

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт российской истории Российской академии наук

На правах рукописи

ХАЙЛОВА Нина Борисовна

**ЦЕНТРИЗМ В ИДЕОЛОГИИ И ПРАКТИКЕ
РОССИЙСКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени доктора исторических наук

Научный консультант:

Шелохаев Валентин Валентинович,
доктор исторических наук, профессор

Москва – 2021

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Историография и источники	22
1.1. Историография	22
1.2. Источники	56
Глава 2. У истоков центризма в российском либерализме	83
2.1. Формирование идейных и организационных основ	83
2.2. «Срединное» течение на земских съездах (1902 – 1905)	119
Глава 3. Политические организации либералов-центристов в 1906 – 1907 гг.	133
3.1. Участие либералов-центристов в избирательной кампании в I Думу	133
3.2. Лидеры Партий демократических реформ и мирного обновления в I Думе	193
3.3. Либералы-центристы и II Дума	239
Глава 4. На пути к массовой общероссийской партии прогрессистов (середина 1907 г. – июль 1914 г.)	263
4.1. В поисках новых идей и форм самоорганизации	263
4.2. Фракция прогрессистов в III Думе: становление и облик	311
4.3. Законотворческая деятельность фракции прогрессистов в III Думе	320
4.4. Успехи избирательной кампании в IV Думу и радикализация тактики	343
Глава 5. Упрочение позиций прогрессизма в годы Первой мировой войны (июль 1914 г. – 1917 г.)	365
5.1. Идеи прогрессизма как основа организации общественности	367
5.2. Роль прогрессистов в консолидации думского большинства	394
5.3. Переформатирование центристского либерального пространства: от Февраля – к Октябрю 1917 г.	427
Заключение	459
Список источников и литературы	466
Приложение:	
Либералы-центристы. Биобиблиографический словарь	560
Список сокращений	692

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

Трансформация всех сторон жизни государства и общества, которую переживает Россия с 1990-х гг., подтверждает актуальность исследований проблематики переходного периода, в том числе с позиций исторического опыта. В экспертных оценках нередко отмечается сходство ситуации в стране в начале XX и XXI веков. При этом подчеркивается, что ключевые вопросы общественно-политических дискуссий столетней давности не остались безвозвратно в прошлом. Знаменательна также переключка на уровне рецептов преодоления Россией очередного исторического перевала.

Одним из проявлений «связи времен» стало развитие отечественного парламентаризма и многопартийности в постсоветский период. В научный и политический лексикон вошло понятие «*политический центризм*». Признавая объективную невозможность дать четкую дефиницию данного явления (ввиду его «ускользающего» содержания, различного в зависимости от историко-политического контекста), политологи, философы, культурологи, историки выделяют «смысловое ядро» центризма. Оно включает в себя такие характеристики, как: дистанцирование от крайностей, признание ценности плюрализма мнений, установка на конструктивный диалог.

Корни политического центризма уходят в глубь времен – к традициям, заложенным мыслителями Древнего мира. Уже тогда были определены контуры концепции «золотой середины»: утверждалось нераздельное единство политического и нравственного содержания понятия, обращено внимание на объективную закономерность изменчивости форм и содержания «центрального положения», подчеркнута самостоятельная ценность последнего¹.

Политический центризм как особый феномен XX столетия стал порождением Нового времени. Система политических координат (правые – центр – левые), используемая до сих пор, была определена случайным признаком –

¹ *Плотичкина Н.В.* Политический центризм в истории политических учений // Человек. Сообщество. Управление. 2006. № 1. С. 25.

фактом расположения депутатских мест в Национальном собрании Франции в конце XVIII века. Впоследствии, к середине XIX в., в связи с реалиями эпохи промышленной революции (значительной фрагментацией общества, активизацией общественно-политических процессов и развитием органов представительной власти) центризм приобрел «институциональный облик, переместившись в сферу партийно-политической инфраструктуры»¹.

Со временем картина расстановки политических сил усложнилась. Опыт развития ведущих стран Запада после Второй мировой войны доказал эффективность центристских практик, основанных на принципах свободы и справедливости.

В современной России приверженцы «третьего» («срединного») пути подчеркивают значимость ценностей «здорового смысла» (гуманизм, разум, солидарность), призывают учитывать культурно-политический опыт прошлого для самоопределения страны в начале XXI века. Доверие между властью и обществом характеризуется как своего рода капитал, помогающий преодолевать многие трудности. Культура, наука и образование провозглашаются приоритетами и основой общественного развития. С позиций общественного интереса и социальной справедливости обсуждается проблема взаимодействия власти, бизнеса и общества². Проявления подобного рода центризма как признаки инстинкта самосохранения социума присутствуют не только в научных исследованиях и общественном сознании, но и в сфере политики, хотя, как правило, вне какого-либо (во всяком случае, долговременного и устойчивого) организационно-структурного оформления³. Этим во

¹ *Плотичкина Н.В.* О политическом центризме (эволюция понятия) // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2004. № 2. С. 149.

² *Гринберг Р.С.* Свобода и справедливость. Российские соблазны ложного выбора. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2012. 412 с.; *Он же.* В поисках равновесия. М.: Магистр, 2016. 158 с.; Концепция устойчивого инновационного роста: монография / [Сорокин Д.Е и др.] М.: Финансовый ун-т, 2012. 179 с.; *Сорокин Д.Е.* Фактор доверия (к 50-летию «косыгинской» реформы) // Историко-экономические исследования. 2015. Т. 16. № 3. С. 415–423; и др.

³ В 1996 г. с целью «продвижения центристской политической модели развития страны» было образовано общественное объединение «Фонд развития политического центризма» (председатель правления – С.С. Сулакшин). (См.: *Сулакшин С.С.* Политический центризм в современной России: проблемы теории и практики. М.: Мысль, 1999. 228 с.). В 2000–2001 гг. под эгидой этой организации действовал семинар историков и политологов «Рос-

многим объясняется отсутствие значимого влияния центристов на принятие решений, определяющих судьбу страны.

О непреходящей актуальности темы политического центризма свидетельствует современная дискуссия обществоведов (историков, философов, культурологов и социологов), связанная с «поиском “срединных” решений, альтернативных исходным традиционным полярным и в “сфере между” ними выстраивающим альтернативу им на качественно новом (“третьем”) основании»¹. Инициатор дискуссии, культуролог А.П. Давыдов, выступая за гуманистический поворот в социальных науках, ввел в научный оборот понятие «медиация» (лат. *mediana* – середина, *mediation* – поиск середины)². К настоящему времени, несмотря на разнообразные суждения по поводу данного концепта, представление о «медиации» утвердилось и в политической сфере. С его помощью раскрывается специфика примирительных технологий, которые используются при урегулировании конфликтов, как имеющих политическую природу, так и влияющих на политическую жизнь. Однако история медиации в России пока рассматривается почти исключительно в связи с примирительными процедурами в судебной практике (причем период начала XX в. вовсе выпадает из поля зрения исследователей)³.

В сложившейся ситуации своего рода «актуальным архивом» (и, соответственно, перспективным направлением исторических исследований) следует признать опыт реализации идеи политического центра в России начала

сия в условиях трансформаций (соруководители – Г.Г. Дилигенский, С.С. Сулакшин, В.В. Шелохаев), который характеризуется экспертами как «один из самых представительных дискурсов российских обществоведов» того периода (*Журавлев В.В.* Бескорыстие историка // *Призвание историка. Проблемы духовной и политической истории России / Сб. статей. К 60-летию профессора, доктора исторических наук В.В. Шелохаева. М.: РОССПЭН, РНИМиНП, 2001. С. 365*). В 1999–2003 гг. С.С. Сулакшин был лидером Российского движения политического центризма.

¹ *Давыдов А.П., Розин В.М.* Спор о медиации: Раскол в России и медиация как стратегия его преодоления. М.: ЛЕНАНД, 2017. С. 7.

² *Давыдов А.П.* Неполитический либерализм в России // *Россия: путь в третье тысячелетие / [Сб. ст.] / ред.-сост. Ильин В.В. М.; Калуга: ГУП «Облиздат», 2000. С. 130–151. См. также: Давыдов А.П.* Неполитический либерализм в России. М.: Мысль, 2012. 644 с.

³ *Нигматуллина Т.А., Терновая Л.О.* Политическая медиация: учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2020. 327 с. [Электронный ресурс] // ЭБС Юрайт [сайт]. Режим доступа: URL: <https://urait.ru/bcode/454094> (дата обращения: 25.10.2020).

XX в. Согласно устоявшемуся представлению, роль этого центра играли наиболее крупные и влиятельные силы либерального лагеря – Конституционно-демократическая партия (Партия народной свободы) и «Союз 17 октября»¹. Однако программные и тактические установки кадетов и октябристов не исчерпывали многообразия предложенных отечественными либералами подходов к решению насущных проблем.

На рубеже 1905 – 1906 гг., в преддверии созыва I Государственной думы, в обеих столицах и на просторах Российской империи образовалось множество политических организаций (партий, союзов, клубов и т.д.) либеральной ориентации, которые предпочли выступить самостоятельно. Испытывая в разной степени притяжение к «полюсам» либерального лагеря, эти объединения заняли «срединную» позицию между кадетами и октябристами, продемонстрировав несогласие с ними по ряду программных и тактических вопросов. Кроме того, у лидеров либерального центризма был свой взгляд на партийное строительство. «Срединное» течение в российском либерализме («центр центра») сохраняло идейно-организационную обособленность вплоть до 1917 г. Эволюционируя и последовательно усиливая свои позиции, оно превратилось в один из влиятельных факторов развития общественно-политической ситуации в стране в начале XX в.

Наиболее заметными опытами организационного оформления либералов-центристов в период революции 1905–1907 гг. стали Партии демократических реформ (далее – ПДР) и мирного обновления (далее – ПМО). Их организаторы внесли весомый вклад в образование фракции прогрессистов в III и IV Государственной думе, формирование Партии прогрессистов (1912). Несмотря на характерные признаки, позволяющие рассматривать ПДР, ПМО, думскую фракцию прогрессистов и одноименную партию в едином русле центристского течения в российском либерализме начала XX в. (преемственность на уровне личного состава, сходство взглядов на партийное строительство, стратегию и тактику преобразований), упоминания о них обычно раз-

¹ *Мурашева Е.В.* Центризм как общественно-политическое явление. М.: РОССПЭН, 2010. С. 134.

рознены. В разной степени привлекавшие к себе внимание исследователей, эти партии и по сей день зачастую воспринимаются обособленно, причем нередко как явления «второго эшелона» в российском либерализме. Вместе с тем, консолидированный опыт ПДР, ПМО, думских и внедумских прогрессистов, а также «родственных» им политических организаций имеет самостоятельную ценность. Его изучение способствует расширению диапазона представлений об отечественной истории, существенно корректирует распространенное (в значительной степени мифологизированное) представление о российском либерализме как явлении «без корней».

Таким образом, актуальность темы диссертации определяется, в первую очередь, недостаточной изученностью феномена центризма в российском либерализме начала XX в., его места в российской многопартийности данного периода.

Во-вторых, проблематика либерального центризма востребована в связи с продолжающимся поиском новых подходов к постижению прошлого. Непосредственное отношение к теме диссертации имеет призыв С.С. Секиринского к коллегам отказаться от «направленчества» («партийности» в негативном смысле), доминирующего в исследованиях по политической истории¹. Именно такой взгляд проповедовали и либералы-центристы на этапе формирования российской многопартийности в начале XX века. Акцентируя (как это показано в новейших публикациях И.С. Розенталя²) социокультурный аспект политического многоголосья, они определяли себя как «прогрессисты», подчеркивая тем самым более широкие (в сравнении с другими идейными течениями) рамки «прогрессизма», его объединительный потенциал. Идеологи либерального центризма отмечали важное значение в жизни

¹ Секиринский С.С. «Направленчество» или «внепартийность»: два подхода к изучению русской общественной мысли // Общественная мысль России: истоки, эволюция, основные направления. Материалы международной научной конференции. Москва, 28–29 октября 2010 г. / отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2011. С. 99–110.

² Розенталь И.С. Прогрессист Голицын и его дневник // Россия XXI. 2007. № 4. С. 121, 125. Он же. К вопросу о прогрессе: большевизм и прогрессизм // Культура и менталитет России Нового и Новейшего времени: к 80-летию со дня рождения Анатолия Евгеньевича Иванова: [сборник] / отв. ред. Ю.А. Петров. М.: Ин-т российской истории, 2018. С. 303–315; и др.

общества проявлений солидарности, рассматривая расширение этой сферы как одну из своих главных целей. Изучение исторического «измерения» феномена доверия актуализировано в работах Дж. Хоскинга¹.

Лидерам либерального центризма была близка также мысль современных исследователей (работы О.В. Волобуева, В.В. Журавлева, В.В. Шелохаева²) об особой исторической роли «творческого инициативного меньшинства». Данный угол зрения позволяет скорректировать укоренившийся в историографии *количественный* подход к оценке социальной базы того или иного политического объединения, движения и т.д., а также дает повод усомниться в возможности придания именно этому показателю (массовости сторонников, количеству членов соответствующих организаций) решающего значения в вынесении «вердикта» относительно перспектив упомянутых акторов. Труды идеологов «срединного» течения в российском либерализме и их единомышленников побудили А.А. Кара-Мурзу и О.А. Жукову подчеркнуть значимость специального изучения проблемы христианского (этического) либерализма как феномена российской политической культуры начала XX века³.

В-третьих, опыт лидеров либерального центризма в сфере общественной мысли и практики не сводится к однозначному историческому вердикту – «потерпели поражение». Предложенные ими подходы к преобразованиям и в наши дни сохраняют актуальность в постановке задач и выборе средств политической деятельности. Кроме того, судьба либерального центризма нача-

¹ Хоскинг Дж. Почему нам нужна история доверия // Вестник Европы. 2003. Т. VII–VIII. С. 226; Он же. Доверие: история / пер. с англ. М.: Политическая энциклопедия, 2016. 294 с.

² Волобуев О.В. Инициативное меньшинство – движущая сила истории // Задавая вопросы прошлому...: К 75-летию профессора Олега Владимировича Волобуева / ред. В.Н. Захаров. М.: Информационно-аналитический центр «Гуманитарий», 2006. С. 8–24; Журавлев В.В. История рациональная и история эмоциональная: пути интеграции // Россия XXI. 2018. № 5. С. 93; Шелохаев В.В. Общественная мысль России как историографическая и теоретико-методологическая проблема // Общественная мысль России: истоки, эволюция, основные направления. Материалы международной научной конференции. С. 35.

³ Кара-Мурза А.А. Российский либерализм: проблемы генезиса, эволюции и типологизации // Общественная мысль России: истоки, эволюция, основные направления. С. 426; Кара-Мурза А.А., Жукова О.А. Свобода и Вера. Христианский либерализм в российской политической культуре. М.: Изд-во Ин-та философии РАН, 2011. С. 57–98.

ла XX в. дает повод не только в очередной раз задуматься над причинами «периферийности» либерализма в России, но и увидеть возможность, пусть и в долговременной перспективе, преодоления этой якобы непреложной закономерности.

Центризм представляет собой историческое явление, широко представленное в политических лагерях и партиях. Что касается данной диссертации, то ее рамки ограничены изучением центризма в контексте либеральной идеологии, в партийных границах либерального лагеря в России начала XX века.

Объектом исследования является деятельность либералов-центристов в России в начале XX в., а *предметом* изучения – генезис «срединного» течения в российском либерализме, становление политических организаций либералов-центристов, эволюция их идеологии и практики.

Хронологические рамки работы охватывают период образования и деятельности политических организаций либералов-центристов (конец 1905 г. – октябрь 1917 г.). Обращение к событиям XIX в. и самым первым годам XX в. было обусловлено потребностью в освещении генезиса либерального центризма. Что касается основного хронологического диапазона, то в нем выделены следующие этапы:

1) период революции 1905–1907 гг., связанный с выходом на историческую сцену политических объединений либералов-центристов, их участием в избирательных кампаниях по выборам в I и II Государственную думу, а также первым опытом парламентской деятельности;

2) осень 1907 г. – 9 июня 1912 г.: период выборов в III Государственную думу и ее работы, когда происходило формирование фракции прогрессистов, наблюдалась активизация их усилий как в нижней палате, так и за ее пределами;

3) сентябрь – октябрь 1912 г. – февраль 1917 г.: период выборов в IV Государственную думу и ее работы, характеризующийся укреплением позиций прогрессистов, нарастанием их оппозиционности и расширением вне-

парламентской деятельности в связи с вступлением России в Первую мировую войну;

4) февраль – октябрь 1917 г.: период, связанный с участием прогрессистов в событиях Февральской революции и последующим переформатированием центристского либерального пространства вплоть до Октября 1917 г.

Территориальные рамки исследования ограничиваются Российской империей. В центре внимания исследования – деятельность либералов-центристов не только в Москве и Петербурге, но и провинции.

*Степень разработанности темы*¹

Проблема либерального центризма привлекла внимание современников одновременно с выходом на политическую арену соответствующих политических объединений в 1905–1907 гг. Стимулом интереса к ПДР и ПМО служила заметная роль лидеров этих партий (М.М. Ковалевский, В.Д. Кузьмин-Караваев, гр. П.А. Гейден и др.) в становлении российского парламентаризма в период революции 1905–1907 гг. Однако, в целом, организации либералов-центристов оценивались как маловлиятельные и бесперспективные. Упрочение парламентских и внепарламентских позиций прогрессизма накануне и в годы Первой мировой войны способствовало положительной корректировке восприятия этого общественно-политического феномена.

В советской историографии Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов (не говоря уже о менее известных организациях либерального центра) находились на периферии внимания авторов публикаций, посвященных политической истории России начала XX в. Оценки их деятельности (как и всего либерального лагеря) были заданы известными идеологическими рамками. Вместе с тем, благодаря вводу в научный оборот с конца 1920-х гг. новых архивных источников по истории прогрессизма, постепенно «прояснялась» картина состояния либерального «центра». Этот процесс начал набирать обороты в период «оттепели» в СССР. Исследования

¹ Данный раздел содержит краткую характеристику основных этапов развития историографии либерального центризма. Более подробно об этом см. в первой главе «Историография и источники».

советских историков, опубликованные в 1960–1980-е гг., расширили представление о российском либерализме, в том числе о «срединном» в нем течении. В ходе научных дискуссий происходил поиск подходов к объективному освещению прошлого. Однако интерес к деятельности либералов-центристов по-прежнему носил ситуативный характер, а следование в фарватере традиционных оценок приводило к искажению исторических реалий.

В 1970-е–1980-е гг. отсутствие системного подхода к рассмотрению либерального центризма было характерно и для работ западных ученых. При этом в их публикациях содержался ряд ценных наблюдений.

Качественно новый этап в изучении российского либерализма начался в России в 1990-е гг. под влиянием общественно-политических трансформаций, вызванных распадом СССР. Тема либерального центризма впервые обрела самостоятельный статус. Несмотря на очевидный рост исследовательского интереса к данному сегменту либерального движения, к настоящему времени в историографии отсутствует специальное, обобщающее исследование по проблеме центризма в идеологии и практике российского либерализма в начале XX века.

Цель диссертационной работы заключается в комплексном исследовании генезиса, становления и развития «срединного» течения в российском либерализме начала XX в., объективной оценке опыта участия либералов-центристов в общественно-политической жизни страны, а также определении степени адекватности российским условиям предложенной ими модели преобразований и перспектив ее реализации.

Задачи исследования:

1. Выявление истоков центризма в российском либерализме в начале XX в., раскрытие роли личного фактора в зарождении и эволюции данного явления.
2. Характеристика организационных особенностей и социальной базы политических организаций либералов-центристов в период революции 1905–1907 гг.; формирование представления о базовых ценно-

стях либерального центризма, программных и тактических установках его идеологов, вкладе лидеров Партии демократических реформ и «мирнообновленцев» в работу I и II Государственной думы.

3. Оценка адаптационных возможности либерального центризма в период кризиса российского многопартийности после роспуска II Думы; определение характерных черт идейной и организационной эволюции в предвоенные годы (сер. 1907 г. – июль 1914 г.); установление основных направлений и особенностей думской деятельности прогрессистов в III Думе.
4. Выяснение причин дальнейшего укрепления позиций прогрессизма в годы Первой мировой войны (июль 1914 г. – февраль 1917 г.); конкретизация парламентского опыта прогрессистов в период работы IV Думы в сопоставлении его с III Думой.
5. Характеристика места и роли Российской радикально-демократической партии в событиях Великой российской революции, оценка потенциал прогрессизма в период от Февраля к Октябрю 1917 г.
6. Формирование системно-целостного видения проблемы центризма в российском либерализме начала XX в.

Источниковая база диссертации

Исследование основано на значительном комплексе архивных и опубликованных источников, которые включают в себя: 1) делопроизводственные материалы государственных учреждений и политических организаций либералов-центристов, 2) источники личного происхождения (мемуары, дневники, эпистолярное наследие), 3) периодическую печать, 4) публицистику. Особую группу источников составили научные труды идеологов либерального центризма¹.

¹ Характеристика источников приведена в первой главе «Историография и источники».

Методологические подходы и методы исследования

При разработке темы диссертации использованы различные взаимодополняющие принципы и методы научного исследования – как общенаучные (описание, анализ и синтез), так и специально-исторические.

Особый акцент сделан на применении просопографического подхода, подразумевающего воссоздание «коллективной биографии» лидеров либерального центризма и его рядовых участников на основе данных «персональной истории». Обоснованность подобного подхода диктуется исключительной ролью личностного фактора в формировании основ «срединного» течения в российском либерализме начала XX в. и, в целом, определении политической судьбы либерального центризма. В связи с этим потребовалось создание информационной базы о деятелях упомянутого течения общественно-политической мысли и практики. Результаты этой работы аккумулированы в приложении к диссертации.

Диссертационное исследование построено по проблемно-хронологическому принципу, что обеспечило возможность всестороннего изучения эволюции либерального центризма, во взаимосвязи идеологии и практики.

Ключевыми понятиями исследуемой темы являются: «общественная мысль», «либерализм», «либералы-центристы», «прогрессисты». Термин «*общественная мысль*» трактуется нами в соответствии с его определением в новейших публикациях В.В. Шелохаева. Вывод ученого сводится к следующему: «Являясь синтетическим понятием, общественная мысль представляет собой систему разноуровневых и разновекторных концептуальных, теоретических представлений мировидческого, мировоззренческого и мироощущенческого характера о Бытии и Человеке, Личности, Государстве и Обществе в их сопряжении и контексте исторического времени». Представляя общественную мысль «продуктом творческого инициативного меньшинства», В.В. Шелохаев обращает внимание на то, что она, с одной стороны, является «индикатором состояния общественного сознания и общественного мнения со-

ответствующей мононациональной или полинациональной общности, а с другой – ориентирована на их трансформацию в соответствии с проектным пониманием инициативным меньшинством как вызовов времени, так и будущего этих общностей»¹.

Согласно утвердившимся в науке представлениям, «либерализм» представляет собой идеологию и общественную практику, базовыми ценностями которых являются: 1) свобода и права личности, 2) частная собственность как материальная основа реализации этих прав, 3) верховенство закона, 4) предпочтение мирному, ненасильственному пути преобразования общества. В работах В.В. Шелохаева обоснован вывод о либерализме как открытой, самонастраивающейся мировоззренческой ценностной системе, находящейся в процессе постоянного развития (при сохранении «инвариантного ядра»). Подчеркивается, что либерализм, будучи универсальным, а также исторически обусловленным явлением, динамично развивается в национальных формах, «обрастая» новыми элементами, содержание которых отражает особенности структуры того или иного общества, своеобразие его экономики и политической системы. При этом указывается на возможность множества вариантов восприятия либеральных идей не только в разных государствах (существование разных «национальных моделей» либерализма), но и в разных социальных стратах одной страны.

В исследованиях В.В.Шелохаева проанализированы характерные особенности российской модели либерализма. Прежде всего, обращено внимание на то, что в ней, наряду с системообразующими для либеральной идеологии концептами, равные права приобрели такие понятия, как «государство» и «просвещение», с помощью которых происходила корректировка всех остальных либеральных постулатов. Эти методологические подходы нашли отражение в работах отечественных специалистов (Д.В. Аронов, В.В. Вострикова, А.Н. Егоров, В.В. Журавлев, А.А. Кара-Мурза, К.А. Соловьев и др.),

¹ Шелохаев В.В. Общественная мысль России как историографическая и теоретико-методологическая проблема. // Общественная мысль России: истоки, эволюция, основные направления. Материалы международной научной конференции. С. 35.

хотя вопрос о существовании национальных моделей либерализма до сих пор остается дискуссионным¹.

Термин «*либералы-центристы*» носит условный характер. Он не был в ходу у современников. Однако в прессе и других источниках сохранились многочисленные свидетельства, определенно указывающие именно на «срединное» (центральное) положение соответствующей группы деятелей в либеральном лагере.

Что касается самих лидеров либерального центризма, то они не придавали особого значения разного рода классификациям, навешиванию «ярлыков». Они видели в этом дополнительные барьеры, препятствующие консолидации единомышленников. Представляется вполне закономерным, что в конечном итоге группа мирнообновленцев и их соратников в III Думе предпочла выступать на политической арене как «фракция *прогрессистов*», а впоследствии либералы-центристы назвали свою очередную политическую организацию – Партией прогрессистов.

Смена «вывески» носила в известном смысле «знаковый» характер. С одной стороны, либералы-центристы, приняв наименование «прогрессистов», действовали в русле уже существовавшей к тому времени в России традиции маркировать таким образом вообще всех сторонников прогресса (как партийных, так и беспартийных)², используя слова «либерал» и «прогрессист» (и производные от них) как синонимы. В начале XX в., в период складывания российской многопартийности, прогрессистами стали называть определенный круг либералов («строгих конституционалистов»), занимавших «срединную» позицию между кадетами и октябристами. Тогда же следствием отражения тенденций развития западного «прогрессизма» стало появление новой «краски» в определении «прогрессистов» – как членов политических партий,

¹ См., напр.: «Российский либерализм: существует ли национальная модель?»: круглый стол в Фонде «Либеральная миссия» в связи с выходом в свет 3-го издания антологии «Российский либерализм: идеи и люди» (отв. ред. А.А. Кара-Мурза; М.: Новое издательство, 2018). – [Электронный ресурс]. Режим доступа: // URL: <http://www.liberal.ru/articles/7247> (дата обращения: 13.12.2020)

² *Виноградов В.В.* Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. 4-е изд. М.: Русский язык, 2002. С. 460.

занимающих «середины между либералами и радикалами»¹. Обращалось внимание на «многослойность» идейной составляющей прогрессизма. Под общей трактовкой термина «прогрессист» («поборник прогресса») подразумевался широкий спектр участников общественного движения, во взглядах которых сочетались (в разных вариациях) идеи либерального «ядра», консерваторов и социалистов³.

Характерно, что в российском политическом словаре начала XX в. прослеживаются две тенденции: одна – «направленческая», определявшаяся стремительно развивавшимся процессом идейного и организационного размежевания участников общественного движения, а другая (своего рода «пережиток») была связана с относительно недавним прошлым, в котором трения между «лагерями» еще не достигли критических значений, что создавало предпосылки для взаимодействия и сотрудничества. Среди проявлений последней из упомянутых тенденций – сохранение и упрочение в политическом словаре термина «прогрессист», причем усилиями именно либералов-центристов. Принятое их думской фракцией, а затем и партией самоназвание наиболее адекватно отражало изначальный «объединительный» настрой представителей «срединного» течения в российском либерализме начала XX в. Поэтому неслучайно в настоящем диссертационном исследовании определения «либерал-центрист» и «прогрессист» используются как синонимы.

¹ [Г.Ч.] Общественно-политический словарь: Краткая энциклопедия по вопросам общественного и политического устройства / сост. Г.Ч. М.: Новое моск. кн-во, 1906. С. 43; Современный общественно-политический и экономический словарь. М.: Т-во И.Д. Сытина, 1906. С. 78–79; Словарь исторический и социально-политический: с портр. обществ. и полит. деятелей / под ред. В.В. Битнера. СПб.: Вестн. знания (В.В. Битнера), 1906. Стб. 997; [Смирнов В.] Полный словарь иностранных слов, вошедших в русский язык, с общедоступным толкованием их значения и употребления и со включением отдельных слов и фраз, употребляющихся в устной и письменной речи в их оригинальной иностранной форме: Настол. справ., необходимый для всех кл. о-ва при чтении кн., газет и журн. ... / сост. на основании лучших энцикл. слов. и спец. лексикол. тр. филолог В. Смирнов. М.: Е. Коновалов и К^о, 1908. С. 181; [Гавкин Н.Я.] Словарь иностранных слов / сост. Н. Гавкин. Изд. 47-е, новое, передел. и доп. Киев: Южно-рус. кн-во «Ф.А. Иогансон», владелец П.И. Бонадурер, 1912. С. 333; и др.

³ [Ефремов Е.] Новый полный словарь иностранных слов, вошедших в русский язык с указанием происхождения их, ударений, отраслей знания и с расширенной энциклопедической частью / сост. по рус. и иностр. источникам Е. Ефремов; под ред. проф. И.А. Бодуэна-де-Куртене. М.: Т-во скоропеч. А.А. Левенсон, [1911]. С. 390.

Научная новизна исследования обусловлена новаторской постановкой проблемы, целостным подходом к ее анализу в контексте общественно-политических реалий России начала XX века.

1. Диссертация представляет собой первое в отечественной и зарубежной историографии комплексное исследование проблемы центризма в российском либерализме начала XX в., которая рассматривается во взаимосвязи взглядов и практической деятельности адептов либерально-центристского течения.

2. В процессе работы над темой было выявлено более 200 архивных документов, значительная часть которых впервые вводится в научный оборот.

3. Впервые в историографии предметом специального изучения стали такие аспекты исследуемой научной проблемы, как: характеристика психологических, мировоззренческих установок и поведенческих моделей либералов-центристов; оценка вклада либералов-центристов в теорию и практику партийного строительства; анализ социальной базы «срединного» течения в российском либерализме.

4. Впервые прослеживается участие либеральных теоретиков и идеологов середины XIX в., патриархов либерального центризма, в общественном движении в начале XX в., выявлено общее и особенное в развитии либерального центризма в новых исторических условиях.

5. Принципиально новым в исследовании является анализ деятельности либералов-центристов в 1917 году.

6. Уточнен и значительно расширен список представителей «срединного» течения в российском либерализме начала XX в. (более 550 персоналий), положенный в основу библиографического словаря деятелей либерального центризма¹.

7. Результаты проведенного исследования корректируют и дополняют представление о генезисе, формировании и эволюции либеральной общест-

¹ См. «Приложение» к диссертации.

венной мысли и либерального общественного движения в России начала XX века.

Положения, выносимые на защиту:

1. Идейные основы «срединного» течения в российском либерализме начала XX в. «выкристаллизовывались» на протяжении XIX столетия. Во многом именно в русле этого течения, учитывая масштаб влияния его идеологов, сформировался и, в целом, отечественный либерализм как своеобразное явление. Важными вехами в процессе генезиса либерального центризма, нераздельно связанном с определением характерных черт российского либерализма, стали старейшие либеральные издания – журнал «Вестник Европы» (1866–1918) и газета «Русские ведомости» (1863–1918). Земские съезды 1902–1905 гг. выявили сложившуюся уже к концу XIX в. трехчленную конфигурацию либерального лагеря, центральное место в которой принадлежало деятелям круга «Вестника Европы».

2. Организационное оформление либерального центризма ускорилось в период революции 1905–1907 гг. в связи с зарождением российской многопартийности. Первыми наиболее заметными опытами партийного самоопределения либералов-центристов стали Партии демократических реформ и мирного обновления. Их лидеры, участвуя в избирательных кампаниях по выборам в I и II Думу и непосредственно в парламентской деятельности, представили обществу собственную модель строительства свободной России, составившую вскоре конкуренцию реформаторским проектам кадетов и октябристов. Идеологи либералов-центристов сыграли значимую роль в становлении российского парламентаризма уже на начальном этапе этого процесса.

3. Образование фракции прогрессистов в III Думе стало вехой в развитии российской многопартийности. Впервые позиции либерального центризма тогда были закреплены на уровне парламента страны. О потенциале «срединного» течения в российском либерализме свидетельствовал после революции 1905–1907 гг. неослабевавший интерес к идеям «мирнообнов-

ленцев», наблюдавшийся в провинции. Углубление сотрудничества с либералами-центристами демонстрировали торгово-промышленные круги в лице т.н. «молодой» московской буржуазии. Их совместными усилиями в ноябре 1912 г. была образована Партия прогрессистов, которая позиционировала себя как «конституционно-консервативная», претендуя на то, чтобы возглавить дело спасения России.

Период после роспуска III Думы характеризовался углублением разногласий в рядах деятелей либерального центризма. Камнем преткновения стал вопрос об усилении «национального начала» в российском либерализме. Стараниями прогрессивных московских предпринимателей и их единомышленников из рядов интеллигенции прогрессизм стал приобретать черты российского варианта национал-либерализма.

4. Несмотря на разногласия в среде либералов-центристов, позиции прогрессизма в общественной жизни упрочились в военный период. Лидеры «срединного» течения в российском либерализме возглавили тогда крупные и влиятельные общественные организации, продолжив курс на солидарные действия со всеми здравомыслящими политическими силами.

Думские и внедумские прогрессисты активно участвовали в событиях Февральской революции 1917 г. Их представители входили во все составы Временного правительства, деятельно проявляли себя не только в столице, но и в регионах. «Конечным пунктом» в развитии центристского течения в российском либерализме начала XX в. стала Российская радикально-демократическая партия.

5. Анализ реформаторской модели, предложенной либералами-центристами обществу в начале XX в., свидетельствует о том, что данный альтернативный вариант российской модернизации адекватно отражал назревшие потребности российского социума. Это косвенно подтверждается откликом в обществе на выступления либералов-центристов, а также проявлениями самоорганизации определенной части (имевшей тенденцию к росту

накануне Первой мировой войны) политически активного населения на местах.

6. Зародившись и эволюционируя в рамках отечественной либеральной традиции (во многом определяя ее развитие), центристское течение вместе с тем являлось важным элементом общемирового процесса интенсивного поиска путей общественного переустройства, происходившего на протяжении XIX – начала XX веков. Опыт либералов-центристов и в наши дни сохраняет не только научный интерес, но и практическую актуальность, в том числе как пример настойчивых поисков переустройства России на пути реформ.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что ее материалы и выводы могут быть использованы при подготовке обобщающих научных трудов, учебных пособий и лекционных курсов по истории России, политологии, культурологии, а также специальных исследований по проблемам общественного движения и партийного строительства. Результаты диссертационной работы призваны способствовать более глубокому изучению и пониманию особенностей развития общественной мысли в России, характерных черт российской многопартийности начала XX в.

Достоверность и апробация результатов исследования

Достоверность результатов диссертационного исследования определяется масштабом документальной базы, включающей в себя материалы 34 фондов 13 российских архивохранилищ (всего около 100 единиц хранения), а также значительное количество опубликованных источников.

Основные результаты исследования нашли отражение в 1 индивидуальной монографии (13,75 усл. п.л.)¹, а также 205 научных статьях (общим объемом около 130 п.л.), из которых 18 статей (21,1 п.л.) вышли в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук, 3 из них во-

¹ На монографию была опубликована положительная рецензия. См.: Макаров Н.В. [Рец. на:] Хайлова Н.Б. Центристская модель модернизации российской экономики в начале XX века. М.: Финансовый университет, 2013. 220 с. // Российская история. 2014. № 2. С. 189–193.

дят также в международную базу научного цитирования Web of Science и Scopus.

Выводы и положения, выносимые на защиту, были представлены автором в в 36 докладах на международных, всероссийских, межрегиональных и межвузовских научных конференциях и «круглых столах», которые проводились в 1990–2000-е годы в Институте российской истории РАН, Президентской библиотеке им. Б.Н. Ельцина (Санкт-Петербург), Государственной публичной исторической библиотеке России, Доме Плеханова (Российская научная библиотека), Доме Русского зарубежья имени Александра Солженицына, ряде московских и региональных вузов (НИУ «Высшая школа экономики», РГАУ–МСХА имени К.А. Тимирязева, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, Череповецкий государственный университет, и др.).

Диссертация обсуждена в Центре «История России конца XIX – начала XX вв.» Института российской истории РАН и рекомендована к защите.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка источников и литературы, одного приложения.

Глава 1

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ

1.1. Историография

Историографическая ситуация, связанная с освещением проблемы центризма в российском либерализме начала XX в., неоднозначна. С одной стороны, эта тема до настоящего времени не была предметом специального комплексного исследования. В публикациях неоднократно затрагивались лишь отдельные аспекты обозначенной проблемы, а исследовательские акценты в изучении исторической роли патриархов либерального центризма были смещены на пореформенный период – время наибольшего их влияния на умонастроения современников. С другой стороны, историографию вопроса можно «вести» с начала XX в., имея в виду первые опыты фиксации и анализа либерального центризма как явления российской политической жизни. Подобного рода публикации сопутствовали выходу на политическую сцену первых самостоятельных организаций (партий, союзов, клубов и т.д.) деятелей либерального «центра» в конце 1905 – начале 1906 гг.

«Нулевой цикл» в историографии интересующей нас проблемы представлен брошюрами «общедоступного» содержания (просветительского и партийно-пропагандистского характера), а также изданиями информационного характера (справочники, энциклопедии, словари и т.д.)¹. Стимулом для

¹ [Водовозов В.В.] «Демократических реформ» партия // Политическая энциклопедия / под ред. Л.С. Слонимского. Т. I. Вып. 4. СПб.: П.И.Калинков, 1907. С. 616–618; Кожин Л. Современные политические партии в России. М.: Тип. А.П. Поплавского, 1906. 15 с.; Василевский Л.М. Политические партии на Западе и в России / под ред. проф. И.И. Иванюкова. СПб.: Тип. С.М. Проппера, 1906. 32 с. (Политическая б-ка «Биржевых ведомостей»); Сборник программ политических партий в России / под ред. В.В. Водовозова. Вып. 2: 1. Радикальная партия. 2. Партия свободомыслящих. 3. Союз 17 октября. 4. Земская народная партия. 5. Монархическая партия. Приложение: Программа Союза освобождения. СПб.: «Наша жизнь», 1906. 72 с.; Сборник программ политических партий в России / под ред. В.В. Водовозова. Вып. 4: Партия демократических реформ. Умеренно-прогрессивная партия. Торгово-промышленная партия. СПб.: «Наша жизнь», 1906. 84 с.; Сборник программ политических партий в России / под ред. В.В. Водовозова. Вып. 5: Торгово-промышленный союз. Прогрессивная экономическая партия. Союз мирного обновления.

их появления в то время стали избирательные кампании в Государственную думу I–IV созывов, начало работы Государственного совета и вызванное этими событиями внимание общественности к персональному составу членов обеих палат российского парламента¹.

По этим публикациям можно проследить непрерывно «становящийся» характер российской многопартийности (в том числе подвижность границ либерального лагеря – как внешних, так и внутри него), стремление представить заинтересованному читателю систематический обзор всех более или менее заметных организаций с учетом «оттенков» и «полутонов» политической картины. Такой подход позволил некоторым авторам разглядеть особую группу участников политической жизни – либералов-центристов, определить их позицию в партийном спектре как «срединную» между кадетами и октябристами².

Современниками была зафиксирована «родовая черта» центристов из либерального лагеря, определившая их организационное обособление. Отмечая близость взглядов «демократических реформаторов» к Конституционно-демократической партии, а «мирнообновленцев» – к «Союзу 17 октября», авторы первых аналитических обзоров (свидетели событий) обращали внима-

Партия мирного обновления. СПб.: «Наша жизнь», 1906. 73 с.; [Иванович В.] Российские партии, союзы и лиги. Сборник программ, уставов и справочных сведений о российских политических партиях, всероссийских профессионально-политических и профессиональных союзах и всероссийских лигах / сост. В. Ивановичем [псевд.]; ред. Г.Фальборка и В.Чарнолуцкого. СПб.: Типо- лит. Б.М. Вольфа, 1906. 252 с.; и др.

¹ Первая Государственная дума. Алфавитный список и подробные биографии и характеристики членов Государственной думы. М.: Тип. Сытина, 1906. 159 с.; [Боиович М.М.] Члены Государственной думы. (Портреты и биографии). Первый созыв 1906–1911 г. (сессия продолжалась с 27 апреля по 9 июля 1906 г.) / сост. М.М. Боиович. М.: Т-во И.Д. Сытина, 1906. 512 с. с портр.; [Боиович М.М.] Члены Государственной думы. (Портреты и биографии). Второй созыв 1907–1912 г. / сост. М.М. Боиович. 2-е изд. М.: Т-во И.Д. Сытина, 1907. 519 с.; [Боиович М.М.] Члены Государственной думы. (Портреты и биографии). Третий созыв 1907-1912 г. / сост. М.М. Боиович. 6-е изд. М.: Т-во И.Д. Сытина, 1913. 456 с.; [Боиович М.М.] Члены Государственной думы. (Портреты и биографии). Четвертый созыв 1912–1917 г. / сост. М.М. Боиович. М.: Т-во И.Д.Сытина, 1913. 456 с.; Государственный Совет: По назначению и выборам. 1906-1910. Книга-альбом. СПб.: [б. и.], 1910. 295 с.; и др.

² [Водовозов В.В.] «Демократических реформ» партия. С. 616; Кожин Л. Современные политические партии в России. С. 15; Политические партии. Сборник программ существующих в России политических партий с предисловием и примечаниями. М.: Издание книгопродавца М.В. Клюкина, 1906. С. 63, 207, 254; и др.

ние на главный показатель «умеренности» ПДР и ПМО – исключительную приверженность идее «мирного обновления», безусловное осуждение как революционного, так и административного насилия. В публикациях 1906–1917 гг. представлены попытки классификации и оценки перспектив не только ПДР и ПМО, но и «шлейфа» партий, союзов, клубов и т.д., располагавшихся в русле «срединного» течения в российском либерализме начала XX в. или в непосредственной близости от него.

Современники объясняли «притяжение» «демреформаторов» и «мирнообновленцев» к партийным «полюсам» либерального лагеря не только «пересечениями» программных установок либералов, но и самим фактом происхождения ПДР и ПМО (первой – из «недр» Конституционно-демократической партии, второй – от «Союза 17 октября»). Однако если случай с основателями ПМО (П.А. Гейден, М.А. Стахович, Н.Н. Львов), бывшими лидерами октябристов, подтверждает данный вывод, то мнение о «демреформаторах» как «группе, отделившейся от конституционалистов-демократов», сложившееся еще в 1906 г.¹, противоречит историческим фактам. Подобная трактовка организационных истоков ПДР, «освященная» позднее идейным авторитетом В.И. Ленина, «перекочевала» в советскую историографию и бытует до сих пор. В связи с этим видных «демреформаторов», в частности, М.М. Ковалевского, С.Д. Урусова, нередко продолжают называть кадетами. На наш взгляд, зарождение данной традиции объясняется очевидным: «летописцам» событий было просто «не до того», чтобы углубиться в исследование корней либерального центризма. Обстановка напряженного противостояния разных политических сил ставила перед ними совсем другие задачи.

Значительное своеобразие российского партогенеза (и феномена политического центризма), а также недостаточная разработанность соответствующей теоретической базы, – все это в 1906 г. и далее, вплоть до 1917 г.,

¹ Политические партии. Сборник программ существующих в России политических партий с предисловием и примечаниями. С. 207; [Денисюк Н.Ф.] Народный политический словарь. Пособие при чтении газет, журналов, брошюр и политической литературы / сост. Н. Денисюк. Пг.: Н.Ю. Резников, 1917. С. 136.

влияло на «разнобой» в оценках сущности (идейной и организационной) политических структур либералов-центристов. Современники характеризовали их объединения как «умеренно-либеральные», при этом расставляя разные акценты в этом определении («конституционно-монархические», «конституционно-демократические», «либерально-демократические»)¹. Преобладала при этом трактовка либералов-центристов как составной части «левого центра», ядром которого являлась Конституционно-демократическая партия. Подобная классификация совпадала, в целом, с самоидентификацией идеологов либерально-центристского течения.

Спектр восприятия современниками либералов-центристов в период революции 1905–1907 гг. характеризовался значительной широтой – от сочувствия и принципиально-деловой критики² до откровенных насмешек и оскорбительно-уничижительных суждений. Последнее было характерно для прессы крайних политических сил – большевиков³ и монархистов черносоч-

¹ *Кожин Л.* Современные политические партии в России. С. 15; Политические партии. Сборник программ существующих в России политических партий с предисловием и примечаниями. С. 4–6; Программы политических партий в России / под ред. и со статьей И.В. Владиславлева «Краткие сведения о политических партиях в России». Вып. 1. Изд. 2-е, испр. М.: тип. О.Л. Сомовой, 1917. С. 3, 7–22; *Василевский Л.М.* Политические партии на Западе и в России. С. 20–25.

² Подобный настрой в отношении либералов-центристов, несмотря на остроту межпартийной полемики, встречался на страницах кадетско-октябристских изданий, прессы умеренных социалистов (меньшевиков, энесов).

³ Предложенная В.И. Лениным классификация политических партий, в целом, адекватно отражала расстановку политических сил в период революции 1905–1907 гг. Лидер большевиков включал ПМО, ПДР, Партию «свободомыслящих» в перечень «сколько-нибудь значительных партий», помещая первые две из упомянутых организаций либералов-центристов между октябристами и кадетами, а «свободомыслящих» – левее кадетов. Отмечая родство кадетов и октябристов, В.И. Ленин еще в сентябре 1906 г. предвидел неизбежность в будущем «образования крупной и “деловой” либерально-буржуазной партии». Он определял конституционных демократов и их «сателлитов» как «либерально-монархические партии левого крыла». При этом характеризуя кадетов как «самостоятельный политический тип», В.И. Ленин считал вышеназванные малые партии «не более, как совершенно ничтожным ответвлением» от Партии народной свободы (*Ленин В.И.* Тактическая платформа к Объединительному съезду РСДРП. Проект резолюций к Объединительному съезду РСДРП. [Отношение к буржуазным партиям] // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 12. Октябрь 1905 – апрель 1906. М.: Изд-во политической литературы, 1968. С. 233; *Он же.* Опыт классификации русских политических партий // Там же. Т. 14. Сентябрь 1906 – февраль 1907. М.: Изд-во политической литературы, 1972. С. 22, 24–25, 27). Упоминание В.И. Лениным лидеров либералов-центристов и их политических организаций в одной «связке» с прочими «защитниками интересов либеральной буржуазии,

тенного толка¹. Распространенный взгляд на организации либерально-центристского направления, возникшие в период революции 1905–1907 гг., сводился к тому, что эти политические группировки, немногочисленные и преимущественно интеллигентские по своему составу, «не приобрели сколько-нибудь значительного влияния и распространенности», носили «отвлеченный, чисто кабинетный характер»². «Партия эта представляет лишь теоретический интерес, как материал для ознакомления с различными течениями русской политической мысли, но самостоятельного значения в деле формирования партий не имеет и иметь не будет»³, – этот отзыв о Партии «свободомыслящих», содержащийся в брошюре Л.М. Василевского, можно считать типичным для восприятия либералов-центристов в обществе.

Однако констатация якобы «бесперспективности» либерального центризма не помешала некоторым современникам отметить все же особую значимость этого явления. В частности, указывалось на приоритет ПДР в разработке аграрной программы, основы которой были заимствованы кадетами. Подчеркивалось заметное влияние идейной платформы ПДР и на формиро-

либеральных помещиков, купцов и капиталистов, пошедших на сделку с самодержавием против народной свободы» не раз сопровождалось хлесткими эпитетами. Так, в полемическом задоре лидер большевиков называл организаторов ПДР «педераками», а М.М. Ковалевского – «краснобаем либерализма», «давным-давно стоящим одной ногой в реакционном лагере» (*Ленин В.И.* Правительство, Дума и народ // Там же. Т. 13. Май – сентябрь 1906 г. М.: Изд-во политической литературы, 1972. С. 112–113; *Он же.* Как не следует писать резолюций // Там же. Т. 15. Февраль – июнь 1907. М.: Изд-во политической литературы, 1972. С. 107; *Он же.* Национал-либералы // Там же. Т. 22. Июль 1912 – февраль 1913. М.: Изд-во политической литературы, 1968. С. 245; *Он же.* О «юбилее русской интеллигенции» // Там же. Т. 24. Сентябрь 1913 – март 1914. М.: Изд-во политической литературы, 1973. С. 76). В основе подобного отношения ко всем конституционалистам неприятие крайними левыми радикалами идеи «мирного обновления», убежденность в том, что реформы являются лишь побочным продуктом классовой борьбы революционного пролетариата.

¹ В качестве примера издания, близкого к черносотенным кругам, приведем еженедельный право-монархический сатирико-юмористический журнал «Плювиум». Он представлял собой собрание шаржей, анекдотов, сатирических фельетонов, объектами которых являлись российские либералы. На страницах журнала лидеры ПДР и ПМО (П.А. Гейден, М.А. Стахович, В.Д. Кузьмин-Караваев, С.Д. Урусов и др.) представлены как тщеславные люди, политически не самостоятельные, их взгляды – как беспочвенные, а деятельность – безрезультатная (Плювиум. 1906. 28 октября. № 4; там же. 25 ноября. № 8; там же. 30 декабря. № 13; там же. 1907. 27 января. № 17; там же. 17 марта. № 24; там же. 31 марта. № 26; и др.).

² *Василевский Л.М.* Политические партии на Западе и в России. С. 20, 24.

³ Там же. С. 24.

вание взглядов ряда либерально-центристских объединений, что, впрочем, не препятствовало последним сохранять свою индивидуальность. Замечая, что программы ПДР и ПМО не носили «резко обособленного характера», современники тем не менее обращали внимание на существенное отличие позиции «мирнообновленцев» по аграрному вопросу: их гораздо более заметное и определенное «сочувствие» принципу частной собственности. Выделялся также особый (в отличие не только от кадетов, но также соратников по либерально-центристскому «лагерю») акцент в программе Партии «свободомыслящих». Это – мысль о первостепенности «коренных культурно-просветительных реформ»¹.

Поводом для сохранения (вплоть до 1917 г.) интереса к проявлениям либерального центризма служила, прежде всего, заметная роль лидеров ПДР (М.М. Ковалевский, В.Д. Кузьмин-Караваев) и ПМО (гр. П.А. Гейден) в становлении российского парламентаризма в период революции 1905–1907 гг. (особенно их деятельность в I Думе). Характерен, в частности, отзыв о «демократических реформаторах», принадлежащий А.Д. Зиновьеву, петербургскому губернатору в 1903–1911 гг. Оценивая организаторов ПДР как «талантливых утопистов-фантазеров», решающих все злободневные вопросы русской жизни на основе «абсолютной справедливости», он вовсе не исключал отношения к этой партии как к «серьезной группе»². Ряд авторов (кн. Е.Н. Трубецкой, В.В. Водовозов, Л.З. Слонимский и др.) в статьях 1907–1915 гг. акцентировали внимание на обоснованном характере содержания программы ПДР, объясняли ее возникновение особенностями исторического пути России, а также своеобразием развития русской общественной мысли³.

Укрепление парламентских и внепарламентских позиций прогрессизма накануне и в годы Первой мировой войны способствовало позитивным пере-

¹ Там же. С.24.

² *Зиновьев А.* Нужны ли России «демократические реформы». СПб.: Губ. тип., 1906. С. 3, 17.

³ Политическая энциклопедия / ред. Л.З. Слонимский. Т. II. СПб.: П.И. Калинин, 1907. С. 986–987; Новый энциклопедический словарь Брокгауза Ф.А. и Ефрона И.А. СПб., 1915. Т. 15. С. 848–849; ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIII. Л. 130 об.:573.

менам в восприятии современниками либералов-центристов. Примечательно, что в одном из обзоров «некоторых фактических итогов» развития российской многопартийности к марту 1917 г. партии либералов-центристов (ПДР «с примкнувшей к ней УПП», Партия «свободомыслящих» и Партия прогрессистов) были включены в число «всех сколько-нибудь значительных политических группировок»¹. Партия прогрессистов ассоциировалась главным образом с одноименной думской фракцией. При этом подчеркивалась прямая связь последней с ПМО. Таким образом, констатировалась преемственность в развитии «срединного» течения в российском либерализме. Кроме того, отмечался рост влияния прогрессистов в III и IV Думе, радикализация их тактики. Обращалось внимание на особую роль крупной буржуазии в становлении прогрессизма².

Завершающий этап эволюции центристского течения в российском либерализме пришелся на период от февраля к октябрю 1917 года. «Бывшие прогрессисты» – именно так воспринимались тогда члены Российской радикально-демократической партии, образовавшейся в марте 1917 г. «преимущественно из лиц, принадлежавших к Партии прогрессистов». При этом аналитики фиксировали перемещение «бывших прогрессистов» на «срединную» позицию между кадетами и социалистами³.

Очередная страница в истории России, связанная с приходом к власти большевиков и установлением всеобъемлющего диктата РКП(б)–ВКП(б), ознаменовала качественно новый этап и в развитии отечественной историографии. Согласно генеральной линии ленинских оценок, все либералы были «на одно лицо» и «зачислялись» в единый лагерь «буржуазной контрреволюции», ап-

¹ Программы политических партий в России / под ред. и со статьей И.В. Владиславлева «Краткие сведения о политических партиях в России». С. 3, 7–22.

² Программы политических партий в России / под ред. и со статьей И.В. Владиславлева «Краткие сведения о политических партиях в России». С. 21, 25; *Мартов Л.* Политические партии в России. 2-е изд.: М.: Скл. изд. кн. маг. «Наука», 1917. С. 17.

³ [Велихов Л.] Сравнительная таблица русских политических партий. (Систематизация современных политических направлений) / Л. Велихов. Пг.: Скл. изд. «Инициатива и избрательность», тип. Петрогр. союза потреб. об-в, 1917. – 1 скл. табл.; [Зайченко Н.С.] Сравнительная таблица Главных Русских политических партий / Н. Зайченко. 2-е изд. М.: Набат, 1917. – 1 л. скл. табл.

приори несостоятельный и бесперспективный¹. Что касается партий либералов-центристов в период революции 1905–1907 гг., то характеристика их возведет большевиков как «ничтожного» явления в политической жизни (коррелировавшая с мнением, распространенным до 1917 г.) стала своего рода «черной меткой» и надолго «вывела» тему либерального центризма из научного дискурса. Тем более, что термин «центризм» интерпретировался однозначно как идейно-политическое течение во II Интернационале, враждебное большевистским установкам на социалистическую революцию и диктатуру пролетариата².

Трудности в объективном освещении прошлого однако не смогли остановить процесс «приращения» научного знания. Предпосылкой для этого стало расширение источниковой базы. Так, в книге Б.Б. Граве, вышедшей в 1926 г., впервые были введены в научный оборот материалы из фонда Департамента полиции, отражающие участие прогрессистов в общественно-политической жизни в период Первой мировой войны, в том числе в создании Прогрессивного блока. Исследовательница представила И.Н. Ефремова и его единомышленников как одну из активных сил (наряду с кадетами и ок-

¹ См.: *Берлин П.А.* Русская буржуазия в старое и новое время. М.: Книга, 1922. 308 с.; *Покровский М.Н.* Российская история в самом сжатом очерке. 2-е изд., доп. Ч. 3: Двадцатый век. Вып. 1: 1896–1906 гг. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1926. 268 с.; *Сеф. С.Е.* Буржуазия в 1905 году: По неизданным архивным материалам. М.; Л.: Гос. изд-во, 1926. 128 с.; *Владимиров А.* Буржуазия между двумя революциями // Проблемы марксизма. 1931. № 8–9. С. 136–160; и др.

² Понятие «центризм» накануне Первой мировой войны стало производным от термина «марксистский центр», впервые введенного в 1912 г. австрийским социал-демократом О. Бауэром, который таким образом охарактеризовал течение в СДПГ, возглавляемое в то время К. Каутским. Встретившее отповедь В.И. Ленина, данное явление надолго обусловило толкование «центризма» в советском идеологическом пространстве исключительно как обоснования «подчинения пролетарских интересов интересам мелкой буржуазии», показателя «идейного обнищания и перерождения» социал-демократии. См: Словарь иностранных слов. М.: Сов. энциклопедия, 1937. С. 632; *Чернецовский Ю.М.* Революционные марксисты против центризма: (Из истории идейно-политической борьбы в германском и международном рабочем движении). М.: Мысль, 1983. 246 с.; *Галкин П.С.* Борьба В.И. Ленина против центризма в годы Первой мировой войны // Первая мировая война 1914–1918. [Сб. статей. Ред. коллегия: А.Л. Сидоров (отв. ред.) и др.]. М.: Наука, 1968. С. 239–253.

тябристами), охарактеризовала деятельность прогрессистов как процесс «врастания буржуазии во власть»¹.

Начиная с 1930-х гг. и на протяжении не одного десятилетия разработкой проблематики российского либерализма начала XX в. занимался Е.Д. Черменский. Еще в первом обобщающем труде историк уделил специальное внимание Умеренно-прогрессивной партии (УПП) и Партии мирного обновления (ПМО), конкретизировал взгляды их лидеров (П.П. Рябушинский, А.И. Коновалов, Д.Н. Шипов, гр. П.А. Гейден, М.А. Стахович, Н.Н. Львов, кн. Е.Н. Трубецкой и др.), в целом, адекватно отразив суть упомянутых политических организаций².

В 1970 г., во втором издании монографии (переработанном и дополненном), посвященной отношениям между буржуазией и царизмом в период революции 1905–1907 гг.³, Е.Д. Черменский расширил круг источников (прежде всего, за счет архивных материалов), подверг пересмотру и уточнению ряд выводов и заключений. Автором впервые был обстоятельно изложен сюжет, связанный с ПМО и расколом «Союза 17 октября» в период первого

¹ См.: *Граве Б.Б.* К истории классовой борьбы в России в годы империалистической войны. Июль 1914 г. – февраль 1917 г. Пролетариат и буржуазия. М.; Л.: Гос. изд-во, 1926. С. 267, 273, 274–297. Впоследствии документы из упомянутого архивного фонда были опубликованы исследовательницей в сборнике: *Буржуазия накануне Февральской революции: [Материалы архива Департамента полиции]* / подготовила к печати Б.Б. Граве. М.; Л.: Гос. изд-во, 1927. 204 с.

² Е.Д. Черменский отмечал изначальную близость к кадетам основателей УПП, характеризуя последнюю как «партию с либеральной искрой», в отличие от «Торгово-промышленной партии с ярко-реакционной окраской». Обращая внимание на лидерский состав ПМО – «из перебежчиков с правого крыла кадетской партии (Н. Львов, кн. Е.Н. Трубецкой и др.) и левых октябристов (Шипов, Гейден, Рябушинский и др.)», – Е.Д. Черменский подчеркивал, что, в отличие от «Союза 17 октября», ПМО объявила себя «непримиримо-оппозиционной ко всякому антиконституционному правительству» и ввиду этого заявила об отказе поддерживать министерство П.А. Столыпина. «От кадетов мирно-обновленцев отделяло отрицание каких бы то ни было соглашений с революционерами, прямое – без кадетских уверток – осуждение революционного насилия и решительный отказ от “антиконституционных” способов борьбы против правительства», каким стало инициированное кадетами Выборгское воззвание (*Черменский Е.Д.* Буржуазия и царизм в революции 1905–1907 гг. М.; Л.: Гос. соц.-экон. изд., 1939. С. 186, 317 и др.). Близкие к оценкам Е.Д. Черменского выводы о сущности УПП содержались и в ряде других публикаций. См., например: *Рейхардт В.В.* Партийные группировки и «представительство интересов» крупного капитала в 1905–1906 годах // *Красная летопись.* 1930. № 6 (39). С. 31.

³ См.: *Черменский Е.Д.* Буржуазия и царизм в первой русской революции. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Мысль, 1970. 448 с.

«междудумья». Более подробно и последовательно, в сравнении с изданием 1939 г., историк осветил переговоры (с участием мирнообновленцев) о создании «общественного министерства» летом 1906 г. Приведенная им информация о ПДР представляла до 1990-х гг. наиболее подробную справку об этой партии. Дальнейшие архивные изыскания позволили Е.Д. Черменскому обосновать вывод о росте влияния прогрессистов, благодаря посредничеству которых «в IV Думе оппозиционное большинство складывалось чаще, чем в III Думе»¹.

В 1960–1970-е гг., ко времени выхода из печати последних крупных работ Е.Д. Черменского, советская историография пополнилась публикациями, авторам которых удалось ввести в научный оборот новые источники и расширить представление о российском либерализме, включая центристское в нем течение. Приход этих исследователей в Большую науку стал реакцией на «оттепель» в СССР, обеспечившую доступ к некоторым ранее закрытым архивным материалам и возможность более детально изучать политическую историю России рубежа XIX–XX вв.

Особое место среди публикаций того времени занимает книга В.Я. Лаверычева (1967) – первая в советской историографии монография о прогрессистах³. В ней на основе солидной источниковой базы впервые обстоятельно рассмотрена роль московской буржуазии в становлении прогрессизма. Тогда же вниманию коллег и заинтересованной читательской аудитории представили свои первые обобщающие труды А.Я. Аврех, В.С. Дякин. В 1970–1980-е гг. продолжив изучение сущности т.н. «третьеиюньской системы», эти авторы обратились к анализу взглядов и деятельности прогрессистов в период работы III и IV Думы⁴. В ходе научных дискуссий о «жизне-

¹ Черменский Е.Д. IV Государственная дума и свержение царизма в России. М.: Мысль, 1976. С. 22.

³ Лаверычев В.Я. По ту сторону баррикад. (Из истории борьбы московской буржуазии с революцией). М.: Мысль, 1967. 288 с.

⁴ Аврех А.Я. Царизм и третьеиюньская система. М.: Наука, 1966. 181 с.; *Он же*. Столыпин и третья Дума. М.: Наука, 1968. 520 с.; *Он же*. Царизм и IV Дума (1912–1914 гг.). М.: Наука, 1981; *Он же*. Царизм и IV Дума (1912–1914 гг.). М.: Наука, 1981. 293 с.; *Он же*. Распад третьеиюньской системы / отв. ред. И.И. Минц. М.: Наука, 1985. 260 с.; Дякин В.С.

способности» прогрессизма, специфике Партии прогрессистов, «властебоязни» либералов в 1914–1917 гг. происходил поиск подходов к объективной оценке роли либеральной оппозиции. Свою лепту в изучение прогрессизма «как политической партии и идейного направления в русском либерализме» внес В.Н. Селецкий¹.

Во 2-й пол. 1960-х гг. четыре статьи о партиях либералов-центристов (ПДР, ПМО, Партия прогрессистов и Партия «свободомыслящих») были включены в Советскую историческую энциклопедию². Самостоятельной статьи «удостоился» там и один из лидеров прогрессистов, М.М. Ковалевский³. Это было обусловлено не только значительностью масштаба его научного наследия, но и дружескими связями русского ученого с К. Марксом, которого М.М. Ковалевский (несмотря на существенные расхождения во взглядах с автором «Капитала») называл своим «учителем».

Несмотря на то, что в отношении либералов-центристов продолжали ретранслироваться стереотипы (как дореволюционные, так и сложившиеся в советский период), тем не менее в публикациях конца 1950-х – 1960-х гг. на-

Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны (1914–1917). Л.: Наука, 1967. 363 с.; *Он же*. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907–1911 г. / под ред. Р.Ш. Ганелина. – Л.: Наука, 1978. 246 с.; *Он же*. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911–1914 гг.: разложение третьеиюньской системы. Л.: Наука, 1988. 227 с.

¹ *Селецкий В.Н.* «Прогрессисты». (К вопросу о политической консолидации русской буржуазии накануне Первой мировой войны). Автореф. дис. ... канд ист. наук. М.: [б. и.], 1969. 27 с.; *Он же*. Образование партии прогрессистов // Вестник Московского университета. Сер. 9. История. 1970. № 5. С.32–48; *Он же*. Прогрессизм: идейно-политическая платформа // Непролетарские партии России в трех революциях. Сб. ст. / отв. ред. К.В. Гусев. М.: Наука, 1989. С. 95–101; *Он же*. Прогрессизм как политическая партия и идейное направление в русском либерализме. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М.: [б. и.], 1997. 55 с. *Он же*. Прогрессизм как политическая партия и идейное направление в русском либерализме: Монография. М.: Изд-во МГАП «Мир книги», 1996. 364 с.; *Он же*. Прогрессисты и крупная буржуазия // Власть и общество: вектор перемен: Сб. науч. тр. Вып. 1. М.: Изд-во МГУП «Мир книги», 1998. С. 92–108.

² Советская историческая энциклопедия. В 16 т. Т. 10. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1967. Стб. 892–893, 904; Там же. Т. 11. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1968. Стб. 591–592.

³ Ковалевский М.М. // Советская историческая энциклопедия. В 16 т. Т. 7. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1965. Стб. 452–456.

метился отход от устоявшихся представлений и, более того – проявилось критическое отношение к ленинским оценкам непролетарских партий¹.

В «повестку дня» советской исторической науки было поставлено изучение политического масонства, в том числе роли в нем либералов-центристов. В связи с этим отметим появление в 1959 г. в журнале «Исторический архив» публикации, подготовленной А.М. Володарской². Она первой документально установила факт, который стал тогда сенсацией: а именно то, что большевик И.И. Скворцов-Степанов (с санкции В.И. Ленина) неоднократно встречался с либералами, в том числе А.И. Коноваловым, одним из лидеров прогрессистов. Изучение контактов либералов и большевиков продолжил И.С. Розенталь, вводя в научный оборот новые архивные источники. Результатом его научных изысканий стала статья, опубликованная в 1971 г. в журнале «История СССР»³. Впоследствии И.С. Розенталь внес значимый вклад в разработку проблемы соотношения масонства и политических партий, в том числе либералов-центристов⁴.

¹ Так, И.М. Маляренко подвергла сомнению ленинскую характеристику ПДР как «ничтожного ответвления от кадетов справа», обосновав свое мнение ссылкой на аграрную программу этой партии, отличавшуюся значительной «левизной» // *Маляренко И.М.* Аграрные программы политических партий в первой русской революции 1905–1907 гг. в свете ленинского учения о двух путях развития капитализма в сельском хозяйстве // Все-союзный заочный финансово-экономический ин-т. Кафедра политической экономии. Научные записки аспирантов. М.: [б. и.], 1965. С. 148.

² Ответ В.И. Ленина на письмо И.И. Скворцова-Степанова (март 1914 г.): Документы ИМЛ при ЦК КПСС / публ. А.М. Володарской, М.В. Стешовой // *Исторический архив.* 1959. № 2. С. 11–18.

³ *Розенталь И.С.* Русский либерализм накануне Первой мировой войны и тактика большевиков // *История СССР.* 1971. № 6. С. 52–70.

⁴ *Розенталь И.С.* Социал-демократы и масоны // *Политические партии России. Страницы истории.* М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000. С. 93–100; *Он же.* Масоны и попытки объединения политической оппозиции в России начала XX века // *Вопросы истории.* 2000. № 2. С. 52–67; *Он же.* «Жидомасонский заговор»: из истории восприятия мифа // *Россия XXI.* 2001. № 2. С. 144–175; *Он же.* [Рец. на кн.:] Серков А.И. Русские масоны. Энциклопедический словарь. М.: РОССПЭН, 2001 // *Отечественная история.* 2004. № 1. С. 183–184; *Он же.* Масонство // *Россия в Первой мировой войне: энциклопедия.* М.: РОССПЭН, 2014; *Он же.* Масонство. // *Россия в 1917 году: энциклопедия / отв. ред. А.К. Сорокин.* М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 547–548.

В 1973 г. веховым событием стало появление диссертационного исследования В.М. Шевырина о Партии мирного обновления¹. Впоследствии автор представил и наиболее полное «жизнеописание» гр. П.А. Гейдена, одного из основателей этой партии². В 1985 г. В.М. Шевырин поддержал призыв А.Д. Степанского к коллегам-историкам заняться специальным изучением истории ПДР – предшественницы мирнообновленцев в деле «обустройства» «срединного» течения в российском либерализме начала XX в.³ В 1981 г. проявлением назревшей актуальности темы либерального центризма стала также монография Н.А. Балашовой о «Московском еженедельнике», неофициальном печатном органе ПМО⁴.

К упомянутой проблематике приблизился В.И. Старцев – автор фундаментального исследования, посвященного переговорам о создании в России правительства с участием общественных деятелей в октябре 1905 г., июне – июле 1906 г., осенью 1915 г. и в конце февраля 1917 г.⁵ Этому сюжету, непосредственно связанного с историей либерального центризма, ранее касались в своих трудах Е.Д. Черменский, В.С. Дякин, Б.В. Ананьич, В.Я. Лаверычев и др. Но именно в книге В.И. Старцева причастность к вышеназванным событиям видных деятелей «срединного» течения в российском либерализме (гр. П.А. Гейден, И.Н. Ефремов, М.А. Стахович, кн. Е.Н. Трубецкой, Д.Н. Шипов, Н.Н. Львов, М.М. Ковалевский, В.Д. Кузьмин-Караваев, П.П. Рябу-

¹ *Шевырин В.М.* История Партии мирного обновления (1906-1907 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. М.: [б. и.], 1973. 185 с.

² *Шевырин В.М.* Рыцарь российского либерализма. Граф Петр Александрович Гейден. М.: Премьер-Пресс, 2007. 255 с.

³ *Степанский А.Д.* Процесс возникновения непролетарских партий России в освещении современной советской историографии // Историографическое изучение истории буржуазных и мелкобуржуазных партий России: Материалы конф. [май 1981 г. / под общ. ред. И.И. Минца]. М.: Научный совет АН СССР по комплекс. пробл. «История Великой Окт. соц. революции», 1981. С. 8; *Шевырин В.М.* Революция 1905–1907 гг. (Обзор советской литературы): Науч.-анал. обзор. М.: ИНИОН АН СССР, 1985. С. 35.

⁴ *Балашова Н.А.* Российские либералы начала XX века. Банкротство идей «Московского еженедельника». М., 1981. В основе монографии – ранее защищенная автором диссертация. См.: *Балашова Н.А.* Журнал «Московский еженедельник» (1906–1910 гг.) на арене политической борьбы в России в начале XX века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: [б. и.], 1976. 16 с.

⁵ *Старцев В.И.* Русская буржуазия и самодержавие в 1905–1907 гг.: (борьба вокруг «Ответственного министерства» и «Правительства доверия»). Л.: Наука, 1977. 270 с.

шинский, А.И. Коновалов и др.) была раскрыта на тот период с максимальной полнотой.

В 1970-е гг. о некотором оживлении историографического ландшафта (применительно к проблематике либерального центризма) свидетельствовали также исследования Г.А. Федотовой и Н.Я Куприца, посвященные политическим взглядам и общественной деятельности М.М. Ковалевского¹. Это были «первые ласточки», предвосхитившие череду политических биографий лидеров либерального центризма в 1990-е – 2000-е гг.

К 1980-м гг. наметилось заметное продвижение в изучении российского либерализма начала XX в. и в этом контексте – партий либералов-центристов. Но идеологические «путы» по-прежнему существенно сковывали исследовательские и публикаторские возможности историков. Процесс «размывания» партийного диктата шел медленно, как бы подспудно. В 1980-е гг. предвестниками поворота к «новому прочтению» истории отечественного либерализма начала XX в стали первые монографии В.В. Шелохаева, посвященные истории Конституционно-демократической партии и «Союза 17 октября»².

Процесс постепенного освобождения исторической науки был связан, в частности, с последовательным углублением курса на корректировку методологической базы исследований российской многопартийности начала XX в. Историографический «прорыв» (в том числе в изучении проблемы центризма в российском либерализме) был во многом подготовлен циклом научных конференций, посвященных истории непролетарских партий России (г.

¹ Федотова Г.А. Политическое учение М.М. Ковалевского: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: [б. и.], 1973. 24 с.; Куприц Н.Я. Ковалевский. М.: Юрид. лит., 1978. 119 с.

² Шелохаев В.В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М.: Наука, 1983. 327 с.; *Он же*. Партия октябристов в период Первой российской революции / отв. ред. С.В. Тютюкин. М.: Наука, 1987. 157 с. В.В. Шелохаев позднее, в начале 1990-х гг., впервые использовал системный подход к анализу деятельности трех основных либеральных партий (включая «центристов») – кадетов, прогрессистов и октябристов. Им были охарактеризованы не только общие закономерности функционирования этих партий в 1907–1914 гг., но и особенности, присущие каждой из них. См.: Шелохаев В.В. Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии. 1907–1914 гг. М.: Наука, 1991. 231 с.

Калинин – 1975, 1979, 1981), организованных Научным советом АН СССР по комплексной проблеме «История Великой Октябрьской социалистической революции». Одним из центров нового направления в политической истории стал Калининский государственный педагогический институт им. М.И. Калинина. Еще в начале 1960-х гг., в условиях «оттепели», В.В. Комин, профессор этого вуза, впервые провел комплексное исследование, специально посвященное непролетарским партиям России¹. Следуя в русле ленинской теории о закономерности их банкротства, В.В. Комин тем не менее обосновывал «совершенно неоспоримый» вывод о «весьма внушительной силе всего блока помещичье-буржуазной и мелкобуржуазной контрреволюции в России в 1917 году», который, «безусловно, был способен при благоприятных условиях одержать победу»². Автор первым в историографии включил в контекст революционных событий 1917 г. Российскую радикально-демократическую партию. Ей был посвящен специальный раздел книги³. Это стимулировало исследовательский интерес к радикал-демократам. В 1980-е гг. к истории этой партии обратился и В.П. Булдаков. Он характеризовал ее национальную программу как «буферную», т.е. стоящую «между эсеро-меньшевистскими и кадетскими национальными программами»⁴. Отмечая «слабую популярность» партии, историк констатировал «существенный вес» радикал-демократов во Временном правительстве⁵. Впоследствии данная тема более чем на десятилетие ушла «в тень» и оказалась вновь востребованной, лишь в 1990-е годы.

¹ *Комин В.В.* Банкротство буржуазных и мелкобуржуазных партий России в период подготовки и победы Великой Октябрьской социалистической революции. М.: Моск. рабочий, 1965. 644 с.

² Там же. С. 13.

³ Там же. С. 366–373.

⁴ *Булдаков В.П.* Национальные программы правящих партий России в 1917 г. (проблемы взаимодействия) // Непролетарские партии и организации национальных районов России в Октябрьской революции и Гражданской войне: Материалы конф. [май 1979 г. / под общ. ред. И.И. Минца]. М.: Науч. совет АН ССР по комплекс. пробл. «История Великой октябрьской социалистической революции», 1980. С. 11–20.

⁵ *Булдаков В.П.* Политические маневры контрреволюции в 1917 г. К вопросу об изучении новых непролетарских политических образований // Непролетарские партии России в годы буржуазно-демократических революций и в период назревания социалистической революции. М.; Калинин, 1982. С. 68–71.

На рубеже 1970–1980-х гг. Л.М. Спирин обосновывал конкретно-исторический подход к изучению непролетарских партий. Указав на недопустимость однозначной оценки политической организации применительно ко всем этапам ее существования, ученый призвал коллег к соблюдению принципа историзма – «изучению не отдельных фактов жизни и деятельности партий, а всей совокупности их», с учетом неоднородности партий. Л.М. Спирин подчеркивал важность разработки категориального, понятийного аппарата, а также изучения роли не только объективных, но и субъективных факторов применительно к историко-партийной проблематике. Не отрекаясь от ленинской методологии, он фактически поставил в «повестку дня» необходимость активизации усилий историков в направлении разработки теории партий, в том числе проблемы их классификации и типологизации¹.

В монографии 1985 г. А.Я. Аврех, настаивая на более «полном и эффективном» применении системного подхода в области политической истории, предлагал переходить на «микроуровень», т.е. действовать путем «расчленения основных компонентов данного строя – центральной власти, классов, партий и др. – на более мелкие структуры с целью их более эффективного изучения и обнаружения таких механизмов и взаимодействий, которые при более суммарном подходе оставались бы не выявленными»².

Новаторские подходы были реализованы в ряде фундаментальных работ в конце 1970-х – середине 1980-х гг. Особое место среди них занимает коллективное исследование «Непролетарские партии России. Урок истории» (1984)³. Книга сыграла буквально революционную роль в историографии.

¹ Спирин Л.М. Некоторые теоретические и методологические проблемы изучения непролетарских партий в России // Банкротство мелкобуржуазных партий России. 1917–1922 гг. Сб. науч. тр.: в 2-х ч. / отв. ред. акад. И.И. Минца. Ч. 1. М.: [б. и.], 1977. С. 3–17; *Он же*. Еще раз о теоретико-методологических вопросах изучения истории непролетарских партий России // Непролетарские партии России в годы буржуазно-демократических революций и в период назревания социалистической революции: Материалы конф. [май 1981 г., Калинин] / под общ. ред. И.И. Минца. М.; Калинин: КГУ, 1982. С. 3–16.

² Аврех А.Я. Распад третьеиюньской системы. С. 5.

³ Непролетарские партии России. Урок истории / [Х.М. Астрахан, В.П. Булдаков, О.В. Волобуев и др.; под общ. ред. И.И. Минца]. М.: Мысль, 1984. 566 с.

Она положила начало научной разработке системы политических партий в России¹.

В монографии Н.М. Пирумовой (1977) был пролит свет на проблему «корней» либерального центризма в протопартийный период его истории. Изучая эволюцию земского либерализма до начала XX в., исследовательница обратила внимание на группу умеренно-либеральных деятелей, близких к журналу «Вестник Европы», который в конце 1905 – начале 1906 г. стал платформой для образования ПДР. Н.М. Пирумова пришла к выводу о том, что на рубеже XIX–XX вв. упомянутые деятели занимали своего рода «срединное» положение между «славянофильской» группой сподвижников председателя Московской губернской земской управы Д.Н. Шипова (впоследствии близкой октябристам) и тверскими земцами-конституционалистами («влившимися» затем в кадетскую партию)².

Идея «многосложности» российского либерализма накануне революции 1905–1907 гг. была осмыслена также К.Ф. Шацилло, автором первого в советской историографии комплексного исследования по этой теме (1985)³. Ученый выступил против традиции искусственного «усреднения» («упрощения и обеднения») либерализма, сформировавшейся еще до 1917 г. Исследуя подспудный процесс кристаллизации основных либеральных партий (кадетов и октябристов), К.Ф. Шацилло представил спектр различных течений отечественного либерализма, указал на противоречивый характер его земской разновидности. Автором были обозначены контуры обширного исследовательского «поля» для последующих историков. Им были зафиксированы важные аспекты предистории ПДР и ПМО, отмечена видная роль будущих либералов-центристов в консолидации либеральной оппозиции вокруг Вольного

¹ См. об этом подробнее: *Шелохаев В.В.* Роль К.В. Гусева в создании фундаментального труда «Непролетарские партии России. Урок истории» // Гусевские чтения: [сб.ст.] / [Гусев К.В. и др.]. М.: Изд-во РАГС, 2005. С. 11–19.

² *Пирумова Н.М.* Земское либеральное движение: Социальные корни и эволюция до начала XX века. М.: Наука, 1977. С. 108.

³ *Шацилло К.Ф.* Русский либерализм накануне революции 1905–1907 гг. Организация. Программы. Тактика / отв. ред. В.И. Бовыкин. М.: Наука, 1985. 347 с.

экономического общества и профессиональных организаций интеллигенции в пореформенный период.

Развивая мысль о «двух тенденциях в земском либерализме» (в лице правого и левого его «крыльев»), К.Ф. Шацилло отметил тот факт, что П.А. Гейден пытался занять «какую-то среднюю позицию между конституционалистами и неославянофилами» по организационным, а также программным и тактическим вопросам¹. Данное наблюдение историк распространил и на соратников графа по кружку «Беседа» (включавшему в себя ряд будущих либералов-центристов). К.Ф. Шацилло показал, в частности, их разномыслие с будущими кадетами и октябристами по вопросам о целесообразности организационных «улучшений» либеральной среды, выработки какой-либо конкретной программы, что определило впоследствии некоторые характерные черты ПДР и ПМО. Своим выводом о весомом вкладе «традиционного земского либерализма» в зарождение т.н. «нового либерализма» К.Ф. Шацилло предвосхитил обоснование в новейшей историографии приоритета идеологов ПДР в деле укоренения «нового либерализма» в России².

Таким образом, очевидно, что, советские историки, мобилизовав опубликованный и доступный архивный материал, существенно расширили представление о российском либерализме начала XX века. Однако интерес к партиям либерального центра продолжал носить локальный характер, а оценки этих объединений были основаны на укоренившихся стереотипах. Господство в исторической науке марксистско-ленинской методологии нацеливало исследователей на решение задач, далеких от проникновения в сущность либерального центризма, ориентируя ученых исключительно на обоснование неизбежности победы большевиков. Следование в фарватере идеологических догматов неизбежно приводило к искажению исторических реалий, в частности, преувеличению степени «буржуазности» прогрессистов. Феномен «среднего» течения в российском либерализме не осмысливался всесторонне и

¹ Там же. С. 116–117, 156.

² *Китаев В.А.* Об особенностях либерализма «Вестника Европы» (1870–1880-е гг.) // Петр Андреевич Зайончковский: сборник статей и воспоминаний к столетию историка [сост. Л.Г. Захарова, С.В. Мироненко, Т. Эммонс]. М.: РОССПЭН, 2008. С. 549.

комплексно как особое явление общественно-политической мысли и практики, имевшее предысторию, уходящую корнями в пореформенный период, впервые заявившее о себе в 1905–1907 гг. и присутствовавшее в политической жизни России вплоть до прихода к власти большевиков в 1917 г., претерпев к этому времени определенную эволюцию.

Отсутствие системного подхода к рассмотрению либерального центризма, слабый интерес к соответствующим политическим партиям (за исключением Партии прогрессистов и Умеренно-прогрессивной партии) в 1970-е – 1980-е гг. были характерны и для зарубежной (прежде всего, англо-американской) историографии. Эта ситуация получила отражение в монографии Н.В. Макарова¹. Автор констатировал, что в работах западных коллег, как правило, ретранслировались традиционные клише (о малочисленности, непопулярности политических организаций либералов-центристов, о том, что ПДР и ПМО были «правее кадетов», а ПМО – «левее октябристов», и т.д.)². Отметим и примеры путаницы в партийно-фракционной идентификации представителей либерального центризма³.

Вместе с тем, следует признать, что в 1970–1980-е гг. в публикациях западных ученых содержались и важные наблюдения. Были акцентированы перипетии земско-либерального движения в 1902–1905 гг., в том числе показана «кристаллизация» т.н. «меньшинства» земских съездов, среди деятелей которого, наряду с Д.Н. Шиповым, в разное время были и другие будущие лидеры политических организаций либералов-центристов (ПДР, ПМО, мос-

¹ Макаров Н.В. Русский либерализм конца XIX – начала XX века в зеркале англо-американской историографии / отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: Памятники исторической мысли, 2015. С. 126–154.

² Там же. С. 136–137.

³ Так, Т. Эммонс (*Emmons T.* The formation of political parties and the first national elections in Russia. Cambridge (Mass.) – L., 1983. P. 358) утверждал, что «демреформаторы-перводумцы были составной частью фракции мирного обновления», а Дж. Хоскинг (*Hosking G.A.* The Russian constitutional experiment: Government and Duma, 1907–1914. Cambridge, 1973. P. 189) полагал, что ПМО была основана «тремя разочарованными кадетами – П.А. Гейденом, Н.Н. Львовым и М.А. Стаховичем». (Цит. по: Макаров Н.В. Русский либерализм конца XIX – начала XX века. С. 136–137). Уточним: депутаты от ПДР образовали в I Думе самостоятельную группу, а П.А. Гейден и М.А. Стахович никогда не были кадетами.

ковский Клуб независимых). В их числе – М.А. Стахович, П.А. Гейден, В.М. Голицын, В.Д. Кузьмин-Караваев и др.¹ Т. Эммонс подчеркивал серьезную роль ПМО в политической жизни. Он считал существование этой партии «тестом на прочность и для кадетов, и для октябристов». Другой американский ученый, М. Брэйнерд, отмечал, что ПМО «была гораздо ближе к “либеральному мейнстриму”, чем октябристы», а ее стремление к созданию «внеклассовой партии» он называл «старым земским идеалом»².

Американские историки внесли вклад в изучение социально-экономических и политических взглядов российской буржуазии, процесса политической консолидации либеральных промышленников и предпринимателей, их участия в партиях либерального центра. В трудах Т. Эммонса и А. Рибера на примере недолгой истории Умеренно-прогрессивной партии (УПП) был показан напряженный поиск собственной политической ниши т.н. «молодыми» московскими промышленниками (П.П. Рябушинский, С.И. Четвериков, А.И. Коновалов и др.). Несмотря на программную близость с кадетской партией, отмечалось особое положение «умеренных прогрессистов» в партийном спектре, их дистанцирование как от партий бизнеса, так и октябристов. Прослеживалась также связь между программно-тактическими установками УПП и идейной платформой Прогрессивного блока в IV Думе, а также курсом Временного правительства³. Вместе с тем, излишне категоричен вывод Т. Эммонса о том, что после ухода с политической арены УПП ее

¹ В историографии отмечается вклад в разработку данного сюжета Ш. Галай (*Galai S. The liberation movement in Russia, 1900–1905. Cambridge, 1973*), Р. Маннинга (*Manning R.T. The crisis of order in Russia: Gentry and government. Princeton, 1982*), К. Фролиха (*Fröhlich K. The emergence of Russian constitutionalism, 1900–1904: The relationship between social mobilization and political group formation in pre-revolutionary Russia. The Hague etc., 1981*), Т. Эммонса (*Emmons T. The formation of political parties and the first national elections in Russia*), А. Эшера (*Ascher A. The revolution of 1905. Vol. I: Russia in disarray. Stanford (Cal.), 1988*). См.: Макаров Н.В. Русский либерализм конца XIX – начала XX века. С. 77–86, 99–108.

² Макаров Н.В. Русский либерализм конца XIX – начала XX века. С. 137. См.: *Emmons T. The formation of political parties and the first national elections in Russia; Brainerd M. The Octobrists and the gentry, 1905–1907: Leaders and followers? // Haimson L., ed. The politics of rural Russia. 1905–1914. Bloomington – L., 1979.*

³ Макаров Н.В. Русский либерализм конца XIX – начала XX века. С. 126–135. (См.: *Emmons T. The formation of political parties and the first national elections in Russia; Rieber A.J. Merchants and entrepreneurs in Imperial Russia. Chapel Hill, 1982*).

основные силы присоединились к «Союзу 17 октября». Известный факт: в марте 1906 г. произошло объединение УПП с ПДР.

Особое внимание в публикациях зарубежных ученых (А. Рибер, Р. Пирсон, Э.Эктон, Ц. Хасегава и др.) было уделено Партии прогрессистов. Подчеркивалась весомая роль либеральных московских предпринимателей в ее образовании, а в качестве одного из стимулов формирования их оппозиционности рассматривался религиозный фактор. Примечателен и акцент на преемственности новой партии с ПМО. Обращалось внимание на оригинальный организационный замысел прогрессистов – стремление создать партию на основе думского оппозиционного центра. Анализируя причины неудач прогрессистов, исследователи отмечали ряд значимых обстоятельств. Это, в частности, отсутствие у партии разветвленной сети местных отделов; противоречия между предпринимателями Москвы и Петербурга; трудности во взаимодействии между руководителем фракции прогрессистов И.Н. Ефремовым и П.П.Рябушинским, лидером внепарламентских прогрессистов¹. В целом же, западные историки, как и советские авторы, констатировали «скромную роль» прогрессистов в III Думе, отмечая рост их активности и влияния в IV Думе.

В 1990-е гг. отечественная историография политической истории России начала XX в. получила возможность выйти на новые рубежи благодаря масштабным проектам по изучению российской многопартийности, инициированным и возглавленным в начале 1990-х гг. доктором исторических наук, профессором В.В. Шелохаевым. Исследовательская мысль была направлена на ликвидацию «белых пятен» в истории российского либерализма, разработку целого ряда связанных с этим перспективных тем. Активизация упомянутых усилий стала своеобразным откликом на трансформационные процессы в посткоммунистической России, стимулировавшие изучение западной

¹ Макаров Н.В. Русский либерализм конца XIX – начала XX века в зеркале англо-американской историографии. С. 140–142 (*Rieber A.J. Merchants and entrepreneurs in Imperial Russia; Pearson R. The Russian moderates and the crisis of Tsarism, 1914–1917. L. – Basingstoke, 1977; Hasegawa Ts. The February revolution. Petrograd, 1917. Seattle – L., 1981; Acton E. Rethinking the Russian revolution. L., 1990.*)

модели развития. Очередной поиск путей общественного переустройства вызвал интерес к вариантам модернизации России, которые были предложены российскими либералами в начале XX в.

Среди тех, кто в начале 1990-х включился в изучение русской либеральной мысли, была и автор настоящего диссертационного исследования. В 1994 г. ею защищена кандидатская диссертация, посвященная Партии демократических реформ¹. В этой работе впервые прозвучал вывод о ПДР как истоке (в его партийном выражении) «срединного» течения в российском либерализме начала XX в. Вехами дальнейшей эволюции этого течения были названы партии – Мирного обновления и Прогрессистов. Таким образом, тема либерального центризма обрела статус самостоятельной проблемы и получила развитие в последующих статьях и монографии автора.

В 1990-е – 2000-е гг. значительно расширились возможности изучения либерального центризма благодаря беспрецедентному в историографии наращиванию источниковой базы исследований российской многопартийности начала XX в. Решающую роль в этом сыграл многотомный проект «Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Документальное наследие», реализация которого продолжается с 1991 г. под руководством В.В. Шелохаева². В широко известной ныне т.н. «желтой» (по цвету обложки) книжной серии был опубликован важный по масштабу и научной ценности массив документов российских либеральных партий, в том числе политических организаций либералов-центристов.

Разработке документальной базы сопутствовала публикация серии статей и монографий, в которых происходило углубление представлений о социальной базе, взглядах и деятельности либералов-центристов. Результаты новых исследований были отражены в 1993 г. в специальной рубрике журна-

¹ Хайлова Н.Б. Партия демократических реформ. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М.: [б. и.], 1994. 30 с.

² К настоящему времени опубликовано 60 томов. См.: Розенталь И.С. Опыт публикации источников по истории политических партий в России (1-я треть XX века) // Мастерство историка. Памяти доктора исторических наук И.С. Розенталя: Сборник статей и материалов / [отв. ред. В.В. Шелохаев]. М.: Политическая энциклопедия, 2019. С. 432–459.

ла «Полис» («Партии и парламентаризм в досоветской России»)¹, а также коллективной монографии «Политическая история России в партиях и лицах» (1994)².

Тема либерального центризма была затронута Ю.А. Петровым в монографиях, посвященных династии Рябушинских и участию московских предпринимателей в политической жизни. По мнению ученого, модель общественного переустройства, предложенная прогрессистами, была реалистичной, а период 1907–1916 гг. стал для российской буржуазии «политической школой, которая подготовила ее лидеров к роли политиков всероссийского масштаба и министров Временного правительства»⁴.

Противоположный взгляд отражен в работах американского историка Дж. Уэста. Он характеризует взгляды П.П. Рябушинского на будущее России как «утопический капитализм», а роль его «кружка» в организации либеральных сил – как деструктивную⁵. Начальному периоду политического самоопределения московской буржуазии (1855 – 1905 гг.) посвящено исследование Т. Оуэна⁶. Наиболее либеральной из буржуазных партий, возникших к концу 1905 г., он считает Умеренно-прогрессивную партию. В зарубежной

¹ *Петров Ю.А.* «Третье сословие»: вхождение в политику // ПОЛИС (Политические исследования). 1993. № 3. С. 176–180; *Хайлова Н.Б.* ПДР, «партия здравого смысла» // Там же. С. 181–184; *Шелохаев В.В.* Прогрессисты – партия предпринимателей и интеллектуалов // Там же. 1993. № 4. С. 159–164; *Шевырин В.М.* Мирнообновленцы: в поисках «третьей силы» // Там же. С. 165–168; *Шелохаев В.В.* Многопартийность, «висевшая в воздухе» // Там же. 1993. № 6. С. 166–171.

² См.: *Петров Ю.А.* Партии промышленников и предпринимателей // Политическая история России в партиях и лицах / [сост.: В.В. Шелохаев (рук.), Н.Д. Ерофеев, И.Е. Задорожнюк и др.] М.: ТЕРРА, 1994. С. 7–24; *Шевырин В.М.* Мирнообновленцы // Там же. С. 25–38; *Шелохаев В.В.* Прогрессисты // Там же. С. 39–59; *Хайлова Н.Б.* Партия демократических реформ // Там же. С. 60–73.

⁴ Династия Рябушинских: [Кн.-альбом] / Авт. текста и сост. Ю.А. Петров. М.: Рус. кн., 1997. 196 с.; *Петров Ю.А.* Московская буржуазия в начале XX века: предпринимательство и политика. М.: Изд-во Моск. гор. объединения архивов, 2002. С. 337.

⁵ *Уэст Дж. Л.* Кружок Рябушинского: русские промышленники в поисках буржуазии (1909–1914) // Американская русистика. Вехи историографии последних лет. Императорский период: Антология / сост. М. Дэвид-Фокс. Самара: Сасарский ун-т, 2000. С. 299–329; *Он же.* Старообрядческое видение будущего России: утопический капитализм Павла Рябушинского // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.): сб. науч. трудов. Вып. 4 / отв. ред. и сост. Е.М. Юхименко. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 674–687; и др.

⁶ Owen Th. C. *Capitalism and politics in Russia: A social history of the Moscow merchants, 1855-1905.* Cambridge (Mass.), 2008. 295 p.

историографии 1990-х – 2000-х гг., отразившей тему либерального центризма, выделим также работы польского профессора Эд. Вишневски¹. В них прогрессисты представлены как передовой отряд российских либералов в борьбе за назревшие реформы.

Начиная с 1990-х гг., наблюдается рост интереса к биографиям лидеров либерального центризма. Опубликованы монографии о Д.В. Стасове⁴ и Д.Н. Шипове⁵. Как либерал-центрист характеризуется М.А. Стахович⁶.

Ведущая роль личного фактора в становлении и развитии российского либерализма и центристского в нем течения подчеркнута в обобщающих трудах В.В. Шелохаева, С.С. Секиринского и Т.А. Филипповой. Обращаясь к личностям, они представили качественно новую (в сравнении с советской историографией) картину упомянутого процесса на протяжении XIX – начала XX вв.⁷

¹ Вишневски Эд. Либеральная оппозиция в России накануне Первой мировой войны. М.: Издат. центр «Россия молодая», 1994. 189 с.; *Он же*. Капитал и власть в России: политическая деятельность прогрессивных предпринимателей в начале XX века. М.: Старый сад, 2000. 269 с. [2-е изд., доп. М.: Изд-во Московского ун-та, 2006. 318 с.] См. рецензии на последнюю из упомянутых монографий в журналах «Вопросы истории» (2004. № 1. С. 160–161; автор – Ф.А. Селезнев) и «Российская история» (2007. № 4. С. 189–190; автор – Ю.А. Петров).

⁴ Впервые политический портрет Д.В. Стасова был воссоздан в кандидатской диссертации Д.М. Легкого (см.: *Легкий Д.М.* Дмитрий Васильевич Стасов – юрист и общественный деятель (1828–1918): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов: [б.и.], 1991. 18 с.). Результаты последующей разработки темы получили отражение в докторской диссертации автора (см.: *Легкий Д.М.* Адвокатура в общественной жизни Российской империи: по материалам деятельности Д.В. Стасова: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Саратов: [б.и.], 2005. 37 с.) и ряде публикаций. См.: *Легкий Д.М.* Д.В. Стасов в эпоху русских революций начала XX века // *Россия в XX веке. Реформы и революции: в 2-х т. Т. 1.* М.: Наука, 2002. С. 229–232; *Он же*. Дмитрий Васильевич Стасов: судебная реформа 1864 г. и формирование присяжной адвокатуры в Российской империи: к 150-летию судебной реформы 1864 г. в России. СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. 422 с.

⁵ *Шелохаев С.В.* Д.Н. Шипов: личность и общественно-политическая деятельность. М.: РОССПЭН, 2010. 398 с.

⁶ *Кара-Мурза А.А.* Михаил Стахович: русский либерал между реакцией и революцией // Орловский мудрец, опередивший время: сб. науч. ст. Орел: Издат. дом «Орлик», 2011. С. 51–72; *Аронов Д.В.* Михаил Стахович и Сергей Муромцев. Российский либерализм – единство в разнообразии // Там же. С. 86–91.

⁷ *Секиринский С.С., Филиппова Т.А.* Родословная российской свободы. М.: Высшая школа, 1993. 253 с.; *Секиринский С.С., Шелохаев В.В.* Либерализм в России. Очерки истории (середина XIX – начало XX в.): учебное пособие для вузов. М.: Памятники ист. мысли, 1995. 286 с.; *Шелохаев В.В.* Либеральная модель переустройства России. М.: РОССПЭН, 1996. 277 с.

Характерно особое внимание авторов к личности основателя и многолетнего редактора «Вестника Европы» М.М. Стасюлевича, подчеркивание его огромного нравственного и политического вклада в укоренение либеральной идеи в России, обеспечение преемственности освободительной традиции.

Факты, приводимые в книгах С.С. Секиринского, Т.А. Филипповой, В.В. Шелохаева, свидетельствуют о том, что этот вывод применим и к другим представителям либералов, через судьбы которых также прошли драматические коллизии пред- и пореформенного развития страны. В их числе – лидеры либерального центризма Д.В. Стасов, К.К. Арсеньев, А.С. Посников, М.М. Ковалевский и др. Причастность некоторых из них уже с конца 1840-х – начала 1850-х гг. к организации и деятельности различных кружков, объединявших умеренных интеллектуалов и прогрессивных чиновников, объясняет настрой либералов-центристов (не покидавший их и в начале XX в.) на взаимодействие с властью, сглаживание остроты идейных разногласий между сторонниками «мирного обновления» России.

Авторы вышеназванных исследований, обращаясь к судьбам патриархов «срединного» течения в российском либерализме, отразили и другие их особенности. Это – умение, при устремленности к новым идеалам, не терять под ногами «жесткой почвы российской действительности», предпочитая словам конкретные дела. Это – еще и «ставка» на общественную самодеятельность. Они были уверены в том, что «локомотивами» прогресса в России начала XX в. должны стать земства, городские думы, общественные организации, а не массовые политические партии западного типа.

Убедителен и вывод авторов о главной причине умеренности политической линии «Вестника Европы». Это – готовность и способность редакции к самоограничению «не только во спасение журнала от карательной цензуры,

но и во имя идейного многоцветья, политического плюрализма, общественного диалога»¹.

В книге С.С. Секиринского и В.В. Шелохаева отмечен приоритет деятелей круга «Вестника Европы» в формировании еще в пореформенные годы «нового политического сознания, в рамках которого стали возможны впоследствии заметное углубление политических требований российского либерализма и выдвижение им программы социальных реформ»². Тем самым была подтверждена мысль К.Ф. Шацилло о ведущей роли журнала М.М. Стасюлевича в выработке идейных основ «нового либерализма».

Констатируя ускорение поляризации сил в российском либерализме с весны 1905 г., С.С. Секиринский и В.В. Шелохаев акцентировали внимание на аморфном характере либеральной среды, существовании в ней разных течений. По мнению ученых, этим объясняется тот факт, что после издания Манифеста 17 октября 1905 г. «вместо планируемой одной либеральной партии возникло несколько: кадеты, демократических реформ, свободомыслящих, мирнообновленцев, октябристов и, наконец, в 1912 г. – прогрессистов»³. В книге проанализированы причины, помешавшие лидерам прогрессистов превратить свою организацию, учрежденную в ноябре 1912 г., в общероссийскую, а главное – осуществить под своими лозунгами политическое объединение торгово-промышленных кругов. Одним из основных факторов признан проигрыш прогрессистов в конкуренции с кадетами, которые, по мнению авторов, и взяли на себя интегрирующие функции в либеральном лагере⁴.

«Прокадетский» подход (имеющий под собой объективные основания), характерен и для книги В.В. Шелохаева о либеральной модели переустройства России, где впервые был представлен системный анализ комплекса структурных звеньев упомянутой модели (общая система идей, политическая доктрина, экономическая, социальная и внешнеполитическая доктрина), а также

¹ Секиринский С.С., Шелохаев В.В. Либерализм в России. Очерки истории (середина XIX – начало XX в.). С. 94.

² Там же. С. 95.

³ Там же. С. 167.

⁴ Там же. С. 170.

рассмотрены пути и механизмы ее реализации. В.В. Шелохаев оценивает кадетский проект преобразований как «первый опыт синтезирования всего ценного, что было накоплено различными направлениями общественной мысли»¹. Вместе с тем, в книге «красной нитью» проходит ранее высказанная ученым мысль о российском либерализме начала XX в. как сложносоставном и, в целом, аморфном явлении. В рамках общетеоретической либеральной модели общественного переустройства автор выделил несколько субмоделей, в том числе прогрессистскую, подчеркнув тем самым самостоятельную ценность последней. В новейшем труде В.В. Шелохаева, посвященном российскому либерализму начала XX в., охарактеризовано место Партии прогрессистов в общей системе либеральных партий².

Последовательное утверждение в российской историографии концепции, разработанной В.В. Шелохаевым, привело к тому, что уже на рубеже 1990-х – 2000-х гг. был общепризнан факт существования не одной либеральной модели переустройства России в начале XX в., а, по крайней мере, трех (включая, наряду с кадетской и октябристской моделями, еще и прогрессистский вариант ответа на вызовы времени)³. С течением времени прижилось и понятие «либералы-центристы».

Со 2-й пол. 1990-х гг., когда наметился «тренд» на изучение региональной специфики либеральных партий, в поле зрения исследователей попал и актив политических организаций либералов-центристов в провинции⁴.

¹ Шелохаев В.В. Либеральная модель переустройства России. С. 6–8.

² Шелохаев В.В. Либерализм в России в начале XX века. М.: Политическая энциклопедия, 2019. С. 108–110.

³ Шелохаев В.В. Русский либерализм как историографическая и историософская проблема // Шелохаев В.В. На разные темы. М.: РОССПЭН, 2016. С. 5–29; *Он же*. Либерализм в России в начале XX века. М.: Политическая энциклопедия, 2019. 502 с.

⁴ Потемкина Л.И. Пермская конституционно-либеральная партия 1905–1907 гг. // Вестник Пермского ун-та. Сер.: Лингвистика. 1998. № 2. С. 134–141; Петров С.Г. Прогрессисты Псковской губернии накануне и во время Первой мировой войны // Псков. 2007. № 26. С. 133–136; Братолобова М.В. Проблема либерального центризма начала XX века: региональный аспект // Известия высших учебных заведений Северо-Кавказский регион. Сер.: Общественные науки. 2010. № 2. С. 65–69; Антошин А.В. Феномен либерально-центристской провинциальной прессы в дореволюционной России: костромская газета «Поволжский вестник» в период избирательной кампании во II Государственную думу // Историк, документ, цензура. Источниковедческие и историографические аспекты изуче-

Был сделан вывод об «укорененности» «срединного» течения в российском либерализме как своего рода элемента национальной традиции.

Развивая мысль о конкурентоспособности и потенциале развития либеральных идей и практик в России начала XX в., А.А. Кара-Мурза пришел к выводу, что российское общество уже тогда могло перейти к реализации либерального проекта через победу приверженцев центризма в регионах. Ученый связал это с высокими, по его мнению, шансами продвижения на самый верх российской государственности особого человеческого типа («строителя с серьезным стратегическим, проектным мышлением»), ставшего заметным явлением к концу XIX в., в результате alexandrovских реформ 1860-х годов: «Земская и судебная реформы дали плоды в виде появления и развития “либеральной субкультуры” во многих регионах России». А.А. Кара-Мурза обратил внимание фактически на либералов-центристов, подчеркнув, что именно они «наладили дело у себя в регионах», а в связи с зарождением многопартийности и парламентаризма выдвинулись на авансцену истории, последовательно превращаясь в реальную политическую силу на общегосударственном уровне¹.

Что же касается объяснения конечного проигрыша либералов всех «оттенков» в политической конкуренции начала XX в., то в новейшей историографии присутствует не только традиционный (имеющий под собой основания) мотив «обреченности» отечественных либералов. Предлагается и менее фаталистический взгляд – трактовка их поражения как временной неудачи².

Закономерным итогом историографического «прорыва» 1990-х – начала 2000-х гг. стало возвращение из забвения ряда имен представителей рос-

ния истории отечественной и зарубежной периодики: Сборник статей к 60-летию со дня рождения доктора исторических наук Валерия Федоровича Блохина / отв. ред. С.Г. Кащенко. СПб.: Гегемон, 2015. С. 92–93.

¹ *Кара-Мурза А.А.* Региональная традиция либерализма в России // *Общая тетрадь*. 2007. № 4 (43). С. 25–31.

² *Шелохаев В.В.* Либерализм в России в начале XX века. С. 494–498; *Хайлова Н.Б.* «Лики» либерального центризма: к вопросу о неоднородности русского либерализма начала XX века // // *Проблемы отечественной истории нового и новейшего времени: сборник научных статей в честь Валерия Васильевича Журавлёва* / отв. ред. В.Э. Багдасарян; ред и сост. Л.Н. Лазарева, О.А. Шашкова; библиограф. Ю.А. Степанова. М.: ИИУ МГОУ, 2018. С. 158–161.

сийского либерального центризма. Сведения о них были включены в учебники¹, энциклопедические издания и справочники. От выпуска к выпуску обогащалась новыми текстами о либералах-центристах книга «Российский либерализм: идеи и люди»². Третье издание этого, по сути, энциклопедического труда, инициированного профессором А.А. Кара-Мурзой в рамках проекта «Русское либеральное наследие», включало уже 19 соответствующих биографических очерков (авторы – А.А. Кара-Мурза, Ю.А. Петров, В.М. Шевырин, С.В. Шелохаев, Н.Б. Хайлова).

К настоящему времени статьи об организациях и лидерах либерального центризма имеются в ряде универсальных, региональных и специальных (по различным отраслям знания) энциклопедий⁴.

Деятели «срединного» течения в российском либерализме представлены и в масштабных справочных изданиях, посвященных общественной мыс-

¹ См.: *Хайлова Н.Б.* Партия демократических реформ // Политические партии России: история и современность: Учеб. для ист. и гуманит. фак. вузов / под ред. А.И. Зевелева, Ю.П. Свириденко, В.В. Шелохаева. М.: РОССПЭН, 2000. С. 122–127; *Шевырин В.М.* Партия мирного обновления // Там же. С. 128–134; *Шелохаев В.В.* Прогрессисты // Там же. С. 135–150.

² Российский либерализм: идеи и люди / отв. ред. и сост. А.А. Кара-Мурза. М.: Новое изд-во, 2004. 613 с.; Российский либерализм: идеи и люди / под общей ред. А.А. Кара-Мурзы. 2-е изд., испр. и доп. М.: Новое изд-во, 2007. 900 с.; Российский либерализм: идеи и люди: в 2-х т. / под общ. ред. А.А. Кара-Мурзы. 3-е изд., испр. и доп. М.: Новое изд-во, 2018. [Т. 1: XVIII–XIX века. 680 с.; Т. 2: XX век. 948 с. В откликах на выход книги она характеризовалась как «не имеющая аналогов попытка адресоваться не к узкому кругу специалистов, а к широкой читательской аудитории». Подчеркивалось также стремление составителя «раздвинуть круг хрестоматийных фигур, представить разные формы бытования либерального, ... желание уйти от устоявшихся стереотипов, пересмотреть некоторые идейно-политические репутации». См.: *Кутаев В.А.* Сколько лиц у русского либерализма? [Рец. на кн.: Российский либерализм: идеи и люди / под общ. ред. А.А. Кара-Мурзы. М.: Новое издательство, 2004. 616 с.] // Освободительное движение в России: Межвуз. Сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Троицкого. Вып. 22. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2007. С. 180].

⁴ См.: Большая российская энциклопедия / предс. Науч.-ред. совета Ю.С. Осипов; отв. ред. С.Л. Кравец; Новая российская энциклопедия: в 12 т. / гл. ред. А.Д. Некипелов; Московская энциклопедия. Т. 1: Лица Москвы. Кн. 2 / гл. ред. С.О. Шмидт. М.: Издат. центр «Московведение», 2009; Санкт-Петербург: Энциклопедия / науч. ред. Б.Ю. Иванов. СПб.; М.: РОССПЭН, 2004 [2-е изд., испр. и доп. СПб.: ООО «Бизнес-пресса»; М.: РОССПЭН, 2006]; Экономическая история России с древнейших времен до 1917 г. Энциклопедия: в 2-х т. / отв. ред. Ю.А. Петров. М.: РОССПЭН, 2008–2009; и др.

ли России и Русского зарубежья¹. Энциклопедия «Российский либерализм середины XVIII – начала XX века»² аккумулировала десятки статей, отражающих современный уровень осмысления феномена либерального центризма. Это явление нашло отражение и в ряде других фундаментальных публикаций, выход которых был приурочен к крупным юбилейным датам в истории России (100-летию созыва Первой Государственной думы, вступления России в Первую мировую войну, начала революции 1905–1907 гг., революции 1917 года, а также 150-летию со дня рождения П.А.Столыпина)³. Персоналии либералов-центристов включены и в энциклопедию, посвященную истории Государственного совета⁴. В упомянутых изданиях фигуры либералов-центристов (депутатов Государственной думы, членов верхней палаты российского парламента, деятелей политических партий и беспартийных), а также их политические организации представлены в широком историческом и общественно-политическом контексте. Эта информация уточняет наши знания о прошлом, актуализируя либеральный проект для России, а также самоценность либерального центризма.

В 2000-е гг. вехами в осмыслении истоков «срединного» течения в российском либерализме, а также парламентской деятельности его представителей в 1906–1916 гг. стали новые публикации В.В. Шелохаева, К.А. Соловьева, Д.В. Аронова⁵. Справочник «Деятели либерального движе-

¹ Общественная мысль России XVIII – начала XX века: Энциклопедия / отв. ред. В.В. Журавлев. М.: РОССПЭН, 2005. 640 с.; Общественная мысль Русского зарубежья: Энциклопедия / отв. ред. В.В. Журавлев. М.: РОССПЭН, 2009. 704 с.

² Российский либерализм середины XVIII – начала XX века: Энциклопедия / отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. 1087 с.

³ Государственная дума России: Энциклопедия: в 2-х т. Т. 1: Государственная дума Российской империи (1906–1917) / отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2006. 768 с.; Россия в Первой мировой войне, 1914–1918: Энциклопедия: в 3-х т. / под ред. А.К. Сорокина. М.: РОССПЭН, 2014; Россия в 1905–1907 гг.: Энциклопедия / отв. ред. В.В. Журавлев. М.: Политическая энциклопедия, 2016. 1196 с.; Россия в 1917 году: Энциклопедия / отв. ред. А.К. Сорокин. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 1095 с.; Петр Аркадьевич Столыпин: Энциклопедия / отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2011. 735 с.

⁴ Государственный совет Российской империи, 1906–1917: энциклопедия / отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2008. 343 с.

⁵ Аронов Д.В. Законотворческая деятельность российских либералов в Государственной думе (1906–1917 гг.). М.: Юрист, 2005. 408 с.; Соловьев К.А. Кружок «Беседа». В поисках новой политической реальности. 1899–1905 / отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: РОССПЭН,

ния в России»¹ содержал существенно расширенный список персоналий либералов-центристов.

Проблематика либерального центризма (а также смежные сюжеты) нашла отражение в сборниках материалов ежегодных (с 2009 г.) научных конференций в Орле – т.н. «Муромцевских чтений», посвященных изучению российского либерального наследия². Среди участников этих мероприятий – и автор данной диссертации. Начиная с 1990-х гг., в центре ее внимания находились особенности мировосприятия идеологов либерального центризма, их взгляды на соотношение истории и политики, перспективы реформирования России, подходы к решению актуальных вопросов общественного переустройства, восприятие власти и правительственной политики, а также программы и тактики социалистов, трактовка проблемы насилия и понимание революции, гендерный аспект либерального центризма, и т.д. Впервые была поставлена проблема обоснования прогрессистами новаторского проекта по-

2009. 287 с.; История деятельности первых Государственных дум дореволюционной России: сравнительный анализ традиций правотворчества / К.А. Соловьев, В.В. Шелохаев. М.: Издание Государственной думы, 2013. 240 с.; *Шелохаев В.В.* Конституционно-демократическая партия в России и эмиграции. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 863 с.; *Он же.* Либерализм в России в начале XX века. М.: Политическая энциклопедия, 2019. 503 с.; и др.

¹ Деятели либерального движения в России. Середина XVIII в. – 1917 г. Справочник и электронная база данных / отв. ред. Н.В. Макаров. М.: Памятники исторической мысли, 2012. 775 с.

² *Кара-Мурза А.А.* Либерализм: «идея», «партия» или «субкультура»? // Муромцевские чтения. Труды. 2009–2013 / Сборник научных статей. Орел: Издатель Александр Воробьев, 2014. С. 24–30; *Егоров А.Н.* Образ М.А. Стаховича в воспоминаниях современников // Там же. С. 306–316; *Гайда Ф.А.* Правые кадеты: поиски новой повестки для партии (1909–1914) // Имперская и монархическая составляющая либеральной идеологии: Сб. материалов Всерос. науч. конференции. 24–26 сентября 2014 г. Орёл Госуниверситет–УНПК. Орел: Издатель Александр Воробьев, 2013. С.328–336; *Сафонов А.А.* Вероисповедный вопрос в партийной доктрине российского либерализма начала XX столетия // Этноконфессиональные и национальные проблемы развития отечественной государственности в теории, программатике и политико-правовой практике российского либерализма: Сб. материалов Всерос. науч. конференции. 1–3 октября 2015 г. Орел: Издат. дом «ОРЛИК», 2015. С. 144–153; *Карнишин В.Ю.* Феномен Первой мировой войны в публицистике Е.Н. Трубецкого // Там же. С. 213–218; *Протасова О.Л.* Демократический социализм и либерализм в России начала XX века: общее и особенное // Там же. С. 293–301; *Жукова О.А.* Рецепция русской революции в историософии Е.Н. Трубецкого // Либералы и революция: Сб. материалов Всерос. науч. конференции. 13–14 октября 2017 г. Орел, Орловский гос. ун-т имени И.С. Тургенева / под общ. ред. д.и.н., проф. В.В. Шелохаева. Орел: Издат. дом «ОРЛИК», 2017. С. 175–185; Березовая Л.Г. Лига русской культуры в 1917 г.: идея и создание // Там же. С. 225–238; и др.

литической партии¹. Изучение преемственности Российской радикально-демократической партии с прогрессистами позволило сделать вывод о том, что РРДП стала «лебединой песней» прогрессизма. Автором были определены и реализовывались также задачи: пролить свет на судьбы прогрессистов после октября 1917 г., проанализировать опыт саморефлексии либералов-центристов по поводу событий в России начала XX в. и собственного участия в них. Результаты проделанной работы позволили сформировать системное видение проблемы центризма в российском либерализме начала XX в.

В 2000-е гг. расширился круг ученых, обратившихся к изучению тематики либерального центризма⁴. Значительное количество исследований посвящено биографиям и взглядам лидеров этого общественно-политического течения. Особое внимание закономерно обращено к личности М.М. Ковалевского⁵. Различные аспекты общественно-политической деятельности А.И.

¹ *Хайлова Н.Б.* В поиске «почвенной» модели либеральной партии накануне и в годы Первой русской революции // П.Н. Милуков: историк, политик, дипломат. Материалы междунар. науч. конф., 26–27 мая 1999 г. / отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2000. С. 288–306; *Она же.* Либералы-центристы о проблемах партийного строительства в России в начале XX в.: опыт истории и современность // *Власть.* 2012. № 11. С. 166–169.

⁴ *Казанина Л.Ю.* Российский либерализм и реформы П.А. Столыпина (1906–1911): монография. Новомосковск: НФ УРАО [Новомосковский филиал Ун-та Российской акад. образования], 2009. 213 с.; *Зябликов А.В.* Партия демократических реформ и художественная интеллигенция в 1905–1907 гг. // *Интеллигенция и мир.* 2010. № 2. С. 31–42; *Мосейкина М.Н.* К вопросу об альтернативных моделях модернизации России: партия демократических реформ начала XX в. // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России.* 2011. № 1. С. 27–39.

⁵ *Матиева А.Х.* Петербургский пацифист М.М. Ковалевский // *История Петербурга.* 2003. № 6. С. 22–24; *Погодин С.Н.* Максим Максимович Ковалевский. СПб.: Нестор, 2005. 155 с.; *Зоць С.А.* Парламентаризм в представлениях М.М. Ковалевского // *Парламентаризм в России: проблемы и перспективы.* Сб. ст. / отв. ред. М.В. Ходяков. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2006. С. 92–100; *Туманова А.С.* Теория прав человека М.М. Ковалевского // *История государства и права.* 2009. № 21. С. 12–15; *Мичурин А.Н.* М.М. Ковалевский и его роль в политической борьбе в Государственном совете в 1915 году по вопросу создания «Прогрессивного блока // *История Санкт-Петербургского политехнического ун-та в контексте истории отечественной и мировой науки и образования.* Сб. материалов Междунар. науч.-теор. конференции / науч. ред. А.И. Рудский. СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2009. С. 74–89; *Айзенштат М.П.* Англия в жизни и трудах М.М. Ковалевского // *Россия и Британия: [сб-к]. Вып. 5: На путях к взаимопониманию.* М.: Наука, 2010. С. 150–158; *Вострикова В.В.* Теория заимствования в интерпретации российских либералов начала XX века // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: Науч.-теор. и прикладной журнал.* Тамбов, 2011. № 2 (8). Ч. 2. С. 50–53; *Николаев Н.Ю.* Мировоззренческие взгляды М.М. Ковалевского в начале XX в. // *Вестник Волгоградского гос.*

Коновалова нашли отражение в трудах К.П. Курылева¹. Внимание исследователей привлекло богатое научно-публицистическое наследие А.М. Рыкачева, а также его дневник². Активно изучается пресса прогрессистов, ее значение в том числе в деле консолидации либерального центра³.

ун-та. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2014. № 3. С.6–15; и др.

¹ *Курылев К.П.* А.И. Коновалов в общественно-политической жизни России начала XX века. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: [б. и.], 2002. 20 с.; *Он же.* А.И. Коновалов – предприниматель нового типа // XXI век: актуальные проблемы истории России: Материалы Четвертой Всерос. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, 19 апр. 2020 г. / отв. ред. В.М. Савин. М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов (РУДН), 2020. С. 168–174; *Он же.* Массонская деятельность А.И. Коновалова // Россия: цивилизация, патриотизм, культура: Материалы 5-й Всерос. науч.-практ. конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, апрель 2003 г. / отв. ред. В.М. Савин. М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов (РУДН), 2003. С. 504–512; *Он же.* Социальная политика А.И. Коновалова // Человек и общество в истории российской цивилизации: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, 23 апреля 2004 г. / отв. ред. В.М. Савин. М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов (РУДН), 2004. С. 357–366.

² *Ансберг О.Н.* А.М. Рыкачев – человек, который вызвал на дуэль Семеновский полк // Российская интеллигенция на историческом переломе. Первая треть XX века: тезисы докладов и сообщений научной конференции / отв. ред. Г.Л. Соболев. СПб.: изд-во СПб. гос. ун-та, 1996. С. 215–217; *Беленький И.Л.* Предисловие к публикации: А.М. Рыкачев. Реальный базис и идеальные задачи политических партий // Россия и современный мир. 2006. № 4. С. 205–206; *Ансберг О.Н., Ковалев В.В.* Андрей Михайлович Рыкачев // Очерки по истории финансовой науки / под ред. В.В. Ковалева. М.: Проспект, 2009. С. 329–349; *Андреев И.В.* Концепция политических партий А.М. Рыкачева: философско-методологическое основание и содержание // Научное мнение. 2020. № 4. С. 10–21.

³ *Степанов А.В.* Власть, общество и народ в России 1906 г. глазами журнала «Вестник Европы» // Толерантность и агрессивность в истории и современности: Материалы круглого стола, 25 июня 2002 г. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2002. С. 44–55; *Красножен Н.А.* Американская тематика в журнале «Вестник Европы» в конце XIX – начале XX века // Россия: цивилизация, патриотизм, культура: Материалы 5-й Всерос. науч.-практ. конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, апрель 2003 г. / отв. ред. В.М. Савин. М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов (РУДН), 2003. С. 100–105; *Сидненко Т.И.* «Новый» либерализм в России в начале XX в.: к истории создания и выхода в свет «Московского еженедельника» // Общество и власть: Материалы Всерос. науч. конференции / науч. ред. А.В. Гоголевский. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та культуры и искусств, 2006. С. 161–166; *Эйдук Д.В.* «Образ врага» и перспективы войны в русской периодической печати в 1914–1915 гг.: по материалам газеты «Утро России». Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб.: Лема, 2008. 25 с.; *Таточенко В.В.* Роль «Русских ведомостей» в формировании гражданственности во 2-й пол. XIX – начале XX века // Вопросы отечественной и зарубежной истории, политологии, теологии, образования: Материалы конференции «Чтения Ушинского», [Ярославль, 2009] / отв. ред. Л.М. Архипова, М.В. Новиков. Ярославль: Изд-во Ярославского гос. пед. ун-та, 2009. С.158–164; *Минаев А.И.* «Вестник Европы» начала XX века о британском парламентаризме // Научное наследие А.Г. Кузьмина и отечественная история: Материалы Всерос. науч. конференции «Историческая память народов и духовно-нравственные основы личности», посвященной памяти и 80-летию со дня рождения профессора А.Г. Кузьмина, 17–19 сентября 2008 г. / отв. ред. П.В. Акульшин, А.А. Севон

В фокусе новейшей историографии оказался и либеральный центризм в 1917 г. «в лице» Российской радикально-демократической партии (РРДП). Начиная с сер. 1990-х г., представление о РРДП последовательно расширялось и уточнялось в публикациях Т. Васильевой, В.В. Кривенького, О.А. Шашковой, К.А. Соловьева, С.Г. Иваницкой⁶. Мысль о промежуточном положении радикал-демократов «между либерализмом и социализмом» была развита Д.С. Лавриновичем, который впервые обратил внимание на региональный аспект темы⁷. Однако до настоящего времени в историографии от-

стьянова. Рязань: [б. и.], 2009. С. 244–247; *Китаев В.А.* «Вестник Европы»: расставаясь с XIX веком // Актуальные проблемы отечественной истории и современной модернизации России: [сб. ст. памяти профессора В.Б. Макарова] / отв. ред. А.А. Халин. Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вятской акад. гос. службы, 2010. С. 18–34; *Он же.* Журнал «Вестник Европы» и либеральные партии (1905–1907 гг.) // Духовные процессы и общественно-политическая мысль в России: прошлое и настоящее: сб. материалов Международной заочной конференции / под общ. ред. Р.В. Кауркина. Нижний Новгород: Изд-во НГПУ, 2012. С. 74–85; *Он же.* «Вестник Европы» versus русские консерваторы (1890-е гг.) // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 6. С. 32–40; *Козьминых Е.С.* Национально-культурные ценности в восприятии западников «Вестника Европы» (2-я пол. XIX века) // История как ценность и ценностное отношение к истории: XIV Всерос. историко-педагогич. чтения. В 3-х ч. Ч. 1 / гл. ред. Г.Е. Корнилов. Екатеринбург: ГОУ ВПО «Уральский гос. пед. Ун-т», 2010. С. 116–122; *Летенков Э.В.* Сотрудники «Русских ведомостей»: опыт коллективного портрета. СПб.: ЛЕМА, 2013. 331 с.; *Он же.* Сотрудники «Русских ведомостей». 1863–1913 гг.: [биографические заметки]. СПб.: ЛЕМА, 2013. 470 с.; *Ахмадулин Е.В.* Газета «Слово» на службе либералов // Петербург газетный, 1711–1917. [Сборник науч. статей]. Вып. 2 / под ред. Е.С. Сониной. СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т: Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций, 2016. С. 56–165; *Манькова Е.В.* Газета «Русские ведомости» о церковном реформировании (1908–1914 гг.) // Клио. 2016. № 4 (112). С. 13–21; *Таймасова Я.В.* Отношение либеральных публицистов «Русских ведомостей» к правительственным реформам 1860–1870-х гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: [б. и.], 2017. 28 с.; *Чуркин М.К.* Пятидесятилетие газеты «Русские ведомости» (1863–1913 годы): репрезентации проектов российского либерализма в юбилейных речах, адресах, письмах // Сибирь, Россия, мир в исследовательском и образовательном пространстве: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием, посвященной памяти профессора В.И. Соболева (Новосибирск, 11–12 апреля 2018 г.). Ч.1 / под ред. В.А. Зверева. Новосибирск: Изд-во Новосибирского гос. пед. Ун-та (НГПУ), 2019. С. 173–181, и др.

⁶ *Васильева Т., Кривенький В., Шашкова О.* Российская радикально-демократическая партия // Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия / отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 1996. С. 515–516; *Соловьев К.А.* Российская радикально-демократическая партия // Российский либерализм середины XVIII – начала XX века: Энциклопедия / отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2010. С. 803–804; *Иваницкая С.* Российская радикально-демократическая партия // Россия в 1917 году: Энциклопедия / отв. ред. А.К. Сорокин. М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 833–834.

⁷ *Лавринович Д.С.* Между либерализмом и социализмом: проблема создания Российской радикально-демократической партии (1914–1916 гг.) // Романовские чтения: Сб. трудов Междунар. науч. конференции, 21 октября 2004 года, г. Могилев / гл. ред. М.И. Вишне-

сутствуют работы, в которых проблема либерального центризма применительно к периоду от Февраля к Октябрю 1917 г. рассматривалась бы всесторонне и комплексно.

Подобным образом следует оценить и, в целом, ситуацию с освещением истории либерального центризма. К настоящему времени публикации по данной тематике стали неотъемлемой частью историографического ландшафта¹. Это подтверждает актуальность воссоздания целостной картины исторического процесса становления и развития «срединного» течения в российском либерализме начала XX в., определения места и ролевых функций либерального центризма в общей системе российской либеральной идеологии, программатики, стратегии и тактики на одном из переломных этапов отечественной истории.

1.2. Источники

Реализация комплекса поставленных задач потребовала привлечения широкого круга источников – как архивных, так и опубликованных.

В работе использованы фонды 13 государственных архивохранилищ. В Москве это – Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ), Российский государственный архив литературы и искусства (далее – РГАЛИ), Архив Российской академии наук (Москва) (далее – АРАН), Центральный государственный исторический архив г. Москвы (далее – ЦГИА г. Москвы), Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее – ОР РГБ), Отдел письменных источников Госу-

ский. Могилев: [б. и.], 2005. С. 81–83; *Он же*. Российская радикально-демократическая партия и ее деятельность на территории Беларуси в 1917 г. // Первая мировая война: великая и неизвестная. Материалы междунар. науч.-просвет. конференции, 23–27 мая 2014 г. / под ред. В.П. Громова. Краснодар: Традиция, 2014. С. 140–143.

¹ *Шевырин В.М.* Власть и общественные организации в России (1914–1917): Аналитический обзор. М.: ИНИОН РАН, 2003. 152 с.; *Шелохаев В.В.* Дискуссионные проблемы истории русского либерализма в новейшей отечественной литературе // Вопросы истории. 2007. № 5. С. 3–16; *Егоров А.* Российские либералы начала XX в. и власть: историографические дискуссии. Череповец: ГОУ ВПО ЧГУ, 2007. С. 194–249; и др.

дарственного исторического музея (далее – ОПИ ГИМ), Отдел специальных коллекций Центра социально-политической истории Государственной публичной исторической библиотеки России (далее – Отдел специальных коллекций ЦСПИ ГПИБ России), Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации (далее – ЦА ФСБ РФ). В Петербурге поисковая работа проводилась в Российском государственном историческом архиве (далее – РГИА), Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук (далее – СПбФ АРАН), Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ), Архиве Дома Плеханова Российской национальной библиотеки (далее – Архив Дома Плеханова РНБ), Рукописном отделе Института русской литературы Российской академии наук (Пушкинский Дом) (далее – РО ИРЛИ). Наряду с документами из государственных архивов, в диссертации отражены материалы, хранящиеся в семейном архиве потомков кн. С.Д. Урусова.

Переходя к обзору архивных источников, следует констатировать значительные трудности исследования либерального центризма. Это связано с отсутствием в архивохранилищах компактных коллекций, отражающих историю партий и иных политических организаций либералов-центристов в начале XX в. Наряду с «распыленностью» информации, следует учесть также малочисленность соответствующих документов и крайне неравномерное освещение в них разносторонней активности деятелей «срединного» течения в российском либерализме начала XX в. Это объясняется отсутствием учета и контроля (во всяком случае – строгого и регулярного) за состоянием дел в объединениях либералов-центристов (фиксация численности членов, ведение протоколов и иной внутренней документации), непродолжительным сроком существования ПДР, ПМО и ряда других «родственных» политических групп. Кроме того, организационная «рыхлость» и «промежуточное» положение между главными участниками политических баталий долгое время были причиной отсутствия серьезного внимания к ним со стороны властей. Несколько больше «повезло» в этом смысле прогрессистам. Соответствующим

щий массив документ в официальном делопроизводстве (ставший впоследствии доступным исследователям) увеличился после революции 1905–1907 гг., по мере упрочения политических позиций прогрессистов.

Официальные (делопроизводственные) материалы по теме диссертации изучены нами в *фондах архивов* – ГА РФ, ОР РНБ, ГА РФ, РГИА, Отдел специальных коллекций ЦСПИ ГПИБ России. Чрезвычайно информативным для исследования начального этапа политической деятельности объединений либералов-центристов, в период избирательной кампании в I Думу в феврале – марте 1906 г., является ф. 1072 (ОР РНБ). Он содержит материалы по истории выборов в первую Государственную думу, собранные по поручению председателя Совета министров С.Ю. Витте графом В.А. Дмитриевым-Мамоновым. Фонд включает в себя 15 томов, в его основе – газетные вырезки из столичных и провинциальных газет, подобранные в алфавите губерний и областей, а в большинстве случаев – и по уездам. В V, VII и XIV томах отражен ход выборов в Москве, Петербурге и Петербургской губернии. Содержание XV тома можно характеризовать как итоговый официальный отчет комиссии, возглавляемой В.А. Дмитриевым-Мамоновым: в нем обобщены (по губерниям) сведения о ходе выборов, даны характеристики народных избранников. Исключительную ценность для исследования избирательных кампаний в Государственную думу I–IV созывов имеет фонд Департамента полиции МВД. В работе использованы, в частности, материалы «О предвыборной кампании в IV Думу» (ГА РФ. Ф. 102. Оп. 121), проливающие свет на характерные черты этой кампании в разных регионах и особенности участия в ней прогрессистов.

Определенный интерес представляет делопроизводственная документация, изученная нами в РГИА. Это, в частности фонд Государственной думы (Ф. 1278), включающий в себя журналы заседаний комиссий I и II Думы, а также обращения, поступавшие с мест в адрес депутатов – либералов-центристов, анкетные данные последних, заполненные ими собственноручно. Сведения об участии идеологов либерального централизма в общественном

движении содержатся также в документации ряда других высших государственных учреждений. Например, позиция идеологов либерального центризма (К.К. Арсеньев, А.С. Посников, М.М. Стасюлевич, И.И. Иванюков), призванных властью в роли экспертов к совместным консультациям, нашла отражение в отчетах о деятельности двух особых совещаний, созванных в период 1902–1905 гг. при Государственном совете – Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности (под председательством С.Ю. Витте) (РГИА. Ф. 1233) и Особого совещания для составления нового Устава о печати (под председательством Д.Ф. Кобеко) (РГИА. Ф. 1238). Документы РГИА позволили впервые воссоздать историю газеты «Страна», отражавшей позицию ПДР. Материалы по этой теме были изучены в трех фондах – Министерства юстиции (Ф. 1405), Главного управления по делам печати МВД (РГИА. Ф. 776) и Петербургского цензурного комитета МВД (РГИА. Ф. 777). В них имеется информация, связанная с регистрацией издания, обширная официальная переписка по поводу статей «Страны», а также документы судебных инстанций в связи с возбуждением уголовных и административных дел в отношении редакторов «Страны». В фонде Министерства юстиции отложилось и донесение прокурора Харьковской судебной палаты об обстоятельствах, сопутствовавших докладу М.М. Ковалевского «Действительная природа Государственной думы» в заседании Харьковского юридического общества 11 сентября 1905 г.

В коллекции листовок Отдела специальных коллекций ЦСПИ ГПИБ России нами обнаружены несколько листовок Главного земельного комитета (ГЗК) при Временном правительстве. В их числе – прокламация (от 28 октября 1917 г.) Совета ГЗК, возглавляемого А.С. Посниковым, с призывом к гражданам не исполнять большевистский Декрет о земле.

Основным комплексом *опубликованных* официальных материалов являются стенографические отчеты заседаний I–IV Государственной думы. Кроме того, в специальном сборнике отражено законотворчество думских

фракций (в том числе прогрессистов)¹. Документальной основой для изучения участия либералов-центристов в деятельности высших административных органов императорской России стали также журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства – правительственного органа, созданного в 1915 г. для организации военной экономики².

Изучение судеб либералов-центристов в большевистской России обусловило обращение к архивным документам советских учреждений. В частности, удалось существенно дополнить и уточнить обстоятельства служебной деятельности кн. С.Д. Урусова в дореволюционный период и после октября 1917 г. благодаря делопроизводственным материалам различных советских организаций, хранящимся в его личном фонде (ОР РГБ. Ф. 550)³. История политических преследований либералов-центристов в СССР отражена в документах ЦА ФСБ РФ. Нами были использованы, в частности, материалы допросов С.Д. Урусова в связи с его арестами в 1920-е гг. (ГА РФ. Ф. Р1005; ЦА ФСБ РФ. Архивное дело № Н-206. Т. 9). Что касается С.Д. Урусова и других либералов-центристов, а также их сподвижников, проходивших по «процессу контрреволюционной организации ”Тактический центр”» (1920), то основным источником для нас стала соответствующая документальная публикация, осуществленная в рамках уже упомянутого издательского проекта «Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Документальное наследие»⁴. В книге содержится информация, в ча-

¹ Законотворчество думских фракций, 1906–1917 гг.: документы и материалы: к 100-летию с начала деятельности Государственной думы в России / под общ. ред. П.А. Пожигайло. М.: РОССПЭН, 2006. 766 с.

² Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (Особое Совещание по обороне государства). 1915–1918: публикация: в 3-х т. / [сост.: А.П. Корелин (рук. проекта), А.С. Грузинов, М.К. Шаццлло]. М.: РОССПЭН, 2013.

³ Этот фонд сформирован из документов, переданных на хранение в начале 1960-х гг. дочерью С.Д. Урусова. Наряду со служебной документацией, он содержит и другие материалы (газетные вырезки, фотографии и т.д.), характеризующие обстоятельства личной и общественно-политической жизни С.Д. Урусова вплоть до сер. 1930-х гг.

⁴ Тактический центр. Документы и материалы / отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2012. 758 с.

стности, о Г.Е. Львова, Н.Н. Львова, В.П. Рябушинском, С.Н. Третьякове, Г.Н. и Е.Н. Трубецких, С.Д. Урусове, М.М. Федорове, С.И. Четверикове, Д.Н. Шипове. Дополнительные сведения были почерпнуты из опубликованных архивных документов¹, а также собрания обвинительных речей Н.В. Крыленко, председателя Революционного (Верховного) трибунала в 1918–1922 гг.²

Документы политических организаций либералов-центристов (партий и других объединений), обнаруженные нами *в архивах*, это, прежде всего, листовки Партий демократических реформ и мирного обновления, Демократического союза конституционалистов, Российской радикально-демократической партии и др. Представляют интерес сохранившиеся в этих материалах подробности организации избирательных кампаний по выборам в Государственную думу, органы местного самоуправления. Листовки содержат также ценные дополнительные разъяснения программы и тактики либералов-центристов, целей их работы в органах народного представительства. Упомянутые документы позволили расширить представление о географии распространения соответствующих политических объединений, уточнить состав их актива (в том числе на региональном уровне), охарактеризовать стиль и характер взаимодействия с потенциальным электоратом.

Среди *опубликованных* источников этой группы центральное место занимает комплекс документов политических организаций либералов-центристов. Он был сформирован нами в результате поисковой работы, прежде всего, с периодической печатью и архивными документами³, и был опубликован отдельным изданием в серии «Политические партии России.

¹ Обречены по рождению...: по документам фондов: Политического Красного креста, 1918–1922, Помощь политзаключенным, 1922–1937 / [сост.: Л. Должанская, И. Осипова; подгот. текстов, коммент. и вступ. И. Осипова]. СПб.: Изд-во журн. «Звезда», 2004. 544 с.

² *Крыленко Н.В.* За пять лет, 1918–1922 гг.: обвинительные речи по наиболее крупным процессам, заслушанным в Московском и Верховном революционных трибуналах. М.; Пг.: Госиздат, 1923. 527 с.

³ Были введены в научный оборот ряд документов из архивных собраний ГА РФ (Ф. 102), ОР РГБ (Ф. 260), и др.

Конец XIX – первая треть XX века. Документальное наследие»¹. В этот том вошли: программы и уставы политических организаций либералов-центристов, резолюции собраний и съездов, отчеты о партийной деятельности, агитационные материалы, относящиеся к периодам избирательных кампаний в I–IV Государственную думу (разного рода заявления, воззвания, «обращения к населению», «извещения» и «разъяснения», листовки со списками рекомендуемых кандидатов, и т.д.). Некоторые из этих документов, содержащие основные сведения о партиях и принципы их деятельности, вслед за их обнародованием были «растиражированы» в провинции организаторами местных комитетов соответствующих партий², включены в сводные издания³, откуда были заимствованы последующими републикаторами⁴.

¹ Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. 1906–1916 гг. Документы и материалы / отв. ред. В.В. Шелохаев; сост., автор предисл., введ. и коммент. Н.Б. Хайлова. М.: РОССПЭН, 2002. 528 с.

² Основная программа Партии мирного обновления. Одесса: [б. и.], [1906]. 2 с.; От Партии мирного обновления. – Программа Партии мирного обновления. – Устав Общества «мирного обновления». Екатеринбург: [б. и.], 1906. 16 с.; Партия мирного обновления. [Программа]. Одесса: Тип. Л. Нитче, [1906]. 8 с.; Партия мирного обновления. Программа. Киев: [б. и.], [1907]. 8 с.; Программа Партии мирного обновления. [СПб.]: Тип. А.С. Суворина, [1906]. 13 с.; Проект аграрной реформы группы прогрессистов и программа Партии [мирного обновления], выработанная во время заседаний Государственной думы 27-го апреля – 8-го июля 1906 года. 3-е изд. СПб.: [б. и.], 1906. 23 с.; Постановления группы прогрессистов и программа Партии [мирного обновления], выработанная во время заседаний Государственной думы 27 апреля – 8-го июля 1906 года. СПб.: [б. и.], 1906. 28 с.; Устав общества «Мирного обновления». Тула: [б.и.], [1907]. 9 с.; От Одесского комитета [партии] мирного обновления. К избирательной кампании 1907 г. [Сборник]. Одесса: [б.и.], [1907]. 47 с.; и др.

³ Полный сборник платформ всех русских политических партий. С приложением Высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. и Всеподданнейшего доклада графа Витте. СПб.: тип. «Север», 1906. 102 с. [программы Демократического союза конституционалистов, Партии «свободомыслящих», Умеренно-прогрессивной партии]; Сборник программ политических партий в России / под ред. В.В. Водовозова. Вып. 1–6. СПб.: «Наша жизнь», 1905-1906.; [Иванович В.] Российские партии, союзы и лиги. Сборник программ, уставов и справочных сведений о российских политических партиях, всероссийских профессионально-политических и профессиональных союзах и всероссийских лигах. Сост. В. Ивановичем [псевд.]. Ред. Г. Фальборка и В. Чарнолуского. СПб.: Типо-лит. Б.М. Вольфа, 1906. 252 с.; Полное собрание подробных программ русских и польских политических партий. [Вильна, 1906]. 165 с. [в том числе программы Союза «мирного обновления»; Демократического союза конституционалистов; Умеренно-прогрессивной партии; Партии демократических реформ; Партии «свободомыслящих»]; Сборник программ политических партий в России. Партии демократические. Пг.: «Освобожденная Россия», 1917. 56 с.; и др.

⁴ Программы политических партий в России / под ред. и с предисл. И.В. Владиславлева. Вып.1. М., 1917. [Репр. изд.]. Л.: [б.и.], 1990. 80 с.; Программы политических партий в

Сборник наглядно иллюстрировал ранее высказанную составителем мысль о преемственности Партий демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов.

Наряду с публикацией основных документов Партий демократических реформ, мирного обновления и прогрессистов (а также других организаций, возникших в русле «срединного» течения в российском либерализме начала XX в.) важное значение для раскрытия темы диссертации имеют еще два документальных сборника, вышедших в той же серии. Один из них, отражающий лидерские позиции «актива» либералов-центристов на земско-городских съездах 1902–1905 гг., раскрывает обстоятельства протопартийного периода в истории либерального центризма¹. Другой – позволяет характеризовать начальный этап политической активности представителей прогрессивной московской буржуазии, в том числе поиски ими путей сближения с либералами-центристами (в лице ПДР)².

Самостоятельную ценность имеют *опубликованные* материалы – собственные издания ПДР, ПМО и фракции прогрессистов III – IV Думы, в которых освещался опыт работы их представителей в нижней палате, а также в ходе избирательных кампаний. Эти публикации использовались либералами-центристами в агитационных целях, предназначались для популяризации их взглядов. Они содержат речи депутатов, а также документы, подготовленные упомянутыми думскими группами. В них – оценка либералами-центристами собственной парламентской деятельности, изложение внутрифракционной

России / послесл. В.И. Федосова. [Репр. воспроизведение издания 1917 г.] Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1991. 84 с.; Программы политических партий и организаций России конца XIX – XX века: Сборник / ред.-сост., авт. введения и крат. ист. справок: Г.А. Матвеев, В.Х. Тумаринсон. Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1992. 237 с.; Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX вв. М.: РОССПЭН, 1995. 464 с.; Полный сборник платформ всех русских политических партий. С приложением Высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. и Всеподданнейшего доклада графа Витте. [Републ. издания 1905 г.] М.: Гос. публ. ист. б-ка России, 2001. 132 с., и др.

¹ Либеральное движение в России. 1902–1905 гг. / отв. ред. В.В. Шелохаев, сост. Д.Б. Павлов. М.: РОССПЭН, 2001. 648 с.

² Партии российских промышленников и предпринимателей. Документы и материалы. 1905–1906 гг. / отв. ред. В.В. Шелохаев; сост. В.Ю. Карнишин. М.: РОССПЭН, 2004. 248 с.

работы, анализ отношений с крайними флангами российского либерализма - кадетами и октябристами, а также другими политическими силами¹. К изданным источникам этой группы примыкает личный «Отчет избирателям...» о депутатской деятельности в III Думе организатора и лидера фракции прогрессистов И.Н. Ефремова², а также сборник речей членов левой группы Государственного совета (одним из лидеров которой являлся М.М. Ковалевский) – сторонников введения всеобщего волостного земства³.

В группе *источников личного происхождения* важное место занимают *мемуары*. При подготовке диссертации в собраниях архивных коллекций нами были обнаружены и введены в научный оборот воспоминания ряда видных деятелей либерального централизма. Так, впервые опубликованы в полном

¹ Россия. Государственная дума. Созыв 1-й. Группа прогрессистов. Объяснительная записка к проекту аграрной реформы. СПб.: Тип. Суворина, 1906. 4 с.; Россия. Государственная дума. Созыв 1-й. Группа прогрессистов. Основные положения аграрной программы. СПб.: [б. и.], 1906. 4 с.; Партия демократических реформ. Речи членов партии в Первой Государственной думе. СПб.: Русская скоропечатня, 1907. 187 с.; Ефремов И.Н. К донским избирателям. (По поводу выборов в Государственную думу). СПб.: Тип. Т-ва п.ф. «Эл.-тип. Н.Я. Стойковой». [Б. м.: б. и.], [1907]. 4 с.; Партия мирного обновления. Ее образование и деятельность в первой Государственной думе. СПб.: Типо-лит. п/ф «Эл.-тип. Н.Я. Стойковой», 1907. 194 с.; Россия. Государственная дума, Созыв 4-й. Фракция прогрессистов. Замечания на смету Министерства народного просвещения. (По поводу доклада Бюджетной комиссии Государственной думы). СПб.: [б. и.], 1914. 46 с.; Россия. Государственная дума. Созыв 4-й. Фракция прогрессистов. Запрос и речи фракции прогрессистов о выборах в IV Государственную думу. СПб.: [б. и.], 1913. 49 с.; Фракция прогрессистов в 4-й Государственной думе. Сессия I. 1912–1913 год. [Обзор деятельности]. Вып. 1. СПб.: [б. и.], 1913. 62 с.; Фракция прогрессистов в 4-й Государственной думе. Сессия I. 1912–1913 год. [Обзор деятельности]. Вып.2 [Гос.строй. – Гражданские свободы. – Суд. – Самоуправление. – Вопросы веры и церкви. – Народное образование. – Список членов фракции]. СПб.: Типография И.В. Леонтьева, 1913. 131 с.; Фракция прогрессистов в 4-й Государственной думе. Сессия I. 1912–1913 год. [Обзор деятельности]. Вып.3. Народное хозяйство. СПб.: Типография И.В. Леонтьева, 1913. 94 с.; Фракция прогрессистов в 4-й Государственной думе. Сессия II. 1913–1914 год. [Обзор деятельности]. Вып. 4. СПб.: Типография Бр. В. и И. Линник, 1914. 107 с.; Россия. Государственная дума. Созыв 4-й. Прогрессивная группа. Отчет Прогрессивной группы членов Государственной думы и Центрального комитета общества «Мирного обновления» за 1912 г. СПб.: [б. и.], 1913.

² *Ефремов И.Н.* Отчет избирателям И.Н. Ефремова о деятельности в качестве члена III Государственной думы. 1907–1912 гг. Ч. 1–3. СПб., тип. В.Ф. Киршбаума (отд-ние), 1911–1912. [Ч. 1. 1911. 96 с.; Ч. 2. 1912. 84 с.; Ч. 3. 1912. 92 с.].

³ За всеобщее волостное земство: Речи, произнесенные в Государственном Совете А.В. Васильевым, Максимом Ковалевским, графом А.П. Толстым, Д.И. Багалеем, Н.В. Мариным и Е.Л. Зубашевым. СПб., 1914. С. 16-27.

объеме мемуары кн. С.Д. Урусова (ОР РГБ. Ф. 550)¹. Этот источник, содержит богатую, многоплановую информацию о России XIX – начала XX вв. Кроме того, знакомство с текстом позволяет раскрыть истоки мировоззрения С.Д. Урусова как либерала-центриста, прояснить обстоятельства его избрания в I Думу, деятельности в составе думской группы Партии демократических реформ. Мемуарист дает оценку своему единственному выступлению с думской трибуны в июне 1906 г., имевшему широкий общественный резонанс. С.Д. Урусов характеризует позицию некоторых депутатов из числа «депреформаторов», их реакцию на Выборгское воззвание. Уникальны его воспоминания (как «подписанта» упомянутого воззвания) о суде над «выборжцами», пребывании в Таганской тюрьме, а также свидетельства о том, как эти события отразились на судьбе самого автора после 1917 г. В диссертации и публикациях по теме использованы и неизданные документы из семейного архива потомков С.Д. Урусова, в том числе воспоминания его дочери, С.С. Урусовой, а также внучки – Ек.А. Фадеевой.

Имея в виду архивные находки, введенные нами в научный оборот, следует назвать воспоминания М.М. Ковалевского о встречах с С.Ю. Витте накануне роспуска II Государственной думы, которые хранятся в СПбФ АРАН (Ф. 103). Источник свидетельствует о доверительных отношениях этих деятелей, глубоком уважении лидера ПДР к С.Ю. Витте, которое сохранялось и после отставки последнего с поста главы правительства².

Дополнительные «краски» к портрету либерала-центриста М.М. Ковалевского, искренне настроенного на сотрудничество со здравомыслящими силами как во власти, так и в среде социалистов, можно извлечь из воспоминаний В.В. Водовозова, публициста и активного участника поли-

¹ Урусов С.Д. Записки. Три года государственной службы / вступ. статья, подгот. текста, сост. и коммент. Н.Б. Хайловой. М.: Новое литературное обозрение, 2009. 856 с.

² «Никогда еще он не говорил так откровенно со мною...» (воспоминания М.М. Ковалевского о встречах с С.Ю. Витте накануне роспуска II Государственной думы, 1907 г.) / публ. Н.Б. Хайловой // Исторический архив. 2010. № 5. С. 123–153. [Републикация: Воспоминания М.М. Ковалевского о встречах с С.Ю. Витте накануне роспуска II Государственной думы // Власть и общество в Первой российской революции 1905–1907 гг.: документальные свидетельства / сост., ред. и предисл. А.П. Ненарокова, П.Ю. Савельева (отв. ред.), А.А. Чернобаева. М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 105–132].

тической жизни России начала XX в., близкого одно время к трудовикам (ГА РФ. Ф. 539). При подготовке диссертации нами опубликован фрагмент этих мемуаров, связанный с поддержкой М.М. Ковалевским автора мемуаров, преследуемого властями в 1911 г.¹

В 1932 г., как отклик на просьбу руководства Русского заграничного исторического архива в Праге (РЗИА), появились воспоминания И.Н. Ефремова, лидера фракции прогрессистов в III и IV Думе («Автобиография»), хранящиеся ныне в ГА РФ (Ф. 5881). Текст отличается лаконичностью изложения. Тем не менее, автор сумел показать особую политическую позицию думских прогрессистов, оставил характеристики некоторых соратников по фракции. В мемуарах отражено участие И.Н. Ефремова в событиях Февральской революции 1917 г., имеются сведения о его миротворческой деятельности в 1908–1914 гг., а также эмигрантском периоде жизни (до 1932 г.)². Информацию источника дополняют другие материалы из собрания ГА РФ, также использованные нами для воссоздания биографии И.Н. Ефремова³.

Интересную зарисовку «четвергов» у К.К. Арсеньева на руб. 1890-х – 1900-х гг., конкретизирующую представление о протопартийном этапе ста-

¹ «Расскажу один удивительный и очень трогательный эпизод» [фрагмент воспоминаний В.В. Водовозова о М.М. Ковалевском] / публ. Н.Б. Хайловой // Исторический архив. 2011. № 3. С. 26–29.

² «Я постарался припомнить важнейшие события всей моей жизни»: Воспоминания депутата 1-й, 3-й и 4-й Государственных дум И.Н. Ефремова. 1932 г. / публ. Н.Б. Хайловой // Исторический архив. 2014. № 2. С. 68–89; «Надо было на что-то решаться...» Воспоминания депутата 1-й, 3-й и 4-й Государственных дум И.Н. Ефремова. 1932 г. / публ. Н.Б. Хайловой // Исторический архив. 2014. № 3. С. 83–98; «Французский журнал международного права называет меня отцом примирительного производства»: Воспоминания депутата 1-й, 3-й и 4-й Государственной думы И.Н. Ефремова. 1932 г. / публ. Н.Б. Хайловой // Исторический архив. 2014. № 4. С. 88–114.

³ Речь идет о личном фонде И.Н. Ефремова (Ф. 927) и фонде Российской миссии в Швейцарии (Ф. P5760). Документы из этих архивных собраний позволили изучить пацифистские взгляды и миротворческую деятельность И.Н. Ефремова в России и на международном уровне в 1906–1910 гг., а также начало его дипломатической миссии в 1920 г. на посту Российского посланника в Швейцарии. См.: Хайлова Н.Б. «Я приехал в Берн в невероятно трудное время»: Штрихи к портрету И.Н. Ефремова, российского посланника в Швейцарии в 1920–1925 гг. // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2014–2015 / [отв. ред. Н.Ф. Гриценко]. М.: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2015. С. 61–85.

новления либерального центризма, оставила в своих воспоминаниях О.В. Синакевич (ОР РНБ. Ф. 163).

Что касается *опубликованной мемуарной литературы*, в которой отражена тема либерального центризма, то список подобных изданий весьма внушителен. Лидеры срединного течения в российском либерализме начала XX в. «присутствуют» так или иначе во многих воспоминаниях современников, представляющих разные политические направления. Для нашего исследования особое значение имеют мемуары таких лидеров либерального центризма, как М.М. Ковалевский¹, Д.Н. Шипов², а также ряда других деятелей, причастных к «срединному» течению в российском либерализме начала XX в. (П.А. Бурьшкин³, И.И. Толстой⁴, С.И. Четвериков⁵, С.В. Познер⁶, А.А. Бубликов⁷, С.П. Мансырев⁸). Были привлечены воспоминания видных кадетов – П.Н. Милюкова, Н.И. Астрова, Ф.А. Головина, А.А. Кизеветтера, В.А. Маклакова, В.А. Оболенского, Ф.И. Родичева, А.В. Тырковой⁹. Исполь-

¹ *Ковалевский М.М.* Моя жизнь: Воспоминания. М.: РОССПЭН, 2005. 784 с.

² *Шипов Д.Н.* Воспоминания и думы о пережитом. М.: РОССПЭН, 2007. 678 с.

³ *Бурьшкин П.А.* Москва купеческая / [предисл. Г.Н. Ульяновой, М.К. Шацилло]. М.: Высшая школа, 1991. 350 с.

⁴ *Толстой И.И.* Мемуары графа И.И. Толстого. / подгот. текста Л.И. Толстого; коммент.: Р.Ш. Ганелин, А.Е. Иванов. М.: Индрик, 2002. 463 с.

⁵ *Четвериков С.И.* Невозвратное прошлое: (Книга воспоминаний московского текстильного фабриканта) / сост. Н.А. Добрынина, М.В. Золотарев. М.: Территория, 2001. 141 с.

⁶ *Познер С.В.* Дела и дни Петрограда, 1917–1921: Воспоминания-размышления. Берлин, 1923. 63 с.

⁷ *Бубликов А.А.* Русская революция (ее начало, арест царя, перспективы): впечатления и мысли очевидца и участника. М.: Гос. публ. ист. б-ка России, 2018. 222 с.

⁸ *Мансырев С.П.* Мои воспоминания о Государственной думе // Страна гибнет сегодня. Воспоминания о Февральской революции 1917 года. [Сборник] / сост., послесл., примеч. С.М. Исхакова]. М.: Книга, 1991. С. 95–119.

⁹ *Милюков П.Н.* Воспоминания. М.: ПРОЗАиК, 2017. 686 с.; *Астров Н.И.* Воспоминания. М.: Гос. публ. ист. б-ка, 2000. 175 с.; *Головин Ф.А.* Воспоминания. 1870–1918 / введение и коммент. А.К. Афанасьева. М.: Новый хронограф, 2020. 640 с.; *Кизеветтер А.А.* На рубеже двух столетий. Воспоминания. 1881–1914 / вступ. ст. и коммент. д.и.н. М.Г. Вандалковской. М.: Искусство, 1997. 395 с.; *Маклаков В.А.* Первая Государственная дума: воспоминания современника, 27 апреля – 8 июля 1906 г. М.: Центрполиграф, 2006. 333 с.; *Он же.* Вторая Государственная дума: воспоминания современника, 20 февраля – 2 июля 1907 г. М.: Центрполиграф, 2006. 333 с.; *Оболенский В.А.* Моя жизнь и мои современники: Воспоминания. 1869–1920: в 2-х т. / вступ. ст. и коммент. К.А. Соловьева. М.: Кучково поле; Ретроспектива, 2017. 528 с.; *Родичев Ф.И.* Воспоминания и очерки о русском либерализме / Fedor Ismailovich Rodichev; ed., annot. and introd. by Kermit E. McKenzie; Averell Harriman Institute for Advanced Study of the Soviet Union, Columbia University. Newtonville:

зованы также мемуары А.А. Еропкина⁴, октябриста, депутата I и III Государственной думы, содержащие характеристики организаторов ПМО, упоминания о некоторых членах ПДР и фракции прогрессистов. Интересны мемуары С.Ю. Витте⁵, Н.Н. Покровского⁶, В.И. Гурко⁷ с точки зрения восприятия либералов-центристов государственными деятелями.

К мемуарной литературе примыкает и такой историографический источник, как сборники статей-воспоминаний, составленные современниками в память об ушедших из жизни их друзьях и соратниках – лидерах прогрессистов⁸.

Важное место среди источников личного происхождения занимают *дневники*. Они уточняют и обогащают представление о либеральном центризме и, вообще, о развитии общественно-политической ситуации в России начала XX в. Особую ценность представляют неопубликованные дневники *из архивных собраний*. Для дневника П.А. Гейдена (ГА РФ. Ф.887), в отличие от его переписки с членами семьи, характерна лаконичная, с редкими комментариями, фиксация событий. Эти записи позволяют восстановить четкую последовательность событий, связанных с образованием и деятельностью ПМО от ее зарождения в I Думе до смерти П.А. Гейдена в июне 1907 г.

Oriental Research partners, 1983. 254 p. (Russian Archival Series; № 2); *Тыркова А.В.* То, чего больше не будет. Воспоминания. М., 1998; *Она же.* На путях к свободе. М.: Московская школа политических исследований, 2007. 390 с.

⁴ *Еропкин А.В.* Два с половиной месяца в первой Государственной думе // Московский еженедельник. 1907. 6 октября. № 39. С. 35–53; там же. 13 октября. № 40. С. 18–34; *Он же.* Записки члена Государственной думы: Воспоминания. 1905–1928 / вступ. ст. и коммент. К.А. Соловьева. М.: Кучково поле, 2016. 352 с.

⁵ Из архива С.Ю. Витте. Воспоминания: в 2-х т. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. [Т. 1. Кн. 1. 521 с.; Т. 1. Кн. 2. 527–1052 с.; Т. 2. 646 с.].

⁶ *Покровский Н.Н.* Последний в Мариинском дворце: Воспоминания министра иностранных дел / сост., вступ. ст. С.В. Куликова, подг. текста Д.Н. Шилова при участии С.В. Куликова, коммент. С.В. Куликова. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 488 с.

⁷ *Гурко В.И.* Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М.: Новое литературное обозрение, 2000. 808 с.

⁸ Труды Императорского Вольного экономического общества. СПб.: Типо-литогр. М.П. Фроловой, 1907. Т. 2. Кн.6: (нояб. – дек.). 48 с. Посвящается памяти П.А. Гейдена; Памяти Ивана Ивановича Иванюкова. СПб.: [б. и.], 1912. LXII с. [Отд. отт. из "Известий Санкт-Петербургского политехнического института им. Петра Великого". Т. XVII, 1912]; Максим Максимович Ковалевский. Ученый, государственный и общественный деятель и гражданин: Сб. ст. Пг.: Артист. заведение т-ва А.Ф. Маркс, 1917 (обл. 1918). 274 с.; и др.

В диссертации впервые были использованы в широких хронологических рамках начала XX в. материалы дневников еще двух крупных фигур в истории либерального центризма – К.К. Арсеньева (РГАЛИ. Ф. 40) и кн. В.М. Голицына (ОР РГБ. Ф.75). Дневник К.К. Арсеньева охватывает более чем полувековой период (10 апреля 1855 г. – 8 марта 1919 г.). К анализу источника уже обращались историки, при этом сосредоточивая внимание исключительно на пореформенном периоде¹. В ходе работы над диссертацией была изучена и впервые введена в научный оборот информация, содержащаяся в записях дневника за 1905–1919 гг.² В этом документе буквально по дням освещена работа К.К. Арсеньева и его единомышленников по созданию ПДР, отмечены даты заседаний комитета партии, общих собраний ее членов, консультаций ПДР с представителями других партий и организаций. Имеются упоминания о составе участников этих встреч, а также обсуждавшихся вопросах. Публицистическая и общественно-политическая деятельность К.К. Арсеньева представлена в тесной связи с его личными переживаниями, в контексте семейной истории.

Дневник кн. В.М. Голицына также относится к источникам, потенциал которых до сих пор остается недооцененным³. Автор вел «летопись» своей жизни последовательно и без перерывов на протяжении 67-ми лет – с 1865 г. до февраля 1932 г.⁴ Лапидарные записи тем не менее дают представление о круге политических единомышленников В.М. Голицына («мирнообновленцах»-прогрессистах), обсуждаемых ими вопросах, процессе консолидации, начиная с 1906 г. Дневник содержит также пространные размышления авто-

¹ Шлемин П.И. Дневник К.К. Арсеньева // Археографический ежегодник за 1977 год. М.: Наука, 1978. С. 312–322.

² Хайлова Н.Б. Хранитель «забытых слов»: К.К. Арсеньев в годы «великих потрясений» (1914–1918) // Гражданское общество в России и за рубежом. 2017. № 4. С. 16–25; Она же. Константин Константинович Арсеньев: «Свобода печати, свобода совести и личная неприкосновенность: вот три блага, потребность в которых чувствуется все больше...» // Российский либерализм: идеи и люди / 3-е изд., испр. и доп., под общ. ред. А.А. Карамурзы. Т. I: XVIII–XIX века. М.: Новое издательство, 2018. С. 528–569.

³ См.: Розенталь И.С. Прогрессист Голицын и его дневник // Россия XXI. 2007. № 4. С. 118 – 137.

⁴ Большая часть этого обширного наследия, изданного лишь частично (за период 1917 – 1918 гг.), хранится в собрании рукописей Российской государственной библиотеки.

ра, не имеющие остроактуального звучания (проблемы человеческого бытия и пути общественного развития, тайны природы и мироздания). Однако это позволяет признать документ уникальным источником для изучения особого мировоззрения и мироощущения лидеров либерального центризма. Нами впервые были введены в научный оборот материалы дневника В.М. Голицына, относящиеся к периоду с начала 1900-х гг. до 1917 г.¹ Он стал одним из базовых источников для освещения проблем либерального центризма и нашел отражение во всех разделах диссертации.

Существенно дополняет архивное наследие кн. В.М. Голицына его опубликованный дневник за 1917–1918 гг.² Он позволяет констатировать неизменность общественно-политических воззрений автора как либерала-центриста, восстановить биографическую «канву» В.М. Голицына на переломе двух эпох.

Дневник А.М. Рыкачева (СПбФ АРАН. Ф. 837) уже привлекал к себе внимание исследователей³. В диссертации этот источник (прежде всего, записи, сделанные автором в период революции 1905–1907 гг., а также в 1912–1914 гг.) впервые послужил основой для характеристики А.М. Рыкачева как одного из идеологов либерального центризма на этапе «кристаллизации» в русле этого течения российского варианта национал-либерализма⁴. С 1910 г. А.М. Рыкачев был ближайшим сподвижником П.Б. Струве, разработчика

¹ Хайлова Н.Б. Дневник князя В.М. Голицына: новые страницы истории общественной мысли России // В ритме времени: фронтовик, учитель, историк. [Памяти доктора исторических наук Б.С. Итенберга]. Сб. статей и материалов / отв. ред. О.В. Будницкий, В.В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2018. С. 114–175; *Она же*. Владимир Михайлович Голицын: «Несостоятельность правительства и несостоятельность общества...» // Российский либерализм: идеи и люди / 3-е изд., испр. и доп., под общ. ред. А.А. Кара-Мурзы. Т. I: XVIII–XIX века. М.: Новое издательство, 2018. С. 619–645; и др.

² Голицын В.М. Дневник 1917–1918 годов. М.: «Захаров», 2008. 368 с.

³ Рыкачев А.М. Дневник 1890–1892 гг. / публ. О.Н. Ансберг // Русское прошлое: историко-документальный альманах. Кн. 7. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1996. С. 174–244; *Он же*. Дневник 1898 г. / публ. О.Н. Ансберг // Там же. Кн. 8. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1998. С. 61–90; Петербургский студент в год первой всероссийской стачки (по материалам дневника А.М. Рыкачева) // Страницы российской истории: межвузовский сборник к 60-летию со дня рождения профессора Г.А. Тишкина / отв. ред. А.О. Бороноев, Е.Р. Ольховский. М.: ЗАО «Издат. дом "Парад"», 2001. С. 223–235.

⁴ Хайлова Н.Б. Андрей Михайлович Рыкачев // Вопросы истории. 2011. № 11. С. 48–71.

идеи «Великой России»¹. В его дневнике запечатлена чрезвычайно насыщенная, «подвижная» атмосфера политической жизни начала XX в., особенности формирования российской многопартийности, представлена россыпь уникальных подробностей о кадетях, беспартийных прогрессистах и умеренных социалистах. А.М. Рыкачев оставил свидетельства о периодических изданиях либералов-центристов (газеты «Страна», «Слово», «Русская молва»), оптимистичных мнениях ряда современников по поводу перспектив Партии мирного обновления после роспуска II Думы.

Среди *опубликованных* дневников особый интерес представляет собственное «жизнеописание» И.И. Толстого², члена ЦК Партии прогрессистов. В дневнике отражена широчайшая панорама общественно-политической жизни России начала XX в., упомянуты многие деятели либерального лагеря, в том числе либералы-центристы. Реакция И.И. Толстого на обстановку в стране позволяет реконструировать характерные черты его позиции как представителя «срединного» течения в российском либерализме.

Еще более внушителен хронологический масштаб (конец 1890-х – начало 1950-х гг.) дневника члена кадетского ЦК А.В. Тырковой, которая занимала особую позицию в Партии народной свободы, близкую к либералам-центристам³. Судя по записям, ее деятельность в эмиграции происходила в том же «русле»⁴.

Другой впервые опубликованный в полном объеме текст, «Дневник» А.А. Киреева за 1905–1910 гг.⁵, выявляет особенности взгляда на политиче-

¹ Творческое сотрудничество двух неординарных личностей, ученых и общественных деятелей, раскрывается также в их переписке. См.: Письма П.Б. Струве А.М. Рыкачеву / публ. О.Н. Ансберг // Деятели русской науки XIX–XX веков: исторические очерки. Вып. 4. СПб.: Нестор-История, 2008. С. 519–528.

² Толстой И.И. Дневник: в 2-х т. / сост. Б.В. Ананьич. СПб.: «Лики России», 2010. [Т. 1: 1906–1909. 687 с.; Т. 2: 1910–1916. 944 с.]. См.: Шевырин В.М. Живое прошлое: (По страницам дневника и мемуаров гр. И.И. Толстого) // Отечественная история. 2000. № 4. С. 139–148.

³ Хайлова Н.Б. Люди из примечаний. «В кадетской партии я была своего рода *enfant terrible*» // Россия XXI. 2012. № 3. С. 150–167.

⁴ Наследие Ариадны Владимировны Тырковой: Дневники. Письма / сост. Н.И. Канищева. М.: РОССПЭН, 2012. С. 282.

⁵ Киреев А.А. Дневник. 1905–1910 / сост. К.А. Соловьев. М.: РОССПЭН, 2010. 470 с.

скую историю России начала XX в. одного из идеологов неославянофильства, военного деятеля, близкого к окружению императора. Содержащаяся в «Дневнике» информация дает представление об отношении «верхов» и консервативного лагеря к I Думе, идее призыва к власти общественных деятелей, в том числе из рядов либералов-центристов.

Уникальные сведения о зарождении и становлении политических организаций либералов-центристов, взглядах их лидеров, взаимоотношениях с другими участниками общественно-политического движения содержатся в *эпистолярном наследии* (частной переписке). Эти документы позволяют воссоздать «человеческое измерение» истории, т.е. представить эмоции и душевные переживания исторических персонажей, понять мотивы их поведения, воссоздать тонкую «ткань» взаимоотношений либералов-центристов, охарактеризовать их попытки наведения мостов доверия и взаимопонимания с другими участниками общественно-политического движения. В личных фондах РО ИРЛИ¹, РГАЛИ² и АРАН³ нами обнаружена и впервые введена в научный оборот переписка инициаторов образования ПДР и их соратников (А.С. Посникова, К.К. Арсеньева, М.М. Стасюлевича, Д.В. Стасова, В.Ю. Скалона, В.И. Горнунга). В этих письмах содержатся сведения о процессе создания и деятельности этой партии, а также размышления об особенностях российской либеральной протопартийности. Определенное значение для «прорисовки» деталей при изложении истории либерального центризма имеет эпистолярное наследие ряда известных деятелей этого «течения», сохранившееся в ОР РГБ и СПбФ АРАН. Это – письма П.Б. Струве, С.И. Четверикова к М.К. Морозовой⁴, К.К. Арсеньева к В.А. Розенбергу⁵, переписка П.Б. Струве и А.М. Рыкачева⁶, К.К. Арсеньева и

¹ РО ИРЛИ. Ф. 293 (Стасюлевич М.М.), 294 (Стасовы В.П., Н.В., В.В., Д.В.), 359 (Арсеньев К.К.).

² РГАЛИ. Ф. 1772. (Скалон В.Ю.).

³ АРАН. Ф. 649 (Скалон В.Ю.).

⁴ ОР РГБ. Ф. 171 (Морозова М.К.).

⁵ ОР РГБ. Ф. 251 (Розенберг В.А.).

⁶ СПбФ АРАН. Ф.837 (Рыкачев А.М.).

М.М. Ковалевского¹. Для воссоздания биографической «канвы» и взглядов А.С. Посникова важное значение имеет массив его писем к многолетнему другу и сподвижнику, публицисту «Русских ведомостей» В.А. Розенбергу за период 1890-х – начала 1900-х гг.². Письма А.И. Чупрова к В.Н. Амфитеатрову из Италии³ дают представление о творческой лаборатории близкого к либеральному «центру» экономиста, активно изучавшего зарубежный опыт в связи с поиском решения аграрно-крестьянского вопроса в России⁴.

В материалах перлюстрации главного полицейского ведомства (ГА РФ. Ф. 102) нами были выявлены письма известных либералов-центристов и их сподвижников (И.Н. Ефремов, Д.Н. Шипов, А.М. Рыкачев и др.). Интерес представляет в том числе реакция на их взгляды и деятельность, которая прослеживается в переписке «обычных» (непубличных) людей, хранящейся в том же архивном фонде.

В документальных собраниях ГА РФ (Ф. 564) и ОПИ ГИМ (Ф. 202) нами была изучена и введена в научный оборот переписка Н.В. Давыдова и А.Ф. Кони за период с начала XX в. до 1920 г. Н.В. Давыдов, близкий к «мирнообновленцам», а в 1912 г. в Москве один из организаторов Партии прогрессистов, и известный петербуржец, юрист А.Ф. Кони, идейно близкий к либералам-центристам, но так и не примкнувший ни к одной партии, – оба они по психотипу, мировосприятию, мировоззрению могут считаться типичными либералами-центристами. Их переписка позволила воссоздать «канву» их биографий не только в период до 1917 г., но и в первые годы Советской власти.

Особое значение для исследования либерального центризма и, вообще, политической жизни России начала XX в. имеют письма П.А. Гейдена, организатора Группы мирного обновления в I Думе, адресованные его жене, Со-

¹ СПбФ АРАН. Ф.103 (Ковалевский М.М.).

² ОР РГБ. Ф. 251 (Розенберг В.А.). Там же содержатся собранные фондообразователем разнообразные материалы к биографии А.С. Посникова.

³ ЦГИА г. Москвы. Ф. 2244. Оп. 1. Д. 662, 670.

⁴ «Я очень люблю эту страну и особенно Рим». Из переписки А.И. Чупрова. 1900–1907 гг. / публ., вступ. ст. и коммент. Н.Б. Хайловой // Исторический архив. 2011. № 6. С. 94–109.

фье Михайловне Гейден, и дочери (ГА РФ. Ф. 887). Этот источник представляет своеобразный отчет П.А. Гейдена о работе в столице в качестве народного избранника. Со своими ближайшими домочадцами он делится подробностями реализации плана объединения «мирнообновленцев» в I Думе, не скрывая трудностей дела, давая интересные для исследователя портретные «зарисовки» депутатов, в том числе «демреформаторов». Отметим, что В.М. Шевырин, первый исследователь истории ПМО, удачно подчеркнул качества, характерные для этой переписки («искренность корреспондентов, преобладание в письмах “политической” тематики, огромное количество этих писем»). Мы разделяем его мнение о том, что в сочетании с дневником П.А. Гейдена, это один из лучших источников для изучения истории Партии мирного обновления¹.

Среди *опубликованных* эпистолярных источников важное место занимает сборник материалов перлюстрации Департамента полиции за 1906–1917 гг.². Эти документы расширяют и уточняют представление об эпохе, а также месте и роли деятелей либерального центризма в политической жизни России в начале XX в. В издании упоминаются К.К. Арсеньев, П.А. Гейден, В.М. Голицын, И.Н. Ефремов, И.И. Иванюков, М.М. Ковалевский, А.И. Коновалов, В.Д. Кузьмин-Караваев, Г.Е. Львов, Н.Н. Львов, А.С. Посников, В.А. Ржевский, П.П. Рябушинский, М.А. Стахович, И.И. Толстой, Г.Н. и Е.Н. Трубецкие, С.Д. Урусов, М.М. Федоров, С.И. Четвериков, Д.Н. Шипов и др.

Многотомная переписка М.М. Стасюлевича, подготовленная его вдовой, охватывает период, начиная с 1850-х гг.³ Еще современники отмечали

¹ Шевырин В.М. История Партии мирного обновления (1906–1907 гг.). С. 7.

² Представительные учреждения Российской империи в 1906–1917 гг.: Материалы перлюстрации Департамента полиции / отв. ред., автор предисловия В.В. Шелохаев; сост. и автор коммент. и предисловия К.А. Соловьев. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 718 с.

³ М.М. Стасюлевич и его современники в их переписке / под ред. и с предисл. М.К. Лемке. Т. 1–5. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1911–1913. [Т. 1. 1911. 570 с.; Т. 2. 1912. 560 с.; Т. 3. 1912. 789 с.; Т. 4. 1912. 517 с.; Т. 5. 1913. 525 с.]. См.: Козьминых Е.С. Эпистолярное наследие М.М. Стасюлевича и его современников // Воспоминания и дневники как историко-психологический источник: Материалы XXIX Межд. науч. конф., Петербург, 16–17 мая 2011 г. / под ред. С.Н. Полторака. СПб.: Полторак, 2011. С. 73–78.

масштаб издания и его ценность как «монументального литературного памятника, которым долго будут пользоваться исследователи»¹. Публикация не только дополняет представление о личности и характере М.М. Стасюлевича, но и позволяет проследить перипетии его научно-общественной карьеры, проясняет формирование его взглядов как одного из идеологов либерального центризма. Заслуживают внимания также опубликованные письма М.М. Ковалевского², адресованные его многолетнему другу и соратнику, ученому-экономисту А.И. Чупрову. Ценность источника определяется подробностями, характеризующими научную и общественно-политическую деятельность М.М. Ковалевского с конца 1870-х г. по июнь 1907 г.

Для воссоздания истории «Московского еженедельника», отражавшего взгляды «мирнообновленцев», интерес представляет переписка Е.Н. Трубецкого с М.К. Морозовой³, Г.Н. Трубецкого – с польским филологом, публицистом М. Здзеховским⁴.

Одним из наиболее содержательных источников по истории либерального центризма в России начала XX в. является *периодическая печать* – главный канал связи «партийцев» с широкой аудиторией. Этот тип источников предоставляет исследователю компактную, структурированную информацию, позволяющую проследить развитие темы. Особую ценность имеют выступления в прессе идеологов «срединного» течения в российском либерализме начала XX в., для которых «печатная трибуна» была не менее важна, чем парламентская. Квинтэссенцией взглядов К.К. Арсеньева, В.Д. Кузьмина-Караваева, В.Ю. Скалона можно считать их статьи (в автор-

¹ *Слонимский Л.З.* Роман М.М. Стасюлевича // Запросы жизни. 1911. № 6. Стб. 380.

² Письма М.М. Ковалевского к Чупрову Александру Ивановичу / публ. Ю.С. Воробьевой // Ковалевский М.М. Моя жизнь: Воспоминания. М.: РОССПЭН, 2005. С. 485–530.

³ Взыскующие града. Хроника частной жизни русских религиозных философов в письмах и дневниках С.А. Аскольдова, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Е.Н. Трубецкого, В.Ф. Эрн и др. / сост., подготовка текста, вступ. ст. и коммент. В.И. Кейдана. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 752 с.

⁴ Письма Г.Н. Трубецкого М.Здзеховскому (1907–1928) / публ., вступ. ст. и коммент. С. Филипчик // Балтийский архив. Русская культура в Прибалтике. VII. Печать и литература. Свидетельства. Этнополитические программы и интерпретации. Искусство и театр. Биографика и мемуары. Вильнюс: Русские творческие ресурсы Балтии, 2002. С. 287–341.

ских, а также коллективных сборниках), имевшие заметный общественный резонанс¹. Упомянутые авторы и ряд других (М.М. Ковалевский, Е.Н. Трубецкой, И.И. Иванюков, А.С. Посников, и др.) не только вошли в число ведущих публицистов, но и проявили себя в качестве успешных организаторов либеральной прессы.

Для изучения эволюции либерального центризма важное значение имеет публицистика А.М. Рыкачева. Он был одним из ближайших сподвижников П.Б. Струве, разработчика концепции («Великая Россия»), которая стала идейной основой Партии прогрессистов. Спустя год после гибели на фронте А.М. Рыкачева в ноябре 1914 г. П.Б. Струве выступил с идеей «увековечить память покойного изданием возможно более полного сборника его разрозненных статей и биографических материалов о нем», с тем, чтобы сохранить «как неугасимое живительное пламя, свет редкостного человеческого духа, который должен укреплять и утешать многих и многих в трудной борьбе за Россию и ее достоинство»². Этот замысел остается не реализованным до сих пор. В основу наших выводов об определенной трансформации либерального центризма накануне и в годы Первой мировой войны легли статьи и обзоры А.М. Рыкачева, опубликованные в начале 1900-х гг. на страницах ряда периодических изданий («Мир Божий», «Научное обозрение», «Народное хозяйство», «Наша жизнь», «Товарищ», «Вестник Европы», «Русская мысль», «Русская молва», «Земское дело», «Городское дело» и др.).

¹ Мелкая земская единица. Сб. статей К.К. Арсеньева, В.Г. Бажаева, П.Г. Виноградова, В.М. Гессена, И.В. Гессена, Г.Б. Иоллоса, М.М. Ковалевского, Н.Е. Кудрина, Н.И. Лазаревского, М.К. Лемке, барона А.Ф. Майендорфа, М.Н. Покровского, В.Ю. Скалона, О. Солнердаля, В.Д. Спасовича, и И.М. Страховского. [Вып. 1]. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1903. 469 с.; *Арсеньев К.К.* Свобода совести и веротерпимость. Сб. статей. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1905. 292 с.; *Он же.* За четверть века (1871–94): Сб. статей. Пг.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1915. 615 с.; *Кузьмин-Караваев В.Д.* Земство и деревня. 1898–1903. Статьи, рефераты, доклады и речи. СПб.: Б-ка «Общественной пользы», 1904. 429 с.; *Он же.* Из эпохи освободительного движения. Статьи: в 2-х т. [Т. 1: До 17 октября 1905 года. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1907. 196 с.; т. 2: 17 октября 1905 г. – 8 июля 1906 г. Там же, 1907. 426 с.]; *Скалон В.Ю.* По земским вопросам. Очерки, обозрения, заметки. I: В переходное время. 1880–1882. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1905. 353 с.

² *Струве П.Б.* Гибель А.И. Звегинцева и годовщина А.М. Рыкачева // Русская мысль. 1915. № 12. С. 155.

В центре нашего внимания находились издания, наиболее последовательно отражавшие взгляды либералов-центристов. Это близкие к ПДР – «Вестник Европы»¹, «Страна»², к ПМО – «Московский еженедельник»³, «Слово»⁴. В русле «срединного» течения в российском либерализме начала XX в. велась редакционная политика газеты «Русские ведомости»⁵, до сих пор излишне категорично причисляемой к «рупорам» кадетской партии. Накануне Первой мировой войны либералы-центристы (прогрессисты) определяли направление газеты «Русская молва»⁶, журнала «Запросы жизни»⁷. В 1917 г. фактически трибуной РРДП стала газета «Отечество». Однако характерно, что ни одно из упомянутых изданий не позиционировало себя как партийное. Это, в общем и целом, соответствовало настроениям большинства прогрессистов. После Февральской революции 1917 г. бывшие «мирнообновленцы» (Н.Н. Львов, Е.Н. и Г.Н. Трубецкие, а также другие авторы круга

¹ «Вестник Европы» (СПб., март 1866 – апрель 1918), журнал «истории, политики, литературы» (с 1868), «науки, политики, литературы» (с 1910), с 1868 выходил ежемесячно. Изд.: М.М. Стасюлевич (1866–1908); М.М. Ковалевский (1909–1916), Д.Н. Овсяннико-Куликовский (1916–1918). Ред.: М.М. Стасюлевич (1866–1908), К.К. Арсеньев (конец октября 1908–1916), с 1913 г. совместно с Овсяннико-Куликовским, с 1914 – с Овсяннико-Куликовским и А.С. Посниковым), Овсяннико-Куликовский (1913–1918, с № 10 за 1916 – совместно с Д.Д. Гриммом).

² «Страна» (СПб., 19.2.1906 – 13.1.1907), ежедневная «общественно-политическая и экономическая газета». Ред.: М.М. Ковалевский и И.И. Иванюков. Изд.: А.Н. Александровский.

³ «Московский еженедельник» (М., 7.3.1906 – 28.8.1910), общественно-политическая газета (с № 15 – журнал). Ред.-изд.: кн. Е.Н. Трубецкой, с № 8 по 1908 г. он же и Г.Н. Трубецкой.

⁴ «Слово» (СПб., 1.1.1904 – 1909, с перерывом с 14.7. по 19.11.1906). С ноября 1905 г. – орган октябристов, с ноября 1906 г фактически орган ПМО. Ред.-изд.: М.М. Федоров (с ноября 1906 г.).

⁵ «Русские ведомости» (М., 1863–1918), ежедневная (с 1868) общественно-политическая газета. Изд.: В.М. Соболевский (1883–1913), с № 108 за 1913 г. А.А. Мануйлов и А.А. Чупров, с № 64 за 1917 г. Чупров. Ред.: В.М. Соболевский. (1883–1913), с № 73 за 1912 г. В.А. Розенберг, с № 151 П.В. Егоров, с № 144 за 1914 г. Е.С. Синегуб, с № 166 И.Н. Игнатов, с № 177 Егоров, с № 184 за 1915 г. Н.М. Иорданский, с № 209 Егоров, № 138–165 за 1916 г. И.И. Попов, с № 166 Егоров.

⁶ «Русская молва» (СПб., 9.12.1912 – 20.8.1913), ежедневная «прогрессивная беспартийная газета». Изд.: Д.Д. Протопопов. Ред.: Л.А. Велихов; с №14 С. А. Адрианов, № 38 за 1913 г. А.А. Стахович, с № 63 Л.И. Лушников. Неофициальный ред. – А.В. Тыркова.

⁷ «Запросы жизни» (СПб., 1909–1912), «еженедельный вестник культуры и политики». Изд.: Р.М. Бланк (в 1909–1910 при участии А. Котельникова). Ред.: Р.М. Бланк (в 1910 г. при участии Ф.М. Прошлецова). Журнал выходил «при ближайшем участии» М.М. Ковалевского.

«Московского еженедельника») продолжали тесно сотрудничать с изданиями П.Б. Струве (журнал «Русская мысль», газета «Русская свобода»). В диссертации были использованы материалы и ряда других органов печати («Биржевые ведомости», «Русское слово», «Речь» и др.). Это было обусловлено необходимостью по возможности наиболее полного раскрытия различных сюжетов, связанных с историей либерального центризма.

В ходе работы нами был осуществлен фронтальный просмотр и анализ публикаций таких изданий, как: «Вестник Европы» (за 1905–1907 гг.), «Страна» (за весь период издания – 1906–1907 гг.), «Московский еженедельник» (за весь период издания – 1906–1910 гг.), «Русская молва» (за весь период издания – 1912–1913 гг.), «Отечество» (за весь период издания – 1917 г.). В результате удалось выявить и ввести в научный оборот обширный комплекс материалов, авторами которых являлись идеологи либералов-центристов (К.К. Арсеньев, М.М. Ковалевский, А.С. Посников, В.Д. Кузьмин-Караваев, Е.Н. Трубецкой и др.).

На страницах прессы «отложилась» разнообразная информация об организации и деятельности партий и других объединений либералов-центристов (их документы, данные о социальной базе, численности, местных организациях), которую приходилось собирать буквально «по крупицам». Интерес представляют опубликованные в печати сведения «из первых уст» (т.е. интервью и заявления лидеров политических организаций, а также изложение содержания их выступлений на партийных мероприятиях). В периодических изданиях содержится также разъяснение программных документов либералов-центристов, прослеживается межпартийная полемика, в ходе которой происходило согласование позиций между членами либерального центра, определялись очередные задачи их объединений в связи с изменением политической ситуации. Информация периодических изданий либералов-центристов крайне важна для характеристики организованных ими избира-

тельных кампаний¹. На страницах прессы регулярно освещалась работа либералов-центристов в российском парламенте, публиковались (или давались в изложении) тексты их выступлений в Государственной думе и Государственном совете, нередко дополнявшие официальные стенографические отчеты этих государственных учреждений². Зачастую уникальную личную инфор-

¹ См., например: *Гейден П.П.* Письмо в редакцию газеты «Страна» // Страна. 1906. 28 ноября. № 224; *Ковалевский М.М.* Партия демократических реформ и ее программа // Вестник Европы. 1906. № 1/2. С. 786–793 [то же, отд. отт. 7 с.]; *Он же.* Политическая программа нового Союза народного благоденствия // Страна. 1906. 2 марта. № 10; *Он же.* Под общим знаменем [предвыборное воззвание] // Страна. 1906. 14 октября. № 186; *Он же.* Ответ на ответ // Страна. 1906. 28 ноября. № 224; *Он же.* К депутатам второго призыва // Московский еженедельник. 1907. 24 февраля. № 8. С. 6–9; *Он же.* Задача прогрессивных партий на будущих выборах // Русское слово. 1912. 28 февраля. № 48; *Ефремов И.Н.* Призыв к единению (письмо в редакцию газеты «Страна») // Страна. 1906. 18 октября. № 189; *Он же.* Письмо в редакцию газеты «Страна» // Страна. 1906. 11 ноября. № 210; *Он же.* Организация и группировка политических партий в I Государственной думе (доклад, прочитанный в Петербургском Клубе общественных деятелей) // Московский еженедельник. 1907. 6 января. № 1. (отд. изд.: *Ефремов И.Н.* Образование и группировка партий в Первой государственной думе. СПб.: Тип. Киришбаума, 1907. 8 с.); Член I и II Государственной думы, товарищ председателя Центрального комитета Партии мирного обновления Иван Ефремов. Открытое письмо к беспартийным прогрессивным депутатам // Слово. 1907. 26 октября. № 288; *Он же.* Открытое письмо в редакцию газеты «Слово» // Слово. 1907. 20 ноября. № 309; *Он же.* Прогрессивная группа в Третьей думе // Московский еженедельник. 1908. 15 января. № 3. С. 8–19; *Он же.* Организация прогрессивистов (Письмо в редакцию газеты «Русские ведомости») // Русские ведомости. 1912. 19 июня. № 140; *Трубецкой Е.Н.* Открытое письмо М.М. Ковалевскому // Страна. 1906. 28 ноября. № 224; *Он же.* Открытое письмо к редактору газеты «Слово» М.М. Федорову // Слово. 1907. 18 ноября. № 308; *Он же.* К славянскому вопросу (речь на собрании Партии мирного обновления. Москва, 1 ноября 1908 г.) // Московский еженедельник. 1908. 8 ноября. № 44. С. 3–8; и др.

² [*Ковалевский М.М.*] О законе 9-го ноября: Недоговоренная речь (Речь чл. Гос. Сов. М.М. Ковалевского на заседании Гос. Совета 17-го октября, прерванная председателем, как «выходящая из рамок вопроса») // Запросы жизни. 1909. № 2. С. 5–6; *Он же.* Спор о сельской общине в комиссии Государственного совета // Вестник Европы. 1910. № 1. С. 259–284; там же. № 3. С. 259–272; *Он же.* Судьбы общинного землевладения в нашей верхней палате // Вестник Европы. 1910. № 6. С. 58–81; [*Ковалевский М.М.*]. Семейная собственность: (Речи чл. Гос. совета М.М. Ковалевского, произнесенные на заседаниях Гос. совета 24 и 27 марта при обсуждении 9 ст. законопроекта о крестьянском землевладении, устанавливающей право единоличного распоряжения домохозяина с землею, укрепленную в личную собственность) // Запросы жизни. 1910. № 14. Стб. 2–16; [*Он же.*]. О рабочем законодательстве. [Речь, произнесенная чл. Гос. совета М.М. Ковалевским в заседаниях Гос. совета... 7-го мая] // Запросы жизни. 1910. № 18–19. Стб. 7–16; [*Он же.*]. Общеперское законодательство и финляндская автономия. [Речь чл. Гос. совета М.М. Ковалевского, произнесенная на заседании Гос. совета 8-го июня] // Запросы жизни. 1910. № 22. С. 9–22; *Ковалевский М.М.* [Речь. Права женщин на наследование..., произнесенная в заседании Гос. совета 7-го февраля 1912 г.] // Запросы жизни. 1912. № 7. Стб. 398–404; [*Он же.*]. Свобода совести в нашей Верхней палате // Русские ведомости. 1912. 1 января. № 1; [*Он же.*]. Поход Верхней Палаты против суда присяжных // Вестник Европы. 1913. № 5. С. 346–369; [*Он же.*]. Прав ли Государственный совет, отклоняя постатейное

мацию о либералах-центристах содержат публиковавшие в периодической печати некрологи и специальные «подборки» откликов-воспоминаний об ушедших из жизни деятелях из упомянутой группы.

Для раскрытия темы, наряду с публицистикой идеологов либерального централизма, исключительно значимы также их *научные труды*. Эти источники в равной мере позволяют проследить идейные истоки и выделить инвариантное ядро (общие мировоззренческие и идеологические основы) взглядов последователей данного течения общественно-политической мысли и практики.

Среди ярких выразителей сущности либерального централизма – М.М. Ковалевский. Крупный экономист, историк, правовед, один из создателей русской социологической школы, он внес весомый вклад в российскую и мировую науку¹. Изучая законы социальной эволюции и процесс заимствований, ученый активно развивал сравнительно-исторический метод. Примером могут служить его книги: «Экономический строй России» (СПб., 1900), «Из истории государственной власти в России» (М., 1905), «Очерки по истории политических учреждений в России» (СПб., 1908). Некоторые из этих публикаций имеют научно-популярный характер, поскольку первоначально предназначались автором в качестве лекций для студенческой аудитории. Признавая важное значение в прогрессе человечества развитию идей, М.М. Ковалевский изучал западное влияние на развитие русской общественной мысли. Этот сюжет нашел отражение в его статьях 1912–1916 гг.

Упомянутый комплекс трудов ученого был определен нами как имеющий самостоятельную ценность в научном наследии М.М. Ковалевского. Он был републикован в многотомном серийном издании Института общественной мысли «Библиотека отечественной общественной мысли с древнейших

рассмотрение проекта о волостном земском управлении? // Вестник Европы. 1914. № 6. С. 337–343; [Он же]. Сдвиги и группировки в нашей Верхней Палате // Русские ведомости. 1915. 30 августа. № 200; [Он же]. А.Ф.Кони, как член высшей законодательной палаты // Русские ведомости. 1915. 30 сентября. № 223, и др.

¹ См.: Библиография трудов М.М. Ковалевского // История и историки: историографический ежегодник. 1980. М.: Наука, 1984. С. 303–337; Хайлова Н.Б. Максим Максимович Ковалевский // Ковалевский М.М. Избранные труды: в 2-х ч. Ч. 1. М.: РОССПЭН, 2010. С. 5– 52.

времен до начала XX века»¹. Данную публикацию можно считать своего рода «визитной карточкой» М.М. Ковалевского как ученого и популяризатора науки. В ней прослеживаются и его подходы к разработке модели общественного переустройства России, которая обрела законченный вид к 1905 г. и легла в основу политической деятельности М.М. Ковалевского как одного из лидеров ПДР.

Анализируя истоки центризма в российском либерализме, следует обратиться к научным трудам, учебным лекциям, публичным докладам не только М.М. Ковалевского, но и его соратников – организаторов ПДР и примыкавших к ним беспартийных деятелей. Среди них – И.И. Иванюков³, А.С. Посников⁴, В.Ю. Скалон⁵, М.М. Стасюлевич⁶, А.И. Чупров⁷, В.Г. Яроцкий⁸. В их публикациях научный подход также сочетался с общест-

¹ *Ковалевский М.М.* Избранные труды: в 2-х ч. М.: РОССПЭН, 2010. [Т. 1. 576 с.; Т. 2. 448 с.]

³ [*Иванюков И.И.*] Падение крепостного права в России. Соч. *И. Иванюкова*, проф. Петровск. Земледельч. и Лесной акад. СПб.: Н.И. Мамонтов, 1882. 404 с. [изд. 2-е. – СПб.: Общественная польза, 1903]; [*Он же*] История экономического быта европейских народов / С.-Петерб. политехнич. ин-т. Проф. *И.И. Иванюков*. [Лекции]. СПб.: Лит. Трофимова, [1905]. 320 с. [напеч. на пиш. маш. Литогр.]; [*Он же*]. Промышленно-торговые организации за границей. Доклад проф. С.-Петерб. политехн. ин-та *И.И. Иванюкова*. [СПб.]: Тип. В. Киршбаума, [1906]. 7 с. (Первый съезд Союза промышленных и торговых организаций Российской империи); и др.

⁴ [*Посников А.С.*] Начала поземельного кредита. [Соч.] *А. Посникова*. М.: Тип. «Русских ведомостей», 1871. 52 с.; [*Он же*.] Общинное землевладение. [Соч.] *А. Посникова*. В 2-х вып. Вып. 1. Ярославль: Тип. Г.В. Фальк, 1875. 166 с.; Вып. 2. Одесса: Тип. Ульриха и Шульце, 1877. 224 с.

⁵ [*Скалон В.Ю.*] Артели на Руси. [Соч.] *В.Ю. Скалона*. М.: Тип. А.И. Мамонтова и К°, 1873. 200 с.

⁶ [*Стасюлевич М.М.*] Опыт исторического обзора главных систем философии истории. [Соч.] *М. Стасюлевича*. СПб.: Тип. Ф.С. Сущинского, 1866. 506 с. [3-е изд.: Философия истории в главнейших ее системах: исторический очерк М.М. Стасюлевича. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1908. 335 с.]

⁷ *Чупров А.И.* Мелкое земледелие и его основные нужды. [Лекции, чит. в янв. 1904 г. в Рус. высш. школе обществ. наук в Париже, с некот. доп. по новым данным]. СПб.: Тип. Альтшуллера, 1905. 118 с.; *Он же*. О характере и причинах современного промышленного кризиса в Западной Европе. Речь, прочит. в торжеств. собрании Моск. ун-та 12 января 1889 года // Чупров А.И. Речи и статьи: в 3-х т. Т. 1. М.: М. и С. Сабашниковы, 1909.

⁸ *Яроцкий В.Г.* Ответственность предпринимателей за несчастные случаи с рабочими. Доклад, чит. в заседании Гражданск. отд-ния С.-Петерб. юрид. об-ва 28 ноября 1887 г. [СПб.]: Тип. Правительствующего сената, [1887]. 74 с.; *Он же*. Экономическая ответственность предпринимателей. Ч. 1. (Общая). Ответственность предпринимателей как основание законодательного регулирования отношений хозяев и рабочих. СПб.: Тип. Мин-ва путей сообщения (А. Бенке), 1887. 443 с.; *Он же*. Страхование рабочих в связи с ответст-

венно-политическим звучанием выводов. Они стремились донести до возможно более широкой аудитории мысль о необходимости реформ, предложить свой вариант назревших преобразований, адаптируя либеральные идеи к российским условиям.

Завершая главу, подчеркнем, что изучение историографии по проблеме либерального центризма в России начала XX в., а также комплекса соответствующих источников позволяет сделать вывод не только об актуальности, но и документальной фундированности темы. Это дало возможность последовательно решать поставленные в диссертации исследовательские задачи, а именно охарактеризовать генезис либерального центризма и основные этапы его истории в контексте эпохи войн и революций в России начала XX века.

венностью предпринимателей: в 2-х т. СПб.: Тип. А. Бенке, 1895. [Т. 1. – 496 с.; Т. 2. 497–1116 с.]; *Он же*. Финансовое право: Лекции, чит. в Воен.-юр. акад. СПб.: Изд. поручик С. Борисоглебский, 1898. 369 с.; *Он же*. Лекции по теории статистики, читанные студентам СПб. ун-та в 1897–98 ак. году. СПб.: Изд. студента Ун-та Ю. Ч-ца, 1898. 182 с.; и др.

Глава 2

У ИСТОКОВ ЦЕНТРИЗМА В РОССИЙСКОМ ЛИБЕРАЛИЗМЕ

2.1. Формирование идейных и организационных основ

«Срединное» течение в русской либеральной мысли, впервые организационно оформившееся в период революции 1905–1907 гг., пробивало себе дорогу на протяжении XIX столетия. Во многом именно в русле этого течения, учитывая масштаб влияния его идеологов, сформировался и, в целом, российский либерализм как своеобразное явление. Этот двуединый процесс был обусловлен нарастанием в обществе противоречий в связи с ускорением развития элементов рынка, расширением контактов с Западной Европой, усложнением представлений о путях преобразования российской жизни.

Либерализм как политическая доктрина первоначально «укоренялся» в России в «неполитической форме». Важную роль в этом играла художественная литература. На пороге XIX в. в ней обнаружилась тенденция к поиску путей формирования «нового человека». Протест против традиционности русского общества стал характерной чертой целого ряда литературных героев. «Они разрушают сложившиеся культурные стереотипы и ищут новую меру для себя за их пределами. И хотя эта мера у каждого очень разная, – констатирует современный философ А.П. Давыдов, – они формируют, культивируют медиацию, создают в России “срединную культуру”¹, специфиче-

¹ Представление о «срединной культуре» возникло в русской философии начала XX в. как результат осмысления путей развития культуры на очередном переломе российской истории, поиска способа противостояния различного рода утопиям. В русле этой исследовательской традиции продолжил разработку проблемы А.С. Ахиезер, а в новейший период – А.П. Давыдов. Последний, используя термин «срединная культура», подчеркивает, что в его основе лежит мысль о том, что «культура организована дуально, как противостояние и взаимопроникновение противоположностей, что каждое данное состояние культуры может быть понято как исторически сложившаяся мера их противостояния-взаимопроникновения и что развитие культуры происходит через оттеснение инверсии и повышение значимости медиации, через “срединную культуру”, ведущую к новой более сложной дуальной оппозиции, к формированию новой меры» (Давыдов А.П. Становление «срединной культуры» в России: На материале русской литературы первой половины XIX в.: автореф. дис. ... доктора культурологии. М.: [б. и.], 2002. 46 с.). Упомянутый термин

ские, *неполитические формы либерализма*»¹. «"Протестная личность", вошедшая в ткань русской культуры и поднятая до уровня социального типа в творчестве Пушкина и Лермонтова, есть, считает Давыдов, свидетельство способности литературы, культуры и общества к самообновлению, соразмерному принятию либеральных идей и ценностей в качестве принципов социальной жизни»².

«Начало самосознания литературы и общества» отразилось на страницах журнала «Вестник Европы», выходившего с 1802 г. в Москве под редакцией Н.М. Карамзина, а в 1805–1830 гг. – М.Т. Каченовского⁴. Продолжатель традиции просветительских идей XVIII столетия, «Вестник Европы» был самым крупным и авторитетным печатным органом в России⁵.

Впервые в истории отечественной прессы разделы беллетристики и политики получили равные права на страницах журнала. В результате «Вестник Европы» положил начало новому в России типу *литературно-политического* издания, определив тенденцию преобладания журналов над книжными изданиями⁶. «Вестник Европы» стал также первым в России печатным органом, задуманным как пространство для спора, диалога. Редакции этого журнала, всегда защищавшей принцип свободы слова, принадлежала инициатива вы-

трактуется также как способность человека «отпадать от абсолютизации любого сложившегося стереотипа», осознать себя Личностью («правда, это еще не является гарантией порядочности, оправданием жестокости и преступных действий»). Сторонники научной концепции А.П. Давыдова полагают, что процесс «медиации» «может стать значимым фактором не только духовно-культурной, но и социально-политической жизни общества» (*Сиземская И.Н.* Приглашение к размышлению [Рец. на кн.: А.П. Давыдов. *Неполитический либерализм в России*. М.: Мысль, 2012. 644 с.] // *Философские науки*. 2013. № 3. С. 147, 149).

¹ Давыдов А.П. *Неполитический либерализм в России* // Россия: путь в третье тысячелетие [Сб. ст.] / ред.-сост. В.В. Ильин. Калуга: ГУП «Облиздат», 2000. С. 130–151.

² Сиземская И.Н. *Приглашение к размышлению*. С. 144.

⁴ Поплавская И.А. *Эволюция литературной критики в журнале «Вестник Европы»* // Проблемы литературных жанров. Материалы VII научной межвузовской конференции 4–7 мая 1992 г. / под ред. Ф.З. Кануновой и др. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1992. С. 11.

⁵ Лотман Ю.М., Успенский Б.А. *Споры о языке в начале XIX в. как фактор русской культуры* // Ученые записки Тартуского государственного университета. 1975. Вып. 358. С. 182.

⁶ [Стр-вич] *Нечто о журналах* // Вестник Европы. 1815. № 18. Т. 83. С. 131. См.: Рейт-блат А.И. *От Бовы к Бальмонту. Очерки по истории чтения в России во второй половине XIX в.* М.: Изд-во МПИ, 1991. 221 с.

ступления против духа партийности в русской литературе. В дискуссии между «архаистами» и «карамзинистами» об историческом пути России и ее культуре журнал играл роль «третьей силы», осуждая обе крайности – патриотизм, обратившийся в нетерпимость, и «бесхарактерный космополитизм»¹.

Своеобразная центристская позиция «Вестника Европы» обусловила двойственность и противоречивость оценок самого издания и взглядов его редактора. Так, А.Н. Пыпин характеризовал М.Т. Каченовского как «предтечу западников». Вместе с тем, в журнале последовательно проводилась мысль о вреде бессознательного подражания Западу: «Доколе не перестанем мы ненавидеть свое и любить чужое, до тех пор ничего у нас не будет... Народ, который все перенимает у другого... унижает себя и теряет собственное свое достоинство; он не смеет быть господином, он рабствует»². Важным направлением редакционной политики было знакомство читателей с обычаями и традициями русского и других славянских народов, историей и современным положением российской провинции. Все это дает основания исследователям рассматривать журнал М.Т. Каченовского и как предтечу славянофилов³. Фактически идеологи издания обосновывали мысль о модернизации России с учетом ее культурно-исторического своеобразия.

«Вестник Европы» первой трети XIX в. представляет собой один из первых опытов создания нарождавшимся либеральным сообществом собственных «структур доверия», нацеленных, во-первых, на формирование в России общественного мнения путем последовательного «вживления» в ткань общественного сознания либеральных идей, во-вторых, – на расширение сферы социального сплочения.

¹ [Ф. С...й] Разговор о том, что преимущественно заниматься должно языком отечественным // Вестник Европы. 1812. № 3. Т. 61. С. 174–175.

² [Лука Говоров] Письмо из города N.N. в столицу // Вестник Европы. 1807. № 8. С. 295–296.

³ Зыкова Г. Журнал Московского университета «Вестник Европы» (1805–1830 гг.): разночинцы в эпоху дворянской культуры. М.: Диалог-МГУ, 1998. С. 113.

Продолжателем дела Карамзина-Каченовского стал «Вестник Европы», основанный М.М. Стасюлевичем в Петербурге в 1866 г., в связи со 100-летним юбилеем Н.М. Карамзина¹. И название, и программа издания (всесторонняя европеизация России, трансформация самодержавия в конституционную монархию путем последовательных реформ, объединение сторонников «третьего» пути развития России, чуждых крайностей, на основе широко понимаемых либерально-демократических принципов, идеях просветительства) – все это символизировало преемственность нового печатного органа с одноименным предшественником. Журнал М.М. Стасюлевича стал одним из самых долговечных изданий в истории российской прессы. С 1866 по 1873 гг. тираж «Вестника Европы» вырос с 2,5 тыс. экз. до 8,2 тыс. экз. и превысил тираж «Отечественных записок» на 1 тыс. экз. В конце 1870-х – начале 1880-х гг. «Вестник Европы» по числу подписчиков занимал 3-е место среди «толстых» журналов, уступая лишь «Отечественным запискам» и «Делу»². В 1880-е гг. издание М.М. Стасюлевича разделяло влиятельные общественные позиции с «Отечественными записками» и «Русскими ведомостями»³. В 1895 г. тираж «Вестника Европы» достиг 6785 экз., обнаружив тенденцию к снижению лишь в начале XX в.⁴

Многие современники ставили в заслугу журналу М.М. Стасюлевича неизменность строго выдержанного западноевропейского направления, «безусловную порядочность» и «редкую терпимость». А.П. Чехов отзывался о «Вестнике Европы» как о лучшем журнале из всех «толстых»⁵. А.М. Горький характеризовал его как «наиболее глубоко понимающий значение культуры,

¹ Разманова Н.А. М.М. Стасюлевич и начало издания «Вестника Европы» (1866–1873 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук / МГУ им. М.В. Ломоносова. Ист. фак-т. М.: [б. и.], 1988. 22 с.

² См.: Алафаев А.А. Русский либерализм на рубеже 70–80-х гг. XIX в. Из истории журнала «Вестник Европы». М.: Ин-т истории СССР, 1991. 229 с.

³ Кизеветтер А.А. На рубеже двух столетий. Воспоминания. 1881–1914 / вступ. ст. и коммент. д.и.н. М.Г. Вандалковской. М.: Искусство, 1997. С. 119.

⁴ Общественная мысль России XVIII – начала XX века: Энциклопедия / отв. ред. В.В. Журавлев. М.: РОССПЭН, 2005. С. 82.

⁵ Чехов А.П. Полн. Собр. соч. и писем: в 20 т. Т. 17: Письма, 1897–1898. М.: Гос. изд. худ. лит., 1949. С. 12.

наименее партийный»¹. Мнение о «Вестнике Европы» как внеклассовом, надпартийном органе преобладает и в работах дореволюционных исследователей. Не случайно поэтому журнал оказался привлекательным для целого «созвездия» научно-литературных сил России. Их сближение с деятелями редакторского круга «Вестника Европы» происходило задолго до «старта» многопартийности. Между схожими по миропониманию и темпераменту людьми, нередко из разных идейных лагерей, наводились «мосты доверия» на почве единства профессиональных интересов и стремления к общей цели, «мирному обновлению» России.

Одним из главных центров консолидации единомышленников был *М.М. Стасюлевич* (1826–1911). «История русского либерализма, свернутая до пределов одной человеческой судьбы»², – так в новейшей историографии определяется принципиальное значение его исторической роли. Выходец из семьи военного лекаря, он принадлежал к типу людей, которых принято называть *self-made man* (букв. «человек, сделавший самого себя»). К началу реформ 1860–1870-х гг. М.М. Стасюлевич уже состоявшийся историк, профессор кафедры всеобщей истории Петербургского университета (с 1858 г.). Проницательный взгляд на события прошлых веков, впечатления от зарубежных командировок в Германию, Италию, Францию, Англию³ стали для него ключом к пониманию проблем современности, а также поиску путей решения российских проблем. М.М. Стасюлевич входил в кружок молодых университетских профессоров (К.Д. Кавелин, В.Д. Спасович, А.Н. Пыпин), которых объединяло стремление вывести «русскую общественную мысль на самостоятельную дорогу, освобождая ее от хлама разных предвзятых воззре-

¹ *Горький Максим*. Собрание сочинений: в 30 т. Т. 29. Письма, телеграммы, надписи. 1907–1926. М.: Гослитиздат, 1954. С. 215.

² *Секиринский С.С., Филиппова Т.А.* Родословная российской свободы. М.: Высшая школа, 1993. С. 198.

³ *Лобкова Н.А.* М.М. Стасюлевич в дружеской переписке // Духовно-нравственные основы русской литературы. Сб. науч. статей по материалам Шестой междунар. науч.-практ. конференции / науч. ред. Н.Г. Коптелова; отв. ред. А.К. Котлов. Кострома: Костромской гос. ун-т, 2018. С. 50–52.

ний и доктрин»¹, утвердить ценности «Права и Правды». Они считали необходимым обеспечить преемственность в осуществлении начавшихся реформ, создать гарантии их необратимости. Отсюда признание ими особой значимости вопроса о воспитании наследника престола – великого князя Николая Александровича (1843–1865), старшего сына императора². В круг наставников предполагавшегося будущего монарха был приглашен и М.М. Стасюлевич. В 1860–1862 гг. он преподавал цесаревичу всеобщую историю, советуя «усвоить себе великую истину, что стремление к свободе есть не результат праздной мысли философов, но потребность физиологического развития общества... Для предупреждения революций нужно, чтобы хорошо и основательно изучены были настоящие условия жизни, и потому образованность, а не военная сила спасет правительство от потрясений»³. Возлагавший большие надежды на своего воспитанника, ученый пережил его безвременную кончину как личную драму.

Опыт либеральной педагогики остался незавершенным. А развитие событий в высшей школе убедило М.М. Стасюлевича в бесперспективности сосредоточения усилий исключительно на преподавательском поприще. В конце 1861 г. возмущенный действиями властей в связи со студенческими волнениями, он подал в отставку, а впоследствии основал журнал, ставший главным делом жизни и центром его издательского комплекса (одного из крупнейших в России)⁴. При этом современники отмечали первостепенное

¹ *Корсаков Д.А.* К.Д. Кавелин. Материалы для биографии: из семейной переписки и воспоминаний // Вестник Европы. 1887. № 2. С. 633.

² *Мелентьев Ф.И.* Россия в лекциях для наследников престола (1860-е годы) // Российская история. 2017. № 5. С. 140–153.

³ М.М. Стасюлевич и его современники в их переписке / под ред. М.К. Лемке: [в 5 т.]. Т. 1. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1911. С. 410–411.

⁴ Либеральное движение всецело опиралось на издательский комплекс Стасюлевича, включавший в себя: типографию (с 1872) – одно из крупнейших полиграфических предприятий России, книгоиздательское дело, книготорговое предприятие, занимавшееся распространением художественной, общественно-политической и научной литературы. См. подробнее: *Кельнер В.Е.* Человек своего времени (М.М. Стасюлевич: издательское дело и либеральная оппозиция). СПб.: Изд-во Рос. национальной б-ки, 1993. 316 с.) Своего рода мега-проектом М.М. Стасюлевича стала книжная серия «Русская библиотека». Реализация этого замысла в 1874–1878 гг. впервые обеспечила встречу произведений классиков русской литературы с достаточно широкой читательской аудиторией (почти на десять лет

значение для него идейной стороны нового предприятия (проповедь «идей свободы и европеизма»). Он тяготился «коммерцией», предпочитал вести дело лишь так, «чтобы в убытке не быть»¹.

«Журнал заменил Стасюлевичу университетскую кафедру, потому что перед ним стояла уже не тесная аудитория молодых слушателей, а вся образованная Россия, которая задыхалась в тисках безгласности и бездеятельности и жадно ловила всякое освежающее слово... Журнал заменил ему науку, потому что страницы его были всегда открыты для научных (преимущественно исторических) работ, которые в периодическом ежемесячном издании имели то преимущество, что были свежи и злободневны, приобретая характер общедоступности и непосредственного влияния на многих, а не на избранных. Наконец, журнал возместил ему и службу – общественную и государственную, – являясь могучим и неотразимым орудием воздействия на общество и правительство, возбуждая в первом инициативу и энергию, и направляя второе в смысле наилучше понятых интересов и наибольшего достижения общего блага»². А.И. Чупров, связанный узами дружбы и идейного родства с лидерами либерального центризма, назвал многолетнее руководство «Вестником Европы» (до 1909 г.) гражданским подвигом М.М. Стасюлевича, поскольку изданию «принадлежит честь политического воспитания нескольких поколений русской интеллигенции»³. «Я не знаю в России человека, который заслуживал бы большего уважения, чем этот “либерал”»⁴, – отзывался об основателе «Вестника Европы» Вл.С. Соловьев.

раньше знаменитых сытинских изданий). См.: Хайлова Н.Б. Либерал-центрист М.М. Стасюлевич и народное просвещение в России в конце XIX – начале XX в. // Мыслящие миры российского либерализма: Графиня Софья Владимировна Панина (1871–1956). Материалы Междунар. науч. коллоквиума. Москва, 29–31 мая 2011 г. М.: «Белый Ветер», 2012. С. 173–186.

¹ [В. Т-вая (Починовская)]. Памяти М.М. Стасюлевича // Вестник Европы. 1913. № 1. С. 226–227.

² Геккер Н. М.М. Стасюлевич и старый русский либерализм // Современник. 1911. № 4. С. 238.

³ [Письмо А.И. Чупрова к М.М. Стасюлевичу, сентябрь 1906 г.] // М.М. Стасюлевич и его современники. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1912. Т. 2. С. 421.

⁴ Соловьев В.С. Письма Владимира Сергеевича Соловьева / под ред. [и с предисл.] Э.Л. Радлова. Т. 4. СПб.: Время, 1923. С. 5.

На праздновании 80-летия М.М. Стасюлевича отмечалось, что публицистический отдел «Вестника Европы» всегда «высоко и твердо держал стяг трезвого и гуманного демократического либерализма», храня «дорогое наследие эпохи Великих реформ» и поддерживая веру «в конечное торжество идей права и справедливости»¹.

Убежденный сторонник эволюционной трансформации самодержавия в правовое государство, М.М. Стасюлевич связывал очередные надежды с назначением в феврале 1880 г. на пост министра внутренних дел гр. М.Т. Лорис-Меликова. «Вестник Европы» поддержал либерализацию правительственного курса, считая главной задачей правительства создание «таких учреждений, которые благоприятствовали бы развитию хороших сторон человеческой природы, не давали пищи ее дурным инстинктам, поднимали умственный и нравственный уровень народа». Воспользовавшись некоторой «оттепелью» в политике, редакция добилась разрешения на издание, начиная с января 1881 года, еженедельной газеты «Порядок» тиражом в 5.000 экземпляров. При этом первая часть первоначального названия («Правовой порядок») «подверглась цензурному усекновению»². М.М. Стасюлевич как редактор-издатель газеты видел ее главную задачу в обсуждении общественных вопросов «с точки зрения права и нравственного долга»: «Нет порядка без ясного и свободно сложившегося сознания каждым своих прав и своего долга...»³

В марте 1880 г. при содействии М.М. Стасюлевича М.Т. Лорис-Меликову была передана «Записка» о политической ситуации в России⁴. Ав-

¹ 80-летний юбилей М.М. Стасюлевича // Страна. 1906. 27 августа. № 145.

² Кони А.Ф. Памяти М.М. Стасюлевича (23-го января 1911 г.) // М.М.Стасюлевич и его современники в их переписке / под ред. М.К.Лемке. Т. 1. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1911. С. 9.

³ Порядок. 1881. 1 января. № 1. См.: Хайлова Н.Б. Порядок // Российский либерализм середины XVIII – начала XX века: Энциклопедия / отв. ред. В.В. Шелохаева. М.: РОССПЭН, 2010. С. 743–746.

⁴ Предполагалось обнародовать текст «Записки» в апрельском номере «Вестника Европы» за 1881 г., однако на публикацию был наложен запрет. В результате документ был издан за границей. См.: В первые дни министерства гр. М.Т. Лорис-Меликова: Записка о политическом состоянии России весной 1880 г. / [сост. С. Муромцевым при участии А.И. Чупрова, В.Ю. Скалона и др.]. Berlin: V. Behr's Buchh. (E. Vock), 1881. 45 с.

торами документа являлись руководители московской либеральной оппозиции С.А. Муромцев, В.Ю. Скалон, А.И. Чупров. Взгляды идеологов либеральной общественности были созвучны программе изменений в государственном устройстве (так называемой «конституции Лорис-Меликова»), представленной Александру II в январе 1881 года. В этом документе предполагалось привлечение представителей земств и городов (с совещательным голосом) к обсуждению общегосударственных вопросов. Программа была одобрена императором, однако после его убийства народолюбцами 1 марта 1881 года – отвергнута, а сам М.Т. Лорис-Меликов отправлен в отставку.

Катастрофу «первого марта» М.М. Стасюлевич и его ближайшие сподвижники пережили как личную трагедию. Однако и в этот раз они не собирались опускать руки. Назначение гр. Д.А. Толстого министром внутренних дел создавало невозможность открытого противостояния ужесточению политического курса. Это побудило редактора «Вестника Европы» вновь использовать иностранный печатный станок. В 1882 г. в Берлине была издана (анонимно) брошюра М.М. Стасюлевича, которая имела широкий общественный резонанс в России¹. В ней автор указал на коренные причины провала преобразований, начатых при Александре II. По словам П.В. Анненкова, это стало «первым публичным изложением административных подлостей»².

Критикуя «торжествующую партию черного передела реформ» в лице К.П. Победоносцева, Д.А. Толстого, Н.П. Игнатьева, М.Н. Каткова и других, М.М. Стасюлевич выступил с обличением «той черной партии, которая у нас всегда эксплуатировала Верховную власть в свою пользу», превращая российскую государственную систему в «колосса с глиняными ногами», лишая внутреннюю политику логической и исторической последовательности. Отсюда – неутешительный вывод М.М. Стасюлевича: «Верховная власть в России... окружена страшными атрибутами могущества. А в действительности не может сравниться с властью даже какого-нибудь станового пристава... В

¹ [Стасюлевич М.М.] Черный передел реформ императора Александра II. Письма из Москвы за границу par bonté (не по почте). Berlin: В. Behr (Е.Воск), 1882. 82 с.

² М.М. Стасюлевич и его современники в их переписке: в 5 т. Т. 3. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1912. С. 403.

России все могут быть властны, кроме Верховной власти, несмотря на громкие ее атрибуты самодержавия и неограниченности...»¹

«Не помню, кто именно сказал, что есть архитекторы, которые думают, что надо заложить камнями трубы, чтобы печи перестали дымить, а когда дым идет назад, они сердятся и неспособны догадаться, что всему виною их невежество. Это невежество ползет теперь со всех сторон», – так М.М. Стасюлевич характеризовал внутреннюю политику не только Александра III, но и впоследствии – Николая II. Как всегда, не довольствуясь критикой правительства «на словах», М.М. Стасюлевич принял на себя многочисленные обязанности члена общественного самоуправления Петербурга. С головой уйдя в эту новую для себя сферу деятельности, он достиг немалых успехов, на протяжении многих лет прилагая усилия для укоренения на российской почве новой модели взаимоотношений власти и общества.

Опыт М.М. Стасюлевича подтверждает известную истину о решающем влиянии авторитета конкретных людей, лидеров, на успех любого масштабного дела. Что касается основателя «Вестника Европы», то современники не раз отмечали такие его «нравственные черты», как «неустанный труд, идеальная честность, беспримерная добросовестность, редкий такт, непоколеби-

¹ Цит. по: *Хайлова Н.Б.* Михаил Матвеевич Стасюлевич: «Где правительство называют кормильцем и благодетелем, то государство останется навсегда в состоянии детства...» // *Российский либерализм: идеи и люди: в 2-х т. / под общ. ред. А.А. Кара-Мурзы. 3-е изд., испр. и доп. М.: Новое изд-во, 2018. Т. 1: XVIII-XIX века. С. 517.* По мнению редактора «Вестника Европы», этой «черной партии... всегда было нужно, чтобы она оставалась самодержавною и неограниченною, так как будь она ограничена хотя законом, ее уже нельзя было бы тогда ограничить этою партией; неограниченное самодержавие в руках этой партии есть то же самое, что всемогущество Юпитера в руках жрецов; жрецы всегда объявят атеистом всякого, кто усомнится во всемогуществе Божиим не потому, что такое сомнение оскорбительно для божества, а потому, что в практике жизни это всемогущество Божие есть не что иное, как их собственное всемогущество, и жертва, которую вы приносите божеству, это их доход, а не божества; но попробуйте не приносить жертв – они станут жаловаться вовсе не на убыток, который они терпят от вас, а на ваше безбожие и вредный либерализм, посягающий на величие Божие (читай: их личные выгоды)». Отклик современников получили и следующие наблюдения М.М. Стасюлевича: «В России нельзя быть государственным человеком в общеевропейском смысле этого слова... а потому у нас ничего не остается, как быть... государственным актером и только казаться государственным человеком»; «У нас привыкли ожидать всего от личных перемен... Между тем корень добра и зла заключается в системе... Меняя министров, мы похожи на больного, который переменяет врачей, но не хочет изменить своей диеты...» // Там же. С. 517.

мая энергия, ... закономерный порядок и при всем том безусловная скромность»¹. «Либерализм истинный, непоколебимый, покупается дорогою ценою учения и трудов, а не за стаканом вина»², – эти слова молодого М.М. Стасюлевича вполне можно избрать эпиграфом не только к его судьбе, но и жизненному пути других патриархов российского либерализма, в 1905–1907 гг. выступивших особой шеренгой в качестве либералов-центристов.

Ненамного моложе М.М. Стасюлевича – *Д.В. Стасов* (1828–1918). Выпускник Училища правоведения в Петербурге (1847), он служил в Герольдии Правительствующего сената, летом 1856 г. участвовал в коронации Александра II. Д.В. Стасову, представителю известного семейства, принадлежат немалые заслуги в деле развития музыкального просвещения и, в целом, музыкальной культуры в России³. Однако, пожалуй, наибольшей известности он достиг на юридическом поприще, сочувствуя освободительному движению. С конца 1850-х гг. Д.В. Стасов – в рядах оппозиции, при этом ему «претили и правые и левые крайности»⁴. В официальных кругах он прослыл почти «красным», в результате был уволен из Сената без права поступления на государственную службу. Дальнейшая профессиональная и общественная деятельность опального юриста была связана с адвокатским поприщем. По сви-

¹ *Семенов Д.Д.* Очерк общественно-просветительной деятельности Михаила Матвеевича Стасюлевича (По поводу 50-летия его общественной, литературной и научной деятельности) // Вестник воспитания. 1897. № 7. С. 138.

² М.М. Стасюлевич и его современники в их переписке. Т. 1. С. 283.

³ Еще в 1850-е годы Д.В. Стасов принимал участие в руководстве Концертным обществом, являлся одним из учредителей и членом комитета директоров Русского музыкального общества (наряду с А.Г. Рубинштейном, М.Ю. Виельгорским, В.А. Кологривовым, Д.В. Каншиным). Просветительский характер деятельности Русского музыкального общества Д.В. Стасов определил так: «Сделать хорошую музыку доступной большим массам публики». При его непосредственном участии устраивались общедоступные концерты, учреждались конкурсы на создание новых музыкальных произведений, открывались учебные заведения, послужившие базой для создания первых в России консерваторий (Петербург – 1862 г., Москва – 1866 г.) и т.д. Д.В. Стасов разработал первые уставы Русского музыкального общества и Петербургской консерватории. До 1865 г. он заведовал составлением концертных программ Русского музыкального общества, добиваясь включения в репертуар сочинений М.И. Глинки, молодых композиторов «Новой русской музыкальной школы» («Могучей кучки»). Идейным вдохновителем последней был старший брат Стасова – В.В. Стасов (1824–1906), русский художественный и музыкальный критик, историк искусства, почетный член Петербургской Академии наук.

⁴ *Троцкий Н.А.* Корифеи российской адвокатуры. М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. С. 45.

детельству А.С. Зарудного, целый ряд замечаний, внесенных Д.В. Стасовым, легли в основу судебной реформы 1864 г.¹ В мае 1866 г. избранный первым председателем первого в России Петербургского Совета присяжных поверенных, он затем еще дважды избирался на этот пост (в 1906 и 1911). Один из основателей российской адвокатуры, Д.В. Стасов неизменно отстаивал ее интересы вплоть до упразднения большевиками в ноябре 1917 г.²

Как адвокат Д.В. Стасов провел 821 дело – едва ли не больше, чем кто-либо другой из его российских коллег, выступал на многих громких политических процессах³. По мнению современного исследователя Н.А. Троицкого, Д.В. Стасов «пытался внушить правящим верхам свою главную мысль: власть должна считаться с общественным мнением, а общество должно быть вправе ее критиковать, – только при таких взаимоотношениях между властью и обществом государство может считаться цивилизованным»⁴.

Отмечая гражданское мужество и нравственную безупречность Д.В. Стасова, «чрезвычайную деликатность» и «удивительную терпимость к чужим мнениям», современники признавали его особые заслуги в выработке норм адвокатской этики. В.Д. Спасович обращал внимание на «самые строгие требования по части морали» в деятельности столичного Совета присяжных поверенных. Жена и дочь Д.В. Стасова подчеркивали, что он «отыскивал смягчающие обстоятельства, но никогда в черном не искал белого, правда и

¹ Троицкий Н.А. Корифеи российской адвокатуры. С. 33. См. подробнее: Легкий Д.М. Дмитрий Васильевич Стасов: Судебная реформа 1864 г. и формирование присяжной адвокатуры в Российской империи. СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. 422 с.

² Современники называли Стасова «Нестором, патриархом отечественной адвокатуры», само имя которого, по словам А.Ф. Кони, «наводило на представителей старого порядка некоторый суеверный ужас» // Легкий Д.М. Первый председатель Санкт-Петербургского Совета присяжных поверенных // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2003. № 1. С. 6.

³ В то же время Стасов никогда не отказывался от защиты в малоприметных делах, в т.ч. в провинции, руководствуясь принципом: «нельзя и не должно оставлять несчастных политических подсудимых без защитников» // Цит. по: Троицкий Н.А. Корифеи российской адвокатуры. С. 46.

⁴ Троицкий Н.А. Корифеи российской адвокатуры. С. 35.

справедливость всегда стояли у него на первом плане», «на сделку с совестью был неспособен»¹.

Еще одним «выразителем этических начал» (А.Ф. Кони) не только в адвокатуре, но и в политике был *К.К. Арсеньев* (1837–1919). Большую роль в формировании его либеральных убеждений сыграл не только отец, академик К.И. Арсеньев (1789–1865), в 1828–1837 гг. – наставник юного Александра II. Судьбоносной оказалась встреча (в 1858 г.) К.К. Арсеньева, выпускника (1855) Императорского училища правоведения, с Д.В. Стасовым. Подобно старшему товарищу и наставнику, он тоже занял одно из первых мест в истории отечественной адвокатуры. Однако в 1874 г. К.К. Арсеньев завершил адвокатскую деятельность, так как, по его словам, она «слишком располагает к некоторому формализму, то есть смещению правоты по закону с правотой в высшем смысле слова»². В дальнейшем К.К. Арсеньев сосредоточил свои усилия на общественном поприще.

По собственному признанию К.К. Арсеньева, уже к середине 1860-х гг. определилась его особая, центристская, позиция в освободительном движении. «Я в то время еще менее, чем потом, был прямолинейным, – замечал он в «Автобиографии», – и это делало меня иногда как бы колеблющимся...; сознавая ...неудовлетворенность современного социального строя, я не был социалистом; понимая неизбежность, при известных условиях насильственного переворота, я не был революционером, хотя бы только в теории. Мой либерализм имел отчасти характер того, что тогда называли постепеновщиной; несмотря на признаки реакции, к 1866 г. уже весьма ясные, я верил в торжество реформ»³.

Ближайший сподвижник М.М. Стасюлевича, К.К. Арсеньев оставался идеологом «Вестника Европы» вплоть до закрытия журнала в апреле 1918 г. Он являлся многолетним ведущим общественно-политических разделов из-

¹ *Легкий Д.М.* Д.В. Стасов в эпоху русских революций начала XX века // Россия в XX веке: Реформы и революции: в 2-х т. Т. 1 / под общ. ред. Г.Н. Севостьянова; [сост. С.М. Исхаков]. М.: Наука, 2020. С. 230.

² РГАЛИ. Ф. 40. Оп. 1. Д. 14. Л. 24 об.

³ Там же. Л. 11–11об.

дания (в 1880–1912 – «Внутреннего обозрения», в 1882–1905 – «Общественной хроники»), которые оценивались современниками как крупнейшие явления пореформенной публицистики. В них К.К. Арсеньев давал «руководящую нить» всем сторонникам освободительного движения, учил «корректному отношению к противнику, уважению к законности, нераздельному с критическим отношением к закону, участливому и вдумчивому отношению к явлениям общественной жизни, признанию необходимости серьезных основательных знаний для суждения об этих явлениях»¹.

Вл.М. Гессен, характеризуя взгляды и общественный темперамент К.К. Арсеньева («апостола русского либерализма»), отмечал, что он никогда не сходил с «реальной почвы осязательного и возможного». Вместе с тем, подчеркивал автор, К.К. Арсеньев менее, чем кто-либо, заслужил упрек в «излишней умеренности», поскольку сквозными темами его публицистики всегда были «больные и проклятые» вопросы русской жизни, так и оставшиеся не решенными к 1917 г.² Подтверждением приведенного отклика может служить вышедший в свет в 1915 г. сборник статей К.К. Арсеньева, написанных «за четверть века», с 1871 по 1894 гг.³ Показателен успех книги у читателей, под впечатлением которого автор весной 1917 г. обдумывал план переиздания сборника⁴.

Особую значимость для К.К. Арсеньева имели вопросы свободы совести и веротерпимости⁵. Это было одним из проявлений социокультурного акцента в идеологии патриархов российского либерализма⁶.

¹ Полувековой юбилей [литературной и общественной деятельности] К.К. Арсеньева // Вестник Европы. 1907. № 12. С. 881.

² Гессен Вл. К.К. Арсеньев как публицист // Русская мысль. 1917. № 11–12. С. 16–17.

³ Арсеньев К.К. За четверть века (1871–94): Сб. статей. Пг.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1915. 615 с.

⁴ РГАЛИ. Ф. 40. Оп. 1. Д. 40. Л. 91–91об., 99об., 115.

⁵ Арсеньев К.К. Свобода совести и веротерпимость: Сб. статей. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1905. 292 с.

⁶ Жукова О.А., Кара-Мурза А.А. В борьбе за свободу совести (о дискуссии вокруг речи М.А. Стаховича на «Миссионерском съезде» в Орле 1901 г.) // Орловский мудрец, опередивший время: сборник научных статей. Орел: Издат. дом «Орлик», 2011. С. 27–45; Хайлова Н.Б. Либералы-центристы о роли религии и церкви в переустройстве России // Там же. С. 109–112.

К.К. Арсеньев видел главную задачу журнала в «возможно большем объединении прогрессивных партий на почве служения народу». Из-под его пера появилась первая обнародованная «программа русских либералов»¹. Под таким названием получила известность серия статей К.К. Арсеньева в «Вестнике Европы» в начале 1880-х гг. Характерная черта этой программы – признание несовместимости концепции классического («буржуазного») либерализма с российской «почвой». Не случайно в текстах журнала (и не только в нем) само слово «либерал», применявшееся к отечественным реалиям, нередко закавычивалось. Тем самым подчеркивалась условность этого термина применительно к России².

Уже в первые пореформенные десятилетия деятели круга «Вестника Европы» сочетали стремление к политической свободе с глубокой и настойчивой проповедью социальных реформ³. Патриархи либерального центризма заложили в России основы «нового либерализма», с одной стороны, согласовывая свои взгляды с общим духом либеральной системы ценностей – признанием самоценности человеческой личности и естественных прав человека, а с другой – сохраняя преемственность с традицией русской общественной

¹ Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1882. № 4. С. 797–809; Внутреннее обозрение // Там же. 1882. № 6. С. 818–826.

² В связи с этим показательная полемика между «Вестником Европы» и аксаковской «Русью» в 1884 г. Газета, известная своей славянофильской «тенденцией», называла сотрудников журнала Стасюлевича «легитимистами буржуазного общеевропейского либерализма». «Пусть нам укажут, – возражал К.К. Арсеньев, – в нашем журнале, в тех ли сферах, которые признаются к нему близкими, признаки тех тенденций, которыми характеризуются общеевропейский буржуазный либерализм. Пусть нам укажут статьи или речи, направленные в защиту имущественного ценза, неограниченных прав капитала или поземельной собственности, безусловного невмешательства власти в экономические вопросы, покровительства меньшинства в сфере земледелия или фабричного производства, в сфере финансовой, в сфере местного самоуправления. Стоять за Крестьянский поземельный банк, за налог на наследства, за дополнительное обложение крупной промышленности и торговли, за скорейшее введение прогрессивного подоходного налога, за радикальную реформу фабричного законодательства в смысле возможно большей охраны рабочих, за такое устройство местного самоуправления, которое не делало бы его монополией одного класса и не отдавало бы его в распоряжение “властной” помещичьей руки, за право законодательной власти устанавливать, в видах общественной пользы, ограничения частной собственности, – значит ли это быть “легитимистом буржуазного либерализма”?» // Цит. по: Гессен Вл. К.К. Арсеньев как публицист // Русская мысль. 1917. № 2. С. 15.

³ «И чем ближе к современной эпохе, тем ярче и многочисленней социальные нити, вплетенные в либеральную ткань его творчества», – отмечалось в связи с 80-летием К.К. Арсеньева // Гессен Вл. Арсеньев как публицист. С. 14–17.

мысли – верностью гуманистическим, демократическим ценностям¹, и при этом активно заимствуя новейшие «наработки» европейского постклассического либерализма². В логику последнего вписывался немецкий катедер-социализм, который наложил заметный отпечаток на взгляды российских либералов³. Сочувствуя социализму как уклону в развитии общественной мысли, патриархи либерального центризма в то же время предостерегали от чрезмерного увлечения социалистическими идеями, «упований» на скорую гибель капитализма⁴. С глубоким вниманием они отнеслись к установкам западноевропейской социал-демократии конца XIX в., трактовавшей социализм, прежде всего, как политику социальных реформ и уже добившейся к тому времени усиления «социально-служебной» роли государства. Идеологи «Вестник Европы» и их более молодые последователи в либеральном движе-

¹ В свою «родословную» они включали А.Н. Радищева, декабристов, А.И. Герцена, революционеров-демократов.

² Как «наиболее проникательные и сведущие исследователи» характеризовались Д.С. Милль (1806–1873) и П.-Ж. Прудон (1809–1865). В частности, заслугу Д.С. Милля деятели круга «Вестника Европы» видели в обосновании такой отличительной черты цивилизации, как «расширение общественной деятельности лица и увеличение его общественных связей», в результате чего «общественный интерес становится для каждого человека весьма важным не только для общественных целей, но и для личных». Солидаризируясь со взглядами Д.С. Милля, они характеризовали его как «видного и передового члена т.н. просвещенной демократии (или прогрессивного либерализма), которая постоянно стремится к тому, чтобы принцип равенства удерживался в своих границах принципом личной свободы, чтобы талантливое меньшинство никогда не подавлялось одним численным большинством и чтоб, таким образом, все пользовались полной свободой в своей деятельности и могли бы употреблять свои таланты по собственному желанию». «В политической жизни Милль защищает принцип личной свободы; в юридических вопросах принцип равной справедливости, а в экономических – право труда на свои результаты. Устанавливая все эти принципы на общем основании утилитарной нравственности, Милль дает нынешнему обществу готовые нравственные средства для удовлетворительного решения всех важнейших вопросов будущего», – столь высоко оценивая научное наследие английского экономиста и философа, публицисты «Вестника Европы» ставили Д.С. Милля в один ряд с Дж. Локком, оказавшим могучее влияние на либеральную мысль XVII века // *Россель Ю.А.* Джон Стюарт Милль и его школа // *Вестник Европы*. 1874. № 12. С. 695, 716–717.

³ *Ковалевский М.М.* Моя жизнь: Воспоминания. М.: РОССПЭН, 2005. С. 108.

⁴ Это не противоречило признанию научных заслуг К. Маркса. Характерный пример – отношение М.М. Ковалевского к гению немецкой политической экономии как «дорогому учителю». См.: *Хайлова Н.Б.* Русские либералы-центристы и идейное наследие Карла Маркса // *Наследие Маркса: взгляд из XXI века. Сборник материалов конференций. К 200-летию Карла Маркса и 150-летию «Капитала»* / науч. ред. Л.Л. Васина, сост. Е.Н. Струкова, К.Б. Харитонов. М.: Государственная публичная историческая библиотека России, 2019. С. 90–108.

нии начала XX в. (Б.А. Кистяковский, Н.М. Коркунов, П.Н. Милюков, П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий и др.) считали подобный «сценарий» желанным и возможным для реализации в России.

Сопоставимый с западными авторитетами вклад в развитие идеи социального государства внес русский философ *Вл.С. Соловьев* (1853–1900), «любимец Стасюлевича и всего кружка “Вестника Европы”»¹. В своем главном труде «Оправдание добра» (1897) он обосновал ключевую для идеологов либерального центризма мысль об огромной роли нравственного фактора в общественном развитии. Рассматривая общество как сложный организм, все части которого тесно взаимосвязаны, Вл.С. Соловьев предложил свой «рецепт» обеспечения «человеческого достоинства и высшего нравственного развития» – на путях согласования личной свободы с «общим благом». При этом, подчеркивал философ, – «общее благо, или общая польза, чтобы иметь значение нравственного принципа, должны быть в полном смысле слова общими, т.е. относиться не ко многим только или к большинству, а ко *всем без исключения*»². Главную роль в реализации данного положения Вл.С. Соловьев отводил государству, при этом акцентируя внимание на исключительном значении права³.

Многолетняя (с 1889 г.) дружба связывала философа с ведущим публицистом «Вестника Европы», ученым и земским деятелем *В.Д. Кузьминым-Караваевым*. Отмечая в воспоминаниях своеобразие Вл.С. Соловьева как человека и мыслителя, В.Д. Кузьмин-Караваев в определенной мере представил и своего рода «самохарактеристику»: «Борец по натуре, учитель по складу ума, Владимир Сергеевич и в личных отношениях неуклонно и последовательно оправдывал веру отцов. Он не был проповедником... Он учил приме-

¹ *Ковалевский М.М.* Моя жизнь. С. 173.

² *Соловьев В.С.* Оправдание добра / отв. ред. О.А. Платонов. М.: Ин-т русской цивилизации, 2012. С. 401.

³ В новейших исследованиях подчеркивается, что «российские правоведы начала прошлого века актуализировали проблему позитивных прав». При этом отмечается особая роль Вл.С. Соловьева, разработавшего концепцию права на достойное существование, в которой был заложен «комплекс новых социальных прав» // *Туманова А.С.* Общественные организации в России: правовое положение. 1860–1930-е гг.: монография. М.: Проспект, 2019. С. 162.

ром своей жизни... Основной чертой отношений Соловьева к людям была деятельная любовь к людям, независимо от их происхождения, веры, общественного и имущественного положения»; противник «узкого национализма», он «соединил в себе веру разрозненных церквей». По словам мемуариста, «ценивший выше всего свободу и независимость своего духа», философ «никогда никому не навязывал своих взглядов... терпимый к чужим мнениям, поступкам и склонностям, к себе был чрезвычайно строг. ... Партийная обособленность также была ему неизвестна. Как в литературе, так и в жизни, Соловьев стоял вне наших делений на группы»¹.

При всей близости жизненных позиций В.Д. Кузьмина-Караваева и Вл.С. Соловьева, «различие их было в том, что один создавал теоретическую основу нравственной философии в концепциях “всеединства”, “богочеловечества”, учения о Софии, а другой, глубоко убежденный в гуманности этих идей, пытался следовать им в своей политической деятельности»².

Единомышленником В.С. Соловьева и В.Д. Кузьмина-Караваева во взглядах на общественное развитие был и всемирно известный ученый *М.М. Ковалевский*, разработавший собственную теорию прогресса. В качестве критерия последнего он рассматривал рост общественной солидарности, а в основу оценки социально-экономических явлений предлагал положить их соответствие идеалам социальной справедливости.

В 1877–1887 гг. М.М. Ковалевскому принадлежало одно из первых мест в Московском университете, где он преподавал на юридическом факультете. В условиях насаждения в высшей школе «верноподданнических настроений», фактической ликвидации в 1884 г. университетской автономии, профессор кафедры государственного права европейских держав ставил перед собой цель «подготовить россиян к конституции». Вместо требуемого программой «живого очерка самодержавия» М.М. Ковалевский с универси-

¹ *Кузьмин-Караваев В.Д.* Из воспоминаний о Владимире Сергеевиче Соловьеве // Книга о Владимире Соловьеве: [сборник] / сост. Б. Аверин, Д. Базанова; дступ. ст. Б. Аверина; коммент. Д. Базановой, Е. Павловой. М.: Сов. писатель, 1991. С. 253–260.

² *Сенин С.И.* Рыцарь добра и справедливости // Русская провинция (Новгород). 1997. № 2 (22). С. 105.

тетской кафедры проповедовал основные принципы реформ, необходимых для России. На примерах из европейской истории он стремился показать опасность обострения социальных противоречий. Отсюда вытекала и его политическая доктрина конституционной, или «народной», монархии («конституционализм, дополненный реформаторством»). В доносах на М.М. Ковалевского подчеркивалось «тлетворное» влияние профессора на умы молодежи. Кампания против ученого, начатая по инициативе министра народного просвещения И.Д. Делянова, завершилась увольнением М.М. Ковалевского из университета 6 июня 1887 г.

После вынужденной отставки М.М. Ковалевский вскоре уехал из России, вернувшись на Родину лишь в 1905 г. В годы пребывания за рубежом он стал признанным авторитетом в мировой науке. При этом его основные исследовательские интересы по-прежнему служили своеобразным ответом на запросы трансформирующегося русского общества. Тяжело переживая события «реакции, наступившей после убийства Александра II», М.М. Ковалевский внес лепту в развитие освободительного движения в России. В 1893 г. он впервые анонимно опубликовал в Лондоне комплекс документов из личного архива М.Т. Лорис-Меликова. Издание включало в себя частную переписку бывшего министра внутренних дел, а также нереализованный проект политической реформы, предложенный М.Т. Лорис-Меликовым на рассмотрение Александру II в январе 1881 г.¹

Как оптимальную модель реформ для России (в русле построения здесь правового, социального государства) основатели «Вестника Европы» и их соратники рассматривали подходы к преобразованиям, намеченные сподвижниками Александра II. А потому закономерно их упорное и последовательное, буквально до последних дней жизни, сопротивление попыткам свертывания и фальсификации этих реформ. Этот настрой патриархи российского либерализма (К.К. Арсеньев, М.М. Стасюлевич, Д.В. Стасов, А.С. Посников,

¹ Конституция графа Лорис-Меликова. Лондон: Издание Фонда русской вольной прессы. 1893. Вып. 7. 43 с. [2-е изд.: Конституция графа Лорис-Меликова и его частные письма. Берлин: Издание Гуго Штейница, [1904]. 117 с.]. Об истории публикации см.: Ковалевский М.М. Моя жизнь. С. 248–249.

И.И. Иванюков, В.Ю. Скалон и др.) и их соратники демонстрировали не только в научно-публицистической деятельности, на общественном поприще, но и в личных контактах с представителями власти, а также участвуя в работе различных правительственных комиссий и совещаний¹. В том же русле они развивали свою деятельность в крупнейших университетских Юридических обществах – в Петербурге и Москве. Ключевые позиции идеологи либерального централизма занимали и в других многочисленных общественных (в том числе благотворительных) организациях, являясь нередко их организаторами и руководителями.

Важную роль в ускорении центристских процессов в либеральной среде, подготовке лидерских кадров будущих либеральных партий играли кружки, политические салоны. Эти неформальные сообщества с разнообразным и текучим составом участников собраний (профессура, адвокаты, земцы, творческая интеллигенция, студенты и т.д.) нередко складывались вокруг влиятельных «толстых» журналов, а центром притяжения единомышленников зачастую становился гостеприимный дом того, кто пользовался безусловным авторитетом. На протяжении нескольких десятилетий, до начала 1900-х гг. сохранялась традиция «журфиксов» на частных квартирах М.М. Стасюлевича и К.К. Арсеньева². Особое место среди любимцев не только

¹ Так, например, в 1880–1882 гг. К.К. Арсеньев состоял членом консультации при Министерстве юстиции, в 1894–1898 гг. входил в состав т.н. «комиссии протестов» (по пересмотру судебного законодательства; пред. – Н.В. Муравьев). В ноябре 1880 г. М.М. Стасюлевич (по приглашению начальника Главного управления по делам печати Н.С. Абазы) участвовал в Предварительном совещании для обсуждения основных начал, которыми следует руководствоваться при предстоящем пересмотре законоположений и временных правил о печати (Комиссия П.А. Валуева). В августе – сентябре 1902 г. М.М. Стасюлевич был приглашен министром внутренних дел В.К. Плеве к обсуждению проекта Положения об общественном управлении столицы. А.С. Посников, И.И. Иванюков отстаивали свои позиции в ходе работы Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности (1902–1905) (РГИА. Ф. 1233. Оп. 1. Д. 107).

² На «журфиксах» у К.К. Арсеньева, по воспоминаниям современников, «много собиралось и молодежи, с интересом и уважением прислушивавшейся к высказываниям именитых стариков». Только с 1887 по 1898 годы при непосредственном участии К.К. Арсеньева было проведено более 100 собраний кружка. О.В. Синакевич, выпускница Бестужевских курсов на руб. XIX–XX вв., отмечала, что в ее памяти запечатлелось навсегда «общее впечатление от уютных и таких содержательных вечеров в обширной, тонушей в полумраке арсеньевской гостиной»: «...вот все собравшиеся разместились на диванах, в креслах, и на стульях – вдоль стен, у столов, и посреди комнаты – все лицом к столику, за которым уже

студентов, но и всей просвещенной Москвы во 2-й пол. XIX в. принадлежало А.И. Чупрову и М.М. Ковалевскому¹. Известными фигурами среди консолидаторов московской и петербургской общественности были также Д.В. Стасов, А.С. Посников, кн. В.М. Голицын, Н.В. Давыдов.

«Все, чем красна наша жизнь, идет оттуда, из [18]60-х годов», – это признание А.И. Чупрова было коренным убеждением старейшин либерального центра. Характеризуя стержневую реформу Александра II, либералы-центристы особо подчеркивали, что крепостное право было отменено мирным путем, по доброй воле правительства и дворянства, побуждаемых к переменам обществом в лице передовой литературы и журналистики. Подобный акцент присутствовал и в книге «Падение крепостного права в России» (1882), которая во многом определила основы отечественной историографии Крестьянской реформы 1861 г. Ее автор, экономист и публицист *И.И. Иванюков*, в 1906 г. один из основателей ПДР, отводил решающую роль в ходе исторического развития влиянию «гуманно-нравственных идей». По мнению автора, именно этим идеям предстояло в дальнейшем «заменять все более и более элемент борьбы... в деле изменения социальных форм жизни»².

Оценивая экономические последствия Крестьянской реформы 1861 г., И.И. Иванюков признавал, что она во многом не удовлетворила возлагавшихся на нее надежд и далеко не во всем соответствовала интересам крестьян.

расположился докладчик. Вוצаряется тишина – и чтение начинается. Две или три настольные керосиновые лампы, затененные абажурами, в разных концах комнаты освещают ... ближайšie предметы и группы сидящих вокруг них людей... В перерыв лакей в белых нитяных перчатках обносит гостей чаем, а на столах и столиках появляются сахарницы и сухарницы с печеньем. Приступают к обсуждению доклада. И тут начинается самое интересное: сдержанно, но умно и убедительно высказывается К.К. Арсеньев, доброжелательно и остроумно говорит А.Ф. Кони, горячится Боборыкин, возникают оживленные прения, в которые постепенно вступают все новые оппоненты. Иногда почтительно просит слова кто-нибудь из представителей молодежи, толпящейся у входа; студенты здесь не спорят и ничего не утверждают, они делятся своими сомнениями и недоумениями, они просят разъяснений у старшего поколения, они спрашивают, им отвечают» // ОР РНБ. Ф. 163. Д. 321. Л. 121–124. См. также: *Котляревский Н.А.* Холмы родины. [Литературно-критические очерки и воспоминания]. Берлин: Обелиск, 1923. С. 144.

¹ См.: *Никс Н.Н.* Московская профессура во второй половине XIX – начале XX века. Социокультурный аспект. М.: Новый хронограф, 2008. 304 с.

² *Иванюков И.И.* Падение крепостного права в России. СПб.: Типография А.А. Краевско-го, 1882. С. 50, 111, 113.

ян. Однако огромное значение реформы исследователь видел в изменении ею «базиса государственного здания»: «Общественный быт, покоившийся на рабстве, заменился бытом, в основание которого положен принцип гражданской равноправности». Для И.И. Иванюкова было очевидным, что этот шаг приведет в будущем к «полному преобразованию государственного и социального быта России»¹. В 1890 г. особый отдел Ученого комитета Министерства народного просвещения предписал изъять книгу из государственных библиотек.

Взгляд «без розовых очков» на судьбу пореформенного крестьянства был свойственен и *А.С. Посникову*, автору первого научного исследования русской общины в том виде, в котором она сохранилась во 2-й пол. XIX в.² Еще в 1870-е гг. он доказывал, что главными проблемами русской деревни являются малоземелье и гражданское бесправие большинства населения страны, а вовсе не община. Сторонник «равновесного» развития форм собственности, Посников видел важную роль общины в противодействии усилению господства частного сектора и разрушительным последствиям этого процесса (рост эксплуатации, социальной напряженности). Ученый не рассматривал общинное владение как «нечто неизменное, окаменелое», однако применительно к ситуации в России 2-й пол. XIX – начала XX в. убежденно заявлял: нет никаких оснований и необходимости отменять традиционный уклад жизни русской деревни и ускорять переход от общины к частной собственности на землю. Мнение Посникова о судьбе общины оставалось авторитетным вплоть до 1917 г. Его труд стал стимулом для земских статистических исследований экономического положения русской деревни, а также активизации работы Русского географического и Вольного экономического общества. Основной вывод Посникова о жизнеспособности общинного землевладения был подтвержден в 1890-х гг. в ходе земской работы по оказанию

¹ Там же. С. 3, 39.

² *Посников А.С.* Общинное землевладение: в 2-х вып. Вып. 1. Ярославль: Тип. Г.В. Фальк, 1875. 166 с; вып. 2. Одесса: Тип. Ульриха и Шульце, 1877. 224 с.

агрономической помощи населению. Земская агрономия считала его «своим духовным отцом, идейным руководителем»¹.

Деятели круга «Вестника Европы» и их соратники задолго до столыпинской аграрной реформы выступили в защиту общины, твердо выдерживая эту «линию» до конца. Можно ли на этом основании «отлучать» их от либерализма, навешивая ярлык народников? Прежде всего, отметим условность («размытость») границ между идейными течениями, поскольку в реальной жизни их зачастую попросту не было, а потому «направленческий» подход, сохраняющийся до сих пор в исследованиях истории общественной мысли, существенно искажает реальную картину прошлого. Соответственно, и «чистый» тип либерала, вне конкретного исторического контекста – это фикция.

На первый взгляд, А.С. Посников, М.М. Ковалевский, И.И. Иванюков и другие действительно не выдерживают «экзамена» на либерализм, поскольку их взгляды на общину якобы не соответствуют главному критерию этого учения – отстаиванию свободы личности. Однако с учетом вышесказанного о своеобразии российского либерализма, ответ на вопрос лежит глубже. А корень проблемы – в двуединстве «философии свободы» и «русской идеи». Именно эта дихотомия характерна и для А.И. Герцена, стоявшего у истоков народничества («русского социализма»). «Сохранить общину и освободить личность», – А.И. Герцен считал это условием успеха миссии общины как «зародыша совершенно нового мира».

Мысль о необходимости глубокого внутреннего преобразования общинной традиции разделяли и идеологи либерального центризма: «крестьянская солидарность, отрицавшая эгоизм частной собственности, должна соединиться с принципом личной свободы», трансформироваться в коллективные формы предпринимательства. Отсюда – еще с пореформенного периода интерес А.С. Посникова, А.И. Чупрова, В.Ю. Скалона и др. к кооперации, ар-

¹ *Левицкий Ал.* А.С. Посников и общественная агрономия. [К 70-летию А.С. Посникова] // Русские ведомости. 1915. 13 декабря. № 287.

телям¹. Поводом для их оптимизма был процесс постепенного превращения русского крестьянина в гражданина, разворачивавшийся (хотя и с большими трудностями) после отмены крепостного права. Для ускорения этого процесса они считали необходимым расчистить путь преобразованиям в русле реформ 1860–1870-х гг.

На страницах журнала М.М. Стасюлевича проповедь идеи развития России в едином русле с Западной Европой вполне «по-герценовски» сочеталась с критическим подходом к западной практике, аргументацией тезиса о плюрализме путей развития, в том числе недопустимости механического повторения в России европейского опыта «освобождения» от общины. Теоретические построения должны учитывать обстоятельства места и времени, т.е. носить конкретно-исторический характер, – заявляли патриархи либерального центризма, среди которых неслучайно был ряд крупных деятелей статистики (А.И. Чупров, А.С. Посников, В.Ю. Скалон).

А.С. Посникову и его единомышленникам была близка также мысль А.И. Герцена о том, что «освобождение человечества должно быть процессом постепенным, опирающимся на все достижения культуры, выработанные, главным образом, на Западе, зависимым не от героизма революционеров, а от уровня правового сознания и культурности широких масс»².

А.С. Посников сыграл одну из ведущих ролей в превращении газеты «Русские ведомости» в рупор идей либерального центризма. Под его влиянием сформировался и особый стиль этого издания – способность, «высказываясь по вопросам весьма щекотливым», не впадать «в резкости и под спокойным по внешности академическим слогом проявлять искреннее и горячее от-

¹ См.: *Хайлова Н.Б.* Артели и кооперация: взгляд либералов-центристов // Многогранный талант историка. Памяти доктора исторических наук профессора Авенира Павловича Корелина / отв. ред. Ю.А. Петров. М.: Ин-т российской истории РАН, 2019. С. 438–450.

² *Валицкий А.* Два облика Герцена: философия свободы и «русская идея» // Александр Иванович Герцен и исторические судьбы России. Материалы Междунар. науч. конференции к 200-летию А.И. Герцена (Ин-т философии РАН, 20–21 июня 2012 г.) / ред.-сост. А.Ф. Яковлева, В.Л. Шарова. М.: «Канон+», 2013. С. 35–39.

ношение к делу»¹. В начале 1870-х гг. он способствовал приходу в газету В.М. Соболевского и А.И. Чупрова, впоследствии занявших ключевые позиции в редакции. «Добиваться конституции», именно так еще в 1873 г. ими была определена цель издания². Занимая в 1886–1896 гг. пост второго редактора газеты, А.С. Посников привлек к работе в «Русских ведомостях» своих молодых соратников и учеников – будущих членов кадетской партии (М.Я. Герценштейна, Г.Б. Иоллоса, А.А. Мануилова, В.Е. Якушкина и др.). В результате была обеспечена преемственность между основателями в 1893 г. Товарищества «Русских ведомостей» (среди которых, наряду с Посниковым, Соболевским и Чупровым, видное место занял В.Ю. Скалон, в будущем – председатель московского отделения ПДР) и новой редакцией, определявшей направление газеты в начале XX в. Вплоть до 1917 г. «Вестник Европы» и «Русские ведомости» играли значимую роль в консолидации российского либерализма. Широкая либерально-демократическая платформа отличала и журнал «Русская мысль», возглавляемый в 1885–1906 гг. В.А. Гольцевым (а впоследствии – А.А. Кизеветтером, П.Б. Струве).

Эти своего рода идеологические штабы либерального центризма, действуя по принципу сообщающихся сосудов, благодаря ударным силам своих публицистов, распространяли влияние и на других «площадках», способствовали усилению демократической направленности российского либерализма. Процесс был ускорен глубокими социокультурными сдвигами³. Сыграла

¹ *Каблуков Н.А.* Александр Иванович Чупров: биографический очерк // Чупров А.И. Речи и статьи: [в 3 т.]. Т.1: Политическая экономия. – Статистика. – Народное образование. – Рецензии и некрологи. М.: М. и С.Сабашниковы, 1909. С. XXX.

² *Таймасова Я.В.* Либералы «Русских ведомостей» в конце 1860 – начале 1880-х гг.: формирование общественно-политической программы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Политология». 2016. № 4. С. 145–154.

³ К концу XIX в. существенно увеличилось городское население (в Европейской России за 1863–1897 гг. оно почти удвоилось – с 6.1 млн. до 12 млн.), происходило усиление контактов крестьян с городом. Создание широкой сети земских школ привело к распространению грамотности в деревне. Впервые в России массовым стало такое явление, как «читатели из народа». Реформы 1860-х гг. резко активизировали и чтение образованной публики. О значительном увеличении читательской аудитории (к началу 1860-х гг. это – не более 1 млн. чел., к концу XIX в. – 8–9 млн. чел., т.е. 6–7% населения), возникновении стабильного спроса на периодику и книги свидетельствовали такие показатели, как рост объемов издательской продукции, развитие коммерческого книгоиздания, сети книжной тор-

роль и смена общественных задач в пореформенный период: на место идеи борьбы за освобождение от крепостничества пришла идея борьбы «за народное счастье, за народные интересы, за экономическую свободу»¹. Консолидирующим началом становился протест против гнета самодержавия, убеждение в том, что человек не может быть свободным в нищете и несправедливости. «Всякий иной либерализм, кроме демократического, не имел бы в русском обществе почвы»², – выразил П.Б. Струве общее настроение либералов.

В 1890-е гг. проявлением упомянутых тенденций стало укрепление позиций земского либерализма, происходившее в тесном контакте деятелей местного самоуправления с традиционными выразителями либеральных идей – представителями научно-преподавательской среды, публицистами. Характерно, что на данном этапе большинство будущих идеологов и активистов ПДР и ПМО соединяли в себе перечисленные «ипостаси», демонстрируя в каждодневных трудах единство слова и дела. Во многом благодаря их многосторонней практической работе в земствах и городских думах на протяжении пореформенных десятилетий происходили разительные перемены к лучшему в хозяйственной и культурной сферах, среде обитания и качестве жизни масс россиян не только в обеих столицах, но и в провинции. Примеров – множество, приведем лишь некоторые из них.

Это – выдающийся вклад М.М. Стасюлевича в развитие столичного самоуправления. В 1881–1909 гг. он состоял гласным Петербургской город-

говли, увеличение числа библиотек. Данная ситуация позволила либеральному «активу» российской общественности значительно нарастить масштабы просветительской деятельности, активизировать популяризацию идей либерализма с целью привлечения сторонников в свои ряды // *Рейтблат А.И.* От Бовы к Бальмонту. Очерки по истории чтения в России во второй половине XIX в. С. 17, 23–25.

¹ *Рубакин Н.А.* Среди книг. Опыт обзора русских книжных богатств в связи с историей научно-философских и литературно-общественных идей. Справочное пособие для самообразования и для систематизации и комплектования общеобразовательных библиотек, а также книжных магазинов. Изд. 2-е, доп. и перераб. В 3-х т. Т. 1. М.: «Наука», 1911. С. 229.

² Цит. по: *Либерализм в России [сборник]* / отв. ред. В.Ф. Пустарнаков, И.Ф. Худушина. М.: ИФ РАН, 1996. С. 278.

ской думы¹. Один из ярких эпизодов его деятельности на благо города – «водопроводный подвиг», совершенный им на посту председателя исполнительной комиссии по надзору за водоснабжением и получивший широкий общественный резонанс в 1889 г.²

М.М. Стасюлевич сыграл определяющую роль в развитии народного образования в Петербурге на посту члена (с 1884 г.), а затем председателя (в 1890–1900 гг.) городской училищной комиссии. При нем в столице значительно выросло число школ, а стандарты преподавания приведены в соответствие с передовым европейским опытом. В результате повысился уровень грамотности в столице: в 1900 г. из 1000 детей от 9 до 12 лет грамотных было 826³. Во многом благодаря усилиям М.М. Стасюлевича к 1907 г. в Петербурге была достигнута общедоступность начального образования. Противник сухого академизма и формализма в преподавании, М.М. Стасюлевич считал задачей школы развитие творческой самостоятельности учащихся. «Мы учимся для жизни, а не для школы», – этим рассуждением немецкого философа И. Гердера открывался первый том хрестоматии по истории средних веков, отразившей новаторский подход М.М. Стасюлевича-педагога. Свидетельством популярности и актуальности его труда стало неоднократное переиздание хрестоматии⁴.

¹ Показательно, что в 1883 г., спустя лишь два года после его вступления на эту стезю, Дума избрала М.М. Стасюлевича товарищем городского головы. Однако его кандидатура так и не была утверждена из-за противодействия министра внутренних дел Д.А. Толстого. Не обескураженный этой неудачей, М.М. Стасюлевич продолжал энергично работать в разнообразных отраслях обширного столичного хозяйства.

² Суть судебной тяжбы, затеянной по инициативе М.М. Стасюлевича городским управлением с акционерным обществом водопроводов, состояла в том, чтобы обязать это общество установить новые фильтры для невской воды, потребляемой городом. Несмотря на то, что интересы водопроводного общества в судебных инстанциях защищали такие блестящие адвокаты, как П.А. Потехин и В.Д. Спасович (последний, кстати, являлся близким другом М.М. Стасюлевича), успех был на стороне М.М. Стасюлевича и городской думы.

³ См.: *Макаревич М.Л.* Городская дума г. Санкт-Петербурга в 1905–1907 гг. СПб.: СПбТЭИ, 2007. С. 6.

⁴ *Стасюлевич М.М.* История средних веков в ее писателях и исследованиях новейших ученых: в 3-х т. СПб.: Тип. И. Огризко, 1863–1865 [То же. 2-е изд. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1885–1887; То же. 3-е изд. Там же, 1902–1907; То же. 4-е изд. Там же, 1913–1915; переизд.: История средних веков. От падения Западной римской империи до Карла Великого (476–768 гг.) / сост. М.М. Стасюлевич. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Полигон; М.: АСТ, 2001. 496 с.; История средних веков. От Карла Великого до Крестовых походов

Опыт М.М. Стасюлевича отражал убежденность и его сподвижников на ниве местного самоуправления в том, что «сущность патриотизма не в предпочтении своего Отечества всем остальным народам Вселенной и не в самодовольном прославлении всего, ему присущего, а в напряжении труда и воли на служение главным потребностям своей Родины», которое, в свою очередь, «возможно лишь при широком распространении образования и просвещения»¹.

Стремление к постановке массового образования в России, постоянный поиск наиболее оптимальных путей организации учебного процесса, развитие этих идей в прессе, на всех доступных уровнях – от министерства до земства, – все это было свойственно и другим организаторам ПДР. В Петербурге в деятельности городских, уездных и губернских структур местного самоуправления, ведавших нуждами народного образования, на протяжении многих лет принимали активное участие также К.К. Арсеньев, Д.В. Стасов, Н.А. Меншуткин. В.Ю. Скалон, занимая в 1874–1883 гг. пост председателя Московской уездной земской управы, во многом способствовал образцовой постановке народного просвещения в уезде. Еще с конца 1870-х гг. неизменным борцом за университетскую автономию оставался А.С. Посников.

В унисон с упомянутыми деятелями по проблемам народного образования и просвещения, а также развития местного самоуправления выступал на протяжении многих лет один из ведущих публицистов «Вестника Европы» В.Д. Кузьмин-Караваев. «Школа должна оставаться недоступной для по-

(768–1096 гг.) / сост. М.М. Стасюлевич. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Полигон; М.: АСТ, 2001. 688 с.; История средних веков. Крестовые походы (1096–1291 гг.) / сост. М.М. Стасюлевич. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Полигон; М.: АСТ, 2001. 591 с.]. Общественную значимость хрестоматии М.М. Стасюлевич определял так: «Близкое знакомство со стариною европейскою для нас обязательно. <...> Европейские народы Запада прошли тяжелую школу; не желаю своему Отечеству такого длинного курса в тысячу лет, каким были средние века, но, чтобы избежать такого курса, нам именно нужно пройти его по крайней мере мыслью, чтобы вернее ступить по собственной дороге. Наконец, мы сознательнее будем усваивать себе современную цивилизацию Запада, если изучим ее историческое происхождение» // [Переписка с П.А. Плетневым; 15/27 апреля 1864 г.] // М.М. Стасюлевич и его современники в их переписке. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1911. Т. I. С. 147–148.

¹ Речь орловского губернского предводителя дворянства М.А. Стаховича [о роли библиотек и просвещения] // Вестник воспитания. 1897. № 6. С. 74–75.

литики», – этот тезис он отстаивал и в 1900 г., подвергнув критике очередное издание учебника Д.И. Иловайского по русской истории¹, в ту пору «обязательно принятого чуть не во всех средних учебных заведениях»². Позиция В.Д. Кузьмина-Караваева, вызвавшая широкую общественную дискуссию, была поддержана на страницах «Вестника Европы»³.

¹ *Иловайский Д.И.* Краткие очерки русской истории, приспособленные к курсу средних учебных заведений. Изд. 33-е. М.: тип. Кушнерева, 1899. 368 с.

² Как опасное направление в школьной политике В.Д. Кузьмин-Караваев характеризовал расстановку акцентов в оценке Д.И. Иловайским писателей и публицистов второй половины XIX века с целью внушить юному поколению «единственно верные» убеждения. Так, на примере «драматурга Островского» и «сатирика Салтыкова» автор учебника критиковал «реальное, или, собственно, ”пошлое” направление» в литературе, якобы поощрявшее «грубые вкусы и нравы». Лев Толстой был «уличен» историком в «неудачном философствовании и пропаганде противунационального направления». «Вестнику Европы», «Русским ведомостям» и «Русской мысли» были предъявлены обвинения в «грубости и неуважении к личности», а идейная позиция этих изданий определялась как «легкомысленная», «несогласная с отечественным строем и русскими интересами». По наблюдению В.Д. Кузьмина-Караваева, «слова “лжелибералы”, “лжеучение” пестрят чуть не на каждой странице... В области внешних сношений Россия, по учебнику г. Иловайского, окружена сплошной завистью, коварством и трусостью. Никаких реальных интересов ни у одного государства, кроме России, нет...» (*Кузьмин-Караваев В.Д.* Политика в школе: по поводу нового издания учебника русской истории Д. Иловайского // Северный курьер. 1900. 15 сентября. № 299). Автор рецензии не сомневался в том, что «система г-на Иловайского» в большинстве случаев не будет воспринята ни учителями, ни родителями учащихся, а потому приведет к «разладу в школе, разъединению ее с жизнью» (*Кузьмин-Караваев В.Д.* Политика в школе: по поводу нового издания учебника русской истории Д. Иловайского (окончание) // Северный курьер. 1900. 17 сентября. № 301).

³ Публикация В.Д. Кузьмина-Караваева вызвала резонанс в прессе. В защиту Д.И. Иловайского от «нападков» «воинствующего нигилизма» выступили «Московские ведомости» В.А. Грингмута (Виды воинствующего нигилизма на школу // Московские ведомости. 1900. 20 сентября. № 260). В свою очередь, позиция В.Д. Кузьмина-Караваева нашла сочувственный отклик на страницах ряда петербургских изданий. Его поддержала и редакция «Вестника Европы», указав на предвзятость и политическую ангажированность критиков публициста: «Прежде всего, газета [«Московские ведомости»] перемещает предмет спора. Г-н Кузьмин-Караваев восстает против внесения политики в школу; а его обвиняют в желании заменить политику г-на Иловайского другою, проникнутою духом “воинствующего нигилизма”. Он доказывает, что учебник, поверхностно и односторонне освещающий лица, события, направления, не может не внести смуту в умы юношей, на каждом шагу встречающихся, вне школы, с совершенно иными взглядами; а ему приписывается мысль о необходимости перестроить преподавание в духе той или другой антиправительственной системы». Главной целью этой «борьбы с созданиями собственной фантазии» журнал Стасюлевича считал дискредитацию оппонента, вплоть до судебного преследования.

Полемизируя с «Московскими ведомостями», «Вестник Европы» представил свой взгляд на проблему освещения в учебнике событий новейшей истории: «за немногими исключениями, не дело учебника – характеристика людей и событий, принадлежащих прошлому, но близко еще связанных с настоящим. Она не может быть ни достаточно беспристрастной, ни достаточно доказательной и полной; выставляемая в виде аксиомы, ко-

В 1904 г. журнал М.М. Стасюлевича приветствовал и выход в свет остро актуальной книги В.Д. Кузьмина-Караваева «Земство и деревня»¹. «Идея земского самоуправления окрепла в последние годы, – отмечал сам автор в предисловии. – За ней стоит громадный, колоссальный факт – больницы, школы, склады, врачи, агрономы, учителя, сорокалетним опытом доказанное умение вести дело, готовность приносить личные силы и материальные средства на служение нуждам и пользам местного населения»². Однако, по словам публициста, данный факт так и не удостоился официального признания, напротив, государственная политика «выстраивалась» чаще всего вразрез с указанным процессом. В этой связи В.Д. Кузьмин-Караваев указывал на опасную тенденцию: усиление, начиная с 1890 г., вмешательства администрации в земскую жизнь, которое далеко выходило за пределы необходимого контроля.

Современники отмечали особую ценность помещенных в книге речей В.Д. Кузьмина-Караваева, произнесенных им в Тверском губернском земском собрании. Это был первый в России опыт публикации целого комплекса выступлений представителя земско-городской среды – исключительно важного источника для характеристики русского «делового» красноречия³.

На протяжении многих лет В.Д. Кузьмин-Караваев отстаивал мысль о том, что для широкого развития российской жизни на началах самоуправления и свободы необходимо, прежде всего, поднятие правового уровня крестьянства и обеспечение самостоятельности земских учреждений. Он считал необходимым «уничтожить “барина” и “мужика” и слить их в образ единого русского свободного гражданина». «Россия – исстрадавшийся, больной орга-

торую следует принять на веру и усвоить себе машинально, она этим самым вызывает в учениках сомнение или противоречие, легко находящее себе пищу во внешкольных впечатлениях». «Школа, особенно средняя, должна оставаться недоступной для политики», а преподавание не должно превращаться в «орудие партийной злобы», – такова была неизменная позиция В.Д. Кузьмина-Караваева и его соратников (Из общественной хроники // Вестник Европы. 1900. № 11. С. 455–457).

¹ Кузьмин-Караваев В.Д. Земство и деревня. 1898–1903. Статьи, рефераты, доклады и речи. СПб.: Б-ка «Общественной пользы», 1904. 429 с.

² Там же. С. II.

³ Арсеньев К. Первый сборник земских речей // Вестник Европы. 1904. № 8. С. 840–849.

низм. ... Параллельно должно вестись лечение симптоматическое и радикальное. Первое – дать землю тому, у кого ее мало или вовсе нет. Второе – завершить раскрепощение крестьян, создать условия обращения пассивного полураба в активную самостоятельную личность»¹. Если возможность способствовать реализации первого из упомянутых условий обновления России появилась у либералов-центристов лишь в 1906 г., когда была созвана I Дума, то реализацией второго направления В.Д. Кузьмин-Караваев и многие другие неустанно занимались задолго до этого события, участвуя в работе земства. Размышления по поводу подобного опыта нашли отражение в мемуарной литературе, в частности, в воспоминаниях С.Д. Урусова².

Нельзя обойти вниманием и немалые заслуги в обустройстве Москвы, связанные с именем кн. В.М. Голицына, городского головы в 1897–1905 гг.³ Благодаря стараниям В.Ю. Скалона, председателя Московской уездной земской управы в 1874–1883 гг., земское дело в уезде было поставлено «на ту планомерную и широкую ногу, по которой оно и шло затем»⁴. По словам Б.Б. Веселовского, В.Ю. Скалон «оказал большое влияние на все современное ему земское поколение»⁵.

¹ *Кузьмин-Караваев В.Д.* Из эпохи освободительного движения: с 17 октября 1905 г. по 8 июля 1906 г.: в 2-х т. Т. 2. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1907. С. 277.

² *Урусов С.Д.* Записки. Три года государственной службы / вступ. статья, подгот. текста, сост. и коммент. Н.Б. Хайловой. М.: Новое литературное обозрение, 2009. 856 с.

³ *Писарькова Л.Ф.* Городские реформы в России и Московская дума. М.: Новый хронограф, 2010. 735 с.; *Московская власть: городские головы (1782–1917): Иллюстрированные биографии руководителей городского самоуправления / гл. ред. В.М. Платонов. Вып. 1. М.: ЦИГОС, 1997. 205 с.; Московская энциклопедия. Т. 1: Лица Москвы. Кн. 1: А-З. М.: Москвоведение, 2007. 639 с.; Комиссарова С.А., Кошкидько В.Г., Соловьев К.А. Почетные граждане Москвы (1866–1917): ист.-биограф. изд. М.: Московские учебники, 2009. 311 с.; *Нестеров И.А.* Московский городской голова князь Владимир Михайлович Голицын (1897–1905): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: [б. и.], 2013. 34 с.; *Шумейко И.Н.* «Революция» в городском хозяйстве Москвы, стиле управления, деловом этикете при московском городском голове князе В.М. Голицыне // *Хозяева и гости усадьбы Вяземы: материалы XXI Голицынских чтений (24–25 января 2015 г., Большие Вяземы).* М.; Мелихово: Зебра Е, 2015. С. 279–286, и др.*

⁴ От редакции. (По поводу смерти В.Ю. Скалона) // *Русские ведомости.* 1907. 20 апреля. № 91.

⁵ *Веселовский Б.Б.* История земства за сорок лет.: в 4-х т. Т. 4. СПб.: О.Н. Попова, 1911. С. 524–525.

Рассматривая местное самоуправление как своего рода «архимедов рычаг» в «мирном обновлении» России, характеризуемая нами плеяда деятелей, во-первых, собственным примером доказывала эффективность этого пути, а, во-вторых, последовательно и на всех уровнях, начиная с 1870–1880-х гг., ставила вопрос о развитии земской практики вширь и вглубь. Периодические издания, руководимые патриархами российского либерализма, «задавали тон» в публицистике, обосновывая актуальность главного пункта программы земского либерализма – требования «достроить здание» российского самоуправления: с одной стороны, подвести под него «фундамент» (передать земству всю полноту власти на местах, вплоть до уровня волости¹), а, с другой – увенчать «постройку» общероссийским народным представительством.

Подчеркивая демократический характер программы отечественных либералов, К.К. Арсеньев заявлял: «Для нас ... понятие о народе совпадает с понятием о России; работа, предстоящая России, должна быть предпринята не только для народа, но и с участием народа»². Именно земство рассматривалось в качестве необходимой предпосылки для реализации принципа гражданского равноправия, укоренения в массовом сознании мысли о том, что народ может быть не только объектом, но и субъектом государственного

¹ Значимая роль в разработке вопроса о введении т.н. мелкой земской единицы (всесловного института, объединявшего несколько волостей и подчиненного уездному земству) принадлежала газете «Земство» (СПб., 1880-1882; ред. – В.Ю. Скалон, изд. – А.И. Кошелев) и журналу «Вестник Европы». Впрочем, это вовсе не исключало дискуссий по проблеме на страницах упомянутых изданий. Так, пропагандистом идеи выступал К.К. Арсеньев (*Арсеньев К.К.* Введение // *Мелкая земская единица. Сборник статей К.К. Арсеньева, В.Г. Бажаева, П.Г. Виноградова, В.М. Гессена, И.В. Гессена, Г.Б. Иоллоса, М.М. Ковалевского, Н.Е. Кудрина, Н.И. Лазаревского, М.К. Лемке, барона А.Ф. Майендорфа, М.Н. Покровского, В.Ю. Скалона, О. Солнердаля, В.Д. Спасовича, и И.М. Страховского. Вып. 1. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1902. С. 9.*). В то же время в журнале М.М. Стасюлевича в 1902 г. было отражено особое мнение другого ведущего публициста «Вестника Европы», В.Д. Кузьмина-Караваева, который также, как и его соратник-оппонент, имел опыт земской деятельности. Он выражал опасения по поводу итога реализации идеи мелкой земской единицы – вероятного резкого изменения «физиономии» земства вследствие господства крестьянской массы (по причине малочисленности дворянского сословия). В.Д. Кузьмин-Караваев полагал, что нужно требовать, «чтобы не мы были опущены до крестьян, а чтобы они поднялись до нас. Но сейчас отдавать им такое громадное дело рискованно» (Цит. по: *Ульянова Л.В.* Мелкая земская единица // *Российский либерализм середины XVIII – начала XX века: Энциклопедия / отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2010. С. 570.*)

² [*Арсеньев К.К.*] Внутреннее обозрение // *Вестник Европы. 1882. № 4. С. 808.*

управления. Подчеркивалась ведущая роль местного самоуправления в процессе преобразования самодержавно-бюрократического строя и формирования основ конституционного устройства России. «В жизни гражданских обществ есть незыблемый закон: без движения они не мыслимы; когда нет движения поступательного, есть движение реакционное»¹, – этот вывод, прозвучавший на страницах газеты М.М. Стасюлевича еще в начале 1880-х гг., иллюстрирует перипетии политической модернизации России во 2-й пол. XIX – начале XX в.

Чувство исторического оптимизма, никогда не покидавшее деятелей либерального «центра» (среди которых было немало земцев), сочеталось у них с реальной оценкой немалых трудностей на пути развития общественной инициативы. Они признавали существенные различия, с одной стороны, между традициями взаимодействия власти и общества в России, а с другой – социальной практикой в Западной Европе, где становление и развитие местного самоуправления происходило на протяжении веков «снизу», постепенно и органично. В пореформенной России практически отсутствовали такие неперемennые условия для «прорастания» и «укоренения» институтов народо-властия, как народная грамотность и «правовые инстинкты». Впрочем, по мнению идеологов либерального центризма, «психические свойства обывателя», заставлявшие его «терпеть, мириться и повиноваться», не давали повода для того, чтобы принять известный тезис о том, что «каждый народ имеет то правительство, которого он заслуживает». По мнению И.И. Иванюкова, «люди гораздо лучше своих учреждений». Он обосновывал вывод о «благотворном влиянии привлечения общества к участию в общественных делах»: «Устраненное же от них, оно засыпает в бездействии, впадет в апатию, силы его не только пропадают даром, но мельчают, что отражается на всех сторонах жизни: семейной, умственной, нравственной, экономической; словом, бюрократизм и ограничение деятельности общества узкою сферою домашних интересов неизбежно ведут за собою измельчение и опoшление

¹ Порядок. 1881. 10 января. № 9.

его. И кто говорит, что самодеятельность общества и народа является полезною лишь по достижении нацией значительного развития цивилизации, тот или умышленно обманывает, или совсем не знает истории»¹. Осознавая, что процесс общественного воспитания и распространения грамотности неизбежно будет длительным, либералы-центристы в то же время выступали сторонниками привлечения крестьян к самоуправлению «здесь и сейчас», не дожидаясь результатов «окультуривания» народных масс.

Возлагая на государство особую ответственность за «перекрытие каналов» для саморазвития общества, либералы-центристы обращали внимание и на отсутствие у самого народа интереса к общественным делам. «Малодеятельность» выборных лиц земского и городского самоуправления, «чередование беспочвенной романтики и бессмысленной обыденщины» в настроениях², – таковы были тревожные симптомы, характеризовавшие развитие самоуправления в пореформенной России. По мнению К.Д. Кавелина, одной из причин указанных трудностей являлась незавершенность процесса «нашего перерождения из азиатцев в европейцев»³.

На те же препятствия в деле самоорганизации русского общества обращал внимание еще в конце 1870-х гг. и К.К. Арсеньев⁴. Однако, по его

¹ [Иванюков И.И.] Падение крепостного права в России. Соч. И. Иванюкова, проф. Петровск. Земледельч. и Лесной акад. 2-е изд. СПб.: Общественная польза, 1903. С. 52–53.

² Трубецкой Е.Н. Апатия и реакция // Московский еженедельник. 1907. № 37. С. 4-5.

³ Порядок. 1881. 15 июня. № 162.

⁴ «Русский человек, несмотря на славянскую мягкость, более эгоист, чем какой-либо иностранец, – приходил к выводу К.К. Арсеньев. – Русский человек девять-десятых всего времени своих размышлений посвящает самому себе, не только своим делам, но своим забавам, своим личным вкусам, и едва ли даже на одну-десятую думает об интересах близких к себе лиц, а еще менее об интересах общественных. Немец, пожертвовав каких-нибудь два гульдена на общественное дело, станет более заботиться о нем, примет в нем более искреннее, более живое участие, чем русский, который пожертвовал 10 рублей – и затем махнул рукой. Вот этот-то эгоизм особого рода, этот недостаток солидарности, личная мелочность, господствующая в уме человека над теми высокими побуждениями, какие могут возникать только из глубокого чувства солидарности с семьею и затем с обществом – это-то и есть истинный наш нигилизм. От него-то происходит и то, что мы так мало дорожим умственным интересом и так легко меняем убеждения, которые носим только напоказ, и что поэтому в нас так мало того элемента, который предохраняет человека от впадения в жизнь чисто-животную» ([Арсеньев К.К.] Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1878. № 12. С. 825). И спустя 10 лет Арсеньев вынужден был констатировать: «в какой степени способен и склонен к личному почину русский человек, предоставленный

убеждению, суть вопроса о трудностях приобщения россиян к общественной жизни заключалась, прежде всего, в следующем: «для почина нужна свобода действий, которая, в огромном большинстве случаев, на русской почве не существует вовсе или подвергается самым серьезным ограничениям»¹.

Однако несмотря на множество проблем неуклонное «взращение» общества все чаще давало о себе знать в пореформенные десятилетия. Ускорению процесса его идейной и организационной мобилизации способствовало участие в помощи голодающим в 1891–1892 гг. Особую роль в решении продовольственного вопроса сыграли земства, поддержанные либерально-демократическими кругами. Неофициальным центром помощи голодающим стала Москва, где сложилось тесное сотрудничество редакции газеты «Русские ведомости», Московского комитета грамотности и благотворителей, группировавшихся вокруг Л.Н. Толстого. Либералы продолжали держать ситуацию под контролем и впоследствии. В 1898 г., в связи с очередным масштабным голодом, Вольное экономическое общество учредило специальный Комитет для оказания помощи пострадавшим от неурожая 1897 г.

В 1895–1905 гг. президентом Общества был граф П.А. Гейден (1840–1907), один из лидеров «умеренных» земцев (в конце 1905 – начале 1906 г. – член ЦК «Союза 17 октября», затем – инициатор образования ПМО). Под его руководством эта общественная организация, не потеряв своего научного «лица», превратилась в один из наиболее значительных центров российского либерализма конца XIX – начала XX вв.²

События «голодного года» радикализировали тактику либералов, а установление более тесных связей столичных деятелей с регионами способствовало консолидации либерального лагеря. Эти процессы развивались «по нарастающей» с 17 января 1895 г., когда взошедший на престол Николай II назвал «бессмысленными мечтаниями» надежды деятелей местного само-

самому себе – это вопрос сложный» ([Арсеньев К.К.] *Общественная хроника // Вестник Европы*. 1899. № 9. С. 420).

¹ [Арсеньев К.К.] *Из общественной хроники // Вестник Европы*. 1899. № 10. С. 876.

² Шацлло К.Ф. *Русский либерализм накануне революции 1905–1907 гг. Организация. Программы. Тактика / отв. ред. В.И. Бовыкин*. М.: Наука, 1985. С. 48.

управления на привлечение их к законодательной работе. Некоторые земские лидеры, в частности, П.А. Гейден, предвидели подобную реакцию верховной власти¹. Однако и впоследствии продолжали последовательно вести свою «линию».

Вскоре после упомянутой речи царя К.К. Арсеньев и М.М. Стасюлевич совместно со столичной интеллигенцией, группировавшейся вокруг журналов «Русское богатство», «Вестник Европы», «Русская мысль», выступили с инициативой создания «Земской Лиги» (или «Либеральной Лиги»), издания за границей ее органа – журнала «Свободное слово», а также подготовки адреса на имя Николая II с целью добиться от него созыва собрания земских представителей как единственного средства избежать революции. Группа организовала несколько совместных собраний, вела переписку с земствами, однако эта деятельность в 1890-е гг. успеха не имела. Вместе с тем задуманная тогда организация, по сути дела, стала предтечей «Беседы» (1899–1905) – старейшего в России протопартийного формирования². Либералы круга «Вестника Европы» и «Русских ведомостей» имели тесные связи с «собеседниками» – лидерами земского движения. Членами «Беседы», наряду с будущими кадетскими «вожаками», были те, кто возглавил позднее ПМО (П.А. Гейден, Н.Н. Львов, М.А. Стахович, кн. Е.Н. Трубецкой, Д.Н. Шипов). По воспоминаниям В.А. Маклакова, «Беседа» «не потеряла еще веры во власть и была полна веры в русское общество». Она «как бы зафиксировала один из этапов в развитии русской общественности, когда эта общественность еще не забыла традиций 60-х годов, помнила о сотрудничестве “власти” и “общества” и готовилась именно к этому»³.

¹ Так, накануне встречи с Николаем II (17 января 1895 г.) на одном из собраний общественных деятелей в Петербурге П.А. Гейден «напомнил стихотворение Гейне о швабе (Гервеге), который просил короля возвестить народу свободу.– «Этого у меня нет, – отвечал король, – а вот я тебе дам двух жандармов, которые проводят тебя до границы» // *Родичев Ф.И.* Воспоминания и очерки о русском либерализме / Fedor Ismailovich Rodichev; ed., annot. and introd. by Kermit E. McKenzie; Averell Harriman Institute for Advanced Study of the Soviet Union, Columbia University. Newtonville: Oriental Research partners, 1983. С. 87.

² *Соловьев К.А.* Кружок «Беседа». В поисках новой политической реальности 1899–1905. М.: РОССПЭН, 2009. С. 31.

³ Цит. по: Там же. С. 231.

Очевидно, что в пореформенный период именно деятелям, определившим в конце 1905–1907 гг. идейный и организационный центр в российском либерализме, принадлежала одна из ключевых ролей не только в становлении отечественного либерализма, но и, в целом, развитии освободительного движения. К началу XX в. их активность в сфере периодической печати, судебно-правовой системы, народного образования, местного самоуправления и т.д., а также усилия по мобилизации общественности на решение общероссийских проблем, стремление к установлению непосредственных контактов с властью с целью проведения неотложных реформ, – все это свидетельствовало о переходе деятельности будущих либералов-центристов в новое качество, а именно превращение их в политических деятелей, т.е. претендующих на участие в управлении государством.

2.2. «Срединное» течение на земских съездах (1902 – 1905)

В 1902–1904 гг. «масла в огонь» настроений либеральной оппозиции подлила антиземская политика министра внутренних дел В.К. Плеве (ограничение деятельности земских статистиков, репрессии в отношении ряда земств и т.д.). Ответной реакцией стали общероссийские съезды деятелей местного самоуправления, проходившие в 1902–1905 гг. и превратившиеся в школу публичной политики. Земские съезды выявили сложившуюся уже к концу XIX в. трехчленную конфигурацию либерального лагеря (правые – центр – левые)¹.

Правое крыло земского либерализма группировалось вокруг Московской губернской земской управы и ее председателя (в 1893–1904 гг.) Д.Н. Шипова. Его взгляды сформировались на почве православного миропонимания и были близки славянофильству. «Русскому народу чуждо стремление к

¹ *Пирумова Н.М.* Земское либеральное движение. Социальные корни и эволюция до начала XX века. М.: Наука, 1977. С. 108.

народовластью и в нем очень сильна привязанность к идее самодержавия»¹, – заявлял он. Лидер правых земцев связывал осуществление «идеалов добра и правды» с совместной деятельностью наследственного монарха и Земского собора (законосовещательного народного представительства, формируемого из представителей земского и городского самоуправления). Сторонник исключительно легальных методов разрешения политических и социальных конфликтов, Д.Н. Шипов призывал к поиску компромисса между властью и обществом («народу – мнение, правительству – власть»). Он стал одним из лидеров «меньшинства» земских съездов»².

Сохраняя позиции в общественном движении, «шиповцы» (сторонники «идеального самодержавия») на рубеже XIX – XX вв. уже представляли собой «уходящую натуру». Ускорение развития капитализма в России в 1890-е гг. требовало условий для формирования гражданского общества, усиления роли государства как гаранта обеспечения личных прав и свобод. Объективные потребности жизни выдвинули новых лидеров либерального движения. Они придали ему дополнительный импульс и сформировали его левый фланг.

Уже к концу XIX в. «костяк» левых либералов составили тверские земцы-конституционалисты. Отчаявшись уговорить царя пойти на проведение реформ, наиболее решительные вожди российского либерализма все больше убеждались в необходимости нелегальных действий. Они взяли курс на политическую борьбу за утверждение в России конституционной демократии в тесном союзе с представителями гуманитарной интеллигенции, выходцами из разных социальных слоев. По инициативе тверских либералов (И.И. Петрункевич, Ф.И. Родичев и др.) на частные пожертвования был создан журнал «Освобождение», издававшийся за границей в 1902–1905 гг. под руководством П.Б. Струве и нелегально распространявшийся в России. Издание на-

¹ Либеральное движение в России. 1902-1905 гг. / отв. ред. В.В. Шелохаев; сост. Д.Б. Павлов. М.: РОССПЭН, 2001. С. 102–103.

² В конце 1905 г. Д.Н. Шипов участвовал в основании «Союза 17 октября», затем – ПМО, а в августе 1907 г. возглавил ЦК этой партии.

стойчиво проводило мысль о необходимости реформ в интересах широких демократических слоев, которые рассматривались как «ударная сила» общественного движения. Журнал считал своей миссией сплочение всех прогрессивных сил на единой платформе. Однако уже к началу 1903 г. внутренние разногласия в кругах оппозиции убедили П.Б. Струве в обреченности попыток «примирить всех». Члены редакторского круга «Освобождения» и их соратники летом 1904 г. создали нелегальный «Союз освобождения» (председатель Совета – И.И. Петрункевич, зам. председателя – Н.Ф. Анненский). Они взяли курс на образование либеральной организации с четко выраженными конституционными требованиями. В программе будущей партии предполагалось также сделать особый акцент на социально ориентированной программе (предложениях по решению рабочего и крестьянского вопросов).

В тесном контакте с «освобожденцами» действовали члены еще одного протопартийного объединения – полулегального «Союза земцев-конституционалистов» (Д.И. Шаховской, Ю.А. Новосильцев, князя Петр и Павел Д. Долгоруковы и др.), вышедшего на политическую сцену в ноябре 1903 г. Его целью было объединение сторонников конституции в земской среде. Несмотря на общие политические и организационные задачи обоих «Союзов», решительной настрой («надо бить в одно и то же место, пока не пробьем») и отсутствие жестких организационных «перегородок» между ними, «освобожденцы» гораздо быстрее утратили надежду на мирную трансформацию самодержавия. Они настаивали на созыве Учредительного собрания, которое должно было выработать и принять конституцию. Снятие основных программных и тактических разногласий между земцами-конституционалистами и «ядром» «Союза освобождения» летом 1905 г. открыло путь к их совместному участию в создании Конституционно-демократической партии.

«Срединное» положение между правыми и левыми либералами с конца XIX в. занимали деятели круга «Вестника Европы». На общероссийских съездах и съездах земских деятелей незаурядные лидерские качества де-

монстрировали будущие лидеры ПДР – К.К. Арсеньев, М.М. Ковалевский, В.Д. Кузьмин-Караваев. Отклик находили и выступления тех, кому предстояло сыграть определяющую роль в ПМО (П.А. Гейден, Н.Н. Львов, М.А. Стахович, Е.Н. Трубецкой). В ходе бурных дебатов проявлялась «особость» центристской позиции упомянутых лиц, которая позднее обусловила их «срединное» положение между кадетами и октябристами.

«Центристы» предпочитали исключительно деловое обсуждение вопросов, дистанцируясь как от митинговых настроений, так и излишне осторожной, по их мнению, тактики Д.Н. Шипова. Их риторика носила прогрессивно-гуманный характер, была ориентирована на конструктивный диалог. Проповедуемый сторонниками «средней линии» принцип постепенности и последовательности преобразований не помешал им безоговорочно встать на сторону конституционного большинства съездов, окончательно размежевавшегося со «славянофильским» меньшинством в ноябре 1904 г. Примечательно, что незадолго до этого, 14 октября 1904 г., вопрос о созыве народного представительства был впервые поднят в русской легальной печати в передовой статье «Русских ведомостей» (автор – В.Ю. Скалон). Считая взгляды «неославянофилов» на политическую реформу безнадежно устаревшими, «центристы» разделяли убежденность соратников Д.Н. Шипова в важности морально-этической составляющей освободительной борьбы. Категорически осуждая революционное насилие (впрочем, как и административный произвол), они стремились удержать в рамках конституционных требований «левое» большинство съездов, убедить соратников в недопустимости сотрудничества с левыми радикалами.

Лейтмотивом выступлений на ноябрьском (1904 г.) земском съезде было признание «необходимости правового строя». «Государство есть институт правовой, а потому кроме правовой идеи оно ни на чем другом не может и основываться», – разъяснял В.Д. Кузьмин-Караваев. Он призывал «дать вполне определенный ответ» на вопрос об основах взаимодействия правительства и народного представительства. Ему вторил П.А. Гейден. «Сама

власть не считается у нас с законами», – исходя из этого псковский земец считал «безусловно необходимым» участие в законодательной работе «народного представительства как особого выборного учреждения». Он подчеркивал, что «пока не будет средств защищать права, все права будут на песке», а «Россия пойдет с неизбежностью к революции»¹. Особый акцент был сделан П.А. Гейденем на критике утверждения Д.Н. Шипова «о возможности общения власти с народом на одних только нравственных основаниях». Сравнивая такое взаимодействие с отношениями «между господином и прислугой», будущий лидер ПМО заявлял: «Такого общения с властью нам совсем не нужно. Это единение всегда возможно лишь до определенного уровня; дальше этого следует неизбежно окрик». В конечном итоге он признавал абсолютную невозможность «основывать государственный идеал» на таком «печальном недоразумении», как славянофильство: «Если когда-нибудь единение народа с властью, как о том мечтают в сказках, и было возможно, то теперь, при сложности современных отношений, подобной возможности не существует. Перестановка понятий произошла коренная. Мы хотим прав и отношений к нам, как к обладателям таковых, а не случайной милости в зависимости от случайных настроений»².

Многоопытные общественные деятели, «центристы» предвидели немалые трудности на пути становления народного представительства в России. Очевидным для них было отсутствие в обществе (причем не только в народной массе) должного уровня правосознания. Признавая, что распространение грамотности, периодическая печать, участие в местном самоуправлении, – все это способствовало умственному развитию русской деревни, П.А. Гейден призывал земцев не преувеличивать «сознательное отношение» крестьян к общественным вопросам. «Пока крестьяне будут говорить о мужицких интересах, надо признать их еще не доросшими до понимания политических прав», – подчеркивал он. Кроме того, П.А. Гейден обращал внимание на стремительный рост влияния в стране «партии» сторонников социального

¹ Либеральное движение в России. 1902–1905 гг. С. 99.

² Либеральное движение в России. 1902–1905 гг. С. 106–107.

переворота. Предвидя, что это неизбежно должно было определить радикальный уклон будущего народного представительства, П.А. Гейден считал неприемлемым предложение Д.Н. Шипова оставить за самим народом «последнее слово» в решении проблемы «быть или нет правовому строю в России»¹.

Разделяя опасения своего давнего соратника, К.К. Арсеньев констатировал отсутствие основ политической культуры и государственного мышления и среди участников форума. Одно из препятствий на пути совершенствования государственного строя он видел в проявлениях на съезде излишне радикального, по его мнению, настроения. Предложение левых земцев о «безусловной необходимости передачи законодательной власти и бюджетного права, а также и контроля над управлением народному представительству» К.К. Арсеньев характеризовал как идущее «дальше конституционных требований» и чуть ли ни призыв к Учредительному собранию. «Конституция вовсе не предполагает передачи власти народу, а лишь привлечение его к участию во власти»², – подчеркивал он.

Общество должно считаться с верховной властью и взаимодействовать с ней, – эта мысль звучала рефреном в выступлениях «центристов». Смягчить неизбежное на подъеме освободительного движения столкновение двух начал – свободы и авторитета власти (как «двуединой основы общественной жизни»), – такую задачу ставил Н.Н. Львов перед здравомыслящими общественными силами. Ее успешное решение он связывал с тем, насколько сами соратники смогут соответствовать высокой «планке» требований, предъявляемых к ним «всем смыслом совершающегося вокруг», а именно – проявить умение «соблюсти меру и не потерять настойчивость, хранить мужество перед властью и мужество своих убеждений среди раздраженного и оскорбленного общества... побороть в самих себе чувство раздражения и негодования, вызванное несправедливостью ... сломить укоренившееся недоверие и отно-

¹ Там же. С. 115.

² Там же. С. 101–102, 113.

шение к власти, как к неумолимой стихийной силе, не подлежащей воздействию разума».

Призывая деятелей «умеренного» направления проникнуться чувством исторической ответственности за судьбу страны, Н.Н. Львов заявлял: «Никто, кроме нас, не может взять на себя предстоящую задачу. Сегодня должны мы встать на работу, иначе завтра совершат ее другие иными орудиями и для иной цели. За нами нет грозных народных сил, нет могущественной поддержки влиятельных общественных классов, но за нами – неумолимая логика событий. ... Этого требует благо России»¹.

«Взаимное трение должно разрешиться не путем насилия, а путем разумного отношения к делу», – Н.Н. Львов предложил участникам съезда, руководствуясь таким подходом, «прямо и определенно высказать свое мнение верховной власти», при этом однако «ограничиться лишь просьбой, а не предъявлением требований, на осуществление которых помимо самой власти, ввиду все еще сильного авторитета этой власти, нет никаких надежд»². В поддержку этого мнения выступил П.А. Гейден. Он выразил надежду единомышленников на то, что верховная власть, по примеру Александра II, сама придет к заключению о том, что «революция должна быть сверху, а не снизу» и «сама может даровать стране права, требуемые обществом»³.

Деятели «середины» были настроены оптимистично, надеясь быть услышанными верховной властью и обществом. Стремясь приободрить участников съезда, сомневавшихся в возможности сплоченных действий оппозиции, П.А. Гейден обращал внимание на позитивную сторону дискуссий: «Где нет надежды на перемену взглядов, там полный застой»⁴.

¹ Там же. С. 112.

² Там же. С. 107–108.

³ Там же. С. 115.

⁴ Там же. С. 106. П.А. Гейден выражал уверенность в том, что и Д.Н. Шипов рано или поздно вынужден будет признать свои заблуждения по поводу оценок самодержавия, общинного строя: «Самодержавие, как форма правления, было прежде не в одной России, и везде, пока оно существовало, высказывались приблизительно те же взгляды на отношение к нему народа. Однако почти везде оно уступило место другим правовым формам и народ расстался с нею без особых сожалений. Община никаких моментов любви в себе не заключает; напротив, особенно за последнее время, в ней сказываются очень сильно ин-

Под напором массового движения власть вынуждена была пойти на уступки. 6 августа 1905 г. был опубликован Манифест об учреждении Государственной думы, наделенной законосовещательными функциями (т.н. «булыгинской»). Однако в этом случае нельзя сбрасывать со счетов и определенного влияния на «верхи» акций умеренных прогрессистов (хотя и среди современников, и в советской историографии было принято делать акцент на крахе предпринятых ими попыток «мирного обновления»). Особое место в ряду подобных событий занимает непосредственное обращение к Николаю II «депутации» майского съезда (1905 г.) с петицией, в которой содержался призыв к немедленному созыву собрания народных представителей. Среди авторитетных земцев, встретившихся с царем в Петергофе 6 июня 1905 г., были П.А. Гейден, Н.Н. Львов, Д.Н. Шипов. Переполох в «верхах» вызвали попытки, предпринятые в том же направлении московским городским головой кн. В.М. Голицыным. В конце 1904 г. и летом 1905 г. (соответственно, по поручению Московской думы, а затем – участников общероссийского съезда городских деятелей в июне 1905 г., где он был избран председателем) В.М. Голицын представил соответствующие пожелания общественности в правительство и на «высочайшее Государя императора благовоззрение».

Наряду с упомянутой тактикой «центристы», близкие к левому большинству съездов, предлагали использовать и более радикальные способы, находившиеся, по сути, на грани законности. Так, с «благословения» В.Д. Кузьмина-Караваева как юриста (уверившего земцев в легальности меры), общероссийский съезд земских и городских деятелей (6–8 июля 1905 г.) принял решение обратиться к народу с воззванием о необходимости созыва «истинного народного представительства, путем всеобщей подачи глосов»¹ и распространять этот документ через «местных людей», т.е. земства и город-

дивидуалистические течения. К тому же Россия состоит не из одних великороссов, у которых преобладает общинный строй», – приводил П.А. Гейден неопровержимые, на его взгляд, аргументы против «славянофильской теории» // Там же.

¹ Либеральное движение в России. 1902–1905 гг. С. 302.

ские Думы. В.Д. Кузьмин-Караваев считал воззвание («profession de foi нашего съезда») не «вступлением на новый путь», а продолжением традиции земцев – «открытого обсуждения вопросов на почве законных актов»: «Мы не можем делать различия между обществом и народом, а к обществу мы обращались и раньше»¹. Вместе с тем В.Д. Кузьмин-Караваев выразил сомнение по поводу решения съезда о необходимости (с целью «организации общественного мнения») проведения в течение июля по всей стране многолюдных митингов с критикой проекта «булыгинской» Думы. «Мы не агитаторы», – подчеркнул он. Тогда же В.Д. Кузьмин-Караваев и К.К. Арсеньев выступили против бойкота выборов в эту Думу. В деле государственного строительства нельзя стоять только «на почве отвлеченного идеализма», так как «есть еще соображения политики»², – разъяснял В.Д. Кузьмин-Караваев. «Как ни плоха и в особенности как ни запоздала булыгинская “конституция”, все же это шаг вперед... – делился К.К. Арсеньев своими мыслями в письме к Д.В. Стасову. – Ожидания мои вовсе не розовые, но я не теряю надежду, что, по выражению Л. Толстого, все образуется»³.

Что касается будущих лидеров ПМО, то они составили меньшинство съезда, считая неуместным воззвание к народу. По словам М.А. Стаховича, заслуга съезда состояла в работе «чисто моральным путем», которую следовало продолжать, заботясь, прежде всего, о сохранении связи между съездом (а в перспективе – проектируемой им политической партией) и «земскими учреждениями на местах».

С ним был солидарен и П.А. Гейден. На съезде «Союза земцев-конституционалистов» (9–10 июля 1905 г.) он предложил в знак признания заслуг земства «присвоить будущей конституционно-демократической партии название “земской”». «Нашим первым принципом должно быть сознание, что все имеют право жить и дышать, а потому богатый должен помнить об униженном и оскорбленном. Пусть это делается основной целью нашей

¹ Там же. С. 285.

² Там же. С. 269.

³ ОР ИРЛИ. Ф 294. Оп. 4. Д. 56. Л. 55.

партии»¹, – провозглашал П.А. Гейден. Признавая своевременность образования партии, он полагал, что не следует специально ускорять этот процесс.

Соратником П.А. Гейдена выступил тогда Е.Н. Трубецкой. Наперекор мнению большинства съезда, он призывал сохранить либерально-земское движение как «союз конституционалистов самых различных оттенков», объединенный «широким лозунгом» (всеобщего избирательного права и требованием законодательного характера будущего народного представительства), – до тех пор, «пока мы не добьемся конституционного строя, пока у нас есть общий враг». Исходя из этого, Е.Н. Трубецкой считал целесообразным отложить на время детализацию либеральной программы, сосредоточившись на текущей повестке дня².

Позиция «меньшинства», озвученная П.А. Гейденом и Е.Н. Трубецким, была критически воспринята участниками собрания, уверенными в том, что основной партийный документ должен быть «детально и реалистически» разработан и включать в себя не только политический раздел, но и широкий блок социально-экономических требований. Что касается «робких партий», подобных «партии Гейдена», чьи программы состоят из «общих мест», то они обречены на бездеятельность, так как никого не могут удовлетворить, – считал, в частности, А.А. Мануилов³. В результате съезд принял постановление об образовании Конституционно-демократической партии, имеющей «полную и цельную программу со включением в нее положений по экономическим, финансовым, областным и национальным вопросам» (конституирование этой партии завершилось на ее учредительном съезде в октябре 1905 г.).

На съезде был озвучен еще один «символ веры» идеологов либералов-центристов, продекларированный ими вместе с другими «староземцами» на

¹ Либеральное движение в России. 1902–1905 гг. С. 344.

² Там же. С. 357, 362. Такую же позицию заняли К.К. Арсеньев и В.Д. Кузьмин-Караваев еще на земском съезде в ноябре 1904 г. Они полагали, что документы форума должны быть «общие, свободны от деталей», поскольку тогда, по их мнению, предстояло определить лишь «основы конституционного строя», т.е. «общие условия, необходимые для правильного развития нашей государственной и общественной жизни» // Там же. С. 102.

³ Либеральное движение в России. 1902–1905 гг. С. 344.

страницах журнала «Освобождение» в 1902 г. Это – приверженность тактике исключительно легальной деятельности, категорическое неприятие «всякого насилия, откуда бы оно ни исходило, сверху или снизу»¹. Свою позицию они проявляли не только на словах. Так, 8 января 1905 г. К.К. Арсеньев участвовал в депутации петербургской общественности к министру внутренних дел князю П.Д. Святополк-Мирскому и председателю Комитета министров С.Ю. Витте с целью предотвратить столкновение народа с войсками. Он тяжело переживал неудачу этой акции и последовавший 9 января 1905 г. расстрел мирной демонстрации («Кровавое воскресенье»). В ночь на 11 января 1905 г. вместе с другими членами депутации К.К. Арсеньев был арестован, но сразу же освобожден «по возрасту».

Не оставляя надежды на перемены к лучшему, К.К. Арсеньев и М.М. Стасюлевич, по приглашению С.Ю. Витте, в феврале 1905 г. вошли в состав Особого совещания для подготовки нового Устава о печати². На страницах «Вестника Европы» они выступили с особым мнением – против призыва группы петербургских литераторов ограничить работу совещания «категорическим заявлением о несовместимости существующего строя с истинною свободой печатного слова». Радикальный настрой коллег расценивался ими как «нарушение долга перед русской литературой»³. Оба идеолога «Вестника Европы» вошли также в состав подготовительной комиссии Петербургской городской думы, образованной 9 марта 1905 г. для разработки «предположений по вопросам усовершенствования государственного благоустройства и улучшения народного благосостояния»⁴.

По мере углубления политического кризиса либералы-центристы последовательно выступали с осуждением революционного насилия. На съезде «Союза земцев-конституционалистов» в июле 1905 г. они разошлись по это-

¹ Освобождение. 1902. № 2. С. 30.

² РГИА. Ф. 1238. Оп. XVI. Т. II. Прил. 1–11.

³ [Арсеньев К.К.] Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1905. № 3. С. 374.

⁴ Хайлова Н.Б. Арсеньев Константин Константинович // Российский либерализм середины XVIII – начала XX века: энциклопедия / отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2010. С. 31.

му вопросу с мнением большинства, выраженным П.Н. Милюковым и его соратниками. «Если члены вашей группы настолько щекотливо относятся к физическим средствам борьбы, то я боюсь, что ваши планы об организации партии в партийно-политической работе окажутся бесплодными. Ведь трудно рассчитывать на мирное разрешение назревших вопросов государственного переустройства в то время как кругом происходит революция, – откровенно (и не без иронии) заявлял П.Н. Милюков. – Или может быть вы при этом рассчитываете на чужую физическую силу, надеясь в душе на известный исход, но не желая лично участвовать в актах физического воздействия?» Будущий лидер кадетов называл позицию «меньшинства» «лицемерной» и «граждански недобросовестной». Однако его оппоненты не приняли обвинений в свой адрес, а Союз Союзов, к сотрудничеству с которым призывал П.Н. Милюков, характеризовали как безусловно «революционную организацию»¹.

Отвечая на «выпад» Милюкова, обращенный к противникам тактической «всеядности», П.А. Гейден выражал мнение последних – своих единомышленников. Он подчеркивал, что признает акты террора, направленные против представителей власти, «отплатой за народное горе». «Я это понимаю и потому не назову террориста убийцей», – разъяснял он. В то же время известный земец не сомневался в том, что террористом «руководит ложное чувство, так как на народное горе должны отвечать массовые народные восстания, а не личные насилия». В завершение своей речи П.А. Гейден заявил: «Я понимаю террориста, но не сочувствую ему... Я считаю, что высшее проявление свободы есть уравновешенность, а потому никогда и ни при каких обстоятельствах не следует переходить известные границы». Возвращаясь не раз к этой теме, П.А. Гейден озвучил свое кредо: «Я убежденный конституционалист, но никогда не прибегну к агрессивным насильственным действиям». Подчеркивая «обязательность нравственных начал», он утверждал, что «в политике нравственно, обязательно или преступно то же, что и в частной жизни» и фактически предсказал свою политическую судьбу – эволюцию от

¹ Либеральное движение в России. 1902–1905 гг. С. 366–368.

«Союза 17 октября» к ПМО: «Если известный кружок пойдет в своей деятельности далее пределов, допустимых моей совестью, то я не останусь в нем»¹.

Несмотря на разногласия среди либералов, приближение выборов в Государственную думу стимулировало процесс их консолидации. Обсуждение тезисов общей предвыборной платформы, в основу которой были положены главные пункты программы «Союза освобождения», принятой в марте 1905 г., стало центральным событием общероссийского съезда земских и городских деятелей (12–15 сентября 1905 г., Москва). Председательствовал на его заседаниях П.А. Гейден. В списке центрального избирательного комитета оказались имена не только будущих кадетских лидеров (П.Н. Милюков, В.Д. Набоков, Ф.И. Родичев, С.А. Муромцев и др.), но и организаторов либерального «центра» (П.А. Гейден, К.К. Арсеньев, В.Д. Кузьмин-Караваев, М.М. Ковалевский)².

Участие будущих создателей ПДР и ПМО, а также их соратников в работе общероссийских съездов деятелей местного самоуправления в 1902–1905 гг. отразило особое положение этой группы в либеральном лагере и стало своего рода заявкой на сохранение и укрепление их дальнейшего влияния в освободительном движении.

Патриархам российского либерализма, инициировавшим после Манифеста 17 октября 1905 г. процесс программно-организационного самоопределения либералов-центристов, принадлежала ведущая роль в становлении и развитии либерального движения в пореформенный период. Они стали «живым мостом» между разными поколениями деятелей освободительного движения в России, стремясь обеспечивать единство этого движения на базе ключевых либеральных ценностей (принципов свободы личности и законности) и при этом сохраняя верность демократической традиции русской общественной мысли (прежде всего, особому вниманию к крестьянскому во-

¹ Там же. С. 369.

² Там же. С. 394.

просу). Отсюда – неприятие ими либерального доктринерства, приверженность идее обновления государства в тесной связи с его укреплением, глубокая эмоциональная отзывчивость на народные нужды, отстаивание идеи свободы в сочетании с социальной справедливостью. Перефразируя известное определение А.И. Герцена, либеральный центризм к началу XX в. был тем «сердцем», которое определяло глубинное единство борцов за свободу и справедливость.

«Структуры доверия», к организации и деятельности которых была причастны представители упомянутой группы общественности («площадки» периодических изданий, кружки, политические салоны и т.д.), отражали протопартийный этап развития отечественного либерализма, подготовили выход на политическую арену не только Конституционно-демократической партии и «Союза 17 октября», но и объединений либералов-центристов.

Многочисленные примеры, характеризующие влияние будущих лидеров либералов-центристов на укрепление положения земского либерализма в 1890-е годы, а также их особое место и роль в работе земских съездов 1902–1905 гг., – говорят о том, что на рубеже XIX–XX вв. деятельность идеологов «срединного» течения в среде либералов (к тому времени уже демонстрировавшего тенденцию к организационному самоопределению) перешла на качественно новый этап – в сферу публичной политики. Не ограничиваясь декларациями о необходимости политической реформы, установления в России «правового строя», они предпринимали конкретные шаги для влияния на ситуацию в стране.

Очевидно, что и на пике революции 1905–1907 гг. патриархи русского либерализма сохраняли авторитетные позиции в земско-либеральном движении, а также консолидаторский потенциал. Однако играть роль камертона в ситуации политической полифонии, усиливавшейся под влиянием революционной Смуты, им становилось все труднее.

Глава 3

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

ЛИБЕРАЛОВ-ЦЕНТРИСТОВ В 1906 – 1907 гг.

3.1. Участие либералов-центристов в избирательной кампании в I Думу

Манифест 17 октября 1905 г. дал старт «разбеганию» либералов по партийным «квартирам». Неизбежность этого одним из первых предвидел В.Ю. Скалон еще в 1870–1880-х гг. Уже тогда он обращал внимание на многочисленные оттенки российского либерализма – от «аристократически-буржуазных конституционалистов до народников»¹. В пореформенный период это было не единственным тревожным предчувствием соратников известного земца. Начиная с 1890-х гг., В.М. Голицын не раз в дневнике делился размышлениями и о других препятствиях на пути «мирного обновления» России. Лейтмотив его записей был созвучен настроению других авторитетных деятелей из числа прогрессистов, которым в недалеком будущем предстояло не только идейно, но и организационно обозначить «центр» в либеральном лагере.

«Душа полна чем-то смутным и неопределенным, в чем шевелится и страх, и надежды... Не скомкают ли все это по-чиновничьи»², – высказывал опасения В.М. Голицын в пору «весны П.Д. Святополк-Мирского». Главе московского городского самоуправления представлялось «очень естественным» желание «служилых» людей «уничтожить всякие реформы», поскольку «их стремления основаны на преданности к самодержавию, но только не царскому, а своему, сиречь к произволу»³. С другой стороны, В.М. Голицын признавал слабые стороны большинства участников освободительного движения: отсутствие «настоящей, деловой, служебной школы», а также харак-

¹ РГАЛИ. Ф. 1772. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

² ОР РГБ. Ф. 75. Д.25. Л. 202, 213.

³ Там же. Л. 264.

терное для них «отрицание существующего строя» в сочетании с «бессилием выработать ... что-либо положительное, имеющее заменить непригодное». В связи с этим В.М. Голицын предвидел большие проблемы в случае «призыва» представителей оппозиции в ряды вершителей «государственного дела»¹.

Автор дневника выражал беспокойство и по поводу отсутствия в массовом сознании россиян опоры для реформ, то есть готовности к «единодушной и самоотверженной» преобразовательной деятельности. Рассматривая в качестве «поучительного примера для подражания» Германию XIX века, В.М. Голицын в то же время с горечью констатировал коренное отличие ситуации на родине: «Германию создали не правительство, не чиновники, не армия, а общество, его умы, его живые силы, а главное – народное воспитание, личное, гражданское и политическое. В течение сорока лет мы систематически унижали, развращали народ, общество, и вот плоды этого мы и пожинаем»².

Грозной опасностью для реализации назревших перемен князь считал также «перегрев» психологической атмосферы в обществе, небывалую «пертурбацию в умах», лишившую всех «сколько-нибудь думающих» людей «спокойствия и самообладания»³. Фиксируя приметы «патологической» эпохи, В.М. Голицын, по сути, свидетельствовал о той самой «революции в умах», на которую делали ставку либералы⁴. Он категорически отвергал распространенную тогда (и сохраняющуюся поныне) трактовку акций массового недовольства в стране как «чего-то случайного, вызванного беспокойными умами или преступными внушениями». Участник и «летописец» событий пореформенных десятилетий, автор дневника возлагал особую ответственность за судьбу страны на двух последних императоров – Александра III и

¹ Там же. Л. 245, 247.

² Там же. Л. 259об.

³ Там же. Л. 249об.

⁴ См.: *Соловьев К.А.* Концепция революции в кадетской публицистике 1905–1907 гг. // История государства и права. 2017. № 19. С. 39–45; *Он же.* Самодержавие и конституция: политическая повседневность в России в 1906–1917 годах. М.: Новое литературное обозрение, 2019. С. 34–35; *Шелохаев В.В.* Конституционно-демократическая партия в России и эмиграции. М.: Политическая энциклопедия, 2015. С. 131–133.

Николая II. Он не сомневался в том, что стремительный рост общественного движения есть не что иное, как «неизбежный, логический плод царствовавшего у нас в течение двадцати четырех лет режима, плод, который настолько созрел, что малейшего толчка было довольно для того, чтобы он упал на землю. Толчок этот дан был войной [русско-японской, 1904–1905 гг.]»¹.

В конце сентября 1905 г. В.М. Голицын свидетельствовал об углублении кризиса: перерастании борьбы против правительства в «междоусобие общества»². «Все разбилось, все раздробилось и фактически движение находится в руках революционной партии»³, – читаем запись в дневнике, помеченную 16 октября 1905 г. В этот день он принял решение о добровольном уходе с поста городского головы. Однако, несмотря на мрачный настрой («нам, людям умеренным, нечего более делать»), В.М. Голицын и впоследствии оставался авторитетной фигурой среди московских прогрессистов, по мере сил способствуя сплочению единомышленников.

«Великим днем» в истории России и собственной судьбе В.М. Голицын называл дату обнародования первой российской конституции – Манифеста 17 октября 1905 г. «Пало бесправие общественное. Перед русским народом раскрылось новое поприще свободного общественного служения – труда в обществе и во имя общества. Царь разделил с народом бремя власти. На народ перешло бремя ответственности»⁴, – откликнулся В.Д. Кузьмин-Караваев на судьбоносный для страны документ, выражая всеобщее ликование либералов. Однако наиболее умеренные из них не разделяли бескомпромиссную установку учредительного съезда Конституционно-демократической партии

¹ ОР РГБ. Ф. 75. Д. 25. Л. 246. Мысль о необоснованности объяснения социальных взрывов агитацией революционеров разделяли многие современники В.М. Голицына: «Революционная деятельность в России вытекала всегда из одного и того же источника: она питалась действительно наболевшими потребностями народа и совершенной неспособностью бюрократического правительства удовлетворить неотложные нужды страны. ... Не злая воля, не агитация и пропаганда создавали революционных борцов в России, а сама русская жизнь выдвинула их на историческую арену теми условиями своего развития, которые создавались всевластной бюрократией» (*Ганейзер Е.* Мои листки // Страна. 1906. № 147. 30 августа).

² Там же. Д. 26. Л. 37.

³ Там же. Д. 26. Л. 56об. – 57об.

⁴ *Кузьмин-Караваев В.Д.* Право обязывает // Русь. 1905. 22 октября. № 1.

(12–18 октября 1905 г.) на продолжение «штурма» власти с целью созыва Учредительного собрания «на основе всеобщего и равного избирательного права с прямым и тайным голосованием»¹.

«Надо поскорее опомниться, возвратиться к спокойствию и самообладанию и безотлагательно взяться за труд»², – записал В.М. Голицын в дневнике 18 октября 1905 г. Но уже спустя несколько дней он констатировал назревание «чрезвычайно опасного» явления – «столкновения революции и контрреволюции». В связи с этим – буквально «крик» его души: «Неужели наше общественное сознание так расшатано, что мы уже не в силах твердою ногой стать на открытый путь и следовать ему? Неужели мы способны только на предъявление требований, на гоньбу за идеалами, на отрицание, а раз требования получили удовлетворение, идеалы готовы осуществиться, дело принимает положительную форму, хотя, быть может, неполную и несовершенную, мы оказываемся бессильными и вновь требуем, идеализируем, отрицаем?»³

Надежды В.М. Голицына пробудил очередной общероссийский съезд земских и городских деятелей, проходивший в ноябре 1905 г. в московском доме князей Долгоруковых. «Разговоры там принимают все более благоразумное и правильное направление»⁴, – отметил В.М. Голицын под впечатлением от посещения одного из заседаний. Он всей душой был на стороне «громادного большинства съезда», признавшего необходимость «полной амнистии по политическим и религиозным преступлениям», а также отмены смертной казни. Его настрою соответствовал также призыв к созданию «сильной власти, но честной и ответственной перед законом», и в связи с этим – предложение П.А. Гейдена «как можно скорее» издать законы: «об учреждении при губернаторах и в уездах Советов из местных общественных

¹ Шелохаев В.В. Конституционно-демократическая партия в России и эмиграции. С. 83.

² ОР РГБ. Ф. 75. Д. 26. Л. 59об.

³ Там же. Л. 61об.– 62.

⁴ Там же. Д. 26. Л. 75об.

деятели, а также – о судебной ответственности «всякой административной власти»¹.

Особый отклик у В.М. Голицына нашли выступления известных земских деятелей (гр. П.А. Гейден, М.А. Стахович, В.Д. Кузьмин-Караваев), а также либеральной интеллигенции «умеренных» взглядов (кн. Е.Н. Трубецкой, М.М. Ковалевский²). Он полностью разделял их мнение о неприемлемости лозунга Учредительного собрания, призывы не поддаваться «нервно-истерическому настроению» и сосредоточиться на созидательной работе, взаимодействуя с властью на реальной, деловой основе, с учетом условий «места и времени». Кн. Е.Н. Трубецкой, заявивший на съезде о необходимости объединения общественности вокруг кабинета С.Ю. Витте («министерства Манифеста 17 октября»)³, по сути, озвучил заветную мысль самого В.М. Голицына⁴. Близкой ему была и позиция гр. П.А. Гейдена по вопросу

¹ Либеральное движение в России. 1902–1905 гг. / отв. ред. В.В. Шелохаев; сост. Д.Б. Павлов. М.: РОССПЭН, 2001. С. 441.

² М.М. Ковалевский, сославшись на свой опыт 18-летнего вынужденного пребывания во Франции и признавшись в симпатиях к республиканской форме правления, тем не менее заявил, что не видит на своей родине предпосылок для установления таких же порядков: «Во Франции я – республиканец, в России – монархист» (Либеральное движение в России. 1905–1907 гг. С. 459–460). Во многом неожиданным для М.М. Ковалевского стало неприятие такой позиции, с чем он столкнулся, в частности, в заседании Харьковского юридического общества в сентябре 1905 г. Выступая с докладом о «действительной природе Государственной думы», М.М. Ковалевский критически оценил проект «Булыгинской Думы». Однако, по сведениям полиции, доклад, сделанный «в очень корректной форме», не произвел впечатления на слушателей, ожидавших «более радикальных выводов». Преобладавший настрой публики характеризовали крики и возгласы: «Долой самодержавие!», «Да здравствует пролетариат!», «Да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия», сопровождавшиеся разбрасыванием в зале заседания соответствующих прокламаций («означенные воззвания расхватывались присутствовавшими и тут же прочитывались»). «Во время заседания производился сбор денег “на вооруженное восстание”, “в пользу безработных” и для “Харьковского комитета Российской социал-демократической партии”». Председательствовавший на собрании Н.А. Гредескул не препятствовал превращению заседания научного общества в «народный митинг», объясняя это тем, что «мы живем в ненормальных условиях государственной жизни», а потому «такое превращение вполне естественно». «Публика начала расходиться, пропев в актовом зале “Марсельезу”» (РГИА. Ф. 1405. Оп. 530. Д. 234. Л. 44–48об.). См. об этом также: *Ковалевский М.М. Моя жизнь: Воспоминания*. М.: РОССПЭН, 2005. С. 340–341.

³ Либеральное движение в России. 1905–1907 гг. С. 476.

⁴ Согласно записи в дневнике В.М. Голицына от 13 ноября 1905 г., в идеале было бы целесообразно «съезду поехать in cogroge в Петербург и составить из себя, под председательством Витте, подготовительную государственную думу, хотя бы только для производства выборов и для успокоения всякого рода движений» // ОР РГБ. Ф. 75. Д. 26. Л. 78.

организационного самоопределения земцев-единомышленников – совет не примыкать «ни вправо, ни влево», а образовать «срединную партию», стоящую на почве Манифеста 17 октября 1905 г. и, набравшись терпения, «на первое время» довольствоваться тем, что дано этим документом¹.

Сближение либералов-центристов с властью тогда стало реальностью. С.Ю. Витте рассматривал в качестве кандидатов на министерские посты, в частности, А.С. Посникова, В.Д. Кузьмина-Караваева и кн. Е.Н. Трубецкого². А кн. С.Д. Урусов получил высокое назначение³. Однако надежды либералов вскоре сменились разочарованием.

«Полная беспрограммность» власти, ее «полумеры и колебания»⁴, а также действия левых радикалов, не встречавшие безусловного осуждения со стороны кадетского руководства, – все это в конце ноября 1905 г. побудило П.А. Гейдена, Д.Н. Шипова и их соратников-москвичей заложить организационные основы «Союза 17 октября». Что касается В.М. Голицына, то и он поначалу собирался примкнуть к близкому ему кругу деятелей, рассчитывая

¹ Либеральное движение в России. 1905–1907 гг. С. 461–462.

² По воспоминаниям М.М. Ковалевского, за несколько месяцев до Манифеста 17 октября 1905 г. С.Ю. Витте вел переговоры с А.С. Посниковым и даже посоветовал ему заказать мундир на тот случай, если ему придется в качестве товарища министра представляться Государю (*Ковалевский М.М. Моя жизнь*. С. 410). С.Ю. Витте предлагал В.Д. Кузьмину-Караваеву занять в новом правительстве пост министра юстиции (*Кугель А.Р. Листья с дерева. Воспоминания*. Л.: Время, 1926. С. 171). Он также рассматривал вопрос и о включении в состав правительства кн. Е.Н. Трубецкого, однако в результате встреч с последним вынес о нем впечатление как «наивном администраторе и политике» (*Bumte С.Ю. Воспоминания*. В 3-х т. Т. 3. М.: Соцэргиз, 1960. С. 31).

³ С.Д. Урусов по приглашению С.Ю. Витте занял должность товарища министра внутренних дел при П.Н. Дурново. Он надеялся «принять живое участие» в подготовке правительственных законопроектов, подлежавших внесению в Государственную думу. По предложению С.Д. Урусова, П.Н. Дурново согласился на образование комиссии для подготовки законопроектов о реформе местного управления и поручил С.Д. Урусову исполнять обязанности ее председателя. Комиссия предложила расширить местное самоуправление, ограничить произвол административной власти, создать гарантии правового порядка, ликвидировать сословные преимущества и т.д. П.Д. Дурново нашел проект комиссии слишком демократичным и запретил ее деятельность. Испытав разочарование в министерской деятельности, С.Д. Урусов в марте 1906 г. подал на имя С.Ю. Витте прошение о досрочной отставке. Это был первый в России случай добровольного ухода товарища министра в отставку. С.Д. Урусов отказался от назначения ему пенсии и уехал в Москву, а затем в Перемышльский уезд, чтобы вскоре принять участие в выборах в I Думу (*Урусов С.Д. Записки. Три года государственной службы / вступ.статья, подгот. текста, сост. и коммент. Н.Б. Хайловой*. М.: Новое литературное обозрение, 2009. С. 587–610).

⁴ ОР РГБ. Ф. 75. Д. 26. Л. 84б., 89об.

быть полезным в рядах политической партии, «работоспособной и пригодной для созидательного труда»¹. Однако вскоре сбылись его опасения: этот идеал оказался недостижим. Становление российской многопартийности было чрезвычайно затруднено ограничением политических свобод, происходило в условиях далекого от завершения процесса формирования гражданского общества, сопровождалось резкой конфронтацией даже внутри одного и того же идейного течения. Скепсис В.М. Голицына по поводу политических партий разделяли тогда многие. Вместе с тем приближение выборов в I Думу настоятельно требовало солидарных усилий всех неравнодушных к судьбе страны с целью проведения в парламент своих кандидатов.

В результате, начиная с января 1906 г., в либеральном пространстве между кадетами и октябристами образовался целый ряд политических организаций либералов-центристов – «центровиков», или «промежуточных» (по определению М.А. Стаховича)². Их практически повсеместная активизация стала ответом на вызов времени – потребность образования «фактического центра» («конституционного») в политической жизни России, призванного играть роль опоры и для правительства, и для общества на очередном историческом перевале³.

Первым наиболее заметным опытом политического самоопределения либералов-центристов стала *Партия демократических реформ (ПДР)*, заявившая о себе в январе 1906 г. Она была создана петербургской интеллигенцией, имевшей тесную связь с земством и объединившейся вокруг журнала «Вестник Европы»⁴. Журнал М.М. Стасюлевича переживал тогда далеко не лучшие времена. Сужение круга читателей по мере углубления кризиса в

¹ Там же. Л. 94.

² *Шевырин В.М.* Рыцарь российского либерализма. Граф Петр Александрович Гейден. М.: Премьер-Пресс, 2007. С. 213.

³ ОР РГБ. Ф. 75. Д. 26. Л.150об. С. 50;

⁴ Приверженность редакторского круга «Вестника Европы» политической линии ПДР не раз подтверждалась на страницах журнала в 1906–1907 гг. (Вестник Европы. 1906. № 2. С. 785; там же. № 9. С. 352; там же. № 12. С. 811; там же. 1907. № 6. С. 755). Из всех политических партий лишь ПДР удостоилась (причем дважды) публикации в «Вестнике Европы» своей партийной программы и обращения к обществу (Вестник Европы. 1906. № 2. С. 786–793; № 11. С. 481–483).

обществе, вылившегося в революцию 1905–1907 гг., привело к сокращению тиража издания¹. Однако редакция оставалась верна своему изначальному курсу.

Инициатором образования ПДР стал А.С. Посников. Среди членов Организационного комитета партии – выдающиеся юристы К.К. Арсеньев² и Д.В. Стасов, их младший сподвижник на профессиональном поприще, известный землец и публицист В.Д. Кузьмин-Караваев, основатель и многолетний редактор «Вестника Европы» М.М. Стасюлевич, ученый-обществовед с мировым именем М.М. Ковалевский, авторитетные экономисты, правоведы (многие из которых преподавали в Санкт-Петербургском политехническом институте) – И.И. Иванюков, А.С. Посников, инженер-кораблестроитель К.П. Боклевский, знаменитый химик Н.А. Меншуткин, а также А.Г. Гусаков, А.П. Македонский, М.И. Носач.

Редакторский круг газеты «Русские ведомости» стал «площадкой» для формирования московского отделения ПДР⁴ (председатель – В.Ю. Скалон⁵).

¹ Тираж «Вестника Европы» в 1906 г. составил 5.291 экз. По месту подписки распределение тиража выглядело следующим образом: Петербург – 960, Москва – 454, зарубежные подписчики – 1487. В российской провинции наибольшее количество экземпляров приходилось на губернии: Херсонскую (178), Киевскую (166), Харьковскую (125) // Вестник Европы. 1906. № 12. С. 900–901.

² К.К. Арсеньев первым поддержал идею А.С. Посникова о партийном самоопределении единомышленников. Впоследствии К.К. Арсеньев был избран председателем Бюро ПДР.

⁴ К концу 1907 г. в московской организации ПДР насчитывалось около 100 чел. (Голос Москвы. 1907. 11 сентября; ГА РФ. Ф. 102. Оп. 116. 4-е делопр-во, 1907 г. Д. 42. Ч. 9. Л. 22).

⁵ Оставивший яркий след в истории местного самоуправления, В.Ю. Скалон пережил «закат» своей земской деятельности в начале 1880-х гг. Впоследствии его надежды на то, что «для земства начинается новая эра», были связаны с веяниями «либеральной весны» кн. П.Д. Святополк-Мирского (министра внутренних дел с августа 1904 по январь 1905 г.), а также Высочайшим рескриптом Николая II от 18 февраля 1905 г., предписывавшим очередному министру внутренних дел А.Г. Булыгину приступить к разработке закона о создании выборного представительного учреждения. В.Ю. Скалон надеялся, что уж на этот раз, в отличие от начала 1880-х гг., «одряхлевшая бюрократия» окажется неспособной выдержать «могучий натиск выросшего, окрепшего и уверенного в своих силах общества». Вместе с тем стремительное развитие революции в России не вселяло в него оптимизма. Он не считал для себя возможным вступить ни в одну из крупнейших либеральных партий. В самом начале 1906 г. В.Ю. Скалон оставил пост редактора «Русских ведомостей» и покинул Москву, поселившись в своем имении Михайловское в Ярославской губернии. Он, казалось, «с некоторым недоумением и скептицизмом взирал на взбаламученное море политических страстей и партийной борьбы и не находил себе в нем места», – вспоминал П.Б. Струве, подчеркивая вместе с тем, что «это недоумение и скептицизм

Наряду с «Вестником Европы» и «Русскими ведомостями» в русле идей либерального центризма выступала газета «Страна»². Современники отмечали, что, по сути, именно это издание являлось неофициальным органом ПДР³. «Страна» выходила в Петербурге с 19 февраля 1906 г. по 13 января 1907 г. (1906, №№ 1–252; 1907, №№ 1–10). Газету редактировали М.М. Ковалевский и И.И. Иванюков. Издателем «Страны» был А.Н. Александровский. Упоминание в официальных документах о количестве отпечатанных экземпляров одного из номеров «Страны» (№ 121, 1906 – 2.500 экземпляров⁴) дает представление о тираже газеты.

Предложение основать газету в Петербурге М.М. Ковалевский получил в конце ноября – начале декабря 1905 г. во время пребывания в Париже⁶. Ведущая роль М.М. Ковалевского в предполагаемом издании специально оговаривалась. Замысел газеты, по воспоминаниям ее будущего главного редактора, исходил «от богатой русской семьи, проводившей зиму на юге Франции» по соседству с виллой М.М. Ковалевского в Батаве. Не указывая более никаких подробностей о своих «благодетелях», М.М. Ковалевский лишь сообщает, что при встрече в Лейпциге он получил от них 200.000 рублей «для покрытия издержек по изданию». Впоследствии, когда оказалось, что

имели свои глубокие основания, и в них чувствовалась больше здоровая критика умудренного опытом деятеля, чем старческая усталость и желание покоя» (*Струве П.Б. В.Ю.Скалон [Некролог] // П.Б.Струве. Patriotica: Политика, литература, религия, социализм / [вступ. ст. и примеч. В.Н. Жукова]. М.: Республика, 1997. С. 35–36*). Однако уже в конце марта В.Ю. Скалон стал одним из организаторов московского отделения ПДР. Его сын в письме от 27 марта 1906 г. поддержал и одобрил этот шаг: «С удовольствием замечаю, что ты начинаешь отзываться на теперешнее настроение и, как принято теперь выражаться, “реагируешь”, выступая в давно тобой заброшенной роли общественного деятеля. С удовольствием прочел, что ты председательствовал на совещании “педров”. Давно пора тебе встряхнуться!» (АРАН. Ф. 649. Оп. 1. Д. 350. Л. 9)

² Выбор названия газеты был далеко не случайным. Ее программа была близка направлению одноименного издания, выходившего в 1880–1883 гг. в Петербурге под редакцией известного публициста, деятеля круга «Вестника Европы» Л.А. Полонского. «Страна» Л.А. Полонского отстаивала «линию» Великих реформ Александра II, считала насущной задачей интеллигенции «изучать народ, соединить умы общества, идущего вразброд». Отмечая необходимость демократических реформ, газета высказывалась решительно против революционного террора.

³ Сборник программ политических партий в России / под ред. В.В. Водовозова. Вып. 4. СПб.: «Наша жизнь», 1906. С. 3–4.

⁴ РГИА. Ф. 776. Оп. 9. Д. 45. Л. 82.

⁶ *Ковалевский М.М. Моя жизнь. С. 346–347.*

указанной суммы недостаточно, М.М. Ковалевскому пришлось вложить из своих средств еще «тысяч двенадцать»¹.

«Генеральный штаб редакции» был сформирован лично М.М. Ковалевским из ученых и общественных деятелей, хорошо ему известных. В соредакторы он пригласил И.И. Иванюкова, по своим убеждениям занимавшего позицию «между либералом и радикалом»². «Душой» нового издания стали также К.К. Арсеньев, А.С. Посников, а также Ю.С. Гамбаров, товарищ М.М. Ковалевского по преподаванию в Русской высшей школе общественных наук в Париже, человек более радикальных настроений, чем И.И. Иванюков, и, как отмечал М.М. Ковалевский, «с некоторым тяготением к социализму». На плечи этих людей легла основная работа над газетой. Именно они составляли костяк постоянных авторов «Страны».

¹ Там же. С. 347. Вообще сведения о финансировании «Страны» отрывочны и довольно неопределенны. По мнению Е.Д. Черменского, деньги на издание газеты в сумме 250 тыс. рублей дал председатель правления Международного банка С.С. Хрулев (*Черменский Е.Д. Буржуазия и царизм в первой русской революции. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Мысль, 1970. С. 175*). В единственном документе, на который ссылается ученый, делая свой вывод, говорится буквально следующее: «В Петербурге Иванюкову и мне предлагают двести пятьдесят тысяч на издание газеты вроде «Русских ведомостей». Я бы не прочь, если бы, во-первых, не новый закон о печати, который постоянно грозит мне тюрьмою, и, во-вторых, не желание устроителя общества акционерного Хрулева (председатель право-международного банка) иметь голос в редакции и подписываться на газете, как ее издатель. Арсеньев, один из заведующих отделами (земским и городским), примкнул ко мне в категорическом требовании, чтобы этого не было, а так как Хрулев не хотел уступить, то я уехал...» (Письмо М.М. Ковалевского Чупрову А.И. из Парижа от 14 декабря 1905 года // ЦГИА г. Москвы. Ф. 2244. Оп. 1. Д. 1706. Л. 125–125 об.). Однако в предположениях об основном источнике финансирования «Страны», на наш взгляд, не следует сбрасывать со счетов и упоминание М.М. Ковалевским о некоей особе по фамилии «Терещенко» («снабжавшей меня, – пишет М.М. Ковалевский, – деньгами на газету»), которая, возможно, принадлежала к известной в России семье крупных промышленников (Там же. Л. 130 об.).

² *Ковалевский М.М. Моя жизнь. С. 347.* «Мы так хорошо знали друг друга, что нам не пришлось сговариваться о программе газеты», – замечал М.М. Ковалевский. Он отмечал, что «обширные связи Иванюкова, общее доверие, каким он пользовался, сразу же поставили дело (издание газеты – Н.Х.) на ноги. Он вел газету, не щадя себя, готовый ответить перед судом за ошибки других». Несмотря на слабое здоровье, одно время грозившее развитием чахотки, и врожденный порок сердца, Иванюков не прерывал ни педагогической, ни литературной деятельности. Ковалевский отмечал, что в течение пятидесяти лет Иванюков «был «живой совестью для многих людей», искавших у него нравственной опоры. В числе его знакомых были – Л.Н. Толстой, Н.К. Михайловский, Н.В. Шелгунов, Г.И. Успенский, Н.И. Кареев и др.

Большинство материалов по всем наиболее важным вопросам внутренней и международной жизни, а также статей о сущности и истории парламентаризма принадлежало перу самого М.М. Ковалевского¹. Ю.С. Гамбаров освещал проблемы международных отношений, опыт социальных реформ и парламентской деятельности за рубежом. С обзорами политической жизни России, анализом развития многопартийности выступал К.К. Арсеньев. Позиция редакции «Страны» по аграрному вопросу была отражена в статьях А.С. Посникова. Помимо него на экономические темы в газету писали известные специалисты – А.П. Мертваго, Л.Н. Яснопольский, И.Х. Озеров. Армейской, военной проблематике были посвящены заметки Н.П. Вишнякова (псевд. – Ставрогин Ник.). О положении церкви читатели «Страны» узнавали из материалов, подготовленных Н.Г. Георгиевским, а также А.В. Карташовым. Литературными обозревателями стали Н.А. Котляревский и Д.Н. Овсяннико-Куликовский. В качестве заведующего художественным отделом начал свою литературную деятельность в «Стране» С.К. Маковский – впоследствии редактор журнала «Аполлон».

Постоянными рубриками «Страны» были: «Хроника», «Рабочая хроника», «Городские дела», «Учебные дела», «Союзы и собрания», «В партиях», «Областной отдел», «Наша печать», «Иностранная печать о России» и другие; специально выделялась оперативная информация, полученная по телеграфу и телефону.

Читательская аудитория «Страны» была широкой и разнообразной, о чем свидетельствовала почта редакции. Это – земские деятели, представители российской интеллигенции, духовенства, рабочих, крестьян. В газету писали лидеры различных политических партий, зарубежные ученые и полити-

¹ Газета отнимала у М.М. Ковалевского ежедневно немало времени. Причем, по его воспоминаниям, время уходило не столько на прием лиц, являвшихся с сообщением тех или других сведений, или с предложением своих статей, сколько на «писательство»: «Время до завтрака посвящалось диктовке. По прочтении не одних столичных, но и провинциальных органов, я выбирал какую-нибудь определенную тему и принимался за ее разработку... От двух часов нередко до половины восьмого я сидел в редакции. Нередко приходилось писать и среди дня, под влиянием неожиданно поступавших известий». Кроме того, редакторам и ближайшим сотрудникам газеты приходилось по очереди проводить время в типографии ночью // *Ковалевский М.М. Моя жизнь. С. 351–352.*

ки, в том числе Эд. Бернштейн, Э. Вандервельде, А. Леруа-Болье и другие («Письма в редакцию»).

Отделения конторы «Страны» были созданы более чем в 60 городах России, а также в Женеве, Ницце, Кёльне, Париже и других. Во всех крупных зарубежных государствах газета имела своих постоянных сотрудников.

«Русские ведомости» писали о «Стране» как «очень серьезной газете», быстро завоевавшей прочные симпатии читателей и занявшей видное место в российской печати. Та же газета отмечала хорошую осведомленность «Страны»¹. Частым явлением были ссылки на информацию «Страны» и перепечатка ее материалов в других периодических изданиях, как столичных, так и провинциальных. Ревниво относясь к газете, в которой сотрудничали известные публицисты, ученые, общественные деятели, руководство кадетской партии не рекомендовало своим членам печататься в «Стране»².

В № 1 «Страны» была изложена программа газеты, главной задачей которой провозглашалось «развитие сознания необходимости тесной, сплоченной организации всех общественных сил, действующих во имя свободы и народного блага, для борьбы с произволом и насилием самодержавной бюрократии», объективное освещение жизни, «свободное от всяких партийных соображений».

На страницах газеты осуществлялся тезис М.М. Ковалевского: «Мы партия конституционной борьбы и печатной критики правительственных действий»³. Первый номер «Страны» был специально приурочен к 19 февраля 1906 года. Посвятив значительную часть материалов этого выпуска Крестьянской реформе 1861 г., редакция таким образом заявила о приоритете своих

¹ «Страна» имела осведомителей в самых высоких сферах. Так, например, буквально дословно в «Стране» (1906. № 108. 25 июня) было передано содержание секретной телеграммы на имя командующего войсками Виленского военного округа. В секретном же послании из Генерального Штаба в Главное управление по делам печати от 19 мая 1906 г. содержалась просьба выяснить, «из какого источника редакция названной газеты получила упомянутую телеграмму?» // РГИА. Ф. 776. Оп. 9. Д. 45. Л. 20, 30.

² Ковалевский М.М. Моя жизнь. С. 349.

³ Ковалевский М.М. Пора быть справедливым // Страна. 1906. 30 декабря. № 251.

интересов и приверженности идее преобразования российского общества на основах, заложенных в период реформ Александра II.

Характерно «направление» издания М.М. Ковалевского как «серьезной политической газеты, старавшейся освещать факты действительности без предвзятой точки зрения, но проводя постоянно одну и ту же определенную программу»¹. Такая позиция была типичной для прессы либералов-центристов². На примере «Страны», просуществовавшей всего около года, М.М. Ковалевский впоследствии фактически указал на одну из важных причин недолгого «века» подобных печатных органов в России начала XX в. Это – несоответствие массовым настроениям в стране³. Кроме того, на судьбе «Страны» сказалось и то обстоятельство, что «политики в ней было больше, чем в какой-либо другой, и больше, чем привыкла к тому русская аудитория»⁴. Несмотря на старания руководителей издания, не всегда тексты, заказанные крупным специалистам, учитывали образовательно-

¹ Ковалевский М.М. *Моя жизнь*. С. 351.

² Схожих установок в освещении политических событий придерживались и некоторые другие издания, в частности, газета «Биржевые ведомости». С.М. Проппер, редактор-издатель «Биржевых ведомостей», гласный Петербургской городской думы, упоминался как член ПДР в списке лиц, которых «демреформаторы» и Партия «свободомыслящих» рекомендовали в выборщики по Петербургу во время избирательной кампании в I Государственную думу (Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. 1906–1916 гг. Документы и материалы / отв. ред. В.В. Шелохаев, сост. Н.Б. Хайлова. М.: РОССПЭН, 2002. С. 50; ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л. 153об.:683–684).

³ М.М. Ковалевский отмечал, что время издания «Страны» совпало со «временем сильного и почти стихийного озлобления против всей официальной России без различия направлений в ней. Широкая публика искала более шельмований всех, сколько-нибудь известных деятелей бюрократии..., нежели объективной оценки людей и событий. Этим объясняется невероятный успех того, что с некоторой натяжкой можно назвать политической сатирой. ... К огорчению, не только моему, но и моих политических друзей, более скромные статьи, например, о макиавеллизме “на русской почве”, появившиеся в “Стране”, проходили незамеченными, по крайней мере, в широких кругах русской читающей публики. Чтобы заручиться успехом, надо было писать аляповато и вызывающе, добиться запрещения розничной продажи или, по меньшей мере, конфискации того или другого номера. Когда такая судьба постигла, наконец, и “Страну” и она снова появилась под измененным заглавием “Равенство”, то тираж сразу возрос втрое. Но это имело последствием, что стоящий во главе цензуры Бельгард согласился на возобновление газеты под прежним заглавием, лишь бы она не расходилась под новым, и этого было достаточно, чтобы тираж снова пал» // *Ковалевский М.М. Моя жизнь*. С. 351.

⁴ По словам М.М. Ковалевского, даже сотрудники газеты «жаловались, что мало места отводится изящной литературе, обзору драматического искусства и статьям, так сказать, просветительного характера, которых сравнительно так много, например, в “Русских ведомостях”» // *М.М. Ковалевский. Моя жизнь*. С. 351.

интеллектуальный уровень «среднего» читателя¹. Препятствием для расширения аудитории стало и «разномыслие», существовавшее в редакции «Страны» «если не по политическим вопросам, то по вопросу аграрному»².

«Страна» подвергалась систематическим преследованиям со стороны властей как «орган революционного характера». 15 раз по инициативе Петербургского комитета по делам печати в суде возбуждались дела против редакторов «Страны» (М.М. Ковалевского, И.И. Иванюкова, Ю.С. Гамбарова, А.Г. Гусакова) за «клевету и злословие» в связи с публикацией в их газете «статей преступного содержания»³. Поводом для репрессий служили материалы газеты, содержавшие критику в адрес правительства, местной администрации, а также осуждавшие действия военных властей⁴. «За отсутствием признаков преступления» были прекращены судебные дела против редакторов «Страны», возбужденные в связи с публикациями в №№ 70, 128, 237 за

¹ М.М. Ковалевский, в частности, замечал, что «попытка обзавестись отделом сельскохозяйственным или промышленным стоила дорого и не увенчалась успехом». Комментируя такой результат, главный редактор «Страны» приводил характерный пример: «Известному русскому писателю по агрономии Мертваго переплочено было немало сотен рублей, а из поставленных им статей едва ли более двух появились на столбцах газеты. Нельзя было, в самом деле, требовать от читателя той технической подготовки, без которой самые эти статьи оставались непонятными» // *Ковалевский М.М. Моя жизнь. С. 351.*

² *Ковалевский М.М. Моя жизнь. С. 349.*

³ Судебные преследования возбуждались в связи с публикациями в следующих номерах «Страны»: №№ 7, 23, 35, 57, 70, 92, 121, 122, 128, 130, 190, 237, 241, 243 за 1906 г. и № 2 за 1907 г.

⁴ Так, например, в «Стране» было опубликовано мнение, категорически осуждавшее белостокский погром как новое преступление правительства, «сорганизовавшего для сохранения своей власти массовые убийства» (1906. № 92). Не могли простить в МВД разоблачения в «Стране» крупной денежной растраты, произведенной местными властями Архангельской губернии из средств, отпущенных на содержание высланных туда в административном порядке участников революционного движения (1906. №№ 220, 243). Нередко «досаждала» «Страна» верховным властям и своими материалами, посвященными действиям военного ведомства. В материале под заголовком «Недоразумение» содержался рассказ о бесчинствах отряда генерала Крылова в Гурии – грабежах, поджогах. «И это в то время, - свидетельствовала газета, - как министр внутренних дел распорядился объявить по всем волостям, что чужая собственность неприкосновенна». Особое внимание цензуры привлек и № 70 «Страны» за 1906 г. В нем было опубликовано «Письмо офицера» (перепечатка из газеты «Дело народа»), в котором высказывалось мнение о необходимости гласного суда в армии. В № 190 за тот же год газета выступила с критикой военно-полевых судов. Этот материал «Страны» был перепечатан в тот же день в «Биржевых ведомостях» (№ 9551). Заметка была расценена Главным военно-судным управлением как «заведомо ложное истолкование и освещение правительственного распоряжения с целью возбудить в населении враждебное отношение к правительственному установлению» // РГИА. Ф. 776. Оп. 9. Д. 45. Л. 80; Ф. 777. Оп. 7 (1906 г.). Д. 845. Л. 37.

1906 г.¹ Несколько раз Петербургский комитет по делам печати принимал решение об аресте отдельных номеров «Страны». Такая участь постигла в 1906 г. № 121 (статья «Роспуск Государственной думы») и № 122 (статья «Собрание в Выборге»).

Оценка роспуска I Думы на страницах «Страны» (1906. № 120. 9 июля) стала «последней каплей», переполнившей терпение администрации. 9 июля 1906 г. газета была временно приостановлена на основании Положения о чрезвычайной охране. С 18 по 20 июля «Страна» выходила под названием «Равенство» (редактор – А.Г. Гусаков), но была закрыта градоначальником после третьего номера. Восстановленная в августе сначала под редакцией А.Г. Гусакова, а затем и прежних редакторов (М.М. Ковалевского и И.И. Иванюкова) «Страна» была вновь приостановлена 19 января 1907 г. по определению Петербургской судебной палаты². Стремясь сохранить газету, редакция «Страны» изменила ее название и назначила нового редактора. Но этот обычный в то время прием не помог. Выпущенная 20 января 1907 г. вместо «Страны» газета «Телеграф» (под редакцией И.З. Лорис-Меликова) была приостановлена 18 февраля 1907 г. на основании Положения о чрезвычайной охране и впредь ее издание не возобновлялось.

* * *

Идеологи «Вестника Европы» еще в ноябре 1905 г. заявили о своей солидарности с кадетской партией, поддержав ее стремление к «мирному развитию демократической идеи на почве широкой личной свободы и столь же широкого служения общему, т.е. народному благу». «Правее к.-д. партии мы не видим ни готовности вступить на путь крупных реформ в области рабочего и аграрного законодательства, ни готовности допустить местные автономии; левее ее мы не видим решимости действовать исключительно мирными

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 9. Д. 45. Л. 72; Ф. 1405. Оп. 530 (1906 г.). Д. 430. Л. 186.

² Поводом для данного решения послужила публикация в «Стране» (в № 2 от 3 января 1907 г.) под заголовком «Новый рескрипт». В этой статье были усмотрены «признаки дерзостного неуважения к Верховной власти и угрозы Его Императорскому Величеству» // РГИА. Ф. 776. Оп. 9. Д. 45. Л. 125, 131.

средствами»¹, – так соратники М.М. Стасюлевича обозначили границы своих политических пристрастий.

Вместе с тем разногласия с кадетами по ряду вопросов (организационных, программных, тактических) не позволили им найти для себя «нишу» в рамках Конституционно-демократической партии². Так, идеологи ПДР в дискуссии с П.Н. Милюковым указывали на бесперспективность заимствования западного опыта «выстраивания» массовой централизованной партии – с жесткой организационной структурой, строгой партийной дисциплиной. В

¹ Арсеньев К.К. Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1905. № 11. С. 366.

² В связи с этим характерна эволюция политических настроений К.К. Арсеньева в течение 1905 г. Он был единственным из организаторов ПДР, испытавшим кратковременный опыт «вхождения» в Конституционно-демократическую партию. Записи в дневнике К.К. Арсеньева, а также его письма к единомышленникам помогают в определенной степени понять закономерность появления ПДР. Нарастание революционного процесса в России ощущалось им чрезвычайно остро («тяжелый, ужасный 1905-ый год...»). Как один из «проблесков» на пути выхода страны из кризиса идеолог «Вестника Европы» воспринял опубликование в августе 1905 г. проекта «булыгинской» конституции. Однако общее тревожное состояние «ввиду всего происходящего» не покидало К.К. Арсеньева, а, напротив, зачастую становилось даже трудно переносимым, парализуя его способность к работе. Мало изменилось настроение и после обнародования Манифеста 17 октября 1905 г., встреченного в либеральных кругах с ликованием. «Нужно надеяться, – читаем запись в дневнике от 18 октября, – что это успокоит страну, но вполне уверенным быть нельзя; все у нас делается слишком поздно». К.К. Арсеньеву шел 68-й год... Он доверял дневнику частые жалобы на нездоровье, усталость, однако по-прежнему оставался в гуще событий. «В политическом движении я очутился в рядах сравнительно умеренных», – отмечал К.К. Арсеньев в конце 1905 г. Нередко оказываясь в меньшинстве или даже в одиночестве, он последовательно отстаивал свои взгляды в губернском (Петербургском) и уездном (Лужском) земствах, а также на московских общеземских съездах в апреле, мае, июле и сентябре 1905 г. К.К. Арсеньев реально оценивал перспективы своего участия в первой Государственной думе: «Никаких шансов на избрание... в Лужском уезде и во влиятельных губернских земских кружках преобладает «Союз 17 октября», а в Петербурге он разделяет влияние с Конституционно-демократической партией. Я об этом, впрочем, отнюдь не жалею, потому что и возраст, и расстроенный слух, и слабый голос делают меня непригодным к этой обязанности». Однако К.К. Арсеньев был достаточно заметным лицом в общественно-политической жизни не только столицы, но и всей России. Вряд ли он мог так просто «сойти со сцены». Поборник просвещения и свободы, К.К. Арсеньев никогда не одобрял революционную агитацию. Неприемлемы для него были взгляды октябристов («эти господа мне в политическом отношении не по шерсти»). Сочувствием К.К. Арсеньева пользовались лишь кадеты, да и то, по его собственному признанию, «à défaut de mieux» («за неимением лучшего»). Пребывание К.К. Арсеньева в рядах кадетов было очень недолгим. Отказавшись 26 сентября 1905 г. («за множеством дел и недостатком сил») от предложения В.Д. Набокова, Е.И. Кедрина и других стать членом Петербургского комитета конституционно-демократической партии, К.К. Арсеньев все-таки вскоре был избран в этот партийный орган. Но уже 23 ноября того же года он вышел из кадетской партии, «не желая безусловно подчиняться партийной дисциплине» // РГАЛИ. Ф. 40. Оп. 1. Д. 37. Л. 15, 21 об., 25 об., 39 об., 40, 41 об.; ОР ИРЛИ. Ф. 294. Оп. 4. Д. 56. Л. 55.

связи с этим они, во-первых, ссылались на кризис данной партийной модели на рубеже XIX–XX вв., засвидетельствованный тогда такими научными авторитетами, как М.Я. Острогорский, Р. Михельс, Дж. Брайс, М. Вебер. Кроме того, лидеры ПДР считали препятствием для возникновения в России политических партий упомянутого типа фактическое отсутствие в стране политической жизни. По мнению М.М. Ковалевского, П.Н. Милюков грешил слишком смелым отождествлением «наших скорее политико-философских, чем деловых общественных течений с западными партиями», стремился «ввести в рамки партии то, что выдерживает уподобление разве с порою разливающимся, порою высыхающим потоком»¹.

В воззвании ПДР «К русскому обществу» в январе 1906 г. подчеркивалось, что «партия, только что выступающая на политическую арену, не должна рассчитывать на безусловное повиновение: слишком мало еще доказана ее жизнеспособность, нет твердой уверенности в безусловно правильном выборе ею путей и средств действия. Решимость примкнуть к партии в момент ее организации вызывается сочувствием основным началам ее программы, выраженным точно и ясно. Соглашаясь работать в духе этих начал, каждый знает, чего они от него требуют и чего не допускают; подчиняясь же партийной дисциплине, он идет навстречу неопределенному и рискует сделаться невольным исполнителем решений, которых он не предвидел и не одобряет»².

Создатели ПДР определяли политическую партию не как «организованное общество» («в смысле корпорации, пользующейся правами юридического лица»), а как «свободный, изменчивый в своем составе союз, участники которого, неся ответственность каждый за себя, всецело сохраняют свою индивидуальность», стремясь «законными путями к распространению своих взглядов и осуществлению своих идеалов»³. Предложенная идеологами ПДР «поисковая» модель партийного строительства, далекая от трактовки партии

¹ Ковалевский М.М. Оставшиеся за флагом // Страна. 1906. 23 апреля. № 54.

² Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 28.

³ Арсеньев К.К. Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1907. № 1. С. 346–360.

как «боевой машины», штурмующей высоты власти, в целом, «вписывалась» в определение политической партии, представленное на страницах российских словарей начала XX в. и близкое к пониманию «партийности», сложившемуся в XIX в.¹ Подобное понимание партии, а также настрой не на борьбу с властью, а, прежде всего, на сотрудничество с ней в целях влияния на государственную политику, – такой подход находил отклик и в рядах кадетской партии².

Характерной чертой ПДР была аморфная («рыхлая») внутренняя структура. В ее Уставе отсутствовала строгая регламентация партийной жизни. «Демреформаторы» допускали параллельное членство в других политических объединениях, разделявших начала Манифеста 17 октября. Жизнь подтвердила правоту «демреформаторов»: на практике все либеральные партии, в том числе и кадетская, отличались неустойчивостью своего состава, нередкими переходами их членов (причем не только на низовом уровне, но и в «высших» партийных этажах) из одной партии в другую. В этом прослеживалась не только принципиальная установка либералов на защиту прав и свобод личности. «В условиях архаичного политического режима новые объединения также обретали архаичные черты. Это была своего рода модификация кружка или салона. Они консолидировали людей хорошо знакомых друг с другом. Иное сложно было представить, учитывая происхождение этих организаций». Соответственно, последние «не могли быть жестко структурированы и требовать строгой дисциплины от своих сочленов»³. Характерно, что известная организационная рыхлость и «размытость» границ Конституцион-

¹ «Партийная борьба ведется у нас если не со времен Радищева и кн. Щербатова, Сперанского и Карамзина, Магницкого и Н. Тургенева, то во всяком случае с сороковых годов XIX-го века, т.е. со времени обособления западников и славянофилов», – замечал К.К. Арсеньев (*Арсеньев К.К.* Из общественной хроники. 1905. № 4. С. 892).

² Так, П.Б. Струве подчеркивал важное отличие Партии народной свободы от «партий левых и левее кадетов»: в отличие от социалистов, избравших «неконституционную тактику» («борьбу за верховную власть»), кадетская партия «есть партия борьбы за истинную конституцию и в силу этого партия соглашения с верховной властью на принципах установления конституционного порядка и конституционного правительства» (Российская национальная библиотека. Архив Дома Плеханова. Ф. 753. Д. 1. Л. 1–2).

³ *Шелохаев В.В., Соловьев К.А.* Политические партии России начала XX в.: особенности явления и перспективы изучения // Россия XXI. 2019. № 5. С. 93.

но-демократической партии способствовали «прорастанию» «либерально-центристских» настроений внутри нее – в лице представителей правого крыла. Это наблюдалось на уровне кадетского ЦК. Подобный «разлом» в партии П.Н. Милюкова существовал и на уровне провинциальных комитетов.

Лидеров ПДР не смущало сравнение их организации с «политическим салоном». Осознавая неготовность большинства россиян однозначно определить свои политические пристрастия, они последовательно разъясняли, что видят свою задачу не в том, чтобы «идти сомкнутыми рядами в бой», а в создании условий для свободного политического самоопределения соотечественников, сплочения единомышленников на широкой либерально-демократической платформе. Со страниц прессы звучал призыв ПДР к равнодушным согражданам: «Партия обращается как ко всем тем, кто включил уже свое имя в число той или другой программы, так и к тем, кто не состоит еще членом ни одной партии, и говорит всем: *познай прежде всего самого себя*, выясни хорошенько оттенки собственной мысли, определи более точно природу и размер тех перемен, наступления которых ты желаешь, и, если предлагаемые нами реформы покажутся тебе достаточно широкими и определенно очерченными, включи твое имя в число наших единомышленников»¹.

В публичных выступлениях М.М. Ковалевский подчеркивал особенность ПДР – «широкую терпимость ко всем взглядам». Он сравнивал ее с одной из протестантских сект, которая допускала «самую широкую свободу мнений» и провозглашала одним из своих догматов «нетерпимость к нетерпимости мнений»². «Терпимость – это религия будущего. Терпимость основана на уважении к ближнему, как к равному себе. Без терпимости нет свободы», – эти слова немецкого философа Г. Гауптмана, по сути, выражали кредо

¹ Ковалевский М.М. Партии до и после начала парламентской жизни // Страна. 1906. 24 февраля. № 5.

² ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIII. Л. 130:570-574. М.М. Ковалевский имел в виду социнианство – течение в протестантизме, возникшее в самом начале XVII в. и получившее наибольшее распространение в Речи Посполитой.

русского ученого-политика¹. «Всякое бывает», – так характеризовал М.М. Ковалевский свой способ суждения о людях и вещах, не приемля слишком категорических убеждений². Он как-то сказал, что всегда старался следовать наставлению Иоанна Златоуста: «Убеждай с кротостью». На собственном опыте лидер ПДР пришел к выводу о том, что «можно ненавидеть ложное учение, но не человека, его исповедующего. Любовь – высшая учительница; она одна может содействовать освобождению людей от заблуждения»³.

Особый подход «демреформаторов» к партийному строительству отразился и на представлении о том, какой должна быть программа партии. Они предлагали рассматривать этот документ не как ограниченный набор жестких позиций, «сборник правил, которые все одинаково обязательны для каждого члена партии», а всего лишь как «выражение, взглядов, могущих служить исходной точкой для общей деятельности», а также ориентир «для более строгого отграничения партии как слева, так и справа»⁴. Для того, чтобы стать членом ПДР, достаточно было заявить о поддержке основных положений программы. М.М. Ковалевский присоединился к «демреформаторам» именно на этом условии. К тому же очевидно, что эта организация наиболее соответствовала его идеалу «партии здравого смысла, избегающей всяких крайностей, выше всего ставящей науку и свободное исследование, считающей утопией всякую попытку вызвать переворот в общественном укладе, по крайней мере, переворот быстрый и внезапный, и подготовляющей лучшее будущее распространением в массах знания и уравнием... условий борьбы и конкуренции из-за приобретения необходимого достатка»⁵.

Трактовка основного партийного документа как своего рода «эскиза» общественного переустройства сочеталась у «демреформаторов» с убежден-

¹ Гауптман Г. Терпимость // Запросы жизни. 1912. № 45. Стб. 2579.

² [Социально-экономическое обозрение:] Поль Дешанель и М.М. Ковалевский о синдикализме и парламентаризме // Запросы жизни. 1912. № 5. Стб. 284.

³ Ковалевский М.М. Русская конституция. I. Свободы; II. Избирательное право. СПб.: Тип. С.М. Проппера, 1906. 48 с. (Политическая библиотека. «Биржевые ведомости». Бесплатное приложение к «Биржевым ведомостям»).

⁴ Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 83.

⁵ Ковалевский М.М. Моя жизнь. С. 267–268.

ностью в том, что программа должна содержать вполне конкретные ответы на «злобы дня». Примечательно, что в программе ПДР раньше, чем у кадетов, был зафиксирован ряд ключевых положений, в частности, определен тип государственного устройства России (конституционная монархия). Своеобразно была подчеркнута мысль о ведущей роли государства в жизни общества: в отличие от Партии народной свободы, раздел «Государственное устройство» предшествовал положениям об основных правах граждан¹.

Принципы аграрной программы кадетов (частичное отчуждение помещичьих земель с вознаграждением собственников за счет государства, создание государственного земельного фонда для решения проблемы крестьянского малоземелья, наделение крестьян землей из этого фонда в бессрочное пользование – общинное или подворное, в зависимости от местных условий за установленную законом умеренную ренту²) также впервые были сформулированы А.С. Посниковым в программе ПДР³. Учитывая исключительную важность для судеб России правильного разрешения аграрно-крестьянского вопроса («пора довершить дело, начатое 19 февраля 1861 года и давно остановившееся на полдороге»⁴), именно этот раздел основного партийного документа «демреформаторов» был разработан наиболее подробно. Как «самую обширную аграрную программу», которая «продиктована стремлением служить крестьянам, а не помещичьим интересам», характеризовал аграрный проект ПДР кадет М.Я. Герценштейн⁵. Его однопартиец, В.Е. Якушкин, расценивал этот документ как «очень важное» явление в отечественной эконо-

¹ Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 21–22; Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX вв. М.: РОССПЭН, 1995. С. 326–328.

² Допускался переход земли по наследству, но запрещалась продажа полученной земли. Разъясняя рекомендуемый ПДР порядок наделения крестьян землей из государственного фонда, А.С. Посников настаивал: «Нельзя давать в собственность, а то через некоторое время получится то же явление, что и сейчас: у одних окажется слишком много, у других – мало. Земли должны быть отданы не в собственность, а в долгосрочное или наследственное пользование. Право же собственности должно остаться за государством» // Страна. 1906. 4 мая. № 63.

³ Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 24–26.

⁴ Страна. 1906. № 1. 19 февраля.

⁵ *Герценштейн М.Я.* Аграрный вопрос в программе ПДР // Московский еженедельник. 1906. № 4. С. 109–113.

мической литературе на рубеже 1905–1906 гг. Он подчеркивал, что «программа А.С. Посникова» легла в основу подробной разработки программы конституционалистов-демократов в феврале и затем – апреле 1906 г., на их 3-м партийном съезде. «Несомненно, что аграрная программа конституционно-демократической партии, а также партии демократических реформ оказали сильное влияние на многие другие аграрные программы, стоящие и правее и левее»¹, – свидетельствовал В.Е. Якушкин.

При том, что между «демреформаторами» и соратниками П.Н. Милюкова имелось множество точек соприкосновения по аграрно-крестьянскому вопросу², позиция А.С. Посникова, определившая аграрную платформу ПДР, критически оценивалась некоторыми кадетскими экономистами (А.А. Кауфман, М.Я. Герценштейн). Более того, даже в среде лидеров ПДР взгляды А.С. Посникова разделяли далеко не все. Среди последних – М.М. Ковалевский, который тем не менее с убежденностью заявлял: «Мы можем не признавать тех или других сторон предлагаемой Посниковым реформы, но отказать ей в продуманности и в согласованности частных ее частей едва ли есть основание»³.

Наряду с решением аграрно-крестьянского вопроса, «демреформаторы» придавали важное значение обеспечению интересов рабочего класса. Особая роль в программе ПДР отводилась профессиональным объединениям рабочих. Первостепенными мерами признавались: государственное страхование рабочих (от несчастных случаев и профессиональных заболеваний, а

¹ Якушкин В.Е. Аграрный вопрос в Государственной думе // Страна. 1906. 13 сентября. № 159.

² ПДР и Конституционно-демократическая партия были едины в определении причин аграрного кризиса в России. Обе партии усматривали его корень в недостатках Крестьянской реформы 1861 г. и непоследовательности правительства в ее осуществлении. Подчеркивалось, что аграрно-крестьянский вопрос следует рассматривать с разных точек зрения – материальной, правовой, культурной. В основе подходов к выработке оптимального проекта аграрной реформы лежало стремление решить земельный вопрос с учетом конкретных местных условий и мнения всех заинтересованных сторон.

³ Ковалевский М.М. Оставшиеся за флагом // Страна. 1906. № 54. 23 апреля.

также при неспособности к труду и по старости), меры по охране труда, решению жилищного вопроса и т.д.¹

ПДР признавала за рабочими право стачек. Однако, в отличие от кадетской партии, открытым оставался в ее программе вопрос «о возможности отступлений в законодательном порядке от этого общего правила в отношении некоторых видов стачек». С позиций здравого смысла партия предлагала подходить и к определению продолжительности рабочего дня – «в зависимости от технических условий производства». ПДР критически оценивала возможность и целесообразность повсеместного введения 8-часового рабочего дня, как это предусматривалось не только социалистами, но и кадетами. Конфликтные ситуации между предпринимателями и рабочими по поводу заключенного между ними трудового соглашения должны были рассматриваться в особом порядке (в крупных промышленных центрах – в специально учрежденных судах). В случае стачек предусматривались «примирительные камеры, из равного числа представителей от труда и капитала, для улаживания и разрешения споров и несогласий, возникающих между рабочими и предпринимателями не на почве права, а на почве экономических интересов»². «Нет спора, что в экономической борьбе рабочие слабее фабрикантов, – подчеркивал деятели ПДР. – Но разве из-за этого возможно забывать, что фабриканты тоже имеют реальные интересы, разрушать которые было бы нелепо со стороны государства?» – ставился резонный вопрос на страницах «Вестника Европы»³.

Последовательно отстаивая насущные экономические интересы большинства трудящегося населения России (крестьян и рабочих), идеологи ПДР

¹ Рабочему вопросу постоянно уделялось серьезное внимание на страницах «Вестника Европы» и «Страны», где анализировался опыт деятельности рабочих профсоюзов, привлекались разнообразные материалы статистики по данной проблеме, рассматривался опыт рабочего законодательства на Западе. Указывалось, в частности, на необходимость изучения накопленного за границей опыта организации страхования от безработицы, так как «этот вопрос не сегодня-завтра станет на очередь в нашей стране» // Вестник Европы. 1907. № 9. С. 393.

² Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 26–27.

³ Вестник Европы. 1907. № 4. С. 845.

руководствовались принципом соблюдения разумного баланса частных и общественных интересов.

Неизменными были и тактические принципы ПДР: приверженность мирному пути обновления России, неприятие насилия как «сверху» (административный произвол), так и «снизу». «Демреформаторы» не раз критиковали кадетов за «поклоны влево», призывали выступить с осуждением революционного террора. Либеральный центризм стал своего рода оппозицией левому кадетизму, превалировавшему в «партии П.Н. Милюкова» (который и сам тяготел к этому «крылу»).

«Вся наша сила в убеждении и слове... Парламентская трибуна – кафедра, которой нет равной»¹, – подчеркивал М.М. Ковалевский особое значение для своих соратников работы в органах народного представительства.

Принципиальной установкой ПДР был курс на создание коалиции прогрессивных сил. Идеологи «демреформаторов» продолжали настаивать на том, что «особенность и сила русского освободительного движения в том и состоит, что оно восприняло в себя с самого начала оба течения – либеральное и социалистическое», а потому «русскому либеральному движению не свойственно отворачиваться от социализма». При этом М.М. Ковалевский обозначал «красную черту» в отношениях с социалистами: «Мы не можем пойти даже на временное соглашение с теми, кто допускает иезуитский принцип, что цель оправдывает средства»². Лидеры ПДР убеждали участников освободительного движения в необходимости сохранять ту связь, которая «долго еще должна и может соединять, в известных пределах, прогрессивные элементы русского общества», поскольку «слишком еще сильны враги прогресса, слишком еще велика потребность в дружном противодействии попыткам остановить или повернуть назад быстро завертевшееся колесо русской жизни»³.

¹ Ковалевский М.М. Взгляд в ближайшее будущее // Страна. 1906. 16 мая. № 73.

² Ковалевский М.М. С кем возможны предвыборные соглашения // Страна. 1906. 28 декабря. № 249.

³ [Арсеньев К.К.] Из общественной хроники // Вестник Европы. 1905. № 4. С. 893.

Важную роль в укреплении связей с широкими слоями населения идеологи ПДР отводили просветительской деятельности. Поднятие общего уровня культуры народа «демреформаторы» рассматривали в качестве основного рычага построения правового государства. Внесение в народ знаний они считали также единственно надежной гарантией успеха экономических преобразований. Приверженцы ПДР продолжали просветительскую традицию русской интеллигенции, при этом ориентируясь и на опыт массовой работы западноевропейских партий – в Англии, Франции, Италии, Германии, Бельгии.

Среди действенных способов воспитания общества члены ПДР выделяли прессу. «Мы верим, – заявляла редакция «Страны», – что печать несет высокую миссию гуманизирования масс, что она должна распространять свет культуры и бороться со всеми грубыми историческими пережитками не только в государственном строе, но и в нравах общества». «Демреформаторы» обращали внимание на ответственную роль периодических изданий в деле формирования и выражения общественного мнения: «Истина не сразу овладевает умами: ее надо выяснять. Люди не сразу сходятся на необходимости известных решений: их надо склонить к тому силою слова и печати»¹.

Создатели партии связывали судьбу демократических реформ напрямую с успехами образования своих сограждан. «Из двух запросов – народа на получение всеобщего начального обучения и более обеспеченных классов на высшее – прежде всего должен быть удовлетворен первый. Никаких средств нельзя жалеть на то, чтобы покрыть наше Отечество сетью школ грамотности»², – подчеркивал М.М. Ковалевский. Такая постановка вопроса вовсе не отодвигала на задний план заботу организаторов ПДР о развитии высшего образования. «России никогда еще не были в такой степени нужны люди не только образованные, но специалисты во всех областях знания. Без этого не устоять нашей начинающейся свободной европейской гражданственности в борьбе с традициями и практикой восточной деспотии, – были убеждены

¹ Два патриотизма // Страна. 1906. № 133. 13 августа.

² Ковалевский М.М. За 18 лет // Страна. 1906. 27 сентября. № 171.

члены редакторского круга «Страны». – ...Новые учреждения требуют новых людей. Конституционный строй немислим при отсутствии сильных индивидуальностей, вооруженных знанием европейской науки и исторического опыта соседних нам народов. А все это может дать нам только высшая школа»¹.

Деятели ПДР рассматривали невмешательство политики в учебный процесс как неперемное условие для полноценного осуществления образовательными учреждениями их непосредственных задач. Неоднократно «Страна» предупреждала об угрозе высшей школе как изнутри (революционное брожение студенчества), так и извне (полицейское вмешательство). Редакция выступала против превращения университетов в театр политических митингов. «Мы считаем, что никакая партия не имеет нравственного права пользоваться университетом и тем подвергать его опасности закрытия... Нам необходимо сохранить университет так, чтобы вне его мы были свободными гражданами и членами какой нам угодно партии, но чтобы в университете мы были только академическими деятелями», – обращение ректора Московского университета А.А. Мануилова к студентам, помещенное в «Стране», выражало и мнение коллектива журналистов этого издания².

Большинство создателей ПДР оставили яркий след в истории русского высшего образования. «Демреформаторы» были и среди активных деятелей негосударственных учебных заведений столицы. К примеру, Высшие коммерческие курсы в Петербурге были организованы в 1906 г. при Обществе распространения коммерческих знаний, которое возглавлял член ПДР проф. В.Г. Яроцкий³. Его однопартийцев особо волновал вопрос повышения агрономической культуры населения. Разработке этой проблемы немало способствовал еще в пореформенный период В.Ю. Скалон в качестве земского деятеля и публициста. В 1907 г. он был избран почетным членом Московско-

¹ Ковалевский М.М. Действительная задача высшей школы // Страна. 1906. 20 октября. № 191.

² Страна. 1906. №№ 43, 131, 166, 177, 180, 234 и др.

³ Страна. 1906. № 153. 6 сентября.

го общества сельского хозяйства (МОСХ)¹. Членами Собрания сельских хозяев – общественной организации, созданной в Петербурге, – являлись в 1907 г. «демреформаторы» М.В. Будников, Е.Ф. Королев (старшина). Учредителем и лектором Сельскохозяйственных курсов, действовавших в столице, стал их партийный соратник К.И. Дебу.

Образовательная и культурно-просветительская деятельность лидеров ПДР выходила далеко за рамки учебных заведений. Они нередко выступали в качестве авторов и редакторов научно-популярных изданий разного масштаба – от брошюр до многотомных энциклопедических словарей и справочников. Традиционным было участие идеологов «демреформаторов» в составлении «Программы чтений для самообразования». Так, в 1905 г. к этой работе привлекались: И.И. Иванюков, М.М. Ковалевский, В.Д. Кузьмин-Караваев, Н.А. Меншуткин, А.С. Посников, В.Г. Яроцкий². Основатели ПДР (М.М. Ковалевский, И.И. Иванюков) публиковались в «Библиотеке самообразования» («Бесплатное приложение к журналу «Вестник и библиотека самообразования»). Редактором «книжек политических и общественных», выходивших в этой серии, был И.И. Иванюков (наряду с П.И. Броуновым и В.А. Фауском)³. И.И. Иванюков редактировал также издания «Политической библио-

¹ Вестник сельского хозяйства. 1907. № 16–17.

² В коллектив авторов программы входили также члены кадетской партии, деятели неонароднического направления, беспартийные. Среди них – крупные ученые: Д.Н. Анучин, И.П. Бородин, И.И. Боргман, И.П. Павлов, А.С. Фаминцын, В.М. Шимкевич, А.А. Чупров, известные публицисты – литературный критик М.А. Антонович, экономист В.П. Воронцов, историк В.А. Мякотин, литературоведы С.А. Венгеров, Н.А. Котляревский, Н.А. Рубакин, историки И.М. Гревс, Н.И. Кареев, М.И. Ростовцев, В.И. Семевский, педагог и психолог П.Ф. Каптерев, философ Э.Л. Радлов, издатель Л.Ф. Пантелеев, а также научные и общественные деятели В.М. Гессен, А.И. Каминка, С.А. Муромцев, П.Н. Милюков и другие.

³ *Иванюков И.И.* Очерки экономической политики. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1904. 164 с. (Б-ка самообразования); *Экономическая жизнь современных народов: учение Зомбарта о хозяйственном капиталистическом строе (по Sombart «Der moderne Kapitalismus»): в 2-х вып. / сост. Ефрон Г.А.; под ред. И.И. Иванюкова.* СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1905. [Вып. 1. – 119 с. – 8-е приложение к ж-лу «Вестник и библиотека самообразования» за август 1905 г.; вып. 2. – 90 с. – 10-е приложение к ж-лу «Вестник и библиотека самообразования» за октябрь 1905 г.]; [*Ковалевский М.М.*] Родовой быт в настоящем, недавнем и отдаленном прошлом. Опыт в области сравнительной этнографии и истории права. Проф. Максима Ковалевского. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1905. 312 с. (Б-ка самообразования. Прил. к ж-лу «Вестник и б-ка самообразования» за февраль, март 1905 г.); [*Кова-*

теки “Биржевых ведомостей”» («Бесплатное приложение к ”Биржевым ведомостям”»)¹. Одним из участников этого проекта был и М.М. Ковалевский².

левский М.М.] Что такое парламент? Проф. М.М. Ковалевского / под ред. проф. П.И. Броунова и В.А. Фаусека. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1906. 41 с. (Б-ка самообразования. Вып. 21); *Туторский В.П.* Аграрный вопрос / под ред. П.И. Броунова, В.А. Фаусека и И.И. Иванюкова. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1906. 32 с. (Б-ка самообразования. Вып. 8); *Ремке Иоганнес.* Душа человека [пер. с нем.] / под ред. проф.: П.И. Броунова, В.А. Фаусека и И.И. Иванюкова. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1906. 136 с. (Библиотека самообразования. Вып. 4).

¹ Всеобщее, равное, прямое и закрытое избирательное право / сост. Б. Кетриц; под ред. проф. И.И. Иванюкова. СПб.: Тип. С.М. Проппера, 1906. 51 с. (Политическая библиотека «Биржевых ведомостей». Вып. 11); [*Панков Н.Ф.*] Мелкая земская единица. Очерк Н.Ф. Панкова / под ред. проф. И.И. Иванюкова. СПб.: Тип. С.М. Проппера, 1906. 46 с. (Политическая библиотека «Биржевых ведомостей». Вып. 15); [*Игнатъев Е.И.*] Еврейский вопрос в России. Очерк Е.И. Игнатъева / под ред. проф. Ив. Ив. Иванюкова. СПб.: Тип. С.М. Проппера, 1906. 37 с. (Политическая библиотека «Биржевых ведомостей». Вып. 19); [*Педькова В.А.*] Парламентский строй Англии. Очерк В.А. Педьковой / под ред. проф. И.И. Иванюкова. В 2-х т. СПб.: Тип. С.М. Проппера, 1906. [Т. 1: Развитие английских политических учреждений до XIX века. – 47 с. – Политическая библиотека «Биржевых ведомостей». Вып. 22; Т. 2: Политические движения в Англии в XIX столетии и английский парламент. – 64 с. – Политическая библиотека «Биржевых ведомостей». Вып. 47]; [*Тарновский Е.Н.*] Земельная реформа в России. Очерк Е.Н. Тарновского / под ред. проф. И.И. Иванюкова. СПб.: Тип. С.М. Проппера, 1906. 32 с. (Политическая библиотека «Биржевых ведомостей». Вып. 23); [*Игнатъев Е.*] Россия и окраины. Очерк Е. Игнатъева / под ред. проф. И.И. Иванюкова. СПб.: Тип. С.М. Проппера, 1906. 47 с. (Политическая библиотека «Биржевых ведомостей». Вып. 26); [*Носков Н.Д.*] Япония: Очерк развития культуры и государства / [соч.] Н.Д. Носкова; под ред. проф. И.И. Иванюкова. СПб.: Тип. С.М. Проппера, 1906. 64 с. (Политическая библиотека «Биржевых ведомостей». Вып. 29); [*Носков Н.Д.*] Организация выборов и выборная борьба / [соч.] Н.Д. Носкова; под ред. проф. И.И. Иванюкова. СПб.: Тип. С.М. Проппера, 1906. 59 с. (Политическая библиотека «Биржевых ведомостей». Вып. 34); Что такое анархизм? Очерк под ред. проф. Ив.Ив. Иванюкова. СПб.: Тип. С.М. Проппера, 1906. 31 с. (Политическая библиотека «Биржевых ведомостей». Вып. 36); [*Носков Н.Д.*] Неприкосновенность личности; Свобода передвижений. Очерк Н.Д. Носкова / под ред. проф. Ив. Ив. Иванюкова. СПб.: Тип. С.М. Проппера, 1906. 47 с. (Политическая библиотека «Биржевых ведомостей». Вып. 37); Перевороты 1830 и 1848 годов во Франции / сост. С. Морозов; под ред. проф. И.И. Иванюкова. СПб.: Тип. С.М. Проппера, 1906. 48 с. (Политическая библиотека «Биржевых ведомостей». Вып. 39); [*Носков Н.Д.*] Народничество. Очерк Н.Д. Носкова / под ред. проф. Ив. Ив. Иванюкова. СПб.: Тип. С.М. Проппера, 1906. 40 с. (Политическая библиотека «Биржевых ведомостей». Вып. 48); [*Он же*]. Народовольцы. Очерк Н.Д. Носкова / под ред. проф. Ив.Ив. Иванюкова. СПб.: Тип. С.М. Проппера, 1906. 36 с. (Политическая библиотека «Биржевых ведомостей». Вып. 49); [*Он же*]. Охранительные и реакционные партии в России. Очерк Н.Д. Носкова / под ред. проф. И.И. Иванюкова. СПб.: Тип. С.М. Проппера, 1906. 64 с. (Политическая библиотека «Биржевых ведомостей». Вып. 50).

² [*Ковалевский М.М.*] Русская конституция. Очерк проф. М.М. Ковалевского. В 4-х вып. СПб.: Тип. С.М. Проппера, 1906. [I. Свободы. – 48 с. – Политическая б-ка «Биржевых ведомостей». Вып. 5; II. Избирательное право. – 36 с. – Политическая б-ка «Биржевых ведомостей». Вып. 6; III. Законодательная власть Думы и контроль ее за администрацией. – 32 с. – Политическая б-ка «Биржевых ведомостей». Вып. 7; IV. Будет ли Дума законодательным или совещательным органом. – 23 с. – Вып. 8].

Его брошюры выходили и в других подобных сериях¹. В июне 1891 г. К.К. Арсеньев принял предложение И.А. Ефрона и стал одним из редакторов гуманитарного отдела только что основанного Энциклопедического словаря. Разделяя обязанности с И.Д. Андреевским, а после его смерти (осенью 1891 г.) – с Ф.Ф. Петрушевским, К.К. Арсеньев в 1907 г. довел это издание до конца². Среди авторов «Политической энциклопедии», издававшейся в Петербурге с марта 1906 г. под редакцией Л.З. Слонимского, одного из ведущих публицистов «Вестника Европы», были К.К. Арсеньев и В.Д. Кузьмин-Караваев³.

Лидеры ПДР стояли у истоков Лиги образования – наиболее крупной всероссийской общественной организации в сфере образования. Она была учреждена в марте 1906 г. в Петербурге по инициативе Вольного экономического общества⁴ и ряда деятелей петербургского Комитета грамотности (К.К. Арсеньев, гр. П.А. Гейден, Н.А. Рубакин, Г.А. Фальборк, В.И. Черно-

¹ См., например: *Ковалевский М.М.* Общий ход развития политической мысли во второй половине XIX века. СПб.: Тип. Альтшулера, 1905. 47 с. («Всеобщая библиотека» Г.Ф. Львовича); *Он же.* Рабочий вопрос во Франции накануне революции. СПб.: [Тип. Монтвида], 1905. 56 с. («Библиотека Марии Малых», № 53).

² В 1911–1916 гг. К.К. Арсеньев являлся главным редактором «Нового энциклопедического словаря» Брокгауза-Ефрона. Отдел политических и юридических наук в этом словаре вел М.М. Ковалевский совместно с В.Д. Кузьминым-Караваевым и М.Я. Пергаментом. Одновременно М.М. Ковалевский вместе с Ю.С. Гамбаровым, В.Я. Железновым, С.А. Муромцевым и К.А. Тимирязевым редактировал «Энциклопедический словарь Русского Библиографического института Гранат» (7-е издание), являясь также одним из его авторов.

³ Политическая энциклопедия / под ред. Л.З. Слонимского. Т. 1–2. СПб.: П.И. Калинин, 1906–1908. (Т. 1. Вып. 1–4. 1906–1907. 640 с.; Т. 2. Вып. 5–8. 1907–1908. [641–1280 с.]). В авторский коллектив издания входили: З.Д. Авалов, Н.А. Бердяев, проф. П.Г. Виноградов, В.В. Водовозов, М.Г. Горенберг, проф. Э.Д. Гримм, проф. А.М. Добровольский, проф. кн. С.А. Друцкой, проф. В.В. Ивановский, А.И. Каминка, А.А. Кауфман, А.Ф. Кони, Н.И. Лазаревский, проф. А.А. Мануилов, П.Г. Мижухев, проф. П.Н. Милуков, проф. бар. Б.Э. Нольде, С.Н. Прокопович, Ст. Радич (Загреб), С.И. Раппопорт (Лондон), Н.В. Рейнгардт, Д.И. Рихтер, Ф.И. Родичев, В.В. Святловский, П.Б. Струве, Р. Стрельцов (Берлин), проф. кн. Е.Н. Трубецкой, П.А. Тверской (США), М.И. Фридман, Л.К. Чермак, Ф.А. Щербина и др.

⁴ С 1880-х гг. будущие «депреформаторы» принимали активное участие в работе Вольного экономического общества – первой в России общественной научной организации. Важной составляющей ее деятельности была популяризация экономических знаний. В 1886–1888 гг. «Труды Императорского Вольного Экономического общества» редактировал В.Ю. Скалон. На рубеже XIX–XX вв. в работе ВЭО участвовал В.Д. Кузьмин-Караваев. В 1900–1906 гг. К.К. Арсеньев был вице-президентом, почетным членом, председателем этого Общества.

лусский и другие). Председателем временного правления Лиги, состоявшего из людей различных политических взглядов, был избран А.С. Посников¹. Лига ставила перед собой цель – «содействовать постановке образования в России на началах, соответствующих вполне развитому демократическому строю общества». Здесь велась теоретическая разработка вопросов образования всех ступеней: высшего, среднего, начального, внешкольного. По мнению организаторов, Лига должна была также стать «органом как для выяснения и формулировки общественного мнения страны по вопросам школьного дела, так и для общественного воздействия в той же области на правительство». С деятельностью Лиги связывались надежды на объединение уже существовавших к тому времени разрозненных просветительских ассоциаций, а также на появление новых общественных организаций, стремившихся содействовать поднятию культурного уровня широких слоев населения России. Лига образования имела разветвленную сеть своих отделений по всей стране. К 12 марта 1906 г. в ее рядах насчитывалось 11.552 члена².

Просветительская деятельность членов ПДР и их единомышленников была тесно связана с благотворительностью. Постоянной заботой «депреформаторов» была организация материальной поддержки учебных заведений. В.Д. Кузьмин-Караваев состоял в Обществе доставления средств петербургским Высшим женским курсам. Д.В. Стасов возглавлял комитет Общества для пособия слушательницам Петербургских педагогического и женского медицинского институтов, входил в правление Общества попечения о Гребловской начальной школе имени Н.В. Гоголя³.

М.М. Ковалевский всегда с большим желанием принимал участие в различного рода научно-популярных сборниках, издававшихся с филантро-

¹ Страна. 1906. 14 марта. № 20.

² Русские ведомости. 1906. № 71.

³ Общество было устроено артистами Петербургских императорских театров. Возглавлял его известный актер К.А. Варламов, среди членов правления была В.Ф. Комиссаржевская. Общество ставило перед собой цель оказывать материальное содействие школам и другим просветительским учреждениям в Боровичском уезде Новгородской губернии. К 1906 г. в обществе состояло 310 человек. Оно построило 2 земские школы (в деревне Гребле (в память о Н.В. Гоголе) и деревне Опеченский рядок (в память об И.С. Тургеневе).

пической целью. Денежные сборы от своих публичных выступлений он обычно передавал в пользу нуждающихся – крестьян, пострадавших от неурожая, на поддержку Петербургского женского медицинского института, устройство школьных столовых, и т.д.¹ Возглавляемая М.М. Ковалевским редакция «Страны» не раз выступала организатором благотворительных акций (в пользу голодающих, безработных, политических заключенных и т.д.)².

«Демреформаторы» активно участвовали в оказании деятельной помощи наиболее нуждающимся слоям населения. Такую цель преследовали: в Москве – Попечительный о бедных комитет при Императорском Человеколюбивом обществе³ (С.И. Куренков – член канцелярии Комитета), Швейцарское благотворительное общество (А.А. Бек – член), в Петербурге – Попечительный совет церкви при Александро-Невском детском приюте (И.И. Иванюков – председатель).

Общественно-политическая позиция организаторов ПДР находила отклик в разных уголках страны. Уже «на старте» формирования партии, в начале февраля 1906 г., К.К. Арсеньев свидетельствовал о том, что «особенно успешно идет дело присоединения новых членов из провинции»⁵. По сообщениям прессы, весной 1906 г. отделения ПДР были созданы в ряде городов Центральной России, Сибири, Крыма, Кавказа, Прибалтики.

О том, что взгляды лидеров ПДР (в том числе по вопросу партийного строительства) были адекватны распространенному настрою среди избирателей, свидетельствовала и организация внепартийных выборных комитетов в феврале-марте 1906 г. Это была одна из поисковых форм консолидации «умеренно-прогрессивных» единомышленников, наряду с аналогичными примерами создания либералами-центристами т.н. малых партий, союзов, клубов и т.д. Внепартийные выборные комитеты предлагали избирателям

¹ Русские ведомости. 1905. №№ 266, 293, 294; Страна. 1906. № 46.

² Страна. 1906. 12 августа. № 132; там же. 12 сентября. № 158; и др.

³ Благотворительная деятельность комитета заключалась в оказании материальной и медицинской помощи нуждающимся, в содержании учреждений по воспитанию детей, прерению престарелых и больных и т.д. Капитал комитета к 1906 г. составлял 3.372.004 руб.

⁵ ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л. 43:209.

собственную политическую и экономическую программу. Участники внепартийного выборного движения выставляли самостоятельные списки кандидатов в выборщики, обращались к населению с предвыборными воззваниями.

Согласно листовке *Петербургского комитета внепартийных выборов*¹, распространявшейся среди жителей столицы в марте 1906 г., эта организация сыграла роль «служебного органа» развившегося тогда в столице «сильного внепартийного движения». В состав Комитета (во главе с присяжным поверенным В.П. фон-Эгертом) вошли отставной статский советник, бывший старший лесничий Вельского Удельного округа 1-го разряда² К.Р. фон-Рейтлингер, два предпринимателя, занимавшиеся производством и сбытом молочной продукции (А.Е. Брынский и А.Ф. Придвигин), инженер-технолог, представитель машиностроительного завода «Акционерного общества Р.Г. Мантель» (Рига) В.С. Васильковский, а также лица различных специальностей в сфере ремесленного (слесарного, столярного, седельного, обойного, переплетного, сапожного) и иного производства (П.П. Вятинин, С.Г. Иванов, Г.И. Ильин, А.М. Курилов, А.Г. Савин, П.И. Углев, А.Н. Хорошулин).

Объясняя свою принципиальную внепартийность («наши партии еще очень молоды и малочисленны и далеко преобладающая часть избирателей остается вне всяких партий»), члены Комитета подчеркивали, что предлагавшиеся тогда населению партийные списки кандидатов в выборщики представляли для населения «нечто чуждое, появившееся без его участия». Более того, эти списки («составленные комитетами партий лишь при ограниченном участии прочих членов») даже для большинства «партийцев» являлись «актом, не от них исходящим», а потому не удовлетворявшим многих из них.

Комитет считал, что предложенный им «способ для определения кандидатов в выборщики внепартийным образом» (детально излагавшийся в

¹ Отдел специальных коллекций ЦСПИ ГПИБ России. Колл. листовок российских политических партий 1905–1917 гг.

² Вельский Удельный округ 1-го разряда включал в себя обширные лесные пространства на Севере России (Архангельская и Вологодская губ.), принадлежавшие царской семье.

листовке)¹ в наибольшей мере соответствовал текущей ситуации. Авторы воззвания также уверяли избирателей, что выдвинутые в результате 160 кандидатов в выборщики (в большинстве своем – внепартийные, а также члены других партий) «одинаково удостоверили» Комитет (в письменном виде) в своей солидарности с избирательной программой этого внепартийного объединения.

Упомянутая программа включала в себя все основные направления назревших политических и социально-экономических преобразований. Содержание документа свидетельствует о близости организаторов Комитета к идейной платформе ПДР и других объединений либералов-центристов². По-

¹ «Первым актом» в поиске способа «для определения кандидатов в выборщики внепартийным образом» стало «выделение избирателями из своей среды, по приглашению упомянутого Комитета, лиц, согласных на избрание их в выборщики и затем также в члены Думы (заявлений о том получено было около 1000, считая с запоздавшими против положенного на то трехдневного срока)». Далее «из общей совокупности обозначенных лиц» были выделены «160 кандидатов в выборщики, согласно установленному для Петербурга числу последних. Эти 160 кандидатов избирались остальными всеми, приславшими заявления». Несмотря на то, что «для опроса большого числа лиц или всех избирателей» не оставалось времени, подчеркивалось, что упомянутый способ избрания («по самому своему существу») представлялся «самым оправданным и целесообразным»: «Изыявлением своей готовности идти в выборщики и в члены Думы все вышесказанные лица засвидетельствовали свой близкий интерес к политической жизни и свое участие в ней, поэтому от каждого из них возможно было ожидать по отношению к прочим особенно внимательной и обдуманной оценки при подаче голоса за того или другого». В конечном итоге, внепартийные лица составили большинство в составленном списке кандидатов в выборщиков. // Отдел специальных коллекций ЦСПИ ГПИБ России. Колл. листовок российских политических партий 1905–1917 гг.

² Предвыборная программа Петербургского комитета внепартийных выборов включала в себя следующие пункты: «1) ЕДИНСТВО И НЕДЕЛИМОСТЬ РОССИИ, – Это значит единство верховной власти в порядке издания законов, управления и суда, единство войска, финансов и дипломатического представительства и единый русский государственный язык. Никаких отсюда изъятий, то есть политических автономий, ни для какой части государства, не исключая Финляндии. 2) СВОБОДА ГРАЖДАН, как основание общественно-го быта. Именно: свобода личности, слова устного, письменного и печатного, вероисповедания, собраний, союзов и петиций. Никакой иной ответственности, как по суду. 3) КОНСТИТУЦИОННЫЙ ОБРАЗ ПРАВЛЕНИЯ, как основание для сильной и закономерной верховной власти, обеспечивающей гражданам охранение их свободы и их прав от посягательств, возможных со стороны низших властителей или из среды граждан же, а государству – достижение его высших направленных к общему благу задач. Монарх – глава государства: ни возврата более к абсолютизму, ни утопических влечений вперед к республике. 4) НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ. – Ни перед какими жертвами нельзя останавливаться для удовлетворения этой первой и важнейшей у нас необходимости. И правительство, и общество должны совместной работой стремиться к достижению возможности обязательного школьного обучения детей во всех классах населения.

этому вполне закономерным было присутствие имен деятелей, упоминавшихся как члены ПДР (П.А. Брюллов, Н.П. Карабчевский, П.А. Потехин), в общем списке кандидатов в выборщики, составленном участниками столичного внепартийного движения. Опыт самостоятельной организации «внепартийных прогрессистов» в Петербурге и других городах не ограничился рамками избирательной кампании в I Думу и получил распространение впоследствии.

Поисковая, творческая лаборатория либералов-центристов в рамках политической самоорганизации населения весной 1906 г. демонстрировала в столице и за ее пределами разнообразие форм объединений прогрессистов.

Наряду с ПДР и упомянутым Комитетом внепартийных выборов, в Петербурге в ноябре 1905 г. по инициативе служащего Главного управления землеустройства и земледелия, крупного специалиста по садоводству, виноградарству и виноделию А.С. Романовского-Романько, межевого инженера

5) УСТРОЙСТВО КРЕСТЬЯН. – Освобождение их от опеки администрации. Упразднение земских начальников и волостного суда. Права и суд для крестьян общие со всем прочим населением. Уничтожение чрепослосности в наделах и содействие переходу от общинного владения к личному. Дополнительное наделение крестьян землею в малоземельных местностях, не иначе, однако, как со справедливым вознаграждением, по оценке в каждом отдельном случае, ведомств и лиц, от которых отчуждалась бы земля для этой надобности. 6) УСТРОЙСТВО РАБОЧИХ. – Государственное страхование рабочих; улучшение их быта сокращением, по возможности, рабочего дня, устройством здоровых жилищ, обеспечением врачебной помощи и воспитания детей. Свобода рабочих собраний и союзов. Свобода стачек, с воспрещением, однако, под страхом уголовной ответственности, насильственного принуждения к стачкам, а также, в особенности, стачек, создающих препятствия для государственной обороны, для почтового, железнодорожного и иного сообщения с публичным характером, для снабжения населения водою и продовольственными предметами первой необходимости, как равно для обеспечения населению врачебного ухода и помощи медикаментами. 7) ПОДНЯТИЕ ЗНАЧЕНИЯ ЦЕРКВИ. – Самостоятельность церкви в устройстве ее внутренней жизни и освобождения ее от всякой правительственной опеки. Обеспечение материального положения православного духовенства должным достаточным содержанием из средств государства. 8) УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВОЕННЫХ СИЛ РОССИИ. – Поднятие специального военного образования офицеров; улучшенные и уравнивательные в отдельных частях, по вознаграждению и производству, условия офицерской службы. Возможное сокращение сроков службы солдат, улучшение их материального и духовного быта на службе и безусловный запрет нестроевых назначений сверх меры неизбежной, крайней необходимости. Развитие духа армии в смысле тесного нравственного сближения между офицерами и солдатами. 9) СОДЕЙСТВИЕ РАЗВИТИЮ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ПРОМЫШЛЕННОСТИ. – Освобождение частной предприимчивости от стесняющей административной опеки» // Отдел специальных коллекций ЦСПИ ГПИБ России. Колл. листовок российских политических партий 1905–1917 гг.

А.В. Успенского, а также их соратников (около 50 чел.) была образована *Партия «свободомыслящих»*.

По данным Департамента полиции, в середине 1906 г. ее численность в столице выросла до 650 чел., а в целом по России – до 6000 человек¹. Членами этой партии были известные ученые (физиолог академик И.Р. Тарханов, специалист в области геологии нефти и газа Н.Н. Тихонович), публицисты, руководители периодических изданий (Г.Ф. Чиркин, Е.С. Каратыгин, Б.А. Окс), писатель И.И. Ясинский и др. Организацией московского отделения Партии «свободомыслящих» весной 1906 г. занимались С.О. Малиновская и Л.А. Павлова².

Программа «свободомыслящих» была близка к ПДР. Они заимствовали практически без изменений аграрный раздел основного документа «декреформаторов»³. Руководство партии признавало и близость своих взглядов с Конституционно-демократической партией. Но «свободомыслящие» идут дальше, подчеркивал А.С. Романовский-Романько, поскольку «кроме народной свободы требуют еще народовластия, коренных реформ, преследующих культурно-просветительные цели, слабо намеченные в программе Конституционно-демократической партии. Расходятся они еще и в решении национального вопроса: «свободомыслящие» высказываются против автономии, но признают необходимость всемерной защиты национальных языков и культур»⁴.

«Наша тактика всецело опирается на присущее нам чувство политической ответственности, – разъяснял Н.Н. Тихонович на одном из предвыборных собраний в феврале 1906 г. – Мы не видим ни в массе народа, ни в его отдельных классах той степени сознательного восприятия совершающихся кругом событий, которая позволяла бы без риска выставить на своем знамени

¹ ГА РФ. Ф. 102. ОО. 1906. 1 отд. Д. 1305. Л. 5.

² ГА РФ. Ф. 102. (ДП ОО). Оп. 265. Д. 72. Л. 80.

³ Сборник программа политических партий в России / с предисл. В.В. Водовозова. Вып. 2. СПб.: Кн. маг. «Нашей жизни», 1906. С. 27–30; ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л. 129:599, 130об.:607.

⁴ ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л. 130об.:607.

радикальную ломку социальных и экономических отношений, глубоко укоренившихся в привычках народа. ... Жизнь требует, чтобы предварительно произошла полная переоценка существующих отношений, и лишь в меру этой переоценки меняется уклад жизни». Характеризуя задачи своих соратников, Н.Н. Тихонович обращал особое внимание не на необходимость «вовлечь народ в активную политическую жизнь, организовать сознательную оппозицию, взамен наличного бессознательного недовольства»¹.

«Свободомыслящие» призывали все прогрессивные партии забыть «хотя бы на время о нашей национальной слабости» («как говаривал Петр Великий, русскому люду хлеба не нужно, он жив тем, что грызется между собою») и прекратить раздоры, объединившись на выборах в первый русский парламент «под общим знаменем в одну грозную армию народной свободы»². Примечательна «самохарактеристика» партии как центристской. «Не принадлежа ни к крайним правым, ни к крайним левым, партия «свободомыслящих» стоит на почве мирных и коренных реформ»³, – заявлял А.С. Романовский-Романько.

Стремясь к реализации своих целей, «свободомыслящие» с апреля по июль 1906 г. издавали еженедельную газету «Мирское дело» (редактор-издатель В.Ф. Караваев; тираж 3000 экз.), распространяли воззвания и другую печатную продукцию общественно-политического содержания, устраивали митинги, участвовали в диспутах и т.д. Был образован специальный партийный комитет, который организовывал помощь безработным (бесплатные столовые и др.). Совершенствование своей тактики они связывали с изучением политического опыта «свободомыслящих» в Германии и других государствах.

Несмотря на «боевой» настрой партии, среди современников встречался отзыв о ней как «кучке людей, объединенных добрыми пожеланиями и мало-индивидуальной программой», которым предстояло на выборах в I Ду-

¹ Там же. Л. 72об.:321.

² Там же. Л. 72об.:321–322.

³ Там же. Т. VI. Л. 51:297–298.

му «вливать свои малочисленные голоса в прогрессивное море, не выдвинув ни одного кандидата из своей среды»¹. Однако такой прогноз не оправдался. В нижней палате первого российского парламента оказалось два представителя «свободомыслящих»². Вместе с тем уже в декабре 1906 г. партия фактически прекратила существование.

Мир, свободная работа обновления и переустройства российской жизни во всех сферах, протест против всякой тирании, – под таким лозунгом объединились столичные либералы-центристы, учредившие в конце ноября 1905 г. – начале 1906 г. *Демократический союз конституционалистов-демократов* (ДИСК, Союз народной правды). Он был образован по инициативе присяжного поверенного, редактора-издателя журнала «Трезвость и бережливость» Д.Н. Бородин. В состав Бюро Союза входил К.Ф. Жаков (впоследствии – видный философ и этнограф). «Видное участие» в деятельности организации принимали женщины⁴.

Членами ДИСКа могли быть «лица, желающие активно проводить в жизнь идеи Союза, а также все, сочувствующие его целям».

Выступая за «обновление всего строя гражданской жизни на началах правды и человечности», Союз на первое место в своей программе ставил «предоставление земли трудящемуся на ней населению», неотложное разрешение рабочего вопроса («возвращение человеку его прав на человеческое существование, прав человека и гражданина»), широкое распространение просвещения⁵.

Успех в решении поставленных задач ДИСК связывал с объединением «отдельных, однородных по основным политическим положениям организаций, партий и союзов для дружной совместной работы». На первом этапе

¹ ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л. 98об.:460.

² Об этом свидетельствовали анкеты, заполненные депутатами I Думы 10–15 мая 1906 г. Данные опроса легли в основу соответствующего справочника. См.: *Бородин Н.А.* Государственная дума в цифрах. СПб.: Т-во «Общественная польза», 1906. С. 42.

⁴ [Иванович В.] Российские партии, союзы и лиги. Сборник программ, уставов и справочных сведений о российских политических партиях, всероссийских профессионально-политических и профессиональных союзах и всероссийских лигах / сост. В. Иванович [псевд.]; ред. Г. Фальборк и В. Чарнолуцкий. СПб.: Типо-лит. Б.М. Вольфа, 1906. С. 22.

⁵ Там же.

предполагалось путем привлечения «наибольшего числа единомышленников» создать сильную центральную организацию. Следующим шагом в самоопределении Союза должно было стать формирование сети его отделений в губерниях и уездах. Важным условием эффективной работы Союза считалось установление между его членами «взаимной поддержки как в частной жизни, так и в общественной»¹.

При организации действовал Клуб рабочих (Ораниенбаумская ул., д. 11), где устраивались лекции, литературно-музыкальные вечера, имелась библиотека. С целью приобретения «возможно большего числа единомышленников» ДИСК устраивал также бесплатные столовые для безработных (с «лекциями, чтениями и разными развлечениями для рабочих», бесплатной раздачей книг)². Несмотря на недостаток средств и преследования со стороны полиции, Союз проявлял активность еще накануне выборов в III Думу.

В отличие от ДИСКа, конституционно-монархическому *Союзу мирного обновления*, также действовавшему в столичном регионе, удалось выдержать лишь первый предвыборный «марафон». Председателем Союза был избран врач-психотерапевт М.Н. Нижегородцев. В состав Бюро вошли историки Б.Б. Глинский, Я.Г. Гуревич, философы Я.Н. Колубовский, Э.Л. Радлов и др.

Союз провозгласил своими задачи:

«1) изучение выдвигаемых русской жизнью социальных, экономических и политических вопросов и распространение среди всех слоев населения сведений по этим вопросам;

2) идейную борьбу за свободу личности, законность, правопорядок и против насилия и всяких попыток к ограничению гражданской свободы, откуда бы они ни исходили;

3) протест против неправды, обмана и других недопустимых с точки зрения общественной этики приемов политической борьбы и агитации, и

¹ Там же. С. 25.

² ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л. 287:1240.

4) возбуждение перед законодательной властью и правительством всех тех вопросов, разрешение которых необходимо для проведения и развития указанных начал».

Для достижения поставленных целей Союз предполагал «организацию учреждений справочного и совещательного характера по социальным, экономическим и политическим вопросам», издание собственного периодического органа («и, в особенности, народной газеты»), а также «общедоступных книг, брошюр, листовок, картин и т.д.»¹.

Наряду с Петербургом, еще одним центром «собираия» либерально-центристских сил стала Москва. Там практически одновременно с ПДР на схожей идейной платформе возникла еще одна внепартийная организация умеренных прогрессистов – *Клуб независимых*. Его возглавил бывший московский городской голова кн. В.М. Голицын. Членами ЦК Клуба были избраны кадеты (гласный московской городской Думы Н.И. Астров, историк, писатель и правовед С.А. Котляревский, известный психиатр Н.Н. Баженов, крупный земский деятель Н.Н. Львов), член московского ЦК «Союза 17 октября», доктор медицины И.Ф. Огнев, а также их беспартийные единомышленники. Среди последних – немало профессоров Московского университета с «громкими» именами (философ и психолог Л.М. Лопатин, математик Б.К. Млодзеевский, метеоролог Г.К. Рахманов, невропатолог В.К. Рот и др.). В собраниях московских прогрессистов, в том числе Клуба независимых, участвовали актрисы Г.Н. Федотова, А.А. Яблочкина, М.Н. Ермолова. На страницах дневника В.М. Голицына не раз упоминается имя Елены Сергеевны Петуховой, супруги московского предпринимателя, чле ЦК Клуба независимых, Г.И. Петухова. Незаурядность ее личности, глубину и пронизательность ума отмечали и другие современники².

¹ ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л. 32:144.

² Н.И. Астров упоминал Е.С. Петухову («замоскворецкую Семирамиду») в одном ряду с «выдающимися русскими женщинами – Варварой Алексеевной и Маргаритой Кирилловной Морозовыми, В.И. Фирсановой» // *Астров Н.И.* Воспоминания. М.: Гос. публ. ист. б-ка, 2000. С. 39.

Одним из лидеров Клуба был философ и публицист кн. Е.Н. Трубецкой, покинувший к тому времени ряды Конституционно-демократической партии. Он стал редактором-издателем «Московского еженедельника» – неофициального органа, выражавшего взгляды членов Клуба. К финансированию «Московского еженедельника» была причастна В.А. Морозова, благотворительница и меценатка.

Подчеркивалось, что Клуб, с одной стороны, «объединяет в себе лиц, не принадлежащих к партиям, а, с другой стороны, может быть использован в агитационных целях всеми теми партиями, которые в своих программах сочетают конституционный монархизм с демократическими началами». Организаторы Клуба рассматривали свою организацию как платформу для образования в будущем новой партии, наиболее адекватной российским условиям. Первостепенной же целью провозглашалось создание условий для политического самоопределения сторонников эволюции России на путях «мирного прогресса, конституционной борьбы» и обеспечения приоритета интересов широких народных масс в ходе реформ¹.

Близкий по программным установкам к Конституционно-демократической партии, Клуб считал своим преимуществом «большой реализм политики». Предполагалось устройство при нем отделений для разработки актуальных вопросов общественного переустройства (прежде всего, касающихся развития местного самоуправления).

По сообщениям прессы, уже в феврале 1906 г. руководство московских «независимых» получало много заявлений о желании открыть филиальные отделения их организации в разных городах России. Этот процесс продолжался и впоследствии. Клуб сыграл роль своего рода «инкубатора» для Партии мирного обновления, заявившей о себе в период работы I Думы, и прекратил существование в мае 1908 г.

Одним из первых опытов партийного самоопределения предпринимателей в русле либерально-центристского течения стала *Умеренно-*

¹ Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 410.

прогрессивная партия (УПП). Она была образована в Москве вслед за обнаружением Манифеста 17 октября 1905 г. «Срединное» положение УПП в либеральном лагере было образно представлено нижегородским кадетом Е.М. Ещениным: «Три архитектора осматривали один и тот же дом. Один сказал, что нужен небольшой ремонт, да и то, если пожелает хозяин, другой начал настаивать на более серьезном ремонте – поломке печей и пр. Третий архитектор категорически заявил, что старый дом подгнил в самом основании своем, и на его месте необходимо возвести новое здание, воспользовавшись из старого лишь некоторым материалом, который в нем остался крепким, нетронутым. В этом новом здании будет тепло, светло, хорошо. Эти три архитектора – Союз 17 октября, умеренные прогрессисты и конституционалисты-демократы, старый же дом – обветшалый государственный строй, а хозяин – старое правительство»¹.

«Умеренным прогрессистам» удалось открыть в Москве пять участковых комитетов (Пятницкий, Тверской, Сущевский, Мясницкий и Арбатский). По заявлениям организаторов партии, к марту 1906 г. ее программа «в некоторых местностях России» объединила «многочисленные массы»². Характерно, что далеко не единичными были случаи создания политических организаций «умеренно-прогрессивных элементов» под другими названиями, но на платформе, близкой УПП. Комитеты партии были организованы, в частности, в Ростове-на-Дону, Иваново-Вознесенске, Пскове, Кимрах (Тверская губ.), Тотьме (Вологодская губ.), Юхнове (Смоленская губ.), Ялтинском уезде (Таврическая губ.). По сведениям прессы, основной контингент членов УПП был сосредоточен в Нижнем Новгороде, где партия насчитывала до 500 чел.³. Среди наиболее активных членов нижегородской организации УПП – председатель нижегородской уездной земской управы А.А. Остафьев (он же – руководитель местного комитета партии), а также присяжный поверенный Д.В. Серебровский, присяжный поверенный П.И. Абрамов, купец П.И. Лель-

¹ ОР РНБ. Ф. 1072. Т. VI. Л. 9об.:57.

² Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 47.

³ ОР РНБ. Ф. 1072. Т. VI. Л. 9об.:57.

ков, агент пароходного общества «Кавказ и Меркурий» Н.И. Доливо-Добровольский и др.¹

Несмотря на определенные организационные успехи, деятели УПП констатировали явную недостаточность собственных сил партии для эффективной деятельности на выборах в Государственную думу. К тому же УПП с первых шагов была существенно ослаблена выходом из состава ее руководства братьев П.П. и В.П. Рябушинских. Они тогда сделали «ставку» на участие в Торгово-промышленной партии (ТПП), которая быстро превратилась в крупнейшую партию делового мира². В связи с возникшей ситуацией член Организационного бюро УПП В.И. Горнунг, доверенный фирмы «В. Перлов» и владелец виноторговых предприятий, еще во второй половине января 1906 г. обратился к лидерам ПДР с предложением о сотрудничестве. В результате в марте 1906 г. произошло организационное слияние УПП и ПДР под двойным названием – «Партия демократических реформ (народного благоденствия)³. Однако и впоследствии встречалось упоминание об УПП как самостоятельной политической организации⁴. Это – одно из многочисленных свидетельств сложности и запутанности в группировке партий в 1906 г., которая сохранялась и впредь, а потому принимать ее можно лишь с оговорками.

Накануне выборов в I Думу организации либералов-центристов, различавшиеся степенью «притяжения» к полюсам либерального лагеря (кадетам и октябристам), стали характерной чертой политической жизни не только в Петербурге и Москве, но и в других регионах страны. Приведем лишь несколько примеров.

¹ Там же. Т. XV. Л. 138–138об.

² Партии российских промышленников и предпринимателей: Документы и материалы. 1905-1906 гг. / отв. ред. В.В. Шелохаев, сост. В.Ю. Карнишин. М.: РОССПЭН, 2004. С. 14.

³ Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 47–49. Предложение о переименовании ПДР в «Союз народного благоденствия» (с тем, чтобы сделать название партии более доступным пониманию широких масс) внес М.М. Ковалевский в феврале 1906 г. // [Партийная жизнь] // Страна. 1906. 19 февраля. № 1.

⁴ Так, например, в составе депутатского корпуса I Думы было зафиксировано два представителя УПП // *Бородин Н.А.* Государственная дума в цифрах. СПб.: Т-во «Общественная польза», 1906. С. 65.

Так, в ноябре – декабре 1905 г. в Перми по инициативе «чинов местного окружного суда» образовалась *Конституционно-либеральная партия Прикамья*. Ее возглавил земский и общественный деятель, присяжный поверенный Н.В. Павлов. Членами комитета партии стали также врач В.Ф. Предтеченский, купец А.П. Гаврилов, заводчики В.Е. Тупицын и И.В. Сорокин, начальник коммерческой службы Пермской железной дороги Скворцов и др. Партия состояла из лиц, «не во всем сочувствующих» кадетской программе.

Обращалось внимание на особенности новой политической группы:

- признание возможности автономии окраин;
- отстаивание всеобщего, но не прямого избирательного права;
- предложение решать аграрно-крестьянский вопрос путем «принудительного отчуждения частновладельческих земель по справедливой оценке и законодательного урегулирования арендных отношений».

Основные направления деятельности партии заключались в следующем:

- участие в избирательной кампании с целью проведения в Государственную думу «кандидатов, солидарных с принятой партией программой и стремящихся к обеспечению основных гражданских свобод, на условиях конституционного устройства России»;
- «защита гражданской свободы от всякого рода произвола и насилий»;
- поддержание постоянного взаимодействия между членами партии и ее исполнительными органами путем созыва общих и местных собраний.

С целью пропаганды идеи освободительного движения, ознакомления «сознательных слоев населения» со своей программой партия устраивала лекции и собрания, планировала издание собственного печатного органа, распространяла разного рода агитационные материалы («листовки, брошюры

и т.д.)), в том числе через сеть самостоятельно организуемых «дешевых библиотек»¹.

По инициативе виленского римско-католического епископа барона Э. фон Роппа в начале февраля 1906 г. в г. Вильно была организована *Конституционно-католическая партия Литвы и Белоруссии*. Она объединяла литовских помещиков, часть римско-католического духовенства, часть интеллигенции и мещанства, тяготеющих к польской культуре и Польше, находила отклик в среде рабочих и крестьян. Как отмечалось в прессе, программа этой партии во многом была близка Партии центра в Германии и гораздо радикальнее «Союза 17 октября»².

Либералы-центристы Литвы и Белоруссии пропагандировали свои взгляды на страницах собственных органов печати. «Успех партии получился сразу выдающийся и она насчитывала тысячи членов среди различных слоев населения всего Северо-Западного края»³, – отмечалось в прессе. Сопратники Э. фон Роппа характеризовали свою деятельность как «легальную и успокоительную». Тем не менее их партия, организованная на принципах «справедливости, любви и сплоченности», подвергалась преследованиям со стороны властей как «не отвечающая интересам государственной политики в крае». В связи с этим уже в марте 1906 г. она была вынуждена прекратить свою деятельность «до того момента, когда в государстве, в котором зарождается политическая жизнь, партии легального направления смогут возникать не только на почве государственной политики в крае, но и сообразуясь с волею местного населения, согласно его потребностям»⁴.

На началах «правды и справедливости» была разработана и программа *Союза обновления (Бессарабия)*, который также выступал за «единение всех любящих родину граждан в целях борьбы с реакционной и революционной

¹ Потемкина Л.И. Пермская конституционно-либеральная партия 1905–1907 гг. // Вестник Пермского университета. Серия: Лингвистика. 1998. № 2. С. 134–141; ОР РНБ. Ф. 1072. Т. VI. Л. 259–335 об.; Т. XV. Л. 163–165, 376 об. – 379.

² ОР РНБ. Ф. 1072. Т. I. Л. 159 об.:163

³ ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XV. Л. 11.

⁴ Там же. Т. I. Л. 161:1178, 161 об.:1184.

анархией и дружную созидательную работу». В программе Союза содержалось требование не только расширения общегражданских свобод, но и «полного раскрепощения» церкви, постановки ее на «истинно-христианские начала»¹.

В Новочеркасске тогда же заявила о себе *Донская прогрессивная партия* во главе с известным общественным деятелем И.Н. Ефремовым. Местные прогрессисты устраивали предвыборные собрания (впрочем, по сообщениям прессы, «не отличавшиеся многолюдством»), распространяли среди населения воззвания².

Среди «прогрессивных» партий, проявивших себя в 1906 г. в русле «срединного» течения в российском либерализме были также Конституционно-прогрессивная партия³ и Партия союза эволюционистов⁴ (в справочниках того времени отмечалось, что они были близки по программным установкам к Умеренно-прогрессивной партии и Демократическому союзу конституционалистов)⁵, Партия «народного блага», организованная в конце ноября 1905 г. в Петербурге известным горным инженером Л.Ф. Грауманом⁶.

* * *

Изучение феномена либерального центризма, впервые проявившегося на партийном уровне в период избирательной кампании в I Думу, позволяет сделать вывод о том, что «особость» этого явления во многом была обусловлена личностными характеристиками идеологов и социальным составом приверженцев «срединного» течения в российском либерализме. Фактически располагая общей с другими либеральными организациями электоральной базой (крайне разнородной, включавшей в себя прежде всего средние городские слои, с опорой на либерально-демократическую интеллигенцию и зем-

¹ Там же. Л. 103:696–697.

² Там же. Т. XV. Л. 50–51.

³ Партия проявляла активность в Москве и Петербурге («студенческая группа») // Линский Б. Политический словарь: популярная энциклопедия социологических и политических сведений и словотолкователь политических и парламентских терминов. СПб.: О.С. Иодко, 1906. С. 69.

⁴ Там же. С. 169–170.

⁵ Там же. С. 69, 170.

⁶ Там же. С. 156.

ских деятелей), партии, представлявшие «центр центра», «притягивали» к себе, в основном, «зрелых» людей, прошедших «школу жизни». Если средний возраст членов «самой молодой» из либеральных партий, кадетской, составлял 35–45 лет, то, к примеру, ПДР нередко называли не только «профессорской», но и «партией древних», намекая на возрастной диапазон руководства (61–80 лет). В партиях либералов-центристов (как и в «Союзе 17 октября») весомый процент составляли чиновники (в том числе крупные)¹, а также предприниматели². Однако при всей разнородности этого контингента, он все же (в отличие от представителей тех же социальных слоев в составе «Союза 17 октября») характеризовался более выраженной оппозиционностью и сближался по своему политическому настрою чаще всего с кадетами.

Целый ряд лидеров центристского течения в русском либерализме был связан по происхождению с дворянским сословием. В лице своего передового отряда оно, как известно, сыграло определяющую роль в формировании «общества» в России, наложив на него отпечаток в виде характерных политико-психологических, мировоззренческих установок и поведенческих моделей, среди которых особое место занимали дух независимости и склонность к поиску компромиссов³. Представляется, что характерные черты, отличавшие идеологов либерального центризма (строго-принципиальная позиция по этическим вопросам, высокая «планка» требований к себе и окружающим), имели под собой также «дворянскую» основу (понятие о чести, совести, дол-

¹ Так, к ПДР примкнули члены руководства Департамента окладных сборов Министерства финансов (К.И. Ровинский, начальник 2-го отделения, и А.Н. Веснин, начальник 3-го отделения), а также И.М. Тютрюмов, тов. обер-прокурора, обер-прокурор 2-го департамента Сената. В Партии «свободомыслящих» состояли Г.Ф. Чиркин (служащий Переселенческого управления Главного управления земледелия и землеустройства), С.С. Шилкин (чиновник при канцелярии Комитета министров).

² В состав руководства московского комитета ПДР входил, в частности, С.П. Фармаковский, член Совета съездов горнопромышленников Урала, управляющий делами крупнейшего на Урале синдиката железозаводчиков «Кровля». Немало предпринимателей было избрано в ЦК Клуба независимых в Москве. Среди них - представители известных предпринимательских династий (В.А. Бахрушин, А.С. Вишняков, В.А. Абрикосов и др.).

³ Секиринский С.С. «Направленчество» или «внепартийность»: два подхода к изучению русской общественной мысли // Общественная мысль России: истоки, эволюция, основные направления. Материалы междунар. науч. конференции. Москва, 28–29 октября 2010 г. / отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2011. С. 102.

ге, патриотизме, верности слову и т.д.). Отсюда – их неизменный интерес к проблеме соотношения политики и нравственности, подчеркивание важной роли религии и церкви в жизни человека и общества в целом. В отличие от кадетского и октябристского руководства, лидеры «центровиков» считали эти вопросы одними из приоритетных. Признанный вклад в обоснование соответствующей позиции либералов-центристов внесли деятели круга «Московского еженедельника» во главе с кн. Е.Н. Трубецким. Отметим также активность в данном «русле» и С.Д. Урусова¹.

Определенное влияние на формирование особенностей либерального центризма оказал и фактор профессионализации. Среди патриархов этого течения общественной мысли и практики примерно половину составляли люди с высшим юридическим образованием. Много присяжных поверенных и их помощников, а также юрисконсультов входило в состав политических организаций либералов-центристов не только в Москве и Петербурге, но и в провинции. Их общественная деятельность несла на себе отпечаток т.н. профессионального мышления юриста². Это – обостренное чувство справедливости, признание незыблемости приоритета прав человека, стремление к решению

¹ С.Д. Урусову были близки идеи Вл.С. Соловьева о христианском единстве, деятельность экзарха о. Леонида Федорова (главы католической Церкви восточного обряда в России в мае 1917 – январе 1923 г.) и о. Владимира Абрикосова (настоятеля московского католического прихода восточного обряда), направленная к сближению православных и католиков «на почве общехристианских интересов против растущего неверия и воинствующего коммунизма». С.Д. Урусов посещал религиозно-философские собрания в московском доме Абрикосовых, объединявшие несколько десятков представителей интеллигенции, духовенства, а также «средних слоев населения, особенно ... обывателей Замоскворечья». В 1922 г., когда подобные встречи стали уже невозможны под натиском антирелигиозных репрессий, С.Д. Урусов и бывший сенатор А.Д. Арбузов стали авторами обращения к папе Пию XI «относительно русской католической миссии». «Письмо сенатора А.Д. Арбузова и князя С.Д. Урусова, бывшего губернатора и товарища министра внутренних дел, Его Святейшеству папе Пию XI относительно русской католической миссии» (Москва, июль 1922 г.) было передано о. Владимиром Абрикосовым, представителем Экзархата русских католиков в России, лично Папе во время аудиенции 26 октября 1922 г. Текст письма см.: Логос (М.; Брюссель). 1993. № 48. С. 138–142.

² См.: *Туманова А.С.* Юристы как носители нового правового этоса // *Общественные организации в России: правовое положение. 1860–1930-е гг.: монография.* М.: Проспект, 2019. С. 156–170; *Жалинский А.Э.* Избранные труды: в 4 т. / сост. К.А. Барышева, О.Л. Дубовик, И.И. Нагорная, А.А. Попов; отв. ред. О.Л. Дубовик. М.: Издат. дом Высшей школы экономики, 2016. Т. 4: Правовое мышление и профессиональная деятельность юриста. Научно-ведческие проблемы правоведения. 585 с.; *Соколов Н.Я.* Профессиональная культура юристов. Понятие. Сущность. Содержание: учебное пособие. М.: Проспект, 2017. С. 12–19.

задач общественного переустройства с помощью юридических средств и способов при условии соблюдения принципа преемственности правовой культуры и критического отношения к зарубежным заимствованиям в законодательной сфере. Прагматичный подход сочетался у них с верой в «святость буквы и духа закона», склонностью к порядку и законопослушности. Присущая труду юристов коллективность (в силу взаимопереплетения их работы с деятельностью других специалистов, различных ведомств и т.д.) также имела немаловажное значение в выдвижении их на политическом поприще в роли активистов-консолидаторов.

Главные ориентиры либералов-центристов – здравомыслие, гуманность, социальная сплоченность, а потому взгляды этих деятелей не вписываются в рамки какого-либо идеологического направления. Вместе с тем имеются все основания для идентификации их как либералов, поскольку осевой проблемой общественного переустройства они признавали обеспечение прав и свобод Личности¹. Однако значимым фактором, который позволяет объединить их в одно «течение», является не столько содержание партийных деклараций, сколько ментальный склад, тип темперамента. Именно нравственно-психологические характеристики «центровиков»² создавали предпосылки для их взаимодействия с беспартийными прогрессистами, а также «наведения мостов» с представителями других политических лагерей (эта деятельность приносила определенные плоды даже в период революционной Смуты, но во многом была рассчитана на перспективу). Однако нередко «плюсы» проме-

¹ Шелохаев В.В. Либерализм в России: перспективы изучения // Российский либерализм: итоги и перспективы изучения. Сб. материалов Междунар. науч. конференции. 28–29 сентября 2018 г., Орёл, Орловский гос. ун-т имени И.С. Тургенева / под общ. ред. д.и.н., профессора В.В. Шелохаева. Орел: ОГУ, Издатель Александр Воробьев, Издат. дом «ОР-ЛИК», 2018. С. 19, 25.

² Типичный либерал-центрист – это редкий нравственный тип личности, для которого органически чужды разного рода моральные сделки и лицемерие, неприемлемо «плыть по течению». «К такого рода метаморфозам я чувствую себя совершенно неспособным», – признавал В.М. Голицын, считая себя в этом смысле «отставшим от времени». Подобный настрой был присущ целому ряду «зачинателей» либерального центризма. Характерными чертами «малого стада» (так, по аналогии с евангельской притчей, В.М. Голицын называл близких ему «по духу» общественных деятелей) являлись также доброжелательность и открытость, постоянная саморефлексия, «недоверие к себе или сомнение в себе», критическое мышление // ОР РГБ. Ф. 75. Д. 26. Л. 80об.–81об.

жуточного положения либералов-центристов оборачивались «минусами»¹. А такие качества либералов-центристов как, например, неприятие любого насилия (в том числе партийного диктата), затрудняли процесс их внутри- и межпартийной консолидации, порождали «фракционную» обособленность соратников. Впрочем, сами они трактовали последнюю как полезный корректив партийной односторонности, условие существования политического «многоголосья», необходимого для глубокого постижения реальности и выработки оптимальных путей преобразований.

Несмотря на «миролюбивый» настрой и стремление к легальной деятельности, ни одна из упомянутых нами партий либералов-центристов, вышедших на политическую арену весной 1906 г., не была «удостоена» официальной регистрации. Все они фактически оказались на полулегальном положении и находились под постоянным подозрением у властей. «Утверждение партии правительством – явный абсурд, как потому, что правительство является здесь судьёю в собственном деле, так и потому, что отказом в утверждении не прекращается, а лишь затрудняется деятельность партии, – не переставал разъяснять К.К. Арсеньев. – ...Все партии законны; незаконными могут быть только действия. ... Реестр партий, с правдивой их оценкой, может быть составлен только историей»².

Ему же приходилось не раз выступать в защиту т.н. малых партий, реагируя на уничижительные характеристики и насмешки по их адресу, в том числе со стороны кадетов. Оппоненты заявляли о том, что подобные объединения бесперспективны, фатально обречены на небытие. Однако К.К. Арсеньев, ссылаясь на опыт политической жизни ряда европейских государств, был уверен в том, что эти партии имеют реальный шанс занять

¹ Так, В.Д. Кузьмин-Караваев, после выступлений в I и II Думе получивший известность как «красный генерал», осенью 1909 г., при попытке быть избранным в III Думу (на дополнительных выборах) получил еще одно прозвище – «ненужного депутата» (из-за своей партийной «недисциплинированности»). Этот ярлык использовали в своей агитации и П.Н. Миллюков, и В.И. Ленин. Ситуация, в какой не раз оказывался В.Д. Кузьмин-Караваев, была типичной и для других лидеров либералов-центристов.

² *Арсеньев К.К.* Легализация партий // Страна. 1907. 5 января. № 4; *Он же.* К вопросу о легализации партий // Там же. 7 января. № 6; *Он же.* Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1907. № 1. С. 353–354.

свою нишу в общественном движении: «В критические моменты парламентской жизни каждая из них будет, без сомнения, примыкать к наиболее симпатичной для неё крупной группе; но в обыкновенное время вполне мыслима самостоятельная работа малочисленных организаций, более подвижных, менее связанных партийной дисциплиной»¹. Благодарной задачей для небольших партий, по мнению К.К. Арсеньева, могла бы служить детальная разработка тех вопросов общественной жизни, которые им наиболее близки и интересны. В ряде случаев именно на это и ориентировались организации, возникшие в русле «срединного» течения в российском либерализме. Их опыт подтвердил правоту лидера ПДР.

Организационные особенности политических объединений либералов-центристов не позволяют с точностью определить численность их рядов. Оценить реальные силы (а главное – потенциал развития) партийных и иных структур, созданных в русле «срединного» течения в российском либерализме, помогает информация об обширной географии их распространения. Кроме того, сравнительно малая численность либерально-центристского «актива» не исключала его заметного влияния на определенные общественные круги. В связи с этим критику умеренных прогрессистов, нашедшую отражение в характерных ярлыках («генералы без армии» и т.п.), не следует воспринимать как «приговор».

Примечательно, что уже среди современников были те, кто проницательно отмечал «значительный интерес, как практический, так и научный», тех «промежуточных партий», которые в силу ряда причин тогда оказывались «эфемерными»². Представляется, что в наши дни очевидна роль ПДР и близких ей организаций как своеобразной лаборатории политической мысли и практики. Заслуживает внимания их опыт (так и оставшийся не завершённым до 1917 г.) создания либеральной партии «почвенного» типа, по словам

¹ Арсеньев К.К. Ближайшее будущее наших партий // Московский еженедельник. 1906. 22 апреля. № 7. С. 207.

² Сборник программ политических партий в России / с предисл. В.В. Водовозова. Вып. 2. СПб.: Кн. маг. «Нашей жизни», 1906. С. 7.

Е.Н. Трубецкого, «партии исторического смысла»¹, т.е. максимально адаптированной к своеобразию России.

Взгляды лидеров ПДР на партийное строительство трактуются в новейшей историографии как попытка разработки модели массовой партии нового типа, разновидности «сетевой» структуры – с гибкой системой членства, неформальной системой лидерства, значительной самостоятельностью местных отделений, настроенной на взаимодействие со всеми конструктивными деятелями и группами, разделяющими ее ценности и стремления². В будущем такая партия должна была играть роль «политического лифта» для гражданских активистов.

В организационных принципах либералов-центристов просматриваются контуры т.н. «универсальной партии», стремящейся к «собираанию» большинства населения на широкой идейной платформе «мирного обновления»³. В состав т.н. «мирной оппозиции» они включали «лучшие силы страны, цвет всякого государства». Это – «все уравновешенные элементы русской интеллигенции – настоящее ядро культуры и здоровой, строго правовой государственности, – разъясняясь на страницах прессы «демреформаторов». – Мирную оппозицию составляют также и миллионы грамотных граждан, осмысленно наблюдающих и глубоко переживающих великий государственный кризис нашей Родины. Их обыкновенно называют филистерами (по-русски – «обывателями»), но на их сочувствии держится сила всякой правительственной власти»⁴. Фактически либералы-центристы считали своей социальной

¹ ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIII. Л. 130об.:573.

² См.: Хайлова Н.Б. Либералы-центристы о проблемах партийного строительства в России в начале XX в. // Власть. 2012. № 11. С. 166–169.

³ Уже в наши дни, спустя более чем столетие, вновь возник запрос на поиск новых путей политических коммуникаций (Жукова Е.Н. Неклассические организации в системе политических коммуникаций: политические партии на пороге больших перемен? // Культура & инновации: интернет-журнал МГПУ. 2006. № 2. См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.e-culture.ru/Articles/2006/Zhukova.pdf> (дата обращения: 1.02.2021). В связи с этим безусловную актуальность приобретает опыт российских прогрессистов начала XX в., ставших тогда фактически «первопроходцами» в решении проблемы создания неклассических (в отличие от кадровых и массовых партий) политических объединений.

⁴ Мирная оппозиция и кабинет // Страна. 1906. 26 сентября. № 170.

базой т.н. «молчаливое большинство»¹, преобладающее в любом обществе. Вовсе не склонные к антиправительственному протесту, представители этого большинства ожидали назревших перемен именно от власти.

Объективно отражая интересы значительной части населения (прежде всего, городского «среднего класса») лидеры прогрессистов в то же время признавали, что не могут рассчитывать на массовую поддержку со стороны своего потенциального электората. И дело не только в его разобщенности, избирательных ограничениях в отношении городского населения², политической конкуренции кадетов и октябристов. Идеологи либерального центризма обращали внимание и на особенности социально-психологических установок данного контингента. Очевидным для них был и тот факт, что «заботы» упомянутого социального слоя (по выражению «Московского еженедельника», «равнины», или «центра») – «крайне немногочисленны и несложны и сводятся к возможности мирно жить и делать свои делишки. Политика сама по себе, специально, его не интересует, и для него часто безразлична форма государственного порядка, для него важен *порядок*, прочный, обеспечивающий существование». Конкретизируя представление о «центре» в обществе, публицисты упомянутого издания разъясняли: «Это – ученый, желающий беспрепятственно заниматься своей наукой, художник, желающий работать в своей студии, торговец, чиновник, приказчик и т.д., наконец, тот, кто называется просто “обывателем”. Такие представители “равнины” найдутся в каждом классе общества, в каждой профессии, даже в каждой партии, поскольку пар-

¹ Термин «молчаливое большинство», согласно распространенной трактовке, обозначает «массу людей, которые не выражают свое мнение публично и, как правило, не участвуют в общественной и политической жизни». Данное определение имеет двойственную коннотацию в научной литературе и публицистике: как отрицательную (поскольку упоминаемый контингент характеризуется пассивностью, инертностью и склонностью к конформизму), так и нейтрально-объективную. В нашей работе мы придерживаемся последнего из обозначенных вариантов.

² Согласно закону 1892 г., к выборам в городские думы допускалось менее 1% населения городов.

тии состоят не только из активных и вполне сознательных членов, но и из пассивных, малосознательных элементов»¹.

Подчеркивалось, что представители «равнины» в случае пробуждения у них «политического инстинкта» предпочитали организационно примыкать к партиям более многочисленным (а, значит, согласно обыденным представлениям, более успешным и перспективным). Упомянутый весьма масштабный контингент населения можно охарактеризовать как «потенциальное общество»², для институционализации которого (превращения в организованные структуры общения и солидарности, в том числе политические партии) обычно требуется много ступеней и переходных форм и главное – соответствующие условия. Осознавая, что в России начала XX в. невозможно было решить столь масштабную задачу, прогрессисты работали «на перспективу», сохраняя надежду на «грядущее торжество» в общественном сознании «центра над крайностями». Важную роль в укреплении связей с широкими слоями населения, «преодолении инертности и неподвижности рядового обывателя»³ и, в конечном итоге, успехе демократических реформ идеологи ПДР отводили образовательной, культурно-просветительской деятельности, органам печати.

Одновременно с поиском новой модели либеральной партии «почвенного» типа (наиболее соответствующей российским условиям) деятели либерального «центра» занимались поиском оптимальных форм внепартийного объединения близких политических сил, созданием многообразных «структур доверия», расширением сферы их влияния. В частности, с этой целью в 1906 г. по инициативе М.М. Ковалевского в России были возрождены масонские ложи. «Новейшее масонство задумывалось не как новая партия или сверхпартия, а как средство внедрения в политически активную часть общества идеи согласия и компромисса. Принципы масонства, противопоставлен-

¹ *Алексеев В.П.* Реакция и общество // Московский еженедельник. 1906. 18 ноября. № 35. С. 39–40.

² *Эпштейн М.Н.* Проективный словарь гуманитарных наук. М.: Новое литературное обозрение, 2017. С. 547.

³ Слово. 1909. 11 мая. № 792. С. 1.

ные нетерпимости и фанатизму, должны были, согласно этому замыслу, получив известное распространение, приостановить дробление сил оппозиции»¹, – подчеркивается в современных публикациях. В качестве «площадок» для расширения круга единомышленников умеренные прогрессисты рассматривали также политические Клубы, «Общества обывателей и избирателей»².

* * *

А каковы же были характерные черты и итоги первого «боевого крещения» либералов-центристов – их участия в предвыборной «эпопее» весной 1906 г.? Еще в январе 1906 г. ПДР выступила с призывом к единомышленникам «извлечь из пучины забвения старый и временно забытый лозунг: “в единении – сила”»⁶, образовать «прогрессивный блок» на выборах. Партия предлагала действовать единым фронтом всем тем участникам «левого центра политической армии», кто, подобно ей, резко отграничил себя от крайних левых партий отрицанием возможности внезапного переворота в общественном строе, а от правых партий – «решительным разрывом с остатками бюрократического режима и признанием необходимости коренных преобразований не только политических, но и социальных»⁷.

Малочисленность организаций либералов-центристов не позволяла им, действуя в одиночку, рассчитывать на успех у избирателей. Методом «проб и ошибок» происходило сближение прогрессистов как с «себе подобными», так и более крупными политическими силами, в том числе кадетами и октябристами. Так, в Петербурге представители «Союза мирного обновления» и ДИСКА первоначально заключили предвыборное соглашение с Объединенным комитетом конституционно-монархических партий, куда вошли «Союз

¹ Розенталь И.С. Москва на перепутье: Власть и общество в 1905–1914 гг. М.: РОССПЭН, 2004. С. 165.

² Розенталь И.С. «И вот общественное мнение!» Клубы в истории российской общественности. Конец XVIII – начало XX вв. М.: Новый хронограф, 2007. 398 с.; Сухорукова А.С. Общества обывателей и избирателей Петербурга (1906–1910) // Россия в XIX–XX вв.: Сб. ст. к 70-летию со дня рождения Р.Ш. Ганелина / под ред. А.А. Фурсенко. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. С. 270–276.

⁶ [Передовая статья] // Страна. 1906. 23 февраля. № 4.

⁷ Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 27–28.

17 октября», Прогрессивно-экономическая партия, Партия правового порядка и Всероссийский торгово-промышленный союз. Однако уже в конце февраля либералы-центристы вышли из блока «для более успешного свободного развития своей деятельности в прогрессивном демократическом духе». В частности, деятели ДИСКа признали своим «непростительным промахом» присоединение к упомянутому предвыборному союзу: «Блок нас погубил, мы испортили свою репутацию»¹.

ПДР удалось наладить в столице взаимодействие с Партией «свободо-мыслящих» и выставить общий список кандидатов. Однако сближения с кадетами не произошло из-за тактических разногласий. На пике популярности последних их лидеры считали обоснованными претензии собственной партии на безоговорочное первенство в либеральном окружении, а, значит, и право диктовать условия менее успешным тогда членам идейно близких малых (по определению П.Н. Милюкова, «импрессионистских») политических групп. Идея «прогрессивного блока», выдвинутая ПДР, представляла для кадетов интерес, прежде всего, с позиций укрепления «руководящей и направляющей» роли собственной партии. Факт самостоятельного существования ПДР, Партии «свободомыслящих» и им подобных объединений являлся для ряда «первых лиц» в Партии народной свободы, скорее, раздражающим фактором. В большей мере их устроил бы вариант организационного слияния с кадетами этих, как казалось П.Н. Милюкову и его единомышленникам, нежизнеспособных структур. «Несговорчивость» «демреформаторов» привела к тому, что кадеты заняли жесткую позицию по вопросу о количестве кандидатов от либералов-центристов в предполагаемом общем списке выборщиков. Камнем преткновения в межпартийных переговорах по вопросу о создании блока стало и выдвинутое соратниками П.Н. Милюкова требование обязательного голосования выборщиков от ПДР и «свободомыслящих» на завер-

¹ ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л. 287:1240; Российские партии, союзы и лиги. Сборник программ, уставов и справочных сведений о российских политических партиях, всероссийских профессионально-политических и профессиональных союзах и всероссийских лигах. С. 22–25.

шающем этапе избирательной кампании за намеченных кадетским руководством кандидатов от этой партии.

Не сумев весной 1906 г. интегрировать лидеров ПДР в ряды Конституционно-демократической партии, петербургские кадеты включили некоторых из них в свои избирательные списки. Не случайно К.К. Арсеньев и Н.А. Меншуткин в прессе упоминались как «конституционалисты-демократы». Той же партийной характеристики не раз удостоивались и другие «звезды первой величины» в составе ПДР (М.М. Ковалевский, В.Д. Кузьмин-Караваев¹). Расчет кадетской «верхушки» оправдался. «Блеск» имен «депреформаторов» лишь усилил привлекательность «партии П.Н.Милюкова» в глазах избирателей и тем самым способствовал ее успеху.

Несмотря на высокую конкурентоспособность и других кандидатур от ПДР (А.Н. Турчанинов, Ф.К. Эвальд), прошедших в выборщики по Петербургу², ни один из них в Думу не попал. Очевидно, далеко не последнюю роль в этом сыграл принцип партийной дисциплины: кадетские выборщики, которых оказалось подавляющее большинство, на заключительном этапе вы-

¹ Ф.И. Родичев вспоминал, что на выборах в Тверской губ. он поддержал В.Д. Кузьмина-Караваева «признанием, что Партия демократических реформ это – все равно что Партия народной свободы» // *Родичев Ф.И.* Воспоминания и очерки о русском либерализме / Fedor Ismailovich Rodichev; ed., annot. and introd. by Kermit E. McKenzie; Averell Harriman Institute for Advanced Study of the Soviet Union, Columbia University. Newtonville: Oriental Research partners, 1983. С. 92.

² Голоса избирателей в Адмиралтейской части столицы распределились следующим образом: Н.Н. Кутлер – 1.553, М.П. Федоров – 1.537, К.К. Арсеньев – 1.532, В.Д. Набоков – 1.521, Л.И. Петражицкий – 1.395 (ОР РНБ. Ф.1072. Т. XIV. Л. 237:1064). К.К. Арсеньев был включен и в составленный кадетами список кандидатов в выборщики по Лужскому уезду Петербургской губ. Из 130 поданных записок он получил наибольшее количество (91), а Н.А. Меншуткин – 77 голосов (Там же. Л. 223:1004). В печати сообщалось, что несмотря на свой возраст (69 лет), К.К. Арсеньев «полон энергии и трудоспособности. Работает с увлечением в целой массе думских [в столичной городской Думе – Н.Х.] и земских субкомиссий, и притом не на словах только, но и на деле. Убедительный оратор, не любящий громких фраз и “эффектов”, но зато всегда знающий до тонкостей то, о чем говорит» (Там же. Л. 156об.:695). В выборщики по Петербургу прошли и другие «депреформаторы». Это – А.Н. Турчанинов, председатель Петербургского Совета присяжных поверенных. По отзывам прессы, он пользовался в адвокатской среде «не меньшим, а может быть и даже большим доверием по сравнению с выдвигаемыми кадетами в Государственную думу Кедриним, И. Гессеном и Винавером». «Безграничное доверие и уважение товарищей» было обеспечено и Ф.К. Эвальду, авторитетному деятелю местного самоуправления, столичному мировому судье (Там же. Л. 256:1129).

боров проголосовали «как надо», т.е. за список, намеченный руководством их партии.

Что касается Москвы, то предпринятая ПДР в феврале 1906 г. попытка сближения с «активом» Клуба независимых не дала ожидаемых результатов¹. Московское отделение ПДР² и члены упомянутого Клуба выступили на выборах заодно с кадетами, проголосовав за кандидатов Партии народной свободы.

Гораздо успешнее сложилась судьба кандидатов от ПДР в регионах. Партия все-таки оказалась представленной в I Думе именами своих лидеров (М.М. Ковалевский³, В.Д. Кузьмин-Караваев⁴), а также авторитетных местных деятелей⁵. Примечательно, что взгляды, с проповедью которых выступа-

¹ С агитационной целью Москву посетили тогда М.М. Ковалевский и А.С. Посников. Однако «левизна» аграрного проекта ПДР отпугнула землевладельцев – членов Клуба независимых. Во время выступления А.С. Посникова представители дворянства испытали состояние, близкое к шоку, выслушивая его объяснения по поводу того, что за отдельными помещиками следовало бы оставить не более 50 десятин земли. При этом он заявил, что только желание достигнуть соглашения побудило его пойти на уступку: сохранить за владельцами по 100 десятин земли (*Ковалевский М.М. Моя жизнь. С. 350*). Характерной в этом отношении была и позиция известного ученого и общественного деятеля И.И. Мечникова. По словам М.М. Ковалевского, Мечников – «русский патриот до мозга костей» – ненавидел русскую революцию, «насколько она могла парализовать наше внешнее могущество и создать сумятицу внутри государства резкой постановкой земельного вопроса». М.М. Ковалевский вспоминал: «Когда мы рассуждали в первой Думе о наделении крестьян землей по справедливой оценке, Илья Ильич, владевший в то время не более, как 50-тью десятинами в Киевской губернии, предавался самым тяжким сомнениям и близок был к самоубийству» (Там же. С. 267).

² К концу ноября 1906 г. ПДР открыла в Москве три комитета // [Москва] // Страна. 1906. 28 ноября. № 224.

³ Заметное влияние на окончательное решение М.М. Ковалевского участвовать в выборах в I Думу оказал историк В.О. Ключевский. Кандидатура М.М. Ковалевского получила наибольшее количество голосов по Харьковской губ. Сочувствовавшие ему избиратели отмечали полное соответствие ученого основным, неформальным, требованиям к народным представителям: обладать обширными познаниями и государственным умом, «быть честными, самостоятельными и состоятельными, дабы не зависеть от разных случайных явлений материального характера, иметь дар слова и политические убеждения ни крайних левых, ни крайних правых, но они должны быть прогрессивными, либеральными» // *Ковалевский М.М. Моя жизнь. С. 352; ОР РНБ. Ф. 1072. Т. IX. Л. 337об.:2110*.

⁴ В.Д. Кузьмин-Караваев был избран от Тверской губернии, причем его кандидатура также прошла большинством голосов (85 из 116-ти), опередив таких видных кадетских деятелей, как Ф.И. Родичев, И.И. Петрункевич // ОР РНБ. Ф. 1072. Т. IX. Л. 149об.:1064.

⁵ От Рязанской губ. был избран земский деятель В.К. Федоровский. Примечательно отражение в прессе «эволюции» его партийности на протяжении избирательной кампании: сначала он характеризовался как член кадетской партии, затем – как примыкающий к ней, но отрицающий «автономию Польши и национализацию земли», а накануне начала рабо-

ла ПДР, находили ощутимый отклик и поддержку в провинции, в том числе в рядах кадетской партии¹, а также «Союза 17 октября»².

ты Думы – как член ПДР (ОР РНБ. Ф. 1072. Т. VII. Л. 212об.:1236). Политическая позиция либералов-центристов импонировала казачеству. Их посланниками в I Думе стали члены ПДР И.П. Лаптев (от Сибирского казачьего войска), А.М. Скасырский (от Области войска Донского).

¹ В разгар избирательной кампании в I Думу о своей солидарности со взглядами М.М. Ковалевского заявил, в частности, В.А. Караулов, лидер правой группы Красноярского отделения Конституционно-демократической партии. Остро переживая тогда многочисленные упреки в свой адрес по поводу якобы «рenegатства от прежних убеждений» и уклонения от кадетской программы, он выступил с заявлением о выходе из партии. Рассмотрению его дела было посвящено многолюдное («более 100 человек») закрытое заседание местного отделения партийной организации. В.А. Караулов, во-первых, отвел от себя обвинения в «рenegатстве», сославшись на то, что «он, как бывший народоволец, остается верен своим убеждениям, ибо “Народная воля” ставила себе задачей главным образом борьбу с абсолютизмом и ее идеал составляла конституционная монархия». В.А. Караулов не признал себя и уклонившимся от кадетской программы. В доказательство этого он сослался на солидарность с взглядами «такого представителя к.-д. партии, как М. Ковалевский» и отметил только три пункта собственных разногласий с основным партийным документом. Во-первых, он заявил о невозможности практического сближения с левыми: «Крайние партии бойкотируют Думу – мы идем в нее. Они признают идею вооруженного восстания, я не верю в него по существу – не верю, что оно может водворить прочный государственный порядок». Далее В.А. Караулов подчеркнул, что несогласен вслед за ЦК партии признать политическую забастовку, поскольку, по его словам, «она в данное время невозможна». Кроме того, В.А. Караулов как сторонник «органической работы» в Думе считал неприемлемым для себя отрицание кадетским руководством подобного рода деятельности нижней палаты (за исключением «неотложных вопросов»). Сам он считал обязанностью I Думы решение прежде всего аграрного вопроса.

Отстаивая право называться кадетом, В.А. Караулов использовал как аргумент в свою пользу доверие, оказанное ему Центральным комитетом партии («поручение посетить некоторые города по партийным делам»). Резюмируя собственные политические убеждения («Бог, Царь, свобода и порядок») и заявляя, что в случае выполнения правительством обещаний, содержащихся в Манифесте 17 октября 1905 г., он готов стать в ряды сторонников правительства для борьбы с крайними партиями, В.А. Караулов в очередной раз навлек на себя подозрения в симпатиях к октябристам. Тем не менее он обратился к соратникам по партии с просьбой решить вопрос о том, может ли он оставаться и впредь членом кадетского комитета? «Громадное большинство» собравшихся не только высказалось в его поддержку, но и предложило избрать В.А. Караулова кандидатом от кадетской партии в выборщики // ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XI. Л. 222:1350–227 об.:1362.

² Так, сочувствовавший принципам ПДР («безусловно конституционный образ правления, отрицание необходимости Учредительного собрания, отрицание как непреложной истины – четырехчленной формулы») харьковский октябрист кн. А.Д. Голицын, участник выборов в I Думу, на одном из предвыборных собраний разъяснил, почему он не счел для себя возможным примкнуть к кадетской партии, где «много лиц, к которым он относится с глубоким уважением». Во-первых, он характеризовал эту организацию как «партию на случай», имея в виду неустойчивость, изменчивость ее воззрений. Во-вторых, его беспокоило присутствие среди соратников П.Н. Милюкова приверженцев республиканского строя («недаром этот вопрос дебатировался на съезде 12 января»). В-третьих, «у них борьба скорее за право идейное, чем за право материальное. Большинство членов – теоретики, бездушные идеологи. Их обещания – это оппозиция, демонстрации, манифестации и

Симптоматичной можно считать и ситуацию, сложившуюся на выборах в Перми. Там местная Конституционно-либеральная партия вступила в блок с Партией народной свободы. Однако несмотря на «первенствующую роль» последней в избирательной кампании, кадеты имели в губернии «средний успех», уступив по числу поданных голосов беспартийным и членам «умеренных» партий. Избранные в I Думу члены Конституционно-либеральной партии (В.Н. Грамматчиков, Н.В. Павлов, Н.С. Селиванов) примкнули в нижней палате к Группе депутатов – членов ПДР. Пермский «сценарий» победы либералов-центристов на выборах в I Думу был не единичным.

Приведенные факты, иллюстрирующие популярность ряда лидеров либералов-центристов на общероссийском и региональном уровне в период избирательной кампании в I Думу, косвенно подтверждают изначальную убежденность «демреформаторов» в том, что партийные лозунги не вошли тогда еще «в плоть и кровь русского народа». Народными избранниками становились, в первую очередь, лица, уже имевшие к тому времени известность и положительный «имидж», а также зарекомендовавшие себя конкретными делами¹.

Что касается перевеса сил в пользу кадетов на выборах в Москве и Петербурге (и во многих других местностях), то этот результат объяснялся не в последнюю очередь бóльшей отлаженностью пропагандистской кампании и материальными возможностями этой партии. Важнейшую роль в ее победе сыграл и тот факт, что именно кадеты выделялись среди участников предвыборной борьбы наиболее радикальной критикой действий правительства. Заслуживают внимания и мысли Д.Н. Шипова (в ту пору еще члена ЦК «Союза

забастовки и пренебрежение к делу». И это – в то время, как, по мнению кн. А.Д. Голицына, следовало «осторожнее относиться к теории и выбирать людей, которые будут делать дело» // ОР РНБ. Ф. 1072. Т. IX. Л. 339об.: 2121.

¹ В прессе того времени имеются многочисленные примеры, подтверждающие мнение «демреформаторов» об отношении масс к партиям. «Мы должны по человечеству выбирать, а не по партии», – приводила одна из газет мнение старика в период выборов в I Думу (ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л. 256:1129). Показательна и ситуация, имевшая место на выборах в Москве: «Когда простому люду предлагали бюллетени “конституционно-демократической” партии, они отказывались их брать и брали между тем очень охотно бюллетени партии “народной свободы”» (Там же. Т. V. Л. 191 об.:1192; Т. XII. Л. 76:396).

17 октября»)), который обратил внимание на весьма тонкий, но важный психологический фактор, серьезно разделявший отечественных конституционалистов. «Конечно, эта партия, – заметил Д.Н. Шипов, имея в виду кадетов, – агитировала лучше, шире ... и эти более совершенные приемы агитации понятны со стороны людей, которые видят в вечной борьбе все значение своей деятельности. Люди, исходящие из такого руководящего начала, конечно, всегда будут бороться успешнее, чем те, которые не видят в борьбе цели, а смотрят на нее, как на неизбежное зло»¹.

* * *

Феномен либерального центризма в политической жизни России 1905–1907 гг. стал следствием партийного самоопределения либералов после Манифеста 17 октября 1905 г. Процесс политической консолидации тех, кто не нашел себе места в рамках кадетской партии и «Союза 17 октября», демонстрировал зыбкость и чрезвычайную подвижность границ внутри зарождавшейся российской многопартийности. Отсюда – разнообразие форм организаций либералов-центристов (партии, союзы, Клубы и т.д.). Они отличались друг от друга названиями², оттенками предвыборных деклараций, но в основе своей тяготели к «левому центру». Декларируемая ими «внепартийность», впрочем, не исключала установки ряда лидеров на поиск новой модели политической партии, адекватной реалиям начала XX в. и конкретным российским условиям. Либералы-сторонники «средней линии» объединялись не столько вокруг определенной программы, сколько на основе общеполитической ориентации, а, главное – разделяя категорическое неприятие политического насилия. Подобная установка была близка представителям разных слоев населения.

Наиболее влиятельные силы либерального центризма в лице ПДР смогли преодолеть сложности начального этапа организационного становления, сов-

¹ ОР РНБ. Ф. 1072. Т. V. Л. 220:1319.

² Примечательны факты образования в преддверии выборов в I Думу в ряде мест партий под одним и тем же названием, при этом не связанных между собой. Так, например, Партия «свободомыслящих», образовавшаяся в Полтавской губернии, по сообщениям прессы, не имела ничего общего со своей столичной «тёзкой» (ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XV. Л. 172).

павшего с избирательной кампанией в I Думу. Уже в течение зимы–весны 1906 г. ПДР (и близкие ей политические объединения либералов-центристов) продемонстрировали политической активной части населения собственную модель строительства свободной России, составившую вскоре конкуренцию реформистским проектам кадетов и октябристов. В стране, охваченной революционной стихией, либералы-центристы взяли на себя роль «медиаторов», призывая к конструктивному сотрудничеству все здравомыслящие политические силы, независимо от партийных перегородок и административных барьеров. Несмотря, в целом, на провал этой «затеи», именно деятели «центра» сыграли в I Думе значимую роль в определении вектора развития нарождавшегося народного представительства.

3.2. Лидеры Партий демократических реформ и мирного обновления в I Думе

Народные избранники из числа либералов-центристов до сих пор остаются на положении периферийных персонажей в историографии «перводумья». Вместе с тем деятелям либерального центра удалось тогда закрепить свои позиции в «большой политике», занять особую нишу в партийно-политическом спектре нижней палаты. Стремление лидеров думской группы Партии демократических реформ (ПДР) и «мирнообновленцев»¹ ориентировать народных избранников на серьезную законодательную работу, играть роль камертона в упорядочивании депутатского многоголосья, – все это нередко диссонировало с настроением большинства собравшихся в Таврическом дворце. В то же время либералам-центристам не раз удавалось повлиять на ход событий в Думе. На начальном этапе становления народного представительства проходили «обкатку» их программные установки, организационные и тактические принципы, продолжался непростой процесс «наведения

¹ Имеется в виду Группа «мирного обновления». В I Думе она стала площадкой для образования «ядра» Партии мирного обновления (ПМО), официально признанной 16 октября 1906 г.

мостов» между собственными объединениями, а также поиск взаимопонимания и оптимальных форм взаимодействия с близкими по взглядам думцами из числа кадетов и трудовиков.

ПДР с самого начала имела в I Думе всего 5 представителей. Среди них «звездами первой величины» были М.М. Ковалевский и В.Д. Кузьмин-Караваев¹. Уже в ходе работы нижней палаты ряды думских «декреформаторов» пополнили еще 7 депутатов². Это – посланцы Пермской губ., связанные с местной Конституционно-либеральной партией³ (во главе с ее председателем – Н.В. Павловым). К ПДР примкнуло и несколько депутатов-крестьян, деятелей волостного управления⁴.

Значимым стало вступление в Группу «декреформаторов» кн. С.Д. Урусова – единственного из числа причастных к высшей бюрократии⁵ прошедшего в I Думу. Участвуя в избирательной кампании в Калужской губ., он был своего рода «белой вороной» среди кандидатов, демонстрируя отсутствие политической ангажированности и до последнего оставаясь «тайнствен-

¹ По данным руководства ПДР, еще до избрания в I Думу в партии состояли также В.К.Федоровский, председатель Егорьевской земской управы (депутат от Рязанской губ.), представители казачества – сибирского (И.П. Лаптев) и донского (А.М. Скасырский) // Партия демократических реформ. Речи членов партии в первой Государственной думе. СПб.: Русская скоропечатня, 1907. С. III–IV.

² В результате думская Группа демократических реформ объединила, по словам ее лидеров, 12 человек // Там же. С. III.

³ Это – Н.С. Селиванов (земский деятель) и В.Н. Грамматчиков (горный инженер).

⁴ От Вологодской губ. – С.И. Федотовский и А.Л. Шемякин, от Новгородской губ. – В.Т. Трифионов.

⁵ Кн. С.Д. Урусов в 1902–1903 гг. занимал пост тамбовского вице-губернатора, а в 1903–1905 гг. последовательно возглавлял управление «проблемными» (в смысле общественно-политической ситуации) губерниями – Бессарабской и Тверской. Успешный администратор, он отличался независимостью и принципиальной позицией. Дважды С.Д. Урусов добровольно уходил в отставку, не согласный с решениями высшего руководства. Так случилось в мае 1905 г., когда он, будучи тверским губернатором, подобным образом отреагировал на назначение Д.Ф. Трепова товарищем министра внутренних дел с особыми полномочиями. История повторилась в марте 1906 г. Тогда С.Д. Урусов, исполнявший обязанности товарища министра внутренних дел в правительстве С.Ю. Витте, предпочел покинуть столицу, когда оказалось, что составленный под его руководством законопроект о реформе местного управления, а также предложение о снятии всех ограничений свободы вероисповедания в отношении старообрядцев шли вразрез с настроениями, господствовавшими в «верхах». Это был редкий в России случай добровольного ухода в отставку сановника столь высокого ранга // *Урусов С.Д. Записки. Три года государственной службы / вступ. статья, подгот. текста, сост. и коммент. Н.Б. Хайловой. М.: Новое литературное обозрение, 2009.*

ным Сезамом» для местной общественности. «Все партии признавали его своим единомышленником, но кого он признает своими – об этом никто ничего не знает»¹, – сообщалось в прессе. Примечательно, что несмотря на развернутую кадетами масштабную агитационную кампанию, именно С.Д. Урусов был избран «громадным большинством голосов», опередив по этому показателю лидеров калужских конституционалистов-демократов – В.П. Обнинского и Л.Н. Новосильцева.

«Мы не стремились к достижению компромиссов в тактических целях, чтобы путем взаимных уступок составить внушительное большинство, – характеризовал С.Д. Урусов тактику «демреформаторов» в I Думе. – Некоторым из нас казались слишком быстрыми взятые Думой темпы, а тон ее не всегда верным. Введенное в наш государственный строй народное представительство мы рассматривали как силу, которой предстояло постепенно вырасти и укрепиться. При ясно выраженном оппозиционном настроении большинства Думы, имевшем корни в стране, представлялось возможным реформировать как правительственную деятельность, так и самый состав правительства, не прибегая к мерам революционного характера»².

Подобный настрой был характерен и для группы «мирнообновленцев», «собирателем» которой стал гр. П.А. Гейден³. Один из учредителей «Союза 17 октября», он фактически стал лидером думских октябристов⁴ и нередко воспринимался в Думе и за ее пределами как представитель «правых». «Вся

¹ ОР РНБ. Ф. 1072. Т. III. Л. 289:1939.

² Урусов С.Д. Записки. Три года государственной службы. С. 619.

³ Название думской группы, а затем – партии («мирного обновления») считали неудачным («смехотворным») даже ближайшие единомышленники П.А. Гейдена. М.М. Ковалевский, приписывая этот «промах» П.А. Гейдену, вспоминал, что партия «стала на ноги с тех пор как сбросила с себя это название и получила известность как Партия прогрессистов (Ковалевский М.М. Моя жизнь. С. 375).

⁴ Октябрист-«перводумец» А.В. Еропкин отмечал, что «Союз 17 октября» проявлял себя в Думе «лишь благодаря несокрушимой энергии такого испытанного и остроумного оратора-бойца, как гр. П.А. Гейден» (Еропкин А.В. Два с половиной месяца в первой Государственной думе // Московский еженедельник. 1907. 6 октября. № 39. С. 37).

моя правота в том, что я враг революционных приемов и стою за мирную борьбу», – комментировал курьезную ситуацию сам депутат¹.

П.А. Гейден говорил с трибуны Таврического дворца практически по всем значимым вопросам и стал абсолютным лидером по общему количеству выступлений. Случалось, что его речи вызывали «смех и шум» в зале заседаний². Осознавая в подобных случаях свою «чужеродность» в «Думе народного гнева», он понимал, что его доводы и возражения не будут приняты большинством. «Тем не менее мой долг и в безвоздушное пространство говорить, – стоял на своем оратор. – Я и мои товарищи желаем работать и, может быть, наши замечания послужат ко благу нашей родины»³. Обладая, по воспоминаниям соратников, «пылким характером и темпераментом», П.А. Гейден, несмотря на трудности, последовательно вел свою «линию в Думе, своими «небольшими, но очень едкими и остроумными репликами ... очень часто ставя в тупик ораторов слева»: «Его злого язычка побаивались те, кто был поумнее»⁴.

В Группу «мирного обновления» в I Думе входили, по разным сведениям, 24–29 депутатов. Заняв промежуточное положение между октябристами и кадетами, это объединение преследовало ту же цель, что и «демреформато-

¹ В отличие от последующих Дум, где на правых скамьях располагались столпы правых партий (Н.Е. Марков, В.М. Пуришкевич и др.), в I Думе те же места занимали конституционалисты, представители «Союза 17 октября» – М.А. Стахович, кн. Н.С. Волконский и др. Причем «на крайнем правом кресле сидел корректнейший и либеральнейший граф Гейден». Это были «такие лица, которых боялась местная администрация, считая их слишком левыми и красными в земстве» // *Еропкин А.В.* Записки члена Государственной думы. Воспоминания. 1905–1928. М.: Кучково поле, 2016. С. 40–41.

² Подобная реакция депутатов последовала, в частности, на горячие возражения П.А. Гейдена против распространенной среди социалистов трактовки выражения «искать опоры в народе». «Это значит искать, чтобы волна снизу нас подняла», – комментировал он тезис левых радикалов. Несмотря на явно недружелюбный настрой последних, оратор продолжил: «Я стою на другой почве и полагаю, что скорее волна разума, справедливости и права должна идти сверху и сверху покрыть всех теми общими началами справедливости, для проведения которых в жизнь мы здесь собрались» (Партия мирного обновления. Ее образование и деятельность в первой Государственной думе. СПб.: Типо-лит. п/ф «Эл.-тип. Н.Я. Стойковой», 1907. С. 101). То, что «главная опасность грозит свободе не сверху, а снизу», либералы-центристы осознали раньше, чем в кадетском руководстве.

³ Россия. Государственная дума. Созыв I. Сессия I. Стенографические отчеты. Т. 2. Заседания 19–38 (с 1 июня по 4 июля). СПб.: [б. и.], 1906. Стб. 1013.

⁴ *Еропкин А.В.* Записки члена Государственной думы. Воспоминания. 1905–1928. С. 41.

ры», – собрать «под великим знаменем русской свободы и законности»¹ всех сторонников прогресса, категорически не приемлющих произвол и насилие. Ближайшими сподвижниками П.А. Гейдена были его соратник по партии, член октябристского ЦК, М.А. Стахович и Н.Н. Львов, выходец из кадетских рядов².

О преемственности ПМО с московским Клубом независимых свидетельствовала не только фигура Н.Н. Львова в партийном руководстве, но и «Московский еженедельник» братьев кн. Евгения и Григория Трубецких, ставший неофициальным органом «мирнообновленцев». Журнал продолжали поддерживать представители московского торгово-промышленного мира (А.С. Вишняков, Г.И. Петухов, М.К. Морозова, В.П. Рябушинский, С.И. Четвериков, А.И. Коновалов и др.). Некоторые из них, в ходе предвыборного марафона в самом начале 1906 г. успев «примерить» на себя роль организаторов ряда партий («Союза 17 октября», Умеренно-прогрессивной, Торгово-промышленной), осенью того же года вошли в состав ЦК ПМО (А.С. Вишняков, А.И. Коновалов, братья В.П. и П.П. Рябушинские, С.И. Четвериков и др.).

Что касается идейного родства «мирнообновленцев» с «демреформаторами», то оно проявилось не только в программе ПМО, фактически заимствованной (за исключением аграрного раздела) у ПДР. Их объединяло нечто большее – общее миропонимание и мироощущение, выразившееся в трактовке ключевого понятия – «мирное обновление». По словам Е.Н. Трубецкого, этот путь преобразований не имел ничего общего с проповедью, суть которой выражена в пословице «худой мир лучше доброй ссоры». В отличие от политических соседей «справа» и «слева», организаторы ПДР и ПМО вкладывали свой смысл в определение того, что есть «мир». Это – порядок, при котором люди должны «жить, управлять и добиваться своего или общего

¹ Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 79.

² Один из основателей Конституционно-демократической партии, Н.Н. Львов покинул ее в период работы I Думы из-за несогласия с оппозиционным характером адреса, подготовленного кадетами в ответ на тронную речь Николая II.

права не силой, а по закону», т.е. «по обновленному русскому закону и по старому закону Божию, который сказал всем людям и навсегда “не убий”».

Не раз обращаясь к политическим деятелям, Е.Н. Трубецкой призывал: «Если вы хотите послужить миру в России, провозгласите начало ценности человеческой жизни во всей его широте, не терпящей ограничения». Он обращал внимание на то, что именно ПМО «впервые развернула это знамя», последовательно выражая тем самым «лучшие заветы освободительного движения», для которого «*дорог человек, как таковой* [выделено в тексте. – Н.Х.], независимо от его национальности, общественного положения».

На страницах «Московского еженедельника» подчеркивалась еще одна особенность российского освободительного движения, воспринятая и либералами-центристами. Это – толкование «равенства» и «свободы» как неотделимых друг от друга явлений, т.е. интерпретация свободы исключительно «в форме всеобщности: пусть будут свободны все или никто». Отсюда – и «ненависть к конституции цензовой, конституции для привилегированных», и выдвижение либералами-центристами на первый план рядом с политическими требованиями программы социальных реформ с целью обеспечения «для всех людей человеческих условий существования»¹.

Отвергая упреки в утопизме, идеологи «срединного» течения в российском либерализме отдавали себе отчет в том, что социальная борьба не прекратится и после проведения в жизнь конституционных начал и самых широких преобразований. «Эта борьба будет продолжаться, но для нее будет отведено законное русло, – разъяснял Е.Н. Трубецкой. – Задача ближайшего будущего – не в том, чтобы превратить Россию в рай, а в том, чтобы помешать ей превратиться в ад. Мир должен выразиться прежде всего в прекращении междоусобия. Мир племенной, мир классовый, мир международный – вот цель наших стремлений. И все враги мира – наши враги»².

¹ Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 115–116.

² Там же. С. 125.

«Мы – люди порядка и настроены против нарушения мира, откуда бы оно ни исходило»¹, – не раз заявлял и лидер ПДР М.М. Ковалевский. Тема «ненасилия» обусловила популярность у либералов-центристов (правда, далеко не всех²) взглядов Л.Н. Толстого. Однако постулирование данной когортой деятелей примата мирных способов преобразования общества не следует трактовать упрощенно и прямолинейно. Дискутируя по данному вопросу с кн. Е.Н. Трубецким (в связи с обсуждением целесообразности образования левого блока на выборах во II Думу), лидеры ПДР особо акцентировали: «Нельзя увлекаться лозунгом мира. Лозунгом должна быть “борьба”, не какая-то “мирная”, а “бескровная, культурная”. Это будет вернее»³. Искренние эволюционисты («постепеновцы»), идеологи либералов-центристов не отрицали и политическую революцию, рассматривая ее как ускоритель реформ. В их подходах к пониманию роли эволюции и революции в общественном развитии просматривается комбинированный подход, поиск «среднего» пути.

В контексте проблемы отношения либералов-центристов к насилию характерны взгляды кн. В.М. Голицына. «Люди могут все прощать – и должны это делать по точному смыслу христианства – какие бы обиды они ни наносили друг другу. Но народы вряд ли могут прощать ошибки, обманы и злодеяния ответственным перед ним правителям и монархам, вряд ли вправе предавать это забвению»⁴, – записал князь в дневнике в октябре 1914 г. по поводу «обманного» маневра правительства с использованием Манифеста 17 октября 1905 г. Провозглашая свой «символ веры», он признавал, что допус-

¹ Либеральное движение в России. С. 459.

² Кн. С.Д. Урусов замечал, что в их семье «поклонение Толстому как мудрецу и учителю жизни не привилось». Вспоминая о встречах с писателем, С.Д. Урусов полагал, что к «многочисленным хвалебным этикеткам, прилагаемым к личности Толстого, следовало бы прибавить еще одну, а именно: “Толстой, как мерило человеческой глупости и стадности”». «Мне всегда казалось, – разъяснял мемуарист, бывший «демреформатор», – что паломничества в Ясную Поляну из разных стран мира, с целью отыскать житейскую мудрость, духовное совершенство и правила веры, притом у человека, вечно мятущегося и ничего из сказанного не обретшего, указывают на невысокий уровень идущих» (Урусов С.Д. Записки. Три года государственной службы. С. 659–660).

³ [Наша печать] // Страна. 1907. 5 января. № 4.

⁴ ОР РГБ. Ф. 75. Д. 31. Л. 180.

кает «только один род войны, или, скорее – борьбы»: «Это – восстание народа во имя свободы и самостоятельности»¹.

При этом В.М. Голицын всегда считал тупиковым направлением тактику крайних революционеров, поскольку «насилие никогда не побеждает зло, ... оно всегда бессильно в области положительных идеалов и не только в смысле борьбы со злом, но и в насаждении блага»². Отмечая «гипнотическое» воздействие «крайних революционеров» даже на «самых здравомыслящих людей», автор дневника обращал внимание на своего рода «обаяние» героизма, всегда безотказно действующее на публику³. Он указывал на «обратный эффект» в обществе от борьбы правительства с «враждебными элементами»: «от сочувствия к чему-либо до самопожертвования ради того же – один шаг»⁴.

Причисляя себя к радикалам (решительным борцам «против всяких злоупотреблений, произвола, пошлости, против всего отжившего»), В.М. Голицын вместе с тем считал ошибочным смешение «радикализма с анархизмом, радикала – с революционером». В его представлении радикал – это тот, «кто вооружается и беспощадно борется против всяких злоупотреблений, произвола, пошлости, против всего отжившего, одним словом, тот, кто является носителем и поклонником прогресса в самом широком и всеобъемлющем смысле этого слова». При этом князь подчеркивал вред для развития («или воспитания») подобного рода радикализма «того озлобления, даже ожесточения», которое, по его наблюдению, в значительной степени росло и усиливалось накануне Первой мировой войны «особенно в средних классах общества и в среде умеренных даже людей по отношению к царствующему режиму и представителям его»⁵.

Подчеркнем, что в понимании не только В.М. Голицына, но и его современников, судя по словарям начала XX века, «радикализм» (как «стрем-

¹ Там же. Д. 26. Л. 302.

² Там же. Д. 26. Л. 317.

³ Там же. Д. 30. Л. 98об., 99.

⁴ Там же. Л. 201.

⁵ ОР РГБ. Ф. 75. Д. 30. Л. 384, 384 об.

ление к полному коренному изменению чего-либо существующего, например, общественного строя»¹) не противоречил «либерализму» (как «свободо-мыслию, свободолюбию», «стремлению к прогрессу»²). Под «радикалом» подразумевался не только «крайний либерал»³, но и просто «человек либерального образа мыслей»⁴, «сторонник широких коренных реформ»⁵, а радикализм характеризовался как «направление политической мысли, промежуточное между либерализмом и социализмом»⁶. В ссылках на иностранный опыт отмечался широкий диапазон трактовки понятия «радикалы» в названиях партий: во Франции – это «крайняя демократия без социалистической окраски», в Англии – «левое крыло либералов», в Сербии – «народная крестьянская партия с умеренно-националистической окраской»⁷.

Характерен пример трансформации либеральной партии Германии, отличавшейся в начале XX в. множественностью «фракций»: в 1848 г. из нее «вышла демократическая партия и затем, в 1861 г., партия прогрессивная, от

¹ Карманный словарь иностранных слов. М.: Т-во И.Д. Сытина, 1907. С. 75.

² Словарь исторический и социально-политический: с портр. обществ. и полит. деятелей / под ред. В.В. Битнера. СПб.: Вестн. знания (В.В. Битнера), 1906. Стб. 772–773; Краткий политический словарь. Пособие при чтении газет и книг по общественным вопросам / под ред. И.В. Владиславлева. Минск: Объед. комис. пропаганды ком. Зап. фр. В.С.Г. и Исполн. ком. Съезда солд., рабочих и крестьян. депутат. Зап. фр., 1917. С. 26, и др.

³ *Линский Б.* Политический словарь: попул. энциклопедия социол. и полит. сведений и словотолкователь полит. и парламентских терминов. СПб.: О.С. Иодко, 1906. С. 88; [*Ефремов Е.*] Новый полный словарь иностр. слов, вошедших в рус. язык, с указанием происхождения их, ударений, отраслей знания и с расширенной энциклопедической частью / Составил по рус. и иностр. источникам Е. Ефремов. Под ред. проф. И.А. Бодуэна-де-Куртене. М.: Т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1911. С. 401; Толковый объяснительный словарь иностранных слов, употребляемых в рус. языке. 2-е значит. доп. изд. СПб.: Изд. книж. склада ежеднев. Газ. «Русское чтение», 1913. С. 59; и др.

⁴ *Виллиам Г., Яценко И.* Новый полный толковый словарь иностранных слов, вошедших в рус. язык. М.: И.И. Леонов, 1913. С. 414.

⁵ [*Звенигородцев П.*] Новая политическая энциклопедия и словарь иностранных слов. С прил. иностр. слов и выражений, сохраняющих в рус. литературе и разговорной речи свое подлинное начертание и произношение / сост. П. Звенигородцев. М.: Народная мысль, 1917. Стб. 87.

⁶ «Отвергая социализм, радикальные партии стоят, однако, за более или менее серьезные не только политические, но и социально-экономические преобразования, в пользу трудящихся классов» // [*Денисюк Н.*] Народный политический словарь. Пособие при чтении газет, журналов, брошюр и политической литературы / сост. Н. Денисюк. Пг.: Н.Ю. Резников, 1917. С. 154.

⁷ *Линский Б.* Политический словарь. С. 208.

которой, в свою очередь, отделилась партия национал-либералов»¹. В определенной мере проекция этого опыта просматривается и в эволюции «среднего» течения в российском либерализме начала XX в.

Показателен и случай с Радикальной партией, созданной в октябре – ноябре 1905 г. в Петербурге членами Союзов адвокатов, врачей, железнодорожников и проявлявшей активность в период избирательной кампании по выборам в I Думу. Проект программы партии отличали заметные социалистические тенденции². А ее лидеры и активисты (М.С. Маргулиес, Л.А. Базунов, Г.Х. Майдель и др.) вплоть до октября 1917 г. имели многообразные связи с либералами, в т.ч. представителями либерального центризма³.

Решительный настрой и исторический оптимизм лидеров либералов-центристов сочетались с пониманием российских реалий. «В России вообще вряд ли в скором времени установится какой-либо прочный порядок, ибо главная болезнь, которою мы страдаем, – крайне низкий нравственный уровень, *хамство* не поддается быстрому излечению; непрочность ”старого порядка” обуславливается тем, что главная опора его – *наемный льстец*, всегда готовый продать за грош. Слабость же революции в том, что ее опора у нас – *возмутившийся раб*, который сегодня готов топтать ногами своего господина, а завтра будет валяться у него в ногах. Такое общественное состояние су-

¹ Там же. С. 88.

² *Хайлова Н.Б.* Радикальная партия // Российский либерализм середины XVIII – начала XX века: энциклопедия / отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2010. С. 788–789.

³ Так, в конце февраля 1906 г., накануне выборов в I Думу, члены ЦК Радикальной партии предлагали не бойкотировать Думу и «вступить по вопросам дальнейшей тактики в соглашение с Конституционно-демократической партией» (ОР РНБ, Ф. 1072. Т. XIV. Л. 78:353). «Между радикалами к.-д. – целая пропасть, но идея прогрессивного «блока» принята ими сочувственно, – отмечалось в «Петербургской газете». – ... Радикальная партия минимальная в смысле количественном, но ей удалось в короткое время занять прекрасное по своему нравственному авторитету положение, и именно в этом смысле она кажется нам особенно ценной для ”блока”» (Там же. Л.98:459). В марте 1906 г. в список выборщиков по Петербургу, составленный Партией народной свободы, вошли четверо членов Радикальной партии (Л.А. Базунов, Г.Х. Майдель, М.С. Маргулиес, К.К. Ватсон) (Там же. Л. 145об.:653, 154:684). Среди близких друзей основателя Радикальной партии М.С. Маргулиеса – «демреформатор» М.М. Ковалевский, октябристский лидер А.И. Гучков. Впоследствии он упоминался как член кадетской партии, а другой радикал Л.А. Базунов в 1917 г. примкнул к Российской радикально-демократической партии, куда вошли и думские прогрессисты.

лит нам долгую смуту, ибо нам недостает того самого, на чем можно построить прочный государственный порядок – *нравственного фундамента* [выделено в тексте. – НХ]. Хамство есть элемент анархический, и все, что на нем строится, непрестанно рушится: вот почему у нас все заражено анархией»¹, – провидчески замечал Е.Н. Трубецкой. Отсюда – взгляд на «мирное обновление» страны как на своего рода «забег на длинную дистанцию», результаты которого могут проявиться лишь в отдаленной перспективе.

На самом деле с тех же позиций изначально выступали и «демреформаторы». В русле взглядов ПДР формировались в первой половине 1906 г. такие лидеры ПМО, как И.Н. Ефремов (один из основателей в Новочеркасске Донской прогрессивной партии, «немногочисленной, но авторитетной»²) и К.Ф. Казимир, бессарабский земец, просветитель и филантроп. Избранные в I Думу, оба они характеризовались в прессе то как кадеты, то как прогрессисты, при этом упоминались еще и как члены ПДР³. Примечательно, что Н.С. Селиванов и А.М. Скасырский, учтенные лидерами ПДР как партийные соратники, в июне 1906 г. были включены и «мирнообновленцами» в состав их думской группы. К началу избирательной кампании во II Думу заметную роль в столичном общегородском совете ПМО играл бывший член ПДР С.Ф. Годлевский – философ, писатель и публицист, присяжный поверенный окружной Петербургской судебной палаты. Взаимопереплетение двух партий наглядно проявлялось и в составе участников заседаний их руководства, частных совещаний: похоже, что у «демреформаторов» и «мирнообновленцев» не было секретов друг от друга.

Во время работы I Думы П.А. Гейден неоднократно обсуждал с членами ПДР возможность организационного сближения с ними. «Очень надеюсь, что мы сойдемся с группой Максима Ковалевского»⁴, – писал он жене 16 мая 1906 г. Однако его расчет не оправдался. М.М. Ковалевский нередко сводил

¹ Трубецкой Е.Н. Победа хама // Московский еженедельник. 1906. № 21. 12 августа. С. 5.

² ОР РНБ. Ф. 1072. Т. III. Л. 37об.:241.

³ Сборник программ политических партий в России / с предисл. В.В. Водовозова. Вып. 2. СПб.: Кн. маг. «Нашей жизни», 1906. С. 8.

⁴ ГАРФ. Ф. 887. Оп. 1. Д. 103. Л. 9.

подобные разговоры на шутку, вызывая явное раздражение П.А. Гейдена. Под влиянием этих встреч глава думских «мирнообновленцев» характеризовал М.М. Ковалевского как человека «очень апатичного», «неустановившегося», «действующего под влиянием минуты»¹. Схожей позиции придерживался и В.Д. Кузьмин-Караваев, который уверял П.А. Гейдена, что «сочувствие» его «одногогруппникам» со стороны ЦДР всегда будет обеспечено. Вместе с тем и он считал несвоевременным организационное слияние двух партий².

Этот стиль отношений между либералами-центристами проявился с самого начала работы I Думы. Их лидеры были единодушны в определении «реперных точек» в деятельности народного представительства. Прежде всего, это касалось необходимости разъяснения большинству депутатов сути их функций, а также организации работы нижней палаты. Дума не имела тогда абсолютно никакого опыта. Она была охвачена «болезненно-нетерпеливой жаждой законодательного творчества», но как «творить право» и в чем состоит законодательная техника, подавляющее большинство народных избранников совершенно себе не представляло. Думские комиссии работали урывками, между заседаниями нижней палаты, действуя методом проб и ошибок: «У них не было канцелярий, не было справочных бюро, и сами члены Думы должны были нести и черную работу подготовки материала, и главную работу разработки законопроектов»³.

В сложившейся ситуации весомый вклад в постановку деятельности Думы внесли, наряду с лидерами кадетской фракции, либералы-центристы. «Запевалами» от ЦДР выступили М.М. Ковалевский, знаток истории и практики западного парламентаризма, и видный правовед В.Д. Кузьмин-Караваев⁴. Благодаря им партия оказалась «сильной в Думе не численностью,

¹ Там же. Л. 27–27об.

² Там же. Л. 30.

³ Партия мирного обновления. Ее образование и деятельность в первой Государственной думе. С. 14.

⁴ Значительность «перводумцев» М.М. Ковалевского и В.Д. Кузьмина-Караваева подчеркнута и в воспоминаниях видного деятеля Конституционно-демократической партии В.А. Оболенского. Он отмечал, что М.М. Ковалевский, «известный не только в России, но и за границей социолог и государствовед, соединял с большой ученостью неисчерпаемое

но личным авторитетом»¹. «К Партии д[емократических] р[еформ] все прислушиваются, и палата охотно принимает предлагаемые ее представителями решения частных вопросов»², – свидетельствовал депутат I Думы Н.А. Бородин.

Роль «депутатов-учителей» в юном российском парламенте играли и «мирнообновленцы» – известные деятели земско-либерального движения, имевшие за своими плечами богатый жизненный опыт, в том числе в области судебной практики, административной деятельности (П.А. Гейден, М.А. Стахович, кн. Н.С. Волконский). Отмечая незаурядность лидеров этой думской группы, Н.А. Бородин характеризовал их роль в нижней палате как «незаменимого фермента в брожении, результатом которого является обмен противоположных мнений, всестороннее освещение предмета и резкое разделение при голосовании ... неустанная критика ими всего, что предлагается слева, невольно заставляет левых быть настороже, а самый спор в значительной степени оживляет обсуждение предмета»³.

Прежде всего, либералы-центристы призывали депутатов умерить пыл, не вносить в работу «партийную окраску». При этом для них была очевидна главная причина «особой страстности» атмосферы думских заседаний. Это – «долго накоплявшееся озлобление против старого порядка», а, кроме того,

добродушие и жизнерадостность. Был богат, любил хорошие яства и пития, не прочь был поухаживать за красивыми дамами. С кафедры Государственной думы, а затем в Государственном совете, где он был лидером “академической группы”, он выступал с речами, напоминавшими лекции по государственному праву. Его солидная, грузная фигура и авторитетный профессорский тон импонировали слушателям. Даже правые его противники и министры считались с его научным авторитетом». В.А. Оболенский засвидетельствовал также и «репутацию крупного общественного деятеля», «ораторское дарование и большую энергию» В.Д. Кузьмина-Караваева: «Чрезвычайно живописен был на [думской] трибуне этот красивый, сравнительно молодой генерал с густыми серебряными эполетами, когда он выступал с речами, осуждающими политику правительства. Либеральные генералы бывали еще в царствование Александра II, но затем постепенно вымерли, и Кузьмин-Караваев был своего рода уникам» // *Оболенский В.А. Моя жизнь и мои современники: Воспоминания. 1869–1920: в 2-х т. Т. 1 / вступ. ст. и коммент. К.А. Соловьева. М.: Кучково поле; Ретроспектива, 2017. С. 477–478.*

¹ *Якушкин В.Е.* Аграрный вопрос в Государственной думе // Страна. 1906. 20 сентября. № 165.

² *Бородин Н.А.* Государственная дума в цифрах. СПб.: Т-во «Общественная польза», 1906. С. 39.

³ *Бородин Н.А.* Государственная дума в цифрах. С. 40.

переоценка депутатами «могущества Государственной думы, а также силы, глубины и сознательности народного движения». «Демреформаторы» и «мирнообновленцы» обращали внимание на опасную тенденцию: правительство, не извлекая уроков из прошлого, зачастую своими действиями «подливало масла в огонь» и толкало Думу влево, усугубляя ее протестное настроение.

С другой стороны, деятели «срединного» течения в российском либерализме предъявляли счет и кадетам, полагая, что соратники П.Н. Милюкова, составлявшие треть депутатского корпуса и фактически определявшие тогда русло парламентской жизни, также порой препятствовали созданию делового настроения Думы. Либералы-центристы критиковали их за непоследовательность тактики (отсутствие должной решительности в осуждении террористических актов), нередко митинговый характер речей. Склонность кадетского руководства к партийной диктатуре, проявления им неуважения к чужому слову и мнению побудили деятелей ПДР и ПМО вынести в повестку дня I Думы вопрос о законодательном обеспечении прав политических меньшинств.

В то же время, подчеркивая «родство» либералов-центристов с кадетами во взглядах на реформирование России, В.Д. Кузьмин-Караваев от имени «демреформаторов» признавал: «Мы отмечаем неправильность приемов конституционно-демократической партии в Думе отнюдь не в целях дискредитирования принципов, на которых объединились вошедшие в ее состав лица. Эти принципы нам дороги не меньше. Но именно потому мы желали бы, чтобы средства их проведения были безупречны, ибо в безупречности средств парламентской борьбы – один из вернейших законов ее успеха»¹. Жестом солидарности, обращенным к лидерам кадетской фракции, стало и заявление М.М. Ковалевского с думской трибуны: «Я друг той партии, которая называется – Партией народной свободы, но я в то же время сохраняю за собой свободу критики, свободу самостоятельного суждения. И с этой оговоркой вы

¹ [Кузьмин-Караваев В.Д.] Общественная хроника // Вестник Европы. 1906. № 6. С. 858.

только и можете рассчитывать на мою поддержку»¹. Отношение «мирнообновленцев» к кадетам выразил П.А. Гейден, сославшись в своем выступлении на пример из римской истории, «где за колесницей триумфатора обязательно шел человек, который его порицал, чтобы он не заносился слишком высоко в облака». «Я думаю, что такой порицатель всегда полезен»², – резюмировал он.

Характерен тон, который либералы-центристы пытались задать в I Думе по отношению к верховной власти. М.М. Ковалевский, опираясь на европейский опыт, предлагал внести в подготовленный Думой адрес (ответ депутатов на приветствие Николая II) выражение признательности Монарху³. П.А. Гейден особо указывал на необходимость оградить «имя Государя Императора» от партийной борьбы. Он призывал парламентариев не увлекаться «требованиями», прикрываясь при этом «желанием Думы» и «именем русского народа», а отстаивать свои права «в самой почтительной форме». «Надо быть весьма мягким в приемах и твердым по существу»⁴, – именитый псковский земец и в этом случае считал оправданным применение своего жизненного принципа.

О недопустимости призывов с думской трибуны к «самоуправству народному», обращения к правительству и помещикам с позиций «запугива-

¹ Партия демократических реформ. Речи членов партии в первой Государственной думе. С. 18. М.М. Ковалевский вспоминал о реакции кадетской фракции на его «недисциплинированность»: «К.-д. относились ко мне с оглядкой, не всегда уверенные в том, что я буду голосовать с ними в унисон. И тем не менее, меня выбрали председателем и членом многих комиссий» // *Ковалевский М.М. Моя жизнь.* С. 367.

² Партия мирного обновления. Ее образование и деятельность в первой Государственной думе. С. 19.

³ «"Такая марка не пройдет", ответил мне шутя Винавер, – вспоминал М.М. Ковалевский о реакции на свое предложение известного кадета. – Вы лучше не возбуждайте и самого вопроса. А то послышатся протесты, которые только ухудшают наше положение». На склоне лет лидер «декреформаторов» упрекал себя в том, что не проявил в тот момент настойчивости: «Протесты, конечно, могли последовать от трудовиков или представителей рабочей партии, но большинство, вероятно, поддержало бы мое предложение. А включение в адрес, хотя и холодного выражения признательности, прорвало бы тот лед, который сразу установился в отношениях Думы к высшему правительству» // *Ковалевский М.М. Моя жизнь.* С. 364.

⁴ Партия мирного обновления. Ее образование и деятельность в первой Государственной думе. С. 22.

ния» говорил и М.А. Стахович¹. «Этак не совершенствуется государство, это не реформа, а разрушение государства»², – пытался он остудить разгоряченные головы. Обращая внимание на «смещение понятий» в речах ряда ораторов, П.А. Гейден терпеливо разъяснял: «Министерство действительно очень плохо, с ним нужно покончить и не иметь дела, но правительство необходимо... Теперешняя полиция безответственна, произвольна и незаконна, но не желать никакой полиции нельзя»³. Считая главной бедой старого порядка «превращение личной воли в закон», «мирнообновленцы» настаивали на том, что «новый порядок нужно заводить новыми приемами: глубоким уважением к закону и даже личности своего врага»⁴. П.А. Гейден заявлял: «Прежде всего мы должны уважать чужие права. Я думаю, что в этом и заключается настоящая свобода»⁵.

Весьма значимо признание члена кадетского ЦК В.А. Маклакова, считавшего «настоящими либералами» в I Думе вовсе не своих «однопартийцев», а «мирнообновленцев» – П.А. Гейдена и М.А. Стаховича. Именно с этими людьми, которые боролись за конституцию «без оглядки налево», В.А. Маклаков связывал шанс России на «безболезненное укрепление конституционного порядка»⁶.

Организатор ПМО провозглашал: «Мы не должны сюда приходить с воспоминанием о прошлых неправдах, о прошлой беде, мы не должны здесь разжигать чувство злобы, а мы должны быть здесь с чувством примирения и забвением прошлого и только помнить о том, что мы должны сделать в бу-

¹ Так, М.А. Стахович неодобрительно отозвался о речи кадета М.Я. Герценштейна, в которой поджоги помещичьих усадеб именовались «веселым словом “иллюминация”». «Я не скрываю, что принадлежу к тем староверам, может быть смешным, которые продолжают считать, что поджог, грабеж, насилие – грех и безобразие, и что о них нельзя говорить сочувственно, чуть не ласково», – заявлял он // *Партия мирного обновления. Ее образование и деятельность в первой Государственной думе*. С. 83.

² Там же. С. 83.

³ Там же. С. 101.

⁴ Там же. С. 142.

⁵ Там же. С. 37.

⁶ *Маклаков В.А. Первая Государственная дума. Воспоминания современника. 27 апреля – 8 июля 1906 г.* М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. С. 48.

душем»¹. Солидарен с ним был и М.М. Ковалевский: «Пусть прошлое будет прошлым, заживем новой жизнью!»². Показательна реакция кадетских лидеров на подобные лозунги: они напоминали, что думская трибуна – не церковная кафедра, а «требования нравственности и справедливости не всегда совпадают с требованиями политическими»³.

Для создания деловой атмосферы в Думе важное значение имело скорейшее завершение разработки Наказа – своего рода регламента деятельности нижней палаты. Этим занималась специальная комиссия во главе с М.М. Ковалевским. В ее состав был избран и В.Д. Кузьмин-Караваев. Особой заботой либералов-центристов было обеспечение качества правовых актов, выходящих из «недр» думских комиссий. «Быстрота работы отнюдь не должна идти в ущерб ее правильности и основательности»⁴, – неизменно подчеркивал В.Д. Кузьмин-Караваев. Не раз возражали против «скоропелости» законопроектов и «мирнообновленцы». «Очевидно, хотят создать не комиссии, а какой-то автоматический инструмент, такой законодательный пулемет, который каждые пять минут будет выбрасывать по одному закону. Но, господа, в четыре месяца всего законодательства российского не перестроишь!»⁵ – обращался П.А. Гейден, прежде всего, к деятелям кадетской фракции. Вместе со своими соратниками он, в частности, предостерегал от стремления «одним махом» установить в России гражданское равноправие, т.е. в одном-единственном законопроекте подвести всех «под общий принцип равенства», ограничиваясь абстрактными формулировками⁶. Кадетское

¹ Партия мирного обновления. Ее образование и деятельность в первой Государственной думе. С. 39.

² Партия демократических реформ. Речи членов партии в первой Государственной думе. С. 35.

³ Партия мирного обновления. Ее образование и деятельность в первой Государственной думе. С. 41–42.

⁴ Партия демократических реформ. Речи членов партии в первой Государственной думе. С. 149.

⁵ Партия мирного обновления. Ее образование и деятельность в первой Государственной думе. С. 97.

⁶ Там же. С. 94.

руководство встретило критику «в штыки», однако не смогло представить каких-либо убедительных контраргументов¹.

Пытаясь задать оптимальный темп работы нижней палаты, либералы-центристы призывали коллег к дисциплине и рациональному использованию времени. По предложению П.А. Гейдена был установлен следующий регламент: два дня в неделю предоставлялось исключительно для работы комиссий, в остальные четыре дня заседания продолжались с 11 до 19 часов. Стронник интенсивной работы Думы, автор инициативы считал своим долгом стоять на страже здравого смысла и не допускать чрезмерных перегрузок депутатов. «Полезы от непрерывного сидения нет, польза в плодотворной работе»², – подчеркивал он, реагируя на предложение удлинить рабочий день Думы до 12 часов ночи и отказаться от выходных. Убедив большинство коллег в необходимости завершать основные совместные труды в Таврическом дворце не позже семи часов вечера, лидер «мирнообновленцев» не только изыскал дополнительный временной ресурс для деятельности комиссий (по окончании общих заседаний), но и поставил заслон «бомбардировке министерства» депутатскими запросами, зачастую не обоснованными ни по сути, ни по заявленной «срочности»³.

Развивая программные взгляды в общем идейном фарватере с кадетами, либералы-центристы сохраняли независимость по ряду ключевых вопросов. Так, они считали «существенными промахами» проекта ответного адреса недостаточную проработку положений о полномочиях Государственной думы и Государственного совета. Стронники двухпалатной системы, лидеры ПДР и «мирнообновленцы» выразили принципиальное несогласие с мыслью кадетских идеологов об упразднении Государственного совета как «средостения» между монархом и народом. При этом подобное отношение к верх-

¹ Там же. С. 96.

² Там же. С. 166.

³ В качестве примера П.А. Гейден ссылался на желание авторов одного из подобных обращений «запросить министра юстиции, известен ли ему факт убийства крестьянина одним из помещиков и нарушение стражниками своих обязанностей» // Партия мирного обновления. Ее образование и деятельность в первой Государственной думе. С. 162.

ней палате М.М. Ковалевский считал неприемлемым в той же мере, как и наделение ее, согласно закону 20 февраля и Основным законам, законодательной властью на равных правах с Думой. По его мнению, Государственный совет был не только полезен, но необходим как высший административный совет и как орган, издающий указы в периоды междудумья¹. «Нет сомнения, что Государственный совет далеко не тот идеал, к которому нужно стремиться», – вторил соратнику из ПДР П.А. Гейден. Подчеркивая необходимость демократизации верхней палаты, он считал «крайне желательным» постепенное превращение ее в «истинное народное представительство». Лидер «мирнообновленцев» призывал депутатов быть более объективными в оценке «полезности» Государственного совета, напомнив старую истину: «Никогда никакие учреждения не входят сразу в жизнь в полном совершенстве, нам дано здесь начало и мы должны этим началом воспользоваться и его усовершенствовать»². Судя по стенограммам думских заседаний, позиция либералов-центристов нашла некоторый отклик среди депутатов. Однако приведенные доводы не были «услышаны» кадетским руководством, настоявшим на резко-обличительной характеристике верхней палаты в тексте адреса.

По воспоминаниям А.В. Еропкина, практически все многочисленные поправки к ответному адресу Думы были отвергнуты, за исключением двух поправок, внесенных М.М. Ковалевским: 1) о бюджетном праве нижней палаты и 2) о праве участников собраний и митингов направлять принимаемые резолюции в Думу. «Эти поправки указывали на два весьма существенных упущения адреса, и с ними нельзя было не согласиться»³.

М.М. Ковалевским был поставлен также вопрос о расширении возможностей для законодательного почина Думы – предоставлении этого права не только комиссиям нижней палаты, но и отдельным депутатам. М.М. Ковалевский подчеркивал также важность приобщения народных избранников к

¹ Партия демократических реформ. Речи членов партии в первой Государственной думе. С. 26–27.

² Партия мирного обновления. Ее образование и деятельность в первой Государственной думе. С. 39.

³ Еропкин А.В. Два с половиной месяца в первой Государственной думе. С. 47.

рассмотрению вопросов внешней политики. По воспоминаниям В.Д. Кузьмина-Караваева, подобного рода активность соратника имела своеобразное отражение в умах трудовиков-крестьян: «Когда в думских кулуарах шли разговоры о министерстве из членов Думы, крестьяне с большой тщательностью перебирали имена возможных и желательных кандидатов, и вокруг тех или других имен часто велись оживленные споры. Но кто должен быть министром иностранных дел, они решили в один голос и об этой кандидатуре не спорили. “Кому же как не Максиму Максимовичу с иностранцами возиться”, – говорил, формулируя мысли думских крестьян киевский депутат А.Ф. Грабовецкий»¹.

Благодаря авторитету за рубежом М.М. Ковалевский сыграл исключительную роль в установлении связей Думы с западными законодателями, выходе юного российского парламента на международную арену. Он возглавил думскую депутацию на XIV Международной межпарламентской конференции в Лондоне (в июле 1906 г.), а также Русскую парламентскую группу в международном третейском суде.

Укрепление статуса нижней палаты «демреформаторы» и «мирнообновленцы» связывали с решением еще одной проблемы – ограждения народных избранников от произвола властей. С самого начала работы Думы М.М. Ковалевский настоятельно рекомендовал коллегам по законодательной работе заняться разработкой вопроса о депутатской неприкосновенности². Однако еще не дожидаясь каких-либо установлений на этот счет, либералы-центристы стремились пресечь попытки властей «приструнить» неудобных³.

Заботу о законодательных гарантиях самостоятельности и независимости народных избранников либералы-центристы рассматривали в контексте

¹ Кузьмин-Караваев В.Д. М.М. Ковалевский [некролог] // Вестник Европы. 1916. № 4. С. 312–313.

² Россия. Государственная дума. Созыв I. Сессия I. Стенографические отчеты. Т. 2. Заседания 19–38 (с 1 июня по 4 июля). Стб. 1201.

³ Так, П.А. Гейдену удалось «отстоять» трудовика Г.К. Ульянова, в результате чего Дума признала незаконным постановление прокурора Окружного суда, вынесенное в отношении этого депутата // Партия мирного обновления. Ее образование и деятельность в первой Государственной думе. С. 134.

правового обеспечения гражданских и политических свобод в стране. Определяя это направление работы Думы как приоритетное, В.Д. Кузьмин-Караваев ссылаясь на то, что ему лично не раз приходилось слышать от крестьян такое мнение: «будут права – будет и земля». Разъясняя подобный настрой, он заявлял: «Одно голое разрешение одного только земельного вопроса крестьян еще не удовлетворит. Они уже вкусили от “древа знания” и справедливо требуют большего. Они мечтают добиться в Думе полной ”декларации прав человека и гражданина”. И это стоит у них на первом плане»¹.

В думских дискуссиях о правах и свободах россиян лидеры «деформаторов» и «мирнообновленцев» продолжали занимать передовые позиции. При непосредственном (и определяющем) влиянии членов Группы демократических реформ проходила работа комиссии «33-х» по подготовке законопроекта о гражданском равноправии. Товарищем председателя комиссии был избран С.Д. Урусов², а одним из членов стал М.М. Ковалевский. Сохранившиеся протоколы заседаний комиссии «33-х» (14, 17, 21, 28 июня, 1 июля) дают представление о ее работе. Основное внимание было уделено т.н. «польскому» и «еврейскому» вопросам. Комиссия высказалась за отмену ограничений прав поляков и евреев (в сфере имущественных отношений, образования, вероисповедания и т.д.)³. Кроме того, комиссия намеревалась заняться вопросом о ликвидации сословных ограничений и привилегий. Председателем комиссии о неприкосновенности личности был избран П.А. Гейден. В ее состав вошли также В.Д. Кузьмин-Караваев (тов.[зам.] предс.) и М.М. Ковалевский. Комиссия разработала законопроекты о неприкосновенности личности (введении судебного контроля над арестами) и запрете воз-

¹ ОР РНБ. Ф. 1072. Т. IX. Л. 152–154.

² На первом заседании комиссии «33-х» (14 июня 1906 г.) ее главой был избран И.И. Петрункевич, а товарищем председателя – С.Д. Урусов (25 голосов). Однако по сути с самого начала С.Д. Урусов являлся руководителем комиссии, исполняя соответствующие функции в ее заседаниях 17 и 21 июня. На последнем заседании положение было, наконец, официально закреплено в связи с просьбой И.И. Петрункевича освободить его от обязанностей председателя комиссии «33-х», так как он к тому времени стал председателем бюджетной комиссии. Большинством присутствовавших (19 против 3) на его место был избран С.Д. Урусов, а в товарищи председателя – Ф.И. Родичев // РГИА. Ф. 1278. Оп. 1 (1-й созыв). Д. 220. Л. 1, 6, 8.

³ РГИА. Ф. 1278. Оп. 1 (1-й созыв). Д. 220. Л. 1–30 об.

буждать уголовное преследование против членов Думы без ее согласия. На основе первого был составлен правительственный законопроект, который вносился во II и III Думу.

Характерен призыв «мирнообновленца» Н.Ф. Румянцева смотреть «в корень» проблемы обеспечения прав и свобод личности. Он предвидел немалые угрозы для будущего России от того, что гораздо позднее социологи назвали «маргинализацией» населения: «личность оставлена в ее естественном состоянии, меры к ее общественному воспитанию слишком малы». Более того, Н.Ф. Румянцев подчеркивал, что все существующие меры «направлены к тому, чтобы окончательно дискредитировать и уничтожить в стране все способы, которые помогли бы личности общественно воспитаться»¹.

Враги отвлеченных схем и противники формулы «решить все и сразу», идеологи либералов-центристов считали, что Дума, прежде всего, должна дать стране «синицу в руки». А потому, по их мнению, не следовало «привязывать» безотлагательное решение таких, например, наболевших, по их убеждению, проблем, как отмена смертной казни и объявление политической амнистии, к проведению масштабной судебной реформы по образцу 1864 г.

В I Думе В.Д. Кузьмин-Караваев был основным докладчиком по законопроекту об отмене смертной казни (первый опыт законодательной деятельности нижней палаты). Призывая власть руководствоваться «только доводами спокойного, холодного рассудка», он не раз высказывал с трибуны Таврического дворца свое однозначное мнение: смертная казнь должна быть немедленно отменена. «Нельзя, убивая человека по суду, ставить вопрос: за что? – убеждал депутат-юрист, отвергая упреки в «сентиментализме», – а надо ставить вопрос: зачем? И когда вы поставите так вопрос, то вам станет ясно вся ненужность кары смертью»².

В.Д. Кузьмин-Караваев считал «глубоким заблуждением» точку зрения, согласно которой «смертная казнь может прекратить политические

¹ Партия мирного обновления. Ее образование и деятельность в первой Государственной думе. С. 90.

² Партия демократических реформ. Речи членов партии в Первой Государственной думе. С. 10.

убийства», тем более превратившиеся, как это было в период революции 1905–1907 гг., в «явление эпидемическое, форму массового психоза»¹. Он замечал: «Революцию совершают прежде идеи, а лишь потом действия»². В этом депутат-юрист видел еще одно доказательство абсолютной нецелесообразности лишения жизни как приема «устрашения». Задаваясь вопросом «можно ли с идеей бороться смертью, можно ли, убивая людей, искоренять идеи?», он заявлял: «Неужели не ясно, что получаются всегда неизбежно обратные результаты»³.

Несмотря на сложность решения проблемы, В.Д. Кузьмин-Караваев считал благоприятной ситуацию в России для отмены смертной казни, поскольку неприятие этой кары было, по его мнению, укоренено в общественном сознании. Оратор отмечал и немалый вклад отечественных специалистов по уголовному праву, философов (в том числе Вл.С. Соловьева) в углубление данной культурной традиции.

Указывая на безотлагательность обсуждаемой меры («с декабря 1905 г. в России – не убито при вооруженном сопротивлении, нет – но расстреляно, повешено и лишено жизни самым ужасным способом, без суда или по судебным приговорам, более 600 человек») ⁴, В.Д. Кузьмин-Караваев выступил с критикой «старого бюрократического принципа» – «сперва успокоение, а потом реформы» – как абсолютно нелогичного: «Не политические убийства являются причиной, а казнь – следствием, а как раз наоборот, политические убийства вызываются безудержным применением смертной казни». Отсюда закономерен его призыв к верховной власти взять на себя инициативу в решении данного вопроса. «Государство не может и не имеет права идти за ци-

¹ Там же. С. 57.

² Там же. С. 43. Подобный взгляд разделяли и другие лидеры либералов-центристов. В «Стране» не раз подчеркивалось, что «революционная деятельность в России вытекала всегда из одного и того же источника: она питалась действительно наболевшими потребностями народа и совершенной неспособностью бюрократического правительства удовлетворить неотложные нужды страны. ... Не злая воля, не агитация и пропаганда создавали революционных борцов в России, а сама русская жизнь выдвинула их на историческую арену теми условиями своего развития, которые создавались всевластной бюрократией» (*Ганейзер Е.* Мои листки // Страна. 1906. 30 августа. № 147).

³ Там же. С. 68.

⁴ Там же. С. 11.

визацией, оно должно идти впереди граждан, ведя их к праву, правде и свободе», – обозначал он единственно верный, по его мнению, путь «государственного корабля». Заключительные слова думской речи В.Д. Кузьмина-Караваева, произнесенной 19 июня 1906 г. и содержавшей призыв к отмене смертной казни, были покрыты, согласно стенограмме, «громом аплодисментов»¹.

Что касается М.М. Ковалевского, то его «звездным часом» стало обсуждение в I Думе законопроектов о свободе печати и свободе собраний. Заподозренный П.Н. Милюковым в желании «увести» за собой левых депутатов и таким образом «перейти дорогу» кадетам, лидер ПДР действительно превзошел последних по части радикализма. По его мнению, число наказуемых деяний для печати следовало ограничить всего тремя пунктами. Что же касается свободы собраний, то М.М. Ковалевский, руководствуясь английским опытом, выступил вообще за снятие всех запретов. Однако большинство поддержало точку зрения кадетской фракции, отраженную в соответствующем законопроекте, где, по французскому образцу, был предусмотрен ряд ограничений.

Защищая в Думе права и свободы граждан, лидеры «демреформаторов» еще не раз оказывались в центре внимания. Заметным событием стало первое (и единственное) выступление С.Д. Урусова в Таврическом дворце 8 июня 1906 г. В своей речи он резко отозвался о провокаторской деятельности некоторых сотрудников Департамента полиции, печатавших в здании учреждения прокламации погромного содержания. Толчком к выходу его на трибуну послужил ответ П.А. Столыпина на запрос Думы по этому поводу. Негодование С.Д. Урусова, в недавнем прошлом чиновника МВД, было вызвано стремлением нового руководителя ведомства переложить всю ответственность за случившееся на своих предшественников и убедить депутатов в том, что прием подобное уже невозможно. С.Д. Урусов особо подчеркнул: пока «на судьбу страны будут оказывать влияние люди, по воспитанию вахмистры и

¹ Там же. С. 68, 80–81.

городовые, а по убеждению погромщики», стоящие «за недостижимой оградой» и имеющие возможность «грубыми руками хвататься за отдельные части государственного механизма и изощрять свое политическое невежество опытами над живыми людьми, производя какие-то политические вивисекции», новое правительство также не застраховано ни от каких «сюрпризов»¹.

Выступление «декреформатора» получило широкий общественный резонанс в России и за рубежом. «В I Думе замечательных по государственному смыслу речей было немного. Речь Урусова одна из них»², – констатировал В.А. Маклаков. «Неужели и после этого Министерство не уйдет и Государь не порвет окончательно и решительно с бюрократическим режимом?» – в частном письме высказывался о страстно желаемом Д.Н. Шипов³. «Более тяжкого поражения, чем эта речь, старый режим еще не понес, – заключал корреспондент «Биржевых ведомостей». – ... г. Столыпин слушал речь Урусова с глубоким смущением». Авторы ряда публикаций предрекали оратору «крупную роль» в политической жизни России, считали его способным «поставить на рельсы внутренний правовой порядок»⁴.

В поддержку С.Д. Урусова с думской трибуны говорил М.М. Ковалевский. Он также признал нетерпимым своего рода «многовластие» в России, провоцировавшее «правительственную анархию»: «В России нет единства в правительстве, разные лица считают возможным выдавать себя не только за каких-то специалистов по патриотизму, но и за людей, особенно хорошо осведомленных о тайных видах и желаниях высшего начальства, проводить которые они призваны». Ученый обращал внимание на то, что явления подобного рода были и на Западе. Однако, по его словам, они не имели там столь ужасающих последствий, как погромы в России⁵.

¹ Урусов С.Д. Записки. Три года государственной службы. С. 664–671.

² Маклаков В.А. Первая Государственная дума. С. 216–218.

³ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 83. Л. 42.

⁴ Цит. по: Урусов С.Д. Записки. Три года государственной службы. С. 10.

⁵ Партия демократических реформ. Речи членов партии в первой Государственной думе. С. 127–128.

При всей важности реформирования высших органов власти, либералы-центристы провозглашали «неотложнейшим и первым вопросом» коренное преобразование местного управления и самоуправления. Еще при обсуждении ответного адреса они указали на «некоторую несимметричность» в тексте документа, где данной проблеме было отведено всего «четыре с четвертью строчки и притом в самом конце». И это в то время, как «организация демократических учреждений в самом низу составляет не только нашу силу, но и основание тех свобод, о которых мы говорим и которых мы ждем», поскольку «в дезорганизованной стране никаких свобод, никакой неприкосновенности личности быть не может»¹, – подчеркивал один из депутатов «мирнообновленцев».

Взгляды либералов-центристов на развитие земства и характер его взаимодействия с местной администрацией проявились, в частности, при обсуждении в I Думе запроса о продовольственной помощи населению 24 губерний Европейской России², а также соответствующего законопроекта. Важнейшим условием успеха в преодолении бедствия они считали сотрудничество местного самоуправления с администрацией – «даже той администрацией, которой мы не сочувствуем и не доверяем, поскольку другой нет»³. Признавая важную роль местной инициативы в продовольственном деле, либералы-центристы – посланцы Области Войска Донского выразили «воплъ всего Дона» (также пострадавшего от неурожая) о скорейшем восстановлении там земства⁴. В данном контексте «мирнообновленцы» высказывались и в поддержку скорейшего введения мелкой земской единицы.

Примечательно, что именно депутатам из «группы Гейдена» удалось тогда направить бурную дискуссию в деловое русло и повлиять на ее итоги. Прежде всего, они убедили думское большинство в необходимости отойти от

¹ Партия мирного обновления. Ее образование и деятельность в первой Государственной думе. С. 23.

² Угроза голода возникла из-за неурожая, охватившего в 1906 г. значительные территории.

³ Партия мирного обновления. Ее образование и деятельность в первой Государственной думе. С. 107.

⁴ Там же. С. 100–113.

«абсолютного порицания власти» и осознать «значительное разнообразие ситуации на местах, которое непременно надо учитывать»¹. Под влиянием «мирнообновленцев» вопросы к правительству были конкретизированы, и Дума приняла текст запроса в новой редакции.

В дальнейшем «солировал» сам П.А. Гейден. В очередной раз «спуская с небес на землю» некоторых ораторов, клеймивших не заслуживающее доверия правительство и на этом основании отказывавших ему в ведении продовольственного дела, глава «мирнообновленцев» считал утопией предложение возложить эту функцию на думскую продовольственную комиссию, фактически наделив последнюю исполнительной властью. Он разъяснял: «Если мы пойдем по этому пути, то, будучи последовательными, нам придется и в других отраслях управления избирать исполнительные комиссии. Следовательно, мы – Дума, законодательный орган – будем заменять известное министерство. Это путь немислимый»².

Вовсе не оспаривая мнение кадетских ораторов (А.Н. фон-Рутцена и Ф.И. Родичева) о пользе подъема культуры для предотвращения голода в будущем, П.А. Гейден призывал прибегнуть к срочным, «чисто практическим мерам». «Надо произвести закупку хлеба немедленно, надо немедленно составить план доставки этого хлеба на места», – обращая внимание на необходимость масштабного финансирования предстоящей работы, он в то же время не рассчитывал на содействие министра финансов В.Н. Коковцова в этом деле, поскольку тот откровенно заявил, что «не находит никаких средств в настоящей смете и не находит возможности ее сократить». В сложившейся ситуации лидер «мирнообновленцев» считал целесообразным «просить бюджетную комиссию Думы рассмотреть смету и найти источники, которые они желали бы сократить, и законодательным путем внести отмену тех расходов, которые должны производиться этими статьями сметы, и таким образом сделать ту работу и тот труд, который не желает принять на себя министр фи-

¹ Там же. С. 104.

² Там же. С. 107–108.

нансов, указывая, что он ничего подлежащего исключению не находит»¹. Позиция П.А. Гейдена оказала влияние на исход дискуссии о финансировании помощи голодающим – принятие Думой (23 июня 1906 г.) соответствующего законопроекта, впоследствии одобренного Государственным советом и утвержденного императором².

Голос либералов-центристов не затерялся и при обсуждении проблем армии. Прежде всего, для них были неприемлемы огульные обвинения и оскорбления в ее адрес, прозвучавшие в речах кадетов и трудовиков при обсуждении запроса о Белостокском погроме³. Посланцы Думы, побывавшие на месте трагедии, заклеили с трибуны Таврического дворца не только губернатора, полицейские власти, «подонков населения, хулиганов», но и войско, которое, по их словам, будучи призвано играть «усмирительную» роль, якобы прямо или косвенно участвовало в погроме⁴.

«Я сам был на войне, я видел войну и могу сказать, как солдаты шли на такие ужасы, которые представить здесь себе невозможно. Поэтому я говорю, что это неправда!»⁵ – реагировал на речь трудовика В.Р. Якубсона М.А. Стахович, который в 1904–1905 гг. находился на маньчжурском театре военных действий в качестве уполномоченного по санитарной части. Он указывал на бездоказательность подобных разоблачений и «субъективность чувств расследователей». В то же время для него были очевидны причины такого «пристрастия» коллег по законодательной работе. Это – и «возбужденное настроение, в котором теперь все живут», «исключительная поглощенность борьбой с ненавистным правительством», и чувства сострадания и негодования, всегда затрудняющие поиск истины. Кроме того, М.А. Стахович указывал на то, что сами условия событий, подобных Белостокскому погрому, препятствуют объективному ходу разбирательства, поскольку носят стихий-

¹ Там же. С. 115.

² Там же.

³ В результате погрома в Белостоке (Гродненской губ.) 1–3 июня 1906 г. свыше 70 евреев были убиты и около 80 ранены.

⁴ Партия мирного обновления. Ее образование и деятельность в первой Государственной думе. С. 120.

⁵ Там же. С. 129.

ный характер, являются «взрывами из глубины народных недр»¹. А между тем, подчеркивал депутат-«мирнообновленец», «наша главная задача – это примирить страну»².

Один из ближайших сподвижников П.А. Гейдена, оратор подчеркивал недопустимость «унижения русской государственности», русской армии, «унижения имени России». М.А. Стахович предупреждал о тяжелейших последствиях этого явления для будущего страны, «которая истомилась не только пережитым, но и предчувствием того, что может переживаться еще и как гораздо более страшное и, может быть, окончательно для нее губительное»³. Он, по сути, выступил с пророчеством о событиях 1917 г.: «Когда говорят, что не хотят революции, то обыкновенно забывают, что она не зависит от воли отдельных лиц; она даже не зависит от общей воли, она имеет свойства самовозгорания не только против желания, но иногда против ожидания участников или свидетелей»⁴.

Призывая депутатов не допустить такого сценария, М.А. Стахович напоминал о лежащей на них ответственности: «Если всякому извинится то, что он воспринял общее настроение многомиллионной страны, что и его захватил тот вихрь, который с атмосферической силой пронесется над страной, и он не смог ему противостоять, то есть две категории людей, обязанность которых найти в себе силу или обречь себя на неподвижность, которая бы их застраховала от этого воздействия – это государственные деятели в настоя-

¹ Чтобы донести свою мысль до депутатов, М.А. Стахович использовал запоминающийся образ: «Как после извержения вулкана, кроме все сжегшей лавы, есть еще стихийная масса пепла, которая все засыпает глубоко и тяжело, и только много лет позднее тщательными, равнодушными и беспристрастными усилиями науки можно восстановить условия этих событий, можно представлять, пересказывать ту жизнь Геркуланума и Помпеи, которая так внезапно оборвалась – так и все движения народной стихии должны быть открыты и могут подвергнуться исследованию лучших историков не непосредственно вслед за своим бытием, а только много позже и после долгого и добросовестного труда. И в этом не вина исследователя, а это свойство самих событий» // Партия мирного обновления. Ее образование и деятельность в первой Государственной думе. С. 125.

² Там же. С. 127.

³ Там же. С. 127–128.

⁴ Там же. С. 126.

щем и историк в будущем, когда он станет толковать человечеству значение его великих или ужасных бурь»¹.

Несмотря на то, что речь М.А. Стаховича была встречена «в штыки» многими депутатами, она вовсе не была бесполезной. 7 июля 1906 г., на последнем заседании Думы, где обсуждались белостокские события, депутат В.Р. Якубсон заявил о том, что «не имел намерения оскорбить русскую армию и взял назад свои слова, до нее относящиеся». В мотивах принятого Думой перехода к очередным делам ответственность за трагедию была возложена на местные власти и центральное правительство, а средством предупредить дальнейшее распространение погромов было признано «производство следствия, предание суду всех оказавшихся виновными и выход в отставку Министерства»².

Что касается лидеров ПДР, то они еще при обсуждении ответного адреса Думы обратили внимание депутатов на многосложность темы реформирования армии. В.Д. Кузьмин-Караваев призывал с «наибольшей осторожностью и точностью» подходить к этому «чрезвычайно важному вопросу». Он указывал на объективную причину неспособности «перводумцев» всерьез решать задачи, связанные с военными преобразованиями. Это – отсутствие у них должной профессиональной подготовки и соответствующего опыта³. В то же время «декреформаторы» неизменно заявляли: «Армия должна стоять

¹ В своем выступлении М.А. Стахович ссылался на пример «тех римских сенаторов, которых галлы приняли за статуи – так сумели они неподвижно и спокойно сидеть в Сенате среди взятого варварами Рима». «Конечно, это чересчур, к этому нас никто обязывать не может, – добавлял он, – но мы совершенно вправе говорить о том, что к нам обращено ожидание, что Дума найдет то необходимое средство, которым можно умиротворить, успокоить и, может быть, спасти страну» // Партия мирного обновления. Ее образование и деятельность в первой Государственной думе. С. 126.

² Партия мирного обновления. Ее образование и деятельность в первой Государственной думе. С. 129–130.

³ По мнению В.Д. Кузьмина-Караваева, характерным в этом смысле было выступление кадета Е.Н. Щепкина. «Его заботы – улучшить бытовое положение нижних воинских чинов в сухопутной армии и флоте. А он предлагает установить такой закон, чтобы воинская повинность отправлялась на началах или условиях справедливости и права. Отправление воинской повинности – одно, бытовые условия военной службы – другое, дисциплинарные отношения, на которых покоится все войско – третье», – комментировал оратор, признанный специалист по военно-уголовному праву // Партия демократических реформ. Речь членов партии в первой Государственной думе. С. 31.

вне политики». После Манифеста 17 октября 1905 г. главная обязанность солдата – охрана конституционного строя, а то, что нарушает основы конституции, становится «явно преступным», – указывали лидеры ПДР на важнейшее направление «воспитания армии»¹.

Что же касается обеспечения жизненных интересов основной массы трудящегося населения, то с первых дней работы Думы либералы-центристы предлагали обозначить со всей определенностью подходы к решению этой проблемы. Так, в ходе обсуждения ответного адреса именно М.М. Ковалевский заострил внимание депутатов на «необходимости идти на помощь рабочему классу в форме рабочего законодательства и признать невозможной эксплуатацию женского и детского труда»². Его доводы оказались убедительными, а мнение было учтено в окончательном варианте документа.

Гораздо сложнее оказался поиск консенсуса в решении аграрно-крестьянского вопроса. Этот процесс так и остался незавершенным к 1917 г., а дискуссии отражали противостояние не только политических лагерей, но и внутрипартийные разногласия. Что касается думских либералов, то наряду с кадетами наибольшую активность проявляли «мирнообновленцы»³. Они счи-

¹ Партия демократических реформ. Речи членов партии в первой Государственной думе. С. 114. Примечательно, что взгляды либералов-центристов находили отклик у авторитетных военных деятелей. Так, в 1906–1907 гг. к ПМО по своим взглядам были близки морской офицер П.В. Верховский, генерал-майор В.С. Такайшвили, генерал-лейтенант Д.И. Субботич. А генерал П.Л. Шервашидзе принял деятельное участие в организации Группы прогрессистов в III Думе // Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 187, 211, 215, 219.

² Партия демократических реформ. Речи членов партии в первой Государственной думе. С. 18. Фактически М.М. Ковалевский озвучил изначальную позицию ПДР по рабочему вопросу. С самого начала работы I Думы редакция «Страны» призывала депутатов активнее пользоваться правом законодательного почина. Предлагая народным избранникам создать думские комиссии по целому ряду ключевых проблем, соратники М.М. Ковалевского придавали особое значение комиссии по дальнейшему развитию фабричного законодательства: «Отсутствие в Государственной думе по разным причинам достаточного числа депутатов от городских труженников налагает на всех прочих ее членов обязанность взять в свои руки почин реформы и доказать на деле, что народное представительство принимает те или другие решения по соображениям, далеким от партийных и классовых» (О праве законодательного почина Государственной думы // Страна. 1906. 25 апреля. № 55).

³ В отсутствие в I Думе А.С. Посникова, главного теоретика ПДР по аграрному вопросу, самостоятельная позиция этой партии (практически совпадавшая со взглядами кадетов по этой проблеме) не была представлена в дискуссиях. Тем более, что М.М. Ковалевский,

тали «общей бедой» всех без исключения предложений по решению земельной проблемы их научно-практическую несостоятельность. «Нам приходится рассматривать вопрос в общих чертах, мы оперируем без статистических данных, без цифр, без сведений. Мы принуждены вести чисто абстрактное рассуждение, решая задачу с неизвестными величинами»¹, – признавал Н.Н. Львов.

Группа соратников П.А. Гейдена, принявших самоназвание «прогрессисты», обнародовала «основные положения» собственной аграрной программы. Посчитав нецелесообразным даже комментировать соответствующий эсеровский документ (проект «33-х»), отличавшийся крайним радикализмом, они характеризовали как «теоретичные и беспочвенные» предложения трудовиков (проект «104-х»). По мнению «мирнообновленцев», взгляды последних представляли собой «попытку национализации земли» и были утопичны ввиду нехватки в России пригодной земли для наделения всех нуждающихся крестьян по трудовой норме².

«Самый решительный протест» прогрессисты заявили и против кадетской «схемы» аграрной реформы, оценив ее также как «проект частичной национализации земли»³. Большая часть предложений фракции Партии народной свободы оценивалась как направленная «не на поднятие благосостояния населения, а на осуществление абстрактной теории». Подчеркивая, что реализация кадетских устремлений могла лишь обострить аграрный вопрос,

фактически руководивший депутатской группой «демреформаторов», не разделял подходы к проведению земельной реформы, отраженные в партийной программе. Не было единомыслия и среди других депутатов, примкнувших к ПДР. Так, в думских кулуарах С.Д. Урусов заявлял о своей солидарности с аграрной программой «мирнообновленцев». Критически был настроен по отношению к кадетскому аграрному законопроекту и В.Д. Кузьмин-Караваев: он выступил против навязывания этого документа в качестве «руководства к действию» для думской аграрной комиссии.

¹ Партия мирного обновления. Ее образование и деятельность в первой Государственной деятельности. С. 70. Накануне начала работы I Думы тревожными размышлениями по тому же поводу делился в частном письме москвич-«демреформатор» В.Ю. Скалон: «Перед нами огромный икс в лице крестьян, которым в Думе будет принадлежать большое влияние. К сожалению, о том, что думает “мужик”, мы ничего не знаем» // ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 68. Л. 25.

² Партия мирного обновления. Ее образование и деятельность в первой Государственной думе. С. 53.

³ Там же. С. 78.

прогрессисты указывали на одно из губительных последствий этого – укрепление позиций «старого бюрократического деспотизма, который стремится все уравнивать, беспощадно сгладить, не считаясь ни с правами, ни с хозяйственными навыками, ни с бытом населения». Не раз возвращаясь в своих выступлениях к этой мысли, Н.Н. Львов пророчествовал: «Деспотизм не признает ничего и все обращает в пустыню... Бойтесь деспотизма, вашего собственного деспотизма, самого худшего из них – деспотизма голых формул и отвлеченных построений»¹.

Безосновательным представлялся «мирнообновленцам» один из ключевых аргументов авторов кадетского аграрного проекта – якобы его адекватность желанию самого русского народа. «Но кто же будет так смел, чтобы явиться истолкователем народной веры? – восклицал Н.Н. Львов. – Возможно ли утверждать, что верования народные отливаются именно в ту формулу, которая предложена нашему рассмотрению?»². Даже если допустить, что принцип уравнительного землепользования «вытекает» из общинного быта, подчеркивал оратор, то как же подчинить ему «всю Россию, и Малороссию, и Литву, и Польшу, и Остзейские губернии». В противном случае, по его словам, не может быть и речи об «уважении к национальным особенностям и обычаям народностей, населяющих Российскую империю, если в области, затрагивающей самые коренные и глубокие свойства народа, мы будем относиться с такой беспощадностью к этим народностям, ломая их хозяйственный быт». В конечном итоге Н.Н. Львов и его соратники считали «простой здравый смысл» лучшим средством для того, чтобы «распутаться в тумане, которым опутан весь аграрный вопрос»³.

Признавая гибельность пути реформирования землевладения в России по единому шаблону, прогрессисты делали особый акцент на том, чтобы перенести решение проблемы в регионы. В отличие от кадетов и «демреформаторов», «мирнообновленцы» считали целесообразным не регламентировать

¹ Там же. С. 72–73.

² Там же. С. 72.

³ Там же.

сверху нормы наделения крестьян землей¹, а предоставить это дело на усмотрение местных землеустроительных комиссий². Что же касается роли самой Думы как законодательного учреждения, то, по мнению П.А. Гейдена, народным избранникам предстояло выработать и провозгласить лишь «главные руководящие начала реформы».

Прогрессисты предлагали положить в основу аграрных преобразований всего лишь два принципа. Прежде всего, они поддержали идею частичного принудительного отчуждения помещичьих земель (с компенсацией их владельцам за счет государства). Убежденность в необходимости этого шага для ликвидации крестьянского малоземелья объединяла их с кадетами и «депреформаторами». «Я думаю, что частная собственность священна и неприкосновенна, но она должна уступить государственной потребности»³, – заявлял П.А. Гейден. Он не сомневался в том, что «эта мера успокоения страны» не потрясет никаких «основ», поскольку «право собственности есть создание человеческое и поэтому оно может быть видоизменено теми же человеческими руками»⁴. Обоснованность такой политики оратор подкреплял ссылкой на общемировой опыт, а также Крестьянскую реформу Александра II. На том же настаивал и М.М. Ковалевский, обращая внимание депутатов на факт,

¹ Так, П.А. Гейден отмечал необоснованность предложения кадетов руководствоваться при наделении крестьян землей т.н. «продовольственной нормой». Этот критерий производил на него «впечатление того, что в математике называется уравнением с четырьмя неизвестными, которое нельзя разрешить. В одно уравнение ставят первое неизвестное – сколько надо человеку продовольствия, затем, сколько надо на жилище, сколько ему надо на одежду, сколько на повинность. Это все величины никому неизвестные, и вот эти четыре неизвестные величины надо вставить в эту формулу, чтобы получить окончательный результат. Но когда-то еще эти четыре неизвестные выяснятся, а пока надо разрешить этот вопрос немедленно...» // Партия мирного обновления. Ее образование и деятельность в первой Государственной думе. С. 78.

² В то же время П.А. Гейден выступил с критикой инициативы трудовиков о немедленном создании местных комитетов на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования и привлечения их представителей в центр для обсуждения «самых основ земельной реформы». «Мотивы этого проекта заключаются в том, чтобы создать 500 или 1000 Государственных дум и силой их решений на месте давить на Думу и заставлять ее решать вопросы так, как на местах этого желают», – в этом организатор ПМО видел опасную для молодого российского парламента тенденцию // Партия мирного обновления. Ее образование и деятельность в первой Государственной думе. С. 60.

³ Там же. С. 22.

⁴ Там же. С. 34.

«известный студенту 1-го курса юридического факультета»: «признанию права собственности нисколько не противоречит выкуп земель государством в интересах общественной необходимости»¹.

По словам М.А. Стаховича, в «поднятии народа из нищеты» заключалась «государственная нужда и необходимость», поскольку «народ должен стать плательщиком и потребителем»². Пути решения этой проблемы оратор «мирнообновленец» видел не только в ликвидации малоземелья, но и в мерах властей по повышению производительности крестьянского труда. Он особо подчеркивал, что такого рода поддержка обернется для государства прямой выгодой, поскольку мелкая собственность повсюду доказала свою конкурентоспособность.

Вовсе не делая фетиш из частной собственности, соратники П.А. Гейдена твердо стояли на том, что передавать крестьянам землю следовало исключительно на правах собственности («общинной или личной в зависимости от местных правовых взглядов населения»)³, а не во временное пользование: «В мире мы не знаем иного более сильного двигателя культуры, чем собственность». Таков был еще один основополагающий принцип аграрной программы прогрессистов.

В конечном итоге, именно позиция по аграрному вопросу обострила и без того напряженное противостояние народного представительства и верховной власти, послужив поводом к роспуску I Думы. Точкой отсчета ее «последнего марафона» стало 13 мая 1906 г. Тогда на заседании нижней палаты председатель Совета министров И.Л. Горемыкин выступил с правительственной декларацией, в которой власть отвергла большинство положений, включенных в текст ответного адреса, в том числе высказалась против принципа принудительного отчуждения частновладельческих земель. Это событие ощущалось «демреформаторами» как веха на пути углубления револю-

¹ Партия демократических реформ. Речи членов партии в первой Государственной думе. С. 34.

² Партия мирного обновления. Ее образование и деятельность в первой Государственной думе. С. 84–86.

³ Там же. С. 54.

ции в России, превращения революции в долговременный процесс с неизбежным трагическим финалом¹.

Широкий отклик получила возмущенная реакция кадетской фракции на декларацию. Запечатленным в анналах российской истории остался, в частности, патетический возглас члена кадетского ЦК В.Д. Набокова: «Исполнительная власть да покорится власти законодательной». Однако и поныне «за кадром» остается активная, а в ряде ситуаций – и определяющая, роль лидеров либералов-центристов в думских событиях тех дней. Так, по признанию многих, лучшим выступлением в упомянутом заседании стала речь М.М. Ковалевского², в которой он призвал народных избранников выразить недоверие правительству и «стоять до конца». «Мы здесь – уполномоченные народа ... Одна грубая сила может удалить нас отсюда...»³, – эти заключительные слова оратора, согласно стенограмме и откликам в печати, были покрыты бурей восторга⁴.

¹ «Тягостное настроение переживает Россия, -- заявляла редакция «Страны». – Тьма ближайшего будущего не проясняется. Все живут, как на вулкане, грозно дымящемся, судящем неисчислимые, неизведанные бедствия. Все ждут. ... Никто не знает, что будет завтра. ... Революция в России, начавшись не со вчерашнего дня, может по особым территориальным и бытовым условиям затянуться надолго. Это будет самая страшная, изнуряющая страну борьба. Но в ней не может победить идущее наперекор жизни правительство. Прошлое невозвратно! Тяжело и больно за измученную родину. Ей предстоят трагические дни. Конечно, рано или поздно, все минует, все войдет в свою естественную колею. ... будут жертвы, много жертв; прольются реки крови. Будут ужасы дикие, неслыханные. ... Но народ во всем своем коллективном могуществе останется! ... И на недобрую память новым поколениям останутся позорные страницы в пожелтевших летописях о том, как власть, имея все средства вести страну к благу и правде, слепо не поняла исторического момента» (Долго ли еще? // Страна. 1906. 17 мая. № 74).

² [В Думе] // Страна. 1906. 14 мая. № 72.

³ Партия демократических реформ. Речи членов партии в первой Государственной думе. С. 35.

⁴ На склоне лет М.М. Ковалевский не только высказался по поводу своей реакции на правительственную декларацию, но и развеял целый ряд слухов, порожденных его выступлением в I Думе: «Горемыкин позволил себе весьма странный прием какого-то отеческого распека незрелых умов, поднявших будто бы небывалый вопрос. Мне пришлось напомнить ему, что государственный выкуп был применен Александром II при эмансипации крестьян и что пожелание, высказанное в адресе, имело в виду не более, как восполнение этой меры. Говорил я не без задора, считая себя задетым не менее других членов Думы выслушанным назиданием. А это послужило к созданию легенды, что первый я стал “кричать” на члена правительства. Муромцев, бывший в царскосельских салонах, передал мне однажды недовольство, вызванное в них моей речью» // *Ковалевский М.М. Моя жизнь.* С. 365–366.

Разделял негодование депутатов и П.А. Гейден. «Я думаю, что представителями власти должны быть представители современных идей, а не носители тех ветхозаветных мыслей, того ветхозаветного строя, какими являются большинство теперешнего министерства», – «мирнообновленец» предложил правительству И.Л. Горемыкина «уступить место другому, пользующемуся доверием Думы»¹. Вместе с тем он призвал коллег не увлекаться резкими формулировками, ставя тем самым под вопрос само существование Думы. Спокойно разъясняя свою позицию, П.А. Гейден взывал к благоразумию депутатов: «Я не поддержу того заявления, которое будет сформулировано в смысле требования выхода в отставку министерства, и не сделаю этого по двум причинам: не только потому, что это право не принадлежит нам, а еще потому, что, если мы потребуем этого, то мы очутимся в том самом тупике, в котором находится министерство: у нас не будет никакого выхода из того положения, в которое мы себя поставим. Мы резко поставим вопрос и тогда – или мы должны будем уйти, или должно будет уйти министерство. Уход министерства не в нашей власти, но я не желаю, чтобы нынешняя Дума в настоящее время, не совершив ничего, прекратила свою работу». П.А. Гейден предлагал выразить общее мнение «в форме категорической, но законной» и надеялся, что Дума выйдет победителем из очередного конфликта с правительством. Однако несмотря на то, что заключительные слова речи «мирнообновленца» были поддержаны «продолжительными аплодисментами»², его пожелания не были услышаны, а опасения оказались пророческими.

В очередном обращении к Думе (20 июня 1906 г.) правительство подтвердило неизменность своих взглядов по аграрному вопросу, поставив в «повестку дня» принципиально иные (в сравнении с предложениями нижней палаты) основы земельной реформы, впоследствии реализованные в ходе столыпинских преобразований. На сей раз в думских дебатах по поводу ми-

¹ Партия мирного обновления. Ее образование и деятельность в первой Государственной думе. С. 35.

² Там же. С. 33–35.

нистерской декларации фактически главную роль сыграл В.Д. Кузьмин-Караваев. Он вспоминал, что выраженная в документе «тенденция» подчинить законодательную власть исполнительной привела его, человека уравновешенного, «в состояние бешенства». По его словам, авторы правительственного сообщения продолжали нанесение целенаправленных «ударов» по Думе, применяя «абсолютно недопустимый прием» – полемику с органом народного представительства от имени Монарха, рассчитанную на крестьянские массы: «Они пишут: пусть Государственная дума говорит, что ей угодно, а решение земельной нужды придет к вам, но только не от Государственной думы». В такой постановке вопроса В.Д. Кузьмин-Караваев видел «прямой вызов к восстанию», поскольку «после прочтения сообщения невольно возникает среди крестьян вопрос: зачем же существует Государственная дума?»¹ Логическим следствием ситуации, по мнению оратора, могло стать требование ее ниспровержения.

Характеризуя очередное правительственное сообщение как «провокацию» со стороны верховной власти, В.Д. Кузьмин-Караваев заявил о необходимости не допустить перехода крестьян к насильственным действиям. Единственным способом предотвращения развития событий по такому сценарию он считал выработку Думой «контрсообщения» – обращения к населению с призывом «спокойно и мирно» дожидаться принятия нижней палатой закона о земельном обеспечении. Предложение было принято депутатами, а составление документа поручено аграрной комиссии (ее председатель, кадет А.А. Муханов, разделял позицию автора инициативы).

К этому моменту В.Д. Кузьмин-Караваев уже разуверился и в спасительной миссии «либерально-умеренного министерства», и в способности властей к адекватной реакции². В заседании 4 июля, где был доложен проект

¹ Партия демократических реформ. Речи членов партии в первой Государственной думе. С. 38–39.

² Несмотря на то, что имя В.Д. Кузьмина-Караваева (как одного из возможных претендентов на пост министра юстиции) еще во второй половине июня 1906 г. упоминалось в списке «министерства доверия», составленном Д.Ф. Треповым, сам депутат уже не рассматривал тогда всерьез эту альтернативу. У него не было иллюзий и по поводу успеха «либе-

думского «контрсообщения», он продолжал стоять на своем, парируя доводы оппонентов – кадетов и «мирнообновленцев», характеризовавших документ как «скороспелый» и «неконституционный», а обсуждаемую меру как «крайне рискованную»¹. «Рано сманивать Думу с мирного законодательного пути», – таков был основной посыл речей противников «контрсообщения», призывавших «держаться знамени легальности, борьбы за право не кулаками, не пушками и пулеметами, а во имя права и посредством права»². В свою очередь, лидер ПДР предложил учитывать уникальность переживаемого момента, когда «необходимость заставляет отступать от теории». Позиция В.Д. Кузьмина-Караваева была поддержана «Страной». «Тактика партии должна отличаться надлежащей осторожностью, но не диктоваться робостью»³, – утверждалось в передовой статье газеты ПДР. По словам В.Д. Кузьмина-Караваева, главным побуждением Думы к тому, чтобы напрямую обратиться к народу, являлся ее нравственный авторитет у населения, в массе своей «идейно-анархизированного, в котором нет авторитета власти и в котором теплится вера только в Государственную думу». Убеждая коллег-парламентариев в «практической надобности» подобного рода обращения к

рально-умеренного министерства». По мнению В.Д. Кузьмина-Караваева, вхождение *отдельных* [выделено в тексте – Н.Х.] политиков в обновленное правительство, как это предусматривалось П.А. Столыпиным, не могло повлиять на ход государственного управления. «Я не возлагаю больших надежд на министров из кадет. Хуже, конечно, не будет, но, чтобы наступило существенное успокоение – весьма сомнительно» (РО ИРЛИ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 760. Л. 15), – делился он мыслями с М.М. Стасюлевичем в письме от 30 июня 1906 г. Пессимистично оценивал В.Д. Кузьмин-Караваев и способность властей к адекватной реакции, хотя и продолжал предостерегать «верхи» от разгона Думы, предрекая в противном случае усиление леворадикальных элементов. Примечателен тот факт, что царю понравилось содержание «Общественной хроники» в майской и июньской книжках «Вестника Европы» за 1906 г., где содержалось указанное предупреждение. «Хроникой “Вестника Европы” заинтересовались высочайшие люди, – писал В.Д. Кузьмин-Караваев (автор упомянутой публикации) М.М. Стасюлевичу. – Что же? – Пусть читают и хоть когда-нибудь прозреют. Боюсь, впрочем, что уже поздно прозревать. Все показывает, что дела обстоят до дивности скверно» (РО ИРЛИ. Ф. 293. Оп.1. Д. 760. Л. 20–20 об.).

¹ Так, Н.С. Волконский был уверен в том, что «никакого успокоения от такого сообщения получиться не может», а народ придет к выводу, что «далее не нужно рассчитывать на власть, а действовать самому» // Партия мирного обновления. Ее образование и деятельность в первой Государственной думе. С. 170.

² Там же. С. 176.

³ [Передовая статья] // Страна. 1906. 9 июля. № 120. В газете указывалось на «преступление кадетов»: «Они обессилили Думу, убили в правительстве страх перед ней» (В стенах Думы) // Страна. 1906. 8 июля. № 119.).

населению, «демреформатор» выражал надежду на то, что только «авторитетное слово» Думы сможет внести «успокоение» в русскую деревню¹. На страницах «Вестника Европы», близкого к ПДР, обращение Думы к населению также расценивалось как акт вполне правомерный, своевременный и не содержащий призыва к насильственным действиям.

Примечательно, что на заседании 4 июля впервые был предложен компромиссный вариант выхода из кризиса. С почином выступил Н.С. Волконский, а суть его пожелания сводилась к тому, чтобы решить вопрос «более мирным и спокойным образом», то есть опубликовать в «Правительственном вестнике» отчет Думы о ее деятельности по решению аграрного вопроса². Идея была подхвачена кадетами и реализована в виде нового проекта «контрсообщения», представленного «на суд» депутатов 6 июля. Однако и эта вариация на прежнюю тему не устроила «мирнообновленцев». По их мнению, плод кадетского творчества, как и первоначальный проект, содержал «нетактичное» упоминание о «ссоре» Думы с правительством, а потому и в таком виде «воззвание» могло сыграть «роль бомбы» и стать причиной роспуска Думы, который «в настоящую минуту страшен для России»³. В результате соратники П.А. Гейдена выступили против принятия текста «контрсообщения», что, впрочем, не помешало большинству депутатов добиться обнародования документа⁴.

Опасения «мирнообновленцев» оправдались: в ночь на 9 июля 1906 г. Таврический дворец был заперт, а I Дума распущена. Таков был ответ правительства на «революционное выступление» депутатов. В соответствующем

¹ Партия демократических реформ. Речи членов партии в первой Государственной думе. С. 43–45.

² Партия мирного обновления. Ее образование и деятельность в первой Государственной думе. С. 171.

³ Там же. С. 179.

⁴ В документе на правительство была возложена ответственность за подрыв в населении «веры в правильное разрешение земельного вопроса законодательным путем». Депутаты заявляли о своем твердом намерении разработать закон о принудительном отчуждении частновладельческих земель в пользу крестьян, при этом обещая не отчуждать надельные земли и «мелкие владения».

манифесте указывалось, что Дума не успокаивала население, а лишь разжигала смуту.

Оценивая действия властей, либералы-центристы выражали распространённое настроение. «Роспуск Думы – акт боевой», – констатировал В.Д. Кузьмин-Караваев. Он подчеркивал, что Дума не распущена, а «именно разогнана». В результате правительство нанесло удар, прежде всего, по сторонникам порядка и законности, сыграв на руку лишь реакционерам и революционерам. Указывая на «величайшую опасность» сложившейся ситуации, публицист отмечал: «Не действия руководят идеями, а наоборот. Не так опасны активные революционные вспышки, как революционизирование общественной мысли, если революционное настроение составляет основной тон для всех слоев и классов населения. Что последнее верно – едва ли могут быть два мнения»¹.

Более сдержанные и корректные в формулировках «мирнообновленцы», в целом, были солидарны с «демреформаторами». По убеждению лидеров ПМО, не подлежал сомнению тот факт, что «не по внутреннему бессилию, а под влиянием внешних причин безвременно погибла наша первая Дума»².

Заключительным «аккордом» в истории I Думы стала история с подписанием значительной группой депутатов Выборгского воззвания. Документ содержал призыв к населению ответить на роспуск нижней палаты актами гражданского неповиновения (отказаться от уплаты налогов и службы в армии). Среди либералов-центристов наиболее последовательную и единомысленную позицию по отношению к данному документу заняли «мирнообновленцы». Они однозначно критически оценили политическую акцию, инициированную кадетами и трудовиками.

Что касается членов ПДР, то они также не скрывали своего отрицательного отношения к содержанию воззвания. В частности, М.М. Ковалев-

¹ [Кузьмин-Караваев В.Д.] Из общественной хроники // Вестник Европы. 1906. № 8. С. 853–854.

² Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 109.

ский ответил отказом на предложение кн. П.Н. Долгорукова поддержать очередное обращение к народу. Вместе с тем лидер «демреформаторов» не раз выражал осужденным «выборжцам» деятельное сочувствие, демонстрируя солидарность с ними. Схожей была реакция на протестное выступление «перводумцев» и ряда других видных членов партии – В.Д. Кузьмина-Караваева, Н.А. Меншуткина, К.К. Арсеньева, А.С.Посникова, И.И. Иванюкова.

Не участвовал в Выборгском совещании и не собирался подписывать воззвания и С.Д.Урусов¹. Однако он дал согласие на присоединение своей фамилии к подписям под документом, поступив «по старинному правилу», усвоенному им еще в гимназии и «запрещающему обособляться и уклоняться от ответственности за поступки, совершенные товарищеской массой». Характерна реакция на поступок С.Д. Урусова его партийных соратников. «Никто из них меня не осудил, – вспоминал он, – а некоторые последовали моему примеру, заявив письменно, куда следовало, о своем желании присоединиться к “выборжцам”»².

Полемизируя с кадетами, организаторы ПДР признавали воззвание «беспорной политической ошибкой». Вместе с тем вполне характерным для их настроения был жест примирения, обращенный к друзьям-оппонентам из либерального лагеря в октябре 1906 г., в преддверии выборов во II Думу: «Реальный политик должен быть готовым на бой до конца. Каким оружием бу-

¹ С.Д. Урусов так обосновывал свою реакцию на предложение кадеты В.Е. Якушкина подписать Выборгское воззвание: «Я должен был помнить о своей принадлежности к партии, тактика которой предусматривала легальную парламентскую деятельность – проведение нашей программы в конституционных формах. Роспуск Думы не являлся нарушением конституции. Страна при новых выборах могла подтвердить свои требования и придать новому составу Думы двойной авторитет. С другой стороны, обнародование Выборгского воззвания, представлявшего собой наскоро сложенный компромисс между конституционными и революционными партиями, окончательно выводило подписавших из сферы легальности. Поэтому, – заключал мемуарист, – мне казалось, что по соображениям партийной дисциплины, я не должен был присоединяться к воззванию и я вероятно воздержался бы от подписи, если бы присутствовал при его составлении» // *Урусов С.Д. Записки. Три года государственной службы.* С. 619–620.

² *Урусов С.Д. Записки. Три года государственной службы.* С. 620. Судя по сообщениям печати, призыв «выборжцев» нашел отклик у членов ПДР В.К. Федоровского, А.Л. Шемякина, И.П. Лаптева.

дет он биться – дело темперамента. Нетерпеливую, горячую натуру разгул реакции может бросить к “экстраординарным средствам”. Кто более владеет собою и не привык действовать, очертя голову, – тот останется верен приемам, которые не так блестящи и не сулят таких чудесных горизонтов, как жгучие порывы, но зато дают устойчивые результаты. Необязательно, чтобы сторонники этих двух приемов борьбы были врагами, действуя каждый под своим флагом. Но они могут возненавидеть друг друга, если слишком уж будут стараться втиснуться на одну платформу, под сень общего знамени»¹.

Подводя баланс «плюсам» и «минусам» в работе I Думы, либералы-центристы были единодушны, свидетельствуя о преобладании положительной динамики в ее деятельности. Как отмечали члены ПМО, несмотря на множество ошибок и «горячих увлечений» народных избранников, «все условия сложились благоприятно для созидательной работы и скоро, может быть, никто уже не мог бы упрекнуть Думу в неработоспособности. Чтобы оставить за ней эту аттестацию, Дума распущена замечательно своевременно: месяца через два-три это было бы вероятно уже неудобно»².

Наиболее значимыми достижениями первого опыта российского парламентаризма деятели либерального центра признавали ускорение процесса политического «взросления» депутатов, а главное – начало формирования конституционного центра³. Анализ фактов позволяет скорректировать устоявшееся представление об исключительно определяющей роли кадетов в этих процессах и воздать должное лидерам «декреформаторов» и «мирнообновленцев». Занимавшие «пограничное» положение в либеральном лагере,

¹ Ответ «Речи» // Страна. 1906. 8 октября. № 181.

² Партия мирного обновления. Ее образование и деятельность в первой Государственной думе. С. 16–17.

³ Партия мирного обновления. Ее образование и деятельность в первой Государственной думе. С. 29. По словам руководителей ПМО, в I Думе сложились реальные условия для организации оппозиционного центра, опираясь на который, Партия народной свободы могла бы образовать устойчивое большинство и без поддержки трудовиков, тянувших ее влево: «Действительно, в ПМО было 29 членов, кроме того около 30–40 беспартийных, преимущественно крестьян, голосовали с нею. В ПДР, с тяготеющими к ней, было 18 человек. Таким образом, эти две партии могли бы дать около 80 голосов, что со 180 голосами к.-д. составляло уже более половины наличного числа членов Думы» // Там же. С. 12–13.

они отличались самостоятельностью и бóльшей мобильностью, а установка на ценности «здорового смысла» обеспечивала притягательность их взглядов и организационных структур для «умеренно-прогрессивных» элементов (как партийных, так и беспартийных) в Думе и за ее пределами. Расценивая это как своего рода «маркер» востребованности идей «срединного» течения в либерализме, еще раз подчеркнем, что исключительно «количественный подход» к определению влияния либералов-центристов (исходя из численности членов их организаций) не отражает реальной картины. Избегая упрощенной трактовки событий, следует учитывать ряд факторов. Прежде всего, это – специфичность самого феномена политического центризма, высокая лабильность процесса становления российской многопартийности¹, а также чрезвычайная динамичность общей политической ситуации в России начала XX в.².

В данном контексте показательно наметившееся в I Думе сближение либералов-центристов и депутатов-крестьян, а также особый интерес Группы «демреформаторов» к «наведению мостов» с трудовиками³. Эти процессы

¹ В прессе тех лет множество примеров, свидетельствующих о крайней неопределенности и неустойчивости политических настроений россиян. Так, в период выборов в I Думу сообщалось о том, как быстро порой избиратели Туапсинского округа меняли «свое кредо»: «из национал-либералов (т.е. чуть-чуть не истинно-русских) многие переходили в партию демократических реформ» (ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XII. Л. 76:396) Относительность привычных политических ярлыков отражена в одной из шаржей на страницах сатирико-юмористического журнала «Плювиум». Изображение беседующих мужчин сопровождалось подписью [сохранена орфография оригинала – Н.Х.]: «Вы же из Дагестана: как же вы всего только умеренный прогрессист?» «Нэ беспокойся, пажалуста! У нас в Темир-Хан-Шуре умэренными прогрэссистами называют сацыял-дэмократов балшеви́ков» // Плювиум. 1907. 14 июля. № 41.

² «Мы живем в эпоху революции. Что будет завтра, что будет через неделю, через месяц, – никто на это ответить не в состоянии, – говорил с трибуны I Думы В.Д. Кузьмин-Караваев. – Смена настроений, смена течений, смена личного торжества, – она может наступить каждую минуту» (Партия демократических реформ. Речи членов партии в первой Государственной думе. С. 80). «Таких быстрых перемен не происходило на Западе даже в самые бурные эпохи», – отмечал К.К. Арсеньев, в начале октября 1907 г. бросая ретроспективный взгляд на события в России за истекшие полтора года ([Арсеньев К.К.] Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1907. № 10. С. 777).

³ Не обошлось и без курьезов. Характерна история, связанная с Д.И. Назаренко, избранным в I Думу от крестьян Харьковской губ. Неординарную личность депутата из «низов», «ворвавшегося» в столичную политическую жизнь, активно обсуждали и простые обыватели (ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д.71. Л. 86; Д. 72. Л. 29), и пресса. Еще в период избирательной кампании Д.И. Назаренко обратил на себя внимание и своего знаменитого земля-

были обусловлены изначальным «проращением» либерального центризма влево, о чем свидетельствовал последовательный демократизм лидеров в подходах к решению аграрно-крестьянского и рабочего вопросов, реформам в области образования и местного самоуправления. Для деятелей ПДР и ПМО, стремившихся к углубленной проработке собственных преобразовательных проектов, было важно услышать «голос земли». Кроме того, особый интерес «декреформаторов» к установлению контактов с Трудовой группой был связан с заметным ростом влияния ее лидеров в Думе. Организаторы ПДР видели в объединении трудовиков зачаток своеобразно-русской, компактной и сильной партии «в истинном смысле этого слова». М.М. Ковалевский вполне сочувственно отзывался об А.Ф. Аладьине, С.В. Аникине, И.В. Жилкине, подчеркивая при этом, что «они сходились в своей аграрной программе с Кузьминым-Караваевым, и последний, по-видимому, не прочь был, опираясь на них, бороться с кадетами»¹. О намечавшемся встречном движении свидетельствовал высокий личный авторитет М.М. Ковалевского и В.Д. Кузьмина-Караваева у большинства Трудовой группы².

Опыт первой избирательной кампании в Государственную думу, а также анализ собственной парламентской практики в нижней палате убеждали лидеров «декреформаторов» и «мирнообновленцев» в необходимости опре-

ка – М.М. Ковалевского. По словам близкого к Трудовой группе В.В. Водовозова, лидер ПДР, познакомившись с Д.И. Назаренко, относился к нему «с большой симпатией» и рассчитывал «найти в нем сильного парламентского деятеля». Уже в ходе работы нижней палаты Д.И. Назаренко удалось произвести впечатление и на кадетских лидеров – в качестве одного из «первых лиц» Трудовой группы, якобы пользовавшегося не меньшим уважением среди ее членов, чем официальные лидеры трудовиков. Однако в воспоминаниях В.В. Водовозова Д.И. Назаренко предстает без сопутствовавшего ему флера «дешево приобретенной» популярности. Констатируя у него «большие претензии на лидерство», мемуарист указывал, что на это харьковский депутат «не имел никаких прав ни по размерам своего второстепенного ораторского таланта, ни по своему более чем скромному образованию, ни по умению руководить другими». Отмечая «обиженное самолюбие» Д.И. Назаренко, В.В. Водовозов подчеркивал, что «пользоваться уважением, равным с лидерами, он не мог уже потому, что его слишком мало знали, что он был в Трудовой группе сравнительно редким гостем». Судя по всему, упомянутые характерные черты Д.И. Назаренко вместе с «неустойчивостью взглядов, граничащей с отсутствием таковых», послужили причиной того, что М.М. Ковалевский быстро утратил интерес к крестьянину-земляку, не оправдавшему его надежд (ГА РФ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 3197. Л. 148–149).

¹ Ковалевский М.М. Моя жизнь: Воспоминания. С. 369–370.

² Арсеньев К.К. Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1907. № 10. С. 780.

деленной корректировки тактических и программных установок. Во-первых, в их среде ощущалась потребность в последовательной, на постоянной основе, партийной работе, не ограниченной рамками предвыборного периода¹. Кроме того, важный урок «перводумья» М.М. Ковалевский выражал словами Петра I – «промедление смерти подобно»². Он полагал также, что «чересчур много времени» депутаты потратили на запросы правительству. Этот же факт отмечали и «мирнообновленцы»³.

Что касается пересмотра программных установок (прежде всего, по аграрно-крестьянскому вопросу), то итоги работы I Думы поставили такую проблему особенно остро перед организаторами ПДР. Им пришлось признать очевидное: Дума единодушно отнеслась только к принципу принудительного отчуждения частновладельческих земель. По словам В.Д. Кузьмина-Караваева, неожиданностью стало то, что «идея образования государствен-

¹ Приведем лишь один пример из переписки «демреформаторов» накануне открытия I Думы Тогда В.И. Горнунг обратился к В.Ю. Скалону по поводу партийных дел. Автор послания сетовал на то, что по окончании «предвыборной горячки» соратники «перестали друг с другом видеться и ничего не будет удивительного, – подчеркивал он, – если могущие произойти вновь грозные события снова застанут нас разрозненными, не могущими противиться ни правому, ни левому насилию». В.И. Горнунг сообщал адресату о полученной из Петербурга телеграмме с приглашением (ему и В.Ю. Скалону) приехать в столицу для участия в «съезде партии». Исходя из косвенных свидетельств, можно предположить, что упомянутый «съезд» есть не что иное, как собрание членов ПДР, имевшее место 20 апреля 1906 года. В.И. Горнунг считал «весьма желательным» посещение этого мероприятия с тем, чтобы «столкнуться» с однопартиями «относительно дальнейших действий» // АРАН. Ф. 649. Оп. 1. Д. 146. Л. 1.

² Мемуарист иллюстрировал свою мысль примерами необоснованной, по его мнению, медлительности в разработке реформ в I Думе. «Наша законодательная деятельность сильно пострадала от желания присвоить себе и задачу кодификации, – указывал он, ссылаясь, в частности, на подготовку законопроекта о личной свободе. – Мы решили на три недели прервать нашу деятельность для того, чтобы дать возможность профессору Лазаревскому пройтись по всем томам Свода законов и отметить номера статей, отменяемых нашим законопроектом. Благодаря этому мы не успели внести результаты нашей работы в Думу до ее роспуска. И в комиссии о Наказе работа шла медленно, – подчеркивал М.М. Ковалевский отмеченную им закономерность. – Перед нами имелся проект Наказа, разработанный Муромцевым. Поправки к нему сделаны были секретарем комиссии Острогорским, известным автором двухтомного сочинения “Демократия и политические партии”. Кроме того, мы руководствовались переводами Наказов германского Рейхстага, австрийского Рейхсрата и французской палаты депутатов. Они появились в “Журнале Министерства юстиции” и распространены были между нами в отдельных оттисках... мы целые часы проводили в том, чтобы найти наиболее счастливые выражение нашим желаниям, и поэтому оставили дело неоконченным» // *Ковалевский М.М. Моя жизнь.* С. 368.

³ Партия мирного обновления. Ее образование и деятельность в первой Государственной думе. С. 15.

ного земельного запаса [с целью преодоления крестьянского малоземелья – Н.Х.] оказалась далеко не так популярна, как можно было ранее думать»¹.

С надеждами на укрепление позиций «умеренно-прогрессивных» сил во II Думе, либералы-центристы приняли активное участие в очередной избирательной кампании.

3.3. Либералы-центристы и II Дума

Реагируя на ужесточение правительственного курса после роспуска I Думы, либералы-центристы продолжали утверждать: «единственный здравый метод политики – реформы как источник успокоения, а не наоборот»². Признавая «печальный факт» неизбежности суровых репрессивных мер в периоды анархии, они считали необходимым соблюдение дополнительных условий, гарантирующих «успокоение» страны: «во-первых, эти меры не должны противоречить нравственным началам; во-вторых, они должны быть строго законны, и, в-третьих, они должны исходить от власти, пользующейся доверием страны»³.

Источник «всех зол» «демреформаторы» и «мирнообновленцы» видели в том, что «переход от абсолютизма к конституционному строю, возвещенный Манифестом 17 октября, совершился только на бумаге»⁴, а сам этот документ превратился для «сильных мира сего» в «бумажку, лишенную всякой

¹ [Кузьмин-Караваев В.Д.] Из общественной хроники // Вестник Европы. 1906. № 6. С. 855.

² В погоне за успокоением // Страна. 1906. 25 ноября. № 222. «Мы ищем мира, но не на тех путях, которых упорно придерживается власть. Мы добиваемся коренных реформ, но не теми способами, которые приняты террористами... Нам дорога русская кровь. Мы не хотим, чтобы лилась она в междоусобной бойне. Мы искренне стремимся к тому, чтобы скорее прекратилась анархия и осуществилась широкая реформа нашего государственного и общественного строя. Однако она мыслима лишь при условии активной и свободной деятельности народа и общества», – таков был лейтмотив прессы «демреформаторов» (Террор и общество // Страна. 1906. 15 августа. № 134).

³ Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 82.

⁴ Там же. С. 84.

обязательной силы»¹. Однако они не снимали ответственности за «пробуксовку» конституционного процесса и с общества: «Само население должно еще воспитать в себе привычку руководиться в жизни не прихотью и произволом, а законностью и правом». Значимое место в «воспитании народа в духе правового государства» отводилось политическим партиям, которые должны укреплять в обществе «чувство законности», а не создавать «почву для новых насилий»².

Лидеры ПДР и ПМО, как и прежде, считали «единственным способом предупредить разгром либерализма справа и слева»³ создание предвыборного блока партий – «всех тех, кто хочет мирного, но безостановочного движения вперед – к народному благу и народной свободе»⁴. Предостерегая кадетов и октябристов от ошибок первой избирательной кампании, кн. Г.Н. Трубецкой заявлял: «Партийное сектантство часто мешает сближению людей, которых разделяют оттенки во взглядах, а не серьезные разногласия, а неестественные союзы легче иногда заключаются между организациями, которые, казалось бы, должны иметь мало общего». Отмечая проявившуюся весной 1906 г. склонность кадетов к поддержке крайних левых партий и проправительственные настроения в рядах октябристов, известный «мирнообновленец» подчеркивал: «Союз между столь разнородными элементами мог быть только союзом всадника и лошади», в котором каждый «предпочитал положение первого». Отсюда – «полная неустойчивость, колебание курса и беспринципность», которые, по его мнению, нередко характеризовали деятельность наиболее крупных либеральных партий. А в результате – «почти полное поражение» «Союза 17 октября» на выборах в I Думу и две «гибельные ошибки» кадетов, сыгравшие роковую роль и в судьбе нижней палаты. Это – «слишком легкое отношение к требованиям нравственного характера в политике» и

¹ Там же. С. 95.

² Там же. С. 87–88.

³ *Трубецкой Е.Н.* Министерство независимых обстоятельств и объединение партий центра // Московский еженедельник. 1906. 5 августа. № 20. С. 10.

⁴ Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 84.

«переоценка сил в борьбе с министерством»¹. Либералы-центристы рассчитывали на то, что руководители крайних флангов отечественного либерализма извлекут урок из прошлого опыта. В свою очередь, сами они надеялись сыграть конструктивную роль в предстоящей избирательной кампании.

Особую настойчивость в реализации этой цели проявили «мирнообновленцы», предпринявшие попытку возглавить процесс образования «конституционного центра». Стремясь к «наведению мостов» с Партией народной свободы, организаторы ПМО делали ставку на расширение сети внепартийных политических клубов конституционалистов («типа Клуба независимых»). Они не сомневались: неформальные встречи на таких «площадках» могли ускорить сближение либералов-центристов с кадетами и, соответственно, дистанцирование последних от революционеров. В сентябре 1906 г. «мирнообновленцы» приветствовали отказ кадетов от Выборгского воззвания, в связи с чем надеялись на приток в свои ряды «чистых конституционалистов» из Партии народной свободы.

Деятели ПМО были убеждены в том, что сама жизнь подталкивала и «Союз 17 октября» в сторону либерального центра. Они считали закономерным усиление разногласий в октябристской среде по вопросу об отношении к столыпинскому курсу. П.А. Гейден, М.А. Стахович и Д.Н. Шипов выступали (числясь пока еще октябристами) за «переформатирование» этой партии, т.е. возвращение ее к «истокам».

Каково же было отношение руководства двух крупнейших либеральных организаций к «объединительной» инициативе либералов-центристов? Соратники П.Н. Милюкова и А.И. Гучкова демонстрировали, что всерьез не рассматривают их, сидящих «между двух стульев» (к тому же численно слабых), ни как союзников, ни как соперников. «Этой партии не существует, потому что она не может и не будет существовать»², – «приговор», вынесенный «мирнообновленцам» членом ЦК Партии народной свободы В.М. Гессеном, отражал и отношение кадетов к ПДР. Столь же категоричен был и П.Н. Ми-

¹ Там же. С. 126–129.

² Гессен В.М. «Мирное обновление» // Речь. 1906. 9 августа. № 133.

люков¹. В унисон с ними выступал Ф.И. Родичев. Соглашаясь в лучшем случае на «выставление всей оппозицией общего списка левых кандидатов», он отрицал возможность избирательного соглашения с ПДР и ПМО – «так называемыми партиями», состоящими «из одних генералов», к тому же не имеющими механизма обеспечения «беспрекословного подчинения» своих сторонников решениям центральных партийных органов².

В поддержку соратников из ПМО выступил тогда К.К. Арсеньев. Он считал позицию кадетского руководства крайне вредной. Подчеркивая, что не следует «провозглашать невозможным союз, который в недалеком будущем может стать неизбежным», лидер ПДР заявлял: «В минуту, когда придется напрягать все силы в борьбе против правительства и против крайних, опасно поддерживать раскол в либеральном лагере... Для правительства не может быть более страшного удара, нежели блок между кадетами и обновленцами. Речь идет о спасении или гибели русской культуры, о жизни или

¹ В одном из интервью на вопрос «С какими партиями вы сочли бы желательным вступить в соглашение?» П.Н. Милюков ответил, улыбаясь: «Ни с какими. Всякая уступка есть для нас потеря». Лидер Партии народной свободы заявил тогда, что не видит справа от кадетов никакой «настоящей оппозиции», а ПМО он аттестовал как «импрессионистскую» партию: «С ней трудно иметь дело. Мы не знаем, что мирнообновленцы скажут завтра» (Анкета об избирательных соглашениях оппозиционных партий. Партия народной свободы. Интервью с П.Н. Милюковым // Страна. 1906. 3 декабря. № 229).

² Анкета об избирательных соглашениях оппозиционных партий. Партия народной свободы. Интервью с Ф.И. Родичевым (Страна. 1906. 5 декабря. № 230). В дискуссии о перспективах «малых» партий участвовал, наряду с кадетами, «демреформаторами» и «мирнообновленцами», и В.Г. Богораз-Тан, один из лидеров Всероссийского Крестьянского союза и организаторов Трудовой группы в I Думе. Он выступил со своим особым мнением в газете М.М. Ковалевского «Страна». «Трагический водевиль с переодеванием» – такой представлялась ему русская политическая жизнь. Комментируя ситуацию, известный ученый и общественный деятель не без иронии отмечал: «Заявляют себя октябристами, беспартийными монархистами и произносят вслух «благонамеренные речи». А в свое время, посмотришь, из-за монархистов выгланет снова тот же беспардонный трудовик: “Ку-ку! Вот он я”. Шестьдесят монархических выборщиков, сложенных вместе, дают одного эсера, – вот русская политическая арифметика. В этой арифметике сам черт ногу сломит». Не отказываясь от ранее сказанных им слов о том, что ПМО «сидит между двумя стульями, а стулья отстоят друг от друга на полверсты», Богораз-Тан подчеркивал, что из этого «вовсе не следует, что мирнообновленцы такая ничтожная партия». Он полагал, что «теперь, быть может, начинается целая эпоха межстульная», поскольку «между этими двумя стульями сидит вся Россия, то есть не сидит, а пробует сесть, и никак не выходит у нее» (Письмо в редакцию [от В.Г. Богораз-Тана по поводу его интервью, опубликованного в «Стране» 9 декабря 1906 г.] // Страна. 1906. 12 декабря. № 236).

смерти русского либерализма»¹. При этом идеологи ПДР критически оценивали вновь (как и в период выборов в I Думу) проявившуюся у кадетов трактовку предвыборных соглашений как «замаскированного присоединения» других политических объединений к своей партии. «Действительное, а не кажущееся сложение сил» «демреформаторы» видели в сближении партий, между которыми нет слишком серьезных принципиальных разногласий, а не «*принятии* одной партии в состав другой» [выделено в тексте. – Н.Х.]².

Что касается октябристов, то их пути с «мирнообновленцами» резко разошлись после опубликования 24 августа 1906 г. правительственного сообщения о введении военно-полевых судов³. В отличие от А.И. Гучкова, поддержавшего курс П.А. Столыпина, Д.Н. Шипов заявил о том, что путь к «новой» России лежит не через военно-полевые суды, а через нравственное возрождение, и вышел из «Союза 17 октября»⁴. Следом за ним покинул партию и М.А. Стахович. Случаи перехода от октябристов к «мирнообновленцам» были не единичны⁵. Эти события ускорили окончательное оформление ПМО в самостоятельную политическую организацию. К началу выборов во II

¹ Арсеньев К.К. Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1906. № 9. С. 318–363.

² Кузьмин-Караваев В.Д. Из общественной хроники // Вестник Европы. 1907. № 1. С. 420–435.

³ Это событие стало рубежным и для «демреформаторов». По их убеждению, одобрение А.И. Гучковым практики военно-полевых судов свидетельствовало о гибели октябризма как охранительно-конституционного течения. «В настоящий момент может иметь место в русской жизни конституционализм требующий, протестующий, борющийся, но не охраняющий. Охранять – нечего», – заявлял В.Д.Кузьмин-Караваев (*Кузьмин-Караваев В.Д. Идейный октябризм и действительные октябристы* // Вестник Европы. 1907. № 8. С. 744).

⁴ Письмо Д.Н. Шипова [по поводу причины его выхода из «Союза 17 октября»] // Страна. 1906. 13 сентября. № 159.

⁵ Так, в ноябре 1906 г. из «Союза 17 октября» вышел известный философ, профессор А.И. Введенский. Тогда же вступив в ПМО, он попытался «увести» за собой от октябристов весь Василеостровский (в Петербурге) отдел партии (Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов, конференция и заседаний ЦК: в 2-х т. Т. 1. Протоколы съездов и заседаний ЦК. 1905–1907 гг. М.: РОССПЭН, 1996. С. 262). Отметим, что процесс партийного размежевания проявлялся и в обратном направлении: от «мирнообновленцев» к октябристам «переметнулись», к примеру, поддержавшие столыпинскую аграрную политику. В этом смысле «первой ласточкой» стал переход из ПМО в «Союз 17 октября» кн. С.Н. Волконского.

Думу «мирнообновленцы» постарались «очистить свой либерализм от штемпеля правительственности»¹.

Эволюцию ПМО приветствовали организаторы ПДР. В конечном итоге, среди либералов лишь они одни и поддержали призыв «мирнообновленцев» к объединению. Вместе с тем ощутимой преградой на пути этих партий к взаимоприемлемому компромиссу стали различия в тактических установках. Об этом свидетельствовала публичная полемика между М.М. Ковалевским и руководством ПМО. Лидер ПДР, в частности, называл ошибкой «непродолжительное тяготение графа Гейдена к министерству роспуска», имея в виду участие главы «мирнообновленцев» в переговорах с властью о возможном вхождении в состав правительства в июле 1906 г. «Ни Тьер, ни Жюль Симон не искали войти в состав министерства графа Морни, хотя бы с целью перевоспитать его», – иллюстрировал М.М. Ковалевский свою мысль примерами из истории Франции. Он обратился к П.А. Гейдену с пожеланием обладать «прозорливостью первого и стойкостью второго в отстаивании законных прав народного представительства»². В свою очередь, П.А. Гейден парировал доводы оппонента, вновь подтвердив свою принципиальную позицию по спорному вопросу³.

¹ ПМО публично осудила такие правительственные меры, как запрет проведения собраний политическими партиями, курс на отмену общинного землевладения в обход Думы (путем «временных правил, изготавливаемых чиновными канцеляриями»), произвольное (в обход Манифеста 17 октября 1905 г.) ограничение чиновниками прав граждан, изменение избирательных законов путем сенатских толкований // Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 96.

² Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 101.

³ В открытом письме в редакцию газеты «Страна» П.А. Гейден подчеркивал, что никогда попросту «не обращал внимания» на хлесткую риторику, в том числе «аттестацию» правительства как «министерства роспуска»: «Благо России было для меня дороже поклонения кличкам». Фактически лидер ПМО излагал свое кредо: «Я хочу верить, пока не приду к иному убеждению, что и противник может действовать добросовестно и искренне хочет добра России. Он может идти по совершенно ложному пути, и я буду продолжать бороться с ним, но реальная политика не позволяет мне его игнорировать, с ним не считаться, порывать сношения, думать, что он мнимая величина». Сославшись на выступление в I Думе одного из кадетских ораторов, который тогда привел слова участника движения за национальное освобождение Италии Дж. Мадзини («хоть с дьяволом, да спасти Италию»), П.А. Гейден обращался к своим друзьям-оппонентам из ПДР: «Отчего же, в свое время, нельзя было идти и не так далеко и попытаться принести пользу России, хотя бы и с “министерством роспуска”? Ведь не хуже же оно дьявола! Не думаю, чтобы это бы-

Однако более глубокий «водораздел» между ПДР и ПМО обозначился по вопросу о возможных в предвыборной борьбе союзниках «слева». «Демреформаторы» рассматривали свою партию и «мирнообновленцев» как потенциальных соратников «не-революционных левых групп»¹. К последним ПДР готова была причислить меньшевиков, а также народных социалистов и трудовиков.

На страницах «Вестника Европы» идеологи «демреформаторов» представили свое понимание перспектив социалистов в России. Обращаясь к тем, кто «негодует или оплакивает увлечение социализмом», они призывали помнить, что «общество не может жить без идеализма... социализм не умрет до тех пор, пока не явится новое высшее нравственное учение». И в русской жизни, и в зарубежной политической практике они видели подтверждение мысли о том, что «идеализм составляет лучшее, что есть в левом лагере. Но этот же идеализм включает в себе и отрицательные стороны. Когда он служит путеводной звездой в лабиринте жизненных вопросов... он оказывает самое благоприятное влияние. Когда же его содержание пытаются пересадить в жизнь, не считаясь с реальными условиями ее, он превращается в утопию»². Публицисты «Вестника Европы» и «Страны» выражали солидарность с позицией Г.В. Плеханова³, полагавшего, что либеральное и социалистическое движение взаимодополняют друг друга, и допускавшего заключение социал-демократами временных блоков с «буржуазией» (особо выделяя среди ее политических организаций ПДР)⁴.

ло”наивным оппортунизмом”» // Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 99–100, 129–130.

¹ Арсеньев К.К. Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1906. № 12. С. 807.

² Арсеньев К.К. Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1907. № 11. С. 341–342.

³ Плеханов Г.В. Письма о тактике и бестактности. Письмо первое // Плеханов Г.В. Сочинения. Т. XV. М.–Л.: Государственное издательство, 1926. С. 91–101; Он же. Письма о тактике и бестактности. Письмо пятое // Там же. Т. XV. С. 133–145.

⁴ [Наша печать] // Страна. 1906. 1 ноября. № 201; [Иностранное обозрение] // Вестник Европы. 1907. № 3. С. 378.

Что касается ПМО, то она исключала всякую возможность сближения с партиями левее кадетов, принимая предвыборные соглашения лишь с кадетами, ПДР и беспартийными конституционалистами¹.

Отметим, что несмотря на разный настрой либералов-центристов в отношении левых групп, последние не спешили «раскрывать свои объятия» «демреформаторам» и, тем более, «мирнообновленцам». ПМО была слишком «правой» для социалистов, а ПДР рассматривалась ими как фракция конституционалистов-демократов, не имевшая самостоятельного значения.

Проблематичность объединительных усилий либералов-центристов объяснялась не только программными и тактическими «трениями» между ними, но и слабой консолидированностью их собственных рядов, внутренними «нестроениями». Не надеясь на успех самостоятельного выступления на выборах, ПДР и ПМО предлагали своих кандидатов для включения в общие списки конституционных партий².

Избирательная кампания «мирнообновленцев» отличалась энергичным напором. Их идеологи отдавали себе отчет, что «лицо» и II Думы будет определено исходом голосования в провинции, которая «еще не освоилась с партиями». По словам П.А. Гейдена, «она патриархальна, она знает Ивана, знает Петра, знает общественных деятелей; что же касается партий в их политическом смысле, то до них нашей провинции нет никакого дела»³, – признавал лидер ПМО, фактически в унисон с заявлениями «демреформаторов» в период первой избирательной кампании. Он заявил о решении своих соратников сосредоточиться на «продвижении» в регионах кандидатур «мирнообновленцев», зарекомендовавших себя «прошлой положительной деятельностью»⁴. С целью организации предвыборной агитации было избрано специальное Бю-

¹ Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 138.

² Там же. С. 139, 150.

³ Анкета об избирательных соглашениях оппозиционных партий. Партия мирного обновления. Интервью с П.А. Гейденом // Страна. 1906. 2 декабря. № 228.

⁴ ЦК ПМО выставил кандидатуры: П.А. Гейдена (Псковская губ.), Е.Н. Трубецкого (Калужская губ.), Д.Н. Шипова (Московская губ.), М.А. Стаховича (Орловская губ.), Н.Н. Львова (Саратовская губ.) // Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 145.

ро. Из Петербурга и Москвы, где шансы партии были незначительны, на места были направлены лучшие ораторские силы¹. Стараясь «нарастить» собственный электорат, Петербургский комитет ПМО предпринял шаги к сближению с представителями торгово-промышленных служащих². Планировалось организовать мирнообновленческие группы в студенческой среде³.

Сведения о позициях ПМО в провинции, поступавшие к началу февраля 1907 г., обнадеживали партийное руководство. Это побудило ЦК еще до завершения выборов включить в «повестку дня» вопрос об организации собственной парламентской фракции и разработке ее тактики. Предполагалось, что думскую группу возглавят П.А. Гейден, М.А. Стахович, Д.Н. Шипов, И.Н. Ефремов, а сама фракция станет «зародышем конституционной партии центра»⁴. В целях обеспечения эффективности своей деятельности во II Думе «мирнообновленцы» обсуждали вопрос об образовании («тотчас же по окончании выборов») ряда комиссий (бюджетной, по церковным вопросам, по разработке военной реформы и др.) для подготовки законопроектов⁵.

Однако надеждам «мирнообновленцев» (равно как и членов ПДР) на укрепление своих позиций во II Думе не суждено было сбыться. В конечном

¹ Одним из центральных событий предвыборного периода стала публичная лекция Е.Н. Трубецкого «Идейные основы Партии мирного обновления», прочитанная в Петербурге в конце декабря 1906 г. Лектор намеревался выступить с ней и в других городах во время агитационной поездки по стране. В партийной прессе была отражена и речь Г.Н. Трубецкого «Как сложилась Партия мирного обновления и какие задачи она преследует», произнесенная тогда же на открытых собраниях ПМО в Костроме и Иваново-Вознесенске. Помимо братьев Трубецких выступали (в том числе в провинции) перед избирателями и другие лидеры ПМО, в частности, И.Н. Ефремов (во время посещения Могилева) // Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 114–139.

² Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 141. Интерес мирнообновленцев к среде торгово-промышленных служащих был обусловлен тем, что данная категория населения в России к началу 1907 г. включала в себя более, чем 4 млн. человек. Однако попытка ПМО на выборах во II Думу привлечь на свою сторону упомянутый контингент избирателей закончилась неудачей. Так, переговоры ЦК ПМО с петербургскими приказчиками по вопросу о предвыборном соглашении на условии включения в мирнообновленческий список кандидата, рекомендованного самими приказчиками, были прерваны. «Приказчики, выслушав заявления представителей Центрального комитета Партии мирного обновления и обсудив на своем собрании программу партии, отклонили предложение «мирнообновленцев» и решили начать переговоры с одной из левых партий» // Слово. 1907. 16 января; там же. 17 января. № 50.

³ Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 149.

⁴ Там же. С. 150.

⁵ Там же. С. 140, 146, 150.

итоге все испытания избирательной кампании удалось выдержать лишь двум известным либералам-центристам – «перводумцам»: от ПДР – В.Д. Кузьмину-Караваеву¹, от ПМО – М.А. Стаховичу².

Столь скромный результат объясняется рядом причин. В целом, для России, охваченной революционной стихией, кандидаты в депутаты от ПМО и ПДР оказались, как правило, слишком «умеренными»³. Определенную роль сыграл и «недостаток сил и политического влияния»⁴. К тому же организационные особенности и характер агитации либералов-центристов нередко вызвали раздражение чересчур политизированных участников предвыборных собраний⁵.

¹ В.Д. Кузьмин-Караваев прошел во II Думу как кандидат левого блока от Тверской губ., собрав там наравне с кадетом Ф.И. Родичевым 85 голосов. Его всероссийская известность позволила корреспонденту «Русских ведомостей» засвидетельствовать, что ПДР оказалась представлена в нижней палате им «почти единолично». В числе народных избранников оказался и «демреформатор»-«перводумец» И.П. Лаптев (от Акмолинской губ.). Он входил в состав казачьей фракции, при этом продолжался упоминаться в прессе как член ПДР.

² Наряду со М.А. Стаховичем, во II Думу прошли еще два члена ПМО – Г.С. Константинов и М.А. Искрицкий. Правда, последний никак не проявил себя в качестве депутата, недаром И.Н. Ефремов упоминал только о двух «мирнообновленцах» в составе нижней палаты // *Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов*. С. 218.

³ В их числе – К.К. Арсеньев, один из идеологов ПДР. На завершающем этапе выборов в Петербурге он ненамного (всего на 8 избирательных голосов) уступил кадету В.М. Гессену, однако это «отрезало» ему путь в депутаты (*Русские ведомости*. 1907. 7 февраля. № 29). Напротив, другой лидер «демреформаторов», М.М. Ковалевский, пострадал из-за своего «радикализма». Так, на поставленный ему в предвыборном собрании прямой вопрос о том, допускает ли он обязательный выкуп помещичьих земель правительством, последовал столь же прямой ответ. М.М. Ковалевский признал, что не исключает этого при условии, если переселенческая кампания и передача крестьянам в собственность казенных земель не будут способны удовлетворить земельный голод. Но и с этими ограничениями идея выкупа показалась землевладельцам Харьковского уезда, где ученый первоначально выдвинул свою кандидатуру, настолько революционной, что они стали агитировать против него. Возвратившись в Петербург, М.М. Ковалевский принял предложение П.Б. Струве участвовать в выборах по кадетскому списку. Ситуация на этот раз складывалась поначалу благоприятно. Однако состоявшееся избрание «нежелательного» деятеля было касировано властями под тем предлогом, что ему недостает нескольких дней для того, чтобы считаться прожившим в столице целый год // *Ковалевский М.М. Моя жизнь*. С. 386.

⁴ *Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов*. С. 146.

⁵ Нередко на предвыборные собрания ПМО публика допускалась только по специальным билетам, выдаваемым партийным Бюро, а исключительно выдержанные речи ораторов-«мирнообновленцев» порой не только не производили должного впечатления на потенциальный электорат, но, более того, встречали резкую отповедь // *Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов*. С. 443–444.

Реально оценивая позиции ПДР и ПМО в период выборов во II Думу, на наш взгляд, следует и в этом случае избегать скоропалительных выводов. В «ненормальных, вопиющих», по оценкам современников, условиях избирательной кампании партии либералов-центристов не просто «выжили». «Мирнообновленцам» даже удалось легализовать свою деятельность¹. Лидеры ПДР и ПМО буквально до последнего боролись приемлемыми для них методами за представительство своих партий в Думе. Примечательно, что в ряде губерний повторилась ситуация, имевшая место в период первой избирательной кампании: результаты голосования в пользу кандидатов от ПДР на обоих этапах выборов оказались вполне сопоставимы с показателями кадетской партии. Опыт двух первых избирательных кампаний в Государственную думу свидетельствовал о том, что если кандидаты Конституционно-демократической партии могли рассчитывать на успех прежде всего среди горожан (в основном проживавших в мегаполисах)², то либералы-центристы зачастую обладали весомым потенциалом сочувствия своим идеям в провинции.

Признавая «относительную слабость прогрессивного центра» во II Думе, «демреформаторы» и «мирнообновленцы» не собирались опускать руки и «плыть по течению». Об этом лидеры партий заявили в своих обращениях к обществу и депутатам накануне начала работы народного представительства, подтвердив верность своим принципам. Так, И.Н. Ефремов выражал неизменную убежденность в том, что «этические начала права, справедливости и равенства взамен старого бесправия, произвола и классовых

¹ В начале октября 1906 г. Петербургское городское присутствие по делам об обществах и союзах отказало «мирнообновленцам» в легализации, мотивируя свое решение тем, что их группа преследует задачи, «угрожающие общественному спокойствию». Опасность была усмотрена, в частности, в требованиях программы ПМО предоставить городам общее, прямое избирательное право и признать принцип принудительного отчуждения. После личной встречи П.А. Гейдена с П.А. Столыпиным, состоявшейся 9 октября, разрешение было получено. 16 октября ПМО была официально зарегистрирована как «Общество мирного обновления» // *Шевырин В.М.* История Партии мирного обновления (1906–1907 гг.). Дисс. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. М., 1973. С. 121–122.

² *Соловьев К.А.* Формы коммуникации // *Общественная мысль России: с древнейших времен до середины XX в.: в 4 т.* М.: Политическая энциклопедия, 2020. Т. 3: *Общественная мысль России второй четверти XIX – начала XX в.* / отв. ред. В.В. Шелохаев. С. 34.

привилегий» должны определять не только «основу народной жизни», но и тактику преобразований, ведущих «не к частному улучшению и видоизменению существующего, а к радикальной его замене новым». Ставя в «повестку дня» поистине революционные изменения¹, И.Н. Ефремов вместе с тем призывал деятелей освободительного движения отвергнуть «путь крови и насилия» и избрать «путь упорной конституционной борьбы», поскольку «только в такой борьбе народ воспитает в себе ту любовь к свободе, то чувство законности и уважение чужих прав, наконец, ту веру в свои права и в свою силу, без которых никакой конституционный строй не прочен»².

Переводя «лозунги момента» в практическую плоскость, И.Н. Ефремов ориентировал думцев на «закономерную борьбу» посредством «строго объективной критики министерских законопроектов», призывал депутатов к «тщательнейшему и бережливому отношению к народным средствам, правдивому, но корректному освещению незаконных действий администрации и вдумчивой, согласованной с действительными нуждами и идеалами народа, а также с историческими и бытовыми условиями его жизни, разработке собственных законопроектов»³.

Ему вторил М.М. Ковалевский. Он желал депутатам «упрочить своими трудами еще колеблющееся здание русской свободы», исходя при этом из интересов «общего блага», возвышающегося «над всеми расчетами сословий, классов и партий». От лица своих соратников лидер ПДР обращался ко всем

¹ Характерен страстный призыв, с которым И.Н. Ефремов обращался к соотечественникам: «Если замена безгласности и бесправия народа его действительным участием в законодательстве и твердым установлением основных прав свободного гражданина есть революция; если замена безответственности администрации реальной ответственностью министров, той децентрализацией в широком местном самоуправлении, при которой все чиновники служат народу, есть революция; если переложение бремени налогов на более сильные плечи имущих классов, если признание государственной необходимости и готовность пойти на все жертвы, не исключая и принудительного отчуждения земель, чтобы спасти миллионы крестьян от вырождения и голодной смерти, есть революция; если твердая решимость осветить все уголки России, этого царства безграмотности и невежества, светом знания и культуры есть революция, — то к такой революции должны стремиться все истинные друзья обновления России и поборники благополучия ее граждан» // Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 153–154.

² Там же. С. 153–154.

³ Там же. С. 150–154.

участникам парламентской жизни, независимо от их политических взглядов: «Мы слишком уважаем искренность убеждений, чтобы ставить в вину честное служение даже таким идеалам, которых сами не разделяем. Но верность им не позволяет терять из виду интересов родины»¹.

Посещая заседания нижней палаты, П.А. Гейден встречался с «троицей» своих «однопартийцев», записавшихся в Думе в группу беспартийных. Он уговаривал их попытаться сплотить членов этого объединения на платформе ПМО². Однако его призывы не возымели действия. По словам лидера «мирнообновленцев», М.А. Стахович был «безынициативен», а Г.С. Константинов и М.А. Искрицкий «смотрели на дело сумрачно и реагировали дрябло». Несмотря на определенную популярность самого П.А. Гейдена у беспартийных депутатов, среди них также не нашлось сколько-нибудь выдающейся и активной личности, готовой «подставить плечо» организатору ПМО. Так что вполне понятен его комментарий к ситуации, сложившейся для «мирнообновленцев» во II Думе: «Оркестра нет и управлять нечем... С этим надо мириться и просто ждать лучших времен»³. Не лучше складывалось положение в самом руководстве ПМО, где не было единства мнений. По словам историка В.М. Шевырина, Д.Н. Шипова и Е.Н. Трубецкого тянуло к

¹ Там же. С. 154–157.

² Еще в середине апреля 1907 г. у П.А. Гейдена сохранялась надежда на успех в деле создания самостоятельной думской фракции. Он делал ставку, во-первых, на беспартийных крестьян (примерно 20–30 чел.) из числа тех, кто посещал собрания, организатором которых время от времени являлся М.А. Стахович. Кроме того, П.А. Гейден рассчитывал на присоединение к фракции «мирнообновленцев» части депутатов, примыкавших к «группе сочувствующих при Союзе 17-го октября» // Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 157.

³ Сложная ситуация, в которой оказались «мирнообновленцы» во II Думе, отразилась, в частности, на страницах сатирико-юмористических изданий разных политических направлений. Так, правомонархический журнал «Плювиум» предлагал читателям символическое изображение ПМО в виде калоши с печатью «Мирное обновление». Спящим в ночном колпаке на кровати, рядом с которой, на тумбочке – вазочка с оливковой ветвью, – таким был представлен П.А. Гейден на рисунке, снабженном подписью: «Не хотят меня – и не надо!» Однако сквозь карикатурность облика лидера ПМО, случалось, проглядывало сочувствие к нему. Автор одной из публикаций уподобил политическую деятельность П.А. Гейдена «укрощению взбесившегося стада игрою на шарманке» // Плювиум. 1906. 28 октября. № 4; там же. 30 декабря. № 13; там же. 1907. 31 марта. № 26.

кадетам, М.А. Стахович больше склонялся в сторону октябристов, П.А. Гейден занимал в партии центр¹.

В общем, «малость» сил либералов-центристов в нижней палате, отсутствие сплоченности в их собственных рядах серьезно затрудняли реализацию их изначальной цели – «корректировки» Думы в направлении создания там «конституционного (или – левого) центра». Препятствием на этом пути стал и состав II Думы, в котором по-прежнему преобладали радикальные настроения.

В результате традиционные призывы либералов-центристов к депутатам играть роль «не мстителей за прошлое, а организаторов будущего», уважать чужое мнение и свободу слова, избегать партийной страстности, как и прежде, зачастую «повисали в воздухе». Что отчасти удавалось «перводумцам» В.Д. Кузьмину-Караваеву и М.А. Стаховичу, так это, во-первых, играть роль «связующего звена» между I и II Думой в ходе отлаживания «рабочего механизма» нижней палаты. Как и в I Думе, они не только указывали на разного рода нелепости в деятельности народных избранников², но, прежде всего, знакомили депутатов-новичков с опытом их предшественников, ратовали за продолжение использования оправдавших себя парламентских технологий (порядок организации прений, формирования думских комиссий, определение продолжительности времени общих собраний нижней палаты и т.д.). В ряде случаев их предложения были приняты Думой.

¹ *Шевырин В.М.* Рыцарь российского либерализма. Граф Петр Александрович Гейден. М.: ООО «Премьер Пресс», 2007. С. 222.

² Так, М.А. Стахович в заседании 26 марта 1907 г. внес предложение об отсрочке выборов в комиссию о свободе совести из-за того, что неприемлемыми оказались озвученные принципы формирования комиссии. «Было предложено, – говорил он, – распределить состав комиссии на две группы: по партиям и по национальности. Так, в числе предложенных категорий упомянуты старообрядцы (кто знает такую национальность?) и мусульмане (такой национальности нет). С другой стороны, если хотите делить по национальностям, то ведь в Думе, кажется, есть еще национальность – русская, в предположенном распределении пропущенная». Предложение «мирнообновленца» было принято Думой // Россия. Государственная дума. Созыв II. Стенографические отчеты. 1907 год. Сессия вторая. Том I. Заседания 1–30 (с 20 февраля по 30 апреля). СПб.: Гос. типография, 1907. Стб. 1054–1056.

Что касается участия в обсуждении основных вопросов, то здесь, без преувеличения, выдающееся место принадлежало В.Д. Кузьмину-Караваеву. «Авторитетнейший представитель II Думы» (как писали о нем «Русские ведомости»), «один из наиболее тактичных и сдержанных ораторов»¹, он был фактически единственной и едва ли не самой заметной фигурой либералов-центристов на заседаниях нижней палаты. Его кандидатура была предложена на пост председателя Думы, но он отказался от баллотировки². Широкий отклик имели речи депутата-«декреформатора» о необходимости отмены смертной казни³ и военно-полевых судов¹. Его старания были не напрасны:

¹ Головин Ф.А. Воспоминания. 1870-1918 / введение и коммент. А.К. Афанасьева. М.: Новый хронограф, 2020. С. 452.

²Россия. Государственная дума. Созыв II. Стенографические отчеты. 1907 год. Сессия вторая. Том I. Заседания 1–30 (с 20 февраля по 30 апреля). СПб.: Гос.типография, 1907. Стб. 6. Предвидя выдвижение своей кандидатуры на этот пост, В.Д. Кузьмин-Караваев в письме к С.Д. Урусову в Москву от 11 февраля 1907 г. разъяснял причины, по которым он не в состоянии принять обязанности председателя II Думы. Во-первых, существенным был для него материальный момент («существовать без заработка я абсолютно не могу. Председатель же Думы должен все свое время отдавать ей... и никакого вознаграждения со стороны не получать»). «С другой стороны, – подчеркивал В.Д. Кузьмин-Караваев, – вопрос о Председателе не такой, чтобы из-за него стоило идти на конфликт с Государем, а потому, – заключал он, – я думаю, что лучше всего было бы избрать лицо, по крайней мере, политически неизвестное». Помимо указанных соображений, В.Д. Кузьмин-Караваев не считал для себя возможным занять председательское место по следующей причине: «положение председателя второй Думы будет труднее, и я очень сомневаюсь, – писал он, – чтобы мне удалось с этим справиться» // ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 167. Л. 50.

³ В.Д. Кузьмин-Караваев продолжал настаивать на отмене смертной казни, необходимости прекращения «кровавого бреда», который переживала страна на протяжении двух лет. «Человек ушел куда-то, и жизнь человеческая утратила всякую цену, – акцентировал оратор-депутат суть времени, выступая в Думе 17 мая 1907 г. – Она утратила цену и слева, и справа, но что еще важнее – она утратила цену в глазах правящей власти». Созная слабые шансы Думы быть услышанной в «верхах», В.Д. Кузьмин-Караваев тем не менее обращался к депутатам: «Все мы слишком захвачены политикой...слишком много отдаемся соображениям – что из этого будет, полезно ли это, целесообразно ли? Я призываю вас непосредственно отдаться своему чувству... и непосредственно от души сказать: “жизнь человека должна же цениться наконец, она должна цениться населением, она должна цениться правящей властью”. Попытаемся! Что из этого будет, я не знаю, но думаю, что каждый из нас должен отдаться влечению своего сердца и, не скрывая ничего перед собой, должен сказать слово осуждения. Я провозглашаю громко и вас к тому же призываю: “дойлой насилие, долой террор, за здравствует мир и спокойствие у нас в Отечестве”» (Россия. Государственная дума. Созыв II. Стенографические отчеты. 1907 год. Сессия вторая. Том II. Заседания 31–53 (с 1 мая по 2 июня). СПб.: Государственная типография, 1907. Стб. 740–743). Мысль о том, что «России, в переживаемую нами минуту, нужны не мстители за прошлое, а организаторы будущего» ([Арсеньев К.К.] Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1907. № 3. С. 334), звучала рефреном в думских речах и публикациях В.Д. Кузьмина-Караваева и его соратников. Так, М.А. Стахович, сподвижник «мирнообновленца»

Дума приняла предложение В.Д. Кузьмина-Караваева дополнить законопроект об отмене военно-полевых судов требованием последующего пересмотра всех приговоров, вынесенных этими судами («по которым возможно еще исправление ошибок»). В.Д. Кузьмин-Караваев и другие идеологи либерально-центризма выступали не только против репрессивной политики властей². Столь же последовательно они настаивали и на необходимости осуждения Думой революционного террора³.

Преемственность в работе II Думы с ее предшественницей была обеспечена в том числе благодаря выступлениям В.Д. Кузьмина-Караваева по вопросу об отношении к армии и необходимым реформам в военной сфере. Пытаясь занять среднее место между думскими крайностями, оратор фактически озвучивал позицию ПДР, для которой было неприемлемо, «с одной стороны, полное отрицание необходимости постоянной армии и стремление заменить ее милицией, а, с другой – военный фетишизм, не допускающий ни

П.А. Гейдена, выступая в Думе в поддержку В.Д. Кузьмина-Караваева, вызвал негативную реакцию ряда депутатов. Его слова о терроре как «бесцельном безумии», «смертном грехе» сопровождалась «шиканьем, шумом», прерывались возгласами «к делу, к делу». «Помните, господа, что если Государственная дума не осудит политических убийств, она совершит его – над собою!» – сходя с трибуны Таврического дворца, произнес пророческие слова М.А. Стахович (Россия. Государственная дума. Созыв II. Стенографические отчеты. 1907 год. Сессия вторая. Том II. Заседания 31–53 (с 1 мая по 2 июня). Стб. 756).

¹ Подобные речи в ту пору требовали немалого мужества. По словам В.Д. Кузьмина-Караваева, ему «грозили смертью» за то, что он добивался отмены военно-полевых судов // Россия. Государственная дума. Созыв II. Стенографические отчеты. 1907 год. Сессия вторая. Том I. Заседания 1–30 (с 20 февраля по 30 апреля). Стб. 740–743.

² Так, К.К. Арсеньев выступил с резким осуждением «карательного указа» министра юстиции И.Г. Щегловитова от 9 октября 1906 г., согласно которому служащим судебного ведомства запрещалось примыкать к преследующим политические цели партиям, союзам и обществам. Ведущий публицист «Вестника Европы» высказался в поддержку члена ПДР Г.Д. Скарятин, в соответствии с упомянутым циркуляром уволенного 5 апреля 1907 г. с поста члена Виленской судебной палаты. Как профессиональный юрист, К.К. Арсеньев авторитетно заявлял о бессосновательности действий властей: «Никто, конечно, не решится утверждать, что присоединение к ПДР несовместимо с достоинством судьи и лишает Скарятин права на доверие и уважение». Он предупреждал об опасных последствиях подобной практики: «Лицемерие – обычный ответ на властную регламентацию убеждений» // [Арсеньев К.К.] Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1907. № 5. С. 338.

³ В «Вестнике Европы» был критически оценен отказ кадетов и трудовиков (на заседании Думы 15 мая 1907 г.) от обсуждения проекта резолюции против террора // [Арсеньев К.К.] Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1907. № 6. С. 762–764.

критики, ни реформ, кричавший по всякому пустяку об измене, предательстве и т.п.»¹

В.Д. Кузьмин-Караваев, как и прежде, обосновывал мысль о необходимости исключительно делового, профессионального подхода к подготовке военной реформы. Особо следует отметить его влияние на судьбу законопроекта МВД о внесении в Устав о воинской повинности запрета на призыв в армию «неблагонадежной» молодежи. Понимая, что министерская инициатива «преследует цели данного момента», депутат-«демреформатор» тем не менее призывал своих коллег по законодательной деятельности не забывать, что они создают «постоянные правовые нормы», а потому «обязаны мыслить в пределах обычных, нормальных условий». В итоге законопроект был отклонен Думой².

Как расширение сферы произвола В.Д. Кузьмин-Караваев трактовал законопроекты министерства юстиции «об ответственности за восхваление преступных деяний», «об усилении ответственности за пропаганду в войсках»³. Он заявлял о нецелесообразности применения «жестких карательных мер» в борьбе с упомянутыми явлениями, поскольку последние могут «найти свою естественную смерть тогда, когда многое и многое изменится в общих наших условиях». В противном случае, предупреждал он, репрессии будут иметь противоположный эффект.

Авторитет В.Д. Кузьмина-Караваева признавали его политические оппоненты. Так, отражая атаки правых во время обсуждения вопроса об отмене военно-полевых судов, он не сдержал эмоций: «Я не могу представить себе, как можно защищать это учреждение». При этом именно из среды правых депутатов во время его речи последовал обращенный к нему возглас – «вы – чистый человек». Его выступление было встречено тогда, согласно стено-

¹ [Кузьмин-Караваев В.Д.] Из общественной хроники // Вестник Европы. 1907. № 5. С. 429.

² Россия. Государственная дума. Созыв II. Стенографические отчеты. 1907 год. Сессия вторая. Том I. Заседания 1–30 (с 20 февраля по 30 апреля). Стб. 946–948.

³ Там же. Стб. 819–825; 995–1004.

грамме заседания, и «аплодисментами слева»¹. А вот свидетельство одного из членов фракции социал-демократов во II Думе, который в частном письме тогда откровенно признавал: «Истинное удовольствие испытал, слушая речи Маклакова, Тесленко и Кузьмина-Караваева. Они лучше нас, и мы годимся им в ученики... Нельзя скрывать, что крайняя левая Думы представляет из себя “изнанку”: ни одного человека науки, ни одного талантливого оратора»².

Хотя II Дума зеркально отражала основные приметы настроения российского общества в революционную пору («хаос в мыслях, рознь, всеобщее недоверие, классовое и партийное обособление, стремление к неосуществимому и к конкретно неопределенным идеалам»), В.Д. Кузьмин-Караваев отмечал (прежде всего, в деятельности думских комиссий) признаки, внушавшие надежду на то, что Дума, по его выражению, «образуется»³. Либералы-центристы видели главную опасность в возможном решении властей о досрочном прекращении полномочий нижней палаты. Вплоть до 3 июня 1907 г. их лидеры были озабочены поиском варианта ликвидации противостояния между народным представительством и «верхами». В частности, идеологи ПДР развивали идею создания конституционного правительства из лиц, не участвовавших в работе последних трех составов кабинета министров. Впрочем, возможность реализации этого замысла представлялась им проблематичной.

Острота разногласий между Думой и властью, прежде всего, в подходах к решению аграрно-крестьянского вопроса, стала основной причиной роспуска и II Думы. «Год назад был “разгон”. Теперь – будничным, ординарным роспуск, к которому систематично и задолго готовились», – комменти-

¹ Там же. Стб. 499–506.

² Цит. по: *Соловьев К.А.* Законодательная и исполнительная власть в России: механизмы взаимодействия (1906–1914). М.: РОССПЭН, 2011. С. 217.

³ [Кузьмин-Караваев В.Д.] [Из общественной хроники] // Вестник Европы. 1907. № 6. С. 862.

ровал В.Д. Кузьмин-Караваев царский Манифест 3 июня 1907 г.¹ По его мнению, драматизм события заключался в нанесении еще одного жестокого удара по конституционной идее. Вера в нее поколебалась, ввиду отсутствия реальных, ощутимых для масс результатов недолгой деятельности Думы, – подчеркивал он. «Подавленность бессилия»², – так характеризовал В.Д. Кузьмин-Караваев настроение своих единомышленников в июньские дни 1907 г. Мрачно смотрели на ситуацию и П.А. Гейден («тяжелые времена переживаем мы из-за глупости правительства»³), и М.М. Ковалевский («нигде, кажется, не найду убежища от тягостного чувства, что дело свободы в России проиграно»⁴).

Однако главы «демреформаторов» и «мирнообновленцев» не собирались отступать. При этом их волновали не только вопросы «большой политики», но и судьбы бывших депутатов I и II Думы. М.М. Ковалевский и В.Д. Кузьмин-Караваев сыграли ключевую роль в оказании им моральной и материальной поддержки⁵.

¹ «Вторая Дума распущена актом с формальной стороны безукоризненным, – констатировал В.Д. Кузьмин-Караваев, обращая внимание на особенности этого документа, сыгравшего роль «поворотного пункта» в истории становления российского парламентаризма. – В один день с Манифестом и указом о роспуске был опубликован новый избирательный закон, одна из основных характерных черт которого – регламентация мелочей и детальное изменение расчетов числа выборщиков по губерниям и по куриям. Закон умело разрешил требовавшую кропотливого труда задачу: так скомбинировать условия производства выборов и цифровые расчеты, чтобы никто из пользовавшихся избирательным правом не был его лишен, но чтобы, вместе с тем, это право для главной массы избирателей обратилось в отвлеченную, теоретическую возможность» // [Кузьмин-Караваев В.Д.] Из общественной хроники // Вестник Европы. 1907. № 7. С. 429–430.

² Там же. С. 430.

³ Цит. по: Шевырин В.М. Рыцарь российского либерализма. С. 225.

⁴ Ковалевский М.М. Моя жизнь. С. 530.

⁵ Попавшие под административные преследования, многие бывшие народные избранники оказались в тяжелом положении, сталкивались с препятствиями при попытках найти работу. Либералов-центристов не покидало беспокойство о судьбе подписавших Выборгское воззвание в связи с уголовным преследованием, начатым против них 16 июля 1906 г. В сентябре 1907 г. М.М. Ковалевский выступил с инициативой создания в Петербурге Общества вспомоществования бывшим депутатам I и II Государственной думы, пострадавшим в связи с их политической деятельностью. 18 декабря 1907 г., в день окончания суда над «выборжцами», он устроил у себя дома собрание представителей различных партий «с целью выразить сочувствие осужденным». В.Д. Кузьмин-Караваев стал одним из инициаторов (наряду с В.А. Кугушевым и В.А. Харламовым) образования еще одной общественной благотворительной службы – «Бюро по приисканию занятий и мест бывшим депутатам 1-й и 2-й Государственной думы». «В этом деле он проявлял большую сердеч-

Накануне очередной думской избирательной кампании лидеры ПДР и ПМО готовились к новому «раунду» политической борьбы. «Уйти теперь, не сразившись снова, как-то неловко», – делился планами М.М. Ковалевский в частном письме. С февраля 1907 г. заседаая в Государственном совете (избран от Императорской Академии наук и университетов), ученый собирался и дальше в качестве одного из лидеров Левоы группы «злить бюрократическую сволочь откровенной беседой»¹. Как всегда инициативный настрой сохранял П.А. Гейден. Современники из разных политических лагерей признавали, что «он был бы полезный член III Думы»². Однако «мирнообновленцам» пришлось действовать дальше уже без своего лидера: организм 66-летнего П.А. Гейдена не справился с простудой, настигшей его в Москве в дни работы земского съезда. 15 июня 1907 г. он умер от воспаления легких.

Это событие имело широкий отклик у «всех порядочных людей без различия партий и направлений». Сочувственные публикации, посвященные памяти П.А. Гейдена, объединял его образ – «белого графа». Прижизненная «аттестация» лидера ПМО отражала не столько характерные черты внешности («белые волосы и серебряную бороду»), сколько «внутреннюю белизну» – «чистоту души, которая не окроплена ни одной точкой лжи или лицемерия». С глубоким уважением отозвался на уход П.А. Гейдена и П.Н. Миллюков: «Фигура редкого благородства, с кристальной чистотой помыслов... этот высокий, стройный старик с лицом методистского проповедника оказался драгоценным, редким продуктом высшей культуры, случайно свалившимся в самый сумбур русской жизни с какой-то чужой планеты... Провести эти горячие годы в самом пекле политической борьбы и выйти из нее без малейшей царапины, – это счастье, которое достается немногим»³.

ность, и многие из перводумцев, находившихся в тюрьмах или просто лишившихся должностей и заработков, главным образом ему обязаны получавшейся ими материальной и моральной поддержкой», - вспоминал В.А. Оболенский. (*Оболенский В.А. Моя жизнь и мои современники: Воспоминания. 1869–1920: в 2-х т. Т. 1 / вступ. ст. и коммент. К.А. Соловьева. М.: Кучково поле; Ретроспектива, 2017. С. 478*).

¹ Ковалевский М.М. Моя жизнь. С. 530.

² Цит. по: *Шевырин В.М. Рыцарь российского либерализма. С. 225*.

³ Там же. С. 232–233.

«Инопланетность» П.А. Гейдена и ряда других идеологов либерального центризма вовсе не «отменяла» востребованности и актуальности их идей в России, охваченной революционной Смутой. Как сообщалось в прессе, «мирнообновленцев сразу же стали уважать за “благородство поступков” и за ”чистоту намерений”»: «Народилась в полном смысле слова ”чистая” партия, и в нее пошли чистые и честные люди, ценящие выше всего, даже выше реального успеха, именно безупречность как в нравственности, так и в политике». При этом, к мнению лидеров «центровиков» прислушивались «не только не менее, а, пожалуй, больше, чем к господствующим партиям», в том числе и принципиальные противники легальной мирной эволюции¹.

Характерно, что В.И. Ленин, воспользовавшись смертью лидера ПМО как поводом для своего очередного манифеста, предупреждал об «опасном идейном влиянии» деятелей типа П.А. Гейдена («типичного контрреволюционного помещика»), а также «буржуазной интеллигенции, возводящей свое междуклассовое положение в принцип внеклассовых партий и внеклассовой политики». Вождь большевиков призывал соратников к упорному противостоянию на данном направлении: «Тут и только тут есть налицо заражение широких масс, способное принести действительный вред, требующее напряжения всех сил социализма для борьбы с этой отравой»². За демонстративным подчеркиванием кадетским и октябристским руководством «ничтожества» «малых» партий либерального центра скрывалось то же отношение к последним как реальным политическим конкурентам. Обоснованность этих опасений подтвердилась вскоре, в период очередных выборов и работы III и IV Думы.

Что же касается деятельности либералов-центристов в период избирательной кампании во II Думу, а также их последующего участия в работе нижней палаты, то следует признать и на этом этапе (вслед за «перводумьем») очередной провал их попыток ускорить процесс образования «консти-

¹ Слово. 1907. 27 сентября. № 263.

² Ленин В.И. Памяти графа Гейдена. (Чему учат народ наши беспартийные «демократы»?) // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 16. М.: Госполитиздат, 1961. С. 39–40.

туционного центра». В этом сыграли роль как, в целом, негативные отношения руководства кадетов и октябристов к «объединительной» инициативе «центровиков», так и разногласия (программные и тактические) между «демреформаторами» и «мирнообновленцами», слабая консолидированность их собственных рядов.

Тем не менее, раскол в среде октябристов в связи с решением правительства о введении военно-полевых судов стимулировал процесс окончательного оформления Партии мирного обновления в самостоятельную политическую организацию. Это обеспечило особую активность «мирнообновленцев» в период избирательной кампании во II Думу. Несмотря на это, в новом составе народных избранников либералы-центристы были представлены фактически лишь тремя известными деятелями. Такой результат объяснялся рядом причин, в том числе организационными особенностями и характером агитации ПДР и ПМО, административными барьерами на пути их кандидатов. Тем не менее опыт и второй избирательной кампании свидетельствовал об ощутимом потенциале либерального центризма, особенно в провинции. Это подтвердил и заметный эффект деятельности во II Думе «перводумцев» – В.Д. Кузьмина-Караваева и М.А. Стаховича.

* * *

Изучение становления объединений либералов-центристов и начального этапа деятельности их организаций в 1905–1907 гг. позволяет сделать вывод о том, что в этот период проявились сущностные черты и идейно-организационные особенности прогрессизма как общероссийского политического явления.

Во-первых, они выступали за приоритет ненасильственных форм соперничества «разнонаправленных» политических сил, ориентировались исключительно на мирные преобразования путем консолидации общества, его сотрудничества с властью. «Мы избираем путь мирного прогресса, конституционной борьбы, конституционного решения социальных вопросов»¹, – под

¹ Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 410.

этим своего рода манифестом Клуба независимых могли бы подписаться все деятели либерального «центра». Не приемля насилие как «сверху» (административный произвол), так и «снизу» (революционный террор), прогрессисты, как и все российские либералы, делали ставку в своих преобразовательных проектах, прежде всего, на «революцию в умах». Отличие лидеров либералов-центристов состояло в наибольшей последовательности их курса на «мирное обновление».

Отмеченная особенность либерального центризма была обусловлена строго принципиальной позицией идеологов этого общественно-политического течения по этическим вопросам. Они демонстрировали неизменный интерес к проблеме политики и нравственности, подчеркивали важную роль в общественной жизни таких начал, как доверие и терпимость. В «повестке» дня преобразований прогрессисты, в отличие от кадетского и октябристского руководства, отводили значимое место роли религии и церкви. Это позволяет трактовать прогрессизм как не только политическое, но и социокультурное явление.

Показательно, что современники, характеризуя ПМО, признавали, что она стала едва ли не единственной из всех российских политических партий, возникшей на чисто этических началах. Этот факт объяснялся прежде всего нравственной неудовлетворенностью организаторов ПМО тактикой большинства тогдашних «игроков» на политическом «поле». Неслучайно поэтому мирнообновленцы сразу не столько задались решением организационных вопросов, борьбой за претворение в жизнь собственной программы, сколько сосредоточились на критике, убеждении и примирении уклонившихся от конституционного пути других, ранее возникших конституционных партий. «Может быть, этому партия и обязана своим успехом, – размышляли сочувствовавшие основателям ПМО публицисты из газеты «Слово», – поскольку люди вообще, а политические деятели в особенности, преследуют, главным образом, практические цели, придерживаются реального направления, а отсутствие надежды на ближайшие реальные результаты, очевидно, не спо-

собствовало привлечению членов в партию»¹. В итоге роковую роль в судьбе организаций либералов-центристов сыграло традиционное восприятие в общественном мнении подобных объединений как «сидящих между двух стульев».

Во-вторых, консолидаторский настрой идеологов либерального центра определил неприятие ими узкой «партийности», стал стимулом для поиска новых форм политического объединения единомышленников.

В-третьих, идеологи либералов-центристов рассматривали политическую и культурно-просветительскую деятельность как одно нераздельное целое. Бескорыстный, подвижнический тип деятельности данной группы лиц на ниве просвещения лиц вполне «вписывается» в модель поведения, обычно трактуемую с позиций теории «малых дел». Повышение общего уровня культуры народа, вовлечение массы россиян в процесс строительства новой жизни, развитие местного самоуправления прогрессисты считали главным условием и гарантией построения в России правового, социально-ориентированного государства. Кроме того, именно просветительской деятельности создатели объединений либералов-центристов отводили важную роль в укреплении своих связей с широкими слоями населения, мобилизации общества в деле «мирного обновления» и укрепления России. Этим настроем было пронизано участие представителей либерального «центра» в работе I и II Думы. Широкий размах их просветительские усилия получили за стенами парламента.

¹ Слово. 1907. № 263. 27 сентября.

Глава 4

НА ПУТИ К МАССОВОЙ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ПАРТИИ ПРОГРЕССИСТОВ (сер. 1907 г. – июль 1914 г.)

4.1. В поисках новых идей и форм самоорганизации

Ситуация в стране после роспуска II Думы характеризовалась спадом общественной активности и усилением репрессивной политики против оппозиции. Власть обозначила приоритет своих действий в лозунге «порядок и реформы». Осенью 1907 г. в либеральных кругах высказывалось мнение о том, что «прогрессивные партии окончательно разбиты» и оправятся нескоро¹. Е.Н. Трубецкой делился мрачным предчувствием: «глубокая трещина, образовавшаяся между Думой и народными массами, грозит превратиться в бездну, в которую всё провалится»².

Нестабильность и противоречивость ситуации межвременья сказывалась на общественных настроениях, поднимая «градус» дискуссий. Страстное ожидание перемен было отягчено страхами перед неопределенностью грядущего, обусловленными многотрудностями ускорившегося «дрейфа» России в новую реальность. Все это стимулировало интенсивное развитие общественной мысли, взлет публицистики, связанный с осмыслением причин и уроков революции 1905–1907 гг.

Лидеры либерального центризма продолжали сохранять присущее им чувство исторического оптимизма³. Не ограничиваясь идейными исканиями, они считали своим долгом попытаться еще раз «перекинуть мост» между на-

¹ Толстой И.И. Дневник: в 2-х т. Т. 1. 1906–1909. СПб.: Лики России, 2010. С. 378.

² Трубецкой Е.Н. Два зверя // Московский еженедельник. 1907. 30 июня. № 22–23. С. 12.

³ Г.Н. Трубецкой в одном из писем к М. Здзеховскому (3 декабря 1911 г.) признавал: «По природе я все-таки оптимист, и не хочу поддаваться настроениям, веря в конечную силу жизни и правды, в ней заключенной. ... Надо надеяться, что серенькое время, нами переживаемое, не долго продолжится, что оно чисто переходное. Я с полной бодростью отношусь к будущему. А пока надо вооружиться терпением и дорожить личными отношениями» (Письма Г.Н. Трубецкого М.Здзеховскому (1907–1928) / публ., вступ. ст. и коммент. С. Филипчик // Балтийский архив. Русская культура в Прибалтике. VII. Печать и литература. Свидетельства. Этнополитические программы и интерпретации. Искусство и театр. Биографика и мемуары. Вильнюс: Русские творческие ресурсы Балтии, 2002. С. 326.

родным представительством и страной. На решение этой задачи прогрессисты направляли усилия, участвуя в избирательных кампаниях по выборам в Государственную думу третьего (ноябрь 1907 г. – июнь 1912 г.) и четвертого (ноябрь 1912 – февраль 1917 г.) созывов, а также в ходе работы нижней палаты.

Среди либералов особой деловитостью и напором отличались кадеты и прогрессисты. Примечательно, что усилия соратников П.Н. Милюкова по организационному укреплению партийных рядов, активизации работы в Думе и за ее пределами в значительной мере «подстегивались» конкуренцией со стороны прогрессистов. Несмотря на то, что многие объединения либералов-центристов, немногочисленные по составу, быстро сошли с дистанции, в новых условиях сторонники «средней линии» нередко оказывались более мобильными, чем их непосредственные соседи слева (кадеты) и справа (октябристы). Не последнюю роль в этом сыграли организационные особенности объединений либералов-центристов – открытость для взаимодействия со всеми искренними конституционалистами, настрой на создание широкой коалиции единомышленников. Исчезли прежние «вывески» партий, союзов, клубов, но востребованность идей либерального центризма отчетливо давала о себе знать, особенно в провинции. Это позволило прогрессистам последовательно «набирать обороты» и выступать в качестве одного из значимых участников политической жизни вплоть до прихода к власти большевиков. Сделав основной акцент на деятельности в Государственной думе, они демонстрировали активность и вне стен Таврического дворца.

Несмотря на уход с политической сцены к концу 1907 г. Партии демократических реформ (ПДР), ее лидеры продолжали энергично выступать в публичном пространстве. По-прежнему сохраняло позиции авторитетное московское издание – «Русские ведомости». У его руля находилась группа кадетских публицистов, сформировавшихся во многом под влиянием А.С. Посникова еще в 1890-е гг. Не скрывая близости к Партии народной свободы, редакция «Русских ведомостей» проводила самостоятельную «линию», стре-

мясь к объективному и взвешенному анализу событий. В газете продолжали публиковаться организаторы ПДР.

Еще один центр консолидации прогрессистов – редакция «Московского еженедельника» (1906–1910, ред.-изд. Е.Н. Трубецкой), близкая к московскому Клубу независимых и Партии мирного обновления (ПМО). Для понимания идейного направления этого издания характерны признания его руководителей. Так, по словам Г.Н. Трубецкого, они не придавали особого значения тому, что журнал «не поспекает за злобой дня», поскольку стремились решать задачу «более культурного, чем политического характера». В ситуации распространения апатии и нигилизма «мирнообновленцы» считали особо актуальными «призывы к вечным ценностям», содействие «углублению общественного самосознания в духе христианского идеала». Не рассчитывая на отклик в массах, редакторский круг «Московского еженедельника» ориентировался на «избранные натуры», в среде которых, по мнению «мирнообновленцев», начался переход «от увлечения политикой к признанию первоверховенства культуры»¹.

Отмечая соответствие «линии» журнала запросам определенной группы общества, редакция «Московского еженедельника» в то же время осознала и недостатки своего «детища» (в частности, отсутствие должной «программности и систематичности в содержании»), которые, наряду с ограниченностью средств, привели к прекращению издания с сентября 1910 г.²

¹ [Из переписки Г.Н. Трубецкого с М. Здзеховским, апрель 1907 г. – январь 1908 г.] // Письма Г.Н. Трубецкого М. Здзеховскому (1907–1928). С. 294, 300.

² Там же. С. 312, 325. Выход «Московского еженедельника» был прекращен по инициативе редакции, которая объяснила читателям свое решение падением популярности журнала, отсутствием «глубокого влияния» на жизнь общества. Это событие было воспринято соратниками либералов-центристов с чувством искреннего сожаления. «„Спущен флаг“ в душах тех, для которых это флаг символизировал все важное и дорогое», – комментировал случившееся П.Б. Струве (ОР РГБ. Ф.171. П. 2. Д. 33. Л.8). Однако еще в январе 1910 г. П.Б. Струве в письме к М.К. Морозовой предчувствовал печальный финал журнала. Он объяснял это тем, что трудности, с которыми сталкивался «Московский еженедельник» «коренятся во всем характере нашей культуры – качественные оценки у нас даются публике [очень нелегко] и она постоянно пробавляется фальшивыми ценностями. Ни на подлинный моральный пафос, ни на государственную мудрость, ни на философскую мысль, ни – [пока] – даже на литературное изящество у нас большого спроса нет и быть не может». П.Б. Струве был убежден в том, что «только совокупным воздействием морального

В число «порядочных и несомненно честных» (Н.В. Давыдов)¹ периодических изданий прогрессисты включали и журнал «Русская мысль», с конца 1906 г. выходивший в Москве под редакцией П.Б. Струве.

В Петербурге «мирнообновленческого» направления придерживалась «прогрессивная, беспартийная» газета «Слово», издававшаяся с 19 ноября 1906 г. по 1909 г. под редакцией М.М. Федорова, бывшего управляющего министерством торговли и промышленности (в феврале – мае 1906 г.). Ближайшее участие в ней принимали лидеры ПДР и ПМО, правые кадеты. Как «один из лучших органов нашей небогатой юридической литературы» характеризовалась на страницах издания газета «Право»².

С 1909 г. идейное знамя журнала «Вестник Европы», еще одного (наряду с «Русскими ведомостями») патриарха либеральной прессы и собирателя сил «умеренных прогрессистов», находилось в надежных руках К.К. Арсеньева, одного из основателей журнала³. Тогда же на пост его издателя за-

пафоса, умной философской и политической мысли и подлинной литературной красоты можно постепенно завоевать себе место и упрочить положение. Для этого нужны время и упорный труд дружно сплоченного и действительно духовно объединенного кружка людей, проникнутого положительной верой в известную задачу и в свое призвание». На вопрос о том, «возможна ли такая работа и такое объединение», П.Б. Струве не давал однозначного ответа: «Рассудок склонен подсказывать мне отрицательный ответ, а темперамент не согласен на это». По его мнению, «страшно трудно» было в сложившейся ситуации избежать двух крайностей – «не окаменеть в выжидательной позе и не начать возбужденно суетиться попусту и бесплодно» (Там же. Л. 3–4).

¹ ГА РФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 1700.

² Слово. 1908. 8 ноября. № 614.

³ В ноябре 1910 г., подводя промежуточный итог работы в журнале, К.К. Арсеньев отмечал в дневнике: «Я вел “Внутреннее обозрение” почти 31 год (!), с марта 1880 г., и написал 343, т.е. не менее 6000 страниц или 375 листов (около 12 больших томов). За 23 года, с 1882 по 1905 г. я написал, сверх того, 250 “Общественных хроник”!» (РГАЛИ. Ф. 40. Оп. 1. Д. 38. Л. 104об. – 105, 109). В феврале 1912 г. издатель «Вестника Европы» М.М. Ковалевский, обеспокоенный намерением К.К. Арсеньева покинуть редактирование журнала, называл такую возможность «большим ударом для журнала». «Ведь Вы и живая связь старой редакции с новой, и наше связующее звено, – разъяснял М.М. Ковалевский серьезность ситуации, надеясь на то, что К.К. Арсеньев («неизменно бодрый вождь») еще не принял окончательного решения. – Ведь мы все люди мало спевшиеся и способные идти в разные стороны» (Там же. Д. 56. Л. 1, 3об.). К.К. Арсеньев продолжил выполнять редакторские функции: с 1 декабря 1912 г. совместно с Д.Н. Овсяннико-Куликовским, с января 1913 г. – неофициально, в качестве «совещательного редактора», без вознаграждения. И только смерть М.М. Ковалевского в марте 1916 г., повлекшая за собой перемены в редакции и издательстве, а также «сознание слабеющей способности и силы», побудили К.К.

ступил М.М. Ковалевский. Фактически с конца 1908 г. он явился «спасителем “Вестника Европы”», поскольку над журналом нависла угроза закрытия «вследствие непосильной для М.М. Стасюлевича убыточности издания в период освободительного движения 1905–07 годов»¹. В частной переписке, относящихся к середине 1908 г., идеологи «Вестника Европы» и ПДР (К.К. Арсеньев, А.С. Посников, М.М. Стасюлевич, В.Д. Кузьмин-Караваев) объясняли упадок журнала «равнодушием публики». Все они разделяли надежду, хотя, по их мнению, и далекую от уверенности, что кризис «Вестника Европы» – явление временное и «хоронить журнал еще рано»². По словам ближайшего сотрудника редакции Л.З. Слонимского, М.М. Ковалевский «дал журналу возможность пережить тяжелый кризис и дождаться лучших времен»³.

В 1909–1912 гг. при ближайшем участии М.М. Ковалевского издавался также «еженедельный вестник культуры и политики» «Запросы жизни» (СПб., октябрь 1909 – август 1912 г., ред.-изд. Р.М. Бланк).

Список органов печати, в которых сотрудничали прогрессисты, не исчерпывается перечисленными названиями. В свою очередь, на страницах изданий, наиболее близких либералам-центристам, появлялось все больше новых имен. Отчетливо проявлялась тенденция к объединению сил оппозиции.

Арсеньева вовсе отказаться от редакторства. Однако вплоть до закрытия «Вестника Европы» весной 1918 г., он регулярно выступал на страницах журнала.

¹ В 1906 г. тираж «Вестника Европы» составил 5291 экз., к 1908 г. – около 4 тыс. экз. // Общественная мысль России XVIII – начала XX века: Энциклопедия / отв. ред. В.В. Журавлев. М.: РОССПЭН, 2005. С. 82.

² РО ИРЛИ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 760. Л. 33–33об.; Д. 167. Л. 425–425об., 436, 445.

³ *Слонимский Л.З.* [О книге: Фатеев Ар. Максим Ковалевский. К годовщине смерти. 1851–1916. Харьков, 1917] // Вестник Европы. 1917. № 7–8. С. 432. Л.З. Слонимский, характеризуя деловой стиль М.М. Ковалевского-издателя, отмечал, что последний, сделавшись формально собственником журнала, «предоставил прежним ближайшим сотрудникам, с маститым К.К. Арсеньевым во главе, организовать редакцию на началах коллегиальности и полной независимости в ведении дела, причем сам оставался лишь председателем и гостеприимным хозяином редакционных собраний; он никогда не пытался оказывать какое-нибудь давление на редакцию, а, напротив, с добродушной готовностью уступал и подчинялся ее взглядам даже в тех случаях, когда приходилось почему-либо откладывать печатание его собственных статей. Истинный джентльмен в лучшем смысле этого слова, он вносил в настроение редакционного кружка дух единства и бодрости, устранял и улаживал всякие недоразумения, и, скромно отклоняя от себя роль руководителя, он своею обаятельною личностью оказывал большое моральное влияние на все ведение журнального дела» // Там же.

Один из примеров – беспартийный «литературный и общественно-политический» журнал «Бодрое слово» (СПб., 1908–1910, ред.-изд. И.М. Бикерман), где «радикальные и умеренные литераторы» (в лице социал-демократов, кадетов и «мирнообновленцев») «дружески подали, наконец, друг другу руки»¹.

Участвуя во всех значимых общественных дискуссиях предвоенных лет, либералы-центристы, несмотря на внутреннюю неоднородность, сохраняли общие типологические черты. Характерны выступления прогрессистов в печати в период бурной полемики вокруг сборника «Вехи» (1909), инициированного правыми кадетами и их идейными соратниками. Если «мирнообновленцы» (члены редакторского круга «Московского еженедельника»), в целом, поддержали «веховцев»², то ключевые фигуры «демреформаторов» (К.К. Арсеньев, М.М. Ковалевский) оказались в рядах лидеров «контрвеховского» движения. В то же время, по-разному расставляя акценты в откликах на резонансный сборник, и те, и другие, по сути, продолжали углублять «русло» либерального центризма³.

Е.Н. Трубецкой трактовал призыв «веховцев» к самосовершенствованию личности как утверждение приоритета свободы («ибо без свободы нет ни совершенства личности, ни даже самой личности»). Вполне разделяя эту мысль, К.К. Арсеньев и М.М. Ковалевский решительно выступили лишь против категоричного «противоположения индивидуального коллективному», ставшего камертоном сборника. По словам М.М. Ковалевского, «прогресс личности немислим без прогресса общественности», а «эмансипация индивида связана с развитием опирающейся на равенство солидарности». Представители редакторского круга «Вестника Европы на страницах сборника «Интеллигенция в России» выражали веру в то, что будущее человечества

¹ Жилкин И. Странички жизни // Слово. 1908. 20 ноября. № 626.

² Среди авторов «Московского еженедельника» были «веховцы» Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, П.Б. Струве.

³ Символично, что на фоне «истерических воплей» оппонентов «Вех» Е.Н. Трубецкой солидаризировался с «объективным критическим анализом» идеи сборника, представленным К.К. Арсеньевым (*Трубецкой Е.Н. «Вехи» и их критики // Московский еженедельник. 1909. 13 июня. № 23. С. 9*).

зависит от согласования двух не противоречащих друг другу начал – свободы и равенства¹.

В конечном итоге, лидеры прогрессистов в очередной раз дистанцировались от крайностей революционного лагеря, подтвердив при этом приверженность идее социальной справедливости. Либералов-центристов по-прежнему объединяла также убежденность в необходимости соблюдения морально-этических требований в политике. Утверждая безусловную ценность свободы, они видели ее смысл и оправдание в «уважении к праву и уважении к достоинству человека». Отсюда – их неизменные выступления в защиту пострадавших от политических репрессий, стремление облегчить их участь².

Провозглашение целью прогресса развитие культуры (в широком смысле) сочеталось у них с призывами перейти от слов к делу и, прежде всего, энергично приняться за интенсивную «культурную работу». «Только при этом условии мы можем быть уверены, что завоеванные, наконец, свобода и равенство составят для нас благо, а не гибель»³, – настаивали «мирнообновленцы» и их соратники. Они констатировали обнадеживающий факт – начало процесса «возвращения к “малым делам”» («поступательной повседневной работе»). Отмечая, что это настроение «захватило широкие слои общества,

¹ Вехи; Интеллигенция в России. 1909–1910: Сб. статей / сост. и коммент. Н. Казаковой; предисл. В.В. Шелохаева. М.: Молодая гвардия, 1991. С. 223–226, 276–279, 293.

² Особенно активной была заступническая деятельность бывших «демреформаторов» М.М. Ковалевского, В.Д. Кузьмина-Караваева, Д.В. Стасова. По воспоминаниям современников, и после революции 1905–1907 гг. Д.В. Стасов продолжал неустанно ходатайствовать за находившихся под следствием или отбывавших срок в тюремном заключении. Представители различных партий обращались «к Дмитрию Васильевичу с просьбой об улучшении судьбы политических заключенных, он охотно это делал, надевал свой фрак и ходил, ходил и все, что мог, делал». В 1908 г. именно благодаря ему «удалось вырвать из тюрьмы сравнительно скоро» Г.Е. Зиновьева, серьезно заболевшего в заточении. В ноябре 1914 г. Д.В. Стасов горячо откликнулся на просьбу арестованного В.Л. Бурцева подобрать ему хорошего защитника. В результате интересы публициста отстаивали в суде лучшие адвокаты того времени – А.С. Зарудный, А.Ф. Керенский, В.А. Маклаков. До конца своей жизни Д.В. Стасов получал слова благодарности от тех, кого смог поддержать в трудную минуту. В июле 1917 г., по просьбе дочери, члена большевистского ЦК, он укрывал у себя дома В.И. Ленина. «Один из культурнейших и заслуженнейших представителей старого поколения русской интеллигенции», – так Д.В. Стасов был охарактеризован в некрологе, помещенном в газете «Правда 12 мая 1918 г. (*Легкий Д.М.* Д.В. Стасов в эпоху русских революций начала XX века // Россия в XX веке: Реформы и революции: в 2-х т. Т. 1 / под общ. ред. Г.Н. Севостьянова; [сост. С.М.Исхаков]. М.: Наука, 2002. С. 231).

³ [X.]. На распутье // Московский еженедельник. 1907. 28 июля. № 29. С. 17.

проникло в народные массы», идеологи либералов-центристов вместе с тем считали нелишним напомнить о том, что «всякий общественный прогресс, кроме инициативы, требует огромного и упорного труда, только этим трудом может держаться современная культура». «Мы же не привыкли работать: после той обязательной работы, которую каждый из нас выполняет ради куска хлеба, мало людей, способных изо дня в день отдавать свободное время на общественную работу, хотя бы вся работа заключалась в аккуратном посещении собраний», – обращали внимание публицисты «Московского еженедельника» на одну из застарелых российских «болезней». В этом (а не только в политике властей) они видели и глубокую причину проблем и в развитии местного самоуправления в России¹.

«Громадная культурная работа даст нам и почву, и толчок для гражданского сближения», позволит «создать из сословий и народностей нацию», обеспечит уход в прошлое традиции, «когда каждый признавал “обществом” только свой кружок, свое сословие, свою секту»², – именно в этом (наряду с организацией широкого общественного движения в защиту конституции) либералы-центристы видели главную политическую задачу момента. «Если общество перестало верить и в начальство, и в революцию, то в этом есть одна спасительная сторона: оно обязано верить в самого себя, – заявляли публицисты «Московского еженедельника». – Если в нас не найдется и этой веры, то нам надо поставить крест на всю русскую историю»³.

Е.Н. Трубецкой, подчеркивая особую актуальность культурной работы⁴, свидетельствовал об отсутствии в России начала XX в. сил («начиная с

¹ Либералы-центристы подчеркивали вред «ссылок на режим», поскольку они «оправдывают нашу лень, и притом они вводят нас в заколдованный круг: культурная работа невозможна вследствие режима, а режим будет держаться при нынешнем невежестве и разрозненности, забитости народа; для борьбы с невежеством нужна культурная работа, а это невозможно, и т.д. без конца» // *Езерский Н.Ф.* Кризис общественного сознания // Московский еженедельник. 1907. 27 октября. № 42. С. 50–56.

² Там же. С. 55–56.

³ *Езерский Н.Ф.* Общественная летопись // Московский еженедельник. 1908. 15 января. № 3. С. 58.

⁴ «Будущее России определится не столько политической деятельностью, сколько культурною, воспитательною работою. Более чем когда-либо оно – в руках школьного учителя в широком значении этого слова. ... Нам нужно пройти через хорошую европейскую шко-

деятели правительственных и кончая деятелями общественными»), способных адекватно оценивать ситуацию и принимать ответственные решения¹. «Безумие нашей революции, как и безумие нашей реакции обуславливается главным образом одной общей причиной, – тем, что у нас личность еще недостаточно выделилась из бесформенной народной массы, – замечал «мирнообновленец». – Этим обуславливаются внезапные резкие переходы от полной неподвижности и косности к стихийному бунтарству, от наивной покорности к столь же наивному революционному утопизму»². Е.Н. Трубецкой возлагал надежды «не столько на те или другие политические комбинации настоящего, на новые партии и на новых людей, которых в данную минуту нам взять неоткуда», сколько на новое поколение россиян. «Нужно полное перевоспитание русского общества, коренное изменение его психического склада, новое самоопределение народного характера»³, – полагал он.

Согласно обозначенной таким образом долговременной стратегии «мирного обновления» России, лидеры прогрессистов продолжали, как и прежде, ставить во главу угла государственной политики и собственной деятельности вопросы народного образования. Вместе с кадетской профессурой, они отчаянно сопротивлялись усилению административно-полицейского нажима на высшую школу⁴. В первых рядах борцов за университетскую автономию еще с 1880-х гг. находился А.С. Посников⁵. Один из основателей Петербургского политехнического института (1902), он вплоть до 1911 г. руко-

лу», – эта мысль звучала камертоном на страницах прессы либералов-центристов (*Трубецкой Е.Н.* Не обозначенные на карте камни // Московский еженедельник. 1907. 8 сентября. № 35. С. 6–7).

¹ «Теперь у нас слепой ведет слепого», – так Е.Н. Трубецкой характеризовал не только «слепоту правительственную». «Корень зла» он видел также и «в общей нашей слепоте народной». Отсюда, по его словам, и недооценка всеми «той грозной опасности, которая создается испугом зажиточных классов и косностью народных масс» (Там же. С. 6).

² *Трубецкой Е.Н.* Буран // Московский еженедельник. 1908. 8 января. № 2. С. 8.

³ *Трубецкой Е.Н.* Не обозначенные на карте камни. С. 6–7.

⁴ *Иванов А.Е.* Профессорско-преподавательский корпус высшей школы России конца XIX в.: общественно-политический облик // *Он же.* Высшая школа Российской империи XVIII – начала XX века: Избр.статьи. М.: Принципиум, 2019. С. 256.

⁵ Согласно справке Департамента полиции, А.С. Посников еще в начале 1880-х гг., в бытность профессором политической экономии Новороссийского университета, «навлекал на себя подозрение в политической неблагонадежности как по образу жизни, так и по характеру научной своей деятельности» // Утро России. 1915. № 345. 16 декабря.

водил этим учебным заведением, одновременно (до 1908 г.) занимая должность декана экономического отделения, созданного по его инициативе. Его огромные заслуги в деле развития высшего экономического образования в России неоспоримы и были признаны современниками¹.

Во многом благодаря А.С. Посникову в коллективе института преобладала атмосфера дружбы и взаимопонимания, бескорыстной любви к общему делу². Степень доверия, установившаяся между ним и студентами, помогала улаживать конфликты и по возможности поддерживать нормальное течение учебного процесса в вузе и после революции 1905–1907 гг., в обстановке студенческих забастовок³. Осуждая действия радикальной молодежи, он протягивал руку помощи тем, над кем нависала угроза наказания за революционную деятельность⁴.

Весной 1911 г., несмотря на почти полное отсутствие студентов (последствие очередной протестной волны в вузах), на Совете Института все же было принято решение его не закрывать. Благодаря усилиям А.С. Посникова и его коллег именно предвоенные годы стали периодом наибольшего разви-

¹ Новаторский стиль А.С. Посникова характеризует, в частности, такой факт. В 1876–1882 гг. он преподавал в Новороссийском университете (в Одессе). Сверх учебной программы А.С. Посников организовал там практикумы по политэкономии и статистике. Это был один из первых опытов проведения семинарских занятий в системе российской высшей школы. Лекции А.С. Посникова пользовались огромной популярностью в студенческой среде. Среди его учеников известные ученые, в том числе М.Я. Герценштейн, А.А. Мануилов, Г.Б. Иоллос.

² «Когда бывал серьезный вопрос, нас всех собирали не на официальные заседания, а на частные совещания на квартире у Посникова, и здесь в неофициальном порядке разрешались трудные вопросы, – вспоминал В.Б. Ельяшевич, профессор экономического отделения в 1902–1918 гг. – Никакого различия между нами не было. Мы составляли одну семью» // Санкт-Петербургский политехнический институт Императора Петра Великого. 1902–1952: Юбилейный сборник: в 2-х вып. / под ред. А.А. Стаховича, Е.А. Вечорина. Вып. 2. Париж; Нью-Йорк: Изд. Объединения С.-Петерб. политехников, 1958. С. 23–24.

³ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 120. 4-е д-во. 1911 г. Д. 146. Т.1 (О беспорядках в С.-Петербургских учебных заведениях, возникших в янв. 1911 г. на почве применения постановлений Совета министров от дек. 1910 г. и 4 янв. 1911 г.); Отдел специальных коллекций ЦСПИ ГПИБ России. Колл. листовок российских политических партий 1905–1917 гг. (Студенч. движение. С.-Петербургский политехнический ин-т, 1902–1911 гг. О беспорядках в С.-Петерб. учеб. заведениях, возникших в янв. 1911 г.).

⁴ Так, в 1910 г. Совет института ходатайствовал о помиловании М.В. Фрунзе, студента экономического отделения (в 1904–1906 гг.), приговоренного к смертной казни (*Дегтярева Р.В.* А.С. Посников и Политехнический институт // Александр Сергеевич Посников (1845–1922): Межвуз. науч. семинар, 9 апр. 1996 г. Докл. и сообщ. / [Сост. и ред. Брюханова И.А.]. СПб.: Нестор; ТОО «Афина», 1997. С. 18).

тия учреждения – одного из наиболее крупных в России научно-образовательных центров¹.

Примечательно, что учебные дисциплины, которые читались А.С. Посниковым и другими прогрессистами в высшей школе (М.М. Ковалевский, И.И. Иванюков, В.Д. Кузьмин-Караваев, В.Г. Яроцкий, Н.В. Давыдов и др.), были связаны с насущными российскими проблемами, несли на себе яркий отпечаток политических убеждений авторов². Сверхзадачей пре-

¹ 22 июня 1909 г. Николай II утвердил закон об учреждении в составе Петербургского политехнического института новых отделений – инженерно-строительного и механического; с сентября этого же года начались занятия на курсах воздухоплавания при кораблестроительном отделении для студентов всех технических отделений; летом 1911 г. была закончена организация при институте Офицерских курсов авиации им. В.В. Захарова, и т.д.

² *Ковалевский М.М.* Общее конституционное право: лекции, читанные в Имп. СПб. университете и Политехникуме в 1907–1908 году. СПб.: Изд. студента Н. П-м. 120 с.; *Он же.* Общее учение о государстве. Лекции..., читанные на 3 и 4-ом семестре Экономического отделения имп. СПб. Политехнического института в 1908–9 г. СПб.: Издание Кассы взаимопомощи студентов имп. СПб. Политехнического института, 1909. 214 с.; *Он же.* История политических учреждений нового времени. Лекции, читанные в имп. СПб. Политехническом институте в 1909–1910 гг. СПб.: Изд. студенческой Кассы взаимопомощи при имп. Политехническом институте 1909–1910 гг., 1910. 293 с.; *Он же.* История американских учреждений: Лекции, читанные в 1907–1908 учебном году / студенты-составители С. Бернштейн-Коган, Конст. Курсель. СПб.: Изд. Кассы взаимопомощи имп. СПб. политехнического института, [1911–1912]. 128 с.; *Он же.* История политических учений нового времени. Лекции, читанные в СПб. политехническом институте... во втором полугодии 1910–11 уч. г. СПб.: Изд. Кассы взаимопомощи студентов имп. СПб. политехнического института, 1911. 89 с.; *Он же.* История монархии и монархических доктрин. Лекции, читанные на экономическом отделении имп. СПб. политехнического института в 1911–1912. Вып. 1–3. СПб.: Изд. Кассы взаимопомощи при имп. СПб. политехническом институте, 1912 [Вып. 1. 196 с.; вып. 2. 58 с.; вып. 3. 146 с.]; *Он же.* Демократия и ее политическая доктрина. Курс лекций, читанный на экономическом отделении имп. СПб. Политехнического института в 1912–1913 гг. Вып. 1–2. СПб., 1913. [Вып. 1. 192 с.; вып. 2. 205 с.]; *Он же.* История аристократии: Курс лекций, читанных на Экономическом отделении СПб. Политехнического института в 1913–14 уч. году. Вып. 1–2. СПб.: Изд. Кассы взаимопомощи студентов СПб. Политехнического института имп. Петра Великого, 1914. [Вып. 1. 176 с.; вып. 2. 156 с.]; *Давыдов Н.В.* Несколько лекций по уголовному процессу. 2-е изд., просм. автором. М.: Об-во взаимопомощи студентов-юристов Московского ун-та, 1909. 104 с.; *[Иванюков И.И.]* История хозяйственного быта. Лекции, чит. проф. И.И.Иванюковым в С.-Петербур. политехн. ин-те в 1907/08 учеб. году. [СПб.]: Студенч. Касса взаимопомощи С.-Петербур. Политехникума, [1908]. 328 с. [напеч. на пиш. маш. Литогр.]; *[Он же.]* Сельскохозяйственная экономия. Лекции, чит. на III курсе Экон. отд-ния. СПб.: Касса взаимопомощи студентов С.-Петербур. политехн. ин-та, 1910. 199 с. [напеч. на пиш. маш. Литогр.]; *Кузьмин-Караваев В.Д.* Учение о воинском наказании. Извлечения из книги проф. В.Д. Кузьмина-Караваева «Характеристика общей части Уложения 1885 г. и Воинского устава о наказаниях» – с позднейшими доп. и изм. Изд. слушателями старш. класса Александровской воен.-юрид. академии в 1907–8 г. СПб., 1908. 143 с.; *Яроцкий В.Г.* Курс лекций по политической экономии. Вып. 1. Пг: Тип. М.А. Александрова, 1916. 476 с.; и др.

подавательской деятельности они считали воспитание поколения строителей «новой России», способных к ее «мирному обновлению» путем перевода государственного управления и экономики на современные рельсы, с учетом мирового опыта и исторического своеобразия собственной страны. Этой же цели было подчинено и участие А.С. Посникова, В.Г. Яроцкого в деятельности Особого совещания по разработке проекта высшего коммерческого образования¹.

Период, отделявший российскую революцию 1905–1907 гг. от Первой мировой войны, характеризовался активным участием кадетов и прогрессистов не только в научно-образовательной деятельности вузов, подведомственных Министерству народного просвещения. Они выступали за расширение частной инициативы в сфере образования, обосновывали необходимость общеобразовательных высших курсов. В частности, М.М. Ковалевский, имевший за своими плечами опыт организации Русской высшей школы общественных наук в Париже², высоко ценил подобную инициативу П.Ф. Лесгафта³. М.М. Ковалевский стал первым директором Вольной высшей школы при Петербургской биологической лаборатории П.Ф. Лесгафта («курсы Лесгафта»), где читал лекции по социологии на общеобразовательном отделении. Фактически безраздельным было влияние кадетов и прогрессистов в народных университетах (неправительственных высших учебных заведениях). Одно из центральных мест среди них занимал Московский городской народ-

¹ Слово. 1909. 20 марта. № 742.

² См.: Русская высшая школа общественных наук в Париже: Лекции профессоров Р[усской] В[ысшей] Ш[колы] о[бщественных] н[аук] в Париже / под ред. проф. *Е.В. де-Роберти*, *Ю.С. Гамбарова* и *М.М. Ковалевского*. СПб.: Г.Ф. Львович, 1905. 595 с. См. также: *Гутнов Д.А.* Русская высшая школа общественных наук в Париже (1901–1906 гг.). М.: РОССПЭН, 2004. 334 с.

³ *Ковалевский М.М.* Необходимость общеобразовательных высших курсов. (К открытию Высших курсов в здании Биологической лаборатории П.Ф. Лесгафта). СПб.: Тип. журн. «Строитель», 1911. 19 с.; *Он же.* П.Ф. Лесгафт // Памяти Петра Францевича Лесгафта. Сборник статей / под ред. Совета С.-Петербург. биол. лаборатории П.Ф. Лесгафта. СПб.: Газ. «Школа и жизнь», 1912. С. 201–204.

ный университет имени А.Л. Шанявского. Определяющую роль в его судьбе сыграл видный московский прогрессист Н.В. Давыдов¹.

В предвоенные годы значимые позиции принадлежали прогрессистам и в общественных организациях культурно-просветительного, юридического и экономического характера (Вольное экономическое общество, Московское юридическое общество, Лига образования и др.)². Их имена – среди руководителей и участников разного рода образовательных проектов³, организаторов легальных съездов. Центральной фигурой многих общественных инициатив по-прежнему оставался М.М. Ковалевский⁴.

Особое место в набиравшем обороты кооперативном движении принадлежало А.С. Посникову. Ученый продолжал последовательно противо-

¹ Хайлова Н.Б. «Вам сердечно преданный...» (по страницам переписки Н.В. Давыдова и А.Ф. Кони) // Мастерство историка. Памяти доктора исторических наук И.С. Розенталя: Сборник статей и материалов / отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: Политич. энцикл., 2019. С. 248–250.

² Туманова А.С. Общественные организации в России: правовое положение. 1860–1930-е гг. М.: Проспект, 2019. С. 266–267.

³ Либералы-центристы (М.М. Ковалевский, В.Д. Кузьмин-Караваев, К.К. Арсеньев и др.) выступали в качестве авторов и редакторов серийных изданий научно-популярного характера («Серия наук общественно-гуманитарных», издававшаяся Народным университетом имени А.Л. Шанявского, «Библиотека самообразования. Брокгауз-Эфрон», и др.), «Нового энциклопедического словаря Брокгауз-Эфрон», «Энциклопедического словаря Русского Библиографического института Гранат». М.М. Ковалевский стал одним из инициаторов, авторов и редакторов таких масштабных изданий, как: История нашего времени: (Современная культура и ее проблемы) / под ред. проф. М.М. Ковалевского и К.А. Тимирязева. Т. I–VIII. СПб.: Гранат, 1910–1917; Новые идеи в социологии. Непериодич. издание, выходящее под ред. проф. М.М. Ковалевского и Е.В. де-Роберти. Сб. I–IV. СПб.: Образование, 1913–1914; Итоги науки в теории и практике / под ред. проф. М.М. Ковалевского, проф. Н.Н. Ланге и др. Т. 1–12. М.: Мир, 1911–1915 [Т. 10: Общество. – 1914]; и др. М.М. Ковалевский инициировал ряд публикаторских проектов – издание исследований зарубежных авторов (В. Вильсон, М. Кондорсэ, О. Конт, С. Лоу и др.) и российских коллег (Е.В. де-Роберти, П.А. Сорокин, И.И. Янжул, и др.), посвященных опыту развития государственности в Англии, США, взглядам на проблемы познания и общественного прогресса, дискуссиям в российском парламенте и т.д.

⁴ Его имя как инициатора (или одного из основателей), а также руководителя «освящало» деятельность внушительного количества организаций. Среди них – петербургский филиал Международного общества «Мир» (с 1909); Общество славянского научного единения (1912); Общество англо-русского сближения (1912); Юридическое общество при Петербургском университете; Общество сближения России с Америкой. М.М. Ковалевский, не раз поднимавший в печати вопрос «об изыскании средств для борьбы с пьянством», в январе 1910 г. участвовал в работе первого всероссийского съезда, посвященного этой проблеме. См.: Ковалевский М.М. О мерах борьбы с пьянством. [Речь, произнесенная на заключительном собрании первого Всероссийского съезда для изыскания средств борьбы с пьянством 6-го января] // Запросы жизни. 1910. № 2. Стб. 79–88.

стоять «гасительным тенденциям» властей, направленным к подавлению «кооперативного духа». «Кооперативное движение широко разлилось по всей России. ... За кулисами кооперативов кроется настоящее революционно-социалистическое движение... в силу отвоеванного им положения, с этим движением сейчас борьба очень трудная»¹, – сообщалось в полицейских донесениях в 1912 г. А.С. Посников был избран председателем Первого Всероссийского съезда представителей кооперативных учреждений (Москва, 1908 г.)². В марте 1912 г. ученый входил в состав Оргбюро Первого Всероссийского съезда деятелей мелкого кредита и сельскохозяйственной кооперации.

С 1909 по 1911 гг. А.С. Посников занимал пост президента ВЭО. В этот период одновременно с ускоренными темпами развития экономики, нарастало социальное напряжение. ВЭО делало акцент в своей деятельности на поддержку земств, заявляло о необходимости расширения прав органов местного самоуправления. При этом в центре внимания общественной организации продолжал находиться аграрно-крестьянский вопрос. Для того, чтобы представить объективную картину отношения русской деревне к столыпинской аграрной политике, в 1910 г. при ВЭО была создана под председательством С.Н. Прокоповича «Комиссия по исследованию изменений, происшедших в крестьянском хозяйстве и крестьянском быту под влиянием указа 9 ноября и последующих землеустроительных мероприятий». Членами этой Комиссии была разработана обширная анкета. В специальном «Обращении» к участникам опроса («знатокам деревенской жизни») выражалась надежда «на получение ответов вполне справедливых и беспристрастных, чуждых увлечения в

¹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 121. 4–е д-во. 1912 г. Д. 143 (О первом Всероссийском съезде деятелей по мелкому кредиту и с.-х. кооперации). Л. 18–18об.

² По приглашению Оргкомитета съезда, в его работе участвовал правовед А.Г. Гусаков – коллега и соратник А.С. Посникова, с 1902 г. работавший в Петербургском политехникуме. А.Г. Гусаков был избран на съезде тов. председателя комиссии по кооперативному законодательству. Комиссией были выработаны основные положения законопроекта о кооперативных товариществах. В документе отразилось стремление избежать излишней регламентации, способствовать свободному развитию кооперации.

какую-либо сторону»¹. Несмотря на противодействие властей², ВЭО все же получило многочисленные ответы из различных губерний, уездов, волостей и общин России, которые свидетельствовали о неоднозначном отношении крестьян к земельной реформе.

Заметный резонанс имели доклады, организуемые Обществом. Они привлекали внимание не только прессы, но и самых разных слоев населения (курсистки, студенты, рабочие, представители политических партий, депутаты Государственной думы и т.д.). В этом власти видели серьезную угрозу основам самодержавного режима³. Буквально каждый шаг ВЭО находился под бдительным контролем властей. А.С. Посникову в силу его президентского статуса приходилось принимать удар на себя и тратить немало усилий для того, чтобы организация продолжала выполнять свою миссию.

Кипучая общественно-научная деятельность А.С. Посникова вовсе не ограничивалась упомянутыми сферами. С начала 1907 г. являясь членом Литературного фонда (Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым), он с февраля 1909 г. занимал пост товарища председателя этой общественной организации⁴.

Характерной чертой развития либерального центризма после революции 1905–1907 гг. стало ускорение процесса консолидации его сторонников. С начала 1907 г. в прогрессистских кругах все настойчивее звучала мысль о перспективе «слияния существующих конституционных партий или групп в

¹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 116. 4–е делопроизводство. 1907 г. Д. 133. Т. 7 (Об Императорском Вольном экономическом обществе). Л. 67а.

² Там же. Л. 74, 74об., 117об., 143, 144 и др.

³ Так, например, доклад М.И. Туган-Барановского «Перелом в положении русской промышленности» (октябрь 1910 г.), трактовался в полицейских сводках как «замаскированный прием агитации» и фактически призыв «идти в социал-демократическую партию». В связи с этим Петербургский градоначальник даже выступил с предложением о закрытии ВЭО (ГА РФ. Ф. 102. Оп. 116. 4–е делопроизводство. 1907 г. Д. 133. Т. 7 [Об Императорском Вольном экономическом обществе]. Л. 73об., 108, 172).

⁴ Юбилейный сборник Литературного фонда. 1859–1909 / [сост. и ред. С.А. Венгеров]. СПб.: Общественная польза, 1910. С. 73. Членами этой организации были и другие соратники А.С. Посникова по ПДР. Так, М.М. Стасюлевич еще в 1859 г. вошел в состав учредителей Фонда, а в 1873–1874 занимал там пост тов. председателя. Членами Литфонда были также: К.К. Арсеньев (с 1868, тов. пред. – с февраля 1888 по февраль 1889; пред. – в 1889–1891), В.Ю. Скалон (с 1888; секр. – с февраля 1890 по февраль 1891), Н.А. Меншуткин (с 1904), В.Д. Кузьмин-Караваев (с 1904) // Там же. С. 72–73.

одну общую партию конституционного центра»¹. При этом, правда, как и раньше, признавалось, что эта задача далека от «текущей политики момента»², а перелом в ситуации предвиделся лишь в будущем³.

Однако уже вскоре реализация идеи, витавшей в воздухе, была поставлена на практическую основу прогрессивными московскими предпринимателями (братья Рябушинские, А.И. Коновалов, С.И. Четвериков, С.Н. Третьяков и др.) и близкой им по умунастроению либеральной интеллигенцией. Предполагалось, что новая политическая организация «сумела бы сочетать свойственное консерваторам уважение к законности и порядку (то есть сильной государственности) с либеральными взглядами по экономическим и социальным вопросам» и «смогла бы взять на себя труд по ”модернизации” России, не злоупотребляя при этом насилием»⁴.

Важной вехой на пути к очередному союзу прогрессистов стали т.н. «экономические беседы» – совместные собрания ученых, членов Государственной думы, Государственного совета и предпринимателей, проходившие в 1908–1913 гг. в Москве, на квартирах П.П. Рябушинского и А.И. Коновалова.

¹ Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. 1906–1916 гг. Документы и материалы / отв. ред. В.В. Шелохаев; сост., авт. предисл., введ. и коммент. Н.Б. Хайлова. М.: РОССПЭН, 2002. С. 465.

² Е.Н. Трубецкой задавался вопросом, почему не имели практического успеха попытки «родственных между собою партийных образований» (Партия демократических реформ, Демократический союз конституционалистов, Партия мирного обновления) создать «партию объединенного центра», т.е. сочетая «конституционный демократизм с консерватизмом, осуществить некоторого рода синтез кадетства и октябризма». Причина этого виделась ему «в сопротивлении русской национальной среды, которая оказалась неспособною усвоить правильную идею». А потому, по его мнению, следовало признать «несомненный факт»: «в данный исторический момент “мирное обновление” может быть сильно и influentially лишь в качестве направления, а не в качестве политической партии» (*Трубецкой Е.Н. Кадеты и октябристы // Московский еженедельник. 1907. 4 августа. № 30. С. 8–11.*)

³ «Печально сознавать, что из всех политических партий до сих пор еще нет такой, которая действительно была бы выразительницей народных нужд и его духа. Кадеты превосходные реформаторы, но в них слишком много космополитизма и отрицания национальных чувств. Октябристы – сторонники конституции, но конституционные стремления перепутались у них с помещичьими инстинктами. Правые же, хоть и обладают национальным чувством, но какие же они реформаторы?» – рассуждал В.Н. Львов на страницах газеты «Слово» в декабре 1907 г. По его мнению, предпосылки для выхода новой партии на политическую арену могли появиться «не ранее как через годы» (Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 465).

⁴ *Пайнс Р.* Струве. Биография: в 2-х т. Т. 2: Струве: правый либерал. 1905–1944. М.: Изд-во Моск. школы политич. исследований, 2001. С. 228–234.

ва¹. Во время этих встреч обсуждался широкий круг вопросов, связанных с переустройством России. «Собеседников» объединял искренний патриотизм и забота об укреплении могущества России в предчувствии грядущих мировых конфликтов. Эти ценности изначально выражали настрой идеологов либерального центризма. Они и легли в основу концепции «Великой России», разработанной и представленной П.Б. Струве в январе 1908 г. на страницах журнала «Русская мысль»² с целью «противопоставить официально-правому национализму и левому космополитизму патриотизм»³. В свою очередь, эта концепция определила лицо прогрессизма как российского варианта национал-либерализма, который к началу 1910-х гг. стал влиятельным фактором политики. Для него были характерны: ставка на укрепление государственности и национальное сплочение, отказ от преувеличенного значения классовых и партийных противоречий, курс на создание широкой коалиции сторонников прогресса, сближение правительства с народным представительством «с целью действительного осуществления конституционного и демократического строя», признание обязательности обеспечения исторической преемственности в процессе «мирного обновления» общества. Подчеркивая «государственную ценность либеральной политики», П.Б. Струве заявлял о том, что Россию может спасти «от маразма и разложения только сильный государственный либерализм, который без всяких церемоний, возьмет за шиворот и выбросит из русской жизни реакцию, как бы она ни называлась»⁴.

Идея «Великой России» фактически стала тем «возвышенным и объединяющим началом», которое, по мысли С.А. Котляревского, должно было, наряду с умеренностью программных установок, обеспечить успех новой

¹ *Петров Ю.А.* Московская буржуазия в начале XX века: предпринимательство и политика. М.: Мосгорархив, 2002. С. 256–261.

² См.: *Струве П.Б.* Великая Россия // *Российские либералы: кадеты и октябристы.* (Документы, воспоминания, публицистика) / сост. Д.Б. Павлов, В.В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 1996. С. 142–150. Идея «здорового» национализма («национального европеизма») была отражена и в сборнике, опубликованном по результатам «экономических бесед» (Великая Россия: Сборник статей по военным и общественным вопросам / ред.-изд. В.П. Рябушинский. В 2-х кн. Кн.1. М.: [б. и.], 1910. 302 с.; Кн. 2. М.: [б. и.], 1911).

³ Российская национальная библиотека. Архив Дома Плеханова. Ф. 753. Д. 125. Л. 1.

⁴ *Струве П.Б.* Государственная ценность либеральной политики // *Слово.* 1908. 9 сентября. № 557.

партийной структуры, возглавляемой передовыми представителями торгово-промышленного класса¹. Оптимизм прогрессистов был основан на их вере в «грандиозный внутренний перелом, совершающийся в России, неудержимый и неостанавливающийся процесс роста новых сил в стране». По их убеждению, этот процесс должен был «в сравнительно недалеком будущем коренным образом изменить внутреннюю структуру государства»².

В русле идейного обоснования политического курса прогрессивных московских предпринимателей следует рассматривать публикации в начале 1910-х гг. экономиста А.М. Рыкачева, ближайшего соратника П.Б. Струве³. А.М. Рыкачев трактовал как предстоящее России «великое дело» – «оправдание капитализма» («вскрытие творческих сил современного культурного капитализма»). Личным вкладом ученого в решение поставленной задачи стало исследование «Деньги и денежная власть. Опыт теоретического истолкования и оправдания капитализма. Часть I. Деньги» (СПб., 1910) – главный труд его жизни. По А.М. Рыкачеву, деньги – это не только «душа» и источник могущества капитализма, но и его «оправдание», поскольку они выполняют важнейшую функцию, обеспечивая экономическую свободу как личности, так и общества⁴.

¹ Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 249–250.

² Развивая эту мысль в частной переписке (апреле 1908 г.), Г.Н. Трубецкой указывал на то, что «правительство своими же руками подрывает свою главную опору – класс крупного землевладения, потому что оно рьяно, хотя и не всегда умело, создает новый класс мелких собственников – ту буржуазию, которая станет сильнейшим рычагом для водворения правопорядка в России и определения разумной национальной политики». Оптимизм автора сочетался с тревожным предчувствием: «Дай бог только эти ближайшие годы избежать нам войны, и тогда мы понемногу станем на ноги и окрепнем. У нас разовьется и в прогрессивных кругах то здоровое национальное чувство, недостатком которого страдала наша интеллигенция, но которое уже теперь начинает развиваться в нашем обществе» // Письма Г.Н. Трубецкого М.Здзеховскому (1907–1928) / публ., вступ. ст. и коммент. С. Филиппчик // Балтийский архив. Русская культура в Прибалтике. VII. Печать и литература. Свидетельства. Этнополитические программы и интерпретации. Искусство и театр. Биография и мемуары. Вильнюс: Русские творческие ресурсы Балтии, 2002. С. 306–307).

³ См. о нем: Хайлова Н.Б. Андрей Михайлович Рыкачев // Вопросы истории. 2011. № 11. С. 48–71.

⁴ Рыкачев А.М. Деньги и денежная власть. Опыт теоретического истолкования и оправдания капитализма. Часть первая: Деньги. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1910. С. 4.

В тесной связи с ролью денег при капитализме А.М. Рыкачев рассматривал и социальную миссию обладателей капиталов. «Могут ли предприниматели и купцы служить своей стране, служить общественному интересу?» – этот вопрос с особой остротой вновь обозначился в общественных дискуссиях накануне Первой мировой войны. Заметным событием стала серия полемических статей А.М. Рыкачева в «Русской молве» и «Русской мысли» в 1912–1913 гг., вызвавшая общественный резонанс. В дискуссии «о капитализме и демократии» приняли участие М.И. Туган-Барановский, П.А. Сорокин, М.О. Гершензон¹. Высказанная А.М. Рыкачевым мысль о необходимости «индустриализации русского общества» была подхвачена в начале 1905 г. редакцией «Утра России», провозгласившей эту идею «лозунгом ближайших дней»².

Материальная «подпитка» со стороны т.н. «молодых» московских промышленников повышала конкурентные возможности прогрессистов, способствовала расширению круга их периодических изданий. С декабря 1912 г. по август 1913 г. на деньги крупных московских предпринимателей издавалась газета «Русская молва» (тираж 1300–2600 экз.). Более прочным оказалось положение газеты «Утро России», основанной П.П. Рябушинским в сентябре 1907 г. (тираж 30 тыс. экз.) как «орган прогрессивной и либеральной части московской купеческой массы»³. После перерыва (октябрь 1907 – ноябрь 1909 г.) издание просуществовало до апреля 1918 г. В 1914 г. тираж газеты превышал 40 тыс. экземпляров. Среди соучредителей газеты были П.А. Бурьшкин, А.И. Коновалов, В.П. Рябушинский, С.Н. Третьяков, С.И. Четвери-

¹ Туган-Барановский М. Умные Штольцы и наивные Маниловы // Речь. 1912. 16 декабря. № 345; [Полемиические замечания редакции газеты «Речь» по поводу ответа А.М. Рыкачева М.И. Туган-Барановскому] // Речь. 1912. 18 декабря. № 347; Сорокин П.А. Только ли поклонение иконам? [Ответ на статью А.М. Рыкачева в № 39 «Русской молвы»] // Русская молва. 1913. 23 января. № 43.; Туган-Барановский М. Углепромышленные барды и интеллигентские предрассудки // Речь. 1913. 25 января. № 24; Junior [М.О. Гершензон] На разные темы // Русская молва. 1913. 28 января. № 48. – См.: Хайлова Н.Б. Центристская модель модернизации российской экономики в начале XX века: монография. М.: Финансовый университет, 2013. С.180–203.

² [А.] «Индустриализация» общества // Утро России. 1915. 14 января № 14.

³ Бурьшкин П.А. Москва купеческая: Записки. М.: Современник, 1991. С. 239.

ков. Основной взнос на издание газеты поступал от братьев Рябушинских. По словам И.И. Толстого, эта же группа московских предпринимателей финансировала и петербургскую газету «Слово»¹. При материальных затруднениях к В.П. Рябушинскому и С.И. Четверикову обращалась редакция «Московского еженедельника».

Примечательно, что усиление позиций идей национал-либерализма в либеральной среде сопровождалось активизацией пацифистского направления, отвергавшего фатальную неизбежность войны. В российском пацифистском движении (Общества мира, Русская группа Межпарламентского союза) был представлен весь спектр российского либерализма. При этом особую роль играли лидеры прогрессистов – М.М.Ковалевский, И.Н. Ефремов. И дело здесь не только в их обширных международных связях. Гораздо большее значение имели особенности мировоззрения и миропонимания упомянутых идеологов либерального центризма. Безусловная ценность общественной солидарности и «общего блага», стремление к исключительно мирному решению проблем, установлению отношений доверия и гармонии – таковы были их приоритеты в вопросах как внутренней, так и внешней политики.

Однако ряды активных приверженцев миротворческих идей в России начала XX в. были немногочисленны (около 900–1000 членов пацифистских обществ)², а их положение в общественной жизни – слабым и неустойчивым. Тем не менее эта идейная струя в либеральном центризме являлась одной из его сущностных характеристик, а распространение пацифистского движения было рассчитано на долгосрочную перспективу, как и само «укоренение» ценностей «срединного» течения в либерализме.

Пацифистские взгляды, этика нравственного созидания и человеколюбия, глубокая вера в социальный прогресс на путях просвещения и культуры

¹ Толстой И.И. Дневник: в 2-х т. Т. 1. 1906–1909. СПб.: Лики России, 2010. С. 371.

² Илюхина Р.М., Сдвижков Д.А. Российский пацифизм и западное миротворчество в начале XX в. (становление и деятельность российских обществ мира) // Долгий путь российского пацифизма. Идеал международного и внутреннего мира в религиозно-философской и общественно-политической мысли России. Сб. статей / отв. ред. Т.А. Павлова. М.: Ин-т всеобщей истории РАН, 1997. С. 188.

– все это продолжало объединять некоторых либералов-центристов и их сподвижников на неформальной почве, в масонских ложах.

Задача мобилизации прогрессистов, по мнению их лидеров, приобрела особую актуальность в предвоенные годы, в связи с ростом общественной напряженности. Обострение ситуации они объясняли издержками политического и экономического курса правительства. Режим П.А. Столыпина характеризовался ими как «мнимоконституционный строй»¹. Критикуя власть, «демреформаторы» и «мирнообновленцы» были в первых рядах тех, кто последовательно протестовал против разгула смертной казни как средства «успокоения» страны. Формы этого протеста были разнообразны: начиная от инициированного либералами-центристами обращения «К русскому обществу» накануне открытия 2-й сессии III Думы (осень 1908 г.)², содержащего

¹ Лидеры ПДР отмечали: «Кабинет г. Столыпина продолжает дело г. Горемыкина – дело развенчания акта 17-го октября и демобилизации всех обещанных свобод. Для настоящего кабинета, как и для прошлых двух, Манифест 17-го октября принял форму фургона, перегруженного обещаниями и завязшего в болоте революции. Новые лошади и новый возница должны этот воз сдвинуть; но куда – в этом их секрет. Для обывательских же глаз здесь секрет полишинеля... Мы допускаем, что личное мировоззрение г. Столыпина расходится с мировоззрением Союза русского народа. Но мы твердо убеждены, что по собственной инициативе г. Столыпин не подсказал бы акта 17-го октября. Еще в большей мере это относится к его коллегам. Чего же можно ожидать от правительства, столь чуждого идее, которой оно призвано служить? Но драма России глубже – драма в том, что сама идея померла для правительства; оно стоит у раскрашенной, набитой всякими снадобиями мумии акта 17-го октября. Оттого оно неподвижно, как древний жрец, по внешности строго и корректно, а внутренне – беспомощно и жалко. Новорожденную нашу свободу задушили и из трупа соорудили египетскую мумию, с головоломными надписями, напоминающими о блеснувшем было счастье, о нерасцветших правах и обязанностях граждан. Эту мумию крепко обнимает кабинет г. Столыпина. Может ли он с нею двинуться вперед?», – задавалась риторическим вопросам редакция «Страны» еще осенью 1906 г. (Цит. по: *Хайлова Н.Б. Партия демократических реформ // Петр Аркадьевич Столыпин: Энциклопедия / отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2011. С. 420–421).*

² Среди подписавших обращение – члены ПДР (К.К. Арсеньев, И.И. Иванюков, В.Д. Кузьмин-Караваев, И.Е. Репин, Д.В. Стасов, С.Д. Урусов) и их соратники из числа «мирнообновленцев», кадетов и беспартийных (М.М. Федоров, кн. Д.И. Бебутов, Е.А. Ляцкий, А.М. Рыкачев и др.). В тексте документа содержался призыв к согражданам – «направить все свои нравственные силы и влияние» на борьбу против смертной казни. Подчеркивались пагубные последствия масштабных кровавых репрессий для будущего страны и ее культуры: «Смертная казнь – это самое верное и испытанное средство извращения нравственного чувства человека, надежный способ разрушения общественной морали и путь к одичанию страны. Нельзя безнаказанно изо дня в день на глазах у толпы понижать ценность человеческой жизни! Человек – существо внушаемое. Еще более поддается внушению общество. Уже у всех на виду вопиющие результаты этого методического понижения ценности человеческой жизни, так ярко сказавшиеся в неслыханном до сих пор росте

призыв к созданию Всероссийской лиги борьбы против смертной казни, до участия в думских обсуждениях судьбы законопроекта об отмене смертной казни.

Сторонники эволюционного («органического») развития, прогрессисты осуждали избранные властью насильственные методы аграрных преобразований. «Лихорадочная поспешность» издания и реализации указа 9 ноября 1906 г. трактовалась ими как часть «адского плана»: «Бедное сельское население просто-напросто предоставлено на съедение кулаку; последнему дается взятка с целью расположить его в пользу министерства. Этим министерство пытается нанести удар народному представительству»¹. На страницах прессы прогрессистов подчеркивалась политическая подоплека земельной реформы. Признавая целесообразность («с известной точки зрения») столыпинской политики «хуторизации» (стремление отвлечь внимание крестьян от «выяснения отношений» с помещиками и «возбудить одну часть крестьянского населения против другой»), Е.Н. Трубецкой настаивал на том, что «кроме соображений целесообразности, есть еще и соображения совести; а по совести натравливание крестьян друг против друга столь же возмутительно, как и натравливание крестьян против помещиков». Он не сомневался в том, что если с этой точки зрения сопоставить «русскую реакцию с русской

убийств, самоубийств (поднявшихся за последние два года на 400%) и, наконец, в том страшном безучастии, с каким общество относится к ежедневной кровавой хронике смертных казней, достигающих кошмарной цифры – более 100 казней в месяц! Кровь брызжет на эшафоте будто бы ради печальной необходимости данного исторического момента... Но она брызжет далеко за пределы его, пятная будущее России и отравляя жизнь грядущих поколений... Общество должно напомнить власти, что ее первая и главнейшая обязанность сохранить и пронести хотя бы через самые бурные и тревожные политические переживания те культурные ценности, которые не ей принадлежат, а всей стране, и составляют историческое наследие последней. Этого достояния правительство не вправе расточать, и оно не должно ни для каких целей и ни по какому поводу понижать культурный уровень народа и развращать его. Правительство должно памятовать также, что идя этой кровавой стезей, на которую оно ныне ступило, оно в корне разрушает самое существо государственной власти, ибо разрушает те основные принципы права и справедливости, на которые должна опираться всякая власть» // Отдел специальных коллекций ЦСПИ ГПИБ России. Колл. листовок российских политических партий 1905–1917 гг.

¹ Трубецкой Е.Н. К вопросу о выборах в Думу // Московский еженедельник. 1906. 2 декабря. № 37. С. 10–11.

революцией», то вывод будет неизменным: «противники стоят друг друга: людям совести невозможно идти ни с теми, ни с другими»¹.

Прогрессисты предрекали неизбежное нарастание «раздражения и смуты» в стране. «При отсутствии серьезных средств борьбы с последствиями безработицы и невозможности быстрого удешевления нашей промышленности, идти на опыт грандиознейшего искусственного разложения старинных общественных устоев русского народа, сельской земельной общины и семейной собственности – значит делать то, что Ю. Самарин давно окрестил названием *революционного консерватизма*»² (выделено в оригинале. – Н.Х.), – утверждал М.М. Ковалевский. Выступая за свободное саморазвитие общины, он разделял мнение разработчиков Крестьянской реформы 1861 г. «о желательности предоставить разрешение вопроса об общине самой жизни и о нецелесообразности принятия каких-либо искусственных мер к поддержанию или уничтожению общины»³. Ученый солидаризировался также с С.Ю. Витте, обратившим внимание на то, что, в отличие от упомянутой реформы Александра II, которая «была произведена после многолетней подготовительной работы и двукратного опроса заинтересованных», аграрная реформа П.А. Столыпина представляла собой «поход против крестьянских порядков землепользования», затеянный и осуществленный исключительно «канцелярией»⁴.

¹ Трубецкой Е.Н. К аграрному вопросу // Московский еженедельник. 1908. 16 августа. № 32. С. 6–7.

² Ковалевский М.М. Право и насилие в аграрной реформе // Запросы жизни. 1910. № 12. Стб. 714–715.

³ Там же. Стб. 705. Позицию М.М. Ковалевского разделяли все сторонники «срединного» течения в российском либерализме. Тот же настрой определял и публикации Е.Н. Трубецкого: «Как бы ни была нам антипатичная община, мы все-таки не считаем дозволительным отдать ее на экспроприацию кулакам, ни растаскивать ее крючьями подобно горящему зданию». По его мнению, «единственно правовой путь ликвидации общины» заключался в устранении препятствий к ее естественному саморазложению. При этом он подчеркивал, что «упразднение общинной собственности должно быть предоставлено доброй воле самого собственника, т.е. общины, а не отдельных ее членов» (Трубецкой Е.Н. К аграрному вопросу // Московский еженедельник. 1908. 16 августа. № 32. С. 3–6).

⁴ Ковалевский М.М. Судьбы общинного землевладения в нашей верхней палате // Вестник Европы. 1910. № 6. С. 59.

К опыту реформ 1860–1870-х гг. идеологи либералов-центристов постоянно обращались и при анализе проблем местного самоуправления. По их мнению, слова товарища министра внутренних дел А.А. Макарова, произнесенные им в заседании III Думы 1 мая 1908 г. («бывает такая самодеятельность, от которой избави нас Господи»), показывали, «каким жупелом является общественная самодеятельность для бюрократии»: «жупелом – потому, что она – школа, она – просветительная сила, а для удобства бюрократии выгоднее, чтобы народ пребывал в темноте, чтобы он оставался бессловесным стадом, не знающим ни своих прав, ни законов, а только слушающим окрика своих вожаков»¹. «Мы от души желаем этой власти быть сильной, – заявлял Е.Н. Трубецкой. – Но сильным не может быть правительство, которое ни на кого не опирается, которое хочет править вопреки народным массам ... и видит только подчиненных даже в той небольшой части населения, которая призвана участвовать в народном представительстве»². «Пока наше местное самоуправление, развитие которого столь долго задерживалось политическими мотивами, не будет возрождено действительными, а не мнимыми реформами, – до тех пор экономическая, культурная и общественная жизнь России, несмотря на огромные естественные ресурсы страны, не в состоянии будет ступить на путь освобождения от того состояния убожества, придушенности и оцепенения, в каком она доныне пребывает»³, – именно так либералы-центристы и их единомышленники оценивали перспективы развития России в начале XX столетия.

В 1-й пол. 1910-х гг. в связи с чередой 50-летних юбилеев преобразований 1860-х гг. (отмена крепостного права, судебная и земская реформы) деятели либерального центризма энергично противостояли на страницах печати

¹ «Да, несомненно, общественная самодеятельность является серьезной угрозой, – признавали либералы-центристы. – Но кому и чему? Произволу, беззаконию, откуда бы они ни исходили, народной темноте и бедности. Этим язвам российской действительности общественная самодеятельность угрожает ликвидацией, а тем, кто дорожит ими, конечно, подобает бояться ее роста, душить ее всеми средствами» (*Быстренин В.Н.* Новая правда // Московский еженедельник. 1908. № 33. С. 8).

² *Трубецкой Е.Н.* Декларация // Там же. 1907. № 46. С. 10–11.

³ *Яснопольский Л.* Бюджетная централизация // Московский еженедельник. 1908. 12 декабря. № 49. С. 31.

попыткам фальсификации сути этих реформ, стремлению «околовластных» кругов представить эти нововведения «ненужными», чуждыми российским условиям¹.

Резонанс в российской прессе получил очерк М.М. Ковалевского, опубликованный в 1909 г. в одной из венских газет и представлявший, по мнению редакции газеты «Слово», «мастерски выполненную картину государственной деятельности г. Столыпина в эпоху всех трех Дум в очень сжатом и живом изложении». «Кабинет г. Столыпина, – приходил к выводу М.М. Ковалевский, – не находится под контролем палат. Сам председатель Совета министров заявил однажды публично, что как для него, так и для его товарищей существует лишь два вида ответственности: перед монархом и перед судом истории. Никто не сомневается в том, что г. Столыпин делает все из любви к престолу и Отечеству; но многие, и я в их числе, держатся того взгляда, что достигнутый им порядок есть порядок только полицейский, а в прочность такого порядка верится с трудом»².

Подводя итоги развитию России в первом десятилетии XX в., М.М. Ковалевский подчеркивал фактически «нулевой» результат правительственной деятельности в сфере реализации «всех обещанных видов свободы»: «Отбой, начавшийся с роспуска первых двух Дум, все еще продолжается: искоренение крамолы, столько же действительной, сколько и мнимой, идет вовсю; тюрьмы переполнены; часть русской литературы сидит в Крестах и Петропавловской; участь журналистов не слаще. Зато им дозволен был съезд, но под условием не говорить об юридическом положении печати. Что еще не упразднено – над тем висит дамоклов меч. В этом положении очутились одинаково даровая всеобщая народная школа и недавно обещанная университетская автономия». Как и прежде, М.М. Ковалевский отрицал возможность со-

¹ См.: Хайлова Н.Б. Либерал-центрист К.К. Арсеньев: размышления по поводу 50-летия Великих реформ в России // Вестник Череповецкого гос. ун-та. 2011. № 4 (33). Т. 1. С. 159–162; *Ее же*. Пятидесятилетие судебной реформы 1864 года в России: взгляд либералов-центристов начала XX века // Вестник Череповецкого гос. ун-та. 2014. № 7 (60). С. 49–53.

² Слово. 1909. 4 июня. № 816.

трудничества с правительством П.А. Столыпина, резко критически отзываясь о тех, кто «хотел бы положить в основу нашего обновления принцип: “помогай сильному, оставляй слабого на произвол судьбы”»¹.

Негативное отношение к кабинету П.А. Столыпина («министерству роспуска»), было характерно и для Е.Н. Трубецкого, видевшего роковую ошибку премьер-министра в роспуске I Думы². Для «мирнообновленцев» были также «безусловно неприемлемыми» «антиправовые, революционные» средства осуществления аграрных преобразований. Е.Н. Трубецкой подверг критике идею П.А. Столыпина о том, что «создать гражданина и индивидуального собственника – одно и то же»: «Опасно связывать возрождение русского патриотизма исключительно с ростом класса мелких земельных собственников, который в настоящее время представляется гадательной проблематичной величиной. Патриотизм должен опираться на более широкий фундамент. Нужно признать гражданами не одних только собственников, а всех русских подданных»³.

В 1911 г., находясь за границей и анализируя события последнего периода пребывания П.А. Столыпина у власти, Е.Н. Трубецкой признавался в одном из писем к М.К. Морозовой: «Я живу подавленный ужасами при виде надвигающейся на Россию грозы. Столыпин один идет против всех, против инородцев, против Думы, против университета, против всей России... Боюсь, что близится ужасный конец, и не радуюсь, потому что жду не добра, а на-

¹ Ковалевский М.М. Итоги // Русские ведомости. 1911. 1 января. №1. По свидетельству одного из современников, М.М. Ковалевский не смог сдержать личной неприязни к П.А. Столыпину даже в связи с известием о его трагической гибели. Реакцией ученого на это событие стал экспромт, суть которого заключалась в том, что известное латинское изречение «*de mortuis nil nisi bene*» он изменил так, что в переводе оно стало означать: «о мертвых – или ничего, или – ничего хорошего» (Гуревич П.В. Максим Максимович Ковалевский: странички воспоминаний // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1971. № 5. С. 130).

² Трубецкой Е.Н. Министерство роспуска // Московский еженедельник. 1906. 22 июля. № 18. С. 4.

³ Московский еженедельник. 1909. 10 октября. № 40.

стоящей сатанинской оргии от будущей революции... Надвигается буря настолько стихийная, что никакими усилиями ее предотвратить нельзя»¹.

Несмотря на мрачные предчувствия, лидеры прогрессистов не собирались сидеть сложа руки. В августе 1907 г. новым лидером ПМО был избран Д.Н. Шипов. Накануне созыва III Думы усилия «мирнообновленцев» вновь были направлены на обеспечение условий для создания в нижней палате устойчивого «конституционного центра». В качестве идеала, к которому следовало стремиться, вновь указывалось на земские съезды 1904–1905 гг., «где шли рука об руку будущие кадеты, обновленцы, октябристы»: «В них объединились в одно целое прогрессивные стремления и здоровый консерватизм: одни завоевывали свободу, другие спасали гибнущий порядок, и сохраняли между собой солидарность. Будущие октябристы, вместе с будущими кадетами, требовали представительства, конституционных гарантий, соглашались даже на принудительное отчуждение, потому что они видели в этом условии сохранения государства, его целостности»².

¹ Взыскующие града. Хроника частной жизни русских религиозных философов в письмах и дневниках С.А. Аскольдова, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Е.Н. Трубецкого, В.Ф. Эрн и др. / сост., подготовка текста, вступ. ст. и коммент. В.И. Кейдана. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. С. 370.

² Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 171. Осенью 1907 г. по инициативе лидеров ПМО (Е.Н. Трубецкой, Д.Н. Шипов, Н.Н. Львов) и правых кадетов во главе с кн. П.Д. Долгоруковым (Г.Е. Львов, Н.Н. Хмелев, М.П. Щепкин) была предпринята попытка восстановления утраченной модели единения прогрессивных сил. Образованное с этой целью Бюро земских деятелей поставило целью сплочение прогрессивных земцев в разных регионах на платформе «искренней преданности земскому делу», «вне всякого отношения к делению на политические партии». На совещании «староземцев» (14 человек), состоявшемся 12 октября 1907 г. в Москве на квартире кн. П.Д. Долгорукова, было составлено предвыборное воззвание. По воспоминаниям Д.Н. Шипова, члены Бюро распределили между собой все губернии, с тем, чтобы установив личный контакт с известными местными земцами, выяснить их взгляды и настроения. «Воззвание, составленное Бюро, и письма его членов были разосланы в декабре, но получение отзывов и ответов очень замедлилось и созыв съезда [намечался на середину апреля 1908 г. в Москве – Н.Х.] по этой причине в предположенное время оказался невозможным», – констатировал Д.Н. Шипов. По его словам, к началу июня 1908 г. большинство членов Бюро свидетельствовало об отсутствии у деятелей местного самоуправления «подъема духа и настроения, необходимых для успеха дела». В связи с этим Бюро большинством голосов признало созыв предполагавшегося в 1908 г. съезда несвоевременным. Таким образом, объединительный «почин» московского земского «актива» не нашел тогда отклика на местах (Там же. С. 456–458).

Как и в предыдущую избирательную кампанию, роль «примирителя» кадетов и октябристов («двух партий центра») взял на себя Е.Н. Трубецкой¹. Однако побудить лидеров этих партий к заключению предвыборного соглашения вновь не удалось. Соратники П.Н. Милюкова и А.И. Гучкова также в очередной раз отвергли и временный союз с «мирнообновленцами». Тем не менее, руководство ПМО по мере развертывания избирательной кампании все решительнее высказывалось за «энергичную поддержку» на выборах Партии народной свободы.

Подобный настрой был характерен и для большинства провинциальных отделов ПМО². Более того, именно активность соратников «мирнообновленцев» на местах, по сути, спасла партию в сложной ситуации, сложившейся в ПМО к середине лета 1907 г. Дело в том, что к июлю целый ряд отделений партии в провинциальных центрах прекратил существование. Не удивительно, что среди ее членов в Петербурге и Москве появились мысли о самороспуске ПМО. Но тогда же выяснилось, что упомянутый центробежный процесс развивался наряду с явлением противоположного свойства – консолидацией сторонников «мирного обновления», усилением идейного влияния ПМО в ряде регионов – Прибалтике, Поволжье, в центре и на юге России³. По мнению провинциальных групп ПМО, дезорганизация ее столичных центров вовсе не означала дезорганизации партии как таковой, кото-

¹ По мнению Е.Н. Трубецкого, октябристы и кадеты (каждая партия с опорой на свой электорат) были призваны решить в III Думе общую консервативную («в лучшем смысле слова») задачу – обеспечить «торжество свободы, культуры и порядка». Эта цель, по словам идеолога «Московского еженедельника», вполне соответствовала массовым настроениям в стране («консервативному обывательскому инстинкту»): «То скромный обыватель, который хочет “мира прежде всего”, одинаково боится всяких чрезмерностей – и революции, и необузданной реакции, которая вызывает революцию» (Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 165).

² Там же. С. 185.

³ Согласно отчету ЦК ПМО, к 1 января 1908 г. местные комитеты ПМО существовали во многих городах России (Москва, Тула, Смоленск, Кострома, Рига, Ростов-на-Дону, Одесса, Екатеринослав, Казань, Екатеринбург, Иркутск и др.) // Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 211–212.

рая, в свою очередь, «остается жизненной до тех пор, пока идеи, воодушевляющие ее, пользуются сочувствием в стране»¹.

Лидеры ПМО, вдохновленные этими новостями, заявили о готовности содействовать предвыборным блокам конституционалистов («разных оттенков») на местах. И.Н. Ефремов призывал своих земляков, донских избирателей, «твердо помнить слова М.М. Ковалевского, сказанные им о кадетах: “Они могли быть всей Россией, а предпочли быть только партией”. Надо не на словах только, а на деле поставить Россию выше партий и классовых интересов и помнить, что без конституции, без культуры, которым сейчас грозит реакция, – а дальше как ее следствие, пугачевщина и разгром дикарей, – не будет не только партий и классов, но и нас самих как культурных людей, какими мы привыкли себя мыслить; не будет и России как свободного великого государства»², – убеждал И.Н. Ефремов.

¹ Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 174.

² Отдел специальных коллекций ЦСПИ ГПИБ России. Коллекция листовок российских политических партий 1905–1917 гг. Кор. 2 ½ Н [Государственная дума]. Обращение И.Н. Ефремова «К Донским избирателям» (2 сентября 1907 г.) было отпечатано в Петербурге в виде листовки. Автор разъяснял землякам опасность ситуации: «Суровые уроки прежних двух лет доказали, что до сих пор сильна не революция, а старый строй. Он силен своей организованностью и продолжающимся по инерции движением расшатанной, подгнившей, хоть и крайне неудовлетворительно, но все же работающей машины бюрократического управления. Ошибки и преступления революции, вызванные пылкостью молодости, страстностью желания скорее обновить страну, переоценкой своих сил, а также глубины и сознательности народного движения, наконец, политической неопытностью как всего народа, так и главарей движения только доказали слабость революционных сил, возбудили реакционные стремления в обществе и укрепили положение бюрократического строя. Отжившее старое укреплено, конечно, ненадолго, жизнь возьмет свое; но все же теперь обеспечено временное торжество реакции, которая, в свою очередь, фатальным образом подготавливает лишь новый сильнейший взрыв революции – тем более сильный, чем глубже и продолжительнее будет реакция».

И.Н. Ефремов подчеркивал, что «возврат к старому» несет угрозу «полного распада государства», а потому, убеждал он, «в настоящее время ближайшая опасность благосостоянию граждан и мирному развитию страны – не со стороны революции, ныне разбитой и бессильной, а со стороны реакции». Он призывал «защищать конституцию – единственный оплот между революцией и реакцией, ... оставить партийные разногласия, забыть личные счеты и озлобление прежней предвыборной борьбы и твердо помнить, что теперь враг один у всех общий и что находится он справа».

В то же время в листовке указывалось на неприемлемость избрания в III Думу «крайних левых», поскольку «они показали свою неработоспособность и только мешали другим работать в Думе». Между тем, акцентировал И.Н. Ефремов, России «нужна строго конституционная, сдержанная, но твердая, жаждущая работать и работоспособная дума. Она нужна для практической и черной работы немедленной и прочной закладки полити-

Призывая к объединению конституционалистов на выборах, «мирно-обновленцы» не исключали и возможность успеха самостоятельного партийного списка кандидатов в провинции, где влияние ПМО было заметным¹. Их вера в успех сторонников подобной тактики подкреплялась сочувственными откликами, поступавшими из регионов². А потому вопрос об образовании в

ческого фундамента, без которого невозможно ни социальное обновление, ни экономическое возрождение России». Дума нужна для того, чтобы поддержать в массах «доверие народа к самой идее народного представительства» и надежду, которые являются «могучими факторами спокойствия и порядка».

И.Н. Ефремов отмечал серьезную опасность на пути формирования новой Думы – «мы бедны общественными деятелями». В связи с этим он подчеркивал пагубность «раздора» между конституционалистами и призывал «объединившихся избирателей, «откинув партийные счеты, личные антипатии и укоры за старые ошибки, брать среди конституционалистов достойных доверия, работоспособных, культурных людей, к какой бы партии они ни принадлежали или даже беспартийных, лишь бы они шли в Думу мирно работать и укреплять, а не разрушать конституционные начала. ... В предстоящей предвыборной борьбе не должно быть ни кадетов, ни октябристов, а только люди, стремящиеся спасти Россию от дикой реакции и не менее диких форм революции, и создать, вопреки новому избирательному закону, Государственную думу, способную укрепить конституцию и заслужить народное доверие серьезной законодательной работой и справедливой защитой интересов всего народа, поставленных выше интересов отдельных классов и политических групп» // Там же.

¹ В этом смысле надежды возлагались, прежде всего, на Одессу, ряд центр поволжских губерний, а также Тулу и Смоленск (Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 182). Примечательно обращение члена ПМО присяжного поверенного Серпухова в ЦК ПМО с призывом переместить акценты в агитационной деятельности мирнообновленцев – с разъяснения близости партий конституционного центра и поддержки достойных кандидатов из среды кадетов и октябристов на «раскручивание» преимуществ самой ПМО. По убеждению Серпухова, настроение массы избирателей осенью 1907 г. в наибольшей степени соответствовало «линии» ПМО, а потому мирнообновленцам не следовало упускать уникальный шанс для привлечения в собственную партию новых сил (Там же. С. 186).

² О популярности идей ПМО свидетельствовало, в частности, открытое письмо в редакцию газеты «Слово» от анонимного «члена Прибалтийской конституционной партии», помещенное под заголовком «Партия парламентского центра». Именно так («несомненная партия парламентского центра») автор характеризовал ПМО, отмечая близость к ней наиболее влиятельных в Прибалтийском крае «строго конституционных» партий – Прибалтийской конституционной и Курляндской конституционной. «О кадетов можно спорить – центровики ли они или левые? Об октябристах – центровики они или правые? Но о строго конституционной Партии мирного обновления спора быть не может: это – центровики, то есть по западноевропейской традиции, самая нормальная и сильная партия, представители реальных интересов настоящего момента (подобно тому, как левые представляют собою “будущее”, а правые – “прошедшее”», - именно так, по словам автора письма, понимали расклад политических сил в стране «прибалтийские немцы», сторонники объединения в предвыборной борьбе на платформе ПМО всех конституционалистов («начиная с Союза 17 октября и кончая Партией народной свободы»). Спустя несколько месяцев в прессе сообщалось о решении конференции представителей конституционных партий Прибалтийского края, состоявшейся в Риге 27 октября 1907 г., согласно которому «все семь думских

III Думе «умеренно-конституционного центра, способного заняться положительной законодательной работой»¹, уже с июля 1907 г. не сходил с повестки дня совещаний «мирнообновленцев».

Примечательно, что именно местные организации «мирнообновленцев», взяв на себя инициативу в деле организации коалиционных групп из конституционных элементов различных партий, с успехом перенесли это дело на практическую почву². Они также создавали беспартийные избирательные комитеты³. Эта деятельность исподволь подготавливала выход на политическую сцену думской фракции прогрессистов и последовательное укрепление ее позиций в III Думе.

В свою очередь, окончательное разочарование в способности октябристов «воплотить в русской жизни минимальные требования политической свободы и гражданского правопорядка», побудило либералов-центристов ускорить процесс организационного укрепления своих рядов. Эта задача приобрела особую актуальность на завершающем этапе работы III Думы.

Первым шагом к созданию «беспартийной прогрессивной партии» и фактическим стартом очередной предвыборной кампании прогрессистов ста-

депутатов от этих политических партий намерены примкнуть к конституционному центру, который образуется в Думе». А в мае 1908 г., в ходе работы III Думы, из Риги поступали известия о переориентации Прибалтийской конституционной партии от поддержки октябристов к мирнообновленцам // Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 453–454.

¹ Там же. С. 175. Были подтверждены основные направления тактики собственной думской фракции: во-первых, организация вокруг нее думского большинства – «умеренных беспартийных депутатов», а, во-вторых, сотрудничество в нижней палате, прежде всего, с Партией народной свободы (Там же. С. 190–191).

² Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 173. По сведениям ЦК ПМО, в июне 1907 г. в целом ряде городов Поволжья по инициативе местных отделений партии проходили совещания сторонников «идеи совместного выступления на выборах всех конституционных групп в целях борьбы с левыми и правыми кандидатами». В совещаниях участвовали октябристы, кадеты, мирнообновленцы. В целях усиления агитации среди местного населения, лидеры ПМО вели переговоры с редакциями провинциальных газет (Там же. С. 453). В середине июля 1907 г. сообщалось также о намечавшихся межпартийных совещаниях конституционалистов на базе южных отделов ПМО (во главе с одесским), а также в Центральной России (Там же. С. 174–175).

³ Там же. С. 177. Тенденция объединения (на беспартийной основе) прогрессивных кругов местной общественной деятелей, проявившаяся еще в период избирательной кампании по выборам в I Думу, впоследствии стала заметным явлением в политической жизни (Новое течение в местной жизни // Слово. 1909. 24 февраля. № 718).

ла статья М.М. Ковалевского «Задача прогрессивных партий на будущих выборах», опубликованная в газете «Русское слово» 28 февраля 1912 г. Это был призыв к объединению прогрессистов под лозунгом «равенство перед законом, господство права, свобода совести». Важнейшим условием увеличения числа оппозиционных депутатов в IV Думе автор считал организацию широкой предвыборной кампании в провинции¹.

Контуры новой организации были намечены в начале марта 1912 г. «Первой ласточкой» стало образование в Петербурге «прогрессивно-беспартийной» группы под председательством лидера думской фракции прогрессистов И.Н. Ефремова. В состав упомянутой группы вошли члены Государственной думы и Государственного совета, земско-городские деятели, представители интеллигенции (в том числе М.М. Ковалевский)². Декларировался временный характер этого объединения («прогрессивного блока»): его целью провозглашалось согласование на время предвыборной кампании действий беспартийных прогрессивных элементов. Идейная (фактически избирательная) платформа включала в себя: заботу о внутреннем единстве и внешней мощи России («подорванных близорукостью и злоупотреблениями бюрократического управления»), борьбу за осуществление принципов Манифеста 17-го октября, охрану прав и достоинства народного представительства, проведение реформы местного самоуправления, защиту народнохозяйственных интересов от поглощения их чрезмерно централизованным государством и борьбу с лженационализмом.

При активном участии И.Н. Ефремова 17–18 марта 1912 г. состоялась конференция московских прогрессистов. В результате было положено начало формированию центральных органов нового объединения (по региональному принципу) для организации избирательной кампании. Сфера деятельности образованного в Москве Комитета («внепартийного бюро прогрессивных избирателей») включала в себя Москву и Московскую губернию, а также центральные и восточные районы России, а аналогичного (по своим задачам)

¹ Там же. С. 254–260.

² Там же. С. 261.

Комитета, созданного спустя несколько дней в Петербурге, – территории Севера, Юга и Запада России¹. Члены обоих Комитетов составили руководящие органы Партии прогрессистов, учредительный съезд которой прошел в начале ноября 1912 г.².

В анонимной записке, представленной в Департамент полиции 5 апреля 1912 г., отмечалось, что оба комитета «несомненно составляют одно целое, хотя никакого иерархического подчинения в названных группах нет. Обе организации самостоятельны, ... ведут дело за собственный страх и риск. Разграничение сферы деятельности обеих чисто территориальное». Что касается программных взглядов, то автор записки не видел больших отличий прогрессистов от октябристов³.

В то же время в полицейских донесениях не раз отмечалась близость позиций прогрессистов и кадетов, которая наводила сотрудников охраны на мысль о том, что проектируемая «всероссийская беспартийная прогрессивная организация» станет ничем иным как «чисто кадетской» структурой⁴. В связи с этим образование Московского и Петербургского комитетов прогрессистов полицейские чины в очередной раз характеризовали как один из «очень интересных шагов» предвыборной тактики Конституционно-демократической партии. Отмечалось, что «прогрессисты выкристаллизовываются в партию, против которой правительство отнюдь не может протестовать и которая является превосходной поддужной там, где почему-либо кадетам может прийти туго. Практически выходит так: там, где кадеты непобедимы, – там прогрессисты будут целиком поддерживать кандидатов кадетов. Там, где возможны успешные репрессии правительства, или там, где грозят октябристы, националисты или социалисты – там прогрессисты объединятся с кадетами на “прогрессивных кандидатах”. Такое же положение получится там, где почему-либо не любят самих кадетов». Таким образом, автор аналитической

¹ Там же. С. 467–468.

² Там же. С. 282–301.

³ Там же. С. 468.

⁴ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 121. 4-е д-во. 1912 г. Д. 130. Ч. 42 («О предвыборной кампании в IV Гос. думу по Московской губ.»). Л. 3 об., 10.

записки не сомневался в том, что в IV Думе будет создан «могучий центр»: «Милюков с Винавером организовали настоящие скачки, где к призовому столбу идут лошади одной конюшни, ясно, что при этом приз обеспечен, какая бы лошадь ни пришла первой»¹.

Несмотря на то, что у властей складывалось впечатление «несамостоятельности» нарождающегося объединения, руководство московских октябристов было всерьез обеспокоено «отходом» к прогрессистам своих бывших сторонников из числа «очень влиятельных сил». В то же время сотрудничество кадетов и либералов-центристов (с целью усиления в новой Думе «конституционалистов в истинном и лучшем смысле этого слова») вовсе не подразумевало отношений иерархического соподчинения. Это подтверждается многочисленными примерами. Среди них – негласные переговоры между лидерами старообрядцев во главе с П.П. Рябушинским и руководством московских кадетов², постановление (май 1912 г.) Московского губернского комитета Конституционно-демократической партии о «допустимости и желательности» предвыборного соглашения «с вновь образовавшейся партией “прогрессистов”»³, совместные предвыборные мероприятия⁴.

При всей очевидности шансов прогрессистов на то, чтобы стать серьезной политической силой на выборах, становление их новых организационных структур происходило непросто. В частности, из-за малочисленности активных деятелей в Московском комитете преобладало «вялое настроение». Тон пытались задавать Н.Н. Львов, Д.Н. Шипов, С.И. Четвериков, Ю.И. Поплавский и братья Рябушинские. В роли связующего звена между москов-

¹ Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 468.

² ГА РФ. Ф. 102. Оп. 121. 4-е д-во. 1912 г. Д. 130. Ч. 42. Л. 2–2об.

³ Там же. Л. 54.

⁴ Так, например, 28 сентября 1912 г. С.И. Четвериков председательствовал на собрании в Политехническом музее, где с лекцией «Промышленники и IV Дума» выступил А.И. Шингарев, «заявляя торгово-промышленников в партию к.-д». «Задача лектора заключалась в том, чтобы доказать, что всякая отрасль промышленности тесно связана с внутренней политикой и что только прогрессивное направление таковой развивает рост производительных силы страны» (Там же. Л. 113), – сообщалось в полицейском донесении. Обращалось внимание на то, что С.И. Четвериков поддержал лектора, защищая его (и, в целом, позицию кадетов) от критики рабочих и стремясь внести ноту примирения в развернувшуюся дискуссию.

скими комитетами кадетов и беспартийных прогрессистов выступал Н.В. Давыдов. «Именно при его посредстве, как выражаются в московских общественных кругах, ”кадеты поведут за повод прогрессистов”»¹, – докладывал агент охранного отделения. О кн. Е.Н. Трубецком сообщалось, что он «в последнее время совершенно сторонится политической деятельности и согласился дать свое имя только “для фирмы”». Гр. С.Л. Толстой характеризовался московскими стражами порядка как «совершенно инертная фигура». Прогнозировалась также «малая активность» А.И. Коновалова из-за его болезни². Вывод аналитиков полицейского ведомства о Московском комитете как «довольно нежизнеспособной организации» был созвучен пессимизму и кн. В.М. Голицына, одного из лидеров прогрессистов-москвичей. Его удручало отсутствие у соратников понимания путей к фактическому осуществлению намеченной программы. «Много дельного было говорено, но все это было как-то расплывчато»³, – передал В.М. Голицын в дневнике впечатление от заседания комитета 8 апреля 1912 г.

Тем не менее объективный ход событий свидетельствовал о востребованности в обществе взглядов прогрессистов. В целом, их позиция оказалась адекватной преобладавшим настроениям. Констатация заметного равнодушия публики к народному представительству и очередной избирательной кампании⁴ не противоречила выводу Департамента полиции о нарастании оппозиционности в стране. «Вообще враждебность к правительству принимает все более и более явственные формы, и, как убеждены в левых кругах, случись в настоящий момент какой-либо террористический акт, он встречен

¹ Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 469.

² Там же.

³ ОР РГБ. Ф. 75. Д. 30. Л. 440об.

⁴ Характерно упоминание в записке начальника Оренбургского губернского жандармского управления (13 сентября 1912 г.) о том, что «крестьянское население в большинстве даже и не знает того, что закончила свои полномочия III Государственная дума» (ГА РФ. Ф. 102. Оп. 121. 4–е д-во. 1912 г. Д. 130. Ч. 47. Л. 7). В целом, негативное восприятие III Думы (из-за «малой видимой продуктивности») проецировалось и на предстоящую работу ее преемницы.

был бы обществом без осуждения»¹, – сообщалось в справке Московского охранного отделения в сентябре 1912 г.

Особое беспокойство власти вызывала радикализация представителей первой курии, которая прежде была «прочной базой октябризма»². Аналитики полицейского ведомства видели опасность для кандидатуры А.И. Гучкова со стороны прогрессистов из числа московской предпринимательской элиты. «Уклонение влево» торгово-промышленных кругов связывалась с волной забастовочного движения вслед за Ленскими событиями³. Подчеркивалось тяготение предпринимательских кругов в сторону «новой политической группы – прогрессистов». Высказывалось предположение, что «если бы не отказ С.И. Четверикова, то силами торгово-промышленной группы по первой курии безусловно прошел бы прогрессист, и октябристы оказались бы в Москве окончательно разбитыми»⁴.

Новым явлением избирательной кампании в IV Думу стал политический «дрейф» от октябристов в сторону прогрессистов не только влиятельной части московских промышленников, но и домовладельцев-арендаторов. От

¹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 121. 4–е д-во. 1912 г. Д. 130. Ч. 42. Л. 19об.

² Там же. Л. 63об.

³ Это послужило поводом для очередной (после солидарности с «университетским протестом» 1911 г.) резонансной акции московских предпринимателей-прогрессистов – решения членов совещания у П.П. Рябушинского поддержать рабочих-забастовщиков, отказавшись от наказания их «рублем» в виде «вычетов за прогульное время». «Промышленники, чуждые реакции и стоящие за либеральные реформы» видели в этом свой гражданский долг. Благодаря Ю.И. Поплавскому, подобный настрой стал заметным и в «Обществе фабрикантов и заводчиков Московского района». Прогрессисты стремились донести свое отношение к событиям до правительства, демонстрировали готовность к решительным действиям (Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 469–470).

⁴ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 121. 4–е д-во. 1912 г. Д. 130. Ч. 42. Л. 63об.–64. В полицейском ведомстве всерьез не рассматривались шансы других возможных кандидатов по первой курии от прогрессистов. Отмечалось, что «почтенные и уважаемые общественные деятели» П.И. Астров и Н.В. Давыдов (в случае их выдвижения прогрессистами) окажутся не способны противостоять такому политическому «тяжеловесу», как А.И. Гучков. Что касается П.П. Рябушинского, то обращалось внимание на неустойчивость его популярности, «обязанной во многом его речи на банкете в апреле 1912 г., когда он в присутствии председателя Совета министров указал на “необходимость более культурных приемов управления”». При этом серьезность его кандидатуры не отрицалась («она будит большую тревогу в октябристских кругах, преданных Гучкову») (Там же. Л. 53об.). Шаткость позиций известного миллионера объяснялась еще и тем, что П.П. Рябушинского «не любят даже в его собственной торгово-промышленной среде, называя “крикуном” и “высочкой”» (Там же. Л. 67об.).

их лица выступали присяжный поверенный А.А. Котлецов, юрисконсульт Московского общества домовладельцев-арендаторов¹, и председатель этого Общества, купец А.К. Андреев.

Накануне выборов они издали в типографии П.П. Рябушинского агитационную брошюру². В ней была представлена их избирательная платформа как беспартийных кандидатов в IV Государственную думу. Документ, по сути, отражал ключевые установки московского комитета прогрессистов – курс на создание «умеренного центра», приверженность строго лояльной («на почве существующих Основных Законов») парламентской деятельности³, обоснование положительной роли буржуазии «в увеличении богатства страны, в развитии ее культуры и просвещения, в политическом прогрессе»⁴.

¹ Это Общество объединяло домовладельцев-арендаторов, чей бизнес был сосредоточен в районах «Марьиная роща» и «Бутырки». Оно начало проявлять заметную активность только с конца 1910 г., хотя его устав был утвержден еще 11 апреля 1906 г. Основными мотивами для организации Общества были следующие: 1) улучшение правового положения упомянутого контингента; 2) разработка проектов аренды на взаимовыгодных условиях, исходя из интересов как арендаторов, так и землевладельцев; 3) ходатайство перед правительством об уничтожении краткосрочной (на 12 лет) аренды и ее увеличение до 48 лет. Что касается численности членов данного Общества, то, по словам «осведомленных лиц», к июлю 1912 г. в нем состояло от 400 до 800 чел. (Там же. Л. 59).

² Русская буржуазия. (Домовладельцы, промышленники и купцы): Речь на предвыборном собрании 1 октября 1912 года прис. пов. А.А. Котлецова. М.: Типография П.П. Рябушинского, 1912. На обложке указывалось, что брошюра продается «во всех книжных магазинах» Москвы по фиксированной цене (10 коп.).

³ А.А. Котлецов подчеркивал «вполне корректное» отношение своих соратников к правительству. Признавая значение оппозиции в политической жизни, беспартийные кандидаты-москвичи считали «немыслимым» в сложившихся условиях совмещение «и оппозиции, и работы», а потому ограничивали свои задачи совместной деятельностью с правительством. «Мы не оппозиция не только его Величеству, но и не оппозиция Его Величества, мы не оппозиция правительству: мы – вообще не оппозиция», – выступая с подобной декларацией, А.А. Котлецов предостерегал и от ошибки в будущем зачислять себя и своих соратников в разряд т.н. «правительственных депутатов», действующих принципу «так точно» и «рад стараться». «Наши аргументы против правительственных предложений мы будем приводить не боевые, а деловые, и неизменно держаться корректного тона в двух словах: *ни выборгского кренделя, ни министерского чая!* [выделено в тексте. – Н.Х.] ... Стоя на почве существующего закона, мы не отказываемся от деятельности политической, но ограничиваем ее рамками закона и не пытаемся изменить их», – характеризовал А.А. Котлецов парламентскую тактику «беспартийных». «По отношению к Основным законам можно, с формальной точки зрения, разделить и партии. Влево стоят партии, стремящиеся расширить избирательное право и права законодательных учреждений, вправо – сузить то или другое. Мы, таким образом, стоим в центре» // Русская буржуазия. (Домовладельцы, промышленники и купцы). С. 30.

⁴ «Буржуазия развивает личность и ее дарования. В торгово-промышленном мире нет застоя, ибо там господствует конкуренция, т.е. соревнование гибкости ума и силы характера.

А.А. Котлецов указывал на преимущества беспартийных депутатов¹, разъяснял причины дистанцирования беспартийных кандидатов от кадетов и октябристов. Что касается Партии народной свободы, то для А.А. Котлецова и его единомышленников был неприемлем ее лозунг всеобщего, прямого, тайного и равного голосования. По мнению оратора, реализация этого принципа таила в себе угрозу значительного урезания прав представителей 1-й курии («мы растворимся, исчезнем в массе») и, соответственно, ослабления их влияния в выборных органах власти. При этом А.А. Котлецов ссылался на авторитет Б.Н. Чичерина и М.М. Ковалевского, подчеркивавших особую значимость участия в выборах «лучших людей», способных к сознательному несению «государственных обязанностей». Он указывал на «внешний признак» такой способности – «известную материальную обеспеченность», позволяющую приобрести необходимое образование и гарантирующую «досуг для занятий общественными делами». Заявляя о целесообразности предоставления преимуществ 1-й курии, А.А. Котлецов еще больше «подливал масла в огонь» разногласий с кадетами. Кроме того, он от лица своих сподвижников обличал кадетов в «двойной игре», имея в виду «заигрывания» конституционалистов-демократов с буржуазией лишь в предвыборный период («заботу, – и то на словах, – о нуждах торговли и промышленности»), а в «обычное вре-

... Купец питается культурой и распространяет ее», – подчеркивал А.А. Котлецов благотворительную роль предпринимателей в обществе. Он обращал внимание «хулителей буржуазии» на высоты нравственной позиции ее представителей, проявивших себя на широком благотворительном поприще: «Сума торговая» воздвигает храмы, больницы, богадельни, школы, дает средства для попечительства бедных и т.д.» Газетами был подхвачен афоризм А.А. Котлецова, отражавший ведущую роль буржуазии в политическом развитии: «Акция выше конституции, ибо акция может существовать без конституции, а конституция без акций – нет». Подчеркивая очевидность этого, он ссылался на авторитет «не друзей, а врагов буржуазии» – К. Маркса и Ф. Энгельса. «Когда так называемые либералы нападают на буржуазию и с ужасом говорят: “чумазый идет”, то это – жалкий политический лепет», – заявлял А.А. Котлецов. – Идет не чумазый, а *хозяин* народного хозяйства; не чумазый, а двигатель всякого прогресса. И в том числе политического!» [выделено в тексте. – Н.Х.] // Русская буржуазия. (Домовладельцы, промышленники и купцы). С. 18–21.

¹ «Беспартийные ... гораздо свободнее в стремлении найти истину, чем лица, принадлежащие к партиям. Партийность невольно порождает личную неприязнь и ревность к тому, чтобы не прошло от ненавистной партии полезное предложение и, таким образом, не подняло ее престиж» // Русская буржуазия. (Домовладельцы, промышленники и купцы). С. 29.

мя» отмечая их нередко враждебное отношение к предпринимателям. Обращая внимание на значительный вклад москвичей – избирателей 1-й курии в материальное обеспечение земства («московская касса ежегодно выплачивает земству круглую сумму в 2.500.000 рублей»), А.А. Котлецов разоблачал лицемерие кадетов, призывавших буржуазию «отрешиться от узкокорыстного взгляда и иметь общегражданский».

Признавая важную роль кадетов как обличителей «царящей неправды», А.А. Котлецов был убежден в том, что «сила оппозиции не в ее количестве, а в ее качестве». Отмечая успехи кадетов во 2-й курии, где они были представлены В.А. Маклаковым («блестящим оратором, тонким и умным политиком»), беспартийный прогрессист констатировал полный провал представителей «кадетской» буржуазии в III Думе. Он приходил к выводу о том, что кандидаты Партии народной свободы по 1-й курии «в оппозиционной сфере ровно ничего сделать не могут», а «речи их, как сальная свеча, побледнеют пред блеском Маклакова, пламенем Родичева, ученостью Милюкова. Никто не увидит их света, никто от них не вспыхнет»¹.

«Шаткость позиции», – такова была главная претензия А.А. Котлецова к октябристам. «То шагом, то вскачь. А нам нужна умеренная, но твердая рысь», – формулировал оратор. Признавая близость этой партии к интересам 1-й курии, он вместе с тем заявлял, что она «слишком ненадежна ни для правых, ни для левых, ни для центра»². Объясняя неуспех октябристов, А.А. Котлецов делал акцент не только на их «торгово-промышленной» сущности, но и на «помещичьем нутре» Союза 17 октября. «Вот наличность двух нутр их и губит, – констатировал оратор. – Наличность эта заставляет связывать несвязуемое и соединять несоединимое».

А.А. Котлецов полагал, что подобного рода диссонансы обусловили причины неудач не только октябристов, но и кадетов³. По его словам, и те, и

¹ Русская буржуазия. (Домовладельцы, промышленники и купцы). С. 7.

² Там же. С. 7.

³ А.А. Котлецов обнаруживал у кадетов «целых три нутра: а) буржуазия, б) крестьянство и рабочие, в) торговые служащие и приказчики». А в результате: «кадет обещает рабочему 8- часовой рабочий день. Является социал-демократ и заявляет: «Я тебе дам фабрику, от-

другие пытались «быть милыми всем и каждому». «Вы всех любите, и в результате – никого. Непригодные для дела, вы неспособны и для борьбы», – констатировал оратор. Представляя октябристов и кадетов в образе евангельских персонажей, Марфы и Марии¹, А.А. Котлецов констатировал: обе они «вели высокую политику, – каждая по-своему, но отстаивать свои позиции трудом там, где трудиться можно, они не думали». А в результате – «интересы торговли и промышленности не были представлены в Думе», поскольку «не было ни охоты, ни сил». Заявляя о том, что «в обеих партиях были только ораторы, а людей, хоть приблизительно знакомых с сущностью народной жизни, народным хозяйством, – не было», А.А. Котлецов делал исключение лишь для кадетского депутата А.И. Шингарева и октябриста М.М. Алексенко².

А.А. Котлецов приходил к выводу о необходимости пересмотра кадетами и октябристами их программ и тактики. По его убеждению, насущная потребность подобного шага диктовалась критической ситуацией («период разложения»), которая сложилась к моменту выборов в IV Думу в обеих наи-

няв ее у эксплуататора-хозяина». Кадет обещает крестьянину «принудительное отчуждение земли по справедливой оценке». Является социалист-революционер и сулит взять землю даром. А невежественные массы идут за теми, кто больше посулит, оставляя прекрасного кадетского Манилова при пиковом интересе» // Русская буржуазия. (Домовладельцы, промышленники и купцы). С. 8.

¹ А.А. Котлецов представлял кадетов и октябристов в образе евангельских персонажей – Марии и Марфы: «Марфа печется о многом, но забыла о документе, о главном, и потому ее зовут Марфой потерянного документа. Мария бессильно машет документом, как флагом, но она не хочет считаться с реальными силами. По мнению Марии, идеи, а не общественные силы управляют миром. Мария бредит об истине, добре и красоте, но она понимает их по-книжному или, точнее: по-книжному, из глубины кабинета, понимает *пути* к ним. Марфа не верит идее, а только реальной грубой силе и преклоняется пред ней. Но она забывает, что идея и сила общественного мнения – также одна из сил. Идеалистка Мария и материалистка Марфа – обе нереальные политики, почему из суеты второй и благих порывов первой ничего не выходит и выйти не может. В заключение Марфа и Мария перессорились насмерть друг с другом, забывая, что пока ссориться-то не из чего, ибо пока нет предмета дележа. И вот Марфа и Мария дерутся и спорят у разбитого корыта... А черная кошка ест золотую рыбку...» // Русская буржуазия. (Домовладельцы, промышленники и купцы). С. 9–10.

² А.А. Котлецов противопоставлял кадетским и октябристским депутатам в III Думе вождя немецких либералов – Е. Рихтера, «критики которого, по экономическим вопросам и бюджету, по компетентному свидетельству покойного Иоллоса, так боялись далеко не робкие пред народными представителями прусские министры» // Русская буржуазия. (Домовладельцы, промышленники и купцы). С. 10.

более крупных либеральных партиях. «Обе партии ищут и не находят ярких, сильных представителей», – характеризовал А.А. Котлецов один из тревожных симптомов («корабль тонет, и крысы спасаются с него»). «Октябристы потеряли многих из рядов буржуазии, – класса, к ним наиболее близкого; от кадетов отделяются верные ранее сыны их – приказчики и служащие», – ссылался А.А. Котлецов еще на один факт, свидетельствующий о значительном распространении в обществе недовольства существующими партиями. При этом он сочувственно отзывался о давней идее П.Б. Струве («одного из отцов русской интеллигенции») – необходимости «настоящего твердого центра» в политической жизни России.

А.А. Котлецов был убежден в том, что создание такого «центра» возможно только путем реальной, т.е. результативной, политики. В предвыборной речи он представил развернутую программу первоочередных мер в интересах арендаторов-домовладельцев и представителей торгово-промышленного сословия, которую они с А.К. Андреевым намеревались проводить в IV Думе в случае избрания. Заявляя о широкой поддержке в прессе, деловых и правительственных кругах своих трудов по разработке и защите соответствующих законопроектов¹, А.А. Котлецов рассчитывал на свой успех на выборах.

Провозглашая себя и А.К. Андреева защитниками интересов не только предпринимателей, но и всех трудящихся, беспартийные кандидаты были убеждены в необходимости рассматривать рабочий и крестьянский вопросы с государственной, а не благотворительной точки зрения. Недопустимой признавалась ситуация, когда удовлетворение требований трудящихся могло вступить в противоречие с экономическим прогрессом страны («ибо только в развитии народного богатства мы найдем источник для удовлетворения нужд всех классов»). Трактую «социальную политику» государства как «законода-

¹ Соответствующие труды А.А. Котлецова были поддержаны председателем петербургского Биржевого комитета А.Я. Прозоровым, членами межведомственной правительственной комиссии под председательством тов. министра торговли и промышленности П.Л. Барка, а также на 5-м Всероссийском съезде биржевых деятелей и сельских хозяев // Русская буржуазия. (Домовладельцы, промышленники и купцы). С. 13–14.

тельную и административную деятельность в пользу трудящихся масс», авторы избирательной платформы беспартийных кандидатов считали разумным установление «естественных границ» данной политики, обусловив их «уровнем технического развития страны и народного богатства»¹.

Дистанцируясь от шовинистических настроений, лидеры беспартийных кандидатов поднимали на щит патриотизм («в лучшем значении этого слова»). Не сомневаясь в принадлежности России к «сонму великих держав», они считали одной из важнейших задач народных избранников заботу об увеличении мощи страны.

На домовладельцев-арендаторов как значимую «избирательную силу» обратили внимание не только в нарождавшейся новой организации прогрессистов, но и в Московской городской думе (где соответствующую группу пассивных и малокультурных гласных прежде было принято именовать «молчальниками»). В полицейских донесениях сообщалось, что в середине мая 1912 г. «группа арендаторов “Марьиной рощи” обратилась с просьбой о помощи по защите своих прав к товарищу московского городского головы В.Д. Брянскому (прогрессист), который живо заинтересовался этим вопросом»².

¹ По мнению А.А. Котлецова, не только возможным, но даже желательным было введение 8-часового рабочего дня на тех предприятиях, где труд «интенсивен и производителен». В то же время для него был неприемлем кадетский лозунг принудительного отчуждения земли как средства борьбы с обезземеливанием крестьянства. Он считал этот призыв не только практически неосуществимым, но и «нелепым» с научной точки зрения, «ибо нельзя вводить подобие социализма в деревне при преобладающем и доминирующем в стране капитализме в городе и промышленности». А.А. Котлецов характеризовал обезземеливание крестьян как исторически закономерный процесс, в том числе в силу «неустранимой причины – роста народонаселения при постоянстве земельной площади в данном государстве и вообще на земле». «Куда же могут идти, где будут искать пропитание безземельные крестьяне? Только в недрах промышленности и торговли», – не сомневался А.А. Котлецов. Он солидаризировался с мнением социалиста С.Л. Маслова, утверждавшего, что «чем медленнее развивается индустрия, тем меньше будет шансов для массы населения существовать наемным трудом». Отсюда – вывод оратора о том, что «законодательствуя на благо и процветание торговли и промышленности», народные избранники тем самым дадут «в руки кусок хлеба и безземельному крестьянству». «*Всякий* политико-эконом и просто всякий здравомыслящий человек скажет, что это – истина», – утверждал А.А. Котлецов // Русская буржуазия. (Домовладельцы, промышленники и купцы). С. 26–28.

² ГА РФ. Ф. 102. Оп. 121. 4–е д-во. 1912 г. Д. 130. Ч. 42. Л. 33–33об.

Примечательна инициатива прогрессистов из числа членов московского городского самоуправления. На волне оппозиционного настроения избирателей они рассчитывали значительно «продвинуть» дело политического объединения «представителей городских управлений всей России». Для этого предполагалось использовать Всероссийский съезд деятелей городских общественных управлений, созыв которого был инициирован осенью 1911 г. некоторыми провинциальными городскими думами¹.

Оценивая съезд «исключительно под политическим углом зрения», прогрессивные круги московских гласных предлагали заимствовать объединительный опыт своих соратников в земской среде. В связи с этим москвичи отмечали значительный консолидирующий потенциал общеземского съезда по народному образованию, состоявшегося в августе 1911 г., а также других общеземских съездов (по «земскому страхованию, совместной закупке железа и т.д.»). Подчеркивалось, что эти форумы (в том числе сопутствовавшие им неофициальные совещания «прогрессивных земских элементов») привели к тому, что «прогрессивные круги в мирном и почти незаметном процессе подчинили своему влиянию более умеренные и инертные земские элементы», а земская работа была упорядочена и централизована. Кроме того, на упомянутых съездах определилась предвыборная тактика проведения на выборах в IV Думу кандидатов «под флагом беспартийных прогрессистов»². В результате следовал вывод о том, что по пути земств должны пойти и городские управления: «Объединяя на ряде съездов городских деятелей, прогрессивные круги получают возможность воздействовать и руководить более умеренными и безразличными в политическом отношении элементами»³.

Подтверждением жизнеспособности «ростков» новой организации прогрессистов стало «значительно возросшее» внимание к ней к лету 1912 г.

¹ В конце мая 1912 г. очередное подобное обращение («в совершенно официальной форме») поступило в Московскую городскую думу от городской управы г. Иваново-Вознесенск. В нем обосновывалась мысль о руководящей роли московского самоуправления в реализации идеи форума.

² ГА РФ. Ф.102. Оп. 121. 4-е д-во. 1912 г. Д. 130. Ч. 42. Л. 44–45.

³ Там же. Л. 45.

«Некоторую помощь» в этом зарождавшейся новой партии оказал М.М. Ковалевский. Он вспоминал, что опубликованные им в газете «Русское слово» статьи в защиту прогрессистов «были прочтены многими, нашли поддержку в провинциальной печати и, вероятно, привлекли к партии тех, кто, не решаясь открыто выступить с к.-д., не хотели в то же время идти заодно ни с октябристами, ни, тем более, с националистами»¹.

Важную роль в мобилизации прогрессистов в преддверии выборов в IV Думу и Государственный совет сыграло и обращение И.Н. Ефремова с «открытым письмом» в редакцию «Русских ведомостей» (19 июня 1912 г.) для того, чтобы расставить «точки над і», охарактеризовав «политическую физиономию новой ”прогрессивной партии”». Глава думских прогрессистов ставил перед собой цель – положить конец «смешению» этой организации в сознании многих «то с партией к.-д, то с Торгово-промышленной». Он стремился показать принципиальную неприменимость «общепринятых ярлыков» к объединению особого типа, призванному на предстоявших парламентских выборах способствовать победе конституционалистов («как бы они ни назывались») над «представителями застоя и реакции» с тем, чтобы «сдвинуть Россию с мертвой точки безнадежного топтания на месте в атмосфере угод-

¹ *Ковалевский М.М.* Моя жизнь: Воспоминания. С. 375. В феврале 1912 г., задолго до выборов в IV Думу (состоявшихся в сентябре – октябре 1912 г.), М.М. Ковалевский призвал единомышленников не «сидеть сложа руки, в ожидании, что ход событий повернется в их сторону», а немедленно приступить к подготовке избирательной кампании: «Пассивность есть черта народа, призванного не к самоопределению своих судеб, а к подчинению начальству». По его словам, «на известной ступени культуры необходимо существуют минимальные правовые запросы, которых законодатель не может оставить без удовлетворения». Исходя из этого, М.М. Ковалевский определял задачу IV Думы: «засыпать бездну, все еще отделяющую законодательство Российской империи от этих минимальных запросов». «Кто в этом деле готов пойти с нами, тот вправе рассчитывать на нашу поддержку», – заявлял автор, указывая на широкие рамки желательных предвыборных блоков и подчеркивая главное условие терпимости прогрессистов «ко всем оппозиционным партиям». М.М. Ковалевский обращался к соратникам: «Напишем на нашем знамени простые слова: «Равенство перед законом, господство права, свобода совести», и под этим знаменем поведем избирательную борьбу». В заключение он еще раз выражал убежденность в том, что «уклонение оппозиционных партий от деятельной борьбы на ближайших выборах было бы изменой народу и изменой всему их прошлому» (*Ковалевский М.М.* Задача прогрессивных партий на будущих выборах // *Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов.* С. 254–260).

ничества, карьеризма, растрепания нравов и развала всего правительственного механизма».

«Достигнуть объединения всех прогрессивных избирателей возможно только при беспартийном характере организации», – утверждал И.Н. Ефремов. «При ярком индивидуализме русских людей, отсутствии у нас законченной кристаллизации политических течений было бы неправильно замыкать их в тесные рамки строго определенных политических партий», – на новом этапе общественного движения он развивал мысль, дорогую идеологам либерального центризма «первого призыва», из когорты основателей ПДР.

И.Н. Ефремов разъяснял: «Организация прогрессистов не есть партия... У нее нет и не должно быть подробной партийной программы, разделенной на пункты, каждый из которых должен быть исповедуем правоверным членом партии как член символа веры. У нее нет доктринерства, исключительности и нетерпимости, нет и строгой дисциплины, требующей безусловного подчинения велениям комитета. Все это только разъединяло бы и отталкивало в индифферентизм и воздержание от участия в выборах многих из тех, чье участие очень ценно, а иногда и необходимо для успеха прогрессистов на выборах. Теперь необходима широкая терпимость к индивидуальным воззрениям и теоретическим мнениям отдельных лиц и партий, близких по целям. Когда вопрос идет не о проведении радикальных реформ, а о создании самых основ нового политического строя, нечего спрашивать о теоретических идеалах и отвлеченных мечтаниях возможных союзников. При таких условиях нельзя дробить силы, нужно делить избирателей только на две группы: сторонников старого абсолютизма, застоя и реакции, с одной стороны, а, с другой – сторонников правового конституционного государства и неуклонного движения вперед по пути свободного развития интеллектуальных и творческих сил русского народа».

Необходимость организации прогрессистов И.Н. Ефремов объяснял двумя основными причинами. Потребность в ней имела у тех, кто не хотел подвергаться «обезличиванию», превращаясь в «слепое орудие» партий, но в

то же время желал объединиться с единомышленниками – людьми независимыми и беспартийными. Кроме того, организация нужна была внепартийным прогрессистам для того, чтобы входить в соглашения с существующими партийными организациями, пропагандировать необходимость проведения в Государственную думу от губерний общественных деятелей, заслуживших доверие на местах, однако не попавших в партийные списки¹.

Готовность организации прогрессистов к совместной деятельности с той или иной партией вовсе не означает вступления их в эту партию или слияния с нею, – особо оговаривал И.Н. Ефремов. «Объединяясь, прогрессисты должны остаться самостоятельными и независимыми от существующих партий, в этом – смысл и неперемное условие их объединения, – подчеркивал он, характеризуя как «глубокое заблуждение» мнение о «происшедшем будто бы слиянии или тождестве прогрессистов с к.-д. или Торгово-промышленной партией».

Отрицая возможность установления для новой организации жестких программных и организационных рамок, И.Н. Ефремов настаивал: «Нельзя предрешать теперь, как сложится организация прогрессистов в IV Государственной думе... Нельзя заранее выдумывать формы этой организации. Теперь надо заботиться только об одном – провести в Государственную думу и в Государственный совет возможно больше стойких, надежных и работоспособных людей, несомненных конституционалистов, независимо и даже вопреки их официальной партийной принадлежности».

По словам И.Н. Ефремова, подобное понимание организации прогрессистов накладывало отпечаток на стиль отношений между ее «верхами» и «низами». Это – отсутствие диктата центральных органов, фактически автономный характер существования провинциальных отделов. «Нужно лишь

¹ Подводя итог избирательной кампании в IV Думу, И.Н. Ефремов положительно оценивал избранную прогрессистами тактику: «не допустить в избирательной борьбе дробление прогрессивной части избирателей на партии», стремиться объединить свой потенциальный электорат «на именах желательных кандидатов и привести к урнам те элементы, которые по разным причинам не могут войти в существующие партии с их законченными программами и дисциплиной» // Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 284.

возбудить энергию и инициативу местных общественных деятелей, – разъяснял он. – Никого и ничего нельзя навязывать из центра... Нужно лишь единство цели и единство отрицательного настроения по отношению к господствующей реакции с ее произволом и человеконенавистничеством. Но вместе с тем нужна полная свобода местных организаций в избрании путей и способов действий»¹.

Подобная тактика прогрессистов оправдала себя в избирательный период осени 1912 г., совпавший с подъемом массового движения и проходивший в условиях очередного административно-полицейского «зажима» оппозиции². Держа руку на пульсе общественных настроений, И.Н. Ефремов верно отразил тенденцию, наметившуюся в избирательном поведении и электоральных предпочтениях россиян. В сентябре – октябре 1912 г. прогрессисты демонстрировали усиление своих позиций в ряде регионов. Среди них – Область войска Донского, где особой активностью и успешностью отличались либералы-центристы Новочеркасска и Ростова-на-Дону. В полицейских донесениях отмечалось, что в Новочеркасске прогрессисты сумели завоевать «большинство симпатий общества»³, несмотря на то, что до конца сентября ими «не было созвано ни одного официального собрания, и вся агитация их выражалась в издании газеты “Новочеркасская речь”, а также собеседованиях вождей прогрессистов с населением в публичных учреждениях (мимоходом), и частных совещаниях между собою в ресторанах и гостиницах»⁴.

Прогрессисты оказались в первых рядах участников предвыборного марафона и в Оренбургской губернии. Еще в июле 1912 г. они заключили предвыборное соглашение с местными кадетами⁵. В конце сентября начальник Оренбургского охранного отделения уверенно сообщал в Петербург, что

¹ Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 263–268.

² Репрессии коснулись и прогрессистов. В частности, полиция конфисковала агитационные материалы столичного комитета. Его руководство вынуждено было отказаться от обращения к избирателям в периодической печати // Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 280.

³ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 121. 4–е д-во. 1912 г. Д. 130. Ч. 45. Л. 41.

⁴ Там же. Л. 40.

⁵ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 121. 4–е д-во. 1912 г. Д. 130. Ч. 47. Л. 1.

«по первой курии пройдут только прогрессисты и октябристы»¹, а еще ранее он отмечал о преобладании прогрессистов по второй курии². Кандидаты от прогрессистов (И.Д. Бродский, И.М. Расторгуев), оценивались как серьезные конкуренты «выдвиженцев» других политических сил. Примечательна характеристика упомянутых представителей прогрессистов. И.Д. Бродский – «кадет, в освободительную эпоху сильно помогавший эсерам и теперь при-мыкающий к левым кадетам», а И.М. Расторгуев «прикрывается беспартий-ностью, хотя в действительности с.-д.»³.

«Группировка различных, прежде ярко очерченных партий, не ясна и спутана»⁴, – эта особенность избирательной кампании в IV Думу в Пензен-ской губернии отмечалась и в других губерниях. Нередко прогрессивные из-биратели не довольствовались известными «ярлыками» и, параллельно с ме-стными прогрессистами (фактически в той же «нише»), создавали собствен-ные предвыборные объединения⁵.

Анализ внепарламентской деятельности прогрессистов после роспуска II Думы, в период, предшествовавший вступлению России в Первую миро-вую войну, позволяет сделать вывод не только об их, в целом, успешной адаптации к новым политическим условиям, но и «наращивании оборотов» в укреплении позиций – в высших учебных заведениях, общественных органи-зациях, периодической печати. Кроме того, приметой времени стало усиле-

¹ Там же. Л. 24.

² Там же. Л. 7.

³ Там же. Л. 24.

⁴ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 121. 4–е д-во. 1912 г. Д. 130. Ч. 49. Л. 3–4.

⁵ Так, в Самаре заявила о себе «Группа сторонников реальной законодательной работы». О серьезности намерений членов объединения свидетельствовала программа, опублико-ванная в газете «Голос Самары» (№ 198), а также выдвижение собственного кандидата в выборщики. Им стал П.Ф. Дурасов, неперенный член Самарской губернской землеу-строительной комиссии (ГА РФ. Ф. 102. Оп. 121. 4–е д-во. 1912 г. Д. 130. Ч. 60. Л. 16). В об-ращении к населению, распространенном Группой через местную печать, говорилось: «Мы зовем с собою всех, кто верно предан Царю и родине, кто дорожит народным пред-ставительством, кто хочет, чтобы Государственная дума действительно работала плодотворно и спокойно, без всяких помех, чтобы насущнейшие реформы были осуществлены и поскорее проведены в жизнь, чтобы единая великая Россия крепла и росла, поднимая и упрочивая благосостояние всех слоев населения и чтобы в этих целях в Государственную думу от Самарского края были проведены лица, не принадлежащие ни к каким крайним организациям» (Там же. Л. 9).

ние влияния московских прогрессивных предпринимателей (братья В.П. и П.П. Рябушинские и их единомышленники) на процесс поиска новых идей и форм самоорганизации прогрессистов. Этот фактор стал одним из определяющих в деле ускорения формирования Партии прогрессистов на новой идейной платформе (национал-либерализм), при сохранении характерных для либералов-центристов организационных установок.

Упомянутые представители московского крупного бизнеса привнесли в идейные установки прогрессистов свой социальный опыт и миропонимание. Их акцент на усиление «национального начала» в российском либерализме способствовал в предвоенный период углублению разногласий в среде либералов-центристов. Оппонентами П.П. Рябушинского и его единомышленников выступили патриархи «срединного» течения в российском либерализме, участники Великих реформ Александра II, в частности, К.К. Арсеньев. Вместе с тем, разногласия не помешали прогрессистам и дальше вести свою «линию» в политике. Рост избирательной активности прогрессистов, наблюдавшийся на выборах в III Думу, стал заметным явлением и осенью 1912 г., в преддверии созыва IV Думы. Это укрепляло убежденность лидеров либерального центризма в верности избранного пути.

4.2. Фракция прогрессистов в III Думе: становление и облик

Хотя результат выборов не оправдал ожиданий лидеров ПМО, позиции прогрессистов в III Думе заметно упрочились¹. Это объяснялось не только востребованностью в депутатской среде установок либералов-центристов.

¹ Руководители ПМО рассчитывали на прохождение в III Думу около 20 членов партии. Однако успешно преодолеть избирательный марафон удалось, по словам И.Н. Ефремова, всего лишь «7–8 мирнообновленцам» (с учетом примыкающих к ним). Это – члены ЦК ПМО И.Н. Ефремов и Н.Н. Львов, а также Л.С. Павлов, В.С. Соколов, Н.В. Терebinский, А.А. Федоров, Н.Ф. Румянцев («учредитель Партии мирного обновления в Первой думе, но ярый индивидуалист, не желающий налагать на себя партийную узду» и потому только примыкавший к ПМО) и М.А. Искрицкий, «перешедший в Союз 17 октября, чтобы усилить его левое крыло» (Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 218).

Быстрый рост рядов прогрессистов был обеспечен в значительной степени благодаря энергичным действиям, энтузиазму и авторитету И.Н. Ефремова. Близкий к ПДР на выборах в I Думу, во время ее работы он проявил себя в качестве одного из основателей ПМО, а после смерти П.А. Гейдена был избран тов. председателем партии. В III Думе И.Н. Ефремов стал своего рода символом преемственности между либералами-центристами «первого призыва» (идеологами ПДР и ПМО, сыгравшими заметную роль в первых двух Думах) и новым составом народных представителей «умеренно-прогрессивного» направления.

Еще накануне открытия III Думы И.Н. Ефремов взял в свои руки инициативу сплочения депутатов-единомышленников. Им была сделана ставка на привлечение в новую парламентскую группу т.н. «беспартийных прогрессистов»¹. 26 октября 1907 г., за несколько дней до начала первой думской сессии, он обратился к ним через печать с «открытым письмом» и предложил собраться у него на петербургской квартире для «взаимного ознакомления и сближения»². И.Н. Ефремов настраивал депутатов близкого направления на безотлагательное включение в деятельность народного представительства и выработку солидарной позиции по ключевым вопросам (для начала – путем «обсуждения отношения к выборам президиума и первым шагам Думы»). Заботясь о создании благоприятных условий для совещаний своих соратников в Думе, он заблаговременно зарезервировал с этой целью одну из комнат второго этажа Таврического дворца³.

Предвидя «опасливое отношение беспартийных к готовым партийным организациям» («боязнь обезличения и нежелание подчиняться партийной указке»), И.Н. Ефремов и другие депутаты-«мирнообновленцы», составившие «ядро» намечавшейся фракции, предоставили пожелавшим примкнуть к ним парламентариям полную свободу, ограничив ее лишь самым общим тре-

¹ Этот потенциальный резерв для пополнения либеральных фракций насчитывал в III Думе свыше 30 человек (Там же. С. 218).

² Личное приглашение на упомянутую встречу И.Н. Ефремов отправил по почте каждому из депутатов-«мирнообновленцев» (и примыкавших к ним).

³ Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 191–192, 218.

бованием «конституционности и прогрессивности их взглядов». «Мы никого не завлекали в свою партию, никому не навязывали своей программы и сами вступили в Прогрессивную группу как составная ее часть», – заявлял И.Н. Ефремов от лица «мирнообновленцев»¹.

«Контур» фракции прогрессистов III Думы, определившиеся к началу 1908 г. и сохранявшие впоследствии свою «подвижность» в условных пределах между двумя основными либеральными партиями, отсутствие четкой границы между «прогрессистами» и близкими к ним по умонастроению партийными или беспартийными депутатами – все это отражало общие организационные особенности объединений либералов-центристов, неизменно находившихся в поиске оптимальных форм взаимодействия с единомышленниками. В этом смысле показательно описание И.Н. Ефремовым процесса складывания фракции прогрессистов в первые два месяца работы III Думы, а также представленный им «коллективный портрет» «однотруппников» и близких к ним депутатов (гр. А.П. Толстой, М.Н. Бардыгин, С.И. Комсин, кн. П.Л. Шервашидзе, И.И. Лукашин, С.И. Шеметов, Ф.А. Владимиров, М.Г. Лебедев, М.В. Барыбин, П.А. Плотников, М.Н. Гришкин, А.И. Новиков, А.Н. Попов, Н.И. Ротермель, С.И. Шидловский, П.Г. Устинов, Э.Ф. Карлсберг, В.А. Бич, А.А. Блинов, В.И. Комсин).

Характерны отмеченные И.Н. Ефремовым мотивы вступления «новичков» во фракцию, а также перехода некоторых ее членов в другие думские группы (или же выбора депутатов в пользу «совмещения» членства в двух фракциях). Так, он указывал на значительную «силу притяжения» кадетской и октябристской фракций: более многочисленные, они казались некоторым «прогрессивным» депутатам более влиятельными. По словам И.Н. Ефремова, это напоминало ему, как в I Думе «очень дельный крестьянин Павлов», аккуратно посещавший собрания прогрессистов, записался все же в кадетскую фракцию, простодушно объяснив П.А. Гейдену свое решение тем, что «там

¹ Там же. С. 220.

больше»¹. В то же время некоторых из числа «прибывшихся» к «одногоруппникам» И.Н. Ефремова (как, например, гр. А.П. Толстого) «отпугнула» от кадетов их «бывшая тактика» (склонность к «заигрыванию» с революционерами) и «деспотическая дисциплина». Что касается октябристов, то ряду депутатов, отдавших предпочтение прогрессистам, партия А.И. Гучкова казалась слишком правой. Примечательно и «самоопределение» самарца Н.И. Ротермея: примкнувший поначалу к прогрессистам и проведенный ими в думскую комиссию по народному образованию, он возвратился в среду октябристов, полагая (как и С.И. Шидловский, часто посещавший собрания прогрессистов, однако сохранявший членство во фракции «Союза 17 октября»), что «нужно усиливать их левое крыло и тем удерживать всю партию от поправления и подчинения реакционным элементам Государственной думы». Другие же депутаты, сохраняя членство в думской фракции октябристов (И.И. Лукашин, М.Г. Лебедев) и посещая ее собрания, в то же время оказывали финансовую поддержку Группе прогрессистов.

С самого начала работы III Думы среди участников собраний фракции были «прогрессивные священники». Они выражали сочувствие, прежде всего, принципу мирного эволюционного прогресса, с проповедью которого выступала группа И.Н. Ефремова. «4–5 из них более или менее прочно примкнули к группе, – свидетельствовал лидер думских прогрессистов, – так как при современном давлении Синода священникам в Думе надо много гражданского мужества, чтобы открыто назваться даже октябристом»².

На всем протяжении работы III Думы росло влияние фракции и, соответственно, увеличивалась ее численность. Спустя два с половиной месяца, к середине января 1908 г., в состав Группы прогрессистов, по словам И.Н. Ефремова, входило «25–26 несомненных членов». Кроме того, лидер Группы

¹ Там же. С. 219.

² Там же. С. 218–219.

тогда обращал внимание на «3–4 колеблющихся» между прогрессистами и октябристами¹.

Оптимистичный взгляд И.Н. Ефремова на перспективы фракции в нижней палате и рост числа депутатов-единомышленников основывался еще и на близости к прогрессистам мусульманской группы. Надежды И.Н. Ефремова были связаны также с заявлениями трудовиков об их стремлении «идти мирным эволюционным путем», а также с зарождением в Думе крестьянской группы. В образовании последней принимали участие прогрессисты – П.А. Плотников, М.Н. Гришкин, В.А. Бич. Соратники И.Н. Ефремова рассчитывали на то, что эта группа подойдет «очень близко» к прогрессистам, а, возможно, и объединится с ними.

Если в октябре 1908 г., в начале работы второй сессии III Думы, в Группу прогрессистов входило 25 депутатов, то спустя полгода, в апреле 1909 г., в ее рядах было уже 36 человек («плюс» еще двое «примкнувших» к ней). Численность фракции к концу работы III Думы (начало июня 1912 г.) И.Н. Ефремов определял в 37 депутатов «плюс» четверо «сочувствующих»².

Социальный состав фракции прогрессистов был довольно пестрый и заметно не отличался от других парламентских групп либералов³. «Годы совместной работы, взаимно ознакомив и сблизив нас, создали значительно большую однородность группы, члены которой стали добровольно подчиняться известной дисциплине, ... мы обсуждали совместно всякий сколько-

¹ Среди последних он выделял членов фракции «Союза 17 октября» – В.В. Хвошинского и А.Е. Фаворского, которые выражали склонность примкнуть к прогрессистам, но все-таки не решились на этот шаг, будучи «значительно правее» их // Там же. С. 219.

² «Кроме того, 2 члена Думы, будучи с нами по убеждениям, не могли официально состоять в группе из опасения репрессий архиерея и губернатора, не только по отношению к ним лично, но даже по отношению к их избирателям, – комментировал И.Н. Ефремов данные о численности фракции прогрессистов. – Наконец, очень близки к нам были еще 2 члена Думы из крайнего левого ее крыла, не вынесшие тупого доктринерства, нетерпимости и деспотизма своих партий. Они стремились к мирной созидательной работе в пределах практически достижимого, и это сблизало их с нами» // [Ефремов И.Н.] Отчет избирателям И.Н. Ефремова о деятельности в качестве члена III Государственной думы. 1907–1912. Ч. 1–3. СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума (отд-ние), 1911–1912. Ч. 3: Группа прогрессистов. 1912. С. 5–6.

³ Дёмин В.А. Прогрессистов фракция // Государственная дума России: Энциклопеди: в 2-х т. Т. 1: Государственная дума Российской империи. 1906–1917 гг. / отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2006. С. 521.

нибудь важный вопрос, и почти всегда голосовали дружно»¹, – вспоминал И.Н. Ефремов.

Анализ динамики формирования думской Прогрессивной группы свидетельствует о том, что, в сравнении с другими фракциями, в ее рядах наблюдался самый интенсивный прирост. Благодаря этому происходило усиление левоцентристского крыла Государственной думы, поскольку пополнение Группы происходило преимущественно за счет октябристско-правой части нижней палаты. Так, от октябристов к прогрессистам перешло 7 депутатов, от умеренно-правых – 2, националистов – 1 («плюс» – священник В.В. Климов, вновь избранный). Это было особенно важно для конституционалистов III Думы, которая изначально была гораздо более «правой», чем ее предшественница.

Выход на политическую сцену фракции прогрессистов, позиции которой последовательно укреплялись в III и IV Думе, стал одной из характерных особенностей ситуации в стране после завершения революции 1905–1907 гг. Изменение конфигурации многопартийности привело к перегруппировке сил российского либерализма и создавало потенциальную возможность для успеха умеренной оппозиции в деле «мирного обновления» России. И.Н. Ефремов видел в этом подтверждение верности пути, избранного «мирнообновленцами» и их соратниками: «брошенная в обращение идея делает свое дело... намечается уже возможность частичных временных соглашений между кадетами и октябристами и растет число деятелей, не желающих подчиняться партийной кружковщине с ее пристрастиями, но стремящихся к совместной работе»².

Фракция прогрессистов III Думы впервые заявила о себе как самостоятельная политическая группа 4 ноября 1907 г. на собрании депутатов «мирнообновленцев» и народных избранников из числа беспартийных прогрессистов. По словам И.Н. Ефремова, его соратники уже тогда «не верили в

¹ [Ефремов И.Н.] Отчет избирателям И.Н. Ефремова о деятельности в качестве члена III Государственной думы. С. 6.

² Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 207.

реформаторские намерения кабинета Столыпина» и не скрывали свою «несомненную оппозиционность»¹. С другой стороны, не верили они и в «прочность конституционализма октябристов», а также «не принимали ни всех подробностей к.-д. партии, ни тактики этой партии и не считали возможным подчиниться суровой дисциплине ее центрального комитета». Тем не менее в соответствии с замыслом И.Н. Ефремова и его соратников, границы нового думского объединения были определены следующим образом – «октябристы справа и кадеты слева»².

Положению группы в партийном спектре соответствовала избранная прогрессистами тактика – с одной стороны, решимость охранять и проводить в жизнь начала Манифеста 17 октября, а с другой – «не допускать общения с теми, кто отрицает начала этого Манифеста и кто допускает насильственные способы действия»³.

Лидеры фракции подчеркивали ее миссию: с одной стороны, как связующего звена между кадетами и октябристами⁴, а с другой – своего рода «скрепы», удерживающей «дрейф» этих партий в сторону крайних флангов – консервативного и революционного. По замыслу организаторов, новое объединение прогрессистов призвано было выступить в роли регулятора и гаранта устойчивого равновесия в Думе, ускорить процесс формирования там

¹ Там же. С. 282.

² С самого начала перед руководством фракции встал вопрос о том, какими критериями следует руководствоваться при приеме в свои ряды того или иного «сочувствующего» депутата. Ответить на него оказалось непросто, поскольку среди прогрессистов выявились разногласия. Одни утверждали, что объединяющим «стержнем» должна стать идея конституционализма, т.е. диапазон взглядов членов группы не должен выходить за рамки октябризма (справа) и кадетизма (слева). Другие предлагали признать за прогрессистами право на более радикальное отношение к экономическим вопросам. Сторонники третьего течения призывали вообще отменить все ограничения для желающих примкнуть к группе. Против последнего предложения выступил Ефремов. Он подчеркнул опасность чрезмерной «расплывчатости» определения сущности прогрессизма из-за угрозы раскола группы. В результате дискуссий удалось выработать компромиссный вариант (Там же. С. 197–198).

³ Там же. С. 200.

⁴ Там же. С. 192. «Мирнообновленцы, прогрессисты, партия центра, – назовите как хотите, – должны быть и являются в действительности тем звеном, тем мостиком, которые облегчают сближение крыльев конституционного центра. Через нас и благодаря нам становится все менее заметным переход от левого октябриста к правому кадету», – разъяснял И.Н. Ефремов цель организованной им думской группы (Там же. С. 206–207).

«конституционного центра», которому отводилась роль «мотора» эффективного законотворчества. Существование к тому времени «довольно многочисленных» групп «мирнообновленцев» в провинции (особенно в поволжских губерниях и на юге России – в Одессе и Екатеринославле) укрепляло надежду прогрессистов на превращение их организации во влиятельную общероссийскую политическую организацию¹.

Прогрессисты не видели необходимости в выработке детализированной программы в переживаемый момент. Руководящими основами (фактически – критериями прогрессизма) были провозглашены, во-первых, идея конституционализма, а, во-вторых, улучшение благосостояния народа путем демократических реформ, при условии обновления и укрепления государственного строя².

Очевидно, что прогрессисты в III Думе выступили в роли хранителей заветов либерального центризма, поскольку их самоопределение на очередном этапе состоялось на базовых ценностях ПМО и ПДР³. Это – «чистый конституционализм, который не идет на сделки ни с революцией, ни с контрреволюцией», а также отсутствие каких бы то ни было агрессивных намерений по отношению к другим конституционным партиям, – разъяснял Е.Н. Трубецкой особенность народившейся парламентской группы. Он подчеркивал, что эта группа уже самим фактом своего существования (даже независимо от ее численности) призвана была оказывать «сильное определяющее влияние» на направление деятельности III Думы⁴.

¹ С этой мыслью «мирнообновленцы» шли уже на выборы в III Думу // Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 192, 195 и др.

² Там же. С. 197–199.

³ Не случайно при обсуждении в Группе вопроса о возможной смене ее названия (в связи с тем, что выяснилось недоверчивое отношение крестьян к слову «прогрессивная») поступило предложение именоваться «беспартийными конституционалистами мирного обновления». Правда, в конце концов остановились на прежнем названии (Прогрессивная группа) (Там же. С. 199). Отметим, впрочем, что единство тактических принципов не исключало расхождений взглядов членов Прогрессивной группы с программой ПМО (социальной, а также по национальному вопросу). Этим объяснялось то, что уже в начале 1909 г. прогрессисты ставили вопрос о необходимости выработки собственной платформы (разработка ее проекта была поручена А.И. Новикову) (Там же. С. 244).

⁴ Там же. С. 205.

Неоднократно и сам И.Н. Ефремов указывал на преемственность своей фракции с ПМО, которой «никогда не был свойственен дух нетерпимости, дух партийной исключительности, дух узкой догматичности»¹. От лица своих думских соратников он заявлял: «Не требуя от своих товарищей и сотрудников фанатического исповедания партийного символа веры, мы охотно примем в свою среду и с радостью воспользуемся знаниями и работой всякого желающего помочь обновлению родины, ведя ее путем прогресса к укреплению конституционного строя, к установлению и укреплению прав и благосостояния народа»². И.Н. Ефремов подчеркивал адекватность названия думской группы своих соратников беспартийному характеру их объединения («прогрессисты»), поскольку, по его словам, это название уже «приобрело право гражданства в России»³.

Исследование процесса становления фракции прогрессистов в III Думе свидетельствует, во-первых, о том, что образование этой фракции ознаменовало качественно новый этап в развитии либерального центризма, связанный с усилением его позиций в среде политически активных россиян. Характерной чертой данного этапа стало превращение прогрессистов во влиятельную парламентскую группу. В свою очередь, это отразилось не только на динамике преобладавших настроений в III Думе («крен» влево), но и на «раскладе» общероссийских политических сил.

¹ Там же. С. 216, 225.

² Там же. С. 216.

³ Там же. С. 264. В преддверии выборов в IV Думу (в июне 1912 г.) И.Н. Ефремов подчеркивал, что понятие, обозначаемое термином «прогрессист», «довольно определенно и нечего опасаться, чтобы избиратели назвали прогрессистами членов партии националистов или большинства думской фракции гг. Гучкова и Шубинского». Выступая с подобным заявлением, И.Н. Ефремов напомнил избирателям про «неприличную выходку» октябриста Н.П. Шубинского в одном из заседаний III Думы. Известный адвокат позволил себе тогда такую реплику: «Что такое прогрессивная группа? Мы все здесь прогрессисты. Говорят, что это мирнообновленцы. Но кто же здесь не за мирное обновление?!» И.Н. Ефремов не сомневался в том, что прошедшие годы прошли не даром, и избиратели научились судить о политических деятелях и политических группах «не по напечатанным партийным программам и предвыборным манифестам, а по их действиям»: «Людей, обещавших сосчитаться и мужественно пятившихся назад, по-семейному узнававших желания правительства и сдавших одну позицию за другой, одно право Думы за другим, избиратели за прогрессистов не признают» (Там же. С. 225, 264).

4.3. Законотворческая деятельность фракции прогрессистов

в III Думе

В конце ноября 1907 г. Группа приступила к созданию собственных внедумских фракционных комиссий по разным вопросам¹. Руководство Группы приглашало к сотрудничеству экспертов из идейно близкой среды². Для удобства участия в работе упомянутых комиссий лиц, не входящих в депутатский корпус, в Петербурге был учрежден Клуб прогрессистов. Фракция сняла для него специальное помещение. Клуб начал действовать с 30 декабря 1907 г.

Интенсивная внутрифракционная деятельность прогрессистов отражалась в их выступлениях с трибуны Таврического дворца, текстах подготовленных ими законопроектов. Фракция внесла на обсуждение III Думы всего 7 законодательных предположений. И хотя по этому показателю прогрессисты заметно отставали от кадетов и, особенно, октябристов³, тем не менее такой

¹ С соответствующими инициативами выступили Д.Н. Шипов, Н.Н. Львов, И.Н. Ефремов, Гр.Н. Трубецкой, Н.Д. Байдак. В прессе сообщалось, в частности, о планах создания комиссий по вопросам – университетскому и рабочему, а также для постатейного обсуждения закона 9 ноября 1906 г. // Там же. С. 210, 216, 230, 239 и др.

² Думских прогрессистов консультировали: по юридическим вопросам – М.М. Ковалевский, В.М. Володимиров, В.М. Хвостов; по положению высшей школы – Е.Н. Трубецкой, М.М. Ковалевский, Д.Д. Гримм, А.И. Введенский, по развитию железнодорожной сферы – Н.Д. Байдак, П.П. Юренев. Среди приглашенных экспертов был экономист И.Х. Озеров. Журналист П.А. Тверской, член законодательного собрания одного из штатов США, убеждал в нецелесообразности денежных трат на броненосцы, прогнозируя стремительное развитие воздушного флота. Он же представил прогрессистам сравнительную характеристику положения железнодорожного дела в России и за рубежом (США, Западная Европа). По вопросам сметы Морского министерства фракция поддерживала связь с опытными военными (отст. капитан П.В. Верховский, А.С. Раевский и др.). В октябре-ноябре 1908 г. проблемы внешней политики на заседаниях Группы прогрессистов освещали Гр.Н. Трубецкой, А.Л. Погодин. Под углом зрения т.н. славянского вопроса эксперты анализировали положение на Балканах, основы русской политики на Ближнем Востоке. Общее мнение тогда выразил И.Н. Ефремов – «ни русское народное представительство, ни русское общественное мнение не должны и не могут дать согласия на аннексию Боснии и Герцоговины» // Там же. С. 210, 216.

³ Октябристы внесли на обсуждение III Думы 91 законодательное предположение (46% всех подобных документов), кадеты – 29 // Соловьев К.А., Шелохаев В.В. История деятельности первых государственных дум дореволюционной России: сравнительный анализ традиций правотворчества. М.: Издание Государственной думы, 2013. С. 118.

результат был весьма значим для только что образованной парламентской группы.

Прогрессисты заявляли о своей позиции в думских комиссиях. В этом смысле особенно показателен пример комиссии по делам православной церкви – единственной в III Думе, в которой оппозиция, благодаря прогрессистам, была представлена сильнее октябристов. Из 33-х членов комиссии семеро являлись членами фракции, возглавляемой И.Н. Ефремовым. Они выступали за широкую постановку вопроса о свободе совести. В связи с обсуждением законопроекта о старообрядческих общинах общественный резонанс получили речи Н.Н. Львова и В.С. Соколова.

Заботясь о придании «более прогрессивного характера» проходившим через Думу законопроектам, прогрессисты «в громадном большинстве случаев» голосовали вместе с остальной оппозицией¹. При этом в рядах последней Группа заняла самостоятельное и независимое место.

Стиль думских прогрессистов отличался сугубо деловым и принципиальным подходом, с позиций строгой законности². Любые противозаконные действия встречали в их среде «ясное и определенное» осуждение. Характерен призыв И.Н. Ефремова к депутатам смотреть всегда в «корень проблемы»: «Если вы хотите умиротворения, возрождения и счастья России, стойте за выполнение Манифеста 17 октября»³. Прогрессисты последовательно отстаивали права думского меньшинства в лице оппозиционных групп (вклю-

¹ Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 282.

² Думские ораторы-прогрессисты со всей прямой выступали против попыток представителей верховной власти переложить на своих «местных агентов» ответственность за негативные последствия правительственного курса и представить дело так, что якобы «само правительство твердою рукою ведет внутреннюю политику на путь преобразований на основании Манифеста 17 октября». «Эту иллюзию нужно оставить, – заявлял Н.Н. Львов. – Вина правительства заключается в том, что оно, взяв на себя осуществление Манифеста 17 октября, не понимает самого духа и сущности этого акта; вина заключается в том, что, представляя нам законопроекты, правительство исполняет только формальную обязанность, не понимая, что такое по существу представительное собрание. Правительство сошло с того пути, который указан был еще в день издания Манифеста 17 октября... там сказано – “прямота и искренность в утверждении на всех поприщах даруемых населению благ, гражданских свобод и в установлении гарантий сей свободы”» // Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 274.

³ [Ефремов И.Н.] Отчет избирателям И.Н. Ефремова о деятельности в качестве члена III Государственной думы. С. 17.

чая собственную). Примечательный факт: избрав своим лозунгом верность началам «законности и уважения чужого мнения», думские прогрессисты были самыми корректными в отношениях с коллегами: их активность в перебивании речей депутатов практически равнялась «нулю»¹.

Подобный настрой отразился и на их отношении к ситуации с думскими запросами, сложившейся в III Думе. Осуждая чрезмерную партийную страстность леворадикальных депутатов, основных «поставщиков» т.н. «спешных» запросов правительству, прогрессисты объясняли неэффективность запросной деятельности нижней палаты, прежде всего, несовершенством Наказа, регулирующего процедуру². В результате, по словам И.Н. Ефремова, прогрессистам зачастую приходилось действовать вопреки их представлениям о должном функционировании Думы: «Фракция голосовала в большинстве случаев и за спешность, и против прекращения прений, потому что считала недопустимым легкомысленное ограничение свободы слова самой Думой. Выбирая из двух зол меньшее, Дума скорее должна допустить ненужную речь, чем зажимать рот своим членам»³.

Не желая отвлекать депутатов от законодательной работы и «делового изблечения незакономерных действий бюрократии», сама Группа прогрессистов запросов в Думу не вносила. Отдельные ее члены подписывали подобные обращения (в основном, левых групп), так как считали справедливым парализовать таким образом стеснение прав думских меньшинств (в силу существовавшего требования к приему запросов, а именно наличия не менее

¹ *Кирьянов И.К.* Российские парламентарии начала XX века: новые политики в новом политическом пространстве. Пермь: Пермское кн. изд-во, 2006. С. 140.

² Согласно Наказу, запросы следовало подавать до их обсуждения в специальную комиссию, где они надолго застревали, в связи с чем теряли свое значение. Чтобы избежать этого депутаты предпочитали объявлять запрос спешным. И.Н. Ефремов предлагал внести соответствующие изменения в текст Наказа: обязать Думу рассматривать всякий запрос немедленно, т.е. как спешный, предоставив ей право в любой момент прервать обсуждение и передать запрос в комиссию. «Последнее было бы угрозой, заставляющей ораторов говорить коротко и по делу, если они не хотят свалить свой запрос в комиссию», – заключал лидер прогрессистов (*Ефремов И.Н.*) Отчет избирателям И.Н. Ефремова о деятельности в качестве члена III Государственной думы. С. 34). Однако до конца работы Думы никаких перемен в этом направлении не произошло.

³ *Ефремов И.Н.* Отчет избирателям И.Н. Ефремова о деятельности в качестве члена III Государственной думы. С. 36.

30 подписей). Фракция также редко принимала участие в прениях по запросам¹. Впрочем, это не мешало ее членам в отдельных случаях со всей определенностью заявлять о своей позиции.

Строгая приверженность «букве закона» сочеталась у прогрессистского актива с выраженным гуманистическим настроем. Последовательно и без экзальтации они стремились утверждать морально-этические нормы в политике, решать общегосударственные вопросы по совести и справедливости. Их действия отличал настрой на расширение и укрепление сферы общественной солидарности. «Здравый смысл» виделся прогрессистам и в необходимости «мирной созидательной работы в пределах *практически достижимого*». В этом смысле вполне оправдала себя линия поведения, избранная ими в ходе решения депутатами вопроса о выборе помощника секретаря Думы². Характерно и отношение прогрессистов к голосованиям в Думе. В отличие от кадетов, они никогда не воздерживались от этого предусмотренного законом способа выражения собственного мнения³.

¹ Там же. С. 36.

² Так, при выборе помощника Секретаря Думы прогрессисты не стали, подобно кадетской и мусульманской группе «вставать в позу» после того, как в секретариате обнаружился перевес в пользу правых (избранные туда кадет и член мусульманской группы отказались от должности помощника секретаря). Прогрессист же В.С. Соколов не пошел по их стопам и в результате «остался единственным представителем оппозиции в Совещании, через которого только и могла оппозиция быть осведомленной о происходившем в Совещании» // [Ефремов И.Н.] Отчет избирателям И.Н. Ефремова о деятельности в качестве члена III Государственной думы. С. 8.

³ Прогрессисты полагали, что «только исключительные условия, как, например, грубое нарушение прав меньшинства, могут оправдывать уклонение от голосования» ([Ефремов И.Н.] Отчет избирателям И.Н. Ефремова о деятельности в качестве члена III Государственной думы. С. 21). При этом если они были не согласны с обсуждавшимся документом, то открыто заявляли о своей позиции. Подобным образом прогрессисты реагировали всякий раз на обсуждение вопросов государственного бюджета. Так, в 1910 г. И.Н. Ефремов от имени фракции высказался за отказ от «ассигнования народных средств на продолжение пагубной деятельности МВД», в связи с тем, что, как заявил в своем выступлении Н.Н. Львов, «правительство сошло с пути, указанного Манифестом 17 октября» (разрушение общины, подъем национализма, закрытие общественных организаций, стремление подчинить себе земства, «сокрушение Государственной думы» и т.д.). Однако, если кадеты, крайние левые и члены мусульманской группы проголосовали тогда за «отвержение» всей сметы МВД, то прогрессисты высказались за постатейное рассмотрение этой сметы, аргументируя свое решение заботой о том, чтобы не «пострадали» ассигнования МВД на «полезные дела», в частности, «культурные потребности страны». Подчеркивая строгую легальность избранного ими способа голосования, прогрессисты обращали

Группа депутатов – единомышленников И.Н. Ефремова не занимала непримиримую позицию по отношению к власти, не чуждалась совместной работы с нею в случае общего видения путей решения проблем. В то же время «антинародные деяния» правительства всегда вызывали их критику. При этом, по словам руководителей фракции, она «избегала чрезмерно сгущать темные краски по поводу каждого шага органов власти и не стремилась непременно дискредитировать их в глазах населения». Прогрессисты «строго разделяли общее – от частного, систему – от случайностей. Сурово порицая систему, они не отказывались признавать отдельные хорошие действия Правительства»¹.

Настроенные на деловое сотрудничество с кадетами и октябристами, прогрессисты с самого начала работы III Думы установили контакты с фракциями обеих партий. При этом «однотруппники» И.Н. Ефремова сохранили за собой «самостоятельность и свободу решений». Не раз опровергая в печати слухи о соглашениях с соратниками П.Н. Милюкова и А.И. Гучкова, они заявляли о неизменности своей позиции: не заключать никаких формальных договоренностей с другими партиями, ограничиваясь при необходимости совместным голосованием по отдельным вопросам. Что касается крайних партий, то, по заверениям лидеров прогрессистов, они посещали их совещания исключительно в информационных целях.

В большинстве случаев фракция прогрессистов голосовала с кадетами, однако, в отличие от них, «старалась избегать пропагандистских выступлений и охотнее шла на компромиссы с октябристами»², впрочем не выходя «за флажки» собственных принципов. Прогрессисты выражали солидарность с ними, когда признавали это оправданным. При этом для соратников И.Н. Ефремова была неприемлема тактика «вечной уступчивости» октябристов. Ли-

внимание на бюджетные правила, которыми предусматривалась обязанность Думы голосовать за определенные параграфы сметы (Там же. С. 30).

¹ Фракция прогрессистов в 4-й Государственной думе. Сессия I. 1912–1913 год. [Обзор деятельности]. Вып. 1. СПб.: [б. и.], 1913. С. 10.

² Дёмин В.А. Прогрессистов фракция // Государственная дума России: Энциклопедия: в 2-х т. Т. 1: Государственная дума Российской империи. 1906–1917 гг. / отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2006. С. 521.

деры обеих фракций, выступая за стабильное развитие, по-разному понимали этот процесс. Если октябристы были противниками существенных перемен в стране, опасаясь их тяжелых последствий и полагая, что ситуация в стране далека от безысходности, то прогрессисты как сторонники «мирного обновления» считали неизбежным глубокое реформирование (прежде всего, общественно-политической системы). Они видели в этом единственный путь к спасению государства, предчувствуя революционные потрясения в России задолго до событий 1905–1907 гг. и не снимая этот вопрос «с повестки дня» вплоть до 1917 г.¹

Совместные голосования, имевшие место в заседаниях III Думы 13 и 26 ноября 1907 г. фракция считала наиболее показательными для характеристики собственной тактики². Тогда в связи с обсуждением ответного адреса Думы разгорелась дискуссия о соотношении самодержавия и конституции. Прогрессисты выступили против включения в ответный адрес титула «самодержец», настаивали на необходимости отразить в тексте документа мысль о том, что термин «обновленный строй» не может быть «никоим другим способом толкуем, как только в смысле введения конституционного строя», а потому «спора о том, конституционный ли у нас строй или нет, быть не может» (И.Н. Ефремов)³. Однако в итоге прогрессисты оценили составленный октябристами адрес как вполне конституционный, и проголосовали за его принятие.

«Слова “конституционный строй”, к сожалению, не вошли в адрес, – констатировал Е.Н. Трубецкой, – но все-таки конституционный образ мыслей большинства Думы выразился с достаточной определенностью». Обращая особое внимание на то, что «голосование адреса закончилось внушительной

¹ В источниках множество свидетельств на этот счет. Так, например, в дневнике кн. В.М. Голицына мысль о неизбежности революции в России проходит «красной нитью», с конца 1890-х гг. См.: *Хайлова Н.Б.* Дневник князя В.М. Голицына: новые страницы истории общественной мысли России // В ритме времени: фронтовик, учитель, историк. [Памяти доктора исторических наук Б.С. Итенберга]. Сб. статей и материалов / отв. ред. О.В. Будницкий, В.В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2018. С. 114–175.

² Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 209.

³ [Ефремов И.Н.] Отчет избирателям И.Н. Ефремова о деятельности в качестве члена III Государственной думы. С. 12.

верноподданнической демонстрацией», Е.Н. Трубецкой с удовлетворением отмечал проявленный Думой «*лояльный* конституционализм»: ее умение отграничить себя от революционных течений справа и слева. Именно этот факт видный мирнообновленец трактовал как победу идеи конституционного центра и залог того, что олицетворяющая его думская Группа «беспартийных прогрессистов» разовьется в будущем в «сильную политическую партию»¹. Сохраняли оптимизм по поводу перспективы «левения» думских октябристов и другие «мирнообновленцы»².

Однако в дальнейшем члены фракции «Союза 17 октября», заметно «сбавив тон», не оправдали надежд прогрессистов. Последним в связи с этим все чаще приходилось безуспешно противостоять правооктябристскому думскому большинству. Лидеры прогрессистов заявляли о неприемлемости для них тактики «вечной уступчивости», отличавшей октябристов и определявшей зачастую «лицо» нижней палаты.

Характерным примером октябристской тактики (и, соответственно, отношения к этому прогрессистов) может служить позиция каждой из упомянутых фракций по вопросу об отношении к провокации и деятельности Охранного отделения полиции. Уже в ходе думских обсуждений «дела Азефа» прогрессисты выступили против «потворства полицейским учреждениям». Они заявляли о том, что «система провокации не должна служить средством борьбы с террором». Однако их формула перехода к очередным делам не прошла. Дума проголосовала за вариант, предложенный октябристами вместе с умеренно-правыми и националистами, в котором объяснения правительства по поводу громкого «дела» признавались удовлетворительными и исчерпывающими и была выражена уверенность в том, что в борьбе с террором пра-

¹ Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 204.

² В частности, Г.Н. Трубецкой не терял надежды, «что не идеи, а сила обстоятельств толкнет октябристов на единственно возможный путь соглашений с прогрессивными группами». «Многие из них уже понимают, что правительство их обманывает», – отмечал он в частной переписке (Письма Г.Н. Трубецкого М.Здзеховскому (1907–1928) / публ., вступ. ст. и коммент. С. Филипчик // Балтийский архив. Русская культура в Прибалтике. VII. Печать и литература. Свидетельства. Этнополитические программы и интерпретации. Искусство и театр. Биографика и мемуары. Вильнюс: Русские творческие ресурсы Балтии, 2002. С. 299).

вительство впредь будет пользоваться всеми законными средствами. «Нет более слепых, чем те, кто не хочет видеть»¹, – выразил И.Н. Ефремов в афористичной форме свое неприятие позиции «ведущих» думских фракций.

В том же духе прогрессисты выступили и в связи с обсуждением в Думе взрыва на Астраханской улице в Петербурге в декабре 1909 г. Поддержав («по существу») кадетский запрос по этому поводу, прогрессисты пророчески заявили о том, что если МВД будет продолжать сотрудничество с провокаторами, то, по словам В.С. Соколова, и «глава государства не в безопасности, а с ним не в безопасности и вся Россия». «Но “без лести преданное” правительству Столыпина большинство III Думы не вняло предостережениям Соколова и в партийном ослеплении отвергло запрос, – свидетельствовал И.Н. Ефремов. – К сожалению, Соколов оказался прав, и меньше чем через два года история повторилась – был убит сам председатель Совета министров. Тут уж октябристы заговорили наконец другим языком, и в речи Гучкова были фразы, которые казались позаимствованными из вышеприведенных речей Соколова [о сознательном попустительстве властей – Н.Х.]. ... Но пафоса Гучкова хватило ненадолго, и октябристы опять внесли мягкую формулу и отвергли нашу решительную формулу». В последней говорилось «о господстве произвола и беззакония, коими проникнута деятельность Охранной полиции, и которые не получили надлежащего осуждения в объяснениях министра внутренних дел». Прогрессисты указывали на то, что «преступления охранной полиции коренятся в системе управления страной, основанной не на законе, а на личном усмотрении и произволе чиновников». Они подчеркивали «нежелание или бессилие МВД в корне упорядочить полицию и весь строй управления на началах строгой законности»².

Прогрессисты в III Думе считали залогом успеха «мирного обновления» России решение не утратившей актуальности триединой задачи: прове-

¹ [Ефремов И.Н.] Отчет избирателям И.Н. Ефремова о деятельности в качестве члена III Государственной думы. С. 42.

² [Ефремов И.Н.] Отчет избирателям И.Н. Ефремова о деятельности в качестве члена III Государственной думы. С. 45; Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 277.

дение в жизнь начал Манифеста 17 октября 1905 г., осуществление аграрной реформы в интересах большинства земледельческого населения и преобразование местного самоуправления на принципах аналогичной реформы 1864 г.

Унаследовавшие от ПМО основные подходы к решению аграрно-крестьянского вопроса, думские соратники И.Н. Ефремова продолжали выступать против идеи национализации земли, представленной, по их мнению, не только в проектах крайних левых партий, но и в кадетской аграрной программе. Решительные сторонники земельной частной собственности, прогрессисты вместе с тем выступали с резкой критикой столыпинской аграрной политики, в основе которой лежало «упрямое провозглашение» принципа неприкосновенности этой собственности. Они не подвергали сомнению обоснованность и необходимость применения принципа принудительного отчуждения помещичьих земель, а наделять нуждающихся крестьян землей предлагали исключительно на правах частного владения.

Думские либералы-центристы и их единомышленники вновь дружно выступили тогда в защиту крестьянской общины. Они считали нецелесообразным и крайне опасным форсирование процесса ее разрушения в условиях, когда масса обезземеленного населения не могла найти источников существования вне привычного занятия. Прогрессисты были убеждены в том, что реализация столыпинского курса приведет к обнищанию русской деревни и ускорению пролетаризации значительной части крестьянства, а в перспективе – к социальным потрясениям.

Как и прежде, прогрессисты демонстрировали категорическое неприятие стремления правительства реформировать земельные отношения на необъятных российских просторах по одному-единственному шаблону, выработанному в петербургских департаментах¹.

¹ «Я не сторонник общины, но я убежден, что с живым народным организмом нельзя обращаться иначе, как бережно и осторожно, нужно считаться с местными условиями, с местными правовыми взглядами», – говорил И.Н. Ефремов с трибуны Таврического дворца в ноябре 1910 г. // Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 270.

Думские прогрессисты настаивали на необходимости корректировки столыпинской аграрной реформы, в том числе путем проведения следующих мер: 1) выход домохозяина из общины может быть осуществлен лишь с согласия крестьянского общества; 2) «гнездовое» расселение крестьян на правах собственников пахотной земли должно предполагать сохранение их связи с общиной в деле владения и пользования лугами, лесами и другими общественными угодьями; 3) ограничение мобилизации крестьянской земли; 4) сохранение социальной организации общины как административной и хозяйственной единицы; 5) повышение роли государства в материально-технической и финансовой поддержке крестьян при переходе их к частному землевладению.

«Прекращение всяких стеснений свободы и общественной самодеятельности в установленных законом пределах»¹, – эти, по словам И.Н. Ефремова, важнейшие условия «восстановления мощи государства Российского» имели прямое отношение и к решению земельного вопроса, и перестройке управления на местах.

Серьезным препятствием на пути демократических реформ прогрессисты считали «враждебное» отношение правительства к земствам, которое было «крайне обрезано в своих средствах». «В то время как во Франции расход на местные учреждения равняется 15 руб., в Англии он равняется 40 руб., а в России всего 2 р. на голову населения», – констатировал в думском выступлении в 1909 г. Н.Н. Львов. При этом видный прогрессист обращал внимание на следующий факт: на территориях, где не было земских учреждений, власть либо вообще не занималась никакой «культурной деятельностью» (не являлась «творческим живительным началом»), либо играла роль исключительно разрушительную в отношении «низовой» общественной инициативы. И все это происходило на фоне деклараций правительства о первоочередности «создания внешней силы, внешнего могущества государства». «Но не дошли ли мы до того предела, когда постройка такого громадного военного

¹ Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 273–274.

государства на таком низком уровне хозяйственного быта представляет уже из себя опасность», – задавался Н.Н. Львов риторическим вопросом. Его вывод был однозначным: «Нельзя оставлять население в таком пренебрежении к его культурным нуждам. Современное государство опирается всегда на народные массы, и только тогда, когда в этих народных массах развита предприимчивая, энергичная, самостоятельная человеческая личность, только тогда государство и может быть сильно». Обращаясь к представителям власти, Н.Н. Львов выступал с предостережением: «Если вы не создаете тех условий права, в которых воспитывается и дисциплинируется масса, то у вас эта масса обращается в буйную толпу, грозную и опасную для государства». Он не раз подчеркивал: «Нельзя создать великую Россию на безлошадности, на трехполье, на безграмотности; нельзя создать великую Россию на игнорировании культурных потребностей населения, на отрицании той солидарности, которая требует от нас жертв для тех, которые нуждаются в помощи государства»¹.

Своего рода проблеском надежды на пути выстраивания «новой России» прогрессисты считали результат работы депутатов III Думы по совершенствованию правительственного законопроекта о реформе волости. По убеждению И.Н. Ефремова, этот документ стал «лучшим делом Государственной думы 3-го созыва», «реформой, достойною этого названия по новизне и глубине затронутых преобразованием сторон народной жизни». «Дума устранила неравномерность обложения и превратила безжизненную крестьянскую волость в живую самоуправляющуюся мелкую земскую единицу»², – подчеркивал он.

Главными достоинствами законопроекта либералы-центристы признавали вовлечение в сферу местного самоуправления широких народных масс (в том числе женщин, причем наравне с мужчинами), провозглашение самостоятельности органов самоуправления. Особенно высоко прогрессисты оце-

¹ Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 272–273.

² [Ефремов И.Н.] Отчет избирателям И.Н. Ефремова о деятельности в качестве члена III Государственной думы. 1907–1912 гг. В 3-х ч. Ч. 3. СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1912. С. 84–85.

нивали принцип бессословности, положенный в основу реформы. И.Н. Ефремов трактовал уравнение крестьянства в правах самоуправления с остальными сословиями как ликвидацию пережитка крепостного права. Он называл реформу волости «крепкой заплатой на ветхой одежде» и выражал уверенность, в том, что законопроект «ускорит распадение этой ветхой одежды, всего строя управления, который существует в настоящее время в деревнях, уездах и губерниях»¹.

Лидер думских прогрессистов считал неизбежным последствием преобразования волости осуществление комплекса реформ, включая преобразование полиции, реорганизацию налоговой системы. В конечном итоге, законопроект представлялся прогрессистам как «первый шаг к созданию – из распыленной массы объектов правительственного воздействия и попечения – единого народа, сознательно мыслящего, организованного, ответственного за свои действия и проникнутого уважением к своему и чужому праву»².

И.Н. Ефремов с удовлетворением констатировал: «Только в волостной реформе Дума значительно переработала правительственный законопроект, расширила его и придала ему совершенно новое значение». Он связывал такой результат во многом с работой думской Комиссии по местному самоуправлению, членом которой являлся и он сам. По его словам, состоявшая в основном из земцев, эта комиссия была наиболее либеральной из всех аналогичных думских структур. И.Н. Ефремов с особым чувством отмечал дружную работу подкомиссии по волостному самоуправлению во главе с октябристом Ю.Н. Глебовым, в которой трудились «выдающиеся работники, без всякой партийности стремившиеся к общему делу создания волостного самоуправления» (кадет А.И. Шингарев, прогрессист В.С. Соколов, октябристы – кн. А.Д. Голицын, Д.А. Леонов, А.Н. Боратынский). «Подкомиссия выработала до некоторой степени компромиссный, но зато практически осуществимый, жизненный законопроект», – характеризовал И.Н. Ефремов успех общего дела оппозиции. Несмотря на то, что комиссия пошла на уступки прави-

¹ Там же. С. 85–88.

² Там же. С. 92.

тельству и правым октябристам, допустив в тексте документа усиление влияния губернатора на волостное самоуправление, все же и из комиссии, и из Думы законопроект вышел, сохранив «дух» новизны, внесенный туда либералами. Неудивительно, что он встретил сопротивление в Государственном совете и до окончания полномочий III Думы верхняя палата так и не вынесла свой вердикт¹.

В отличие от реформы волости, в других случаях прогрессистам и их соратникам² не удалось в ходе работы нижней палаты отстоять свои принципиальные подходы к преобразованию местного самоуправления. В результате, по мнению идеологов либерального центризма, весной 1911 г. произошли качественные перемены в «диспозиции» думских либералов. Это отразилось и, в целом, на ситуации в российской многопартийности, что побудило прогрессистов и их внепарламентских сподвижников скорректировать свои действия на завершающем этапе существования III Думы. «Рубежными» событиями, обозначившими упомянутый «разлом», стали заседания, где решалась судьба т.н. «финляндского» вопроса, а также законопроекта о введении земства в западных губерниях.

Как уже отмечалось в историографии, «цели национальной политики у прогрессистов и правительства были, в сущности, одни и те же: упрочение империи, ее целостности и неделимости»³. Однако русификаторская направленность официального курса, усиливавшая центробежные тенденции в государстве, вызывала резкую критику либералов-центристов. Для прогрессистов и их соратников из числа правых кадетов одинаково неприемлемы были и национализм правых, и революционная программа решения национального вопроса, с которой выступали левые радикалы.

¹ Там же. С. 84.

² Позиция прогрессистов по вопросам местного самоуправления зачастую находила отклик и поддержку в национальных депутатских группах (Польское коло, Польско-белорусская и Мусульманская группы).

³ *Селецкий В.Н.* Прогрессизм как политическая партия и идейное направление в русском либерализме: Монография. М.: Изд-во МГАП «Мир книги», 1996. С. 77.

Характерными примерами противоречия как интересам России, так и мировым тенденциям в развитии права и государственности, проявлениями «воинствующего национализма» И.Н. Ефремов считал принятые правоокеанским большинством III Думы законопроекты – 1) «О порядке издания касающихся Финляндии законов и постановлений общегосударственного значения»¹ и 2) «О распространении действия Положения о земских учреждениях на Витебскую, Волынскую, Киевскую, Минскую, Могилевскую и Подольскую губернии»².

Вопрос о разграничении сфер компетенции Российской империи и Финляндии, имевший выход на более общую проблему соотношения общегосударственного и местного законодательства, не сходил с повестки дня III Думы с февраля 1908 г., то есть по сути с самого начала ее работы. Ситуация обострилась в связи с тем, что российское самодержавие попыталось отойти от уступок, сделанных в отношении Великого княжества Финляндского под влиянием революции 1905–1907 гг. Используя противоречие, заложенное в Основных государственных законах Российской империи (1906)³, верховная власть фактически пошла по пути «силового сценария» решения вопроса. В

¹ Согласно Высочайшему Манифесту 14 (27) марта 1910 г. «По поводу законопроекта о порядке издания касающихся Великого Княжества Финляндского законов и постановлений общегосударственного значения», упомянутый законопроект был оглашен в III Думе 17 марта. 22 марта законопроект был передан в думскую комиссию и рассмотрен к 6 мая. 31 мая 1910 г. законопроект был принят Думой и передан в Государственный совет. 17 (30) июня 1910 г. (в последний день работы 3-й сессии нижней палаты), документ был утвержден царем в качестве закона («О порядке издания касающихся Финляндии законов и постановлений общегосударственного значения»).

² Законопроект «О распространении действия Положения о земских учреждениях на Витебскую, Волынскую, Киевскую, Минскую, Могилевскую и Подольскую губернии» был внесен в III Думу министром внутренних дел 20 января 1910 г. По постановлению Думы от 25 января, документ был передан в комиссию по местному самоуправлению и на заключение финансовой комиссии. Доклад комиссии внесен в общее собрание нижней палаты 7 апреля 1910 г., а заключение финансовой комиссии – 9 апреля того же года. Обсуждение заняло 13 заседаний. Одобрение по докладу редакционной комиссии последовало 1 июня 1910 г. Однако Государственный совет 11 марта 1911 г. отклонил законопроект. В качестве закона документ был введен в действие 21 (по ст. ст. 14) марта 1911 г. Именным Высочайшим указом в порядке 87 ст. Основных государственных законов.

³ В Основных государственных законах Российской империи 1906 г., с одной стороны, предусматривалось, что управление внутренними делами Финляндии основывается на «особых установлениях» и особом законодательстве, а, с другой – провозглашался принцип единства и нераздельности Российского государства.

современных исследованиях отмечается двойственность позиции П.А. Столыпина, сформулированной им в речи перед депутатами нижней палаты 5 мая 1908 г.¹ Этот взгляд разделяли и многие либералы той поры. Их негодование вызывало стремление правительства обеспечить себе, в обход закона и не считаясь с мнением финнов, ведущую роль в решении вопросов, связанных с Финляндией.

Прогрессисты были солидарны с кадетской фракцией в том, что законопроект нарушает права Финляндии², однако не одобрили радикальное предложение соратников П.Н. Милюкова – сразу же отвергнуть документ, не передавая его в комиссию. Законопроект внесен с соблюдением всех формальностей, а потому обязанность Думы принять его к рассмотрению и передать в специальную комиссию нижней палаты, – «с возможным спокойствием и объективностью» прогрессисты обозначили свою позицию по вопросу, не предрешая отношения фракции к нему по существу.

И.Н. Ефремов без смущения отмечал сходство взглядов прогрессистов и более правых фракций – убежденность в том, что Россия едина и неделима, а всероссийским интересам не могут быть противопоставлены интересы финляндские. «Такие вопросы, как вопросы государственной обороны, международных сношений, участия Финляндии в несении общеимперских расходов, определение политических и гражданских прав русских в Финляндии, – не могут быть предоставлены исключительно на разрешение местного законодательства, – утверждал лидер прогрессистов. – Нужно признать, что закон союзного государства выше закона отдельного государства, входящего в

¹ П.А. Столыпин, с одной стороны, «подчеркивал необходимость правового урегулирования взаимоотношений общеимперского центра и автономной Финляндии, с другой – заявлял о необходимости помнить о «державных правах» России» (*Бахтурина А.Ю.* Дискуссии об общегосударственном и местном законодательстве в отношении Великого княжества Финляндского (1908–1910 гг.) // Вестник РГГУ. Сер.: «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2017. № 8 (29). С. 36).

² В основу законопроекта были положены следующие принципы: предоставление Финляндии только областного самоуправления, распространение действия Основных государственных законов на Финляндию, предоставление Сейму в области общегосударственного законодательства прав совещательного органа, введение представителей Финляндии в Государственную думу и Государственный совет (Там же. С. 43).

его состав». Однако более глубокий анализ законопроекта коренным образом разделял позиции прогрессистов и правых.

И.Н. Ефремов указывал на то, что потребность в четкой регламентации объема прав верховной власти и автономного образования существовала на протяжении столетия, со времени вхождения Финляндии в состав Российской империи (1809). Этим обуславливалась актуальность проблемы. Вместе с тем, он считал недопустимым принятие законопроекта, трактуя это как государственный переворот. «Александр I даровал Финляндии конституцию, а, значит, без нарушения Россией гарантированного Финляндии права, изменять ее законы нельзя», – разъяснял лидер прогрессистов. Он видел единственный путь мирного решения застарелой проблемы в том, чтобы создать законодательную основу для общегосударственной и местной правоприменительной практики. Соответственно, по его словам, идти к исправлению «вековой ошибки» следовало «правомерным, по необходимости, медленным путем»¹.

Разъясняя свою мысль о том, что «нарушение прав Финляндии, согласно законопроекту, ужаснее для России, чем для Финляндии», И.Н. Ефремов обозначал позицию прогрессистов: «От народного представительства, попирающего права Финляндии, нельзя будет ждать твердой защиты права внутри самой России. Презирая права сейма, мы подрываем права Государственной думы. Ведь наша сила не в силе, а в правде»². Лидера фракции поддержали тогда в своих выступлениях и другие прогрессисты – В.С. Соколов и

¹ [Ефремов И.Н.] Отчет избирателям И.Н. Ефремова о деятельности в качестве члена III Государственной думы. С. 50–51. «Нужно признать право Финляндии, и если это право в чем-либо идет вразрез с жизненными интересами и безопасностью России, то нужно точно и определенно установить, в чем эти противоречия заключаются, и установить способы устранения этих противоречий. То есть настоять, чтобы финляндцы провели эти изменения законодательным путем через сейм, будут ли то частичные изменения, или пересмотр финляндской конституции. При таком признании существования и нерушимости финляндской конституции Государственной думой, финляндцы должны будут согласиться на частичные ее изменения, которые к тому же могут быть компенсированы расширением юрисдикции сейма... Утверждение же, которое мы здесь слышим, что будто бы Россия и теперь имеет право односторонним актом произвести эти изменения своих отношений к Финляндии, ... равносильно полному отрицанию существования финляндской конституции» // Там же. С. 57.

² Там же. С. 58–59.

А.М. Масленников. Они также полагали, что нет никаких оснований для ускоренного проведения законопроекта¹.

Прогрессисты были едины в том, что ради решения финского вопроса не следовало «отодвигать насущнейшие реформы, нужные всей России, разжигать страсти и отвлекать внимание народного представительства от осуществления обещаний Манифеста 17 октября»².

Как член комиссии, рассматривавшей «финляндский» законопроект, И.Н. Ефремов свидетельствовал о царившей там атмосфере «злобы и презрения к праву»³, в результате чего лидер прогрессистов и другие члены оппозиции отказались от участия в работе комиссии, демонстративно покинув зал заседаний нижней палаты. По словам И.Н. Ефремова, эта акция произвела большое впечатление и, по сути, свидетельствовала о моральной победе оппозиции. В тот же вечер октябристы предложили И.Н. Ефремову и П.Н. Милюкову вернуться к совместному обсуждению спорных положений документа. Прогрессисты отказались от сотрудничества⁴. Что касается кадетов, то поначалу склонявшись к принятию предложения октябристов, в конце концов соратники П.Н. Милюкова солидаризировались с прогрессистами, хотя, по словам И.Н. Ефремова, «повторяли, что финляндцы нас не поблагодарят за это». Как вспоминал И.Н. Ефремов, встретившись впоследствии с фин-

¹ К тому же, задавался резонным вопросом В.С. Соколов, если русская государственная власть так и не научилась в Российской империи управлять без усиленной и чрезвычайной охраны, «то какое же право она имеет говорить, что ее надо ввести в Финляндии, в стране закономерной»? // Там же. С. 59–61.

² Там же. С. 51.

³ [Ефремов И.Н.] Отчет избирателям И.Н. Ефремова о деятельности в качестве члена III Государственной думы. С. 51. Продолжая курс на изменение финляндских законов без согласования с Сеймом, думская Комиссия дополнила законопроект пунктом о подчинении общеимперскому законодательству положений об употреблении в Финляндии государственного языка. Предлагалось ввести государственный контроль над содержанием преподавания.

⁴ «Во всем нашем отношении к этому законопроекту нами руководили интересы не Финляндии, а России, – разъяснял И.Н. Ефремов. – Нам было довольно безразлично немного более или немного менее будет ухудшено правовое положение финляндцев; но для нас было чрезвычайно важно умаление достоинства русского законодательного собрания скоропалительностью и пристрастностью проведения оптом серьезнейших пунктов законопроекта, беззастенчивым зажиманием рта оппозиции, стремлением отмолчаться там, где не умели опровергнуть ее доводов» // [Ефремов И.Н.] Отчет избирателям И.Н. Ефремова о деятельности в качестве члена III Государственной думы. С. 67–68.

ским общественным деятелем Лео Мехелином, он спросил его, считает ли тот правильным уход думской оппозиции на памятном заседании. «Немного замявшись, он сказал мне, что с нашей (русской) точки зрения, уход, пожалуй, был правилен»¹, – с удовлетворением замечал И.Н. Ефремов.

Поступивший на утверждение в Государственный совет, законопроект об общеимперском законодательстве встретил в верхней палате непримиримого критика в лице М.М. Ковалевского. Прежде всего, он обращал внимание на то, что документ «не считается с требованием финляндской конституции, по которой ни один закон, в том числе и основной, и никакой налог не может считаться легально установленным без согласия Сейма». Кроме того, известный правовед отмечал, что законопроект не освободился от главных недостатков предшествующих установлений подобного рода: «он страдает, с одной стороны, неопределенностью, так как отказывается от мысли установить окончательный перечень общеимперских дел, с другой – внутренним противоречием, так как не проводит последовательно и строго различия между общеимперским и финляндскими интересами, и относит в области первых вопросы, непосредственно касающиеся одной только Финляндии».

М.М. Ковалевский высказывался против закона еще и потому, что документ вносил «опасное новшество в состав наших законодательных палат, особенно Государственной думы, призывая плохо знакомых с нашим бытом финляндских уполномоченных давать перевес той или другой стороне в спорах русских уполномоченных»². Точку зрения М.М. Ковалевского разделяли тогда многие иностранные юристы, специалисты в области государства и права, а также ряд российских ученых либерального направления³.

Закон 17 июня 1910 г. стал нормативной базой для последующего законодательства в отношении Финляндии, направленного на сужение ее автономных прав. Осенью 1911 г. на обсуждение III Думы были вынесены два законопроекта: 1) о порядке отбывания гражданами Великого княжества Фин-

¹ Там же. С. 68.

² Ковалевский М. Финляндский вопрос // Вестник Европы. 1910. № 7. С. 276–277.

³ Бахтурина А.Ю. Дискуссии об общегосударственном и местном законодательстве в отношении Великого княжества Финляндского (1908–1910 гг.). С. 45.

ляндского воинской повинности и 2) об уравнивании в правах русских с финнами на территории Финляндии. В ходе думских прений прогрессисты констатировали отсутствие готовности к конструктивному диалогу и у нового правительства во главе с В.Н. Коковцовым. Выступая в Думе 28 сентября 1911 г., он заявил о решимости продолжать политический курс П.А. Столыпина.

Столь же решительно И.Н. Ефремов и его соратники продолжали критиковать позицию самодержавия в финляндском вопросе. В первом из упомянутых документов их возмутило положение о взносе Финляндией денежных платежей взамен отбывания воинской повинности. Они трактовали предлагаемую меру как «кару за кажущуюся неверноподданность». «Своей политикой раздражения других национальностей мы в конце концов приведем к тому, что вся тяжесть военного бремени ляжет исключительно на великороссов», – предвидели прогрессисты, выступая в Думе. В связи с этим они заявляли: «Мы ни за какую цену не хотим продавать кровь наших солдат, а потому наша партия голосовать за законопроект не будет»¹.

Второй законопроект, хотя своим названием и привлекал симпатии прогрессистов, однако и в нем они «прочитывали» первоочередную цель – обуздание непокорных финляндцев и облегчение русским чиновникам служебной карьеры, а потому признавали документ, в целом, никуда не годным и не скрывали того, что в конечной стадии обсуждения будут голосовать против него. Прогрессист В.С. Соколов разоблачал фальшь утверждений авторов законопроекта о том, что они якобы заботятся о правах русских. Он утверждал обратное: препятствуют осуществлению прав русских в Финляндии не финляндцы, а русские власти. А потому, – заявляли В.С. Соколов и поддержавший его В.А. Маклаков, – «этим законом фактически Финляндию низведут до нас (до наших порядков), а не нас до Финляндии возвысят в

¹ [Ефремов И.Н.] Отчет избирателям И.Н. Ефремова о деятельности в качестве члена III Государственной думы. С. 69.

смысле политических прав»¹. Характеризуя малозначительность законопроекта по сравнению с другими российскими проблемами, прогрессисты призывали и новый состав правительства сосредоточиться на «необходимейших» реформах.

Несмотря на столь критическое отношение, соратники И.Н. Ефремова все же заявили о своем особом отношении к данному законопроекту. Они не отвергли его «с порога» (как это сделала остальная оппозиция), поскольку не считали для себя возможным выступать против самого *принципа* расширения прав русских граждан, а потому голосовали за переход к постатейному чтению.

Резкой критике прогрессисты подвергли также правительственный законопроект об учреждении земства в западных губерниях (в 6-ти из 9-ти западных неземских губерний). Разъяснения власти по поводу сути законопроекта сводились к обоснованию необходимости обеспечить интересы русского населения в крае, отличавшемся многонациональным составом. С этой целью предполагалось предоставить русскому населению упомянутых территорий соответствующее занимаемому им положению число мест в земских собраниях, установить деление на отдельные национальные курии – как избирательных собраний и съездов, так и некоторых уездных земских собраний, а также съездов избранных волостными сходами кандидатов в гласные.

«Если по вопросу об общеимперском законодательстве по отношению к Финляндии боевой “национализм” побудил нарушить конституцию части России – Финляндии, то по поводу введения земства в западных губерниях Столыпин по собственной инициативе нарушил конституцию всей Российской империи»², – заявлял И.Н. Ефремов. В запросе прогрессистов по этому поводу меры, предпринятые правительством в порядке ст. 87, были названы «актом незакономерным», создающим опасный прецедент. Запрос был принят срочным.

¹ [Ефремов И.Н.] Отчет избирателям И.Н. Ефремова о деятельности в качестве члена III Государственной думы. С. 72–73.

² Там же. С. 73.

В ходе обсуждения запроса в нижней палате И.Н. Ефремов заявил о том, что прогрессисты не могут оценивать правительственный курс П.А. Столыпина курс как либеральный «после того, как это самое министерство почти на днях разгромило всю высшую школу, когда это министерство продолжает придерживать административных высылки, поддерживать произвол губернаторов, ... когда по вопросу местному, как бы он ни был важен, приводится в расстройство весь государственный законодательный механизм, колеблются правовые основы государственного строя». Обвинив кабинет П.А. Столыпина в подрыве авторитета Верховной власти в стране, лидер прогрессистов заявил, что «с таким главой министерства ... народным представителям работать далее нельзя: либо он должен уйти, либо должно распустить нынешний состав народного представительства и обратиться к суду народа»¹.

По словам И.Н. Ефремова, именно в выяснении данной альтернативы и состояла цель запроса прогрессистов («тем более в связи с поднимающимся призраком войны на Дальнем Востоке, поскольку «пред возможностью внешнего осложнения необходимо полное внутреннее согласие»).

В той же тональности выступал и Н.Н. Львов, который охарактеризовал «глумление над законом», возводимое правительством в «принцип правления», явлением худшим, чем грубое насилие над законодательными палатами. «Ведь есть же, наконец, сдержки нравственные, которые одинаково обязательны даже для председателя Совета министров», – не удержался оратор от эмоций. Обращая особое внимание на морально-этический аспект обсуждаемого события, Н.Н. Львов ставил под сомнение попытку П.А. Столыпина оправдать незаконность мероприятий их целесообразностью: «Это не верно, нравственный закон лежит в основании всякого авторитета властей и нарушить этот закон безнаказанно нельзя»².

Характеризуя политику власти как «окраинную» (в противоположность «национальной»), Н.Н. Львов разъяснял разницу: «Национальная политика

¹ Там же. С. 75–78.

² Там же. С. 79–81.

должна быть направлена на подъем состояния народных масс, на их просвещение, подъем культуры». Он отказывал П.А. Столыпину в праве представлять себя носителем национальной идеи и предупреждал об опасных последствиях его политики: «То, что произошло, показывает, что у нас конституции нет, что у нас парламентаризма нет, но у нас и Основных законов нет, у нас вообще никакого организованного строя нет, у нас есть произвол и есть еще другое – демагогия есть... Бойтесь этой демагогии... отсюда корень деспотизма»¹. И.Н. Ефремов считал примечательным то, что и октябристы признали тогда объяснения П.А. Столыпина неудовлетворительными.

Принятие «финляндского» законопроекта, а также введение земства в западных губерниях прогрессисты оценивали как события, которые привели к глубоким изменениям в «конфигурации» политических сил. «Гибель октябризма», – так Е.Н. Трубецкой характеризовал результат думских обсуждений упомянутых документов. Причем речь шла не о партии, а о *принципе*, – подчеркивал он. По мнению либералов-центристов, «Союз 17 октября» еще со времени своего образования был «партией дозволенной конституции». «Клоуны в цирке при наездниках» – такую роль, по словам Е.Н. Трубецкого, эта партия играла по отношению к правительству. По его мнению, теперь стало совершенно очевидным отсутствие у соратников А.И. Гучкова собственного политического кредо: «У них остался один принцип – беспрекословное исполнение всяких приказаний свыше. ... Вместо Манифеста 17 октября – «конец конституции», сначала в Финляндии, а потом и повсеместно; вместо «широкого местного самоуправления» – изгнание инородцев из земства и т.д.»²

Обращая внимание на обнажившийся «огромный пробел» в российской политической жизни, прогрессисты констатировали: «У нас нет и, как теперь оказывается, и не было конституционно-консервативной партии, нет вообще консервативной партии, достойной этого названия, ибо нет консерваторов,

¹ Там же. С. 82.

² Трубецкой Е.Н. Гибель октябризма // Московский еженедельник. 1910. 26 июня. № 25. Стб. 1–4.

которые бы хоть что-нибудь охраняли. Правые и националисты ведут политику сплошь разрушительную...; а октябристы творят волю пославшего их, то есть в конце концов – той же крайней правой»¹.

Прогрессисты считали как никогда актуальной задачу защиты конституционных свобод, провозглашенных Манифестом 17 октября 1905 г., и единства империи, которую «националистическое безумие» вело к «расчленению». «Если охранителями у нас будут только чиновники, то мы, разумеется, ничего не сохраним – ни конституционных свобод, ни государственного единства», – не сомневался Е.Н. Трубецкой². Таким образом, в середине 1910 г. в обсуждениях прогрессистов вновь был актуализирован запрос на новую сильную партию, которая могла бы возглавить, без преувеличения, дело спасения России.

Анализ парламентской деятельности фракции прогрессистов в III Думе позволяет сделать вывод о том, что работа новообразованной группы носила ярко выраженный инициативный характер, отличалась интенсивностью. Солидаризируясь с думской оппозицией, группа прогрессистов занимала в ней самостоятельное и независимое место. Эти характерные черты обеспечили рост влияния прогрессистов в нижней палате. Идейные и тактические установки соратников И.Н. Ефремова, проявившиеся в подготовленных ими законопроектах, а также выступлениях характеризуют членов фракции как преемников политической «линии» либералов-центристов периода I и II Думы.

¹ Там же. Стб. 6. Об опасности развития событий по подобному сценарию предупреждал в октябре 1909 г. на страницах «Московского еженедельника» В.А. Маклаков: «Гибель октябризма ... создаст в общественном теле ту неустойчивость, отсутствие либерального центра, которое и было и будет главной причиной неуспеха реформ» // Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 248.

² Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 251–253.

4.4. Успехи избирательной кампании в IV Думу и радикализация тактики

Кульминацией последовательных усилий думских прогрессистов и их соратников из внепарламентской оппозиции по созданию новой партии стал ее учредительный съезд. Он состоялся накануне открытия IV Думы (11–13 ноября 1912 г.) и обозначил финал избирательной кампании прогрессистов. На съезде были приняты документы, имевшие программный характер. Это – резолюции о «руководящих началах деятельности прогрессистов, а также об «основных положениях» новой партии. В сравнении с основным документом ПДР, программа Партии прогрессистов имела значительно усеченный вид. В частности, экономический раздел документа был ограничен всего лишь одним пунктом: «Защита народнохозяйственных интересов в области земледелия, промышленности и торговли»¹. Это свидетельствовало фактически об отказе организаторов нового политического объединения либералов-центристов от детальной разработки практических мер по реализации демократических реформ впредь до «утверждения конституционно-монархического строя с политической ответственностью министров перед народным представительством»².

Подобный настрой был характерен и для И.Н. Ефремова, лидера думских прогрессистов. Еще за месяц до начала работы IV Думы он предпринял энергичные усилия для «собрания» депутатов-единомышленников, повторив оправдавший себя первый опыт организации фракции осенью 1907 г. От лица соратников в III Думе И.Н. Ефремов разослал письма вновь избранным «прогрессистам и беспартийным депутатам прогрессивного направления». И.Н. Ефремов информировал их о возможности использовать помещение фракции (Воскресенский пр., 19) в качестве «стартовой площадки» для обустройства в столице и начала парламентской деятельности. И.Н. Ефремов сообщал и содержание «проекта ближайших задач прогрессистов», подготов-

¹ Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 299.

² Там же.

ленного «центральный комитетом беспартийных прогрессистов»¹. Фактически это было изложение программных целей новой партии², принятых на упомянутом съезде.

Несмотря на административно-полицейские препоны во время избирательной кампании, депутатский состав IV Думы (по сравнению с ее предшественницей) отличался выраженным радикализмом. Хотя октябристы и сохранили руководящую роль в нижней палате, численность фракции заметно сократилась. Среди оппозиционных групп самой многочисленной была Партия народной свободы (в начале работы Думы – 59 депутатов, к концу 5-й сессии – 53 члена). Примечательно, что осенью 1912 г. (как и на выборах в III

¹ Ближайшими задачами прогрессистов провозглашались: «1) забота о внутреннем единстве и внешнем могуществе России; 2) решительная и стойкая борьба за осуществление начал конституционно-монархического строя, возвещенных в Манифесте 17 октября; 3) охранение прав и достоинства законодательных учреждений; 4) устранение произвола административной власти и водворение правового порядка в жизнь страны; 5) осуществление свободы совести; восстановление соборности в Русской православной церкви; 6) устранение на посягательство на национальные особенности, культурную самобытность, родной язык и религию входящих в состав Империи национальностей; 7) расширение прав городского и земского самоуправления: освобождение от административной опеки; приближение к населению; устранение сословных начал в земском избирательном законе, расширение круга избирателей; 8) скорейшее осуществление всеобщего обучения, коренная реформа средней и низшей школы и восстановление нормальных условий жизни и самостоятельности высших учебных заведений; 9) защита народнохозяйственных интересов, поднятие производительных сил страны, забота о культурном и экономическом подъеме и развитии самостоятельности населения в области земледелия, промышленности и торговли» // Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 281.

² На этом съезде был поставлен вопрос о расширении деятельности организации прогрессистов и о замене названия «группа» более определенным – «партия». «Прогрессисты имеют свои определенные идеалы, стремятся к тесному объединению, провозглашают конкретные лозунги. Они могут уже стать общественной организацией более определенной, чем „группа“», – заявил В.С. Микеладзе. Однако И.Н. Ефремов, бессменный лидер думской фракции, как и прежде, был противником ускорения процесса партстроительства «по старым образцам». Он считал нецелесообразным заключать в жесткие рамки живой процесс «кристаллизации» качественно нового объединения («жизненной политической организации»). И.Н. Ефремов делал ставку на органический путь «вызревания» в России «почвенной» партии прогрессистов, не сомневаясь в том, что она образуется «постепенно около думской борьбы за конституцию и необходимые прогрессивные реформы». В том же духе высказался на съезде секретарь Московского комитета Я.И. Лисицын, предложивший сосредоточить усилия на организации прогрессистов на местах, положив в основу этой деятельности резолюцию съезда об «основных положениях» деятельности прогрессистов («как базу будущей программы»). В итоге было решено отложить принятие каких-либо «точно выработанных положений организации прогрессистов» до «правильно организованного делегатского съезда» // Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 284, 290, 293.

Думу) наблюдался ощутимый рост по всем избирательным куриям числа прогрессистских депутатов. В итоге фракция прогрессистов укрепила свои позиции в IV Думе¹. Несмотря на то, что она по величине была лишь пятой в Думе, это был неплохой результат, особенно с учетом предполагаемой возможности объединения прогрессистов с другими думскими либералами. Власть отреагировала на усиление прогрессистов отказом в легализации их партии: определение ее целей (развитие конституционной монархии) было объявлено не соответствующим терминологии Основных законов.

Сохраняя деловой настрой, прогрессисты оценивали обстановку, в которой началась работа IV Думы, как «еще более тяжелое безвременье», в сравнении с предшествующим пятилетием. Они констатировали: «подорвано уважение к законности, к праву, и народные массы чувствуют себя вне закона», «недовольство и озлобленность достигли высшего напряжения». Подчеркивая, что «в этих печальных обобщениях нет сгущения красок», И.Н. Ефремов и его соратники ссылались на «тысячи фактов», иллюстрирующих «бесперывный поток беззаконий». По их словам, даже в «самых умереннейших по либерализму и самых лояльных элементах страны» иссякала надежда на возможность «каких-либо улучшений и правовых реформ»².

Взаимодействуя с нижней палатой, власть подтверждала неизменность своих политических установок. Две первые (довоенные) сессии (с 15 ноября 1912 г. по 14 июня 1914 г.)³ характеризовались тем, что правительство продолжило курс на «сдерживание» оппозиции, стремилось парализовать ини-

¹ В начале 1-й сессии во фракции прогрессистов состояло 48 депутатов (в том числе 15 примыкавших к ней). В результате перегруппировки думцев к осени 1916 г. фракция объединяла 37 депутатов (в том числе 7 примыкавших). Подобно кадетским народным избранникам, депутаты-прогрессисты представляли практически все слои общества (*Демин В.А.* Прогрессистов фракция // Государственная дума Российской империи: Энциклопедия: в 2-х т. 1906–2006. Т. 1: 1906–1917 / отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2006. С. 522).

² Фракция прогрессистов в 4-й Государственной думе. Сессия I. 1912–1913 год. [Обзор деятельности]. Вып. 1. СПб.: [б. и.], 1913. С. 12–13.

³ IV Дума открылась 15 ноября 1912 г. До начала Первой мировой состоялось две сессии: первая (15.1912 – 25.6.1913) и вторая (15.10.1913 – 14.6.1914). Чрезвычайная сессия длилась всего один день – 26 июля 1914 г. Немного продолжительнее оказалась третья сессия (27–29 января 1915). Четвертая сессия происходила в период с 19 июля 1915 г. по 20 июня 1916 г., пятая – с 1 ноября 1916 г. по 25 февраля 1917 г.

циативу депутатов и, по словам И.Н. Ефремова, «оставить Думу без дела, умалить ее значение»¹. Власть «отмахивалась» от депутатских запросов. Серьезным тормозом в работе нижней палаты стала т.н. «законодательная вермишель» (в период первой и второй сессий правительство внесло в Думу свыше 2000 мелких законопроектов). Продолжалась практика внедумского законодательства, нарушавшая права Думы как законодательного учреждения. Это также заметно снижало эффективность работы нижней палаты.

Однако впечатление «скуки» и ощущение бесперспективности IV Думы, складывавшееся поначалу у современников, было обманчивым. За внешне малоуспешной деятельностью нижней палаты скрывалась интенсивная внутрифракционная работа, значительный объем которой был проделан и прогрессистами. В заседаниях фракции были детально изучены многочисленные проекты реформ, результатом чего являлись поправки, улучшавшие тексты этих документов («в смысле развития прав общественных организаций, поддержания общественной самодеятельности и ослабления бюрократических влияний»)². Кроме того, сложившаяся в два предвоенных года обстановка в нижней палате отличалась напряженностью как в отношениях различных группировок внутри Думы, так и в ее взаимоотношениях с правительством. Обращаясь к представителям власти, Н.Н. Львов заявил от имени фракции прогрессистов: «Мы явились сюда, чтобы заявить вам, что в России есть общественное мнение, которое не потерпит, чтобы над ним издевались

¹ Фракция прогрессистов в 4-й Государственной думе. Сессия I. 1912–1913 год. [Обзор деятельности]. Вып. 2. СПб.: Типография И.В. Леонтьева, 1913. С. 15.

² Только к докладу судебной комиссии по законопроекту Министерства юстиции прогрессистами было сделано 45 поправок. Особая роль принадлежала юридической комиссии, созданной фракцией прогрессистов (предс. – В.М. Вакар, после его смерти – И.Н. Ефремов), так как на нее приходилась большая часть трудов, связанных с законодательными предположениями, вносимыми прогрессистами. Высокопрофессиональный уровень этих документов (а также докладов, с которыми выступали от имени фракции ее лидеры) достигался в том числе за счет привлечения к консультациям известных специалистов (С.Г. Гогель, А.Н. Брянчанинов и др.) (Фракция прогрессистов в 4-й Государственной думе. Сессия II. 1913–1914 год. [Обзор деятельности]. Вып. 4. СПб.: Типография Бр. В. и И. Линник, 1914. С. 49, 139–140).

так, как издевались до сих пор, и что это общественное мнение есть сила, которая требует своего признания и уважения к себе»¹.

Примечательно, что уже в самом начале работы IV Думы (на этапе выбора председателя нижней палаты, формирования ее рабочих органов) именно прогрессисты взяли инициативу в свои руки. Пока октябристы «выясняли отношения» с националистами, прогрессисты созвали совместное заседание оппозиции (фактически двух фракций – Прогрессивной и кадетской), на котором было принято решение добиваться формирования коалиционного президиума, т.е. представительства в нем основных думских политических течений. Эта тактика оправдала себя: оппозиция приобрела в президиуме Думы два места, причем на эти должности были избраны прогрессисты – Д.Д. Урусов (тов. председателя) и Н.Н. Львов (старший тов. секретаря). Как отмечал позднее И.Н. Ефремов, благодаря этому фракция прогрессистов заняла достойное и влиятельное положение в IV Думе. Прогрессисты были избраны также в руководство восьми думских комиссий, а также пяти отделов нижней палаты.

Уже в собственном проекте ответного адреса фракция заявила о своих взглядах на будущее страны и задачи IV Думы. Подчеркивая необходимость «совместной работы правительства и законодательных учреждений в направлении искреннего осуществления начал Манифеста 17 октября 1905 г. и водворения строгой законности», прогрессисты в то же время настаивали на том, что Дума должна не слепо следовать за правительством (подобно своей предшественнице), а, напротив, брать инициативу в свои руки и стремиться к достижению вышеупомянутой цели. Для этого они предлагали использовать, во-первых, бюджетные права Думы, во-вторых, право ее законодательной инициативы. Кроме того, как и прежде, они делали «ставку» на возможности конституционного центра, который предстояло создать в Думе нового созыва для объединения усилий оппозиции.

¹ Фракция прогрессистов в 4-й Государственной думе. Сессия I. 1912–1913 год. [Обзор деятельности]. Вып.1. С. 36. Фактически Н.Н. Львов выразил мнение всей думской оппозиции. Согласно стенограмме, его речь вызвала «слева и в центре бурные и продолжительные рукоплескания и голоса: bravo».

Несмотря на то, что прогрессисты накануне открытия IV Думы заявили о стремлении беречь в лице народного представительства («единственного средства мирного обновления России») «зародыш национального парламента», это вовсе не было их сверхзадачей. И.Н. Ефремов подчеркивал первостепенную обязанность депутатов – «исполнять свой долг и удовлетворять нужды народа, а не желания ведомств». Поэтому при определенных обстоятельствах прогрессисты допускали возможность роспуска нижней палаты (и даже намеренного ускорения этого)¹.

Лидеры фракции прогрессистов придавали особое значение работе IV Думы с бюджетом. Не случайно именно эта фракция первой в среде парламентской оппозиции стала использовать такой метод воздействия на «верхи», как отказ в кредитах с целью получения от правительства тех или иных желаемых законопроектов². В то же время прогрессисты признавали, что, несмотря на их попытки создать в Думе настроение, благоприятное для отклонения тех или иных кредитов, им все же не удалось достичь значимых успехов. Тем не менее и состоявшиеся малые «победы»³, по словам лидера фракции, выгодно отличали IV Думу от ее предшественницы и были встречены обществом «с нескрываемым сочувствием»⁴. К тому же сама по себе дея-

¹ Фракция прогрессистов в 4-й Государственной думе. Сессия I. 1912–1913 год. [Обзор деятельности]. Вып. 1. С. 15; Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 286.

² И.Н. Ефремов разъяснял, что за образец была взята тактика английских либералов, которые «при всех тяжелых обстоятельствах своей многовековой борьбы за политическую свободу оставались в рамках лояльности» // Фракция прогрессистов в 4-й Государственной думе. Сессия I. 1912–1913 год. [Обзор деятельности]. Вып. 3. Народное хозяйство. СПб.: Типография И.В. Леонтьева, 1913. С. 90.

³ «Из предложенного удалось выполнить очень немного, – констатировал И.Н. Ефремов. – Были отклонены кредиты на пастырские курсы Восторгова, три кредита на Военно-медицинскую академию (после изменения академического устава без санкции законодательных учреждений)» // Фракция прогрессистов в 4-й Государственной думе. Сессия I. 1912–1913 год. [Обзор деятельности]. Вып. 3. С. 93–94.

⁴ Руководство фракции объясняло свои неудачи в постановке в Думе вопроса об отклонении кредитов в большинстве случаев (на церковно-приходские школы, земских начальников и т.д.) следующими причинами: преобладание среди депутатов мнения о «нужности» и полезности соответствующих учреждений, отсутствием консолидированной позиции октябристов («голосовавших вразброд») и «отчасти абсентеизмом депутатов» // Фракция прогрессистов в 4-й Государственной думе. Сессия I. 1912–1913 год. [Обзор деятельности]. Вып. 3. С. 94.

тельность прогрессистов на данном направлении имела немаловажное значение, привлекая внимание к их фракции.

Прогрессисты (наряду с кадетами) ярко проявили себя в бюджетной комиссии IV Думы. Впервые в истории нижней палаты оппозиция в их лице была представлена в составе докладчиков этой комиссии. При этом их доклады были одобрены комиссией, а значительная часть предложений – принята Думой¹. В число своих достижений в период работы первой думской сессии фракция включала, в частности, 1) доклад по смете Главного управления почт и телеграфов, составленный юристом и публицистом М.И. Гродзицким; 2) выступление И.В. Титова по смете Департамента таможенных сборов; 3) доклад А.И. Новикова по смете Отдела сельской экономики и сельскохозяйственной статистики. Прогрессисты принимали участие в совещаниях бюджетной комиссии и по всем остальным сметам. Они вносили поправки, которые касались упорядочивания расходов государственных средств².

Возможности IV Думы (в смысле влияния на финансирование ведомств) были крайне ограничены при обсуждении смет Министерства юстиции, Министерства народного просвещения, Министерства торговли и промышленности, Главного управления землеустройства и земледелия, Лесного департамента, Военного и морского ведомств. Однако и в этой ситуации депутатам-прогрессистам удалось в ходе первой думской сессии провести не-

¹ Фракция прогрессистов в 4-й Государственной думе. Сессия I. 1912–1913 год. [Обзор деятельности]. Вып. 3. С. 10.

² Так, ведомство Св. Синода встретило в лице прогрессистов резкую критику своих планов по расширению финансирования церковно-приходских школ. Соратники И.Н. Ефремова высказались за отклонение кредитов на указанные цели и предложили продумать более рациональные способы использования государственной поддержки. Прогрессисты считали целесообразным объединить церковно-приходские школы со светскими. Членами фракции – И.В. Титовым совместно с Н.Ф. Каптеревым, священниками Д. Поповым и о. В. Евладовым – был разработан законопроект о пособиях на содержание духовенства (прогрессисты ставили эту меру в связь с реформой прихода). Выступая по смете Департамента железных дорог, А.А. Бубликов и другие члены фракции подчеркивали «неоспоримую выгодность» выкупа железных дорог в казну. Однако, исходя из реального финансового положения страны, прогрессисты считали более предпочтительным увеличение доли участия казны в прибылях железнодорожных акционерных обществ // Фракция прогрессистов в 4-й Государственной думе. Сессия I. 1912–1913 год. [Обзор деятельности]. Вып. 3. С. 13.

которые, по их мнению, «улучшения организации артиллерийской части, санитарной и в строительстве военных портов-крепостей»¹.

И.Н. Ефремов характеризовал тактику фракции как выжидательную. Суть ее состояла в том, чтобы «ловить момент», использовать подходящую ситуацию для действий по принципу «хоть шерсти клок» или «хотя бы шаг вперед». Он особо подчеркивал такое качество своей группы, как последовательное и неуклонное ведение своей «линии» в Думе, наибольшую (в сравнении с другими оппозиционными фракциями) приверженность элементарной дисциплине в следовании депутатским обязанностям².

Прогрессисты затрагивали в думских выступлениях и подготовленных фракцией законодательных предположениях, обширный круг тем. Среди них особое место занимали вопросы защиты гражданских свобод и преобразования государственного строя (обеспечение правовых гарантий парламентского контроля за деятельностью исполнительной власти, демократизация состава Государственного совета и гарантии его независимости). Либералы-центристы обращали внимание на необходимость установления режима полной свободы и «безответственности» за воспроизведение в печати всего, что касалось деятельности обеих палат российского парламента. Они внесли ряд предложений по совершенствованию судебного законодательства³, работы

¹ Фракция прогрессистов в 4-й Государственной думе. Сессия I. 1912–1913 год. [Обзор деятельности]. Вып. 3. С. 17.

² Отчет фракции прогрессистов в 4-й Государственной думе. Сессия I. 1912–1913 год. [Обзор деятельности]. Вып. 2-й. С. 11-12. По свидетельству И.Н. Ефремова, «соседи» прогрессистов слева (кадеты и крайние левые) нередко пропускали заседания думских комиссий, что давало там перевес правым.

³ Свое отношение к чиновничеству фракция выразила в законодательном предположении «о дисциплинарной и уголовной ответственности служащих на государственной и общественной службе за деяния, учиненные по должности» (7 декабря 1913 г.). В документе содержалась критика законопроекта, который вышел из Государственного совета и был представлен на рассмотрение Думы. Его смысл сводился к ограждению чиновничества от уголовного правосудия, стремлению распространить на чиновников, включая мелких, привилегию безответственности, которой по закону обладает только монарх. Такого нет во «всех культурных странах», а с подобным явлением боролся еще Петр I, создав Сенат именно для борьбы с бесконтрольностью и беззаконием администрации, — подчеркивали прогрессисты, возмущенные позицией верхней палаты по данному вопросу. В свою очередь, их фракция предложила предавать суду членов Государственного совета и Государственной думы по постановлению 2/3 общего собрания палаты // Отчет фракции прогрес-

полиции, органов государственного контроля, системы народного образования и «народного здравия», развитию экономики.

Для соратников И.Н. Ефремова не существовало мелких проблем, когда речь шла о защите прав Личности или отдельных социальных групп. Специальные законодательные предположения фракции были посвящены обеспечению достойного положения волостных писарей (центрального звена в волостном самоуправлении), а также представителей наемного труда – торговых служащих. Важное гуманитарное значение имели инициативы прогрессистов, затрагивавшие интересы «сотен тысяч» и даже «миллионов русских граждан». Фракция внесла на рассмотрение Думы законодательные предположения: «о льготах по пересылке почтовой корреспонденции для нижних чинов армии и флота» (29 октября 1913 г.), «об изменении порядка

систов в 4-й Государственной думе. Сессия 2. 1912–1913 год. [Обзор деятельности]. Вып. 4-й. СПб.: Типография Бр. В. и И. Линник, 1914. Ч. 1. С. 53-56. Ч. 2. С. 12.

Выступая в думских прениях по законопроекту, прогрессист И.Т. Евсеев изложил взгляд крестьянского населения на вопрос об ответственности должностных лиц. Он указал, что «в основу всякого закона должны быть положены вечные, живые евангельские начала любви, правды и справедливости». В действительности же, подчеркнул он, «мы переживаем время торжества принципов противообщественных и противогосударственных, живем в атмосфере угодничества и лести, корыстолюбия и продажности, когда перестали различать правду от лжи, истинное чувство от лицемерия, когда невежество принимается за мудрость, ханжество за святость, а наглость возводится в доблесть, когда истинное вечное начало жизни пренебрежительно третируется, когда любовь называется слюнявым гуманизмом, а правда и справедливость приносятся в жертву временному торжеству худших сторон человеческой природы, когда святые чувства ... захватаны нечистыми руками, обращены в биржевые ценности кучкой карьеристов и разного рода дельцов. Семья, эта первичная основа государства, распадается; религиозная община раскалывается; идет разложение всех форм человеческого общежития». Задаваясь вопросом о причинах такого положения, И.Т. Евсеев ссылаясь на мнение крестьян, согласно которому «утрачена народом вера в святость и незыблемость закона»: «у нас закон не был равно и одинаково для всех обязательным, ... в основании закона у нас не лежали эти евангельские заветы любви и правды». Он подчеркивал, что «государство сильно и крепко единением своих граждан. Все за одного и один за всех – вот девиз всякого союза, девиз общества и девиз государства, а чтобы привести к этому, чтобы воспитать население в этом сознании, необходимо создать условия, при которых все будут иметь равные права и нести равные обязанности перед законом, и тогда у государства не будет ни сынов, ни пасынков, когда все будут гражданами одной великой родины». И.Т. Евсеев назвал «полную безответственность власти» «чумой нашего государственного организма». Заключительные слова его речи были поддержаны «рукоплесканиями слева»: «Безответственность есть духовный разврат для власти и соблазн для подчиненных. Пока не будет у нас равного для всех суда, пока у нас не будет закона для всех равного и одинаково обязательного, пока у нас не будет ответственной перед законом власти, не будет спокойствия и мира на русской земле» // Там же. Ч. 1. С. 54–55.

выдачи заграничных паспортов и об установлении размера и способа взимания сборов за означенные паспорта» (4 декабря 1913 г.)¹.

Несмотря на отсутствие видимых для страны результатов законодательных инициатив прогрессистов (большинство этих документов застряло в думских комиссиях и канцеляриях), многие из этих инициатив были одобрены депутатским большинством².

Голос фракции в IV Думе звучал весомо и убедительно благодаря впервые избранным в высший орган народного представительства известным деятелям. Так, одним из лидеров фракции стал московский предприниматель А.И. Коновалов. Он входил в состав ряда ключевых думских комиссий (по финансам, по торговле и промышленности, по рабочему вопросу), а в 1913–1914 гг. занимал пост товарища председателя IV Думы.

Общественный резонанс имела, в частности, речь А.И. Коновалова в мае 1913 г., в которой он критиковал экономическую политику правительства. «Коренной тезис, что наше народное хозяйство стало на путь широкого развития своих производительных сил, требует весьма больших оговорок», – доказывая это, депутат-прогрессист отмечал тревожные тенденции в разви-

¹ Документ стал реакцией прогрессистов на участвовавшие поездки за рубеж представителей «небогатых слоев населения» («народные учителя, врачи, мелкие чиновники, представители малоимущей трудовой интеллигенции»). Фракция обращала внимание на преимущественную цель этих «туров» – знакомство с европейской культурой. «Таким образом, – подчеркивали прогрессисты, – наш сбор с заграничных паспортов все более превращается в налог на культуру. Ни в одном из культурных государств Запада нет таких высоких налогов при выезде за рубеж». А потому – следует отменить «все излишние и вредные формальности» при выдаче заграничных паспортов, – подчеркивала фракция актуальность своей законодательной инициативы. Прогрессисты поддержали намерение министра внутренних дел Н.А. Маклакова провести реформу паспортного дела в Империи, о чем он заявил при вступлении в должность в декабре 1912 г. // Отчет фракции прогрессистов в 4-й Государственной думе. Сессия 2. 1912–1913 год. [Обзор деятельности]. Вып. 4-й. С. 5–11.

² В частности, подобный отклик получило предложение фракции расширить в соответствующем правительственном законопроекте права «сельских обывателей и лиц бывших податных состояний». Предложение прогрессистов было принято Думой и законопроект передан в комиссию по судебным реформам. С «благословения» большинства народных избранников законопроект прогрессистов «о введении женской фабричной инспекции» (шаг к уравниванию женщин в правах с мужчинами) был передан в комиссию по рабочему вопросу // Фракция прогрессистов в 4-й Государственной думе. Сессия 1. 1912–1913 год. [Обзор деятельности]. Вып. 2-й. СПб.: Типография И.В. Леонтьева, 1913. С. 64.

тии сельского хозяйства¹, промышленности², внутренней и внешней торговли³. Комментируя данные официальной статистики о росте денежных сбережений населения и увеличении государственных финансов, оратор утверждал (выражая мнение соратников по фракции), что «звон золота в кладовых Государственного банка, крупные ресурсы государственного казначейства, значительная свободная наличность» вовсе не отражают «народного достатка, благосостояния народных масс». В основе экономической мощи страны лежит совсем другой фактор, – настаивали прогрессисты. «Все успехи нашего народного хозяйства, пока они не построены на базе растущего благосостояния народных масс, непрочны», а этот рост находится «в теснейшей зависимости» от политического и культурного состояния страны, – такова была позиция фракции, озвученная А.И. Коноваловым. При этом он выделял главные условия успеха – гарантии свободы проявления личной инициативы и самостоятельности населения⁴.

Подчеркивая взаимосвязь экономики и политики, прогрессисты были убеждены: как в 1860-е годы не могло быть экономического рывка без отмены крепостного права, так и в начале XX столетия не представлялось возможным обеспечить могущество государства на фундаменте старого поряд-

¹ А.И. Коновалов говорил о неустойчивости успехов сельского хозяйства, серьезном кризисе в ряде его отраслей (льноводство, скотоводство, рыбное дело). Констатируя урожайность в России на уровне этого показателя в Англии XIV–XV вв., оратор заявлял о том, что «ни в одной цивилизованной стране сельское хозяйство не находится на такой низкой ступени развития». Одной из причин сложившегося положения прогрессист считал «ничтожные» затраты правительства на содействие сельскому хозяйству («от 3-х миллиардного бюджета – только гривенник на душу сельского населения»). Он указывал на «поучительный пример» Западной Европы и США, где распространение сельскохозяйственных знаний являлось «первейшей и неотложной заботой правительства» // Отчет фракции прогрессистов в 4-й Государственной думе. Сессия 1. 1912–1913 год. [Обзор деятельности]. Вып. 3-й. С. 22–34.

² По словам А.И. Коновалова, неоднозначным было и положение дел в промышленности. С одной стороны, он вполне разделял оптимизм министра финансов по поводу прогресса в сфере железнодорожного хозяйства, подтверждал «громадное развитие» банковского и кредитного дела в России, внушительные темпы роста акционерного предпринимательства. Отмечая также подъем каменноугольной и металлургической отраслей (при поддержке государства и вследствие ряда других благоприятных факторов), он указывал, вместе с тем, на наличие кризисных явлений в хлопчатобумажной промышленности, слабое развитие внутренней и внешней торговли // Там же. С. 34–41.

³ Там же. С. 41–42.

⁴ Там же. С. 21–44, 56 и др.

ка. Сподвижники И.Н. Ефремова разделяли мысль, высказанную председателем бюджетной комиссии Думы, октябристом М.М. Алексеенко: «Мы дали вам хорошие финансы, дайте нам хорошую политику».

Позиции фракции в IV Думе были значительно усилены и вхождением в нее известного экономиста и общественного деятеля А.С. Посникова. Работа в Думе стала для него первым подобным опытом (после двух неудачных попыток попасть в число депутатов)¹. Он был избран тов. председателя Группы прогрессистов и фактически стал «вторым лицом» во фракции (наряду с И.Н. Ефремовым)². Знания и опыт А.С. Посникова были востребованы в целом ряде комиссий нижней палаты, в том числе финансовой (с 1-й сессии – тов. председателя, с 21 июля 1915 г. – председатель). Используя авторитет

¹ Комментируя неудачу Посникова на выборах весной 1906 г., М.М. Ковалевский замечал: «Посников был бы в Думе незаменимым советником по вопросу аграрному, да и не по одному этому вопросу. Это экономист, соединяющий в себе со знанием крупнейших трудов своих современников из всех школ и направлений, не исключая ни катедер-социалистического, ни просто социалистического, еще обширную житейскую опытность. Он по годам жил в имении, заведывая сам хозяйством и вступая в тесное общение с соседними крестьянами. Это человек, пользующийся также большой популярностью в профессорских кругах и союзах, постоянно председательствующий на всяких педагогических собраниях и съездах, не жертвующий в то же время своею индивидуальностью, не отказывающий себе в том нравственном удовлетворении, какое доставляет смелое осуждение тех или других заявлений и действий поддерживающего его большинства» (*Ковалевский М.М. Оставшиеся за флагом // Страна. 1906. 23 апреля. № 54*).

Очередную попытку стать народным избранником А.С. Посников предпринял в начале 1907 г., в преддверии начала работы II Думы. «...уверен, что в выборщики не попаду в этот раз, но все же поеду [в Вязьму, на уездный съезд землевладельцев – Н.Х.] и буду хоть мешать гг. черносотенцам», - сообщал он в частном письме (ОР РГБ. Ф. 251. П. 18. Д. 48. Л. 22 об.) А.С. Посников все же смог преодолеть этот этап выборов, однако и на сей раз в Думу пройти ему не удалось. Удача сопутствовала ему лишь осенью 1912 г., на выборах в IV Думу, когда кандидатура Александра Сергеевича была выставлена от Петербургской губ. Правда, и тогда, являясь непосредственным участником этого «действия» (по его словам, «непозволительной комедии»), он пребывал в весьма тягостном настроении. В письме к В.А. Розенбергу от 3 октября 1912 г., Посников укорял своего адресата в неоправданной поспешности: «Друг мой! Стоило ли Р[усским] В[едомостям] печатать о том, что я выбран кандидатом в выборщики? Ведь я, как и всякий другой из кандидатур прогрессивной партии не могу войти в депутаты в Думу (куда я и не стремлюсь вовсе). ... Меня выставили как последний ресурс и, уговаривая меня не отказываться, откровенно признавали, что шансы на избрание чрезвычайно слабы» (Там же. Д. 49. Л. 12).

² В декабре 1915 г., на торжествах в честь 70-летия А.С. Посникова, И.Н. Ефремов, характеризуя юбиляра, отметил его «мягкий характер, его истинную культурность и дисциплинированность, его свободную от доктринерства любовь к Родине». «Все эти черты очаровывали его товарищей по фракции, – свидетельствовал лидер думских прогрессистов. – Без этих качеств невозможна упорная борьба с реакцией» // *Русские ведомости. 1915. 15 декабря. № 287*.

А.С. Посникова в научных, правительственных и общественных кругах, фракция выставляла его своим оратором по ключевым вопросам экономической политики.

Ученый-депутат затрагивал в думских речах широкий круг тем. Не раз ему приходилось выступать по финансовым вопросам. Так, отмечая активизацию на финансовом рынке России в предвоенные годы операций «т.н. банков типа *crédit mobilier*, склонных к биржевым спекуляциям», он указывал на опасность биржевой игры, которая «рано или поздно заканчивается крахом»¹. Особое значение имела его речь, последовавшая вскоре после назначения нового министра финансов – П.Л. Барка (с 6 мая 1914 г.). Как отмечалось в отчете фракции прогрессистов, А.С. Посников представил тогда народным избранникам «исчерпывающий очерк финансового хозяйства»².

Современники видели исключительную заслугу А.С. Посникова в выдвигании аграрной проблемы на приоритетное место в работе Думы³. При его ближайшем участии кадетская фракция разработала новый законопроект об арендном праве, который преследовал цель смягчить накал классовых противоречий в деревне⁴. По мере реализации столыпинской аграрной реформы А.С. Посников был озабочен проблемой минимизации ущерба для русской деревни от этих преобразований. Он высказывал тревогу по поводу заявлений В.Н. Коковцева (главы правительства после гибели П.А. Столыпина) о сохранении прежнего курса земельной реформы, отмеченного, по убе-

¹ А.С. Посников предупреждал о негативных последствиях данной тенденции в банковской сфере еще в 1869 г., в своем журналистском дебюте на страницах «Русских ведомостей». Только что получивший диплом юридического факультета Московского университета, автор тогда одним из первых в отечественной прессе не только обратил внимание на зарождение в России нового явления, но и считал необходимым противостоять ему (Русские ведомости. 1869. 26 августа. № 186; там же. 6 сентября. № 193). Спустя более четырех десятилетий Посников-депутат не изменил своего мнения (Отчет фракции прогрессистов в 4-й Государственной думе. Сессия 2. 1912-1913 год. [Обзор деятельности]. Вып. 4-й. С. 88–89, 110–111).

² Отчет фракции прогрессистов в 4-й Государственной думе. Сессия 2. 1912–1913 год. [Обзор деятельности]. Вып. 4-й. С. 97.

³ *Розенберг В.А.* Крестьянский вопрос в наши дни. (Накануне революции и на другой день после нее). 2-е пересм. изд. Пг.–М.: Задруга, 1917. С. 40.

⁴ *Шелохаев В.В.* Конституционно-демократическая партия в России и эмиграции. М.: Политическая энциклопедия, 2015. С. 388–390.

ждению прогрессистов, «печатью принуждения и насилия над личностью», угрожающего «самым основам нашей государственности»¹.

Не скрывая своей неизменной приверженности к поддержанию и развитию коллективной собственности, А.С. Посников обращал внимание депутатов на очевидный факт: «форма обладания землею сама по себе не гарантирует успехов земледелия». В который раз он указывал на решающее значение для благополучия деревни «правильно поставленной» в центре и на местах работы органов управления, суда, народного образования, податной и кредитной системы. В противном случае, предупреждал ученый, «вы никаких успехов не достигнете». При этом А.С. Посников считал первостепенным делом уравнивание крестьян в правах (политических и общегражданских) с другими сословиями, поскольку «в нашей стране нет более бесправного положения, чем положение крестьян»².

Оппонируя утверждению В.Н. Коковцева о благотворных последствиях столыпинской аграрной политики, депутат-прогрессист признавал неубедительными ссылки на данные официальной статистики. По его мнению, «гораздо справедливее» было бы считаться «с теми разнообразными частными сведениями, получаемыми с мест, которые, правда, не суммированы, но которые оставляют такое впечатление, что землеустроительная политика изобилует огромными недостатками»³.

Одной из неотложных финансовых реформ, по убеждению А.С. Посникова, должно было стать создание доступного кредита для основной массы населения – крестьян. Он считал оптимальным решением проблемы заимствование опыта Германии, где система мелкого сельскохозяйственного кредита развивалась при поддержке государства. В то же время ученый указывал на серьезные препятствия в этом деле. Во-первых, А.С. Посников обращал внимание на исторические корни проблемы: заимствование в пореформенной

¹ Отчет фракции прогрессистов в 4-й Государственной думе. Сессия 1. 1912–1913 год. [Обзор деятельности]. Вып. 1-й. С. 48–49.

² Там же. С. 49–50.

³ Отчет фракции прогрессистов в 4-й Государственной думе. Сессия 1. 1912–1913 год. [Обзор деятельности]. Вып. 1-й. С. 47–50.

России общеевропейского типа кредитных учреждений, ориентированных на поддержку крупной промышленности. При этом «громчайшая часть населения» была не только оставлена «без всякой помощи со стороны кредита», но, более того, предпринимались усилия для того, чтобы воспрепятствовать возникновению кредитных учреждений для народа. Отсюда – трудности «первопроходцев» в деле российской кооперации¹.

Кроме того, отсутствие в России благоприятных условий для развития учреждений народного кредита (как и, в целом, для прогресса экономики и общества) А.С. Посников во многом объяснял влиянием на правительственный курс «властных кругов» объединенного дворянства (таких «строго словных» органов, как съезды и Совет уполномоченных объединенных дворянских обществ), а также тесно с ними связанного Совета по делам местного хозяйства (созданного в 1908 г. в структуре МВД и не случайно названного в обиходе «преддумьем»)².

Ученый-депутат указывал на «вреднейшее влияние» указанных «надстроек» не только на Государственную думу, но и на положение самого правительства, которое фактически находилось «под сильнейшим прессом этих учреждений»³. Оратор выразил тогда озабоченность не только дворянскими вождельниками, но и подобными настроениями в торгово-промышленных кругах. А.С. Посников видел выход из сложившейся ситуации в развитии событий по «сценарию», утвердившемуся за рубежом. Равное право защиты своих интересов на всех уровнях власти должно быть предоставлено «не

¹ Отчет фракции прогрессистов в 4-й Государственной думе. Сессия 2. 1912–1913 год. [Обзор деятельности]. Вып. 4-й. С. 84–85.

² Отчет фракции прогрессистов в 4-й Государственной думе. Сессия 1. 1912–1913 год. [Обзор деятельности]. Вып. 3-й. С. 82–89.

³ «В нашем государстве нет парламентаризма, нет ответственности министерства перед законодательными учреждениями, зато у нас фактически развивается своеобразный парламентаризм, парламентаризм наизнанку – несомненная зависимость нашего правительства от описанных мною могущественных организаций», – заявил А.С. Посников с трибуны Таврического дворца // Отчет фракции прогрессистов в 4-й Государственной думе. Сессия 1. 1912–1913 год. [Обзор деятельности]. Вып. 3-й. С. 88.

классам привилегированным, а всем разрядам граждан», – называл он главное условие решения проблемы¹.

Наряду с А.И. Коноваловым, А.С. Посниковым, И.Н. Ефремовым, лидерские качества, организаторские способности и ораторский талант проявляли А.А. Бубликов, И.В. Титов, В.А. Ржевский, и ряд других членов фракции прогрессистов.

В выступлениях депутатов-прогрессистов был представлен не только анализ «болевых точек» российской экономики, но и, по существу, программа ее развития. Они заявляли об отсутствии у правительства «серьезного плана» решения проблем народного хозяйства, отмечали односторонний характер покровительственных мер (в пользу крупной промышленности)². И.Н. Ефремов и его сподвижники предлагали комплексный подход к разработке экономической политики. Что касается аграрного вопроса, прогрессисты считали целесообразным стремиться к созданию «комбинированного земледельчески-скотоводческого хозяйства». Нужно поднимать сельское хозяйство, развивая все его отрасли, а не только зерновое направление, – обозначали либералы-центристы одну из задач преобразований.

С оптимизмом оценивая перспективы роста промышленного производства, лидеры фракции с удовлетворением отмечали наличие в стране необходимых для этого ресурсов топлива и металла. Основной же причиной негативных явлений они считали неуверенность предпринимателей «в завтрашнем дне», обусловленную во многом нестабильностью внутреннего рынка, на

¹ «Если возможны в Германии союзы сельских хозяев-землевладельцев, то точно так же возможны там и союзы крестьян, точно так же существуют там и союзы рабочих (*голоса слева: браво*), которые имеют одинаковые права охранения и уяснения своих интересов, право представительства и ходатайства за них перед высшей властью, точно так же существуют и съезды юристов, съезды врачей и т.д.», – указывал А.С. Посников на примеры, достойные подражания и в России // Отчет фракции прогрессистов в 4-й Государственной думе. Сессия I. 1912–1913 год. [Обзор деятельности]. Вып. 3-й. С. 86.

² При этом И.В. Титов, выступая в Думе 26 апреля 1914 г., подчеркивал отсутствие у «правительства промышленников» объективных данных статистики («никто точно не знает, каковы потребности нашего рынка на данный год и как приблизительно нужно удовлетворять потребности нашего рынка») // Фракция прогрессистов в 4-й Государственной думе. Сессия II. 1913–1914 год. [Обзор деятельности]. Вып. 4-й. СПб.: Тип. Бр. В. и И. Линник, 1914. Ч. 3. С. 54.

который работало около 60–70% отечественной промышленности. В связи с этим характерной приметой времени стал, по их мнению, «поход» купцов, капиталистов против внутренней политики правительства¹. Купеческие общества на местах выдвигали требование создания объединенного органа для защиты собственных интересов.

Разделяя настрой предпринимателей, прогрессисты осуждали преследования правительством организаций синдикатского характера, кампании МВД против порядка утверждения уставов частных предприятий, притеснения бизнеса евреев и иностранцев. Они предлагали «признать губительным создание новых шлагбаумов для иностранного капитала», поскольку, за неимением собственных средств, заменить этот ресурс нечем.

Прогрессисты призывали также обратить внимание на нужды мелкой и средней промышленности (прежде всего, решить проблему ее долгосрочного кредитования), организацию «правильной постановки» статистики («у нас ее совершенно нет, ... у нас до сих пор не было промышленной переписи»), разработку нового акционерного устава, создание сети профессиональных училищ с целью обеспечения промышленности кадрами среднего и низшего звена. Одной из центральных задач государственной политики признавалась защита народного труда, забота об обеспечении интересов рабочих.

Прогрессисты в очередной раз обращали внимание на главные условия успеха реформ («двигатели культуры и прогресса в самом широком смысле слова»). Это – примирение власти со страной, исполнение правительством обещаний Манифеста 17 октября, улучшение правовых условий для общественной инициативы и самодеятельности во всех ее проявлениях, в том числе на местах.

Прогрессисты отводили проблеме реформирования местного самоуправления центральное место в деятельности Думы. 50-летие земской реформы Александра II (1864) стало поводом к очередному обоснованию актуальности ее принципов. Вновь обращая внимание на необходимость пере-

¹ Фракция прогрессистов в 4-й Государственной думе. Сессия II. 1913–1914 год. [Обзор деятельности]. Вып. 4-й. СПб.: Тип. Бр. В. и И. Линник, 1914. Ч. 3. С. 98, 101.

смотра Положения 1890 г., Н.Н. Львов, в частности, призывал учесть опыт Англии: «и либералы, и консерваторы там едины в том, что организация общественных сил – это создание на местах в сущности консервативных сил, опоры и устоев для государственной жизни». Особую опасность он видел в крайней неустойчивости ситуации в России («мы находимся на переломе»): «Если нам не удастся сломить старые порядки, то они нас сломят, и Россия, подобно Франции в первой половине XIX в., может стать ареной революции и деспотизма»¹.

Главный вывод Н.Н. Львова и его соратников по фракции сводился к следующему: «Корень вопроса у нас заключается в исключительной финансовой и экономической централизации власти, которая является неизбежным спутником общей правительственной системы». Единственный выход виделся им «в решительном отказе от старой правительственной системы и переходе к новой – децентрализации и самоуправлению. Нужно сделать так, чтобы не Россия существовала для Петербурга, а чтобы Петербург существовал для России»².

Прогрессисты считали неприемлемым мнение, согласно которому российское общество не доросло до осуществления Манифеста 17 октября и неспособно к самоуправлению. Ведущую роль в разработке соответствующего законопроекта фракции сыграл прогрессист В.М. Вакар. В основу документа были положены принципы земской реформы 1864 г., то есть полная самостоятельность и независимость органов местного самоуправления в решении вопросов, входящих в сферу его компетенции³.

¹ Отчет фракции прогрессистов в 4-й Государственной думе. Сессия 2. 1912–1913 год. [Обзор деятельности]. Вып. 4-й. Ч. 3. С. 39–40.

² Там же. С. 40.

³ Фракцией был представлен также законопроект о введении земского положения в Архангельской губернии. В ближайших планах прогрессистов стоял вопрос о подготовке законопроекта, предусматривавшего реформу Городового положения в русле расширения компетенции, самостоятельности и демократизации органов городского самоуправления. Прогрессисты рассматривали проблемы развития земства и городского самоуправления в комплексе с другими насущными преобразованиями – реформированием полиции, медицинского обслуживания населения, школьного дела. Одним из крупных результатов IV Думы в период работы 2-й сессии (октябрь 1913 – июнь 1914 г.) стало рассмотрение в совещании при думской комиссии по народному образованию проекта реформы средней

Прогрессисты подчеркивали тесную взаимосвязь внутренней и внешней политики. Обозначая узловые проблемы международной «повестки дня» для России, лидеры фракции предлагали русло их решения. С позиций «жизненных интересов» собственной страны прогрессисты провозглашали необходимость поддержки балканских славян. Ставилась задача обеспечения для России удобного выхода в Средиземное море и свободного прохода торговых судов через Константинопольские проливы. В связи с этим прогрессисты выступали за активизацию переговорного процесса с европейскими странами, причем так, чтобы «не возбуждать в них неосновательных подозрений России в агрессивных намерениях и склонить их к пониманию жизненных экономических интересов нашей страны». И.Н. Ефремов признавал значимость т.н. армянского вопроса. По его словам, «большей ясности и определенности» требовало развитие отношений с Монголией и Манчжурией, поддержание там авторитета России в интересах безопасности Приамурья и восточной Сибири. Предвидя угрозу мирового военного конфликта, И.Н. Ефремов считал целесообразным, чтобы Россия на очередной конференции мира, ожидавшейся в 1915 г., подняла вопрос об ограничении роста вооружений¹.

Несмотря на скромные возможности участия думских фракций в обсуждении вопросов внешней политики (лишь при рассмотрении законопроектов или сметы), а тем более влияния на их решение, прогрессисты использовали для этого и неофициальные каналы, в том числе частные встречи с представителями власти. Тесные связи с руководством Министерства иностранных дел поддерживал с начала 1908 г. Г.Н. Трубецкой, профессиональный дипломат. Он являлся посредником в установлении контактов официальных лиц с влиятельными московскими промышленниками (А.И. Коновалов, С.И. Четвериков, П.П. Рябушинский), общественными деятелями и журналистами. Отклонив в начале 1910 г. предложение возглавить Отдел печати

школы, внесенного прогрессистами еще в 1-ю сессию. Законотворческую деятельность в области народного образования прогрессисты совмещали с запросами в адрес Министерства народного просвещения.

¹ Отчет фракции прогрессистов в 4-й Государственной думе. Сессия 2. 1912–1913 год. [Обзор деятельности]. Вып. 4-й. Ч. 1. С. 61–69.

МИДа, Г.Н. Трубецкой в 1912 г. стал руководителем Ближневосточного отдела этого ведомства¹. В декабре 1913 г. И.Н. Ефремов имел личную встречу с министром иностранным дел С.Д. Сазоновым «по поводу миссии генерала Лимана фон Сандерса в Константинополе и переговоров по армянским делам». Министр дал лидеру фракции прогрессистов «успокоительные разъяснения» по этим вопросам, «в значительной мере подтвержденные последующими событиями»².

Взаимодействие прогрессистов с влиятельными чиновниками происходило по широкому кругу вопросов³. Либералы-центристы были убеждены в том, что «хорошая политика» может быть приобретена только упорной систематической работой: «Если цель ясна и средства выбраны верные, то для победы нужны лишь энергия и время»⁴.

Таким образом, в первые два года работы IV Думы (первая и вторая сессии) правительству удавалось оставаться хозяином положения, опираясь на два думских большинства: правооктябристское (283 голоса) и октябристско-кадетское (226 голосов). В результате оппозиция очень часто оказывалась в меньшинстве, а ее попытки сдвинуть Думу «с мертвой точки» терпели неудачу. В этих условиях тактика фракции прогрессистов носила выжидательный характер, а ее деятельность имела незначительную эффективность.

Вместе с тем, факты свидетельствуют о дальнейшем укреплении позиций думских прогрессистов и радикализации их тактики. Избранные в

¹ См. подробнее: *Кострикова Е.Г.* Россия на пороге информационных войн: политика российского правительства в сфере СМИ в начале XX века. СПб.: Петроглиф, 2020. 350 с. После вступления России в Первую мировую войну, в начале ноября 1914 г., Г.Н. Трубецкой был направлен с особой миссией на Балканы, наделенный «высокими полномочиями в смысле ускорения примирения сербо-болгарских интересов и создания на Балканах возможности образования в ближайшем будущем союза балканских государств» // Утро России. 1914. 6 ноября. № 273.

² Отчет фракции прогрессистов в 4-й Государственной думе. Сессия 2. Вып. 4-й. Ч. 1. С. 61–62.

³ Так, например, А.А. Бубликов, докладчик Комиссии путей сообщения в IV Думе имел прочные связи в соответствующем министерстве // *Соловьев К.А.* Самодержавие и конституция: политическая повседневность в России в 1906–1917 годах. М.: Новое литературное обозрение, 2019. С. 253.

⁴ Отчет фракции прогрессистов в 4-й Государственной думе. Сессия 1. 1912–1913 год. [Обзор деятельности]. Вып. 3-й. С. 94.

IV Думу в обстановке нарастания антиправительственных настроений, И.Н. Ефремов и его ближайшие единомышленники с самого начала действовали инициативно и решительно, обеспечив членам своей фракции влиятельное положение в Думе. Разделяя заботу либералов о «бережении» Государственной думы как «зародыша национального парламента», прогрессисты вместе с тем допускали возможность роспуска нижней палаты, считая главной задачей депутатов заботу об удовлетворении «нужд народа, а не желания ведомств». Стремясь к реализации этой задачи, прогрессисты не только представили в своих выступлениях и законопроектах конкретную программу необходимых реформ, но и выступили новаторами в области думской тактики. Именно их фракция первой в среде парламентской оппозиции стала использовать такой метод воздействия на «верхи», как отказ в кредитах. Эта деятельность привлекала внимание общественности к фракции, вызывая сочувственный отклик и способствуя росту популярности лидеров прогрессистов.

В целом, период после роспуска II Думы до вступления России в Первую мировую войну стал качественно новым этапом в эволюции «срединного» течения в российском либерализме начала XX века. Этот этап характеризовался активным поиском лидерами либерального центризма новых идей и форм самоорганизации, стремлением к усилению своего влияния в обществе. В результате созданная в III Думе под руководством И.Н. Ефремова фракция прогрессистов существенно изменила не только политический ландшафт нижней палаты (усилив ее «левоцентристское» крыло), но и стала заметным фактором российской многопартийности. Фракция продолжила последовательно укреплять свои позиции и в IV Думе. Тактика соратников И.Н. Ефремова, оставаясь неизменно в строгих рамках закона, тем не менее свидетельствовала об их решительном и принципиальном настроении, склонности к радикализации действий.

Именно парламентская группа либералов-центристов, начиная с III Думы, стала лицом прогрессизма. И.Н. Ефремов и его ближайшие соратники приняли участие и в организации Партии прогрессистов. В свою оче-

редь, в определении идейной платформы (национал-либерализм) этой партии решающую роль сыграли московские прогрессивные предприниматели во главе с П.П. Рябушинским и близкая им по умонастроению интеллигенция. Наряду с думской фракцией прогрессистов и активистами комитетов одноименной партии, сохраняли свои позиции и «ветераны» либерального центризма – журнал «Вестник Европы» и газета «Русские ведомости». Действуя автономно, упомянутые центры проводили линию на объединение прогрессистов, а руководство думской фракции и Партии прогрессистов не скрывало претензий на политическое лидерство. Активизация консолидаторских усилий прогрессистов наблюдалась с начала 1914 г. в связи с перестановками во властных структурах (назначение И.Л. Горемыкина на пост председателя Совета министров), не оставлявшими надежд на изменение правительственного курса. В то же время распространение влияния Партии прогрессистов в обществе было затруднено в связи с отсутствием в ее программе конкретных ответов на ключевые вопросы народнохозяйственного развития, в том числе о путях решения аграрно-крестьянского вопроса.

Глава 5

УПРОЧЕНИЕ ПОЗИЦИЙ ПРОГРЕССИЗМА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (июль 1914 г. – 1917 г.)

Объявление Германией войны России вызвало взрыв патриотизма, породивший атмосферу единения с властью. Эта примета времени характеризовала и настроения в либеральной среде. Ничто не напоминало пораженческий «дух», преобладавший там в период русско-японской войны 1904–1905 гг.

Очередные военные потрясения стали для идеологов разных направлений общественной мысли (в том числе либералов-центристов) переломным этапом в постижении судеб России и мира. Прогрессисты активизировали усилия как в IV Думе, так и за пределами Таврического дворца. Особый акцент был сделан на внепарламентской работе. Это объяснялось, во-первых, стремлением ускорить победу над внешним врагом, непосредственно участвуя в обеспечении нужд армии и организации жизни тыла. Во-вторых, к сосредоточению усилий на местах депутатов побуждали продолжительные перерывы в работе нижней палаты¹. В-третьих, расширение внедумских контактов оппозиции с представителями разных социальных слоев (с целью поиска «точек опоры» и усиления влияния в стране), происходившее с конца весны – начала лета 1915 г., было связано с эскалацией напряженности в отношениях общества и власти. В значительно усложнившейся ситуации либералам-центристам удалось не только удержать, но и наращивать авторитет и влияние.

С этой целью в сентябре 1915 г. лидеры прогрессистов из числа либеральной русской буржуазии выступили в печати с декларацией, в которой

¹ После состоявшихся сразу после вступления России в войну двух кратковременных сессий IV Думы (чрезвычайная и 3-я) – общей продолжительностью в три дня (26 июля 1914 г. и 27–29 января 1915 г.) – народные избранники смогли приступить к выполнению своих обязанностей лишь 19 июля 1915 г. При этом две последние сессии (4-я и 5-я) имели продолжительные перерывы в работе. Это было связано с решениями верховной власти о временном роспуске IV Думы (с 3 сентября 1915 г. по 9 февраля 1916 г. и с 16 декабря 1916 г. по 14 февраля 1917 г.).

конкретизировали представление о своих политических целях и способах их реализации. Обращаясь к «широким слоям общества», они ответили на вопрос о том, куда «поведут Россию», если их группа «останется во главе поднятого ею же движения».

Положение об обеспечении «величия России как государства и нации, неделимости ее, укреплении за русской народностью господствующего значения» сопровождалось уточнением о «допущении автономии для Финляндии и Польши, как достаточно культурных, этнографически и географически однородных и притом крупных единиц, имеющих свои политические идеалы». Было заявлено также о стремлении к культурному и экономическому прогрессу России.

Пути решения поставленных задач включали в себя: 1) замену существующего режима «правильным конституционным»; 2) «мощную поддержку со стороны либеральной буржуазии либеральному правительству»¹; 3) децентрализацию управления (расширение компетенции городов и земств и передача местных органам власти разрешения «мелких вопросов»; 4) отмену ограничений «иностранцев» в гражданских правах; 5) веротерпимость; 6) развитие народного образования – общего и профессионального; 7) устранение препятствий к самостоятельности общества («его групп и отдельных единиц»), проявляемой «как в области отвлеченной, так и практической»; 8) защиту «национального труда», земледельческого и промышленного, от иностранной конкуренции («извне и внутри России»); 9) «дальнейше обеспечение сельского населения земель путем продолжения укрепления в собственность уже выделяемых участков и планомерной колонизации свободных земель на окраинах»².

¹ Идеологи «Утра России» уточняли, что их трактовка «либерального правительства» не имеет ничего общего с «либерализмом в каком-либо партийном смысле»: «Идейный либерализм – выше партий и шаблонов. Ему чужды узкие рамки. Он силен широтой и подвижностью своих программ». Моделью такого «либерального союза», по их мнению, служил Прогрессивный блок в IV Думе // Утро России. 1915. 28 августа. № 237.

² Политическая идеология либеральной буржуазии // Утро России. 1915. 3 сентября. № 243.

5.1. Идеи прогрессизма как основа организации общественности

В годы Первой мировой войны по-прежнему одной из важнейших трибун для либералов-центристов оставалась периодическая печать. Продолжал пользоваться устойчивым авторитетом «Вестник Европы». Пережив упадок читательского интереса, журнал к 1914 г., «наконец, материально стал на ноги»¹. Этот успех стал результатом пятилетних усилий редакции, направленных на модернизацию издания (расширение хроникального отдела, усиление акцента на общественно-политической проблематике, и т.д.). Более гибкая редакционная политика способствовала привлечению к сотрудничеству новых сил, в том числе из рядов социалистов².

Непростая задача обеспечения «баланса» между традициями и новациями была решена благодаря двум ключевым фигурам. Это – М.М. Ковалевский и К.К. Арсеньев. К лету 1914 г. давно перешагнувший 70-летний рубеж, К.К. Арсеньев, судя по записям в его дневнике, нередко испытывал тревожное и тягостное настроение, чувствуя себя «утомленным и отстающим от времени»³. Это ощущение не покидало его со времени революции 1905–1907 гг. Однако война послужила мощным мобилизующим фактором для патриарха российского либерализма. Проявления общественного признания придавали новые силы. Так, вдохновленный успехом у читателей своего сборника статей прежних лет⁴, он с весны 1917 г. обдумывал план еще одного по-

¹ РГАЛИ. Ф. 40. Оп. 1. Д. 39. Л. 89.

² С 1909 г. в состав редакции «Вестника Европы» входил член ЦК Трудовой группы И.В. Жилкин, ведущий нового постоянного отдела «Провинциальное обозрение» (в конце января 1915 г. он переехал в Москву как постоянный сотрудник «Русского слова» // РГАЛИ. Ф. 40. Оп. 1. Д. 39. Л. 141). В годы войны представители левых политических убеждений выступали в журнале как авторы путевых заметок, а также в качестве иностранных корреспондентов. Это – А. Чекин (В.Я. Яроцкий), В. Майский (И.М. Майский) – «Письма из Англии», А.А. Дивильковский («Письма из Швейцарии»), А. Деренталь (А.А. Дикгоф-Деренталь) – «Письма из Болгарии», М.Л. Слоним («Письма из Румынии»), Г.В. Циперович и др.

³ РГАЛИ. Ф. 40. Оп. 1. Д. 37. Л. 14.

⁴ См.: *Арсеньев К.К.* За четверть века (1871–94): Сб. статей. Пг.: тип. М.М. Стасюлевича, 1915. 615 с. В январе 1917 г. К.К. Арсеньев записал в дневнике: «Получил успокоительное

добного издания. Впечатляющим был итог торжеств в честь его 80-летия (в конце января 1917 г.) – свыше 200 телеграмм, несколько поздравительных адресов и более 80 писем (в т.ч. письмо с фронта, «от русских солдат»), поступивших на имя юбиляра¹. «Сочувственные» статьи о К.К. Арсеньеве были опубликованы в многочисленных периодических изданиях. Он характеризовался как «лучший современный публицист и критик», «горячий, опытный и сильный заступник законности, справедливости и терпимости в общественных отношениях»². «Никогда не был Арсеньев ни трибуном, ни проповедником, – замечал Вл. Гессен. – Он – учитель, в лучшем значении этого слова. Он апеллирует к разуму, а не к чувству, к знанию, а не к вере. Он доказывает, а не утверждает. ... К нему – *mutatis mutandis* – применимы слова поэта: ”И долго будет он любезен тем народу, что чувства добрые он в людях пробуждал, что в свой жестокий век восславил он свободу и милость к падшим призывал!”»³

В годы войны регулярно выступая на страницах «Вестника Европы», авторитетный публицист, как и прежде, был востребован во многих других периодических изданиях. К.К. Арсеньев продолжал оставаться одним из ведущих авторов «Русских ведомостей». Уступая «настойчивым просьбам» «Биржевых ведомостей», он с осени 1915 г. печатался и в этой умеренно-либеральной газете. Держать руку на пульсе событий ему позволяли, помимо прочего, впечатления, связанные с семейными тревогами и заботами⁴.

письмо от Лемке: продано за 16 месяцев 646 экземпляров... Это гораздо лучше, чем я думал» // РГАЛИ. Ф. 40. Оп. 1. Д. 40. Л. 91–91об.

¹ РГАЛИ. Ф. 40. Оп. 1. Д. 40. Л. 89, 98, и др.

² Искры. 1917. 22 января. № 4. С. 1.

³ Гессен В. К.К. Арсеньев как публицист // Русская мысль. 1917. № 11–12. С. 16–17.

⁴ Старший сын К.К. Арсеньева, Евгений (1873–1938), кадровый офицер, с первых дней войны находился на передовой. Другой сын, Борис (1880–1925), дипломат, в апреле 1915 г. был отозван со своего поста в Румынии и вскоре назначен и.д. бессарабского вице-губернатора. Дочь, Мария (1881–1937), еще в 1910 г. на подаренной отцом земле (части их имени Покровское в Лужском уезде Петербургской губернии) основала монастырь, расцвет которого пришелся на 1914–1916 гг. В годы войны обитель, помимо детского приюта (к 1916 г. – 120 детей), содержала также «питательный пункт» для пассажиров на станции Плюсса. Сестры общины оказывали трудовую и медицинскую помощь беженцам из оккупированных немцами губерний. Справляться с многочисленными заботами помогала Марии ее мать, Евгения Ивановна Арсеньева (1849–1931), имевшая к тому времени большой

Пришедшийся на войну 50-летний юбилей «Вестника Европы» стал для редакции поводом подтвердить приверженность «безостановочному движению по той дороге, на которую вступила Россия в эпоху “великих реформ”». К.К. Арсеньев заявлял: «Еще не время расставаться с старыми девизами. Нужно только присоединять к ним новые, диктуемые безостановочным ходом жизни»¹. Солидарны с этой позицией были и члены редакторского круга газеты «Русские ведомости». Разработка новых «девизов», ориентиров на будущее для страны и мира, происходила на страницах этих изданий в связи с напряженной работой по осмыслению самого феномена Первой мировой войны.

В целом, позиция «Вестника Европы» и «Русских ведомостей» имела много общего с другими либеральными изданиями в трактовке природы войны, ее характера, интересов стран-участниц, а также оценке перспектив и последствий войны. В то же время по ряду вопросов либералы-центристы выступали с особым мнением, предлагали свой ракурс оценки влияния войны на разные стороны жизни общества. Ограничимся лишь некоторыми примерами.

В дискуссии о причинах и происхождении войны члены редакторского круга «Вестника Европы» занимали двойственную позицию. С одной стороны, они признавали, что война стала для них «полной неожиданностью»², подчеркивали, что до последнего надеялись на возможность мирного урегулирования спорных межгосударственных вопросов. С другой стороны, ретроспективный взгляд на события позволил им говорить о закономерности «беспощадной наступательной войны» («свершилось то, чего чуть не ежедневная возможность висела над Европой целых сорок лет»), представлять ее как «специальное, давно задуманное и основательно организованное пред-

опыт (с начала 1870-х гг.) благотворительной деятельности. См.: Хайлова Н.Б. Хранитель «забытых слов»: К.К. Арсеньев в годы «великих потрясений» (1914–1918) // Гражданское общество в России и за рубежом. 2017. № 4. С. 16–25.

¹ Арсеньев К.К. Пятидесятилетие «Вестника Европы» // Вестник Европы. 1915. № 12. С. II, XIV.

² Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1914. № 8. С. 387.

приятие германских правителей» (в отличие от своих соперников и противников, Германия вооружалась не для обороны, а для нападения)¹.

Вместе с тем, «Вестник Европы» выступил с осуждением позиции «безнадежного фатализма». В связи с этим характерна полемика ведущего «Иностранного обозрения» Л.З. Слонимского с историком, членом кадетской партии Э.Д. Гриммом, который представлял войну «неизбежным результатом экономических противоречий и национальных антагонизмов, заключающихся в современном мировом хозяйстве». Л.З. Слонимский же считал подобный подход «оправданием всей воинственно-наступательной политики Германии» и фактически «пруско-германской точкой зрения», которую нельзя навязывать другим народам в виде общего правила. Деятели круга «Вестника Европы» объединяло признание недопустимости оправдания массовых злодеяний какими бы то ни было «законами», якобы совсем не зависящими от воли людей².

Ведущие авторы журнала видели главный источник трагедии в «своеобразном сочетании германского индустриализма с прусским милитаризмом»³. При этом отмечался «преходящий и эфемерный» характер указанной комбинации, ее прямая зависимость от степени демократического развития народных масс. По мнению обозревателей «Вестника Европы», это позволяло с оптимизмом смотреть в будущее⁴.

Констатируя стремление «официальной Германии, опираясь на непомерное развитие своих вооруженных сил, подчинить себе Европу», редакция «Вестника Европы» представляла читателям также мнение, согласно которому «основным содержанием» войны и своего рода программой-максимум завоевательных планов Германии являлась ее борьба за обладание Востоком. В журнале проводилась мысль о том, что т.н. балканская проблема лишь формально являлась первопричиной войны («Балканы лишь проходная станция на линии Берлин – Багдад»). На самом же деле «речь идет об упорной борьбе,

¹ Слонимский Л. Критический момент // Вестник Европы. 1915. № 7. С. 333–334.

² Слонимский Л. Спор о причинах войны // Вестник Европы. 1915. № 12. С. 344–345.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 345.

которую дальновидные немцы задолго до войны назвали “второй *Семилетней* войной”», – отмечался на страницах «Вестника Европы» поистине «мировой» характер очередного военного конфликта¹.

Публицисты издания видели глубинный смысл событий в цивилизационном противостоянии. Война, в частности, трактовалась как «надменный вызов германизма славянской идее», в связи с чем долгом России провозглашалась «защита братьев по крови и вере»². Авторы журнала не сбрасывали со счетов и экономическое соперничество Англии и Германии в качестве источника напряжения между этими державами. Война трактовалась как результат «столкновения дух противоположных цивилизаций: “гражданской” и “военной”, одинаково высоких по объему материальной культуры», однако представляющих собой «два разных миропонимания и разные взгляды на обязанности государства»³. Возлагая ответственность за начало войны на Германию, авторы «Вестника Европы» характеризовали союз России с «западными демократиями» как оборонительный. При этом подчеркивался справедливый характер интересов и притязаний стран антигерманской коалиции, в том числе территориальных.

Разъясняя коренное отличие очередной войны от всех предыдущих, журнал обращал внимание на то, что это – конфликт «не между профессиональными армиями, а между целыми вооруженными нациями»⁴. «Сражаются войска, побеждают народы», – развивая данный тезис, В.Д. Кузьмин-Караваев в 1915 г. утверждал: «Факторов успеха на войне много... Но главный из них – человек, его мысль и воля. ... Войну ведет не русское правительство, не русское войско, – ее ведет страна. ... Незримыми путями дух на-

¹ [Ignotus`a.] Хроника. – Ближний Восток и война // Вестник Европы. 1915. № 3. С. 277–283.

² Кузьмин-Караваев В.Д. Вопросы внутренней жизни // Вестник Европы. 1914. № 8. С. 417, 423.

³ [Дионео]. Хроника. – Письма из Лондона // Вестник Европы. 1914. № 12. С. 254–255.

⁴ «Удары войны не локализованы, они тяжко падают на весь государственно-национальный организм и разят его во всех частях. Тыл органически связан с фронтом..., а бедствия, порождаемые войной, принимают размеры поистине гигантские. Стихия разрушения никогда еще не свирепствовала с такой силой, ибо ей на помощь пришли все изобретения, все открытия научной техники XX века» (Сталинский Е. Проблемы будущего мира. (Письмо из Франции) // Вестник Европы. 1916. № 5. С. 326).

рода питает дух войска... И солдаты творят народную волю»¹. Подобное проникновение идеологов журнала в суть происходящего рождало у них ощущение великого «разлома» человеческой истории в связи с войной, неизбежность ухода в прошлое прежнего миропорядка и тревожные предчувствия относительно будущего².

Среди многочисленных примеров распространенности подобных настроений у современников событий – размышления и пророческие предвидения одного из лидеров прогрессистов кн. В.М. Голицына. «Мы присутствуем при таких событиях, которые переиначат всю картину мира и откроют собою четвертый период всемирной истории», – записал он в своем дневнике в октябре 1914 г. «Народы, участвующие в войне, выйдут из нее с жестокими поражениями, от которых долго не оправятся, не участвующие же, наоборот, усилятся и процветут, и прежде всего американские. Благодаря этому центр тяжести мировой жизни переставится, независимо и, быть может, даже против воли того, кто выйдет победителем из войны», – предсказывал В.М. Голицын. Одновременно он задавался вопросом о том, «новые народы увлекутся ли по примеру старых империализмом, будут ли стремиться к овладению миром и, в свою очередь, не погубят ли себя этим?»³

Вместе с тем, публицисты круга «Вестника Европы» и их соратники-прогрессисты неизменно подчеркивали, что трагизм военного времени и неопределенность грядущего имели «оборотную сторону», способную стать

¹ Кузьмин-Караваев В. Кто победит? // «Невский альманах». Жертвам войны писатели и художники. Вып. 1–2 / под ред. Ф.Д. Батюшкова, С.А. Венгерова, А.Г. Горнфельда и др. Пг.: О-во рус. писателей для помощи жертвам войны, 1915–1917. Вып.1. 1915. С. 40.

² В резонанс с атмосферой эпохи попали поэтические строки К.К. Арсеньева, в которых тесно переплелись личное (закат собственной жизни) и общественное (уход в прошлое прежнего миропорядка): *«Когда короткий день склоняется к закату // И сумрак осени объемлет все кругом, // Живей, больнее сердце чувствует утрату, // Мрачнее кажется осиротелый дом. // Во тьме глубокой мысль о прошлом невозвратном // Душой тоскующей овладевает снова, // И слышится порой, в созвучье непонятном, // Вдали звенящее, ласкающее слово. // Среди жуткой тишины как будто раздаются // В соседней комнате знакомые шаги... // И верится на миг: воскреснут и вернуться // Былые, тихие и радостные дни. // Но бесконечен ряд гнетущих настроений, // Не разгоняет тьму воспоминаний свет, // Отрады не дают попытки утешений. // И приговор судьбы гласит: забвенья нет!»* // «Невский альманах». Жертвам войны писатели и художники. Вып. I. С. 7.

³ ОР РГБ. Ф. 75. Д. 31. Л. 157–157об.

источником исторического оптимизма. Война трактовалась как своего рода точка бифуркации в судьбах страны и мира, в которой могут осуществиться самые смелые надежды. На войну возлагались надежды как на «проявитель» и ускоритель процесса «взросления» российского общества. «Теперь настоящее оставляет мало места для оглядок на прошлое, а в будущее, как бы оно ни было омрачено страданиями, неразрывно связанными с войною, открываются просветы, о которых еще недавно нельзя было и мечтать», – замечал К.К. Арсеньев в ноябре 1914 г. Публикации «Вестника Европы» были пронизаны гуманистическим пафосом, верой в то, что война дает человечеству шанс на преобразование, а России – надежду на осуществимость коренных преобразований в единении власти и общества¹. Прогрессисты не сомневались в неизбежном крахе Германии. Они также рассчитывали на то, что после войны начала права и справедливости утвердятся не только в международных отношениях, но и во внутренней политике России.

То же общелиберальное настроение было свойственно и газете московских прогрессистов «Утро России». Ведущий публицист издания Т. Ардов (В.Г. Тардов), поэт и литературный критик, сравнивал войну с «очистительной грозой»². Эту мысль в августе 1914 г. развивал на страницах «Утра России» и Н.А. Бердяев в своем первом по времени развернутом отклике на войну³.

Однако тогда же между «Утром России» и ветеранами либеральной прессы («Вестник Европы» и «Русские ведомости») выявилось принципиальное разногласие по вопросу об отношении к европейской культуре. Так, в газете П.П. Рябушинского речь шла о «духовной болезни Европы» («преобладание материального и страшное подавление человеческой личности»), а Германия объявлялась типичной представительницей «этой дьявольской

¹ Арсеньев К.К. На темы дня // Вестник Европы. 1914. № 11. С. 333.

² «Вперед, – призывал Т. Ардов, – ...вперед навстречу молниям войны, которая промчится очистительной грозой над нашим миром». Цит. по: Эйдук Д.В. Германия и немцы в русской печати, июль–октябрь 1914 г. (по материалам газеты «Утро России» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. 2008. Вып. 2. С. 105.

³ Бердяев Н.А. Война и возрождение // Утро России. 1914. 17 августа. № 192.

культуры». Своеобразным манифестом издания стала статья С.Н. Булгакова «Родине», опубликованная 5 августа 1914 г. Автор провозглашал миссию России: «духовно вести европейские народы», поскольку «на нее возложена страшная ответственность за духовные судьбы человечества».

Что касается «Русских ведомостей», то издание отвергло попытку противопоставить Россию Западу и призвало к «защите интересов общечеловеческой культуры». В ответ «Утро России» подтвердило неизменность своей позиции и напомнило, «во-первых, об особых политических интересах каждой из союзных стран, во-вторых, о религиозном характере борьбы и о необходимости объединить славян вокруг России»¹.

Объясняя истоки «воинствующего германизма», возникшего вразрез с основами европейской культуры, редакция «Русских ведомостей» разделяла взгляд «Вестника Европы» на эту проблему. Публицисты журнала, размышляя о причинах «национального безумия», охватившего Германию, задавались вопросом: как «Германия – страна Канта и Гёте, – страна великодушных романтиков и идеологов, страна, мечтавшая о свободе и вечном мире, – превратилась в очаг реакции и милитаризма?»² С одной стороны, германский милитаризм характеризовался как «порождение эпохи личного режима Вильгельма II»³. В то же время журнал призывал не преувеличивать влияние на ход событий умственных или нравственных дефектов Вильгельма II. В связи с этим обращалось внимание на фактор «гипноза государства» (Е.Н. Трубецкой), которое со времен Бисмарка сделалось для немцев «идолом», подчинило себе личность, стало оправданием вседозволенности в отношении других народов⁴. Главную причину этого явления Л.З. Слонимский, в частности, видел в отсутствии в Германии традиций «здорового гражданского чувства» и политической свободы»⁵. Что касается К.К. Арсеньева, то в этой полемике он

¹ Эйдук Д.В. Германия и немцы в русской печати, июль – октябрь 1914 г. С. 105–107.

² Ковалевский М.М. Германцы против англичан // Вестник Европы. 1915. № 5. С. 284.

³ Слонимский Л. Германия и культ силы // Вестник Европы. 1915. № 1. С. 292.

⁴ Арсеньев К.К. На темы дня // Вестник Европы. 1915. № 1. С. 370.

⁵ Слонимский Л. Германские ученые и милитаризм // Вестник Европы. 1914. № 11. С. 349–350.

выступил с особым мнением. Во-первых, из его уст раздалось предостережение от «одноцветного» восприятия общественных настроений в Германии. Он подчеркивал, что далеко не все оказались там под «гипнозом» внешней силы и военных побед. Кроме того, публицист призывал учитывать особые условия военного времени, которые крайне затрудняли критическое отношение к действительности и облегчали официальной пропаганде превращения «добродушной, в общем, массы людей в ревуший и мечущийся от злобы зверинец»¹.

По сути, как зеркальное отражение «национального безумия», охватившего Германию, К.К. Арсеньев трактовал проявления в России «грубого и узкого псевдонационализма» по отношению к немцам. Он осуждал крайности в борьбе против «немецкого засилья», когда, по его словам, «законный и необходимый отпор» данному явлению «переходит в проповедь вражды против целого народа»². С тех же позиций выступали и «Русские ведомости». Одним из поводов стали немецкие погромы в Москве 26–29 мая 1915 г.³

В тесной связи с данной темой на страницах «Вестника Европы» обсуждалась идея национального мессионизма. С одной стороны, в публикациях отражалась широко распространенная тогда мысль о призвании России – стать освободительницей народов (по аналогии с ролью Руси в борьбе с татаро-монгольским нашествием). С другой стороны, пример Германии, одержимой идеей национальной исключительности, трактовался как грозное пре-

¹ Арсеньев К.К. На темы дня // Вестник Европы. 1915. № 1. С. 371.

² Вестник Европы. 1914. № 10. С. 322; Арсеньев К.К. На темы дня // Вестник Европы. 1914. № 11. С. 341.

³ «Дурное и страшное время приходится нам переживать», – писал Н.В. Давыдов, член редакторского круга этой газеты, своему другу и соратнику А.Ф. Кони в Петербург под впечатлением от московских событий. «Материального убытка, и не одним германским фирмам (я знаю, например, от С.И. Щукина, что его дело пострадало на 1 ½ миллиона рублей) нанесено на несколько десятков миллионов... Были учинены отвратительные убийства – и все это при полном отсутствии какого-либо сопротивления злодейским выступлениям со стороны полицейских властей! Грабили, поджигали, колотили при криках «ура», пении гимна, причем толпа несла впереди портрет Государя!.. тут и глупость, и эгоистические, то есть личного характера, побуждения, и прямая преступность, уже не говоря о каком-то доступном даже высшей интеллигенции (студенты, дамы, господа в котелках) хулиганстве», – подводил итог Н.В. Давыдов // ГА РФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 1700. Л. 54, 58.

достережение. Так, Л.З. Слонимский призывал не «заигрывать» с этой темой, дабы не ступить на «опасную дорогу, ведущую к великим столкновениям и катастрофам»¹.

Искренние патриоты, прогрессисты круга «Вестника Европы» и «Русских ведомостей» в то же время отмечали опасную тенденцию, наметившуюся в трансформации либерального лагеря под влиянием войны. В частности, К.К. Арсеньев с тревогой наблюдал за «потугами» создания своего рода национал-либеральной партии. Такая попытка была предпринята в IV Думе в июле 1915 г. лидером фракции прогрессистов И.Н. Ефремовым и внепартийным депутатом М.А. Карауловым².

Благоприятной средой для утверждения этой темы в общественном дискурсе стала, в частности, дискуссия о национальном начале в либерализме, активным участником которой являлся П.Б. Струве. Патриотический подъем в русском обществе с первых дней войны стал для него стимулом к развитию идей, которые он проповедовал еще в статье «Великая Россия» (1908)³. И на новом этапе развития страны П.Б. Струве провозглашал «безоговорочное признание национального начала» единственно правильной позицией не только для власти, но и для русского образованного общества» с целью поставить заслон «реакционному использованию национального принципа и вообще нездоровым проявлениям национализма»⁴.

Сочувствие попытке П.Б. Струве «привить иссыхающему древу российского либерализма свежий росток национализма» выразила редакция газеты «Утро России», в свою очередь, пропагандировавшая мысль о возмож-

¹ Слонимский Л. Новое язычество на почве национализма // Вестник Европы. 1915. № 5. С. 341.

² Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 334–335. Идея организации национал-либеральной партии тогда буквально «носилась в воздухе». О популярности этой темы свидетельствовала, в частности, информация в прессе о вероятном переименовании «Союза 17 октября» в национал-либеральную партию // День. 1917. 8 июня. № 79.

³ Струве П. Еще раз о национальном начале в либерализме // Биржевые ведомости. 1914. 17 декабря. № 14560 (утр. вып.).

⁴ Там же.

ности и необходимости синтеза идей «чистого, здорового национализма», патриотизма и либерализма¹.

В свою очередь, К.К. Арсеньев стремился разъяснить российской общественности суть дискутируемого явления и указать на вероятные крайне негативные последствия «национализации русского либерализма». Он критически оценивал призыв национал-либералов к их оппонентам из либерального лагеря – устранить даже мысль о том, что можно принести «в жертву» местным особенностям «общенациональное начало». «На почве национального вопроса больше, чем где-либо, приходится считаться с предубеждениями, сознательными и бессознательными, – убежденно заявлял публицист. – Между “местными особенностями” есть много таких, которые приросли к сердцу населения; нельзя жертвовать ими ради отвлеченного начала». По мнению К.К. Арсеньева, с «либеральной точки зрения» можно утверждать только одно: «оценка культуры и языка никому навязываема быть не может. Как бы ясно ни было для одних превосходство данного языка, данной культуры, они не в праве требовать от других усвоения этого взгляда. Если у него есть твердые основы, он будет мало-помалу распространяться в глубь и ширь, без искусственной поддержки, на самом деле легко обращающейся в помеху»².

Рассматривая проблему в международном контексте, К.К. Арсеньев считал полезным обратиться к опыту Германии, где идеи национализма были исторически укоренены, а национал-либеральная партия существовала с

¹ [Эмзе]. Полемика // Утро России. 1914. 20 декабря. № 317. На страницах этой газеты проводилась мысль об оторванности российского либерализма от народных масс и их национальных интересов, его дистанцировании от активной и действенной «черной работы государственного строительства» ([Эмзе]. Национальный либерализм // Утро России. 1914. 13 декабря. № 310). «Не беспокойте умирающих – дайте им полный покой» (Там же), – в полемическом запале поставив «крест» на кадетском либерализме, журналисты из «Утра России» подвергли критике и таких ветеранов умеренно-прогрессивного течения, как Е.Н. Трубецкой и К.К. Арсеньев (Утро России. 1915. 14 января. № 14). Последний, в свою очередь, выступил с призывом к участникам дискуссии (в том числе П.Б. Струве) высказываться по существу вопроса, не допуская «выпадов против личностей»: «Есть предел, за который не должно переходить нападение, но не должна переходить и защита» (Арсеньев К.К. На темы дня // Вестник Европы. 1915. № 1. С. 368).

² Арсеньев К.К. На темы дня // Вестник Европы. 1915. № 1. С. 367.

1867 г. Прежде всего, публицист отмечал кардинальные различия в толковании самих терминов «национальный» и «национализм», обусловленные своеобразием исторических путей Германии и России¹.

По мнению К.К. Арсеньева, этим объяснялись разнонаправленные векторы и характер эволюции националистических стремлений в двух странах: «В Германии их острие было обращено первоначально против внешних врагов, против соседей, считавших для себя выгодным расчленение, т.е. бессилие германского народа; в России оно сразу направилось против “внутренних врагов”, к числу которых были отнесены все нарушающие единообразие и единоцветность громадного целого». Выделяя основные этапы развития указанного явления в России², К.К. Арсеньев приходил к выводу о том, что «в Германии национализмом, в первом его фазисе, могли увлечься либералы, не изменяя своему символу веры; он не только не грозил ничьей свободе, ничьему праву, но обещал, в обновленном и сильном государстве, такие личные и общественные гарантии, каких не могли дать десятки слабых и именно потому боязливых государей. В России пропасть между национализмом и либерализмом с самого начала оказалась непреодолимой»³.

Прослеживая логику развития германского национал-либерализма, К.К. Арсеньев констатировал последовательное утверждение во взглядах его приверженцев «притязаний национализма» над требованиями «последовательного и искреннего либерализма». Он обращал внимание на то, что На-

¹ К.К. Арсеньев отмечал, что в Германии проблематика «национализма» возникла «на почве политического распада, шедшего вразрез с общим происхождением и общим, до известной степени, прошлым». В России же соответствующая терминология пускается в ход «на почве государственного единства и глубоких племенных различий». По словам публициста, «Германия стремилась к превращению нации в государство; в России это превращение совершилось несколько веков тому назад, после чего государство, образованное нацией, включило в свой состав множество других, разнородных национальных элементов» (Арсеньев К.К. На темы дня // Вестник Европы. 1915. № 1. С. 367).

² «Национализм, еще не вполне сознательный, вошел, под именем “народности”, в состав знаменитой трехчленной формулы графа Уварова; смягченный, с легким налетом гуманизма, он стал краеугольным камнем первоначального, подлинного славянофильства; грубым и узким он явился на страницах “Московских ведомостей”, спустился еще ниже у продолжателей Каткова и, наконец, достиг крайней степени падения в среде новейших “истинно-русских людей”» (Там же. С. 365).

³ Там же. С. 365.

ционал-либеральная партия Германии «образца 1915 г.» давно потеряла «серьезное значение и внутренний смысл». Эти размышления наводили идеолога «Вестника Европы» на мысль о нежелательности и нецелесообразности образования подобной политической организации в России¹.

Обращаясь к зарубежному опыту, К.К. Арсеньев предостерегал русских сторонников этой идеи от перспективы «поглощения либерализма национализмом», утраты ими либерального «ядра» программы – «равенства перед законом и свободы, во всех тех формах, в которых ее признает и охраняет правовое государство»². При этом идеолог «Вестника Европы» считал симптоматичным одобрение «национал-либеральной» пропаганды в России «наиболее дипломатичными из числа наших националистов», поскольку последние были заранее убеждены в конечной победе «национального» над «либеральным» и рассматривали эту пропаганду как эффективное средство внесения раздора в среду либералов³.

Соратником К.К. Арсеньева в дискуссиях по одной из самых острых проблем современности в годы войны – «коллизии между национальным и общечеловеческим, между национальным эросом и общечеловеческим этосом» – были и другие идеологи «демреформаторов» (М.М. Ковалевский, В.Д. Кузьмин-Караваев), а также «мирнообновленец» Е.Н. Трубецкой⁴.

¹ Там же. С. 366.

² К.К. Арсеньев убежденно заявлял: «Национализм, как боевой принцип, как партийное знамя, отрицает и то, и другое, обуславливая полноту прав принадлежностью к господствующей нации ..., и, следовательно, ограничивая свободу передвижения, свободу избрания места жительства и занятий, свободу преподавания и учения. “Национально-либеральной” программы мы поэтому еще не видали и, без сомнения, не увидим, пока национализм сохраняет у нас свои типичные черты. ... Национал-либералы, если им суждено появиться на нашей почве, будут столь же мало либералами, как и нынешние одноименники их в Германии» (Там же. С. 366–368).

³ Там же. С. 366–367.

⁴ Показательна позиция Е.Н. Трубецкого как участника полемики на страницах «Русской мысли». Публицист этого издания, Д.Д. Муретов (поддержанный П.Б. Струве, редактором журнала) заявлял о том, что «национальный эрос» (исключительная любовь к своему народу) «первичнее всякой морали и нравственности». Е.Н. Трубецкой, напротив, утверждал, что любовь к своему народу должна подчиняться «безусловному и всеобщему нравственному велению и может быть только христианской любовью, дающей благословение всякой национальной индивидуальности» (Загорский М. П. Струве, кн. Е. Трубецкой и Д. Муретов // Утро России. 1916. 16 июля. № 197).

Позиция В.Д. Кузьмина-Караваев по проблеме национализма была отражена в вышедшей еще в 1912 г. книге «Сокольство и идея славянского единения»¹. «Как ни модны сейчас в России сокольские гимнастики и упражнения, но ни идеи, ни сути чешского сокольства, мы, русские, не знаем», – комментировал В.Д. Кузьмин-Караваев активное заимствование в России зарубежного опыта. – Сокольство мы трактуем исключительно с его внешней стороны, а оно рождено борьбой за возрождение. В этом его внутренняя суть. Борьба имела совершенно определенный, реальный объект – австрийскую правительственную власть и германизм – и являлась делом, равно близким всем классам народа... В этом был залог успеха чешского сокольства. Борьба в политическом отношении не закончена. В этом лежит причина его жизненности и для сегодняшнего дня»².

По его мнению, национализм как «политическое течение народной мысли по самой природе своей всегда есть и будет течением боевым... Народы замыкаются и смыкаются, поднимая знамя “все за одного – один за всех” только во имя борьбы. А борьба предполагает объект врага. Где же враг, который угрожает русской национальности? Его в данную историческую минуту нет. Нет, следовательно, того, без чего народная мысль не может быть захвачена национальной идеей», – заключал автор. При этом он указывал на опасность: «боевой момент» настолько глубоко заложен в национализме, что «если у народности нет врага реального, то националисты непременно создают мифического», а в результате получается явление совершенно иного порядка: не борьба слабого с сильным, угнетенного с угнетателем, а преследование и притеснение сильным слабого, в том числе борьба с инородцами «под флагом славянской идеи»³.

В.Д. Кузьмин-Караваев выделял основные факторы, определившие стремление власти «пересадить на нашу почву чешское сокольство». Это – поражение в русско-японской войне 1904–1905 гг. и революция 1905–1907

¹ Кузьмин-Караваев В.Д. Сокольство и идея славянского единения. СПб.: Тип. Т-ва «Обществ. польза», 1912. 26 с.

² Там же. С. 3, 6.

³ Там же. С. 16–17.

годов. «Отнести проигранную войну не на счет внутреннего государственного нестроения, не на счет пропасти, веками образовавшейся между властью и населением, а на счет технических недостатков армии и, в частности, недисциплинированностью контингента, поступающего в войска, – было так заманчиво и просто», – разъяснял автор книги. Отсюда, по его словам, и явилась «мысль милитаризовать население – готовить будущих солдат с детского возраста».

Однако, подчеркивал В.Д. Кузьмин-Караваев, еще более значимым оказался для правящих «верхов» другой момент: «Как только погас революционный взрыв, власть поставила себе стародавнюю задачу: “вырвать крамолу с корнем”. Революция получила объяснение в недостатке патриотических чувств населения, в либерализме науки, в увлечении молодежи несбыточными идеалами, в кознях инородцев и особенно евреев», а в результате был найден «заманчивый своей простотой и своим удобством» способ решения проблемы – «привить патриотизм, хотя бы казенный». «Надо парализовать работу мысли работой мускулов... Надо отделить господствующую народность и показать ей, что иноплеменное население – ее непримиримый враг. Почему не покрыть всего этого славянской национальной идеей? Почему не использовать сокольство?» Такова была, по мнению автора книги, логика властей, опиравшихся в реализации данной идеи на черносотенные элементы – «союзников и националистов». «Гимнастика культивируется с лихорадочной поспешностью... Школа раскрыла двери для унтер-офицера в роли учителя гимнастики и ”насадителя” патриотизма и милитаризма... Служебной аттестацией педагогически-административного персонала, обеспечивающей получение высших назначений, сделалась постановка не учебного дела, а гимнастики», – характеризовал В.Д. Кузьмин-Караваев «новый» курс министерства народного просвещения. С тревогой предвидел он последствия «заботы о физическом развитии за счет заботы о развитии умственном».

В книге рассматривалась и противоположная тенденция использования национальной идеи в России. Это – стремление прогрессивной общественно-

сти найти почву, на которой идея русского национализма и славянского единения могла бы получить «здоровое развитие». Цель организаторов Общества славянской взаимности (в Петербурге) и Общества славянской культуры (в Москве), среди которых было немало прогрессистов, В.Д. Кузьмин-Караваев видел в установлении «тесного общения между славянами в вопросах науки и литературы и в делах промышленности и торговли». Однако он обращал внимание на безуспешность попыток «пробить брешь» в пассивности, с которой русская общественность воспринимала идею славянского единения: «Никто против идеи не спорит. Все признают ее значение, а равно возможность и пользу приложения в области культурно-хозяйственного общения – но в то же время все общественные силы от нее сторонятся». Объясняя эту, на первый взгляд, парадоксальную ситуацию, автор выделял два момента: «Национальная идея в России дискредитирована. Она слишком захватана нечистыми руками... А самое главное – она не покрывает наших русских больных вопросов, она стоит от них в стороне... Во всем своем, еще не вполне постигнутом, величии встали социальные проблемы. Возможно ли отдаваться на служение идее, которая не только ни одного из мучительно-больных вопросов не разрешает, но которую прилагают для обострения боли?»

«Для пересадки чего бы то ни было и куда бы то ни было необходимо единство условий почвы, поливки, ухода и питания. То, что выросло в Чехии на почве протеста против чужеземного владычества и что питается незавершенным возрождением – того нельзя использовать в России ни справа, ни слева. Для чехов славянская идея – реальнейшая из реальных. Для нас она – в отвлеченной выси...»¹ – резюмировал В.Д. Кузьмин-Караваев.

Противоречия на идеологическом фронте однако не стали препятствием для активизации практической деятельности либералов-центристов (в

¹ Там же. С. 19–20, 26.

единении с представителями разных партий и беспартийными) под лозунгом «Всё – для фронта, всё – для победы!» Именно «под знаком» прогрессизма, его коренных идей и ценностей, развивалась в годы войны российская кооперация, активизировались общественные организации.

Неподдельный энтузиазм и самопожертвование, составлявшие главный «нерв» деятельности общественников, «размывали» партийные, сословные и иные «перегородки» между участниками мощного патриотического движения. Это способствовало развитию новых социальных связей («горизонтальных» и «вертикальных»). Порождением могучей людской стихии были не только впечатляющие по своему масштабу материальные результаты, но и стремительное ускорение формирования гражданского общества.

Объединительный порыв военного времени напоминал либералам-центристам старшего поколения и их соратникам атмосферу борьбы с голодом в начале 1890-х гг., подъем земско-либерального движения накануне революции 1905–1907 гг. Особенно обнадеживали их характерные приметы первого года войны – совпадение и взаимодополнение инициатив власти и общественных институций, «факты общественно-государственного сотрудничества, когда государство финансировало гражданское общество и предоставляло ему разнообразные льготы»¹. По сути, это была та самая модель взаимоотношений власти и организованной общественности, о которой в предвоенные годы прогрессистам приходилось только мечтать. Начиная с пореформенного периода их лидеры из «ветеранского списка» (М.М. Стасюлевич, К.К. Арсеньев, А.С. Посников и др.) приложили немало усилий к тому, чтобы адаптировать в России подобную модель. Они были уверены в том, что именно благодаря дружным усилиям оппозиции в самом начале 1900-х гг. удалось обеспечить конституционный «прорыв» 1905 г. и добиться от власти реформ, расширявших сферу свободы в обществе. Однако тогда не возымели действия призывы либералов-центристов к соратникам по борьбе с самодержавием сохранять единство и впредь. Убежденные в том, что пар-

¹Туманова А.С. Общественные организации в России: правовое положение. 1860–1930-е гг.: монография. М.: Проспект, 2019. С. 397.

тийные барьеры, возведенные в годы Первой российской революции, существенно затрудняли решение задач «мирного обновления» России, создатели в 1905–1906 гг. первых объединений либералов-центристов (партии, клубы, союзы и т.д.) продолжали и в предвоенные годы вести свою «линию» на консолидацию сторонников освободительного движения.

Резкая перемена в общественных настроениях буквально с первого дня вступления России в войну, подтвердила известную народную мудрость («нет худа без добра») и породила у идеологов либерального центризма, а также их единомышленников мощный всплеск надежд и оптимизма¹. Они энергично включились в общее дело, сотрудничая с правительственными структурами и не оставляя попыток влиять на ситуацию и с помощью личных связей в «верхах»². Приведем лишь некоторые примеры. Так, видное ме-

¹ Так, кн. В.М. Голицын, судя по предвоенным записям в его дневнике, уже потерявший было веру в то, что в России возможен «общий, всенародный подъем духа», переживал как какое-то чудо небывалый патриотический взлет первых дней войны. «Производит впечатление, что мы внезапно переселились на другую планету», – отметил он. Приветствуя организацию Всероссийского земского союза и Всероссийского союза городов в июле – августе 1914 г., князь передавал свое впечатление от событий: «Не веришь ни глазам, ни ушам... А еще год тому назад все это почиталось революцией». «Общество себя показало и de facto смело правительство, которое перестало существовать» (29 сентября 1914 г.) Автор дневника не сомневался в том, что «война приблизила нас к перевороту или к революции»: «Мы вступили в период полного обновления русской жизни, и над всем ее прошлым поставлена точка». Ему хотелось верить, что «события создадут людей» – тех, кто наконец-то сможет вывести Россию на новые рубежи. В то же время В.М. Голицын не скрывал тревогу по поводу того, насколько длительным и устойчивым на этот раз будет всенародный энтузиазм, окажется ли общество на высоте предстоящих ему задач, сможет ли вдруг возникшее «общее одушевление» стать исходной точкой для будущего или же все вернется «на круги своя» // ОР РГБ. Ф. 75. Д. 31. Л. 85об., 105об. –106, 130 об., 154 и др.

² Так, в ноябре 1914 г. кн. В.М. Голицын по собственной инициативе подготовил проект петиции об амнистии, одобренный его соратниками. По совету Н.В. Давыдова, князь отправил письмо по этому поводу вел.кн. Константину Константиновичу («дабы узнать настроение там»). С последним В.М. Голицына связывало давнее знакомство и совместное участие в трудах Комитета по устройству Музея прикладных знаний в Москве (будущего Политехнического музея): великий князь с самого основания Комитета (1872) являлся его почетным председателем, а В.М. Голицын с 1895 г. – тов. председателя. Бывший московский городской голова отзывался о вел.кн. Константине Константиновиче как «единственном порядочном в широком смысле слова человеке в "фамилии"». Что касается упомянутого обращения В.М. Голицына, то полученный вскоре ответ («письмо бессодержательное и иезуитское») не оправдал ожиданий автора послания. Это был не единственный случай, когда Н.В. Давыдов пытался задействовать связи В.М. Голицына в «высших сферах» для решения общественных задач // ОР РГБ. Ф. 75. Д. 31. Л. 195–213об., 375–376, 422.

сто среди организаторов и руководителей всероссийского кооперативного движения накануне и в годы Первой мировой войны занимали М.М. Федоров, А.С. Посников¹. В декабре 1915 г. широкий общественный резонанс имело чествование А.С. Посникова по случаю его 70-летия. В прессе и многочисленных приветствиях юбиляр характеризовался как «славный русский ученый, воспитатель ряда поколений русских экономистов», общественный деятель, «беззаветно преданный служению народному благу»². Фигура А.С. Посникова была одной из центральных на праздновании 50-летия основания в России первых кооперативных учреждений в октябре 1915 г.³ В сентябре 1915 г. А.Г. Гусаков (в числе приглашенных «сведущих лиц») участвовал в работе межведомственного совещания под председательством члена Совета министра торговли и промышленности В.В. Прилежаева. Предметом обсуж-

¹ В годы войны особенно активно развивалась потребительская кооперация. Ее опорными и координирующими центрами стали: Московский союз потребительских обществ, Центральный кооперативный комитет и около 100 региональных комитетов. Во всех упомянутых структурах было немало прогрессистов и их ближайших сподвижников (*Корольков О.П.* Первая мировая война и кооперация // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2009. № 9. С. 29).

² Утро России. 1915. 15 декабря. № 344.

³ Текст речи А.С. Посникова на торжественном заседании Петроградского отдела кооперативного комитета был помещен в «Русских ведомостях». Отдавая день уважения Н.А. Добролюбову и Н.Г. Чернышевскому как пропагандистам кооперативных начал, а также «первопроходцам» среди кооператоров-практиков (В.Ф. Лунгин, А.В. Яковлев, кн. А.И. Васильчиков, члены учрежденного в 1871 г. Комитета о ссудо-сберегательных товариществах, А.И. Чупров как один из учредителей первого потребительского Общества в Москве), А.С. Посников ставил в «повестку дня» необходимых мер для дальнейшего (ускоренного революцией 1905–1907 гг.) развития кооперативного движения, во-первых, «полное уравнение прав всех обитателей Российской империи и превращение крестьян в полноправных граждан», а, во-вторых, «издание специального закона о кооперативах, вполне соответствующего их природе и потребностям». А.С. Посников призывал депутатов при рассмотрении проекта соответствующего закона, внесенного к тому времени в IV Думу оппозиционными партиями, обратить «самое серьезное внимание» на обеспечение в новом законе условий, способствующих возникновению «крайне необходимых земельных товариществ, долженствующих заменить собой столь безрассудно уничтожаемые бытовые союзы и историческую форму коллективного обладания землей». По его глубокому убеждению, «главнейшая задача настоящего времени» заключалась в «облегчении и в помощи возникновению земельных союзов, основанных на коллективном обладании землей». См.: *Посников А.С.* Успехи русской кооперации // Русские ведомости. 1915. 27 октября. № 246.

дения там были проекты образцовых уставов для потребительских обществ и их союзов и новое Положение о потребительской кооперации¹.

В роли консолидаторов творческой интеллигенции обеих столиц выступили К.К. Арсеньев и Н.В. Давыдов. При их ближайшем участии были организованы благотворительные литературно-издательские акции с целью сбора средств на помощь «жертвам войны»².

Прогрессисты и в годы войны продолжали инициировать образование новых общественных организаций, диапазон деятельности которых был весьма широким³. Во многих из них они занимали передовые позиции. Среди

¹ Корелин А.П. Кооперация и кооперативное движение в России. 1860–1917 гг. М.: РОС-СПЭН, 2009. С. 320.

² Начало было положено петроградскими писателями и художниками. Первый выпуск инициированного ими литературного альманаха (см.: «Невский альманах». Жертвам войны писатели и художники. Вып. 1–2 / под ред. Ф.Д. Батюшкова, С.А. Венгерова, А.Г. Горнфельда и др. Пг.: О-во рус. писателей для помощи жертвам войны, 1915–1917. Вып.1. 1915. 102 с.) открывался стихотворением К.К. Арсеньева. Примеру столичных коллег последовали москвичи. Основные хлопоты и работу по подготовке аналогичного коллективного труда взял на себя Н.В. Давыдов (см.: «Клич». День печати. Сборник на помощь жертвам войны / под ред. И.А. Бунина, В.В. Вересаева, Н.Д. Телешова. Худож. отд. под наблюдением А.М. Васнецова и В.В. Переплетчикова. М.: Скоропеч. Левенсон, 1915. 240 с.). 3 июня 1915 г. он сообщил А.Ф. Кони об успехе предприятия, давшего «с лишком 85.000 руб. чистого дохода», половина которого предназначалась для распределения «в форме длительной помощи» среди «жертв войны» (ГА РФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 1700. Л. 55–56). Неутомимый Н.В. Давыдов продолжил деятельность в том же направлении. При его ближайшем участии вышел еще один литературный сборник, средства от продажи которого предназначались «в пользу русских пленных в Германии и Австрии» (см.: В помощь пленным русским воинам. Литературный сборник под ред. Н.В. Давыдова и Н.Д. Телешова. М.: Тип. Сытина, 1916. 213 с.)

³ Приведем лишь несколько примеров. Так, в ноябре 1914 г. в Петрограде было организовано «Общество русско-бельгийского единения». Среди его учредителей – думские прогрессисты И.Н. Ефремов и С.П. Мансырев. Новое общество ставило своей целью «сближение России и Бельгии на почве культурно-экономической», предполагало издание (на русском и французском языках) периодического органа «для освещения различных вопросов быта и культуры России и Бельгии», а также оказание «материального содействия делу реставрации памятников искусства в Бельгии» (Утро России. 1914. 11 ноября. № 278). В.И. Горнунг вошел в число учредителей Российского союза торговли и промышленности для развития внутреннего и внешнего товарообмена (Утро России. 1914. 27 ноября. № 294). С.И. Четвериков (председатель), А.И. Коновалов и С.Н. Третьяков были среди инициаторов образования Комитета по выдаче денежных пособий раненым воинам, утратившим трудоспособность. Комитет был образован при соединенном Комитете московских Биржевого и Купеческого обществ, а его создатели рассчитывали на то, что их почин «не останется единичным в России» (Утро России. 1914. 21 октября. № 257). В октябре 1914 г. начал свою деятельность Комитет «Война и культура» (председатель – Е.Н. Трубецкой), предполагавший устройство лекций (с целью «религиозного, философского и научного осознания современных событий»), денежные сборы от которых предназнача-

научных объединений подобного рода – Вольное экономическое общество (ВЭО). Его президентом (с весны 1914 г.) был М.М. Ковалевский. В конце июля 1914 г., находясь в Карлсбаде на лечении, он был арестован «по подозрению в шпионстве» в день объявления Австро-Венгрией войны России. Проведя в плену семь с половиной месяцев, ученый смог вернуться в Россию лишь в феврале 1915 г.¹ Однако и в его отсутствие ВЭО последовательно набирало обороты в своей деятельности². Об эффективности мер ВЭО по борьбе с безработицей говорит хотя бы следующий факт. При поддержке Петроградской городской думы, возглавляемой в 1913–1916 гг. видным прогрессистом гр. И.И. Толстым, Общество открыло в начале 1915 г. биржу труда, которая завоевала популярность у рабочих и предпринимателей Петрограда и насчитывала к весне 1916 г. семь отделений³.

Созданную при ВЭО Комиссию для борьбы с дезорганизацией экономики и оказания помощи жертвам войны⁴ возглавил А.С. Посников. Секретарские обязанности в Комиссии непродолжительное время выполнял талантливый публицист, экономист А.М. Рыкачев⁵. Помощь жертвам войны была организована по нескольким направлениям: сбор пожертвований на нужды фронта и семей военнослужащих, создание лазаретов. Организация последних и управление их деятельностью осуществлялись также на частные пожертвования путем открытия общественной подписки. В числе благотворителей были представители самых разных социальных слоев и профессиональных групп (в том числе сотрудники изданий прогрессистов – «Утра России», «Вестника Европы»).

лись для передачи в пользу Всероссийского союза городов (Утро России. 1914. 26 октября. № 262).

¹ См.: Хайлова Н.Б. М.М. Ковалевский – австрийский пленник // Россия XXI. 2015. № 6. С. 72–188.

² Туманова А.С. Общественные организации в России. С. 342–349.

³ По подсчетам Совета ВЭО, за 14 месяцев существования биржи к ее посредническим услугам обратились почти 138 тыс. безработных, нанимателями было предложено почти 230 тыс. рабочих мест // Туманова А.С. Общественные организации в России. С. 345.

⁴ В состав комиссии (всего – 17 человек) вошли представители разных партий (прогрессисты, кадеты, социалисты) и беспартийные.

⁵ Имея освобождение от воинской повинности, А.М. Рыкачев добровольцем ушел на фронт. В ноябре 1914 г. он погиб на передовых позициях русской армии под Краковом.

По оценке А.С. Тумановой, масштабы мероприятий ВЭО в Петрограде по организации медицинской помощи раненым и больным воинам были «составимы с усилиями финансово состоятельных столичных корпораций». Однако «по мере того, как деятельность ВЭО набирала обороты, недоверие правительства к нему нарастало»¹. Распоряжением властей 30 января 1915 г. работа ВЭО была приостановлена (под надуманным предлогом) на период действия в Петрограде военного положения. «Правительство, несомненно, сделало глупость, так как Общество никакой опасности не представляло, а закрытие его будет основательно волновать умы и создаст разлад, где было согласие, столь нужное в переживаемое время для России. Что же делать, когда на министерском посту держат какого-то Маклакова, дальше своего носа ничего не видящего!» – записал в дневнике И.И. Толстой².

Солидарность с соратниками из ВЭО проявили тогда лидеры Московского общества сельского хозяйства (МОСХ). Они устроили в ноябре 1915 г. публичное чествование ВЭО по поводу его 150-летия и направили ходатайство о возобновлении его работы в Петроград³. Среди тех, кто в ту пору определял лицо МОСХ, был С.Д. Урусов. В 1912–1914 гг. он занимал пост председателя Комитета семенного дела и сортоводства [т.е. селекции сельскохозяйственных растений – Н.Х.] и был фактически одним из тех, кто стоял в России у истоков селекции как большого государственного дела. Именно в этот период велась подготовка ко II Всероссийскому съезду деятелей по селекции сельскохозяйственных растений, который должен был состояться в Москве в феврале 1915 г.⁴

Осенью 1915 г. президент ВЭО М.М. Ковалевский вел переговоры с управляющим МВД А.Н. Хвостовым о возможности возобновления работы Общества. Однако найти взаимоприемлемый компромисс сторонам не уда-

¹ Туманова А.С. Общественные организации в России. С. 346–347.

² Толстой И.И. Дневник: в 2-х т. Т. II. 1910–1916. СПб.: Лики России, 2010. С. 693.

³ Туманова А.С. Общественные организации в России. С. 348.

⁴ Хайлова Н.Б. Князь С.Д. Урусов – сельский хозяин: семейная традиция на стыке двух веков // Историческое наследие Московского общества сельского хозяйства и модернизация аграрного сектора России. М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова, 2020. С.82–85.

лось, ввиду того, что власть выставила неприемлемые для Общества условия (пересмотреть устав Общества и ограничить сферу деятельности организации). Между тем и впоследствии активисты ВЭО, взаимодействуя с общественными организациями, а также руководством Государственной думы, не оставляли попыток оказывать влияние на решение народнохозяйственных вопросов¹.

Модель отношений ВЭО и других научных обществ с властью («от сотрудничества и взаимодействия к противоборству и открытому противостоянию»)² была характерна и для развития контактов между «верхами» и публичными организациями³ – Всероссийским земским союзом (ВЗС) и Всероссийским союзом городов (ВСГ). Их масштабная и многообразная помощь населению (в том числе беженцам, раненым) в тылу, с осени 1914 г. распространилась на прифронтовые территории⁴. ВЗС и ВСГ направляли своих уполномоченных на фронты, создавали фронтовые комитеты. Среди тех, кто работал непосредственно на «линии огня» – С.Д. Урусов, уполномоченный (затем – председатель) Комитета Юго-Западного фронта Всероссийского союза городов⁵.

Активным участником Всероссийского съезда городских голов, инициировавшего в начале августа 1915 г. образование ВСГ, был глава петроградского самоуправления гр. И.И. Толстой. В руководящий состав (времен-

¹ Туманова А.С. Общественные организации в России. С. 349.

² Там же. С. 354.

³ В отличие от классических обществ частной инициативы, публично-правовые организации объединяли не частных лиц, а представителей органов самоуправления. Как отмечается в новейшей литературе, появление подобных организаций в России в годы войны стало индикатором процесса «обновления и усложнения структуры организованной общест-венности» (Туманова А.С. Общественные организации в России. С. 336–337, 354–355).

⁴ В частности, на основе телеграмм А.И. Коновалова с фронта, на заседании соединенного Комитета московских купеческого и биржевого обществ по оказанию помощи раненым и больным воинам, был поставлен вопрос о теплой одежде для воинов (Утро России. 1914. 28 ноября. № 295). А.И. Коновалов был одним из инициаторов организации подвижных лазаретов на театре военных действий (Утро России. 1914. 8 октября. № 244). Не раз он выезжал на фронт с санитарными отрядами упомянутых обществ.

⁵ ОР РГБ. Ф. 550. П. 1. Д. 15. Л. 2об. Члены семьи С.Д. Урусова также не оставались в стороне от общей беды: дочь Софья работала в калужском земском госпитале, сын Дмитрий возглавлял группу местных земцев, занимавшуюся организацией питания беженцев (Урусова С.С. Моя жизнь: воспоминания // Семейный архив потомков С.Д. Урусова).

ный комитет) ВСГ вошел В.Д. Кузьмин-Караваев. Во многом благодаря энергии М.М. Федорова в столице были созданы две организации ВСГ – Петроградские областной и городской комитеты¹.

Отметим символичность фигур глав Союзов (кн. Г.Е. Львов и М.В. Челноков)², а именно их близость (по психотипу и взглядам) к либеральному центру³. «Партийные знамена» были свернуты и в ВСГ, и в ВЗС. Кадетам так и не удалось превратить их в «приводные ремни» своей партии⁴.

С весны 1915 г. Союзы подключились к организации поставок всего необходимого для армии. На IX Всероссийском съезде представителей промышленности и торговли (25–27 мая 1915 г.) было принято решение об образовании военно-промышленных комитетов (ВПК). Инициаторами учреждения этих общественных организаций выступили московские промышленники-прогрессисты – П.П. Рябушинский, С.Н. Третьяков, С.И. Четвериков и др. Несомненным лидером среди них был П.П. Рябушинский. Он прибыл на съезд «из самого пекла войны, из-под обстрела вражеских пушек и потрясенный почти гробовым молчанием русской артиллерии из-за отсутствия снарядов. В эмоциональной, почти аффектированной речи он призвал своих

¹ М.М. Федоров возглавил Петроградский областной комитет ВСГ. Этот Комитет «занимался формированием санитарных и питательных отрядов, отправлявшихся на фронт, ведал ими и получал от них отчеты. Затем, когда в тыл хлынула волна беженцев, устраивал для них питательные пункты и амбулатории на узловых станциях северо-западной России и организовывал медико-санитарный надзор в беженских поездах». Отдавая должное усилиям М.М. Федорова («проявлял много энергии и инициативы»), В.А. Оболенский, участвуя в работе упомянутого комитета, вместе с тем полагал, что «этому энергичнейшему человеку недоставало организаторских способностей» (*Оболенский В.А. Моя жизнь и мои современники: Воспоминания. 1869-1920: в 2-х т. Т. 2 / вступ. ст. и коммент. К.А. Соловьева. М.: Кучково поле; Ретроспектива, 2017. С.143–144*).

² Г.Е. Львов и М.В. Челноков стали сопредседателями Земгора – Главного по снабжению армии комитета, образованного в июле 1915 г.

³ Редакция «Утра России» отмечала, в частности, что М.В. Челноков «никогда не ходил в партийных шорах»: «Принадлежность к кадетской фракции не препятствовала ему сохранять свою политическую самостоятельность... Челноков – это один из тех “мятежных” кадетов, кто зачастую, в ответственные моменты парламентской жизни, дерзал оставаться при особом мнении» // *Утро России. 1914. 8 ноября. № 275*.

⁴ *Шевырин В.М. Власть и общественные организации в России (1914–1917): аналитический обзор. М.: ИНИОН РАН, 2003. С. 42–43, 52–53, 73 и др.*

“братьев по классу” мобилизовать частную промышленность для эффективной помощи фронту. Почин был воспринят сразу же»¹.

Среди предпринимателей, откликнувшихся на призыв П.П. Рябушинского, были и те, кто предпочел действовать самостоятельно. Один из тех, кто помогал фронту, не «афишируя» выполнение патриотического долга, – С.И. Четвериков. Его имя не встречалось «ни в каких комитетах, ни в каких съездах». Однако в частной переписке он признавал, что снабжение армии обмундированием «в значительной доле» являлось «делом его рук»².

Что касается наиболее крупных общественных объединений по обеспечению армии, то они хорошо известны. Центральный военно-промышленный комитет (ЦВПК) возглавил лидер октябристов А.И. Гучков, а его заместителем стал прогрессист А.И. Коновалов. Председателем Московского ВПК, сформированного при Московском биржевом комитете и начавшего свою деятельность 11 июня 1915 г., был избран П.П. Рябушинский, его заместителями – А.И. Коновалов (от ЦВПК) и кн. Г.Е. Львов (от Земгора). Московский ВПК объединил 10 губерний Центральной России и стал самым мощным из «местных» комитетов. Впоследствии он выполнял половину всех заказов армии³.

Усиленная деятельность прогрессистов по обеспечению нужд фронта и тыла под лозунгом «Всё – для фронта, всё – для победы!» сопровождалась все бóльшим осознанием губительности для страны правительственного курса. Стремление к консолидации оппозиции ускорилось по мере обострения ситуации на фронте, а также усиления противодействия общественным организациям со стороны власти.

¹ *Шевырин В.М.* Власть и общественные организации в России (1914–1917). С. 61.

² ОР РГБ. Ф. 171. П. 2. Д. 42. Л.5об. С.И. Четвериков сообщал в письме к М.К. Морозовой: «Мне удалось получить (правильнее сказать вырвать) два раза у правительства нужную валюту для ввоза из-за границы совершенно недостающей у нас шерсти; мною же организована в крупном размере покупка в Испании, Франции и Англии нужного нам сырья». Он писал, что необходимые операции были совершены им и его сотрудниками «частью даром» и, в целом, «вне всяких спекулятивных мотивов». Кроме того, С.И. Четвериков внес немалый личный вклад в «осуществление великого дела – денежного обеспечения воинов, потерявших работоспособность» // Там же. Л. 5об.–6.

³ *Туманова А.С.* Общественные организации в России. С. 365; *Шевырин В.М.* Власть и общественные организации в России (1914–1917). С. 61.

В отечественной и зарубежной историографии утвердилось мнение, согласно которому поворотным пунктом «на пути к революционным потрясениям» стал конец весны 1915 г. По словам В.М. Шевырина, именно тогда «патриотическое единение» сменилось на «патриотическую тревогу»¹. Отметим, что очевидность этого факта признавали и современники. Среди них – многолетний хроникер «Вестника Европы» К.К. Арсеньев. Еще в октябре 1915 г. он выступил с собственным мнением по вопросу о точке перелома общественного настроения в стране. Авторитетный публицист подчеркивал, что тенденция нарастания критики верховной власти определилась не сразу после начала военных неудач русской армии (в апреле 1915 г.), а лишь спустя около двух месяцев, когда неприятельское нашествие стало проникать в глубь России и одновременно раскрылись причины наших поражений. По его словам, мобилизация общественных сил ускорилась с середины мая 1915 г. и привела к открытию очередной думской сессии (в июле 1915 г.)². Впоследствии, – констатировал автор, – быстрый подъем общественного движения, широко распространившееся убеждение в том, что «дальше идти по прежней дороге было бы неблагоприятно и неосторожно», обусловили «комбинацию условий, небывалую в России». Особое место в упомянутой «комбинации» К.К. Арсеньев и его сподвижники отводили Прогрессивному блоку в IV Думе³.

Усиливая критику «верхов», прогрессисты и их соратники по-прежнему демонстрировали настрой исключительно на «мирное обновление» страны, в союзе с властью. Подобная траектория (от сотрудничества с властью – к конфронтации, однако в рамках строгой лояльности, с надеждой на мирный исход противостояния) характеризовала с начала войны и эволюцию деятельности фракции прогрессистов в IV Думе. В русле этого процесса в рядах думских прогрессистов предпринимались также попытки (правда, не имевшие заметного успеха) противостоять таким нарастающим явлениям, как

¹ Шевырин В.М. Власть и общественные организации в России (1914–1917). С. 57.

² Арсеньев К.К. На темы дня // Вестник Европы. 1915. № 10. С. 361.

³ Арсеньев К.К. На темы дня // Вестник Европы. 1916. № 12. С. 377–379.

«явный упадок национального чувства» в обществе, а также «мода» на партийные лозунги социалистов.

В связи с этим показательны усилия депутата-прогрессиста С.П. Мансырева, направленные на «оживление» деятельности фракции с целью «сплотить кого-либо для защиты государственно-национальных интересов при близящейся революционной грозе». Программа, предложенная им ближайшим думским соратникам, включала в себя: издание газеты, организацию лекционных поездок «в разные местности России и попутное образование на местах центров или ячеек для борьбы с социалистическими и интернационально-кадетскими организациями», а также «упорную пропаганду» упомянутых идей в интеллигентских и рабочих кругах Петрограда через такие организации, как «Прогрессивный кружок» (образованный в начале 1915 г. и проводивший собрания в доме Н.Д. Шубина-Поздеева) и «Общество 1914 г.» (т.н. «Общество борьбы с немецким засильем», возникшее в столице также в самом начале 1915 г.). С.П. Мансырев вспоминал, что его «тезисы» произвели впечатление на членов фракции («были единогласно одобрены и приняты»), однако «тем дело и ограничилось». Несмотря на отсутствие поддержки со стороны фракции, он сам предпринял немалые усилия для реализации предложенного плана, однако этой деятельности сопутствовал лишь временный успех¹.

Очевидно, что упрочению позиций прогрессизма после вступления России в Первую мировую войну во многом способствовало патриотическое единение общества и власти перед внешней опасностью. Вместе с тем, упомянутая эволюция прогрессизма стала также следствием его предшествующего (начиная с III Думы) утверждения в качестве влиятельной политической силы. Рост оппозиционных настроений в стране под влиянием военных поражений создавал предпосылки для превращения наиболее крупных фигур прогрессизма в общенациональных лидеров.

¹ Мансырев С.П. Мои воспоминания о Государственной думе // Страна гибнет сегодня. Воспоминания о Февральской революции 1917 г. / составление, послесловие, примечания С.М. Исхакова. М.: Книга, 1991. С. 95–119.

5.2. Роль прогрессистов в консолидации думского большинства

26 июля 1914 г., вслед за объявлением Германией войны России, открылась чрезвычайная сессия IV Государственной думы и Государственного совета. Длившаяся всего один день, она отразила небывалый патриотический подъем в стране и безусловную консолидацию власти и общества. Дума практически единогласно одобрила все кредиты и законопроекты, связанные с ведением войны. Слова царского манифеста о забвении внутренних распрей были с энтузиазмом подхвачены и либералами. Фракция прогрессистов, воздержавшись в тот день от специальных заявлений, разделяла общую уверенность «в несокрушимой силе и славном будущем России» и «полную готовность содействовать делу обороны страны»¹.

Инерция эйфории от единения общества и власти, в целом, определяла и заседания третьей сессии IV Думы, продолжавшейся всего три дня (27–29 января 1915 г.). 27 января 1915 г. И.Н. Ефремов впервые высказался с трибуны нижней палаты по поводу отношения «к навязанной России борьбе с могучим противником, десятилетиями напрягавшим все свои усилия и энергию на подготовку к этой борьбе и относившимся к нам как к диким представителям низшей расы». Главный итог для России первых военных месяцев лидер фракции прогрессистов видел в том, что «народ доказал свою подготовленность к политической свободе, высоту и сознательность своего патриотизма». По его убеждению, именно «животворящее начало нашего представительного строя» способствовало росту народного самосознания и самостоятельности. И.Н. Ефремов рассматривал данный факт как залог укрепления этого строя².

Как считал оратор, война открывала и другие «просветы» в будущее, в том числе возможность для России и всего славянства начала «новой эры

¹ Русские ведомости. 1914. 27 июля. № 172.

² Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия третья. Заседания 1–3 (27–29 января 1915 г.). Пг.: Гос. типография, 1915. Стб. 52–55.

свободного национального развития, чуждого националистической вражды»¹.

И.Н. Ефремов тогда еще склонен был отодвигать критику действий правительства на «задний план» («хотя они иногда и тормозят проявления деятельного патриотизма народа, а также энергию всенародной борьбы с внешним врагом»)². Лейтмотивом выступлений и других прогрессистов также были патриотические заявления о солидарности общества и власти, общей воле к победе и поддержке армии. Символичным стало единение А.С. Посникова с В.М. Пуришкевичем на мнении о несвоевременности резко-критического подхода депутатов к рассмотрению внесенной в Думу государственной росписи. «Как ни велики несовершенства этой росписи, но то, что необходимо казне в современных условиях, все это будет уплачено нами»³, – выражал общий настрой Думы А.С. Посников.

В то же время уже тогда ученый-депутат убежденно заявил об особой актуальности создания таких условий для хозяйственной жизни, при которых население могло бы «переносить как можно менее болезненно» военные бедствия. Развивая эту мысль в выступлении 28 января 1915 г., он предлагал предоставить «больше свободы» для образования и деятельности мелких хозяйственных союзов и различных видов кооперации⁴.

А.С. Посников заострил внимание и на тяжелом положении «главного кормильца страны – крестьянина», настаивал на безотлагательной организа-

¹ В одном из частных писем в середине 1915 г. И.Н. Ефремов не сомневался в том, что «и братья-славяне, и русский народ увидят скоро освобождение от векового гнета германизма с его культом силы. Сокрушив преобладание сплоченных и самодовольных немцев как по ту, так и по сю сторону границы, наш народ расчистит свой путь к правовому строю и прогрессу» // СПбФ АРАН. Ф. 103. Оп. 2. Д. 90. Л. 1–1 об.

² В то же время, реагируя на «злонамеренно распространяемые нашими врагами слухи» о подготовке сепаратного мирного договора с Германией, он заявлял, что преждевременное (до полной и окончательной победы над врагом) заключение мира было бы «преступлением перед родиной, нашими союзниками и человечеством, справедливо ожидающим от разгрома Пруссии освобождения от невыносимого гнета милитаризма» // Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия третья. Заседания 1–3 (27–29 января 1915 г.). Стб. 52–55).

³ Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия третья. Заседания 1–3 (27–29 января 1915 г.). Стб. 141.

⁴ Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия третья. Заседания 1–3 (27–29 января 1915 г.). Стб. 146–147.

ции «правильной помощи хозяйству нуждающихся крестьян». Особенно проникновенно звучал его призыв к поддержке «хозяйства сражающихся воинов», с тем «чтобы они пришли не в разоренные гнезда». Он выражал надежду на то, что «русский крестьянин, который борется за освобождение других народов, ... за торжество правды и справедливости, должен по возвращении домой стать, наконец, в положение полноправного гражданина своей родины»¹. А.С. Посников и его соратники по фракции использовали каждую возможность для того, чтобы приблизить осуществление провозглашаемых ими принципов. Так, в июне 1916 г. прогрессисты (А.С. Посников, С.А. Калинин, С.Ф. Грибунин, В.А. Ржевский, И.Т. Евсеев) активно участвовали в обсуждении законопроекта об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей. В ходе работы IV Думы каждый из ораторов-прогрессистов вносил свои «краски» в коллективный портрет фракции².

Особо следует отметить вклад «ударных сил» Прогрессивной группы в продвижение законопроекта о подоходном налоге. «Этот вопрос не столько финансовый, сколько политический» (11 августа 1915 г.), – убеждал А.А. Бубликов, заявляя о необходимости осторожного подхода к решению насущ-

¹ Там же. Стб. 147–148.

² Так, И.Т. Евсеев, в своем выступлении 20 июля 1915 г. внес «от себя» в перечень неотложных преобразований в том числе такие меры, как: мобилизация на фронт «чинов полиции» (замена их в тылу «запасниками»), принятие закона, утверждающего «безусловную трезвость на вечные времена»; «судебное разбирательство относительно лиц, занимавших ответственные посты и не оправдавших доверия Государя» (Россия. Государственная дума. Созыв 4-й. Сессия 4-я. Стенографические отчеты. Ч. I. Заседания 1–16 (с 19 июля по 3 сентября 1915 г.). Пг.: [б. и.], 1915. Стб. 152). Особый акцент он сделал на необходимости борьбы «по всему фронту» с «немецким засильем», которое проникло «в природу государственного управления». Подчеркивая нетерпимость ситуации, И.Т. Евсеев 3 августа 1915 г. заявил: «Отношение русской власти к русскому обществу и к русскому народу до последнего времени было отношением не русским, а немецким..., отношением к народу завоеванному, а не к народу своему». Тогда же из его уст прозвучало и предложение о создании с этой целью специальной комиссии (Там же. Стб. 512–513). Товарищи по фракции были с ним солидарны. Так, латыш Я.Ю. Гольдман неоднократно свидетельствовал о «вреде русских немцев-колонистов, наводнивших [Прибалтийский] край и сотрудничающих с германскими войсками» (речи 20 июля 1915 г., 1 марта 1916 г.). Его поддержал И.П. Залит, призвавший 11 февраля 1916 г. немедленно ввести в Прибалтийском крае земское самоуправление, принять экономические меры для освобождения края от немецкого засилья (Россия. Государственная дума. Созыв 4-й. Сессия 4-я. Стенографические отчеты. Ч. II. Заседания 17–37 (с 9 февраля по 15 марта 1916 г.). Пг.: [б. и.], 1916. Стб. 1425–1427).

ной проблемы. По его мнению, этого требовала и объективная ситуация: «у нас ни у власти, ни в думских кругах нет настоящего финансового гения. У власти не видно плана, в Думе не видно творчества»¹. Однако несмотря на все сложности закон был принят. Многие современники отмечали особую роль в этом А.С. Посникова.

К тому времени история обсуждения вопроса о подоходном налоге и попыток его введения в России насчитывала уже около столетия. В нач. XX в. ведущие ученые, в том числе и А.С. Посников, вновь обращали внимание правящих верхов на растущий налоговый пресс в отношении крестьянства. Они приходили к выводу об истощении платежных сил подавляющего большинства населения и настаивали на скорейшем изменении финансовой политики государства в сторону развития подоходного принципа налогообложения. «Продолжая щадить группы плательщиков более сильные и отказываясь подвергать их надлежащему обложению, правительство неизбежно сокращает средства казны и обрекает наш бюджет на хронические дефициты»², – таков был лейтмотив выступлений А.С. Посникова в течение целого ряда лет в печати, а затем и на заседаниях нижней палаты.

Законопроект о прогрессивном подоходном налоге рассматривался в период работы II, III, IV Государственной думы и фактически поставил «рекорд» по длительности обсуждения его в российском парламенте. Внесенный в IV Думу В.Н.Коковцевым, этот законопроект был передан 25 января 1913 г. в Финансовую комиссию, которая подготовила свой доклад только к июню 1914 г., то есть к концу 2-й сессии.

Уже в период работы 1-й сессии (15 ноября 1912 г. – 25 июня 1913 г.) IV Думы А.С. Посников как тов. председателя финансовой комиссии неоднократно заявлял о необходимости коренного изменения податной системы, объявляя важным шагом к нему введение подоходного налога³. И впоследствии он не раз обращал внимание на безотлагательность облегчения финансо-

¹ Россия. Государственная дума. Созыв 4-й. Сессия 4-я. Стенографические отчеты. Ч. I. Заседания 1–16 (с 19 июля по 3 сентября 1915 г.). Стб. 612, 618–619.

² *Посников А.С.* Проект государственной росписи // Вестник Европы. 1915. № 1. С. 381.

³ Отчет фракции прогрессистов IV Государственной думы. Сессия 1. Вып. 3-й. С. 18.

вого бремени, лежащего на «малосостоятельных классах», обосновывал на-
сущность приближения податного обложения к современным требованиям
науки и общественной жизни.

После открытия 19 июля 1915 г. очередной (4-й) сессии
IV Государственной думы, уже на следующий день, 20 июля, Дума поручила
собственной Финансовой комиссии в двухнедельный срок подготовить и
представить Общему собранию депутатов нижней палаты доклад по законо-
проекту о введении подоходного налога. Доклад состоялся 11 августа, поста-
тейное обсуждение законопроекта проходило 13, 14 и 25 августа, после чего
его внесли в Редакционную комиссию. На следующий день комиссия поста-
новила представить законопроект на рассмотрение Думы, которая одобрила
его 28 августа 1915 г. и в тот же день передала в Государственный совет¹.

Характерными чертами последнего варианта этого документа, разрабо-
танного подкомиссией Государственной думы под председательством
А.С. Посникова, было определение довольно высокого прожиточного мини-
мума, свободного от обложения (800 руб.); предусматривалась прогрессив-
ность ставок – при доходе свыше 800 руб. от 1,5 до 8 % (при доходе свыше
200 тыс. руб.). Кроме того, к уплате налога привлекались не только физиче-
ские, но и юридические лица (за исключением земских и городских органи-
заций, благотворительных, научных, просветительных обществ и т.п.). В ка-
честве председателя финансовой комиссии А.С. Посников «чрезвычайно бы-
стро провел обсуждение законопроекта в комиссии, а в общем собрании Го-
сударственной думы выступил главным его докладчиком. Имя прогрессиста
А.С. Посникова останется таким образом навсегда связанным с проведением
этой величайшей финансовой реформы», – говорилось в докладе фракции
прогрессистов осенью 1915 г.²

Отмечая большой личный вклад Александра Сергеевича в разработку и
продвижение реформы налогообложения, современники называли закон де-

¹ *Беляев С.Г.* П.Л. Барк и финансовая политика России 1914–1917 гг. СПб.: Изд-во С.-
Петербур. ун-та, 2002. С. 188.

² Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 355.

тищем Посникова – «lex Posnikoff»¹. Это мнение разделял и тов. министра финансов Н.Н. Покровский, поддерживавший ученого-депутата в его деятельности на данном направлении: «А.С. Посников не дал ни заснуть этому делу, ни внести в него такие поправки, которые испортили бы его смысл и значение. Напротив, проект подоходного налога вышел из Финансовой комиссии улучшенным, потребовав от нее много заседаний, и дневных, и вечерних». Отмечая множество препятствий и огромное сопротивление законопроекту не только в Думе, но и затем – в Государственном совете, Н.Н. Покровский считал решающим фактором принятия документа («главным мотивом, превыше всех по своей убедительности и даже императивности») войну². Закон о подоходном налоге был утвержден Николаем II 4 апреля 1916 г. (планировалось ввести его в действие с 1917 г.).

Наряду с А.С. Посниковым, и другие думские прогрессисты сыграли решающую роль в улучшении ряда законопроектов на стадии их обсуждения в нижней палате. Так, 14 августа 1915 г. большинство депутатов одобрило внесенные И.Н. Ефремовым поправки в законопроект о мерах по обеспечению участи беженцев. Он выступил тогда за право участия женщин в органах, ведающих нуждами беженцев (поправка принята); за участие в специальном совещании по данному вопросу представителей Всероссийского земского и городского союзов (поправка принята); за право местных органов самоуправления приглашать для помощи в этом деле лиц по своему выбору.

28 августа 1915 г. М.И. Гродзицкий высказал мнение фракции прогрессистов по законопроекту об учреждении военной цензуры, подвергнув документ резкой критике и выступив против введения «*всеобщей* военной цензуры», т.е. распространения ее на *всю* территорию России по объявлении мобилизации. Впоследствии он не раз брал слово, разъясняя позицию прогрессистов по данному вопросу. В феврале 1916 г. он откровенно заявлял о том, что «военная цензура служит внутренней политике», поддерживая «пережитки

¹ Дэн В.Э. А.С. Посников (К 70-летию юбилею) // Речь. 1915. 14 декабря. № 344.

² Покровский Н.Н. Последний в Мариинском дворце: Воспоминания министра иностранных дел / сост., вступ. ст. С.В. Куликова, подг. текста Д.Н. Шилова при участии С.В. Куликова, коммент. С.В. Куликова. М.: Новое литературное обозрение, 2015. С. 114–117.

абсолютистского строя». Тогда М.И. Гродзицкого поддержали меньшевики (Н.Н. Суханов), кадеты, в том числе их лидер П.Н. Милюков. По словам Маркова 2-го, П.Н. Милюков, обычно высказывавшийся «гораздо умереннее представителя прогрессивной фракции», на сей раз выступал с М.И. Гродзицким в унисон. Примечательно, что часть поправок М.И. Гродзицкого к упомянутому законопроекту была IV Думой принята.

Особой заботой прогрессистов, выделявшей их на фоне других фракций, было настойчивое стремление противостоять попыткам власти отказаться от «услуг» нижней палаты и законодательствовать помимо нее в чрезвычайной обстановке военного времени. Именно лидеры думских прогрессистов сыграли инициативную, решающую роль в общественной кампании, способствовавшей ускорению возобновления работы народного представительства, прерванного почти на полгода после трехдневной 3-й сессии IV Думы в конце января 1915 г.

Уже в марте – апреле этого года, по мере поступления сведений об ухудшении снабжения армии снарядами и ружьями И.Н. Ефремов и его соратники, находившиеся тогда в Петрограде (А.С. Посников, Н.И. Павлинов, В.А. Ржевский, И.В. Титов), признав безотлагательной мерой установление контроля Государственной думы над деятельностью правительства, приняли решение начать среди членов Думы кампанию за скорейшее возобновление работы IV Думы. Тогда же этой инициативной группой были определены в качестве важнейших вопросов очередной думской сессии: принятие законопроекта о подходящем налоге и разработка проекта об обеспечении семей убитых и увечных воинов.

При всей очевидной необходимости мер, предложенных И.Н. Ефремовым и его соратниками, мнение прогрессистов разделяли далеко не все представители либеральной оппозиции. Так, например, В.А. Маклаков и П.Н. Милюков «очень сдержанно» высказались тогда по вопросу о скорейшем возобновлении работы Думы, «склоняясь скорее к тому, что длительная сессия Думы во время войны является несвоевременной, и открытие ее в то время

(март – апрель) нежелательным». П.Н. Милюков к тому же критически отнесся к мнению прогрессистов о желательности смены министерства во время войны, сравнив эту меру с «перепряжкой лошадей во время переезда через реку». Вместе с тем, проникнув в печать, предложения прогрессистов, по их словам, были энергично поддержаны в обществе, «но последовало запрещение и печать невольно умолкла»¹.

В адекватности и обоснованности намеченных прогрессистами мер И.Н. Ефремов убедился во время поездки на Юго-Западный фронт в составе думского отряда Российского общества Красного Креста, состоявшейся в конце апреля 1915 г., в начале отступления русских войск из Галиции. Встречаясь во Львове с представителями военных, лидер прогрессистов услышал «голос армии»: «Только от Думы мы ждем обеспечения нас необходимым снаряжением. Требуйте созыва Думы»².

По возвращении в Петроград, И.Н. Ефремов в заседаниях Комитета Государственной думы и других собраниях продолжал настойчиво вести свою линию. Его призывы к скорейшему возобновлению думской сессии, пропаганда лозунга установления политической ответственности министерства постепенно находили все более широкий отклик и поддержку (особенно по первому вопросу). В частности, П.Н. Милюков уже не возражал против приближения сроков начала работы Думы, относительно же второго вопроса лидер кадетов «развивал теорию, что ответственность министерства хороша только при всеобщем избирательном праве, а не перед Думой 3-го июня». Соратники И.Н. Ефремова, напротив, доказывали первоочередность установления начала ответственности, что, по их мнению, закономерно должно было

¹ Доклад фракции прогрессистов «О тактике фракции прогрессистов в IV Государственной думе по вопросам ответственного министерства, вхождения в Особые Совещания при министрах, о подоходном налоге; образование Прогрессивного блока» [сентябрь 1915 г.] // Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 345.

² Там же. С. 346.

повлечь за собой дальнейшие преобразования и сделать неизбежным изменение избирательного закона¹.

В совещаниях у прогрессистов принимали участие члены всех думских фракций. «Парламентская история не знала таких единений и таких переплетающихся взглядов. ... Здесь выкристаллизовывались общие мнения, проходя горнило критики с разных сторон; здесь находили общий язык»², – фактически эти собрания обозначили «русло» процесса, завершившегося вскоре (в августе 1915 г.) образованием Прогрессивного блока.

После возобновления заседаний нижней палаты народного представительства (19 июля 1915 г.) прогрессисты заявляли о необходимости непрерывной работы сессии, «дабы Государственная дума могла постоянно нести свою контрольную обязанность». И если сначала среди октябристов и, особенно, среди правых отмечалось явное стремление поскорее разъехаться, а потому рассматривать исключительно те вопросы, которые имели непосредственное отношение к войне, то постепенно прогрессистам удалось убедить членов Думы, «что уезжать нельзя, что сессия должна быть длительной, что война и в особенности ликвидация войны требуют проведения ряда законопроектов, создающих организацию народных сил в стране и косвенно обеспечивающих, таким образом, конечную победу над врагом, что круг “военных” вопросов может и должен быть значительно расширен»³.

Постепенно накал патриотических эмоций и очевидность крупных просчетов власти в снабжении армии, в организации страны для победы создали единство настроения в депутатской среде, способствовали образованию

¹ Там же. С. 346–347. За необходимость создания «ответственного министерства» выступали также идеологи внедумских прогрессистов. Полемизируя с кадетами и октябристами, члены редакторского круга газеты «Утро России», заняли своего рода «среднюю» позицию. Отвергая упреки в «партийности» данного лозунга, они, с одной стороны, соглашались с оппонентами, что создание в условиях войны «юридически ответственного перед Думой министерства как основной сущности парламентарного режима» было бы «крупной ломкой» (по определению октябристов) и мерой «несвоевременной» (по определению кадетов). Вместе с тем, подчеркивалось, что «нравственно ответственное перед народным представительством министерство» можно было бы осуществить без какой бы то ни было «ломки» // Утро России. 1915. 26 июля. № 204.

² Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 347.

³ Там же. С. 355.

сплоченного большинства в Думе. В качестве своего рода «скрепы» этого большинства (то есть основы для объединения «всех прогрессивных думских партий») одно время рассматривалась ранее упомянутая нами новая (так и не состоявшаяся) политическая партия – Национал-либеральная. С инициативой ее организации в IV Думе в июле 1915 г. выступили И.Н. Ефремов и М.А. Караулов¹.

Однако более известен другой «объединительный» проект, успешно реализованный в августе 1915 года. Речь идет о Прогрессивном блоке, одним из инициаторов создания которого (и членом Бюро) также являлся И.Н. Ефремов. Ведущее место в блоке заняли кадеты. Кроме них, в его состав вошли октябристы, фракция центра, часть националистов, часть членов Государственного совета (вне объединения остались лишь правые и левые, хотя меньшевики и трудовики поддерживали политическую линию блока)².

В историографии существуют, по крайней мере, две точки зрения по вопросу о роли прогрессистов в организации Прогрессивного блока. В новейшей литературе отмечается, что «прогрессистов нельзя считать непосредственными инициаторами» его создания, а основная роль в этом отводится А.В. Кривошеину, В.И. Гурко и П.Н. Милюкову. Признается, что «будучи изначально (в проекте) порождением кривошеинских замыслов, Прогрессивный блок возник в результате тактического соглашения думского большинства с отдельными представителями левого крыла Государственного совета, где инициаторами выступили последние, но именно думцы играли основную роль, причем «ощутимого успеха добились лишь кадетские лидеры»³.

Представляется, что приведенное суждение, имея под собой источниковую базу, все же излишне категорично. Вовсе не следует сбрасывать со счетов взгляд советских историков (В.Я. Лаверычев, В.Н. Селецкий) на ту же

¹ Утро России. 1915. 12 июля. № 190.

² Дёмин В.А. Прогрессивный блок // Государственная дума России: Энциклопедия: в 2-х т. 1906–2006. Т. 1: Государственная дума Российской империи. 1906–1917 / отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: Российская политическая энциклопедия, 2006. С. 519–520.

³ Гайда Ф.А. Либеральная оппозиция на путях к власти (1914 – весна 1917 г.). М.: РОС-СПЭН, 2003. С. 132–133.

проблему. Их вывод о том, что инициатива переговоров о соглашении между фракциями в Думе и Государственном совете принадлежала прогрессистско-му активу (И.Н. Ефремов, А.И. Коновалов, М.М. Ковалевский и др.), не менее документально обоснован. Свидетельства самих прогрессистов, материалы Департамента полиции, сообщения в прессе, мемуарные источники не оставляют сомнений в том, что И.Н. Ефремову, А.И. Коновалову, М.М. Ковалевскому принадлежала одна из ключевых ролей в консолидации парламентского большинства, выработке программы Прогрессивного блока, плана совместных действий¹. Фактически Прогрессивный блок стал осуществлением цели, которую ставили перед собой еще организаторы Партии демократических реформ, в период избирательной кампании в I Думу. Это – образование в нижней палате «левоцентристского блока» («конституционного центра») как опоры для власти и оппозиции в деле предотвращения социальной революции и обеспечения «мирного обновления» России на пути реформ.

И после революции 1905–1907 гг. деятели либерального центра не ослабляли своих усилий по наведению «мостов доверия» между единомышленниками в Думе и за ее стенами. М.М. Ковалевский не раз устраивал у себя дома неформальные встречи представителей различных партий и оппозиционной печати с целью обсуждения коллективных действий. В частности, зимой 1907–1908 гг. подобной настрой М.М. Ковалевского встретил значительное сочувствие среди рядовых членов всех партий, начиная от ЦДР и продолжая «влево» вплоть до самых радикальных. По воспоминаниям современников, в доме у М.М. Ковалевского искренняя беседа объединяла людей, еще недавно считавших, что у них нет и не может быть ничего общего. Однако руководители большинства партий отнеслись к почину отрицательно, и найти желаемой формы единения тогда не удалось². Это не ослабило

¹ *Лаверычев В.А.* По ту сторону баррикад. (Из истории борьбы московской буржуазии с революцией). М.: Мысль, 1967. С. 114; *Селецкий В.Н.* Прогрессизм как политическая партия и идейное направление в русском либерализме. М.: Мир кн., 1996. С. 276–278; Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 355, 504 и др.;

² *Кузьмин-Караваев В.Д.* М.М. Ковалевский (некролог) // Вестник Европы. 1916. № 4. С. 308.

решимости М.М. Ковалевского следовать и впредь тем же «курсом». Собрания подобного рода продолжались. В частности, летом 1915 г. у М.М. Ковалевского велись переговоры между членами Государственной думы и Государственного совета об организации Прогрессивного блока.

Одной из вех на пути к Прогрессивному блоку стала попытка реализации идеи А.И. Коновалова (март 1914 г.) об образовании в IV Думе т.н. Информационного бюро – своего рода «согласительного» межфракционного органа для координации действий оппозиции. Движение в том же направлении было обозначено и на упомянутых нами совместных совещаниях (с марта 1915 г.) депутатов из разных думских групп, проходивших в рамках инициированной прогрессистами кампании за скорейшее возобновление работы народного представительства¹.

Руководители Прогрессивного блока, умеренного по своему составу и требованиям, характеризовали свою организацию как «спасательный пояс монархии». У нового думского объединения не было непримиримых разногласий с правительством – «министры принимали 5/6 его программы»².

Сами либералы-центристы считали выход Прогрессивного блока на политическую арену «фактом большой важности, впервые наблюдаемым в России», «первым шагом на пути к правильному функционированию парламента, на пути к парламентаризму»³. В.Д. Кузьмин-Караваев, откликаясь в 1915 г. на юбилей Манифеста 17 октября 1905 г., признавал закономерность образования Прогрессивного блока, поскольку в течение десяти лет, по его мнению, даже частично не были реализованы «слова Манифеста о незыблемых основах гражданской свободы “на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов”»⁴. И.Н. Ефремов и его сподвижники не сомневались, что образование Прогрессивного

¹ Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 325–327, 345–351.

² Шевырин В.М. Власть и общественные организации в России (1914–1917). С. 103.

³ Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 357.

⁴ Кузьмин-Караваев В.Д. Хроника. – Вопросы внутренней жизни // Вестник Европы. 1915. № 11. С. 373.

блока могло существенно облегчить создание «ответственного министерства», которое теперь имело возможность опираться на организованное думское большинство.

Несмотря на то, что в правительстве имелись приверженцы идеи соглашения с блоком (группировались вокруг министра иностранных дел С.Д. Сазонова), верх одержали сторонники роспуска нижней палаты во главе с председателем Совета министров И.Л. Горемыкиным. Царским указом от 3 сентября 1915 г. деятельность IV Думы была прекращена.

Отложив на неопределенный срок возобновление работы народных избранников¹, власть пошла по пути «закручивания гаек». Одновременно «верхи» попытались создать видимость сближения с оппозицией. Последнее было связано с приглашением представителей Думы (в том числе прогрессистов) к участию в работе ряда т.н. Особых совещаний, созданных в августе 1915 г. для руководства военной экономикой².

В частности, И.Н. Ефремов с августа по декабрь 1915 г. входил в состав Особого совещания по обороне государства³. Редко выступая в заседаниях, он тем не менее занимал принципиальную позицию по ряду вопросов, касавшихся как «большой политики»⁴, так и интересов его «малой Родины» – Области Войска Донского¹.

¹ Работа 4-й сессии была возобновлена лишь через пять месяцев и продолжилась с 9 февраля 1916 г. по 20 июня 1916 г.

² Власть пошла по пути, предложенному ранее общественностью, однако «выхолостив» демократическое содержание инициативы оппозиции. Так, фракцией прогрессистов еще до открытия в июле 1915 г. 4-й сессии IV Думы, была выдвинута идея создания «Комитета государственной обороны из министров, ведавших вопросами снабжения фронта и тыла, и представителей обеих законодательных палат, земского и городского союзов, военно-промышленных комитетов», наделение этих представителей правами, «равными с министрами» // Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (Особое Совещание по обороне государства). 1915–1918: в 3 т. / под ред. А.П. Корелина, А.С. Грузинова. Т. 1. 1915. М., 2013. С. 16–17.

³ И.Н. Ефремов был избран членом подготовительной комиссии по вопросам общего характера (26 августа).

⁴ В частности, по итогам слушаний в Совещании 28 октября 1915 г. вопроса о «финансовом неблагополучии» Путиловских заводов, являвшихся одним из крупнейших контрагентов военного ведомства по поставке предметов артиллерийского снабжения, И.Н. Ефремов выступил против мнения большинства участников заседания, усмотревших в сложившейся ситуации наличие опасности интересам государственной обороны и высказавшихся за «безотлагательное производство секвестра Путиловских заводов с передачей их

В либеральной среде не было единства мнений по поводу эффективности этих чрезвычайных органов². Однако вердикт прогрессистов, причастных к этой деятельности, был однозначен: Совещания – не более чем «ширма» для безответственного правительства³. 28 ноября 1915 г. фракция приняла решение об отзыве своих членов из Особых совещаний (И.Н. Ефремов, В.А. Ржевский, А.И. Новиков, А.А. Барышников, И.В. Титов).

В думской речи 10 февраля 1916 г. И.Н. Ефремов так объяснял этот шаг фракции: «Надо было... разрушить вредные иллюзии... дать понять обществу, что совещания не разрешат кризисов перевозок топлива и продовольствия и не поставят сами по себе обороны Отечества на желанную высоту». Протестную акцию он считал «патриотическим долгом». Фракция предложила другим участникам Прогрессивного блока последовать их примеру, но эта идея не получила отклика в депутатской среде⁵.

На фоне углублявшихся противоречий между властью и обществом, И.Н. Ефремов и его соратники призывали оппозицию к более решительной

в казенное управление» (Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. Т. 1. С. 378–380). И впоследствии он (вместе с другими членами Совещания, в том числе С.И. Тимашевым, В.И. Тимирязевым, А.С. Стишинским, М.А. Стаховичем, М.А. Беляевым, А.С. Лукомским, Д.С. Шуваевым, К.В. Некрасовым, А.И. Коноваловым) настаивал на отмене постановления о секвестре // Там же. С. 428.

¹ И.Н. Ефремов всегда был в курсе событий на своей «малой Родине», по мере необходимости отстаивая интересы земляков. Так, в заседании 16 сентября 1915 г. он вместе с А.И. Шингаревым присоединил свой голос к протесту депутата М.С. Аджемова против действий наказного атамана Области Войска Донского, генерала В.И. Покотило, добавив к «списку» противоправных действий последнего гонения на местную печать, «расклейку по городу объявлений с обвинением чинов Новочеркасского общественного управления в поступках, не доказанных по суду, и в учинении препятствий деятельности общественных организаций по оказанию помощи больным и раненым воинам» // Там же. С. 80.

² *Шевырин В.М.* Власть и общественные организации в России (1914–1917). С. 68–71.

³ Мнение прогрессистов сводилось к тому, что новые чрезвычайные органы оказались лишены возможности реально влиять своими рекомендациями на официальный курс и контролировать правительство, поскольку фактически представляли собой «органы исполнительной власти, принимающие решения по ряду технических вопросов и участвующие в их исполнении». Тем самым, полагали лидеры фракции, участие депутатов Думы в Особых совещаниях подрывало авторитет народного представительства, парализуя контрольные функции законодательных палат // *Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов.* С. 367.

⁵ Сами прогрессисты фактически продолжали оставаться в составе Особых совещаний в качестве представителей Центрального военно-промышленного комитета и Земгора.

тактике¹. Поводами для этого служили, в том числе отказ царя принять депутацию из представителей московских съездов земского и городского союзов (в начале сентября 1915 г.), назначение А.Н. Хвостова министром внутренних дел (26 сентября 1915 г.), запрет на проведение в ноябре 1915 г. съездов военно-промышленных комитетов, общегородского и общеземского союзов, отсрочка на неопределенный срок созыва Думы.

Прогрессисты характеризовали политику властей как «разрыв с обществом». Выход из кризисной ситуации виделся им в том, чтобы, консолидировав политически активную часть общественности вокруг лозунга «мирного обновления» России, возглавить протестное движение². Они рассчитывали таким путем, с одной стороны, предотвратить «срыв» страны в анархию, а с другой – все-таки принудить власть пойти на необходимые реформы, и, прежде всего, согласиться на создание «ответственного министерства».

С настойчивостью известного древнеримского государственного деятеля («Карфаген должен быть разрушен!») И.Н. Ефремов, начиная еще с мая 1915 г., неизменно проводил мысль о необходимости реформы власти – образования «ответственного правительства»³. Эта формулировка не подразуме-

¹ Характерен призыв А.И. Коновалова к «решительному натиску на власть, последнему штурму бюрократии», с которым он обратился к соратникам осенью 1916 г. А.И. Коновалов не исключал возможности самороспуска Думы, демонстративного сложения Г.Е. Львовым и М.В. Челноковым их полномочий в ВЗС и ВСГ // Шевырин В.М. Власть и общественные организации в России (1914–1917). С. 118.

² Прогрессисты стремились к расширению круга единомышленников путем организации на своей идейной платформе всероссийских союзов (торгово-промышленного, рабочего, кооперативного и крестьянского), которые должны были впоследствии объединиться с Всероссийским земским союзом, Всероссийским союзом городов и военно-промышленными комитетами в единую общественно-политическую организацию для оказания давления на правительство. В начале 1916 г. прогрессисты выступили сторонниками идеи меньшевиков о созыве Всероссийского рабочего съезда (не был разрешен правительством), рассматривая его как предпосылку образования Всероссийского союза рабочих.

³ Требование «ответственного министерства» впервые было озвучено И.Н. Ефремовым на частном совещании членов думских фракций 22 мая 1915 г. (См.: Гайда Ф.А. «Министерство доверия» и «ответственное министерство»: сравнительный анализ содержания и применения двух лозунгов // Россия в годы Первой мировой войны, 1914-1918: материалы Междунар. науч. конференции (Москва, 30 сентября – 3 октября 2014 г.) / отв. ред.: А.Н. Артизов, А.К. Левыкин, Ю.А. Петров. М.: ИРИ РАН, 2014. С.205). 19 июля 1915 г. И.Н. Ефремов от лица фракции заявил, что долг Государственной думы «в это тяжелое время» состоит в «поддержании власти *всем* своим авторитетом, разделении с ней *всей* ее

вала существенной корректировки смысла лозунга создания правительства из лиц, пользующихся доверием страны («министерства доверия»), который впервые был отражен в резолюции экономического совещания, созванного Союзом городов 11–13 июля 1915 г. Однако более радикальный вариант девиза («ответственное министерство») чем дальше, тем больше совпадал с эмоциональным фоном массового сознания, отражая перемены в общественной атмосфере¹.

Несмотря на популярность «формулы ответственного министерства», даже в среде самих прогрессистов были сомневающиеся в своевременности данного лозунга (А.С. Посников, Н.Н. Львов). Они опасались «революции во время войны» как возможного последствия настойчивого проведения в жизнь призыва к «смене всей системы и методов управления». Спустя годы И.Н. Ефремов признал «глубокую правоту» соратников-оппонентов². Характерный факт: А.С. Посников был в числе тех «наиболее видных» общественных

ответственности». Но для этого необходима глубокая реформа управления страной – создание «ответственного правительства», т.е. формируемого при участии Думы и подконтрольного ей.

¹ В связи с этим характерны мотивы, по которым С.И. Четвериков в 1915 г. отклонил предложение А.В. Кривошеина занять пост министра торговли и промышленности. «Я к этому проекту отношусь отрицательно, – писал он М.К. Морозовой, – и вот по каким соображениям. Если правительство создало, что лицо, занимающее такой специальный пост, как министр торговли, должно обладать и специальными познаниями – то это можно только приветствовать. Не стану отрицать, что этих познаний у меня несколько больше, чем у Тимашева или кн. Шаховского; готов даже допустить, что моя потенциальная энергия выше их; но этого всего мало. Человек, призываемый в такие серьезные моменты к реформам (иначе я этот проект не понимаю) должен иметь где-то твердую поддержку; он должен быть избранником общества, или всеми признанным авторитетом. Человек случайный, облеченный доверием лишь одного лица (как бы высоко оно ни стояло на ступенях правительственной иерархии) этой задачи исполнить не может. За таким человеком нужно обратиться в Государственную думу или в Государственный совет; там люди найдутся; это – единственный нормальный, подсказываемый духом времени выход. Про бытовую сторону скажу лишь, что мне легче представить себя в архиерейской митре ..., с амвона благословляющим народ, чем себя в белых панталонах и в расшитом мундире, принимающим доклады разных тайных советников» // ОР РГБ. Ф. 171. П. 2. Д. 42. Л. 6–6об.

² В начале 1930-х гг., находясь в эмиграции, И.Н. Ефремов вспоминал, как А.С. Посников («самый левый из нас») в доверительных разговорах с соратниками по фракции предупреждал их об опасностях: «Нельзя делать революцию во время войны. Только бы победить в этой борьбе народов. Победив немцев, русский народ сумеет завоевать и свои права, и свою свободу». «Как глубоко был прав дорогой Александр Сергеевич: революция во время войны привела русский народ в конечном счете к рабству», – заключал бывший лидер думских прогрессистов // ГА РФ. Ф. Р5881. Оп. 1. Д. 24. Л. 16–17.

деятелей, к кому представители правительства, обеспокоенные нарастанием революционных настроений, в конце октября 1916 г. обращались с доверительной просьбой воздействовать на коллег-депутатов «в целях успокоения» последних¹.

Обращаясь в заседании Думы 10 февраля 1916 г. к представителям официальных кругов и реагируя на мнение о недопустимости «политики» во время войны, лидер прогрессистов восклицал: «Поймите, что наш патриотический долг в том, чтобы призывать страну к самообладанию и сдержанности и сосредоточению всех своих сил на борьбе с внешним врагом. Но мы можем исполнять этот долг только при том условии, чтобы мы здесь не молчали, прямо сказали вам всю правду... Поймите, что ваш патриотический долг уйти и очистить место для национального министерства, политически ответственного перед Государственной думой»².

На протяжении 1916 г. прогрессисты, как и прежде, не ограничивались критикой власти. Они продолжали настаивать на поиске всеми участниками политического процесса конструктивных решений многочисленных проблем³.

Однако на фоне сохранявшихся еще надежд на мирный «исход» событий медленно, но верно нарастал раскол не только в обществе и его отношениях с властью, но и внутри думского большинства. Показателем этого стал

¹ *Покровский Н.Н.* Последний в Мариинском дворце: Воспоминания министра иностранных дел. С. 169.

² Россия. Государственная дума. Созыв 4-й. Сессия 4-я. Стенографические отчеты. Ч. II. Заседания 17–37 (с 9 февраля по 15 марта 1916 г.). Пг.: [б. и.], 1916. Стб. 1339–1340.

³ Так, в думском заседании 19 февраля 1916 г., посвященном рассмотрению государственной росписи доходов и расходов на 1916 г., А.А. Бубликов выступил с конкретными предложениями по реформе бюджета, предлагая идти «средним путем» (Россия. Государственная дума. Созыв 4-й. Сессия 4-я. Стенографические отчеты. Ч. II. Заседания 17–37 (с 9 февраля по 15 марта 1916 г.). Пг.: [б. и.], 1916. Стб. 2028–2039). 7 марта 1916 г., в связи с забастовкой на Путиловском заводе, А.А. Бубликов выразил мнение фракции прогрессистов, призвав «все элементы страны» идти путем «взаимных уступок и находить мирные пути к разрешению всех конфликтов». «Фракция прогрессистов считает, – говорил он, – что в такие моменты, сидя на бочке с порохом, нельзя зажигать спичек» (Там же. Стб. 2850).

выход фракции прогрессистов из Прогрессивного блока¹ (возражало меньшинство, в том числе А.С. Посников, гр. А.А. Орлов-Давыдов) в знак протеста против отсутствия в его декларации требований: 1) образования «ответственного министерства» и 2) создания комиссии для расследования действий правительства, приведших к обострению внутреннего кризиса (прежде всего, продовольственной проблемы), распространению слухов о возможной измене в «высших сферах» с целью заключения сепаратного мира с Германией.

Выход фракции прогрессистов из Прогрессивного блока состоялся 31 октября 1916 г., накануне открытия очередной (оказавшейся последней) сессии Государственной думы.

Пятая сессия IV Думы (1 ноября 1916 г. – 25 февраля 1917 г.) сопровождалась бурными дебатами в нижней палате, резкой критикой председателя Совета министров и работы силовых министерств. Отличительной особенностью этой сессии являлось последовательное возрастание роли Думы в общественно-политической жизни страны. При этом характерной приметой времени стало распространение тревожно-пессимистического настроения в общественных кругах. Не были исключением и видные деятели из числа прогрессистов. В их частных разговорах и переписке, дневниковых записях – усиливалось предчувствие неминуемой катастрофы. Однако по-прежнему их не покидали чувство исторического оптимизма и надежды на лучшее будущее России².

¹ Против выхода фракции из Прогрессивного блока возражало меньшинство прогрессистов. В знак протеста против такого шага «одногоруппников» вышли из фракции М.Ф. Калугин, И.Т. Евсеев (оба перешли в кадетскую фракцию), гр. А.А. Орлов-Давыдов (по одним сведениям, далее оставался беспартийным, по другим – также примкнул к думским кадетам) // Государственная дума Российской империи: Энциклопедия: в 2-х т. 1906–2006. Т. I: 1906–1917. М.: РОССПЭН, 2006. С. 192, 244, 449.

² «Просто отчаяние берет, – замечал одержимый «тоской по былой России и страхом за нее» А.Ф. Кони в письме к своему давнему московскому другу Н.В. Давыдову. – Бодрость меня начинает покидать и я со страхом начинаю глядеть на будущее русского народа» (ОПИ ГИМ. Ф. 202. Д. 3. Л. 24об., 26). Попытка Н.В. Давыдова подбодрить соратника отражает позицию исторического оптимизма, которую можно считать показательной для лидеров либерального центризма и на новом драматическом «перевале» российской истории. «Настроение мое, в общем, конечно, плохое, но не скажу, чтобы я окончательно потерял веру в лучшее будущее», – замечал в ответном письме Н.В. Давыдов. Он подчеркивал, что «и теперь в среде русских людей можно найти многих и многих, настолько ода-

Констатируя неспособность правительства взять ситуацию в стране под контроль, оппозиционные депутаты (в том числе прогрессисты) выступали в поддержку общественной инициативы на всех уровнях. Особое место эта тема заняла в декабре 1916 г. Поводом к постановке ее «во главу угла» стало, в частности, обсуждение законодательного предположения о волостном земстве, внесенного в Думу правительством. Документ был воспринят «в штыки» практически всеми фракциями, включая правых депутатов. Подчеркивался административный характер предложенной реформы, нацеленной на создание волостного земства как «исполнителя приказаний других инстанций». «Это будет именно управление, а не самоуправление», – отмечал прогрессист С.А. Калинин. Он обращал внимание на опасные последствия куриальной системы выборов в волостное земство¹. В согласительной комиссии, высказавшейся за принятие «в целом» данного законопроекта, в числе оставшихся «при особом мнении» был прогрессист М.И. Гродзицкий.

Однако такие видные фигуры среди прогрессистов, как В.А. Ржевский (речь 8 декабря 1916 г.) и А.С. Посников (9 декабря 1916 г.) заняли особую, компромиссную позицию в думской дискуссии. Они настаивали на необходимости введения волостного земства уже во время войны, несмотря на административный «уклон» законопроекта. Лейтмотивом выступления А.С. Посникова, с одной стороны, стала мысль о коренном несоответствии документа заявленной цели его авторов – создать «фундамент для использования

ренных, что есть за что зацепиться». Наряду с этим, «утешение и бодрую надежду» он находил в прошедшем десятилетии («да и больше»): «Как много в нем хорошего, не только слов (а и слова нужны!), но и дел. Какая длинная галерея лиц, уже ушедших из мира, но о которых думаешь с радостью в сердце... Как вспомнишь о них, крепнет вера в то, что страна, которая могла дать в сравнительно короткий срок столько и *таких* деятелей на всех поприщах общественной работы, отвлеченного мышления и художественного творчества, – не может застыть в преждевременной дряблости и безжизненном бессилии. Болезнь налицо, – но она пройдет. Когда? Трудно что-нибудь предвидеть и даже загадать. Я не знаю, кто будут *они* [выделено автором. – Н.Х.], которым достанется далее поправлять, лечить и устраивать Россию после окончания войны. Очевидно старое все сметется, что и как “они” создадут, не знаю, но надежда на “них” во мне не гаснет» (ГА РФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 1700. Л. 69–70).

¹ «Вы хотите разбить нас на курии, чтобы отдать управление в руки помещиков, купцов... земских начальников и полиции?» – обращался с риторическим вопросом к власти С.А. Калинин, выступая 13 декабря 1916 г.

живых слоев населения». В то же время оратор признавал и положительные стороны правительственной инициативы. «Большое облегчение для крестьян» А.С. Посников видел в распространении на всех жителей волости тягот, прежде лежавших исключительно на крестьянах. Приветствовал он и упразднение надзорных функций земского начальника. Однако последнюю меру, по его убеждению, следовало дополнить реформой местного суда, приостановленной по ст. 87-й Осн.Зак.¹ В противном случае, – предупреждал А.С. Посников представителей власти, – «создастся такой хаос в деревне, что ваш проект не только не даст ничего в области хозяйства, но он не доставит никакого улучшения даже в области упорядочения управления». Этот вывод оратора-прогрессиста был поддержан «аплодисментами слева и в центре», а также возгласами слева: «Совершенно правильно!»² «Здравый смысл» выступления А.С. Посникова отметил в своей речи и «правый» депутат Д.Н. Чихачев (член группы П.Н. Балашева)³.

Одновременно с дискуссией по поводу введения волостного земства в IV Думе поднялась волна возмущения оппозиции, связанная с ущемлением деятельности общественных организаций – ВЗС и ВСГ, Рабочей группы при ЦВПК, профсоюзов и кооперативов. В заявлениях членов Прогрессивного блока содержались обвинения властей в том, что они «обостряют внутреннее недовольство и дают ему нежелательное направление». В декабре 1916 г. Дума приняла к рассмотрению депутатский запрос в связи с запретом, наложенным властями на проведение в Москве собраний Всероссийского земского союза и Союза городов. Сочувственный отклик среди народных избранников вызвала информация о призывах М.М. Федорова к созданию на местах

¹ Выступление А.С. Посникова, по сути, выражало мнение фракции прогрессистов, члены которой, полагали, что «все законодательство правительства во время войны по ст. 87-й есть грубое издевательство над истинным смыслом этой статьи и попрание конституционных начал русской государственной жизни» // Русские ведомости. 1916. 10 декабря. № 285.

² Там же.

³ Россия. Государственная дума. Созыв 4-й. Сессия 5-я. Заседание 15-е (13 декабря 1916 г.). Стенографический отчет. Пг.: [б. и.], 1916. Стб. 1043.

комитетов «по примеру» упомянутых центральных объединений деятелей самоуправления.

Фракция прогрессистов «горячо поддержала» предложение П.Н. Милюкова (в его речи 13 декабря 1916 г.) поставить в повестку дня ближайшего заседания нижней палаты ответ правительства на обращение думского большинства («еще в летнюю сессию» 1915 г.), целью которого было получение разъяснений от министров военного и внутренних дел «по поводу принятия ими мер, обеспечивающих свободу деятельности» упомянутых всероссийских общественных организаций.

И.Н. Ефремов, выступавший с думской трибуны вслед за кадетским лидером, поддержал мнение П.Н. Милюкова о «чрезвычайной актуальности» проблемы («более важного, более срочного и неотложного вопроса нет»). В свою очередь, И.Н. Ефремов еще более повысил «градус» обсуждения, подчеркнув характерную особенность сложившейся ситуации: «Встал во всю свою величину конфликт не Думы уже с правительством, а конфликт страны с правительством»¹. Решительный настрой И.Н. Ефремова полностью разделял и А.И. Коновалов. В своей речи он называл «стеснение деятельности народных организаций» – «преступлением перед родиной». Настаивая на полной отчужденности «верхов» от общества, он объявлял власть «внутренним врагом», без победы над которым невозможна победа над врагом внешним². В середине февраля 1917 г. А.И. Коновалов был одним из инициаторов обращения к председателю Совета министров с запросом по поводу «незаконных действий чинов администрации по отношению к рабочим и их профессиональным организациям». Сочувственно было встречено в Думе выступление А.И. Коновалова в поддержку рабочей группы Центрального военно-промышленного комитета. Возмущение оппозиции (в том числе прогрессистов) вызывали незаконные действия цензуры и полиции.

Однако и на рубеже 1916–1917 гг. лидеры прогрессистов все еще не теряли надежды на мирное разрешение системного кризиса. Они пытались

¹ Там же. Стб. 1113–1114.

² Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 385–395.

убедить власть в том, что единственный верный путь – это безотлагательное создание «ответственного перед народным представительством правительства» («чтобы безответственным влиянием, стоящим за правительством, был положен конец»)¹. Прогрессисты настойчиво добивались вынесения вотума недоверия Совету министров². По существу, выражая распространенное настроение, они тем не менее так и не смогли добиться от народных избранников солидарного отклика на свой призыв. Кадеты и октябристы предпочли дистанцироваться от предложения прогрессистов – потребовать от власти немедленного образования «ответственного правительства» и прекратить работу Думы до выполнения этого ультиматума.

Значительное место в ходе пятой сессии Думы заняло обсуждение катастрофического положения в стране с топливом. Особый поток критики обрушился на правительство в связи с обострением продовольственной проблемы (снабжения населения продовольствием). Негодование депутатов вызвала речь в Думе управляющего министерством земледелия А.А. Риттиха (24 ноября 1916 г.), а также его неоднократные выступления с «разъяснениями» по поводу необходимости введения твердых цен на хлеб, продразверстки, продовольственных карточек. Депутаты не принимали объяснений чиновника, продолжали требовать расформирования правительства и создания «ответственного министерства».

Свою лепту в обсуждение ситуации внесли депутаты-прогрессисты. Так, прогрессист А.А. Барышников 24 ноября 1916 г. обращал внимание на проблемы продовольственного снабжения населения («борьбу деревни с городом за пропитание» и «молочный голод»), которые, по его мнению, угрожали разрастанием «междоусобной борьбы», «гибелью сотен тысяч детей».

¹ Там же. С. 388–389.

² 22 ноября 1916 г. В.А. Ржевский (5 ноября 1916 г. избранный на должность старшего товарища секретаря Государственной думы), участвуя в обсуждении декларации нового главы министров А.Ф. Трепова («третьей декларации третьего председателя Совета министров за время войны»), в очередной раз констатировал отсутствие у правительства какой-либо определенной программы, непонимание им переживаемого страной момента. От имени фракции прогрессистов В.А. Ржевский предложил формулу перехода к очередным делам с выражением недоверия правительству (формула не была принята).

Ставя во главу угла доверие к власти, он указывал на то, что «одним принуждением» разрешить сложившуюся ситуация невозможно.

Другой прогрессист, А.И. Чистов, 5 декабря 1916 г. высказывал серьезные опасения по поводу последствия введения твердых цен на зерновые хлеба – сокращения крестьянами площадей посевов до минимума, что в недалеком будущем угрожало стране «безвыходным положением» («без хлеба и семян»). «Нужно ко всем относиться одинаково справедливо: не доводите крестьян до крайности, не гасите народного духа; подъем его всем нам нужен для победы», – призывал А.И. Чистов. Он предлагал Думе и правительству принять соответствующие меры: упорядочить расстроенный транспорт; «оставить населению потребное количество всякого зерна» («не исключая и продовольствия по точной нормировке»), чтобы не допустить сокращения площади посева; принять меры для обеспечения населения «потребными сельскохозяйственными орудиями и прочими товарами, установив и на них твердые цены («а не произвольные, ежедневно возрастающие»). «Без этого крестьянское сельское хозяйство будет в корне подорвано и разорено, и страна в будущем обречена будет на непредотвратимый голод и полную государственную разруху», – окончание речи А.И. Чистова, согласно стенограмме, было встречено «рукоплесканиями слева».

«Рукоплесканиями слева и в центре» откликнулись депутаты на речь другого прогрессиста, С.А. Калинина (5 декабря 1916 г.). Предвидя «катастрофические» последствия от продовольственной политики министра А.А. Риттиха, он присоединил свой голос в защиту деревни: «Пусть правительство введет твердые цены на предметы первой необходимости для деревни, пусть правительство в первую очередь по твердым ценам хлеб возьмет от всех помещиков (*голоса: «верно»*), и, вот, пусть наши помещики – дворяне и купцы – покажут свой патриотизм и понесут свою лепту в первую очередь, а потом уже пусть правительство просит у крестьян, возьмет лишний хлеб. Я повторяю, излишний хлеб, чтобы этим крестьянам не пришлось покупать хлеб, который они продают за полцены, а потом платят в два раза больше». Обращая

внимание на то, что многие помещики тогда не справлялись с собственными «запашками», С.А. Калинин предложил заимствовать опыт Германии: предоставить крестьянам право обрабатывать и пользоваться участками земли, которые не могут быть обработаны их собственниками («Раз вы не можете, отдайте крестьянам!»)

Критика правительства в Думе достигла апогея 16 декабря 1916 г. С пророческой речью выступил тогда П.Н. Милюков: «Мы переживаем страшный момент. На наших глазах общественная борьба выступает из рамок строгой законности... Атмосфера насыщена электричеством. В воздухе чувствуется приближение грозы». В тот же день Дума была распущена указом императора (на «рождественские каникулы»).

В день возобновления пятой сессии, 14 февраля 1917 г., своего рода проявлением солидарности «заговорившей улицы» с Думой стала демонстрация рабочих, пришедшая к стенам Таврического дворца. В самой нижней палате накал страстей нарастал в ходе продолжавшегося обсуждения продовольственного вопроса. Несмотря на критику и конструктивные предложения думцев (в том числе прогрессистов), власть, в целом, оставалась глуха к обращениям общественности и продолжала «вести дело» в прежнем русле.

Характерная ситуация сложилась в Саратовской губернии, где в порядке 87-й статьи был проведен закон о ликвидации немецкого засилья. Кадет А.И. Шингарев в заседании 23 февраля 1917 г. сообщил депутатам «историю вопроса», указав на ожидаемые последствия упомянутой правительственной меры: «В Самарской и Саратовской губерниях 600.000 дес. с лишком земли останутся все незасеянными; расстроены хозяйства, те хозяйства, которые изготовляют веялки, сеялки, ткнут массу полотна, в тот момент, когда каждый пуд зерна дорог, – это несколько десятков миллионов пудов». А.И. Шингарев упомянул о том, что проведенная в жизнь мера предварительно обсуждалась в думской комиссии «по борьбе с немецким засильем». «Когда местный депутат [прогрессист] Масленников разъяснил, что это такое, и каким крахом это грозит для всей губернии, наша комиссия отвергла эту безумную меру, –

она проведена по 87-й статье, – озвучивал подробности А.И. Шингарев. – Когда депутат Масленников поехал к председателю Совета министров и стал говорить: послушайте, что вы сделали, это один ужас: есть уезды, где половина всей земли останется незасеянной, что мы будем делать, – председатель Совета министров, теперешний [Н.Д. Голицын], ему сказал: да, кажется, мы не подумали».

Продовольственный вопрос, как один из самых острых не только для жителей Петрограда, но и всей страны, находился в центре внимания Думы, в том числе фракции прогрессистов, вплоть до Февральской революции. 24 февраля 1917 г. с большой речью по этому поводу выступил А.С. Посников. Обращаясь к власти, он особо подчеркивал недопустимость с ее стороны объяснять недостатки в продовольственном деле «злонамеренными начинаниями» разного рода «политиков». На примере продовольственной разверстки, проведенной по указанию правительства, оратор указывал на объективные причины неудачи принятых мер. По его убеждению, не были обеспечены должные гарантии успеха продовольственной политики, а именно: 1) всесторонняя проработка и утверждение в законодательном порядке должных мероприятий; 2) обеспечение благоприятного расположения общественного мнения и привлечение общественных органов к реализации намеченного курса. «Это до такой степени сложное, до такой степени деликатное дело, что предпринять его так слегка и поручить нашим волостным органам в настоящее тревожное время значит, несомненно, вызвать самые нежелательные эксцессы; и, вызывая их, разве простительно, разве допустимо перекладывать вину на других? – заключал А.С. Посников. – ... Отыскивать виновных, обвинять в отсутствии гражданской доблести население, которое сомневается в справедливости этой раскладки, в высокой степени неправильно: это значит перекладывать, прямо по пословице, с больной головы на здоровую».

Как «решительно недопустимый» факт, усугубивший тяжелую ситуацию со продовольственным снабжением, А.С. Посников трактовал смещение со своего поста тов. министра Г.В. Глинки («человека опытного, честного,

энергичного»), который ведал продовольственным делом два года, и назначение на его место «лица, ничего в этом не знавшего, действительно как бы младенца». «Кончилось каким-то шатанием», – резюмировал оратор, вновь задавая риторическим вопросом: «Может ли быть какой-нибудь успех, может ли быть даже только ожидание успеха, когда и в настоящее время царит то же самое раздвоение в деле продовольствия, как и ранее: для заготовки на фронты действуют свои правила, тут твердые цены и т.д.; для того, чтобы удовлетворить требования городов и поселян, нуждающихся в хлебе, – свои правила». А в результате – «35 вагонов в день, – может это удовлетворить население Петрограда? Двухмиллионное население это количество муки удовлетворить не может. Может человек в этом состоянии, не получая хлеба, быть более или менее спокойным? Не может быть спокойным». Таким образом, подчеркивал А.С. Посников, ситуация настойчиво требовала «полного изменения современной продовольственной политики», в том числе установления т.н. твердых цен¹, отказа от не оправдавшего себя института уполномоченных по продовольственному делу, решения вопроса о тарификации подвоза товаров, наведения «хоть какого-нибудь» порядка на транспорте, где наблюдалось «сплошное хищение и воровство». Основной вывод А.С. Посникова сводился к необходимости обеспечить единство в управлении продовольственным делом. Согласно стенограмме, его речь была встречена «продолжительными рукоплесканиями слева, в центре и на отдельных местах справа».

На следующий день «линию» прогрессистов по вопросу о решении продовольственной проблемы развивал с думской трибуны В.А. Ржевский. Участвуя в рассмотрении законодательного предположения о передаче дела по снабжению населения продовольствием в руки общественного само-

¹ «Твердые цены не значит несправедливые цены, – разъяснял А.С. Посников. – Твердые цены – это способ выйти из того хаотического состояния, в котором находится наша торговля сейчас. Торговля разрушена... И вот, при этих условиях, в этом хаотическом порядке отыскивать каких-то виновных, которые якобы ведут пропаганду против власти, – это величайший грех» // Стенограмма заседания Государственной думы 24 февраля 1917 г. Пг.: [б. и.], 1917. Стб. 1702–1703.

управления, оратор предложил уравнивать в этом деле права земского и городского самоуправления.

А незадолго до этого, 14 февраля 1917 г., И.Н. Ефремов, выступая в Думе, предупреждал о стремительном скатывании России к катастрофе, при этом, по его словам, вся страна «сверху донизу, до мелких частей армии, до глухой деревни, до объединенного дворянства и правых монархистов включительно ... глубоко прочувствовала и уяснила себе, как гибельна пропасть, образовавшаяся между народом властью». В который раз обращая внимание на глубинные причины «бессилия правительства», лидер прогрессистов указывал на то, что «великая опасность, переживаемая Россией, заключается в отжившем, неприспособленном к требованиям времени, старом государственном строе». По его словам, перемены в правительстве, происходившие с конца 1916 г., подтвердили правоту прогрессистов, всегда настаивавших на том, что «необходима не смена лиц на министерских постах, а изменение всей системы государственного управления, что личный режим, что пережитки самодержавия парализуют живые силы народа и что спасение в действительной ответственности правительства перед народным представительством, создающей безответственность короны». «Стерта часть негодных грибов на гнилом дереве старого строя, но самое дерево осталось гнилым, оно не может давать хороших плодов, на нем по-прежнему будут расти только ядовитые грибы», – комментировал И.Н. Ефремов убийство Г. Распутина и отстранение от должностей «нескольких политических авантюристов и чудодеев»¹.

Вывод лидера прогрессистов был однозначен: «бессильное правительство, подавляемое безответственными влияниями, привело Россию к катастрофе», а потому «такой деятельности правительства должен быть положен конец». Настаивая на том, что сама жизнь выдвинула на первый план «всепоглощающий вопрос о нашем государственном строе» («от его разрешения зависит возможность победного окончания войны и спасение страны от эконо-

¹ Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. С. 395–397.

мической катастрофы»), И.Н. Ефремов был убежден в том, что лозунг замены личного режима парламентарным строем и создания ответственного перед Думой правительства, провозглашенный прогрессистами полтора года назад, стал фактически общим лозунгом всей страны. «Для спасения родины нам нужна честная, разумная, авторитетная власть, опирающаяся на доверие и одобрение народа, – по-прежнему не уставал повторять он. – Без изменения правового положения правительства никакие законы, никакие мероприятия, никакие общественные организации, никакой состав правительства не смогут оказать в сколько-нибудь решительной мере своего благотворного воздействия. Все они будут парализованы старым личным режимом».

Пророческими оказались слова И.Н. Ефремова, произнесенные под сводами Таврического дворца накануне Февральской революции 1917 г.: «Страна все еще смотрит на Думу и ждет ее слова, но с ужасом и тревогой начинает терять веру в ее могущество. И растет число изверившихся, которые начинают уже искать путей, идущих мимо Думы. Страна накалена недовольством, а близорукая, упорная власть, как будто нарочно наталкивает ее на страшный вывод о невозможности парламентскими средствами борьбы достигнуть создания ответственного перед Государственной думой правительства, от которого страна ждет спасения»¹.

Рабочие демонстрации на улицах Петрограда 23–24 февраля 1917 г. стали «спусковым крючком» Февральской революции. 25 февраля 1917 г. указом Николая II заседания Государственной думы были прекращены.

Опыт работы либералов-центристов в IV Думе позволяет сделать вывод о фракции прогрессистов как одной из наиболее влиятельных парламентских групп, имевшей «свое» лицо. Благодаря деятельности И.Н. Ефремова, а также других его авторитетных соратников (А.С. Посников, А.И. Коновалов, Н.Н. Львов, А.А. Бубликов, В.А. Ржевский, А.М. Масленников) прогрессисты, взаимодействуя не только с представителями других фракций, но и пра-

¹ Там же. С. 396–397.

вительственных структур, общественных организаций, предпринимали последовательные шаги к тому, чтобы мобилизовать общество, Думу и правительство на решение задач «мирного обновления страны» в русле Манифеста 17 октября 1905 г., проведение социально ориентированных реформ в интересах большинства населения.

Вступление России в Первую мировую войну в корне изменило обстановку в IV Думе. Лидеры прогрессистов отличались в этот период особой активностью. Это обеспечило рост их авторитета и значимые позиции как политических и государственных деятелей после Февральской революции 1917 г. Следует, прежде всего, признать их активную роль в качестве инициаторов и лидеров процесса консолидации думского большинства, завершившегося в августе 1915 г. образованием Прогрессивного блока. Это был закономерный итог их многолетних (со времени «перводумья») усилий, направленных на создание «конституционного центра».

На первый взгляд, позиция прогрессистов в IV Думе в годы войны отличалась от тактики кадетов своим ярким радикализмом. На самом деле за внешним эффектом «революционной» риторики лидеров фракции в этот период следует различать истинную сущность их намерений, характерную для либералов-центристов всех поколений. Тактическая линия на сотрудничество с умеренными социалистами отражала изначальное стремление идеологов «срединного» течения в российском либерализме объединять под знаменем свободы, порядка и справедливости широкие демократические круги, действовать строго легально, отдавая приоритет парламентской работе. Вплоть до революционного взрыва в Петрограде в феврале 1917 г. лидеры прогрессистов пытались пройти «по лезвию ножа»: прикладывая усилия к мобилизации общества и Думы с целью давления на правительство, они в то же время не переставали надеяться на возможность «мирного обновления» страны в случае принятия властью идеи компромисса с обществом, т.е. образования правительства, ответственного перед Государственной думой. Этот настрой

был характерен даже для самых радикальных выступлений И.Н. Ефремова, А.И. Коновалова, П.П. Рябушинского.

Курс на сближение с рабочими и умеренными социалистами рассматривается в новейшей литературе как стратегия «самозащиты» буржуазии в предвидении «кровопролитной внутренней войны», своего рода «симптом тихой, бархатной революции», готовившей почву для взаимодействия прогрессистов с близкими им по взглядам деятелями социалистического лагеря после Февраля 1917 года¹.

Анализируя тактику прогрессистов (руководителей ВПК, думской фракции), В.М. Шевырин обращает внимание на два обстоятельства. Это, во-первых, отсутствие у А.И. Коновалова и его соратников значительного политического опыта, который, возможно, позволил бы прогрессистам удержаться на «средней» позиции (как это случилось с кадетами, возглавляемыми П.Н. Милюковым). Кроме того, по словам историка, «бедой» лидеров прогрессистов из числа промышленников стал их «гипертрофированный социальный оптимизм» – вера в то, что лидерские позиции в обновленной России будут принадлежать буржуазии. «Но Коновалов и его единомышленники опережали свое время»: ментальность населения не «стыковалась» с подобной установкой передовых предпринимателей. Да и с либерализмом в целом»² – добавляет историк, и с ним трудно не согласиться.

Вместе с тем, упомянутые В.М. Шевыриным особенности политической линии А.И. Коновалова и его соратников, вряд ли можно однозначно трактовать как роковые «просчеты» прогрессистов. Характерный для либералов-центристов курс на солидарные действия со всеми здравомыслящими силами нельзя считать изначально обреченным, учитывая крайне изменчивую ситуацию военного времени, сопровождавшуюся ростом (с лета 1915 г.) антидинастических настроений. Известно: «Народ всегда пойдет за теми, кто

¹ Розенталь И.С. Александр Иванович Коновалов // Российский либерализм середины XVIII – начала XX века: энциклопедия / отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: РОС-СПЭН, 2010. С. 444; Шевырин В.М. Власть и общественные организации в России (1914–1917). С. 64, 118–119.

² Шевырин В.М. Власть и общественные организации в России (1914–1917). С. 119.

его поведет. И окажется там, куда его приведут». Нельзя исключать того, что сформулированное О.В. Волобуевым положение об «инициативной роли меньшинства в исторических событиях»¹ могло «сработать» в годы войны (до наступления революционных событий 1917 г.) в пользу прогрессистов, возглавлявших тогда влиятельные общественные структуры. При определенном стечении обстоятельств они имели шанс еще до Февраля 1917 г. принять участие в государственном управлении и попытаться обеспечить мирное разрешение системного кризиса.

В пользу того, что именно тактика либералов-центристов была наиболее адекватна реальным условиям, говорит множество фактов. Эта тактика находила отклик не только в массах общественного актива ВЗС и ВСГ, определяя единое русло деятельности этих организаций. Выступления прогрессистов тогда фактически выражали мнение всех политических сил. Не случайно В.М. Пуришкевич, особо отмечая И.Н. Ефремова, а также П.Н. Милюкова, Н.С. Чхеидзе, М.А. Караулова, С.И. Шидловского, Н.Е. Маркова 2-го, признавал в феврале 1916 г., что в их речах «было много истины, много святой правды», имея в виду, что «внутренняя жизнь России требует громадных реформ,... исправления русского государственного механизма, уничтожения тех подпольных сил, которые парализуют правильное развитие русского народа».

По существу, именно настроение прогрессистов отражало очередной переломный момент в общественно-политической жизни страны, проявившийся в конце ноября – начале декабря 1916 г. Это зафиксировал в своей «летописи» событий на страницах «Вестника Европы» К.К. Арсеньев. Он считал, что именно в этот период единодушная оценка настоящего и ближайшего будущего была выражена в трех документах («идущих из столь разных источников») – коллективных мнениях Прогрессивного блока, Государственного совета, а также резолюции съезда объединенного дворянства.

¹ *Волобуев О.В.* Инициативное меньшинство – движущая сила истории // *Задавая вопросы прошлому...: к 75-летию профессора Олега Владимировича Волобуева / ред. В.Н. Захаров. М.: Информационно-аналитический центр Гуманитарий, 2006. С.8–24.*

Большинство членов обеих палат парламента, а также представительная организация «первейшего сословия» сошлись на мысли о том, что для окончательной победы над врагом и «дружного сотрудничества правительства с законодательными учреждениями» необходимо решительное устранение влияния на государственные дела «скрытых безответственных сил» путем образования работоспособного правительства, опирающегося на доверие и сочувствие страны.

В связи с этим К.К. Арсеньев обращал внимание и на другие характерные приметы времени (радикализацию настроений в среде православного духовенства, рост доверия к Думе среди петроградских рабочих)¹, которые однозначно свидетельствовали о том, что «Россия теперь не та, какою она была, или, по крайней мере, казалась еще недавно». При этом публицист отмечал беспрецедентность примера изолированности власти от общества, проявившейся в стране к началу 1917 г. «Правда, – пророчествовал публицист, – на стороне власти остается сила, но не при всяких условиях внешней силой достигается и обеспечивается внутренняя крепость»².

В историографии отражено мнение, согласно которому в качестве крайнего средства для разрешения политического кризиса и предотвращения революции прогрессисты из состава руководства думской фракции и общественных организаций не исключали дворцовый переворот (при поддержке радикалов и армии). Среди участников обсуждения подобных планов упоминаются А.И. Коновалов, М.М. Федоров, кн. Г.Е. Львов. Отмечается, что на совещаниях общественных деятелей по этому вопросу как вероятный глава нового правительства («ответственного министерства») рассматривался кн. Г.Е. Львов. В своей работе мы «выносим за скобки» исследование данного сюжета, поскольку авторами новейших исследований установлено, что пла-

¹ К.К. Арсеньев полагал, что «неоднократная присылка рабочими петроградских фабрик deputаций к председателю Государственной думы ... дает право думать, что сознание значения, приобретенного Думой, начинает проникать в среду, до сих пор стоявшую в стороне от законодательных учреждений» (*Арсеньев К.К. На темы дня // Вестник Европы. 1916. № 12. С. 386*).

² Вестник Европы. 1916. № 12. С. 386.

ны дворцового переворота на самом деле были не более, чем «миражом, выдаваемым за действительность»¹.

К настоящему времени снят ореол «таинственности» и с темы т.н. «масонского следа» в деятельности прогрессистов. «Общество свободных каменщиков» было удобно для его членов тем, что «давало возможность неформальных контактов, внепартийного общения и, быть может, неофициальных решений, скрытых от “дурного глаза” охранки, от чающей сенсаций прессы и всякой “посторонней” публики». По словам В.М. Шевырина, «прямую связь между масонской деятельностью, будто бы направленной на низвержение самодержавия, и падением его в феврале 1917 г. усмотреть трудно, может быть, и потому, что Февральская революция явилась стихийным взрывом»².

¹ По словам В.М. Шевырина, «возникает представление, что в Петербурге в 1916–1917 гг. сознательно муссировались, нагнетались слухи о заговоре и было напущено немало многозначительного тумана о нем» с целью «“надавить” на власть, добиться уступок от нее, выдавая мираж за действительность». Того же мнения придерживается Ф.А. Гайда, который подчеркивает, что обсуждение планов дворцового переворота в достаточно широком кругу было «имитацией нелегальной деятельности» («форма подготовки переворота скорее напоминала революционную агитацию, но рассчитанную на верхние слои общества»), имело целью приход либералов к власти, однако ни к чему не привело из-за разногласий среди самих «заговорщиков» // *Шевырин В.М.* Власть и общественные организации в России (1914–1917). С. 121; *Гайда Ф.А.* Либеральная оппозиция на путях к власти (1914 – весна 1917 г.). М.: РОССПЭН, 2003. С. 257.

² *Шевырин В.М.* Власть и общественные организации в России (1914–1917). С. 120–121. О том, что революция застала врасплох членов масонских лож, имеются их собственные красноречивые признания. Об этом вспоминал, в частности, А.Я. Гальперн, член Верховного совета масонской ложи «Великий Восток народов России», занявший после февральских событий в Петрограде пост управляющего делами Временного правительства: «Расстерянность среди нас была фантастическая», – свидетельствовал он о ситуации, сложившейся в среде руководства ложи (А.Ф. Керенский, А.И. Коновалов, А.В. Карташев). «Настроение у нас было более чем пониженное, – так лидеры русской революции готовили эту революцию!» – иронизировал над собой и своими соратниками А.Я. Гальперн (Цит. по: *Ганелин Р.Ш.* В России двадцатого века. Статьи разных лет. М.: Новый хронограф, 2014. С. 471). Подобного рода констатация содержится и в мемуарах видного деятеля масонства В.А. Оболенского. См.: *Оболенский В.А.* Моя жизнь и мои современники: Воспоминания. 1869–1920: в 2-х т. Т. 2 / вступ. ст. и коммент. К.А. Соловьева. М.: Кучково поле; Ретроспектива, 2017. С. 147–158.

5.3. Переформатирование центристского либерального пространства:

от Февраля – к Октябрю 1917 г.

Несмотря на тревожные предчувствия, революция, разразившаяся в Петрограде в конце февраля 1917 г., стала неожиданностью для всех. «Режим, под гнетом которого жила Россия со времени освободительного движения, был режимом лжи. ... Гнойный нарыв лжи назревал долго и назрел. Терпение у всех истощилось. ... Нарыв лопнул. Царя Николая нет – Россия осталась»¹, – выражал В.Д.Кузьмин-Караваев господствовавшее настроение в связи с «чудом» русской революции. Прогрессисты и их думские соратники предпринимали энергичные усилия, чтобы взять ситуацию под контроль. Члены фракции прогрессистов участвовали во всех знаковых событиях того времени. Мобилизованные из их числа комиссары ВКГД и Временного правительства, выполняли возложенные на них обязанности в различных местностях России, а также на театре военных действий². Из 33 прогрессистов, состоявших в одноименной думской фракции к февралю 1917 г., активную позицию в революции занимали, по крайней мере, 26 человек³.

¹ Кузьмин-Караваев В.Д. Режим лжи // Биржевые ведомости. 1917. 16 марта. № 16138 [утр. вып.].

² А.А. Бубликов, Я.Ю. Гольдман, М.М. Долгат, И.П. Залит, Е.Г. Колбинцев, И.В. Кривоногов, Ф.И. Лошкейт, А.П. Мельгунов, А.И. Новиков, А.И. Чистов, И.Н. Ефремов, А.М. Масленников, С.П. Мансырев, и др. См. также: Николаев А.Б. Комиссары Временного комитета Государственной думы (февраль – март 1917 г.): персональный состав // Из глубины времен: альманах / гл. ред. А.В. Островский. Вып. 5. СПб.: С.-Петербург. филиал Ин-та рос. истории, 1995. С. 46–74; Он же. Комиссары Временного комитета Государственной думы в апреле 1917 года: персональный состав // Из глубины времен: альманах / гл. ред. А.В. Островский. Вып. 8. СПб.: С.-Петербург. филиал Ин-та рос. истории, 1997. С. 26–46.; Гордеев П. Комиссариат Временного правительства над бывшим Министерством двора // Российская история. 2017. № 2. С. 59–78; и др.

³ Наряду с лидерами фракции, инициативно действовали и думские крестьяне-прогрессисты (И.Т. Евсеев, Е.Г. Колбинцев, С.А. Калинин, А.Т. Беляев и др.). Вместе со своими единомышленниками из числа крестьянских депутатов они образовали «Крестьянский республиканский союз» и обратились со страниц прессы с воззванием к «гражданам-крестьянам». Авторы документа призвали «крестьянское население сохранять на местах порядок и спокойствие и поддержать Временное правительство»: «Поддержите его, и оно подготовит нам созыв Учредительного собрания, которое установит строй жизни, соответствующий нашим народным желаниям» // Речь. 1917. 25 марта. № 71.

Характеризуя либералов-центристов в 1917 г., следует иметь в виду, что для их идентификации в тот период явно недостаточно лишь одного, формального, «маркера» – принадлежности к упомянутой фракции. «Размытость» границ «справа» и «слева», изначально отличавшая интересующий нас круг деятелей, стала еще более очевидной в условиях интенсивной перегруппировки партийных сил после февральско-мартовского «обрушения» прежних правил «политической игры»¹. Некоторое время непосредственно после Февральской революции единственной несоциалистической партией оставалась Конституционно-демократическая партия. Нахлынувшие в нее справа элементы грозили превратить ее в крайнюю правую², если бы не инициатива бывших членов «Союза 17 октября» В.П. Глебова, И.И. Дмитрюкова и Э.А. Эрштрема. Благодаря их усилиям в апреле 1917 г. заявила о себе Республиканско-демократическая партия как зачаток возрождения октябристской партии.

Столь же объективно необходимым, как возникновение справа от кадетов этой новой политической организации, было и появление в марте 1917 г. несоциалистической партии левее конституционалистов-демократов. В этой роли как раз и выступила Российская радикально-демократическая партия (РРДП), учредительное собрание которой состоялось в Петрограде 11 марта 1917 г. Думская фракция прогрессистов почти в полном составе³ влилась в ее ряды, таким образом сохранив определенное единство в ситуации фактически «исчезнувшей» Государственной думы. Возглавили РРДП бывший лидер думских прогрессистов И.Н. Ефремов и Д.П. Рузский (1869–1937), профессор столичных институтов (Политехнического и Путей сообщения), старший

¹ В марте-октябре 1917 г. в России действовало «не менее 100 различных партий, общественных организаций, движений». Все они пытались «оперативно реагировать на вызовы постреволюционной эпохи» // Шелухаев В.В. Конституционно-демократическая партия в России и эмиграции. М.: Политическая энциклопедия, 2015. С. 505.

² Правдоподобным тогда казался распространившийся слух о намерении В.М. Пуришкевича вступить в кадетскую партию (*Коробка Н.И.* Кадеты и несоциалистические партии // Отечество. 1917. 27 августа. № 37).

³ А.М. Масленников заявлял о себе как чуть ли не «единственном члене прогрессивной группы, который не вошел в Радикально-демократическую партию» (На распутье // Отечество. 1917. 20 июля. № 4).

инженер городской канализационной комиссии, «один из лучших в Европе знатоков канализационно-водопроводного дела»¹. Наряду с прогрессистами ядро партии составили участники Петроградского кружка радикалов, возникшего в 1915 г. Среди них – известные ученые, публицисты, общественные деятели (М.В. Бернацкий, Б.Д. Бруцкус, Н.И. Коробка, К.А. Мациевич, С.В. Познер, М.А. Славинский и др.).

Образование РРДП стало закономерным итогом многолетних обоюдных усилий по наведению «мостов доверия» между прогрессистами и умеренными социалистами разных «оттенков» из числа партийной и внепартийной интеллигенции. Иницилируя сближение со здравомыслящими деятелями из левого лагеря еще в период революции 1905–1907 гг., прогрессисты и впоследствии приветствовали встречные шаги своих потенциальных союзников. Стремясь к «мирному обновлению» России, либералы-центристы и деятели из названных кругов сотрудничали в периодических изданиях, общественных организациях, совместно участвовали в разнообразных просветительских проектах. Особенно активно это содружество развивалось накануне и в годы Первой мировой войны. Так, А.И. Коновалов поддерживал объединительные инициативы М. Горького. По собственному признанию писателя, он еще в 1910 г. начал думать о создании новой, «единой», партии, которая «должна вососать в себя всю – по возможности – массу людей, которая осталась неорганизованной между кадетами справа и социалистами слева». А.И. Коновалов входил в число тех, кто финансировал газету «Луч» (1912–1914), помог М. Горькому организовать издательство «Парус», выпускавшее журнал «Летопись» (1915–1917). Усилия М. Горького находили отклик среди меньшевиков, а также беспартийной интеллигенции, в том числе участников упомянутого кружка столичной интеллигенции².

¹ К выборам в городскую думу // Отечество. 1917. 19 августа. № 30.

² *Никитин Е.М.* Максим Горький и российские социалисты (1897–1917) // Вопросы истории. 2008. № 8. С. 24–43; *Иваницкая С.Г.* Российская радикально-демократическая партия // Россия в 1917 году: энциклопедия / отв. ред. А.К. Сорокин. М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 833–834.

Формально не связанной с РРДП, однако близкой радикал-демократам по взглядам, была целая плеяда достаточно «разношерстных» деятелей. Среди них – как сохранявшие членство в своих партиях кадеты и «умеренные социалисты», так и «беспартийные прогрессисты». Они предпочитали не присоединять к своему имени какой бы то ни было «ярлык», как и прежде не придавая особого значения наличию формального партийного статуса. Показателен в этом смысле пример патриархов либерального центризма – лидеров ПДР, ПМО, членов ЦК Партии прогрессистов в 1912–1913 гг. Многие из них оставили след в «летописи» 1917 г. как государственные и общественные деятели, публицисты.

Революция придала дополнительный импульс многообразной гражданской активности 80-летнего К.К. Арсеньева. Он по-прежнему характеризовался как «лучший современный публицист и критик», «горячий, опытный и сильный заступник законности, справедливости и терпимости в общественных отношениях»¹. Опыт К.К. Арсеньева был востребован в Сенате (назначен на пост сенатора 1-го Департамента), а также в комиссии для восстановления основных положений Судебных уставов и согласования их с прошедшей переменой в государственном устройстве². В состав этой комиссии, образованной во главе с министром юстиции, вошел и 89-летний председатель Совета присяжных поверенных Петроградского судебного округа Д.В. Стасов. Традицию «заступничества» за гонимых и преследуемых, характерную для деятелей либерального центризма, продолжал В.Д. Кузьмин-Караваев, призывая новые власти к правовым методам борьбы с политическим инакомыслием и милосердию к тем, кто попал «под колесо» истории. С июня 1917 г. он занимал пост председателя Комиссии (при Министерстве

¹ Искры. 1917. 22 января. № 4. С. 1.

² Примечательно, что К.К. Арсеньев продолжал участвовать не только в «большой» политике, но, как и раньше, откликался на просьбы обращающихся к нему за советом и помощью (писал тексты для организаторов митингов «с разъяснением главных очередных вопросов», «ходил за карточками по продовольствию (как уполномоченный в этом отношении по дому)» и т.д.). В марте 1919 г., всего за две недели до ухода из жизни, К.К. Арсеньев записал в дневнике, что принял предложение крестьян деревни Нежадово (Лужский у. Петербургской губ.), где он в то время жил, возглавить в качестве председателя местный сельский совет // РГАЛИ. Ф. 40. Оп. 1. Д. 40. Л. 105об., 108, 162.

юстиции) о помиловании и смягчении участи лиц, осужденных военными и военно-морскими судами¹. Однако еще с самого начала революционных событий 1917 г. известный юрист и общественный деятель пытался противодействовать процессу разрастания анархии в стране, ходатайствуя за потерпевших².

¹ В.Д. Кузьмин-Караваев был также назначен сенатором 1-го департамента Правительствующего Сената (с 1 мая 1917 г.).

² В конце мая 1917 г. В.Д. Кузьмин-Караваев обратился с «открытым письмом к министрам-социалистам и членам исполнительного комитета С.Р. и С. депутатов», выступив в защиту кронштадтских офицеров, арестованных в первые дни революции, в период стихийных самосудов и расправ «низших чинов» над неугодными командирами (Утро России. 1917. 23 мая. № 126). По сведениям автора обращения, спустя три месяца под арестом продолжали находиться 80 человек. «О них то пишут, то говорят, то молчат. Больше – молчат, – характеризовал В.Д. Кузьмин-Караваев нетерпимую, по его убеждению, ситуацию. – Но молчат только из трусливой жалости к себе... А они страдают в кишачих паразитами и крысами карцерах, спят на досках, голодают... И это уже длится скоро три месяца. Их мучают, их унижают, над ними издеваются. ... И всем этим физическим и нравственным мучениям подвергаются люди, из которых 95 процентов не знают, за что и на каком основании они сидят в тюрьме: им никакого обвинения не предъявлено». В почти безысходной ситуации В.Д. Кузьмин-Караваев обращался за помощью к «министрам-социалистам» и членам Исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. По словам автора письма, со многими из них его связывали «долгие годы тяжелых забот о тех, кого преследовала и бросала в тюрьмы старая власть». «Сколько раз мы вместе участвовали в политических защитах, – срывали с живых людей готовую захлестнуть их шею петлю, – напоминал автор обращения недавнее прошлое своим бывшим соратникам по защите «преступников без преступлений». – Сколько раз мы вместе напрягали все силы ума, знаний и данного нам Богом таланта, чтобы перед томившимися в следственных тюрьмах заключенными раскрылись не двери каторги, а двери свободы... Не всегда нам удавалось. Но разве мы складывали руки? Разве мы успокаивались на сознании нашего бессилия помочь страдальцам?... Я вдвойне имею право все это вам говорить и напоминать, – настаивал В.Д. Кузьмин-Караваев. – Я не принадлежал и не принадлежу ни к одной социалистической партии. Те люди, в отношении которых я разделял с вами тяжесть забот, не были моими близкими товарищами и политическими единомышленниками. Но разве я хоть раз отказывался от защиты их в суде и... в министерских кабинетах и приемных!?... В моих глазах были живые люди, безвинно и противозаконно страдающие – и только. Кто такие офицеры, которых мучают сейчас в Кронштадте, по их прошлому и по их политическим убеждениям, – я не знаю. Я взываю к вам об их судьбе только потому, что они – живые люди и что в отношении их творится вопиющее беззаконие».

Обращаясь к членам Временного правительства и руководству Петросовета, он напоминал им еще и об ответственности перед собственной совестью... Его призыв имел и конкретных адресатов: «Прочтите мои слова, Н.С. Чхеидзе, Н.Д. Соколов, Л.М. Брамсон, А.К. Виноградов... Прочтите и вы, автор “Смертников”, Войтинский. Вспомните застенки четвертой части в Екатеринославе, где вы сидели, и который вы так талантливо описали». Особые надежды В.Д. Кузьмин-Караваев возлагал на содействие И.Г. Церетели, министра почт и телеграфов, который в недавнем прошлом, при царском режиме, был обязан во многом лично ему смягчением собственной участи арестанта. «Молодой, большой и хрупкий, вы отбыли предварительный арест, замененную для вас по болезни тюрьмою каторгу

В структурах Временного правительства и Сенате работали и другие бывшие «демреформаторы». Среди них – А.С. Посников¹, кн. С.Д. Урусов², К.П. Боклевский³, Г.Д. Скарятин⁴, И.М. Тютрюмов¹, В.Г. Яроцкий. К дея-

и ссылку. Вы только что вернулись. Вы только что стали свободным человеком, – радуясь за своего бывшего подзащитного, В.Д. Кузьмин-Караваев считал себя вправе указать на его нравственный долг перед очередными безвинно гонимыми. – Когда вас держали тюремные стены в Николаеве, мы здесь, в Петрограде, были полны беспокойства о вашем здоровье, о режиме, которому подвергал вас Курлов. Вспомните ваши письма ко мне. Вспомните холодный пол в камере. Вспомните ваши долгие, тщетные хлопоты, чтобы вам позволили иметь на полу дорожку из серого сукна... Вас каждый день мучила лихорадка. Холодный пол давал простуду... Арестантский котел увеличивал упадок сил... По вашим письмам я ходил к Курлову, я часами его ждал в приемной... Я просил его. Мне это было более, чем тяжело: мне это было противно. Мне было противно кланяться ему, подавать руку, выслушивать его рассуждения о недопустимости потачек государственным преступникам... Но я ходил, – ходил не раз, не два, не три. Ждал в приемной, кланялся, подавал руку, выслушивал... От вас я прошу не унижения. К вам я обращаюсь с просьбой о властном требовании, об авторитетном слове, но слове настойчивом и твердом», – заключал В.Д. Кузьмин-Караваев. 24 мая 1917 г., буквально на следующий день после обнаружения данного письма, Временное правительство фактически предъявило руководству т.н. «Кронштадтской республики» ультиматум, поставив ребром вопрос о том, остается ли Кронштадт в лоне русской демократии. Во время визита туда И.Г. Церетели и министра труда М.И. Скобелева обсуждалась и судьба арестованных офицеров. Можно предположить, что обращение В.Д. Кузьмина-Караваева в этом случае сыграло определенную роль. По воспоминаниям Ф.Ф. Раскольников, И.Г. Церетели уговаривал членов исполкома Кронштадтского Совета «сделать красивый жест» – перевести арестантов в Петроград и тем самым «вырвать почву из-под ног буржуазных клеветников, распространяющих ужасы о кронштадтских тюрьмах». «Для нас такое было неприемлемо, – заключал Ф.Ф. Раскольников. – Сошлись на том, что в Кронштадт придет специальная следственная комиссия, которая совместно с нашей комиссией на месте разберет все дела, виновных предаст суду, а невиновных отпустит» (*Раскольников Ф.Ф.* Кронштадт и Питер в 1917 году / вступ. ст. С.И. Дробязко. М.: Кучково поле, 2017. С. 103).

¹ А.С. Посников – управляющий Дворянским и Крестьянским банками (28 марта – 26 мая); с 23 апреля – предс. Главного земельного комитета, образованного при Временном правительстве с целью подготовки проекта аграрной реформы к Учредительному собранию.

² Кн. С.Д. Урусов – с 9 марта по 2 августа исполнял обязанности тов. министра внутренних дел (сверх штата, без содержания), автор «Временного положения о милиции» (апрель). [См.: Вестник Временного правительства. 1917. № 35(81)]. В конце июня вышел в отставку.

³ К.П. Боклевский с марта по сентябрь занимал должность вице-председателя Совета Управления делами заводов Морского ведомства – главного инженера-инспектора заводов.

⁴ Г.Д. Скарятин упоминался в прессе весной 1907 г. в связи с тем, что он как член ПДР первым из оппозиционных деятелей был уволен (5 апреля 1907 г.) с должности служащего Виленской судебной палаты в соответствии с циркуляром от 9 октября 1906 г. о запрещении судьям состоять в политических партиях. После Февраля 1917 г. Г.Д. Скарятин входил в состав Временного правительства: с 8 марта по 22 ноября 1917 г. – тов. министра юстиции, с 26 мая – зам. председателя Комиссии для восстановления основных положений Судебных уставов и согласования их с происшедшей переменой в государственном устройстве, председатель подкомиссии по судоустройству.

тельности высших эшелонов власти были причастны и организаторы Партии прогрессистов (1912). Наряду с Г.Е. Львовым, А.И. Коноваловым, это – С.Н. Третьяков, М.А. Стахович, С.И. Четвериков².

Ответственные должности занимали члены бывшей думской фракции прогрессистов М.И. Гродзицкий, Я.Ю. Гольдман³, Н.В. Каптерев⁴ и др.

Что касается РРДП, то она оказалась представлена во Временном правительстве и его структурах такими деятелями, как И.Н. Ефремов, К.Г. Голубков, А.А. Барышников⁵, А.И. Коновалов⁶, Н.В. Некрасов⁷, М.В. Бернацкий⁸, М.А. Славинский⁹ и др. Это случилось после правительственного кризиса в

¹ И.М. Тютрюмов с 1905 г. являлся обер-прокурором 2-го (крестьянского) департамента Правительствующего Сената. Этот пост он сохранил и в 1917 г. Тогда же в работе этого Департамента участвовали А.С. Посников, В.Г. Яроцкий.

² С.Н.Третьяков – председатель Экономического совета при Временном правительстве (с 24 сентября по 13 октября) и Главного экономического комитета (исполнительного органа при Совете) (с 13 по 25 октября); с сентября – член Временного правительства. М.А.Стахович исполнял обязанности генерал-губернатора Финляндии (с марта по сентябрь), затем назначен послом в Испанию. С.И.Четвериков в апреле стал одним из учредителей при Временном комитете Государственной думы «Московской просветительской комиссии» (занималась изданием и распространением политической литературы, устройством лекций и т.п.). Он стал также инициатором организации климатического лечения освобожденных политических заключенных (пожертвовал в их пользу 50.000 руб.). Автор записки (22 августа), адресованной Временному правительству, в которой указывалось на необходимость борьбы с анархией.

³ М.И. Гродзицкий и Я.Ю.Гольдман с 25 мая входили в состав Особого совещания для изготовления проекта Положения о выборах в Учредительное собрание.

⁴ Н.В. Каптерев с апреля состоял членом комиссии, созданной при Министерстве внутренних дел для пересмотра действующих законоположений по делам римско-католической церкви в России.

⁵ И.Н. Ефремов – министр юстиции (10–24 июля; с марта – член Комиссии для восстановления основных положений Судебных уставов и согласования их с происшедшей переменной в государственном устройстве), министр государственного призрения (25 июля – 26 августа; тов. министра – К.Г. Голубков, управляющий делами этого министерства – А.А. Барышников).

⁶ А.И. Коновалов оставался в рядах РРДП до июля 1917 г., после – в Конституционно-демократической партии, член ее ЦК. Во Временном правительстве дважды занимал пост министра торговли и промышленности (2 марта – 27 мая, 25 сентября – 25 октября).

⁷ Н.В. Некрасов вышел из Конституционно-демократической партии 3 июля 1917 г., примкнув к РРДП. Министр финансов (с 25 июля по 31 августа).

⁸ М.В. Бернацкий – министр финансов со 2 сентября по 25 октября (с 26 июля – тов. министра финансов, с исполнением обязанностей министра финансов; с 9 марта по май – управляющий Отдела труда при Министерстве торговли и промышленности).

⁹ М.А.Славинский 10 июля возглавил Особое совещание по разработке областной реформы, образованное при Временном правительстве.

июле 1917 г. Радикал-демократы сыграли активную роль в его разрешении, настояв на сохранении правительственной коалиции.

Дебют РРДП в роли общероссийской политической партии символизировал консолидацию «защитников приобретений революции» в лице «трудовой демократии» («многомиллионное крестьянство, ремесленники, мелкие и средние торговцы, служащие различных учреждений и трудовая интеллигенция», фабрично-заводской пролетариат), а также «умеренно настроенных» кругов казачества¹ и офицерства², демократических национальных организаций³. Выделяя среди своих союзников мелкобуржуазные слои («низы буржуазии, непосредственно соприкасающиеся с пролетариатом»), РРДП не спешила выносить «за рамки» демократии крупную буржуазию. Идеологи партии были убеждены: «Классовому раздражению и классовой политике, – слева и справа, – теперь не может быть места. Только совместные усилия всех классов в состоянии спасти Россию»⁴. Радикал-демократы отмечали предпосылки «движения» в этом направлении⁵.

Лидеры РРДП, отвечая на «нападки» кадетского руководства в свой адрес⁶, разъясняли, что возникновение их партии – не результат «индивидуализма, прихоти группки лиц, не нашедших себе места в кадетской партии», а

¹ Находясь в 1917 г. в стадии становления и не имея возможности опереться на «радикальную демократию» в стране (которая также только приступила тогда к организационному оформлению), РРДП стремилась установить контакты с близкими ей объединениями, в частности, наиболее значимыми казачьими организациями (Совет Союза всех казачьих войск и др.). Важную роль в этом играл «коренной донской казак» И.Н. Ефремов.

² Офицерство и революция // Отечество. 1917. 23 августа. № 33.

³ РРДП поддерживала тесные контакты с Комитетами национально-демократических организаций – Украинской и Латышской. На выборах в Петроградскую городскую думу они выставили единый список кандидатов.

⁴ Познер С. Речь П.П. Рябушинского [на открытии 2-го Всероссийского торгово-промышленного съезда] // Отечество. 1917. 5 августа. № 18.

⁵ Партийные идеологи обращали внимание на зарождение зачатков «промышленной демократии», т.е. «профессионально-сорганизовавшихся промышленного и рабочего классов, нашедших общий язык и согласовавшихся на деловой почве» (Промышленная демократия // Отечество. 1917. 19 августа. № 30).

⁶ Демонстрируя претензии кадетов на монополию в качестве «основной и главной несоциалистической партии», А.И. Шингарев, в частности, не скрывал раздражения по поводу появления «всяких партийных межеумков, приклеивающих к слову "демократическая" партия всякие ничего не объясняющие приставки» (*Коробка Н.И.* Кадеты и несоциалистические партии // Отечество. 1917. 27 августа. № 37).

стремление заполнить очевидный «пробел» в российской многопартийности – отсутствие «сильной демократической партии левее кадет», которая, не будучи враждебной социализму и последовательно поддерживая необходимые на пути к нему реформы, твердо стояла бы на реальной почве¹. Подтверждением «жизненности» своей стратегии лидеры РРДП считали образование на российских просторах значительного числа («независимо одна от другой») радикально-демократических групп.

РРДП вошла в «пятерку» наиболее заметных политических сил (наряду с эсерами, социал-демократами, народными социалистами и кадетами). В короткий срок она развила интенсивную деятельность: создала собственную типографско-издательскую базу², организовала выпуск партийной прессы³. Отделения партии возникли в ряде городов, в том числе Москве⁴, Киеве, Одессе, Кунгуре, Перми, Ярославле, Могилеве, Минске, Ташкенте, Ялте, Ар-

¹ По мнению идеологов РРДП, ссылки кадетского руководства на «левизну» их программы не позволяли конституционалистам-демократам претендовать на место «самой левой из несоциалистических партий». Радикал-демократы подчеркивали, что есть еще два признака, определяющих «физиономию партии»: тактика и состав. В связи с этим, они констатировали, что и то, и другое у Партии народной свободы вовсе не соответствовало ее программе, поскольку партия сложилась «из гораздо более умеренных элементов, чем это подсказывалось ее программой»: «Состав партии определил ее тактику и традиции так, что они не могли удовлетворять демократической интеллигенции. ... Эта часть интеллигенции не могла идти с партией народной свободы и либо примыкала к социалистическим партиям, либо оставалась распыленной. Для ее естественной группировки нужно было создание партии левее кадет, какой и является Радикально-демократическая партия» (*Коробка Н.И.* Кадеты и несоциалистические партии // *Отечество*. 1917. 27 августа. № 37).

² Лидер РРДП Д.П. Рузский являлся владельцем типографии (Петроград, Вознесенский пр-т, 53), которая перешла в собственность акционерного общества «Свободная страна», учрежденного 19 июля (члены правления – И.В. Титов (председатель), Д.П. Рузский, М.А. Славинский, Н.И. Коробка). На базе издательства «Отечество» (Петроград, Сергиевская, 57) РРДП организовала выпуск общественно-политических брошюр («народные издания», «для интеллигентных читателей»). Партия располагала также книжным складом «Разум».

³ Центральный орган РРДП – ежедневная газета «Отечество» (Петроград, июль – октябрь 1917 г., редактор-издатель – И.В. Титов (с № 21 – издатель: АО «Свободная страна», в лице И.В. Титова; с № 29 – редактор Н.М. Соколов). Местные органы РРДП издавали газеты: «Свободное слово» (Москва), «Ярославская мысль», «Южная мысль» (Одесса), «Туркестанский курьер» (Ташкент).

⁴ В начале октября Московский городской комитет РРДП, «вступив в организационную связь с ближайшими городами центра России», был переименован в областной (Из жизни Радикально-демократической партии (*Отечество*. 1917.8 октября. № 71). В Москве к РРДП примыкала «Группа радикал-социалистов» (*Велихов Л.А.* Сравнительная таблица русских политических партий: (Систематизация современных политических партий). Пг.: Скл. изд. «Инициатива и изобретательность», тип. Петрогр. союза потреб. об-в, 1917. – 1 скл. табл.).

хангельске, Рогачеве, Лубнах (в последних пяти радикал-демократы были представлены в органах местного самоуправления). РРДП организовала широкую агитационную компанию, участвуя в столичных выборах¹: в конце мая – начале июня – в районные думы (прошли 4 радикал-демократа), в августе – в Петроградскую городскую думу (кандидаты партии потерпели поражение)².

РРДП фактически заняла «срединную» позицию между кадетами и социалистами³. Это обстоятельство не препятствует трактовке РРДП как своего рода «конечного пункта» в развитии центристского течения в российском либерализме. Преемственность РРДП с либералами-центристами (прогрессистами) предшествующего периода прослеживается как на уровне личного состава, так и в программно-тактических взглядах. Более «революционное» (в соответствии с «духом времени») самоназвание («радикал-демократы») ничего не меняет, поскольку, согласно представлениям начала XX в., радикализм не противоречил либерализму⁴, а «радикал» воспринимался, по существу, как социал-либерал. Для либералов-центристов (как и, вообще, для мно-

¹ Отдел специальных коллекций ЦСПИ ГПИБ России. Колл. листовок российских политических партий 1905–1917 гг.

² Среди столичных активистов РРДП были З.П. Коробка (урожд. Котляревская), жена ученого и публициста Н.И. Коробки, одного из ведущих сотрудников газеты «Отечество», а также В.А. Славенсон, историк, педагог, музейный работник. В прессе упоминались выступления последней на митингах – о роли женщин в политической жизни страны и муниципальной работе (Отечество. 1917. 19 августа. № 30). Обе они были включены списки кандидатов в органы городского самоуправления Петрограда, составленные РРДП.

³ Деятели РРДП признавали, что близкие к ним позиции («сочетание радикализма с демократизмом») занимали тогда только две политические организации. Это – социал-демократическая группа «Единство» во главе с Г.В. Плехановым, а также Трудовая народно-социалистическая партия (председатель – В.А. Мякотин) В то же время радикал-демократы обращали внимание на груз «наследий», сковывавших их политических «соседей». По их мнению, группа «Единство» сохраняла приверженность «марксистской догме», оставаясь «классовой партией пролетариата», а энесов заставляли оглядываться на эсеров «народнические традиции» (К выборам в городскую думу // Отечество. 1917. 19 августа. № 30).

⁴ В словарях начала XX в. термин «радикализм» трактовался как «крайний либерализм» и направление политической мысли, промежуточное между либерализмом и социализмом // Словарь исторический и социально-политический: С портр. обществ. и полит. деятелей / под ред. В.В. Битнера. СПб.: Вестник знания, 1906. Стб. 772–773; Лунский Б. Политический словарь. Популярная энциклопедия социологических и политических сведений и словотолкователь политических и парламентарных терминов. СПб.: О.С. Иодко, 1906. С. 88; Народный политический словарь. Пособие при чтении газет, журналов, брошюр и политической литературы / сост. Н. Денисюк. Пг., 1917. С. 154; и др.

гих российских либералов) не существовало непроходимой грани между либерализмом, социализмом, демократией. Взгляды прогрессистов, а также их соратников по РРДП отличались последовательностью и здравомыслием. Такая позиция обеспечивала им, как правило, адекватное восприятие действительности¹.

Радикал-демократов объединяло с патриархами либерального центризма также сочетание усиленного стремления к политической свободе, обеспечению правового порядка с не менее глубокой и настойчивой проповедью коренных социальных реформ «в интересах широких слоев городской и сельской демократии». Защита интересов личности была для них неотделима от заботы об «общем благе», а особый акцент на развитии местного самоуправления², отстаивание права народов на самоопределение – от идеи укрепления государственности.

В послефевральской России, как и прежде, либералы-центристы и их соратники полагали основным свойством подлинно демократической политики «прямоту и честность в приемах борьбы и уважение закона». «Демократизм есть не только политическая и экономическая, но и этическая проблема»³, – заявляла редакция «Отечества». Отказ от демагогических приемов

¹ Это, в частности, отразилось в 1917 г. на их оценке «укорененности» идей социализма в России: «Социализм подменяется в сознании масс чем-то иным, бесконечно от него далеким» (Социализм и радикализм // Отечество. 1917. 25 июля. № 8). На страницах «Отечества» отмечалась опасная тенденция подмены заботы о развитии «самодеятельности и творчества» подрастающего поколения устройством «шумных, бутафорских детских праздников»: «Эти скопища детей с флагами, со знаменами, маршировкой и музыкой давно осуждены лучшими педагогами. Вся эта пестрая шумиха притупляет впечатлительность детей и будит в них стадные проявления. Шумят наши детские площадки, маршируют крошкдеты с красными знаменами и с флагами по пыльным улицам Петрограда; маршируют на радость обывателям, во славу руководителям, но, увы, по-прежнему, во вред детям» ([Педагог]. Детские парады // Отечество. 1917. 26 августа. № 36).

² Комментируя многотрудный процесс земской реформы 1917 г. (создание волостных земств), Б.Б. Веселовский считал решающим фактором «хозяйственно-культурного строительства и политического развития деревни» деятельность работников местного самоуправления («третьего элемента»), а само земство называл «передовыми окопами нового, созданного революцией строя». «Войдет в жизнь проводимая ныне реформа самоуправления – можно считать обеспеченными и приобретения революции», – таков был прогноз известного историка земства (Веселовский Б.Б. Новое земство // Отечество. 1917. 13 сентября. № 50).

³ Социализм и демократизм // Отечество. 1917. 8 сентября. № 46.

провозглашался «первым основным условием оздоровления российской демократии»¹.

Для всех идеологов либерального центризма был характерен настрой на постепенные преобразования, «мирное обновление». В их сознании преобладали ценности общественной солидарности, горячее сочувствие идее коалиции («основному началу русской революции»). Одним из проявлений этого «тренда» являлось содействие радикал-демократов профессионально-политическим объединительным тенденциям в среде демократии². По мнению лидеров РРДП, мощным консолидирующим потенциалом обладали и культурно-просветительные организации³. Радикал-демократы, принимавшие участие в их деятельности (в качестве лекторов, авторов популярных изданий), оценивали эту работу как залог укрепления в общественном сознании идеи необходимости «общенационального солидарного творчества», способной нейтрализовать влияние «анархо-большевистской демагогии» и обеспечить в перспективе успех социальных реформ.

Деятели РРДП поддерживали избранную Временным правительством стратегию (и в определенной степени способствовали этому) – идти по «среднему пути», искать «равнодействующую» сил, участвующих в «государственном творчестве новой России», и, таким образом, добиваться консолидации власти и общества, создавать «фундамент для общенациональной работы». Радикал-демократы и их сподвижники были убеждены: подобного

¹ *Евдокимов А.* Заметки кооператора // *Отечество*. 1917. 12 августа. № 24.

² Одним из центральных событий съезда Всероссийского крестьянского союза в начале августа 1917 г. стал доклад члена РРДП А.А. Евдокимова по организационному вопросу, а сам оратор предложил съезду «набросок общих контуров Устава Союза» (*Евдокимов А.* Заметки кооператора // *Отечество*. 1917. 18 августа. № 29). На Государственном совещании в Москве была оглашена резолюция объединенных Советов депутатов трудовой интеллигенции, принятая по инициативе радикал-демократа А.Е. Маковецкого (Резолюция Советов трудовой интеллигенции на Государственном совещании // *Отечество*. 1917. 27 августа. № 37).

³ Редакция «Отечества» считала показательным столичный опыт: в начале сентября 1917 г. число рабочих клубов в Петрограде и его окрестностях превышало 70, «с количеством членов в 60 тыс.», был создан «общий межклубный центр», а также общегородская просветительная организация молодежи «Труд и Свет» (*С.П.*). На культурной работе // *Отечество*. 1917. 13 сентября. № 50). Приметой времени РРДП считала общероссийскую по масштабу работу «на ниве просвещения» «Союза солдат-республиканцев» (*Стеллин*). Отклики // *Отечество*. 1917. 9 августа. № 21).

рода политика, ориентированная на поиск «честного и добросовестного компромисса» между различными политическими течениями, отражала настроения «здоровомыслящего» большинства в стране, а потому имела реальные шансы «сдвинуть вперед провалившуюся колыхагу России».

В связи с отсрочкой созыва Учредительного собрания руководство РРДП считало целесообразными инициативы правительства по созыву в Москве (12–15 августа 1917 г.) Государственного совещания («нового Земского собора»)¹, а затем – Временного Совета Российской Республики (Предпарламента), поскольку «никакая власть в свободной стране не может держаться без опоры в общественном мнении»². РРДП была представлена в Предпарламенте своими лидерами (Д.П. Рузский, М.А. Славинский, С.В. Познер), однако рассчитывала образовать там самостоятельную фракцию из сторонников, которые, по ее расчетам, могли примкнуть к партии. С осторожным оптимизмом радикал-демократы оценивали и перспективы формирования в новом органе «блока государственно-оборончески настроенных партий и фракций», своего рода «центра» (по их расчетам, около 100 человек), способного определять исход голосования. «Превратить коалицию в правительстве в коалицию членов Совета Российской республики и при помощи этой второй коалиции создать коалицию в стране, которая позаботилась бы о воссоздании

¹ Выработать единую платформу к Государственному совещанию – такую цель преследовали члены различных политических партий и общественных групп, участники Частного («Малого») совещания общественных деятелей, состоявшегося в Москве 8–10 августа 1917 г. Одним из инициаторов собрания был В.Д. Кузьмин-Караваев. Накануне его созыва В.Д. Кузьмин-Караваев представил резолюцию, которая включала целую систему «очень решительных мер оздоровления армии и флота». «Чувствуется, что она составлена под впечатлением требований, составленных генералом Корниловым, – сообщалось в прессе. – Это же подтверждает и сам докладчик резолюции во время разгоревшихся по ее поводу дебатов». По мнению В.Д. Кузьмина-Караваева, неотложными мероприятиями следовало признать «...полную отмену полковых комитетов, уничтожение института комиссаров на фронте, восстановление в его прежнем виде значения корпуса офицеров, пересмотр декларации прав солдата, возвращение начальникам дисциплинарной власти» (Московское общественное совещание (Русские ведомости. 11 августа. 1917. № 183). Несмотря на то, что на Государственном московском совещании, никаких документов не было принято, там возобладала позиция, озвученная накануне В.Д. Кузьминым-Караваевым. Сам он был избран в Совет общественных деятелей, который в октябре 1917 г. делегировал его в Предпарламент.

² Власть и страна // Отечество. 1917. 27 сентября. № 62.

государственности»¹, – провозглашал М.А. Славинский с трибуны Предпарламента главную задачу делегатов собрания.

Размышляя над вопросом о том, почему «коалиция явно у нас не вытанцовывается», лидеры РРДП указывали на ряд «внутренних, органичных пороков», присущих этой политической «конструкции». Определенную долю ответственности они возлагали на кадетов, руководство которых, по мнению радикал-демократов, толковало идею коалиции «слишком узко и доктринерски», необоснованно претендовало на исключительное положение среди других ее участников². Дееспособность коалиции ставили «под удар» и социалистические партии, имевшие своих представителей в правительстве (эсеры, меньшевики), однако «до последнего» не проявлявшие должной решимости в отмежевании от «циммервальдизма, пораженчества и большевизма».

Идеологи РРДП с самого начала обращали внимание на отсутствие у Временного правительства адекватной программы преобразований. Партия предложила свой взгляд на решение ключевых проблем. Будучи солидарны с другими участниками демократического лагеря в подходе к политическим преобразованиям («от деспотизма – к народоправству»), радикал-демократы заняли особую позицию в социально-экономических дебатах. Предупреждая об опасности «затемнения» главного – земельного – вопроса партийной идеологией (особенно в бытность министром земледелия лидера Партии социалистов-революционеров В.М. Чернова), деятели РРДП считали «крайне важным» признание следующих принципов: «земельная собственность в пределах трудового пользования неприкосновенна; земля, выделенная из общины и устроенная, не может быть против воли владельца вновь возвращена в общину; земля (для образования особого государственного земельного фонда с целью обеспечения интересов малоземельного земледельческого населения. – Н.Х.), как правило, отчуждается возмездно»³.

¹ Совет Российской республики [Речь М.А. Славинского] // Отечество. 1917. 14 октября. № 76.

² Полгода революции // Отечество. 1917. 27 августа. № 37.

³ Обобществление земли и аграрная реформа // Отечество. 1917. 16 июля. № 1.

Что касается промышленности, то вывод партийных идеологов сводился к следующему: государство должно оставить за собой лишь роль регулятора и контролера и выпустить из-под пресса огульного недоверия частнохозяйственную инициативу, которая станет исходной точкой для демократизации социально-экономических отношений¹. Данная установка сочеталась во взглядах деятелей РРДП с поддержкой «общественного торгово-промышленного творчества», идеей «муниципального социализма» («перехода в собственность и распоряжение самоуправления всех главнейших общепользовательных предприятий»)².

Исключительное внимание РРДП уделяла проблемам национально-государственного строительства. По мнению идеологов партии, социалистическая мысль в увлечении «моментом классовой розни» неохотно занималась «элементами солидаризма», вследствие чего недооценила «инстинкт национальности». Признание «творческой миссии национальной идеи» радикал-демократы считали необходимым условием мирного урегулирования национального вопроса. Сторонники федеративного устройства государства, они обозначили в своей программе различные варианты реализации народами права на самоопределение в составе единой России³. Н.И. Коробка разъяснял, что в сложившейся ситуации создание автономных областей является не «распылением», а напротив, «собираем распылившись уже элементов в крупные единицы»⁴. «Свободная Россия может быть только децентрализованной»⁵, – провозглашал М.А. Славинский. В то же время партия осуждала «детскую болезнь национальных движений» (своего рода «большевизм», вы-

¹ К открытию Экономического совещания // Отечество. 1917. 25 июля. № 8.

² Беседа с Н.В. Некрасовым и М.В. Бернацким // Отечество. 1917. 27 июля. № 10; Отдел специальных коллекций ЦСПИ ГПИБ России. Колл. листовок российских политических партий 1905–1917 гг.

³ На страницах «Отечества» были представлены материалы, посвященные украинскому вопросу, проектам белорусской автономии, «федерации казачьего юго-востока России», обеспечению интересов Сибири (путем делегирования сибирскому законодательному органу прав по решению региональных вопросов), и т.д.

⁴ Коробка Н.И. Федерация областей или федерация волостей // Отечество. 1917. 16 июля. № 1.

⁵ [Из выступления М.А. Славинского 11 сентября на Съезде народов в Киеве] // Отечество. 1917. 13 сентября. № 50.

ражавшийся в «стремлении быть левее самого левого»), подчеркивала, что «интересы демократии не в узконациональной ориентации, а в согласии с широким государственным коллективом»¹.

Анализируя причины, препятствовавшие «положительному творчеству революции», радикал-демократы особо отмечали роковую роль войны в судьбе России. «Война породила революцию, и она может задушить собственное детище»², – выступала с пророчеством редакция «Отечества». Характеризуя роковую роль Первой мировой войны как катализатора падения монархии, М.А. Славинский утверждал: «В сущности, мы имеем не революцию, а то, что можно назвать катастрофой». Предложенная им трактовка событий сводилась к тому, что «государство взяло на свои плечи дело войны, дело, которое оно вынести не может, не напрягая всех сил, не напрягая координированных и организованных сил. Координированы и организованы силы не были и государство лопнуло по всем швам. ... Все государственные нити порвались, люди превратились в аморфную массу. Это была не революция с какой-нибудь целью, а это была катастрофа... Это было явление совершенно стихийное, которого не предугадать, не предотвратить никто не мог»³.

Члены РРДП полагали, что «легкость и бескровность переворота, благодетельные сами по себе»⁴, привели впоследствии к многочисленным тактическим ошибкам и власти, и общественных сил. «Справа не нашлось никаких новых методов управления, никаких новых идей в новое дело не было внесено. Весь максимум сил наших правых, либеральных и части демократических партий был исчерпан революционными достижениями и для дальнейшего не было продуманных путей. Что же касается до наших левых, то они стали углублять революцию и углубили ее до анархии»⁵, – характеризо-

¹ [Туркестанец]. Письмо из Туркестана: управление и самоуправление в Туркестане // Отечество. 1917. 7 сентября. № 45.

² Единая цель // Отечество. 1917. 17 августа. № 28.

³ Совет Российской республики [Речь М.А. Славинского] // Отечество. 1917. 14 октября. № 76.

⁴ Полгода революции // Отечество. 1917. 27 августа. № 37.

⁵ Совет Российской республики [Речь М.А. Славинского] // Отечество. 1917. 14 октября. № 76.

вал М.А. Славинский ситуацию, сложившуюся в связи с победой Февральской революции.

По мнению радикал-демократов, стремительный успех революции был бесосновательно принят в кругах социалистов за доказательство организованности и «необычайной мощности» пролетариата. Полагая вполне естественным, что первыми восстали против старой власти круги населения, революционно настроенные и раньше, идеологи РРДП замечали, что «ненормальность создавалась тогда, когда только на плечи этих кругов выпало непосильное бремя строительства новой жизни». К тому же место руководителей пролетариата заняли «массы нахлынувших из-за границы и подполья пропагандистов и идеологов». В результате «дело революции, дело устройства новой России очутилось на попечении людей, отвыкших от родной страны, никогда не знавших жизни с ее повседневными заботами, не имеющих политического опыта, книжников и фантазеров»¹, – обозначала редакция «Отечества» один из факторов, сыгравших роковую роль в судьбе страны.

Среди общественных сил больше всего претензий было у РРДП к имущим классам – крупным промышленникам, торговцам и земельным собственникам. По словам редакции «Отечества», представители предпринимательской элиты поначалу отошли в сторону, не попытавшись даже сорганизоваться («хотя бы в оппозиционную партию, чтобы своей деловой критикой вносить необходимый корректив в работу демократии»). «Они не сделали попытки найти общий язык со сбитой с толку рабочей массой, устранились от всего, не откликнулись даже в должной мере на призыв прийти на помощь денежными средствами. Велико ли число крупных подписчиков из их среды на “Заем Свободы”? А ведь они одни могли бы покрыть его целиком»², – выставлял С.В. Познер «счет» «московским катонам из торгово-промышленного мира».

¹ Полгода революции // Отечество. 1917. 27 августа. № 37.

² Познер С. Речь П.П. Рябушинского [на открытии 2-го Всероссийского торгово-промышленного съезда] // Отечество. 1917. 5 августа. № 18.

Что касается неизменно активных политических сил, то острей критики РРДП было направлено на действия не только крайних левых, но и кадетов. Отмечая большие заслуги Конституционно-демократической партии в прошлом, наличие в ней «крупных культурных сил», радикал-демократы утверждали, что «и после революции она не могла отрешиться от своих старых грехов – пренебрежения к демократии, от централизма, партийного доктринерства. Усиленная притоком элементов справа, партия заняла глубоко ошибочную позицию политической организации, ведущей борьбу за власть во имя идеалов, не встречающих сочувствия в демократических слоях населения, всячески противящейся коалиционной правительственной работе»¹.

Подчеркивая опасность излишней политизированности для общего «дела революции», РРДП призывала соратников и противников наблюдать жизнь России не «сквозь партийные очки и не через призму отвлеченных теорий». По мнению радикал-демократов, ни одна из существовавших тогда партий не могла претендовать на какое-либо исключительное положение. Разъясняя сложившуюся ситуацию, радикал-демократы обращали внимание на то, что «Россия, как целое, политической жизнью никогда не жила». Редакция «Отечества» заявляла: «Лишь с февральским переворотом мы вступили в эпоху свободного политического творчества, ... расслоение населения, в том числе и демократической части его, по партиям только начинается. Вся

¹ Полгода революции // Отечество. 1917. 27 августа. № 37. «Главная цель ка-де – чисто политические вопросы, частью уже разрешены, частью будут разрешены так полно и в таком демократическом духе, до которого не доходили ка-де даже в maximum`е своей программы, – отмечала редакция «Отечества». – ... По вопросам социальным, областным и национальным ко времени революции ка-де оказались неподготовленными. ... Все есть в программе ка-де: и 8-часовой рабочий день, и принудительное отчуждение, и свобода национального самоопределения, – и тем не менее на практике оказалось, что ничего или почти ничего этого у ка-де не имеется, когда они соприкасаются с этими вопросами в жизни». Радикал-демократы признавали, что, несмотря на устаревшую программу, недемократическую тактику, кадеты все же могли быть полезными в деле управления страной – оказать существенную помощь людьми, опытом, знаниями. «Отдельные люди из партии хотели это сделать, партия не позволила им», – констатировал орган РРДП (У государственной работы // Отечество. 1917. 22 июля. № 6).

политическая жизнь страны еще в будущем, в будущем и судьба политических партий»¹.

Признавая незрелость отечественной многопартийности, РРДП констатировала и несовершенство дореволюционного народного представительства в России. Вместе с тем, радикал-демократы видели заслугу Государственной думы в том, что еще до 1917 г. она смогла стать «средоточием общественного внимания, отразить в конечном итоге настроение широких кругов населения, психологически сорганизовать его». Радикал-демократы подчеркивали организующую роль Думы и в деле революции: «Кто знает, как завершился бы великий переворот февральских дней, если бы не было Государственной думы, не было в Петрограде того общенародного учреждения, куда инстинктивно стекались массы восставших войск и где немедленно же с первых часов, даже не дней революции, стали возникать новые органы революционной России. Если нашу революцию породило народное негодование и протест против преступлений самодержавия и распутинства, то Государственная дума была ее приемной матерью, у которой новорожденная русская свобода нашла приют и защиту. И, облегчив роды нового строя, Государственная дума умерла»².

Очевидным фактом для деятелей РРДП являлся уход Думы «со сцены» задолго до начала октября 1917 г. – официального срока прекращения ее полномочий. Это обстоятельство обусловило в дни июльского кризиса неприятие радикал-демократами предложения – призвать Думу явочным порядком вернуть себе права, делегированные ею Временному правительству, и возглавить «спасительное движение России». Данная инициатива, озвученная 18 июля на частном совещании Временного комитета Государственной думы бывшим членом фракции прогрессистов А.М. Масленниковым (по его словам, единственным из думской Прогрессивной группы, кто не присоединился к РРДП), была расценена лидерами РРДП как стремление «не только

¹ Демократический Совет // Отечество. 1917. 23 сентября. № 59.

² Четвертая Государственная дума // Отечество. 1917. 8 октября. № 71.

остановить колесницу истории, но и повернуть ее вспять»¹. Редакция «Отечества» указывала на то, что именно возглас А.М. Масленникова на этом совещании («не сначала революция, а потом – Россия, – Россия прежде всего должна быть спасена») был подхвачен в качестве «лозунга момента» кадетским официозом – газетой «Речь»: «"Правительство спасения революции" должно уступить место правительству "спасения родины и России"»². Та же мысль пронизывала и выступление П.П. Рябушинского в начале августа, на 2-м Всероссийском торгово-промышленном съезде.

«Нельзя противопоставлять революцию – России, "спасение революции" – "спасению Родины"», – были убеждены члены РРДП. Они считали «бесплодными» споры о том, «возможно ли было спасение нашей Родины без Февральской революции»: «Революции не делаются по заказу, и рассуждать о том, что было бы, если бы их не было, – занятие по меньшей мере праздное». Гораздо более значительным радикал-демократам представлялся вопрос о том, «нужны ли России те завоевания, которые уже сделаны и могут быть еще сделаны революцией». Несомненным фактом для них являлись не только итоги революции «в отрицательном направлении, в порядке разрушения старого», но и ее положительные заслуги, прежде всего, «утверждение гражданских свобод, насаждение демократического строя, принципа национального самоопределения»³.

На страницах партийной прессы РРДП проводилась мысль о том, что «революция – это жизнь в ее наиболее интенсивном, действенном состоянии. Жизнь уничтожает отжившие ценности, ставит на их место новые, вызванные народившимися потребностями. Так и революция: она, разрушая, творит, и, созидая, сметает»⁴. Образ революции как своего рода скульптора, неумоимо работающего «над бесформенной массой русской действительности» («масса еще не застыла, и у скульптора полная возможность сгладить уродливости и создать из нее гармоничное целое»), еще в июле 1917 г. вну-

¹ На распутье // Отечество. 1917. 20 июля. № 4.

² «Спасение революции» и «спасение России» // Отечество. 1917. 25 июля. № 8.

³ Там же.

⁴ Там же.

шал деятелям РРДП, несмотря на тревожные тенденции, осторожный оптимизм. «Будем надеяться, что туман социально-экономических утопий рассеется и солнце здравого смысла заглянет и к нам»¹, – выражали свои ожидания члены редакции «Отечества».

Лидеры РРДП подчеркивали не только закономерный, но и неизбежно-продолжительный характер процесса коренного обновления вслед за «периодом бури и натиска»: «В первые дни марта разыгрался только первый акт, вернее даже – первые сцены первого акта всероссийской революции». Столь же очевидными для них (и не только) были и такие «параметры» Февраля 1917 г., как необратимость перемен («с переходом первых полков на сторону народа мы вступили в новую полосу жизни»), а также признание демократии «главной движущей силой новой России»². При этом радикал-демократы призывали политиков крайне осмотрительно пользоваться революционным «словарем», указывая на «роковую губительную роль» фальсификации понятий («доходящей до шаржа») в решительный для страны момент, поскольку «слово переходит в действие». «Ненависть крестьянина к сельскому учителю, кооператору, врачу, как к "капиталистам", буржуям, успела совершенно подорвать во многих местах кредит молодой деревенской культуры. Крылатое словечко "контрреволюционер" вырывает пропасть между солдатом и офицером и разрушает армию»³, – приводила редакция «Отечества» примеры влияния фальсифицированных понятий на «малосознательную некультурную толщу наших народных масс».

РРДП обращала особое внимание на «губительный отпечаток» подобного рода «магических слов» не только в «низах», но и в руководящих политических кругах. Это касалось, в частности, расхожего термина «буржуазная революция», пущенного «в оборот» социалистами для определения характера февральского «переворота». По мнению радикал-демократов, события в Петрограде в конце февраля – начале марте 1917 г. не укладывались в рамки

¹ *Фабрикант А.* Социальные порывы и действительность // Отечество. 1917. 16 июля. № 1.

² Там же.

³ *Фабрикант А.* Фальсификация понятий // Отечество. 1917. 9 сентября. № 47.

движения какого-либо класса. К тому же, – подчеркивали они, – «буржуазность» революции оказалась в «подвешенном» состоянии в силу «аморфности» общественной среды, обусловленной слабым развитием экономической жизни¹. Настаивая на «общенациональном смысле» происшедшего переворота, РРДП утверждала: «Революцию сделала демократия, ее революционный авангард, но ее приняли и санкционировали все остальные классы населения»² Радикал-демократы признавали буржуазный характер революции лишь в одном аспекте – экономическом, неизменно подчеркивая, что ближайшее будущее России – капитализм. Критикуя распространенное тогда в среде социал-демократов и эсеров стремление придать революции характер социальной и интернациональной, РРДП называла и то, и другое «химерой, сознательным обманом, или несознательным заблуждением людей, не желающих или не умеющих отдавать себе отчет в окружающих событиях»³. Столь же решительный отпор со стороны членов РРДП получали попытки произвольного толкования понятия «демократия»⁴.

Как серьезную угрозу для «дела революции» идеологи РРДП также оценивали вынужденную обстоятельствами ситуацию, в которой с самого начала оказалось Временное правительство. Ему пришлось решать всеобъемлющий комплекс многочисленных задач внутренней и внешней политики, причем одновременно с процессом организации новой власти в центре и на местах, к тому же в ситуации разгула демагогии («злого гения нашей революционной демократии»), «семена» которой дали буйные всходы на «почве» фактически поголовного бескультурья, отсутствия гражданского и политического воспитания в народных массах. «Такого испытания не выдержала бы и самая сильная власть с самой совершенной организацией... Нужны какие-то неимоверные усилия коллективной общественной мысли, какое-то исключи-

¹ Там же.

² *Познер С.* Речь П.П. Рябушинского [на открытии 2-го Всероссийского торгово-промышленного съезда] // *Отечество*. 1917. 5 августа. № 18.

³ *Единая цель* // *Отечество*. 1917. 17 августа. № 28.

⁴ *Фабрикант А.* Фальсификация понятий // *Отечество*. 1917. 9 сентября. № 47.

тельное напряжение народной энергии, чтобы вырваться из того тупика, в который страна зашла»¹, – констатировали радикал-демократы.

В конце лета 1917 г. РРДП указывала на признаки подготовки государственного переворота. При этом радикал-демократы отмечали заимствование «романовцами и немецкими агентами» опыта революционных сил – как в приемах агитации, так и выборе момента («ведь мартовский переворот начался с голодного бунта, перешел в дезорганизацию низшего административного аппарата и закончился изменой войск старому режиму»). Характерным считали они и сходное направление поисков кадров для реакционной «армии» – прежде всего, среди городского пролетариата².

Не меньшую опасность РРДП видела и в распространившемся вскоре после Февраля общественном настроении: «Страна продолжает пребывать в каком-то непонятном параличе, широкие массы ... не ощущают всеми фибрами народной души нависшей над ее головой катастрофы»³. «Выдержки и упорства у нас нет, мы способны только к порывам, иногда героическим, чаще истерическим, мы не умеем ценить постепенного прочного завоевания общественных благ. Одним из нас нужно царство Божие на земле и на меньшем они не примирятся, другим нужны эффекты»⁴, – высказывался по поводу происходящего видный деятель РРДП Н.И. Коробка.

В связи с ситуацией в стране, создавшейся к осени, радикал-демократы, тем не менее, считали «преступным» говорить о «неминуемой гибели Рос-

¹ К открытию Экономического совещания // Отечество. 1917. 25 июля. № 8; *Бланк Р.* Проблема власти // Отечество. 1917. 26 августа. № 36.

² *Соколов Н.М.* Беспорядки и реакция // Отечество. 1917. 13 августа. № 25.

³ Отечество в Опасности! // Отечество. 1917. 24 августа. № 34. Современник событий 1917 г., философ и общественный деятель Д.В. Болдырев, обратил тогда внимание на «знамение времени» - «метель подсолнухов в самую весну революции». «Этим странным весенним снегом засыпано все, что только можно засыпать: улицы, скверы, вокзалы, дворцы и даже волосы или, по крайней мере, шляпы некоторых граждан. Грызут подсолнухи на трамваях, в Государственной думе, в церквах, в театрах, на митингах», - свидетельствовал Д.В. Болдырев, приходя к выводу о том, что «усиленное лущение подсолнухов во времена беспокойные и гражданские есть сильнейшая тяга к спокойствию и обывательщине, неудержимая, как зевота. ... К отчаянию революционеров, мы мякнем и пухнем в тот момент, когда должны бы быть напряженнее тетивы» (*Болдырев Д.В.* Золотой век Августа // Русская свобода. 1917. № 12–13. С. 13–18).

⁴ *Коробка Н.И.* Где же выход? // Отечество. 1917. 6 октября. № 69.

сии», полагали, что «в современном хаосе разложения намечаются и пути со-зидания»¹.

Несмотря ни на что лидеры РРДП не теряли оптимизма, просто потому, что они не видели для России другого выхода, кроме «движения» ее в сторону демократического правового государства с республиканской формой правления и «автономно-федеративным строем». Реализуя свою «линию» в ситуации господства «лихого максимализма», радикал-демократы рассчитывали все же на то, что жизнь в конце концов расставит все по своим местам. Их путеводной звездой, наряду со «здравым смыслом», являлись опыт и идеи зарубежных деятелей, «родственных» им по взглядам. Это, прежде всего, англичане – члены фабианских обществ (сторонники «социализма без доктрины») и кооператоры, шведский социолог и экономист Густав Стеффен, лидеры французской Радикально-социалистической партии, «независимые итальянские социалисты, германские демократические партии»². «Наша интеллигенция должна понять, что нам еще нужно учиться у Запада, а не учить его, – одним словом, ей нужно хорошенько вспомнить и продумать забытую ею азбуку "западничества"»³, – выражал мнение единомышленников Н.И. Коробка.

Радикал-демократы выражали солидарность с западными соратниками в понимании сущности социализма как эффективного вмешательства общества в способы использования материальных средств производства и установление форм распределения доходов и потребления. «Нет в обществе власти собственности, кроме исходящей от всего народа и регулируемой им ради всеобщего блага», – приводилась на страницах «Отечества» предложенная Г. Стеффеном формулировка требования об экономическом суверенитете народа. При этом радикал-демократы подчеркивали: «Радикально-либеральная

¹ Полгода революции // Отечество. 1917. 27 августа. № 37.

² *Фабрикант А.* Социализм без доктрины // Отечество. 1917. 27 июля. № 10; *Он же.* Урок английских кооператоров // Отечество. 1917. 8 октября. № 71; Социализм и демократизм // Отечество. 1917. 8 сентября. № 46; Съезд французских радикалов // Отечество. 1917. 15 октября. № 77.

³ *Коробка Н.И.* Где же выход? // Отечество. 1917. 6 октября. № 69.

точка зрения, придерживающаяся идеала экономического индивидуализма, несовместима с истинным экономическим демократизмом»¹.

«Многим такие стремления социал-демократии и ее теоретические воззрения кажутся утопией – но в этом отношении следует быть осторожным: ведь и Адаму Смиту, когда он в 1776 г. опубликовал свой знаменитый труд "О богатстве народов" идеал фритредерства и свободы промышленности казался утопическим, и он критиковал господствующую тогда систему меркантилизма не менее резко, чем социал-демократия в наши дни капиталистическое хозяйство», – провидчески замечали идеологи РРДП. Заявляя об истинной «социалистичности» социальной политики (проведение в жизнь «известных минимальных требований относительно заработной платы, условий труда, страхования от безработицы, болезней и потери трудоспособности, пенсий для старости, жилищного вопроса, попечения о детях, воспитания и профессионального образования и т.д.», а также организация промышленного производства в соответствии с этими общественными требованиями), радикал-демократы подчеркивали, что социализм не есть самоцель, а лишь средство к достижению главной цели этого учения – обеспечению достойной жизни каждого человека.

Одним из препятствий на пути реализации этого идеала в революционной России радикал-демократы считали господство в общественном настроении «недемократического требования» единовластия «широких масс» над обществом и, в частности, над теми группами населения, которые не принадлежат к «широким массам». Установление «истинного демократизма» они связывали с выравниванием различий между «образованными и необразованными, власть имущими и угнетенными, бедными и богатыми» путем радикальных социальных реформ².

Насколько востребованной была альтернатива общественного развития, представленная РРДП, а ее шансы на роль ведущей политической силы – реалистичными? В пользу некоторого оптимизма говорит заметный отклик

¹ Социализм и демократизм // Отечество. 1917. 8 сентября. № 46.

² Там же.

на идеи радикал-демократов в стране (в том числе на национальных окраинах), а также продемонстрированная партией мобильность, позволившая ей войти в пятерку наиболее заметных политических сил (наряду с социал-демократами, эсерами, народными социалистами и кадетами) и иметь своих представителей во властных структурах, включая Временное правительство. Среди современников были не только выражавшие сомнения в будущем РРДП¹, но и возлагавшие на нее надежды². Однако в октябре 1917 г., еще до прихода большевиков к власти, радикал-демократы фактически признали свое поражение³.

В поисках ответа на вопрос «где же выход?» ведущий публицист газеты «Отечество» Н.И. Коробка не исключал того, что, «быть может, его уже и нет», поскольку «абсолютно не намечается сил, которые могли бы остановить процесс распада, ... мы уже всецело во власти тех духов, которых не в силах были бы заставить удалиться сами их вызвавшие». Вместе с тем, он призывал своих единомышленников быть готовыми «что-то создавать из обломков разбитого корабля, чтобы направить курс спасательных лодок и плотов». Но сначала, подчеркивал радикал-демократ, следовало «дать себе отчет в том, что именно привело наш большой старый корабль, столько столетий плававший по бурным морским волнам, к настоящей катастрофе».

¹ «Это была фиктивная величина... – вспоминал Н.Н. Суханов. – Эту "партию" составляли несколько человек катедов-социалистов и радикальных буржуа, ради персональной кружковщины отошедших от прогрессистов и не вошедших к кадетам». В той же негативной тональности высказывался В.И. Ленин: «Эта никому не известная партия – явно тоже капиталистическая, надеющаяся "сорвать" голоса обывателей ни к чему не обязывающими обещаниями, – нечто вроде переряженных кадетов». По определению эсеров, РРДП – «серая, тусклая, несуществующая». Цит. по: *Талеров П.И., Гусман Л.Ю.* Демократические реформы без насилия: радикальные демократы об альтернативном пути развития России // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2018. Т. 19. Вып. 4. С. 350–351.

² Программы политических партий в России / под ред. и с предисл. И.В. Владиславлева. 2-е изд., испр. и доп. Вып. I. М.: Тип. О.Л. Сомовой, 1917. С. 3. Оптимистично смотрел на перспективы РРДП и С.П. Мельгунов // *Талеров П.И., Гусман Л.Ю.* Демократические реформы без насилия. С. 351.

³ Последний всплеск активности радикал-демократов был связан с Гражданской войной в Советской России. По воспоминаниям В. Горна, «два члена правительства Юденича М.С. Маргулиес и М.М. Филиппео позиционировали себя членами радикально-демократической партии, стараясь проводить ее идеологию». Цит. по: *Талеров П.И., Гусман Л.Ю.* Демократические реформы без насилия. С. 352.

Н.И. Коробка отвергал расхожие мнения на этот счет – «все взваливать на прежнего капитана, на старый режим», а также на «некультурность русского народа». По его убеждению, главную ответственность за сложившуюся ситуацию должна была признать «русская социалистическая интеллигенция», «проповедь» которой массы доверчиво приняли (в меру своего культурного уровня)¹. «Непростительной ошибкой» социалистов Н.И. Коробка считал «систематическое попираание той истины, которая является основой марксизма, – идеи закономерности исторического процесса».

Вопреки набиравшей силу стихии разрушения, Н.И. Коробка выражал неизменное мнение радикал-демократов и их соратников: «Для работы в России есть один здоровый путь – постепенновский». «Несомненно, и в интересах государства, и в интересах народных масс, и в интересах самого социализма в России нужна была методическая работа культурного воспитания масс и постепенного завоевания политической и гражданской свободы. Но этот путь, несомненно, очень трудный и тернистый при политических условиях старой России, требовал выдержки, упорства в борьбе и был не эффективен. И это решило его судьбу»², – заключал автор.

Очевидно, что либералы-центристы «образца» 1917 г. и их соратники по РРДП представляли собой особую группу политических деятелей той эпохи. С социалистами их объединяла лишь уверенность в том, что «будущее – удел социализма» (кн. В.М. Голицын). Однако на вопросы о путях достижения цели и используемых для этого средствах они отвечали по-разному. При этом идеологи прогрессизма не сомневались в том (и ход событий под-

¹ «И как было не принять им этих лозунгов, которые давались им вождями новой России, их освободителями, и в то же время не только оправдывали, но идеализировали их эгоистические побуждения, превращая в глазах этих младенчески неопытных людей корысть в стремление к торжеству социалистического строя, боязнь за свою жизнь – в "борьбу за мир", темное чувство вражды к "господам" – в классовый антагонизм пролетариата и буржуазии, – восклицал Н.И. Коробка. – Массы должны бы обладать совершенно исключительным политическим и гражданским чутьем, чтобы при настоящем их уровне не пойти за такой соблазнительной проповедью, но проповедники должны были обладать исключительной политической слепотой и легкомыслием, чтобы, идя к таким массам с такой проповедью, ожидать чего-нибудь другого, чем то, что случилось» (Коробка Н.И. Где же выход? // Отечество. 1917. 6 октября. № 69).

² Коробка Н.И. Где же выход? // Отечество. 1917. 6 октября. № 69.

тверждал их прогнозы), что под действием объективных обстоятельств со временем неизбежно должны были утратить остроту и идейные барьеры, отделявшие либералов-центристов от меньшевиков и других умеренных социалистов.

Лидеры «центристов» являлись ретрансляторами взглядов и настроений, которые были представлены в политическом «многоголосье» 1917 г. Они улавливали в ожиданиях страны то, что упустили из виду представители крайних течений революционной демократии, а также соратники П.Н. Миллюкова. Многообразный опыт практической деятельности подтверждал их убежденность в необходимости соотношения желаемого с действительностью. В то же время конструируемая ими социальная теория давала сбои, сталкиваясь с непредсказуемостью событий революционной эпохи. В конечном итоге они оказались в стане «проигравших»¹. «В ментальности масс превалировал традиционный лозунг "Земля и Воля", к которому во время Первой мировой войны был добавлен новый – "Мир без аннексий и контрибуций". Те политические партии, которые безоговорочно поддержали эти лозунги и настаивали на коренном переустройстве всей системы отношений

¹ Об этом свидетельствовали и результаты выборов в Учредительное собрание в ноябре 1917 г. Всего по стране было заявлено почти 5 тысяч кандидатов в члены этого собрания. РРДП выдвинула самостоятельные кандидатские списки (17 человек) в двух территориальных избирательных округах – Петроградском столичном (городском) и Пермском. Собрал в первом случае всего 413 голосов (или 0,04% от общего числа), а во втором – 1381 голос (или 0,1% от общего числа), партия мандатов не получила. Несмотря на высокую предвыборную активность в Москве и многих избирательных округах Европейской России, проявленную деятелями из числа организаторов Партии прогрессистов (П.П. Рябушинский, С.Н. Третьяков, С.И. Четвериков, П.А. Бурышкин, Н.Д. Морозов, Н.Н. Львов), ни один из них также в Учредительное собрание не прошел. Из трех бывших членов думской фракции прогрессистов (М.А. Искрицкий, Я.Ю. Гольдман, И.П. Залит), участвовавших в выборах (М.А. Искрицкий – по списку «Группы внепартийных общественных деятелей» в Черниговском избирательном округе, И.П. Залит – по списку «Латышского крестьянского союза и Латышской радикально-демократической партии» в Псковском избирательном округе), удача сопутствовала лишь Я.Ю. Гольдману. Он был избран от Лифляндского избирательного округа по списку кандидатов в Учредительное собрание от Латышского крестьянского союза (Всероссийское Учредительное собрание: Энциклопедия / автор-составитель Л.Г. Протасов. М.: Политическая энциклопедия, 2014. С. 100, 105–106, 214, 226, 347, 360, 323, 377, 406, 439–440, 487).

(включая отмену частной собственности), получили массовую поддержку и в конечном счете одержали победу»¹.

Вместе с тем, очевидно, что общий вектор усилий прогрессистов соответствовал должному (с учетом долговременной перспективы) направлению развития страны. «За нами нет грозных народных сил, нет могущественной поддержки влиятельных общественных классов, но за нами – неумолимая логика событий. ... Этого требует благо России»², – выступление Н.Н. Львова на общеземском съезде в ноябре 1904 г. отражало и настрой прогрессистов в 1917 г.

Мысль о том, что «любая социальная теория является утопической»³, вполне приложима к ситуации в России в 1917 г. Признание этого однако не мешает предположить, что тогда большими реалистами были (в сравнении с кадетами и известными социалистическими партиями) именно лидеры бывших думских прогрессистов, их соратники – радикал-демократы и другие деятели, проявлявшие свою активность в том же идейном «русле». Подтверждением данного вывода служат и неоднозначные оценки современниками исторической роли лидеров либерального центризма. С одной стороны, в глазах большинства политической элиты, деятели, пытавшиеся «преодолеть односторонние, партийные и классовые, точки зрения», способствовать «достижению наибольшей степени терпимости, искренности и альтруизма» и исключавшие для себя организационное слияние с основными участниками общественно-политических баталий, выступали (в лучшем случае) в неприглядном амплуа «диких». Они нередко воспринимались и как «тени грядущего». А, с другой, – нередко подчеркивалась востребованность и незаменимость идеологов упомянутой когорты как «вождей-знаменосцев» обществен-

¹ Шелохаев В.В. Переформатирование партийного пространства в России в 1917 г. (историографические итоги и исследовательские задачи) // Российская история. 2017. № 2. С. 39.

² Либеральное движение в России. 1902–18905 гг. / отв. ред. В.В. Шелохаев, сост. Д.Б. Павлов. М.: РОССПЭН, 2001. С. 112.

³ Кумар К. Марксизм и утопия // Общественные науки и современность. 1992. № 3. С. 125–135.

ного движения¹, своего рода «закваски», необходимой для полноценной общественной жизни. В связи с этим факт политического банкротства прогрессистов в 1917 г. вовсе не «перечеркивает» ценность их опыта².

Судьбы целого ряда либералов-центристов, переживших события Великой российской революции и оставшихся на Родине, свидетельствуют о том, что и в реалиях Советской страны эти деятели сохраняли верность своим принципам и жизненным установкам. Многим из них не удалось избежать политических преследований и репрессий. При этом искренние патриоты-государственники, они внесли весомый вклад в становление и развитие советской экономики, передавали эстафету новому поколению работников в сфере науки и народного образования. Орденом Трудового Красного знамени были отмечены заслуги бывших «демреформаторов» – С.Д. Урусова (в начале 1920-х гг. управляющий делами Особой комиссии при Президиуме ВСНХ по исследованию Курских магнитных аномалий) и железнодорожного деятеля Н.Т. Митюшина, а также члена Партии «свободомыслящих» (1906 г.) Н.Н. Тихоновича, в 1920-е годы одного из руководителей геологической службы в

¹ Характерен в этом смысле отзыв о М.М. Ковалевском кадетского лидера П.Н.Милюкова: «Если он не отрицал ни социалистического, ни "буржуазного" взгляда на задачи настоящего и будущего, то это потому, что, оставляя будущему решение принципиального спора между обоими мировоззрениями, он в настоящем объединял их в общем "западническом" взгляде на сущность и направление нашей общественной эволюции... Смотри на меняющийся калейдоскоп жизни поверх текущего момента, Ковалевский мог не отождествлять себя с той или другой определенной политической программой. Но он твердо держал общее направление, зная, куда идет дальнейшая дорога. Не всем дано стоять на той высоте, с которой видно, куда ведут события. Большинство из нас копошится в злобах дня, на них тратя все свои душевные силы. Но, как отдельные работники оркестра, все мы смотрим на то высокое место, где стоит дирижер. Он знает темп, и оркестр идет дружно... Ковалевский есть наше общее национальное богатство, которым мы горды, которого у нас никому не отнять» (*Милюков П.Н.* М.М. Ковалевский как социолог и как гражданин // Максим Максимович Ковалевский. Ученый, государственный и общественный деятель и гражданин: Сб. ст. Пг.: Артист. заведение т-ва А.Ф. Маркс, 1917 (обл. 1918). С. 137–143).

² Эта мысль не раз подчеркивалась исследователями. «Если изучаемое сообщество потерпело неудачу, это вовсе не вынуждает историка к его «пессимистической интерпретации». Так и победа изучаемого сообщества, например, большевистского ... вряд ли внушает оптимизм. Бывает, что поражения вызывают больше уважения, чем победы» // *Эткинд А.* Американская русистика. Императорский период; Американская русистика. Советский период // Новая русская книга. 2001. № 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://magazines.gorky.media/nrk/2001/3/amerikanskaya-rusistika-imperatorskij-period-amerikanskaya-rusistika-sovetskij-period.html> (дата обращения: 21.03.2020).

СССР, крупного специалиста в области нефти и газа. В советский период яркий след в профессиональной сфере оставили также инженеры К.П. Боклевский, Н.П. Пузыревский, А.С. Раевский, Р.П. Спарро, специалисты по сельскохозяйственному машиностроению (К.И. Дебу) и химической переработке древесины (Л.П. Жеребцов), химик А.Е. Маковецкий, экономист Е.С. Каратыгин, врачи М.И. Слоним и В.В. Строганов, ботаник А.А. Ячевский, ученый-агроном А.О. Фабрикант, правовед В.А. Краснокутский, философы Л.М. Лопатин и А.И. Введенский, и многие другие.

Те, кто вынужденно оказались на чужбине, также не теряли надежды на то, чтобы быть полезными родной стране. «Блюдайте культуру!» – с таким призывом, содержащим ключевую идею патриархов либерального центризма, в 1926 г. Г.Н. Трубецкой обратился к делегатам Русского зарубежного съезда, состоявшегося в Париже¹. В 1920-е гг. либеральный центризм обрел новый организационный облик в Русском зарубежье. Неформальным лидером «центровиков», создавших особую группу в кадетской эмигрантской среде, стал Н.И. Астров, с самого начала своей общественно-политической деятельности близкий к прогрессистам². И позднее, вплоть до 1950-х гг., в кругах Русского зарубежья сохранялась мысль о необходимости «русской центральной мысли, центральной группы»³. Однако это была уже совершенно новая страница в истории политического центризма. Что же касается «срединного» течения в российском либерализме, порожденного перепитиями общественно-политической ситуации конца XIX – начала XX вв., ставшего заметным явлением в период революции 1905–1907 гг., набравшего по-

¹ *Трубецкой Г.Н.* Блюдайте культуру // Балтийский архив. Русская культура в Прибалтике. VII. Печать и литература. Свидетельства. Этнополитические программы и интерпретации. Искусство и театр. Биографика и мемуары. Вильнюс: Русские творческие ресурсы Балтии, 2002. С. 181–185.

² *Канищева Н.И.* Центральное течение кадетской партии в эмиграции // Призвание историка. Проблемы духовной и политической жизни России / Сборник статей. К 60-летию профессора, доктора исторических наук В.В. Шелохаева. М.: РОССПЭН, РНИСиНП, 2001. С. 250–285.

³ *Наследие Ариадны Владимировны Тырковой: Дневники. Письма / сост. Н.И. Канищева.* М.: РОССПЭН, 2012. С. 464, 480. Член ЦК кадетской партии, А.В. Тыркова внесла вклад в развитие либерального центризма в дореволюционной России, фактически возглавляя редакцию газеты «Русская молва» (декабрь 1912 – август 1913 гг.).

литические обороты вплоть до 1917 г. и сохранявшего влиятельные позиции после Февральской революции, то его история завершилась с приходом к власти большевиков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ генезиса и поэтапного эволюционного развития либерального центризма позволил прийти к следующим выводам.

1. Центризм, проявившийся в идеологии и практике российского либерализма в начале XX в., стал результатом развития либеральной мысли в России на протяжении XIX столетия. Он определил характерные черты отечественного либерализма, в частности, яркую социальную направленность последнего. Значимую роль в формировании т.н. «нового либерализма» сыграли руководители старейших либеральных органов печати – журнала «Вестник Европы» и газеты «Русские ведомости». Они внесли весомый вклад в объединение сторонников обеспечения преемственности курса Великих реформ Александра II, развитие земско-либерального движения, создание разнообразных протопартийных структур, приобретение российским либерализмом, начиная с 1890-х годов, нового качества в связи с переходом в сферу публичной политики.

2. Консолидация сторонников «средней» линии в либеральной среде, ускорившаяся на земских съездах 1902–1905 гг., проявилась в период революции 1905–1907 гг. в разнообразных организационных формах. Практически повсеместная активизация деятелей упомянутого сегмента освободительного движения стала проявлением «инстинкта самосохранения» социума в условиях революционной Смуты. Их характеризовало стремление найти «золотую середину», которая послужила бы основой для консолидации здравомыслящих сил в деле преодоления революционного кризиса на путях демократических реформ. Идеологи либерального центризма выступили новаторами в сфере партийного строительства. Они предложили поисковую модель массовой партии – разновидность «сетевой» структуры, близкой к типу «универсальной партии», ориентированной на объединение большинства социально активных граждан из числа «мирной оппозиции».

Русло идейно-организационного самоопределения данного общественно-политического течения обозначили Партия демократических реформ и Партия мирного обновления. Либералы-центристы объединялись на основе не столько определенной программы, сколько общеполитической ориентации (последовательные сторонники реализации идей Манифеста 17 октября 1905 г.), неприятии насилия. Отсюда – их настрой на создание широкой коалиции политических сил, новаторский подход к партийному строительству, тактическая гибкость (в пределах, определяемых требованиями морали), а также прагматизм, т.е. акцент не на «слова» (теорию и программатику), а на «дела» под лозунгом «социально-политического реализма». Характерные черты либерального центризма были во многом определены личностными характеристиками лидеров. Избирательные кампании в I и II Думу показали востребованность идей либералов-центристов в стране, а их представители в нижней палате, несмотря на малочисленность, внесли, наряду с кадетами, заметный вклад в формирование российского парламента. Вместе с тем, тогда же в среде либералов-центристов выявились разногласия по организационным, программным и тактическим вопросам, ставшие «камнем преткновения» как на пути их внутреннего единства, так и в деле реализации курса на объединение сторонников «мирного обновления» в общероссийском масштабе.

3. В сложной общественно-политической ситуации после роспуска II Думы либералы-центристы не просто продемонстрировали «запас прочности», но и составили политическую конкуренцию кадетам под лозунгами «прогрессизма». Во многом такой результат был следствием поддержки идей либерального центризма в регионах в период избирательных кампаний в III и IV Думу. Рост авторитета и влияния прогрессизма был обеспечен также благодаря многообразной успешной деятельности лидеров в периодических изданиях, общественных организациях, сфере народного образования, кооперации и т.д.

При поддержке части московских промышленников, лидеров внедумской мобилизации либералов-центристов, наметилось превращение прогрес-

сизма в российский вариант национал-либерализма, а в 1912 г. была учреждена Партия прогрессистов. Однако широкому распространению ее низовых ячеек препятствовал ряд обстоятельств. В их числе: 1) ограниченность организаторских кадров; 2) отсутствие в программе партии конкретных ответов на ряд ключевых вопросов, в том числе аграрно-крестьянский; 3) изначальная установка лидеров на приоритет парламентской деятельности, обусловленная низким уровнем общей и политической культуры в стране.

Вплоть до 1917 г. наиболее заметным организационным воплощением прогрессизма оставалась думская фракция во главе с И.Н. Ефремовым. Впервые выйдя на политическую сцену в III Думе, эта фракция тогда же превратилась в серьезный фактор российской политической жизни.

4. Рост оппозиционных настроений в стране, фактический отказ власти от диалога с общественностью обусловили устойчивую тенденцию радикализации тактики прогрессистов в IV Думе. Упрочению позиций прогрессизма в годы Первой мировой войны способствовали авторитетные позиции его лидеров в общероссийских организациях, обеспечивавших нужды фронта и тыла, а также весомая роль прогрессистов в образовании Прогрессивного блока.

Февральская революция 1917 г. стала для прогрессистов очередным мобиливающим фактором. В условиях реформирования партийного пространства думские соратники И.Н. Ефремова нашли свое место в составе Российской радикально-демократической партии. Полная и безоговорочная поддержка А.Ф. Керенского обеспечила этому политическому объединению влиятельные позиции с лета 1917 г. РРДП вошла в «пятерку» наиболее заметных политических сил (наряду с эсерами, социал-демократами, народными социалистами и кадетами), а ее позиция находила отклик в столице и регионах. Заняв «срединное» положение между кадетами и социалистами, РРДП демонстрировала преемственность с основными взглядами и принципами либералов-центристов. Это дает основания характеризовать ее как «конечный пункт» в эволюции «срединного» течения в российском либерализме

начала XX в., а позицию партии по решению проблем общественного переустройства – как еще один альтернативный вариант модернизации России.

6. Организационные особенности партий либерального центра (прежде всего, отсутствие документального учета членства) выводят эти объединения за пределы статистического анализа. Однако факты (общероссийский авторитет и влияние их лидеров; обширная география местных отделений ПДР и ПМО, обусловленная попаданием идей либералов-центристов в резонанс с определенной «нишей» в провинциальной политической ментальности периода Первой российской революции; распространение тогда и впоследствии такого явления, как «беспартийный прогрессизм», а в 1917 г. – активизация радикал-демократов в регионах) позволяют признать «срединное» течение в отечественном либерализме заметным фактором политической истории России начала XX в. Преимущественный отклик на призывы либералов-центристов в образованных слоях городского населения не только обеспечил этому течению запас «жизненных сил», но и способствовал упрочению его позиций вплоть до 1917 г. Очевидно, что характерные ярлыки, закрепившиеся за либералами-центристами («генералы без армии» и т.п.), не отражают значимости, а тем более потенциала этого исторического явления.

7. Прогрессистская альтернатива реформирования России объективно выражала национально-государственные интересы. Идеи «умеренно-прогрессивных» преобразований на рубеже XIX–XX вв. могли стать основой для диалога власти и общества, обеспечив стране наименее болезненное преодоление очередного исторического перевала. Однако в силу ряда факторов (преимущественно – субъективных) путь, предложенный либералами-центристами, был отторгнут властью. Его не приняло и большинство лидеров оппозиции, одержимых желанием не только ускорить процесс общественного саморазвития, но и удовлетворить собственные политические амбиции. Стремление найти некую равнодействующую («золотую середину») оказалось обреченным на маргинальность и осталось уделом меньшинства в расколотом обществе, характеризовавшемся в начале XX столетия стремитель-

ной поляризацией. В конечном итоге, идея «умеренно-прогрессивных» преобразований в единении власти и общества была сметена большевиками и народной стихией.

8. Среди факторов, определивших судьбу либералов-центристов как «проигравших», серьезную роль сыграли их идейно-организационные особенности – «невписываемость» в рамки традиционных идейных «направлений», отсутствие строгих организационных принципов. Принципиальное неприятие идеологами либерального центризма партийных барьеров не только облегчало, но и нередко затрудняло поиск «общего языка» с потенциальными соратниками. Ко времени вступления России в Первую мировую войну в прогрессистских кругах обострились внутренние противоречия, связанные с изначальным расхождением во взглядах на пути аграрной реформы. К этому добавилось разномыслие по вопросу о «национализации» российского либерализма, способах решения национального вопроса. К 1917 г. эти «точки напряжения» стали еще более заметными.

В обстановке, сложившейся после крушения самодержавия и вызвавшей разрастание всеобщего хаоса, среди либералов (в том числе прогрессистов) не нашлось лидера, равновеликого большевистскому вождю по своей харизме, который смог бы взять ситуацию под контроль, обеспечив баланс между популистской риторикой и реальными реформаторскими действиями в русле либерального центризма.

9. В истории не бывает окончательных побед и поражений. Интеллектуальное наследие деятелей либерального центризма (Вл.С.Соловьев, М.М. Ковалевский, И.Н. Ефремов), ставшее важной частью общемирового процесса интенсивного поиска путей общественного переустройства на рубеже XIX–XX вв., сохраняет актуальность и в наши дни в связи с попытками осмысления «вызовов» Четвертой промышленной революции. «Как поглотить и приспособить для себя новую современность, в то же время не отказываясь от традиционных систем ценностей», – эта проблема вновь определяет поиск способов изменения мира к лучшему. В связи с увеличением социального

неравенства указывается на первостепенность противостояния этой тенденции. Утверждается, что «бóльшее равенство в обществе делает его сильнее», позволяет избежать роста уровня социальных волнений. Кроме того, делается акцент на «преимуществах сплоченности» граждан, укрепления социальных связей. «Ошеломляющие инновации» Четвертой промышленной революции по-новому определяют содержание понятия «быть личностью», выводят на первый план проблемы морали и этики. Необходимость «направить инновации на общее благо» связывается с потребностью совместной выработки «чувства общей цели», для чего «крайне важно располагать доверием»: «В мире, где больше нет ничего постоянного, одной из важнейших ценностей становится доверие». Подчеркивается, что «в конце концов, все сводится к людям, к культуре и к ценностям», а «новый культурный ренессанс» способен обеспечить комплексный подход к пониманию оптимальных путей решения многих вопросов, «реструктуризации наших экономических, социальных и политических систем». Созвучна неизменному историческому оптимизму патриархов либерального центризма и мысль о том, что «все зависит от нас»: «Все вместе мы должны работать для того, чтобы преобразовать эти вызовы в возможности»¹.

Идеи и практика либералов-центристов могут придать стимул дискуссиям о путях российской модернизации в XXI веке, способствовать переосмыслению исторического опыта российского либерализма начала XX столетия как ценного наследия отечественной истории и культуры.

10. Настоящее диссертационное исследование позволило в рамках намеченных целей и задач впервые представить тему либерального центризма в России начала XX как *комплексную* проблему. Вместе с тем, ресурсы изучения сущности и потенциала упомянутого явления вовсе не исчерпаны. Дальнейшая разработка предметного «поля» связана как с использованием новых методологических подходов, так и расширением диапазона научного поиска, привлечением новых источников (в том числе провинциальной прессы, а

¹ *Шваб Клаус*. Четвертая промышленная революция: [перевод с англ.]. М.: Эксмо, 2020. С.149–184.

также материалов местных архивов). Перспективными представляются, в частности, следующие направления: продолжение изучения регионального аспекта темы; пополнение персональной базы данных представителей «среднего» течения в российском либерализме с целью воссоздания адекватной картины их вклада в разные сферы российской жизни и реакции современников на их труды; исследование механизмов политических коммуникаций прогрессистов; анализ опыта либералов-центристов в области заимствования достижений зарубежной науки и практики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Архивные материалы:

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ):

Ф. 102. Департамент полиции Министерства внутренних дел. 1906. 1 отд. Д. 1305; Оп. 116. 4–е д-во. 1907 г. Д. 42. Ч. 9; Д. 133. Т. 7; Оп. 120. 4–е д-во. 1911 г. Д. 146. Т. 1; Оп. 121. 4–е д-во. 1912 г. Д. 130. Ч. 42, Ч. 45, Ч. 47, Ч. 49, Ч. 60, Д. 143; Оп. 265. Д. 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 82, 83, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 167, 170, 174, 176, 189.

Ф. 539. Водовозов В.В. Оп. 1. Д. 922, 927, 1819, 3197.

Ф. 564. Кони А.Ф. Оп. 1. Д. 1700.

Ф. 887. Гейдены, графы; Волковы; Гейден Петр Александрович; Гейден С.М., жена П.А. Гейдена; Волкова В.П. (урожд. Гейден), дочь П.А. Гейдена. Оп. 1. Д. 1, 9, 103, 253.

Ф. 927. Ефремов И.Н. Оп. 1. Д. 2, 5, 11, 18, 22.

Ф. Р1005. Верховный трибунал при Всероссийском центральном исполнительном комитете; Верховный суд РСФСР. Оп. 1а. Д. 1317, 1318, 1319.

Ф. Р5760. Российская миссия в Швейцарии. Берн. Оп. 1. Д. 29.

Ф. Р5881. Коллекция отдельных документов и мемуаров эмигрантов. Оп. 1. Д. 24, 308.

Российский Государственный исторический архив (РГИА):

Ф. 776. Главное управление по делам печати. Оп. 9. Д. 45.

Ф. 777. Петербургский цензурный комитет. Оп. 7 (1906 г.). Д. 845.

Ф. 1233. Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности, 1902–1905. Оп. 1. Д. 107.

Ф. 1238. Особое совещание для составления нового Устава о печати, 1905. Оп. XVI. Т. II. Прил. 1–11.

Ф. 1278. Государственная дума. Оп. 1 (1-й созыв). Д. 220, 273, 660, 671, 705, 710, 715.

Ф. 1405. Министерство юстиции. Оп. 530 (1906 г.). Д. 234, 430, 431.

Российский Государственный архив литературы и искусства (РГА-ЛИ):

Ф. 40. Арсеньевы К.И. и К.К. Оп. 1. Д. 14, 37, 38, 39, 40, 56.

Ф. 1772. Скалон В.Ю. Оп. 1. Д. 1.

Архив Российской академии наук (АРАН), г. Москва:

Ф. 649. Скалон В.Ю. Оп. 1. Д. 146, 350.

Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН):

Ф. 103. Ковалевский М.М. Оп. 1. Д. 426; Оп. 2. Д. 15, 90.

Ф. 837. Рыкачев А.М. Оп. 1. Д. 1, 8, 9, 10, 11, 12, 33; Оп. 2. Д. 16.

Научно-исследовательский отдел рукописей Российской Государственной библиотеки (ОР РГБ):

Ф. 75. Кн. Голицын В.М. Д. 21, 23, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31.

Ф. 171. Морозова М.К. П. 2. Д. 33, 42.

Ф. 251. Розенберг В.А. П. 2. Д. 23, 24; П. 8. Д. 27; П. 18. Д. 48, 49, 51.

Ф. 260. Рябушинский П.П. П. 4. Д. 10.

Ф. 550. Кн. Урусов С.Д. Оп. 1. Д. 12; П. 1. Д. 15, 22, 24, 25, 26, 31; П. 2. Д. 2, 3, 4; П. 4. Д. 14; К. 6. Д. 19.

Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки (ОР РНБ):

Ф. 163. Второвы И.А. и Н.И. и Синакевич О.В. Д. 321.

Ф. 1072. Материалы по истории выборов в первую Государственную думу, собранные по поручению председателя Совета министров графа С.Ю. Витте графом В.А. Дмитриевым-Мамоновым. Т. I–XVI.

Российская национальная библиотека. Архив Дома Плеханова:

Ф. 753. Струве П.Б. Д. 1, 125.

Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ):

Ф. 202. Давыдов Н.В. Оп. 1. Д. 1, 3, 4.

Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский дом) (РО ИРЛИ):

Ф. 293. Стасюлевич М.М. Оп. 1. Д. 167, 760.

Ф. 294. Стасовы В.П., Н.В., В.В., Д.В. Оп. 4. Д. 56.

Ф. 359. Арсеньев К.К. Оп. 1. Д. 412.

Центральный Государственный исторический архив г. Москвы (ЦГИА г. Москвы):

Ф. 2244. Чупров А.И. Оп. 1. Д. 662, 670, 1706.

Отдел специальных коллекций Центра социально-политической истории Государственной публичной исторической библиотеки России (Отдел специальных коллекций ЦСПИ ГПИБ России):

Коллекция листовок российских политических партий 1905–1917 гг. Кор. 2 ½ Н; 22/16; 45/1В; 48/2; ЛИС ЯЗ; ЛИС ЯЗ/1917 г.; ЛИС ЯЗ/1917.IX.

Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦА ФСБ РФ):

Архивное уголовное дело № Н-206. Тактический центр. Т. 9.

Семейный архив потомков кн. С.Д. Урусова:

Фадеева Ек.А. А жизнь почти прожита... [Воспоминания]: Зарисовки; Урусова С.С. Моя жизнь: Воспоминания.

Опубликованные источники:

Делопроизводство государственных учреждений

Россия. Государственная дума. Созыв 1-й. Сессия 1-я. Стенографические отчеты. Т. I. Заседания 1–18 (с 27 апреля по 30 мая). – СПб.: [б. и.], 1906. – 866 с.; Т. II. Заседания 19–38 (с 1 июня по 4 июля). – СПб.: [б. и.], 1906. [С. 867–2013]; [Т. III]. Заседания 39 и 40 (6 и 7 июля). – СПб.: [б. и.], 1906. – [С. 2015–2151].

Россия. Государственная дума. Созыв 2-й. Стенографические отчеты. 1907 год. Том I. Заседания 1–30 (с 20 февраля по 30 апреля). – СПб.: Государственная типография, 1907. – 2344 стб.; Т. 2. Заседания 31–53 (с 1 мая по 2 июня). – СПб.: Государственная типография, 1907. – 1610 стб.

Россия. Государственная дума. Созыв 3-й. *Сессия 1-я*. Стенографические отчеты. Ч. I. Заседания 1–30 (с 1 ноября 1907 г. по 19 февраля 1908 г.). – СПб.: [б. и.], 1908. – 2142 стб.; Ч. II. Заседания 31–60 (с 21 февраля по 6 мая 1908 г.). – СПб.: [б. и.], 1908. – 2962 стб.; Ч. III. Заседания 61–98 (с 7 мая по 28 июня 1908 г.). – СПб.: [б. и.], 1908. – 4528 стб.; *Сессия 2-я*. Стенографические отчеты. Ч. I. Заседания 1–35 (с 15 октября по 20 декабря 1908 г.). – СПб.: [б. и.], 1908. – 3152 с. и стб.; Ч. II. Заседания 36–70 (с 20 января по 5 марта 1909 г.). СПб.: [б. и.], 1909. – 3246 с. и стб.; Ч. III. Заседания 71–100 (с 6 марта по 24 апреля 1909 г.). – СПб.: [б. и.], 1909. – 2956 с. и стб.; Ч. IV. Заседания 101–126 (с 27 апреля по 2 июня 1909 г.). СПб.: [б. и.], 1909. – 3476 стб.; *Сессия 3-я*. Стенографические отчеты. Ч. I. Заседания 1–32 (с 10 октября по 18 декабря 1909 г.). – СПб.: [б. и.], 1910. – 3196 стб.; Ч. II. Заседания 33–64 (с 20 января по 6 марта 1910 г.). – СПб.: [б. и.], 1910. – 3166 стб.; Ч. III. Заседания 65–94 (с 8 марта по 9 апреля 1910 г.). – СПб.: [б. и.], 1910. – 3246 стб.; Ч. IV. Заседания 95–131 (с 26 апреля по 17 июня 1910 г.). – СПб.: [б. и.], 1910. – 3776 стб.; *Сессия 4-я*. Стенографические отчеты. Ч. I. Заседания 1–38 (с 15 октября по 17 декабря 1910 г.). – СПб.: [б. и.], 1910. – 3368 стб.; Ч. II. Заседания 39–73 (с 17 января по 5 марта 1911 г.). – СПб.: [б. и.], 1911. – 3724 стб.; Ч. III. Заседания 74–113 (с 7 марта по 13 мая 1911 г.). – СПб.: [б. и.], 1911. – 4829 стб.; *Сессия 5-я*. Стенографические отчеты. Ч. I. Заседания 1–41 (с 15 октября по 10 декабря 1911 г.). – СПб.: [б. и.], 1911. – 3830 стб.; Ч. II. Заседания 42–83 (с 10 января по 3 марта 1912 г.). – СПб.: [б. и.], 1912. – 3824 стб.; Ч. III. Заседания 84–119 (с 5 марта по 28 апреля 1912 г.). – СПб.: [б. и.], 1912. – 3726 стб.; Ч. IV. Заседания 120–153 (с 30 апреля по 9 июня 1912 г.). – СПб.: [б. и.], 1912. – 4336 стб.

Россия. Государственная дума. Созыв 4-й. *Сессия 1-я*. Стенографические отчеты. Ч. I. Заседания 1–30 (с 15 ноября 1912 г. по 20 марта 1913 г.). – СПб.: [б. и.], 1913. – 2438 стб.; Ч. II. Заседания 31–54 (с 22 марта по 24 мая 1913 г.). – СПб.: [б. и.], 1913. – 2252 стб.; Ч. III. Заседания 55–81 (с 27 мая по 25 июня 1913 г.). – СПб.: [б. и.], 1913. – 2698 стб.; *Сессия 2-я*. Стенографические отчеты. Ч. I. Заседания 1–28 (с 15 октября 1913 г. по 21 января 1914 г.). – СПб.: [б. и.], 1914. – 2096 стб.; Ч. II. Заседания 29–52 (с 22 января по 19 марта 1914 г.). – СПб.: [б. и.], 1914. – 1994 стб.; Ч. III. Заседания 53–75 (с 21 марта по 5 мая 1914 г.). – СПб.: [б. и.], 1914. – 2048 стб.; Ч. IV. Заседания 76–97 (с 7 по 28 мая 1914 г.). – СПб.: [б. и.], 1914. – 1932 стб.; Ч. V. Заседания 98–111 (с 30 мая по 14 июня 1914 г.). – СПб.: [б. и.], 1914. – 1396 стб.; *Сессия 3-я*. Стенографические отчеты. Заседания 1–3 (27–29 января 1915 г.). – Пг., 1915. – 383 с., стб.; *Сессия 4-я*. Стенографические отчеты. Ч. I. Заседания 1–16 (с 19 июля по 3 сентября 1915 г.). – Пг.: [б. и.], 1915. – 1399 стб. и с.; Ч. II. Заседания 17–37 (с 9 февраля по 15 марта 1916 г.). – Пг.: [б. и.], 1916. – 3502 стб. и с.; Ч. III. Заседания 38–60 (с 17 марта по 20 июня 1916 г.). – Пг.: [б. и.], 1916. – С. 3503–5820 стб. и с.; *Сессия 5-я*. Заседание 1-е [1 ноября 1916 г.]. – Пг.: Гос. типография, 1916. – Стб. 1–52; Заседание 2-е [3 ноября 1916 г., утро]. – Пг.: Гос. типография, 1916. – Стб. 53–156; Заседание 3-е [3 ноября 1916 г., вечер]. – Пг.: Гос. типография, 1916. – Стб. 157–164; Заседание 4-е [4 ноября 1916 г.]. – Пг.: Гос. типография, 1916. – Стб. 165–214; Заседание 5-е [5 ноября 1916 г.]. – Пг.: Гос. типография, 1916. – Стб. 217–226; Заседание 6-е [19 ноября 1916 г.]. – Пг.: Гос. типография, 1916. – Стб. 229–318; Заседание 7-е [22 ноября 1916 г., утро]. – Пг.: Гос. типография, 1916. – Стб. 321–416; Заседание 8-е [22 ноября 1916 г., вечер]. – Пг.: Гос. типография, 1916. – Стб. 417–420; Заседание 9-е [24 ноября 1916 г.]. – Пг.: Гос. типография, 1916. – Стб. 421–514; Заседание 10-е [29 ноября 1916 г.]. – Пг.: Гос. типография, 1916. – Стб. 517–628; Заседание 11-е [2 декабря 1916 г.]. – Пг.: Гос. типография, 1916. – Стб. 629–736; Заседание 12-е [5 декабря 1916 г.]. – Пг.: Гос. типография, 1916. – Стб. 737–822; Заседание 13-е [8 декабря 1916 г.]. – Пг.: Гос.

типография, 1916. – Стб. 825–926; Заседание 14-е [9 декабря 1916 г.]. – Пг.: Гос. типография, 1916. – Стб. 929–1026; Заседание 15-е [13 декабря 1916 г., утро]. – Пг.: Гос. типография, 1916. – Стб. 1029–1116; Заседание 16-е [13 декабря 1916 г., вечер]. – Пг.: Гос. типография, 1916. – Стб. 1117–1120; Заседание 17-е [17 декабря 1916 г.]. – Пг.: Гос. типография, 1916. – Стб. 1121–1164; Заседание 18-е [16 декабря 1916 г.]. – Пг.: Гос. типография, 1916. – Стб. 1165–1254; Заседание 19-е [14 февраля 1917 г.]. – Пг.: Гос. типография, 1917. – Стб. 1257–1314; Заседание 20-е [15 февраля 1917 г.]. – Пг.: Гос. типография, 1917. – Стб. 1321–1450; Заседание 21-е [17 февраля 1917 г.]. – Пг.: Гос. типография, 1917. – Стб. 1451–1553; Заседание 22-е [20 февраля 1917 г.]. – Пг.: Гос. типография, 1917. – Стб. 1555–1560; Заседание 23-е [23 февраля 1917 г.]. – Пг.: Гос. типография, 1917. – Стб. 1563–1662; Заседание 24-е [24 февраля 1917 г.]. – Пг.: Гос. типография, 1917. – Стб. 1663–1738; Заседание 25-е [25 февраля 1917 г.]. – Пг.: Гос. типография, 1917. – Стб. 1739–1760.

Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (Особое Совещание по обороне государства). 1915–1918: публикация: в 3-х т. / сост.: А.П. Корелин (рук. проекта), А.С. Грузинов, М.К. Шацилло. – М.: РОССПЭН, 2013.

Делопроизводство политических партий, фракций Государственной думы

[Ефремов И.Н.]. Отчет избирателям И.Н. Ефремова о деятельности в качестве члена III Государственной думы. 1907–1912 гг. Ч. 1–3. – СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума (отд-ние), 1911–1912. [Ч. 1: 1911. – 96 с.; Ч. 2: 1912. – 84 с.; Ч. 3: 1912. – 92 с.]

Законотворчество думских фракций, 1906–1917 гг.: документы и материалы: к 100-летию с начала деятельности Государственной думы в России / под общ. ред. П.А. Пожигайло. – М.: РОССПЭН, 2006. – 766 с.

Запрос и речи фракции прогрессистов о выборах в 4-ю Государственную думу. – СПб.: [б. и.], 1913. – 49 с.

Либеральное движение в России. 1902–1905 гг. / отв. ред. В.В. Шелохаев; сост. Д.Б. Павлов. – М.: РОССПЭН, 2001. – 648 с.

Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. 1906–1916 гг. Документы и материалы / отв. ред. В.В. Шелохаев; сост., автор предисл., введ. и комм. Н.Б. Хайлова. М.: РОССПЭН, 2002. – 528 с.

Партии российских промышленников и предпринимателей: Документы и материалы. 1905–1906 гг. / отв. ред. В.В. Шелохаев, сост. В.Ю. Карнишин. – М.: РОССПЭН, 2004. – 248 с.

Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов, конференций, заседаний ЦК. 1905–1915 гг.: в 2-х т. / отв. ред. В.В. Шелохаев; сост. Д.Б. Павлов. – М.: РОССПЭН, 1996–2000.

Партия демократических реформ. Речи членов партии в первой Государственной думе. – СПб.: Русская скоропечатня, 1907. – 187 с.

Партия мирного обновления. Ее образование и деятельность в первой Государственной думе. – СПб.: Типо-лит. п/ф «Эл.-тип. Н.Я. Стойковой», 1907. – 194 с.

Постановления группы прогрессистов и программа Партии [мирного обновления], выработанная во время заседаний Государственной думы 27 апреля – 8-го июля 1906 года. – СПб.: [б. и.], 1906. – 28 с.

Проект аграрной реформы группы прогрессистов и программа Партии [мирного обновления], выработанная во время заседаний Государственной думы 27-го апреля – 8-го июля 1906 года. – 3-е изд. – СПб.: [б. и.], 1906. – 23 с.

Протоколы Центрального комитета и заграничных групп Конституционно-демократической партии. 1905 – середина 1930-х гг.: в 6-ти т. / отв. ред. В.В. Шелохаев; сост. Д.Б. Павлов, Н.И. Канищева. – М.: Прогресс-Академия, 1994–2001.

Россия. Государственная дума, Созыв 4-й. Фракция прогрессистов. Замечания на смету Министерства народного просвещения. (По поводу доклада Бюджетной комиссии Государственной думы). – СПб.: Тип. «Правда», 1914. – 46 с.

Россия. Государственная дума. Созыв 1-й. Группа прогрессистов. Объяснительная записка к проекту аграрной реформы. – СПб.: Тип. Суворина, 1906. – 4 с.

Россия. Государственная дума. Созыв 1-й. Группа прогрессистов. Основные положения аграрной программы. – СПб.: [б. и.], 1906. – 4 с.

Россия. Государственная дума. Созыв 4-й. Прогрессивная группа. – Отчет Прогрессивной группы членов Государственной думы и Центрального комитета общества «Мирного обновления» за 1912 г. – СПб.: [б. и.], 1913.

Россия. Государственная дума. Созыв 4-й. Фракция прогрессистов. Запрос и речи фракции прогрессистов о выборах в IV Государственную думу. – СПб.: Тип. И.В. Леонтьева, 1913. – 49 с.

Съезды и конференции Конституционно-демократической партии. 1905–1920 гг.: в 3-х т. / отв. ред. В.В. Шелохаев; сост. О.Н. Лежнева, Н.И. Канищева. – М.: РОССПЭН, 1997–2000.

Фракция прогрессистов в 4-й Государственной думе. Сессия I. 1912–1913 год. [Обзор деятельности]. Вып. 1. – СПб.: [б. и.], 1913. – 62 с.

Фракция прогрессистов в 4-й Государственной думе. Сессия I. 1912–1913 год. [Обзор деятельности]. Вып. 2 [Гос.строй. – Гражданские свободы. – Суд. – Самоуправление. – Вопросы веры и церкви. – Народное образование. – Список членов фракции]. – СПб.: Типография И.В. Леонтьева, 1913. – 131 с.

Фракция прогрессистов в 4-й Государственной думе. Сессия I. 1912–1913 год. [Обзор деятельности]. Вып. 3. Народное хозяйство. – СПб.: Типография И.В. Леонтьева, 1913. – 94 с.

Фракция прогрессистов в 4-й Государственной думе. Сессия II. 1913–1914 год. [Обзор деятельности]. Вып. 4. – СПб.: Типография Бр. В. и И. Линник, 1914. – 107 с.

Периодика за 1905 – 1917 гг.

Биржевые ведомости.
Вестник Временного правительства.
Вестник Европы.
Голос минувшего.
Запросы жизни.
Земское дело.
Искры.
Московский еженедельник.
Отечество.
Плювиум.
Право.
Речь.
Русская молва.
Русская мысль.
Русские ведомости.
Слово.
Страна.
Торгово-промышленная газета.
Утро России

Публицистика

Арсеньев К.К. Ближайшее будущее наших партий / К.К. Арсеньев // Московский еженедельник. – 1906. – 22 апреля. – № 7. – С. 205–207.

Арсеньев К.К. Великий пример [об уроках Великой Французской революции] / К.К. Арсеньев // Русские ведомости. – 1917. – 13 октября. – № 234.

Арсеньев К.К. Верховный военно-революционный трибунал / К.К. Арсеньев // Русские ведомости. – 1917. – 23 декабря. – № 274.

Арсеньев К.К. Вопрос о партиях перед судом Сената [по поводу отказа члена Виленской судебной палаты Д. Скарятин выйти из Партии демократических реформ] / К.К. Арсеньев // Страна. – 1906. – 7 ноября. – № 206.

Арсеньев К.К. Восстановление истины [о программе Партии демократических реформ] // Страна. – 1906. – 26 ноября. – № 223.

Арсеньев К.К. Выборы в Учредительное собрание / К.К. Арсеньев // Русские ведомости. – 1917. – 18 ноября. – № 253.

Арсеньев К.К. Высшая школа и право собраний / К.К. Арсеньев // Страна. – 1906. – 9 декабря. – № 234.

Арсеньев К.К. Два мирозерцания или две политики? [о противостоянии направлений – эволюционного и революционного] / К.К. Арсеньев // Страна. – 1906. – 5 ноября. – № 205.

Арсеньев К.К. До и после революции / К.К. Арсеньев // Русские ведомости. – 1918. – 12 марта – № 34; там же. – 15 марта. – № 36.

Арсеньев К.К. За четверть века (1871–94): Сборник статей / К.К. Арсеньев. – Пг.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1915. – 615 с.

Арсеньев К.К. Закон и произвол / К.К. Арсеньев // Московский еженедельник. – 1907. – 5 мая. – № 17. – С. 52–55.

Арсеньев К.К. Исторические параллели [сравнение Февральской революции 1917 г. в России и революции 1848 г. во Франции] / К.К. Арсеньев // Русские ведомости. – 1917. – 21 мая. – № 113; там же. – 23 мая. – № 114.

Арсеньев К.К. К вопросу о легализации партий / К.К. Арсеньев // Страна. – 1907. – 7 января. – № 6.

Арсеньев К.К. К соглашению партий. (Письмо в редакцию) / К.К. Арсеньев // Страна. – 1906. – 12 марта. – № 19.

Арсеньев К.К. Крестьяне и земство полвека спустя после отмены крепостного права / К.К. Арсеньев // Земское дело. – 1911. – № 4. – С. 301–306.

Арсеньев К.К. Легализация партий / К.К. Арсеньев // Страна. – 1907. – 5 января. – № 4.

Арсеньев К.К. Новое обязательное постановление [об административных ограничениях предвыборных собраний] / К.К. Арсеньев // Страна. – 1907. – 12 января. – № 9.

Арсеньев К.К. Новые способы ведения войны / К.К. Арсеньев // Русские ведомости. – 1917. – 26 июля. – № 169.

Арсеньев К.К. Новый вид неравенства [об опасности привилегий членам каких бы то ни было политических партий] / К.К. Арсеньев // Русские ведомости. – 1917. – № 174. – 1 августа.

Арсеньев К.К. Опасная торопливость [о Декрете СНК РСФСР об отделении церкви от государства] / К.К. Арсеньев // Русские ведомости. – 1918. – 14 февраля. – № 22.

Арсеньев К.К. Опасные возможности [об угрозе разрастания гражданской войны] / К.К. Арсеньев // Русские ведомости. – 1917. – 19 ноября. – № 254.

Арсеньев К.К. Оригинальный совет [о необходимости предвыборного блока конституционных партий] / К.К. Арсеньев // Страна. – 1907. – 6 января. – № 5.

Арсеньев К.К. «Очищение» Учредительного собрания [об опасности «очищения» Учредительного собрания от т.н. «врагов народа»] / К.К. Арсеньев // Русские ведомости. – 1917. – 21 декабря. – № 272.

Арсеньев К.К. Партии и народ / К.К. Арсеньев // Страна. – 1906. – 28 ноября. – № 224.

Арсеньев К.К. Положение дел в высшей школе / К.К. Арсеньев // Вестник Европы. – 1911. – № 3. С. 334–347.

Арсеньев К.К. Правительство и выборы / К.К. Арсеньев // Страна. – 1906. – 29 сентября. – № 173; там же. – 1 октября. – № 175.

- Арсеньев К.К.* Правительство и общество / К.К. Арсеньев // Запросы жизни. – 1909. – № 1. – С. 10–13.
- Арсеньев К.К.* Предпарламент / К.К. Арсеньев // Русские ведомости. 1917. – 21 сентября. – № 215.
- Арсеньев К.К.* Предсказание или наблюдение? [об опасности гражданской войны] / К.К. Арсеньев // Русские ведомости. – 1917. – 4 октября. – № 226.
- Арсеньев К.К.* Пути и приемы покаяния / К.К. Арсеньев // Вехи. Интеллигенция в России: сб. статей. 1909–1910 / сост., коммент. Н. Казаковой; предисл. В. Шелохаева. – М.: Молодая гвардия, 1991. – С. 221–226.
- Арсеньев К.К.* Пятидесятилетие «Вестника Европы» / К.К. Арсеньев // Вестник Европы. – 1915. – № 12. – С. I–XIV.
- Арсеньев К.К.* Революционные трибуналы / К.К. Арсеньев // Русские ведомости. – 1917. – 3 декабря. – № 265.
- Арсеньев К.К.* Свобода совести и веротерпимость: сб. статей / К.К. Арсеньев. – СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1905. – 292 с.
- Арсеньев К.К.* Старые и новые революционеры / К.К. Арсеньев // Русские ведомости. – 1917. – 10 ноября. – № 247.
- Арсеньев К.К.* Старый вопрос [еврейский вопрос] / К.К. Арсеньев // Страна. – 1906. – 17 сентября. – № 163.
- Арсеньев К.К.* Тучи над Учредительным собранием / К.К. Арсеньев // Русские ведомости. – 1917. – 22 декабря. – № 273.
- Арсеньев К.К.* Угроза адвокатуры / К.К. Арсеньев // Русские ведомости. – 1917. – 29 ноября. – № 261.
- Арсеньев К.К.* Угроза прокуратуре / К.К. Арсеньев // Русские ведомости. – 1917. – 2 декабря. – № 264.
- Арсеньев К.К.* Учредительное собрание и Петроградские районные выборы. – Две стороны медали / К.К. Арсеньев // Вестник Европы. – 1917. – № 4–6. – С. 660–678.

Бердяев Н.А. Война и возрождение / Н.А. Бердяев // Утро России. – 1914. – 17 августа. – № 192.

В первые дни министерства гр. М.Т. Лорис-Меликова: Записка о политическом состоянии России весной 1880 г. / сост. С. Муромцевым при участии А.И. Чупрова, В.Ю. Скалона и др. – Berlin: V. Behr's Buchh. (E. Vock), 1881. – 45 с.

Василевский Л.М. Политические партии на Западе и в России / Л.М. Василевский; под ред. проф. И.И. Иванюкова. – СПб.: Тип. С.М. Проппера, 1906. – 32 с. (Политическая б-ка «Биржевых ведомостей»).

Великая Россия: Сборник статей по военным и общественным вопросам / ред.-изд. В.П. Рябушинский. В 2-х кн. – Кн.1. – М.: [б. и.], 1910. – 302 с.; кн.2. – М.: [б. и.], 1911. – 368 с.

Герценштейн М.Я. Аграрный вопрос в программе Партии демократических реформ / М.Я. Герценштейн // Московский еженедельник. – 1906. – 31 марта. – № 4. – С. 109–113.

Гессен Вл. К.К. Арсеньев как публицист / Вл. Гессен // Русская мысль. – 1917. – № 2. – С. 14–17.

Гессен В.М. «Мирное обновление» / В.М. Гессен // Речь. – 1906. – 9 августа. – № 133.

Дан Ф. Трагедия либеральной души / Дан Ф. // «Искра» за два года». Сб. статей из «Искры»: П.А. Аксельрода, М. Б-ова, Ф. Дана, В. Засулич, Кольцова, Л. Мартова, Мартынова, Н. Негорева. Г. Плеханова, Старовера, П. Стрельского. – [Б. м.; б. и.; б.г.] – С. 546–553.

Езерский Н.Ф. Кризис общественного сознания / Н.Ф. Езерский // Московский еженедельник. – 1907. – 27 октября. – № 42. – С. 50–56.

Езерский Н.Ф. Культура и революция / Н.Ф. Езерский // Московский еженедельник. – 1907. – 12 мая. – № 18. – С. 15–22.

Езерский Н.Ф. Революция в народной жизни / Н.Ф. Езерский // Московский еженедельник. – 1907. – 18 августа. – № 32. – С. 21–32.

- Ефремов И.Н.* К открытию Второй Думы / И.Н. Ефремов // Московский еженедельник. – 1907. – 24 февраля. – № 8. – 24 февраля. – С. 10–14.
- Ефремов И.Н.* Необходимо ли принудительное отчуждение частновладельческих земель и нарушает ли оно принцип собственности? / И.Н. Ефремов // Московский еженедельник. – 1907. – 12 мая. – № 18. – С. 23–35.
- Ефремов И.Н.* Новый избирательный закон [3 июня 1907 г.] и землевладельцы / И.Н. Ефремов // Московский еженедельник. – 1907. – 22 сентября. – № 37. – С. 7–10.
- Ефремов И.Н.* Образование и группировка партий в Первой государственной думе / И.Н. Ефремов. – СПб.: Тип. Киршбаума, 1907. – 8 с.
- Ефремов И.Н.* Прогрессивная группа в Третьей Думе / И.Н. Ефремов // Московский еженедельник. – 1908. – № 3. – С. 8–19.
- Загорский М. П.* Струве, кн. Е. Трубецкой и Д. Муретов // Утро России. – 1916. – 16 июля. – № 197.
- Зиновьев А.Д.* Нужны ли России «демократические реформы» / А.Д. Зиновьев. – СПб.: Губ. тип., 1906. – 17 с.
- Иванюков И.И.* Американская демократия / И.И. Иванюков // Вестник Европы. – 1891. – № 12. – С. 689–721.
- Клейнборг Л.* О партиях и партийности / Л. Клейнборг. – СПб.: «Знание», 1906. – 30 с. (Дешевая б-ка т-ва «Знание». № 304).
- Ковалевский М.М.* А.И. Чупров и его проект решения аграрного вопроса в России / М.М. Ковалевский // Страна. – 1906. – № 194. – 24 октября.
- Ковалевский М.М.* Будущий Государственный совет / М.М. Ковалевский // Страна. – 1906. – 11 апреля. – № 43.
- Ковалевский М.М.* Бывшее и будущее [о значении I Думы и задачах II Думы] / М.М. Ковалевский // Страна. – 1 января. – 1907. – № 1.
- Ковалевский М.М.* Взаимоотношение свободы и общественной солидарности. Глава из истории прогресса / М.М. Ковалевский // Вехи. Интеллигенция в России: сб. статей. 1909–1910 / сост., коммент. Н. Казаковой; предисл. В. Шелохаева. М.: Молодая гвардия, 1991. – С. 269–293.

- Ковалевский М.М.* Витте – революционер / М.М. Ковалевский // Страна. – 1906. – 7 ноября. – № 206.
- Ковалевский М.М.* Внепартийные? / М.М. Ковалевский // Страна. – 1906. – 19 декабря. – № 242.
- Ковалевский М.М.* Внутренняя жизнь Государственного совета / М.М. Ковалевский // Страна. – 1906. – 7 мая. – № 66.
- Ковалевский М.М.* Внутренняя жизнь Думы / М.М. Ковалевский // Страна. – 1906. – 6 мая. – № 65.
- Ковалевский М.М.* Вольные школы общественных наук / М.М. Ковалевский // Страна. – 14 марта. – 1906. – № 20.
- Ковалевский М.М.* Вопросы если не сегодняшнего, то завтрашнего дня [о реформе избирательной системы] / М.М. Ковалевский // Страна. – 1906. – 26 сентября. – № 170.
- Ковалевский М.М.* Германцы против англичан // Вестник Европы. – 1915. – № 5. – С. 265–296.
- Ковалевский М.М.* Граф С.Ю. Витте / М.М. Ковалевский // Русские ведомости. – 3 марта. – 1915. – № 50.
- Ковалевский М.М.* «Грехи» интеллигенции / М.М. Ковалевский // Запросы жизни. – 1909. – № 1. – С. 3–10.
- Ковалевский М.М.* Действительная задача высшей школы / М.М. Ковалевский // Страна. – 1906. – 20 октября. – № 191.
- Ковалевский М.М.* Законодательные заимствования и приспособления / М.М. Ковалевский // Вестник Европы. – 1912. – № 5. – С. 47–72.
- Ковалевский М.М.* Запад и Восток / М.М. Ковалевский // Страна. – 1906. – 23 мая. – № 79.
- Ковалевский М.М.* Земельная община и крестьянское равноправие / М.М. Ковалевский // Страна. – 1906. – 30 июня. – № 112.
- Ковалевский М.М.* Земство в шести губерниях Западного края / М.М. Ковалевский // Вестник Европы. – 1911. – № 3. – С. 243–259.

- Ковалевский М.М.* Итоги / М.М. Ковалевский // Русские ведомости. – 1911. – 1 января. – № 1.
- Ковалевский М.М.* К вопросу о реформе городского самоуправления / М.М. Ковалевский // Вестник Европы. – 1914. – № 8. – С. 332–340.
- Ковалевский М.М.* К столетиядесятилетию юбилею Вольного экономического общества / М.М. Ковалевский // Вестник Европы. – 1915. – № 12. – С. 389–399.
- Ковалевский М.М.* К юбилею К.К. Арсеньева / М.М. Ковалевский // Русские ведомости. – 1907. – 20 ноября. – № 266.
- Ковалевский М.М.* Кадетское понимание английской конституции / М.М. Ковалевский // Страна. – 1906. – 22 июня – № 105 [см. ответ: Левин Д.А. Недоразумения между проф. Ковалевским и английской конституцией // Речь. – 1906. – 21 июня. – № 105.]
- Ковалевский М.М.* Как обратить обывателя в гражданина? / М.М. Ковалевский // Русские ведомости. – 1906. – 1 декабря. – № 292.
- Ковалевский М.М.* Как решен был на Западе еврейский вопрос / М.М. Ковалевский // Вестник Европы. – 1909. – № 9. – С. 125–154 (отд. изд.: М.: Т-во тип. А.И. Мамонтова, 1910. – 46 с.; 2-е изд.: М., 1916).
- Ковалевский М.М.* Колонизационная политика и морские вооружения Германии / М.М. Ковалевский // Страна. – 1906. – 16 сентября. – № 162.
- Ковалевский М.М.* Контроль русских законодательных палат над администрацией / М.М. Ковалевский // Русские ведомости. – 1908. – 27 мая. – № 121.
- Ковалевский М.М.* Кончина Гольцева и «Русской мысли» / М.М. Ковалевский // Страна. – 1906. – 21 ноября. – № 218.
- Ковалевский М.М.* Макиавелли или государственный младенец? [о поводе к закрытию I Думы] / М.М. Ковалевский // Страна. – 1907. – № 6. – 7 января.
- Ковалевский М.М.* Макиавеллизм на русской почве / М.М. Ковалевский // Страна. – 1906. – 19 февраля. – № 1.

Ковалевский М.М. Манифест 17 октября / М.М. Ковалевский // Русское слово. – 1906. – 6 ноября. – Прил. к № 271 [под заглавием «Государственная дума»]; там же. – 8 ноября. – № 273; там же. – 11 ноября. – № 276; там же. – 16 ноября. – № 280.

Ковалевский М.М. Массонство / М.М. Ковалевский // Русские ведомости. – 1907. – 21 октября. – № 241.

Ковалевский М.М. Мильтон как поборник народного самодержавия и автономии личности / М.М. Ковалевский // Вестник Европы. – 1909. – № 11. – С. 121–214; там же. – № 12. – С. 461–481.

Ковалевский М.М. Можно ли править Россией без Думы / М.М. Ковалевский // Страна. – 1906. – 9 ноября. – № 208.

Ковалевский М.М. Мораль и право / М.М. Ковалевский // Русские ведомости. – 1907. – 14 октября. – № 235.

Ковалевский М.М. «Московский еженедельник» и его редактор / М.М. Ковалевский // Страна. – 1906. – 21 декабря. – № 244.

Ковалевский М.М. На двух полюсах [по поводу аграрных проектов правительства и социалистов] / М.М. Ковалевский // Страна. – 1906. – 10 мая. – № 68.

Ковалевский М.М. Наказ Государственной думе / М.М. Ковалевский // Страна. – 1906. – 12 мая. – № 70.

Ковалевский М.М. Наступила ли в обществе реакция? / М.М. Ковалевский // Страна. – 1906. – 22 сентября. – № 167.

Ковалевский М.М. Националистические дурачества и надежды прогрессистов / М.М. Ковалевский // Русские ведомости. – 1912. – 16 мая. – № 111.; там же. – 18 мая. – № 113.

Ковалевский М.М. Национальный вопрос и равенство подданных перед законом / М.М. Ковалевский. – Варшава: «Правда», 1906. – 15 с.

Ковалевский М.М. Национальный вопрос и ревизионизм / М.М. Ковалевский // Вопросы мировой войны. Сб. статей / под ред. М.И. Туган-Барановского. – Пг.: Кн. скл. «Право», 1915. – С. 549–561.

- Ковалевский М.М.* Начало русско-английского сближения / М.М. Ковалевский // Вестник Европы. – 1912. – № 3. – С. 241–264.
- Ковалевский М.М.* Наши владения на Тихом океане / М.М. Ковалевский // Страна. – 1906. – 12 декабря. – № 236.
- Ковалевский М.М.* Не помнящие родства [о заимствованиях правительством идей оппозиции] / М.М. Ковалевский // Страна. – 1906. – 13 октября. – № 185.
- Ковалевский М.М.* Неисполненные заветы 19-го февраля / М.М. Ковалевский // Запросы жизни. – 1910. – № 9. – Стб. 517–526.
- Ковалевский М.М.* Необходимость общеобразовательных высших курсов. (К открытию Высших курсов в здании Биологической лаборатории П.Ф. Лесгафта) / М.М. Ковалевский. – СПб.: Тип. журн. «Строитель», 1911. – 19 с.
- Ковалевский М.М.* Неприкосновенность личности / М.М. Ковалевский // Страна. – 1906. – 11 мая. – № 69.
- Ковалевский М.М.* Низшая земская единица в Соединенных Американских Штатах / М.М. Ковалевский // Мелкая земская единица: сб. статей. Вып. 1. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: [б. и.], 1903. – С. 87–107.
- Ковалевский М.М.* Новые течения мировой политики / М.М. Ковалевский // Страна. – 1906. – 21 октября. – № 192.
- Ковалевский М.М.* Новые явления в русской политической литературе за 1906 год / М.М. Ковалевский // Страна. – 1907. – 2 января. – № 2.
- Ковалевский М.М.* Нравственный авторитет Думы / М.М. Ковалевский // Страна. – 1906. – 5 июня. – № 91.
- Ковалевский М.М.* О государственном вмешательстве в сферу землевладения / М.М. Ковалевский // Страна. – 1906. – 8 апреля. – № 41.
- Ковалевский М.М.* О Государственном совете / М.М. Ковалевский // Страна. – 1906. – 5 мая. – № 64.
- Ковалевский М.М.* О границах закономерной свободы служащих [по поводу циркуляра, запрещающего чиновникам состоять в оппозиционных партиях] / М.М. Ковалевский // Страна. – 1906. – 24 сентября. – № 169.

Ковалевский М.М. О народной гордости и о долге перед Родиной / М.М. Ковалевский // Страна. – 1906. – 23 декабря. – № 246.

Ковалевский М.М. О понимании правительством начала неприкосновенности собственности (Обращение к «охранителям») / М.М. Ковалевский // Страна. – 1907. – 4 января. – № 3.

Ковалевский М.М. О службе верой и правдой и о любви к казенному ящику [о взяточничестве] / М.М. Ковалевский // Страна. – 1907. – 13 января. – № 10.

Ковалевский М.М. Общий ход развития политической мысли во второй половине XIX века / М.М. Ковалевский. – СПб.: Тип. Альтшулера, 1905. – 47 с. («Всеобщая библиотека» Г.Ф. Львовича).

Ковалевский М.М. Общинное землевладение на Западе / М.М. Ковалевский // Вестник Европы. – 1909. – № 3. – С. 196–216.

Ковалевский М.М. Объединенное дворянство и свобода печати // Вестник Европы. – 1913. – № 11. – С. 263–272.

Ковалевский М.М. Определенность [о подходе к составлению программных документов] // Страна. – 1906. – 18 октября. – № 189.

Ковалевский М.М. Оставшиеся за флагом [о не избранных в I Думу – К.К. Арсеньеве, А.С. Посникове, Е.Н. Трубецком] / М.М. Ковалевский // Страна. – 1906. – 23 апреля. – № 54.

Ковалевский М.М. Ответ на ответ [полемика с П.А. Гейденом и Е.Н. Трубецким] / М.М. Ковалевский // Страна. – 1906. – 28 ноября. – № 224.

Ковалевский М.М. Ответственность министров в проекте Основных законов / М.М. Ковалевский // Страна. – 1906. – 13 апреля. – № 45.

Ковалевский М.М. Откровенное объяснение [по поводу взрыва на Аптекарском о-ве] / М.М. Ковалевский // Страна. – 1906. – 23 августа. – № 141.

Ковалевский М.М. Открытое письмо министру внутренних дел [об Антоне Щербаче] / М.М. Ковалевский // Страна. – 1906. – 15 июня. – № 100.

Ковалевский М.М. Отношение России к окраинам / М.М. Ковалевский // Русские ведомости. – 1905. – 9 октября. – № 264.

Ковалевский М.М. Партия демократических реформ и ее программа / М.М. Ковалевский // Вестник Европы. – 1906. – № 12. – С. 786–793.

Ковалевский М.М. Партии до и после начала парламентской жизни / М.М. Ковалевский // Страна. – 1906. – № 5. – 24 февраля.

Ковалевский М.М. Первая Дума и ее заветы / М.М. Ковалевский // К 10-летию 1-й Государственной думы. 27 апреля 1906 – 27 апреля 1916. Сборник статей переводумцев: Н.А. Бородин, Л.М. Брамсона, А.Н. Букейханова и др. – Пг.: «Огни», 1916. – С. 89–94.

Ковалевский М.М. Первая Дума и ее критики [по поводу публикаций: Толстой Л. О значении русской революции. – М.: Посредник, 1906. – 88 с.; Герье В. Первая русская Государственная дума. Политические воззрения и тактика ее членов. – М.: Т-во «Печатня С.П. Яковлева, 1906. – 120 с.] / М.М. Ковалевский // Страна. – 1906. – 14 декабря. – № 38.

Ковалевский М.М. Переоценка силы и переоценка слабости [по поводу позиции правительства, крайних левых партий и кадетов] / М.М. Ковалевский // Страна. – 1906. – 7 декабря. – № 232.

Ковалевский М.М. Писаная и действующая конституция / М.М. Ковалевский // Русские ведомости. – 1910. – 1 января. – № 1.

Ковалевский М.М. По поводу земельной программы новой партии прогрессистов / М.М. Ковалевский // Страна. – 1906. – 16 июня. – № 101.

Ковалевский М.М. Покойная Дума в оценке Европы / М.М. Ковалевский // Страна. – 1906. – 3 сентября. – № 151.

Ковалевский М.М. Пора быть справедливым [по поводу выступления Е.Н. Трубецкого о программе Партии мирного обновления] / М.М. Ковалевский // Страна. – 1906. – 30 декабря. – № 251.

Ковалевский М.М. Поход Верхней палаты против суда присяжных / М.М. Ковалевский // Вестник Европы. – 1913. – № 5. – С. 346–369.

Ковалевский М.М. Почему мы так настаиваем на политической ответственности министров? / М.М. Ковалевский // Страна. – 1906. – 26 мая. – № 82.

Ковалевский М.М. Почин народного представительства в налоговом обложении / М.М. Ковалевский // Страна. – 1906. – 14 апреля. – № 46.

Ковалевский М.М. Прав ли Государственный совет, отклоняя постатейное рассмотрение проекта о волостном земском управлении / М.М. Ковалевский // Вестник Европы. – 1914. – № 6. – С. 337–343.

Ковалевский М.М. Права Думы и Совета / М.М. Ковалевский // Страна. – 1906. – 15 апреля. – № 47.

Ковалевский М.М. Права законодательного почина / М.М. Ковалевский // Страна. – 1906. – 5 апреля. – № 38.

Ковалевский М.М. Право и насилие в аграрной реформе / М.М. Ковалевский // Запросы жизни. – 1910. – № 12. – Стб. 705–715.

Ковалевский М.М. Право публичных собраний / М.М. Ковалевский // Запросы жизни. – 1909. – № 9. – С. 3–6.

Ковалевский М.М. Преемственность или непрерывность законодательных работ / М.М. Ковалевский // Юридический вестник. – 1913. – № 1. – С. 76–83.

Ковалевский М.М. Призраки [об опасности разрыва правительства с общественным мнением] / М.М. Ковалевский // Страна. – 1907. – 11 января. – № 8.

Ковалевский М.М. Примирение двух держав за счет третьей [о позиции США и Японии в отношении России] / М.М. Ковалевский // Страна. – 1906. – 10 декабря. – № 235.

Ковалевский М.М. Природа парламентаризма / М.М. Ковалевский // Страна. – 1906. – 27 октября. – № 197; там же. – 28 октября. – № 198; там же. – 31 октября. – № 200.

Ковалевский М.М. Провал волостного земства и объединенное дворянство / М.М. Ковалевский // Русские ведомости. – 1913. – 26 ноября. – № 272.

Ковалевский М.М. Прогресс / М.М. Ковалевский // Вестник Европы. – 1912. – № 2. – С. 225–260.

Ковалевский М.М. Проект новых Основных законов / М.М. Ковалевский // Страна. – 1906. – 12 апреля. – № 44.

Ковалевский М.М. Происхождение всенародного голосования / М.М. Ковалевский // Всемирный вестник. – 1905. – № 5. – С. 3–25.

Ковалевский М.М. Прошлое и настоящее 87-й статьи / М.М. Ковалевский // Вестник Европы. – 1911. – № 4. – С. 408–418.

Ковалевский М.М. Прошлое и настоящее крестьянского землеустройства / М.М. Ковалевский // Вестник Европы. – 1911. – № 5. – С. 234–264.

Ковалевский М.М. Рабочий вопрос во Франции накануне революции / М.М. Ковалевский. – СПб.: [Тип. Монтвида], 1905. – 56 с. («Библиотека Марии Малых», № 53).

Ковалевский М.М. Распределение ответственности / М.М. Ковалевский // Страна. – 1907. – 12 января. – № 9.

Ковалевский М.М. Религиозная свобода / М.М. Ковалевский // Страна. – 1906. – 15 июня. – № 100.

Ковалевский М.М. Русская конституция. I. Свободы; II. Избирательное право / М.М. Ковалевский. – СПб.: Тип. С.М. Проппера, 1906. – 48 с. (Политическая библиотека. «Биржевые ведомости». Бесплатное приложение к «Биржевым ведомостям»).

Ковалевский М.М. С кем возможны предвыборные соглашения? / М.М. Ковалевский // Страна. – 1906. – 28 декабря. – № 249.

Ковалевский М.М. Самобытность реформы 19 февраля / М.М. Ковалевский // Страна. – 1906. – 19 февраля. – № 1.

Ковалевский М.М. Свобода совести / М.М. Ковалевский // Страна. – 1906. – 3 июня. – № 89.

Ковалевский М.М. Свобода совести / М.М. Ковалевский // Запросы жизни. – 1911. – № 6. – Стб. 321–330.

Ковалевский М.М. Свобода совести в нашей Верхней палате / М.М. Ковалевский // Русские ведомости. – 1912. – 1 января. – № 1.

Ковалевский М.М. Свободы / М.М. Ковалевский // Страна. – 1906. – 27 апреля. – № 7.

Ковалевский М.М. Сдвиги и группировки в нашей Верхней Палате / М.М. Ковалевский // Русские ведомости. – 1915. – 30 августа. – № 200.

Ковалевский М.М. Современная Россия в оценке немецких ученых / М.М. Ковалевский // Страна. – 1906. – 21 сентября. – № 166; там же. – 29 сентября. – № 173.

Ковалевский М.М. Соперничество Англии с Германией на Востоке и интересы России / М.М. Ковалевский // Страна. – 1906. – № 148. – 31 августа.

Ковалевский М.М. Социал-демократическая партия в Государственной думе / М.М. Ковалевский // Страна. – 1906. – 18 июня. – № 103.

Ковалевский М.М. Социальное законодательство Государственной думы третьего созыва / М.М. Ковалевский // Вестник Европы. – 1912. – № 1. – С. 202–217.

Ковалевский М.М. Спор о сельской общине в комиссии Государственного совета / М.М. Ковалевский // Вестник Европы. – 1910. – № 1. – С. 259–284; там же. – № 3. – С. 259–272.

Ковалевский М.М. Столыпин в роли профессора конституционного права / М.М. Ковалевский // Русские ведомости. – 1907. – 6 апреля. – № 79.

Ковалевский М.М. Столыпин и объединенное дворянство / М.М. Ковалевский // Вестник Европы. – 1913. – № 10. – С. 406–423.

Ковалевский М.М. Судьбы Балкан / М.М. Ковалевский // Вестник Европы. – 1913. – № 1. – С. 197–223.

Ковалевский М.М. Судьбы общинного землевладения в нашей верхней палате / М.М. Ковалевский // Вестник Европы. – 1910. – № 6. – С. 58–81.

Ковалевский М.М. Тактика и партийность: По поводу странной заметки «Слова» / М.М. Ковалевский // Страна. – 1906. – 25 мая. – № 81.

Ковалевский М.М. Убийство члена Думы Герценштейна / М.М. Ковалевский // Равенство. – 1906. – 20 июля. – № 3.

Ковалевский М.М. Усердие по разуму [по поводу 2-го съезда уполномоченных дворянских обществ 31 губернии (14–18 ноября 1906 г., г. С.-Петербург)] / М.М. Ковалевский // Страна. – 1906. – 17 ноября. – № 215.

Ковалевский М.М. Учение о личных правах / М.М. Ковалевский. – М.: В.М. Саблин, 1905. – 42 с. (2-е изд.: М., 1906).

Ковалевский М.М. Учредительное собрание или парламент? / М.М. Ковалевский // Страна. – 1906. – 28 февраля. – № 8.

Ковалевский М.М. Финляндский вопрос / М.М. Ковалевский // Вестник Европы. – 1910. – № 7. – С. 253–277.

Ковалевский М.М. Чем Россия обязана Союзу объединенного дворянства / М.М. Ковалевский. – СПб.: Тип. т-ва «Грамотность», 1914. – 75 с.

Ковалевский М.М. Чем русские университеты обязаны объединенному дворянству? / М.М. Ковалевский // Русские ведомости. – 1913. – 25 июня. – № 145; там же. – 26 июня. – № 146.

Ковалевский М.М. Чем управляется Россия? / М.М. Ковалевский // Страна. – 1907. – 6 января. – № 5.

Ковалевский М.М. Что такое парламент? / М.М. Ковалевский. – СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1906. – 41 с. (Сер. «Библиотека самообразования». Вып. 2).

Ковалевский М.М. А.И. Чупров и его проект решения аграрного вопроса в России / М.М. Ковалевский // Страна. – 1906. – 24 октября. – № 194.

Ковалевский М.М. Эволюция партий / М.М. Ковалевский // Страна. – 1906. – 26 апреля. – № 56.

Ковалевский М.М. Юбилей А.С. Посникова / М.М. Ковалевский // Вестник Европы. – 1916. – № 1. – С. 456–459.

Ковалевский М.М. 87-я статья, ее прошлое, настоящее и будущее / М.М. Ковалевский // Русские ведомости. – 1908. – 12 февраля. – № 35.

Ковалевский М.М. Coup d'état министерства Столыпина / М.М. Ковалевский // Страна. – 1906. – 14 ноября. – № 212.

Кожин Л. Современные политические партии в России / Л. Кожин. – М.: Тип. А.П. Поплавского, 1906. – 15 с.

Коробка Н. Где же выход? / Н. Коробка // Отечество. – 1917. – 6 октября.
– № 69.

Коробка Н. Кадеты и несоциалистические партии / Н. Коробка // Отечество. – 1917. – 27 августа. – № 37.

Коробка Н. Федерация областей или федерация волостей / Н. Коробка // Отечество. – 1917. – 16 июля. – № 1.

Котляревский С.А. Кризис патриотизма / С.А. Котляревский // Московский еженедельник. – 1907. – 19 апреля. – № 16. – С. 3–11.

Кузьмин-Караваев В.Д. Земство и деревня 1898–1903. Статьи, рефераты, доклады и речи / В.Д. Кузьмин-Караваев. – СПб.: Б-ка «Общественной пользы», 1904. – 429 с.

Кузьмин-Караваев В.Д. Идеиный октябризм и действительные октябристы / В.Д. Кузьмин-Караваев // Вестник Европы. – 1907. – № 8. – С. 733–745.

Кузьмин-Караваев В.Д. Из эпохи освободительного движения. Статьи: в 2-х т. / В.Д. Кузьмин-Караваев. – Т. 1: До 17 октября 1905 года. – СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1907. – 196 с.; т. 2: 17 октября 1905 г. – 8 июля 1906 г. – там же, 1907. – 426 с.

Кузьмин-Караваев В.Д. Конец идейного октябризма // Слово. – 6 января. – № 670.

Кузьмин-Караваев В.Д. Новая роль военных судов / В.Д. Кузьмин-Караваев // Страна. – 1906. – 10 сентября. – № 157.

[*Кузьмин-Караваев В.Д.*] Открытое письмо министрам-социалистам и членам Исполнительного комитета С.Р. и С. депутатов / В.Д. Кузьмин-Караваев // Утро России. – 1917. – 23 мая. – № 126.

Кузьмин-Караваев В.Д. Право обязывает / В.Д. Кузьмин-Караваев // Русь. – 1905. – 22 октября. – № 1.

Кузьмин-Караваев В.Д. Проект земского управления в 12-ти неземских губерниях / В.Д. Кузьмин-Караваев. – СПб.: Тип. СПб. общ. печ. дела Е. Евдокимов, 1902. – 67 с.

Кузьмин-Караваев В.Д. «Революционное выступление» Думы и земельный вопрос / В.Д. Кузьмин-Караваев. – СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1906. – 30 с.

Кузьмин-Караваев В.Д. Режим лжи / В.Д. Кузьмин-Караваев // Биржевые ведомости. – 1917. – 16 марта. – № 16138 [утр. вып.].

Кузьмин-Караваев В.Д. Сокольево и идея славянского единения / В.Д. Кузьмин-Караваев. – СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1912. – 26 с.

Кузьмин-Караваев В.Д. Управление земским хозяйством в девяти западных губерниях / В.Д. Кузьмин-Караваев. – СПб.: Тип. СПб. акц. общ. «Слово», 1904. – 68 с.

Кузьмин-Караваев В.Д. Что такое Учредительное собрание? Государственная дума и Учредительное собрание / В.Д. Кузьмин-Караваев. – Хвалынский: Тип. Н.К. Платонова, 1905. – 18 с.

Лекция проф. В.Г. Яроцкого по аграрному вопросу в связи с аграрной программой Партии демократических реформ // Торгово-промышленная газета. – 1906. – 5 марта. – № 53.

Ленин В.И. Как не следует писать резолюций / В.И. Ленин // Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Изд. 5-е. – Т. 15: Февраль – июнь 1907. – М.: Изд-во политической литературы, 1972. – С. 89–112.

Ленин В.И. Национал-либералы / В.И. Ленин // Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Изд. 5-е. – Т. 22: Июль 1912 – февраль 1913. – М.: Изд-во политической литературы, 1968. – С. 244–246.

Ленин В.И. О «юбилее русской интеллигенции» / В.И. Ленин // Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Изд. 5-е. – Т. 24: Сентябрь 1913 – март 1914 г. – М.: Изд-во политической литературы, 1973. – С. 76–77.

Ленин В.И. Опыт классификации русских политических партий / В.И. Ленин // Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Изд. 5-е. – Т. 14: Сентябрь 1906 – февраль 1907. – М.: Изд-во политической литературы, 1972. – С. 21–27.

Ленин В.И. Памяти графа Гейдена. (Чему учат народ наши беспартийные «демократы»?) / В.И. Ленин // Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Изд. 5-е. – Т.16: Июнь 1907 – март 1908. – М.: Изд-во политической литературы, 1973. – С.37–45.

Ленин В.И. Политические партии в России и задачи пролетариата / В.И. Ленин // Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Изд. 5-е. – Т. 31: Март – апрель 1917. – М.: Изд-во политической литературы, 1969. – С. 191–206.

Ленин В.И. Правительство, Дума и народ / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. – Изд. 5-е. – Т. 13: Май – сентябрь 1906 г. – М.: Изд-во политической литературы, 1972. – С. 111–114.

Ленин В.И. Тактическая платформа к Объединительному съезду РСДРП. Проект резолюций к Объединительному съезду РСДРП. [Отношение к буржуазным партиям] / В.И. Ленин // Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Изд. 5-е. – Т. 12: Октябрь 1905 – апрель 1906. – М.: Изд-во политической литературы, 1968. – С. 232–233.

Мартов Л. Либеральные измены / Л. Мартов // «Искра» за два года. Сб. статей из «Искры»: в 2-х ч. – Ч. 1. – СПб.: Салтыков, 1906. – С. 611–617.

Мартов Л. Политические партии в России / Л. Мартов. – СПб.: «Новый мир», 1906. – 32 с. [2-е изд.: М.: Скл. изд. кн. маг. «Наука», 1917. – 36 с.].

Маслов П.П. Реализм и романтизм в политике / П.П. Маслов // «Отклики»: [сборник]. – Вып. 2. – СПб.: [Изд-во «Отклики»], 1907. – С. 47–57.

Меч В. Либеральная и демократическая буржуазия / В. Меч // Борьба общественных сил в русской революции [в 1905 и 1906 гг.]. – Вып. IV. – М.: «Движение», 1907. – 89 с.

Мораль и политика // Страна. – 1906. – 16 сентября. – № 162.

Муромцев С.А. Статьи и речи. Вып. 1–5. – Вып. 5: В области политики и публицистики (1880–1910) / С.А. Муромцев. – М.: Тип. О-ва распротр. ползн. кн. преемник В.И. Воронов, 1910. – 142 с.

«Невский альманах». Жертвам войны писатели и художники. Вып. 1–2 / под ред. Ф.Д. Батюшкова, С.А. Венгерова, А.Г. Горнфельда и др. – Пг.: О-во

рус. писателей для помощи жертвам войны, 1915–1917. – Вып. 1. – 1915. – 102 с.

Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество. 1914–1918: в 4-х т. – Т. 3: Либеральный взгляд на войну: через катастрофу к возрождению / сост. Шелохаев В.В. (отв. ред.), Соловьев К.А. – М.: РОССПЭН, 2014. – 543 с.

Плеханов Г.В. О книге «Стасюлевич и его современники в их переписке», тт. I, II, III / Г.В. Плеханов // Плеханов Г.В. Сочинения / под ред. Д. Рязанова. – Т. XXIV. – М.–Л.: Гос. изд-во, 1927. – С. 65–78.

Плеханов Г.В. Письма о тактике и бестактности. Письма 1-е – 5-е. [1906 г.] / Г.В. Плеханов // Плеханов Г.В. Сочинения / под ред. Д. Рязанова. – Т. XV. – М.–Л.: Гос. изд-во, 1926. – С. 91–145.

Политическая идеология либеральной буржуазии // Утро России. – 1915. – 3 сентября. – № 243.

Полувековой юбилей [литературной и общественной деятельности] К.К. Арсеньева // Вестник Европы. – 1907. – № 12. – С. 880–881.

Посников А.С. Аграрный вопрос в [I] Думе / А.С. Посников // Страна. – 1906. – 16 мая – № 73; там же. – 21 мая. – № 78; там же. – 8 июля. – № 119; там же. – 9 июля. – № 120.

Посников А.С. Аграрный вопрос в Третьей Думе / А.С. Посников // Вестник Европы. – 1909. – № 1. – С. 233–248.

Посников А.С. Аграрный вопрос в Третьей Думе («Положение о землеустройстве») / А.С. Посников // Вестник Европы. – 1910. – № 1. – С. 287–297.

Посников А.С. Аграрный вопрос в Третьей Думе / А.С. Посников // Русские ведомости. – 1911. – 1 января. – № 1.

Посников А.С. Граф С.Ю. Витте / А.С. Посников // Вестник Европы. – 1915. – № 4. – С. 357–362.

Посников А.С. Задачи Главного земельного комитета. (Три речи) / А.С. Посников // Вестник Европы. – 1917. – № 4–6. – С. 637–659.

Посников А.С. Закон 14 июня / А.С. Посников // Вестник Европы. – 1910. – № 9. – С. 239–247.

Посников А.С. Законодательные упражнения земельной комиссии Третьей Думы / А.С. Посников // Русские ведомости. – 1908. – 11 мая. – № 109.

Посников А.С. Земельный вопрос в Думе / А.С. Посников // Русские ведомости. – 1908. – 26 октября. – № 249.; там же. – 8 ноября. – № 260.

Посников А.С. Земельный вопрос в Третьей Думе / А.С. Посников // Русские ведомости. – 1910. 1 января. – № 1.

Посников А.С. Земельный надел крестьян / А.С. Посников // Русские ведомости. – 1911. – 19 февраля. – № 40.

Посников А.С. Земельный надел крестьян. (Памяти 19 февраля 1861 г.) / А.С. Посников // Вестник Европы. – 1911. – № 2. – С. 71–91.

Посников А.С. Землевладельческий класс и его заветные мечты / А.С. Посников // Русские ведомости. – 1909. – 1 января. – № 1.

Посников А.С. Землеустроительная политика / А.С. Посников // Русские ведомости. – 1913. – 1 января. – № 1.

Посников А.С. «Землеустройство» и Крестьянский банк. (Из объяснительной записки министра финансов) / А.С. Посников // Вестник Европы. – 1916. – № 2. – С. 325–333.

Посников А.С. По поводу полемики о дешевом хлебе / А.С. Посников // Русское богатство. – 1897. – № 4. – С. 117–129; там же. – № 7. – С. 107–130 [в соавт. с А.И. Чупровым].

Посников А.С. Подоходный налог и военный сбор / А.С. Посников // Вестник Европы. – 1914. – № 11. – С. 374–383.

Посников А.С. Политика разрушения в аграрном вопросе. (Закон 9 ноября 1906 г.) / А.С. Посников // Вестник Европы. – 1908. – № 5. – С. 243–267.

Посников А.С. Положение сельского хозяйства в Северо-Американских Соединенных Штатах / А.С. Посников // Русские ведомости. – 1890. – 29 июня. – № 176.

Посников А.С. Проект подоходного налога / А.С. Посников // Русские ведомости. – 1914. – № 213. – 17 сентября.

Посников А.С. Пятидесятилетие наших кооперативных учреждений / А.С. Посников // Вестник Европы. – 1915. – № 12. – С. 400–405.

Посников А.С. Разрушение общины [об Указе 9 ноября 1906 г.] / А.С. Посников // Страна. – 1906. – 18 ноября. – № 216.

Посников А.С. Результат законодательного творчества Третьей Думы / А.С. Посников // Русские ведомости. – 1910. – 29 июля. – № 173.

Посников А.С. Торжество силы / А.С. Посников // Русские ведомости. – 1908. – 16 февраля. – № 39.

Посников А.С. Увеличение податного бремени / А.С. Посников // Вестник Европы. – 1914. – № 10. – С. 299–311.

Посников А.С. Указ 15 ноября 1906 года и его последствия / А.С. Посников. – СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», [1908]. – 16 с.

Посников А.С. Успехи русской кооперации / А.С. Посников // Русские ведомости. – 1915. – 27 октября. – № 246.

Посников А.С. Фантазии начальства и действительность / А.С. Посников // Русские ведомости. – 1908. – 9 октября. – № 234.

Посников А.С. Что дала и что может дать стране Третья Дума / А.С. Посников // Русские ведомости. – 1908. – 22 июля. – № 169.

Посников А.С. Экономический либерализм и закон 9-го ноября 1906 года / А.С. Посников // Русские ведомости. – 1908. – 29 августа. – № 200.

Революция 1917 года глазами современников: в 3 т. – М.: Политическая энциклопедия, 2017.

Рейхардт В.В. Партийные группировки и «представительство интересов» крупного капитала в 1905–1906 годах / В.В. Рейхардт // Красная летопись. – 1930. – № 6 (39). – С. 5–39.

Речь орловского губернского предводителя дворянства М.А. Стаховича [о роли библиотек и просвещения] // Вестник воспитания. – 1897. – № 6. – С. 71–76.

Рыкачев А.М. Вопрос об отмене смертной казни в Государственной думе. – М.: Народное право, 1906. – 32 с.

Рыкачев А.М. «Железный закон олигархии» [Рец. на кн.: Robert Michels. Zur Soziologie des Parteiwesens in der modernen Demokratie. Untersuchungen über die oligarchischen Tendenzen des Gruppenlebens. Leipzig, 1911. – Р. Михельс. К социологическому познанию партийных организаций в современной демократии. Лейпциг, 1911] / А.М. Рыкачев // Русская мысль. – 1911. – № 4. – С. 11–17.

Рыкачев А. За полвека [По поводу статьи В.И. Засулич «Тогда и теперь», опубликованной в газете «Луч» (1913. № 100)] / А.М. Рыкачев // Русская молва. – 1913. – 19 января. – № 39.

Рыкачев А. Кант, фон-Дитмар и Туган-Барановский / А.М. Рыкачев // Русская молва. – 1913. – 27 января. – № 47.

Рыкачев А. Капитализм и демократия / А.М. Рыкачев // Русская молва. – 1912. – 15 декабря. – № 7.

Рыкачев А.М. Капитализм и искусство. (Из впечатлений на выставке художественной промышленности в Дрездене) / А.М. Рыкачев // Современный мир. – 1906. – № 10. – С. 18–28.

Рыкачев А. Критика без ответственности // Русская молва. – 1912. – 19 декабря. – № 11.

Рыкачев А.М. Наше ремесленное устройство / А.М. Рыкачев // Русская мысль. – 1909. – № 7. – С. 170–193.

Рыкачев А. О капиталистической наживе и идеализме / А.М. Рыкачев // Русская молва. – 1912. – 17 декабря. – № 9.

Рыкачев А.М. Подъем промышленности и застой экономической мысли [По поводу доклада М.И. Туган-Барановского в Вольном экономическом обществе, опубликованного в журнале «Современный мир» в декабре 1910 г.] / А.М. Рыкачев // Русская мысль. – 1911. – № 1. – С. 195–199.

Рыкачев А.М. Попытки реставрации ремесленных цехов за границей / А.М. Рыкачев // Вестник Европы. – 1910. – № 2. – С. 347–356.

Рыкачев А.М. Пошлины на сельскохозяйственные машины / А.М. Рыкачев // Земское дело. – 20 августа. – 1910. – № 16. – С. 1269–1279.

Рыкачев А.М. Пресса и капитализм [О кн.: Max Garr. Die wirtschaftlichen Grundlagen des modernen Zeitungswesens, Wien und Leipzig, 1912. Ss. 79. (Wiener Staatswissenschaftliche Studien. X Band. 3 H. – Макс Гарт. Хозяйственные основы современного газетного дела) / А.М. Рыкачев // Русская мысль. – 1913. – № 2. – С. 7–12.

Рыкачев А.М. Профессиональные союзы и их значение для рабочих / А.М. Рыкачев. – М.: Народное право, 1907. – 62 с.

Рыкачев А.М. Реальный базис и идеальные задачи политических партий. (О партийной борьбе и партийном разоружении) / А.М. Рыкачев // Русская мысль. – 1911. – № 1. – С. 34–53. [переизд. с сокращ.: Россия и современный мир. – 2006. – № 4. – С. 205–222].

Рыкачев А.М. Русское дело в Манчжурии / А.М. Рыкачев // Русская мысль. – 1910. – № 8. – С. 122–140.

Рыкачев А.М. Социализм и кооперация [о книге: Paul Göhre. Die deutschen Arbeiter-Konsumvereine. Berlin, 1910 – П. Гёре. Рабочие потребительные общества в Германии. Берлин, 1910] / А.М. Рыкачев // Русская мысль. – 1911. – № 2. – С. 221–227.

Рыкачев А.М. Социализм и социалистическое движение / А.М. Рыкачев // Русская мысль. – 1910. – № 11. – С. 164–172.

Рыкачев А.М. Социалисты и политическая борьба / А.М. Рыкачев // Русская мысль. – 1911. – № 7. – С. 8–13.

Рыкачев А.М. Справочные цены и городская статистика / А.М. Рыкачев // Городское дело. – 1910. – № 19. – С. 1299–1306.

Рыкачев А.М. Французский синдикализм / А.М. Рыкачев // Русская мысль. – 1912. – № 12. – С. 7–14.

Сватиков С.Г. Опальная профессура [18]80-х годов / С.Г. Сватиков // Голос минувшего. – 1917. – № 2. – С. 5–78.

Скалон В.Ю. Крестьянский поземельный банк и малоземелье / В.Ю. Скалон. – М.: Новое слово, [1907]. – 16 с.

Скалон В.Ю. Мнения земских собраний о современном положении России / В.Ю. Скалон. – Berlin: V. Behr (E.Vock), 1883. – 108 с.

Скалон В.Ю. По земским вопросам. Очерки, обозрения, заметки. I: В переходное время. 1880–1882 / В.Ю. Скалон. – СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1905. – 353 с.

Слонимский Л.З. Германия и культ силы / Л.З. Слонимский // Вестник Европы. – 1915. – № 1. – С. 286–292.

Слонимский Л.З. Германские ученые и милитаризм / Л.З. Слонимский // Вестник Европы. – 1914. – № 11. – С. 342–350.

Слонимский Л.З. Новое язычество на почве национализма / Л.З. Слонимский // Вестник Европы. – 1915. – № 5. – С. 338–343.

Слонимский Л.З. Спор о причинах войны / Л.З. Слонимский // Вестник Европы. – 1915. – № 12. – С. 339–345.

Соболев М.Н. Экономические интересы и группировка политических партий в России / М.Н. Соболев. – М.: Е.В. Кожевникова и Е.А. Коломийцева, 1906. – 34 с. (Б-ка «Свободная Россия» /под общ. ред. С.П. Мельгунова и П.М. Шестакова. – № 11.).

Социализм и демократизм // Отечество. – 1917. – 8 сентября. – № 46.

Социализм и радикализм // Отечество. – 1917. – 25 июля. – № 8.

[*Стасюлевич М.М.*] Черный передел реформ императора Александра II. Письма из Москвы за границу par bonté (не по почте) / М.М. Стасюлевич. – Berlin: V. Behr (E.Vock), 1882. – 82 с.

Струве П.Б. Великая Россия / П.Б. Струве // Российские либералы: кадеты и октябристы. (Документы, воспоминания, публицистика) / сост. Д.Б. Павлов, В.В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 1996. – С. 142–150.

Струве П.Б. Государственная ценность либеральной политики // Слово. – 1908. – 9 сентября. – № 557.

Струве П.Б. Еще раз о национальном начале в либерализме / П.Б. Струве // Биржевые ведомости. – 1914. – 17 декабря. – № 14560 (утр. вып.).

Толстой И.И. Проклятый вопрос [по поводу еврейского вопроса] / И.И. Толстой // Страна. – 1906. – 22 октября. – № 193.

Трубецкой Г.Н. Блюдайте культуру / Г.Н. Трубецкой // Балтийский архив. Русская культура в Прибалтике. VII. Печать и литература. Свидетельства. Этнополитические программы и интерпретации. Искусство и театр. Биография и мемуары. – Вильнюс: Русские творческие ресурсы Балтии, 2002. – С. 181–185.

Трубецкой Г.Н. Неотложная задача [размышления о христианской этике в «эпоху переоценки ценностей»] / Г.Н. Трубецкой // Московский еженедельник. – 1907. – № 13. – 31 марта.

Трубецкой Г.Н. «Основная задача России» [об одноименной книге проф. М.Э. Здзеховского (Marian Zdziechowski. Die Grundprobleme Russlands. Literarisch-politische Skizzen. Aus dem Polnischen übersetzt von Adolf Stylo, Wien–Leipzig, 1907)] / Г.Н. Трубецкой // Московский еженедельник. – 1907. – № 49. – 11 декабря; там же. – № 50. – 18 декабря. – С. 31–39.

Трубецкой Г.Н. Партия мирного обновления [к выходу книги: Партия мирного обновления. Ее образование и деятельность в первой Государственной думе. СПб., 1907. 192 с.] / Г.Н. Трубецкой // Московский еженедельник. – 1907. – № 37. – 22 сентября. – С. 54–58.

Трубецкой Г.Н. Печать и Дума / Г.Н. Трубецкой // Московский еженедельник. – 1907. – № 9. – 3 марта. – С. 3–8.

Трубецкой Г.Н. Политика и культура / Г.Н. Трубецкой // Московский еженедельник. – 1907. – № 33. – 25 августа. – С. 3–11.

Трубецкой Г.Н. Утопизм и нигилизм. (К характеристике современных настроений) / Г.Н. Трубецкой // Московский еженедельник. – 1907. – № 5. – 3 февраля. – С. 34–44.

Трубецкой Е.Н. Апатия и реакция / Е.Н. Трубецкой // Московский еженедельник. – 1907. – № 37. – 22 сентября. – С. 3–6.

- Трубецкой Е.Н.* Атмосфера роспуска / Е.Н. Трубецкой // Московский еженедельник. – 1907. – № 15. – 14 апреля. – С. 3–8.
- Трубецкой Е.Н.* Буран / Е.Н. Трубецкой // Московский еженедельник. – 1908. – № 2. – 8 января. – С. 3–8.
- Трубецкой Е.Н.* Вердикт суда и вердикт истории [о судебном процессе над «выборжцами»] / Е.Н. Трубецкой // Московский еженедельник. – 1907. – № 51–52. – 24 декабря. – С. 3–6.
- Трубецкой Е.Н.* «Вехи» и их критики / Е.Н. Трубецкой // Московский еженедельник. – 1909. – № 23. – 13 июня. – С. 5–17.
- Трубецкой Е.Н.* Вторая годовщина [Манифеста 17 октября 1905 г.] / Е.Н. Трубецкой // Московский еженедельник. – 1907. – № 40. – 13 октября. – С. 3–9.
- Трубецкой Е.Н.* Выборы [во II Думу] / Е.Н. Трубецкой // Московский еженедельник. – 1907. – № 5. – 3 февраля. – С. 5–7.
- Трубецкой Е.Н.* Два зверя / Е.Н. Трубецкой // Московский еженедельник. – 1907. – № 22–23. – 30 июня. – С. 3–12.
- Трубецкой Е.Н.* Древний философ на современные темы. (Беседа с Платоном) / Е.Н. Трубецкой // Московский еженедельник. – 1907. – № 16. – 19 апреля. – С. 27–32.
- Трубецкой Е.Н.* Единство и целостность России / Е.Н. Трубецкой // Московский еженедельник. – 1907. – № 42. – 27 октября. – С. 3–7.
- Трубецкой Е.Н.* Задачи третьей Думы / Е.Н. Трубецкой // Московский еженедельник. – 1907. – № 38. – 29 сентября. – С. 4–9.
- Трубецкой Е.Н.* Земельный вопрос в третьей Думе / Е.Н. Трубецкой // Московский еженедельник. – 1907. – № 26–27. – 14 июля. – С. 3–10.
- Трубецкой Е.Н.* Измор или революция? [о политике П.А. Столыпина] / Е.Н. Трубецкой // Московский еженедельник. – 1907. – № 19. – 19 мая. – С. 3–9.
- Трубецкой Е.Н.* К аграрному вопросу / Е.Н. Трубецкой // Московский еженедельник. – 1908. – № 32. – 16 августа. – С. 3–7.

Трубецкой Е.Н. К вопросу о выборах в Думу / Е.Н. Трубецкой // Московский еженедельник. – 1906. – № 37. – 2 декабря. – С. 7–12.

Трубецкой Е.Н. К вопросу о предвыборном союзе / Е.Н. Трубецкой // Страна. – 1906. – № 134. – 15 августа.

Трубецкой Е.Н. К славянскому вопросу (речь на собрании Партии мирного обновления. Москва, 1 ноября 1908 г.) / Е.Н. Трубецкой // Московский еженедельник. – 1908. – № 44. – 8 ноября. – С. 3–8.

Трубецкой Е.Н. Кадеты и октябристы / Е.Н. Трубецкой // Московский еженедельник. – 1907. – № 28. – 21 июля. – С. 3–12; там же. – № 29. – 28 июля. – С. 3–10; там же. – № 30. – 4 августа. – С. 12–21.

Трубецкой Е.Н. Конституционный кризис / Е.Н. Трубецкой // Московский еженедельник. – 1907. – № 10. – 10 марта. – С. 3–6.

Трубецкой Е.Н. Кризис в общественном сознании / Е.Н. Трубецкой // Московский еженедельник. – 1907. – № 17. – 5 мая. – С. 3–10.

Трубецкой Е.Н. Максимализм [о «фанатизме русской радикальной интеллигенции»] / Е.Н. Трубецкой // Московский еженедельник. – 1907. – № 32. – 18 августа. – С. 3–12.

Трубецкой Е.Н. Министерство независимых обстоятельств и объединение партий центра / Е.Н. Трубецкой // Московский еженедельник. – 1906. – № 20. – 5 августа. – С. 3–10.

Трубецкой Е.Н. Министерство роспуска / Е.Н. Трубецкой // Московский еженедельник. – 1906. – № 18. – 22 июля. – С. 3–6.

Трубецкой Е.Н. Направо и налево. (К вопросу о реальной политике) / Е.Н. Трубецкой // Московский еженедельник. – 1907. – № 2. – 13 января. – С. 5–15.

Трубецкой Е.Н. Не обозначенные на карте камни / Е.Н. Трубецкой // Московский еженедельник. – 1907. – № 35. – 8 сентября. – С. 3–7.

Трубецкой Е.Н. Новогодние перспективы [полемика с кадетами и М.М. Ковалевским о возможности блока с «левыми» в период избирательной

- кампании во II Думу] / Е.Н. Трубецкой // Московский еженедельник. – 1907. – № 1. – 6 января. – С. 5–12.
- Трубецкой Е.Н.* Новый избирательный закон / Е.Н. Трубецкой // Московский еженедельник. – 1907. – 23 июня. – № 20–21. – С. 3–11.
- Трубецкой Е.Н.* Партийность и пошлость / Е.Н. Трубецкой // Московский еженедельник. – 1907. – 15 сентября. – № 36. – С. 3–8.
- Трубецкой Е.Н.* Перед [III] Думой / Е.Н. Трубецкой // Московский еженедельник. – 1907. – 10 февраля. – № 6. – С. 5–10.
- Трубецкой Е.Н.* Победа хама / Е.Н. Трубецкой // Московский еженедельник. – 1906. – 12 августа. – № 21. – С. 3–8.
- Трубецкой Е.Н.* Поход против высшей школы / Е.Н. Трубецкой // Московский еженедельник. – 1907. – 17 ноября. – № 45. – С. 4–8.
- Трубецкой Е.Н.* Результаты выборов [во II Государственную думу] / Е.Н. Трубецкой // Московский еженедельник. – 1907. – 17 февраля. – № 7. – С. 5–9.
- Трубецкой Е.Н.* Союз 17-го октября и предстоящие выборы / Е.Н. Трубецкой // Слово. – 1907. – 26 июня. – № 183.
- Трубецкой Е.Н.* Союз 17 октября накануне третьей Думы / Е.Н. Трубецкой // Московский еженедельник. – 1907. – 3 ноября. – № 43. – С. 3–9.
- Трубецкой Е.Н.* Старый порядок и университетская автономия / Е.Н. Трубецкой // Московский еженедельник. – 1907. – 18 декабря. – № 50. – С. 3–11.
- Трубецкой Е.Н.* Точки над і / Е.Н. Трубецкой // Московский еженедельник. – 1907. – 17 ноября. – № 45. – С. 3–8.
- Трубецкой Е.Н.* Третья Дума / Е.Н. Трубецкой // Московский еженедельник. – 1907. – 20 октября. – № 41. – С. 3–8.
- Трубецкой Е.Н.* Университетский кризис / Е.Н. Трубецкой // Московский еженедельник. – 1907. – 31 марта. – № 13. – С. 3–12.
- Трубецкой Е.Н.* Церковный вопрос в Думе / Е.Н. Трубецкой // Московский еженедельник. – 1907. – 3 февраля. – № 5. – С. 8–16.

Фабрикант А.И. Социализм без доктрины / А.И. Фабрикант // Отечество. – 1917. – 27 июля. – № 10.

Фабрикант А.И. Социальные порывы и действительность / А.И. Фабрикант // Отечество. – 1917. – 16 июля. – № 1.

Фабрикант А.И. Урок английских кооператоров / А.И. Фабрикант // Отечество. – 1917. – 8 октября. – № 71.

Фабрикант А.И. Фальсификация понятий / А.И. Фабрикант // Отечество. – 1917. – 9 сентября. – № 47.

Хвостов В.М. Значение и права народного представительства. Обще-доступный очерк проф. Моск. ун-та В.М. Хвостова / В.М. Хвостов. – М.: «Труд и воля», 1906. – 47 с.

Хвостов В.М. Избирательное право. Обще-доступный очерк проф. Моск. ун-та В.М. Хвостова / В.М. Хвостов. – М.: Т-во И.Д. Сытина, 1906. – 32 с.

Хвостов В.М. О значении и задачах Научного института. Речь, произнесенная 24 марта 1913 г. в общем собрании «Общества Московского научного института в память 19 февраля 1861 г.» членом Ученого совета и Правления В.М. Хвостовым. / В.М. Хвостов. – М.: Тип. Вильде, 1913. – 24 с.

Хвостов В.М. Общественное мнение и политические партии / В.М. Хвостов. – М.: Т-во И.Д. Сытина, 1906. – 63 с.

Чупров А.И. Крестьянский вопрос. Статьи 1900–1908 годов / предисл.: А.А. Чупров, Н. Сперанский. – М.: М. и С. Сабашниковы, 1909. – 339 с.

Чупров А.И. Мелкий кредит и кооперация. Статьи 1900–1904 годов / предисл.: А.А. Чупров, Н. Сперанский. – М.: М. и С. Сабашниковы, 1909. – 263 с.

Шарапов С.Ф. Максим Ковалевский о демократии и парламентаризме / С.Ф. Шарапов. – СПб.: Т-во типо-лит. И.М. Машистова, 1906. – 20 с.

Якушкин В.Е. Аграрный вопрос в Государственной думе / В.Е. Якушкин // Страна. – 1906. – 13 сентября – № 159; Там же. – 20 сентября. – № 165.

Научные труды, доклады, учебные курсы

Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства. Статьи: Н.Ф. Анненского, В.Н. Григорьева, проф. Н.А. Каблукова и др. / под ред. проф. А.И. Чупрова и А.С. Посникова. Т. 1–2. – СПб.: Тип. Киршбаума, 1897.

[Иванюков И.И.] История хозяйственного быта. Лекции, чит. проф. И.И.Иванюковым в С.-Петербур. политехн. ин-те в 1907/08 учеб. году / И.И. Иванюков. – [СПб.]: Студенч. Касса взаимопомощи С.-Петербур. Политехникума, [1908]. – 328 с. [напеч. на пиш. маш. Литогр.].

[Иванюков И.И.] Падение крепостного права в России. Соч. И. Иванюкова, проф. Петровск. Земледельч. и Лесной акад. / И.И. Иванюков. – СПб.: Н.И. Мамонтов, 1882. – 404 с. [изд. 2-е. – СПб.: Общественная польза, 1903].

[Иванюков И.И.] Политическая экономия как учение о процессе развития экономических явлений. И. Иванюков, д-р полит. экономии, проф. Петровск. акад. / И.И. Иванюков. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1885. – 548 с. [изд. 3-е. – 1891].

[Иванюков И.И.] Промышленно-торговые организации за границей. Доклад проф. С.-Петербур. политехн. ин-та И.И. Иванюкова / И.И. Иванюков. – [СПб.]: Тип. В. Киршбаума, [1906]. – 7 с. (Первый съезд Союза промышленных и торговых организаций Российской империи).

[Иванюков И.И.] Сельскохозяйственная экономия. Лекции, чит. на III курсе Экон. отд-ния / И.И. Иванюков. – СПб.: Касса взаимопомощи студентов С.-Петербур. политехн. ин-та, 1910. – 199 с. [напеч. на пиш. маш. Литогр.].

Ковалевский М.М. Государственное право Англии: Составлено... по лекциям, читанным в Имп. С.-Петербур. университете в 1906–7 гг. / М.М. Ковалевский. – СПб.: [б. и.], 1906. – 321 с.

Ковалевский М.М. Действительная природа Государственной думы: Доклад, прочитанный в заседании Харьковского юридического общества 11 сентября 1905 года / М.М. Ковалевский. – Харьков: Тип. и лит. Н.В. Петрова, 1905. – 29 с.

Ковалевский М.М. Демократия и ее политическая доктрина. Курс лекций, читанный на экономическом отделении Имп. С.-Петербур. политехнического института в 1912–1913 гг. / М.М. Ковалевский. – Вып. 1–2. – СПб.: [б. и.], 1913. [Вып. 1. – 192 с.; вып. 2. – 205 с.]

Ковалевский М.М. Избранные труды: в 2-х ч. / М.М. Ковалевский; сост., автор вступ. ст. и коммент. Н.Б. Хайлова. – М.: РОССПЭН, 2010. [Ч. 1. – 576 с.; Ч. 2. – 448 с.]

Ковалевский М.М. История американских учреждений: Лекции, читанные в 1907–1908 учебном году / М.М. Ковалевский; студенты-составители С. Бернштейн-Коган, Конст. Курсель. – СПб.: Изд. Кассы взаимопомощи имп. С.-Петербур. политехнического института, [1911–1912]. – 128 с.

Ковалевский М.М. История аристократии: Курс лекций, читанных на Экономическом отделении С.-Петербур. политехнического института в 1913–14 уч. году. Вып. 1–2 / М.М. Ковалевский. – СПб.: Изд. Кассы взаимопомощи студентов С.-Петербур. политехнического института имп. Петра Великого, 1914. [Вып. 1. – 176 с.; вып. 2. – 156 с.]

Ковалевский М.М. История монархии и монархических доктрин. Лекции, читанные на экономическом отделении Имп. С.-Петербур. политехнического института в 1911–1912 уч. году. Вып. 1–3 / М.М. Ковалевский. – СПб.: Изд. Кассы взаимопомощи при Имп. С.-Петербур. политехническом институте, 1912 [Вып. 1. – 196 с.; вып. 2. – 58 с.; вып. 3. – 146 с.]

Ковалевский М.М. История политических учений нового времени. Лекции, читанные в С.-Петербур. политехническом институте... во втором полуго-

дии 1910–11 уч. г. / М.М. Ковалевский. – СПб.: Изд. Кассы взаимопомощи студентов Имп. С.-Петербур. политехнического института, 1911. – 89 с.

Ковалевский М.М. История политических учреждений Нового времени. Лекции, читанные в имп. С.-Петербур. политехническом институте в 1909–1910 году / М.М. Ковалевский. – СПб.: Изд. студенческой Кассы взаимопомощи при Имп. С.-Петербур. политехническом институте, 1910. – 293 с.

Ковалевский М.М. К истории всеобщего избирательного права [предисловие] / М.М. Ковалевский // Пифферун О. Европейские избирательные системы: (Парламентские, провинциальные и муниципальные) / [пер. Ю. Стеклова], редактор П.А. Берлин. – СПб.: Издание Г.Ф. Львовича. – С. 334–361 (Сер. «Современная Европа»).

Ковалевский М.М. Краткий обзор экономической эволюции и подразделение ее на периоды. Вступительная лекция, читанная в Institut des Etudes в Брюсселе. [Пер. с франц. В. Палеолог] / М.М. Ковалевский. – СПб.: Тип. СПб. акц. общ. печ. дела Е. Евдокимов, 1899. – 28 с.

Ковалевский М.М. Международная война и ее вероятные последствия // История нашего времени. (Современная культура и ее проблемы) / М.М. Ковалевский; под ред. М.М. Ковалевского и К.А. Тимирязева. – Т. 8. – Вып. 31. – Пг.: «Гранат», 1917. – С. 1–54.

Ковалевский М.М. Общее конституционное право: лекции, читанные в Имп. С.-Петербур. университете и Политехникуме в 1907–1908 году / М.М. Ковалевский. – СПб.: Изд. студента Н. П-м. – 120 с.

Ковалевский М.М. Общее учение о государстве. Лекции..., читанные на 3 и 4-ом семестре Экономического отделения Имп. С.-Петербур. политехнического института в 1908–9 г. / М.М. Ковалевский. – СПб.: Издание Кассы взаимопомощи студентов Имп. С.-Петербур. политехнического института, 1909. – 214 с.

Ковалевский М.М. Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения. Ч. 1: Общинное землевладение в колониях и влияние по-

земельной политики на его разложение / М.М. Ковалевский. – М.: Тип. Ф.Б. Миллера, 1879. – 235 с. (2-е изд., репр. – М.: URSS, 2011).

Ковалевский М.М. От прямого народоправства к представительному и от патриархальной монархии к парламентаризму. Рост государства и его отражение в истории политических учений. В 3-х т. / М.М. Ковалевский. – М.: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1906. [Т. 1. – 520 с.; т. 2. – 493 с.; т. 3. – 293 с.]

Ковалевский М.М. Очерк истории развития социологии в конце XIX и в начале XX века / М.М. Ковалевский // История нашего времени. (Современная культура и ее проблемы) / под ред. М.М. Ковалевского и К.А. Тимирязева. – Т. VII. – Вып. 27–28. – Пг.: «Гранат», 1914–1915. – С. 1–145.

Ковалевский М.М. Очерк происхождения и развития семьи и собственности. Лекции, читанные в Стокгольмском университете. [Пер. с франц. М. Иолшина] / М.М. Ковалевский. – СПб.: Ф. Павленков, 1895. – 152 с.

Ковалевский М.М. Очерки по истории политических учреждений России / пер. с разреш. авт., А. Баумштейна; под ред. Е. Смирнова / М.М. Ковалевский. – СПб.: Н. Глаголев, 1908. – 243 с.

Ковалевский М.М. Природа парламентаризма: (Вступит. Лекция... в СПб. университете). I. Переход от сословной к конституционной монархии в Англии. II. Зарождение парламентаризма. III. Природа и виды министерской ответственности / М.М. Ковалевский // Страна. – 1906. – 27 октября. – № 197; там же. – 28 октября. – № 198; там же. – 21 октября. – № 200.

Ковалевский М.М. Происхождение мелкой крестьянской собственности во Франции / М.М. Ковалевский. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1905. – 191 с.

Ковалевский М.М. Происхождение современной демократии: в 4-х т. – М.: Т-во тип. А.И. Мамонтова [со 2-го тома – изд. К.Т. Солдатенкова], 1895–1897. [Т. 1. – 1895. – 660 с.; т. 2. – 1895. – 572 с.; т. 3. – 1897. – 336 с.; т. 4. – 1897. – 352 с. (2-е изд. – М., 1899–1900).

Ковалевский М.М. Североамериканские Соединенные Штаты / М.М. Ковалевский // Политический строй современных государств. Изд. кн.

П.Д. Долгорукова и И.И. Петрункевича при участии ред. газ. «Право»: в 2-х т. – Т. 1: Сборник статей П.Г. Виноградова, В.М. Гессена, М.М. Ковалевского, Н.Е. Кудрина, П.Н. Милюкова и М.А. Рейснера. – М.: «Беседа», 1905. – С. 272–400.

Ковалевский М.М. Современные социологи / М.М. Ковалевский. – СПб.: Л.Ф. Пантелеев, 1905. – 414 с.

Ковалевский М.М. Социальная доктрина Спенсера / М.М. Ковалевский // Русская высшая школа общественных наук в Париже: Лекции профессоров Р[усской] В[ысшей] Ш[колы] о[бщественных] н[аук] в Париже / под ред. проф. Е.В. де-Роберти, Ю.С. Гамбарова и М.М. Ковалевского. – СПб.: Г.Ф. Львович, 1905. – С. 58–84.

Ковалевский М.М. Социология. Т. 1–2. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1910. [Т. 1. – 300 с.; т. 2. – 296 с.]

Ковалевский М.М. Социология на Западе и в России / М.М. Ковалевский // Новые идеи в социологии: Непериодическое издание, выходящее под ред. проф. М.М. Ковалевского и Е.В. де-Роберти. Сборник I. – СПб.: «Образование», 1913. – С. 1–10.

Ковалевский М.М. Теория заимствования Тарда. [Доклад, прочит. по-французски проф. М.М. Ковалевским на парижском социол. Конгрессе в июле 1903 г.] / М.М. Ковалевский. – М.: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1903. – 17 с.

Ковалевский М.М. Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства. Т. 1–3. – М.: К.Т. Солдатенков, 1898–1903. [Т. 1. – 1898. – 712 с.; т. 2. – 1900. – 998 с.; т. 3. – М.: типо-лит. В. Рихтер, 1903. – 435 с.]

Ковалевский М.М. Экономический строй России [пер. с фр.] / М.М. Ковалевский. – СПб.: Тип. П.П. Сойкина, 1899. – 146 с. (То же: СПб.: А.В. Ермолаева, 1900. – 240 с.).

Кузьмин-Караваев В.Д. Военно-уголовное право / В.Д. Кузьмин-Караваев. – СПб.: Тип. С.-Петербур. тюрьмы, 1895. – 306 с.

Кузьмин-Караваев В.Д. Характеристика общей части Уложения [1885 г.] и Воинского устава о наказаниях. Дисс. на тему, предложенную конференцией Военно-юрид. акад. / В.Д. Кузьмин-Караваев. – СПб.: Н.К. Мартынов, 1890. – 196 с.

Мелкая земская единица. Сб. статей К.К. Арсеньева, В.Г. Бажаева, П.Г. Виноградова, В.М. Гессена, И.В. Гессена, Г.Б. Иоллоса, М.М. Ковалевского, Н.Е. Кудрина, Н.И. Лазаревского, М.К. Лемке, барона А.Ф. Майендорфа, М.Н. Покровского, В.Ю. Скалона, О. Солнердаля, В.Д. Спасовича, и И.М. Страховского. – Вып. 1. – СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1902. – 469 с.

[*Посников А.С.*] Начала поземельного кредита. [Соч.] *А. Посникова* / А.С. Посников. – М.: Тип. «Русских ведомостей», 1871. – 52 с.

[*Посников А.С.*] Общинное землевладение. [Соч.] *А. Посникова*: в 2-х вып. / А.С. Посников. – Вып. 1. – Ярославль: Тип. Г.В. Фальк, 1875. – 166 с.; вып. 2. – Одесса: Тип. Ульриха и Шульце, 1877. – 224 с.

Рыкачев А.М. Деньги и денежная власть. Опыт теоретического истолкования и оправдания капитализма / А.М. Рыкачев. – Ч. 1. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1910. – 202 с.

Рыкачев А.М. Джон Рёскин и политическая экономия / А.М. Рыкачев // Мир Божий. – 1903. – № 10. – С. 91–109; там же. – № 11. – С. 82–97; там же. – № 12. – С. 80–102.

Рыкачев А.М. Привоз хлебов в Германию из разных стран. К вопросу о конкуренции России с другими странами на германском хлебном рынке / А.М. Рыкачев. – СПб.: Паровая тип. Л.В. Гутмана, 1912. – 87 с.

[*Рыкачев А.М.*] Приозерные губернии [Псковская, Новгородская, Олонецкая, С.-Петербургская губ.] [сводка, составленная по результатам анкетирования, проведенного Вольным экономическим обществом] / А.М. Рыкачев // Аграрное движение в России в 1905–1906 гг. Обзоры по районам: Б.Б. Веселовского, В.С. Голубева, В.Г. Громана, А.Е. Лосицкого, П.П. Маслова, С.Н.

Прокоповича, Д.И. Рихтера, А.М. Рыкачева, И.В. Чернышева. – Ч. I. – СПб.: Тип. «Общественная польза», 1908. – С. 166–356.

[*Рыкачев А.М.*] Пути сообщения / А.М. Рыкачев // Россия: Полное географическое описание нашего Отечества: Настольная и дорожная книга для русских людей / под ред. В.П. Семенова. – [Глава VII] – Т. III: Озерная область. – СПб.: [б. и.], 1900. – С. 207–236.

Рыкачев А.М. Цены на хлеб и на труд в С.-Петербурге за 58 лет / А.М. Рыкачев. – СПб.: Тип. ред. период. изд. Мин-ва финансов, 1911. – 22 с.

[*Скалон В.Ю.*] Артели на Руси. [Соч.] В.Ю. Скалона / В.Ю. Скалон. – М.: Тип. А.И. Мамонтова и К°, 1873. – 200 с.

Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия / В.С. Соловьев. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1897. – 681 с. [2-е, испр. и доп. изд. – М.: Типо-лит. Д.А. Бонч-Бруевича, 1899. – 615 с. (переизд.: М.: Ин-т русской цивилизации, 2012. – 648 с.)

Стасюлевич М.М. История средних веков в ее писателях и исследованиях новейших ученых: в 3-х т. / М.М. Стасюлевич. – СПб.: Тип. И. Огризко, 1863–1865 [То же. – 4-е изд. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1913–1915; переизд. – СПб.: Полигон; М.: АСТ, 2001].

[*Стасюлевич М.М.*] Опыт исторического обзора главных систем философии истории. [Соч.] М. Стасюлевича / М.М. Стасюлевич. – СПб.: Тип. Ф.С. Сущинского, 1866. – 506 с. [3-е изд.: Философия истории в главнейших ее системах: исторический очерк М.М. Стасюлевича. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1908. – 335 с.]

Хвостов В.М. Женщина и человеческое достоинство. Исторические судьбы женщины. Природа женщины. Женский вопрос / В.М. Хвостов. – М.: Г.А. Леман и Б.Д. Плетнев. 1914. – 510 с.

Хвостов В.М. Нравственная личность и общество. Очерки по этике и социологии / В.М. Хвостов. – М.: Н.Н. Клочков, 1911. – 230 с.

Хвостов В.М. Основы социологии. Учение о закономерности общественных процессов. Элементарный очерк / В.М. Хвостов. – М.: 5-я Гос. тип., 1920. – 91 с.

Хвостов В.М. Этика человеческого достоинства. Критика пессимизма и оптимизма / В.М. Хвостов. – М.: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1912. – 168 с. [переизд.: М.: Совершенство, 1998. – 161 с.]

Чупров А.И. История политической экономии / А.И. Чупров. – М.: М. и С. Сабашниковы, 1913. – 224 с.

Чупров А.И. Мелкое земледелие и его основные нужды. [Лекции, чит. в янв. 1904 г. в Рус. высш. школе обществ. наук в Париже, с некот. доп. по новым данным] / А.И. Чупров. – СПб.: Тип. Альтшуллера, 1905. – 118 с.

Чупров А.И. Речи и статьи: в 3-х т. / А.И. Чупров. – М.: М. и С. Сабашниковы, 1909.

Яроцкий В.Г. Курс лекций по политической экономии / В.Г. Яроцкий. – Вып. 1. – Пг.: Тип. М.А. Александрова, 1916. – 476 с.

Яроцкий В.Г. Односторонняя теория экономического развития: [Докл., прочит. в заседании Ист. о-ва при СПб. ун-те 13 дек. 1895 г.] / В.Г. Яроцкий. – СПб.: Тип. И.Н.Скороходова, 1896. – 40 с.

Яроцкий В.Г. Ответственность предпринимателей за несчастные случаи с рабочими. Доклад, чит. в заседании Гражданск. отд-ния С.-Петерб. юрид. об-ва 28 ноября 1887 г. / В.Г. Яроцкий. – [СПб.]: Тип. Правительствующего сената, [1887]. – 74 с.

Яроцкий В.Г. Страхование рабочих в связи с ответственностью предпринимателей: в 2-х т. / В.Г. Яроцкий. – СПб.: Тип. А.Бенке, 1895. [Т. I. – 496 с.; Т. II. – 497– 1116 с.]

Яроцкий В.Г. Финансовое право: Лекции, чит. в Воен.-юр. акад. / В.Г. Яроцкий. – СПб.: Изд. поручик С. Борисоглебский, 1898. – 369 с.

Яроцкий В.Г. Экономическая ответственность предпринимателей. Ч. 1. (Общая). Ответственность предпринимателей как основание законодательно-

го регулирования отношений хозяев и рабочих / В.Г. Яроцкий. – СПб.: Тип. Мин-ва путей сообщения (А. Бенке), 1887. – 443 с.

Источники личного происхождения

Берберова Н.Н. Люди и ложи: Русские масоны XX столетия / Н.Н. Берберова. – М.; Харьков: Прогресс-традиция; Калейдоскоп, 1997. – 397 с.

Бубликов А.А. Русская революция (ее начало, арест царя, перспективы): впечатления и мысли очевидца и участника / А.А. Бубликов. – М.: [б. и.], 2018. – 222 с.

Бурьшкин П.А. Москва купеческая / П.А. Бурьшкин; предисл. Г.Н. Ульяновой, М.К. Шацилло]. – М.: Высшая школа, 1991. – 350 с.

Взыскующие града. Хроника частной жизни русских религиозных философов в письмах и дневниках С.А. Аскольдова, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Е.Н. Трубецкого, В.Ф. Эрн и др. / сост., подготовка текста, вступ. ст. и коммент. В.И. Кейдана. – М.: Школа «Языки рус. культуры», 1997. – 752 с.

Витте С.Ю. Воспоминания: в 3-х т. / С.Ю. Витте. – Т. 3. – М.: Соцэкгиз, 1960. – 723 с.

Выборы в I–IV Государственные думы Российской империи. (Воспоминания современников. Материалы и документы) / авторы концепции и составители: И.Б. Борисов, Ю.А. Веденеев, И.В. Зайцев, В.И. Лысенко. – М.: [б. и.], 2008. – 860 с.

Геккер Н. М.М. Стасюлевич и старый русский либерализм / Н. Геккер // Современник. – 1911. – № 4. – С. 230–253.

Голицын В.М. Дневник 1917–1918 годов / В.М. Голицын. – М.: «Захаров», 2008. – 368 с.

Головин Ф.А. Воспоминания. 1870–1918 / введ. и коммент. А.К. Афанасьева. – М.: Новый хронограф, 2020. – 640 с.

Гуревич П.В. Максим Максимович Ковалевский: странички воспоминаний / П.В. Гуревич // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1971. – № 5. – С. 127–130.

Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника / В.И. Гурко. – М.: Новое литературное обозрение, 2000. – 808 с.

Еропкин А.В. Два с половиной месяца в первой Государственной думе / А.В. Еропкин // Московский еженедельник. – 1907. – 6 октября. – № 39. – С. 35–53; там же. – № 40. – 13 октября. – С. 18–34.

Еропкин А.В. Записки члена Государственной думы: Воспоминания. 1905–1928 / А.В. Еропкин; вступ. ст. и коммент. К.А. Соловьева. – М.: Кучково поле, 2016. – 352 с.

К 10-летию 1-й Государственной думы. 27 апреля 1906 – 27 апреля 1916. Сб. статей переводумцев: Н.А. Бородина, Л.М. Брамсона, А.Н. Букейханова и др. – Пг.: «Огни», 1916. – 231 с.

Кизеветтер А.А. На рубеже двух столетий. Воспоминания. 1881–1914 / А.А. Кизеветтер; вступ. ст. и коммент. д.и.н. М.Г. Вандалковской. – М.: Искусство, 1997. – 395 с.

Киреев А.А. Дневник. 1905–1910 / А.А. Киреев; сост. К.А. Соловьев. – М.: РОССПЭН, 2010. – 470 с.

Ковалевский М.М. Моя жизнь: воспоминания / М.М. Ковалевский. – М.: РОССПЭН, 2005. – 784 с.

Ковалевский М.М. Памяти Лорис-Меликова / М.М. Ковалевский // Страна. – 1906. – 1 марта. – № 9.

Кони А.Ф. М.М. Ковалевский в законодательной деятельности / А.Ф. Кони // Вестник Европы. – 1916. – № 4. – С. XI–XXVII.

Котляревский Н.А. Холмы родины [Литературно-критические очерки и воспоминания] / Н.А. Котляревский. – Берлин: Обелиск, 1923. – 254 с.

Котляревский С.А. Памяти М.М. Ковалевского / С.А. Котляревский // Юридический вестник. – 1916. – Кн. XIV (2). – С. 134–136.

Кугель А.Р. Листья с дерева. Воспоминания / А.Р. Кугель. – Л.: Время, 1926. – 212 с.

Кузьмин-Караваев В.Д. А.М. Рыкачев / В.Д. Кузьмин-Караваев // Вестник Европы. – 1915. – № 1. – С. 394.

Кузьмин-Караваев В.Д. Из воспоминаний о Владимире Сергеевиче Соловьеве / В.Д. Кузьмин-Караваев // Книга о Владимире Соловьеве: [Сборник] / сост. Б. Аверин, Д. Базанова; вступ. ст. Б. Аверина; коммент. Д. Базановой, Е. Павловой]. – М.: Сов. писатель, 1991. – С. 253–260.

Кузьмин-Караваев В.Д. М.М. Ковалевский в I Думе / В.Д. Кузьмин-Караваев // К 10-летию I-й Государственной думы. 27 апреля 1906 – 27 апреля 1916. Сборник статей переводумцев: Н.А. Бородина, Л.М. Брамсона, А.Н. Букейханова и др. – Пг.: «Огни», 1916. – С. 221–226.

Кузьмин-Караваев В.Д. Черты общественно-политического облика М.М. Ковалевского / В.Д. Кузьмин-Караваев // Вестник Европы. – 1916. – №4. – С. 304–320.

Левитский В.Ф., Анциферов А.Н. Памяти Александра Ивановича Чулова: речи, произнес. в открытом заседании стат.-экон. семинара при Харьк. ун-те, 1 ноября 1908 г. / В.Ф. Левитский, А.Н. Анциферов. – Харьков: Типо-литогр. М. Зильберберга, 1909. – 21 с.

Левицкий Ал. А.С. Посников и общественная агрономия / Ал. Левицкий // Русские ведомости. – 1915. – 13 декабря. – № 286.

М.М. Ковалевский. Ученый, государственный и общественный деятель и гражданин: Сб. статей. – Пг.: Артист. заведение т-ва А.Ф. Маркс, 1917 (обл. 1918). – 274 с.

М.М. Стасюлевич и его современники в их переписке / под ред. и с предисл. М.К. Лемке. – Т. 1–5. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1911–1913. [Т. 1. – 1911. – 570 с.; Т. 2. – 1912. – 560 с.; Т. 3. – 1912. – 789 с.; Т. 4. – 1912. – 517 с.; Т. 5. – 1913. – 525 с.].

Магазинер Я. Политическая идея М.М. Ковалевского в связи с характеристикой его личности. (Речь, произнесенная в заседании Петроградского

юридического общества 20 января 1917 г.). – Пг.: Типо-лит. акц. о-ва «Прогресс», 1917. – 22 с.

Маклаков В.А. Воспоминания: лидер московских кадетов о русской политике, 1880–1917 / В.А. Маклаков. – М.: Центрполиграф, 2006. – 350 с.

Маклаков В.А. Вторая Государственная дума: воспоминания современника, 20 февраля – 2 июля 1907 г. / В.А. Маклаков. – М.: Центрполиграф, 2006. – 333 с.

Маклаков В.А. Первая Государственная дума: воспоминания современника, 27 апреля – 8 июля 1906 г. / В.А. Маклаков. – М.: Центрполиграф, 2006. – 335 с.

Мансырев С.П. Мои воспоминания о Государственной думе / С.П. Мансырев // Страна гибнет сегодня. Воспоминания о Февральской революции 1917 года. [Сборник] / сост., послесл., примеч. С.М. Исхакова. – М.: Книга, 1991. – С. 95–119.

Милюков П.Н. Воспоминания / П.Н. Милюков. – М.: ПРОЗАиК, 2017. – 686 с.

«Надо было на что-то решаться...» Воспоминания депутата 1-й, 3-й и 4-й Государственных дум И.Н. Ефремова. 1932 г. / публ. Н.Б. Хайловой // Исторический архив. – 2014. – № 3. – С. 83–98.

Наследие Ариадны Владимировны Тырковой: Дневники. Письма / сост. Н.И. Канищева. – М.: РОССПЭН, 2012. – 1111 с.

«Никогда еще он не говорил так откровенно со мною...» (воспоминания М.М. Ковалевского о встречах с С.Ю. Витте накануне роспуска II Государственной думы, 1907 г.) / публ. Н.Б. Хайловой // Исторический архив. – 2010. – № 5. – С. 123–153. [Републикация: Воспоминания М.М. Ковалевского о встречах с С.Ю. Витте накануне роспуска II Государственной думы // Власть и общество в Первой российской революции 1905–1907 гг.: документальные свидетельства / сост., ред. и предисл. А.П. Ненарокова, П.Ю. Савельева (отв. ред.), А.А. Чернобаева. – М.: Политическая энциклопедия, 2017. – С. 105–132].

Оболенский В.А. Моя жизнь и мои современники: Воспоминания. 1869–1920: в 2-х т. / В.А. Оболенский; вступ. ст. и коммент. К.А.Соловьева. – М.: Кучково поле; Ретроспектива, 2017. – 528 с.

Памяти Ивана Ивановича Иванюкова. – СПб: [б. и.], 1912. – LXII с. [Отд. отт. из "Известий Санкт-Петербургского политехнического института им. Петра Великого". – Т. XVII. – 1912].

Памяти Михаила Матвеевича Стасюлевича [1. *Бузескул В.* Труды М.М. Стасюлевича по древней истории. – 2. *Гревс Ив.* М.М. Стасюлевич как автор исторической хрестоматии. – 3. *Кареев Н.* Книга М.М. Стасюлевича о философии истории. – 4. *Потехин Павел.* М.М. Стасюлевич как член и председатель городской комиссии по народному образованию. – 5. *Зубарев И.* М.М. Стасюлевич как гласный думы. – 6. *Слонимский Л.* М.М. Стасюлевич как редактор. – 7. *Кони А.Ф.* М.М. Стасюлевич как характер] // Вестник Европы. – 1911. – № 3. – С. 390–426.

Письма Г.Н. Трубецкого М. Здеховскому (1907–1928) / публ., вступ. ст. и коммент. С. Филипчик // Балтийский архив. Русская культура в Прибалтике. VII. Печать и литература. Свидетельства. Этнополитические программы и интерпретации. Искусство и театр. Биографика и мемуары. – Вильнюс: Русские творческие ресурсы Балтии, 2002. – С. 287–341.

Письма Д.В. Философова А.М. Рыкачеву (1906) и И.В. Жилкину (1907–1914) / публ. О.Н. Ансберг // Философские чтения. Сборник материалов VI Философских чтений. – Псков: ООО «Логос Плюс», 2016. – С. 41–77.

Письма М.М. Ковалевского к Чупрову Александру Ивановичу / публ. Ю.С. Воробьевой // Ковалевский М.М. Моя жизнь: Воспоминания. – М.: РОССПЭН, 2005. – С.485–530.

Письма П.Б. Струве А.М. Рыкачеву / публ О.Н. Ансберг // Деятели русской науки XIX–XX веков: исторические очерки. – Вып. 4. – СПб.: Нестор-История, 2008. – С. 519–528.

Познер С.В. Дела и дни Петрограда, 1917–1921: Воспоминания – размышления / С.В. Познер. – Берлин: [б. и.], 1923. – 63 с.

Покровский Н.Н. Последний в Мариинском дворце: Воспоминания министра иностранных дел / Н.Н. Покровский; сост., вступ. ст. С.В. Куликова, подг. текста Д.Н. Шилова при участии С.В. Куликова, коммент. С.В. Куликова. – М.: Новое литературное обозрение, 2015. – 488 с.

Португалов В. А.М. Рыкачев / В. Португалов // Известия Императорского Вольного Экономического Общества. – 1914. – 21 декабря. – № 14015. – С. 1–2.

Посников А.С. Памяти А.И. Чупрова / А.С. Посников // Известия С.-Петербург. политехнического ин-та: Отд. наук эконом. и юрид. – 1908. – Т. IX. – Вып. 1. – С. 1–6.

Посников А.С. Памяти В.М. Соболевского / А.С. Посников // Вестник Европы. – 1913. – № 6. – С. 401–404.

Посников А.С. Памяти И.И. Иванюкова / А.С. Посников // Известия С.-Петербург. политехнического ин-та: Отд. наук эконом. и юрид. – 1912. – Т. XVII. – С. 1–3.

Представительные учреждения Российской империи в 1906–1917 гг.: Материалы перлюстрации Департамента полиции / отв. ред., автор предисловия В.В. Шелохаев; сост. и автор коммент. и предисловия К.А. Соловьев. – М.: Политическая энциклопедия, 2014. – 718 с.

Пятидесятилетний юбилей газеты «Русские ведомости». (1863–1913) / Издание Комитета юбилейного чествования «Русских ведомостей» под ред. Н.В. Давыдова. – М.: [б. и.], 1915. – 166 с.

«Расскажу один удивительный и очень трогательный эпизод» [фрагмент воспоминаний В.В. Водовозова о М.М. Ковалевском] / публ. Н.Б. Хайловой // Исторический архив. – 2011. – № 3. – С. 26–29.

Родичев Ф.И. Воспоминания и очерки о русском либерализме / Fedor Ismailovich Rodichev; ed., annot. and introd. by Kermit E. McKenzie; Averell Harriman Institute for Advanced Study of the Soviet Union, Columbia University. – Newtonville: Oriental Research partners, 1983. – 254 p. – (Russian Archival Series; № 2).

Розенберг В.А. Из истории русской печати. Организация общественного мнения в России и независимая беспартийная газета «Русские ведомости» (1863–1918 гг.) / В.А. Розенберг. – Прага: Пламя, 1924. – 263 с.

Розенберг В.А. Против течения / В.А. Розенберг // На чужой стороне. Историко-литературные сборники под ред. С.П. Мельгунова при ближайшем участии Е.А. Ляцкого и В.А. Мякотина. – Вып. 3. – Берлин – Прага: «Ватага» и «Пламя», 1923. – С. 194–207.

Российские либералы: кадеты и октябристы. (Документы, воспоминания, публицистика) / сост. Д.Б. Павлов, В.В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 1996. – 303 с.

Русанов Н.С. Памяти Ковалевского Максима Максимовича / Н.С. Русанов // Русские записки. – 1916. – № 3. – С. 303–309.

«Русские ведомости». 1863–1913. Сб. статей. – М.: Тип. «Русских ведомостей», 1913. – 230 с.

Русские современники о К. Марксе и Ф. Энгельсе. [Воспоминания, письма, статьи, биограф. очерки]. – М.: Политиздат, 1969. – 335 с.

Рыкачев А.М. Дневник 1890–1892 гг. / А.М. Рыкачев; публ. О.Н. Ансберг // Русское прошлое: историко-документальный альманах. – Кн. 7. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1996. – С. 174–244.

Рыкачев А.М. Дневник 1898 г. / А.М. Рыкачев; публ. О.Н. Ансберг // Русское прошлое: историко-документальный альманах. – Кн. 8. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1998. – С. 61–90.

Савин А.Н. М.М. Ковалевский как историк / А.Н. Савин // Исторические известия. – 1916. – № 1. – С. 170–183.

Савин А.Н. Памяти М.М. Ковалевского / А.Н. Савин // Русские ведомости. – 1916. – 25 марта. – № 70.

Санкт-Петербургский политехнический институт Императора Петра Великого. 1902–1952: Юбилейный сборник: в 2-х вып. / под ред. А.А. Стаховича, Е.А. Вечорина. – Вып.2. – Париж; Нью-Йорк: Изд. Объединения С.-Петербур. политехников, 1958. – 216 с.

Семенов Д.Д. Очерк общественно-просветительной деятельности Михаила Матвеевича Стасюлевича. (По поводу пятидесятилетия его общественной, литературной и научной деятельности) / Д.Д. Семенов. – М.: Типо-лит. В. Рихтер, 1897. – 8 с.]

[*Соловьев В.С.*] Письма Владимира Сергеевича Соловьева / под ред. [и с предисл.] Э.Л. Радлова. – СПб.: Время, 1923. – Т. 4. – 243 с.

Сорокин П. Памяти дорогого учителя и обожаемого друга [о М.М. Ковалевском] // Русские ведомости. – 1916. – 24 марта. – № 69.

Струве П.Б. А.М. Рыкачев / П.Б. Струве // Русская мысль. – 1914. – № 12. – С. XIII–XVI.

Струве П.Б. В.Ю. Скалон / П.Б. Струве // Струве П.Б. *Patriotica*: Политика, литература, религия, социализм / вступ. ст. и примеч. В.Н. Жукова. – М.: Республика, 1997. – С. 35–36.

Струве П.Б. Гибель А.И. Звегинцева и годовщина А.М. Рыкачева / П.Б. Струве // Русская мысль. – 1915. – № 12. – С. 154–155.

Струве П.Б. М.М. Ковалевский / П.Б. Струве // Русская мысль. – 1916. – № 5. – С. 98–100.

Струве П.Б. Памяти гр. П.А. Гейдена / П.Б. Струве // Московский еженедельник. – 1907. – 23 июня. – № 20–21. – С. 14–15.

Таганцев Н. М.М. Ковалевский как член Верхней палаты / Н. Таганцев // Русские ведомости. – 1916. – 24 марта. – № 69.

Тарановский Ф.В. М.М. Ковалевский как историк права // Вестник гражданского права. – 1916. – № 5. – С. 5–17.

Тарановский Ф.В. Незабвенной памяти М.М. Ковалевского / Ф.В. Тарановский // Право. – 1916. – 3 апреля. – № 13.

Толстой И.И. Дневник: в 2-х т. / И.И. Толстой; сост. Б.В. Ананьич. – СПб.: Лики России, 2010. [Т.1: 1906–909. – 687 с.; Т.2: 1910–1916. – 944 с.].

Толстой И.И. Мемуары графа И.И. Толстого. / И.И. Толстой; подгот. текста Л.И. Толстого; коммент.: Р.Ш. Ганелин, А.Е. Иванов. – М.: Индрик, 2002. – 463 с.

Трубецкой Е.Н. Граф П.А. Гейден / Е.Н. Трубецкой // Московский еженедельник. – 1907. – 23 июня. – № 20–21. – С. 12–13.

Труды Императорского Вольного экономического общества. – СПб.: Типо-литогр. М. П. Фроловой, 1907. – Т.2. – Кн.6 (ноябрь – декабрь). – 48 с. [Посвящается памяти П.А. Гейдена].

Тыркова А.В. На путях к свободе / А.В. Тыркова. – М.: Московская школа политических исследований, 2007. – 390 с.

Тыркова А.В. То, чего больше не будет: Воспоминания известной писательницы и общественной деятельницы А.В. Тырковой-Вильямс (1869–1962) / А.В. Тыркова; предисл. В.В. Шелохаева. – М.: Слово, 1998. – 559 с.

Урусов С.Д. Записки. Три года государственной службы / С.Д. Урусов; вступ. статья, подгот. текста, сост. и коммент. Н.Б. Хайловой. – М.: Новое литературное обозрение, 2009. – 856 с.

Фатеев Ар. Максим Ковалевский. К годовщине смерти. 1851–1916 / Ар. Фатеев. – Харьков, 1917. – 94 с.

Франк С. Смерть А.М. Рыкачева / С. Франк // Русская мысль. – 1914. – № 12. – С. 186–188.

«Французский журнал международного права называет меня отцом примирительного производства»: Воспоминания депутата 1-й, 3-й и 4-й Государственной думы И.Н. Ефремова. 1932 г. / публ. Н.Б. Хайловой // Исторический архив. – 2014. – № 4. – С. 88–114.

Четвериков С.И. Невозвратное прошлое: (Книга воспоминаний московского текстильного фабриканта) / С.И. Четвериков; сост. Н.А. Добрынина, М.В. Золотарев. – М.: Территория, 2001. – 141 с.

Шипов Д.Н. Воспоминания и думы о пережитом / Д.Н. Шипов. – М.: РОССПЭН, 2007. – 678 с.

Штильман Г. Памяти Андрея Михайловича Рыкачева. – I. Страничка воспоминаний. – II. К характеристике личности / Г. Штильман // Русская мысль. – 1915. – № 1. – С. 185–191.

«Я очень люблю эту страну и особенно Рим». Из переписки А.И. Чупрова. 1900–1907 гг. / публ. Н.Б. Хайловой // Исторический архив. – 2011. – № 6. – С. 94–109.

«Я постарался припомнить важнейшие события всей моей жизни»: Воспоминания депутата 1-й, 3-й и 4-й Государственных дум И.Н. Ефремова. 1932 г. / публ. Н.Б. Хайловой // Исторический архив. – 2014. – № 2. – С. 68–89.

Справочная литература

Бородин Н.А. Государственная дума в цифрах / Н.А. Бородин. – СПб.: Т-во «Общественная польза», 1906. – 72 с.

[*Велихов Л.*] Сравнительная таблица русских политических партий / Л. Велихов. – Ч. 2: Новые партии и союзы. – СПб.: [б. и], 1906. – 1 скл. табл.

[*Велихов Л.*] Сравнительная таблица русских политических партий. (Систематизация современных политических направлений) / Л. Велихов. – Пг.: Скл. изд. «Инициатива и изобретательность», тип. Петрогр. союза потреб. об-в, 1917. – 1 скл. табл.

Виллиам Г., Яценко И. Новый полный толковый словарь иностранных слов, вошедших в русский язык / Г. Виллиам, И. Яценко. – М.: И.И. Леонов, 1913. – 496 с.

Всероссийское Учредительное собрание: Энциклопедия / автор-составитель Л.Г. Протасов. – М.: Политическая энциклопедия, 2014. – 553 с.

Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917 гг.: в 4-х т. / отв. сост. Д.И. Раскин. – СПб.: Наука, 1998–2004.

[*Г.Ч.*] Общественно-политический словарь: Краткая энциклопедия по вопросам общественного и политического устройства / сост. Г.Ч. – М.: Новое моск. кн-во, 1906. – 56 с.

Государственная дума России: Энциклопедия: в 2-х т. – Т. I: Государственная дума Российской империи (1906–1917) / отв. ред. В.В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 2006. – 768 с.

Государственный совет Российской империи, 1906–1917: энциклопедия / отв. ред. В.В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 2008. – 343 с.

[Денисюк Н.Ф.] Народный политический словарь. Пособие при чтении газет, журналов, брошюр и политической литературы / сост. Н. Денисюк. – Пг.: Н.Ю. Резников, 1917. – 187 с.

Деятели либерального движения в России. Середина XVIII в. – 1917 г. Справочник и электронная база данных / отв. ред. Н.В. Макаров. – М.: Памятники исторической мысли, 2012. – 775 с.

[Ефремов Е.] Новый полный словарь иностранных слов, вошедших в русский язык, с указанием происхождения их, ударений, отраслей знания и с расширенной энциклопедической частью / сост. по рус. и иностр. источникам Е. Ефремов; под ред. проф. И.А. Бодуэна-де-Куртене. – М.: Т-во скоропеч. А.А. Левенсон, [1911]. – 605 с.

[Зайченко Н.С.] Сравнительная таблица Главных Русских политических партий / Н.С. Зайченко. – 2-е изд. – М.: Набат, 1917. – 1 л. скл. табл.

[Звенигородцев П.] Новая политическая энциклопедия и словарь иностранных слов. С приложением иностранных слов и выражений, сохраняющих в русской литературе и разговорной речи свое подлинное начертание и произношение / сост. П. Звенигородцев. – М.: Народная мысль, 1917. – 160 стб.

[Иванович В.] Российские партии, союзы и лиги. Сборник программ, уставов и справочных сведений о российских политических партиях, всероссийских профессионально-политических и профессиональных союзах и всероссийских лигах / сост. В. Ивановичем [псевд.]; ред. Г.Фальборка и В.Чарнолуцкого. – СПб.: Типо-лит. Б.М. Вольфа, 1906. – 252 с.

Императорский Московский университет. 1755 – 1917: энциклопедический словарь / авт. проекта, сост. А.Ю. Андреев, Д.А. Цыганков. – М.: РОССПЭН, 2010. – 894 с.

Карманный словарь иностранных слов. – М.: Т-во И.Д. Сытина, 1907. – 96 с.

Комиссарова С.А., Кошкидько В.Г., Соловьев К.А. Почетные граждане Москвы (1866–1917): ист.-биограф. изд. / С.А. Комиссарова, В.Г. Кошкидько, К.А. Соловьев. – М.: Московские учебники, 2009. – 311 с.

Краткий политический словарь. Пособие при чтении газет и книг по общественным вопросам / под ред. И.В. Владиславлева. – Минск: Объед. комис. пропаганды ком. Зап. фр. В.С.Г. и Исполн. ком. Съезда солд., рабочих и крестьян. депутат. Зап. фр., 1917. – 56 с.

Линский Б. Политический словарь: популярная энциклопедия социологических и политических сведений и словотолкователь политических и парламентских терминов / Б. Линский. – СПб.: О.С. Иодко, 1906. – 320 с.

Максим Максимович Ковалевский (1851–1916 гг.). Библиография // История и историки. Историографический ежегодник. 1980. – М.: «Наука», 1984. – С. 298–337.

Московская власть: городские головы (1782–1917): Иллюстрированные биографии руководителей городского самоуправления / гл. ред. В.М. Платонов. – Вып. 1. – М.: ЦИГОС, 1997. – 205 с.

Общественная мысль России XVIII – начала XX века: Энциклопедия / отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: РОССПЭН, 2005. – 640 с.

Общественная мысль Русского зарубежья: Энциклопедия / отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: РОССПЭН, 2009. – 703 с.

Партия демократических реформ // Новый энциклопедический словарь / под общ. ред. акад. К.К. Арсеньева. – Т. 15. – Пг.: Изд-во Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1915. – С. 848–849.

Петербургская городская дума. 1846–1918 / отв. ред. В.А. Нардова. – СПб.: Лики России, 2005. – 541 с.

Петр Аркадьевич Столыпин: Энциклопедия / отв. ред. В.В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 2011. – 735 с.

Политическая энциклопедия / под ред. Л.З. Слонимского. – Т. I. Вып. 1–4. – СПб.: П.И. Калинин, 1906–1907. – 640 с.; Т. II. – Вып. 5–6. – СПб.: П.И. Калинин, 1907–1908. – 641–1280 с.

Политические деятели России 1917: Биографический словарь / гл. ред. П.В. Волобуев. – М.: Большая российская энциклопедия, 1993. – 432 с.

Политические партии. Сборник программ существующих в России политических партий с предисловием и примечаниями. – М.: Издание книгопродавца М.В. Клюкина, 1906. – 285 с.

Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия / отв. ред. В.В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 1996. – 872 с.

Полное собрание подробных программ русских и польских политических партий. – Вильна: [б. и.], 1906. – 165 с. [в т.ч. программы Союза «мирного обновления», Демократического союза конституционалистов, Умеренно-прогрессивной партии, Партии демократических реформ, Партии «свободомыслящих»].

Полный сборник платформ всех русских политических партий. С приложением Высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. и Всеподданнейшего доклада графа Витте. – СПб.: Тип. «Север», 1906. – 102 с. [в том числе программы Демократического союза конституционалистов, Партии «свободомыслящих», Умеренно-прогрессивной партии].

Программы политических партий в России / под ред. и со статьей И.В. Владиславлева «Краткие сведения о политических партиях в России». – Вып. 1. – Изд. 2-е, испр. – М.: Тип. О.Л.Сомовой, 1917. – 80 с.

Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX вв. – М.: РОССПЭН, 1995. – 464 с.

Российский либерализм середины XVIII – начала XX века: Энциклопедия / отв. ред. В.В. Шелохаева. – М.: РОССПЭН, 2010. – 1087 с.

Россия в Первой мировой войне, 1914–1918: Энциклопедия: в 3-х т. / под ред. А.К. Сорокина. – М.: РОССПЭН, 2014.

Россия в 1905–1907 гг.: Энциклопедия / отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2016. – 1196 с.

Россия в 1917 году: Энциклопедия / отв. ред. А.К. Сорокин. – М.: Политическая энциклопедия, 2017. – 1095 с.

Санкт-Петербургский государственный политехнический университет. Биографии: государственные служащие, деятели науки, техники и культуры, организаторы производства: Энциклопедия / науч. ред. Ю.С.Васильев. – СПб.: «Гуманистика», 2006. – 911 с.

Сборник программ политических партий в России / под ред. В.В. Водозова. – Вып. 2: 1. Радикальная партия. 2. Партия «свободомыслящих». 3. Союз 17 октября. 4. Земская народная партия. 5. Монархическая партия. Приложение: Программа Союза освобождения. – СПб.: «Наша жизнь», 1906. – 72 с.

Сборник программ политических партий в России / под ред. В.В. Водозова. – Вып. 4: Партия демократических реформ. Умеренно-прогрессивная партия. Торгово-промышленная партия. – СПб.: «Наша жизнь», 1906. – 84 с.

Сборник программ политических партий в России / под ред. В.В. Водозова. – Вып. 5: Торгово-промышленный союз. Прогрессивная экономическая партия. Союз мирного обновления. Партия мирного обновления. – СПб.: «Наша жизнь», 1906. – 73 с.

Свод аграрных программ. Издание Л. Велихова. – СПб.: [б. и.], 1907. – 110 с.

Серков А.И. Русское масонство, 1731–2000: Энциклопедический словарь. – М.: РОССПЭН, 2001. – 1222 с.

Словарь исторический и социально-политический: с портр. обществ. и полит. деятелей / под ред. В.В. Битнера. – СПб.: Вестн. знания (В.В. Битнера), 1906. – 1248 стб.

[Смирнов В.] Полный словарь иностранных слов, вошедших в русский язык, с общедоступным толкованием их значения и употребления и со включением отдельных слов и фраз, употребляющихся в устной и письменной речи в их оригинальной иностранной форме: Настол. справ., необходимый для всех кл. о-ва при чтении кн., газет и журн. / сост. на основании лучших энцикл. слов. и спец. лексикол. тр. филолог В. Смирнов. – М.: Е. Коновалов и К°, 1908. – 800 с.

Современный общественно-политический и экономический словарь. – М.: Т-во И.Д. Сытина, 1906. – 136 с.

Толковый объяснительный словарь иностранных слов, употребляемых в русском языке. – 2-е значит. доп. изд. – СПб.: издание книж. склада ежедневной газеты «Русское чтение», 1913. – 83 с.

Члены 2-й Государственной думы. Биографии. Сравнительная характеристика членов 1-й и 2-й Думы. Алфавитный указатель. – СПб.: [б. и.], 1907. – 124 с.

Исследования

Аврех А.Я. Распад третьеиюньской системы / А.Я. Аврех; отв. ред. И.И. Минц. – М.: Наука, 1985. – 260 с.

Аврех А.Я. Столыпин и Третья Дума / А.Я. Аврех. – М.: Наука, 1968. – 520 с.

Аврех А.Я. Царизм и третьеиюньская система / А.Я. Аврех. – М.: Наука, 1966. – 181 с.

Аврех А.Я. Царизм и IV Дума (1912–1914 гг.) / А.Я. Аврех. – М.: Наука, 1981. – 293 с.

Айзенштат М.П. Англия в жизни и трудах М.М. Ковалевского / М.П. Айзенштат // Россия и Британия: [сборник]. – Вып. 5: – На путях к взаимопониманию. – М.: Наука, 2010. – С. 150–158.

Алафаев А.А. Реформа или революция? (Русский либерализм и народничество на рубеже 1870–1880-х гг.): [Учебное пособие] / А.А. Алафаев. – М.: Сигналь, 1998. – 164 с.

Алафаев А.А. Русский либерализм на рубеже 70–80-х гг. XIX в.: из истории журнала «Вестник Европы» / А.А. Алафаев. – М.: Изд-во Ин-та истории СССР АН, 1991. – 229 с.

Александр Сергеевич Посников (1845–1922): Межвуз. науч. семинар, 9 апреля 1996 г. Докл. и сообщ. / сост. и ред. Брюханова И.А. – СПб.: Нестор; ТОО «Афина», 1997. – 55 с.

Андреев И.В. Концепция политических партий А.М. Рыкачева: философско-методологическое основание и содержание / И.В. Андреев // Научное мнение. – 2020. – № 4. – С. 10–21.

Ансберг О.Н., Ковалев В.В. Андрей Михайлович Рыкачев / О.Н. Ансберг, В.В. Ковалев // Очерки по истории финансовой науки / под ред. В.В. Ковалева. – М.: Проспект, 2009. – С. 329–349.

Антошин А.В. Феномен либерально-центристской провинциальной прессы в дореволюционной России: костромская газета «Поволжский вестник» в период избирательной кампании во II Государственную думу / А.В. Антошин // Историк, документ, цензура. Источниковедческие и историографические аспекты изучения истории отечественной и зарубежной периодики: Сборник статей к 60-летию со дня рождения доктора исторических наук Валерия Федоровича Блохина / отв. ред. С.Г. Кащенко. – СПб.: Гегемон, 2015. – С. 92–93.

Аронов Д.В. Законотворческая деятельность российских либералов в Государственной думе (1906–1917) / Д.В. Аронов. – М.: Юрист, 2005. – 408 с.

Аронов Д.В. Михаил Стахович и Сергей Муромцев. Российский либерализм – единство в разнообразии / Д.В. Аронов // Орловский мудрец, опередивший время: сб. науч. статей. – Орел: Издат. дом «Орлик», 2011. – С. 86–91.

Арсланов Р.А. Становление и эволюция реформаторского демократизма в России: XIX – начала XX в. / Р.А. Арсланов // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: История России. – 2011. – № 2. – С. 5–22.

Ахмадулин Е.В. Газета «Слово» на службе либералов / Е.В. Ахмадулин // Петербург газетный, 1711–1917. [Сборник науч. статей]. – Вып. 2 / под ред. Е.С. Сониной. – СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т: Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций, 2016. – С. 56–165.

Ахмадулин Е.В. Пресса политических партий России начала XX века: Издания либералов / Е.В. Ахмадулин. – Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2001. – 174 с.

Балашова Н.А. Российский либерализм начала XX века: Банкротство идей «Московского еженедельника» / Н.А. Балашова. – М.: Изд-во МГУ, 1981. – 182 с.

Баренбаум И.Е. Книжный Петербург. Три века истории: Очерки издательского дела и книжной торговли / И.Е. Баренбаум. – СПб.: КультИнформПресс, 2003. – 439 с.

Бахтурина А.Ю. Дискуссии об общегосударственном и местном законодательстве в отношении Великого княжества Финляндского (1908–1910 гг.) / А.Ю. Бахтурина // Вестник РГГУ. Сер.: История. Филология. Культурология. Востоковедение. – 2017. – № 8 (29). – С. 31–48.

Беленький И.Л. Предисловие к публикации статьи А.М. Рыкачева «Реальный базис и идеальные задачи политических партий» / И.Л. Беленький // Россия и современный мир. – 2006. – № 4. – С. 205–222.

Беляев С.Г. П.Л. Барк и финансовая политика России, 1914–1917 гг. / С.Г. Беляев. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2002. – 619 с.

Березовая Л.Г. Лига русской культуры в 1917 г.: идея и создание // Либералы и революция: Сб. материалов Всерос. науч. конференции. 13–14 октября 2017 г., Орел, Орловский гос. ун-т имени И.С. Тургенева / под общ. ред. д.и.н., проф. В.В. Шелохаева. – Орел: Издат. дом «ОРЛИК», 2017. – С. 225–238.

Братолобова М.В. Проблема либерального центризма начала XX века: региональный аспект / М.В. Братолобова // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Сер.: Общественные науки. – 2010. – № 2. – С. 65–69.

Булдаков В.П. Национальные программы правящих партий России в 1917 г. (проблемы взаимодействия) / В.П. Булдаков // Непролетарские партии и организации национальных районов России в Октябрьской революции и Гражданской войне: Материалы конференции [май 1979 г. / под общ. ред. И.И. Минца]. – М.: Науч. совет АН СССР по комплекс. пробл. «История Великой октябрьской социалистической революции», 1980. – С. 11–20.

Булдаков В.П. Политические маневры контрреволюции в 1917 г. К вопросу об изучении новых непролетарских политических образований / В.П. Булдаков // Непролетарские партии России в годы буржуазно-демократических революций и в период назревания социалистической революции: материалы конф. [май 1981 г., Калинин / под общ. ред. И.И. Минца]. – М.; Калинин: КГУ, 1982. – С. 68–71.

Валицкий А. Два облика Герцена: философия свободы и «русская идея» / А. Валицкий // Александр Иванович Герцен и исторические судьбы России. Материалы Междунар. науч. конференции к 200-летию А.И. Герцена (Институт философии РАН, 20–21 июня 2012 г.) / ред.-сост. А.Ф. Яковлева, В.Л. Шарова. – М.: «Канон+», 2013. – С. 35–39.

Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет: в 4-х т. / Б.Б. Веселовский. – Т. 4. – СПб.: О.Н. Попова, 1911. – 696 с.

Вишневски Эд. Капитал и власть в России: политическая деятельность прогрессивных предпринимателей в начале XX века / Эд. Вишневски. – М.: Старый сад, 2000. – 269 с. [2-е изд., доп. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2006. – 318 с.]

Вишневски Эд. Либеральная оппозиция в России накануне Первой мировой войны / Эд. Вишневски. – М.: Издат. Центр «Россия молодая», 1994. – 189 с.

Волобуев О.В. Инициативное меньшинство – движущая сила истории // Задавая вопросы прошлому...: К 75-летию профессора Олега Владимировича Волобуева / О.В. Волобуев; ред. В.Н. Захаров. – М.: Информ.-аналитич. центр «Гуманитарий», 2006. – С. 8–24.

Волобуев О.В. Либеральные и народнические партии в их самооценке и взаимных оценках (1905–1909 гг.) // Непролетарские партии России в годы буржуазно-демократических революций и в период назревания социалистической революции: материалы конф. [май 1981 г., Калинин / под общ. ред. И.И. Минца] / О.В. Волобуев. – М.; Калинин: КГУ, 1982. – С. 56–65.

Волобуев О.В., Миллер В.И., Шелохаев В.В. Непролетарские партии России: итоги изучения и нерешенные проблемы / О.В. Волобуев, В.И. Миллер, В.В. Шелохаев // Непролетарские партии России в трех революциях. Сб. статей / отв. ред. К.В. Гусев. – М.: Наука, 1989. – С. 5–20.

Гайда Ф.А. Либеральная оппозиция на путях к власти (1914 – весна 1917 г.) / Ф.А. Гайда. – М.: РОССПЭН, 2003. – 432 с.

Гайда Ф.А. «Министерство доверия» и «ответственное министерство»: сравнительный анализ содержания и применения двух лозунгов / Ф.А. Гайда // Россия в годы Первой мировой войны, 1914–1918: материалы Междунар. науч. конференции (Москва, 30 сентября – 3 октября 2014 г.) / отв. ред.: А.Н. Артизов, А.К. Левыкин, Ю.А. Петров. – М.: ИРИ РАН, 2014. – С. 205–209.

Ганелин Р.Ш. В России двадцатого века. Статьи разных лет / Р.Ш. Ганелин. – М.: Новый хронограф, 2014. – 856 с.

Гордеев П.Н. Комиссариат Временного правительства над бывшим Министерством двора / П.Н. Гордеев // Российская история. – 2017. – № 2. – С.59–78.

Горький Максим. Собрание сочинений: [в 30 т.] / М. Горький. – Т. 29: Письма, телеграммы, надписи. 1907–1926. – М.: Гослитиздат, 1954. – 672 с.

Гутнов Д.А. Русская высшая школа общественных наук в Париже (1901–1906 гг.) / Д.А. Гутнов. – М.: РОССПЭН, 2004. – 334 с.

Давыдов А.П. Неполитический либерализм в России / А.П. Давыдов. – М.: Мысль, 2012. – 644 с.

Давыдов А.П., Розин В.М. Спор о медиации: Раскол в России и медиация как стратегия его преодоления / А.П. Давыдов, В.М. Розин. – М.: URSS, 2017. – 280 с.

Дёмин В.А. Мирного обновления группа / В.А. Дёмин // Российский либерализм середины XVIII – начала XX века: Энциклопедия / отв. ред. В.В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 2010. – С. 587–588.

Дёмин В.А. Прогрессистов фракция / В.А. Дёмин // Государственная дума России: Энциклопедия: в 2-х т. – Т. I: Государственная дума Российской империи. 1906–1917 гг. / отв. ред. В.В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 2006. – С. 521–523.

Династия Рябушинских: [Кн.-альбом] / авт. текста и сост. Ю.А. Петров. – М.: Рус. кн., 1997. – 196 с.

Дякин В.С. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911–1914 гг.: разложение третьеиюньской системы / В.С. Дякин. – Л.: Наука, 1988. – 227 с.

Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны (1914–1917) / В.С. Дякин. – Л.: Наука, 1967. – 363 с.

Дякин В.С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907–1911 г. / В.С. Дякин; под ред. Р.Ш. Ганелина. – Л.: Наука, 1978. – 246 с.

Егоров А.Н. Образ М.А. Стаховича в воспоминаниях современников // Муромцевские чтения. Труды. 2009–2013 / Сб. науч. статей. – Орел: Издатель Александр Воробьев, 2014. – С.306–316.

Егоров А. Российские либералы начала XX в. и власть: историографические дискуссии: монография. – Череповец: ГОУ ВПО ЧГУБ 2007. – 257 с.

Жукова О.А. Рецепция русской революции в историософии Е.Н. Трубецкого // Либералы и революция: Сб. материалов Всерос. науч. конференции. 13–14 октября 2017 г., Орел, Орловский гос. ун-т имени И.С. Тургенева / под общ. ред. д.и.н., проф. В.В. Шелохаева. – Орел: Издат. дом «ОРЛИК», 2017. – С. 175–185.

Жукова О.А., Кара-Мурза А.А. В борьбе за свободу совести (о дискуссии вокруг речи М.А. Стаховича на «Миссионерском съезде» в Орле 1901 г.) / О.А. Жукова, А.А. Кара-Мурза // Орловский мудрец, опередивший время: сб. науч. статей. – Орел: Издат. дом «Орлик», 2011. – С. 27–45.

Журавлев В.В. История рациональная и история эмоциональная: пути интеграции / В.В. Журавлев // Россия XXI. – 2018. – № 5. – С. 76–97.

Журавлев В.В. Союз Клио и Психеи: в поисках «одушевлённой» истории / В.В. Журавлев // Историк и Художник: Сборник воспоминаний и статей памяти профессора Сергея Сергеевича Секиринского / отв. ред. Ю.А. Петров. – М.: Ин-т рос. истории, 2013. С. 73–83.

Зоць С.А. Общественно-политическая деятельность и государственно-политические взгляды М.М. Ковалевского: автореф. ... канд. ист. наук / С.А. Зоць. – Орел: Каргуш, 2007. – 29 с.

Зоць С.А. Парламентаризм в представлениях М.М. Ковалевского / С.А. Зоць // Парламентаризм в России: проблемы и перспективы. Сб. статей / отв. ред. М.В. Ходяков. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2006. – С. 92–100.

Зябликов А.В. Партия демократических реформ и художественная интеллигенция в 1905–1907 гг. / А.В. Зябликов // Интеллигенция и мир. – 2010. – № 2. – С. 31–42.

Иванов А.Е. Профессорско-преподавательский корпус высшей школы России конца XIX в.: общественно-политический облик / А.Е. Иванов // Иванов А.Е. Высшая школа Российской империи XVIII – начала XX века: Избр. статьи. – М.: Принципиум, 2019. – С. 236–260.

Илюхина Р.М., Сдвижков Д.А. Российский пацифизм и западное миротворчество в начале XX в. (становление и деятельность российских обществ мира) / Р.М. Илюхина, Д.А. Сдвижков // Долгий путь российского пацифизма. Идеал международного и внутреннего мира в религиозно-философской и общественно-политической мысли России. Сб. статей / отв. ред. Т.А. Павлова. – М.: Ин-т всеобщ. истории РАН, 1997. – С.179–201.

История деятельности первых Государственных дум дореволюционной России: сравнительный анализ традиций правотворчества / К.А. Соловьев, В.В. Шелохаев. – М.: Издание Государственной думы, 2013. – 240 с.

История политических партий России / под ред. А.И. Зевелева. – М.: Высшая школа, 1994. – 446 с.

Казанина Л.Ю. Российский либерализм и реформы П.А. Столыпина (1906–1911): монография / Л.Ю. Казанина. – Новомосковск: НФ УРАО [Новомосковский филиал Ун-та Российской акад. образования], 2009. – 213 с.

Казанина Л.Ю. Столыпинская программа модернизации местного управления и самоуправления в оценке партии мирного обновления / Л.Ю. Казанина // Вестник Орловского государственного университета. Сер.: Новые гуманитарные исследования. – 2011. – № 1 (15). – С. 59–61.

Казанина Л.Ю. Столыпинская программа модернизации России в оценке партии демократических реформ (по материалам газеты «Страна») / Л.Ю. Казанина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2010. – № 2 (14). – С. 12–18.

Казанина Л.Ю. Столыпинская реформа суда и силовых структур в оценке партии мирного обновления / Л.Ю. Казанина // Вестник Орловского государственного университета. Сер.: Новые гуманитарные исследования. – 2010. – №. 6 (14). – С. 60–63.

Канищева Н.И. Центральное течение кадетской партии в эмиграции / Н.И. Канищева // Призвание историка. Проблемы духовной и политической жизни России / Сб. статей. К 60-летию профессора, доктора исторических наук В.В. Шелохаева. – М.: РОССПЭН, РНИСиНП, 2001. – С. 251–285.

Кара-Мурза А.А. Либерализм: «идея», «партия» или «субкультура»? // Муромцевские чтения. Труды. 2009–2013 / Сб. науч. статей. – Орел: Издатель Александр Воробьев, 2014. – С. 24–30.

Кара-Мурза А.А. Михаил Александрович Стахович: «Мне приходится жить, думать и говорить так несвоевременно...» / А.А. Кара-Мурза // Россий-

ский либерализм: идеи и люди: в 2-х т. / под общ. ред. А.А. Кара-Мурзы. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Новое изд-во, 2018. – Т. 2: XX век. – С. 183–199.

Кара-Мурза А.А. Региональная традиция либерализма в России / А.А. Кара-Мурза // *Общая тетрадь*. – 2007. – № 4 (43). – С. 25–31.

Кара-Мурза А.А. Российский либерализм: проблемы генезиса, эволюции и типологизации / А.А. Кара-Мурза // *Общественная мысль России: истоки, эволюция, основные направления*. Материалы междунар. науч. конференции. Москва, 28–29 октября 2010 г. / отв. ред. В.В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 2011. – С. 420–429.

Кара-Мурза А.А. Свобода и порядок. Из истории русской политической мысли XIX–XX вв. / А.А. Кара-Мурза. – М.: Московская школа политических исследований, 2009. – 247 с.

Кара-Мурза А.А., Жукова О.А. Свобода и Вера. Христианский либерализм в российской политической культуре / А.А. Кара-Мурза, О.А. Жукова. – М.: Изд-во Ин-та философии РАН, 2011. – 182 с.

Карнишин В.Ю. Партии промышленников и предпринимателей / В.Ю. Карнишин // *Политические партии России: история и современность: Учеб. для ист. и гуманит. фак. вузов* / под ред. А.И. Зевелева, Ю.П. Свириденко, В.В. Шелохаева. – М.: РОССПЭН, 2000. – С. 97–108.

Карнишин В.Ю. Феномен Первой мировой войны в публицистике Е.Н. Трубецкого // *Этноконфессиональные и национальные проблемы развития отечественной государственности в теории, программатике и политико-правовой практике российского либерализма: сб. материалов Всерос. науч. конференции*. 1–3 октября 2015 г. – Орел: Издат. дом «ОРЛИК», 2015. – С. 213–218.

Кельнер В.Е. Человек своего времени. (М.М. Стасюлевич: издательское дело и либеральная оппозиция) / В.Е. Кельнер. – СПб.: Изд-во Российской национальной библиотеки, 1993. – 316 с.

Кирьянов И.К. Российские парламентарии начала XX века: новые политики в новом политическом пространстве / И.К. Кирьянов. – Пермь: Пермское кн. изд-во, 2006. – 366 с.

Кирьянов И.К., Лукьянов М.Н. Парламент самодержавной России: Государственная дума и ее депутаты, 1906–1907 / И.К. Кирьянов, М.Н. Лукьянов. – Пермь: изд-во Пермского ун-та, 1995. – 167 с.

Китаев В.А. «Вестник Европы»: расставаясь с XIX веком / В.А. Китаев // Актуальные проблемы отечественной истории и современной модернизации России: [сб. статей памяти профессора В.Б. Макарова] / отв. ред. А.А. Халин. – Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вятской акад. гос. службы, 2010. – С. 18–34.

Китаев В.А. «Вестник Европы» versus русские консерваторы (1890-е гг.) / В.А. Китаев // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. – 2014. – № 6. – С. 32–40.

Китаев В.А. Журнал «Вестник Европы» и либеральные партии (1905–1907 гг.) / В.А. Китаев // Духовные процессы и общественно-политическая мысль в России: прошлое и настоящее: сб. материалов Междунар. заочной конференции / под общ. ред. Р.В. Кауркина. – Нижний Новгород: Изд-во НГПУ, 2012. – С.74–85.

Китаев В.А. Об особенностях либерализма «Вестника Европы» (1870–1880-е гг.) / В.А. Китаев // Петр Андреевич Зайончковский: сборник статей и воспоминаний к столетию историка / сост. Л.Г. Захарова, С.В.Мироненко, Т. Эммонс. – М.: РОССПЭН, 2008. – С. 531–549.

Козьминых Е.С. Национально-культурные ценности в восприятии западников «Вестника Европы» (2-я пол. XIX века) / Е.С. Козьминых // История как ценность и ценностное отношение к истории: XIV Всерос. историко-педагогич. чтения. В 3-х ч. – Ч.1 / гл. ред. Г.Е. Корнилов. – Екатеринбург: ГОУ ВПО «Уральский гос. педагогич. ун-т», 2010. – С. 116–122.

Козьминых Е.С. Эпистолярное наследие М.М.Стасюлевича и его современников / Е.С. Козьминых // Воспоминания и дневники как историко-

психологический источник: Материалы XXIX Межд. науч. конф., Петербург, 16–17 мая 2011 г. / под ред. С.Н. Полторака. – СПб.: Полторака, 2011. – С. 73–78.

Комин В.В. Банкротство буржуазных и мелкобуржуазных партий России в период подготовки и победы Великой Октябрьской социалистической революции / В.В. Комин. – М.: Моск. рабочий, 1965. – 644 с.

Корелин А.П. Кооперация и кооперативное движение в России. 1860–1917 гг. / А.П. Корелин. – М.: РОССПЭН, 2009. – 390 с.

Королева Н.Г. Земство на переломе (1905–1907 гг.) / Н.Г. Королева. – М.: Наука, 1995. – 226 с.

Корольков О.П. Первая мировая война и кооперация / О.П. Корольков // Вестник Псковского государственного университета. Сер.: Социально-гуманитарные науки. – 2009. – № 9. – С. 27–42.

Кострикова Е.Г. Россия на пороге информационных войн: политика российского правительства в сфере СМИ в начале XX века / Е.Г. Кострикова. – СПб.: Петроглиф, 2020. – 350 с.

Красножен Н.А. Американская тематика в журнале «Вестник Европы» в конце XIX – начале XX века / Н.А. Красножен // Россия: цивилизация, патриотизм, культура: Материалы 5-й Всерос. науч.-практ. конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, апрель 2003 г. / отв. ред. В.М. Савин. – М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов (РУДН), 2003. – С. 100–105.

Кумар К. Марксизм и утопия / К. Кумар // Общественные науки и современность. – 1992. – № 3. – С. 125–135.

Куприц Н.Я. Ковалевский / Н.Я. Куприц. – М.: Юрид. лит., 1978. – 119 с.

Курылев К.П. А.И. Коновалов в общественно-политической жизни России начала XX века. Автореф. дис. ... канд. ист. наук / К.П. Курылев. – М.: [б. и.], 2002. – 20 с.

Лаверычев В.А. По ту сторону баррикад. (Из истории борьбы московской буржуазии с революцией) / В.А. Лаверычев. – М.: Мысль, 1967. – 288 с.

Лаверычев В.А. Царизм и рабочий вопрос в России (1861–1917 гг.) / В.А. Лаверычев. – М.: Мысль, 1972. – 340 с.

Лавринович Д.С. Между либерализмом и социализмом: проблема создания Российской радикально-демократической партии (1914–1916 гг.) / Д.С. Лавринович // Романовские чтения: Сборник трудов Междунар. науч. конференции, 21 октября 2004 года, г. Могилев / гл. ред. Вишневецкий М.И. – Могилев: [б. и.], 2005. – С. 81–83.

Лавринович Д.С. Российская радикально-демократическая партия и ее деятельность на территории Беларуси в 1917 г. / Д.С. Лавринович // Первая мировая война: великая и неизвестная. Материалы междунар. науч.-просвет. конференции, 23–27 мая 2014 г. / под ред. В.П. Громова. – Краснодар: Традиция, 2014. – С. 140–143.

Легкий Д.М. Адвокатура в общественной жизни Российской империи: по материалам деятельности Д.В. Стасова: автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Д.М. Легкий. – Саратов: [б. и.], 2005. – 37 с.

Легкий Д.М. Д.В. Стасов в эпоху русских революций начала XX века / Д.М. Легкий // Россия в XX веке: Реформы и революции: в 2-х т. – Т. I / под общ. ред. Г.Н. Севостьянова; сост. С.М. Исхаков. – М.: Наука, 2020. – С. 229–232.

Легкий Д.М. Дмитрий Васильевич Стасов: судебная реформа 1864 г. и формирование присяжной адвокатуры в Российской империи: к 150-летию судебной реформы 1864 г. в России / Д.М. Легкий. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. – 422 с.

Легкий Д.М. Первый председатель Санкт-Петербургского Совета присяжных поверенных / Д.М. Легкий. // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2003. – № 1. – С. 5–18.

Летенков Э.В. Сотрудники «Русских ведомостей». 1863–1913 гг.: [биографические заметки] / Э.В. Летенков. – СПб.: ЛЕМА, 2013. – 470 с.

Либерализм в России [сборник] / отв. ред. В.Ф. Пустарнаков, И.Ф. Ху-душина. – М.: ИФ РАН, 1996. – 451 с.

Лобкова Н.А. М.М. Стасюлевич в дружеской переписке / Н.А. Лобкова // Духовно-нравственные основы русской литературы. Сборник научных статей по материалам Шестой междунар. науч.-практ. конференции / науч. ред. Н.Г. Коптелова; отв. ред. А.К. Котлов. – Кострома: Костромской гос. ун-т, 2018. – С. 50–57.

Лушникова М.В., Лушников А.М. Российская школа финансового права: портреты на фоне времени: монография / М.В. Лушникова, А.М. Лушников. – Ярославль: ИНДИГО, 2013. – 800 с.

Макаревич М.Л. Городская дума г. Санкт-Петербурга в 1905–1907 гг. / М.Л. Макаревич. – СПб.: СПбТЭИ, 2007. – 113 с.

Макаров Н.В. Русский либерализм конца XIX – начала XX века в зеркале англо-американской историографии / Н.В. Макаров; отв. ред. В.В. Шелохаев. – М.: Памятники исторической мысли, 2015. – 391 с.

Малышев А.П. Социально-экономические и политические взгляды и деятельность А.И. Коновалова: автореф. ... канд. ист. наук / А.П. Малышев. – Кострома: [б. и.], 2004. – 29 с.

Манькова Е.В. Газета «Русские ведомости» о церковном реформировании (1908–1914 гг.) / Е.В. Манькова // Клио. – 2016. – №4 (112). – С. 13–21.

Матиева А.Х. Петербургский пацифист М.М.Ковалевский / А.Х. Матиева // История Петербурга. – 2003. – № 6. – С. 22–24.

Махонина С.Я. История русской журналистики начала XX века: [Учебное пособие] / С.Я. Махонина. – 2-е изд. – М.: Флинта; Наука, 2003. – 238 с.

Мелентьев Ф.И. Россия в лекциях для наследников престола (1860-е годы) / Ф.И. Мелентьев // Российская история. – 2017. – № 5. – С. 140–153.

Минаев А.И. «Вестник Европы» начала XX века о британском парламентаризме / А.И. Минаев // Научное наследие А.Г. Кузьмина и отечественная история: Материалы Всерос. науч. конференции «Историческая память народов и духовно-нравственные основы личности», посвященной памяти и 80-летию со дня рождения профессора А.Г. Кузьмина, 17–19 сентября 2008 г.

/ отв. ред. П.В. Акульшин, А.А. Севостьянова. – Рязань: [б. и.], 2009. – С. 244–247.

Мичурин А.Н. М.М. Ковалевский и его роль в политической борьбе в Государственном совете в 1915 году по вопросу создания «Прогрессивного блока» / А.Н. Мичурин // История Санкт-Петербургского политехнического ун-та в контексте истории отечественной и мировой науки и образования. Сб. материалов Междунар. науч.-теор. конференции / науч. ред. А.И. Рудский. – СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2009. – С.74–89.

Модели общественного переустройства России. XX век: [монография] / отв. ред. В.В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 2004. – 606 с.

Мосейкина М.Н. К вопросу об альтернативных моделях модернизации России: партия демократических реформ начала XX в. / М.Н. Мосейкина // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: История России. – 2011. – № 1. – С. 27–39.

Мурашева Е.В. Центризм как общественно-политическое явление / Е.В. Мурашева. – М.: РОССПЭН, 2010. – 309 с.

Непролетарские партии в трех революциях. Сб. статей / отв. ред. К.В. Гусев. – М.: Наука, 1989. – 245 с.

Непролетарские партии России в годы буржуазно-демократических революций и в период назревания социалистической революции: Материалы конференции [май 1981 г., Калинин] / под общ. ред. И.И. Минца. – М.; Калинин: КГУ, 1982. – 253 с.

Непролетарские партии России. Урок истории / под общ. ред. И.И. Минца]. – М.: Мысль, 1984. – 566 с.

Нестеров И.А. Московский городской голова князь Владимир Михайлович Голицын (1897–1905): автореф. дис. ... канд. ист. наук / И.А. Нестеров. – М.: [б. и.], 2013. – 34 с.

Нестеров И.А. Общественно-политическая деятельность Московского городского головы князя В.М. Голицына в 1904–1905 гг. / И.А. Нестеров // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов (Курск). – 2013. –

№ 4 (82). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://jurnal.org/articles/2013/hist6.html> (дата обращения: 15.03.2020).

Нехамкина Н.В. Общественно-политическая деятельность и взгляды Е.Н. Трубецкого: 1863–1920 гг.: автореф. ... канд. ист. наук / Н.В. Нехамкина. – Брянск: [б. и.], 2006. – 23 с.

Никитин Е.Н. Максим Горький и российские социалисты / Е.Н. Никитин // Вопросы истории. – 2008. – № 8. – С. 24–43.

Николаев А.Б. Комиссары Временного комитета Государственной думы (февраль – март 1917 г.): персональный состав / А.Б. Николаев // Из глубины времен: [Альманах / редкол.: А.В. Островский (гл. ред.) и др.]. – Вып. 5. – СПб.: [издано совместно с С.-Петербур. фил. Ин-та рос. истории, С.-Петербур. науч. о-вом историков и архивистов], 1995. – С. 46–74.

Николаев А.Б. Комиссары Временного комитета Государственной думы в апреле 1917 года: персональный состав / А.Б. Николаев // Из глубины времен: [Альманах / редкол.: А.В. Островский (гл. ред.) и др.]. – Вып. 8. – СПб.: С.-Петербур. филиал Ин-та рос. истории, 1997. – С. 26–46.

Николаев Н.Ю. Миротворческие взгляды М.М. Ковалевского в начале XX в. / Н.Ю. Николаев // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2014. – № 3. – С. 6–15.

Никс Н.Н. Московская профессура во второй половине XIX – начале XX века. Социокультурный аспект / Н.Н. Никс. – М.: Новый хронограф, 2008. – 304 с.

Новикова Л., Сиземская И. Либеральные традиции в культурно-историческом опыте России / Л. Новикова, И. Сиземская // Свободная мысль. – 1993. – № 15. – С. 67–80.

Носов А.А. Политик в философии / А.А. Носов // Евгений Николаевич Трубецкой / под ред. С.М. Половинкина, Т.Г. Щедриной. – М.: Политическая энциклопедия, 2014. – С. 149–162.

Общественное движение в России в начале XX века / под ред. Л. Мартова, П. Маслова и А. Потресова. В 4-х т. – Т. 3. – Кн. 5: Партии – их

состав, развитие и проявление в массовом движении, на выборах и в думе. – СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1914. – 643 с.

Овчинникова Н.А. Правовые и политические взгляды Е.Н. Трубецкого: автореф. дис. ... канд. юр. наук / Н.А. Овчинникова. – СПб.: [б. и.], 2009. – 28 с.

Ораторы России в Государственной думе [1906–1917 гг.]. [Тексты речей: в 2-х т.] / ред.-сост. М.А. Буланакова. – СПб.: Изд-во Северо-Западной академии гос. службы (СЗАГС), 2004. [Т. 1: 1906–1907 гг. – 398 с.; т. 2: 1907–1917 гг. – 398 с.]

Пайпс Р. Струве. Биография: в 2-х т. – Т.2: Струве: правый либерал. 1905–1944 / Р. Пайпс. – М.: Изд-во Моск. школы политич. исследований, 2001. – 677 с.

Первая революция в России: взгляд через столетие / отв. ред. А.П. Корелин, С.В. Тютюкин. – М.: Памятники исторической мысли, 2005. – 602 с.

Петров С.Г. Общественно-политическая жизнь Псковской губернии и выборы в I Государственную думу: автореф. дис. ... канд. ист. наук / С.Г. Петров. – СПб.: [б. и.], 2005. – 23 с.

Петров С.Г. Прогрессисты Псковской губернии накануне и во время Первой мировой войны / С.Г. Петров // Псков. – 2007. – № 26. – С. 133–136.

Петров Ю.А. Александр Иванович Коновалов: «Промышленники должны объединиться в борьбе за права русского гражданина...» / Ю.А. Петров // Российский либерализм: идеи и люди: в 2-х т. / под общ. ред. А.А. Кара-Мурзы. – 3-е изд., испр. и доп. – Т. 2: XX век. – М.: Новое изд-во, 2018. – С. 740–752.

Петров Ю.А. Московская буржуазия в начале XX века: предпринимательство и политика / Ю.А. Петров. – М.: Мосгорархив, 2002. – 436 с.

Петров Ю.А. Павел Павлович Рябушинский: «Буржуазно мыслить и буржуазно действовать...» / Ю.А. Петров // Российский либерализм: идеи и

люди: в 2-х т. / под общ. ред. А.А. Кара-Мурзы. – 3-е изд., испр. и доп. – Т. 2: XX век. – М.: Новое изд-во, 2018. – С. 727–739.

Петров Ю.А. Сергей Иванович Четвериков: «Самодержавие на Руси не должно отождествляться с правом царевых слуг не считаться с мнением народа...» / Ю.А. Петров // Российский либерализм: идеи и люди: в 2-х т. / под общ. ред. А.А. Кара-Мурзы. – 3-е изд., испр. и доп. – Т. 2: XX век. – М.: Новое изд-во, 2018. – С. 717–726.

Петросян В.Д. К вопросу о теории политики в учении М.М. Ковалевского (социологический аспект) / В.Д. Петросян // История политической мысли и современность: Сб. статей / гл. ред. Д.А. Керимов. [Советская ассоциация политических наук: Ежегодник. 1988.] – М.: Наука, 1988. – С. 170–182.

Пирумова Н.М. Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе до начала XX века / Н.М. Пирумова; отв. ред. В.Я. Лаверычев. – М.: Наука, 1986. – 370 с.

Пирумова Н.М. Земское либеральное движение: Социальные корни и эволюция до начала XX века / Н.М. Пирумова. – М.: Наука, 1977. – 288 с.

Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и московская дума / Л.Ф. Писарькова. – М.: Новый хронограф, 2010. – 735 с.

Плотичкина Н.В. О политическом центризме (эволюция понятия) / Н.В. Плотичкина // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2004. – №2 (14). – С. 147–151.

Плотичкина Н.В. Политический центризм в истории политических учений / Н.В. Плотичкина // Человек. Сообщество. Управление. – 2006. – №1. – С. 24–35.

Погодин С.Н. Максим Максимович Ковалевский / С.Н. Погодин. – СПб.: Нестор, 2005. – 155 с.

Политические партии в России в период революции 1905–1907 гг.: Количественный анализ. Сб. статей / отв. ред. А.П. Корелин. – М.: Ин-т истории СССР, 1987. – 243 с.

Половинкин С.М. Нравственная политика кн. Е.Н. Трубецкого / С.М. Половинкин // Евгений Николаевич Трубецкой / под ред. С.М. Половинкина, Т.Г. Щедриной. – М.: Политическая энциклопедия, 2014. – С. 163–175.

Потемкина Л.И. Пермская конституционно-либеральная партия 1905–1907 гг. / Л.И. Потемкина // Вестник Пермского университета. Серия: Лингвистика. – 1998. – № 2. – С. 134–141.

Протасова О.Л. Демократический социализм и либерализм в России начала XX века: общее и особенное // Этноконфессиональные и национальные проблемы развития отечественной государственности в теории, грамматике и политико-правовой практике российского либерализма: сб. материалов Всерос. науч. конференции. 1–3 октября 2015 г. – Орел: Издат. дом «ОРЛИК», 2015. – С. 293–301.

Пушкарева И.М. Российские либералы и рабочие на рубеже XIX–XX вв. / И.М. Пушкарева // Трудовые конфликты и рабочее движение в России на рубеже XIX–XX вв. / отв. ред. И.М. Пушкарева. – СПб.: Алетейя, 2011. – С. 252–285.

Разманова Н.А. М.М. Стасюлевич и начало издания «Вестника Европы» (1866–1873 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н.А. Разманова. – М.: [б. и.], 1988. – 22 с.

Рейтблат А.И. От Бовы к Бальмонту. Очерки по истории чтения в России во второй половине XIX в. / А.И. Рейтблат. – М.: Изд-во МПИ, 1991. – 221 с.

Розенберг В.А. Крестьянский вопрос в наши дни. (Накануне революции и на другой день после нее) / В.А. Розенберг. – 2-е пересм. изд. – Пг.–М.: За-друга, 1917. – 40 с.

Розенберг В.А. Летопись русской печати (1907–1914) / В.А. Розенберг. – М.: М. и С. Сабашниковы, 1914. – 102 с.

Розенберг В.А. Русская печать и цензура в прошлом и настоящем / В.А. Розенберг. – М.: М. и С. Сабашниковы, 1905. – 250 с.

Розенталь И.С. «Жидомасонский заговор»: из истории восприятия мифа / И.С. Розенталь // Россия XXI. – 2001. – № 2. – С. 144–175.

Розенталь И.С. «И вот общественное мнение!» Клубы в истории российской общественности. Конец XVIII – начало XX вв. / И.С. Розенталь. – М.: Новый хронограф, 2007. – 398 с.

Розенталь И.С. К вопросу о прогрессе: большевизм и прогрессизм / И.С. Розенталь // Культура и менталитет России Нового и Новейшего времени: к 80-летию со дня рождения Анатолия Евгеньевича Иванова: [сборник] / отв. ред. Ю.А. Петров. – М.: Ин-т российской истории, 2018. – С. 303–315.

Розенталь И.С. Масонство / И.С. Розенталь // Россия в 1917 году: Энциклопедия / отв. ред. А.К. Сорокин. – М.: Политическая энциклопедия, 2017. – С. 547–548.

Розенталь И.С. Масоны и попытки объединения политической оппозиции в России начала XX века / И.С. Розенталь // Вопросы истории. – 2000. – № 2. – С. 52–67.

Розенталь И.С. Москва на перепутье: власть и общество в 1905–1914 гг. / И.С. Розенталь. – М.: РОССПЭН, 2004. – 255 с.

Розенталь И. Прогрессист Голицын и его дневник / И.С. Розенталь // Россия XXI. – 2007. – № 4. – С. 118–137.

Розенталь И.С. Социал-демократы и масоны / И.С. Розенталь // Политические партии России: Страницы истории / редкол.: Н.Д. Ерофеев и др. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000. – С. 93–100.

Розенталь И.С. «Тот самый Давыдов...» Об истоках прогрессизма в России и о нетипичном бюрократе / И.С. Розенталь // Мастерство историка. Памяти доктора исторических наук И.С. Розенталя: Сб. статей и материалов / отв. ред. В.В. Шелохаев. – М.: Политическая энциклопедия, 2019. – С. 396–418.

Романкова Н.В. О роли А.С. Посникова в разработке аграрной реформы Временного правительства / Н.В. Романкова // Прошлое и настоящее России: рождение национальной стратегии: материалы всерос. конференций.

Вып. 1: Россия между февралем и октябрём 1917 года: опыт, уроки, современность (22 октября 2007 г., г. Орёл); Идеология или мифология: в поисках современной парадигмы развития (12–13 мая 2008 г., г. Орёл) / отв. ред. А.М. Старостенко. – Орёл: Изд-во Орловской региональной академии гос. службы, 2009. – С. 132–135.

Сафонов А.А. Вероисповедный вопрос в партийной доктрине российского либерализма начала XX столетия // Этноконфессиональные и национальные проблемы развития отечественной государственности в теории, грамматике и политико-правовой практике российского либерализма: сб. материалов Всерос. науч. конференции. 1–3 октября 2015 г. – Орел: Издат. дом «ОРЛИК», 2015. – С. 144–153.

Сафранчук И. Политический центризм в России (исторические уроки и перспективы) / И. Сафранчук // Вопросы истории. – 1999. – № 11–12. – С. 141–143.

Секиринский С.С. «Направленчество» или «внепартийность»: два подхода к изучению русской общественной мысли // Общественная мысль России: истоки, эволюция, основные направления. Материалы междунар. науч. конференции. Москва, 28–29 октября 2010 г. / С.С. Секиринский; отв. ред. В.В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 2011. – С. 99–110.

Секиринский С.С., Филиппова Т.А. Родословная российской свободы / С.С. Секиринский, Т.А. Филиппова. – М.: Высшая школа, 1993. – 253 с.

Секиринский С.С., Шелохаев В.В. Либерализм в России. Очерки истории (середина XIX – начало XX в.): [учебное пособие для вузов] / С.С. Секиринский, В.В. Шелохаев. – М.: Памятники ист. мысли, 1995. – 286 с.

Селецкий В.Н. Прогрессизм как политическая партия и идейное направление в русском либерализме: Монография / В.Н. Селецкий. – М.: Изд-во МГАП «Мир книги», 1996. – 364 с.

Селецкий В.Н. Прогрессисты и крупная буржуазия / В.Н. Селецкий // Власть и общество: вектор перемен: Сб. науч. тр. – Вып. 1. – М.: Изд-во МГУП «Мир книги», 1998. – С. 92–108.

Сенин С.И. Рыцарь добра и справедливости [о В.Д. Кузьмине-Караваеве] / С.И. Сенин // Русская провинция. – 1997. – № 2 (22). – С. 105–107.

Сидненко Т.И. «Новый» либерализм в России в начале XX в.: к истории создания и выхода в свет «Московского еженедельника» // Общество и власть: Материалы Всерос. науч. конференции /Т.И. Сидненко; науч. ред. А.В. Гоголевский. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та культуры и искусств, 2006. – С. 161–166.

Соловьев К.А. Генезис либеральных политических партий в России начала XX в. // Россия XXI. – 2020. – № 6. – С. 72–83.

Соловьев К.А. Законодательная и исполнительная власть в России: механизмы взаимодействия (1906–1914) / К.А. Соловьев. – М.: РОССПЭН, 2011. – 511 с.

Соловьев К.А. Концепция революции в кадетской публицистике 1905–1907 гг. / К.А. Соловьев // История государства и права. – 2017. – № 19. – С. 39–45.

Соловьев К.А. Кружок «Беседа». В поисках новой политической реальности 1899–1905 / К.А. Соловьев; отв. ред. В.В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 2009. – 287 с.

Соловьев К.А. Российская радикально-демократическая партия / К.А. Соловьев // Российский либерализм середины XVIII – начала XX века: Энциклопедия / отв. ред. В.В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 2010. – С. 803–804.

Соловьев К.А. Самодержавие и конституция: политическая повседневность в России в 1906–1917 годах / К.А. Соловьев. – М.: Новое литературное обозрение, 2019. – 352 с.

Соловьев К.А. Формы коммуникации / К.А. Соловьев // Общественная мысль России: с древнейших времен до середины XX в.: в 4 т. – Т. 3: Общественная мысль России второй четверти XIX – начала XX в. / отв. ред. В.В. Шелохаев. – М.: Политическая энциклопедия, 2020. – С. 11–38.

Сошнева Е.Б. М.М. Ковалевский о закономерностях общественно-экономического развития России / Е.Б. Сошнева // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 5: Экономика. – 2006. – Вып. 1. – С. 103–109.

Старцев В.И. Русская буржуазия и самодержавие в 1905–1907 гг.: (борьба вокруг «Ответственного министерства» и «Правительства доверия») / В.И. Старцев. – Л.: Наука, 1977. – 270 с.

Степанов А.В. Власть, общество и народ в России 1906 г. глазами журнала «Вестник Европы» / А.В. Степанов // Толерантность и агрессивность в истории и современности: Материалы круглого стола [Иваново, 25 июня 2002 г.] – Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2002. – С. 44–55.

Степанский А.Д. Процесс возникновения непролетарских партий России в освещении современной советской историографии / А.Д. Степанский // Историографическое изучение истории буржуазных и мелкобуржуазных партий России: Материалы конф. [май 1981 г.] / под общ. ред. И.И. Минца. – М.: Научный совет АН СССР по комплексной проблеме «История Великой Окт. соц. революции», 1981. – С. 3–11.

Сулакшин С.С. Политический центризм в современной России: проблемы теории и практики / С.С. Сулакшин. – М.: Мысль, 1999. – 228 с.

Таймасова Я.В. Либералы «Русских ведомостей» в конце 1860 – начале 1880-х гг.: формирование общественно-политической программы / Я.В. Таймасова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2016. – № 4. – С. 145–154.

Талеров П.И., Гусман Л.Ю. Демократические реформы без насилия: радикальные демократы об альтернативном пути развития России // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2018. – Т. 19. – Вып. 4. – С. 343–354.

Таточенко В.В. Роль «Русских ведомостей» в формировании гражданственности во 2-й пол. XIX – начале XX века / В.В. Таточенко // Вопросы отечественной и зарубежной истории, политологии, теологии, образования:

Материалы конференции «Чтения Ушинского», [Ярославль, 2009] / отв. ред. Л.М. Архипова, М.В. Новиков. – Ярославль: Изд-во Ярославского гос. пед. ун-та, 2009. – С.158–164.

Троицкий Н.А. Корифеи российской адвокатуры / Н.А. Троицкий. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. – 415 с.

Туманова А.С. Общественные организации в России: правовое положение. 1860–1930-е гг. / А.С. Туманова – М.: Проспект, 2019. – 479 с.

Туманова А.С. Теория прав человека М.М. Ковалевского / А.С. Туманова // История государства и права. 2009. № 21. С. 12–15.

Тютюкин С.В. Июльский политический кризис 1906 г. в России / С.В. Тютюкин. – М.: Наука, 1991. – 231 с.

Уэст Дж. Л. Кружок Рябушинского: русские промышленники в поисках буржуазии (1909–1914) / Дж. Л. Уэст // Американская русистика. Вехи историографии последних лет. Императорский период: Антология / сост. М. Дэвид-Фокс. – Самара, 2000. – С.299–329.

Уэст Дж. Л. Старообрядческое видение будущего России: утопический капитализм Павла Рябушинского / Дж. Л. Уэст // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.): сб. науч. трудов. – Вып. 4 / отв. ред. и сост. Е.М. Юхименко. – М.: Языки славянской культуры, 2010. – С. 674–687.

Фигуровская Н.К., Писемский В.А. А.И. Чупров: поиск российского варианта «социального рыночного хозяйства» / Н.К. Фигуровская, В.А. Писемский // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. –1992. – № 5. – С. 20–28.

Франк С.Л. По ту сторону «правого» и «левого». Статьи по социальной философии / С.Л. Франк; сост., вступ. ст. и коммент. А. Казакова // Новый мир. – 1990. – №4. – С. 205–241.

Хайлова Н.Б. Андрей Михайлович Рыкачев / Н.Б. Хайлова // Вопросы истории. – 2011. – № 11. – С. 48–71.

Хайлова Н.Б. Артели и кооперация: взгляд либералов-центристов / Н.Б. Хайлова // Многогранный талант историка. Памяти доктора историче-

ских наук профессора Авенира Павловича Корелина / отв.ред. Ю.А. Петров. – М.: Ин-т российской истории РАН, 2019. – С. 438–450.

Хайлова Н.Б. «Будем надеяться, что ... солнце здравого смысла заглянет и к нам: либералы-центристы от Февраля к Октябрю 1917 г. / Н.Б. Хайлова // Россия XXI. – 2021. – № 6. – С. 138–170.

Хайлова Н.Б. В поиске «почвенной» модели либеральной партии накануне и в годы Первой русской революции / Н.Б. Хайлова // П.Н. Милюков: историк, политик, дипломат. Материалы междунар. науч. конференции, 26–27 мая 1999 г. / отв. ред. В.В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 2000. – С. 288–306.

Хайлова Н.Б. «Вам сердечно преданный...» (по страницам переписки Н.В. Давыдова и А.Ф. Кони) / Н.Б. Хайлова // Мастерство историка. Памяти доктора исторических наук И.С.Розенталя: Сб. статей и материалов / отв.ред. В.В.Шелохаев. – М.: Политическая энциклопедия, 2019. – С.242–263.

Хайлова Н.Б. Дневник князя В.М. Голицына: новые страницы истории общественной мысли России / Н.Б. Хайлова // В ритме времени: фронтовик, учитель, историк. [Памяти доктора исторических наук Б.С. Итенберга]. Сб. статей и материалов / отв. ред. О.В. Будницкий, В.В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 2018. – С. 114–175.

Хайлова Н.Б. «Друг порядка, основанного на свободе и праве»: М.М. Ковалевский против П.А. Столыпина / Н.Б. Хайлова // Сергей Андреевич Муромцев – председатель Первой Государственной думы: политик, ученый, педагог. Сб. науч. статей. – Орёл: Издатель Александр Воробьев, 2010. – С. 206–215.

Хайлова Н.Б. «Если общество перестало верить и в начальство, и в революцию, ... то оно обязано верить хотя бы в себя: либералы-центристы в 1907–1914 гг.» / Н.Б. Хайлова // Россия XXI. – 2020. – № 4. – С. 154–187.

Хайлова Н.Б. «Если цель ясна и средства выбраны верные, то для победы нужны лишь энергия и время»: либералы-центристы в III и IV Думе (1907– 1916) / Н.Б. Хайлова // Россия XXI. – 2021. –№ 5. – С. 130–163.

Хайлова Н.Б. «Задача не в том, чтобы превратить Россию в рай, а в том, чтобы помешать ей превратиться в ад»: либералы-центристы в I Думе / Н.Б. Хайлова // Россия XXI. – 2020. – № 2. – С. 122–155.

Хайлова Н.Б. «Извлечь из пучины забвения старый лозунг: "в единении – сила"»: надежды и тревоги либералов-центристов накануне созыва I Государственной думы / Н.Б. Хайлова // Россия XXI. – 2020. – № 1. – С. 120–153.

Хайлова Н.Б. Имперская и монархическая идея: взгляд русских либералов-центристов начала XX в. / Н.Б. Хайлова // Имперская и монархическая составляющая либеральной идеологии: Сб. материалов Всерос. науч. конференции. Шестые «Муромцевские чтения». 24–26 сентября 2014 г., г. Орёл, Госуниверситет–УНПК. – Орёл: Издатель Александр Воробьев, 2014. – С. 75–87.

Хайлова Н.Б. Историк и политика: опыт русских либералов-центристов начала XX в. / Н.Б. Хайлова // Муромцевские чтения. Труды. 2009–2013 / Сб. науч. статей. – Орёл: Издатель Александр Воробьев, 2014. – С. 362–372.

Хайлова Н.Б. Капитализм, демократия, социализм: взгляд Российской радикально-демократической партии / Н.Б. Хайлова // Государство, капитализм и общество в России второй половины XIX – начала XX вв.: Материалы Всерос. (с международным участием) науч. семинара (г. Череповец, 19–21 октября 2017 г.): Сб. науч. работ / отв. ред. А.Н. Егоров, А.Е. Новиков, О.Ю. Солодянкина. – Череповец: Череповец. гос. ун-т, 2017. – С. 106–113.

Хайлова Н.Б. Князь Сергей Дмитриевич Урусов: от «образцового губернатора» и «защитника угнетенных при царизме» до «контрреволюционера» и «образца советского работника» / Н.Б. Хайлова // Репрессированная интеллигенция. 1917–1934 гг.: сб. статей / под ред. Д.Б. Павлова. – М.: РОССПЭН, 2010. – С. 258–319.

Хайлова Н.Б. Либералы-центристы в России начала XX века: опыт коллективной биографии / Н.Б. Хайлова // Право на имя. Биографика 20 века:

Тринадцатые чтения памяти Вениамина Иофе, 20–22 апреля 2015 г. / науч. ред. Т.Б. Притыкина. – СПб.: Мемориал, 2016. – С. 124–130.

Хайлова Н.Б. Либералы-центристы в 1917 г.: реальные политики или утописты? / Н.Б. Хайлова // Великая российская революция, 1917: сто лет изучения: материалы Международ. науч. конференции (Москва, 9–11 октября 2017 г.) / отв. ред. Ю.А. Петров. – М.: ИРИ РАН, 2017. – С. 219–225.

Хайлова Н.Б. Либералы-центристы о проблемах партийного строительства в России в начале XX в.: опыт истории и современность / Н.Б. Хайлова // Власть. – 2012. – № 11. – С. 166–169.

Хайлова Н.Б. Либералы-центристы о проблемах развития местного самоуправления в России на рубеже XIX–XX веков / Н.Б. Хайлова // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – 2011. – № 13. – С. 310–317.

Хайлова Н.Б. Либералы-центристы о роли религии и церкви в переустройстве России / Н.Б. Хайлова // Орловский мудрец, опередивший время: сб. науч. статей. – Орёл: Издат. дом «Орлик», 2011. – С. 109–112.

Хайлова Н.Б. Либералы-центристы о социалистах (по страницам журнала «Московский еженедельник») / Н.Б. Хайлова // Российский либерализм: теория, программатика, практика, персоналии. Материалы межрегиональной конференции (г. Орёл, Орловский гос. технич. ун-т, сентябрь 2009 г.). – Орёл: ОрёлГТУ, 2009. – С. 200–210.

Хайлова Н.Б. Либералы-центристы (прогрессисты) в годы Гражданской войны: дела и судьбы / Н.Б. Хайлова // Россия в годы Гражданской войны, 1917–1922 гг.: власть и общество по обе стороны фронта: материалы Международ. науч. конференции (Москва, 1–3 октября 2018 г.) / отв. ред. Ю.А. Петров. – М.: [ГЦМСИР] [Гос. центр. музей соврем. истории России], 2018. – С. 325–330.

Хайлова Н.Б. «Лики» либерального центризма: к вопросу о неоднородности русского либерализма начала XX века / Н.Б. Хайлова // Проблемы отечественной истории нового и новейшего времени: сб. науч. статей в честь

Валерия Васильевича Журавлёва / отв. ред. В.Э. Багдасарян; ред и сост. Л.Н. Лазарева, О.А. Шашкова; библиограф Ю.А. Степанова. – М.: ИИУ МГОУ, 2018. – С. 158–161.

Хайлова Н.Б. Максим Максимович Ковалевский / Н.Б. Хайлова // Ковалевский М.М. Избранные труды: в 2-х ч. – Ч.1. – М.: РОССПЭН, 2010. – С. 5–52.

Хайлова Н.Б. «Партия здравого смысла»? Либералы-центристы в начале XX века / Н.Б. Хайлова // Российская история. 2016. № 4. С. 104–108.

Хайлова Н.Б. Первая мировая война: взгляд либералов-центристов начала XX века (по страницам журнала «Вестник Европы») / Н.Б. Хайлова // Россия в годы Первой мировой войны, 1914–1918: материалы Междунар. науч. конференции (Москва, 30 сентября – 3 октября 2014 г.) / отв. ред.: А.Н. Артизов, А.К. Левыкин, Ю.А. Петров. – М.: ИРИ РАН, 2014. – С. 171–177.

Хайлова Н.Б. «Предупредить разгром либерализма справа и слева»: либералы-центристы и II Дума / Н.Б. Хайлова // Россия XXI. – 2020. – № 3. – С. 138–159.

Хайлова Н.Б. Проблема заимствования зарубежного опыта в речах «перводумца» М.М.Ковалевского / Н.Б. Хайлова // Общественно-политическая мысль российского либерализма середины XVIII – начала XX вв. / Материалы Междунар. науч. конференции 9–10 октября 2020 г., г. Орёл / под общ. ред. д.и.н., проф. Д.В. Аронова. – Орёл: ОГУ имени И.С. Тургенева, 2020. – С. 173–180.

Хайлова Н.Б. Проблема центризма в русском либерализме в начале XX в. / Н.Б. Хайлова // Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы. Материалы междунар. науч. конференции, Москва, 27–29 мая 1998 г. / отв. ред. В.В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 1999. – С. 293–305.

Хайлова Н.Б. Российская радикально-демократическая партия: к вопросу о политическом центризме в 1917 г. / Н.Б. Хайлова // Либералы и революция: сб. материалов Всерос. науч. конференции. 13–14 октября 2017 г.

г. Орёл, Орловский гос. ун-т имени И.С. Тургенева / под общ. ред. д.и.н., проф. В.В. Шелохаева. – Орёл: Издат. дом «ОРЛИК», 2017. – С. 125–140.

Хайлова Н.Б. Русские либералы-центристы и идейное наследие Карла Маркса / Н.Б. Хайлова // Наследие Маркса: взгляд из XXI века. Сб. материалов конференций. К 200-летию Карла Маркса и 150-летию «Капитала» / науч. ред. Л.Л. Васина, сост. Е.Н. Струкова, К.Б. Харитонов. – М.: Гос. публ. историч. б-ка России, 2019. – С. 90–108.

Хайлова Н.Б. Совместимы ли мораль и политика? (Опыт либерала-центриста кн. С.Д. Урусова) / Н.Б. Хайлова // Нравственные аспекты политической деятельности в теории, программатике, партийной практике и законотворчестве российского либерализма: Сб. материалов Всерос. науч. конференции 6–8 октября 2016 г. г. Орёл, Орловский гос. ун-т им. И.С. Тургенева. – Орёл: Издат. дом «ОРЛИК», 2016. – С. 170–182.

Хайлова Н.Б. Социальная справедливость и социальное государство: взгляд русских либералов-центристов начала XX века / Н.Б. Хайлова // Проблемы социальной справедливости и современный мир: Материалы VI Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конференции. – Череповец: Череповецкий гос. ун-т, 2016. – С. 30–35.

Хайлова Н.Б. «Терпимость – это религия будущего»: взгляд русских либералов-центристов начала XX века / Н.Б. Хайлова // Проблемы толерантности: история и современность: Материалы Междунар. науч. конференции (г. Череповец, 16–18 апреля 2015 г.): Сб. науч. работ / отв. ред. А.Н. Егоров, А.Е. Новиков, О.Ю. Солодянкина. – Череповец: ЧГУ, 2015. – С. 17–19.

Хайлова Н.Б. У истоков либерального центризма в России начала XX века / Н.Б. Хайлова // Россия XXI. – 2019. – №6. – С. 138–165.

Хайлова Н.Б. Хранитель «забытых слов»: К.К. Арсеньев в годы «великих потрясений» (1914–1918) / Н.Б. Хайлова // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2017. – № 4. – С. 16–25.

Хайлова Н.Б. Центризм / Н.Б. Хайлова // Российский либерализм середины XVIII – начала XX века: Энциклопедия / отв. ред. В.В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 2010. – С. 1006–1007.

Хайлова Н.Б. Центризм в российском либеральном движении (к вопросу о методологии и источниковой базе исследования) / Н.Б. Хайлова // Политические партии в российских революциях в начале XX века / под ред. Г.Н. Севостьянова. – М.: Наука, 2005. – С. 505–517.

Хайлова Н.Б. Центристская модель модернизации российской экономики в начале XX века: монография / Н.Б. Хайлова. – М.: Финансовый ун-т, 2013. – 220 с.

Хайлова Н.Б. Эпоха Великих реформ: взгляд либералов-центристов начала XX в. / Н.Б. Хайлова // Сборники Президентской библиотеки. СПб.: Президентская библиотека, Сер. «Электронный архив». – Вып. 4: Эпоха Великих реформ: история и документальное наследие. Сб. науч. трудов / науч. ред. Н.В. Дунаева, С.Г. Кащенко. Ч. I. – СПб.: Президентская библиотека, 2019. – С. 65–74.

Хоскинг Дж. Доверие: история [пер. с англ.] / Дж. Хоскинг. – М.: Политическая энциклопедия, 2016. – 294 с.

Черменский Е.Д. Буржуазия и царизм в первой русской революции / Е.Д. Черменский. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Мысль, 1970. – 448 с.

Черменский Е.Д. IV Государственная дума и свержение царизма в России / Е.Д. Черменский. – М.: Мысль, 1976. – 318 с.

Чуркин М.К. Пятидесятилетие газеты «Русские ведомости» (1863–1913 годы): репрезентации проектов российского либерализма в юбилейных речах, адресах, письмах / М.К. Чуркин // Сибирь, Россия, мир в исследовательском и образовательном пространстве: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвященной памяти профессора В.И. Соболева (Новосибирск, 11–12 апреля 2018 г.). Ч. 1 / под ред. В.А. Зверева. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского гос. пед. ун-та, 2019. – С. 173–181.

Шацилло К.Ф. Русский либерализм накануне революции 1905–1907 гг. Организация. Программы. Тактика / К.Ф. Шацилло; отв. ред. В.И. Бовыкин. – М.: Наука, 1985. – 347 с.

Шевырин В.М. Власть и общественные организации в России (1914–1917): аналитический обзор / В.М. Шевырин. – М.: ИНИОН РАН, 2003. – 151 с.

Шевырин В.М. Евгений Николаевич Трубецкой: «Государство должно быть не опекуном, а миротворцем...» / В.М. Шевырин // Российский либерализм: идеи и люди: в 2-х т. / под общ. ред. А.А. Кара-Мурзы. – 3-е изд., испр. и доп. – Т. 2: XX век. – М.: Новое изд-во, 2018. – С. 400–422.

Шевырин В.М. Живое прошлое: (По страницам дневника и мемуаров гр. И.И. Толстого) / В.М. Шевырин // Отечественная история. – 2000. – № 4. – С. 139–148.

Шевырин В.М. История Партии мирного обновления (1906–1907 гг.): дис. ... канд. ист. наук / В.М. Шевырин. – М.: [б. и.], 1973. – 185 с.

Шевырин В.М. Мирного обновления партия / В.М. Шевырин // Российский либерализм середины XVIII – начала XX века / отв. ред. В.В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 2010. – С. 588–590.

Шевырин В.М. Николай Николаевич Львов: «Примирить власти и начало свободы, чтобы они не пожрали друг друга...» / В.М. Шевырин // Российский либерализм: идеи и люди: в 2-х т. / под общ. ред. А.А. Кара-Мурзы. – 3-е изд., испр. и доп. – Т. 2: XX век. – М.: Новое изд-во, 2018. – С. 470–481.

Шевырин В.М. Партия мирного обновления / В.М. Шевырин // Политические партии России: история и современность: [Учеб. для ист. и гуманитар. фак. вузов] / под ред. А.И. Зевелева, Ю.П. Свириденко, В.В. Шелохаева. – М.: РОССПЭН, 2000. – С. 128–134.

Шевырин В.М. Революция 1905–1907 гг. (Обзор советской литературы): Науч.-анал. Обзор / В.М. Шевырин. – М.: ИНИОН АН СССР, 1985. – 51 с.

Шевырин В.М. Рыцарь российского либерализма. Граф Петр Александрович Гейден / В.М. Шевырин. – М.: Премьер-Пресс, 2007. – 255 с.

Шелохаев В.В. Влияние революции 1917 г. на трансформацию либеральной модели преобразований / В.В. Шелохаев // История государства и права. – 2017. – № 19. – С. 3–12.

Шелохаев В.В. Дискуссионные проблемы истории русского либерализма в новейшей отечественной литературе / В.В. Шелохаев // Вопросы истории. – 2007. – № 5. – С. 3–16.

Шелохаев В.В. Конституционно-демократическая партия в России и эмиграции / В.В. Шелохаев. – М.: Политическая энциклопедия, 2015. – 863 с.

Шелохаев В.В. Либерализм в России в начале XX века / В.В. Шелохаев. – М.: Политическая энциклопедия, 2019. – 503 с.

Шелохаев В.В. Либерализм в России: перспективы изучения / В.В. Шелохаев // Российский либерализм: итоги и перспективы изучения. Сборник материалов Междунар. науч. конференции. 28–29 сентября 2018 г., г. Орёл, Орловский гос. ун-т имени И.С. Тургенева / под общ. ред. д.и.н., проф. В.В. Шелохаева. – Орёл: ОГУ, Издатель Александр Воробьев, Издат. дом «ОРЛИК», 2018. – С. 16–28.

Шелохаев В.В. Либеральная модель переустройства России / В.В. Шелохаев – М.: РОССПЭН, 1996. – 277 с.

Шелохаев В.В. Либеральный вариант разрешения системного кризиса между Февралем и Октябрем 1917 года / В.В. Шелохаев // Земля и власть в истории России: сб. науч. статей участников Всерос. науч. конференции памяти профессоров А.Г. Кузьмина, В.Г. Тюкавкина и Э.М. Щагина. Москва, МПГУ, 11–12 декабря 2018 г. / отв. ред. А.В. Лубков. – М.: Изд-во Московского педагогич. гос. ун-та, 2020. – С. 319–335.

Шелохаев В.В. Либералы и социалисты: сотрудничество и противостояние / В.В. Шелохаев // Великая российская революция, 1917: сто лет изучения: материалы Международ. науч. конференции (Москва, 9–11 октября 2017 г.) / отв. ред. Ю.А. Петров. – М.: ИРИ РАН, 2017. – С. 26–237.

Шелохаев В.В. Общественная мысль России как историографическая и теоретико-методологическая проблема / В.В. Шелохаев // Общественная мысль России: истоки, эволюция, основные направления. Материалы междунар. науч. конференции. Москва, 28–29 октября 2010 г. / отв. ред. В.В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 2011. – С. 22–49.

Шелохаев В.В. Переформатирование партийного пространства в России в 1917 г. (историографические итоги и исследовательские задачи) / В.В. Шелохаев // Российская история. – 2017. – № 2. – С. 32–41.

Шелохаев В.В. Политические партии в Первой российской революции: задачи дальнейшего изучения / В.В. Шелохаев // Российская история. – 2016. – № 4. – С. 101–104.

Шелохаев В.В. Политические партии России в 1917 г. (итоги изучения и исследовательские задачи) / В.В. Шелохаев // 1917 год: Государство. Власть. Территория: доклады Междунар. науч. конференции, 25 октября 2017 г. / сост. и ред. Л.Д. Шаповалова. – М.: РОССПЭН, 2017. – С. 379–387.

Шелохаев В.В. Русский либерализм как историографическая и историософская проблема / В.В. Шелохаев // Шелохаев В.В. На разные темы. – М.: РОССПЭН, 2016. – С. 5–29.

Шелохаев В.В., Соловьев К.А. Общественное движение в России: методологические и историографические проблемы / В.В. Шелохаев, К.А. Соловьев // Россия XXI. – 2018. – № 4. – С. 144–167.

Шелохаев В.В., Соловьев К.А. Политические партии России начала XX в.: особенности явления и перспективы изучения / В.В. Шелохаев, К.А. Соловьев // Россия XXI. – 2019. – № 5. – С. 84–101.

Шелохаев В.В., Соловьев К.А. Февраль в тени Октября (историографические итоги и исследовательские задачи) / В.В. Шелохаев, К.А. Соловьев // Российская история. – 2018. – № 1. – С. 161–171.

Шелохаев С.В. Д.Н. Шипов: личность и общественно-политическая деятельность / С.В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 2010. – 398 с.

Шелохаев С.В. Дмитрий Николаевич Шипов: «Внутреннее устройство личности – главная основа улучшения и устроения всего социального строя...» / С.В. Шелохаев // Российский либерализм: идеи и люди: в 2-х т. / под общ. ред. А.А. Кара-Мурзы. – 3-е изд., испр. и доп. – Т. 1: XVIII–XIX века. – М.: Новое изд-во, 2018. – С. 669–678.

Эпштейн М.Н. Проективный словарь гуманитарных наук / М.Н.Эпштейн. – М.: Новое литературное обозрение, 2017. – 609 с.

Acton E. Rethinking the Russian revolution. – L., 1990. – 229 p.

Ascher A. The revolution of 1905. – Vol. I: Russia in disarray. – Stanford (Cal.): Univ. press, 1988. – 412 p.

Brainerd M. The Octobrists and the gentry, 1905–1907: Leaders and followers? // The politics of rural Russia. 1905–1914 / Haimson L., ed. – Bloomington; London, 1979. – P. 67–93.

Emmons T. The Formation of political parties and the First National Elections in Russia. – Harvard University Press. Cambr., Mass. and London, 1983. – 529 p.

Fröhlich K. The emergence of Russian constitutionalism, 1900–1904: The relationship between social mobilization and political group formation in pre-revolutionary Russia. – The Hague etc.: Nijhoff, 1981. – 349 p.

Galai S. The liberation movement in Russia, 1900–1905. – N.Y.: Cambridge University Press, 1973. – 325 p.

Hasegawa Ts. The February revolution. Petrograd, 1917. – Seattle – L., 1981. – 652 p.

Hosking G.A. The Russian constitutional experiment: Government and Duma, 1907–1914. – New York and London: Cambridge University Press, 1973. – 281 p.

Manning R.T. The crisis of order in Russia: Gentry and government. – Princeton University Press, 1982. – 555 p.

Owen Th.C. Capitalism and Politics in Russia: A Social History of the Moscow Merchants, 1855–1905. – Cambridge and New York: Cambridge University Press, 2008. – 308 p.

Pearson R. The Russian moderates and the crisis of Tsarism, 1914–1917. – L. – Basingstoke, 1977. – 208 p.

Rieber A.J. Merchants and entrepreneurs in Imperial Russia. – Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1982. – 464 p.

Ruckman J.A. The Moscow business elite: A social and cultural portrait of two generations, 1840–1905. – Northern Illinois University press, 1984. – 275 p.

West J.L. Old Believers and entrepreneurial culture in Imperial Russia // Commerce in Russia urban culture, 1861–1914 / Brumfield W.C., ed. – Washington; Baltimore; London: Woodrow Wilson Center Press, 2001. – P. 79–89.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Либералы-центристы. Библиографический словарь

Словарь содержит справки о деятелях политических организаций (партий, союзов, Клубов), возникших в русле к «срединного» течения в русском либерализме начала XX в. Представлены также: 1) члены других партий и беспартийные из числа ближайших соратников либералов-центристов и тех, кто пользовался их доверием (в том числе включенные в их списки кандидатов на выборах в Государственную думу); 2) ближайшие сотрудники периодических изданий, наиболее последовательно проводивших взгляды прогрессистов. Кроме того, учтены те, кто упоминался накануне выборов в IV Думу как «прогрессист».

Такие источники информации (зачастую – единственные), как периодические издания, материалы архивных фондов, указаны непосредственно в тексте справок. Ссылки на сборники документов и другие опубликованные материалы, а также литературу даны в приложении к справкам.

В конце «Словаря» приводится список использованных сокращений.

АБРАМОВ И.Ф.

Прис. пов.

В 1917 чл. РРДП (отд. в г. Ташкент), накануне выборов в гор. самоуправление уч-л в подготовке «программы как общеполитической, так и муниципальной» (*Отечество. 1917. № 6. 22 июля*).

АБРАМОВ П.И.

Прис. пов.

Чл. Нижегородской орг-ции Умеренно-прогрессивной партии в 1906 г. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т.XV. Л.138-138об.*).

АБРИКОСОВ Владимир Алексеевич (1858, Москва – 1922)

Из предпринимат. династии Абрикосовых. Дир. Т-ва Абрикосовых, Т-ва братьев Поповых.

Гласный Моск. гор. думы и Моск. губ. земского собрания (1893–1907).

Действит. чл. (1883–1906), дир. (1894–1899) Моск. отд. Рус. муз. об-ва, чл. комиссии по постройке нового здания консерватории в Москве.

В 1906–1908 чл. ЦК Клуба независимых (Москва).

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ЭИ. Т.1.

АВЕРБУХ Давид Климентьевич (1875–?)

Врач.

В кон. 1890-х – нач. 1900-х чл. Физико-мед. об-ва при Ун-те Св.Владимира в Киеве, Харьк. мед. об-ва. Впоследствии врач в СПб. (*ЦГИА СПб. Ф. 202. Оп. 2. Д. 1898 [О службе врача Давида Климентьевича Авербуха; 28.1.1914 – 17.02.1915]*).

В авг. 1917, на выборах в Пг. гор. думу, включен в список кандидатов от блока РРДП «совместно с к-тами нац.-дем. орг-ций – Украинской и Латышской» (*Отечество. 1917. № 31. 20 августа; ГПИБ России. ЦСПИ. Колл. лист. ЛИС ЯЗ/1917*).

АГГЕЕВ (Агеев) Константин Маркович (1868, Тульская губ. – 1921, Ялта).

Богослов, священник. (1893), протоиерей (1915). Магистр богословия (1910).

С лета 1903 служил в храмах при учеб. заведениях СПб. В 1906–1917 священник, законоучитель в Смольном ин-те, 8-й СПб. (Ларинской) гимназии. Преподавал на Высш. женск. (Бестужевских) курсах, Высш. женск. историко-литер. и юр. курсах Раева, Высш. курсах П.Ф. Лесгафта, в Ин-те высш. коммерч. знаний, Психоневрологич. ин-те.

С 1904 выступал с публич. лекциями по религ.-философ. тематике.

Чл. ПМО. На заседании ЦК ПМО в кон. дек. 1906 предложен кандидатом от партии во II Госдуму (по г. СПб.) (*Слово. 1906. № 34. 29 декабря*).

Публицист, автор статей по церк.-обществ. вопросам в ж. «Церков. вестник», «Моск. еженедельник», газ. «Страна». Один из инициаторов создания еженедельника «религиозно-общ. жизни и политики» «Век» (12.11.1906 – 8.7.1907).

Организатор законоучительских собраний под эгидой Об-ва распространения религ.-нравств. просвещения, а также секции по вопросам религ.-нравств. воспитания при Рус. собрании.

Один из учредителей (1907), чл. Совета СПб. религ.-философ. об-ва. Участник движения за реформирование РПЦ.

Участник Съезда прогрессистов (СПб., 11–13 ноября 1912).

В период ПМВ работал в учреждениях Земгора.

Пред. Учеб. к-та при Св. Синоде (апр. 1917). Чл. Совета Всеросс. дем. союза духовенства и мирян (избр. 19.04.1917). Чл. Поместного собора (1917–1918). Зам. чл. Высш. церков. совета при Святейшем Патриархе Тихоне (избр. 7.12.1917).

В 1920 проживал в пос. Алупка (Ялтинский у., Таврич. губ.). Настоятель домового храма в честь св. благ. кн. Александра Невского при санатории для учителей церк.-приход. школ России; дир. санатория). В Крыму возглавлял Союз правосл. верующих. Проф. Севастоп. высш. социально-юр. ин-та. Расстрелян (вместе с сыном Иваном) по приговору «тройки» ВЧК как «контрреволюционер» в окрестностях Ялты (6.01.1921).

Переписка: Взыскующие града. Хроника рус. религ.-филос. и обществ. жизни первой четверти XX века в письмах и дневниках современников. М., 1997; Нашедшие Град. История Христианского братства борьбы в письмах и документах / Сост., предисл., коммент. С.В.Черткова. М., 2017.

Лит.: За Христа пострадавшие. Гонения на Рус. Правосл. Церковь 1917–1956. Кн.І. М., 1997; Православная энциклопедия. Т. 1. М., 2000; Последняя обитель. Крым, 1920–1921 годы. Киев, 2005.; *Ермичев А.А.* Религиозно-философское общество в Петербурге (1907–1917): хроника заседаний. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2007; Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (Петрограде): история в материалах и документах: 1907–1917: в 3 т. М., 2009; Биографич. словарь выпускников Киев. духов. академии: 1819–1920-е гг.: мат-лы из собрания проф. протоиерея Ф.И.Титова и архива КДА: в 4 т. / сост. В.И. Ульяновский. Киев, 2014; Покровский Ф.Н. Исповеднический путь протоиерея. М., 2015; ПДР, ПМО, ПП.

АДИЯСЕВИЧ (Адиасевич) Александр Викторович (1865, Литинский у., Подольской губ. – февр. 1922, Константинополь)

Дв-н.

Горн. инж.

В нач. 1880-х участник рев. кружков. В апр. 1883 арестован в Харькове по делу о местн. народовольч. орг-ции, с авг. содержался в Петропавл. крепости. В июле 1884 выслан под гласн. надзор в Зап. Сибирь на три года, отбывал наказание в Семипалатинске.

С авг. 1888 – в Баку, электротехник на нефт. промыслах. Чл. Бакинск. отд-я Имп. Рус. технич. Об-ва (к 1917 входил в состав Совета). Внес вклад в становление нефт. дела в

Азербайджане. Во 2-й пол. 1890-х участвовал в развитии нефтедоб. и нефтеперераб. пром-сти Индонезии, в частности, в проектировании з-да для переработки нефти на о. Суматра. По поручению м-ра торг. и пром-сти занимался изысканиями нефтеносных месторождений на сев. поб. Касп. моря, подтвердил перспективность разработки недр в этом регионе (*Торг.-пром. газета. 1911. №108. С.2*).

В 1917 сотр. газ. «Отечество». В авг. 1917, на выборах в Пг. гор. думу, включен в список кандидатов от блока РРДП совместно с к-тами нац.-дем. орг-ций – Украинской и Латышской (*Отечество. 1917. № 31. 20 августа; ГПИБ России. ЦСПИ. Колл. лист. ЛИС ЯЗ/1917*).

В период Гр. в. служил в Вооруж. силах Юга России по ведомству мин-ва торговли и пром-сти. В 1919 эвакуирован из Одессы, с лета 1920 – в Константинополе. Голова Украинск. сельск. союза.

Лит.: Деятели революционного движения в России: Биобиблиографический словарь: От предшественников декабристов до падения царизма: в 5 т. Т. 3 / под ред. Ф. Кона и др. М.: Изд-во Всесоюзного общества полит. каторжан и ссыльнопоселенцев, 1934; *Волков С.В.* Белое движение. Энциклопедия гражд. войны. СПб.: Нева – М.: ОЛМА-Пресс, 2002.

АЙНАЛОВ Дмитрий Власьевич (1862, Мариуполь – 1939, Ленинград)

Историк искусств. Чл.-корр. СПб. АН (1914).

Проф. СПб. ун-та и Высших женских курсов.

Чл. КДП.

В марте 1906, накануне выборов в I Госдуму, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

АЛЕКСЕЕВ Александр Семенович (1851, Москва – 1916, Москва)

Из предпринимат. династии Алексеевых. В семейном бизнесе не участвовал.

Окончил юр. ф-т Моск. ун-та (1873), канд. права.

Проф. (1890–1911), декан юр. ф-та (1900–1909) Моск. ун-та. Ректор Моск. практич. академии коммерч. наук (1896–1906). Пред. Моск. юр. об-ва (с 1910, после смерти С.А. Муромцева).

В 1906–1908 чл. ЦК Клуба независимых (Москва).

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ЭИ. Т.1; Моск. профессора XVIII – начала XX веков; Моск. ун-т, 1755–1917.

АЛЕКСЕЕВ Николай Николаевич (1879, Москва – 1964, Женева)

Философ, правовед, один из идеологов евразийства.

Окончил юр. ф-т Моск. ун-та (1906).

Преподавал в Моск. ун-те (1912–1917).

В 1917 чл. моск. к-та РДДП (*Отечество. 1917. №18. 5 авг.*), публиковался в газ. «Отечество». Активно сотрудничал с ВП, участвовал как специалист в подготовке УС.

Окт. рев-цию 1917 не принял. В период Гр. в. в составе Добровольч. армии (зав. лит. частью отдела пропаганды, ред. газ. «Великая Россия»). В марте 1919 эвакуирован в Константинополь, откуда перебрался в Белград, в 1920 – в Крым (нач. информ. отдела при Штабе армии ген. Врангеля).

В окт. 1920 окончательно эмигрировал из России. Преподавал в Праге и Берлине (1922–1931), Сорбонне, Белграде (с 1940). В Югославии участвовал в движении Сопротивления. В 1945 получил сов. гражданство, однако из-за ухудшения отношений между СССР и Югославией не смог вернуться на родину. С 1948 жил в Женеве.

Соч.: Введение в изучение права. М., 1918; Очерки по общей теории гос-ва. Основные предпосылки и гипотезы гос. науки. М., 1919 (переизд.: М., 2008); Общее учение о праве: курс лекций, прочит. в Таврич. ун-те в 1918/19 гг. Симферополь, 1919; Основы философии права. Прага, 1924 (переизд.: СПб., 1998); Религия, право и нравственность. Париж, 1930; Пути и судьбы марксизма. Берлин, 1936; Идея гос-ва: Очерки по истории полит. мысли. Нью-Йорк, 1955 (переизд.: СПб., 2001); Рус. народ и гос-во. М., 1998; Рос. империя в ее историч. истоках и идеологич. предпосылках // Рус. историч. журнал. 1999. Т.2. №1. С.117–176; Т. 2. № 3. С. 117–156.

Лит.: Пивоваров Ю.С. О Николае Николаевиче Алексееве // Рус. историч. журнал. 1999. №1; *Ватиль В.Н.* Николай Николаевич Алексеев // Вестник Моск. ун-та. Сер.2. Полит. науки. 2001. № 6; *Баранов В.М., Овчинников А.И., Овчинникова С.П.* Евразийское правовое мышление Н.Н.Алексеева. Ростов-на-Дону, 2002; Моск. профессора XVIII – начала XX веков; *Томсинов В.А.* Николай Николаевич Алексеев (1879–1964) // Рос. правоведы XVIII-XX веков: Очерки жизни и творчества. В 2-х т. Т. 2. М., 2007; Моск. ун-т, 1755–1917.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ П.И.

Чл. КДП.

В марте 1906, накануне выборов в I Гос.думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

АНДРЕЕВ Александр Константинович

Моск. купец. Домовладелец (собств. дом в Чухлинском тупике).

Пред. Моск. об-ва домовладельцев-арендаторов.

В сент.-окт. 1912 участвовал в Москве в выборах в IV Думу как беспарт. кандидат.

Лит.: Русская буржуазия. (Домовладельцы, промышленники и купцы). Роль буржуазии: а) в увеличении богатства страны; б) в развитии ее культуры и просвещения; в) в политическом прогрессе. Речь на предвыборном собрании 1 октября 1912 г. прис. пов. А.А.Котлецова. М.: Тип. П.П. Рябушинского, 1912. 31 с.

АНДРЕЕВ Д.Л.

Чиновник.

В 1906 чл. Партии «св-х» (СПб.). В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л.157об.:701*).

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

АНДРЕЕВ Константин Алексеевич (1848, Москва – 1921, близ Севастополя)

Из мещан.

Д-р математики (1879). Чл.-корр. СПб. АН (1884).

Окончил физ.-мат. ф-т Моск. ун-та (1871).

В 1873–1898 преподавал в Харьк. ун-те.

Заслуж. проф. Моск. ун-та (с 1898), декан физ.-мат ф-та (1905– 1911). Дир. Александр. коммерч. училища (1898–1907).

В 1906–1908 чл. ЦК Клуба независимых (Москва).

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; Моск. профессора XVIII – начала XX веков; Моск. ун-т, 1755–1917.

АНДРЕЕВ Н.М.

Прис. пов.

«Ж.-д. деятель» (Пг.).

Чл. РРДП. Включен в список кандидатов в Центр. Пг. думу (от блока РРДП и к-тов Нац.-дем. орг-ций – Украинской и Латышской) (*ГПИБ ЦСПИ. Колл.лист. ЛИС ЯЗ/1917.IX*).

АНДРЕЕВ Николай Николаевич

Пот. дв-н.

Окончил Александровский лицей.

Служил в Гос. канцелярии. В 1903–1912 вологодский губ. предводитель дворянства.

Пред. Вологодского отдела «Союза 17 октября».

Деп. I Гос. думы (от Вологодской губ.). Чл. фракции «Союза 17 октября». Вошел в состав Орг. к-та ПМО, обр. в Думе.

Лит.: ГД; ПМО, ее образование и деятельность.

АНДРО (Андро де Ланжерон) Дмитрий Федорович (1866 [1870?] – ?)

Из пот. дв-н.

Окончил Пажеский корпус в СПб. (1890).

Ровенский (Волынской губ.) у. предв. дворянства (1897–1917).

В 1905–1906 пред. Ровенского отд. «Союза 17 октября».

Деп. I Гос. думы (от Волынской губ.). беспартийный. Вошел в состав Орг. к-та ПМО, обр. в Думе.

В период ПМВ занимался гос. поставками хлеба, состоял чл. Татьянинского к-та.

Участник Всеукр. съезда хлеборобов (апр. 1918 г., Киев). Волынский губ. староста. После падения власти гетмана П.П.Скоропадского выехал в Одессу, сотрудничал с франц. оккупац. войсками на юге России. Чл. Совета гос. объединения России (Киев – Одесса, окт. 1918 – апр. 1919; пред. – В.В.Меллер-Закомельский).

С 1919 в эмиграции в Польше.

Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; ГД; ДЛД; Тактический центр.

АНИЧКОВ М.А.

Дв-н.

Гласный СПб. гор. думы.

Чл. КДП.

В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; Петербургская городская дума, 1846—1918 / В.А. Нардова и др. СПб., 2005.

АРАЛОВ Игнатий Онисимович (Анисимович) (28.3.1868, Гродно – 1934, Москва)

Окончил Имп. СПб. Ист.-фил. ин-т.

Служащий Деп-та нар. просвещения (СПб.).

В 1897–1898, 1903–1906 преподавал в Св.-Владимирской женской церк.-учительск. школе (СПб.). Владелец частн. церковно-учительск. школы в СПб.

В 1906 чл. Бюро ДИСК, чл. ЦК ПМО.

В 1914 инсп. Алексеевской гимназии (г. Орёл). В 1915–1918 дир. реальн. училища в г. Кашин (Тверской губ.). Уч-к создания метеоритной коллекции РАН (благодаря его инициативе был сохранен для науки метеорит «Кашин», упавший близ этого города в февр. 1918).

Трагически погиб (попал под поезд).

Лит.: *Бронзов А.А.* Свято-Владимирская женская церковная школа в Петрограде за 25 лет ее существования (1889–1914 гг.). Пг., 1914; ПДР, ПМО, ПП.

АРКАДЬЕВ Ельпидифор Иванович

Отст. полковник. Служил в 1-м запасном кавалерийском полку в г. Сызрань.

Избран выборщиком на выборах в IV Гос.думу (от Симбирской губ.). Характеризовался как «прогрессист» (*ГАРФ. Ф. 102. Оп. 121. Д. 130. Ч. 65 [Выборы по Симбирской губ.] Л.4*). В Думу не прошел.

АРКАДЬЕВ И.С.

В 1906 чл. Бюро ДИСК (СПб.)

АРСЕНЬЕВ Константин Константинович (1837, СПб. – 1919, имение Покровское, Лужский у., Петербургской губ.)

Юрист, литературовед, публицист.

Один из основателей рос. адвокатуры.

Ведущий сотр. ж. «Вестник Европы» (с 1866, в 1909–1916 – ред.). Ведущий ред. Энци. словаря Брокгауза-Ефрона (1891–1917).

Один из лидеров земско-либ. движения на руб. XIX–XX вв.

Чл. Орг. к-та, пред. Бюро ПДР, автор ее полит. программы. В марте 1906, накануне выборов в I Госдуму, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л. 157об.:701*).

Чл. комиссии для восстановления осн. положений Судеб. уставов и согласования их с происшедшей переменой в гос. устройстве (25.3 – не ранее 12.10.1917).

Соч.: Свобода совести и веротерпимость. Сб.ст. СПб., 1905. 292 с.; За четверть века. Сб.ст. Пг., 1915.

Лит.: Либеральное движение; ППР; ПДР, ПМО, ПП; Соловьев; ДЛД; РЛ: идеи и люди. Т.1; РЛЭ; ОМР; Шелохаев П.

АРТАМОНОВ Павел Васильевич

Кандидат Партии прогрессистов на выборах выборщиков от гг. Ростов-на-Дону и Нахичевань (2 сентября 1912 г.). Был избран по 1-му отделению 2-го съезда. Из общего числа голосов (2326) за него было подано 1115 записок, «за кандидата же националистов Григория Николаевича Биркина было подано всего 772 записки» (*ГА РФ. Ф. 102. Оп. 121. Д.130. Ч. 45 «О предвыборной кампании в IV Гос. думу по Донской обл.». Л. 48*). В IV Думу не прошел.

АРШАУЛОВ Вадим Павлович (1859 [1858?], Оренбург – 1942, Париж)

Из казаков.

Инж.

Окончил СПб. технологич. ин-т.

Проф. СПб. политехнич. ин-та. Преподавал также в др. столичных вузах.

В 1906–1916 чл. правления бельгийского АО «Рус. провиданс» и Об-ва технологов.

Чл. КДП.

В марте 1906, накануне выборов в I Госдуму, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; Серков; ДЛД; РНЗ. С.70–71 (см. библиографию).

АСТРОВ Николай Иванович (1868, Москва – 1934, Прага)

Муницип. деятель кон. XIX — нач. XX вв. Участник земско-либ. движения нач. XX в.

Чл. Моск. гор. думы (с 1897, гласный – с 1903, гл. к-та прогрессив. группы гласных – в 1913–1916, гор. голова – с кон. марта до кон. июня 1917).

Чл. КДП (с 1916 – чл. ее ЦК). В 1906 – 1908 чл. ЦК Клуба независимых (Москва).

Дир. Правления Моск. гор. кредит. об-ва (с 1910).

В годы ПМВ чл. Гл. к-та ВСГ.

Чл. УС.

В 1918–1919 – чл. нелег. антисов. орг-ций (Правый центр, Союз возрождения России, Нац. центр); чл. Особ. совещания при Добровольч. армии.

С 1920 в эмиграции в Чехословакии.

Мемуары: Воспоминания. М., 2000; "После ухода с родной земли мы обратились в пыль...": Русская драма в Константинополе. (Воспоминания) // Источник: документы российской истории. Приложение к ж. «Родина». 2002. №3 (57). С.64-71.

Лит.: ППР; Либеральное движение; ДЛД; ПДР, ПМО, ПП; Россия в 1905-1907; Столыпин; Россия в ПМВ; Россия в 1917; ПД 1917; Писарькова Л.Ф. Моск. гор. дума, 1863-1917. М., 1998; Протасов; РЛ: идеи и люди. Т.2; РЛЭ; Нац. центр; Тактический центр.

АСТРОВ Павел Иванович (1866, Москва – ?)

Юрист, обществ. деятель.

Брат Н.И.Астрова.

Окончил Демидовский юр. лицей в Ярославле (1891), канд. прав.

С 1892 – судеб. деятель в М. и Моск. губ.

Чл. Моск. окруж. суда по гражд. отделению (1906–1914).

На выборах в IV Гос. думу его кандидатура была выдвинута московскими прогрессистами по первой курии. В августе 1912 г. в полицейском донесении отмечалось, что «Астров почтенный и уважаемый общественный деятель, но он не может быть противопоставлен такой крупной политической фигуре, как А.И. Гучков и потому успех его более чем сомнителен» (*ГАРФ. Ф. 102. Оп. 121. Д. 130. Ч. 42 «О предвыборной кампании в 4-ю Думу по Московской губ».* Л. 67).

В 1917 чл. Поместного собора РПЦ (чл. Религ.-просветительного и Юридич. совещаний при Соборном Совете).

Лит.: Томсинов В.А. Павел Иванович Астров // *Российские правоведы XVIII–XX веков: очерки жизни и творчества.* В 2-х т. Т.2. М., 2007. С.279–289.

АФАНАСЬЕВ Федор Васильевич

Дв-н (Тульской губ.).

Чл. ПМО. В июле 1906 вел запись в партию по адресу: г. Тула, Воздвиженская ул., контора «Надежда» (*ЦСПИ ГПИБ. Колл.листовок. Кор. 48/2 [«От Партии мирного об-новления»]*).

БАЖЕНОВ Николай Николаевич (1853[1857?], Киев – 1923, Москва)

Из дв-н Сумского у. Харьковской губ.

Окончил мед. ф-т Моск. ун-та (1881). Д-р медицины (1894). Психиатр.

Гл. врач Моск. гор. Преображенской психиатрич. б-цы (с 1901). Прив.- доц. Моск. ун-та (с 1902). Проф. психиатрии Моск. высш. жен. курсов, основал и возглавлял каф. психиатрии (1906–1916).

Участник земско-либер. движения нач. XX в.

Чл. Моск. гор. к-та КДП, в 1907 – Моск.губ. к-та этой партии.

В 1906–1908 чл. ЦК Клуба независимых (Москва).

С 1915 уполномоченный РОКК по призрению психически больных воинов на Кавказе. Ездил с благотв. миссией во Францию, оказывал психиатрич. помощь солдатам Рус. экспедиц. корпуса.

В 1916–1923 жил в Бельгии, вернулся в Москву.

Соч.: Психиатрические беседы на литературные и общественные темы. М., 1903. 159 с.; Габриель тард, личность, идеи и творчество. М., 1905. 31 с.; Психология и политика. М., 1906. 23 с.

Лит.: Либеральное движение; ПДР, ПМО, ПП; ДЛД; Серков; РНЗ; Шелохаев П.

БАЗУНОВ Леонид Адександрович (1860–1920).

Юрист, писатель.

Из семьи книгоиздателя А.Ф. Базунова (1825–1899).

Член Радикальной партии (ноябрь 1905–1906), Российской радикально-демократической партии (1917).

Соч.: Розенцвейг Г.О. Судебные этюды. 1. Роман из крепостной жизни. (Дело Дмецова-Ефимьева). 2. История одной семьи. (*Дело Краевской и Ведерникова*): С подлин. речами: С.А. Андреевского, Л.А. Базунова, М.Л. Гольдштейна, С.Ф. Зиберга, А.П. Нестора и др. СПб.: Тип. СПб. т-ва печ. и изд. дела "Труд", 1902. 266 с.; Выдающиеся русские судебные процессы. Речи защитников: [П.Я. Александрова, С.А. Андреевского, В.И.Жуковского, Ф.Н. Плевако, В.Д. Спасовича, А. И. Урусова] / Под ред. Л.А. Базунова и М.С. Маргулиеса. СПб.: Тип. СПб. т-ва печ. и изд. дела "Труд", 1903. 189 с.; Сборник речей судебных ораторов / Под ред. Л.А. Базунова и В.И. Добровольского. СПб.: ред. журн. "Юрист", 1904. 168 с.; Процесс адвокатов. (Из судебной хроники XX столетия). Л.А. Базунова и Г.С. Аронсона) / Под ред. В.П. Руадзе. СПб.: В. Личкус-Хомутов, 1910. 192 с.

БАЙДАК Николай Дмитриевич (1848 [1850?] – 1922, СПб.)

Пот. дв-н.

Инж.

Окончил матем. ф-т Киевского ун-та и СПб. ин-т инженеров путей сообщения.

Упр. Моск.-Виндавской ж.д.

Гласный Александрийского у. земск. собрания (Херсонская губ.).

Деп. I Гос. думы (от Херсонской губ.); избран как «беспартийный», в Думе – один из учредителей ПМО.

Лит.: ПМО, ее образование и д-сть; ПДР, ПМО, ПП; ГД.

БАРДЫГИН Михаил Никифорович (1864 – ?).

Из купцов. Пот. поч. гр.

Окончил Моск. лицей памяти цесаревича Николая.

Гл. семейного ткацкого произв-ва (с 1901; после реорг-ции (1908) – Тов-во на паях «Н.М. Бардыгина наследник»). С 1908 владел около ½ паевого капитала торг.-пром. т-ва «Павла Милютина сыновья», выдвинулся в число ведущих рос. предпринимателей. Уч-л в рук-ве т-ва «Циндель Эмиль», Соколовской мануфактуры А.Баранова. В 1910-х чл. Совета Моск. купеческого банка, один из учредителей Моск. банка, чл. правления Рос. взаимного страхового союза.

Гласный Егорьевской гор. думы.

Деп. III Гос. думы (от Рязанской губ.). Избран как «беспарт. прогрессист». По словам И.Н.Ефремова, принял деятельное участие в орг-ции Группы прогрессистов в III Гос. думе. Член думских комиссий: по рабочему вопросу, бюджетной.

Член Партии прогрессистов (1912).

Меценат и благотворитель. Уч-л в финансировании газ. «Утро России».

С 1923 в эмиграции во Франции.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ЭИ. Т.1; Рязанская энциклопедия. Т.1. Рязань, 1999; ГД; Егорьевские диковины: сокровища, редкости, курьезы и прочие замечательные вещи из коллекции М.Н.Бардыгина, ныне собрания Егорьевского историко-художественного музея / сост. Н.Артемова, И.Остаркова. М., 2008; ДЛД; РЗ во Фр. Т.1.

БАРДЫШЕВ Сергей Прокофьевич (1870 – ?)

Кр-н.

Образов. низшее.

Деп. III Гос. думы (от Яросл. губ.), избран 3 мая 1909 (на доп. выборах). Чл. фр. прогрессистов.

Лит.: ГД.

БАРРИ М.В.

Член бюро конституционно-монархического «Союза мирного обновления» в СПб. в 1906 г. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л. 32:144*).

БАРШЕВ Владимир Сергеевич (1854–1906)

Дв-н. Из семьи ученого-правоведа С.И. Баршева.

Окончил юр. ф-т Моск. ун-та. Тов. (зам.) прокурора Моск. суд. палаты (в отставке с 1891).

Гласный Моск. гор. думы и губ. земского собрания. Старшина Моск. бирж к-та. Член Совета Моск. купеч. банка (1904–1906). Дир. правления Тов-ва мануфактур Н.Н. Коншина, дир. фабрики Тов-ва в Серпухове.

Один из учредителей Торг.-пром. партии.

Деп. I Гос. думы (от Моск. губ.). Чл. Орг. к-та ПМО.

Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; ГД.

БАРЫБИН Михаил Васильевич (1864 – ?).

Кр-н.

Деп. III Гос. думы (от Астраханской губ.). Избран как октябрист. В кон. окт. 1907, накануне нач. работы III Госдумы, участвовал в собраниях Группы прогрессистов. В отчете И.Н.Ефремова о д-сти Прогрессив. группы в III Госдуме учтен как член этой группы (при том, что «отчасти тяготел» к октябристам).

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ГД.

БАРЫШНИКОВ Александр Александрович (1877, СПб. – 1924)

Инж. путей сообщения, архитектор. Театр. деятель.

Окончил СПб. ин-т инженеров путей сообщения (1898). Нач. отдела торг. портов Мин-ва путей сообщения. В 1905 оставил казен. службу.

Гласный СПб. гор. думы (с 1909), чл. гор. управы, зав. ее строит. отделом.

Участник Съезда прогрессистов (СПб., 11–13 ноября 1912), третье заседание съезда (13 ноября) происходило в его доме. Чл. ПП.

Деп. IV Гос. думы (от г. СПб.), чл. фр. прогрессистов (чл. Бюро фр. – с авг. 1915; тов. пред. думской комиссии по гор. делам – с 2.12.1916).

В период ПМВ чл. Пг. гор. к-та ВСГ. Чл. Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обеспечению топливом (ОСОТОП) путей сообщения, гос. и обществ. учреждений и предприятий, работавших для целей гос. обороны или имевших особо важное значение (с 17.8.1915).

Комиссар ВП по Мин-ву почт и телеграфов (с 28.02.1917). Член ВКГД. Тов. м-ра гос. призрения ВП (с 4.07.1917, затем упр. мин-вом). Считал необходимым передать имущество Мин-ва гос. призрения в ведение органов самоуправления и общ. орг-ций.

Один из организаторов РРДП, на ее учр. съезде 8.04.1917 избран в ЦК РРДП. Участвовал в создании газ. «Отечество». Участник совещания ВП и представителей ЦК партий (с.-р., с.-д., нар. соц., КДП и РРДП) в Зимнем дворце (*Отечество. 1917. № 6. 22 июля*).

В период выборов в органы гор. самоуправления Пг. включен в списки кандидатов: 1) в Василеостровскую районную гор. думу (от блока РРДП и нац. орг-ций – латышской, финской, еврейской-сионистской и эстонской); 2) в районную думу Пг. стороны (от РРДП «по соглашению с нац. группами»); 3) в Центр. Пг. думу (от блока РРДП «совместно с к-тами нац.-дем. орг-ций – украинской и латышской») (*ЦСПИ ГПИБ. Колл.лист. ЛИС ЯЗ; там же. ЛИС ЯЗ/1917; там же. ЛИС ЯЗ/1917.IX*).

Входил в список (№ 11) кандидатов от Пг. в УС, составленный РРДП (*Отечество. 1917. № 76. 14 октября*), не был избран.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ДЛД; ПД 1917; ВиЦГУ; Зодчие Санкт-Петербурга. XIX — начало XX века / сост. В.Г. Исаченко. СПб., 1998.

БАХРУШИН Владимир Александрович (1853, Москва – 1910, Москва)

Представитель семьи крупных предпринимателей в обл. кож. и суконного произ-ва, благотворителей, коллекционеров. Один из основоположников худож. фотографии в России (пред. Рус. художественного фотографич. Об-ва).

Гласный Моск. гор. думы (1885–1910).

В 1906–1908 чл. ЦК Клуба независимых (М.).

Отец С.В. Бахрушина (1882–1950), историка, чл.-корр. АН СССР (1939).

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ЭИ. Т.1.

БЕБУТОВ Давид Осипович (Иосифович) (1859, Тифлис – 1923), кн.

Пот. дв-н.

Чл. КДП. Организатор, в 1906 презид. Клуба конституц. демократов в СПб.

В марте 1906, накануне выборов в I Госдуму, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ДЛД; Серков; Кадеты; Шелохаев I.

БЕК Александр Николаевич

Предприниматель (торговля сапож. принадлежностями и инструментами; обувная торговля).

Чл. Швейцарского благотв. об-ва в Москве, чл. Совета Евангелически-реформатор. церкви (секр.).

В 1906 чл. ПДР (Моск. отд.) (*Русские ведомости. 1906. № 75. 18 марта; ОР РНБ. Ф. 1072. Т. V. Л. 181 об.: 1153*).

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

БЕКЛЕМИШЕВ Владимир Александрович (1861, Екатеринослав – 1920, Ржев)

Дв-н.

Скульптор.

Проф. (с 1894) и ректор (1900–1902 и 1906–1911) СПб. Академии художеств.

Чл. КДП.

В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ДЛД.

БЕКМАН Иван (Иоган) Карлович (1848, г. Кремона, Италия – 1921, г. Дерпт)

Пот. дв-н. Прибалт. немец. Из семьи пастора.

Обучался на юр. ф-те СПб. ун-та (1865–1871). Канд. прав.

Контролер в Генеральном церков. консисториуме, затем прис. пов.

В 1894 в г. Луга (СПб. губ.) основал стекольный з-д (произв-во бутылочного, лампового, оконного стекла).

К 1912 пом. главы, а затем пред. церков. Совета ц. Св. Екатерины (Катаринен-кирхе), евангелически-лютеран. церкви на Васильевском о-ве в СПб. Позже трудился адвокатом.

В кон. марта – нач. апреля 1912 вошел в состав СПб. внепарт. к-та прогрессив. избирателей, образованного для выборов в IV Думу.

В ноябре 1912 избран чл. ЦК Партии прогрессистов (СПб. отдел).

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ДЛД; *Набокина О., Носков А.* Луга и окрестности: Из истории населенных мест Лужского района. М., 2014. 636 с.; Бекман Иоган (Иван) Карлович // URL:<http://profbeckman.narod.ru//BIK.pdf>

БЕЛИКОВ Александр Николаевич

Пом. прис. пов.

В 1906 чл. ПДР (Моск. отд.) (*Русские ведомости. 1906. № 75. 18 марта; ОР РНБ. Ф. 1072. Т. V. Л. 181 об.: 1153*).

БЕЛОЛЮБСКИЙ Николай Аполлонович (1845, Харьков – 1922, Пг.)

Инж., проектировщик мостов. Действ. чл. Академии художеств (с 1895).

С 1870-х проф. СПб. Ин-та инженеров путей сообщения и др. столич. вузов.

Чл. КДП.

В марте 1906, накануне выборов в I Гос.думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

БЕЛОУСОВ Дмитрий Васильевич (1863 – ?)

Из кр-н.

Обучался в земской школе.

Служил управляющим пароходством Конецкого по р. Свирь.

Деп. I Гос. думы (от Олонецкой губ.). Беспартийный. Посещал собрания ПМО, высказывал сочувствие ее программе.

Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; ГД.

БЕЛЯЕВ Александр Тимофеевич (1880 – ?)

Кр-н, владел торг. лавкой и водяной мельницей.

Деп. IV Гос. думы (от Ярославской губ.), чл. фр. прогрессистов.

Во время ФР 1917 в Пг. участвовал в разоружении царских войск. Один из инициаторов образования «Крестьянского республиканского союза» и «воззвания депутатов-крестьян» к «гражданам-крестьянам» (*Речь. 1917. 25 марта. № 71*).

Лит.: ГД.

БЕРГ Арвед Христофорович (1875, Рига – 1941, Оренбург)

Латв. полит. деятель, юрист, издатель.

Окончил юр. ф-т Юрьевского ун-та (1896). Работал в СПб. окружном суде, судеб. палате. Прис. пов. в Риге (с 1904). Владелец доходных домов, дир. кредит. учреждений.

Инициатор создания и лидер Латв. демокр. партии (1905). В 1907 выслан из Латвии; по возвращении основал Рижский либер. клуб (1911).

В период ПМВ выступил с инициативой образования в Пг. Центр. к-та вспоможения латышским беженцам, стал одним из его рук-лей. Издатель газ. «Балтия» (1916–1917).

В 1917 заявил о стремлении к созданию суверен. латыш. гос-ва. Тов. пред. Центр. Латыш. к-та (врем. нац. совета).

Включен в список канд-в в Центр. Пг. думу (от блока РРДП с ком - тами нац.-дем. орг-ций – украинской и латышской) (*ЦСПИ. Колл.лист. ЛИС ЯЗ/1917.IX*).

С 1919 до 1921 м-р внутр. дел Латвии. До 1934 продолжал заниматься полит. деятельностью, впоследствии - предприниматель. После восстановления сов. власти в Латвии (1940) был депортирован в Оренбург.

Лит.: *Пленс Я.* Арведс Бергс и Конституция Латвии // *Seminarium Hortus Humanitas*. Альманах IX. Русский мир и Латвия: феномен языка и право. Рига, 2007. С.135-150.

БЕРДНИКОВ Василий Иванович (1858 – ?)

Пот. поч. гр.

Избран выборщиком (от съезда землевладельцев Бугурусланского у.) на выборах в IV Госдуму (по Самарской губ.). Характеризовался как «прогрессист» (*ГА РФ. Ф. 102. Оп.121. Д. 130. Ч. 60 «О предвыборной кампании в 4-ю Гос. думу по Самарской губ.»*. Л. 20); в Думу не прошел.

БЕРНАЦКИЙ Михаил Владимирович (1876, Киев – 1943, Париж)

Экономист, финансист, публицист.

Из дв-н.

Окончил юр. ф-т Киевского ун-та Св. Владимира (1898). Магистр полит. экономии (1911).

Преподавал в СПб. политехн. и СПб. технол. ин-тах, Тенишевском училище. Проф. полит. экономии и статистики.

Чл. ВЭО.

Упр. Отделом труда для рук-ва проведением трудовой политики (10.3 – 5.5.1917), учрежденного 9.3.1917 в составе Мин-ва торговли и пром-сти. Разработал программу деятельности мин-ва, в к-рой делал ставку на сотр-во с частн. предпринимат-вом, а также на расширение воен. заказов (с целью привлечения новых инвестиций в гос. сектор). М-р финансов в 4-м составе ВП (2.9 – 25.10.1917; с 26.7 – тов. м- ра финансов, с исполнением обязанностей м- ра финансов). 12.10.1917 предложил принять закон, запрещающий вывоз капиталов за границу; тогда же приостановил действие налоговых законов.

Один из орг-ров РРДП. Сотр. газ. «Отечество» (1917).

С мая 1918 чл. нелег. орг-ции «Нац. центр».

В период Гр. в. уч-к Белого движения. В 1919-1920 нач. управления финансов Вооруж. Сил Юга России. Определял фин. политику в прав-ве ген. П.Н.Врангеля.

С кон. 1920 в эмиграции. Занимался науч.-препод. работой, один из орг-ров и чл. Правления Рус. академич. группы в Париже (с 1943 ее пред.). Тов.(зам.) пред. Торг.-пром.-финанс. союза.

Лит.: ППР; ПД 1917; ДЛД; ЭИ. Т.1; РНЗ. С.100-101 (см. библиографию); Тактический центр.

БЕРТЕНСОН Лев Бернардович (1850, Одесса – 1929, Л.)

Врач-бальнеолог. Д-р медицины, проф. Публицист.

Дв-н. Т.с., лейб-медик.

Окончил Медико-хирургич. академию в СПб.

Чл. Горного к-та при Мин-ве земледелия и гос. имуществ (с 1890), Главного по фабрич. и горнозаводским делам присутствия при Мин-ве финансов, Мед. совета при Мин-ве внутр. дел (с 1898), Военно-мед. ученого к-та при Воен. мин-ве (с 1903).

Чл. ПДР.

В марте 1906, накануне выборов в I Госдуму, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л.157об.:701*).

Арх.: РГАЛИ. Ф. 39 (л.).

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ДЛД.

БЕРТУХ Фридрих Васильевич

Лит. переводчик.

В 1906 проживал в Москве (Пречистенский б-р, д. Кальмеера).

Чл. Партии «св-х» (М.) (*ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 72. Л. 80-80об.*)

БИЛИНСКИЙ Константин Иванович (1867 – ?)

Экономист-финансист.

Тов. упр. гос. сберкассами. Д.с.с. (1913).

В 1917 чл. Украинского Нац. Совета (Украинской Центр. рады).

Гл. Управления гос. сбер. кассами (с 28.6.1917).

В 1917 на выборах в органы столич. самоуправления включен в список кандидатов в Центр. Пг. думу (от блока РРДП и к-тов нац.-дем. орг-ций - украинской и латышской) (*ГПИИВ России. ЦСПИ. Колл. лист. ЛИС ЯЗ/1917.IX*).

После 1917 занимался преподавательской деятельностью.

Соч.: Билинский К.И. Техника сберегательного дела. Курс лекций [Центральные заочные курсы финансово-экономических наук НКФ СССР и московского промышленно-экономического ин-та им. А.И. Рыкова]. М., 1929.

БИЧ Василий Акимович (1861 – ?)

Окончил Лесной ин-т (СПб.).

Казенный лесничий.

Деп. III Гос. думы (от Гродненской губ.). Избран как «прогрессист-мирнообновленец», в Думе присоединился к фр. прогрессистов. Участвовал в образовании Крестьянской группы, разъяснял депутатам-крестьянам программу ПМО («она совсем не революционна, как говорили справа, и вовсе не игнорирует крест. интересов, как говорили им слева»).

Соч.: Аграрный вопрос в России по источникам крестьянским. Козмодемьянск, 1917.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ГД.

БЛЕК (Блэк) Александр Львович (ок. 1861, Саратов – 23.1.1925, Л.)

Деятель ж.-д. транспорта. Уч-к рев. движения.

Из семьи аптекарского помощника.

Окончил юр. ф-т СПб. ун-та.

В кон. 1870-х – нач. 1880-х уч-л в работе народнич. кружков. Чл. СПб. отделения «Черного передела». Неоднократно подвергался полиц. преследованиям и арестам. С 1883 в ссылке (под гласн. надзором) в Семипалатинске; по вольному найму работал там в обл. к-те статистики и в музее, один из инициаторов создания гор. библиотечки.

С 1888 – в Саратове, один из рук. строит-ва новых линий Рязано-Уральской ж.д., зав. счетным отделом, упр. Гл. строит. конторой.

Уч-л в создании партии «Народное право» (1893). Перевел на рус.яз. книгу Ф.А.Ланге «Рабоч. вопрос, его значение в настоящем и будущем» (СПб., 1892; 4-е изд.: СПб., 1907).

С 1894 – в СПб., с 1897 – в М. (ввиду перевода туда управления Рязано-Уральской ж.д.). Участвовал в десят-сти «Кр. Креста», оказывал помощь ссыльным и заключенным в тюрьмах. Почет. старшина моск. детских приютов (1902).

В 1905 участвовал в рев. выступлениях ж.-д. служащих. Вступил в Партию народных социалистов.

С 1908 — гл. бухг. новых линий об-ва Московско-Киево-Воронежской ж.д.

С 1916 — пом. и зам. нач. работ и нач. полевого стр-ва Гл. управления воен. сообщений, зам. нач. работ по постройке мостов на р. Висле.

В 1917 жил в Пг. (В.О., 2 лин., 39, кв. 7).

Чл. РРДП. Летом 1917 на выборах в органы столич. самоуправления включен в списки кандидатов: 1) в Василеостровскую районную гор. думу (от блока РРДП и нац. орг-ций – латышской, финской, еврейско-сионистской и эстонской); 2) в районную думу Пг. стороны (от блока РРДП и нац. групп); 3) в Центр. Пг. думу (от блока РРДП и к-тов нац.-дем. орг-ций - украинской и латышской) (*ЦСПИ. Колл. лист. ЛИС ЯЗ/1917 г.; там же. ЛИС ЯЗ; там же. ЛИС ЯЗ/1917; там же. ЛИС ЯЗ/1917.IX.*)

В нач. 1920-х гг. помещал науч.-лит. статьи в ж. «Архив истории труда в России».

БЛИНОВ Андрей Андреевич (1869–1916)

Пот. дв-н.

Прис. пов.

Окончил юр. ф-т Моск. ун-та (1892).

Гласный Валуйского у. земства (Воронежская губ.). Юрисконсульт Моск. губ. земства (с 1900).

Деп. III Гос. думы (от Воронежской губ.), избран как «прогрессист-мирнообновленец», в Думе примкнул к фр. прогрессистов.

Лит.: ГД.

БЛОХИНЦЕВ Иван Дмитриевич (15.10.1880, Рыбинск – не ранее 1957)

Из семьи крупчатника на пароводяной мельнице. По воспоминаниям И.Д.Блохинцева, его отец «считался одним из лучших крупчатников вплоть до низовья Волги и часто получал приглашения от владельцев крупных мельницы в Рыбинске, Самаре и Саратове» (*Мемуары И.Д.Блохинцева // Семейный архив Л.Д.Блохинцева.*)

Обучался (с 1895) в Моск. коммерч. училище. В 1904-1909 - студент Петровской с.-х. академии (М.)

В 1906 один из активистов моск. отд. Партии «св-х» (*ГАРФ. Ф. 102 (ДП ОО). Оп. 265. Д. 72. Л. 80об.*).

Агроном (с 04.1909 до 01.1912). Ст. инсп. мелкого кредита при Рыбинском отд. Госбанка (с 01.1912 по 09.1914).

В период ПМВ – по призыву в армии (с 09.1914 по июнь 1917).

В 1917 служащий (по выборам) в гор. управе (г. Ярославль). Участвовал в создании нар. милиции в Ярославле, первый нач-к Яросл. ОВД. Сотр. мест. земельного к-та.

С марта 1918 – в Сибири, работник кооперации (до апр. 1933).

С 1920-х подвергался преследованиям и репрессиям. По его словам, ему это стоило «17 лет сталинских санаториев».

Отец Д.И.Блохинцева (1907–1979) – сов. физика, чл.-корр. АН СССР; дед Л.Д.Блохинцева (р. в 1932), д-ра физ.-мат. наук, проф., засл. науч. сотр. Моск. ун-та.

Лит.: Человек эпохи Возрождения: Краткая биография Д.И.Блохинцева (1907-1979) / сост. А.А.Расторгуев, Е.П.Шабалин. Дубна, 2017. С.9-11.

БОБРОВНИК Петр Николаевич (1864 – ?)

Украинец («малоросс»). Крестьянин.

Окончил 2-классное уч-ще.

Деп. I Гос. думы (от Волынской губ.). В Думе посещал собрания ПМО, высказывал сочувствие ее программе.

Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; ГД.

БОГАЧ Павел Иванович (1870 – ?)

Молдаванин. Кр-н.

Получил нач. образование.

Деп. I Гос. думы (от Бессарабской губ.). Беспартийный. В Думе посещал собрания ПМО, высказывал сочувствие ее программе.

Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; ГД.

БОГДАНОВ Павел Михайлович (1871, СПб. – 1919, М.)

Библиоковед, библиограф.

Окончил 5-ю СПб. гимназию (1888).

Работал в СПб. б-ках: ВЭО (1895–1910), Гос. банка (1916–1919).

Чл. КДП.

В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб.

Изд. и ред. ж. «Библиотечкарь» (1910–1915).

Один из глав. орг-ров I Всерос. съезда по библиотеч. делу (1911).

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; *Лукашов И. В.* Забытый первопроходец: Бессменный редактор журнала «Библиотека» // Библиотека. 1993. № 1. С. 28–31.

БОКЛЕВСКИЙ Константин Петрович (1862, СПб. – 1928, Л.)

Инж.-кораблестроитель. Сын худ.-графика П.М.Боклевского.

Орг-р и декан (1902–1923) первого в России кораблестроит. ф-та на базе СПб. политехн. ин-та. В 1910 организовал при ф-те одну из лучших в мире аэродинамич. лабораторий, был причастен к постройке самолета-гиганта «Святогор». Разработчик ряда новых моделей воен. судов, речных и морск. теплоходов.

Занимался составлением рус. регистра, освободившего кораблестроение России от иностр. опеки. Чл. Технич. совета при Мин-ве торговли и пром-сти. Чл. Особого к-та по усилению воен. флота на добровольные пожертвования (учр. 6.2.1904). Чл. Морск. союза, в к-ром активно обсуждалась тема реорг-ции флота; в дек. 1907 г. избран чл. комиссии для разработки совм. с Советом Союза (П.В.Верховский, А.Г.Конкевич, кн. Н.С.Путятин, В.А.Шателен, И.И.Ризниц) вопросов, находящихся на рассмотрении Госдумы и касающихся реорг-ции Морск. мин-ва, преобразований в обла. судостроения (*Петерб. газета. 1907. 18 дек. № 347; Речь. 1907. 11 дек. № 292; 14 дек. № 295*).

Представлял Совет м-ров в междунар. совещании по судостроению. Ген.-майор Корпуса корабельных инж. (1914).

Чл. Орг. к-та ПДР (1906).

Вице-пред. Совета Управления делами з-дов Морск. ведомства, гл. инсп. заводов (март – сент. 1917).

После окт. 1917 продолжил препод. деят-сть. Пред. Технич. совета Регистра СССР. Возглавлял особое конструктор. бюро по проектированию торг. судов.

Лит.: *Крылов А.Н.* Памяти Константина Петровича Боклевского // *Крылов А.Н. Собр. трудов. Т.1. Ч.2. М.-Л., 1951; Крутин Е.* Я жил среди них... М., 1985; ППР; ГД; ДЛД; ПДР, ПМО, ПП; ВиЦгу; Шелохаев П.

БОЛГАРЕВИЧ П.А.

Служащий Гл. тюрем. управления (СПб.).

Чл. Орг. к-та Партии «св-х» (избр. 27.11.1905).

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

БОРГМАН Иван Иванович (1849, СПб. – 1914, СПб.)

Физик.

Проф. (зав. каф. с 1884; с 1905 первый избранный ректор) СПб. ун-та и ряда др. столичных вузов. Преподавал физику членам имп. семьи (в т.ч. будущему Николаю II).

Чл. ГС (с 1906).

Чл. КДП.

В марте 1906, накануне выборов в I Госдуму, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. Спб.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; Кадеты; ГС; ДЛД.

БОРИСОВ Афанасий Михайлович (1872 – ?)

Кр-н.

Получил нач. образование.

Деп. I Гос. думы (от Херсонской губ.). беспартийный. В Думе посещал собрания ПМО, высказывал сочувствие ее программе.

Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; ГД.

БОРИСОВ Прокофий Семенович (1873 - ?)

Кр-н.

Получил нач. образование.

Волостной старшина.

Деп. I Гос. думы (от Воронежской губ.). Беспартийный, затем вошел во фракцию КДП. Посещал собрания ПМО, высказывал сочувствие ее программе.

Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; ГД.

БОРИСОВА Вера Александровна

Чл. ПМО (г. Тула).

В июле 1906 г. вела запись в партию по адресу: г. Тула, «близ Исправительного приюта, свой дом» (*ЦСПИ. Колл.лист. Кор. 48/2 [«От Партии мирного обновления»]*).

БОРОДИН Дмитрий Николаевич

Прис. пов.

Ред.-изд. ж. «Трезвость и бережливость» (СПб., 1902–1904).

В кон. 1905 – нач. 1906 инициатор образования ДИСК.

Соч.: Итоги винной монополии и задачи будущего. СПб., 1908. 143 с.; Вопросы экономической жизни в обсуждении «Собрания экономистов». Отчет за 20 лет. XX. 19 февраля 1891 г. – 19 февраля 1911 г. В 2-х т. / Сост. пред. Учен. комис. «Собрания экономистов» – чл.-учредитель Собрания Д.Н. Бородин. СПб., 1911; Исторический очерк русской адвокатуры (К 50-летию присяжной адвокатуры). 1864 – 20 ноября – 1914. Ч. 1. Пг., 1915. 104 с.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

БОЧАРОВ Сергей Кононович (1874 – ?)

Караим. Кр-н Тамбовского у.

Получил нач. образование.

Волостной писарь.

Беспартийный.

Деп. I Гос. думы (от Тамбовской губ.). Чл. ПМО (вступил в нее в Думе).

Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; ГД.

БРАГИН Василий Евграфович (1847–1920)

Кр-н. Старообрядец.

Земск. деятель, меценат.

Деп. I Гос. думы (от Пермской губ.), где не примкнул ни к одной из фракций. Характеризовался как беспарт. «прогрессист», «демократ-реформист». Посещал собрания ПМО, высказывал сочувствие ее программе. Активно выступал против неправомерных действий властей: один из авторов трех запросов по поводу высылки в адм. порядке из городов Пермской губ. и содержания заключенных кр-н в у. тюрьме Херсонской губ.

В период работы III Гос. думы был приглашен в СПб., выступал на одном из думских заседаний как «известный зауральский землевладелец».

После ФР 1917 инициатор создания Совета крест. депутатов (с. Бродокалмак), к-рый был вскоре разогнан большевиками, а его организатор подвергнут экспроприации. После свержения власти большевиков в Зауралье в июне 1918 (при поддержке чехосл. частей) члены бродокалмацкого исполкома были казнены карательным казачьим отрядом. По свид-ву современников, многие кр-не, которым ранее большевики передали имущество Брагина, начали возвращать его прежнему владельцу. Однако он отказывался принимать вещи, выдавал расписку о том, что отдает их в дар новым владельцам. Представителям новых властей заявлял: «Я не одобряю большевиков, но и братоубийственную войну не поддерживаю».

Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; ГД; Брагин В.Е. // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Брагин,_Василий_Евграфович

БРАНДТ Александр Андреевич (1855, СПб. – 1933, Югославия)

Инж. путей сообщения.

Дир. СПб. Ин-та инж. путей сообщения (1906–1910, 1917–1918). Преподавал также в СПб. политехнич. ин-те (с 1903) и др. столич. вузах.

Чл. КДП.

В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб.

Мемуары: Листья пожелтевшие. 1930.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ДЛД; РНЗ. С.122-123 (см. библиографию).

БРЕННЕР Константин Маркович

В 1906 чл. моск. отд. Партии «св-х», вел запись в партию по адресу: М., Мамонтовский пер., типогр. Левенсона (*ГАРФ. Ф. 102 (ДП ОО). Оп. 265. Д. 72. Л. 80*).

Арх.: РГАЭ Ф. 5715 (Всесоюзный машино-технический синдикат (ВМТС) Главного управления машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности ВСНХ СССР. Оп. 9. Д. 116 (Личное дело Бреннера Константина Марковича; 13.11.1925 – 25.5.1928).

БРОДСКИЙ Исаак Давыдович

Нотариус (г. Оренбург).

Канд. от оренбургских прогрессистов на выборах в IV Гос. думу.

В полицейской сводке (23.9.1912) характеризовался как «кадет, в освободительную эпоху сильно помогавший эсерам, а теперь примыкающий к левым кадетам, местный старожил, хорошо известен публике своей общественной деятельностью; гласный думы, юрист по образованию и знаток финансового дела, долгое время состоял председателем финансовой и юридической комиссий» (*ГА РФ. Ф. 102. Оп. 121. Д. 130. Ч. 47 «О предвыборной кампании в IV Гос. думу по Оренбургской губ.»*. Л.24); в Думу не был избран.

БРОЙДО Давид Меерович (1876–1949)

Скульптор.

В 1912 возглавляемая им мастерская худож. отливок по заказу Академии художеств делала гипсовые слепки с фигур надгробий некрополя XVIII в. Ал.- Невской Лавры (СПб.). Автор книги «Рук-во по гипсовой формовке худож. скульптуры» (Л., 1937; 2-е изд.: Л., 1949).

В 1917 жил в Пг. (В.О., 2 лин., 11, кв. 31).

На выборах в органы столич. самоуправления включен в список кандидатов в Василеостровскую районную гор. думу (от блока РРДП и нац. орг-ций - латышской, финской, еврейской-сионистской и эстонской) (*ЦСПИ. Колл. лист. ЛИС ЯЗ*.)

Лит.: Некрасова А.Н. И.С.Золотаревский и художественно-репродукционная мастерская Главнауки // Вопросы музеологии. 2015. № 1.

БРУЦКУС Борис (Бер) Давидович (1874, Паланга, Купрляндской губ. – 1938, Иерусалим)

Экономист, агроном, публицист.

Окончил Ново-Александровский ин-т с.х. и лесоводства (1898). В 1898–1908 руководил земледельч. Службами в Центр. к-те Еврейского колонизац. об-ва в СПб. Сотр. ж. «Вестник с. х-ва», «Сельское х-во и лесоводство», «Агрономич. журнал» и др. С 1907 преподавал на Стебутовских жен. с.-х. курсах.

В 1904–1905 чл. «Союза освобождения».

После ФР 1917 чл. Лиги агр. реформ, занимался разработкой агр. законодат-ва. С 1917 читал курс лекций в СПб. с.-х. ин-те (в 1921–1922 проф., декан ф-та экономики и с.х.ва).

Чл. ЦК РРДП (*Отечество. 1917. № 1. 16 июля*). Включен в список кандидатов, рекомендуемых блоком РРДП и нац. групп (латышской, финской, еврейско-сионистской и эстонской) в чл. районных гор. дум Пг. (Коломенского р-на, Васильевского о-ва и Пг. стороны) (*ГПИБ ЦСПИ. Колл. лист. ЛИС Я-3. ЛИС ЯЗ, ЛИС ЯЗ/1917*).

С 1922 чл. ред. ж. «Экономист». Арестован как «непримиримый враг Сов. власти»; в окт. 1922 выслан за границу.

Преподавал в вузах Берлина, Вильнюса, Парижа. С 1935 – в Палестине, зав. кафедрой с.-х. экономики и политики Еврейского ун-та в Иерусалиме.

Лит.: Каган В.К. Борис Бруцкус. Иерусалим, 1989; Рогалина Н.В. Борис Бруцкус – историк народного хозяйства. М., 1998; Лукашевская Т.Е. Б.Д.Бруцкус: идеи либерализма и проблемы развития современной России // Экономика и политика России в переходный период: сб. докл. СПб., 2006. С.167-177; ЭИ. Т.1.

БРЫНСКИЙ Алексей Ефстаевич

Петербургский купец. «Сливочная торговля».

Чл. СПб. К-та внепартийных выборов (март 1906 г.) (*ГПИБ России. ЦСПИ. Колл. листовок*).

БРЮЛЛОВ Павел Александрович (1840, Павловск, СПб. губ. – 1914, там же).

Худ.-пейзажист. Действ. чл. Имп. Академии художеств.

Племянник художника К.П.Брюллова, тесть К.Д.Кавелина.

Окончил физ.-мат. ф-т СПб. ун-та (1863).

Экспонент, казначей и чл. правления Т-ва передвижных худож. выставок (1872–1914). Хранитель худож. отд. Рус. музея им. имп. Александра III (1897–1912).

Чл. ПДР. В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л.157об.:701*). Тогда же его имя присутствовало и в общем списке кандидатов в выборщики, составленном Петербургским комитетом внепартийных выборов (*Отдел специальных коллекций ЦСПИ ГПИБ России. Колл. листовок российских политических партий 1905–1907 гг.*)

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

БРЯНСКИЙ Виктор Диодорович (1868 – 1944, Белград)

Юрист.

«Прогрессист» (согласно агентурной записке Моск. охран. отд-я «О предстоящих выборах в IV Гос. думу»; 21 мая 1912 г.) (*ГА РФ. Ф. 102. Оп. 121. Д. 130. Ч. 42 «О предвыборной кампании в IV Гос. думу по Московской губ.». Л. 31*).

Московский гор. голова (1913–1915), затем – тов. моск. гор. головы (до марта 1917 г.). Пред. ВСГ.

После 1917 участник Белого движения.

В эмиграции в Югославии. В 1928–1937 возглавлял Издат. комиссию при Рус. культурном к-те в Белграде. Состоял в переписке с И.А.Бунинным (*ГА РФ. Р-6793. Оп. 1. Д. 10. Л. 2-57*).

Лит.: Брянский В.В. Записки: воспоминания // Информ. портал «Рус.путь». – Электронный ресурс. – URL: https://www.rp-net.ru/book/archival_materials/bryanskiy.php?sphrase_id=202661 ; Бакунцев Антон. Как Бунин готовился стать эмигрантом. 1919–1920 // Новый журнал. 2017. № 287. – Электронный ресурс – URL: <https://magazines.gorky.media/nj/2017/287/kak-bunin-gotovilsya-stat-emi-grantom-1919-1920.html>

БРЯНЧАНИНОВ Александр Николаевич (1874, Псковская губ. – 1960, Лурд, Франция)

Пот. дв-н. Родств. еп. Игнатия (Брянчанинова).

Окончил ун-т.

Гласный Псков. губ. земск. собр. (с 1897).

Уч-к земск. съездов нач. XX в.

Чл. псков. отд. «Союза 17 октября». Делегат I и II съездов «Союза 17 октября».

Публицист, теоретик по вопросам слав. движения. Издатель еженед. ж. «Славянское звено» (СПб., 1913–1916).

В кон. марта – нач. апреля 1912 вошел в состав СПб. внепарт. к-та прогрес. избирателей, образованного для выборов в IV Госдуму.

Уч-к Съезда прогрессистов (СПб., 11–13 ноября 1912), 2-е заседание к-рого (12 ноября) происходило в его доме. В 1912–1913 чл. ЦК Партии прогрессистов (СПб. отдел).

После 1917 в эмиграции во Франции. Участвовал в работе париж. отд. Рус. нац. об-ва Лиги Наций.

Лит.: Либеральное движение; Союз 17 октября; ПДР, ПМО, ПП; ДЛД; Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. В 3-х т. М., 2001-2002; Русские писатели эмиграции: Биогр. сведения и библиография их книг по богословию, религ. философии, церк. истории и правосл. культуре: 1921-1972 / Сост. Н.М.Зернов. Boston, 1973; Рус. зарубежье: Хроника науч., культурной и обществ. жизни: Франция. В 4-х т. 1920-1940 / под общ. ред. Л.А.Мнухина. Париж-М., 1995-1997; РЗ во Фр. Т.1.

БУБЛИКОВ Александр Александрович (1875, СПб. – 1941, Нью-Йорк)

Специалист в обл. ж.-д. транспорта.

Окончил СПб. ин-т инженеров путей сообщения.

Деп. IV Гос. думы (от Пермской губ.). Чл. фр. прогрессистов. Чл. комиссий финансовой, о путях сообщения.

В период ПМВ тов. предс. ЦВПК. В 1915 не поддержал лозунг «отв. мин-ва», считая, что обществ. критика правит-ва повернется против Думы, а среди ее депутатов недостаточно специалистов, способных возглавить мин-ва.

Активный уч-к событий ФР 1917 в Пгр. Чл. ВКГД (16.6–6.10.1917). Комиссар ВКГД и ВП. Установил контроль над сетью ж.д. в России. Его телеграмма в ночь на 28.2.1917 о переходе власти к Гос.думе сыграла важную роль в ускорении рев. событий и переходе власти к ВП. Участвовал в аресте Николая II и препровождении его из Могилева в Царское село. На Гос. совещании (М., авг. 1917) провозгласил, что предприниматели готовы поддержать призыв к сотрудничеству с лидерами меньшевиков и эсеров (известность получило его «символическое» рукопожатие с меньшевиком И.Г.Церетели).

После окт. 1917 – в эмиграции, жил в Париже.

Мемуары: Русская революция. Нью-Йорк, 1918.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ПД 1917; ГД; ДЛД; Россия в ПМВ. 1914-1918. Т.1; Россия в 1917.

БУГРОВ Иван Дмитриевич (1857 – ?)

Кр-н.

Малограмотный.

Волостной страшина (в течение 15 лет).

Деп. I Гос. думы (от Нижегородской губ.). Беспартийный, примыкал к правому крылу. Посещал собрания ПМО, высказывал сочувствие ее программе.

Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; ГД.

БУДНИКОВ Милий Васильевич

Прис. пов. и прис. стряпчий. Столич. мировой судья.

Чл. ПДР (СПб.). В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л. 157об.:701*).

В 1907 г. чл. Собрания сельских хозяев (СПб.).

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

БУЛИЧ Сергей Константинович (1859, Казань – 1921, Пг.)

Лингвист, этнограф.

Преподавал в СПб. ун-те (с 1885) и др. столич. вузах.

Чл. КДП.

В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

БУРЫШКИН Павел Афанасьевич (1887, Москва – 1955, Париж)

Предприниматель.

Окончил юр. ф-т Моск. ун-та (1909), Моск. Коммерч. ин-т (1913).

С 1912 дир. семейной фирмы – Тов-во торговли мануфактурными товарами «А.В.Бурышкин». Чл. совета Съездов представителей пром-сти и торговли (1912).

Гласный Моск. гор. думы (1904–1912).

Примыкал к группе т.н. «молодых» моск. предпринимателей во гл. с П.П. Рябушинским. В 1912 избран чл. ЦК прогрессистов (Моск. отдел). Чл. редакц. к-та газ. «Утро России», участвовал в финансировании ее издания.

В период ПМВ зав. Контрольным отделом Глав. к-та Всерос. земского союза и Союза городов (Земгор). Открыл лазарет для раненых в своем доме в М. Старшина Моск. биржевого к-та (с 1915). Чл. Центрального и Моск. воен.-пром. к-тов, входил в их руководящее ядро (1915–1917).

Один из орг-ров Всерос. торг.-пром. союза (март 1917). С апр. 1917 тов. Моск. гор. головы Н.И.Астрова (по фин. вопросам), с июля 1917 - тов. гор. головы эсера В.В.Руднева.

Один из орг-ров Гос. совещания (М., август 1917). Участник переговоров с А.Ф.Керенским о создании коалиц. прав-ва (сент. 1917). Пред. торг.-пром. группы во Врем. совете республики (Предпарламент, окт. 1917).

25.10.1917 один из орг-ров К-та обществ. спасения при Моск. гор. думе, призвавшего население не признавать большевистский переворот в Пг. и подчиняться К-ту, к-рый «возьмет на себя инициативу в создании Врем. прав-ва». Участник антибольшевист. подпольных орг-ций в М. – «Правого центра» и «Нац. центра» (1918).

С лета 1918 в составе Белого движения на юге России и в Сибири. М-р финансов в Омском прав-ве Колчака (ноябрь 1919).

С 1920 в эмиграции во Франции. Один из орг-ров Рос. торг.-пром. и финанс. союза (Торгпром, 1921).

Мемуары: Москва купеческая / [Предисл. Г.Н.Ульяновой, М.К.Шацилло, с.5–37]. М.: Высшая школа, 1991. 350 с.

Лит.: ППР; ПДР, ПМО, ПП; ПД 1917; ЭИ. Т.1; Петров; Серков; РЛЭ; ДЛД; Нац. центр; Тактический центр; Шелохаев I.

ВАКАР Василий Модестович (1853–1914)

Пот. дв-н Тамбовской губ. (из польских шляхтичей).

Окончил Александровский лицей (1872).

Служил по Мин-ву нар. просвещения, затем (до 1909) – в судебной сфере.

Тамбовский губ. и у. земский гласный.

Деп. IV Гос. думы (от Тамбовской губ.). Тов. пред. фр. прогрессистов (избран 16.11.1912). Чл. комиссий: по мест. самоуправлению, судеб. (тов. пред.), для выработки законопроекта о собраниях (тов. пред.).

Чл. Партии прогрессистов. Его загородная дача была местом сбора тамбовских либералов.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ГД; Тамбовская энциклопедия. Тамбов, 2004; Высшие чины Рос. империи. Т.1.; ДЛД; Шелохаев I; Шелохаев II.

ВАЛЕДИНСКИЙ Иасон (Ясон) Алексеевич

Дв-н.

Спец. по рус. лит-ре.

Преподавал в Варшавском ун-те, с 1914 – на романо-герм. отд-нии ист.-филолог. ф-та Пг. ун-та (*ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10937*). В 1915 сотр. ежемесяч. «литературного и народно-публицистического» ж. «Родная жизнь (Пг.)».

В 1917 на выборах в органы столич. самоуправления включен в список кандидатов в Центр. Пг. думу (от блока РРДП «совместно с к-тами Нац.-дем. орг-ций – Украинской и Латышской») (*ЦСПИ. Колл. лист. ЛИС ЯЗ/1917.IX*).

Лит.: Весь Пг. на 1917 г. Адресная и справочная книга г. Пг. СПб.: т-во А.С.Суворина «Нов. Время», 1916; Масанов.

ВАЛЬТЕР Виктор Григорьевич (1865, Таганрог – 1935, Париж)

Скрипач. В 1906–1912 солист оркестра Мариинского театра, работал там до 1916.

Чл. КДП.

В марте 1906, накануне выборов в I Госдуму, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ДЛД; Серков.

ВАСИЛЬЕВ Иван Мартынович (1857 – ?)

Казак.

Получил нач. образование.

Станичный атаман.

Деп. I Гос. думы (от Обл. войска Донского). Беспартийный, примыкал к Правому крылу. Посещал собрания ПМО, высказывал сочувствие ее программе.

Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; ГД.

ВАСИЛЬКОВСКИЙ Владимир Степанович

Инж.-технолог. Представитель машиностроительного з-да «Акционерного об-ва Р.Г. Мантель» (Рига).

Чл. СПб. К-та внепартийных выборов (март 1906 г.) (*ЦСПИ ГПИБ России. Колл. листовок*).

ВАТСОН Карл Карлович

Прис. пов. и прис. стряпчий.

В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен (как чл. ПДР) в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л. 154:684*). Тогда же упоминался и как чл. Радикальной партии, имя которого было включено от «блока прогрессивных избирателей» (Московская часть, г. СПб.) партий в кадетский избирательный список («ввиду соглашения, состоявшегося между прогрессивным блоком и конституционалистами-демократами») (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л. 154:684*).

Брат журналиста и переводчика Э.К. Ватсона.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; Письма Г.Н.Потанина. Т.5 / сост. А.Г.Грум-Гржимайло, С.Ф.Коваль, Н.Н.Яновский. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1991. С.272.

ВВЕДЕНСКИЙ Александр Иванович (1856, Тамбов – 1925, Л.)

Философ-неокантианец, публицист.

Окончил ист.-фил. ф-т СПб. ун-та (1881).

Проф. философии (с 1890), декан ист.-фил. отд. СПб. ун-та. Один из инициаторов создания Филос. об-ва при СПб. ун-те (1897), его пред. (1899 – 1921).

В 1905 – 1907 чл. «Союза 17 октября», затем – ПМО.

В 1920-х активный уч-к филос. диспутов, выступал против материализма и марксизма. В 1922 отстранен от работы в ун-те.

Лит.: Союз 17 октября; ПДР, ПМО, ПП; ДЛД; Неокантианство в России: А.И.Введенский, И.И.Лапшин /сост. В.Н.Брюшинкин, В.С.Попова. М.: РОССПЭН, 2013; Александр Иванович Введенский и его философская эпоха: к 150-летию со дня рождения. СПб., 2006.

ВЕЙНБЕРГ Петр Исаевич (1831, Николаев – 1908, СПб.)

Поэт, переводчик, историк лит-ры.

В конце жизни пред. Литературного фонда.

Внепартийный.

В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; Рус. писатели. 1800-1917. Биогр. словарь. Т.1. М., 1989.

ВЕЙСБЕРГ И.Ф.

«Бывш. студент СПб. Технологич. ин-та».

Чл. Орг. к-та Партии «св-х» (избран 27.11.1905).

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

ВЕРХОВСКИЙ Петр Владимирович (1867, Мценск – 1940, Париж).

Морск. офицер

Окончил Морск. корпус (1888), Минный офицерский класс (1894).

В 1906 близок к ПМО, участвовал в собраниях рук-лей этой партии.

В период Гр. в. в Вооруженных силах Юга России, нач. Новороссийского порта. Ген.-майор флота.

С кон. 1920 в эмиграции во Франции.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; РЗ во Фр.

ВЕСНИН Алексей Николаевич (1869, Ярославль – 1936, М.)

Экономист.

Окончил юр. ф-т Моск. ун-та.

Состоял на службе в Мин-ве финансов; в 1906 – нач. (3-го) отд-я Деп-та окладных сборов этого мин-ва.

Чл. ПДР (СПб.).

В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л. 157об.:701*).

В нач. 1900-х печатался в ж. «Рус. эк. обозрение» и др. пер. изданиях.

Соч.: Британская имперская федерация и английские торг. интересы. СПб.: тип. В.Киршбаума, 1900. 99 с.; Сберегательная операция и отношение ее к народному кредиту. СПб.: тип. В.Киршбаума, 1901. 64 с.; Некоторые пробелы в нашем промышленном обложении и в обложении доходов от денежных капиталов. СПб.: тип. Мин-ва финансов (В.Киршбаума), 1903. 34 с.; Североамериканские тресты. СПб.: тип. В.Ф.Киршбаума, 1906. 152 с.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

ВИДМЕР Андрей Андреевич (1856, Виттенберг Аккерманского у. Бессарабской губ. – 1931, с. Тарутино, Аккерманского у., Бессарабия)

Немец. Кр-н, поселянин с. Тарутино.

По окончании Камратского центр. училища служил сельским, затем (до 1903) волостным писарем.

Гласный у. земства (1881-1916). Чл. Аккерманской у. земской управы. Губ. гласный.

Чл. бессарабской Партии цетра.

Деп. I Гос. думы (от Бессарабской губ.). Чл. фр. «Союза 17 октября». После образования в Думе ПМО, вступил в эту партию.

После аннексии Бессарабии Румынией депутат Нац. собрания Румынии (в 1919-1920). Чл. ЦК Бессарабской крест. партии. Чл. главного рук-ва «Союза немцев Великой румынии» (с 1919). В 1920–1922 деп парламента Румынии от Бессарабской крест. партии, затем примкнул к фр. Нем. Нар. партии. В 1927-1928 деп. Нац. собрания Румынии от Нац. либер. партии, представлял Аккерманский округ.

Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; ГД.

ВИШНЯКОВ Алексей Семенович (1859–1919)

Предприниматель, благотворитель.

Пред. правления Моск. купеч. об-ва взаимного кредита (1892–1917). Орг-р Моск. об-ва распространения коммерч. образования (1897).

Гласный моск. гор. думы (1893–1908).

В 1906–1908 чл. ЦК Клуба независимых (Москва).

Входил в состав рук-ва ПМО.

Лит.: Либеральное движение; ПДР, ПМО, ПП; ЭИ. Т.1; *Писарькова Л.Ф.* Моск. гор. дума, 1863–1917. М., 1998.

ВЛАДИМИРОВ Федор Алексеевич (1875, с. Чумляк, Оренбургская губ. – ?)

Кр-н.

Низш. обр.

Волостн. писарь (с 1894).

Деп. III Гос. думы (от Оренбургской губ.). Чл. фр. прогрессистов.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ГД.

ВОЗДВИЖЕНСКИЙ Павел Федорович (1856 – ?)

Священник.

Окончил духовную семинарию.

Деп. I Гос. думы (от Тамбовской губ.). Беспартийный. Посещал собрания ПМО, высказывал сочувствие ее программе.

Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; ГД.

ВОЗНЮК-БАЗИЛЮК (Базилюк-Вознюк) Петр Лукьянович (1864 – ?)

Украинец («малоросс»).

Кр-н.

Получил домашнее образов.

Деп. I Гос. думы (от Волынской губ.). Беспартийный. Посещал собрания ПМО, выражал сочувствие ее программе.

Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; ГД.

ВОЛКОВ Григорий Васильевич (1867 - ?)

Кр-н.

Окончил нар. училище.

Волостной учетчик.

Деп. I Гос. думы (от Пермской губ.). Беспартийный «прогрессист». Посещал собрания ПМО, высказывал сочувствие ее программе.

Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; ГД.

ВОЛКОНСКИЙ Николай Сергеевич (1848, Рязанская губ. – 1910, Москва)

Пот. дв-н.

Окончил ист.-фил. ф-т Моск. ун-та.
С 1873 служил в Хоз. деп-те МВД, в 1875–1878 при рязан. губернаторе.
Гласный Рязанского губ. земск. собрания (с 1874). Чл. (с 1891), пред. (1897–1900) губ. земск. управы. Предв. двор-ва Сапожковского у. Рязанской губ.
Участник земских съездов 1902–1905, примыкал к умер. меньшинству.
Один из орг-ров «Союза 17 окт.», лев. октябрист. Чл. Моск. отд. ЦК этой партии.
Деп. I и III Гос. думы (от Рязанской губ.). В I Думе вошел в состав ПМО, в III – чл. фр. «Союза 17 окт.».
Чл. ГС по выборам от Рязанского земства.
Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; Либеральное движение; Союз 17 окт.; ГД; Соловьев; ГС; РЛЭ; РЛ: идеи и люди. Т. 2; Шелохаев П; Рязанская энциклопедия. Т.1. Рязань, 1999.

ВОЛОДИМИРОВ Владимир Михайлович (1840, Киев – 1910, Гатчина)

Дв-н.
Окончил юр. ф-т Имп. ун-та Св. Владимира (Киев) (1867), Александровскую воен.-юр. академию (СПб.).
Ген.-лейт. (1899). В отставке (с 1899).
Заслуж. ординар. проф. Александровской воен.-юр. академии.
Чл. СПб. юр. об-ва (1878–1893), ред. «Ж-ла гражд. и угол. права».
В 1894–1899 по приглашению м-ра Н.В.Муравьева уч-л в Высоч. учр. комиссии для пересмотра судеб. уставов. Сторонник суда присяжных, принципа неприкосновенности судеб. приговоров, расширения компетенции судов.
Гласный СПб. гор. думы.
Чл. ПДР. В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л.157об.:701*).
Участник славянского движения.
Лит.: ПДР, ПМО, ПП; Петербургская гор. дума, 1846–1918 / сост. В.А.Нардова. СПб.: Лики России, 2005.

ВОЛЬЦЕНБУРГ (Вольценберг?) А.Э.

«Служащий на фабрике».
Чл. Партии «св-х» (СПб.). В марте 1906, накануне выборов в I Гос.думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л. 157об.:701*).
Брат (?) О.Э.Вольценбурга О.Э. (1886–1971), библиографа, искусствоведа.
Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

ВОРОНКОВ Митрофан Семенович (1868 – ?)

Казак.
Окончил Новочеркасскую учительскую семинарию.
Деятель нар. образ. в г. Новочеркасске, уволен (в 1906) за «разъяснение» Манифеста 17 окт. 1905.
С 1906 – зав. складом земледельч. орудий С.-х. об-ва; частный поверенный.
Деп. II, III и IV Гос. думы (от Обл. войска Донского). Во II Думе входил в Казачью группу, в III – во фр. КДП и Казачью группу.
На выборах в IV Думу выдвигался Новочеркасской группой «прогрессистов»; избран в выборщики по «2-му отделению квартирнанимателей и лиц, получающих по службе содержание» (*ГА РФ. Ф. 102. Оп. 121. Д. 130. Ч. 45 «О предвыборной кампании в IV Гос. думу по Донской обл.»*. Л.40, 52). В Думе входил во фр. КДП.
В период ПМВ чл. ВЗС. Представитель Гос. думы в Центр. бюро по мукомолью при Особом совещании для обсуждения и объединения мероприятий по продовольств. делу (с 1916).

В дни ФР 1917 командирован ВКГД в 1-й и 4-й Донские казачьи полки, объезжал воинск. части в Гатчине, Красном Селе. Комиссар ВКГД и ВП в Обл. войска Донского (с 9.3.1917). Через него ЦК КДП поддерживал контакты с А.М.Калединым.

Чл. Врем. совета Рос. Республики (Предпарламента).

Чл. УС (от Донского избират. округа).

После окт. 1917 уч. в Белом движении.

Лит.: ГД; Протасов.

ВОРОНОВ Александр Александрович (1861, Владимирская губ. – 1938, Л.)

Инж.-технолог.

Преподавал (с 1888, проф. – с 1901; дир. в 1904-1905, 1908–1909) в СПб. технологич. ин-те и др. столичных вузах.

Чл. КДП.

В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

ВЯТИНИН П.П.

«Слесарный мастер».

Чл. СПб. К-та внепартийных выборов (март 1906 г.) (*ГПИИВ России. ЦСПИ. Колл. листовок*).

ГАВРИЛОВ А.П.

Купец.

Чл. К-та Конституционно-либеральной партии Прикамья (г. Пермь, 1906) (*Вятский вестник. 1906. 4 марта; ОР РНБ. Ф. 1072. Л. 273:1682*).

ГАГЕН-ТОРН В.Э.

Чл. КДП.

В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб.

Брат (?) И.Э. Гаген-Торна (1867-1931), хирурга.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

ГАЛУЩАК Семен Иосифович (1877 – ?)

Украинец. Хлебопашец.

Обр. низшее.

Деп. III Гос. думы (от Подольской губ.). В 1-ю сессию – чл. фр. Умеренно-правых, далее – чл. фр. прогрессистов.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ГД.

ГАНЕЙЗЕР Евгений Адольфович (1861, Бессарабская губ. – 1938, Москва)

Писатель, драматург, переводчик, публицист.

Из польской дворянской семьи.

Окончил ун-т в Лемберге (г. Львов).

Работал агрономом. В кон. 1870-х – 1880-е уч-л в деять-сти народовольч. и рев. куржков, подвергался преследованиям со стороны властей.

Сотр. газ. «Русские ведомости», «СПб. ведомости» и мн. др. период. изданий. Чл. ред. газ. «Сын Отечества» (с 1904).

В 1906-1907 близок к ПДР, чл. ред. газ. «Страна».

В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен (как «внепартийный») в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб.

В период ПМВ агроном в Витеб. и Таврич. губ. Воен. корр.

В 1918–1923 страховой агент, счетовод, школьный учитель.

ГВОЗДЕВ Алексей Алексеевич

Дв-н.

Окончил мед. ф-т Моск. ун-та.

У. предводитель двор-ва. Земский начальник.

Деп. I Гос. думы (от Тульской губ.). Входил во фр. «Союза 17 октября». Посещал собрания ПМО, высказывал сочувствие ее программе.

Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; ГД.

ГЕЗЕХУС Николай Александрович (1845, СПб. – 1919, Пг.)

Физик.

Проф. и дир. СПб. технологич. ин-та (1889–1918).

Чл. КДП.

В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ДЛД.

ГЕЙДЕН Петр Александрович (1840, Ревель – 1907, М.), гр.

Из дворян. семьи голланд. происх.

Окончил Пажеский корпус (1858), Михайловскую артил. академию (1860).

Чиновник особ. поручений при орловском губернаторе (1863–1865), ст. чиновник особ. поручений при воронежском губернаторе (1866). Дир. Воронежского тюремн. к-та, и.д. советника Воронежского губ. правления (с 1866). Чл. Воронежского окруж. суда (с 1868), СПб. окруж. суда (с 1870), СПб. судеб. палаты (с 1870, затем тов. ее пред.). Нач. Канцелярии по принятию прошений, на Высочайшее имя приносимых (с дек. 1886). С кон. 1890 в отставке.

Гласный Опочецкого у. земск. собрания Псковской губ. (с 1883), Псковского губ. земск. собрания (с 1889).

Предв. двор-ва Опочецкого у. Псковской губ. (1895–1907).

Пред. ВЭО (1895–1906).

Один из лидеров земско-либ. движения на руб. XIX – XX вв.

Уч-л в создании «Союза 17 октября», чл. ЦК этой партии (до июля 1906).

Деп. I Гос. думы (от Псковской губ.). Основатель и пред. ПМО.

Лит.: Труды Имп. ВЭО. Т.2. Кн.6. Посвящается памяти П.А.Гейдена. СПб., 1907; ПШР; Либеральное движение; Союз 17 октября; ПДР, ПМО, ПП; Соловьев; ГД; РЛ: идеи и люди. Т.1; Россия в 1905-1907; Шевырин В.М. Рыцарь российского либерализма. Граф Петр Александрович Гейден. М.: Изд-во ООО «Премьер Пресс», 2007. 260 с.; Шелохаев I; Шелохаев II.

ГЕН (Hohn) Иоганн Иоганнович (Иван Иванович) (1854, под Одессой [по др.источ. – в Херсонской губ.] - 1938, Кишинев)

Из семьи нем. колонистов-ремесленников.

Предприниматель, владелец з-да земледельч. машин (плуги, веялки, сеялки, жатки, соломорезки и др.). Пот. поч. гражд. Одессы (1904).

Дир.-распорядитель акц. об-ва для произв-ва земледельч. орудий и машин «И.И.Ген» (обр. в 1907, с 1910 – в составе синдиката з-дов «Урожай»).

В 1905–1907 сочувствовал ПМО. В конторе его з-да в Одессе производилась запись в члены этой партии и прием чл. взносов.

В авг. 1918 предприятия И.И.Гена были проданы Центр. с.-х. кооп. к-ту, а сам он выехал в Германию, однако вскоре вернулся в Россию. Поселился в Кишиневе, где предпринял попытку основать новый з-д по произв-ву земледельч. орудий и машин, но успеха не имел.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ЭИ. Т.1.

ГЕССЕН Иосиф Владимирович (1865/66, Одесса – 1943, Нью-Йорк)

Юрист.

Чл. ЦК КДП.

В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб.

Лит.: ППР; ПДР, ПМО, ПП; ДЛД; ГД; РЛЭ; Кадеты; Кадеты, съезды; Шелохаев И-И; Серков.

ГИНЗБЕРГ Эммануил Германович

Прис. пов. и прис. стряпчий.

Включен в список кандидатов в Центр. Пг. думу (от блока РРДП и к-тов нац.-дем. орг-ций - украинской и латышской) (*ГПИБ России. ЦСПИ. Колл. лист. ЛИС ЯЗ/1917.IX*).

В 1917 поверенный Амурск. Об-ва пароходства и торговли.

Чл. Юр. совещания при ВП (с 5.10.1917).

Лит.: Весь Петроград на 1917 год. Адресная и справочная книга. Пг., 1916; ВиЦгу.

ГЛАДЫШ Ефим Павлович (1862 – ?)

Самарский мещанин. Печник.

Избран выборщиком (по 2-му съезду гор. избирателей) на выборах в IV Гос. думу (по Самарской губ.). Характеризовался как «прогрессист, ранее был кадет» (*ГА РФ. Ф. 102. Оп. 121. Д. 130. Ч.60 «О предвыборной кампании в IV Гос. думу по Самарской губ.»*. Л. 19об.); в Думу не прошел.

ГЛАДЫШ Николай Александрович (1862 – ?)

Секретарь Самарского губ. акцизного управления.

Канд. в выборщики от «левых прогрессистов» (по 2-й курии гор. избирателей Самарского у.) на выборах в IV Гос. думу (по Самарской губ.) (*ГА РФ. Ф.102. Оп.121. Д.130. Ч.60 «О предвыборной кампании в IV Гос. думу по Самарской губ.»*. Л.2,16); в Думу не прошел.

ГЛЕБОВ Михаил Павлович (1864-1911)

Судеб. и земск. д-ль.

Чл. КДП.

В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб.

Лит.: Кадеты; ПДР, ПМО, ПП; ДЛД; Росс. биограф. словарь.

ГЛИНСКИЙ Борис Борисович (1860, СПб. – 1.12.1917, Пг.)

Историк, публицист, издатель, обществ. деятель.

Окончил ист.-филолог. ф-т СПб. ун-та (1885).

Сотр. ж. «Исторический вестник» (с 1887, ред.-изд. в 1913-1917). Ред.-изд. ж.: «Северный вестник» (1890-1891), «Русская будущность» (1915-1917).

Чл. Бюро конституционно-монархического «Союза мирного обновления» в СПб. в 1906 г. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л.32:144*).

В период ПМВ чл. обществ. орг-ций: «Самодетельная Россия» и «Об-во русской государственной карты».

Лит.: Русские писатели, 1800-1917: биографический словарь. М., 1989. Т. 1. С. 582-583; Иванова Г.Г. Жизнь и общественно-политическая деятельность Б.Б. Глинского. Дисс. ... к.и.н. М.: МПГУ, 2009; Глинский Б.Б. // https://ru.wikipedia.org/wiki/Глинский,_Борис_Борисович

ГОДЛЕВСКИЙ Сигизмунд (Сигизмунд-Лукиян-Пий) Фердинандович (1855, г. Дисна, Ковенская губ. – 1.1.1917)

Беллетрист, публицист.

Из дв-н.

Окончил Медико-хирургич. академию и юр. ф-т СПб. ун-та. Тов. прокурора (г. Верхнеудинск, Иркутская губ.), податной инспектор (г. Иркутск).

Прис. пов. окружной СПб. судеб. палаты (с 1897).

Чл. Юр. об-ва при СПб. ун-те.

Автор работ по медицине, истории философии и философии права. Чл. Союза взаимопомощи рус. писателей.

Чл. ПДР (СПб.). В марте 1906 г. рекомендован в выборщики по г. СПб. в объединенном списке, сост. к-тами ПДР и Партии «св-х». (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л.154:684*).

К дек. 1906 – чл. общегор. СПб. Совета ПМО, автор парт. воззвания к жителям г. СПб. в связи с началом изб. кампании во II Госдуму, избран тов. пред. Бюро ПМО по орг-ции предвыборной агитации (*Речь. 1906. № 244. 16 дек.*). Канд. ПМО во II Госдуму (по г. СПб.) (*Слово. 1906. № 34. 29 дек.*).

Накануне выборов в III Гос. думу упоминался в прессе как предполагаемый чл. Бюро ПМО по орг-ции предвыборной агитации (*Слово. 1907. № 219. 7 авг.*), а также канд. ПМО в III Госдуму (по г. СПб.) (*Слово. 1907. № 261. 25 сент.*).

Соч.: Литературная оргия. Впечатления, наблюдения и размышления русского читателя. СПб., 1880; Основы современного развития: Очерк умственных стремлений XIX в. СПб., 1893; Свобода и право: К вопросу об основах всенародного избрания представителей в России. СПб., 1906; Всемирная последняя борьба. Крат. повесть об антихристе Владимира Соловьева и его предсказания о всемирной войне. СПб., 1907.

Лит.: Венгерова С.А. Источники словаря русских писателей. В 4-х тт. СПб., 1900; ПДР, ПМО, ПП.

ГОЛИЦЫН Владимир Михайлович (1847, Париж – 1932, с. Подлипечье, под г. Дмитров, Моск. губ.)

Пот. дв-н, князь.

Окончил естеств. отд-е физ.-мат. ф-та Моск. ун-та (1869).

Моск. вице-губернатор (1883–1887), губернатор (1887–1891).

Моск. гор. голова (1898–1905). Поч. гражданин М. (1905).

Видный деятель земско-либ. движения нач. XX в.

В 1906–1908 президент ЦК Клуба независимых (Москва).

В кон. марта – нач. апр. 1912 вошел в состав Моск. внепарт. к-та прогрессив. избирателей, обр. для выборов в IV Думу.

В ноябре 1912 избран чл. ЦК Партии прогрессистов (Моск. отдел).

После окт. 1917 подвергался преследованиям и репрессиям.

Соч.: Дневник 1917 – 1918 годов. М.: «Захаров», 2008. 368 с.

Лит.: Либеральное движение; ПДР, ПМО, ПП; РЛ: идеи и люди. Т.1; РЛЭ; Россия в 1905-1907; ДЛД; *Писарькова Л.Ф.* Моск. гор. дума, 1863-1917. М., 1998; Почетные граждане Москвы (1866 – 1917): ист.-биограф. изд. / С.А. Комиссарова, В.Г. Кошкидько, К.А. Соловьев. М., 2009; *Писарькова Л.Ф.* Городские реформы в России и московская дума. М., 2010; *Розенталь И.С.* Москва на перепутье: Власть и общество в 1905-1914 гг. М., 2004; *Он же.* Прогрессист Голицын и его дневник // Россия-XXI. 2007. №4. С. 118–137; *Хайлова Н.Б.* Дневник князя В.М.Голицына: новые страницы истории общественной мысли России // В ритме времени: фронтовик, учитель, историк. [Памяти доктора исторических наук Б.С.Итенберга]. Сборник статей и материалов / отв.ред. О.В.Будницкий, В.В.Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2018. С. 114-175.

ГОЛИЦЫН Михаил Владимирович (1873, Москва – 1942, Москва), кн.

Сын В.М. Голицына, брат Н.В. Голицына.

Окончил юр. ф-т Моск. ун-та (1896).

С 1896 упр. именем своего дяди, А.М. Голицына (Бучалки, Епифанского у. Тульской губ.).

Предв. двор-ва Епифанского у. Тульской губ. (1897-1906).

Пред. Епифанского об-ва образования (с 1906).

С 1912 жил в Москве. Гласный Моск. гор. думы, чл. гор. управы.

В кон. марта – нач. апр. 1912 вошел в состав Моск. внепарт. к-та прогрессив. избирателей, обр. для выборов в IV Думу.

В ноябре 1912 избран чл. ЦК Партии прогрессистов (Моск. отдел).

С 1917 работал в Нар. банке, с 1918 – по ведомству здравоохранения. С 1922 экономист в АО «Москуст» (объединение пром. предприятий разного профиля, затем служил в Госплане).

В 1929 выслан из Москвы (жил в Загорске, Дмитрове).

Соч.: Мои воспоминания (1873-1917). М., 2007.

Лит.: Либеральное движение; ПДР, ПМО, ПП.; ДЛД.

ГОЛИЦЫН Николай Владимирович (1874 – 1942, М.), кн.

Историк, архивист, публикатор. Сын кн. В.М. Голицына, брат М.В. Голицына.

Окончил ист.-фил. ф-т Моск. ун-та.

Служил в Моск. гл. архиве МИД (с 1897), в 1903 причислен к архивам МИД в СПб.

Чл. гор. комиссии по нар. образованию (СПб.).

Чл. ПДР. В марте 1906, накануне выборов в I Госдуму, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л.154:684*).

Служащий канцелярии I Гос. думы (с мая 1906, по приглашению кн. Д.И.Шаховского), ст. делопроизводитель Отдела общего собрания и общих дел Гос. думы (с 1908).

Дир. Гос. и Пг. гл. архивов МИД (с 1916). Автор ряда историч. работ.

После окт. 1917 неоднократно подвергался арестам. В 1918–1919 преподавал историю на вечерних курсах для взрослых в Пг., чл. гор. комиссии по нар. образованию. Дело-производитель на Мурманской ж.д. в Кандалакше (1920). В 1920–1930-е переводчик в сов. учреждениях в М., сотр. с Гос. лит. музеем, Гос. Румянцевским музеем, Б-кой им. В.И.Ленина. Науч. сотр. Центр. комиссии по улучшению быта ученых при СНК РСФСР (ЦЕКУБУ; 1931-1934).

Соч.: Научно-образовательные отношения России с Западом в начале XVII века. М., 1898; Петербург или Петрополь? К 200-летию основания Петербурга. (Новое свид-во об основании Петербурга). СПб., 1903; Бумаги А.И. Чернышева за царствование Александра I. 1809 – 1825 г. / под ред. кн. Н.В.Голицына. СПб., 1906; Описание бумаг М.М.Сперанского 1812 года, изданная под ред. князя Н.В. Голицына. Пг., 1916.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.; ДЛД; *Акимов С.В.* Николай Владимирович Голицын // Вестник архивиста. 2005. №2. С.232–244.

ГОЛОБОРОДЬКО Иван Иванович

Издатель газ. «Руль». Сотр. газ. «Отечество».

Чл. моск. к-та РРДП (*Отечество. 1917. №18. 5 авг.*).

Лит.: Вся Москва на 1917. Адресная и справочная книга. М., 1916; Масанов. Т.4; Венгеров. Т.1.

ГОЛУБКОВ Константин Григорьевич (1872–1958, Франция)

С 1900 служащий Статист. отд-я Мин-ва финансов.

В 1906 чин-к Канцелярии М-ра торг. и пром-сти.

Чл. Гатчинского к-та КДП. В февр.-марте 1906 отв. ред. издания этого к-та - газ. «Гатчинский листок» (редакция размещалась в его квартире).

В 1910-е чл. СПб. (Пг.) гор. управы.

В период ПМВ чл. правления «Об-ва электрич. освещения 1886 г.» по назначению от обществ. управлений Пг. (12.8.1915). Уполномоченный Всерос. земск. союза.

После ФР 1917 тов. м-ра гос. призрения во ВП.

Чл. ЦК РРДП (*Отечество. 1917. № 30*).

Включен в список канд-в в Центр. Пг. думу (от блока РРДП и к-тов нац.-дем. орг-ций – украинской и латышской (*ГПИИВ России. ЦСПИ. Колл. лист. ЛИС ЯЗ/1917.IX*)).

Входил в составленный РРДП список канд-в от Пг. в УС (*Отечество. 1917. № 76. 14 октября*), не был избран.

Источ.: РГИА СПб. Ф.513. Оп.163. Д.468 (л.ф.).

Соч.: Быков А.Н., Голубков К.Г. Первый Всероссийский съезд представителей городов по вопросам улучшения городских финансов, состоявшийся в Киеве 10-20 сентября 1913 года. Доклад членов Петербургской городской управы А.Н. Быкова и К.Г.Голубкова. СПб., 1914; Голубков К.Г. О продовольственных ме-

роприятиях Петроградского городского общественного управления. Доклад члена Петроградской городской управы К.Г. Голубкова Экономическому съезду в Москве 11-13 июля 1915 г. Пг., 1915.

Лит.: Семенов-Тянь-Шанский В.П. То, что прошло. М., 2007.

ГОЛЬДБЕРГ Г.Я.

Ред. Отдела труда период. изданий Мин-ва финансов.

В 1909 сотр. ж. «Современный мир» (СПб.).

В 1917 включен в список канд-в в Центр. Пг. думу (от блока РРДП и к-тов Нац.-дем. орг-ций – Украинской и Латышской) (*ГПИБ России. ЦСПИ. Колл.лист. ЛИС ЯЗ/1917.IX*).

ГОЛЬДМАН (Гольдманис) Ян (Янис) Юрьевич (1875 – 1955, США)

Латыш, евангелическо-лютеран. вероисповедания.

Кр-н. Пред. волост. суда.

Деп. IV Гос. думы (от Курляндской губ.), чл. фр. прогрессистов.

Чл. Орг. к-та Латышского стрелк. батальона (1915).

Комиссар ВКГД и ВП в Риге (с 8.3.1917). Участник совещания по вопросу о разделении Эстляндской и Лифляндской губерний по этнографич. признакам (24.3.1917, предс. – тов. м-ра вн. дел Д.М. Щепкин). Один из инициаторов созыва Курляндского земск. съезда (25.4.1917, г. Юрьев). С 25.5.1917 чл. Особого совещания для изготовления проекта Положения о выборах в УС (представитель латыш. политич. партий) – органа, созданного при ВП.

Чл. Гос. совещания (М., август 1917) и Врем. совета Росс. республики (Предпарламент, 3.10.1917).

Деп. УС (от Лифляндского изб. округа, по списку Крест. союза). В речи 5.1.1918 от имени Латыш. врем. нац. союза заявил, что Латвия «является автоном. единицей, положение, а также внешнее отношение и внутр. устройство коей определит Учредительное собрание и плебисцит».

М-р врем. прав-ва Латвии (20.12 – 13.7.1918). Чл. Латв. нар.совета (1918–1920) и Латв. УС (1920–1922). М-р обороны Латвии (1920–1921, 1925–1926). Член 1-го и 2-го сеймов Латвии (1922–1928).

В 1944 выехал в Германию, с 1950 в эмиграции в США.

Лит.: ГД; Протасов.

ГОРБЕНКО Леонид Моисеевич

Прис. пов. (г. Ростов-на-Дону).

На выборах в IV Гос. думу в нач. окт. 1912 г. выдвинут кандидатом в выборщики от группы «прогрессистов» Ростова-на-Дону (*ГА РФ. Ф.102. Оп.121. Д.130. Ч.45 «О пред-выборной кампании в IV Гос. думу по Донской обл.». Л.30*).

ГОРДЕЕНКО Яков Николаевич (1851, СПб. – 1922).

Инж., изобретатель.

Преп. (с 1901 – заслуж.проф.) в СПб. Ин-те инженеров путей сообщения.

Чл. КДП.

В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ДЛД; Серков.

ГОРДОН И.М.

Прис. пов. и прис. стряпчий.

Чл. Партии «св-х» (СПб.). В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб. (*ОР РНБ. Ф.1072. Т. XIV. Л.157об.:701*).

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

ГОРНУНГ Владимир Иосифович (1871, Москва – 1931, Каинск, Новосибирская обл.)

Предприниматель, ученый-изобретатель.

Из семьи коллекционера-нумизмата Иосифа Ив. Горнунга. Племянник мебельного фабриканта Ал-ра Матвеевича Шмита.

Химик-органик (окончил ун-т). В 1911 запатентовал особый метод добычи канифоли и скипидара из сосновых пней, что позволяло развивать терпентинный промысел в России без использования импорт. сырья. В 1913 получил патент (в соавт.) на способ и аппарат для уварки р-ра повар. соли.

Более 12 лет служил в чайн. фирме Перловых, был ее представителем в европ. странах, на Всемир. выставке в Париже (1890). Впоследствии учредитель ряда торг. домов (в т.ч. «Владимир Горнунг и К^о») и фирм, владелец лесохимич. и лакокрасоч. з-дов. Чл. Моск. купеч. собрания и Рос. экспортной палаты.

С кон. 1895 был лично знаком с Л.Н.Толстым, бывал у него в М., в Хамовниках, и в Ясной Поляне.

В 1905–1907 активный уч. политич. жизни, работал в изб. комиссиях на выборах в I и II Госдуму.

В кон. 1905 – нач. 1906 один из орг-ров Умер.-прогрес. партии (УПП). Инициатор ее слияния с ПДР (март 1906).

Чл. Моск. лит.-худож. кружка, возглавляемого в разное время В.Я.Брюсовым, С.Л.Толстым, В.Ф.Ходасевичем.

В ноябре 1914 один из учредителей Российского союза торговли и промышленности для развития внутреннего и внешнего товарообмена (Утро России. 1914. № 294. 27 ноября).

Предс. Всеросс. родит. союза (созд. в 1917 как полублаготворит. учреждение, включен в систему Центросоюза, ликв. в сер. 1920-х гг.). Основатель кооператива «Семья и школа» (1918) для оказания матер. помощи уч-ся.

В 1921 г. создал ряд кооперативов по разработке лесов, в сфере деревообделочной пром-сти и сухой перегонки дерева («Леструдар», «Химлес», «Двинолес»). Один из орг-ров Совета лесоводов-экспертов по лесн. хоз-ву и лесопромышленности России.

В 1925 из-за угрозы репрессий переехал в Каинск (ныне Куйбышев, Новосибирской обл.). С 1927 консультант-экономист при окрисполкоме в Барабинском округе, уч. секр. Барабинского об-ва краеведения, преп. Каинского пед. техникума.

Отец Л.В.Горнунга (1902–1993), поэта, переводчика, фотографа, мемуариста, и Б.В. Горнунга (1899–1976), филолога-лингвиста, поэта, переводчика, библиографа.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; Партии промышленников; URL: <http://westisib.ru/istoriya/30-oktyabrya-%E2%80%93-den-pamyati-zhertv-politicheskix-repressij/>

ГОТОВЧИЦ Степан Иванович

Белорус.

Кр-н.

Окончил 2-классное сел. нар. училище.

Деп. I Гос. думы (от Минской губ.). Беспартийный. Посещал собрания ПМО, высказывал сочувствие ее программе.

Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; ГД.

ГРАММАТЧИКОВ Василий Николаевич (1864, Екатеринбург – 1938, Харбин)

Дв-н. Из династии уральских горн. инж.

Горн. инж.

Гласный Соликамского у. и Пермского губ. земск. собраний (1909– 1917)

Деп. I Гос. думы, примкнул к ПДР (думской Группе демокр. реформ).

Комиссар ВП в Пермской губ. (1917).

Дир. правления «Приуральского лесопромышленного, технич. и строит. акц. об-ва» (избр. в ноябре 1917).

В дек. 1917 выехал с большевиками (по некот. данным, «насиленно эвакуирован») на Воткинский з-д, где занимался строит-вом электростанции. В апреле 1919 вернулся в Пермь, занятую колчаковцами; вступил в управление предприятиями кн. С.С.Абамелек-Лазарева. Затем эмигрировал в Харбин, где работал горн. инж.

С 1931 из-за болезни был прикован к постели. В 1934 состоялось его знакомство с Н.К.Рерихом, к-рый посвятил Г. два очерка – «Семидесятилетие» (1935) и «Славный уход» (1938).

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ГД; *Рерих Н.К.* Листы дневника. В 3-х т. М., 1999–2002.

ГРАЦИАНОВ Николай Алексеевич (1855, Нижегородская губ. – 1913, Ниж. Новгород)

Из семьи псаломщика.

Окончил СПб. медико-хирургич. академию (1880).

Нижегородский гор. санитарный врач (с 1892).

Канд. от прогрессистов на выборах в IV Гос. думу (*ГАРФ. Ф.102. Оп. 121. Д. 130. Ч. 42 «О предвыборной кампании в 4-ю Гос. думу по Московской губ.»*. Л.84); избран не был.

Лит.: URL: <https://www.names52.ru/g/tpost/g8hl2rnupb-gratsianov-nikolai-alekseevich>

ГРАЧЕВ Николай Павлович

Самарский мещанин.

Канд. в выборщики от «левых прогрессистов» (по 2-й курии гор. избирателей Самарского у.) на выборах в IV Гос. думу (от Самарской губ.) (*ГАРФ. Ф.102. Оп. 121. Д. 130. Ч. 60 «О предвыборной кампании в 4-ю Гос. думу по Самарской губ.»*). Не был избран.

ГРЕКОВ Николай Васильевич

Прис. пов. (г. Новочеркасск).

На выборах в IV Гос. думу выставлен кандидатом от мест. группы «прогрессистов», избран в выборщики по 1-му съезду гор. избирателей (*ГАРФ. Ф. 102. Оп.121. Д. 130. Ч. 45 «О предвыборной кампании в IV Гос. думу по Донской обл.»*. Л. 40, 52).

ГРИБУНИН Семен Федорович (1870 – ?)

Пот. дв-н.

Пред. Юрьевецкой у. земск. управы (Костромская губ.).

Деп. IV Гос. думы (от Костромской губ.); избр. 16.1.1914 на доп. выборах (по списку КДП), чл. фр. прогрессистов.

По инициативе Г. в 1915 костром. двор-во вышло из Совета объедин. двор-ва (в знак протеста против правит. политики).

В 1917 комиссар ВКГД и ВП.

Лит.: ГД.

ГРИГОРЬЕВ Семен Степанович

Спец. в обл. народ. и коммерч. образ-я. Инсп., дир. коммерч. училищ. Публицист.

В 1890-е инсп. по учеб. части при Деп-те торговли и мануфактур. Изучал заруб. опыт народ. и коммерч. образ-я. В 1890-е – нач. 1900-х печатался в изданиях «Рус. эк. обозр-е», «Торг.-пром. газета», «Технич. образ-е» и др.

В 1917 проживал в Пг. (Каменноостровский пр., 53). Деятель столич. гор. самоуправления.

Чл. ЦК РРДП. Сотр. газ. «Отечество». Включен в список канд-в в Василеостровскую район. гор. думу от блока РРДП и нац. орг-ций: латышской, финской, еврейской-сионистской и эстонской» (*ГПИБ России. ЦСПИ. Колл лист. ЛИС ЯЗ/1917 г.; ЛИС ЯЗ*).

Входил в составленный РРДП список канд-в в УС от Пг. (*Отечество. 1917. № 76. 14 октября*); не избран.

Соч.: Коммерческое образование во Франции и постановления международных конгрессов по профессиональному образованию о развитии и распространении коммерческих знаний. Из отчета инспектора по учебной части при Департаменте торговли и мануфактур, д.с.с. Григорьева С.С. СПб.: тип В.Киришбаума, 1895. 63 с.; Коммерческое образование в России и его нужды. (Исторический очерк). СПб., 1898; Международный конгресс по коммерческому образованию в Венеции. СПб.: тип. В.Киришбаума, 1899. 33 с.; Коммерческая энциклопедия М. Ротшильда, в полной переделке сообразно потребностям русских предпринимателей и с добавлением 6 новых русских отделов. Под ред. и с предисл. С.С.Григорьева. Настольная справочная книга по всем отраслям коммерческих знаний. Т. 1-4. СПб., 1899-1901; Народное образование в Норвегии. СПб.; тип. В.Киришбаума, 1900. 52 с.; Начальное образование в Венгрии. (Продолжение). СПб.: тип. Мин-ва финансов (В.Киришбаума). 1900. 31 с.; Высшие коммерческие учебные заведения в Западной Европе. СПб., 1900; Народное образование в Японии. СПб.; тип. В.Киришбаума, 1901. 76 с.; Американская школа. (Очерки методов американской педагогики Ек. Янжул). СПб.: тип. Мин-ва финансов (В.Киришбаума), 1901. 29 с.; Московское общество распространения коммерческого образования. М., типо-лит. Г.И.Простакова, 1902. 48 с.; Образование и неграмотность в Петрограде и Москве. Пг., 1917.

ГРИММ Эрвин Давидович (1870, СПб. – 1940, Л.)

Историк.

Проф. СПб. ун-та и др. столичных вузов.

Чл. КДП.

В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб.

Лит.: Кадеты; Кадеты, съезды; ПДР, ПМО, ПП; ДЛД; Немцы России. Т.1; РНЗ. С.226–227 (см. библиографию); Шелохаев И.

ГРИНЮК Авксений Григорьевич (1871 – ?)

Украинец («малоросс»).

Кр-н.

Получил нач. образование в воен. учеб. команде.

Участник рус.-яп. войны. Награжден Георгиевским крестом.

Деп. I Гос. думы (от Волынской губ.). Беспартийный. Посещал собрания ПМО., высказывал сочувствие ее программе.

Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; ГД.

ГРИШКИН Макар Николаевич (1875 – ?)

Кр-н.

Нач. образов. (земское училище).

Гласный Ардатовского у. земства (Нижегородская губ.).

Деп. III Гос. думы (от Нижегородской губ.). Чл. фр. прогрессистов (лев. крыло фр.).

Уч-л в образовании думской Крест. группы.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ГД.

ГРОДЗИЦКИЙ Митрофан Иосифович (Осипович) (1861, Минская губ. – ?).

Пот. дв-н.

Судеб. деятель, сотр. в юр. ж-лах.

Окончил Яросл. Демидовский лицей (1887).

В начале 1900-х чл. Троицкого окруж. суда (Оренбургская губ.).

Деп. III и IV Гос. думы (от Оренбургской губ.), чл. фр. прогрессистов. В IV Гос. думе чл. бюро фр. (избр. 16 ноября 1912).

Участник ФР 1917, чл. ВКГД (комиссар над Гос. контролем, а также комиссар по Гл. управлению почт и телеграфов). С 25.05.1917 чл. созданного при ВП Особого совещания для изготовления проекта Положения о выборах в УС (зам. И.Н.Ефремова).

Чл. ЦК РРДП. Участник совещания ВП и представителей ЦК партий (с.-р., с.-д., нар. соц., КДП и РРДП) в Зимнем дворце 21 июля 1917 г. (*Отечество. 1917. 22 июля. № 6*).

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ГД; ДЛД; *Николаев А.Б.* Комиссары Временного комитета Государственной думы (февраль – март 1917 года): персональный состав // Из глубины времен. СПб., 1995. № 5; *Кириянов И.К.* Российские парламентарии начала XX века: новые политики в новом политическом пространстве. Пермь, 2006.

ГРЮНБЕРГ Эмилий Юльевич (1870, СПб. – 1920, Крым)

Из семьи Ю.О.Грюнберга (1852–1900), упр. делами (зав. конторой) в ж-ле «Нива».

Прис. пов.

Чл. Орг. к-та Партии «св-х» (СПб.).

В 1918 с семьей уехал из Пг. в Крым, где, по словам его детей, «был убит “красными”». Родным удалось в 1922 выехать за границу

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; *Рахманова Г.А.* О нескольких поколениях семьи Грюнбергов // Каталог мемуаров архива Об-ва «Мемориал». См.: URL: <http://memoirs.memo.ru/memoir/show/id/652>

ГУКАСОВ Павел Осипович (Гукасян Погос Овсепович) (1858, г. Шуша Елизаветпольской губ. – 1937, Париж).

Нефтепромышленник.

Армянин. Из купцов. Пот.поч.гр.

Окончил Моск. практич. академию коммерч. наук, затем Дрезденскую политехн. школу (1878).

Упр. нефтеперегонным з-дом в Баку (с 1878), осуществил его акционирование, в результате чего было создано АО «Каспийское тов-во» (дир., с 1889 – пред. правления). Стремился преодолеть монополию Нобелей и Ротшильдов на рос. нефт. рынке. В 1890–1906, 1915–1917 – пред. Совета Съездов бакинских нефтепромышленников; работал в разл. совещаниях в Мин-ве финансов, Мин-ве торговли и пром-сти, др. ведомствах по вопросам о тарифах, экспорте, сдаче казен. нефтеносных земель в аренду частным лицам и т.п. В 1899–1906 ред. газ. «Нефтяное дело».

В 1906–1912 чл. ГС по выборам (от пром-сти), входил в Торг.-пром. группу (1907–1908).

Чл.-посетитель СПб. клуба обществ. деятелей. В кон. марта – нач. апреля 1912 вошел в состав СПб. внепарт. к-та прогрессив. избирателей, обр. для выборов в IV Думу. В ноябре 1912 избран чл. ЦК Партии прогрессистов (СПб. отдел).

Чл. ЦВПК (с 1915), уч-л в работе Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обеспечению топливом путей сообщения, гос. и обществ. учреждений и предприятий, работающих для целей гос. обороны (ОСОТОП, созд. в авг. 1915). В 1916 вошел в состав созданной при его участии нефт. секции при Совете Съездов представителей пром-сти и торговли.

Чл. Рус. группы Межпарламентского союза третейского разбирательства междунар. споров.

Участник Гос. совещания (М., авг. 1917).

После окт. 1917 в эмиграции во Франции.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ГС; ЭИ. Т.1; РЗ во Фр.; ДЛД; Рос. предприниматели в начале XX века по мат-лам Торгово-пром. и финанс. союза в Париже / сост. Ю.А.Петров, М.К.Шацилло. М., 2004. С.70-71; Шелохаев И.

ГУМА Василий Иванович (1865 – ?)

Молдаванин.

Священник.

Деп. I Гос. думы (от Бессарабской губ.). Беспартийный. Посещал собрания ПМО, высказывал сочувствие ее программе.

После ФР 1917 уч. в работе Гос. совещания в Москве (август 1917).

Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; ГД.

ГУРЕВИЧ Яков Григорьевич (1841, Одесса – 1906)

Историк, педагог, благотворитель.

Окончил историко-фил. ф-т СПб. ун-та (1868). В 1885-1889 – приват-доц. СПб. ун-та.

Издатель ж. «Русская школа (с 1890). Активный участник многих благотворит. обществ.

Чл. Бюро конституционно-монархического «Союза мирного обновления» в СПб. в 1906 г. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л.32:144*).

Лит.: Гуревич Я.Г. // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Гуревич,_Яков_Григорьевич

ГУСАКОВ Андрей Георгиевич (1857, Таврическая губ. – 1928)

Правовед, публицист.

Из семьи псаломщика.

В 1879–1882 обучался на юр. ф-те Новороссийского ун-та (Одесса), неоднократно подвергался обыскам и арестам за связь с чл. одесских рев. кружков, отчислен из ун-та за подписание колл. письма на имя ректора по поводу отставки проф. И.И.Мечникова и В.В.Преображенского. Впоследствии под негласным надзором полиции.

С 1884 прив.-доц. каф. торг. права и торг. судопроизводства Моск. ун-та. В 1897–1902 проф. каф. гражд. права в Варшавском ун-те. В 1902–1917 проф. каф. торг. права, декан эк. отд. СПб. политехн. ин-та. Преподаватель Вольной высшей школы при СПб. биологич. лаборатории П.Ф.Лесгафта. Сотр. ж. «Право».

Чл. Орг. к-та ПДР. Один из ред. газ. «Страна».

В апр. 1908 уч-л в работе I Всерос. съезда представителей кооп. учреждений в М. (по приглашению Орг. к-та съезда); был избран тов. пред. комиссии по кооп. законод-ву. Комиссией были выработаны осн. положения законопроекта о кооп. тов-вах. В основу ее работы легли: 1) проект закона «о т-вах с переменным составом и капиталом», выработанный Высочайше учрежд. редакц. комиссией по составлению Гражд. уложения (т. IV гл. XVIII изд. 1899 г.), 2) представленный на съезде доклад С.В.Бородаевского «Обзор законодательств, касающихся кооп. т-в Зап. Европы и главнейшие основания законопроекта о кооп. т-вах в России. Намечая осн. черты закона, комиссия стремилась избегать излишней регламентации, с тем, чтобы не стеснить свободное развитие кооперации и приспособление ее к требованиям жизни. Комиссией был составлен Проект положения о кооп. учреждениях, однако съезд (ввиду вынужд. закрытия) не успел вынести спец. резолюцию по этому документу.

В 1920-е продолжал преподавать в СПб. политехн. ин-те, опубликовал ряд работ по трансп. праву.

Соч.: Гражданское право. СПб., 1896; История и кодификация торгового права в России. СПб., 1905; Морское право. СПб., 1905; Торговое судопроизводство. СПб., 1905; Курс семейного и наследственного права. СПб., 1911; Железнодорожное право по законодательству СССР. М., 1929.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ДЛД; Деятели рев. движения в России. Биобиблиогр. словарь. М., 1934. Т. 3. Вып. 2. Стб.1043-1044; *Шилохвост О.Ю.* Русские цивилисты: середина XVIII – начало XX в. Краткий биографический словарь. М., 2005. С.54; Санкт-Петербургский государственный политехнический университет. Биографии: гос. служащие, деятели науки, техники и культуры, организаторы производства: [энциклопедия] / Науч.-ред. группа: Ю.С. Васильев и др. СПб.: Гуманистика, 2006; Шелохаев П.

ДАВЫДОВ Николай Васильевич (1848, Москва – 1920, Москва)

Юрист, театр. деятель.

Окончил юр. ф-т Моск. ун-та (1870).

Пред. Моск. окруж. суда (1896–1908).

Прив.-доц., проф. Моск. ун-та (1901–1911, 1917). Пред. правления Народного ун-та им. А.Л.Шанявского (1908–1911, 1915-1917). В 1917 преподавал в Моск. коммерч. ин-те.

В нач. 1900-х участник земско-либ. движения.

В 1906–1908 чл. ЦК Клуба независимых (Москва).

Чл. редакторского круга газ. «Русские ведомости», ж. «Московский еженедельник», «Русская мысль».

В 1910-1915 фактический рук. Московского юр. об-ва.

Пред. Толстовского об-ва, организатор музея Л.Н.Толстого в Москве (1911).

Чл. правления Об-ва мира в М. (с 1909).

В кон. марта – нач. апреля 1912 вошел в состав Моск. внепарт. к-та прогрес. избирателей, обр. для выборов в IV Думу.

В ноябре 1912 избран чл. ЦК Партии прогрессистов (Моск. отдел).

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; *Розенталь И.С.* «Тот самый Давыдов...» Об истоках прогрессизма в России и о нетипичном бюрократе // Мастерство историка. Памяти доктора исторических наук И.С. Розенталя: Сборник статей и материалов / отв.ред. В.В. Шелохаев. М., 2019. С. 396–418; *Хайлова Н.Б.* «Вам сердечно преданный...» (по страницам переписки Н.В. Давыдова и А.Ф. Кони) // Там же. С. 242-263; Шелохаев И.

ДАЛГАТ Магомет Магометович (1849, с.Урахи, Дагестан – 1922, Владикавказ).

Врач, деятель гор. самоуправления, издатель.

Учился на мед. ф-те Моск. ун-та, затем – на мед. ф-те Вюрцбургского ун-та (к-рый окончил в 1875).

В 1890—1922 гор. врач (г. Владикавказ).

С 1905 редактировал (в 1906— и издавал) газ. «Голос Кавказа» и «Весь Кавказ».

Деп. IV Гос. думы (от Дагестанской обл. и Закатальского округа), чл. фр. прогрессистов.

Комиссар ВКГД и ВП в Дагестанской обл. и Закатальском округе (март–апр. 1917). Направлен на Сев. Кавказ для содействия в создании на местах новых продов. комитетов и усилении подвоза хлеба к станциям и пристаням.

После окт. 1917 признал советскую власть.

Лит.: ГД.

ДЕБУ Константин Ипполитович (1867 – 1942)

Химик, специалист по с.-х. машиностроению, преподаватель и переводчик.

Из семьи петрашевца И.М.Дебу.

Окончил физ.-мат. ф-т СПб. ун-та (1890).

Сын петрашевца И.М.Дебу. Окончил физ.-мат. ф-т СПб. ун-та (1890).

Сотр. Энци. словаря Брокгауза и Ефрона. В 1898 – нач. 1930-х - автор более 160 различных изданий (науч.-поп. л-ра, учеб. пособия, практические рук-ва) по широкому кругу вопросов с.х., кустарных промыслов и ремесел, домоводства. Популяризатор достижений зап. науки и техники: перевел кн. Ж. Дари «Электричество во всех его применениях» (СПб., 1903), в «Нов. журнале л-ры, искусства и науки» (1905, №№ 2-12) опублик. сер. статей, вышедших отд. книгой: «Подвод. плавание: история подвод. плавания, совр. успехи техники субмарин и значение их в воен.-мор. деле и для науч. изысканий [по Ноаля, Гаже, Бургуйну, Дельпешу и по др. новейшим данным]» (СПб., 1905). В его переводе вышли также кн.: Л.Вигуру. Социальная эволюция в Австралии (СПб., 1907), Дж.Ст.Милль. Представительное правление (СПб., 1907).

Издавал переводы, выполненные отцом: Ф.Энгельс. Происхождение семьи, част. собственности и г-ва (СПб., 1910; Пг., 1918); К.Каутский. Экономич. учение Карла Маркса (СПб., 1906, 1907; Пг., 1918 [2 изд-я]; М., 1922; в 1922-1923 книга выходила также в Калуге, Ярославле, Курске и др.); В.О.Минье. История франц. рев-ции с 1789 до 1814 г. СПб., 1906).

В 1906 преп. Высших жен. курсов (СПб.), учр. и лектор столичных С.-х. курсов, дир. Василеостровского театра.

Чл. ПДР. В марте 1906, накануне выборов в I Госдуму, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л.157об.:701*).

В 1924–1930 зав. отд. машиноведения при Гос. ин-те опытной агрономии. В 1924–1925 читал курс органич. химии в Воен.-хоз. академии РККА. В нач. 1930-х преподавал органич. химию на эк. отд. Ленингр. ин-та инженеров молоч. пром-сти. В последние годы жизни, несмотря на прогрессирующую слепоту, заведовал каф. химии в Ленингр. с.-х. ин-те.

Умер марте 1942 в блокадном Ленинграде.
Соч.: [Библиография работ К.И.Дебу] / сост. С.В.Федотов // URL: [http://www.real-
aroma.ru/Debu/debu-bibl.htm](http://www.real-
aroma.ru/Debu/debu-bibl.htm)
Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ДЛД.

ДЕЛИЕВ Василий Маркович

Предприниматель (торговля).

Поселянин Екатеринославской губ. Мариупольского у. села Новокаракуба.

В нач. 1900-х зав. торг. заведением «Торг. дома Братьев Белолипецких» (мукомольное и бакалейное предприятие) (г. Тула).

В 1906 чл. ПМО. В июле 1906 вел запись в члены партии по адресу: г. Тула, Пятницкая ул., маг-н Ал.Ал.Белолипецкого (*ГПИБ России. ЦСПИ. Колл. лист. Кор. 48/2 [«От Партии мирного обновления»]*).

В 1911 самост. предприниматель, имел свид-во 4-го разряда на комис. продажу разных товаров по поручению торг.-пром. предприятий. В апр. 1913 один из учр-лей торг.-пром. т-ва на паях «Бр. Белолипецкие в Туле» (торговля зерновыми, мучными, бакалейными и др. товарами). В 1915 состоял в тульском купечестве.

Лит.: Белолипецкие с улицы Пятницкой. Исследование Елены Платоновой // URL: http://www.tulainpast.ru/belolipetskie_s_ulitsyi_pyatnitskoy/row2270/; Савушкина М.А., Антонова И.А. Торговые дома г. Тулы в начале XX века // Тульский краеведческий альманах. Вып. 13. 2016. С.72-84.

ДЕМЕНТЬЕВ Е.М.

Чл. Бюро конституционно-монархического «Союза мирного обновления» в СПб. в 1906 г. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л. 32:144*).

ДЕМИДОВ Александр Васильевич (1872–1947)

Из семьи фабрикантов.

Дир. правления льнопрядильной и полотняной ф-ки т-ва Демидовых (г. Вязники). Пред. Всерос. об-ва льнопромышленников (1906).

Гласный Вязниковской гор. думы, Вязниковского у. и Владимирского губ. земск. собраний.

Чл. Моск. об-ва распространения коммерч. образования.

В период выборов в I Гос. думу – беспарт. прогрессист (не согласен с кадетами по вопросу об автономии Польши, не разделал откровенно проправит. направление октябристов).

Деп. I Гос. думы (от Владимирской губ.). Беспартийный. Посещал собрания ПМО, высказывал сочувствие ее программе.

После окт. 1917 в эмиграции, жил во Франции. Чл. Росс. торг.-пром. и фин. союза.
Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; ГД; РЗ во Фр.

ДЕМИРОВ (Димиров) Петр Петрович (1853 – ?)

Казак.

Окончил нар. училище, выдержал экзамен на нар. учителя.

Служил на нефтяных промыслах в г. Грозный. Занимался с.х. и пчеловодством.

Беспартийный.

Деп. I Гос. думы (от войскового сословия Терской обл.). Беспартийный. Вступил в ПМО после ее образования в Думе.

Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; ГД.

ДЕМЯНОВИЧ (Демьянович) Антон Казтанович (1856 - 1916, Одесса)

Армянин. Из семьи купца 2-й гильдии.

Окончил Венский политехнич. ин-т (1875).

Владел кукурузно-паточным з-дом в Одессе.

Гласный бессарабского губ. и Сорокского уезд. земств. Благотворитель.

Чл. Бессарабской партии центра.
Деп. I Гос. думы (от Бессарабской губ.). Беспартийный. Чл. Орг.к-та ПМО.
Деп. II Гос. думы (от Бессарабской губ.). Входил во фр. «Союза 17 октября» и Группу умеренных.

Деп. III Гос. думы (от Бессарабской губ.). Входил во фр. умеренно-правых, с 3-й сессии – в Русскую национальную фр., с мая 1911 – в Группу независимых националистов.

Деп. IV Гос. думы (от Бессарабской губ.). Входил во фр. Центра. Чл. Прогрессивного блока.

Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; ГД.

ДЕПП Георгий Филиппович, фон (1854–1921)

Ученый-теплотехник.

Проф. СПб. технологич. ин-та.

Чл. КДП.

В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

ДЕРЕВЯНЧЕНКО М.Н.

Юрист.

В 1917 чл. окружн. суда (г. Могилев).

Чл. РРДП (Могилев. отд.) Канд. от этой партии на выборах в Могилевскую гор. думу (*Отечество. 1917. № 22. 10 августа*).

Лит.: Лавринович Д.С. Деятельность общероссийских либеральных партий на территории Беларуси (1905-1918 гг.). Могилев: МГУ им. А.А.Кулешова, 2015. 328 с.

ДЕРЕЖАНОВ Авак Сергеевич

Прис. пов. (г. Ростов-на-Дону).

В 1912 чл. гор. группы «прогрессистов», активный уч. изб. кампании в IV Гос. думу (*ГА РФ. Ф. 102. Оп. 121. Д. 130. Ч. 45 «О предвыборной кампании в IV Гос. думу по Донской обл.»*. Л. 47).

ДЕРЮГИН Константин Михайлович (1878, СПб. – 1938, М.)

Зоолог и гидробиолог.

Проф. СПб. психоневрологич. ин-та.

Чл. КДП.

В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб.

Лит.: ДЛД; ПДР, ПМО, ПП.

ДОБРОТВОРСКИЙ Николай Федорович (1853 – ?)

Старообрядец. Окончил духовное училище.

Гор. голова (г. Оханск, Пермской губ.).

Деп. I Гос. думы (от Пермской губ.). Беспартийный. Посещал собрания ПМО, высказывал сочувствие ее программе.

Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; ГД.

ДОЛБНЯ Иван Петрович (1853, Пинск – 1912, СПб.)

Математик.

Проф. (с 1896; дир. В 1910–1912) Горного ин-та (СПб.).

Чл. КДП.

В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

ДОЛИВО-ДОБРОВОЛЬСКИЙ Н.И.

Агент пароходного об-ва «Кавказ и Меркурий».

Чл. Нижегородской орг-ции Умеренно-прогрессивной партии в 1906 г. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XV. Л. 138-138об.*).

ДУБОВИК Феодосий Исидорович (1869 – ?)

Украинец («малоросс»).

Кр-н.

10 лет состоял на воен. службе.

Деп. I Гос. думы (от Полтавской губ.). Беспартийный. Посещал собрания ПМО, высказывал сочувствие ее программе.

Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; ГД.

ДУРАСОВ Петр Федорович

Непременный чл. Самарской губ. землеустроительной комиссии.

Канд. в выборщики от «Группы сторонников реальной законодательной работы» на выборах в IV Гос. думу (по Самарской губ.) (*ГАРФ, Ф. 102. Оп. 121. Д. 130. С. 60 «О предвыборной кампании в 4-ю Гос. думу»*); не был избран.

ЕВСЕЕВ Илья Тимофеевич (1877, СПб. губ. – ?).

Ижорин.

Кр-н.

Окончил земскую учительскую школу (1897).

Пред. волост. суда.

Гласный СПб. губ. и Ямбургского у. земск. собраний.

Деп. IV Гос. думы (от СПб. губ.), чл. Бюро Крест. группы. Чл. (тов. секр. с 16.11.1912) фр. прогрессистов. 1.8.1915 внес (совм. с П.К.Макогоном) законодат. предложение «Об утверждении на вечные времена в Рос. гос-тве трезвости».

Протестуя против выхода фракции из ПБ (31.10.1916), перешел во фр. КДП.

В период ПМВ нач. перевязочно-питат. отряда имени Моск. бирж. и купеч. об-в (1915). Чл. Совета Всерос. об-ва помощи военнопленным.

Комиссар (с марта 1917), чл. (16.6- 6.10.1917) ВКГД. Один из инициаторов образования «Крестьянского республиканского союза» и «воззвания депутатов-крестьян» к «гражданам-крестьянам» (Речь. 1917. 25 марта. № 71). Чл. Врем. совета республики (Предпарламента) (окт. 1917).

После окт. 1917 м-р (с авг. 1919 – вероисповеданий, с 10 окт. 1919 - вн. дел) в составе Сев.-Зап. правит-ва.

В эмиграции в Эстонии, затем - во Франции.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ГД; ДЛД.

ЕГОРОВ Михаил Егорович

Предприниматель (торговля).

В 1906 чл. Бюро ДИСК (СПб.).

Лит.: Весь Петербург на 1906 год. Адресная и справочная книга. СПб., 1905; ПДР, ПМО, ПП.

ЕЛКИН Николай Иванович

Прис. пов. (г. Новочеркасск).

На выборах в IV Гос. думу выставлен канд. от мест. группы «прогрессистов», избран в выборщики по 1-му съезду гор. избирателей (*ГАРФ. Ф. 102. Оп. 121. Д. 130. Ч. 45 «О предвыборной кампании в IV Гос. думу по Донской обл.»*. Л. 40, 52); в Думу не прошел.

ЕРМОЛАЕВ-ЗВЕРЕВ (Ермолаев) Сергей Степанович (1868, по др. свед. 1869 – ?).

Из дин. крупнейших тульских предпринимателей-благотворителей руб. XIX–XX вв.

Гласный Тульской гор. думы (с 1897). В 1900–1917 тов. пред. Тульского гор. попечительства о бедных. Вместе с братом Николаем жертвовал крупные суммы на образоват. учреждения г. Тулы.

Чл. «Союза 17 окт.», затем чл. ПМО (отд. в г. Тула).

В июле 1906 принимал запись в члены ПМО по адресу: г. Тула, «Киевская ул., магазин» (*ЦСПИ ГПИБ. Колл. лист. Кор. 48/2 [«От Партии мирного обновления»]*).

В 1909–1913 чл. губ. по земским и гор. делам присутствия.

С 1912 жил в Москве, сохранив все посты в Туле.

В кон. марта – нач. апр. 1912 вошел в состав Моск. внепарт. к-та прогрессив. избирателей, обр. для выборов в IV Думу.

В ноябре 1912 избран чл. ЦК Партии прогрессистов (Моск. отд.).

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; *Парамонова И.Ю.* Ермолаевы (Ермолаевы-Зверевы), тульские купцы (XIX в.). Тула, 2016. С. 98-100.

ЕРЫМОВСКИЙ Илья Константинович (1867 – ?)

Казак. Рыбпромышленник.

Деп. IV Гос. думы (от Астраханской губ.), чл. фр. прогрессистов. В ходе 1-й думской сессии (15.11.1912–25.06.1913) покинул фр. прогрессистов ввиду несогласия с постановлением фр., согласно к-му в случае необходимости («когда решения фракции не могли быть исполняемы без вреда для дела и когда при невозможности устроить собрание необходимо было, чтобы какой-нибудь ее орган брал на себя ответственность») «решение принимать должно бюро, а при обстоятельствах исключительных ввиду невозможности совещаться бюро, таковые решения должен брать на себя председатель фракции». С 4-й сессии входил в Группу независимых и фр. КДП.

После окт. 1917 проживал в с. Красный Яр (Красноярский р-н). Раскулачен в 1932, выслан на спецпоселение. Реабилитирован в 2003.

Лит.: ГД.

ЕФИМОВ Иван Петрович

Тульский купец.

Чл. ПМО (отд. в г. Тула).

В июле 1906 г. принимал запись в члены ПМО по адресу: г. Тула, Чулково, Веневская ул. (*ГПИБ России. ЦСПИ. Колл. лист. Кор. 48/2 [«От Партии мирного обновления»]*).

В 1917 гласный Тульской гор. думы.

Лит.: Памятная книга Тульской губ. за 1917 г. Тула, 1916.

ЕФРЕМОВ Иван Николаевич (1866, Харьков –1945, Париж)

Из старин. казачьего рода.

В 1885-1891 обучался на физ.-мат. ф-те Моск. ун-та (отказался от получения диплома, т.к. не собирался поступать на гос. службу). Впоследствии занимался с.х. и обществ. д-стью.

Деп. I, III и IV Гос. думы (от Обл. Войска Донского). В I Думе примкнул к группе беспартийных депутатов во главе с гр. П.А.Гейденем, один из орг-ров ПМО (тов. предс. ЦК партии) и ее думской фр.

В III Думе орг-р, пред. фр. прогрессистов; чл. Казачьей группы. Разработал законопроект о введении земства на Дону (принят Думой в 1912 г., но не успел пройти через ГС).

В кон. марта – нач. апр. 1912 вошел в состав СПб. внепарт. к-та прогрессив. избирателей (пред. этого к-та). В ноябре 1912 избран чл. ЦК Партии прогрессистов (СПб. отдел).

В IV Думе – пред. фр. прогрессистов. В 1915 предпринял попытку (вместе с М.А.Карауловым) орг-ции Национал-либ. партии в IV Думе. Один из инициаторов создания Прогрессив. блока, член его Бюро (авг. 1915). 31.10.1916 заявил о выходе фр. прогрессистов из блока.

С весны 1915 на Юго-Зап. фронте в составе думского отряда РОКК. С 1915 г. входил в состав участников Особого совещания для обсуждения и координации мероприятий по обороне гос-ва.

Сотр. в ж. «Моск. еженедельник», газ. «Русская молва», «Слово», «Русские ведомости», «Отечество» и др.

27.2.1917 как чл. думского Совета старейшин выступил за неподчинение IV Думы имп. указу о перерыве в ее работе до апр. 1917 г. По поручению ВКГД приветствовал воинские части, входившие в Пг. Комиссар ВКГД в Мин-ве вн. дел, с 6.03.1917 комиссар ВКГД и ВП на Сев. фронте.

С 20.03 по 22.07.1917 входил в состав Особого к-та для заведования делами Фонда освобождения России (чл. по избранию ВКГД), средства от к-рого предназначались об-вам, учреждениям, кружкам и отдельным лицам, оказывавшим поддержку ВП издательской и лекционной д-стью.

С 25.05.1917 чл. Особого совещания ВП по подготовке Положения о выборах в УС.

М-р юстиции (10/23 июля – 24 июля/6 августа 1917 г.) во 2-м составе ВП (одновременно – пред. Комиссии для восстановления осн. положений Судеб. уставов и согласования их с происшедшей переменой в гос. устройстве); распорядился подготовить закон, напр. против деп-в Советов в случае «захвата власти». 21.07.1917 подал прошение об отставке, чтобы добиться от ВЦИК Советов согласия на включение кадетов во ВП.

С 24.07 по 26.08.1917 возглавлял мин-во гос. призрения (обр. 5.05.1917 с целью гос. регулирования соц. помощи населению, к-рую оказывали органы гор. и земск. самоуправления, обществ. организации, частные благотворители и т.д.). 2-й тов. пред. ВП, пред. его Малого Совета (Совета товарищей м-ров). Один из зам. А.Ф.Керенского.

Чл. Оргбюро Общеказачьих съездов, сост. в Пг. в кон. марта (пред.) и в июне. В сер. 1917 отклонил предложение баллотироваться на выборах атамана Донского казачьего войска, поддержал кандидатуру ген. А.М.Каледина.

С мая по сент. 1917 пред. ЦК РРДП. На выборах в органы мест. самоуправления Пг. включен в списки канд-в: 1) в Василеостровскую районную гор. думу (от блока РРДП и нац. орг-ций - латышской, финской, еврейско-сионистской и эстонской) (*ГПИБ России. ЦСПИ. Колл. листовок. ЛИС ЯЗ*); 2) в районную думу Петроградской стороны (от блока РРДП и нац. групп) (*Там же. ЛИС ЯЗ/1917*); 3) в Центр. Пг. думу (от блока РРДП и к-тов Нац.-дем. орг-ций - Украинской и Латышской) (*Там же. ЛИС ЯЗ/1917.IX*).

В сент. 1917 вошел в состав совм. ЦК РРДП и Либ.-респ. партии.

Участник Гос. совещания (12-15.8.1917, М.).

Входил в составленный РРДП список канд-в от Пг. в УС (*Отечество. 1917. № 76. 14 окт.*).

С 25.09.1917 чрезв. посланник и полномоч. представитель ВП в Швейцарии.

До 1920 жил в Париже, в 1920 - нач.1925 в Берне, затем в Женеве, с апр. 1925 вновь в Париже. Орг-р и чл. большого кол-ва обществ. орг-ций. Один из учредителей и чл. Совета Рус. нац. и дем. блока полит. партий за границей (до янв. 1920). С июля 1921 чл. париж. группы КДП, с авг. 1921 – дем. группы КДП, объединившей сторонников П.Н.Милюкова. Один из учредителей и тов.зам. пред. бюро Рус. (эмигрантской) ассоциации Лиги Наций. До 1930 сотрудничал в Ин-те интеллектуальной кооперации, созданном при Лиге наций с целью матер. поддержки ученых в разных странах. Читал лекции по вопросам международных отношений в вузах Франции.

С 1926 эксперт (по рос. делам) прав-ва Швейцарии. Оказывал содействие гуманитар. д-сти на территории Швейцарии Земско-гор. к-та рус. беженцев за границей (Земгор). Публиковался в пер. печати Франции, Швейцарии, Бельгии, Германии.

Е. – крупный деятель междунар. движения за мир. В 1900-х чл. Междунар. третейского суда. С 1908 чл. Межпарламентского союза – миротворческой обществ. орг-ции, с 1909 – чл. Межпарламентского Совета Союза. Чл. правления моск. отд. междунар. Общества «Мир» (осн. 5.10.1909). Орг-тор и пред. Рус. группы Межпарламентского Союза (весна 1909); автор проекта ее устава. Автор проекта создания института междунар. посредничества с целью мирного разрешения межгос. конфликтов (проект в 1913 был одобрен юр. комиссией Межпарламентского Союза). Одним из первых в России выступил с идеей объединения наций. В 1912 один из орг-ров (затем - член Совета) Европ. центра Фонда Карнеги за Междунар. Мир (США; The Carnegie Endowment for International Peace; обр. в 1910); в период эмиграции – пост. корр. (по рус. делам) Вашингтонского гл. упр-я Фонда Карнеги. Чл. рус. парламентских делегаций в Зап. Европу (1909, 1916), орг-р поездок зап. парламентариев в Россию.

Масон.

Соч.: Вопросы земского хозяйства в Донской области. Новочеркасск, 1905; Образование и группировки партий в первой Государственной думе. СПб., 1907; Казаки и земство на Дону, СПб., 1908; Международный третейский суд. СПб., 1909; Донское земство. СПб., 1912; Русские народные представители в Англии и Франции летом 1909 г. СПб., 1911; Отчет избирателям И.Н. Ефремова о деятельности в качестве члена III Государственной Думы. 1907-1912 гг. Ч. 1-3. СПб., 1911-12; Les cosaques du Don. Paris, 1919. *Efremov I.N.* Les Traités internationaux de conciliation: In 3 vols. Paris, 1932.

Лит.: ППР; ПДР, ПМО, ПП; ГД; РЛ: идеи и люди. Т.2; ДЛД; ПД 1917; Серков; Столыпин; Россия в ПМВ; Россия в 1917; *Братолобова М.В.* Общественно-политическая и государственная деятельность Ивана Николаевича Ефремова // Человек второго плана в истории: Сборник научных статей. Вып. 1. Ростов-на-Дону, 2004. С.120-132; *Денчик И.В.* И.Н.Ефремов в борьбе за мирное обновление России // Вопросы истории. 2007. №1; «Я постарался припомнить важнейшие события всей моей жизни». Воспоминания депутата I, III и IV Государственных дум И.Н. Ефремова. 1932 г. / публ. Хайловой Н.Б. // Исторический архив. 2014. № 2. С.68-89; «Надо было на что-то решаться...» Воспоминания депутата I, III и IV Государственных дум И.Н. Ефремова. 1932 г. / публ. Хайловой Н.Б. // Исторический архив. 2014. № 3. С.83–98; «Французский журнал Международного права называет меня отцом примирительного производства...» Воспоминания депутата I, III и IV Государственных дум И.Н. Ефремова. 1932 г. / публ. Хайловой Н.Б. // Исторический архив. 2014. № 4. С.88–114; *Хайлова Н.Б.* «Я приехал в Берн в невероятно трудное время»: Штрихи к портрету И.Н.Ефремова, российского посланника в Швейцарии в 1920-1925 гг. // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2014-2015 / [отв.ред. Н.Ф.Гриценко]. М.: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2015. С.61–85; Шелохаев I; Шелохаев II; *Levak L.* Russian émigrés in the intellectual and literary life of interwar France: bibliographical essay. Montreal, 2010.

ЖАКОВ Каллистрат Фалалеевич (1866, Вологодская губ. – 1926, Рига)

Философ, этнограф.

Окончил ист.-фил. ф-т СПб. ун-та (1901), затем преподавал там.

В 1906 чл. Бюро ДИСК (СПб.).

В 1908–1917 преп. (с 1911 проф.) СПб. психоневрологич. ин-та.

После окт. 1917 жил в Тарту (Эстония), с 1921 – в Риге (Латвия).

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; Новая философская энциклопедия / пред. науч.-ред. совета В.С.Степин. В 4 т. М.: Мысль, 2010; Русская философия: энциклопедия / под общ. ред. М.А.Маслина. М.: Алгоритм, 2007. С.171; *Канев С.* Каллистрат Жаков: жизнь и судьба. Сыктывкар, 1990.

ЖДАНОВ Евграф

Дв-н.

Пред. Бузулукской у. земск. управы (Самарской губ.).

В 1912 избран выборщиком (от съезда землевладельцев Бузулукского у.) на выборы в IV Думу. Характеризовался как «прогрессист» (*ГАРФ. Ф. 102. Оп. 121. Д. 130. Ч. 60 «О предвыборной кампании в 4-ю Гос. думу по Самарской губ.»*); в Думу не прошел.

ЖЕРЕБЦОВ Леонид Петрович (10/21.05.1863 –

Спец. в обл. хим. переработки древесины. Автор трудов по комплексному изучению древесины как сырья для лесохимич. и целлюлозно-бумаж. пром-сти.

Окончил Моск. ун-т (1886).

Работал на сульфитно-целлюлозном з-де при Каменской бумажной ф-ке (Тверская губ.).

С 1889 преподавал в Имп. Моск. технич. училище.

Чл. Партии «св-х» (М.) (*ГАРФ. Ф. 102 (ДП ОО). Оп. 265. Д. 72. Л. 80*).

После окт. 1917 рук-л проектированием крупных целлюлозно-бумаж. комбинатов СССР. С 1938 пред. Всесоюзного научного инж.-технич. об-ва бумажников.

Лит.: 90-летие профессора Л.П.Жеребцова // *Гидролизная промышленность СССР*. 1953, №3; К 90-летию профессора Л.П.Жеребцова // *Бумажная промышленность*. 1953. №5; *Федоров В.В., Корчемкин Ф.И. Леонид Петрович Жеребцов (К 90-летию со дня рождения) // Деревоперерабатывающая и лесохимическая промышленность*. 1953, №6.

ЖУРАВСКИЙ Михаил Евгеньевич (1871 – ?)

Из дв-н.

Окончил Николаевское инж. училище (1890).

После выхода в запас (1894) занимался с.х. и обществ. д-стью.

Староконстантиновский у. предв. двор-ва (1901-1914). Пред. у. земск. управы (1911– 1913).

Деп. I Гос. думы (от Волынской губ.). Беспартийный. Чл. орг. к -та ПМО.

Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; ГД; ПДР, ПМО, ПП.

ЗАБЕЛЛО Евгений Парменович (16/26.06.1876 – ?).

Из пот. дв-н г. Чернигова. Сын акад. СПб Академии Художеств П.П.Забелло.

Окончил юр. ф-т Имп. Юрьевского ун-та (1901).

Прис. пов. и прис. стряпчий.

Чл. Партии «св-х» (СПб.). В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л.154.:684*).

Участник ПМВ. Шт.-кап. (1917).

Арест. 9.12.1919 в г. Самара за «контррев. д-сть». Приговорен к заключению в концлагерь до окончания Гр.в. Реабилитирован (1991).

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; Сайт «Офицеры Русской Имп. армии» // URL: [http://ria1914.info/index.php/Забелло Евгений Парменович](http://ria1914.info/index.php/Забелло_Евгений_Парменович); Сайт «Открытый список жертв политических репрессий в СССР» // [ru.openlist.wiki/Забелло Евгений Парменович_\(1877\)](http://ru.openlist.wiki/Забелло_Евгений_Парменович_(1877)).

ЗАГОРСКИЙ Сергей

Врач.

Избран выборщиком (от съезда гор. избирателей) во время выборов в IV Гос. думу (по Самарской губ.). Характеризовался как «прогрессист» (*ГА РФ. Ф. 102. Оп. 121. Д. 130. Ч. 60 «О предвыборной кампании в IV Гос. думу по Самарской губ.»*. Л. 20); в Думу не прошел.

ЗАКС Маркус Исаакович (1845 – ?)

СПб. фабрикант (ортопедическая и бандажная ф-ка, с 1887). Отец большевика С.М.Закса (1884–1937).

В 1917 чл. РРДП (Пг.). Включен в список канд-в в чл. районной думы [Коломенский р-н, Пг.] от блока РРДП и нац. групп (*ГПИБ России. ЦСПИ. Колл. листовок. ЛИС Я-3*).

Лит.: *Никольский Б.В. Дневник 1896-1918*. В 2 т. СПб., 2015.

ЗАЛИТ(ЗАЛТИС) Иван (Янис) Петрович (1874 – 1919, Рига)

Латыш.

Юрист.

Деп. IV Гос. думы (от Риги), чл. фр. прогрессистов.

В период ПМВ материально помогал беженцам. Чл. Орг. к-та Латыш. стрелк. батальона (1915).

Комиссар ВП и ВКГД в Риге (с 8.3.1917). Один из авторов воззвания к латыш. народу, в к-ром говорилось о его стремлении к автономии на основе объединения исконных латыш. территорий.

Участник Совещания (24.3.1917) по вопросу о разделении Эстляндской и Лифляндской губерний по этнографич. признаку. Автор обращения к ВКГД (2-я пол. апр. 1917) от имени пг. латыш. общественности, в к-ром выражалось пожелание, чтобы Курляндия, латыш. часть Лифляндии, Витебской и Ковенской губерний были объединены «в одну политич., адм. и эк. единицу, под наименованием Латвия, в к-рой должна быть введена полная автономия».

В 1917 на выборах в органы Пг. самоуправления включен в список канд- в в Центр. Пг. думу (от блока РРДП и к-тов нац.-дем. орг-ций - Украинской и Латышской) (*ГПИБ России. ЦСПИ. Колл. лист. ЛИС ЯЗ/1917.IX*).

Участник Гос. совещания (М., авг. 1917). В своем выступлении (15.8.1917) заявил, что латыши не стремятся к «отделению или отпадению» от России или даже к «отмежеванию» от нее, а лишь в «объединению населенной ими территории в одну автономную единицу».

Чл. Латв. радикальной дем. партии. Чл. Врем. правит-ва Латвии (4.12.1917 – 13.7.1918), м-р обороны (6.12.1918 – 19.7.1919).

Лит.: ГД.

ЗАНФТЛЕБЕН Сергей Федорович

Тульский купец.

Чл. ПМО (отд. в г. Тула).

В июле 1906 вел запись в члены ПМО по адресу: г. Тула, «Киевская ул., магазин» (*ГПИБ России. ЦСПИ. Колл. лист. Кор. 48/2 [«От Партии мирного обновления»]*).

ЗАПЕСОШНЫЙ Евгений Ильич

Непременный чл. Самарского губ. присутствия.

Канд. в выборщики от прогрессистов на выборах в IV Гос. думу (от Самарской губ.) (*ГА РФ. Ф. 102. Оп. 121. Д. 130. Ч. 60 «О предвыборной кампании в IV Гос. думу по Самарской губ.»*. Л.2,16); не был избран.

ЗАПЛАТИН Иван Васильевич (1872 – ?)

Казак.

Окончил Оренбургское юнкерское училище (1892).

Служил офицером в Оренбургском казачьем войске.

Деп. II Гос. думы (от Оренбургской губ.). Входил в Трудовую группу и фр. Крест. союза.

В 1912 отст. есаул, частн. поверенный.

Уч. в выборах в IV Думу (от Оренбургской губ.), характеризовался как «прогрессист» (*ГА РФ. Ф. 102. Оп. 121. Д. 130. Ч. 47 «О предвыборной кампании в IV Гос. думу по Оренбургской губ.»*. Л. 30); не был избран.

ЗАРИН Карл Адольфович

В 1917 чл. правления латыш. Центр. кооператива (Пг.).

Пред. Пг. Латыш. благотвор. об-ва. Чл. рук-ва Петровского яхт-клуба.

На выборах в органы столич. самоуправления включен в список канд-в в Центр. Пг. думу (от блока РРДП и к-тов Нац.-дем. орг-ций - Украинской и Латышской) (*ГПИБ России. ЦСПИ. Колл. лист. ЛИС ЯЗ/1917.IX*).

Лит.: Весь Пг. на 1917 г. Пг., 1916.

ЗАХАРОВ М.В.

В 1917 дир. реального училища (г. Могилев).

Чл. РРДП. Выдвинут партией канд-том на выборах в Могилевскую гор. думу в авг. 1917 (*Отечество. 1917. № 22. 10 августа*).

ЗАХАРЬЕВ Николай Александрович (1868 – ?)

Пот. поч. гр.

Окончил юр. ф-т Моск. ун-та (1895).

Прис. пов. (г. Новочеркасск).

Гласный гор. думы в г. Александровск-Грешевский.

Деп. III Гос. думы (от Области войска Донского). Чл. фр. КДП.

На выборах в IV Гос. думу выставлен канд. от мест. группы «прогрессистов»; избран в выборщики по 1-му съезду гор. избирателей (*ГА Ф. Ф.102. Оп.121. Д.130. Ч.45 «О предвыборной кампании в IV Гос. думу по Донской обл.» Л.40, 52*); в Думу не прошел.

После ФР 1917 уч. в работе Гос. совещания (М., авг. 1917).

Лит.: ГД.

ЗАШЕГРИНСКИЙ Леонид Викторович.

Пот. дв-н.

Пом. прис. пов.

Чл. Партии «св-х» (СПб.) В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л.157об.:701*).

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

ЗЕЕЛЕР Владимир Феофилович (1874–1954).

Прис. пов. (г. Ростов-на-Дону). Гласный городской думы.

В 1912 чл. гор. группы «прогрессистов», активный уч. изб. кампании в IV Гос. думу (*ГА РФ. Ф. 102. Оп. 121. Д. 130. Ч. 45 «О предвыборной кампании в IV Гос. думу по Донской обл.» Л. 47*); в Думу не прошел.

Пред. Донского к-та КДП. В 1917 комиссар ВП, городской голова Ростова-на-Дону.

Участник Белого движения.

В эмиграции во Франции.

Лит.: Шелохаев I; РЗ во Фр. Т. 1.

ЗЕЛИНСКИЙ Фаддей (Тадеуш-Стефан) Францевич (1859, Киевская губ. – 1944, Бавария, Германия).

Антиковед, филолог-классик.

Проф. классич. филологии (в 1906-1908 декан ист.-фил. ф-та) СПб. ун-та.

Чл. КДП.

В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ДЛД.

ЗЕРНОВ Дмитрий Степанович (1860–1922)

Проф. механики.

Дир. СПб. технологич. ин-та (1902-1922, с перерывами).

Чл. КДП.

В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; Шелохаев-I; Шелохаев-II.

ЗНОСКО-БОРОВСКИЙ Александр Эдуардович (1846–1917).

Отст. гв. капитан.

В кон. 1890-х уполномоченный Ниманской золотопромышл. компании.

Чл. ПМО (отд. партии в Нарвском р-не СПб.). Вышел из ПМО 13 дек. 1906 из-за несогласия с резолюцией, принятой рук-вом партии 21 ноября 1906 по вопросу об отношении к правит. политике.

В нач. 1900-х печатался в «Историческом вестнике».

Участник 1-го Всерос. съезда д-лей по обществ. и частному призрению (СПб., 1910). В 1915–1917 пред. 2-го гор. попечительства о бедных в Пг.

Соч.: Военная хрестоматия для нижних чинов. СПб.: тип. Т-ва «Обществ. польза», 1876. 116 с.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; Кузмин М.А. Дневник 1934 года. СПб., 2011.

ЗУЗИН Борис Николаевич (1868 – ?).

Окончил юр. ф-т СПб. ун-та (1890).

Пред. Костромской губ. земск. управы.

Деп. IV Гос. думы (от Костромской губ.). Чл. фр. прогрессистов, 5.5.1914 заявил о сложении деп. полномочий, т.к., по его словам, разочаровался в рез-тах думской сессии.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ГД.

ИВАНОВ С.Г.

«Седелный мастер».

Чл. СПб. К-та внепартийных выборов (март 1906 г.) (*ГПИИВ России. ЦСПИ. Колл. листовок*).

ИВАНЮКОВ Иван Иванович (1844, Волынская губ. – 1912, СПб.).

Из дв-н.

Экономист, историк. Публицист.

Окончил юр. ф-т СПб. ун-та (1867). Д-р полити ч. экономии (1881).

С 1871 преподавал в вузах (с 1902 – в СПб. политехнич. ин-те).

В 1906 чл. Орг. к-та ПДР. Один из ред. и ближайший помощник М.М. Ковалевского в издании газ. «Страна» (1906–1907).

Масон.

Соч.: Падение крепостного права в России. СПб., 1882 (2-е изд.: СПб., 1903); Политическая экономия как учение о процессе развития экономических явлений. М., 1885 (3-е изд.: М., 1891).

Лит.: ППР; ПДР, ПМО, ПП; РЛ: идеи и люди. Т.1; РЛЭ; ЭИ. Т.1; ДЛД; Серков; *Виноградов С.М.* И.И.Иванюков – представитель исторической школы в российской экономической науке. СПб., 2007; Шелохаев П.

ИКОННИКОВ-ГАЛИЦКИЙ Петр Сергеевич (1851–1915).

Пот. дв-н.

Обучался в СПб. лесном ин-те (курса не кончил).

Имел репутацию одного из лучших в России управляющих имениями.

Саратовский губ. и Кузнецкий у. земский гласный.

На выборах в IV Гос. думу в нач. окт. 1912 г. избран выборщиком (от съезда уездных землевладельцев). Характеризовался как «умеренный прогрессист» (*ГА РФ. Ф. 102. Оп. 121. Д. 130. Ч. 62 «О предвыборной кампании в IV Гос. думу по Саратовской губ.»*. Л.39?).

Избран деп. IV Гос. думы (на место Н.Н.Лихачева, сложившего деп. полномочия) 25.2.1914 Саратовским губ. изб. собранием от общего состава выборщиков на доп. выборах. Чл. фр. прогрессистов.

Лит.: ГД.

ИЛЬИН Г.И.

«Столярный мастер».

Чл. СПб. К-та внепартийных выборов (март 1906 г.) (*ГПИИВ России. ЦСПИ. Колл. листовок*).

ИЛЬИН Трофим Ильич (1855 – ?)

Кр-н.

Обучался грамоте на воен. службе. Участник рус.-тур. войны 1877–78. Награжден Георгиевским крестом.

Мелкий подрядчик плотничного дела.

Пред. волостного суда.

Беспартийный.

Деп. I Гос. думы (от Псковской губ.). Посещал собрания ПМО, высказывал сочувствие ее программе.

Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; ГД.

ИНЬКОВ Константин Николаевич

Пред. Самарской губ. земской управы.

Канд. в выборщики от прогрессистов на выборах в IV Гос. думу (по Самарской губ.) (*ГА РФ. Ф. 102. Оп. 121. Д. 130. Ч. 60 «О предвыборной кампании в IV Гос. думу по Самарской губ.»*. Л.2); не был избран.

ИОГАНСОН К.Э.

«Ученый бухгалтер».

Включен в список кандидатов в Центр. Пг. думу (от блока РРДП и к-тов Нац.-дем. орг-ций – Украинской и Латышской) (*ГПИБ России. ЦСПИ. Колл.лист. ЛИС ЯЗ/1917.IX.*)

ИСАКОВ Александр Семенович (1864 – ?)

Кр-н.

Окончил нар. училище.

Волостной учетчик.

Занимался хлебопашеством и селкой торговлей.

Деп. I Гос. думы (от Пермской губ.). Входил в Группу ПДР. Посещал собрания ПМО, высказывал сочувствие ее программе.

Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; ГД.

ИСАКОВ П.Н.

Член бюро конституционно-монархического «Союза мирного обновления» в СПб. в 1906 г. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л.32:144.*)

ИСКРИЦКИЙ Михаил Андреевич (1873, Чернигов – 1931, Марсель)

Дв-н.

Окончил Имп. училище правоведения (1895).

Суражский уезд. предв. дворянства (1898–1917).

Чл. ПМО.

Деп. II и III Гос. думы (от Черниговской губ.). Примыкал к мирнообновленцам, затем – октябрист. По словам И.Н.Ефремова, в III Думе перешел в «Союз 17 октября», «чтобы усилить его левое крыло». В III Думе тов. секретаря Гос. думы (10.11.1907 – 20.11.1912).

После окт. 1917 в эмиграции.

Лит.: Союз 17 октября; ПДР, ПМО, ПП; ГД; ДЛД; РЗ во ФР.

КАЗАНСКИЙ Николай Викторович

В 1906 проживал в Москве (Средняя Пресня, с.д.).

Чл. Партии «св-х» (М.) (*ГАРФ. Ф. 102 (ДП ОО). Оп. 265. Д. 72. Л. 80об.*).

КАЗИМИР Константин Федорович (1860–1910)

Земский деятель, благотворитель и меценат.

Окончил Петровскую земледельческую академию (Москва); кандидат сел. х-ва. Владелец образцовых хозяйств в Хотинском и Сорокском уездах Бессарабской губ. Благотворитель.

В течение 21 года избирался у. и губ. земским гласным.

Беспартийный. Близок по взглядам к ПДР.

Деп. I Гос. думы. (от Бессарабской губ.). Чл. Орг. к-та ПМО.

Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; ГД; Венок на могилу друга молодежи К.Ф. Казимира. Сб. ст. / под ред. В.А. Чаговца и С.И. Новаковского. Киев: тип. 2-й артели, 1911. 239 с.

КАЛИНИН Савелий Андреевич (1873, Вятская губ. – 1920-е)

Кр-н.

Окончил двухклассное министерское училище.

Гласный Вятского уезд. и губ. земск. собраний (с 1909). Основатель Народного дома, библиотеки и городского училища в с. Вожгалы Вятской губ. В 1910 не утвержден членом у. земск. управы как «неблагонадежный».

Деп. IV Гос. думы (от Вятской губ.). Чл. фр. «Союза 17 октября», в 1913 (период 1-й сессии) перешел во фр. прогрессистов.

Был знаком с Ф.И. Шаляпиным (уроженцем Вожгальской вол.), по просьбе певца содействовал установке памятника на могиле его отца.

В 1917 комиссар ВКГД. Один из инициаторов образования «Крестьянского республиканского союза» и «возвращения депутатов-крестьян» к «гражданам-крестьянам» (*Речь. 1917. 25 марта. № 71*).

Тов. пред. Вятского уезд. земск. собрания (1917). Арестован и заключен в Вятскую тюрьму (дек. 1917), освоб. в марте 1918 с лишением полит. прав на 1 год. Отказался от своего «контрреволюционного» прошлого, заявил о поддержке сов. власти. В 1920-е лишен изб. прав (как применявший наемный труд по обработке земли без личного участия).

Лит.: ГД; ДЛД.

КАЛУГИН Михаил Дмитриевич (1882 – 1924, Хельсинки)

Инж.-электрик.

Окончил Электротехнич. ин-т, затем слушал лекции на юр. ф-те СПб. ун-та.

Гласный СПб. гор. думы.

В кон. марта – нач. апреля 1912 вошел в состав СПб. внепарт. к-та прогрессивных избирателей, обр. для выборов в IV Думу.

В ноябре 1912 избран чл. ЦК прогрессистов (СПб. отдел).

Деп. IV Гос. думы (от г. СПб.), чл. фр. (тов. секр. с 16.11.1912) прогрессистов. Из-за несогласия с выходом прогрессистов из ПБ примкнул к фр. КДП, вступил в эту партию.

Чл. ЦК КДП (избр. на VIII съезде КДП в мае 1917).

В 1914–1916 чл. ВСГ, чл. Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне гос-ва.

В 1917 чл. ВКГД (над Гл. телеграфом, бывш. Имп. Певческой капеллой и придворным оркестром). Участник подготовки реформы Городового положения. Гласный Центр. гор. думы в Пг. (с авг. 1917).

Участник Всерос. дем. совещания (сент. 1917). Чл. Врем. совета Рос. республики (Предпарламент, окт. 1917).

После окт. 1917 упр. отделом трудовой помощи РОКК в Финляндии, чл. Особого к-та по делам русских в Финляндии. В Россию не вернулся.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ГД; ДЛД; РЛЭ; *Кручковская В.М.* Центральная гор. дума Петрограда в 1917 г. Л., 1986; Шелохаев I.

КАМИНКА Август Исаакович (1865, СПб. – 1940, Берлин). Юрист, прис. пов. и присяж. стряпчий.

Приват-доцент СПб. ун-та (1904-1912).

Чл. ЦК КДП.

В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб.

Лит.: Кадеты; Кадеты, съезды; ПДР, ПМО, ПП; ДЛД; Шелохаев-И; Шелохаев-П.

КАНАШЕВ Михаил Иванович (1866 – ?)

Казак. Занимался с.х.

Атаман Миасской станицы Челябинского у. Оренбургской губ. (1906–1912).

Деп. IV Гос. думы (от Оренбургской губ.). чл. фр. прогрессистов, вышел из нее в кон. мая 1913 ввиду несогласия с постановлением фракции, согласно которому в случае необходимости («когда решения фракции не могли быть исполняемы без вреда для дела и когда при невозможности устроить собрание необходимо было, чтобы какой-нибудь ее орган брал на себя ответственность») «решение принимать должно бюро, а при обстоятельствах исключительных ввиду невозможности совещаться бюро, таковые решения должен брать на себя председатель фракции» (*Русская молва. 1913. 29 мая*). Со 2-й сессии входил в Группу независимых.

Лит.: ГД.

КАНДАУРОВ Дмитрий Петрович (1851, Архангельск – 1914, СПб)

Инж. путей сообщения.

Из дв-н.

Окончил СПб. Ин-т инженеров путей сообщения (1873).

Гл. инж. Моск.-Курской ж.д. (1886-1893), упр. Рязанско-Уральской ж.д. (1893–1905), предпринял ее технич. модернизацию. В 1898 орг-л Об-во вспомоществования ж.-д. учащимся Рязанско-Уральской ж.д. (к 1906 содержало 23 школы на 4,2 тыс. уч-ся).

Орг-р (1895–1896) и пред. (1896-1905) Саратовского отд. Рус. технич. об-ва (РТО) (затем чл. рук-ва об-ва в СПб.), в т.ч. курировал разработку и проводил экспертизу проектов гор. систем водоснабжения, канализации и др. Оставил пост пред. Саратовского отд. РТО после принятия больш-вом членов петиции Николаю II с требованием ввести конституцию и парламентский строй. В 1905 пытался прекратить стачки на Рязанско-Уральской ж.д. без помощи репрессивных мер. В связи с этим обвинен рук-вом Об-ва Рязанско-Уральской ж.д. и Мин-вом путей сообщения в разжигании забастовочного движения. Вынужден уйти в отставку под предлогом ухудшения здоровья.

С 1906 – в СПб.

Приобрел электротипографию Т-ва Н.Я.Стойкова. Уч-л в создании Съездов промышленности и торговли и работе 1-8 съездов, на 7-м съезде (май 1913) избран тов. пред. съезда. В окт. 1906 – мае 1907 председательствовал на 11 совещаниях Совета съездов по ж.-д. вопросам, с 1908 пред. комиссии Совета по вопросу о новых жел. дорогах, ряда комиссий по отд. вопросам ж.-д. и шос. стр-ва. В 1909 возглавил пост. ж.-д. комиссию Совета съездов и уч-л в совм. совещаниях комиссии с Деп-том ж.-д. дел и Мин-вом путей сообщения.

В 1910–1914 гласный СПб. гор. думы, чл. гор. управы. Занимался орг-цией автобусного движения, один из разработчиков проекта Ладожского водопровода.

Чл. ЦК ПМО.

В кон. марта – нач. апр. 1912 вошел в состав СПб. внепарт. к-та прогрес. изб-лей, обр-го для выборов в IV Думу. В ноябре 1912 избр. чл. ЦК Партии прогрессистов (СПб. отдел).

Лит.: Дмитрий Петрович Кандауров как ж.-д. и общественный деятель. Саратов. 1915; ПДР, ПМО, ПП; ЭИ. Т.1; ДЛД.

КАПТЕРЕВ Николай Федорович (1847, Моск. губ. – 1917, Сергиев Посад)

Историк церкви, публицист.

Окончил Моск. духовную академию (1872).

В 1872–1906 преподавал в МДА (с 1896 – орд. проф.). Чл.-корр. Имп. АН по разряду историко-полит. наук (с 1910).

Гор. старшина Сергиева Посада (1894–1902, с 1910), организовал в городе муж. и жен. гимназии, стр-во гор. больницы. Пред. Сергиево-Посадского к-та оказания помощи беженцам (с авг. 1915).

Деп. IV Гос. думы (от Моск.губ.), чл. фр. прогрессистов. Чл. Партии прогрессистов.

Чл. комиссии (с апр. 1917), созд. при МВД для пересмотра действующих законоположений по делам римско-католич. церкви в России. Чл. Свящ. Собора РПЦ 1917–1918.

Лит.: ГД; ДЛД; Голубцов С. Московская духовная академия в начале XX века: Профессора и сотрудники. М., 1999.

КАРАБЧЕВСКИЙ Николай Платонович (1851, СПб. – 1925, Рим)

Известный адвокат.

Окончил юр. ф-т СПб. ун-та (1874).

Публицист. Ред. ж. «Юрист» (1902-1905).

Чл. ПДР. В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л.154:684*). Тогда же его имя присутствовало и в общем списке кандидатов в выборщики, составленном СПб. К-том внепартийных выборов (*Отдел специальных коллекций ЦСПИ ГПИИВ России. Колл. листовок российских политических партий 1905-1907 гг.*)

После ФР 1917 обратился к А.Ф.Керенскому с предложением в случае открытого суда над Николаем II выступить на этом суде в качестве защитника царя. В июле – ноябре 1917 пред. Чрезв. следств. комиссии по расследованию нарушений законов и обычаев войны неприятельскими войсками. Летом 1917 выехал в Скандинавские страны для опроса русских интернированных военнопленных.

Впоследствии оставался за границей. Примкнул к монархич. движению. В кон. 1923 отошел от полит. д-сти.

Беллетрист.

Мемуары: Что глаза мои видели. Берлин, 1921.

Соч.: Около правосудия: Ст. Защит. Речи. Очерки / вступ. ст. Н.А. Троицкого. Тула, 2001; Дело о гибели Росс. империи. М., 2018.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ДЛД; «И я бы тоже не осудил» // Исторический архив. 1997. № 5-6; *Арапова Е.Д.* Н.П.Карабчевский: адвокатура и революция // 1917 год: революции в России: материалы Всерос. науч. конференции (30 ноября - 1 декабря 2007 г.). М., 2008.; С. 297–298; *Ковалева Д.Н.* Николай Платонович Карабчевский (1851–1925). Жизнь, творчество, личность. Саратов, 2010; *Крючкова А.Д., Несмиянов А.Н.* Николай Платонович Карабчевский – звезда первой величины дореволюционной России // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 1. С. 161–164.

КАРАВАЕВ В.Ф.

Ред.-изд. газ. «Мирское дело» (СПб.), органа Партии «св-х».

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

КАРАВАНОВ Сергей Степанович (1858 – ?)

Кр-н.

Получил нач. образов.

Волостной старшина.

Мелкий торговец, занимался с.х.

Деп. I Гос. думы (от Новгородской губ.). Беспартийный. Посещал собрания ПМО, высказывал сочувствие ее программе.

Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; ГД.

КАРАТЫГИН Евгений Сергеевич (1872, СПб. – 1930, М.)

Экономист, публицист.

Окончил ест.-историч. отд. (специальность «агрономия») физ.-мат. ф-та СПб. ун-та.

Основатель, ред. (в 1902–1906) ж. «Молочное хоз-во». Ред. ж. «Деревня» и «Крестьянское хозяйство» (с кон. 1905).

Участник земско-гор. съезда 6–13.11.1905.

С 1906 чиновник по особым поручениям Мин-ва финансов. Ред. периодич. изданий («Ежегодник Мин-ва финансов», «Вестник финансов, пром-сти и торговли», «Торг.-пром. газета» и др.). Автор статей в «Полной энциклопедии рус. сельск. хоз-ва и соприкасающихся с ним наук» (в 12 т. СПб.: изд. А.Ф. Девриена, 1900-1912), Энци. словаре Брокгауза и Ефрона.

Чл. бюро комитета Партии «св-х» (СПб.) в январе 1906 г. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л.15:53*). В марте 1906, накануне выборов в I Госдуму, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л.157об.:701*).

В 1910–1917 основатель и чл. Совета к-тов по холодильному делу и по борьбе с фальсификацией пищевых продуктов Рос. экспортной палаты, зав. комиссией Минфина по пересмотру торг. договоров, представитель Мин-ва финансов в Лыняном к-те (Деп-т земледелия).

После окт. 1917 зам. пред. науч.-тех. совета пищевой и сельской пром-сти Наркомторга СССР. Арестован в авг. 1930 по обвинению в рук-ве «орг-цией вредителей рабоч. снабжения», на которую возлагалась вина за срыв обеспечения страны продуктами питания; расстрелян (сент. 1930), реабилитирован (сент. 1957).

Соч.: Первый съезд сибирских молочных хозяев и деятелей по молочному хозяйству в Кургане. СПб., 1901; О деятельности К-та по холодильному делу при Мин-ве торговли и пром-сти. Одесса, 1911; В стране крестьянских товариществ [история развития кооперативов в Дании]. СПб., 1909; 2-е изд. 1912.

Лит.: Чернавин В.В. Записки «вредителя». СПб., 1999; ПДР, ПМО, ПП; ДЛД. С. 296–297.

КАРАУЛОВ Михаил Александрович (1878, Терская обл. – 13.12.1917, станция Прохладная Владикавказской ж.д.)

Филолог, военный и общ. деятель.

Деп. II и IV Гос. думы (от Терской губ.). Чл. фр. прогрессистов, секр. Казачьей и Крестьянской (один из инициаторов ее создания в ноябре 1912) групп. В ходе 1-й сессии IV Думы вышел из фр. прогрессистов ввиду несогласия с постановлением фр., согласно которому в случае необходимости («когда решения фракции не могли быть исполняемы без вреда для дела и когда при невозможности устроить собрание необходимо было, чтобы какой-нибудь ее орган брал на себя ответственность») «решение принимать должно бюро, а при обстоятельствах исключительных ввиду невозможности совещаться бюро, таковые решения должен брать на себя председатель фракции». Вошел в состав Независимой группы. При заполнении анкеты, в графе «партийная принадлежность» написал: «Я ни к какой партии или фракции не принадлежу. Я – то, что должен представлять собой всякий, истинно любящий свою Родину, — я монархист-демократ».

С начала ПМВ на военной службе, участник Галицийского похода. Главноуполномоченный 3-го (Кавказского) воен.-санитар. отряда. 16.2.1915 уволен с воен. службы, вернулся к работе в нижней палате. В 1915 вместе с И.Н.Ефремовым предпринял попытку (неудачную) создания в IV Думе Национал-либер. партии. Тов. пред. Пг. отд. «Об-ва 1914 года» (1916).

Комендант Таврич. дворца и его р-нов (1—4.3.1917). Чл. ВКГД, 1.3.1917 издал приказ о немедл. аресте всех чинов наружной и тайной полиции и корпуса жандармов.

Комиссар ВП и ВКГД в Терской обл. (с 8.3.1917), выехал во Владикавказ. 27.3.1917 избран атаманом Терского казачьего войска. Настоял на издании Терским обл. гражд. к-том ограничит. правил проведения митингов. С этой целью в июле 1917 обратился в Воен. мин-во с просьбой вернуть с фронта Терскую казачью дивизию.

Тов. пред. обл. Исполкома Совета рабочих и солд. деп-тов (избран в мае 1917). Выступал против «анархии» на Сев. Кавказе; пытался решать комплекс агр. и нац. проблем, действуя совместно с мест. «национальными вождями» (Союзом объединенных горцев).

Противник углубления рев-ции, социальной розни и развала армии и гос. власти. Участник Гос. совещания (М., август 1917), поддержал требование Донского атамана А.М.Каледина упразднить все к-ты и советы на фронте и в тылу для укрепления армейской дисциплины.

Один из орг-ров «Юго-Вост. союза казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей», созданного (20.10.1917) с целью начала «оздоровления России с окраин» ввиду «развала центральной гос. власти». 15.11.1917 заявил о вступлении в управление Терским краем, объявил край на воен. положении. Убит в рез-те конфликта с солдатами возвращавшегося с Кавказского фронта эшелона.

Лит.: Сергеев В.Н., Шапсугов Д.Ю. Парламентская деятельность российского казачества (1906–1917). Ростов-на-Дону, 2003; ГД. С.253–254; РЛЭ. С.393–394; Кирьянов И. К. Российские парламентарии начала XX века: новые политики в новом политическом пространстве. Пермь, 2006. С.279; ДЛД. С.297–298; Чемакин А.А. Независимая группа (фракция Народной партии) IV Государственной думы: состав и численность (1913 – 1917 гг.) // Вестник Моск. гос. обл. ун-та. Сер. «История и полит. науки». 2015. №.5. С.163–169.; *Он же.* Имперская народная партия и Независимая группа IV Государственной думы: русские национал-демократы в 1913-1917 гг.: автореферат дисс. ... к.и.н. М., 2016.

КАРЕЕВ Николай Иванович (1850, Москва – 1931, Ленинград)

Историк.

С 1884 преп. в СПб. ун-те (с 1890 орд. проф.)

Чл. ЦК КДП.

В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ДЛД; РЛ: идеи и люди. Т. 2.

КАРЛСБЕРГ Эрнст Федорович (1861, Курляндская губ. – ?)

Из семьи латыш. кр-на.

Окончил Офицерскую стрелковую школу (1905).

В окт. 1906 вышел в отставку в чине подполковника, занялся с.х.

Деп. III Гос. думы (от Курляндской губ.), чл. фр. прогрессистов.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ГД.

КАТАНСКИЙ Николай Васильевич (1872 – 1945, Новосибирск)

Пред. Мензелинской у. земск. управы (1907–1916, с пер.).

Деп. IV Гос. думы (от Уфимской губ.), чл. фр. прогрессистов.

По некот. данным, в 1919 чиновник особых поручений Мин-ва вн. дел Рос. правит-ва адм. А.В.Колчака. Занимался адвокатской практикой во Владивостоке. После падения Дальневосточной республики приговорен к расстрелу (приговор заменен высылкой в Новосибирск). Трагически погиб.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ГД.

КАУФМАН Александр Аркадьевич (1864, Берлин – 1919)

Экономист и статистик.

Чл. ЦК КДП.

В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб.

Лит.: Либеральное движение; Кадеты; Кадеты, съезды; ПДР, ПМО, ПП; ДЛД; Шелохаев I.

КЕДРИН Евгений Иванович (1851, Херсон – 1921, под Парижем)

Юрист.

Чл. КДП.

В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб.

Деп. I Гос. думы (от СПб.).

Лит.: Кадеты; Кадеты, съезды; ПДР, ПМО, ПП; ДЛД; ГД; РЛЭ; *Троицкий Н.А.* Адвокатура в России и политические процессы 1866-1904 гг. Тула, 2000; Шелохаев I.

КЕРСНОВСКИЙ А.О.

В 1906 чл. Бюро ДИСК.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

КИРИЛЕНКО Иван Павлович (1853 – ?)

Кр-н.

Грамоте обучился на воен. службе. Участник рус.-тур. войны 1877–78. Награды: Георгиевские кресты 3-й и 4-й степеней.

Деп. I Гос. думы (от Полтавской губ.). Беспартийный. Посещал собрания ПМО, высказывал сочувствие ее программе.

Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; ГД.

КИРО-ДОНЖАН К.Р.

Инж.

В 1917 жил в Пг.

Член РРДП. Вел запись в члены партии и проводил разъяснит. работу в собств. квартире (Пг., Чернышев пер., 11) (*ГПИИБ России. ЦСПИ. Колл.лист. ЛИС ЯЗ/1917 г.*).

КИСЕЛЕВ Александр Васильевич (1889 – ок. 1973).

Из купеч. семьи.

В кон. марта – нач. апреля 1912 вошел в состав Моск. внепарт. к-та прогрессив. избирателей, образованного для выборов в IV Думу.

В ноябре 1912 избран чл. ЦК Партии прогрессистов (Моск. отдел).

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ДЛД.

КЛЕНОВ Василий Викторович (1871 – ?)

Из семьи купца. Глава торг. фирмы.

Обр. домашнее (по др. данным - окончил гор. 4-класс. училище).

Гор. голова г. Царицына (14.5.1907 – 23.10.1910; 24.7.1915 – июль 1917). Много сделал для развития нар. образования и благоустройства города.

Гласный Саратовского губ. и Царицынского у. земств.

Деп. IV Гос. думы (от Саратовской губ.). Чл. фр. прогрессистов. Думской деятельности уделял мало внимания, пропускал заседания из-за болезни.

Лит.: ГД.

КЛИМОВ Василий Васильевич (1869, Барнаул – 27.8.1937)

Приходской священник.

Беспартийный. По сообщениям прессы, осенью 1907 на одном из предвыбор. собраний в г. Томске произнес речь «вполне лояльного прогрессив. содержания», в к-рой указал на необходимость реформ некоторых сторон общ. жизни России. В результате 2.9.1908 переведен («за неблагонадежность») из Бийска в приход с. Кашинского Барнаульского у. Томской губ.

Деп. III Гос. думы (от Томской губ.); избран 2.11.1908 на доп. выборах от 2-го съезда гор. избирателей. Чл. фр. прогрессистов (секр.). Чл. комиссии по переселенч. делам, летом 1910 изучал этот вопрос на примере переселения из Центр. России в Змеиногорский у. Томской губ.

В 1930-х проживал в г. Чимкент (Южно-Казахстанская [Чимкентская] обл.), служил священником. Неоднократно подвергался арестам за «антисов. агитацию».

Лит.: ГД.

КОВАЛЕВСКИЙ Максим Максимович (1851, Харьков – 1916, Пг)

Историк, социолог, правовед. Издатель, редактор, публицист. Орг-р высшего образования. Деятель рос. и межд. либер., миротворческого движения.

Пот. дв-н.

Окончил юр. ф-т Харьковского ун-та (1872), продолжал обр-е за границей.

Чл. Орг. к-та ПДР.

Деп. I Гос. думы (от Харьковской губ.).

Чл. ГС (с 1907; избр. от АН и ун-тов; пред.левой группы).

В кон. марта – нач. апр. 1912 вошел в состав СПб. внепарт. к-та прогрессив. избирателей, обр-го для выборов в IV Думу. Уч-к Съезда прогрессистов (СПб., 11-13.11.1912), чл. ЦК прогрессистов (СПб. отдел).

В нач. авг. 1915 на его квартире в Пг. проходили совещания членов Гос. думы и ГС, где обсуждалась программа Прогрессивного блока.

Масон.

Мемуары: Моя жизнь: Воспоминания. М., 2005.

Соч.: [Библиография трудов М.М.Ковалевского] // История и историки. Историографический ежегодник. 1980. М.: Наука, 1984. С.298-337; РНЗ. С.339-340.

Лит.: Либеральное движение; ППР; ПДР, ПМО, ПП; ГД; ГС; РЛ: идеи и люди. Т.2; ДЛД; РЛЭ; ОМР; Серков; Россия в 1905-1907; Столыпин; Шелохаев I; Шелохаев II.

КОВАЛЬСКИЙ П.Т.

В 1917 дир. ссудной казны Мин-ва финансов (СПб.).

Включен в список канд-в в Центр. Пг. думу (от блока РРДП и к-тов Нац.-дем. орг-ций – Украинской и Латышской) (*ГПИБ России. Колл. лист. ЛИС ЯЗ/1917.IX*).

КОЖЕВНИКОВ Ефим Тимофеевич

«Либерал-шестидесятник» (г. Самара).

Канд. в выборщики от «левых прогрессистов» (по 1-й курии гор. избирателей Самарского у.) на выборах в IV Госдуму (по Самарской губ.) (*ГА РФ. Ф. 102. Оп. 121. Д. 130. Ч. 60 «О предвыборной кампании в IV Гос. думу по Самарской губ.»*. Л.2,16); не был избран.

КОЗЫРЕВ Александр Адрианович (1872, Самара – 1930)

Горн. инж. Исследователь гидрологии Казахстана.

Чл. Орг. к-та Партии «св-х» (избр. 27.11.1905). В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; *Мелуа А.И.* Геологи и горные инженеры России: энциклопедия. М.: Гуманистика, 2000. С. 293–294.

КОЛБИНЦЕВ Ефим Григорьевич (1875 – ?)

Торговец.

Чл. правления крест. т-ва, счетовод кредит. т-ва. Агент Уфимского филиала страх. об-ва «Якорь».

Деп. IV Гос. думы (от Оренбургской губ.). Чл. фр. прогрессистов. Тов. (зам.) пред. продов. комиссии.

Чл. и казначей Преображенского дамского к-та Рос. об-ва Кр. Креста (с 1.10.1914).

В 1917 комиссар ВКГД и ВП. Один из инициаторов образования «Крестьянского республиканского союза» и «воззвания депутатов-крестьян» к «гражданам-крестьянам» (*Речь*. 1917. 25 марта. № 71).

Лит.: ГД.

КОЛУБОВСКИЙ Яков Николаевич (1863, г. Глухов – 1929, г. Нежин)

Специалист в области истории педагогики и философии, библиограф.

Окончил СПб. ун-т (1886), слушал лекции по философии и педагогике в Германии.

С начала 1890-х преподавал историю педагогики и логики. Публиковался в ж.: «Русское богатство», «Вопросы философии и психологии» и др. Занимался переводческой деятельностью.

Чл. бюро конституционно-монархического «Союза мирного обновления» в СПб. в 1906 г. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л.32:144*).

Лит.: Колубовский Я.Н. // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Колубовский,_Яков_Николаевич

КОЛЕСНИКОВ Василий Николаевич (1857 – ?)

Из купцов.

Владел пром. и торг. заведениями. Занимался частной лечеб. практикой в Вязьме. Гласный Вяземской гор. думы.

Гор. голова Вязьмы (1904 – 1906, по назначению). Гласный Вяземского у. земства.

Дир. Вяземского гор. обществ. банка. Один из основателей, чл. правления (1888–1906) Вяземского гор. об-ва страхования от огня имуществ.

Деп. IV Гос. думы (от Смоленской губ.). Чл. фр. прогрессистов.

Лит.: ГД.

КОМСИН Виктор Иванович (1843–1913)

Дв-н.

Окончил физ.-мат. ф-т СПб. ун-та.

Занимался с.х. и обществ. д-стью.

Гласный Тамбовского земства (у. и губ.).

Пред. Тамбовского к-та «Союза 17 октября».

Деп. III Гос. думы (от Тамбовской губ.). Чл. фр. прогрессистов.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ГД; ДЛД; Тамбовская энциклопедия. Тамбов, 2004.

КОМСИН Сергей Иванович (1849 – ?)

Дв-н.

Окончил юр. ф-т Моск. ун-та (1871).

С 1872 служил в Тамбов. окруж. суде (в 1885–1907 – тов. пред., пред.).

Гласный Тамбовского у. и губ. земств (с 1883).

Беспартийный, по полит. взглядам примыкал к ПМО.

Деп. III Гос. думы (от Тамбовской губ.). Избран как «беспартийный прогрессист», со 2-й сессии входил во фр. прогрессистов (тов. пред.). По словам И.Н.Ефремова, принял деятельное участие в орг-ции Группы прогрессистов в III Думе. Тов. пред. комиссии по суд. реформам (с 3-й сессии), пред. комиссии по личному составу (со 2-й сессии).

В окт. 1915 избр. чл. ГС от Тамбовского губ. земск. собрания, входил в Левую группу.

Член С.-х. совещания (1916) и Комиссии законодат. предположений (1916).

Подписал телеграмму имп. Николаю II (28.2.1917), в к-рой члены ГС сообщали о критич. положении в Пг. и просили об отставке прав-ва.

Брат В.И. Комсина.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ГД; ГС; Тамбовская энциклопедия. Тамбов, 2004.

КОНОВАЛОВ Александр Иванович (1875, Москва – 1949, Париж)

Предприниматель.

Из семьи костромского текст. фабриканта.

Обучался на естеств. отд. физ.-мат. ф-та Моск. ун-та (1894–1895), в проф.-техн. Школе в Мюльгаузене (Германия; 1895–1897), стажировался на текст. предприятиях Германии и Франции.

Гл. семейного предприятия «Коновалова Ивана с сыном т-во мануфактур». Ввел на ф-ках 9-час. рабоч. день (с 1900), за счет прибылей фирмы построил 2 школы, бесплатную б-ку–читальню, клуб, 2 б-цы, родильный приют с бесплатным лечением, ясли, бесплатные казармы для одиноких рабочих, также рабочий поселок для семейных (сдача домов в аренду).

С 1906 чл. Моск. отд. Совета торговли и мануфактур, Совета съездов представителей пром-сти и торговли. В 1906–1910 старшина Моск. бирж. к-та.

Соучредитель (1912) Моск. банка (чл. его Совета), Российского акц. льнопромышл. об-ва (вместе с бр. Рябушинскими, С.Н.Третьяковым и др.).

Послед издания Манифеста 17 окт. 1905 примкнул к Торг.-пром. партии. В 1906 вступил в ПМО. Один из орг-ров Партии прогрессистов (1912), чл. ее ЦК. Финансировал газ. «Русская молва», с 1913 оказывал финанс. поддержку газ. «Утро России». Поддерживал М.Горького, стремившегося к объединению демокр. сил: участвовал в финансировании газ. «Луч» (1912–1914), помог организовать изд-во «Парус», выпускавшее ж. «Летопись» (1915–1917).

Деп. IV Гос. думы (от Костромской губ.). Тов. пред. Думы (15.11.1913 – 13.5.1914). Пред. рабоч. комиссии, тов. пред. комиссии о торговле и пром-сти, чл. комиссии финансовой и по печати. Чл. фр. прогрессистов. Один из наиболее авторитетных думских ораторов по вопросам торг.-пром. развития. В июне 1913 внес в Думу законопроект по рабоч. вопросу, направл. на развитие системы страхования, охрану труда женщин и малолетних рабочих. Весной 1914 пытался организовать «Левый думский центр», а также межпарт. объединение оппозиц. сил («Информ. комитет») для внедумского давления на прав-во (в т.ч. с помощью орг-ции масс. антиправит. выступлений). В июле – авг. 1915 один из орг-ров ПБ, последовательный сторонник идеи создания ответственного перед Думой прав-ва.

С нач. 1910-х чл. масонской орг-ции «Вел. Восток народов России», входил в ее думскую ложу (в 1917 – в Верх. Совет).

Тов. пред. Моск. ВПК (с 1915). Тов. пред. ЦВПК (1915–1916).

После ФР 1917 чл. ВКГД (27.2 – 2.3; 16.6 – 25.9), м-р торговли и пром-сти в 1-м и 2-м составах ВП, тов.(зам.) мин.-пред. и м-р торговли и пром-стит в последнем, 4-м (с 25.09.1917) составе ВП. Один из инициаторов создания (март 1917) и рук-лей Всероссийского союза торговли и пром-сти. Чл. РРДП (с марта 1917). Чд. КДП (с июля 1917), избран в ЦК КДП на IX съезде этой партии.

Участник Сопещения общ. деятелей и Гос. совещания (М., август 1917). Выступал против стихийного введения 8-час. раб. дня на предприятиях, за скорейший мир с Германией.

Активный орг-р сопротивления большевикам в сент.–окт. 1917. Арестован 25.10.1917, заключен в Петропавл. крепость (26.10.1917 – нач. 1918).

В эмиграции во Франции. Один из орг-ров (1920) Рос. торг.-пром. и финанс. союза в Париже, пред. его текст. секции; затем пред. правления газ. «Посл. новости». До 2-й мировой войны сопред. Рос. земско-гор. союза по устройству рус. беженцев за рубежом.

Лит.: ППР; Партии промышленников; ПДР, ПМО, ПП; Кадеты. Т.2-6; Кадеты, съезды; Шелохаев П-III; ГД; ПД 1917; ДЛД; ЭИ. Т.1; РЛ: идеи и люди. Т.2; РЛЭ; *Розенталь И.С.* Москва на перепутье. Власть и общество в 1905–1914 гг. М., 2004; Серков; РЗ во Фр.; Петров; Россия в 1917; Шелохаев I; Шелохаев II.

КОНСТАНТИНОВ Григорий Семенович (1869 – ?)

Дв-н.

Прис. повер. (г. Устюжна, Новгородская губ.).

Чл. «Союза 17 октября».

Деп. II Гос. думы (от Новгородской губ.), чл. Группы мирного обновления.

Впоследствии занимался благотворительной и просветительской деятельностью в Устюженском у. Один из организаторов Рыбинского мукомольного тов-ва на паях (1914).

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

КОРЕНЬКОВ Василий Афанасьевич (1872 – ?)

Кр-н.

Получил нач. образование.

Беспартийный.

Деп. I Гос. думы (от Могилевской губ.). Входил в Группу беспартийных. Заявил в Думе: «Первая наша нужда – земля, вторая – образование». Посещал собрания ПМО, высказывал сочувствие ее программе.

Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; ГД.

КОРОБКА Зинаида Павловна

Чл. РРДП (Пг.).

В мае — июне 1917 на выборах в районную думу [Пг., Коломенский район] была включена в список канд-в, рекомендуемых блоком РРДП и нац.-дем. орг-ций — Украинской и Латышской (*ГПИБ России. ЦСПИ ГПИБ. Колл. лист. ЛИС Я-3*).

Жена Н.И.Коробки.

КОРОБКА Николай Иванович (1872, г. Кременец, Волынская губ. — 1920)

Литературовед, этнограф, публицист.

Сотр. ж. «Русское богатство», «Русская мысль», «Образование», «Вестник самообразования» и др. Преподавал рус. словесность в ряде учеб. заведений СПб., в т.ч. Психоневрологическом ин-те.

Избирался гласным столичной гор. думы.

В 1917 чл. РРДП. Один из ведущих сотр. газ. «Отечество».

На выборах в органы Пг. самоуправления (районную думу Коломенского р-на и Центр. гор. думу), был включен в списки канд-в, рекомендованных блоком РРДП и нац.-дем. орг-ций — Украинской и Латышской (*ГПИБ России. ЦСПИ. Колл. лист. ЛИС Я-3; ЛИС ЯЗ/1917.IX*).

Соч.: Очерки литературных настроений. СПб., 1903; Личность в русском обществе и литературе начала XIX века. Пушкин — Лермонтов. СПб., 1904; Опыт обзора истории русской литературы для школ и самообразования. Ч. 1-3. СПб., 1907-1914.

Лит.: Петербургская городская дума, 1846—1918 / В.А. Нардова и др. СПб., 2005; Краткая литературная энциклопедия. Т. 3. М., 1966. Стб. 753.

КОРОЛЕВ Евгений Филиппович

Личн. дв-н.

Прис. пов. и прис. стряпчий.

Пом. управляющего юр. частью в Управлении ж.д. при Мин-ве путей сообщения.

Гласный СПб. гор. думы.

Чл. собрания сельск. хозяев (старшина).

Чл. ПДР.

В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л.157об.:701*).

В 1907 г. старшина Собрания сельских хозяев (СПб.).

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

КОТЛЕЦОВ Александр Алексеевич

Моск. домовладелец (собств. дом на Новой Башиловке).

Присяжный поверенный округа Моск. судеб. палаты.

Гласный Моск. гор. думы.

Юрисконсульт Моск. об-ва домовладельцев-арендаторов.

В сент.-окт. 1912 участвовал в Москве в выборах в IV Думу как беспартийный кандидат; не был избран.

Один из учредителей (январь 1912) Давыдковского кружка спорта (в составе Лиги Московского-Брестской ж.д.).

Соч.: Записка о соединении Казани с Вятско-Петербургской железнодорожной линией через Яранск / сост. под ред. Комис. Александров Алексеевичем Котлецовым, при участии Э.М.Ясенского. М.: т-во типолит. Владимир Чичерин в Москве, 1899. 54 с.; Записка о соединении Казани с Вятско-Петербургской железнодорожной линией через Яранск / От Яранск. ж.-д. комис., избранной в совместном заседании Яранск. земск. собрания и Яранск. гор. думы от 2-го окт. 1898 г. Сост. под ред. Комис. Александром Алексеевичем Котлецовым при участии Э.М. Ясенского. Вятка: тип. А.И. Пасынковой, 1908. 54 с.; Речь помощника присяжного поверенного А.А.Котлецова по делу И.Ткешелашвили с Б.Салтыковым. 19 марта 1900 г. Мировой

съезд. [Протоколы по делу]. М.: типо-лит. «Рус. т-ва печ. и изд. дела», 1901. 46 с.; Что нужно России. [Политическая программа кандидата в Государственную думу]. М.: Б.и., 1906. 24 с.; Основные положения проекта закона против недобросовестных ответчиков и должников / сост. присяж. пов. А.А. Котлецовым. М.; Саратов: Б.и., [1909]. 8 с.; Русская буржуазия. (Домовладельцы, промышленники и купцы). Роль буржуазии: а) в увеличении богатства страны; б) в развитии ее культуры и просвещения; в) в политическом прогрессе. Речь на предвыборном собрании 1 октября 1912 г. прис. пов. А.А.Котлецова. М.: тип. П.П. Рябушинского, 1912. 31 с.; Краткие исторические очерки деятельности Московского общества домовладельцев-арендаторов г. Москвы и ее окрестностей. С законом 23 июня 1912 г. о праве застройки и историко-критическим обзором его. Изд. 1-е. М.: Правл. Моск. о-ва домовладельцев-арендаторов г. Москвы и ее окрестностей, 1912. 71 с.; Московские домовладельцы-арендаторы. М., 1916. 22 с.; Очерк возникновения и деятельности Общества взаимопомощи мясоторговцев г. Москвы. За время с 1-го марта 1916 г. по 1 января 1917 г., сост. по поручению Правления секретарем его А.А.Котлецовым на основании книг и подлинных документов. М.: тип. Т/д Копылова и Дмитриева, 1917. 184 с.

Лит.: Переписка А.П.Чехова и О.Л.Книппер. В 3-х т. / ред. и прим. А.Б.Дермана. Т. 2. 26 октября 1901 – 10 октября 1902. М.: Худ. лит-ра, 1936. С. 78; *Щеголев П.Е.* Падение царского режима. Т. 7; *Савин А.* Москва футбольная. Полная история в лицах, событиях, цифрах и фактах. М.: Спорт, 2016.

КОТЛЯРЕВСКИЙ Сергей Андреевич (1873, М. – 1939, М.)

Историк, правовед.

Преп. в Моск. ун-те (с 1900) и др. моск. вузах.

Чл. ЦК КДП.

В 1906 – 1908 чл. ЦК Клуба независимых (Москва).

Лит.: Либеральное движение; Кадеты; Шелохаев I-III; ПДР, ПМО, ПП; ГД; Серков; ОМ; РЛЭ; РЛ: идеи и люди; ДЛД; Шелохаев I.

КОХАНОВИЧ М.С.

Учитель реального училища (г. Могилев).

Чл. РРДП. В августе 1917 г. выдвинут канд-том от этой партии на выборах в Могилевскую гор. думу (*Отечество. 1917. № 22. 10 августа*).

КРАСНОКУТСКИЙ Василий Александрович (1873 – ?).

Правовед.

Окончил юр. ф-т Моск. ун-та (1896), преподавал там в 1905–1919. Ученик Г.Ф.Шершеневича.

Чл. моск. к-та РРДП (*Отечество. 1917. № 19. 6 авг.*).

Сотр. Наркомата юстиции (с 1919). В 1922 возглавлял Комиссию по подготовке проекта Гражд. кодекса РСФСР, уч-л в разработке проектов Гражд. процессуального кодекса РСФСР, Положения о векселях, Положения о патентах. Проф. Среднеазиатского гос. ун-та в Ташкенте (с 1925; в 1928–1929 – декан эк. ф-та). В 1940-х – проф. юр. ф-та Ин-та внешней торговли. В 1942–1945 – проф. каф. гражд. права воссозданного юр. ф-та МГУ.

Лит.: Профессора Московского ун-та. 1755–2004. Биографический словарь / Сост. А.Г. Рябухин, Г.В. Брянцева. Т. 1. М., 2005. С. 656.

КРЕМЛЕВ Анатолий Николаевич (1859–1919)

Прис. пов. Литератор.

Участник V съезда Об-ва русских врачей в память Н.И.Пирогова (1894), I съезда рус. деятелей по печатному делу (1895), I Всерос. съезда по образованию женщин (1912–1913).

В авг. 1917 на выборах в Центр. Пг. думу был включен в список канд-тов, предложенных блоком РРДП совм. с к-тами нац.-дем. орг-ций – Украинской и Латышской» (*ГПИБ России. ЦСПИ. Колл. лист. ЛИС ЯЗ/1917.IX*).

КРИВОНОГОВ Иван Васильевич (1866–1918)

Личн. дв-н.

Врач.

Гласный Архангельской гор. думы.
Чл. КДП (после вступления в партию занимался частной лечеб. практикой).
Деп. IV Гос. думы (от Архангельской губ.), избр. 10.12.1913 на доп. выборах. Чл. фр. прогрессистов.

В период ПМВ пом. зав. мед. частью при главноуполномоченном (с 5.12.1914 пом. главноуполномоченного) Кр. Креста на Сев.-Зап. фронте.

В 1917 комиссар ВКГД и ВП, направлен в Архангельск. Пред. комиссии по пособиям при Гл. управлении Рос. об-ва Кр. Креста (с 12.3.1917).

Лит.: ГД.

КРИВОШЕИН М.М.

Член к-та Партии «св-х» (СПб.) (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л.191об.:852*)

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

КРУГЛИКОВ

Чл. СПб. общегор. к-та ПМО.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

КРЫЛОВ Н.В.

Чл. ПДР (Моск. отдел) (*Русские ведомости. 1906. № 75. 18 марта; ОР РНБ. Ф. 1072. Т. V. Л. 181 об.: 1153*).

КРЫЛОВ Семен Алексеевич (1874 – ?)

Священник.

Избран выборщиком (от съезда землевладельцев Бугурусланского у.) на выборах в IV Гос. думу (по Самарской губ.). Характеризовался как «прогрессист» (*ГА РФ. Ф. 102. Оп. 121. Д. 130. Ч. 60 «О предвыборной кампании в IV Гос. думу по Самарской губ.». Л. 20*); в Думу не прошел.

КРЫМ (наст. фам. – Нейман) Соломон Самойлович (1867, Феодосия – 1936, близ Тулона, Франция)

Караим.

Из семьи табачн. фабриканта.

Окончил Петровскую с.-х. академию.

На казенной службе по фин. части (до 1898). После отставки занимался садоводством, виноградарством и виноделием. Совладелец «Банкирского дома бр. Крым».

Гласный Феодосийского у. (1892–1911) и Таврич. губ. (1894–1911) земск. собраний, Феодосийской гор. думы (1898, 1914). Благотворитель.

Участник земских съездов 1904–1905.

Один из рук. Таврич. губ. к-та КДП.

Деп. I и IV Госдумы (от Таврической губ.). В I Думе чл. фр. КДП, в IV - беспартийный, примыкал к фр. прогрессистов (сложил с себя деп. полномочия 9.2.1916).

Чл. ГС (по выборам от Таврич. губ земск. собрания; с 21.8.1915), входил в Лев. группу. Чл. бюро С.-х. совещания (1916). Чл. Финансовой комиссии (1916–1917), Комиссии по делам с.х. (1916–1917) и др.

Масон.

28.2.1917 подписал вместе с 22 др. депутатами ГС письмо на имя Николая II, в котором содержался призыв к кардинальному обновлению верхов. власти в стране.

Комиссар ВП по заведованию отделом по управлению национализир. с.-х. предприятиями бывш. удельного ведомства (14.5.1917); направлен в Таврич. губ. в целях содействия созданию новых прод. к-тов и усилению подвоза хлеба к станциям и пристаням.

В период Гр. в. возглавлял Крымское краевое правит-во, занимая одно врем. пост мин. земледелия и гос. имуществ (15.11.1918–15.4.1919).

С 1919 в эмиграции, жил во Франции. Пред. Союза агрономов в Париже (с 1926).

Соч.: Виноградарство в Феодосийском уезде. СПб., 1893; Крымские легенды. Париж, 1925.
Лит.: Либеральное движение; Кадеты; Кадеты, съезды; Российская еврейская энциклопедия. М., 1995. Т.2; ГД; ГС; ДЛД; РНЗ; РЗ во Фр.; Серков; Шелохаев-И.

КУЗНЕЦОВ В.В.

Чл. Бюро конституционно-монархического «Союза мирного обновления» в СПб. в 1906 г. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л.32:144*).

КУЗНЕЦОВ Петр Михайлович (1887 – ?).

Судеб. деятель (г. Пермь).

Окончил юр. ф-т Казанского ун-та.

В июле – декабре 1910 состоял на службе в Пермском окруж. суде.

Член РРДП (г. Пермь).

На выборах в органы мест. самоуправления включен в список РРДП по Пермскому изб. округу (*ГПИБ России. ЦСПИ. Колл.лист. ЛИС ЯЗ ПСР V III 1917–1918*).

Лит.: *Поспелов Н.М.* Кузнецов Петр Михайлович [биографическая справка] // Забытые имена Пермской губернии [Интернет-ресурс].

КУЗЬМИН-КАРАВАЕВ Владимир Дмитриевич (1859, Тверская губ. – 1927, Париж)

Юрист. Земский д-ль, публицист.

Окончил Александровскую Воен.-юр. академию в СПб. (1883). Д-р наук (1895). Проф. Воен.-юр. академии (с 1895), впоследствии преподавал и в др. столичных вузах. Ген.-майор (1901).

Деятель СПб. гор. и губ. самоуправления (с 1903). Активный участник земско-либер. движения. Чл. «Союза земцев-конституционалистов» (1904- 1905). Чл. К-та Литературного фонда.

Чл. Орг. к-та ПДР. В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л.157об.:701*).

Деп. I и II Гос. думы (от Тверской губ.).

В кон. марта – нач. апреля 1912 вошел в состав СПб. внепарт. к-та прогрессивных избирателей, обр. для выборов в IV Думу.

Участник Съезда прогрессистов (СПб., 11-13 ноября 1912), чл. ЦК прогрессистов (СПб. отдел).

Во время ПМВ чл. Гл. и Пгр. к-тов ВСГ. Уполномоченный от Пгр. думы во ВЗС. Чл. ЦВПК.

После ФР 1917 сенатор 1-го деп-та Сената. Чл. Совета общ. деятелей. Участник Гос. совещания (М., авг. 1917).

После окт. 1917 чл. Полит. совещания при ген. Н.Н. Юдениче, зав. прод. обеспечением Сев.-Зап. армии.

С 1919 – в эмиграции.

Масон.

Соч.: Земство и деревня. 1898 – 1903. Статьи, рефераты, доклады и речи. СПб., 1904; «Революционное выступление» Думы и земельный вопрос. СПб., 1906; Из эпохи освоб. движения. Статьи. В 2 т. СПб., 1907.

Лит.: ППР; Либеральное движение; ПДР, ПМО, ПП; ГД; Кадеты; Кадеты, съезды; Петербургская гор. дума, 1846-1918. СПб., 2005; РЛЭ; ДЛД; РЗ во Фр.; РЛ: идеи и люди. Т.2.; Серков; Шелохаев И.

КУЛИКОВ Михаил Иванович (1865 – ?)

Казак.

Получил нач. образов.

Станичный атаман.

Беспартийный.

Деп. I Гос. думы (от Обл. войска Донского). Вступил в ПМО после ее образования в Думе.

Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; ГД.

КУНЦЕВИЧ С.П.

Чл. КДП.

В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

КУРЕНКОВ Сергей Ионович

Прис. пов. Титул. сов.

Чл. Орг. к-та Моск. отдела ПДР.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

КУРИЛОВ А.М.

«Обойный мастер».

Член СПб. К-та внепартийных выборов (март 1906 г.) (*ГПИБ России. ЦСПИ. Колл. листовок*).

КУРКИН Ефим Яковлевич (1857 – ?)

Казак.

Получил нач. образов.

Станичный атаман.

Деп. I Гос. думы (от Обл. войска Донского). Беспартийный. Вступил в ПМО после ее образования в Думе.

Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; ГД.

КУТЛЕР Николай Николаевич (1859 – 1924, М.)

Экономист, финансист.

Чл. КДП.

В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб.

Лит.: Кадеты; Кадеты, съезды; Шелохаев, I-III; ППР; ПДР, ПМО, ПП; ГД; РЛЭ; РЛ: идеи и люди. Т. 2; ДЛД; Шелохаев I.

ЛАВРОВ Василий

Пот. поч. гр.

Прис. пов.

Избран выборщиком (от гор. съездов Новоузенского у.) на выборах в IV Гос. думу (по Самарской губ.). Характеризовался как «прогрессист» (*ГА РФ. Ф. 102. Оп. 121. Д. 130. Ч. 60 «О предвыборной кампании в IV Гос. думу по Самарской губ.»*. Л. 23); в Думу не прошел.

ЛАЗАНДЖИ М.Н.

«Техник» (г. Могилев).

Чл. РРДП. Выдвинут партией канд-том на выборах в Могилевскую гор. думу в авг. 1917 (*Отечество. 1917. № 22. 10 авг.*).

ЛАНГЕ П.О.

Юрист.

Судебный деятель.

В 1906 чл. ПМО (отд. в г. Одесса), вел запись новых членов и принимал членские взносы.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

ЛАППО-ДАНИЛЕВСКИЙ Николай Львович (1864, Миргород, Полтавской губ. – ?)

Судебный деятель.

Окончил юр. ф-т Ун-та Св. Владимира в Киеве (1890).

С 1899 на гос. службе по Мин-ву юстиции, в 1900–1904 последовательно занимал должность тов. прокурора окруж. суда – Томского, Тифлисского, Нижегородского. Прокурор Асхабадского окруж. суда (с мая 1904). Чл. ташкентской Судеб. палаты (с сент. 1906). Пред. Ташкентского окруж. суда (с марта 1916).

В 1917 чл. Ташкентской группы РРДП, накануне выборов в гор. самоуправление уч-л в подготовке «программы как общеполитической, так и муниципальной» (Отечество. 1917. №6. 22 июля).

Чл. Комиссии по разработке архива Туркестанского Охранного отделения (март-сент. 1917).

В 1918–1926 преподавал в Ташкентском ун-те.

Лит.: Пуговкина О.Г. Деятельность Комиссии по разработке архива Туркестанского Охранного отделения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 1(63). С. 138).

ЛАПТЕВ Иннокентий Павлович (1873 – 24.9.1917)

Из казачьего сословия.

Окончил спец. классы Лазаревского ин-та вост. языков в М.

В 1895–1906 на казенной службе по фин. части, податной инсп.

Деп. I и II Гос. думы (от Сибирского казачьего войска Акмолинской и Семипалатинской областей и Томской губ.). В I Думе чл. Группы дем. реформ (вступил в ПДР еще до избрания). В Думе практически не успел поработать, поскольку приехал за 10 дней до ее роспуска. Во II Думе входил в Казачью группу. Один из инициаторов создания, председатель сибирской парламентской группы.

Гласный Омской гор. думы (1910–1914). Старшина Омского биржевого к-та (1910–1919). Чл. и тов. (зам.) пред. (с 8.11.1912) Совета съездов представителей биржевой торговли и с.х. Сибири, Степного края и Зауралья. Автор науч. трудов по казахскому яз.

Чл. ГС (избран 16.9.1915 от торговли), входил в Лев. группу.

Сторонник созидательной работы дем. сил по обновлению России. «Типы городских босяков, - говорил Л., - очень симпатичны и привлекательны. Но босяк не боец, не строитель жизни. Ему нечего защищать, не за что бороться. Анархия и хаос для него – родная стихия. Не то сибиряк. Он строит жизнь, имеет достаток и потому в нужный момент всегда даст решительный отпор и сумеет защитить и себя, и свою родину. Он знает за что будет драться».

По свид-ву его соратников, скептически относился к пришедшей в Сибирь интеллигенции «и подчас колко и ядовито, чисто по-сибирски, вышучивал ее. Его всегда поражал в интеллигенции пафос в отношении переустройства всего мира и совершенная непрактичность и неумение устроить собственный очаг или свою деревню».

Много публиковался в газетах, журналах, казачьей прессе.

После окт. 1917 считал временным, преходящим успех в сибирских городах социалист. партий: «Социализм наших с.-ров и с.-д. для нашей демократии – китайская грамота. Сибиряки знают свой настоящий деревенский, мужицкий социализм и за отвлеченными, без реального для сибиряка содержания, формулами, мы не пойдем. Тонкости партийных делений нам не особенно дороги. Сибирь малокультурна, с крайне отсталой техникой производства. Впереди большая работа. Для постройки здания будущего Сибири нам предстоит поднять тяжелый камень для фундамента на большую гору. И не дробить надо силы демократии, а действовать всем сообща. Скорее затащим камень».

Подписал телеграмму имп. Николаю II (28.2.1917).

Комиссар ВП, в марте 1917 направлен в Омск. С 9.6.1917 чл. Особого совещания для изготовления проекта Положения о выборах в УС (от Совета Союза казачьих войск). В некрологе в газете «Отечество» характеризовался как «один из лучших представителей сибирских областников-автономистов».

Лит.: Лебедев Г. Сибиряк-областник // Отечество. 1917. №63. 28 сентября; Родионов Ю.П. Сибирские депутаты в I Гос. думе // По страницам российской истории. Омск, 1996. С.50-57; ПДР, ПМО, ПП; ГД; ГС; Шелохаев I.

ЛАПШИН А.Г.

Чл. К-та мелкой и средней пром-сти.

В авг. 1917 г. на выборах в Центр. Пг. думу включен в список канд-в от блока РРДП и к-тов нац.-дем. орг-ций – Украинской и Латышской (*ГПИБ России. ЦСПИ. Колл.лист. ЛИС ЯЗ/1917.IX*).

ЛАУТКАЙТИС (Лаукайтис) Иосиф Антонович (1873–1952)

Литовец, римско-католич. вероисповедания. Из кр-н.

Окончил СПб. Римско-католич. духовную академию, рукоположен в сан священника.

В 1902–1910 преподаватель (с 1904 – проф.) Сейнской духовной семинарии. Настоятель костела св. Станислава, с 1910 адм-р римско-католич. Лейпунского прихода Сейнского у. Сувалкской губ.

В 1906 учредил в Сейнах литовскую типографию. Ред.-изд. нескольких ж-лов.

Деп. IV Гос. думы (от Сувалкской губ.). Чл. фр. прогрессистов.

В период ПМВ пред. К-та Пг. литовского об-ва для помощи пострадавшим от войны.

26.5.1947 года арестован МГБ СССР, отбывал тюремный срок во Владимирском Централе, где и скончался.

Лит.: ГД.

ЛАЩУХИН Михаил Сидорович (1874–1919)

Кр-н-земледелец.

Образов. низшее (окончил Тимашевское нар. училище).

Чл. правления ссудо-сберегат. тов-ва Мелитопольского у.

Депутат IV Гос. думы (от Таврической губ.). Чл. фр. прогрессистов, вышел из нее в ходе 1-й думской сессии, во время 2-й сессии примыкал к Группе независимых, затем – к Крестьянской группе.

Лит.: ГД.

ЛЕБЕДЕВ Михаил Григорьевич

Казак.

Деп. III Гос. думы (от Астраханской губ.). Как замечал И.Н.Ефремов в январе 1908 г., Лебедев принадлежал к группе деп-в, которые ранее примыкали к октябристам и продолжали «отчасти тяготеть» к ним, «а Лукашин и Лебедев продолжают даже числиться и посещать собрания октябристов, хотя сделали денежные взносы и на расходы прогрессивной группы. К октябристам их привлекает численность партии».

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ГД.

ЛЕВЕНСТЕРН И.Г.

«Служащий в страховом об-ве».

Чл. Партии «св-х» (СПб.). В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л.157об.:701*).

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

ЛЕЛЬКОВ П.И.

Купец.

Чл. Нижегородской орг-ции Умеренно-прогрессивной партии в 1906 г. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XV. Л. 138-138об.*).

ЛИЖДВОЙ Василий Григорьевич

Гласный Ростовской гор. думы (г. Ростов-на-Дону).

На выборах в IV Гос. думу в нач. окт. 1912 г. выдвинут кандидатом в выборщики от группы «прогрессистов» Ростова-на-Дону (*ГА РФ. Ф. 102. Оп. 121. Д. 130. Ч. 45 «О предвыборной кампании в IV Гос. думу по Донской обл.». Л.30*); в Думу не прошел.

ЛИЛИКОВИЧ И.И.

В 1917 упр. отделением Крест. банка (г. Могилев).

Чл. РРДП. Канд. от этой партии на выборах в Могилевскую гор. думу в авг. 1917 (*Отечество. 1917. №22. 10 авг.*).

ЛИПИНСКИЙ С.Ф.

Чл. к-та Партии «св-х» (СПб.) (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л.191об.:852*)

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

ЛИПСКИЙ А.А.

«Д-р».

Чл. Бюро конституционно-монархического «Союза мирного обновления» в СПб. в 1906 г. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л.32:144*).

ЛИСИЦЫН Яков Иванович (1869, Калужская губ. – после 1951, США)

Прис. пов.

Окончил юр. ф-т Моск. ун-та.

Работал в Моск. окруж. суде. Чл. моск. Совета присяж. повер-х. Чл. кружка адвокатов Н.К.Муравьева и Н.В.Тесленко.

В кон. марта – нач. апреля 1912 вошел в состав Моск. внепарт. комитета прогрессив. избирателей (секр.), обр. для выборов в IV Думу.

Уч-к Съезда прогрессистов (СПб., 11–13 ноября 1912), выступал с сообщением об орг-ции партии на местах. Чл. ЦК прогрессистов (Моск. отдел). На заседании моск. к-та прогрессистов 30.1.1913 говорил об адм. опеке над деят-стью земств, сторонник ограничения полномочий губернаторов в данном вопросе.

В период Гр. в. эвакуирован в Константинополь (до осени 1920). В эмиграции – во Франции, затем США. Секр. Русс. национальной Лиги в США, благодаря к-рой были приостановлены многие аукционы царских ценностей, а также был организован розыск редких рус. книг в Америке. Ред. ежемесячника «Русское дело» (на русс. и англ. яз.), уч-л в его финансировании (наряду с В.Карповичем, И.Сикорским, П.А.Сорокиным и др.). Представитель Рус. загранич. ист. архива (РЗИА) в США (1930–1939).

Соч.: Лопухин и разоблачение Азефа. (Из воспоминаний) // Новое русское слово (Нью-Йорк). 1935. № 8268. 19 сентября.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ДЛД; *Сухарев Ю.Н.* Материалы к истории русского научного зарубежья. Кн. 1. М., 2002. С. 275; Александр Гольденвейзер. Дневники и письма разных лет // *Ab Imperio*. 2005. № 3. С. 391.

ЛОГВИНОВ Евграф Дмитриевич (1866 – ?)

Казак.

Атаман станицы Константиновская (1906–1912).

Деп. IV Гос. думы (от Обл. войска Донского), чл. фр. прогрессистов, вышел из нее в кон. мая 1913 (как и М.И. Канашев, по той же причине - ввиду несогласия с постановле-

нием фракции, согласно которому в случае необходимости. т.е. «когда решения фракции не могли быть исполняемы без вреда для дела и когда при невозможности устроить собрание необходимо было, чтобы какой-нибудь ее орган брал на себя ответственность», «решение принимать должно бюро, а при обстоятельствах исключительных ввиду невозможности совещаться бюро, таковые решения должен брать на себя председатель фракции» (*Русская молва. 1913. 29 мая*). Со 2-й сессии – в Группе независимых.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ГД. С. 344-345; *Чемакин А.А.* Независимая группа (фракция Народной партии) IV Государственной думы: состав и численность (1913 - 1917 гг.) // Вестник Московского гос. областного ун-та. Сер. «История и политич. науки». 2015. № 5. С. 163-169.; *Он же.* Имперская народная партия и Независимая группа IV Гос. думы: русские национал-демократы в 1913-1917 гг.: автореферат ... к.и.н. М., 2016.

ЛОБКО (в?) П.Е.

«Рабочий староста».

Чл. Партии «св-х» (СПб.). В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л.157об.:701*).

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

ЛОПАТИН Лев Михайлович (1855, М. – 1920, М.)

Философ-идеалист, психолог. Друг Вл.С.Соловьева.

Окончил ист.-филол. Ф-т Моск. ун-та (1879).

С 1892 преподавал в Моск. ун-те. Читал лекции на Высших женских курсах в Москве. Пред. Моск. психологич. Об-ва. Ред. ж «Вопросы философии и психологии».

Чл. Моск. лит.-худож. кружка.

В 1906–1908 чл. ЦК Клуба независимых (Москва).

Соч.: Философские характеристики и речи / вступ.ст. В.В.Зеньковского. М., 1995. 327 с.; Аксиомы философии: избр. статьи / сост., подгот. текста, вступ.ст. И.В.Борисовой. М., 1996. 557 с.;

Лит.: Лев Михайлович Лопатин. Сб.ст. / под ред. О.Т.Ермишина. М.: РОССПЭН, 2013. 318 с.; *Розенталь Е.И.* Московский литературно-художественный кружок: ист. очерк. М.: ГИМ, 2008. 162 с.

ЛОПАТИН-БАРТ Бруно Германович (1877, Лондон – 1938, Ленинград)

Сын народовольца Г.А.Лопатина.

Прис. пов.

Окончил юр. ф-т Моск. ун-та (1901).

С 1902 пом. прис. пов. Н.П. Карабчевского; выступал на многих политич. процессах.

В 1914 вступил в ПСР.

В 1917 чл. ЦК РРДП (*Отечество. 1917. № 1. 16 июля*). Включен в список канд-в в Василеостровскую районную гор. думу (от блока РРДП и нац. орг-ций - латышской, финской, еврейской-сионистской и эстонской) (*ЦСПИ ГПИБ. Колл.лист. ЛИС ЯЗ*), а также в список канд-в в Центр. Пг. думу (от блока РРДП и к-тов нац.-дем. орг-ций - украинской и латышской) (*ЦСПИ ГПИБ. Колл.лист. ЛИС ЯЗ/1917.IX*).

Уч-к совещания ВП и представителей ЦК партий (с.-р., с.-д., нар. соц., КДП и РРДП) в Зимнем дворце (*Отечество. 1917. № 6. 22 июля*). Входил в список канд-в от Пг. в УС, составленный РРДП (*Отечество. 1917. № 76. 14 окт.*), не избран.

После окт. 1917 работал юрисконсультom в различных орг-циях. В 1938 арестован за участие в «антисов. эсеровской орг-ции», приговорен к расстрелу.

Лит.: *Троицкий Н.А.* Судьбы российских адвокатов (Б.Г. Лопатин-Барт, сын Г.А. Лопатина) // Клио. 1998. № 3. С. 313-315.

ЛОПАТЮК (Лопатнюк) Трофим Назарьевич (1870 – ?)

Украинец («малоросс»).

Кр-н.

Получил нач. образов.
Состоял волостным судьей, сельским старостой.
Деп. I Гос. думы (от Волынской губ.). Беспартийный. Посещал собрания ПМО, высказывал сочувствие ее программе.
Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; ГД.

ЛОСЕВ М.Л.

В 1906–1908 чл. ЦК Клуба независимых (Москва).

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

ЛОССКИЙ Николай Онуфриевич (1870, Витебская губ. – 1965, Сен-Женевьев-де-Буа, Франция)

Философ, психолог.

Окончил ист.-фил. ф-т СПб. ун-та (1898). Преподавал там же (с 1900), на Высш. жен. (Бестужевских) курсах и в др. учеб. заведениях.

Чл. КДП.

В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; РЛЭ; ДЛД.

ЛОШКЕЙТ Федор Иванович (1845 - 1931)

Пот. дв-н.

Служил по ведомству Мин-ва финансов (1866-1875).

Чл. Гродненского окруж. суда (1910-1912).

Беспартийный.

Деп. IV Гос. думы (от Гродненской губ.). Чл. фр. прогрессистов, покинул ее 13.3.1914 (*Утро России. 1914. 14 марта*), во 2-ю сессию – беспартийный (*Утро России. 1915. 22 июля. № 200*).

В 1917 чл. ВКГД. С 29.4.1917 чл. особой комиссии для рассмотрения вопросов о помиловании или облегчении участи осужденных, созданной при Мин-ве юстиции. 9.6.1917 избран в состав Комиссии о помиловании и смягчении участи лиц, осужденных воен. и военно-морск. судами (пред. В.Д.Кузьмин-Караваев), однако по причине болезни принял участие только в одном заседании комиссии. В окт. 1917 гродненский губ. комиссар (по назначению ВП).

Лит.: ГД.

ЛУКАШИН Иван Игнатьевич (1870, Рязанская губ. – 1928)

Кр-н.

Окончил нач. сельск. училище.

Волост. старшина.

Чл. Рязанской у. земск. управы.

Деп. III Гос. думы (от Рязанской губ.). Как замечал И.Н. Ефремов в январе 1908 г., Лукашин принадлежал к группе депутатов, которые ранее примыкали к октябристам и продолжали «отчасти тяготеть» к ним, «а Лукашин и Лебедев продолжают даже числиться и посещать собрания октябристов, хотя сделали денежные взносы и на расходы прогрессивной группы. К октябристам их привлекает численность партии».

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ГД.

ЛУКОМСКИЙ Н.С.

Чл. РРДП (г. Могилев).

Выдвинут партией канд-том на выборах в Могилевскую гор. думу в авг. 1917 (*Отечество. 1917. № 22. 10 августа*).

ЛЬВОВ Георгий Евгеньевич (1861, Дрезден – 1925, Париж), кн.

Пот. дв-н.
Обществ. и гос. д-ль.
Окончил юр. ф-т Моск. ун-та (1885).
Гласный Тульского губ. земск. собрания, в 1900 пред. Тульской губ. земской управы. Орг-р врачебно-прод. помощи на театре воен. действий в период Рус.-яп. войны.
Уч-к земско-либ. движения.
С кон. 1905 чл. тульского к-та КДП, впоследствии вышел из партии.
Деп. I Гос. думы (от Тульской губ.)
В кон. марта – нач. апреля 1912 вошел в состав Моск. внепарт. к-та прогрессив. избирателей, обр. для выборов в IV Думу.
В ноябре 1912 избр. чл. ЦК Партии прогрессистов (Моск. отдел).
В 1913 избр. гор. головой Москвы, не утвержден МВД (из-за оппозиц. взглядов).
Входил в группу прогрессив. гласных Моск. гор. думы. Уч-л в собраниях КДП.
Пред. Гл. к-та ВЗС (с 30.6.1914), пред. Земгора (с 1915).
В период ПМВ фигурировал в нескольких списках «правит-ва доверия», сост-х либер. деятелями (как премьер-министр и м-р вн. дел).
М-р вн. дел и министр-пред. ВП (с 2.3.1917; подал в отставку 7.7.1917, уехал в М., затем в Оптину пустынь). Пред. Эк. совета при ВП (21.6 – 7.7.1917, одновременно – пред. Главного эк. к-та при ВП, являвшегося исп. органом Эк. совета) – совещательного органа при ВП для подготовки общего плана орг-ции нар. х-ва и труда, разработки законопроектов и общих мер по регулированию хоз. жизни.
После окт. 1917 переименовал имя и фамилию, уехал в Тюмень. В февр. 1918 арестован и посажен в тюрьму, бежал в Омск.

С 1918 в эмиграции, жил в Париже. Рук-л работой Земгора во Франции.

Мемуары: Воспоминания. М.: Русский путь, 1998. 313 с.

Лит.: Полнер Т.И. Жизненный путь князя Георгия Евгеньевича Львова: Личность. Взгляды. Условия деятельности. Париж, 1932; Либеральное движение; Кадеты; Кадеты, съезды; Шелохаев I-III; ППР; ПДР, ПМО, ПП; ГД; ПД 1917; РЛ: идеи и люди. Т.2; ДЛД; Россия в ПМВ 1914-1918; Россия в 1917; Тактический центр; РЗ во Фр.; *Гайда Ф.А.* Либеральная оппозиция на путях к власти (1914 – весна 1917 г.). М., 2003; Князь Георгий Львов. Возвращение имени: сб.ст., посв. 145-летию со дня рождения. Калуга, 2006; Россия в 1917; Шелохаев П.

ЛЬВОВ Николай Николаевич (1867 – 1944, Франция)

Пот. дв-н.
Обществ. д-ль.
Окончил юр. ф-т Моск. ун-та (1891).
Предв. двор-ва Балашовского у. Саратовской губ. (1892–1900). Саратовский губ. земск. гласный (с 1893), пред. Саратовской губ. земск. управы (с 1899).
Активный уч. земско-либ. движения.
В окт. 1905 один из создателей КДП, чл. ЦК.
В 1906–1908 чл. ЦК Клуба независимых (М.).
В июле 1906 чл. орг. к-та ПМО, образованного в Гос. думе; чл. ЦК ПМО.
Деп. I, III и IV Госдум (от Саратовской губ.). Чл. фр. прогрессистов в III и IV Думе.
Вышел из фр. в июле 1915 (из-за расхождений по вопросу об «отв. мин-ве»), перешел к лев. октябристам (*Утро России. 1915. 26 июля. № 204*).
Тов. пред. IV Думы (1.6 – 15.11.1913), избр. по рекомендации фр. прогрессистов. Чл. президиума Думы (с 1.12.1912 по 1.6.1913 ст. пом. секретаря Думы).
В кон. марта – нач. апреля 1912 вошел в состав СПб. внепарт. к-та прогрессив. избирателей, обр. для выборов в IV Думу.
Уч-к Съезда прогрессистов (СПб., 11-13 ноября 1912), чл. ЦК прогрессистов (СПб. отдел).
В период ПМВ считал несвоевременными призывы к созданию «ответств. мин-ва» (из-за возможности внесения раскола в ряды деп-в Думы). Чл. Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне гос-ва.

2.3.1917 назначен комиссаром ВКГД над Дирекцией имп. Театров. Чл.- учредитель Фонда освобождения России (20.3 – 22.7.1917), средства от которого предназначались об-вам, учреждениям, кружкам и отдельным лицам, оказывавшим поддержку ВП издательской и лекц. д-стью. Чл. ВКГД (16.6 – 6.10.1917). С 20.6.1917 чл. Моск. просветит. комиссии при ВКГД. Входил в состав рук-ва «Союза землевладельцев». Участник Гос. совещания (М., авг. 1917), чл. Врем. совета Рос. республики (Предпарламент) (окт. 1917).

В 1918–1920 уч-к Белого движения. Сотрудничал с ген. П.Н.Врангелем. Ред. газ. «Великая Россия» (Екатеринослав, 1918).

С ноября 1920 в эмиграции.

Лит.: Либеральное движение; Кадеты; Кадеты, съезды; Вишневецки Э. Либеральная оппозиция в России накануне Первой мировой войны. М., 1994; Соловьев; ПНР; ПДР, ПМО, ПП; ГД; РЗ во Фр.; ДЛД; РЛЭ; РЛ: идеи и люди. Т.2; Шелохаев I; Шелохаев II.

ЛЮЛЯ П.И.

Инж.-технолог.

В 1917 на выборах в органы столич. самоуправления включен в список канд-в в Центр. Пг. думу, (от блока РРДП «совм. с к-тами Нац.-дем. орг-ций – Украинской и Латышской») (*ГПИИБ России. ЦСПИ. Колл.лист. ЛИС ЯЗ/1917.IX*).

МАЙЕР Никита Васильевич (26.9.1879, Гатчина, СПб. губ. – 27.6.1965, Франция)

Юрист, писатель, редактор.

Окончил юр. ф-т СПб. ун-та.

Прис. пов., прис. стряпчий, затем прокурор в СПб. судеб. палате.

В 1917 чл. ЦК РРДП (*Отечество. 1917. № 76. 14 окт.*).

Входил в список кандидатов от Пг. в УС, составленный РРДП (*ГПИИБ России. ЦСПИ. Колл.лист. ЛИС ЯЗ/1917*); не избран.

Консультант по гражд. делам в Наркомате юстиции (1918).

В 1919 уехал из Москвы на юг. Записался у франц. вербовщиков в Иностр. легион, был вывезен в Константинополь, где от контракта отказался.

С 1922 жил в Берлине, затем переехал во Францию. Занимался лит.- издат. д-стью. Чл. объединения рус. адвокатов во Фр. Чл. Союза рус. писателей и журналистов в Париже. Ред. рус. ежемесяч. газ. на фр. яз. «Россия-СССР». Член правления Рос. нац. центра во Франции (1948).

Лит.: Сайт «Революция 1917: pro et contra» // URL: <http://revolution.rhga.ru/authors/mayer-n-v/>

МАКЕДОНСКИЙ Александр Павлович (1858, Волынская губ. – ?)

Инж.-механик.

Окончил Имп. Моск. технич. училище.

Гл. инж.-механик Балтийского судостроит. и механич. з-да Морского мин-ва.

Проф. СПб. политех. ин-та.

Чл. Орг. к-та ПДР.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

МАКОВЕЦКИЙ Александр Евмениевич (1933–1937)

Ученый-химик.

Окончил СПб. технологич. ин-т (1906), затем преподавал там (с перерывами на стажировки в Зап. Европе: в 1909-1910 – в ун-те Карлсруэ в Германии, где получил степень д-ра, затем в Ливерпульском ун-те; в 1912 преподавал в Женевском политехнич. ин-те

В период ПМВ работал в России над проблемой боевых отравляющих веществ. Один из авторов проекта Кондопожского з-да азотной кислоты (1915).

В 1917 в Пг. Чл. ЦК РРДП (*Отечество. 1917. № 1. 16 июля*).

На выборах в органы столич. самоуправления включен в списки канд-в: 1) в Василеостровскую районную гор. думу (от блока РРДП и нац. орг-ций – латышской, финской,

еврейской-сионистской и эстонской); 2) в Центр. Пг. думу (от блока РРДП и к-тов Нац.-дем. орг-ций - Украинской и Латышской); 3) в гласные Районной думы Пг. стороны (от блока РРДП и нац. групп) (*ЦСПИ ГПИБ. Колл.лист. ЛИС ЯЗ; там же. ЛИС ЯЗ/1917.IX; там же. ЛИС ЯЗ/1917*).

В 1918–1920 – в ВСНХ.

В 1920–1922 – первый ректор Уральского политехнич. ин-та, затем декан химич. ф-та.

С 1925 первый дир Уральского науч.-иссл. химич. ин-та.

В 1930 привлекался к следствию по делу Уральского инж. центра; выслан в Алма-Ату, где работал консультантом Госплана Казахской ССР. В 1933–1937 преподавал в Казахском, затем Моск. хим.-технологич. ин-тах.

Трагически погиб в рез-те развязанной против него кампании полит. травли.

Лит.: Будрейко Е.Н. Александр Евменевич Маковецкий (1880-1937) // Институт истории естествознания и техники им. С.И.Вавилова. Годичная науч. конференция – 2011. М., 2011. С. 526-529; Дубровская Е.Ю., Короблев Н.А. Карелия в годы Первой мировой войны: 1914-1918. СПб.: Нестор-История, 2017. С. 133-134.

МАКСИМОВ Федор (Федот) Максимович (1867 – ?)

Кр-н.

Получил нач. образов.

17 лет пробыл на воен. службе. Участник рус.-яп. войны. Награжден Георгиевским крестом.

Деп. I Гос. думы (от Псковской губ.). Входил в Трудовую группу. Посещал собрания ПМО, высказывал сочувствие ее программе.

Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; ГД.

МАЛЕЕВ Владимир Леонидович (1879, Тифлис – 1973, г.Макин, Калифорния, США)

Инж.-механик.

Окончил механич. отд. Моск. технич. училища (1902).

Преподавал в СПб. политехн. ин-те (1902–1905).

Чл. ПДР (СПб.).

С 1906 и.д. экстраорд., орд. проф. по каф. прикладной механики и машиностроения (1914–1917) Томского технологич. ин-та. Создатель и рук. лаборатории тепловых машин. Ред. газ. «Сибирская жизнь» (1910—1911), «Известий Томского технологич. ин-та» (1912–1913). Д-р прикладной механики (1912, Киевский политехнич. ин-т).

Гласный Томской гор. думы (1910).

В период ПМВ чл. механич. секции Томского областного ВПК. В сент. 1915 командирован в М. и Пгр. для ознакомления с выполнением воен. заказов.

В сент. 1917 командирован в Мин-во торговли и пром-сти для решения вопроса о создании в г. Омске коммерч. института.

С сент. 1918 – дир. Омского коммерческого ин-та.

В 1919 командирован в США прав-вом адм. А.В.Колчака. Жил в Лос-Анджелесе. Проектировщик, инж.-механик, гл.инженер. Проф.-исследователь по машиностроению в колледже в Оклахоме (1930–1944). Ст. инж.-экспериментатор по дизелям для ВМФ США в Аннаполисе (шт. Мэриленд). Затем вернулся в Калифорнию, консультант и лектор по машиностроению. Почетный чл. Об-ва русских инженеров в США.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; Александров Е.А. Русские в Северной Америке: Биографический словарь. Хэмден, Сан-Франциско, СПб., 2005. С.326; Хисамутдинов А.А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке: Библиографический словарь. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2000. С.103; Ульянкина Т.И. «Дикая историческая полоса...»: Судьбы российской научной эмиграции в Европе (1940—1950). М.: РОССПЭН, 2010. С.449–450; Российское научное зарубежье: Материалы для библиографического словаря. Вып. 5 [Пилотный]: Инженерный науки: XIX - первая половина XX в. / авт.-сост. М.Ю.Сорокина. М.: Дом русского зарубежья им. А.Солженицына, 2011. С.145.

МАЛИНОВСКАЯ София Оттоновна

Чл. Партии «св-х» (М.) (*ГАРФ. Ф. 102 (ДП ОО). Оп. 265. Д. 72. Л. 80об.*).

МАНСВЕТОВ Северьян Петрович (1853 – ?).

Священник с. Вязовка (Вольский у. Саратовской губ.).

На выборах в IV Гос. думу в нач. окт. 1912 г. избран выборщиком по Вольскому у. Саратовской губ. (от съезда землевладельцев совместно с духовенством). Характеризовался как «прогрессист» (*ГАРФ. Ф. 102. оп.121. Д. 130. Ч. 62 «О предвыборной кампании в IV Гос. думу по Саратовской губ.»*. Л. 38); в Думу не прошел.

МАНСЫРЕВ Серафим Петрович (1866 – 1928, Таллин)

Прис. пов.

Чл. КДП.

Деп. IV Гос. думы (от г. Рига). Чл. фр. КДП (до авг. 1915), затем – во фр. прогрессистов (*Утро России. 1915. 15 августа. № 224*). Тов. пред. комиссии по борьбе с нем. засильем.

В 1917 комиссар ВКГД, публ. в газ. «Русская будущность».

С 1918 в эмиграции, жил в Эстонии, Латвии. Ред. и сотр. ряда период. изданий.

Мемуары: Пятнадцать месяцев в Ревеле (окт. 1918 – янв. 1920 г.) // Отечественные архивы. 1992. №2. С.54-72; Мои воспоминания о Госдуме // Страна гибнет сегодня: Воспоминания о Февральской революции 1917 года. М., 1991.

Лит.: Исаков С.Г. Русские обществ. деятели в Эстонии: Мат-лы к биографич. словарю. Т. 1. Таллин, 1996; ГД; ДЛД.

МАРОВ Александр Иванович (1862 – ?)

Предприниматель (лесопромышленник, занимался садоводством, хлебной и шерстяной торговлей, владел шерстечесальным и сапожно-валяльным заведением).

Деп. III Гос. думы (от Самарской губ.). Чл. фр. «Союза 17 окт.», со 2-й сессии – во фр. прогрессистов.

Лит.: ГД.

МАРТЕМЬЯНОВ Тимофей Афанасьевич

Юрист.

Частн. повер. по столич. мировому округу (СПб.).

Чл. ПДР. В марте 1906, накануне выборов в I Госдуму, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л.154:684*).

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

МАРТЬЯНОВ Дмитрий Константинович (1856 – ?)

Кр-н.

Получил нач. образов.

Лесопромышленник.

Деп. I Гос. думы (от Вологодской губ.). Беспартийный. Посещал собрания ПМО, высказывал сочувствие ее программе.

Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; ГД.

МАРЧУК Прокофий Павлович (1872 – ?)

Украинец («малоросс»).

Кр-н.

Окончил нар. училище.

Нар. учитель, распорядитель волостного банка.

Деп. I Гос. думы (от Вольнской губ.). беспартийный. Посещал собрания ПМО, высказывал сочувствие ее программе.

Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; ГД.

МАСЛЕННИКОВ Александр Михайлович (9.6.1858 – 25.11.1950, Париж)

Земский и гор. деятель.

Личн. дв-н.

Окончил юр. ф-т СПб. ун-та (1882).

Гласный Саратовской гор. думы (1880–1890-е). Прис. пов. (с 1888).

Чл. «Союза освобождения».

Уч-к всех земско-гор. съездов кон. XIX – нач. XX вв.

Чл. Саратовского к-та КДП. Уч-к конференции КДП (1-2.6.1908), а также расширенных заседаний ЦК КДП.

Деп. II, III и IV Думы (от Саратовской губ.). Во II Думе чл. фр. КДП. В III Думе чл. фр. КДП, во 2-ю сессию – в Группе беспартийных (перешел туда из-за несогласия с решением больш-ва фр. КДП, поддержавшего распространение закона о пособиях пострадавшим чинам тюремн. ведомства на несчастные случаи с ними вне тюрьмы), с 3-й сессии – во фр. прогрессистов. Секр. думских комиссий: по составлению всеподданнейшего адреса, по нар. образованию, по гор. делам. В IV Думе чл. фр. прогрессистов (с 16.11.1912 – член ее Бюро).

В кон. марта – нач. апреля 1912 вошел в состав СПб. внепарт. к-та прогрессив. избирателей, обр. для выборов в IV Думу.

В ноябре 1912 избран чл. ЦК Партии прогрессистов (СПб. отдел).

В марте 1917 – комиссар ВКГД и ВП на Сев. фронте, затем – комиссар в Саратовской губ. С 6 апреля 1917 – комиссар на Юго-Зап. фронте. Участник 1-го съезда военных и рабочих депутатов армий и тыла Зап. фронта (Минск, 7–16 апр. 1917). Заявил, что Пгр. совет рабочих и солд. деп-в мешает работе ВП как единственной силы, к-рая способна довести войну до победы. Чл. Врем. Совета Рос. республики (Предпарламент, окт. 1917).

С сент. 1918 сотрудничал с Добровольч. армией, орг-л в Саратове подпольную орг-цию, отправлявшую офицеров в эту армию.

В эмиграции - в Германии (Берлин), затем – во Франции (Париж). Участник монархич. движения.

Лит.: Либеральное движение; Кадеты; Кадеты, съезды; ПДР, ПМО, ПП; ГД; ДЛД; РЗ во Фр.; Шелохаев I; Шелохаев II.

МАТВЕЕВ Леонид Алексеевич

Чл. моск. к-та РРДП.

В 1917 на выборах в органы мест. самоуправления включен в список РРДП по Пермскому изб. (*Отечество. 1917. №19. 6 августа; ГПИБ России. ЦСПИ. Колл.лист. ЛИС ЯЗ ПСР VIII 1917-1918*).

МАХОВ Михаил Алексеевич (4.11.1834, с. Леушино, Вяземского у. Смоленской губ. – не ранее 1916)

Из дворян, землевладелец (588 дес.).

Окончил Орловский кадетский корпус М.П.Бахтина.

С 1852 – на воен. службе. Уч. Крымской войны 1853–1856, в т.ч. обороны Севастополя (1855), за что был награжден сереб. медалью. Уволен в отставку в чине штабс-капитана (18.9.1858).

С нач. 1860-х занимался обществ. деят-стью в Вяземском у. Мировой посредник (с 1861). Во 2-й пол. 1860-х – 1-й пол. 1870-х один из лидеров смоленских либералов. Считал несправедливым имущ. ценз как осн. принцип формирования земск. учреждений. С сер. 1860-х (и на протяжении более 20 лет) – гласный Смоленского губ. земск. собрания (от Вяземского у.). Вяземский уезд. предв. двор-ва в теч. пяти сроков (1880–1882, 1883–1885, 1886–1888, 1889–1891, 1892–1895). Д.с.с. (1889). Предв. двор-ва Смоленской губ. (1896 – 19.1.1902), уволен по болезни.

С 1905 жил в Москве, как участник обороны Севастополя получал пенсию 360 руб. из гос. казны.

В 1906 чл. Орг. к-та ПДР.

Лит.: Русские ведомости. 1906. № 75. 18 марта; ОР РНБ. Ф. 1072. Т. V. Л. 181 об.: 1153.

МАЦЕВИЧ (Мацевич) Константин Адрианович (1873, Киевская губ. – 1942)

Ученый-аграрий, публицист. Украинский гос. и обществ. деятель.

Окончил Новоалександрийский ин-т с.х. и лесоводства (1899).

В 1900-е – нач. 1910-х пропагандист с.-х. кооперации, уч-л в издании справоч. лит-ры для сельск. товариществ. Чл. К-та содействия сельск. кооперации при Харьк. об-ве с.х. Зав. редакцией «Агрономич. ж-ла» (1907-1915).

В 1917 преп. С.-х. курсов (Пг.).

Чл. Украинской радикально-дем. партии. В 1917 чл. Украинской Центр. Рады.

На выборах в органы Пг. самоуправления включен в списки канд-в: 1) в Василео-стровскую район. гор. думу (от блока РРДП и нац. орг-ций – латышской, финской, еврейской-сионистской и эстонской); 2) в Центр. Пг. думу (от блока РРДП и к-тов Нац.-дем. орг-ций - Украинской и Латышской); 3) гласные Район. думы Пг. стороны (от блока РРДП и нац. групп) (*ЦСПИ ГПИБ. Колл.лист. ЛИС ЯЗ; там же. ЛИС ЯЗ/1917.IX; там же. ЛИС ЯЗ/1917).*

В 1919 м-р ин. дел Украинской нар. республики в прав-ве С.Остапенко.

В 1919–1923 – на дипломатич. работе.

С 1923 в эмиграции в Чехословакии.

Соч.: Об основах земского представительства. (Критика реальной системы представительства) // Всеобщее избирательное право. Саратов, 1905. С.53-102; Крестьянские общества сельского хозяйства. СПб., 1908; Обзоры русской литературы по сельскому хозяйству. СПб., 1912; Роль правительства, земства и других организаций в деле поднятия сельского хозяйства. Харьков, 1913; Культурно-просветительная деятельность кооперативов. Под ред. и с предисл. К.А.Мацевича. Харьков, 1914.

Лит.: Т.С.Осташко. Мацевич Костянтин Андріанович // Енциклопедія історії України: у 10 т. / редкол.: В.А.Смолій (голова) та ін.; Інститут історії України НАН України. К.: Наук. думка, 2009. Т.6: С.562.

МЕДЕМ Дмитрий Оттович (1882–1943), гр.

Сын Медема О.Л., Новгородского губернатора (1896-1907), чл. ГС (1914–1917).

На выборах в IV Гос. думу в нач. окт. 1912 г. избран выборщиком по Хвалынскому у. Саратовской губ. (от съезда землевладельцев совм. с духовенством). Характеризовался как «прогрессист» (*ГА РФ. Ф. 102. Оп. 121. Д. 130. Ч. 62 «О предвыборной кампании в IV Гос. думу по Саратовской губ.» Л.38*); в Думу не прошел.

МЕЛЬГУНОВ Алексей Павлович (17.6.1876 – ?)

Пот. дв.

Гласный Мензелинского у. (1902–1917) и Уфимского губ. (1904–1917) земств. Деп. Уфимского двор-ва по Мензелинскому у. (1911-1917), пом. у. предв. двор-ва.

Деп. IV Гос. думы (от Уфимской губ.). Чл. фр. прогрессистов.

В период ПМВ уполномоченный 2-го полевого врачебно-питат. отряда ВЗС.

После ФР 1917 находился в Мензелинском у., где проходил курс лечения (до сер. апр. 1917). Затем и.о. чл. Уфимской губ. земск. управы. Пом. Уфимского губ. комиссара ВП (с 22.4.1917).

Лит.: ГД.

МЕЛЬНИКОВ Николай Александрович

Пот. поч. гр.

Избран выборщиком (от съезда землевладельцев Бугурусланского у.) на выборах в IV Гос. думу (по Самарской губ.). Характеризовался как «прогрессист» (*ГА РФ. Ф. 102. Оп. 121. Д. 130. Ч. 60 «О предвыборной кампании в IV Гос. думу по Самарской губ.» Л.20*); в Думу не прошел.

МЕЛЬНИКОВ П.П.

Чл. КДП.

В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. Спб.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

МЕЛЬНИКОВ Сергей Гаврилович (1855 – ?)

Пот. поч. гр. Единоверец.

На выборах в IV Гос. думу в нач. окт. 1912 г. избран выборщиком по Вольскому у. Саратовской губ. (по 1-му съезду гор. избирателей). Характеризовался как «умеренный прогрессист» (*ГА РФ. Ф. 102. Оп. 121. Д. 130. Ч. 62 «О предвыборной кампании в IV Гос. думу по Саратовской губ.»*. Л. 38); в Думу не прошел.

МЕНШУТКИН Николай Александрович (1842, Спб. – 1907, Спб.)

Химик.

Окончил отд. естеств. наук физ.-мат. ф-та Спб. ун-та (1862). Д-р наук (1869).

Проф. Спб. ун-та (1869–1902), Спб. политехнич. ин-та (1902–1907; в 1902–1906 декан металлургич. отд.). Один из основателей Рус. химич. об-ва (наряду с А.А.Воскресенским, Н.Н.Зининым и Д.И.Менделеевым), его делопроизводитель (1868–1891). Ред. «Журнала Рус. химич. об-ва» (1869–1900). Чл. К-та Литературного фонда.

Гласный Лужского у. (Спб. губ.) и Спб. губ. земских собраний.

Уч-к земско-гор. съездов нач. XX в.

Чл. Орг. к-та ПДР.

Лит.: Николай Александрович Меншуткин. Спб., 1907; *Монастырский Д.Н.* Памяти Николая Александровича Меншуткина. Спб., 1907; *Меншуткин Б.Н.* Жизнь и деятельность Николая Александровича Меншуткина. Спб., 1908; *Старосельский П.И., Соловьев Ю.И.* Николай Александрович Меншуткин, 1842–1907. М., 1969; *Волков В.А., Вонский Е.В., Кузнецова Г.И.* Выдающиеся химики мира. М., 1991; *Бильвина О.Л.* Николай Александрович Меншуткин // Санкт-Петербургский университет. 2009. №16; Либеральное движение; ПДР, ПМО, ПП; ДЛД; Шелохаев П.

МИКЕЛАДЗЕ Владимир Семенович (? – не ранее 1912), кн.

Пот. дв-н.

Чл. правления Центр. банка взаимного кредита.

В кон. марта – нач. апр. 1912 вошел в состав Спб. внепарт. к-та прогрессив. избирателей, обр. для выборов в IV Думу.

Уч. Съезда прогрессистов (Спб., 11-13 ноября 1912), член ЦК прогрессистов (Спб. отдел).

Чл. правления Тифлисского об-ва взаимного с.-х. кредита.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

МИНХ Иван Христианович (1863 – ?)

Немец-колонист, поселянин Одесского у. Херсонской губ.

Окончил нем. центр. уч-ще.

Старшина нем. колонии.

Деп. I Гос. думы (от Херсонской губ.). Беспартийный. Вступил в ПМО после ее образования в Думе.

Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; ГД.

МИРОНОВ С.Р.

Пом. прис. пов. (Спб.).

Чл. Партии «св-х». В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. Спб. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л.157об.:701*).

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

МИРОШНИЧЕНКО Николай Андреевич (1871 – ?)

Кр-н, занимался с.х.

Обр. низшее.

Счетовод Предтеченской сельск. обществ. ссудо-сберегат. кассы (с 1910).

Беспартийный.

Деп. IV Думы (от Ставропольской губ.), чл. фр. прогрессистов, вышел из нее в ходе 1-й сессии.

В марте – апр. 1917 находился в Пг., подвергся санкциям со стороны Ставропольского губ. к-та обществ. безопасности (лишен доверия «за реакционные проделки»).

Лит.: ГД.

МИТЮШИН Николай Трофимович (1877 – 1950, Москва)

Ж.-д. деятель. Д-р технич. наук, проф. (1919).

Окончил СПб. ин-т путей сообщения (1902), затем работал на ж.д.

Чл. ПДР (Моск. отдел) (*Русские ведомости. 1906. № 75. 18 марта; ОР РНБ. Ф. 1072. Т. V. Л. 181 об.: 1153*).

Преп. (с 1913; в 1919–1920 ректор) Моск. ин-та путей сообщения.

Награды: орден Трудового Красного знамени (1946), засл. деятель науки и техники РСФСР (1947).

Лит.: Большая сов. энциклопедия. В 51 т. / под ред. Б.А.Введенского. Т. 27. С. 603.

МИХАЙЛОВ Михаил Петрович

В 1917 проживал в Пг. (Воскресенский пр., 17).

Чл. ЦК РРДП (*Отечество. 1917. № 76. 14 окт.*).

Входил в список канд-в от Пг. в УС, составл. РРДП; не был избран (*ГПИИВ России. ЦСПИ. Колл.лист. ЛИС ЯЗ/1917*).

МИХАЙЛОВСКИЙ В.Г.

Чл. ЦК Клуба независимых (Москва).

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

МЛОДЗЕЕВСКИЙ Болеслав Корнелиевич (1858–1923)

Математик.

Окончил матем. Отд. физ.-мат. ф-та Моск. ун-та (1880).

Преп. (1885–1911, 1917–1923; с 1892 – проф.) Моск. ун-та и др. моск. вузов.

Чл. Моск. Матем. об-ва (с 1885; с 1921 – презид.).

Член ЦК Клуба независимых (Москва).

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; *Волков В. А., Куликова М. В.* Московские профессора XVIII–начала XX веков. Естественные и технические науки. М.: Янус-К; Московские учебники и картолитография, 2003. С.160.

МОЛОДЫХ И.А.

Чл. Бюро комитета Партии «св-х» (СПб.) в январе 1906 г. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л.15:53*). В марте 1906, накануне выборов в I Гос.думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л.157об.:701*).

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

МОРЕВ Дмитрий Дмитриевич (1851 – ?)

Окончил юр. ф-т СПб. ун-та.

Преподавал политич. экономию, историю торговли и коммерч. географию в Петровском училище СПб. купеч. об-ва (одно время был его дир.); читал лекции по политич. экономике и статистике в СПб. ин-те инженеров путей сообщения. Преп. коммерч. курсов при Об-ве для распространения коммерч. знаний.

Чл. Совета по учеб. делам и чл. Учеб. к-та при Мин-ве финансов (с 1896).

Чл. ПДР.

В марте 1906, накануне выборов в I Госдуму, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л.157об.:701*).

Соч.: Теория статистики и статистика народонаселения. СПб., 1891; Очерк коммерч. географии и хозяйственной статистики России сравнительно с другими гос-вами. СПб., 1888 (10-е изд.: СПб., 1910); Статистика: лекции. СПб., 1896; Краткие очерки из истории всемирной торговли // Счетоводство. 1895-1896.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ДЛД.

МОРОЗОВ Георгий Федорович (1867, СПб. – 1920, Симферополь)

Лесовед, ботаник, географ.

Проф. СПб. Лесного ин-та (1901–1907).

Чл. КДП.

В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ДЛД.

МОРОЗОВ Николай Давыдович (1873, Москва – 1931, США)

Из купеч. династии Морозовых. Пот. поч. гр.

Окончил моск. Александровское коммерч. училище (1893), затем изучал состояние хлопчатобумажной пром-сти в Англии.

Пред. правления Компании Богородско-Глуховской мануфактуры. Чл. Моск. бирж. к-та.

В кон. марта – нач. апреля 1912 вошел в состав Моск. внепарт. к-та прогрессив. избирателей, обр-го для выборов в IV Думу.

В ноябре 1912 избран чл. ЦК Партии прогрессистов (Моск. отдел).

В период ПМВ чл. моск. ВПК.

После окт. 1917 в эмиграции.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ДЛД; Тактический центр.

МУРОМЦЕВ Н.А.

Межевой инж.

Доц. Лесного ин-та (СПб.). Уч-л в работе Отделения земельных улучшений Гл. управления земледелия и землеустройства.

Чл. Партии «св-х» (СПб.). В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л.157об.:701*).

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

МУХЛЫНИН Алексей Иванович (1866 – ?)

Из купеч. семьи г. Верхотурье.

Окончил ун-т.

Пред. Верхотурской уездной земской управы. Участник земских съездов 1904–1905.

Член Торг.-пром. партии.

Деп. I Гос. думы (от Пермской губ.). Чл. Орг. к-та ПМО.

Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; ГД.

НАБОКОВ Владимир Дмитриевич (1869, Царское Село – 1922, Берлин)

Правовед.

Чл. ЦК КДП.

В 1906–1908 ред.-изд. ж. «Вестник партии народной свободы», соред. газ. «Речь».

В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб.

Лит.: Кадеты; Кадеты, съезды; Шелохаев I-III; ПДР, ПМО, ПП; ГД; РЛ: идеи и люди. Т.2; РЛЭ; ДЛД; Шелохаев I; Шелохаев II.

НЕКРАСОВ Николай Виссарионович (1879, СПб. – 1940, М.)

Из духовенства.

Инж.

Окончил СПб. ин-т инженеров путей сообщения (1902).

Член КДП (с 1905; в ЦК – с 15.11.1909, лидер левого крыла партии до июля 1917).

Деп. III и IV Гос. думы (от Томской губ.). Тов. пред. кадетской фр. в IV Думе. Тов. пред. IV Думы (с 5.11.1916).

В период ПМВ один из рук. Земгора.

Чл. ВКГД (с 27.2.1917). М-р путей сообщения (2.3 – 2.7.1917). Зам. мин.-пред. ВП (А.Ф.Керенского) (8.7. – 21.7), с 24.7.1917 снова зам. мин.-пред., а также м-р финансов ВП (25.7. – 31.8.1917).

3.7.1917 демонстративно вышел из КДП (из-за позиции по укр. вопросу) и вступил в РРДП.

Ген.-губ. Финляндии (с нач. сент. 1917).

После окт. 1917 работал на разных должностях в Москве, Уфе, Казани (в т.ч. в кооперации, в строительной отрасли, преподавателем в вузах, руководителем разных структур). Награжден орденом Трудового Красного знамени, внес большой вклад в стр-во Беломоро-Балт. канала.

Масон.

В июне 1939 арестован по обвинению в покушении на жизнь В.И.Ленина в 1918. Расстрелян; реабилитирован (1991).

Лит.: Либеральное движение; Кадеты; Кадеты, съезды; Шелохаев I-III; ПД 1917; Серков; ППР; РЛ: идеи и люди. Т.2; ГД; РЛЭ; ДЛД; Шелохаев I; Шелохаев II.

НЕМЕРЦАЛОВ Вениамин Иванович (1865 – ?)

Священник.

Избран выборщиком (от съезда землевладельцев Бугурусланского у.) на выборах в IV Гос. думу (по Самарской губ.). Характеризовался как «прогрессист» (*ГА РФ. Ф. 102. Оп. 121. Д. 130. Ч. 60 «О предвыборной кампании в IV Гос. думу по Самарской губ.»*. Л.20); в Думу не прошел.

НЕСЛУХОВСКИЙ (Лучивка-Неслуховский) Константин Францевич (1864 – 1942, Л.)

Военный деятель.

Из семьи историка, проф. Ф.К.Лучивки-Неслуховского.

Окончил Военно-юр. академию (1891).

На воен. службе с 1882. Преподавал историю и географию в СПб. пехотном юнкерском училище. Автор «Краткого руководства по всеобщей истории» (1907, 1911).

В конце 1880-х был близок к рев. кружку К.Кочаровского в СПб. В 1906 в квартире Неслуховских скрывался В.И.Ленин, бывали А.В.Луначарский, В.В.Воровский, Н.К.Крупская и др. революционеры.

С 1916 пом. нач. 19-й пехотной запасной бригады. С февр. 1917 командир 1-го пехот. запасного полка. Сыграл важную роль в победе ФР 1917 в Пг. 27.2.1917 полк под его командованием первым перешел на сторону рев.-ции.

В 1917 включен в список канд-тов в Центр. Пг. думу (от блока РРДП с к-тами Нац.-дем. орг-ций – Украинской и Латышской) (*ГПИБ России. ЦСПИ. Колл. лист. ЛИС ЯЗ/1917.IX*).

Ген.-майор (с 8.5.1917).

В мае 1918 уволен с воен. службы, работал в ряде учреждений. С 1934 персон. пенсионер. Умер от голода в блокадном Ленинграде.

Отец С.К.Неслуховского (1893–1973), статистика, конструктора вычислит. машин.

НЕСТЕРОВ Александр Ефимович

Мещанин (Самарский у.).

Канд. в выборщики от «левых прогрессистов» (по 1-й курии гор. избирателей Самарского у.) на выборах в IV Гос. думу (от Самарской губ.) (*ГА РФ. Ф.102. Оп.121. Д.130. Ч.60 «О предвыборной кампании в IV Гос. думу по Самарской губ.»*. Л.16); не был избран.

НИЖЕГОРОДЦЕВ Михаил Николаевич (1851, Ковенская губ. – 1919)

Психолог, психиатр.

С начала 1870-х находился под надзором полиции.

Окончил Медико-хирургич. академию (1876).

В 1900-х – дир. частных психиатрич. лечебниц в СПб. Пред. Комиссии по вопросу об алкоголизме, гласный СПб. гор. думы.

Председатель бюро конституционно-монархического «Союза мирного обновления» в СПб. в 1906 г. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л.32:144*).

Чл. Орг. к-та 1-го Всерос. съезда по борьбе с пьянством (1910).

Лит.: Нижегородцев М.Н. // URL: https://traditio.wiki/Нижегородцев,_Михаил Николаевич

НОВИК Исаак (Исай) Данилович (1861–1924)

Юрист, публицист.

Окончил юр. ф-т Новороссийского ун-та (Одесса) (1887).

Канд. прав.

Начал службу в должности прис. поверенного Моск. судеб. палаты.

Публицист. С 1890 печатался в моск. газ. «Новости дня». В 1897–1904 работал в газ. «Курьер (автор передовых статей по вопр. внеш. п-ки). В этот период близко сошелся с писателем Леонидом Андреевым, о к-ром впоследствии написал воспоминания.

Чл. ПДР (Моск. отд.) (*Русские ведомости. 1906. № 75. 18 марта; ОР РНБ. Ф. 1072. Т. V. Л. 181 об.: 1153*).

Не позднее 1907 вместе с семьей переехал в СПб., где продолжил занятия журналистикой. В 1909-1917 был ночным ред. газ. «Биржевые ведомости».

Лит.: *Валиев М.Т., Егорова С.К.* Три войны Николая Новика // Кунсткамера. 2020. №2(8). С.126–129.

НОВИКОВ Александр Иванович (1871 – ?)

Земск. врач.

Окончил мед. ф-т Моск. ун-та.

Врач Новоузенского у. Самарской губ. (1904–1907).

Деп. III и IV Гос. думы (от Самарской губ.). В III Думу избран как «примыкающий к октябристам», присоединился к фр. прогрессистов. По словам И.Н. Ефремова (январь 1908), «прочно вошел в состав прогрессив. группы». В начале 1909 ему была поручена разработка проекта платформы думской Гр. прогрессистов.

В IV Думе чл. фр. прогрессистов (с авг. 1915 чл. ее Бюро, с 16.11.1912 – казначей). Секр. думской комиссии по исполнению гос. росписи.

В июне 1913 в связи с думским инцидентом, грозившим очередной дуэлью (между А.Ф. Керенским и представителями польского коло), выступил в прессе с открытым письмом, в котором заявлял, что «Гос. дума не может и не имеет права оставаться пассивной как к самой дуэли, так и к побуждению к ней... Она должна сказать свое слово и выразить резкое осуждение человеческой злобе» (*Русская молва. 1913. № 180. 14 июня*). В заседании Думы 17 июня 1913 деп-ты осудили действия польского коло и выразили уважение Керенскому, не принявшему брошенный ему вызов.

С началом ПМВ уполномоч. 3-го отряда имени Гос. думы.

Представитель IV Думы в Особом совещании для обсуждения и объединения мероприятий по прод. делу (с 1915).

После ФР 1917 комиссар ВКГД, выполнял поручения, связанные с организацией перевозок на водном транспорте.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ГД.

НОВОСИЛЬЦЕВ Леонид Николаевич (1872 – 1934. Сараево)

Дв-н.

Окончил Александровскую военно-юр. академию (1900).

Гласный и пред. Калуж. гор. думы.

Орг-р Калуж. отд. КДП. Пред. Калуж. губ. к-та КДП (с ноября 1906).

Деп. I и IV Гос. думы, чл. фр. КДП.

В 1909 входил в нелег. группу Кр. Креста для помощи политзаключенным в Калуж. губ.

В кон. марта – нач. апр. 1912 вошел в состав Моск. внепарт. к-та прогрессив. изб-лей, обр. для выборов в IV Думу.

В ноябре 1912 избран чл. ЦК Партии прогрессистов (Моск. отдел).

Участник ПМВ, командовал 19-й ополченской батареей.

После ФР 1917 сторонник восстановления порядка в армии, твердой власти и установления воен. диктатуры. Допускал возможность реставрации монархии во главе с дин. Романовых. В 1917 активный деятель правого крыла КДП.

Пред. офицерского съезда 7–22.5.1917 в Могилеве, пред. Гл. к-та «Союза офицеров армии и флота» при Ставке верхов. главнокомандующего.

Уч. Совещания обществ. деятелей (М., 8–10.8.1917; избран в состав «Бюро по организации обществ. сил» для связи с «Союзом офицеров»), Гос. совещания (М., авг. 1917).

Уч-л в подготовке выступления под рук-вом ген. Л.Г. Корнилова. Арестован (29.8.1917), отбывал тюрем. заключение, освобожден в кон. окт. 1917.

С кон. окт. 1917 в Белом движении, один из орг-ров Добровольческой армии.

С февр. 1920 в эмиграции.

Соч.: «Единственный выход – военная диктатура». Из воспоминаний Л.Н. Новосильцева, председателя Союза офицеров армии и флота. Июнь – август 1917 г. // Историч. архив. 1994. № 1.

Лит.: Кадеты; Кадеты, съезды; ППР; ПДР, ПМО, ПП; ГД; РЛЭ; Нац. центр; ДЛД; Шелохаев I.

НОВОСИЛЬЦЕВ Юрий Александрович

Пот. дв-н.

Предв. двор-ва Темниковского у. Тамбовской губ. (1884–1917). Гласный темниковского у. земск. собр. Тамбовской губ., его пред в теч. Шести лет; у. и губ. земский гласный в теч. 24 лет.

Чл. кружка «Беседа», «Союза земцев-конституционалистов». Активный уч. земских съездов, некоторые из которых проходили в его моск. особняке (1903 и 1905).

Чл. КДП, ее Тамбов. губ. к-та.

В 1906–1908 член ЦК Клуба независимых (Москва).

Лит.: Либеральное движение; ПДР, ПМО, ПП; Соловьев; ДЛД.

НОСАЧ Михаил Иванович

Инж.-технолог.

Проф. СПб. политехнич. ин-та, СПб. технологич. ин-та.

Чл. Орг. к-та ПДР.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; Шелохаев II.

ОБОДОВСКИЙ Василий Семенович (1861–1914)

Дв-н Самарской гб.

В 1899–1914 пред. Новоузенской у. земской управы.

Деп. IV Гос. думы (от Самарской губ.). Чл. фр. прогрессистов.
Лит.: ГД.

ОВСЯННИКОВ Марк Иванович (1861 – ?)

Кр-н.

Получил нач. образование.

Деп. I Гос. думы (от Могилевской губ.). Беспартийный «прогрессист». Посещал собрания ПМО, высказывал сочувствие ее программе.

Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; ГД.

ОГАНДЖАНОВ А.С.

Канд. матем. наук. Литератор. Армянский полит. деятель.

В 1917 проживал в Пг.

На выборах в органы столич. самоуправления включен в список канд-в в Центр. Пг. думу (от блока РРДП «совм. с к-тами Нац.-дем. орг-ций – Украинской и Латышской») (*ГПИИБ России. ЦСПИ. Колл.лист. ЛИС ЯЗ/1917.IX*).

ОГНЕВ Иван Фролович (1855–1928)

Гистолог.

Дв-н.

Окончил мед. ф-т Моск. ун-та.

Д-р медицины. Проф. (зав. каф. – до 1911) Моск. ун-та, проф. Моск. Высш. жен. курсов В.И.Герье.

Член моск. ЦК «Союза 17 октября».

В 1906–1908 чл. ЦК Клуба независимых (М.).

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ДЛД.

ОДАРЧЕНКО Алексей Филиппович (1866–1940)

Экономист.

Окончил юр. ф-т СПб. ун-та (1902).

С 1903 зав. товарным отделом и тов. управляющего Киевским отделением Южно-Рус. промысл. банка. С 1907 преподавал политич. экономию в высш. учеб. заведениях Киева. Чл.-учр. Киевского религ.-филос. об-ва.

Прив.-доц. Моск. ун-та (с 1915).

Чл. моск. к-та РРДП, один из его лидеров (*Отечество. 1917. № 1. 16 июля; Там же. №19. 6 авг.*).

Уч-л в заседаниях 1-й сессии Помест. Собора Правосл. Всерос. Церкви (М., авг. 1917 – апр. 1918).

В ноябре 1920 эмигрировал в Париж. В 1920–1930-х преподавал на юр. ф-те Украинского свободного ун-та в Праге. Проф. финанс. права.

Соч.: Аграрная реформа и право. Киев, 1907; Теория ренты. СПб., 1908.

Лит.: Филиппенко Н. Киевское Религиозно-философское общество (1908–1919). Очерк истории. Киев, 2009; *Скоморович И.* Украинские ученые в эмиграции о способах реформирования денежных систем // Устойчивое развитие. 2013. № 11. С. 121–122.

ОКС Борис Абрамович (185, Каменец-Подольская губ. – 1926)

Практикующий врач. Д-р медицины. Орг-р здравоохранения.

Получил мед. образ-е в Германии, в 1870-е – 1880-е работал за границей. Создал первую в Болгарии лабораторию по произв-ву вакцины против оспы (впоследствии Противооспенный ин-т, с 1881 его дир.). Один из осн. Бактериологического ин-та в Софии. Ред.-изд. болгар. ж. «Здраве» (1884–1887).

С 1887 – в СПб. ред.-изд. ж-лов: «Литературный мед. журнал» (с 1898), «Домашний доктор» (с 1907). С 1891 на протяжении двух с половиной десятилетий издавал газ.

«Фельдшер» (СПб.), к-рая сыграла значимую роль в консолидации профессионального фельдшерского сообщества России.

Чл. Орг. к-та Партии «св-х» (СПб.). В марте 1906, накануне выборов в I Госдуму, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л.157об.:701*).

В 1918 г. эмигрировал в Китай. Пред. Об-ва рус. врачей в Шанхае (1922– 1926).

Соч.: Фельдшерская фармакология. СПб., 1897 (8-е изд.: 1918); Каталог изданий д-ра Б.А. Окса. СПб., 1908 (то же: в ж. «Фельдшер»: 1908. №8); Клиническая рецептная книжка для практикующих врачей. Сборник 1225 рецептов, испытанных в венских клиниках. Перевод с нем. под ред. д-ра Б.А.Окса. СПб., 1910.

Лит: ПДР, ПМО, ПП; Российское научное зарубежье. Биобиблиографический справочник. М., 2011. С. 460-461 (см. библиографию); ДЛД.

ОРЛОВ А.К.

В 1906 чл. Бюро ДИСК (СПб.).

ОРЛОВ Иван

Священник.

На выборах в IV Гос. думу в нач. окт. 1912 г. избран выборщиком в Новоузенском у. Самарской губ. (от гор. съездов Новоузенского у.). Характеризовался как «прогрессист» (*ГА РФ. Ф. 102. Оп. 121. Д. 130. Ч. 60 «О предвыборной кампании в IV Гос. думу по Самарской губ.»*. Л.23); в Думу не прошел.

ОРЛОВ-ДАВЫДОВ Алексей Анатольевич (1871, СПб. – 1935, Сен-Женевьев-де-Буа), гр.

Один из крупнейших землевладельцев России (ок. 100.000 дес. в разных губерниях). Предприниматель, благотворитель.

Окончил ист.-фил. ф-т СПб. ун-та (1896).

Церемониймейстер Двора (1906–1916).

Гласный Жиздринского у. и Калуж. губ. земск. собраний (с 1906). Предв. двор-ва Жиздринского у. Калужской губ. (с 1908).

Чл. Партии прогрессистов.

Деп. IV Гос. думы (от Калуж. губ.). Чл. фр. прогрессистов, покинул ее в нач. ноября 1916 из-за несогласия с формулой «мин-во обществ. доверия» и протестуя против выхода прогрессистов из ПБ (31.10.1916). Впоследствии оставался беспартийным (по другим сведениям – перешел в кадетскую фр.).

В годы ПМВ содержал столовые и лазареты, оказывал мат. помощь семьям мобилизованных рабочих и служащих.

В 1917 пом. и шофер А.Ф. Керенского. Уч. Гос. совещания (М., авг. 1917).

После 1917 – в эмиграции, жил во Франции.

Лит: Либеральное движение; ПДР, ПМО, ПП; ГД; ДЛД; Серков; Соколов А.В. Русское политическое масонство в России в 1910–1918 гг.: Персональный состав // Петербургская историческая школа. СПб., 2002.

ОСАДЧИЙ Яков Андреевич (1860 – ?)

Украинец («малоросс»).

Кр-н.

Получил сред. мед. образование.

Пред. волост. суда, учетки при волостном управлении.

Беспартийный, сочувствовал КДП.

Деп. I Гос. думы (от Воронежской губ.). Беспартийный. Посещал собрания ПМО, высказывал сочувствие ее программе.

Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; ГД.

ОСИНСКИЙ Петр Петрович

Прис. пов. (г. Ростов-на-Дону).

В 1912 чл. гор. группы «прогрессистов», активный уч. изб. кампании в IV Гос. думу (ГА РФ. Ф. 102. Оп. 121. Д. 130. Ч. 45 «О предвыборной кампании в IV Гос. думу по Донской обл.». Л.47).

ОСОРГИН Николай

Дв-н.

Гласный Самарской губ. земск. управы.

В 1912 избран выборщиком (от съезда землевладельцев Бузулукского у.) на выборах в IV Думу. Характеризовался как «прогрессист» (ГА РФ. Ф. 102. Оп. 121. Д. 130. Ч. 60 «О предвыборной кампании в IV Гос. думу по Самарской губ.»); в Думу не прошел.

ОСТАФЬЕВ Александр Алексеевич (1856 – 1932, Ницца)

Из древнего дворянского рода.

Обучался в СПб. медико-хирургич. Академии (с 1873; на 5-м курсе оставил учебу, в составе сан. отряда добровольцем уч. в сербо-тур. войне 18760). Затем жил в Румынии, был связан с рев. народниками.

Председатель Нижегородской у. земской управы (1900–1917).

В 1905 участник общерос. земских съездов; примыкал к умер. крылу земцев-конституционалистов.

Руководитель Нижегородского к-та Умеренно-прогрессивной партии в 1906 г. (ОР РНБ. Ф. 1072. Т.XV. Л.138-138об.).

Деп. I Гос. думы (от Нижегородской губ.). Входил во фр. «Союза 17 октября». Посещал собрания ПМО, высказывал сочувствие ее программе.

Нижегородский уезд. предводитель дворянства (с 1906).

В период ПМВ возглавлял Нижегородский уездный к-т Всерос. земского союза помощи больным и раненым воинам (с 1914).

После ФР 1917 нижегородский уезд. комиссар ВП. Баллотировался в депутаты УС от Нижегородской губ., возглавив список «земцев-государственников прогрессистов-демократов» (избран не был).

Последние годы жизни провел в эмиграции.

Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; ГД.

ОТОЦКИЙ Павел Владимирович (1866, СПб. – 1943, Прага)

Геолог, почвовед.

Прив.-доц. СПб. ун-та.

Чл. КДП.

В марте 1906, накануне выборов в I Госдуму, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб.

Лит.: Кадеты; ПДР, ПМО, ПП; ДЛД.

ПАВЛОВ Леонид Сергеевич (1870–1917)

Предприниматель, круп. фабрикант (Владимирская губ.).

Окончил два курса физ.-мат. ф-та Моск. ун-та. Будучи единств. наследником, вёл дела отца в Москве.

Город. голова Переславля (с 1899), пред. гор. управы.

Чл. ПМО.

Деп. III Гос. думы (от Владимирской губ.), чл. фр. прогрессистов. Сложил деп. полномочия 28.3.1908 (ссылаясь на состояние здоровья).

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ГД.

ПАВЛОВ Николай Владимирович (1854, Пермская губ. – 1934, Пермь)

Из дворян.

Окончил юр. ф-т СПб. ун-та.
Прис. пов. при Пермском окружном суде (с 1883).
Гласный Пермской гор. думы (с 1885; в теч. ок. 20 лет).
Гласный Пермского у. и губ. земств. Юриконсульт Пермского губ. земства.
Орг-р и пред. Конст.-либер. партии (г. Пермь, дек. 1905).
Деп. I Гос. думы (от Пермской губ.), примкнул к ПДР (думской Группе дем. ре-
форм). Вступил в ПМО после ее образования в Думе.
После 1906 вновь занимался адвокатской практикой и д-стью в органах мест. само-
управления.

В 1919 юриконсульт Пермского губ. земства. Эвакуировался с армией А.В. Колча-
ка в Сибирь. Правитель канцелярии Мин-ва юстиции Дальневосточной республики (в Чи-
те). В кон. 1922 вернулся в Пермь, до 29.6.1929 служил юриконсультантом при Пермской
конторе Волжского речн. пароходства.

Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; ГД; ПДР, ПМО, ПП; ГД. С. 457-458; ДЛД. С.504-505;
Шумилов Е.Н. Гос., политич., обществ. деятели Пермской губ. (1905—1919 гг.). Пермь, 2005. С. 45; *Кирья-
нов И.К.* Пермские депутаты Госдумы. Пермь, 2006. С. 60.

ПАВЛОВ Иван Петрович (1868 – ?)

Кр-н.

Волост. старшина Верейского у. Моск. губ. Казначей Ташировского с.- х. об-ва.

Деп. I Гос. думы (от Моск. губ.). По словам И.Н.Ефремова, «аккуратно посещал»
собрания думской Гр. мирн. обновления, «записался потом в кадеты и объяснил это гр.
Гейдену тем, что “там больше”».

Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; ГД; ПДР, ПМО, ПП.

ПАВЛОВА Лариса Александровна

В 1906 проживала в М. (ул. Б.Молчановка, д. Тихомирова, кв. 8).

Чл. Партии «св-х» (*ГАРФ. Ф. 102 (ДП ОО). Оп. 265. Д. 72. Л. 80об.*).

ПАНОВ Аркадий Николаевич (1883 – ?)

Мещанин г. Твери.

На выборах в IV Гос. думу в нач. окт. 1912 г. избран выборщиком по Хвалынскому
у. Саратовской губ. (от рабочих). Характеризовался как «прогрессист» (*ГАРФ. Ф. 102.
Оп. 121. Д. 130. Ч. 62 «О предвыборной кампании в IV Гос. думу по Саратовской губ.».
Л.32*); в Думу не прошел.

ПЕРЕВОЗЧИКОВ (Перевощиков) Александр Васильевич (1849 – ?)

Из кр-н.

Окончил 1-классное нар. училище.

Волостной судья. С 1906 служил по выбору пред. Кунгурской уезд. земск. управы;
считался «оплотом реакции».

Деп. I Гос. думы (от Пермской губ.). Входил в Правое крыло. Посещал собрания
ПМО, высказывал сочувствие ее программе.

Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; ГД.

ПЕРЕПЕЛКИН Николай Митрофанович (1852 – ?).

Инж.-механик.

Дв-н.

Окончил Имп. Высшее технич. училище в Москве (1872).

Пред. правления Моск. кредит. об-ва (с 1903).

Пред. правления Первого об-ва железно-конных дорог.

Гласный Моск. гор. думы.

Чл. ЦК «Союза 17 окт.»

В 1906–1908 чл. ЦК Клуба независимых (М.).

Лит.: Деятели России: 1906 г. / Ред.-изд. А. М. Шампаньер. СПб., 1906; Союз 17 окт.; ПДР, ПМО, ПП; ДЛД.

ПЕРМЯКОВ Сергей Ефремович

Пот. поч. гр. (г. Самара).

Канд. в выборщики от «левых прогрессистов» (по 1-й курии гор. избирателей Самарского у.) на выборах в IV Гос. думу (от Самарской губ.) (*ГА РФ. Ф. 102. Оп. 121. Д. 130. Ч. 60 «О предвыборной кампании в IV Гос. думу по Самарской губ.»*. Л. 16); в Думу не прошел.

ПЕТЕРСЕН Оскар Владимирович (1849–1919.

Дерматолог.

Окончил мед. ф-т Дерптского ун-та (1874), продолжил обучение за границей. Д-р медицины (1874). Проф. (1886).

Проф. Клинического (Еленинского) ин-та в СПб. (с 1889).

Один из основателей «Об-ва для б-бы с проказой в СПб. губ.». Инициатор создания «СПб. врачебного об-ва взаимной помощи» (1889).

В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен (как «беспартийный») в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

ПЕТРОВ Григорий Спиридонович (1866, Ямбург СПб. губ. – 1925, под Парижем)

Священник, публицист, проповедник «христианского социализма».

С 1905 участник либерально-обновленческой оппозиции в РПЦ.

Близок к КДП, по ее списку избран во II Гос. думу.

В период избирательной кампании в III Гос. думу упоминался в прессе как кандидат в депутаты (по г. СПб.), пользовался «симпатиями мирнообновленцев» (*Слово. 1907. № 261. 25 сентября*).

С 1920 – в эмиграции.

Лит.: ГД, ДЛД; ПДР, ПМО, ПП.

ПЕТРУНКЕВИЧ Иван Ильич (1844, Черниговская губ. – 1928, Прага)

Известный земск. деятель.

Чл. ЦК КДП.

В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб.

Лит.: Либеральное движение; Кадеты; Кадеты, съезды; ППР; ПДР, ПМО, ПП; ГД; ДЛД.; РЛ: идеи и люди. Т.2; РЛЭ; ПД 1917; Шелохаев I; Шелохаев II.

ПЕТУХОВ Григорий Иванович

Моск. предприниматель.

Совладелец Торг. дома «Братья Н. и Г. Петуховы и сын» (осн. в 1885; торговля готовым платьем и меховым товаром). Чл. Торг. дома: Николай и Григорий Иванович Петуховы, а также сын последнего, Николай.

В 1906–1908 чл. ЦК Клуба независимых (Москва).

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

ПЕЧКОВСКИЙ Михаил Иванович (ок. 1884 – 1968, Нью-Йорк)

Адвокат.

Чл. СПб. гор. совета ПМО.

С нач. 1920-х - в эмиграции, жил в США. Юрисконсульт Американской митрополии при митрополите Платоне (Рождественском).

В 1950-е советник по рус. делам гос. секретаря США Джона Ф. Даллеса. Секр. Союза рус. присяж. адвокатуры в США. Сотр. газ. «Новое русское слово».

Собирал материалы, относящиеся к А.С.Пушкину (по некот. данным, его коллекция была передана в сер. 1960-х в моск. музей А.С. Пушкина). Секр. «Общерусского Пушкинского объединения» (Нью-Йорк).

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; Религиозная деятельность Русского зарубежья: биобиблиогр. справочник [интернет-ресурс].

ПИЛЯЕВ Максим Филиппович

Рабочий Моск.-Курских мастерских на Рогожской заставе (Москва).

Состоял в переписке с А.С. Романовским-Романько, чл. Орг. к-та Партии «св-х» (СПб.), по вопросу орг-ции в Москве отд. этой партии (*ГАРФ. Ф. 102 (ДП ОО). Оп. 265. Д. 72. Л. 80*).

ПЛЕТНЕВ Александр Петрович

Чл. Горного совета при Мин-ве финансов.

Чл. ПДР.

В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л. 157об.:701*).

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

ПЛОТНИКОВ Прокофий Абрамович (1868 – ?).

Кр-н.

Волост. писарь.

Деп. III Гос. думы (от Донской обл.). Избран как член КДП, присоединился к фр. прогрессистов (по словам И.Н.Ефремова, входил в состав лев. крыла фр.). Уч-л в образовании думской Крест. группы.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ГД.

ПЛЮЩЕВ

Гор. староста (г. Красное Смоленской губ.).

Чл. ПДР.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

ПЛЯТ Иван Осипович

Прис. пов. (г. Ростов-на-Дону).

В 1912 чл. гор. группы «прогрессистов», активный уч. изб. кампании в IV Гос. думу (*ГА РФ. Ф.102. Оп.121. Д.130. Ч.45 «О предвыборной кампании в IV Гос. думу по Донской обл.».* Л.47).

ПОГРЕБНЯК павел Исидорович (1865 – ?)

Украинец («малоросс»).

Кр-н.

Окончил нар. училище.

Служил сборщиком податей.

Деп. I Гос. думы (от Волынской губ.). Беспартийный. Посещал собрания ПМО, высказывал осуждение ее программе.

Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; ГД.

ПОДБЕЛЬСКИЙ Петр Павлович

Канд. прав.

Прис. пов. (г.Самара).

Канд. в выборщики от «левых прогрессистов» (по 1-й курии гор. избирателей Самарского у.) на выборах в IV Госдуму (по Самарской губ.) (*ГА РФ. Ф. 102. Оп. 121. Д. 130. Ч. 60 «О предвыборной кампании в IV Гос. думу по Самарской губ.»*. Л. 2,16); не был избран.

ПОЗНЕР Соломон Владимирович (1879?, Минск – 1946, Париж)

Писатель, журналист, издатель, переводчик.

Окончил юр. и ист.-фил. ф-ты СПб. ун-та. В 1900-е слушал лекции по истории и философии в Сорбонне.

В 1910-е возглавлял изд-во «Разум» (СПб.). В 1915 вместе с М.Горьким ред. сборника «Щит», секр. редакции.

В 1917 чл.-основатель РРДП, чл. ее ЦК. Ред. газ. «Отечество» (Пг.).

В период выборов в органы столич. самоуправления включен в списки кандидатов: 1) в Василеостровскую районную гор. думу (от блока РРДП и нац. орг-ций - латышской, финской, еврейской-сионистской и эстонской); 2) в Центр. Пг. думу (от блока РРДП и к-тов Нац.-дем. орг-ций – Украинской и Латышской); 3) в гласные Районной думы Пг. стороны (по соглашению РРДП с нац. группами) (*ГПИБ России. ЦСПИ. Колл.лист. ЛИС ЯЗ; ЛИС ЯЗ/1917 г.; ЛИС ЯЗ/1917.IX; Отечество. 1917. № 76. 14 октября*).

Уч. совещания ВП и представителей ЦК партий (с.-р., с.-д., нар. соц., КДП и РРДП) в Зимнем дворце (*Отечество. 1917. № 6. 22 июля*).

Входил в список кандидатов от Пг. в УС, составленный РРДП; не был избран.

Масон.

С 1921 в эмиграции во Франции.

Мемуары: Дела и дни Петрограда, 1917-1921: воспоминания-размышления. Берлин, 1923. 63 с.

Лит.: Серков. С.650-651 (см. библиографию); ДЛД.

ПОКРОВСКИЙ В.И. (Н.П.?)

Чл. Бюро конституционно-монархического «Союза мирного обновления» в СПб. в 1906 г. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л. 32:144*).

ПОКРОВСКИЙ Иосиф Алексеевич (1868, Черниговская губ. – 1920, М.)

Правовед, историк греко-римского права.

Проф. римского и гражд. права СПб. ун-та (1903–1912).

Чл. КДП.

В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб.

Лит.: Кадеты; Кадеты, съезды; ПДР, ПМО, ПП; ДЛД.

ПОЛЬСКИЙ В.М.

Пот.поч.гр.

Техник столичной гор. управы.

Чл. Партии «св-х» (СПб.).

В марте 1906, накануне выборов в I Гос.думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л.157об.:701*).

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

ПОНОСОВ Василий Николаевич (1880 – ?)

Из семьи священника.

В 1908–1911 секр. Осинской у. земск. управы.

Пермский губ. агроном (1912–1917, с перерывом в 1913, когда он являлся редактором ж. «Вестник землеустройства Северного района»). Ст. специалист Деп-та земледелия по с.-х. части, зав. агрономич. помощью.

Гласный Пермской гор. думы (с августа 1917).

Чл. РРДП (Пермск. отд.).

На выборах в органы мест. самоуправления (г. Пермь) включен в список РРДП по Пермскому изб. округу.

Канд. от РРДП на выборах в УС (ноябрь 1917) (ЦСПИ ГПИБ. Колл.лист. ЛИС ЯЗ ПСР V III 1917–1918); не избр.

В 1917–1919 пред. трудового т-ва «Огород» (г. Пермь).

Соч.: Краткий обзор мероприятий по улучшению с.х. за 1914 год. Пермь, 1915 (совм. с С.И.Филатовым); Проект орг-ции промысл. огорода. Пермь, 1916.

Лит.: Шумилов Е.Н. Гос., полит., обществ. деятели Пермской губернии (1905 – 1919 гг.). Пермь, 2005; Осинская энциклопедия. Оса, 2006.

ПОПЛАВСКИЙ Юлиан Игнатьевич (1871, М. – 1958, Франция).

Поляк.

Предприниматель, музыкант.

Окончил Моск. консерваторию по классу фортепиано, ученик П.И. Чайковского. Солист оркестра Рос. Имп. музык. об-ва.

Тов. пред. Об-ва заводчиков и фабрикантов Моск. пром. р-на (лидер левого крыла орг-ции).

В кон. марта – нач. апр. 1912 вошел в состав Моск. внепарт. к-та прогрессивных избирателей, обр. для выборов в IV Думу.

В ноябре 1912 избран чл. ЦК Партии прогрессистов (Моск. отдел).

Участник совещания по вопросам обеспечения населения с.-х. машинами (МОСХ, 15-18 октября 1915), выступил с докладом «О положении рус. с.-х. машиностроения в связи с условиями воен. времени».

С 1919 – в эмиграции.

Соч.: Похороны Чайковского. Описание его дома в Клину. Воспоминания об эпизодах из жизни композитора. 1893; Последний день П.И. Чайковского в Клину // Воспоминания о П.И. Чайковском. М., 1973. С. 373-381.

Лит.: Труды Моск. об-ва с.х-ва. Совещание 15-18 октября 1915 г. по вопросам обеспечения населения с.-х. машинами. (Историч. обзор, доклады и журналы заседаний). Вып. 1. М., 1916; Бурышкин, ПДР, ПМО, ПП, ДЛД. С.541; РЗ во Фр.

ПОПОВ (Попов 2-й) Александр Александрович (1868, Вятская губ. – 1937, Новосибирск)

Священник. Протоиерей (1897).

Беспартийный.

Деп. III Гос. думы (от Вятской губ.). Чл. фр. прогрессистов.

Чл. Свящ. Собора РПЦ 1917-1918. Пред. Вятского епархиального совета (1918–1920). Упр. делами канцелярии Вятского епархиального управления (февр. 1921–1922).

Находился под арестом по обвинению в «связи с подпольными монархич. группировками, распространении нелег. воззваний Патриарха Тихона, митрополита Агафангела и Братства ревнителей Православия» (26.8 – 5.9.1922, г. Вятка).

Начиная с 1932, провел несколько лет в ссылке. После очередного ареста расстрелян.

Лит.: ГД. С. 500; Деяния Священного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918гг. (Документы. Материалы. Деяния I-XVI). М., 1994 [Репр. воспр. изд. 1918 г. Т.1.]. С. 83; Владимир Рожков, прот. Церковные вопросы в Гос. думе. М., 2004. С.513.

ПОПОВ (Попов 3-й) Александр Никитич (1872 – ?)

Из купцов.

Сельск. хозяин.

Гласный Новоузенского у. земск. собрания.

Деп. III Гос. думы (от Самарской губ.). Избран как «примыкающий к октябристам», присоединился к фр. прогрессистов. По словам И.Н.Ефремова (январь 1908), «прочно вошел в состав прогрессив. группы».

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ГД.

ПОПОВ Алексей

Самарский купец.

Избран выборщиком (от городских съездов Новоузенского у.) на выборах в IV Гос. думу (по Самарской губ.). Характеризовался как «прогрессист» (*ГА РФ. Ф. 102. Оп. 121. Д. 130. Ч. 60 «О предвыборной кампании в IV Гос. думу по Самарской губ.»*, Л.23); в Думу не прошел.

ПОПОВ Андрей Федорович (Федотович) (1869 – ?)

Кр-н.

Окончил сел. училище.

Уч. рус.-яп. войны 1904–1905.

Деп. I Гос. думы (от Бессарабской губ.). беспартийный «прогрессист». Посещал собрания ПМО, высказывал сочувствие ее программе.

Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; ГД.

ПОПОВ (Попов 1-й) Дмитрий Яковлевич (1863–1921)

Коми («зырянин»).

Священник.

Деп. IV Гос. думы (от Вологодской губ.). Чл. фр. прогрессистов.

В дни ФР 1917 в Пгр. совершил торжественное благословение отряда рев. войск перед Таврическим дворцом. Зам. казначея ВКГД (с 27.2.1917). В марте 1917 один из орг-ров Союза православного дем. духовенства («Всерос. союз демокр. духовенства и мирян»).

Чл. РРДП.

После окт. 1917 поддержал большевиков. В январе 1918 сопредс. Усть-Сысольского у. прод. Съезда; делегат мест. Учр. съезда Советов, установившего сов. власть в Усть-Сысольском уезде; избран комиссаром нар. хоз-ва.

Чл. ПСР.

Лишен сана (4.5.1918) вследствие своей деятельности в сов. органах власти. Перешел в партию левых эсеров.

Делегат 5-го Всерос. съезда Советов (июль 1918, М.), встречался с В.И. Лениным. После съезда вышел из партии левых с.-р.

Коми-автономист («духовный отец» Коми автономии). Автор программы по созданию автономной Коми республики в составе РСФСР. Ред. газ. «Зырянская жизнь». Чл. редкол. ж. «Богатство Севера».

С сент. 1919 работал в Сев.-Двинском губсовнархозе в Вел. Устюге.

Умер от сердечной недостаточности. С разрешения еп. Алексия Великоустюгского и Усть-Вымского погребен по священнич. сану.

Лит.: *Шляпин В.П.* Из моих жизненных встреч: Дмитрий Яковлевич Попов // Бысть на Устюге: Историко-краеведческий сб-к. Вологда, 1993; Республика Коми: энциклопедия. Сыктывкар, 1999. Т. 3; Писатели Коми. Библиографический словарь, Сыктывкар, 2001. Т. 2. С. 134-138; ГД. С. 501-502.

ПОПОВ Никифор

Купец.

Избран выборщиком (от гор. съездов Новоузенского у. Самарской губ.) на выборах в IV Гос. думу. Характеризовался как «прогрессист» (*ГА РФ. Ф. 102. Оп. 121. Д. 130. Ч. 60 «О предвыборной кампании в IV Гос. думу по Самарской губ.»*); в Думу не прошел.

ПОПОВ Павел Никитич (1877 – ?)

Из купцов.

Нач. домашн. образ.

Вел с.х.

Деп. II Гос. думы (от Самарской губ.). Чл. фр. КДП.

На выборах в IV Думу избран выборщиком (от гор. съездов Новоузенского у. Самарской губ.). Характеризовался как «прогрессист» (*ГА РФ. Ф.102. Оп.121. Д.130. Ч.60 «О предвыборной кампании в IV Гос. думу по Самарской губ.»*. Л.23); в Думу не прошел.

Лит.: ГД.

ПОПОВ Петр Иванович (1865 – ?)

Кр-н Челябинского у Оренбургской губ.

Получил нач. образование.

Волостной старшина.

Занимался земледелием и мелкой торговлей.

По политич. взглядам примыкал к КДП.

Деп. I Гос. думы. Беспартийный. Вступил в ПМО после ее образования в Думе.

Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; ГД.

ПОПОВ С.А.

В 1906–1908 чл. ЦК Клуба независимых (Москва).

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

ПОРАКОВ Н.Д.

Инж.-технолог.

Дир. Первого Пг. техникума.

В период ПМВ уполномоченный IX отдела Первого Гор. к-та ВСГ (Пг.).

Учредитель частн. образоват. учреждения в СПб. – Политехнических курсов инженера Н.Д.Поракова (1910–1918). В февр. 1916 при них были открыты Курсы десятников землемерных улучшений для увечных воинов (с целью подготовки окончательно уволенных от воен. службы низш. чинов для наблюдения за производством работ по постройке гидротехнич. сооружений).

В 1917 на выборах в органы столич. самоуправления включен в список канд-в в Центр. Пг. думу (от блока РРДП «совм. с к-тами Нац.-дем. орг-ций – Украинской и Латышской») (*ЦСПИ. Колл. лист. ЛИС ЯЗ/1917.IX*).

Лит.: Киселева Е.Р. Курсы десятников землемерных улучшений для увечных воинов инженера Н.Д. Поракова в Петрограде // Столица и провинция: взаимоотношения центра и регионов в истории России. Мат-лы XI Всерос. науч. конф. с междунар. участием / отв. ред. В.В.Карпова. СПб., 2020. С. 218–222.

ПОРТУГАЛОВ Григорий Маркович

Юрист, публицист.

В 1900–1910-х участник сионистского движения. Сотр. ж. «Еврейский мир» (1909–1910), газ. «Биржевые ведомости», и др.

В 1917 проживал в Пг. (В.О., 7 линия, 32).

На выборах в столич. органы самоуправления включен в списки канд-в: 1) в чл. районной думы [Пг., Коломенский р-н] (от блока РРДП и нац. групп; 2) в Василеостровскую районную гор. думу (от блока РРДП и нац. орг-ций: латышской, финской, еврейской-сионистской и эстонской) (*ГПИБ России. ЦСПИ. Колл.лист. ЛИС Я-З; там же. ЛИС ЯЗ*).

ПОСНИКОВ Александр Сергеевич (1845, г. Вязьма Смоленской губ. –1922, Узкое, Моск. уезда)

Экономист, публицист, орг-р высшего образования, уч. движения за университет. автономию.

Окончил юр. ф-т Моск. ун-та (1869). Д-р политич. экономии (1878). Крупный спец. по агр. вопросу, один из основателей предпринимат. права.

Преподавал в Демидовском юр. лицее в Ярославле (с 1873), Новорос. ун-те в Одессе (1876–1882). С 1901 один из основателей, проф., создатель и декан эк. отд., дир. (1907, 1908–1911) СПб. политехнич. ин-та в СПб.

Земский гласный в Смоленской губ. (1882–1886), вяземский у. и смол. губ. предв. двор-ва. Глава Вяземского статистич. бюро.

В 1890-е выступал как правит. эксперт по экон. вопросам (по заказу С.Ю.Витте). В 1904–1905 чл. Особого совещания о нуждах с.-х. пром-сти.

Сотр. (с 1869; в 1886–1896 ред.) газ. «Русские ведомости», сыграл важную роль в определении ее идейного направления. Публиковался во многих пер. изданиях.

Инициатор образования ПДР (в кон. 1905 г.), чл. ее Орг. к-та, автор экономич. программы партии.

Президент ВЭО (1909–1911).

Гл. Совета Гос. банка (1911–1912).

В кон. марта – нач. апреля 1912 вошел в состав СПб. внепарт. к-та прогрессив. изб-лей, обр. для выборов в IV Думу.

Уч. Съезда прогрессистов (СПб., 11–13 ноября 1912), чл. ЦК прогрессистов (СПб. отдел).

Деп. IV Гос. думы (от СПб. губ.), чл. фр. прогрессистов (с 16.11.1912 тов. пред.). Тов. пред. думской фин. комиссии.

В период ПМВ Уч. совещания по вопросу о налогах, проходившем под пред. м-ра финансов П.Л.Барка (Пг., 22–23.8.1914). Сыграл важную роль в принятии Думой законопроекта о введении подоходного налога.

После ФР 1917 по поручению ВП рук-л реорг-цией Дворянского и Крест. банков для объединения их в Гос. земельный банк; упр. Дворянским и Крест. банками (28.3–26.5.1917). С 23.4.1917 пред. Гл. земельного к-та, обр. при ВП. В апр. 1917 один из орг-ров Лиги агр. реформ.

В 1918–1921 преподавал в Пг. политехн. ин-те и др. столич. вузах.

Лит.: ППР; ПДР, ПМО, ПП; Шелохаев-П; Соловьев; ГД; РЛ: идеи и люди. Т.2; РЛЭ; ЭИ. Т.2; ДЛД; Столыпин; Александр Сергеевич Посников (1845-1922): Межвуз. науч. семинар, 9 апреля 1996 г. Докл. и сообщ. / Сост. и ред. Брюханова И.А. СПб.: Нестор: ТОО «Афина», 1997. – 55 с.

ПОТЕХИН Павел Антипович (1839, г. Кинешма Тверской губ. – 1916, Пг.)

Дв-н.

Известный адвокат.

Окончил юр. ф-т Моск. ун-та

Прис. стряпчий при СПб. коммерч. суде (с 1862), прис. пов. при СПб. судеб. палате (с 1867). Чл. СПб. Совета присяжных поверенных более 20 лет, в т.ч. два года – его пред. Уч. ряда политических процессов над деятелями рев. движения.

Гласный СПб. гор. думы, пред. гор. комиссии по нар. образованию (с 1900). Чл. гор. комиссии по благотворительности. Чл. гор. училищного Совета в СПб.

Чл. ред. к-та газ. «Право».

Чл. «Союза 17 окт.», затем вступил в ПДР.

В марте 1906, накануне выборов в I Госдуму, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л.157об.:701*). Тогда же его имя присутствовало и в общем списке кандидатов в выборщики, составленном Петербургским комитетом внепартийных выборов (*Отдел специальных коллекций ЦСПИ ГПИБ России. Колл. листовок российских политических партий 1905–1907 гг.*)

Лит.: Союз 17 октября; ПДР, ПМО, ПП; *Быков П.В.* Павел Антипович Потехин: Памяти бывшего председателя Городской комиссии по нар. образованию в Петрограде. Пг., 1916; *Троицкий Н.А.* Царизм под судом прогрессивной общественности. 1866-1895. М.: Мысль, 1979. С.194; *Васильев Е.* «Умница из умниц».

ПОТОЦКИЙ Сергей Васильевич (1867, Витебская губ. – ?)

Окончил Лисинское сред. лесное училище (СПб. губ.).

Лесничий в Пермской губ. (1900–1915).

Зав. отд. Пермской гор. управы (с 1916).

Чл. РРДП (г. Пермь).

В 1917 на выборах в органы мест. самоуправления включен в список РРДП по Пермскому изб. округу. В ноябре 1917 выдвигался от РРДП на выборах в УС; не избр. (*ГПИИВ России. ЦСПИ. Колл. лист. ЛИС ЯЗ ПСР V III 1917–1918*).

С окт. 1919 – зав. лесохозяйственным отделом Пермского гублескома.

Лит.: Шумилов Е.Н. Потоцкий Сергей Васильевич [биографич. справка] // Забытые имена Пермской губернии [Интернет-ресурс].

ПРЕДТЕЧЕНСКИЙ В.Ф.

Врач.

Член К-та Конституционно-либеральной партии Прикамья (г. Пермь, 1906).

ПРИДВИГИН Алексей Федорович

«Содержатель молочной фермы». Предприниматель («сливочная торговля»).

Член Петербургского Комитета внепартийных выборов (март 1906 г.) (*ГПИИВ России. ЦСПИ. Колл. листовок*).

ПРИОРОВ Михаил Михайлович (1877 – не ранее 1945)

Ж.-д. деятель.

Из семьи инж. М.К.Приорова, орг-ра и дир. первых строит. курсов и строительного технич. училища в М.

В 1917 проживал в Пг. (1-я рота Измайл.п., 2).

Чл. ЦК РРДП (*Отечество. 1917. № 76. 14 окт.*).

Входил в список канд-тов в УС (от Пг.), составленный РРДП; не был избран (*ГПИИВ России. ЦСПИ. Колл. лист. ЛИС ЯЗ/1917*).

В 1930-е – 1940-е работал методистом в системе Нар. ком. путей сообщения СССР (Центр. отдел подготовки кадров (Цопкадр), Сектор рабочего образ.; Методич. сектор Центр. управления технич. пропагандой (Цутехпроп); Центр. кинорадиобаза, кинолекторий), участвовал в разработке учебных планов и программ, «Техминимума железнодорожника».

Соч.: Рук-во для старших и рядовых стрелочников. М., 1933. 112 с.; Программы и учеб. план курсов подготовки стрелочника. М., 1934. 21 с.; Рук-во для младших кондукторов / под ред. В.Н.Тодреса. М., 1934. 176 с.; Рук-во для старших и рядовых стрелочников / под ред. В.Н.Тодреса. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1934. 123 с.; Нормы и программа курсов техминимума главных и старших кондукторов пассажирских поездов. (В дополнение к Программе курсов техминимума главных и старших кондукторов грузовых поездов). Изд. 2-е, испр. М., 1934. 15 с.; Учебный план и программы курсов подготовки главного и старшего кондукторов грузовых поездов. М., 1934. 31 с.; Рук-во для глав. и старших кондукторов / под ред. В.Н.Тодреса. М., 1935. 250 с.; Как главному кондуктору бороться за безопасность движения. М., 1935. 50 с.; Рук-во для сцепщика / под ред. В.Н.Тодреса. М., 1935. 130 с.; Технический минимум для главных и старших кондукторов. М., 1937. 262 с.; Передовые методы диспетчерского командования на железных дорогах. Радиолекция. М., 1945. 12 с.

Лит.: *Пантелеева Т.Л.* К биографии М.К.Приорова – организатора и директора первых строительных курсов и строительного технич. училища в Москве // Вестник МГСУ. 2011. № 4. С.135–139.

ПРОКОФЬЕВ П.А.

Пом. ст. инж. гор. канализац. комиссии (Пг.).

В 1917 на выборах в органы столич. самоуправления включен в список канд-в в Центр. Пг. думу (от блока РРДП «совм. с к-тами Нац.-дем. орг-ций – Украинской и Латышской») (*ГПИИВ России. ЦСПИ. Колл. лист. ЛИС ЯЗ/1917.IX*).

ПРОКОФЬЕВ Сергей Алексеевич (1846–1910).

Из купеч. семьи.

Окончил Петровскую с.-х. академию в М. (1871).

В 1906 проживал в М. (ул. Спиридоновка, д. Бойцова).

Чл. Партии «св-х» (Моск. отд.) (*ГАРФ. Ф. 102 (ДП ОО). Оп. 265. Д. 72. Л. 80об.*).

Отец композитора С.С. Прокофьева.

ПРОППЕР Станислав Максимилианович (1853/55, Австрия? – 1931, Гамбург, Германия)

Владелец типографии и цинкографии (СПб.).

Ред.-изд. (с 1880) газ. «Биржевые ведомости».

Гласный СПб. гор. думы.

Чл. Совета по учеб. делам при Мин-ве финансов.

Изд. газ. «Свободный народ» (СПб., с 1.12.1905), закрыта после публикации (во № 2) Манифеста СПб. Совета рабочих депутатов. Затем изд. газ. «Народная свобода» (закрыта в связи с публикацией статьи П.Б.Струве о моск. вооруж. восстании).

Чл. ПДР.

В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен (как член ПДР) в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л.157об.:701*).

После 1917 ред. ж. «Красный огонек» (1918), «Пламя» (1919).

В эмиграции в Германии.

Мемуарист.

Соч.: [Отрывок из воспоминаний С.М.Проппера] // Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. Сергей Юльевич Витте и его время. СПб., 1999. С. 403-420.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; *Коновалова А.В.* К вопросу об истории газ. «Биржевые ведомости» // Эк. история. Обзорение / под ред. Л.И. Бородкина. Вып. 6. М., 2001. С. 111-119.

ПУЗЫРЕВСКИЙ Нестор Платонович (1861–1934)

Инж.

Окончил СПб. ун-т путей сообщения имп. Александра I (1885).

Работал в Управлении внутр. водных путей Мин-ва путей сообщения Рос. империи.

Преп. (с 1904; проф. – с 1914) СПб. ин-та инженеров путей сообщения.

В 1917 на выборах в органы столич. самоуправления включен в список канд-в в Центр. Пг. думу (от блока РРДП «совм. с к-тами Нац.-дем. орг-ций – Украинской и Латышской») (*ГПИБ России. ЦСПИ. Колл.лист. ЛИС ЯЗ/1917 г.; там же. ЛИС ЯЗ/1917.IX*).

В 1920–1930-е продолжил препод. д-сть в Ун-те путей сообщения, декан ф-та водных путей и портов.; с 1930 – проф. Ленинградского ин-та водного транспорта. Орг-р и бессменный руководитель (с 1925) гидротехнического отделения Гос. гидрологического ин-та.

Автор проектов стр-ва межбассейновых соединений — Волго-Донского, Беломоро-Балтийского. Принимал участие в проектировании и стр-ве системы шлюзов на Москве-реке.

Лит.: Пузыревский Н.П. // URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Пузыревский,_Нестор_Платонович

ПШЕНИЦЫН Иван Георгиевич (1859, Нарва, Эстляндской губ. – 1926, Рига)

Инж.-технолог.

Окончил механич. отд. СПб. технологич. ин-та (1893). Преп. (с 1902; в 1910–1914 – адъюнкт-проф., в 1914–1918 – проф.) этого ин-та.

Чл. Технич. к-та Мин-ва торговли и пром-сти (1903–1918).

Чл. КДП.

В марте 1906, накануне выборов в I Гос.думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб.

С 1919 в эмиграции.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; Сайт «Русские в Латвии» // URL: <http://russkije.lv/ru/lib/read/i-pshenicyn.html>

РАДЛОВ Эрнест Леопольдович (1854, СПб. – 1928, Л.)

Философ.

Окончил историко-филол. ф-т СПб. ун-та, затем слушал лекции в Берлинском и Лейпцигском ун-тах.

Преподавал в вузах СПб. Работал в Императорской публичной б-ке (с 1880; в 1917–1924 – дир-р).

Член Ученого комитета Мин-ва нар. просвещения (с дек. 1895). Ред. «Журнала мин-ва нар. просвещения» (с июля 1899). Чл. Совета министра нар. просвещения (с июня 1909).

В 1906 член бюро конституционно-монархического «Союза мирного обновления» в СПб. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л. 32:144*).

Чл.-корр. Рос. академии наук (1920). И.о. председателя СПб. философского об-ва (с 1921). В нач. 1920-х гг. в связи с кампанией против «идеалистического направления в философии» подвергался опале.

Лит.: Радлов Э.Л. – URL: https://ru.wikipedia.org/Радлов,_Эрнест_Леопольдович

РАЕВСКИЙ Александр Сергеевич (1872, Харьков – 1924, М.)

Инж., конструктор паровозов.

Окончил Харьковский технологич. ин-т (1895).

Работал на Харьковском паровозостроит. з-де, Путиловском з-де в Пг.

Чл. общегор. совета ПМО (СПб.).

Преподавал в Пг. политехнич. ин-те (с 1920).

Трагически погиб при испытании новой техники.

Лит.: ПДР, ПМО, прогрессисты. С. 180, 227; Железнодорожный транспорт: Энциклопедия / Гл. ред. Н.С.Конарев. М.: БРЭ, 1994. С.553; URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Раевский,_Александр_Сергеевич

РАСТОРГУЕВ Иван Михайлович

Секр. Оренбургского гор. управления.

Канд. от оренбургских прогрессистов на выборах в IV Гос. думу.

В полицейской сводке (23.9.1912) отмечалось, что «прикрывается беспартийностью, хотя в действительности с.-д., был замечен в знакомстве с лицами «Оренбургского комитета РСДРП» и проходил по наружному наблюдению под кличкой «Чайный», местный уроженец; инициатор и деятельный работник во многих общественных и просветительных учреждениях, педагог и журналист, состоящий в течение многих лет редактором журнала «Учительский вестник», а в последнее время занимает место секретаря в Оренбургской городской думе» (*ГА РФ. Ф.102. Оп.121. Д.130. Ч.47 «О предвыборной кампании в IV Гос. думу по Оренбургской губ.»*. Л.24); в Думу не был избран.

РАСТРОПОВИЧ С.В.

Секр. Отдела Мин-ва нар. просвещения.

В 1917 на выборах в органы столич. самоуправления включен в список канд-в в Центр. Пг. думу (от блока РРДП «совместно с к-тами Нац.-дем. орг-ций – Украинской и Латышской») (*ГПИБ России. ЦСПИ. Колл.лист. ЛИС ЯЗ/1917.IX*).

РАХМАНОВ Георгий Карпович (1873–1931)

Из семьи моск. купцов-старообрядцев.

Проф. Моск. ун-та, издатель, метеоролог.

Окончил историко-фил. ф-т Моск. ун-та. Затем преподавал там до 1917 г., в сов. время – проф. каф. географии физико-мат. ф-та ун-та.

В 1900–1910-х уч. лит. и религ.-философ. вечеров в обществ.-политич. салоне М.К.Морозовой. Чл. редкол. ж. «Моск. еженедельник». Осн. изд-ва «Научное слово».

Гласный Моск. гор. думы (1901–1904, 1909–1912).
В 1906–1908 чл. ЦК Клуба независимых (Москва).
Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ДЛД; *Юхименко Е.М.* Рахмановы: купцы-старообрядцы, благотворители и коллекционеры. М.: Изд. дом Тончу, 2013. 518 с.

РАЧИНСКИЙ Иван Иванович (1861–1921)

Композитор, поэт и переводчик.

Окончил юр. ф-т СПб. ун-та (1886). Муз. образов-е получил, занимаясь частным образом; посещал лекции в СПб. консерватории.

Сотрудничал как муз. критик в разных период. изданиях.

Чл. Партии «св-х» (СПб.).

В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л. 154.:684*).

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

РАЧИНСКИЙ Николай Иеронимович (1856, Волынская губ. – ?)

Окончил мед. ф-т Моск. ун-та (1879).

Врач. Д-р медицины (1888).

С 1891 – в СПб., работал в Имп. клиническом ин-те вел. княгини Елены Павловны (с 1901 – проф.). Проф., зав. каф. (1901 – до янв. 1909) акушерства и гинекологии СПб. женского медиц. ин-та. С 1909 продолжил профессион. деят-сть как частн. практикующий врач и педагог на каф. дет. болезней Ин-та.

Чл. РРДП (*ГПИБ России. ЦСПИ. Колл. Листовок. ЛИС Я-3*).

Лит.: *Чевардина М.А.* Профессор Николай Иеронимович Рачинский – к 160-летию доктора медицины // Акушерство и гинекология. 2018. №1. С.4-9.

РЕЙНБОТ П.Е.

«Прис. пов.»

Член Бюро конституционно-монархического «Союза мирного обновления» в СПб. в 1906 г. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л. 32:144*).

РЕЙТЛИНГЕР фон Каспар-Борис Рудольфович (26.09.1843 – ?)

В конце 1890-х ст. лесничий Вельского Удельного округа 1-го разряда (Архангельская и Вологодская губ.) (*URL: https://forum.vgd.ru/445/36767/70.htm?a=stdforum_view&o=*)

В 1906 отставной статский советник.

Чл. СПб. к-та внепартийных выборов (март 1906) (*ГПИБ России. ЦСПИ. Колл. листовок*).

РЕПИН Илья Ефимович (1844, Чугуев – 1930, Куоккала, Финляндия)

Художник.

Как чл. ПДР подписал обращение «К русскому обществу» (1908) против смертной казни (*ГПИБ России. ЦСПИ. Колл. листовок. Кор.2 1/2 Н*).

РЖЕВСКИЙ Владимир Алексеевич (10.3.1865 – ?)

Инж.-предприниматель.

Из дв-н Воронеж. губ.

Окончил естест. отд. физ.-мат. ф-та Моск. ун-та.

Учредитель конторы по рассмотрению электротехн. проектов, смет и чертежей. Чл. правл. Моск. Отд. Имп. Рус. технич. об-ва.

Гласный Моск. у. и губ. земск. собраний (с 1906). Пред. Моск. у. земск. управы (с 1911).

Чл. ПМО, затем – Партии прогрессистов.

Деп. IV Гос. думы (от Моск. губ.). Тов. (с 5.6.1913, старший тов. – с ноября 1913 до 20.5.1914 и с 1.8.1915, переизбран старшим 5.11.1916) секр. Думы. Чл. фр. прогрессистов (с авг. 1915 – тов. пред.). Тов. (зам.) пред. думской бюджет. комиссии (со 2-й сессии). Пред. думской комиссии о кооп. т-вах и их союзах (с 19.8.1915).

Чл. Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по перевозке топлива, прод. и воен. грузов (с авг. 1915).

Масон.

Чл. ВКГД (с 27.2.1917; выбыл в июне), комиссар в М. (кон. марта – 15.6.1917). Один из инициаторов издания «Известий» ВКГД. Чл. ПСР.

В 1918–1923 дир. школы №30 (бывш. гимназия Ржевской), где его супруга была зав. начальной школой.

Соч.: К вопросу о хозяйственном способе устройства и эксплуатации городских электрических (центральных) станций. М., 1901; Применение электрической энергии в с.х. СПб., 1902; Справочная книга для электротехников. М., 1903.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ДЛД. 563-564; ГД. С. 542; Шелохаев-П; Серков. С. 696; *Наумов О.Н.* Воронежская ветвь рода Ржевских // Из истории Воронежского края. Вып. 8. Воронеж, 2000; *Старцев В.И.* Тайны русских масонов. СПб., 2004.

РОВИНСКИЙ Константин Ипполитович (июнь 1862, Смоленская губ. – 5.9.1942).

Нач. 2-го отдела Деп-та окладных сборов Мин-ва финансов.

Сотр. газ. «Новое время».

Чл. ПДР, затем перешел в ПМО.

В марте 1906, накануне выборов в I Гос.думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л. 157об.:701*).

В 1910–1918 последовательно занимал должности управляющего Казенной палатой Курляндской, затем – Тульской, Орловской губ.

В авг. 1919 арестован, отбывал тюрем. заключение в М. Рукоположен во иерейский чин по благословию Святителя Тихона, Патриарха Московского и Всея Руси (1921). Служил заштатн. священником в ц. Иверской иконы Божией Матери вплоть до ее закрытия в дек. 1922. С 1923 перешёл служить в храм Свт. Николая в Кленниках (на Маросейке).

В ночь на 29.10.1929 арестован с др. чл. маросейской общины по групп. делу «Духовные дети о. Сергия Мечева». В 1929-1941 проживал с супругой в ссылке в г. Владимире. В июне 1941, в связи с началом войны и ужесточением режима, перевезен в г. Верея (по др. данным – в Тарусу), где скончался 5.9.1942. Реабил. 28.2.1991.

Соч.: Беседы старого священника со своими духовными детьми [записи бесед о. Константина]. М., 2015.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

РОДЗЕВИЧ Николай Игнатьевич (10.2.1847, Рязань – 27.4.1921, Москва)

Пот. дв-н.

Предприниматель (коннозаводчик), благотворитель.

Окончил юр. ф-т Моск. ун-та (1868), канд. прав.

Секр. Рязанского окруж. суда (1868–1872), прис. пов. в Рязани (1872–1904).

С 1872 гласный Рязанского земства (у. и губ.).

Рязанский гор. голова (1906–1912).

Пред. Рязанского отд. «Союза 17 октября» (1906, позднее вышел из партии).

Деп. IV Гос. думы (от Рязанской губ.), чл. фр. прогрессистов, тов. пред. фр. (с авг. 1915). Тов. пред. думских комиссий: по судеб. реформам (с 1-й сес.), по гор. делам (в период работы 1-й и 2-й сес.), для рассмотрения законопроекта об обязательном праве (с 28 янв. 1914).

В годы ПМВ чл. ВСГ. Уполномоч. РОКК.

Чл. комиссии ВКГД по принятию задержанных военных чинов и высших гражданских чинов (28.2–30.3.1917). Уполномоченный ВП в Рязанском губ. съезде представителей обществ. орг-ций (Рязань, апр. 1917).

Отказался от звания чл. Гос. думы 16 авг. 1917 в связи с назначением тов. (зам.) пред. Рязанского окруж. суда. Состоял в Рязанской окруж. комиссии по делам о выборах в УС.

После окт 1917 пред. Рязанского окруж. суда, заявлял, что «большевики – это настоящая крепкая власть, способная навести порядок и вывести Россию вперед». В последние годы жизни работал в М., чл. правления Гл. управления коневодства (ГУКон), уч-л в становлении сов. коннозаводства.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ДЛД; Рязанская энциклопедия.

РОДИЧЕВ Федор Измайлович (1854, СПб. – 1932, Лозанна, Швейцария)

Активный деятель земск. движения.

С 1898 прис. пов. в СПб.

Один из организаторов КДП, чл. ЦК партии (с янв. 1906).

В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; Кадеты; Кадеты, съезды; РЛЭ; ДЛД; РЛ: идеи и люди. Т. 2; Шелохаев I; Шелохаев II.

РОМАНОВ А.Д.

«Проф.»

Чл. Бюро конституционно-монархического «Союза мирного обновления» в СПб. в 1906 г. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л.32:144*).

РОМАНОВ В.И.

«Кр-н».

Чл. Партии «св-х». В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л.157об.:701*).

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

РОМАНОВСКИЙ-РОМАНЬКО Анатолий Степанович (1874–1924, Белград)

Спец. по виноградарству и виноделию.

Служащий Гл. упр. землеустройства и земледелия.

В кон. окт. 1905 г. один из инициаторов создания, пред. Партии «св-х» (СПб.) (*ГАРФ. Ф. 102 (ДП ОО). Оп. 265. Д. 72. Л. 80*).

В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб.

После окт. 1917 в эмиграции.

Соч.: Южнорусское садоводство. Руководство по уходу за декоративным и плодовым садом по месяцам года. СПб., 1904. 260 с.; Иностранные законы о виноградном вине и борьбе с его фальсификацией. СПб., 1911. 215 с.; Виноградные питомники Департамента земледелия. СПб., 1910. 28 с.; Китайские бобы соя и интерес их для России и других славянских земель. Прага, 1923.

РОМАНЮК Александр Иванович (1875 – ?)

Украинец («малоросс»).

Кр-н.

Окончил министерское училище.

Деп. I Гос. думы (от Подольской губ.). Беспартийный. Посещал собрания ПМО, высказывал сочувствие ее программе.

Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; ГД.

РОПП Эдуард Юльевич фон дер (1851 – 1939, Познань), барон

Поляк, римско-католич. вероисповедания, дворянин.
Окончил юрид. ф-т СПб. ун-та (1874).
Священник римско-католич. церкви (1886). Епископ Виленский (с 1903).
Основатель и глава Конституционно-католической партии Литвы и Белоруссии (1906).

Деп. I Гос. думы.

В 1907 лишен сана епископа (восстановлен в мае 1917), находился в адм. ссылке (до мая 1917).

В 1917 участник 1-го Рус. католич. Собора.

После окт. 1917 выступил против отделения церкви от гос-ва, подвергался преследованиям.

Лит.: ГД; ПД 1917.

РОТ Владимир Карлович (1848–1916)

Врач-невропатолог.

Окончил мед. ф-т Моск. ун-та (1871).

Преп. (1885-1911; с 1910 – засл. проф.) Моск. ун-та.

Гласный Моск. гор. думы (с 1895).

В 1906 – 1908 чл. ЦК Клуба независимых (Москва).

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; *Андреев А.Ю., Цыганков Д.А.* Имп. Моск. ун-т. 1755-1917: энц. словарь. М., 2010. С.626; *Волков В.А., Куликова М.В.* Моск. профессора XVIII начала XX веков. Ест. и технич. науки. М., 2003. С.203-204.

РОТЕРМЕЛЬ Николай Иванович (1847 – ?)

Немец, поселянин-колонист.

Занимался с.х. Землевладелец (2200 дес.).

Чл. «Союза 17 октября».

Деп. III Гос. думы (от Самарской губ.). Чл. фр. октябристов.

Лидер думских прогрессистов И.Н.Ефремов характеризовал его так в январе 1908 г.: «Примкнувший было к нам и проведенный нами в комиссию по нар. образованию, возвратился в среду октябристов, считая, как и Сергей Иллиодорович Шидловский, часто бывавший и желающий бывать на наших собраниях, но тоже оставшийся октябристом, что нужно усиливать их левое крыло и тем удерживать всю партию от поправения и подчинения реакционным элементам Гос. думы».

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ГД.

РУЗСКИЙ Дмитрий Павлович (1869, г. Ветлуга, Костромской губ. – 1937, Югославия).

Окончил физ.-матем. ф-т Моск. ун-та (1891), инж.-механич. отд. Моск. технич. училища (1895). Продолжил обучение в Герм., Англии.

С 1899 преподавал (с 1903 – орд. проф.) в Киевском политехнич. ин-те. В 1907 и 1909 избран дир. этого ин-та, но не был утвержден из-за «противоправит. хар-ра политич. взглядов». В марте 1911 подал в отставку.

Гл. инж. по постройке канализации в Киевской гор. думе (1911–1912).

С 1913 – гл. инж. по постройке канализации в СПб.

Тов. (зам.) пред. Имп. Рус. технич. об-ва (с 1916).

Проф. столичных вузов – Политехнич. ин-та (с 1914; орд. проф. с 1.5.1918 до лета 1921, декан инж.-строит. ф-та с дек. 1918 по март 1921, ректор с 5.11.1919 до июля 1921, когда был отстранен от должности) и Ин-та инженеров путей сообщения (экстраорд. проф. с марта 1917). Ст. инж. гор. канализац. комиссии; «один из лучших в Европе знатоков канализационно-водопроводного дела» (*Отечество*. 1917. № 30. 19 авг.).

Чл. ЦК РРДП. Вел запись в члены партии и проводил разъяснит. работу в собств. квартире по адресу: Пг., Каменноостровский пр., 24 (*ГПИИВ России. ЦСПИ. Колл.лист. ЛИС ЯЗ/1917*).

Включен в списки канд-тов: в чл. районной думы [Пг., Коломенский р-н] (от блока РРДП и нац. групп); в Василеостровскую районную гор. думу (от блока РРДП и нац. орг-ций: латышской, финской, еврейской-сионистской и эстонской); канд-в в гласные районной думы Пг. стороны, («по соглашению РРДП с нац. группами»); в Центр. Пг. думу (от блока РРДП и к-тов Нац.-дем. орг-ций – Украинской и Латышской (*ГПИИБ России. ЦСПИ. Колл.лист. ЛИС ЯЗ; ЛИС ЯЗ/1917.IX*)).

Входил в список канд-тов в УС (от Пг.), сост. РРДП (*Отечество. 1917. № 76. 14 октября*); не был избран.

Масон.

Летом 1921 выехал с больной женой за границу, 1 сент. отчислен из Пг. политехнич. ин-та «ввиду невозвращения из отпуска».

С 1925 проф. технич. ф-та Загребского ун-та в Югославии.

Лит.: Сайт «Политех. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого» // URL: <https://www.spbstu.ru/university/about-the-university/history/rectors/ruzsky/>

РУМЯНЦЕВ Николай Федорович (1839–1912)

Земский деятель.

Дв-н.

Сред. образ.

Пред. Череповецкой земск. управы. Новгородский губ. земск. гласный.

Беспартийный.

Деп. I и III Гос. думы (от Новгородской губ.).

В I Думе чл. орг. к-та ПМО.

В III Думе чл. фр. прогрессистов (по словам И.Н. Ефремова, «ярый индивидуалист, не желающий налагать на себя партийную узду»).

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ГД.

РЫБАКОВ Александр Павлович (1847 – ?)

Священник.

Избран выборщиком (от съезда землевладельцев Бугурусланского у.) на выборах в IV Гос.думу (по Самарской губ.). Характеризовался как «левый прогрессист» (*ГА РФ. Ф. 102. Оп. 121. Д. 130. Ч. 60 «О предвыборной кампании в IV Гос. думу по Самарской губ.»*. Л. 20); в Думу не прошел.

РЫКАЧЕВ Андрей Михайлович (1876–1914)

Экономист, публицист, политич. социолог.

Из дв-н. Внучатый племянник Ф.М.Достоевского (по матери). Отец – М.А.Рыкачев, чл. СПб. АН (с 1896; с 1917 – акад.).

Окончил СПб. ун-т по спец. «политич. экономия».

Еще в студ. годы подвергался преследованиям, по окончании ун-та отбывал ссылку в Саратовской губ.; публиковался в «Саратовском дневнике» (изд. – Н.Н. Львов, ред. – А.А.Корнилов).

Сотр. изданий Л.В.Ходского: в 1903–1904 чл. ред. круга ж. «Народ. хоз-во» (СПб.); в 1904–1905 воен.корр. (в Манчжурии) газ. «Наша жизнь» (СПб.), сотр. газ. «Товарищ».

С 1910 ближайший сотр. П.Б.Струве по ж. «Русская мысль, чл. редакции.

Чл. ВЭО, в период ПМВ – секр. особой комиссии «для обследования нужд, вызванных потребностями военного времени».

В 1914 добровольцем ушел на фронт, погиб на передовых позициях.

Соч.: Учение Бем-Баверка о прибыли и капитале // Научн. обозрение. 1900. №2; Учение Бем-Баверка о доходе на капитал // Там же. 1900. №4; Вопрос об отмене смертной казни в Гос. думе. М., 1906; Профес. союзы и их значение для рабочих. М., 1907; Текущие вопросы внутр. жизни. Наше ремесленное устройство // Русская мысль. 1909. Кн. 7; Попытки реставрации ремесл. цехов за границей // Вестник Европы. 1910. № 2; Деньги и денежная власть. Опыт теоретич. истолкования и оправдания капитализма. Часть первая. Деньги. СПб., 1910; Реальный базис и идеальные задачи политич. партий (о парт. борьбе и парт. разоружении) // Русская мысль. 1911. Кн. 21 (переизд.: Россия и совр. мир. 2006. №4[53]. С.205-222); Цены на хлеб и труд в

С.-Петербурге за 58 лет // Вестник финансов. 1911. № 31 (отд.изд. – СПб., 1911); Привоз хлебов в Германию из разных стран. К вопросу о конкуренции России с др. странами на герм. хлебном рынке. СПб., 1912; Капитализм и демократия // Русская молва. 1912. 15 дек., №7; О капиталистич. наживе и идеализме // Там же. 17 дек. №9; Критика без ответственности // Там же. 19 дек., №11; За полвека // Там же. 1913. 19 янв. №9; Кант, фон-Дитмар и Туган-Барановский // Там же. 27 янв. №47; Организованная промышленность // Там же. 10 мая. №146; Рус. лит-ра по экономич. науке в 1913 г. [Обзор книжн. новостей] // Библиотекарь. 1914. Вып. III.

Лит.: Ансберг О.Н., Ковалев В.В. Андрей Михайлович Рыкачев // Очерки по истории финансовой науки: Санкт-Петербургский университет / под ред. В.В. Ковалева. М., 2009. С.329-349; Хайлова Н.Б. Андрей Михайлович Рыкачев // Вопросы истории. 2011. №11; РЛЭ; РЛ: идеи и люди. Т.2; Андреев И.В. Концепция политических партий А.М. Рыкачева: философско-методологическое основание и содержание / И.В. Андреев // Научное мнение. – 2020. – № 4. – С. 10–21.

РЫМДЗЕВИЧ Платон Осипович

Инж.-механик.

Окончил Имп. Моск. техническое училище (1901).

Инж. при отделе земельных улучшений Мин-ва земледелия.

Чл. Партии «св-х» (СПб.). В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

РЫЧКОВ Николай Николаевич (1866 – ?)

Пот. дв-н. Потомок П.И.Рычкова (1712–1777), географа, историка и краеведа, первого историка Юж. Урала.

Крупн. землевладелец. Предприниматель (торг.).

Учился на юр. ф-те СПб. ун-та (курса не кончил.).

Бугурусланский у. (с 1892), Самарский губ. (с 1895) земск. гласный. Чл. и зам. пред. Бугурусланской у. земск. управы (1897–1903), ее пред. (1907–1912). У. чл. окруж. суда.

Гласный Бугурусланской и Самарской гор. дум.

Деп. IV Гос. думы (от Самарской губ.). На выборах характеризовался то как «левый октябрист», то как «кадет» (*ГА РФ. Ф.102. Оп.121. Д.130. Ч.60 «О предвыборной кампании в IV Гос. думу по Самарской губ.»*. Л.20). Чл. фр. «Союза 17 октября», после ее раскола (дек. 1913 – янв. 1914) вошел в группу беспартийных деп-тов, в период 4-й сессии – чл. фр. прогрессистов.

Лит.: ГД. С.560; Историко-культурная энциклопедия Самарского края. Вып.3. Самара, 1995; Бугуруслан: Биографич. справочник (к 265-летию города). Бугуруслан, 2013.

РЯБУШИНСКИЙ Владимир Павлович (1873, Москва – 1955, Париж)

Из дин. промышленников и банкиров.

Пред. правления Харьковского земельного банка (1901–1906).

Чл. ЦК «Союза 17 октября».

Один из инициаторов создания Торг.-пром. партии (ноябрь 1905). Орг-р «эк. бесед» (М., 1908–1912).

В кон. марта – нач. апр. 1912 вошел в состав Моск. внепарт. к-та прогрессив. избирателей, обр. для выборов в IV Думу.

Уч. Съезда прогрессистов (СПб., 11–13 ноября 1912), чл. ЦК прогрессистов (Моск. отдел).

Издатель (вместе с П.П. Рябушинским) газ. «Утро России» (М., сент.– окт. 1907; 1909–1918). Ред.-изд. «сб. статей по воен. и обществ. вопросам» (Великая Россия. Кн.1–2. М., 1910–1911).

Гласный Моск. гор. думы (1914).

Масон.

В нач. ПМВ отправился добровольцем на фронт с автомоб. отрядом. Ранен (1915). Награжден орд. Св.Георгия 4-й ст. В 1916–1917 вновь на фронте.

После окт. 1917 участвовал в антибольшевист. движении. Чл. Национального центра.

В эмиграции основал об-во «Икона» (1927) для популяризации рус. худ. наследия и росписи строившихся в Зап. Европе правосл. храмов.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; Партии промышленников; ДЛД; ЭИ. Т.2; Нац. центр; Тактический цент; РЗ во Фр.; *Петров Ю.А.* Династия Рябушинских М., 1997; Шелохаев I; Шелохаев II.

РЯБУШИНСКИЙ Павел Павлович (1871, Москва – 1924, Камбо-ле-Бэн, Франция)

Промышленник, банкир. Глава 3-го поколения дин. Рябушинских.

Окончил Моск. практич. академию коммерч. наук (1890).

Пред. правления Харьковского земельного банка (1906–1917).

Чл. ЦК «Союза 17 октября» (с ноября 1905).

Один из лидеров движения старообрядцев-поповцев, инициатор созыва Всерос. съезда старообрядцев в Ниж. Новгороде (январь 1906).

Один из основателей Умеренно-прогрессив. партии (ноябрь 1905).

В ответ на разгон I Думы, введение воен.-полевых судов перешел в ПМО (окт. 1906).

Изд. газ. «Утро» (декабрь 1906 – апр. 1907), «Утро России» (конец 1907; 1909–1917, при участии А.И.Коновалова, С.И.Четверикова, С.Н.Третьякова, П.А.Бурышкина и др.).

В нач. 1900-х возглавил группу т.н. «молодых» моск. предпринимателей (А.И.Коновалов, С.И.Четвериков, С.Н.Третьяков и др.). Организатор «эк. бесед» (М., 1908–1912).

В кон. марта – нач. апр. 1912 вошел в состав Моск. внепарт. к-та прогрессив. избирателей, обр. для выборов в IV Думу. Уч. Съезда прогрессистов (СПб., 11–13 ноября 1912), чл. ЦК прогрессистов (пред. Моск. отдела).

Инициатор создания воен.-пром. к-тов (лето 1915), возглавил Моск. ВПК. Участвовал в формировании ПБ в IV Думе, выступал с требованием создания «пр-ва доверия» и «замены существующего режима правильным конституционным». Уч. совещания по вопросу о налогах, проходившем под пред. м-ра финансов П.Л. Барка (Пг., 22–23 авг. 1914).

Чл. ГС (с сент. 1915; по выборам от торговли и пром-сти).

Накануне ФР 1917 инициатор создания Всерос. торг.-пром. союза. Изд. ж. «Народоправство» (с июня 1917). 3 авг. 1917 на 2-м Всерос. торг.-пром. съезде выступил с критикой коалиц. ВП.; оказал финанс. поддержку ген. Л.Г.Корнилову. Уч. Совещания обществ. деятелей и Гос. совещания (М., август 1917).

После окт. 1917 уч. антибольшевист. движения.

В эмиграции во Франции, один из орг-ров Рос. финанс.-торг.-пром. союза.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; Партии промышленников; ГС; ДЛД; РЛ; идеи и люди. Т.2; РЛЭ; ЭИ. Т.2; *Петров Ю.А.* Династия Рябушинских М., 1997; *Он же.* Моск. буржуазия в нач. XX в.: предпринимательство и политика. М., 2002; Шелохаев I; Шелохаев II.

РЯБЧИКОВ Андрей Егорович (1858 – ?)

Кр-н Устюженского у. Новгородской губ.

Окончил сельское училище

Занимался лемопром. Делом; подрядчик.

Пред. волостного суда. Гласный уезд. земск. собрания.

Деп. I Гос. думы (от Новгородской губ.). Входил в Группу умеренных. Вступил в ПМО после ее образования в Думе.

Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; ГД.

САВВАТЕЕВ Аристрах Петрович (1869 – ?)

Казак.

Личн. дв.

Поч. мир. судья.

Деп. IV Гос. думы (от Обл. войска Донского). Чл. фр. КДП, со 2-й сес. входил в Гр. независимых и фр. Народной партии. Чл. Совета старейшин Думы.

В 1917 упоминался как «прогрессист».

Комиссар для заведывания Военным и Морским мин-вом (с 28.2.1917), чл. ВКГД (с 16.6.1917). Уч. частн. совещаний членов ГД.

Уч. общеказачьих съездов в Пг. (в марте и июне 1917). Пред. Врем. совета Союза казачьих войск.

Лит.: ГД; *Авдеев Н.* Революция 1917 года: Хроника событий. Т. 1. М.-Пг., 1923. С.45.

САВИН А.Г.

«Переплетный мастер».

Чл. СПб. К-та внепартийных выборов (март 1906 г.) (*ГПИБ России. ЦСПИ. Колл. листовок*).

САВКО К.М.

«Рабочий».

Чл. Партии «св-х» (СПб.).

В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л.157об.:701*).

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

САВОСТЬЯНОВ Матвей Никифорович (1853 – ?)

Из казаков.

Получил нач. образование.

Казачий урядник, станичный атаман.

Беспартийный.

Деп. I Гос. думы (от Обл. войска Донского). Вступил в ПМО после ее образования в Думе.

Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; ГД.

САЛАЗКИН Сергей Сергеевич (1862, Владимирская губ. – 1932, Л.)

Бактериолог.

Дир. Жен. мед. ин-та в СПб. (с 1905).

Чл. КДП, левый кадет

В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб.

Сторонник сотр-ва с умеренно-социалистич. партиями. В авг. 1917 на Гос. совещании в М. возглавил группу «Дем. блок» (эсеры, м-ки, лев. кадеты).

Лит.: ППР; Кадеты; Кадеты, съезды; ПДР, ПМО, ПП; ПД 1917; ДЛД; Нац. центр; Шелохаев I.

СЕЛЕЗНЕВ Ананий Алексеевич

Купец 2-й гильдии.

Староста Боголюбской церкви (г. Тула) (*Гос. архив Тульской обл. (ГАТО). Ф.3. Оп.18 [стол 2]. Д.6715 [«Наградной список старосты Боголюбской церкви г. Тулы купца 2-й гильдии Анания Алексеевича Селезнева»]*).

Чл. ПМО (г. Тула).

В июле 1906 вел запись в члены ПМО по адресу: г. Тула, «Киевская ул., магазин» (*ГПИБ России. ЦСПИ. Колл.лист. Кор. 48/2 [«От Партии мирного обновления»]*).

СЕЛИВАНОВ Дмитрий Федорович (1855, Пензенская губ. – 1932, Прага)

Математик.

Проф. СПб. ун-та.

Чл.-учр. СПб. матем. об-ва.

Чл. КДП.

В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

СЕЛИВАНОВ Николай Степанович (1837, д. Сергеево, Пермской губ. – 1918, с. Нов. Усолъе, Пермской губ.).

Чл. Пермской губ. земск. управы. Тов. дир. Пермского земск. кустарно-пром. банка.

Чл. Конст.-либер. партии (г. Пермь).

Деп. I Гос. думы (от Пермской губ.). Примкнул к Группе дем. реформ, при образовании ПМО вошел в состав ядра этой партии.

В последумский период продолжил земск. и обществ. д-сть. Был на приеме у пред. Сов. мин-ров П.А.Столыпина, где обосновывал необходимость стр-ва ж.д. от Усоля через Чердынь на Печору.

12.07.1918 арестован, отправлен из Чердынской у. тюрьмы в г. Кизел, но по дороге был расстрелян чекистами.

Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; ГД; ПДР, ПМО, ПП.

СЕНДЕРКО Макарий Иванович (1858 – ?)

Священник.

Беспартийный.

Деп. III Гос. думы (от Киевской губ.). Примкнул к фр. прогрессистов, в ходе работы 1-й сес. перешел во фр. «Союза 17 октября», во 2-ю сес. – чл. фр. прогрессистов, затем – в Группе беспартийных.

Соч.: Государственная дума и жизненные вопросы православного духовенства. СПб.: тип. Т-ва «Обществ. польза», 1912. 54 с.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ГД.

СЕРЕБРЕННИКОВ В.А.

Упр. делами Совета съездов мелкой и средней торговли.

В 1917 на выборах в органы столич. самоуправления включен в список канд-в в Центр. Пг. думу (от блока РРДП «совместно с к-тами Нац.-дем. орг-ций – Украинской и Латышской) (*ГПИБ России. ЦСПИ. Колл.лист. ЛИС ЯЗ/1917.IX*).

СЕРЕБРОВСКИЙ Д.В.

Присяжный поверенный.

Чл. Нижегородской орг-ции Умеренно-прогрессивной партии в 1906 г. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XV. Л. 138–138об.*).

СЕРПУХОВ

Прис. пов.

Чл. ПМО (СПб.). Вышел из партии 13.12.1906 из-за несогласия с резолюцией, принятой рук-вом ПМО 21.11.1906 по вопросу об отношении к правит. политике.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП. С.445.

СИВИКОВ П.И.

«Кр-н».

Чл. Партии «св-х» (СПб.). В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л.157об.:701*).

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

СИДОРОВ Александр Павлович (1875 – ?)

Казак. Дв-н.

Окончил Донской кадет. корпус, Николаевское кавалер. училище.

После службы в лейб-гв. Казачьем полку вышел в отставку (1903) в чине есаула.

Занимался с.х. в своем имении (Бугурусланский у. Самарской губ.).

Гласный Бузулукского у. земства (с 1910).

Деп. IV Гос. думы (от Самарской губ.). Беспартийный. В период изб. кампании характеризовался как «умеренный прогрессист». Чл. фр. прогрессистов, со 2-й сессии – входил в Гр. независимых.

27.2.1917 уч-л в частн. совещании членов ГД, проходившем в Полуциркульном зале Таврич. дворца. Комиссар ВКГД в Пензенской и Самарской губ.

Лит.: ГД; Чемакин А.А. Независимая группа (фракция Народной партии) IV Государственной думы: состав и численность (191 – 1917 гг.) // Вестник Московского гос. областного ун-та. Сер. «История и политич. науки». 2015. № 5. С. 163–169.; *Он же.* Имперская народная партия и Независимая группа IV Гос. думы: русские национал-демократы в 1913-1917 гг.: автореф. дисс. ... к.и.н. М., 2016; ГД.

СКАЛОН Василий Юрьевич (1846–1907, Москва)

Земский деятель, публицист.

Дв-н.

Учился на ист.-фил. ф-те Моск. ун-та (курса не окончил).

Гласный Моск. губ. и у. земских собраний, чл. Моск. у. земской управы (с 1871).

Пред. моск. у. земской управы (1874–1883). Внес крупный вклад в развитие Моск. уезда.

Орг-р съезда представителей ссудо-сберегат. тов-в Моск. губ. (1876).

Вместе с А.И. Чупровым и С.А. Муромцевым был автором «Записки о внутр. состоянии России весной 1880 г.», представленной гр. М.Т. Лорис-Меликову.

В 1883–1885 работал в моск. гор. самоуправлении, чл. гор. управы.

С кон. 1885 жил в СПб., работал в Мин-ве финансов. Чл. Совета Крест. банка.

В отставке с 1899; тогда же вернулся в М., где занимался публицистич. д-стью. В 1899-1906 один из ред. газ. «Рус. ведомости». Автор передовой статьи в этой газ. (*Русские ведомости. 1904, №286*), в кот. впервые в рус. легальной печати был поднят вопрос о союзе нар. представит-ва.

Активный уч. земско-либ. движения.

Пред. Моск. к-та ПДР.

Соч.: Артели на Руси. М., 1873; Земские вопросы: Очерки и обозрения. М., 1882; По земским вопросам (Очерки, обозрения, заметки). СПб., 1905; Крестьянский поземельный банк и малоземелье. М., 1907.

Лит.: ППР; ПДР, ПМО, ПП; РЛ: идеи и люди. Т.1; ДЛД.

СКАРЯТИН Геннадий Дмитриевич (11.10.1863 – ?)

Дв-н. Землевладелец Твер. губ. (500 дес.).

Окончил юр. ф-т Моск. ун-та.

На службе по судеб. ведомству (с 1888): тов. прокурора, затем член Кашинского окр. суда; прокурор Седлецкого (с 1902), Калишского (с 1905) окр. суда.

Чл. ПДР.

Чл. Виленской суд. палаты (1906). В 1907 вышел в отставку по распоряжению м-ра юстиции (за вступление в ПДР).

Прис. пов. Моск. суд. палаты, затем – в г. Кашин (Тверской губ.).

Чл. ВП, тов. м-ра юстиции (8.3 – 22.11.1917). Как тов. м-ра юстиции подписал (вместе с зам. м-ра-председателя Н.В.Некрасовым) Указ Врем.прав-ва Сенату о назначении военного и морского министра А.Ф.Керенского м-ром-председателем Врем.пр-ва (*РГИА. Ф.1329. Оп.1. Д.1021. Л.132*).

Зам. пред. Комиссии для восстановления осн. положений Судеб. уставов и согласования их с происшедшей переменой в гос. устройстве (с 26.5.1917); пред. подкомиссии по судоустройству. Предс. совещ. тов. мин-ров (с 16.7.1917).

Лит.: ВиЦгу; Щеголев П.Е. Скарятин В.Д. Скарятин // Дворянское служение / Сост., общ. ред. и предисл. В.А. Благово. М.: Старая Басманная, 2019. С. 318–321.

СКАСЫРСКИЙ Александр Михайлович (1865 – ?)

Из дв-н.

Казак Новочеркасской станицы. Есаул.

Окончил кадет. корпус, Павловское воен. училище.

Деп. I Гос. думы (от Обл. войска Донского), чл. Гр. дем. реформ (вступил в ПДР еще до избрания в народ. представит-во). Чл. Орг. к-та ПМО, образованного в Думе.

Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; ГД; ПДР, ПМО, ПП.

СКВОРЦОВ

Начальник коммерческой службы Пермской железной дороги.

Чл. К-та Конституционно-либеральной партии Прикамья (г. Пермь, 1906).

СКВОРЦОВ Харлампий Александрович (1858 –)

Из дворян.

Окончил юр. ф-т СПб. ун-та.

Прис. поверенный в Астрахани.

Чл. «Союза 17 октября».

Деп. I Гос. думы (от Астраханской губ.). Входил во фр. умеренных. Чл. Орг. к-та ПМО, образованного в Думе.

Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; ГД.

СКРЫПНИК Евдоким Яковлевич (1873 – ?)

Кр-н.

Получил нач. образование.

Деп. I Гос. думы (от Херсонской губ.). беспартийный. Посещал собрания ПМО, высказывал сочувствие ее программе.

Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; ГД.

СЛАВЕНСОН Вера Ананьевна.

Историк, педагог, музейный работник.

Преподавательница Лутугинского ун-та (Пг.). Преподавала также историю искусств в худож. училищах.

В 1917 на выборах в органы Пг. гор. самоуправления включена в список канд-тов в Центр. Пг. думу (от блока РРДП «совм. с к-тами Нац.-дем. орг-ций – Украинской и Латышской») (*ГПИБ России. ЦСПИ. Колл. лист. ЛИС ЯЗ/1917.IX*).

В августе 1942 эвакуирована из Ленинграда.

Соч.: Беженское (по поводу писем беженцев) // Вестник Европы. 1916. №7; Современный плакат // Русская мысль. 1917. №3-4; История первобытной культуры как учебный предмет: опыт методики преподавания. Л., 1925.

Лит.: Шапорина Л.В. Дневник. В 2 т. М., 2017.

СЛАВИНСКИЙ Максим Антонович (1868, Киев. губ. – 1945, Киев)

Укр. общ.-полит. деятель, поэт-переводчик, публицист, ред.

Окончил юр. (1887—1891) и ист.-фил. (1891—1895) ф-ты Киевского ун-та. После жил в Екатеринославе. Уч. в деяс-сти Укр. дем.-радикальной партии, осн. Мих. Драгомановым.

В 1898 году переехал в СПб., был соредактором газ. «Северный курьер», «Свобода и право», «Свободная мысль», секр. ж. «Вестник Европы».

В 1904 ред. ж. «Южные записки» (Одесса).

С 1905 в СПб., активный деятель укр. общины. Изд. первого справочника украиноведения «Укр. народ в его прошлом и настоящем» (в 2-х т. Пг., 1914–1916). Ред. ж. «Украинский вестник» (с 1906).

В 1917 член руководства РРДП. Сотрудник газ. «Отечество», чл. Правления Об-ва «Свободная страна», издававшего эту газету. Соучредитель (март) Укр. нац. совета в Пг.,

чл. его исполкома. Представитель Укр. Центр. Рады при ВП. Пред. комиссии по выработке проекта преобразования Рос. империи в федерацию. Представлял ВП на Съезде народов России в Киеве (сент. 1917).

В 1918 вернулся на Украину, чл. Укр. партии социалистов-федералистов. С мая 1918 чл. совета Мин-ва иностр. дел Укр. гос-ва. В 1919 возглавлял дип. миссию Укр. Нар. Республики (УНР) в Праге.

Оставшись в эмиграции в Чехословакии, преподавал в вузах, сотрудничал с эмигр. прав-вом УНР. В кон. 1925 утратил ведущие позиции в Укр. партии социалистов-федералистов. Занимался переводом классиков западноевроп. лит-ры на укр. язык. Активный уч. сборника, посвящ. памяти С.Петлюры (Прага, 1930). Выступал с докладами, посвящ. нац.-гос. вопросу в СССР.

В 1945 арестован сов. спецслужбами в Праге, умер в тюрьме.

Соч.: Национально-гос. проблема в СССР [Доклад, прочит. в Париже 17 мая 1937 г.]. Paris: б.и., 1938. 75 с.; Тарас Шевченко // В кн.: Шевченко Т.Г. Кобзарь. СПб., 1911. С. V–XXVIII.

Лит.: ППР; ПД 1917; ДЛД; *Усманов М.А.* Воздушные замки украинского национал-либерализма: Максим Славинский против Российской империи в революции 1905–1907 годов // Демократична революція 1905–1907 рр. в Україні: актуальні проблеми вивчення: матеріали міжрегіональної наукової конференції (Дніпропетровськ, 24 лютого 2005 р.). Дніпропетровськ: б.и., 2005. С.130–134; *Иваницкая С.Г.* Максим Антонович Славинский в восприятии современников и памяти потомков // Историк и его время: сб. ст. к 70-летию профессора В. В.Шелохаева / отв. ред. В.В.Журавлев. М., 2011. С.322–334; *Она же.* Забвение и слава в судьбе Максима Антоновича Славинского (1868–1945) // Слава и забвение: парадоксы биографики. Сб. науч. ст. / отв. ред. Л.П.Репина. СПб., 2014. С.221–235; Шелохаев И.

СЛОНИМ Моисей Ильич (1875–1945)

Врач.

Окончил мед. ф-т Казанского ун-та (1898). После защиты докт. дис. (май 1906, СПб. воен.-мед. академия) до лета 1907 стажировался в лучших клиниках Берлина, Вены и Парижа. По возвращении в Ташкент приобрел известность в качестве лучшего врача Туркестанского края.

В июле 1917 призван в армию, назначен консультантом Ташкентского окруж. воен. госпиталя.

Чл. Ташкентской группы РРДП. Накануне выборов в гор. самоуправление участвовал в разработке «программы как общеполитической, так и муниципальной» («*Отечество*». 1917. № 6. 22 июля).

Один из основателей медицинского ф-та (1920) Среднеазиатского ун-та (г. Ташкент). Чл.-кор. АН Узбекской ССР (1943).

Лит.: *Хусанбаева А.К.* Моисей Ильич Слоним. Ташкент, 1964.

СМИРНОВ Сергей

Дв-н (Самарская губ.).

Избран выборщиком (от съезда землевладельцев Бузулукского у.) на выборах в IV Госдуму (по Самарской губ.). Характеризовался как «прогрессист» (*ГА РФ. Ф. 102. Оп. 121. Д. 130. Ч. 60 «О предвыборной кампании в IV Гос. думу по Самарской губ.»*); в Думу не прошел.

СМИРНОВ Сергей Алексеевич (1883, Ликино-Дулево, Владимирской губ. – ок. 1956, Франция?).

Из купцов. Пот. поч. гражданин. Совладелец Т-ва Ликинской мануфактуры А.В.Смирнова, чл. советов Моск. торг. банка, чл. Об-ва хлопчатобумаж. фабрикантов Орехово-Зуевского и Богородско-Глуховского районов.

Окончил Моск. практич. академию коммерч. наук (1902) и ист.-филол. ф-т Моск. ун-та.

Примыкал к кружку «молодых» моск. фабрикантов (во гл. с П.П. Рябушинским). Уч. Съезда прогрессистов (СПб., 11–13.11.1912). Чл. Партии прогрессистов. Чл. ред. к-та газ. «Утро России».

В период ПМВ чл. ЦК ВСГ, с июня 1915 тов. пред. Моск. ВПК (с 1916 фактически рук. этой орг-ции в связи с болезнью П.П.Рябушинского). Ред. ж. «Производительные силы России» (М., ноябрь-дек. 1916).

После ФР 1917 чл. КДП. Один из орг-ров Всерос. торг.-пром. союза (осн. по инициативе и под пред. П.П.Рябушинского), пред. его Полит. отдела. Рук. редакц. Бюро Моск. просветительной комиссии при ВКД. Зав. изданием ж. «Народоправство» (М., май 1917 – февр. 1918). Чл. 4-го состава (3-го коалиционного) ВП, гос. контролер.

Один из орг-ров Совещания обществ. деятелей (М., авг. 1917).

Арестован в Зимнем дворце 26.10.1917 вместе с др. м-рами ВП, заключен в Петропавловскую крепость. Освобожден в нач. 1918.

С 1918 в эмиграции в Германии, затем во Франции.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ДЛД; Интернет-журнал «Подмосковный краевед» // URL: https://trojza.blogspot.com/2012/04/blog-post_14.html

СОКОЛОВ Василий Семенович (1845, Кострома – 1912)

Прис. пов. Деятель мест. самоуправления.

Из семьи священника.

Окончил юр. ф-т Моск. ун-та.

Гласный Костромской гор. думы (с 1886). Костромской у. (с 1889) и губ. (с 1892) земский гласный. Пред. Костромской у. земской управы (1901–1902). В 1902–1912 поч. мировой судья Костромского у. Костромской губ.

Сотр. газ. «СПб. ведомости» и ряда костромских пер. изданий.

Деп. III Гос. думы (от Костромской губернии). Чл. фр. прогрессистов. Тов. (зам.) секр. III Думы (8.11.1907 – 8.1.1912); ст. тов. (зам.) секр. III Думы (30.10.1909 – 29.10.1910); исполнял обязанности секр. III Думы.

В 1915 на средства местн. земства ему поставлен памятник в Костроме.

Лит.: Либеральное движение; ПДР, ПМО, ПП; ГД; ДЛД; *Сизинцева Л.И.* Памятник Василию Семеновичу Соколову // Наше либеральное наследие. Сборник / под общ.ред. А.А.Кара-Мурзы. Вып. 1. М.: Открытая Россия, 2004. С.368-373.

СОКОЛОВ Николай Михайлович (1875–1926)

Педагог, спец. по рус. яз. и лит-е.

Преп. столич. учеб. заведений: СПб. Пед. академия, Пед. курсы при Фрёбелевском об-ве, Частный Пг. ун-т (б. Психоневрологич. ин-т), Гимназия К.Мая.

Автор учебников, метод. рекомендаций по изучению рус. яз., лит-ры, орг-ции учеб. экскурсий.

В 1917 проживал в Пг. по адресу: Колпинская ул., 17.

На выборах в органы Пг. гор. самоуправления включен в списки: 1) канд-тов в чл. районной думы [Коломенский район, г. Пг.] (от блока РРДП и нац. групп); 2) канд-тов в гласные районной думы Пг. стороны (от блока РРДП с нац. группами); 3) канд-тов в Василеостровскую районную гор. думу (от блока РРДП и нац. организаций – латышской, финской, еврейской-сионистской и эстонской); 4) канд-тов в Центр. Пг. думу (от блока РРДП и к-тов Нац.-дем. орг-ций – Украинской и Латышской) (*ГПИИБ России. ЦСПИ. Колл. листовок. ЛИС Я-З; там же. ЛИС ЯЗ; там же. ЛИС ЯЗ/1917; там же. ЛИС ЯЗ/1917.IX.*)

Лит.: *Салтыкова Л.И.* Методическое наследие Н.М.Соколова: Автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. пед. наук. Л., 1985. 23 с.

СОКУРОВ Венедикт

Дв-н (Самарская губ.).

Избран выборщиком (от съезда землевладельцев Бузулукского у.) на выборах в IV Госдуму (по Самарской губ.). Характеризовался как «прогрессист» (*ГА РФ. Ф. 102. Оп. 121. Д. 130. Ч. 60 О предвыборной кампании в IV Гос. думу по Самарской губ.*). *Л. 19об.*); в Думу не прошел.

СОЛАДИЛОВ П.М.

Чл. Бюро конституционно-монархического «Союза мирного обновления» в СПб. в 1906 г. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л.32:144*).

СОРОКИН И.В.

Предприниматель-«заводчик».

Чл. К-та Конституционно-либеральной партии Прикамья (г. Пермь, 1906).

СПАРРО Ричард Павлович (1867 – ?)

Инж.-гидротехник.

Чл. Партии «св-х» (Моск. отд.) (*ГАРФ. Ф. 102 (ДП ОО). Оп. 265. Д. 72. Л. 80*).

В 1914–1917 служащий Отдела земельных улучшений Гл. упр. земледелия и землеустройства, нач. работ и изысканий с целью мелиорации земель в Сред. и Ниж. Поволжье. Пред. Об-ва изучения и использования болот (возглавлял также моск. отд-е этой орг-ции).

В 1920-е – 1930-е работал в Науч.-мелиорац. ин-те, Технич. к-те Управления мелиорации, землеустройства и гос. имуществ Наркомата земледелия РСФСР (в 1930 – пред. К-та), преподавал в вузах.

Арестован 25.8.1930, осужден Коллегией ОГПУ 23.8.1931 на 10 лет ИТЛ, освобожден условно-досрочно 26.5.1932. Реабил. 1.9.1959 (за отсутствием состава преступления).

Лит.: [URL://ru.openlist.wiki/Спарро_Ричард_Павлович_\(1867\)](https://ru.openlist.wiki/Спарро_Ричард_Павлович_(1867))

СТАСОВ Дмитрий Владимирович (1828, СПб. – 1918, Пг.)

Юрист, один из основателей рос. адвокатуры.

Окончил Имп. Училище правоведения в СПб. (1847). Участник подготовки и проведения Судеб. реформы 1864. Защитник на многих полит. процессах.

Чл. Орг. к-та ПДР. В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л. 157об.:701*).

Чл. Комиссии для восстановления осн. положений Судебных уставов и согласования их с происшедшей переменой в гос. устройстве (25.3 – не ранее 12.10.1917).

Лит.: ППР; Либеральное движение; ПДР, ПМО, ПП; РЛЭ; *Троицкий Н.А.* Корифеи российской адвокатуры. М., 2006. С.31–51; *Легкий Д.М.* Дмитрий Васильевич Стасов – юрист и обществ. деятель (1828–1918): Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. к.и.н. Саратов, 1991; *Он же.* Дмитрий Васильевич Стасов: судеб. реформа 1864 г. и формирование присяж. адвокатуры в Рос. империи. СПб., 2011; *Он же.* Д.В. Стасов в эпоху русских революций начала XX века // Россия в XX веке: Реформы и революции: в 2-х т. Т.1 / Под общ. ред. Г.Н. Севостьянова; [Сост. С.М. Исхаков]. М.: Наука, 2020. С. 229–232; Шелохаев-П.

СТАСЮЛЕВИЧ Михаил Матвеевич (1826, СПб. – 1911, СПб.)

Издатель, публицист.

Основатель (1866), ред. и изд. (до 1909) ж. «Вестник Европы».

Гласный СПб. гор. думы (1881–1909). Чл. СПб. гор. училищной комиссии (с 1884, в 1890–1900 пред.).

Чл. Орг. к-та ПДР. В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л.157об.:701*).

В период избирательной кампании в III Гос.думу упоминался в прессе как кандидат в депутаты (по г. СПб.), пользовался «симпатиями мирнообновленцев» (*Слово. 1907. № 261. 25 сентября*).

Источ.: М.М. Стасюлевич и его современники в их переписке / под ред. и с предисл. М.К. Лемке. Т.1-5. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1911-1913.

Лит.: Либеральное движение; ППР; ПДР, ПМО, ПП; РЛ: идеи и люди. Т.1; РЛЭ; ОМР; ДЛД; *Кельнер В.Е.* Человек своего времени. М.М.Стасюлевич: Издательское дело и либеральная оппозиция. СПб., 1993; *Секиринский С.С., Филитова Т.А.* Родословная российской свободы. М., 1993; Шелохаев П.

СТАХОВИЧ Михаил Александрович (1861, с. Пальна-Михайловка Орловской губ. – 1923, Экс-ан-Прованс, Франция)

Пот. дв-н.

Окончил Имп. Училище правоведения в СПб. (1882).

Гласный у. и губ. земск. собраний в Орловской губ. (1883–1892). Земский нач. Елецкого у. (1891–1892). Елецкий у. (1892–1895), орловский губ. (1896–1908) предв. дворян.

Активный уч. земско-либер. движения руб. XIX–XX вв.

Некоторое время примыкал к КДП. Один из основателей и чл. ЦК «Союза 17 октября» (вышел в ноябре 1906).

Деп. I и II Гос. думы (от Орловской губ.). В I Думе чл. Орг. к-та ПМО.

Публицист, сотр. газ. «Русские ведомости», «Орловский вестник».

Чл. ГС по выборам от Орловского земства (1907–1917), примыкал сначала к левой, затем к торг.-пром. группе.

В кон. марта – нач. апр. 1912 вошел в состав СПб. внепарт. к-та прогрессивных избирателей, обр. для выборов в IV Думу. Участник Съезда прогрессистов (СПб., 11–13.11.1912), чл. ЦК прогрессистов (СПб. отдел; 1912–1914).

В период ПМВ уполномоч. РОКК на Юго-Зап. фронте. Чл. Особого совещания по обороне (1915).

После ФР 1917 ген.-губ. Финляндии. Посланник ВП в Испании (с авг. 1917).

В эмиграции жил во Франции, занимался с.х. Чл. Совещания послов (Париж).

Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; Либеральное движение; Союз 17 октября; Кадеты; Кадеты, съезды; ГД; ПДР, ПМО, ПП; Россия в 1905-1907; РЛ: идеи и люди. Т.2; Шелохаев I; Шелохаев II; РЗ во ФР.; Рос. дипломаты в Испании, 1887 – 2017 / отв. ред. О.В. Волосюк. М., 2016; М.А.Стахович-младший. Окружение. Родство: Сб. мат-лов из Парижского архива семьи Стаховичей. Елец, 2004.

СТРОГАНОВ Василий Васильевич (1858, г. Вязьма, Смоленской губ. – 24.9.1938)

Врач-гинеколог. Организатор мед. науки и здравоохранения.

Проф. СПб. Имп. клинич. повивально-гинекологич. ин-та (1896–1926).

К дек. 1906 – чл. СПб. общегор. Совета ПМО, пред. Бюро ПМО по орг-ции предвыборной агитации (*Речь. 1906. № 244. 16 дек.*).

Участник Съезда прогрессистов (СПб., 11–13.11.1912), внес проект резолюции об улучшении положения трудящихся масс населения.

С 1937 проф. Центр. науч.-иссл. акушерско-гинекологич. ин-та Наркомздрава СССР (Ленинград).

Лит.: Строганов Василий Васильевич, акушер-гинеколог (1857–1938 гг.): список осн. работ и л-ры о нем / сост. Р.И. Галкина. Л., 1982; ПДР, ПМО, ПП; ДЛД. С.625–626.

СТЕПАНОВ Алексей Аванович (1866 – 1937, Л.)

Химик, физик, инж.-технолог.

Окончил СПб. технологич. ин-т (1889), впоследствии преподавал там (до 1928, с 1907 – адъюнкт-проф.).

Первый лауреат премии и золотой медали им. Л.Э.Нобеля, учрежденной Рус. техн. об-вом Т-ва нефт. произв-ва Бр. Нобелей в 1888.

Чл. Партии «св-х» (СПб. отд.). В марте 1906, накануне выборов в I Госдуму, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л.154:684*).

После окт. 1917 преп. Хозяйственной академии РККА, сотр. лаборатории Пг. отделения Рос. пищевого науч.-технич. Ин-та, эксперт при К-те по делам изобретений. С 1930 – на пенсии.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; Степанов Алексей Иванович // URL:[http://ru.wikipedia.org/wiki/Степанов,_Алексей_Иванович_\(химик\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Степанов,_Алексей_Иванович_(химик))

СТЕПАНОВ-ЩЕГЛОВ Алексей Александрович (1882 – ?)

Податной инсп. 2-го участка г. Сердобска, Саратовской губ.

На выборах в IV Гос. думу в нач. окт. 1912 г. избран выборщиком от Сердобского у. Саратовской губ. (по второму съезду гор. избирателей). Характеризовался как «прогрессист» (*ГА РФ. Ф. 102. Оп. 121. Д. 130. Ч. 62 «О предвыборной кампании в IV Гос. думу по Саратовской губ.»*. Л.37); в Думу не прошел.

СТРЕЛЬЦОВ Игнатий (Игнат) Андреевич (1851 – ?)

Кр-н.

Самоучка.

Уч. рус.-тур. войны 1877–78; награжден Георгиевским крестом.

Служил по выборам волостным старшиной и пред. волостного суда (10 лет).

Деп. I Гос. думы (от Харьковской губ.). Входил во фр. КДП. Посещал собрания ПМО, высказывал сочувствие ее программе.

Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; ГД.

СТРУВЕ Петр Бернгардович (1870, Пермь – 1944, Париж)

Экономист, философ, историк, социолог, правовед.

Окончил (экстерном) юр. ф-т СПб. ун-та (1895). Защитил магистерскую (1913) и докт. (1917) диссертации («Хозяйство и цена»).

В 1885–1888 посещал собрания кружка К.К. Арсеньева. Организатор студенческого марксистского кружка в СПб. ун-те, был в контакте с с.-д. группой М.И. Бруснева. С 1890 поддерживал связь с тверскими земцами, позже с Г.В. Плехановым, герм. социал-демократами. В 1890-х лидер «легального» марксизма. В кон. XIX в. определял свою философскую позицию как «критический позитивизм». Постепенно отошел от марксизма. Сблизился с Н.А. Бердяевым, С.Н. Булгаковым, С.Л. Франком. Сформулировал кредо «нац. либерала», предприняв попытку соединения идеала свободы и прав личности с нац.-культурным и религ.-этическим началом (статья «В чем же истинный национализм?», 1901). В 1902–1905 ред нелегального либерального ж. «Освобождение» (Штутгарт, Париж). В 1903 один из – учредителей «Союза освобождения».

В нач. XX в. выступал за создание широкого фронта оппозиции самодержавию на базе программы дем. реформ. Один из основателей КДП, чл. ЦК (с янв. 1906), в партии – на правых позициях. Обосновал внешнеполитич. доктрину рос. либерализма (статья «Великая Россия», 1908).

В период избирательной кампании по выборам в III Гос. думу его кандидатура была выдвинута Петербургским городским комитетом ПМО (от г. СПб., по 2-й курии). Редакция газеты «Слово» характеризовала П.Б.Струве как «одну из заметных и наиболее симпатичных фигур нашего освободительного движения», соответствующую требованию исторического момента – «от ультиматума к компромиссу», к поиску «общей почвы для совместной работы». При этом отмечалось важное качество известного кадета: он – «испытанный борец, который ради возможного не предаст должного» (*Слово*. 1907. №274. 10 октября).

В период ПМВ выдвинул идею нац. характера Рос. империи и ведущей роли рус. народа, недопустимости предоставления автономии народам России. Летом 1915 вышел из состава ЦК из-за разногласий с руководством КДП по нац. вопросу.

В кон. 1906–1917 ред. ж. «Русская мысль». В 1917 издавал ж. «Рус. свобода».

С 1921 – в эмиграции.

Лит.: Кадеты; Кадеты, съезды; Шелохаев I; Шелохаев II; ППР; ПДР, ПМО, ПП; РЛЭ; ОМР; ДЛД, РЛ: идеи и люди. Т. 2; Петр Бернгардович Струве / под ред. О.А. Жуковой, В.К. Кантора. М.: РОССПЭН, 2012.

СУББОТИЧ (Суботич) Деан Иванович (серб. Дејан Суботић) (1852, Вена – 1920, Загреб)

Ген.-лейт. (1900) Рус. имп. армии.

Сын серб. поэта и политика Йована Субботича.

Окончил 2-е воен. Константиновское училище (1869), Николаевскую Академию Ген. штаба (1874).

Уч. рус.-тур. войны 1877–1878. Пом. нач. штаба Приамурского воен. округа (с 1894); командующий войсками, расположенными на Квантунском п-ве (с 1898).

Приамурский ген.-губ. (1902–1903); отстранен от должности в связи с критикой курса на развязывание войны с Японией.

Туркестанский ген.-губ. (с 28.11.1905). В 1906 был вынужден уйти в отставку в связи с обвинениями в либерализме.

Беспарт. конституционалист.

Баллотировался на выборах во II Гос. думу.

Кандидат от КДП на выборах в III Гос. думу по курии гор. избирателей 1-го разряда. Был поддержан СПб. гор. к-том ПМО (характеризовался как «один из осведомленнейших представителей русских правящих сфер по вопросам дальневосточной политики»).

В 1918 поч. консул Сербии в Ялте, обеспечивал эмиграцию беженцев из России на Балканы. В 1920 переехал на жительство в Загреб.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; Субботич Деан Иванович // URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Субботич_Деан_Иванович

СУВОРОВ Е.К.

Преподаватель реального училища (СПб.).

Чл. Партии «св-х» (СПб.). В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л. 157об.: 701*).

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

СУХОТИН Михаил Сергеевич (1850–1914)

Из дворян.

Окончил ист.-филологич. ф-т Моск. ун-та, слушал лекции в Гейдельбергском ун-те (Германия).

В 1885-1900 предводитель дворянства, земский гласный.

По политич. убеждениям примыкал в «Союзу 17 октября».

Деп. I Гос. думы (от Тульской губ.). Входил во фр. «Союза 17 октября». Вступил в ПМО после ее образования в Думе.

Женат на дочери Л.Н. Толстого – Т.Л. Толстой.

Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; ГД.

ТАКАЙШВИЛИ (Такай-Швили, Токайшвили) Варлам (Варлаам) Степанович (1857 – ?).

Окончил Михайловское артилл. училище и Николаевскую академию Генштаба в СПб.

Ген.-майор (с 1905).

Чл. ЦК ПМО.

Канд. от партии на выборах во II Госдуму (по г. СПб.). Чл. ревиз. комиссии ЦК ПМО «по проверке отчетности и док-тов за время от начала 1907 года по 1 января 1908 года».

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

ТАРНОВСКИЙ Александр Игнатьевич (? – не ранее авг. 1926)

В 1917 дир. Коммерч. училища Пг. Об-ва ревнителее коммерч. образования.

В 1917 на выборах в органы Пг. гор. самоуправления включен в списки канд-тов: 1) в чл. районной думы [Пг., Коломенский район] (от блока РРДП и нац. групп); 2) в Центр. Пг. думу, (от блока РРДП «совм. с к-тами Нац.-дем. орг-ций – Украинской и Латышской») (*ГПИБ России. ЦСПИ. Колл. Листовок. ЛИС Я-3; там же. ЛИС ЯЗ/1917.IX*).

В 1926 сотр. Торг.-пром. банка (*ЦГА СПб. Ф.Р-2033. Оп.23. Д.113*).

ТАРХАНОВ Иван Романович (Тархнишвили Иван Рамазович; 1846, Тифлис – 1908, близ Кракова), кн.

Физиолог, переводчик, педагог и популяризатор науки.

Д-р медицины (1871). В 1876–1895 проф., акад. Медико-хирург. академии в СПб., уволен администрацией «за выслугой лет» по политическим причинам (за либеральные взгляды). Впоследствии преподавал в СПб. ун-те. Первый рук. (в 1896) кабинета физиологии на Курсах П.Ф.Лесгафта.

Чл. Партии «свободомыслящих» (СПб.). В марте 1906, накануне выборов в I Госдуму, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л.157об.:701*).

Соч.: Избранные сочинения. Тбилиси, 1961.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; *Эристави К.Д., Семенская Е.М.* И.Р.Тархнишвили. Жизнь, научная и общественная деятельность. Тбилиси, 1953; *Авалиани С.Ш.* Философские взгляды И.Р.Тархнишвили. Тбилиси, 1957; Научное наследие И.Р.Тархнишвили (Тарханова). Сб. докладов Научной сессии, посвященной 50-летию со дня смерти И.Р. Тархнишвили / ред. Н.Н.Дзидзишвили. Тбилиси, 1962; *Саакашвили М.Г.* Иван Рамазович Тархнишвили (Тарханов). Из истории содружества деятелей культуры и науки. Тбилиси, 1963.

ТЕРЕБИНСКИЙ Наум Варламович (1851 – ?)

Личн. дв-н.

Врач.

В избират. кампании по выборам в III Госдуму уч. как «мирнообновленец».

Деп. III Гос. думы (от Оренбургской губ.). По одним данным, чл. фр. «Союза 17 октября», по другим – продолжил быть «мирнообновленцем». Заявил о сложении деп. полномочий 18.3.1908 из-за принятия Гос. думой законопроекта об Амурской ж.д.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ГД; *Кириянов И.К.* Российские парламентарии начала XX века: новые политики в новом политическом пространстве; *Нувахов Б. Ш., Крылов-Толстикович А.Н.* Верность клятве Гиппократова. Элита русской медицины XVIII — начала XX столетий. М., 2007; Башкирская энциклопедия. В 7 т. / ред. М.А.Ильгамов. Т.6. Уфа, 2010.

ТИАНДЕР Карл Федорович (1873–1938)

Историк и литературовед, специалист по истории и истории лит-ры скандинавских стран).

Окончил СПб. ун-т, где впоследствии преподавал (с 1915 – проф.).

В 1917 на выборах в органы Пг. гор. самоуправления включен в список канд-тов в Центр. Пг. думу (от блока РРДП «совм. с к-тами Нац.-дем. орг-ций – Украинской и Латышской») (*ГПИБ России. ЦСПИ. Колл. лист. ЛИС ЯЗ/1917.IX*).

После окт. 1917 преподавал в Гельсингфорском ун-те, затем – Рижском ун-те, занимался издат.-публицистич. д-стью.

Лит.: Тиандер Карл Федорович // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Тиандер,_Карл_Федорович; Литературное Зарубежье России. Энциклопедический справочник. / под общ. ред. Е. П. Чельшева и А.Я.Дегтярева; гл. ред. Ю.В.Мухачев.М.: Парад, 2006.

ТИТОВ Иван Васильевич (1879–1948)

Священник (1891).

Окончил Пермскую духовную семинарию.

Деп. III и IV Думы (от Пермской губ.), чл. фр. прогрессистов (секр. фр.). В III Думе – тов. пред. думской комиссии по делам правосл. церкви (в период 5-й сессии). Летом 1912 подал прошение об освобождении его от священнических обязанностей.

В IV Думе – секр. комиссии по нар. образованию. Чл. Совета старейшин думы.

В годы ПМВ избран в Особое совещание по обеспечению топливом путей сообщения гос. и обществ. учреждений и предприятий, работающих для целей гос. обороны.

Активный уч. событий ФР 1917, член ВКГД. Назначен комиссаром в Мин-во финансов (28 февр.), с начала марта занимался обследованием хоз. части быв. Мин-ва имп.

двора и уделов. 22 марта направлен в Пермскую губ. и р-н Уральских з-дов. Командирован ВКГД (8 апр.) в район форта «Ино» Кронштадтской крепости «для сношения с войсками и населением». Комиссар ВКГД и ВП (с 21 апр.) в 6-й армии румынского фронта. 6 мая назначен пост. членом с решающим голосом в К-т гос. сберегат. касс.

Член ЦК РРДП (*Отечество. 1917. № 1. 16 июля*). На выборах в органы Пг. гор. самоуправления включен в списки канд-тов: 1) в Василеостровскую районную гор. думу (от блока РРДП и нац. орг-ций: латышской, финской, еврейской-сионистской и эстонской); 2) в гласные районной думы Пг. стороны (от РРДП «по соглашению с нац. группами»). Включен также в список РРДП по Пермскому избират. округу на выборах в гор. думу (г. Кунгур) (*ГПИБ России. ЦСПИ. Колл. листовок. ЛИС ЯЗ; Там же. ЛИС ЯЗ/1917; Там же. ЛИС ЯЗ ПСР V III 1917-1918*).

После октября 1917 – в эмиграции во Франции.

Лит.: ГД; Николаев А.Б. Комиссары Временного комитета Государственной думы (февраль – март 1917 г.): Персональный состав // Из глубины времен. СПб., 1995. № 5; *Он же*. Комиссары Временного комитета Государственной думы в апреле 1917 г.: Персональный состав // Там же. СПб., 1997. № 8; Серков.

ТИТОВ Николай Иванович (1847 – ?).

Дв-н.

На выборах в IV Гос. думу в нач. окт. 1912 г. избран выборщиком по Хвалынскому у. Саратовской губ. (по 1-му съезду гор. избирателей). Характеризовался как «умеренный прогрессист» (*ГА РФ. Ф. 102. Оп. 121. Д. 130. Ч. 62 «О предвыборной кампании в IV Гос. думу по Саратовской губ.»*. Л.38); в Думу не прошел.

ТИХОМИРОВ Дмитрий Иванович (1844, Костромская губ. – 1915).

Педагог, изд. и ред.

Из семьи сельского священника.

Окончил учительскую семинарию военного ведомства (1866) в Москве. Вскоре стал одним из основателей первой в России вечерней воскресной школы для взрослых рабочих на ф-ке Ф.С.Михайлова в Москве.

Чл. Моск. к-та грамотности. В 1870–1900-х, по приглашению земств, руководил в разных губерниях учительскими съездами и летними учительскими курсами.

Основатель «Учебного магазина начальных школ», в к-ром были изданы около тысячи наименований книг общим тиражом более 15 млн. экз. Соавтор «Букваря для народных школ» (1872; до 1915 переиздан 161 раз). На его средства в родном с. Рождествено были построены школа и б-ца (1909).

Основатель (1872) т.н. «Тихомировских» курсов в М., готовивших педагогов млад. классов, учителей-предметников, а также руководительниц дет. садов.

Ред. (с 1894) ежемес. иллюстр. ж. «Детское чтение» (М.; с 1906 – «Юная Россия»). Издатель книжной серии «Б-ка начального учителя».

В 1901 и 1905 избирался гласным Моск. гор. думы.

Чл. Партии «св-х» (*ГА РФ. Ф. 102 (ДП ОО). Оп. 265. Д. 72. Л. 80об.*).

Лит.: Тихомиров Д.И. // Российская педагогическая энциклопедия / под ред. В.Г.Панова. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1993.

ТИХОНОВИЧ Николай Николаевич (1872, Харьков – 1952, Москва)

Специалист в области нефти и газа, проф.

Окончил естеств. отделение Харьковского ун-та (1896), стажировался в Моск. ун-те у В.И.Вернадского. В 1907 проходил стажировку в Ун-те Женевы.

С 1898 проводил геологические исследования в разных регионах России.

С 1904 – сотр. Геологич. к-та России.

В 1906 чл. Партии «свободомыслящих» (СПб.) (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л. 72об.:321*).

В 1920-е один из рук-лей геологич. служб СССР. Внес значит. вклад в освоение ухтинских нефт. месторождений. Публикация в открытой печати ежегодных обзоров мине-

ральных ресурсов страны была поставлена в вину Н.Н. Тихоновичу и его сотрудникам как умышленное разглашение гос. тайны и шпионаж. Арестован (окт. 1928), приговорен к 10-летнему сроку заключения. Руководил Ухтинской экспедицией ОГПУ (Ухтпечлаг). В 1939 вернулся в Москву, работал в Московском геологоразведочном тресте. Д-р геолого-минералогич. наук (1943). Заслуж. деятель науки РСФСР (1947). Награжден Орденом Трудового Красного Знамени (1949).

Лит.: Тихонович Николай Николаевич // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Тихонович,_Николай_Николаевич; История геологической службы России, 1700-2000: Персоналии / сост. В.П. Федорчук. М.: Геоинформцентр, 2002. С. 560; *Галкин А.И., Евдошенко Ю.В.* Геолог Н.Н. Тихонович – известный и неизвестный: к 140-летию со дня рождения // Ветераны: из истории развития нефтяной и газовой промышленности. Вып. 27. М.: изд-во «Нефтяное хоз-во», 2014. С. 33–74.

ТОЛСТОЙ Александр Петрович (1863 – ?), гр.

Окончил естеств. ф-т Казанского ун-та (1887).

Занимался с.х. и обществ. д-стием в Уфимской губ. Гласный Уфимского у. (с 1888) и губ. (с 1901) земских собраний. Участк. мировой судья (1888–1895). Поч. мировой судья (с 1905). Земск. нач-к.

Деп. III Гос. думы (от Уфимской губ.). Избран как «беспартийный прогрессист». По словам И.Н. Ефремова, не примыкал к кадетам «главным образом вследствие их бывшей тактики и деспотической дисциплины». В III Думе одним из первых примкнул к Гр. прогрессистов. Секр. фр. прогрессистов.

В кон. марта – нач. апр. 1912 вошел в состав СПб. внепарт. к-та прогрессив. избирателей, образованного для выборов в IV Думу.

В ноябре 1912 избран чл. ЦК Партии прогрессистов (СПб. отдел).

Чл. Гос. совета по выборам от Уфимского земства (1912–1917), входил в группу левых.

В период ПМВ уполномоченный ВЗС.

Уч. Гос. соещения в М. (12–15.8.1917).

Лит.: *Усманова Д.М.* Профессора и выпускники Казанского ун-та в Думе и Госсовете России, 1906–1917. Казань, 2002; ЦДР, ПМО, ПП; ГД; ГС; ДЛД.

ТОЛСТОЙ Иван Иванович (1858, Луга СПб. губ. – 1916, Гаспра Таврич. губ.), гр.

Из семьи И.М.Толстого, управляющего МИД, м-ра почт и телеграфов.

Окончил юр. ф-т СПб. ун-та (1880).

Нумизмат, археолог. Один из орг-ров Рус. музея им. Имп. Александра III в СПб. Поч. чл. СПб. АН (1897) и Академии художеств (1905).

Гласный СПб. гор. думы (1904 и с 1912).

Орг-р «Кружка равноправия и братства» (с осени 1905; в дек. 1909 преобразован в отдел моск. Об-ва единения народностей России).

М-р нар. просвещения в кабинете С.Ю.Витте (31.10.1905 – 24.4.1906).

В период избирательной кампании в III Госдуму упоминался в прессе как кандидат в депутаты (по г. СПб.), пользовался «симпатиями мирнообновленцев» (Слово. 1907. № 261. 25 сентября).

В кон. марта – нач. апр. 1912 вошел в состав СПб. к-та беспарт. прогрессистов, образованного для выборов в IV Думу. В ноябре 1912 избран чл. ЦК Партии прогрессистов (СПб. отдел).

СПб. (Пгр.) гор. голова (1913–1916).

С 1915 возглавлял Пг. к-т ВСГ.

Автор дневника: Толстой И.И. Дневник. В 2-х т. / сост. Б.В.Ананьич. СПб.: «Лики России», 2010. [Т.1: 1906–1909. 687 с.; Т.2: 1910–1916. 944 с.].

Лит.: *Ананьич Б.В., Толстая Л.И.* И.И.Толстой и «Кружок равноправия и братства» // Освободит. движение в России. Вып. 15. Саратов, 1992); *Шевырин В.М.* Живое прошлое (По страницам дневника и мемуаров гр. И.И.Толстого) // Отечественная история. 2000. №4; *Ананьич Б.В.* И.И.Толстой и петербургское общество накануне революции. СПб., 2007; ЦДР, ПМО, ПП; РЛЭ; ДЛД.

ТОЛСТОЙ Сергей Львович (1863, Ясная Поляна Тульской губ. – 1947, М.), гр.

Сын Л.Н.Толстого.

Окончил естеств. отд. физ.-мат. ф-та Моск. ун-та (1886). Также получил музыкальное образование. Композитор.

Земский начальник (с 1890) в Тульской губ. В 1890–1900 занимался поддержкой толстовцев, репрессированных за антиправит. д-сть. В 1898–1899 содействовал переселению духоборов в Канаду. Уч. земск. съездов 1905.

В кон. марта – нач. апр. 1912 вошел в состав Моск. внепарт. к-та прогрессив. избирателей, образованного для выборов в IV Думу. В ноябре 1912 избран чл. ЦК Партии прогрессистов (Моск. отдел).

Уч. в сохранении и популяризации памятных мест, связанных с именем Л.Н.Толстого. Науч. сотр. Гос. ин-та муз. науки (1921–1930). Проф. Моск. консерватории (1926–1930).

Лит.: Либеральное движение; ПДР, ПМО, ПП; ДЛД.

ТРАПЕЗНИКОВ А.В.

Врач (г. Ташкент).

В 1917 чл. Ташкентской группы РРДП. Накануне выборов в гор. самоуправление уч. в подготовке «программы как общеполитической, так и муниципальной» (*Отечество. 1917. № 6. 22 июля*).

ТРЕТЬЯКОВ Сергей Николаевич (1882–1943)

Промышленник и финансист.

Из купеческой семьи. Внук С.М.Третьякова, внучатый племянник основателя Третьяковской галереи – П.М.Третьякова.

Возглавлял фаб.-торг. т-во «Николай Третьяков и К^о» (с 1899).

Обучался на физ.-матем. ф-те Моск. ун-та (1901–1905; не закончил курс).

Пред. правления Т-ва Большой Костромской льняной мануфактуры (с 1905). Гл. Всерос. об-ва льнопромышленников (с 1906 – тов. пред., с 1910 – пред.). В 1911 организатор Общерос. льняного съезда. Пред. правления Русского акционерного льнопромышленного общества (РАЛО) (образовано в кон. 1912).

Старшина Моск. бирж. к-та (с 1912).

Примыкал к группе т.н. «молодых» московских капиталистов во главе с П.П.Рябушинским. Один из учредителей Московского банка (1912). Член ред. к-та газеты «Утро России».

В кон. марта – нач. апреля 1912 вошел в состав Моск. внепарт. к-та прогрессив. избирателей, обр-го для выборов в IV Думу. В ноябре 1912 избран чл. ЦК Партии прогрессистов (Моск. отд.).

Тов.(зам.) пред. Моск. ВПК (с 1915), тов.(зам.) пред. Моск. бирж. к-та (с 1916; фактически возглавлял к-т накануне ФР 1917).

Тов.(зам.) пред. Всерос. союза торговли и пром-сти (созд. в марте 1917). Чл. ВП 4-го состава, пред. Эк. совета при ВП (25.9 – 13.10.1917; после упразднения этого органа 13.10.1917 назначен пред. Гл. эк. к-та).

После окт. 1917 уч-л в антибольшевист. движении. В ноябре 1919 м-р торговли и пром-сти и зам. пред. главы кабинета Омского прав-ва А.В.Колчака.

В 1920 эмигрировал, жил во Франции. Один из создателей (1921, Париж) Рос. торг.-пром. и финанс. союза (Торгпром), зам. пред. союза. Во 2-й пол. 1920-х разочаровался в перспективах эмиграции; с 1929 сотрудничал с сов. разведкой. В авг. 1942 г. раскрыт немцами как сов. агент, казнен.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ДЛД; ЭИ. Т.2; Петров; Тактический центр; Шелухаев I.

ТРИФОНОВ Василий Трифонович (1862 – ?)

Кр-н (Старорусский у. Новгородской губ.).

Нач. образование.

Пред. волост. суда. Депутат I Гос. думы (от Новгородской губ.). В начале сессии – беспартийный, примыкал к Правому крылу, затем входил в Группу Партии дем. реформ. В 1932 лишен избират. прав.
Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ГД; URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Трифонов,_Василий_Трифонович

ТРУБЕЦКОЙ Григорий Николаевич (1873, Московская губ. – 1930, Кламар, Франция), кн.

Публицист, политич., обществ. и церков. деятель, дипломат. Брат Е.Н.Трубецкого. Окончил ист.-филол. ф-т Моск. ун-та (1896). В 1897–1905 на дипломатич. службе. В 1906–1908 чл. президиума Клуба независимых (М.), чл. ПМО. В 1907–1908 соиздатель (с Е.Н.Трубецким) «Моск. еженедельника».

Гл. ближневосточ. отдела МИДа (с 1912). Чрезв. посланник и полномочный м-р в Сербии (1914–1917).

Дир. Дипломатич. канцелярии Верхов. главнокомандующего (с марта 1917). Чл. Всерос. Помест. Собора (1917–1918).

После окт. 1917 уч. антибольшевист. движения. Чл. Правого центра. Сотрудничал с ген. М.В.Алексеевым, А.И.Деникиным, П.Н.Врангелем.

С 1920 – в эмиграции.

Автор воспоминаний: Трубецкой Г.Н. Воспоминания русского дипломата. М.: Кучково поле, 2020.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; Шелохаев И; *Кострикова Е.Г.* Россия на пороге информационных войн: политика российского правительства в сфере СМИ в начале XX века. СПб.: Петроглиф, 2020; Письма Г.Н. Трубецкого М.Здзеховскому (1907–1928) / публ., вступ. ст. и коммент. С. Филипчик // Балтийский архив. Русская культура в Прибалтике. VII. Печать и литература. Свидетельства. Этнополитические программы и интерпретации. Искусство и театр. Биографика и мемуары. Вильнюс: Русские творческие ресурсы Балтии, 2002. С. 287–341.

ТРУБЕЦКОЙ Евгений Николаевич (1863, Москва – 1920, Новороссийск), кн.

Философ, правовед, публицист, полит., обществ. и религ. деятель.

Окончил юр. ф-т Моск. ун-та (1885). Д-р философии (1897).

Проф. Моск. ун-та (с 1906).

В кон. 1905 один из основателей КДП, чл. ее ЦК. В 1906–1908 чл. Клуба независимых (Москва), чл. ПМО. Ред.-изд. «Московского еженедельника» (1906–1910; с № 8 1907 по 1908 совм. с кн. Г.Н.Трубецким). Уч. в деять-сти книгоиздательства «Путь» (1910–1917).

Чл. ГС (1907–1908, по выборам от АН и ун-тов; с 1915 – по выборам от Калуж. земства).

В кон. марта – нач. апреля 1912 вошел в состав Моск. внепарт. к-та прогрессив. избирателей, обр. для выборов в IV Думу.

В ноябре 1912 избран чл. ЦК Партии прогрессистов (Моск. отдел).

В 1917 избран тов. (зам.) пред. Всерос. помест. Собора РПЦ от мирян; чл. патриаршего совета.

После окт. 1917 уехал на Юг. Чл. бюро антибольшевист. Совета гос. объединения России (1918). Умер от тифа.

Автор воспоминаний: «Из прошлого. Воспоминания. Из путевых заметок беженца» (Томск, 2000).

Лит.: ППР; Либеральное движение; ПДР, ПМО, ПП; РЛ Т.2; ДЛД; ОМР; Россия в 1905–1907; Столыпин; Тактический центр; Шелохаев И; Шелохаев И; Евгений Николаевич Трубецкой / под ред. С.М.Половинкина, Т.Г.Щедриной. М.: Политическая энциклопедия, 2014.

ТУПИЦЫН В.Е.

Предприниматель-«заводчик».

Член К-та Конституционно-либеральной партии Прикамья (г. Пермь, 1906)

ТУРЧАНИНОВ Александр Николаевич (1838, Смоленская губ. – 1907, СПб.)

Судеб. и обществ. деятель.

Из семьи протоиерея и духовного композитора П.И.Турчанинова.

Окончил Имп. Училище правоведения в СПб. (1857).

Уч. в реализации судеб. реформы 1864. Был в числе первых прис. поверенных при СПб. судеб. палате (с 1866). Выступал на 11-ти полит. процессах.

В теч. 30 лет состоял в Совете прис. поверенных при СПб. судеб. палате, в т.ч. занимал посты тов. пред. и пред. Совета (1906).

В марте 1906, накануне выборов в I Госдуму, включен (как член ПДР) в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л.157об.:701*). Однако в опубликованном в газете «Русь» «Письме в редакцию» присоединил свою подпись к кадетским деятелям, которые заявили о том, что не давали согласия на включение их имен в список выборщиков, составленный ПДР и Партией «свободомыслящих». Главный мотив письма – призыв голосовать за кадетский список («иначе голоса разобьются») (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л. 158об.:709*).

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; *Троицкий Н.А.* Царизм под судом прогрессивной общественности. 1866—1895 гг. М.: Мысль, 1979.

ТЮТРИУМОВ Игорь Матвеевич (1855, Новгородская губ. – 1943, Эстония)

Юрист-цивилист, обществ. и гос. деятель.

Из дворян.

Окончил юр. ф-т СПб. ун-та (1878).

Гласный Кирилловского земства (с 1881). Участк. мир. судья (1881–1884). Гласный Новгородской губ. земск. управы (1884–1887).

Судеб. деятель (с 1887).

Тов. обер-прокурора (1901-1905; обер-прокурор – в 1905–1917) 2-го (крестьянского) департамента Сената. Сотр. консультации при Мин-ве юстиции.

Прив.-доц. СПб. ун-та (1903–1918). Член Юр. об-ва при СПб. ун-те, пред. отделения обычного права).

Гласный СПб. гор. думы (1901–1915), чл. гор. комиссий по нар. обр. и по благотворительности, с 1905 – пред. юр. комиссии.,

Чл. ПДР. В марте 1906, накануне выборов в I Госдуму, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л.157об.:701*).

Тайный сов. (1914).

Чл. ГС (1915–1917) по выборам от Новгородского губ. земск. собрания; входил в группу центра.

После ФР 1917 первоприсутствующий 2-го департамента Сената.

В 1919 тов. м-ра юстиции Северо-Зап. правит-ва.

С 1919 в эмиграции в Эстонии. Проф. Тартусского ун-та (с 1920). Зав. Тартусским нар. ун-том (с 1927). Публицист, обществ. деятель.

Автор многочисл. работ по крест., семейному и гражд. праву, фундаментальных комментариев к рос. гражд. законодательству.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ДЛД; *Карцов А.С.* И.М.Тютрюмов (очерк жизни и деятельности) // Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Книга первая / сост. И.М.Тютрюмов; науч. ред. В.С.Ем. М.: Статут, 2004. С.11-66; *Шиловост О.Ю.* Русские цивилисты: середина XVIII — начало XX вв.: Краткий биографич. словарь. М., 2005. С.148—149; *Шор Т.* Русские юристы в Тартуском университете (1919—1940) // Русские в Эстонии на пороге XXI века: прошлое, настоящее, будущее. Сб.ст. / сост. В.Байков, Н.Бассель. Таллин: Рус. исследоват. центр в Эстонии, 2000. С.185-186; URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Тютрюмов,_Игорь_Матвеевич

УВАРОВ Алексей Алексеевич (1859, Неаполь – 1913, Саратовская губ.), граф

Обществ. деятель, политик.

Пот. дв-н.

Из семьи гр. А.С.Уварова, одного из основателей Рус. и Моск. археологич. Обществ, Ист. музея в М., поч. чл. Имп. АН (1857).

Окончил ист.-филологич. ф-т Моск. ун-та (1883).

В 1885-1888 состоял на службе при варшавском ген.-губернаторе.

Пред. Вольской у. земской управы (1894–1895) Саратовской губ. В течение 15 лет гласный Саратовской гор. думы и Саратовского у. и губ. земств.

Чл. «Союза 17 октября», представлял саратов. орг-цию октябристов на 2-м съезде партии (май 1907).

Деп. III Гос. думы (от Саратовской губ.). Чл. фр. «Союза 17 октября» (вышел из нее после дуэли с А.И.Гучковым 17.11.1909), с 3-й сессии – беспартийный, затем – чл. фр. прогрессистов. Один из инициаторов принятия закона о свободе совести.

В кон. марта – нач. апр. 1912 вошел в состав СПб. внепарт. к-та прогрессив. избирателей, образованного для выборов в IV Думу.

В ноябре 1912 избран чл. ЦК Партии прогрессистов (СПб. отдел).

Соч.: Отчет избирателям за третью сессию члена Государственной думы графа А.А.Уварова. Саратов, 1910. 201 с.; О реформе земского положения. Доклад графа А.А.Уварова [2-му Всерос. съезду земских деятелей в Москве 25-28 авг. 1907 г.]. Саратов: типо-лит. П.С.Феокритова, 1907. 39 с.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ГД; ДЛД; URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Уваров,_Алексей_Алексеевич

УГЛЕВ П.И.

«Метранпаж [верстальщик] типографии».

Чл. СПб. К-та внепартийных выборов (март 1906 г.) (*ГПИИБ России. ЦСПИ. Колл. листовок*).

УРУСОВ Дмитрий Дмитриевич (1873–1935), кн.

Обществ. и гос. деятель.

Брат кн. С.Д.Урусова.

Окончил юр. ф-т Моск. ун-та. Судеб. деятель (в отставке – с 1906).

Гласный Яросл. у. земства (с 1910), пред. Яросл. у. земской управы.

Деп. IV Гос. думы (от Яросл. губ.), чл. фр. прогрессистов, тов. пред. Думы (20.11.1912 – 31.5.1913). Сложил деп. полномочия 24 мая 1913 (в ответ на просьбу М.В. Родзянко вернуться в СПб к 27 мая из предполагавшейся Урусовым поездки в Ярославль для участия в подготовке города к визиту Николая II).

В 1920-е экономист в Центральном Коммунальном банке. Арестован в 1930, сослан в Сибирь, где погиб от гангрены, отморозив ноги.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

УРУСОВ Сергей Дмитриевич (1862, Ярославская губ. – 1937, М.), кн.

Обществ. и гос. деятель.

Окончил ист.-филологич. ф-т Моск. ун-та (1885).

С 1885 занимался с.х. в имении матери своей жены (с. Росва, Перемышльского у. Калужской губ.). Податной инсп. Калужского и Перемышльского у. Предв. дворянства Перемышльского у. (1886-1896), пред. съезда мировых судей в Калужской губ. земской управе (1887–1890). Чл. учетного к-та Гос. банка в Калуге (1893–1896).

В 1898–1902 жил с семьей в М. В 1897–1902 избирался участковым, затем поч. мировым судьей столичного съезда мировых судей. Зав. типографиями М. (1901).

Тамбовский вице-губернатор (1902–1903), бессарабский (1903–1904), тверской губернатор (1904–1905). В 1903–1905 четырежды встречался с имп. Николаем II. Под влиянием Урусова император подписал (в нач. дек. 1904) указ, отменявший ограничит. меры в отношении Тверского земства. Подал в отставку в связи с назначением ген. Д.Ф.Трепова тов. (зам.) м-ра внутр. дел и предоставлением ему особых полномочий.

После Манифеста 17 окт. 1905 занимал, по инициативе С.Ю.Витте, должность тов. (зам.) м-ра внутр. дел (по март 1906). Вышел в отставку после того, как его проект нового Положения о мест. управлении был отвергнут м-ром внутр. дел П.Н.Дурново.

Деп. I Гос. думы (от Калужской губ.), примкнул к ПДР (думской Группе дем. реформ). Пред. думской комиссии по гражд. равенству. Значит. событием стала его речь на

заседании 8.6.1906, посвященная деятельности при Департаменте полиции тайной типографии, причастной к организации погромов.

После роспуска I Думы присоединил свою подпись к Выборгскому воззванию (хотя док-та не подписывал), приговорен к 3 мес. тюрьмы, лишен избир. прав.

Масон. Публиковался в ж. «ВЕ», газ. «Рус. ведомости», а также в с.-х. изданиях.

В 1912–1914 пред. К-та семенного дела и сортоводства при Моск. об-ве с.х.

После ФР 1917 тов. (зам.) м-ра внутр. дел без содержания. Составил проект Положения о милиции, к-рый был принят. В кон. июня 1917 вышел в отставку и возвратился в Калужскую губ.

После окт. 1917 лишен гражд. прав, подвергался арестам, тюремному заключению. В 1920 привлекался по делу «Тактич. центра», освобожден от наказания по амнистии (1.5.1920).

В 1920–1930-е трудился на разных должностях в Наркомздраве, Моск. отд. Комиссии по изучению естеств. производит. сил России при РАН, Всесоюз. тресте племен. и молоч. скотоводства, Гос. банке и др. За работу (с 1921) на посту управ. делами Особой комиссии при Президиуме ВСНХ по исследованию Курских магнитных аномалий награжден орденом Трудового Красного Знамени (1923).

Мемуары: Урусов С.Д. Записки. Три года государственной службы / Вступ.статья, подгот. текста, сост. и коммент. Н.Б.Хайловой. М.: Новое литературное обозрение, 2009. 856 с.

Лит.: ППР; Либеральное движение; ПДР, ПМО, ПП; ГД; РЛЭ; ДЛД; РЛ; идеи и люди. Т.2; ЭИ. Т.2; Серков; Россия в 1905-1907; Столыпин; Тактический центр; Шелохаев I; Шелохаев II.

УСПЕНСКИЙ А.В.

Межевой инженер.

Чл. Бюро к-та Партии «свободомыслящих» (СПб.) в январе 1906 г. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л.15:53*). В марте 1906, накануне выборов в I Госдуму, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л.157об.:701*).

УСПЕНСКИЙ В.В.

Чиновник.

В кон. окт. 1905 г. один из инициаторов создания Партии «св-х» (СПб.). В марте 1906, накануне выборов в I Госдуму, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л.157об.:701*).

В 1907–1908 редактировал (совм. с Г.Ф.Чиркиным) период. сб-к «Вопросы колонизации» (СПб.) (1907. № 2; 1908. № 3).

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

УСТИНОВ Петр Герасимович (1862, Пермская губ. – 1913, Пермь)

Кр-н (Осинский у. Пермской губ.).

Окончил нар. училище.

Волост. писарь (1886–1906).

В 1906–1915 чл., зам. пред. Осинской у. земск. управы.

Деп. III Гос. думы (от Пермской губ.). Избран как беспартийный, в Думе вошел в Гр. прогрессистов.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ГД; *Шумилов Е.Н.* Гос., политич., обществ. деятели Пермской губ. (1905-1919 гг.). Пермь, 2005; *Кириянов И.К.* Пермские депутаты Гос. думы. Пермь, 2006; URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Устинов,_Петр_Герасимович

ФАБРИКАНТ Александр Осипович (1881, Могилев – 1963)

Агроном, обществ. деятель.

Окончил Киевский политехнический ин-т (1907).

Служил в Мин-ве земледелия.

В 1917 чл. РРДП. Вел запись в члены партии и проводил разъяснительную работу в собств. квартире в Пг. (4-я Рождественская ул., 44). Сотрудник газ. «Отечество». Чл. правления акц. об-ва «Свободная страна» (учрежд. в июле 1917; издат. деять-сть). В период выборов в органы Пг. гор. самоуправления включен в список кандидатов в Василеостровскую район. гор. думу (от блока РРДП и нац. орг-ций: латышской, финской, еврейской-сионистской и эстонской) (*ГПИБ России. ЦСПИ. Колл. листовок. ЛИС ЯЗ*).

С сер. 1920-х проф. Тимирязевской с.-х. академии. В 1930–1940-е неоднократно подвергался арестам за «вредительскую деятельность». Автор публикаций по агрономич. помощи населению.

Лит.: Российская еврейская энциклопедия; URL: [https://ru.openlist.wiki/Фабрикант_Александр_Осипович_\(1881\)](https://ru.openlist.wiki/Фабрикант_Александр_Осипович_(1881))

ФАМИНЦЫН Андрей Сергеевич (1835, М. – 1918, Пг)

Ботаник. Академик СПб. АН (1884).

Президент ВЭО (1906–1909).

Чл. КДП.

В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб.

Лит.: Кадеты; Кадеты, съезды; ПДР, ПМО, ПП; ДЛД; *Строгонов Б.П.* Андрей Сергеевич Фаминцын, 1835–1918. М., 1996.

ФАРМАКОВСКИЙ Семен Петрович (1869 – ?)

Экономист, крупный администратор.

В 1906 чл. Орг. к-та Моск. отдела ПДР.

Более 20 лет участвовал в «горнозаводских делах Урала». Упр. конторой з-дов гр. П.П. Шувалова. Упр. делами синдиката железозаводчиков «Кровля» (основ. в 1906). Занимался торговлей продукцией горно-металл. пром-сти. Участник съездов горнопромышленников Урала. Чл. Совета съездов горнопромышленников Урала. В 1906–1913 опубликовал ряд статей, в к-рых представил собств. идеи «по возрождению Урала». Выступал с докладами на эту тему в Имп. Рус. технич. об-ве.

Автор проектов коренного переустройства традиционных организац. основ горнозаводской пром-сти Урала (сторонник объединения рудного дела и перехода на сибирский кокс); не были реализованы до 1917. «Эти проекты предвосхитили будущее развитие уральской металлургич. пром-сти, которая после национализации и индустриализации в сов. период оказалась организованной по схемам, близким к тем, которые были предложены еще в начале XX в. Они и позволили Уралу сохранить роль крупнейшего металлургич. центра страны» (Е.Г. Неклюдов).

Соч.: Синдикатские этюды. СПб., 1908; Возрождение Урала. СПб., 1908; Горнозаводские дела Урала: докл., чит. в Русс. технич. об-ве 3 марта 1909 г. СПб., 1909; Земство в роли торговца. СПб., 1909; К вопросу о законодат. регулировании синдикатов и трестов: докл., чит. в Имп. Русс. технич. Об-ве 5 февраля 1910 г. СПб., 1910 г.; Железные руды Урала как источник дешевого чугуна. М., 1913.

Лит.: Неклюдов Е.Г. Перспективы развития горнозаводского Урала в начале XX в.: проекты С.П. Фармаковского // Уральский исторический вестник. 2011. № 1(30). С. 11-16.

ФАУСЕК Виктор Андреевич (1861, Саратов – 1910, Киев)

Зоолог.

С 1897 проф. (дир. – с сент. 1905) Высших женских курсов и Женского мед. ин-та в СПб.

Чл. КДП.

В марте 1906, накануне выборов в I Госдуму, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Фаусек,Виктор_Андреевич

ФЕДОРОВ Александр Александрович (1873 – ?)

Дв-н.

Окончил Александровский лицей в СПб.
Служил на флоте, уч. в Рус.-яп. войне 1904–1905.
Земск. начальник; Севский (Орловской губ.) у. предв. двор-ва.
Чл. ПМО.
Деп. III Гос. думы (от Орловской губ.), чл. фр. прогрессистов.
Чл. ЦК Партии прогрессистов в 1912–1913.
Лит.: ПДР, ПМО, ПП; Шелохаев И; ГД.

ФЕДОРОВ А.Е.

Обществ. деятель (Пг.).
Включен в список канд. в Цент. Пг. думу, (от блока РРДП и к-тов Нац.-дем. орг-ций – Украинской и Латышской) (*ГПИБ России ЦСПИ. Колл. лист. ЛИС ЯЗ/1917.IX*).

ФЕДОРОВ Григорий Федорович (1878 – ?)

Кр-н.
Образ. низшее (окончил приходскую школу).
Уч. Рус.-яп. войны 1904–1905, награжден четырьмя Георг. крестами.
Беспартийный.
Деп. II и III Гос. думы (от Смоленской губ.). Во II Думе входил в Группу беспарт. деп-в. В III Думе: в 1-ю сес. – чл. фр. «Союза 17 октября», далее – во фр. прогрессистов.
Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ГД.

ФЕДОРОВ Михаил Михайлович (1858, Бежецк – 1949, Париж)

Гос. и обществ. деятель. Издатель, публицист.
Дв-н.
Окончил физ.-мат. ф-т СПб. ун-та (1881). С 1884 – в Мин-ве финансов. Ред. ж.: «Вестник финансов, пром-сти и торговли», «Статист. ежегодник», «Ежегодник Мин-ва финансов». Изд. «Торг.-пром. газеты» (с 1893), ж. «Рус. эк. обозрение» (с 1897).
Основатель Торг.-телеграф. агентства (1902; с 1904 – СПб. телеграф. агентство).
С ноября 1905 тов. м-ра торговли и пром-сти. В февр.-июле 1906 упр. Мин-вом торговли и пром-сти. По отзыву С.Ю.Витте, «очень чистый, знающий человек, весьма культурный, но не в европейском смысле, либерал и бессребреник». Отказался войти в кабинет И.Л. Горемыкина из-за несогласия с его программой, вышел в отставку. В 1907–1917 входил в состав рук-ва Азовско-Донского банка.
В 1906 вступил в КДП.
Чл. ПМО (с дек. 1906). Ред.-изд. газ. «Слово» (СПб., ноябрь 1906 – 1909).
В кон. марта – нач. апр. 1912 вошел в состав СПб. внепарт. к-та прогрессив. избирателей, образованного для выборов в IV Думу.
Участник Съезда прогрессистов (СПб., 11–13 ноября 1912), чл. ЦК прогрессистов (СПб. отдел).
Гласный СПб. гор. думы.
В годы ПМВ чл. ЦВПК, один из рук. ВСГ, пред. его Пг. обл. к-та. Сторонник идеи создания «мин-ва доверия».
Один из рук. Всерос. Нац. центра (с мая 1918). В 1919 чл. Особого совещания при ген. А.И. Деникине.
С марта 1920 в эмиграции, жил в Париже. Основатель (1922) и пред. Центр. к-та по обеспечению высш. образования рус. юношества за рубежом (Федоровский к-т). Сотр., затем ред. ж. «Борьба за Россию» (1926–1931).

Соч.: Письма о русской промышленности и иностранных капиталах // Русское эк. обозрение. 1898–1899; Соображения редактора «Вестника финансов, промышленности и торговли» М.М. Федорова по вопросу о значении иностранных капиталов. СПб., 1899.

Лит.: Ковалевский П.Е. Зарубежная Россия. История и культурно-просветительная работа русского зарубежья за полвека (1920 – 1970). Paris, 1971. С.110-111; Носик Б.М. На погосте XX века. СПб., 2001. С.501; РЛЭ. С.984-986; РНЗ. С.611; ПДР, ПМО, ПП; ДЛД. С.680-681; ЭИ. Т.2; Тактический центр; Боханов

А.Н. Деловая элита России. 1914 г. М.: Ин-т росс. истории, 1994. 272 с.; Федоров Мишель. Между короной и наковальней: жизнь и судьба царского министра М.М. Федорова, 1858-1949. М.: Русский путь, 2019. 234 с.; Шелохаев И; Шелохаев П.

ФЕДОРОВ Михаил Павлович (1845, Курск – 1925, Л.)

Адвокат, экономист. Крупный фин. деятель. Публицист.

Гласный СПб. гор. думы. Уч-к земск. либ. движения.

Чл. КДП.

В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партии «св-х» в выборщики по г. СПб.

Лит.: Либеральное движение; Кадеты; Кадеты, съезды; Шелохаев И; ПДР, ПМО, ПП; ГД; ДЛД;
URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Федоров,_Михаил_Павлович

ФЕДОРОВСКИЙ Владимир Капитонович (1871 – ?)

Дв-н.

Окончил Военно-юр. академию в СПб. (1902).

К 1906 штабс-кап. в отставке.

Гласный Егорьевского и Ряжского (Рязанской губ.) у. земств. Пред. Егорьевской у. земск. управы (с 1905), поч. мир. судья.

Деп. I Гос. думы (от Рязанской губ.), чл. Группы дем. реформ (вступил в ПДР еще до избрания).

Пропадал без вести в 1916.

Лит.: Либеральное движение; ПДР, ПМО, ПП; ГД; URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Федоровский,_Владимир_Капитонович

ФЕДОТОВСКИЙ Степан Иванович (1867, Вологодская губ. – ?)

Кр-н.

Окончил земск. нач. училище.

Волостной писарь. Беспартийный.

Деп. I Гос. думы (от Вологодской губ.), примкнул к ПДР (думской Группе дем. реформ).

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ГД; URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Федотовский,_Степан_Иванович

ФЕДЧЕНКО Михаил Павлович (1869 – ?)

Украинец («малоросс»).

Кр-н.

Получил нач. образование.

В течение 9 лет был волостным писарем.

Беспартийный.

Деп. I Гос. думы (от Херсонской губ.). Входил в Группу Партии дем. реформ. Посещал собрания ПМО, высказывал сочувствие ее программе.

Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; ГД.

ФИДЛЕР Федор Федорович

В 1917 отст. полк.

Пред. правления электротехнич. акц. об-ва «Преображенский кабельный з-д» (Пг.).

Чл. К-та мелкой и средней торговли в Пг.

Включен в список канд-в в Центр. Пг. думу (от блока РРДП и к-тов Нац.-дем. орг-ций – Украинской и Латышской (*ГПИИВ России. ЦСПИ. Колл. лист. ЛИС ЯЗ/1917.IX*)).

Лит.: Яров С.В. и др. Петроград на переломе эпох. Город и его жители в годы рев-ции и Гражд. войны. М., 2013.

ФИЛАТОВ Василий Павлович (1865 – ?)

Кр-н.

Малогпрамотный, самоучка.

Занимался земледелием, кустарным скобяным промыслом. Управлял фабрикой стальных изделий С.Д. Кондратова.

По полит. взглядам близок к КДП.

Деп. I Гос. думы (от Нижегородской губ.). Входил во фр. правых (1-я сессия), затем в Группу беспартийных. Посещал собрания ПМО, высказывал сочувствие ее взглядам.

Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; ГД.

ФИЛАТОВ С.Н.

Агроном (г. Ташкент).

В 1917 чл. Ташкентской группы РРДП, накануне выборов в гор. самоуправление уч-л в подготовке «программы как общеполитической, так и муниципальной» (*Отечест-во. 1917. № 6. 22 июля*).

ФИЛАТОВИЧ Борис Иванович

Литератор (псевд - Борис Филатович, Баратов).

Шт.-капитан.

В 1917 сотр. ж. «Современный мир» и газ. «Отечество».

В период выборов в Пг. гор. самоуправление ключен в список канд-в в Центр. Пг. думу (от блока РРДП и к-тов Нац.-дем. орг-ций - Украинской и Латышской) (*ГПИИБ Рос-сии. ЦСПИ. Колл. лист. ЛИС ЯЗ/1917.IX*).

После 1917 продолжал выступать как полит. публицист под псевд. «Баратов Борис Иванович» (до конца 1940-х).

ФИЛИППЕО М.М.

Член Радикально-демократической партии (1917).

Министр почт и телеграфов в Северо-Западном правительстве (1919), председатель Русского Совета в Ревеле.

Лит.: Горн В.Л. Гражданская война в Северо-Западной России // Юденич под Петроградом: Из белых мемуаров; ред. П.Е. Щёголева. Л.: Красная газета, 1927; Репринт. Изд.: Л.: Сов. писатель, 1991. С. 103.

ФИРСОВ Георгий Андреевич (1850 – ?)

Пот. дв-н Воронежской и Харьковской губ.

Окончил юр. ф-т Моск. ун-та.

Земский деятель. Гласный Харьковского губ. земск. собрания (с 1902). Харьковский губ. предводитель двор-ва (1903–1906).

Чл. «Союза 17 октября».

Деп. I Гос. думы (от Харьковской губ.). Чл. Орг. к-та ПМО, образованного в Думе.

Деп. IV Гос. думы (от Воронежской губ.). Входил во фр. «Союза 17 октября», после ее раскола (дек. 1913 – янв. 1914) – во фр. земцев-октябристов.

Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; ГД.

ФИШЕР К.О.

Прис. пов. (Пг.).

В 1917 на выборах в столич. органы мест. самоуправления включен в список канд-в в Центр. Пг. думу (от блока РРДП и к-тов Нац.-дем. орг-ций – Украинской и Латышской) (*ГПИИБ России. ЦСПИ. Колл. лист. ЛИС ЯЗ/1917.IX*).

ФЛАХСМАН А.Я.

Буровой мастер.

Чл. Партии «св-х» (СПб.). В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л.154:684*).

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

ФОМИН Константин Иванович

Воен. инж. (г. Новочеркасск).

На выборах в IV Гос. думу выставлен канд-том от мест. группы «прогрессистов»; избран в выборщики «по 2-му съезду и 1-му отделению домовладельцев и лиц, выбирающих промысловые свидетельства» (*ГА РФ. Ф.102. Оп.121. Д.130. Ч.45 «О предвыборной кампании в IV Гос. думу по Донской обл.»*. Л.40, 52); в Думу не прошел.

ФОРТУНАТОВ Филипп Федорович (1848, Вологда – 1914, под Петрозаводском)

Лингвист.

Заслуж. проф. Моск. ун-та (1900).

Действ. чл. СПб. Академии наук (1902).

Чл. КДП.

В марте 1906, накануне выборов в I Госдуму, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

ФРЕЙДЕНБЕРГ А.А.

Чл. к-та Партии «свободомыслящих» (СПб.) (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л.191об.:852*).

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

ФРОЛОВ А[лександр]Н[иколаевич]

Инж.

[В 1907 чл. СПб. гор. совета ПМО].

В 1917 – председатель ж.-д. отделения Имп. Русского технич. об-ва, редактор ж. «Железнодорожное дело». С 5.5.1917 зам. пред. Особого временного К-та по делам частных жел. дорог (чл. к-та по назначению VIII отдела Рус. технич. об-ва), образованного при Мин-ве путей сообщения.

Лит.: ПДР, ПМО, прогрессисты. С. 143, 180; ВиЦГУ.

ФУКС Иосиф Борисович

Прис. пов. и прис. стряпчий (с 1912).

Чл. РРДП. В авг. 1917 на выборах в Центр. Пг. думу был включен в список кандидатов от блока РРДП и к-тов нац.-дем. орг-ций – Украинской и Латышской (ГПИБ России. ЦСПИ. Колл. лист. ЛИС ЯЗ/1917.IX).

Соч.: Проблема преступности плодоизгнания. Угол.-социол. этюд. Харьков, 1910. 22 с.; Гомосексуализм как преступление. Юрид. и угол.-полит. очерк. СПб., 1914. 94 с.

ФУРМАН Артемий Григорьевич (1869 – ?)

Украинец («малоросс»).

Кр-н.

Получил сред. образование.

Ветеринарный фельдшер.

Деп. I Гос. думы (от Волынской губ.). Беспартийный. Посещал собрания ПМО, высказывал сочувствие ее программе.

Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; ГД.

ХВОСТОВ Вениамин Михайлович (1868–1920).

Философ, социолог, правовед.

Окончил юр. ф-т Моск. ун-та (1889).

Проф. Моск. ун-та (1899–1911; 1917–1920). Преподавал на Высш. жен. курсах и в Моск. нар. ун-те им. А.Л. Шанявского.

Чл. ПМО.

В 1917 по его инициативе в М. был создан первый в России науч. ин-т социологич. профиля (Ин-т социальной психологии).

Соч.: Обществ. мнение и полит. партии. М., 1906. 63 с.; Значение и права народ. представит-ва. М., 1906. 47 с.; Избирательное право. М., 1906. 32 с.; Нравственная личность и об-во. Очерки по этике и социологии. М., 1911. 230 с.; Женщина и человеческое достоинство. Ист. судьбы женщины. Природа женщины. Женский вопрос. М., 1914. 510 с.; О значении и задачах Науч. ин-та. Речь, произнес. 24 марта 1913 г. в общем собрании «Об-ва Моск. науч. ин-та в память 19 февр. 1861 г.». М., 1913. 24 с.; Основы социологии. Учение о закономерности обществ. процессов. Элементарный очерк. М., 1920. 91 с.; Этика человеческого достоинства. Критика пессимизма и оптимизма. М., 1998. 161 с.

Лит.: Либеральное движение; ПДР, ПМО, ПП; Новая философ. энцикл. В 4 т. / пред. науч.-ред. совета В.С.Стёпин. Т.4. М.: Мысль, 2010; *Бызов Л.А.* Ин-т социальной психологии в Москве // Мониторинг обществ. мнения: экономич. и социальные перемены. 2011. № 4 (104). С.107—130; *Рыженко Г.Н.* Хвостов Вениамин Михайлович // А.Ю.Андреев, Д.А.Цыганков. Имп. Моск. ун-т: 1755-1917: энцикл. словарь. М.: РОССПЭН, 2010. С.791—792; URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Хвостов, Вениамин Михайлович](https://ru.wikipedia.org/wiki/Хвостов,_Вениамин_Михайлович)

ХОБОТОВ Николай

Почет. гражданин.

На выборах в IV Госдуму в нач. окт. 1912 г. избран выборщиком (от гор. съездов Новоузенского у. Самарской губ.). Характеризовался как «прогрессист» (*ГА РФ. Ф. 102. Оп. 121. Д. 130. Ч. 60 «О предвыборной кампании в IV Гос. думу по Самарской губ.»*. Л. 23); в Думу не прошел.

ХОДСКИЙ Леонид Владимирович (1854 – 1919, Пг.)

Экономист, публицист, издатель, редактор.

Окончил СПб. ун-т (1883). Преподавал там (с 1892), Лесном ин-те (с 1885), в т.ч. после окт. 1917.

Изд. ж. «Нар. хоз-во» (1900–1905). Осн. газ. «Наша жизнь» (в кон. 1904), затем газ. «Товарищ», «Столичная почта».

Гласный СПб. гор. думы (1904–1910).

Внепартийный.

В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб.

Лит.: Либеральное движение; Кадеты; Кадеты, съезды; ПДР, ПМО, ПП; ДЛД; *Ансберг О. Н., Ковалев В.В.* Леонид Владимирович Ходский // Очерки по истории финансовой науки / под ред. В.В. Ковалева. М.: Проспект, 2010. С.491—526.

ХОРОШУЛИН А.Н.

«Сапожный мастер».

Чл. СПб. К-та внепартийных выборов (март 1906 г.) (*ГПИБ России. ЦСПИ ГПИБ России. Колл. листовок*).

ЧЕРЕВКОВ Степан Павлович

Казак (г. Новочеркасск).

На выборах в IV Гос. думу выставлен канд. от мест. группы «прогрессистов»; избран в выборщики по 1-му съезду гор. избирателей (*ГА РФ. Ф.102. Оп.121. Д.130. Ч.45 «О предвыборной кампании в IV Гос. думу по Донской обл.»*. Л.40, 52); в Думу не прошел.

ЧИСТОВ Алексей Иванович (1867, с. Жегалово Моск. губ. – 1942, там же)

Кр-н. Домашн. образ. Мастер-мыловар.

Волост. старшина (1894–1899).

С 1900 г. работал на Мыловаренном з-де, осн. его братьями в 1893 в с. Щелково (мастер-мыловар, зав. технич. частью).

Зав. военно-конским участком (1910–1912); по назначению воен. ведомства вел систематич. учет лошадей крест. и помещичьего подворья на случай воен. мобилизации.

Деп. IV Гос. думы (от Моск. губ.). Чл. фр. прогрессистов.

После ФР 1917 комиссар ВКГД и ВП по сопровождению вел. кн. Николая Николаевича в Ливадию (март), после командирован для расследования дела о беспорядках на фарфор. и фаянс. ф-ках «Т-ва И.Е.Кузнецова» в Волхове (Новгородская губ.). Был избран в Совет м-ра земледелия по продовольствию.

После окт. 1917 жил в родном селе, продолжал работать (до 1922) на семейном мыловар. з-де. В 1923 переехал в М., где до 1929 работал на парфюмер. ф-ке «Свобода». В 1929–1931 мастер-мыловар, зав. отделом Нового мыловар. з-да Треста жиров. В 1929 лишен изб. прав (восстановлен в правах по ходатайству односельчан).

После выхода на пенсию (1931) жил в с. Жегалово.

Лит.: ГД; *Ровенский Г.В.* Алексей Чистов – крестьянин села Жегалово, первый депутат Государственной думы (1912–1917 гг.) из Щелковского края. Фрязино, 2006.

ЧАРУШИН Аркадий Аполлонович (1856, г. Орлов Вятской губ. – 1922)

Чиновник, публицист.

Окончил СПб. ун-т.

В конце 1890-х – начале 1900-х чиновник особых поручений при Переселенч. управлении МВД, служащий Деп-та гос. земельных имуществ.

По делам службы ездил в сев. губернии, в Сибирь. Автор очерков о народном быте и нравах.

Чл. Партии «св-х» (СПб.). В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л.157об.:701*).

Брат арх. И.А.Чарушина (1862–1945), дядя писателя и худ. Е.И.Чарушина (1901–1965).

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

ЧЕЛНОКОВ Михаил Васильевич (1863, М. – 1935, Панчево, Сербия)

Предприниматель.

Земский деятель (Моск. у. и Моск. губ.).

Деятель Московского гор. самоуправления.

Деп. II–IV Гос. думы. Член кадетской фр.

Близок к прогрессистам.

Чл. Гл. к-та ВЗС, тов. пред. Моск. ВПК.

Ключевая фигура в Земгоре.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ППР; ГД; ДЛД; РЛЭ; РЛ: идеи и люди. Т. 2; Шелохаев-И; Шелохаев-П.

ЧЕРНАВСКИЙ И.Н.

Чл. моск. к-та РРДП (*Отечество. 1917. № 19. 6 августа*).

ЧЕТВЕРИКОВ Сергей Иванович (1850, Москва – 1929, Шардон-Сен-Веве, Швейцария)

Из купеч. династии Четвериковых, потомств. дворянин.

Окончил 3-ю Морск. гимназию (1867).

После смерти отца (с 1871) возглавлял семейную фирму – Т-во Городищенской суконной ф-ки (близ ст. Щелково). После смерти Н.А.Алексеева (брата жены, 1893) – дир. Т-ва «Владимир Алексеев» и Т-ва Даниловской камвольной прядильни. В 1870-х на Городищенской ф-ке первым в России сократил раб. день с 12 до 9 час. при сохранении заработка, отменил ночные работы для женщин и малолетних. В 1907 ввел на ф-ке систему участия рабочих в прибылях фирмы (копартнершип). Содействовал оразвитию мериносового овцеводства в России.

После 9.1.1905 инициатор отправки телеграммы Николаю II от имени моск. торг-пром. кругов с протестом против расстрела рабочих. С лета 1905 вместе с П.П.Рябушинским, А.И.Коноваловым, С.Н.Третьяковым возглавил группу «молодых» моск. капиталистов, выступавших за проведение политич. реформ.

Один из основателей Умеренно-прогрессивной партии (ноябрь 1905).

Чл. ЦК «Союза 17 октября» со времени основания партии, лидер ее левого крыла.

Чл. ЦК ПМО (с осени 1906).

Участник «экономич. бесед» у А.И.Коновалова и П.П.Рябушинского (с 1908).

В кон. марта – нач. апр. 1912 вошел в состав Моск. внепарт. к-та прогрессив. изб-лей, образованного для выборов в IV Думу.

В ноябре 1912 избран чл. ЦК Партии прогрессистов (Моск. отдел).

Чл. Совета Всерос. союза торговли и пром-сти, в ходил в его Политич. отдел.

В апр. 1917 один из учредителей при ВКГД «Моск. просветительской комиссии», занимавшейся изданием и распространением политич. лит-ры, устройством лекций и т.п.

После окт. 1917 уч. в антибольш. движении. Зимой 1918/19 пережил арест и тюремное заключение.

С 1922 в эмиграции в Швейцарии.

Автор мемуаров «Безвозвратно ушедшая Россия» (Берлин, 1922).

Лит.: ППР; Партии промышленников; ПД 1917; ПДР, ПМО, ПП; ДЛД; РЛЭ; РЛ; идеи и люди. Т.2; ЭИ. Т.2; Тактический центр; Петров; *Четвериков С.И.* Невозвратное прошлое / сост. Н.А.Добрынина, М.В.Золотарев. М.: Территория, 2001. 141 с.; Шелохаев I; Шелохаев II.

ЧИРКИН Геннадий Федорович (6[18].1876, Ветлуга, Костромской губ. – после 1941).

Экономист.

Окончил юр. ф-т СПб. ун-та (1901).

Чиновник Переселенч. управления в Сибири (с 1900). Служащий (затем - начальник) Переселенч. управления Гл. управления земледелия и землеустройства (1904–1917). Ред. период. сб-ка «Вопросы колонизации» (СПб., 1907–1917; всего 20 номеров).

Чл. Партии «св-х» (1906). В марте 1906, накануне выборов в I Госдуму, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л.157об.:701*).

После 1917 участник освоения Европ. Севера. С 1919 – уполномоч. по обследованию Севера колониального отдела Наркомата земледелия. С 1922 орг-р, затем нач-к Колонизац. отдела Мурманской ж.д.; с ноября 1929 инспектор Мурманской ж.д. С 1933 инженер, ст. экономист Беломорско-Балт. комбината по разработке проектов эк. развития зоны Беломорско-Балт. канала. С 1937 сотрудник, ст. специалист проектного отдела Ленингр. бюро управления проектирования Соликамского гидроузла.

Специалист в области проблем Русского Севера и его колонизации. Автор работ по проблемам эк. освоения Кольского п-ва. Тов. предс. Комитета Севера Рус. географ. общества. Чл. коллегии Гос. НИИ землеустройства и переселения.

В 1920–1930-е подвергался преследованиям. С апр. по июнь 1922 – под арестом по делу о «противодействии изъятию церковных ценностей» (как чл. приходского совета Исаакиевского собора, церк. староста церкви Александра Невского и чл. Об-ва православных приходов Пгр. епархии); дело прекращено за недоказанностью. В окт. 1930 арестован по делу «Трудовой крест. партии», по обвинению в том, что «руководя колонизацией в Карело-Мурманском крае, заведомо искажал ... классовую линию в переселенч. деле, укрепляя кап. эл-ты Карело-Мурманского края, с целью использования их на случай восстановления и предстоящей интервенции кап. странами СССР», приговорен к трем годам ссылки (отбывал в г. Ирбите). 29 июня 1938 арестован по обвинению в связях с белоэмигр. загранич. кругами и, хотя вина доказана не была, как «социально опасный эл-т» сослан в Казахстан на три года; осв. в июне 1941; реабил. в 1989.

Соч.: Колонизация Севера и пути сообщения. Пг., 1920; Колонизационно-эк. задачи жел. дорог (в связи с колонизац. работой Мурманской ж.д.) / Докл. Г.Ф.Чиркина на засед. Колонизац. секц. Промэкономсовета и Особого совещания по восстановлению основного капитала ВСНХ СССР и прения по докладу: Стеногр. отчет. Л., 1926; Пробуждение Мурманя. М.–Л., 1929; Советская Канада (Карело-Мурманский край). Л., 1929; и др.

Лит.: Исследователи Кольского полуострова: Указатель лит-ры / сост. Сорокажердьев В.В. Мурманск, 1979; ПДР, ПМО, ПП.

ЧУДИНОВ Константин Гаврилович (1877, Очерский завод, Пермская губ. – ?)

Из семьи мастерового.

С 1901 служил счетоводом: во Владивостокской гор. управе (до 1902), управлении КВЖД (г. Харбин, до июня 1908). По возвращении в Прикамье работал в Пермском уезд. земстве.

В авг. 1908 арестован по обвинению в формировании боевой дружины ПСР (в тюрьме до ноября 1908).

Чл. правления Юго-Камского об-ва потребителей (с дек. 1909). Служащий Оханского уезд. земства (Пермской губ.). Один из создателей Юго-Камско-Полуденного с.-х. об-ва (1911), пред. его совета. В июне 1916 избран кандидатом в члены ревиз. комиссии Союза потребительских обществ Сев.-Вост. р-на (ее чл. – с сент. 1917).

В 1917 г. проживал в Очёрском з-де Оханского у. Пермской губ.

Активный деятель Пермского к-та РРДП.

На выборах в органы мест. самоуправления включен в список кандидатов от РРДП по Пермскому избир. округу (ЦСПИ. Колл.листовок. ЛИС ЯЗ ПСР V III 1917–1918).

Чл. Исп. к-та (от Пермской губ.) 1-го Всерос. съезда Советов крест. деп-в (май 1917).

Канд. от РРДП на выборах во Всерос. УС (ноябрь 1917), не набрал достаточного числа голосов.

В июле 1919 с отступавшими белыми войсками эвакуировался в Сибирь, где устроился писцом и делопроизводителем Щегловской милиции Томской губ. Вступил в партию большевиков, некот. время был секр. Щегловской орг-ции РКП(б). В сент. 1920 вернулся в пос. Юго-Камский и приступил к работе пом. агронома и зав. прокатным пунктом волост. земельного отдела. Чл. Юго-Камского кредит. т-ва (ноябрь 1921 – дек. 1927). Вышел из РКП(б). Счетовод Чуваковской кустарно-промысл. артели (с июня 1928). Архивариус на Юго-Камском з-де (с мая 1933).

15 февр. 1938 арестован, осужден и расстрелян. Реабилитирован (1956).

Отец П.К.Чудинова (1922–2002), известного палеонтолога.

Лит.: Шумилов Е.Н. Гос., полит., обществ. деятели Пермской губернии (1905–1919 гг.). Пермь, 2005.

ЧУПРОВ Александр Иванович (1842, Мосальск, Калужской губ. – 1908, Мюнхен)

Экономист.

Из дух-ва. Шурин (брат жены) моск. проповедника В.Н.Амфитеатрова.

Окончил юр. ф-т Моск. ун-та (1866). Д-р политэкономии (1878).

Гласный Мосальского у. (Калужской губ.) земск. собрания (с 1868).

Участник создания Политехнич. музей в М. (1872).

Преподавал в Моск. ун-те (с 1875; в 1878–1899 – орд. проф.).

В 1878–1881 уч-л в работе «Барановской» ж.-д. комиссии, разработавшей «Общий устав рос. ж.д.».

В 1897 (совм. с А.С.Посниковым) орг-л и редактировал сб. ст. группы либер. и народнич. экономистов «Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны рус. нар. хоз-ва» (Т.1–2. СПб., 1897).

Сотр. (с 1867) газ. «Рус. ведомости», чл. «Т-ва» по изданию этой газ.

Друг М.М. Ковалевского. Близок к ПДР.

Лит.: ДЛД; РЛЭ.

ШАДРИН Матвей Алексеевич

«Купеческий сын».

Канд. в выборщики от «левых прогрессистов» (по 1-й курии гор. избирателей Самарского у.) на выборах в IV Гос. думу (от Самарской губ.) (*ГА РФ. Ф. 102. Оп. 121. Д. 130. Ч. 60 «О предвыборной кампании в IV Государственную думу в Самарской губ.»*. Л. 16); не был избран.

ШАМШИН Александр Иванович (1853–1924, Париж)

Предприниматель, купец 2-й гильдии, обществ. деятель, благотворитель.

В 1906–1908 чл. ЦК Клуба независимых (Москва).

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

ШАТИРОВ Г.В.

Инсп. Коммерч. училища Пгр. об-ва ревнителее коммерч. образования.

В авг. 1917 на выборах в Центр. Пг. думу (включен в список кандидатов от блока РРДП и к-тов нац.-дем. орг-ций – Украинской и Латышской) (*ГПИБ России. ЦСПИ. Колл.лист. ЛИС ЯЗ/1917.IX*).

ШАХМАТОВ Алексей Александрович (1864, Нарва – 1920, Пг.)

Филолог, историк. Акад. СПб. АН (1899).

Чл. ГС по выборам от СПб. АН (в июле 1906 сложил полномочия в знак протеста против роспуска I Гос. думы).

Чл. СПб. гор. к-та КДП (с 1906).

В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ДЛД; ГС; РЛЭ.

ШЕВЦОВ Филипп Тимофеевич (1868 – ?)

Белорус.

Кр-н.

Обр. низшее.

Беспартийный.

Деп. III Гос. думы (от Могилевской губ.), в 1-ю сес. – чл. Национальной группы, затем – чл. фр. прогрессистов.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ГД.

ШЕМЕТОВ Сергей Ильич (1872 – ?)

Казак, станич. атаман.

Обр. низшее.

Деп. III Гос. думы (от Оренбургской губ.), чл. фр. прогрессистов.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ГД.

ШЕМЯКИН Афанасий Леонтьевич (1871 – ?)

Кр-н.

Обр. домашнее.

Волост. судья.

Деп. I Гос. думы (от Вологодской губ.), примкнул к думской группе ПДР.

Впоследствии служил приказчиком. К 1916 обрабатывал ок. 45 га земли, имел крепкое хозяйство. В нач. 1920-х раскулачен, выслан на 2 года в Северный край. В августе 1937 арестован по обвинению в «контррев. агитации». Приговорен к 10 годам исправит.-трудовых лагерей. Реабилитирован (1989).

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ГД; URL: https://ru.wikipedia.org/Шемякин,_Афанасий_Леонтьевич

ШЕРВАШИДЗЕ Прокофий Леонович (1840–1915), кн.

Учился в Александровском ин-те и Михайловском артилл. училище в СПб.

Служил на Кавказе, уч-л в военных действиях по покорению Зап. Кавказа. С 1900 в отставке.

Чл. Батумской гор. думы.

«Беспартийный прогрессист».

Деп. I (от Батумской обл. и Сухумского округа) и III (от Батумской и Карской областей и Сухумского округа) Гос. думы. По словам И.Н.Ефремова, в III Думе принял деятельное участие в орг-ции Группы прогрессистов.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ГД.

ШИДЛОВСКИЙ Сергей Илиодорович (1861, Воронежская губ. – 1922, Ревель)

Пот. дв-н.

Окончил Имп. Александровский лицей (1880).

В 1905–1906 дир. Деп-та земледелия Гл. управления землеустройства и земледелия. С 1906 работал в земстве.

Член «Союза 17 октября».

Деп. III и IV Гос. думы (от Воронежской губ.). Тов. пред. III Думы (окт. 1909 – окт. 1910). В IV Думе лидер левых октябристов; пред. земельной комиссии.

По словам И.Н.Ефремова, в III Думе часто посещал собрания Группы прогрессистов, однако остался октябристом, полагая, что «нужно усиливать их левое крыло и тем удерживать всю партию от поправления и подчинения реакц. эл-там Гос. думы».

В 1917 пред. ВКГД. Чл. комиссии по выработке закона об УС. Участник Гос. совещания (август 1917), чл. Врем. совета Рос. республики (Предпарламент, окт. 1917). Член Поместного собора РПЦ 1917–1918 по избранию от Госдумы.

С 1920 в эмиграции в Эстонии.

Мемуарист: Воспоминания. Т.1–2. Берлин, 1923.

Лит.: Союз 17 октября; ПДР, ПМО, ПП; ГД; РЛЭ; РЛ: идеи и люди. Т. 2; ДЛД; Тактический центр; Эстонский биографический словарь. Таллинн, 2002; Шелохаев I; Шелохаев II.

ШИЛКИН С.С.

Вице-дир. Деп-та гос. земельных имуществ.

Чл. Партии «св-х» (СПб.). В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л.157об.:701*).

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

ШИНДЛЕР (Шидлер) Камилл Гаврилович (2.6.1869, Тверь – 1940).

Инж., предприниматель, спец. по с.-х. машиностроению.

Окончил Моск. технич. училище (1893). Стажировался в Германии, Австрии, Швейцарии, США (1895–1896).

Декан механич. отд-я (1906–1909), проф. (1899–1911) Киевск. политехн. ин-та (уволен в февр. 1911). Автор первой в России испытат. станции земледельч. машин и орудий (1900). Чл. Бюро по с.-х. механике Учеб. к-та Гл. упр-я землеустройства и земледелия. Дир. правления фирмы «Работник» (Пгр., апр. 1911 – дек. 1916), рук-л произв-вом земледельч. машин и орудий. Участник совещания по вопросам обеспечения населения с.-х. машинами (МОСХ, 15–18 октября 1915).

Пред. Моск. к-та РРДП (*Отечество. 1917. № 19. 5 авг.*). Сотр. газ. «Отечество». На выборах в органы столич. самоуправления включен в список кандидатов в гласные Районной думы Пгр. стороны, (от блока РРДП и нац. групп) (*ЦСПИ. Колл.лист. ЛИС ЯЗ/1917*).

В 1917–1921 работал в Моск. народном банке по орг-ции и ведению снабжения кооперативов средствами и орудиями с.-х. пром-сти.

В июне 1919 выехал из России. До 1921 жил преимущественно в Лондоне, уполномоч. Всерос. закупочного союза с.-х. кооперации.

С 1921 жил в Чехословакии. Проф., декан Рус. Ин-та с.-х. кооперации. Декан агрономич. и лесной секции К-та по обеспечению образования рус. студентов. Чл.-кор. Рус. эк. об-ва в Лондоне. Чл. правления Рус. академич. группы, Союза агрономов и союза «Русский земледелец», Об-ва рус. инженеров и техников в Чехословакии. Проф. Подебрадской украинской хоз. академии по каф. с.-х. машиностроения.

Соч.: Труды русской, украинской и белорусской эмиграции, изданные в Чехословакии в 1918–1945 гг. Т. 1 Ч. 2. Прага, 1996. С. 805.

Лит.: Труды Моск. об-ва сельского хоз-ва. Совецание 15-18 октября 1915 г. по вопросам обеспечения населения с.-х. машинами. (Историч. обзор, доклады и журналы заседаний). Вып. 1. М., 1916; Хроника культурной, науч. и обществ. жизни рус. эмиграции в Чехословацкой республике / под ред. Л.Н. Белошевой. Т. 1–2. Прага, 2000–2001; *Волков В.Л., Куликова М.В.* Рос. профессура XVIII – нач. XX в. Физ.-мат. науки: Биографич. словарь. СПб., 2008. С.333; Рос. науч. зарубежье: библиографич. справочник / ред.-сост. М.Ю. Сорокина. М., 2011. С.655; Рос. науч. зарубежье: м-лы для библиографич. словаря. Пилотный вып. 5: Инж. науки. XIX – первая пол. XX в. / сост. М.Ю. Сорокина. М., 2011. С.266–267.

ШИПОВ Дмитрий Николаевич (1851 – 1920, Москва)

Земск. деятель.

Окончил юр. ф-т СПб. ун-та (1877).

Гласный Волоколамского у. земск. собрания Моск. губ. (с 1877), Моск. губ. земск. собрания (с 1897). Пред. Волоколамской у. (1891–1893), Моск. губ. земск. управы (1893–1904).

Один из лидеров земск.-либер. движения на руб. XIX–XX вв.

Чл. ЦК «Союза 17 октября». В сент. 1906 вышел из партии после заявлений А.И.Гучкова о необходимости воен.-полевых судов.

Чл. (с 1906), пред. ЦК (избран 29.08.1907) ПМО.

Чл. ГС (1906/1909; по выборам от Моск. губ. земства). Примыкал к Группе центра, с 1907 – клевой группе.

Гласный Моск. гор. думы (1909–1911).

В кон. марта – нач. апр. 1912 вошел в состав Моск. внепарт. к-та прогрессив. избирателей, обр. для выборов в IV Гос. думу.

В ноябре 1912 избран чл. ЦК Партии прогрессистов (Моск. отдел).

В 1918–1919 чл. «Нац. центра», с нояб. 1918 пред. его правления. В дек. 1919 арестован. Скончался в Бутырской тюремной б-це.

Мемуары: Воспоминания и думы о пережитом. М.: РОССПЭН, 2007.

Лит.: ППР; Союз 17 октября; Либеральное движение; ПДР, ПМО, ПП; Нац. центр; ДЛД; РЛ; идеи и люди. Т.1; РЛЭ; Россия в 1905-1907; ОМР; ГС; Соловьев; *Шелохаев С.В.* Д.Н.Шипов: личность и общественно-политическая деятельность. М.: РОССПЭН, 2010; Шелохаев И; Шелохаев П

ШРЕТЕР Николай Александрович

Купец 1-й гильдии.

Из нем. поселенцев. Чл. церков. совета Евангелически-реформатской церкви (Одесса).

В 1906 проживал в Одессе, владелец агентурно-комиссионной конторы. Сочувствовал идеям ПМО. В его одесской конторе проводилась запись в члены этой партии и прием чл. взносов.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП. С. 441; Вся Одесса: адресная книга за 1906 год. Одесса, 1905.

ШТЕРНБЕРГ И[нна] [Константиновна]

[Инж. - механик].

Чл. СПб. (общегородского) к-та ПМО.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; Весь Петроград ... на 1917 г. Пг., 1916.

ШУБИН-ПОЗДЕЕВ Николай Дмитриевич (1865–1922)

Пот. дв-н. Камергер.

Окончил Имп. Училище правоведения (1888).

В 1903–1906 дир. канцелярии Гл. управления Гос. коннозаводства.

СПб. у. предв. двор-ва (1903–1911).

Гласный СПб. гор. думы (1910–1916).

В кон. марта – нач. апр. 1912 вошел в состав СПб. внепарт. к-та прогрессив. избирателей, обр. для выборов в IV Думу.

В его доме происходило 1-е заседание Съезда прогрессистов (СПб., 11–13 ноября 1912). На этом съезде был избр. в состав ЦК Партии прогрессистов (СПб. отдел).

В эмиграции во Франции.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ДЛД; Петербургская городская дума, 1846–1918. СПб.: Лики России, 2005.

ШУВАЛОВ Алексей Иванович

Акционер Об-ва средних торговых рядов между ул. Ильинкой и Варваркой (Москва).

В 1906 чл. Партии «св-х» (М.) (*ГАРФ. Ф. 102 (ДП ОО). Оп. 265. Д. 72. Л. 80об.*).

Лит.: Вся Москва на 1906 год. Адресная и справочная книга. М., 1905.

ЩИГОЛЕВ Константин Александрович

Врач (г. Самара).

Канд. в выборщики от «левых прогрессистов» (по 1-й курии гор. избирателей Самарского у.) на выборах в IV Гос. думу (от Самарской губ.) (*ГА РФ. Ф. 102. Оп. 121. Д. 130. Ч. 60 «О предвыборной кампании в IV Гос. думу по Самарской губ.». Л. 16*); в Думу не прошел.

ЩУКИН Леонид Леонидович

Пот. дв-н.

Прис. пов. и прис. стряпчий. Упр. юр. частью Управления ж.д. при Мин-ве путей сообщения.

Чл. ПДР (СПб.). В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л. 157об.: 701*).

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

ЭВАЛЬД Федор Константинович (1850–1934).

Гласный СПб. гор. думы. Мировой судья.

Чл. ПДР. В марте 1906, накануне выборов в I Госдуму, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л. 157об.: 701*).

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; Петербургская гор. дума, 1846–1918 / сост. В.А.Нардова. СПб.: Лики России, 2005.

ЭГЕРТ фон Василий Петрович

Окончил Училище правоведения в СПб. (1873). Д.с.с.

Присяжный поверенный.

Распорядитель Петербургского Комитета внепартийных выборов (март 1906 г.) (*ГПИБ России. ЦСПИ. Колл. листовок*).

ЭНГЕЛЬГАРДТ Вадим Платонович (1852, Смоленская губ. – 1920, Краснодар)

Из обрусевшего нем. дворянского рода. Пот. дв-н Смоленской губ. Племянник ученого-химика, агронома и сел. хозяина А.Н. Энгельгардта.

Окончил юр. ф-т СПб. ун-та (1875).

Мировой судья (с 1877).

Гласный Духовщинского у. и Смоленского губ. земск. собраний (1880–1915). Духовщинский у. предв. двор-ва (1886–1917).

Уч-к земских съездов 1904–1905.

Чл. рук-ва ПМО.

В кон. марта – нач. апреля 1912 вошел в состав Спб. внепарт. к-та прогрессив. избирателей, обр-го для выборов в IV Гос. думу. В ноябре 1912 избран чл. ЦК Партии прогрессистов (Спб. отдел).

Чл. ГС от Смоенского губ. земск. собрания (1906–1915); входил в Группу центр, в нач. 1908 перешел в Левую группу.

Чл. Рос. нац. группы Межпарламентского союза.

Чл. (с 30.8.1915) и пред. (с 15.7.1916) Особого совещания по устройству беженцев с права тов. (зам.) м-ра вн. дел (в марте 1917 ВП подтвердило это назначение).

После окт. 1917 зав. отделом соц. обеспечения г. Краснодар. Умер от сыпного тифа.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ГС.

ЭРТБЕРГ-КРЖЕНЦИЕВСКИЙ А.Р., бар.

Чл. Партии «св-х» (Спб.). В марте 1906, накануне выборов в I Госдуму, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. Спб. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л.157об.:701*).

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

ЯКИМОВСКИЙ Василий Капитонович (1868 – ?)

Сын купца.

Посещал лекции в Спб. ун-те.

Уездный и губ. земский гласный.

Деп. I Гос. думы (от Олонецкой губ.). Посещал собрания ПМО, высказывал сочувствие ее программе.

Лит.: ПМО, ее образование и деятельность; ГД.

ЯКОВЛЕВ

Приказчик.

В нач. окт. 1912 избран в г. Царицын (Саратовской губ.) выборщиком на выборах в IV Гос. думу. Характеризовался как «прогрессист» (*ГА РФ. Ф. 102. Оп. 121. Д. 130. Ч. 62 «О предвыборной кампании в 4-ю Гос. думу по Саратовской губ.»*. Л. 31); в Думу не прошел.

ЯНОВИЧ Владимир Александрович (1879, близ г. Опочки, Псковской губ. – ?)

Дв-н.

Окончил Имп. Училище правоведения (1902).

Гласный Спб. гор. думы.

В кон. марта – нач. апр. 1912 вошел в состав Спб. внепарт. к-та прогрессив. избирателей, обр-го для выборов в IV Думу.

Участник Съезда прогрессистов (Спб., 11–13 ноября 1912), чл. ЦК прогрессистов (Спб. отдел).

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; *Кондратеня А.В.* Дворяне Яновичи и усадьба Петровская мыза // Псков. 2012. №37. С.47–53.

ЯНСОН А.И.

Чл. КДП (Спб.).

В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. Спб.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП.

ЯРОЦКИЙ Василий Гаврилович (20.12.1855 – 29.6.1917)

Экономист.

Окончил юр. ф-т Спб. ун-та (1880). Д-р (1895) политэкономии. Д.с.с. (1897).

По приглашению Мин-ва финансов занимался (с 1883) изучением вопросов: об отв-сти предпринимателей за несчастные случаи с рабочими и страхования рабочих; о страховании рабочих. Рез-ты его работы легли в основу законопроекта об отв-сти владельцев пром. предприятий за смерть и увечье рабочих (док-т был представлен Мин-вом финансов на рассмотрение Гос. совета).

Публицист («Сев. вестник», «Русское богатство», «Юр. вестник», «Порядок», «Сын Отечества» и др.). Сotr. Энци. словаря Брокгауза и Ефрона (1892-1898), ред. эк. и фин. отдела «Большой энциклопедии: словаря общедоступных сведений по всем отраслям знания под ред. С.Н.Южакова» (с 1899).

Преподавал в столич. вузах: Имп. Александровском лицее (с 1883), Воен.-юр. акад. (с 1885), СПб. ун-те (с 1888). Читал публич. лекции по политэкономии и фин. праву в Об-ве распространения коммерч. знаний (с 1897; с 1908 – зав. коммерч. курсами при Об-ве).

Убежденный сторонник переориентации экономической науки на этическую основу.

Чл. ПДР (1906). В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л.157об.:701*).

Сенатор 2-го деп-та Сената (с 26.04.1917).

Соч.: Экономическая ответственность предпринимателей: Ч.1., СПб., 1887; Страхование рабочих в связи с ответственностью предпринимателей. Т.1-2. СПб., 1895; Односторонняя теория экономического развития: [Докл., прочит. в заседании Ист. о-ва при СПб. ун-те 13 дек. 1895 г. (под загл.: «Две стороны в процессе развития экономических явлений»)]. СПб., 1896; Финансовое право: Лекции, чит. в Воен.-юр. акад. В.Г.Яроцким. СПб., 1898; Лекции по теории статистики, читанные студентам СПб. ун-та в 1897-98 ак. Году. СПб., 1898; Курс лекций по политической экономии. Вып.1. Пгр., 1916.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; ВиЦгу; *Лушикова М.В., Лушиков А.М.* Рос. школа фин. права: портреты на фоне времени. Ярославль, 2013.

ЯРЦЕВ Григорий Михайлович

Служащий в технич. предприятии Т-ва бр. Нобель (Пг.).

В 1917 на выборах в столич. органы мест. самоуправления включен в список канд-в в Центр. Пг. думу (от блока РРДП и к-тов Нац.-дем. орг-ций - Украинской и Латышской) (*ГПИБ России. Колл. лист. ЛИС ЯЗ/1917.IX*).

Лит.: Весь Петроград на 1917 год. Адресная и справочная книга. Пг., 1916.

ЯСИНСКИЙ Иероним Иеронимович (1850, Харьков – 1931, Л.)

Писатель (лит. псевд. – Максим Белинский), журналист, лит. критик, переводчик, издатель.

Редактор газ. «Биржевые ведомости» (2-я пол. 1890-х) и «Нового слова» (1909–1914), ежемес. прил. к этой газете.

Чл. К-та Партии «св-х» (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л.191об.:852*). В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб. (*ОР РНБ. Ф. 1072. Т. XIV. Л.157об.:701*).

Мемуарист: Роман моей жизни: книга воспоминаний / сост. и комм. Т.В. Мисникевич и Л.Л. Пильд. В 2 т. М., 2010.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; *Пильд Л.* Иероним Ясинский: позиция и репутация в литературе // Блоковский сборник. Вып. 16: Александр Блок и рус. л-ра первой пол. XX века. Тарту, 2003. С.36-51; *Ньымм Е.Ю.* Журнал Иеронима Ясинского «Ежемесяч. сочинения» как предтеча модернист. периодич. изданий нач. XX века // Рус. лит-ра: ист.-лит. ж-л (СПб.). 2019. № 2. С.103-111.

ЯСТРЕБОВ Николай Васильевич (1869, Ветлуга, Костром. губ. – 1923, Прага)

Историк.

Окончил СПб. ун-т (1895).

Специалист по истории слав. народов. Преподавал в СПб. ун-те (1902–1919), Высш. жен. (Бестужевских) курсах, Историко-лит. курсах Раева.

В кон. 1905 чл. Орг. к-та Партии «св-х». В марте 1906, накануне выборов в I Гос. думу, включен в список лиц, рекомендуемых ПДР и Партией «св-х» в выборщики по г. СПб.

В годы ПМВ вел активную публицист. деят-сть. Сторонник прославянской политики России.

В 1920 эмигр. в Прагу, где преподавал в Карловом ун-те.

Соч.: Лекции по истории западных славян. СПб., [б.г.]. 252 с.; Сборник источников для истории жизни и деятельности Кирилла и Мефодия. СПб., 1911. 151 с.; Галиция накануне Великой войны 1914 года. Пг., 1915. 146 с.; История болгарского анрода. Пг., 1915. 368 с.; Краткий очерк истории польского народа. Пг., 1915. 104 с.; Происхождение современной Чехии. Прага, 1922. Ч.1.

Лит.: ПДР, ПМО, ПП; *Лантева Л.П.* Историк славян Н.В.Ястребов // История славяноведения в России в конце XIX-первой трети XX в. М., 2012.

ЯЦУТИН Н.П.

Врач.

Чл. РРДП (г. Могилев).

В авг. 1917 выдвинут РРДП канд-том на выборах в Могилевскую гор. думу. (*Отечество. 1917. № 22. 10 августа*).

ЯЧЕВСКИЙ Артур Артурович (1863, Смоленская губ. – 1932, Л.)

Ученый-ботаник, публицист, издатель.

Пот. дв-н.

До 1895 жил в Швейцарии, слушал лекции при Академии в Лозанне, на ест. ф-те Берн. ун-та.

С 1896 сотр. СПб. ботанич. сада, зав. созданной им Центр. фитопатологич. станцией (1902–1905).

Основоположник отеч. микологии и фитопатологии. В 1907 организовал и возглавил Бюро по микологии и фитопатологии Уч. к-та Гл. управления землеустройства и земледелия (с 1929 – лаборатория микологии им. А.А.Ячевского Всесоюз. науч.-исслед. ин-та защиты растений, ВАСХНИЛ).

С 1904 проф. ряда высш. учеб. заведений в СПб. Вице-през. Рос. Имп. Об-ва садоводов.

В 1905–1907 чл. распорядит. к-та Имп. совета Партии правового порядка. В 1906 чл. общегор. СПб. Совета ПМО. Накануне выборов во II Думу избран секр. Бюро ПМО по орг-ции предвыбор. агитации. Чл. ЦК ПМО, его ревиз. комиссии.

Изд. «Маленькой газеты» (СПб., с янв. 1906).

Один из основателей дела защиты растений в СССР. Чл.-кор. АН СССР (1923). Орг-р и бессменный пред. микологической секции Всесоюз. ботанич. об-ва (1920–1932). Пост. представитель СССР в Междунар. с.-х. ин-те (в Риме).

Лит.: Брокгауз; БСЭ; Артур Артурович Ячевский / вступ. статья Л.С. Гитман и М.В. Горленко; библиогр. сост. Л.С. Гитман. М., 1964; ПДР, ПМО, ПП; ДЛД. С. 764.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Акад. – академик
АН СССР – Академия наук СССР
АО – акционерное общество
Бар. – барон
Вел. кн. – великий князь
ВЗС – Всероссийский земский союз
ВиЦгу – Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917 гг.
В 4 т. / отв. сост. Д.И. Раскин. СПб.: Наука, 1998–2004
ВКГД – Временный комитет Государственной Думы, 1917 г.
ВП – Временное правительство
ВПК – Военно-промышленный комитет
ВСГ – Всероссийский союз городов помощи больным и раненым воинам
ВЧК – Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем при Совете народных комиссаров РСФСР (ВЧК при СНК РСФСР) (1917–1922)
ВЭО – Вольное экономическое общество
Газ. – газета
ГД – Государственная дума России: Энциклопедия. В 2 т. / отв. ред. В.В. Шелохаев. Т. 1. М.: РОССПЭН, 2006
Ген. – генерал
Гл. – глава, главный
Гор. – городской
Гос. – государственный
ГПИБ России. ЦСПИ. Колл. лист. – Центр социально-политической истории Государственной публичной исторической библиотеки России. Коллекция листовок
Гр. – граф
Гр.в. – Гражданская война в Советской России (1917–1922)
ГС – Государственный совет Российской империи, 1906–1917: Энциклопедия / отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2008
Губ. – губерния, губернский
ГУЗиЗ – Главное управление землеустройства и земледелия
Д-р – доктор
Д.с.с. – действительный статский советник
Д-сть – деятельность
Дв-н – дворянин
Деп. – депутат
Деп-т – департамент
Дир. – директор
ДИСК – Демократический союз конституционалистов-демократов (Союз народной правды) (СПб., кон.1905 – 1906)
Ж. – журнал
Ж.д. – железная дорога, железнодорожный
Ж.-д. – железнодорожный
Зав. – заведующий
Земгор – Главный по снабжению армии комитет Всероссийских земского и городского союзов (1915–1918)
И.д. – исполняющий должность
Имп. – император, императорский
Ин-т – институт
Инж. – инженер
Инсп. – инспектор
К-т – комитет

Кадеты – Протоколы Центрального комитета и заграничных групп Конституционно-демократической партии. В 6-ти т. / отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 1994–1999

Кадеты, съезды – Съезды и конференции Конституционно-демократической партии. В 3-х т. / отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 1997–2000

Канд. – кандидат

КДП – Конституционно-демократическая партия

Кн. – князь

К-т – комитет

Кон. – конец

Кот. – который

Кр-н – крестьянин

Л. – Ленинград

Либеральное движение – Либеральное движение в России, 1902–1905 / отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2001

М. – Москва

М-р – министр

Масанов – Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В 4 т. М.: Изд-во Всесоюз. книж. палаты, 1960

МВД – министерство внутренних дел

Мед. – медицинский

МИД – министерство иностранных дел

Мин-во – министерство

Моск. – московский.

Моск. профессора XVIII – начала XX веков – Волков В.А., Куликова М.В., Логинов В.С. Моск. профессора XVIII – начала XX веков. Гум. и обществ. науки. М.: Янус-К; Моск. учебники, 2006

Моск. ун-т, 1755–1917 – Андреев А.Ю., Цыганков Д.А. Императорский Московский университет. 1755 – 1917: энциклопедический словарь. М.: РОССПЭН, 2010

МОСХ – Московское общество сельского хозяйства

Нар. – народный

Нар. соц. – народные социалисты

Нац. центр – Всероссийский национальный центр. М.: РОССПЭН, 2001

Нач. – начало, начальный, начальник

Николаев – Николаев А. Б. Комиссары Временного комитета Государственной думы (февраль — март 1917 года): персональный состав // Из глубины времен. СПб.: С.- Петерб. филиал Ин-та рос. истории, 1995. № 5

Об-во – общество

Обр. – образован/ный (=создан/ный)

Образов. – образование

Обществ. – общественный

ОМР – Общественная мысль России XVIII – начала XX века: энциклопедия / отв. ред. В.В. Журавлев. М.: РОССПЭН, 2005

ОМ РЗ – Общественная мысль Русского зарубежья: энциклопедия / отв. ред. В.В. Журавлев. М.: РОССПЭН, 2009

Орг-ция – организация

Отд. – отделение

Партии промышленников – Партии российских промышленников и предпринимателей. 1905–1906 гг.: Документы и материалы / отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2004

Партия «св-х» – Партия «свободомыслящих»

ПБ – Прогрессивный блок (в IV Думе, 1915–1917)

Пг. – Петроград, петроградский

ПДР – Партия демократических реформ

- ПДР, ПМО, ПП – Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. Документы и материалы, 1906–1916 гг. / отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2002
- ПД 1917 – Политические деятели России 1917: биографический словарь / гл. ред. П.В. Волобуев. М.: Большая российская энциклопедия, 1993
- Петров – Петров Ю.А. Московская буржуазия в начале XX века: Предпринимательство и политика. М.: Мосгорархив, 2002
- Пирумова – Пирумова Н.М. Земское либеральное движение: Социальные корни и эволюция до начала XX в. М.: Наука, 1977
- ПМВ – Первая мировая война (1914–1918)
- ПМО - Партия мирного обновления
- ПМО, ее образование и деятельность – Партия мирного обновления. Ее образование и деятельность в первой Государственной думе. СПб.: Типо-лит. п/ф «Эл.-тип. Н.Я. Стойковой», 1907
- Пом. – помощник
- Пот. дв-н – потомственный дворянин
- Пос. – поселок
- Пот. поч. гр. – потомственный почетный гражданин
- ПП – Партия прогрессистов
- ППР – Политические партии России (конец XIX – первая треть XX века): энциклопедия / отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 1996
- Правит. – правительство, правительственный
- Пред. – председатель
- През. – президент.
- Прис. пов. – присяжный поверенный
- Прис. стряпчий – присяжный стряпчий
- Прод. – продовольственный
- Пром. – промышленный
- Протасов – Всероссийское Учредительное собрание: энциклопедия / автор-составитель Л.Г. Протасов. М.: Политическая энциклопедия, 2014.
- ПСР – Партия социалистов-революционеров
- РАН – Российская Академия наук
- Рев. – революция, революционный
- Ред. – редактор, редакция
- РЗ во Фр. – Российское зарубежье во Франции (1919–2000): биографический словарь. В 3 т / под общ. ред. Л. Мнухина, М. Авриль, В. Лосской. М.: Наука; Дом-музей М.Цветаевой, 2008–2010
- РЛ: Идеи и люди – Российский либерализм: идеи и люди / 3-е изд., испр. и доп., под общ. ред. А.А.Кара-Мурзы. Т. I: XVIII–XIX века. Т. II: XX век. М.: Новое издательство, 2018
- РЛЭ – Российский либерализм середины XVIII – начала XX века: энциклопедия / отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2010
- РНЗ – Российское научное зарубежье. Библиографический справочник / ред.-сост. М.Ю. Сорокина. М.: Парад, 2011
- РОКК – Российский красный крест
- Рос. – российский
- Россия в ПМВ – Россия в Первой мировой войне. 1914–1918: энциклопедия / отв. ред. А.К. Сорокин. В 3-х т. М.: РОССПЭН, 2014.
- Россия в 1905–1907 – Россия в 1905–1907 гг.: энциклопедия / отв. ред. В.В.Журавлев. М.: Политическая энциклопедия, 2016
- Россия в 1917 – Россия в 1917 году: энциклопедия / отв. ред. А.К. Сорокин. М.: РОССПЭН, 2017
- РП – Русские писатели 1800–1917: биографический словарь. В 5 т. М.: Сов. энциклопедия, 1989–2007
- РПЦ – Русская православная церковь

РРДП – Российская радикально-демократическая партия
 Рус. – русский
 С.-д. – член Российской социал-демократической партии (РСДРП), социал-демократ
 С.-р – член Партии социалистов-революционеров, эсер
 С.х. – сельское хозяйство
 С.-х. – сельскохозяйственный
 Сб. – сборник
 Сб. ст. – сборник статей
 Св., св. благ. – святой, святой благоверный
 Секр. – секретарь
 Серков – Серков А.И. Русское масонство, 1731–2000: энциклопедический словарь. М.: РОССПЭН, 2001
 Соловьев – Соловьев К.А. Кружок «Беседа». В поисках новой политической реальности, 1899–1905. М.: РОССПЭН, 2009
 Соч. – сочинения
 Союз 17 октября – Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов и заседаний ЦК. Т. 1–2 / отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 1996, 2000
 СПб. – Санкт-Петербург, Петербургский
 СПб. политех. ин-т - Санкт-Петербургский государственный политехнический университет. Биографии: гос. служащие, деятели науки, техники и культуры, организаторы производства: [энциклопедия] / науч.-ред. группа: Ю.С. Васильев и др. СПб.: Гуманистика, 2006
 Ст. – степень
 Столыпин - Петр Аркадьевич Столыпин: Энциклопедия / отв.ред. В.В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2011
 Т.с. – тайный советник
 Т-во – товарищество
 Тов. – товарищ
 У. – уезд., уездный
 Ун-т – университет
 Упр. – управляющий
 УС – Учредительное собрание
 Уч-к – участник
 Учр. – учредитель, учредительный
 Ф-т – факультет
 Фил. – филологический
 Философ. – философский
 Фр. – фракция
 ФР 1917 – Февральская революция 1917 г. в России
 ЦВПК – Центральный военно-промышленный комитет (1915–1918)
 Чл. – член
 Шацилло – Шацилло К.Ф. Русский либерализм накануне революции 1905–1907 гг. Организация. Программы. Тактика. М.: Наука, 1985
 Шелохаев I – Шелохаев В.В. Конституционно-демократическая партия в России и эмиграции. М.: РОССПЭН, 2015
 Шелохаев II – Шелохаев В.В. Либерализм в России в начале XX века. М.: РОССПЭН, 2019.
 Эк. – экономический
 ЭИ – Экономическая история России с древнейших времен до 1917 г.: энциклопедия. В 2 т. / отв. ред. Ю.А. Петров. М.: РОССПЭН, 2008
 Юр. – юридический